Российская академия наук
Институт востоковедения
Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

Б.М.Гранде

КУРС АРАБСКОЙ ГРАММАТИКИ
В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

2-е издание

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2001

ОТ АВТОРА

«Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении» рассчитан на лиц, уже изучавших арабский язык и желающих углубить свои знания. Поэтому в книгу не включены сведения об арабском алфавите, орфографии и фонетике. Основное внимание обращено на разъяснение ряда узловых вопросов грамматического строя арабского языка: структуры корней, глагольных основ, времен и наклонений, грамматических категорий рода, числа, падежа и т. д. При изложении основных проблем привлекаются сравнительные материалы из других семитских языков, а также некоторых хамитских. На основе сравнения делаются выводы об историческом происхождении ряда грамматических категорий в арабском языке. Эти выводы даются лишь в тех случаях, когда они могут быть в достаточной степени обоснованы. Таким образом, книга написана как бы в двух аспектах: с одной стороны, более или менее подробная нормативная грамматика, с другой — ряд грамматических явлений в сравнительно-историческом освещении.

В настоящей книге распределение материала несколько иное, чем то, которое обычно принято в учебных грамматиках других языков. Это вызвано особенностями арабского языка по сравнению с языками других систем. При описании грамматических явлений арабского языка приходится пользоваться традиционной лингвистической терминологией, выработанной главным образом в результате изучения греческого и латинского языков, а потому возникает необходимость особо останавливаться на специфике тех или иных грамматических категорий, на их значениях и функциях, на том, что именно послужило основанием для выделения данной формы в качестве особой грамматической категории. Это приводит к тому, что сплошь и рядом приходится касаться вопросов синтаксиса при изложении морфологии (например в разделах «Части речи», «Функции времен», «Функции падежей» и т. д.).

«Курс арабской грамматики» состоит из трех частей:

I. «Корни и основы». Здесь рассматривается структура той части слова, с которой связано вещественное значение.

II. «Морфологическое образование слов». В этой части слова представлены как оформленные, «законченные». Здесь исследуются грамматические значения, которые придают основе, присоединяясь к ней и образуя «целое» слово, определенные грамматические форманты. Кроме того, рассматри-

ваются также функции форм слов в словосочетаниях, что сообщает этой части морфолого-синтаксический характер.

III. «Образование предложений». В эту часть вошли все те вопросы, которые можно было отделить от морфологии, а именно: состав и порядок слов в простом предложении, сложное предложение, а также суммированное изложение согласования и управления в непредикативных словосочетаниях (со ссылками на предшествующие главы).

В качестве примеров, приводимых для иллюстраций и доказательства тех или иных положений, мною были использованы материалы письменных памятников, литературы (старой и современной) и прессы.

Примеры из семитских языков даны в транскрипции, которая передает звуковой состав этих языков и является необходимым условием сравнительно-исторического анализа.

Ниже приводится список транскрипционных знаков в порядке букв алфавита каждого из семитских языков:

араб.: ', *b*, *t*, *t̲*, *ǧ*, *ḥ*, *ḫ*, *d*, *d̲*, *r*, *z*, *s*, *š*, *ṣ*, *ḍ*, *ṭ*, *ẓ*, ', *ġ*, *f*, *q*, *k*, *l*, *m*, *n*, *h*, *u̯*, *i̯*; гласные фонемы: *a*, *i*, *u*, *ā*, *ī*, *ū*;

эфиоп.: *h*, *l*, *ḥ*, *m*, *š*, *r*, *s*, *q*, *b*, *t*, *ḫ*, *n*, ', *k*, *u̯*, ' , *z*, *i̯*, *d*, *g*, *ṭ*, *p'*, *ṣ*, *ḍ*, *f*, *p*; гласные: *a*, *ū*, *ī*, *ā*, *ē*, *e*, (*ĕ*), *ō*; лабиализованные согласные передаются через *u̯*: $k^{u̯}$, $q^{u̯}$ и т. д.;

др.-евр. и арам.: ', *b*, *g*, *d*, *h*, *u̯*, *z*, *ḥ*, *ṭ*, *i̯*, *k*, *l*, *m*, *n*, *s*, ' , *p*, *ṣ*, *q*, *r*, *š*, *ś*, *t*; спирантные соответствия звуков *b*, *g*, *d*, *k*, *p*, *t*: *b̲*, *ḡ*, *d̲*, *k̲*, *f*, *t̲*; гласные: «камец» — *ā*, «камец хатуф» — *o*, «патах» — *a*, «сегол» — *e*, «цере» — *ē*, «хирек» — *i*, *ī*, «холем» — *ō*, «шурек» — *ū*, «кибуц» — *u*. «Шева» передается через ^{e}. Долгота гласных обозначена условно по Давиду Кимхи;

при транскрипции гласных в сирийском языке принимается несторианское чтение: «петаха» — *a*, «зекафа» — *ā*, «реваса ариха» — *e*, «реваса карья» — *ē*, «хеваса» — *i*, *ī*, «эласа» — *u*, *ū*, или *o*, *ō*;

аккад. (вавилоно-ассирийский): общепринятая ассириологическая транскрипция, но без разделения на слоги (т. е. без передачи отдельных клинописных знаков).

Примеры из хамитских языков переданы в транскрипции, в которой они даются в источниках.

Следует отметить еще одну особенность изложения в «Курсе арабской грамматики»: в нем особо отмечаются грамматические явления переходного характера, окончательное отнесение которых к той или иной грамматической категории, по моему мнению, могло бы быть чисто формальным, а потому нецелесообразным (см. разделы «Разбитое множественное число», «Служебные слова» и т. д.).

Настоящая грамматика была мною разработана в процессе многолетнего преподавания арабского языка. Я назвал ее «Курсом арабской грамматики», так как при написании стремился сохранить характер лекционного изложения. Это имеет ряд преимуществ: во-первых, дает возможность подробнее объяснить некоторые наиболее сложные моменты, в особенности в части сравнительно-исторического исследования; во-вторых, такой характер изложения позволяет вовлечь читателя в ход исследовательской работы и нагляд-

но показать ему технику лингвистического анализа и, в-третьих, избавляет автора от необходимости, критикуя какую-либо точку зрения, представляющуюся ему ошибочной, ссылаться в каждом отдельном случае на то или иное место в той или иной работе.

Я отдаю себе отчет в том, что «Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении» нуждается во «Введении», в котором освещались бы особенности фонетики и морфологии семитских языков, черты, сближающие их с хамитскими, а также фонетические соответствия разных семитских языков. Однако в процессе работы над «Введением» оказалось, что в небольшой главе все эти вопросы изложить невозможно, а конспективное изложение не достигает желаемых результатов. Поэтому я решил отказаться от «Введения» к «Курсу арабской грамматики» в надежде, что этой цели более успешно послужит моя книга «Введение в сравнительное изучение семитских языков», которая, возможно, увидит свет в ближайшем будущем.

«Курс арабской грамматики» снабжен библиографическим списком наиболее необходимых пособий для тех, кто пожелал бы самостоятельно ознакомиться с языками, привлекаемыми мною для сравнения. В качестве приложения к книге дан «Словарь арабских грамматических терминов и оборотов». Этот «Словарь» может служить пособием для чтения в подлиннике сочинений арабских ученых-лингвистов, в особенности основателей арабской грамматической системы. Арабские термины и обороты в «Словаре» переведены и в большинстве случаев комментированы, так чтобы у читателя возникло представление о грамматических воззрениях старых арабских авторов, которые были прекрасными знатоками своего языка и литературы, трудолюбивыми собирателями языкового материала и добросовестными исследователями.

Б. Гранде

Часть I

КОРНИ И ОСНОВЫ

Глава 1

КОРНИ И ИХ СТРУКТУРА

ОСНОВА, БАЗА, КОРЕНЬ

§ 1. При морфологическом анализе арабских слов приходится сталкиваться с термином «корень». Какое содержание вкладывается в этот термин?

Из сравнения слова مَكْتَبٌ *maktabun* 'школа' (букв.: 'место, где пишут') со словом اَلْمَكْتَبُ *'al-maktabu* с определенным членом *'al-* можно заключить, что конечный *n* — признак неопределенности имени. Если отбросить *n*, получается «незаконченный», не существующий самостоятельно (т. е. без *-n*, либо без соединения с последующим именем в родительном падеже) элемент *maktabu*, который называется о с н о в о й. Сущность этого понятия заключается в том, что в словах مَكْتَبٌ *maktabun*, اَلْمَكْتَبُ *'al-maktabu*, مَكْتَبُ اَلْبَلَدِ *maktabu-l-baladi* имеется общая часть *maktabu*, которая становится законченным словом при присоединении показателей:

неопределенности (окончание *-n*) — *maktabu-n*;
определенности (определенный член *'al-*)— *'al-maktabu*;
определения в родительном падеже— *maktabu-l-baladi*.

Рассмотрим следующие предложения:

هَذَا مَكْتَبٌ *hāḏā maktabun* 'это школа';
رَأَيْتُ مَكْتَبًا *ra'aiṭu maktaban* 'я видел школу';
كُنْتُ فِى مَكْتَبٍ *kuntu fi maktabin* 'я был в школе'.

В анализируемом слове гласный, предшествующий показателю неопределенности, меняется в зависимости от падежа: в именительном падеже *-u*, в винительном *-a*, в родительном *-i*.

Таким образом, в парадигме склонения данного имени последний гласный является показателем падежа. Эти гласные *-u*, *-a*, *-i* присоединены к форме (не существующей самостоятельно) *maktab*, которую можно в свою очередь назвать о с н о в о й д а н н о й п а р а д и г м ы, т. е. основой, к которой примыкают падежные флексии.

Наконец, в основе *maktab ma-* — префикс, который в данном случае (совместно с соответствующим распределением гласных) показывает, что это слово обозначает место, где происходит действие, т. е. «место, где пишут». Отбросив этот префикс, мы получаем новую о с н о в у *-ktab-*, которая не поддается дальнейшему разложению.

Эти основы можно назвать: *maktabu* — основой третьего порядка, *maktab* — основой второго порядка и *ktab* — основой первого порядка. Неразложимая основа первого порядка называется также б а з о й.

При дальнейшем изложении под термином основа подразумевается основа третьего порядка.

Из парадигмы спряжения перфекта глагола «писать» كَتَبْتُ *katabtu*, كَتَبْتَ *katabta*, كَتَبْتُمْ *katabtum* и т. д. можно вывести основу перфекта I породы — *katab-*;

из парадигмы имперфекта этого же глагола نَكْتُبُ *naktubu*, تَكْتُبُونَ *taktubūna* и т. д. — основу имперфекта I породы — *-ktub-*;

из перфекта III породы كَاتَبْتُ *kātabtu*, كَاتَبْنَا *kātabnā* и т. д. выводится основа перфекта действительного залога III породы — *-kātab-*;

в причастии действительного залога IV породы основа — *-ktib-*;

в причастии действительного залога I породы основа — *kātib-*;

в причастии страдательного залога I породы مَكْتُوبٌ *ma-ktūb-un* основа — *-ktūb-*;

основа имени كِتَابٌ *kitāb-un* — *kitāb-*;

основа множественного числа того же имени — *kutub-*.

Из сопоставления основ некоторых глаголов и имен, связанных со значением «писать»: *katab-*, *-ktub-*, *kātab-*, *-ktib-*, *kātib-*, *-ktūb-*, *kitāb-*, *kutub-*, можно сделать следующий вывод. Гласные меняются в зависимости от грамматической формы слова, т. е. основы разных парадигм имеют различный «набор» и распределение гласных. Гласные, в первую очередь краткие, в арабском языке, как и в других семитских языках, представляют грамматический элемент, определяющий грамматическую форму слова (см. § 43).

Таким образом, для того чтобы выделить в слове или в словах, образующих парадигму, ту часть, которая является носительницей в е щ е с т в е н н о г о значения группы слов, и отделить ее от той части слова, которая является носительницей г р а м м а т и ч е с к о г о значения, необходимо устранить не только префиксы и суффиксы, но также гласные. В результате остается группа стойких, не изменяющихся в данном гнезде слов с о г л а с н ы х звуков. Эта группа звуков называется к о р н е м слова. Так, в приведенных выше словах корень — *ktb*. Таким образом, к о р н е м н а з ы в а е т с я г р у п п а с т о й к и х с о г л а с н ы х з в у к о в с л о в а, к о т о р а я о с т а е т с я п о с л е у д а л е н и я в с е х а ф ф и к с о в и г л а с н ы х. Никакое другое содержание в этот термин не вкладывается.

Сам корень дальше неразложим грамматическими средствами. Он представляет собой лексико-грамматическую абстракцию, как последний «неделимый» остаток морфологического разложения слова. Звуки, из которых состоит корень, называются к о р е н н ы м и з в у к а м и.

В большинстве случаев корни состоят из одних согласных. В состав ряда корней входят в качестве коренных звуков неслоговые гласные و *u* и ى *i*. Арабские грамматисты называют их «слабыми» согласными в отличие от остальных, которые считаются «сильными» или «целыми», а также «твердыми». Место коренного согласного может занимать в некоторых корнях долгий гласный.

«Сильные» коренные согласные стойки и неизменяемы во всем гнезде слов, группирующихся вокруг данного корня. «Слабые» согласные претерпевают известные изменения, они могут исчезать либо заменяться долгим гласным в определенных позициях.

Примечание. Иногда, следуя терминологии старых арабских грамматистов, которые одним и тем же словом حَرْفٌ обозначали как звук речи, так и букву, изображающую этот звук, употребляют термин «коренные буквы» или, например, «трехбуквенный корень» вместо «корень, состоящий из трех согласных звуков». Употребительны также сочетания «1-я коренная (буква)», «2-я коренная (буква)» вместо «1-й согласный звук корня», «2-й согласный звук корня». Хотя такой способ выражения не точен, все же он возможен, если помнить о том, какое содержание вкладывается в эти термины. В дальнейшем мы также будем часто пользоваться этой упрощенной и краткой терминологией.

Нельзя думать, что корень имел когда-то самостоятельное функционирование в языке и что из него образовались слова. Наоборот, в языке существуют конкретные слова, имеющие совершенно конкретные основы, из которых средствами морфологического анализа выделяется корень, сам по себе непроизносимый за отсутствием в нем гласных. И все же в сознании говорящего группа согласных, составляющих корень, воспринимается как совокупность звуков, с которыми связано вещественное, т. е. неграмматическое, значение слова. Иными словами, корень существует не как исторически зарегистрированное состояние слова, но как некоторый стойкий скелет грамматически оформленных слов. Можно лишь говорить, что такое-то слово или такая-то основа о т н о с и т с я к такому-то корню. Если же в научной литературе по семитским языкам встречается выражение «слово производится от такого-то корня», то под этим понимается лишь г р а м м а т и ч е с к о е п о с т р о е н и е э т о г о с л о в а. Действительное же соотношение корня и слова обратно тому, которое содержится в подобном выражении, т. е. корень посредством морфологического анализа выводится из слова, а не слово образуется от корня.

ОТНОШЕНИЕ КОРНЯ К ОСНОВЕ

§ 2. Умение находить корень весьма важно, так как, найдя его, можно судить о грамматической форме слова. Кроме того, это имеет значение для систематического расположения слов в словарях, поскольку арабские словари обычно строятся в порядке начальных букв корней. Однако для суждения об истории развития слов и грамматических форм гораздо важнее рассмотрение и сопоставление разных основ и баз, которые фактически существуют в языке.

1. Основы бывают именные и глагольные. Это значит, что в одних случаях первичны глагольные основы (т. е. от них производятся имена и другие глагольные основы), в других — именные. Иногда в пределах данного корня находятся как именные, так и глагольные основы, не возводимые одна к другой.

Из глагольной основы كَتَبَ[1] *kataba* производится ряд новых глагольных основ كَاتَبَ, تَكَاتَبَ, كَتَّبَ и т. д., а также ряд именных основ. Глагольная основа в данном случае первична. В группе слов, объединенных корнем *rǧl*, первичной является именная основа رِجْلٌ *riǧl-(un)* 'нога', от которой образуются слова رَجَلَ 'идти пешком', تَرَجَّلَ 'спешиться', رَجْلٌ 'пешие' и др. Возможно, что к этому корню относится также слово رَجُلٌ 'мужчина'. Но зато слова إِرْتَجَلَ 'сказать экспромтом', مِرْجَلٌ 'котел', хотя имеют тот же состав корня, к этой основе не относятся.

[1] Здесь и далее для удобства изложения в качестве «представителя» глагольной основы дается форма 3-го лица перфекта, а именной основы — неопределенная форма имени.

От первичной именной основы بَقَرٌ *baqar-(un)* 'крупный рогатый скот' образованы слова بَقَّارٌ 'пастух коров', بَقَرِيٌّ 'коровий' и др. Но глагол بَقَرَ 'вскрыть', 'разрезать' — самостоятельная глагольная основа. В данном случае в рамках одного корня мы имеем первичные именную и глагольную основы, которые несводимы друг к другу.

Слово كَلْبٌ 'собака' представляет собой первичную именную основу, а глагол كَلِبَ 'свирепствовать' — производный от нее. Слова كَلَمَ 'ранить' и كَلْمٌ 'рана' — две первичные основы: глагольная и именная. Точно так же слова مَرَضٌ 'болезнь' и مَرِضَ 'болеть' являются первичными основами. Но к только что упомянутому корню *klm* относятся также основы كَلَامٌ 'речь' и تَكَلَّمَ 'разговаривать'. В данном случае первичной надо считать именную основу كَلَامٌ, не сводимую к приведенной выше именной основе كَلْمٌ 'рана', а вторичной — глагольную основу كَلَّمَ.

Обычно слова, группирующиеся вокруг одного корня, семантически связаны между собой. Однако из приведенных выше примеров следует, что могут существовать две группы значений с одним и тем же составом корня.

Корень *ḥlm* имеют группы слов со следующими значениями:

حُلْمٌ 'сновидение', глагол حَلَمَ 'видеть сон' и ряд слов, связанных с этим глаголом; حُلْمٌ 'совершеннолетие', а также соответствующий глагол и связанные с ним слова; حِلْمٌ 'кротость' и ряд глагольных образований; حَلَمٌ 'короста (у животных)' и соответствующие глагольные образования; حَلَمَةٌ 'мочка уха', 'сосок'; حَلِيمٌ 'жирный (о животном)', наряду со значениями «кроткий», «совершеннолетний»; حَلَّامَةٌ 'чешуя рыбы'; حُلَّامٌ 'козленок или ягненок, вырезанный из утробы матери'.

Корень *lḥm* имеют слова: لَحْمٌ 'мясо' и ряд имен и глагольных форм, связанных с этим словом; لَحَمَ 'скреплять', 'связывать'; مَلْحَمَةٌ 'кровопролитное сражение', а также соответствующие глаголы, например: إِلْتَحَمَ 'сражаться' и др.; لُحْمَةٌ 'уток (ткани)' (ср. арам. *laḥmā* 'хлеб'; др.-евр. *leḥem* 'хлеб', *milḥāmā* 'война').

Корень *dbr* имеют слова: دُبْرٌ 'задняя сторона', 'спина' и ряд соответствующих глагольных и именных образований; دَبَّرَ 'устраивать', 'обдумывать'; دَابَرَ 'вести борьбу', 'сопротивляться'; دِبْرٌ 'пчелиный рой'; دَبَارٌ 'желобок для орошения' (а также эфиоп. *debr* 'гора'; др.-евр. *dāḇār* 'слово', 'речь' и соответствующий глагол; *deḇer* 'чума'; *miḏbār* 'пустыня'; *deḇōrā* 'пчела'; *dāḇrā* 'плот' и др.).

Все эти группы значений при каждом данном корне нельзя сводить к одному объединяющему значению. Если из двух-трех групп основ с различной семантикой после исключения грамматических элементов остается один и тот же состав согласных — корень (например, *dbr*), то это еще не дает нам права объединять сами значения. В каких отношениях между собой находятся эти различные значения, можно судить лишь разобравшись в происхождении и развитии соответствующих основ в каждом отдельном случае. Здесь возможны различные процессы: слова с различными, не связанными между собой значениями, могли проникнуть в литературный язык из разных племенных говоров, могли быть заимствованы из другого

языка и образовать новое гнездо с другими значениями; значения какого-либо слова могли с течением времени настолько разойтись, что всякая видимая связь между ними исчезла, и т. д. К корню же все это отношения не имеет; корень является лишь скелетом для морфологических построений и почти не дает материала для семантического анализа.

2. В процессе развития языка в нем появляются новые слова, образованные при помощи аффиксов из существующих основ или заимствованные. Когда эти слова составляют совокупность морфологически связанных между собой форм, то из них выделяется новый корень, в котором отдельные согласные, относящиеся раньше к аффиксам, включаются уже в состав корня в качестве коренных. При этом в некоторых случаях в составе нового корня вполне ясно проступает старый корень. В других же случаях прежний корень включен в состав нового уже в несколько измененном виде, например, из него выпали слабые согласные. Иными словами, новые корни возникают не непосредственно, а в виде конкретных слов.

Глагол تَمَنْطَقَ 'опоясываться' имеет следующую парадигму спряжения: تَمَنْطَقْتُ, تَمَنْطَقْنَا и т. д.; تَتَمَنْطَقُ, أَتَمَنْطَقُ и т. д.; مُتَمَنْطِقٌ и т. д. Корень данной совокупности слов, выделяемый путем морфологического анализа, состоит из четырех согласных звуков *mnṭq*. Морфологически этот корень дальше неразложим. С этим корнем и связано значение «опоясывание». Но этимологически можно и дальше вести разложение корня. Глагол تَمَنْطَقَ является производным от имени مِنْطَقَةٌ 'пояс' — корень *nṭq*. Таким образом, имя مِنْطَقَةٌ оказывается как бы связывающим звеном между этими двумя корнями. Оно при анализе дает в остатке *nṭq* и в то же время оно вошло в состав нового глагола, дающего в остатке *mnṭq*. Причастие مُتَمَنْطِقٌ 'опоясывающийся' нельзя, например, отнести к корню *nṭq*, так как морфологическими средствами выделения корня мы не можем его довести до *nṭq*. Здесь имеется новый корень *mnṭq*, относящийся к отыменному глаголу.

Точно так же корень глагола تَمَسْخَرَ 'поступать как шут' — *msḫr*. Но этот глагол является отыменным от слова مَسْخَرَةٌ 'шут', которое в свою очередь относится к группе слов корня *sḫr* со значением «насмехаться», «издеваться». Таким образом, в состав нового корня оказался включенным согласный префикса.

В некоторых случаях в состав нового корня входит согласный суффикса. Корень *slṭ* имеет группа слов со значением «властвовать», например глагол تَسَلَّطَ 'получить власть', 'завладеть', سُلْطَةٌ 'господство' и т. п.; др.-евр. *šālaṭ* 'властвовать', а также *šilṭōn* 'властитель' и *šolṭān* 'власть', 'могущество'; арам. *šᵉlaṭ* 'властвовать' и *šilṭōnā* 'властитель', *šulṭānā* 'власть' и 'властитель'. В арабском также есть слово سُلْطَانٌ 'власть' и 'властитель'. От имени سُلْطَانٌ образован новый глагол تَسَلْطَنَ 'сделаться государем', а также все формы по парадигме, в том числе и имя действия, причастие и т. д. Корнем этих форм является уже *slṭn*.

Другая группа примеров. Глагол تَرْجَمَ 'переводить' (др.-евр. *tirgēm*, арам. *targem*) и связанный с ним ряд глагольных основ и имен аналогичных значений имеет корень *trǧm*. Кроме того, существует группа слов корня *rǧm* со значением «бросать камни». На первый взгляд глагол تَرْجَمَ кажется производным от основ с этим корнем, но тогда бы он означал в первоначальном виде «бросать слова». Однако это неверно. Действительное происхождение его становится понятным, если рассмотреть данную группу

слов в историческом плане. В ней имеется слово تَرْجُمَانٌ 'переводчик' (др.-евр. *turg^{e}mān*, арам. *turg^{e}mānā*). Во всех этих языках данное имя — заимствование из аккадского языка, где слово *targumānu* 'толкователь', 'говорящий' связано с основами *ragamu* 'говорить громко', 'кричать', *rigmu* 'громкое слово'. Таким образом, арабский корень *trǧm* через имя تَرْجُمَانٌ возводится к аккадскому *rgm*.

Глагол مَدَّنَ 'цивилизовать' и ряд слов, объединенных значениями «гражданственность», «культура», имеют корень *mdn*. Глагол مَدَّنَ производится от слова مَدِينَةٌ 'город' (мн. ч. — مُدُنٌ), которое относится к тому же корню. По своей форме оно является именем места (см. § 114) от глагола دَانَ 'судить', корень — *dịn*. Однако со значениями арабских слов, группирующихся вокруг корня *dịn*, этот глагол плохо связывается. В эту группу входят слова: دَيْنٌ 'долг' и ряд основ, связанных с ним, دِينٌ 'вера', 'религия' и ряд других основ, а также أَدَانَ 'обвинить', 'осудить'. Однако слово دِينٌ заимствовано с изменением значения из арамейского языка, в котором оно значит «закон», в частности «закон религии». Заимствованы также دَانَ 'судить' и слово مَدِينَةٌ, из которого образовался глагол مَدَّنَ. В арамейском языке слово *m^{e}dintā*, в древнееврейском *m^{e}dinā(h)* в значении «государство», «провинция», а также «крупный город» является именем места от глагола *dān* (корень *dịn*) 'судить', в расширенном значении «установить правопорядок». От этого заимствованного имени в арабском языке и возник глагол مَدَّنَ.

Интересно отметить, что в том же значении «цивилизоваться» употребляется еще глагол تَمَدْيَنَ с корнем *mdịn*. Хотя этот глагол имеет то же самое происхождение, что и глагол مَدَّنَ, однако корни этих двух глаголов с точки зрения лексико-морфологической закономерно считаются различными.

Глагол بَرْهَنَ 'привести доказательство' и все производные от него формы имеют четырехбуквенный корень *brhn*. Но он образован от имени بُرْهَانٌ 'явное доказательство', заимствованного из эфиопского языка, в котором слово *berhān* 'сверкание', 'яркость' образуется при помощи суффикса *-ān* от глагола *bareha* 'сверкать', 'быть ярким' (корень *brh*).

Таким образом, глаголы سَلْطَنَ, مَسْخَرَ, مَنْطَقَ образованы от арабских имен, которые восходят к трехбуквенным корням, имеющимся в арабском же языке. Здесь одновременно существуют как первоначальный корень, так и новый, четырехбуквенный, включивший согласный аффикса в качестве составной части.

Глаголы же تَرْجَمَ, مَدَّنَ, بَرْهَنَ образованы от имен, также восходящих к трехбуквенным корням, но заимствованных из других семитских языков.

В данном случае имеется лишь четырехбуквенный корень, а для того чтобы свести его к трехбуквенному, приходится обращаться к материалам родственных языков.

3. Новый корень может быть образован посредством чуждого данному языку аффикса, хотя первоначальный корень в нем имеется. Некоторые примеры могут быть приведены из арамейского языка. В аккадском языке каузативная глагольная основа образуется при помощи префикса *ša-* (в инфинитиве *šu-*). В арамейском ему соответствует префикс *ha-* или *'a-*. Однако от слова *lah^{n}bā* 'пламя' в арамейском языке образуется глагол *šalheb* 'вос-

пламенить'; от слова *bᵉhīrā* 'яркий' — глагол *šaḇhar* 'сделать ярким'; от глагола *ḥarēr* 'освободить' — глагол *šaḥrēr* в том же значении, при этом последняя форма гораздо чаще употребляется, чем первая; от слова *kōl* 'весь' (корень *kll*, ср. араб. كُلّ и арамейский глагол *kᵉlal* 'соединить вместе') образован глагол *šaḵlel* 'завершить'; от глагола *rᵉgāg* 'желать' — глагол *šargēg* 'уговорить', 'возбудить желание'. Общее в этих глаголах то, что они образованы от незаимствованных слов при помощи префикса, аналогичного аккадскому. Если бы этот префикс был продуктивным и образовывал такие же формы от многих корней, то можно было бы считать, что в арамейском языке имеются два параллельных способа образования каузатива. Однако таких слов имеется не больше десятка, префикс в них непродуктивен, вследствие чего эти глаголы обычно причисляются к имеющим четырехбуквенные корни с начальным согласным *š*.

Что касается арабского языка, то и здесь можно найти некоторые случаи подобного же образования новых корней.

Глагол سَقْلَبَ 'перевертывать' может быть соотнесен с глаголом قَلَبَ 'переворачивать', причем по своему составу он соответствует каузативной основе в древнем южноаравийском (минейском) языке, где префиксом каузативной основы является *s*-, соответствующий аккадскому *ša*-. Слово سَبَهْلَلٌ 'апатичный', 'безразличный' находится в таком же соотношении со словом بَهْلُولٌ 'глупый', 'дурак', а это последнее представляет собой расширение корня *bhl*, к которому в арамейском языке относится глагол *bahēl* 'привести в замешательство', 'напутать'.

Таким образом получаются корни, в которых к первоначальному трехбуквенному корню присоединяется согласный непродуктивного префикса *sa*- (а также *ša*-) и которые воспринимаются как четырехбуквенные, о чем подробнее см. § 15. Здесь мы отметим только случаи, когда в трехбуквенном корне первый коренной согласный *s*- восходит к омертвелому префиксу.

Можно полагать, что таким способом образовался глагол سَلَكَ 'идти по пути', 'вступать на какой-либо путь', если сопоставить его с древнееврейским *hālaḵ* 'идти', 'уйти', арамейским *hᵉlaḵ*, аккадским *alaku*.

Глагол سَلَقَ 'бросить' можно сопоставить с أَلْقَى 'бросить' от корня *lqi*; здесь трехбуквенный корень *slq* восходит, таким образом, к ячейке *lq* с южноарабским префиксом каузативности *s*-.

Точно так же سَبَقَ 'опередить', 'быть впереди', которому соответствует арамейский *šᵉḇaq* 'оставить позади', восходит к корню *bqi* с кругом значений «остаться».

Глагол سَكَنَ 'покоиться', 'обитать' произошел от глагола كَانَ 'быть' (корень *kun*). Правда, этот корень в значении «быть», возможно, есть вторичный (по семантике), ибо в древнееврейском языке корень *kun* имеет значение «быть прочным, стойким», а глагол *šāḵan* соответствует арабскому سَكَنَ.

Можно предположить, что в следующих ниже словах корень возник тем же путем:

سَدَلَ 'спускать', 'дать свободно висеть' (о волосах, занавесе) и دَلَا 'опускать ведро в колодец';

سَبَتَ 'отрезать' и بَتَّ 'резать', 'отрезать';

سَجَرَ 'наполнить (водой русло)' и جَرَى 'течь';

سَحَتَ 'искоренить' и حَتَّ 'соскабливать';

سَطَحَ ‘расстилать’, ‘простирать’ и طَحَا ‘расстилаться’.

Такие корни могли возникнуть и путем упрощения (сокращения) расширенной основы другого глагола, например:

سَرَحَ ‘пустить скот пастись свободно на пастбище’ от إِسْتَرَاحَ (корень *rųh*) ‘быть спокойным’;

سَنَحَ ‘повернуться какой-либо стороной или лицом’ и إِسْتَنْحَى ‘повернуться в сторону’.

Некоторое количество корней образовалось путем присоединения омертвелого префикса каузативности *ha-*.

В глаголе هَرَاقَ ‘вылить’ согласный *h* причисляется к корню, долгий *ā* — заменитель слабого согласного, корень считается четырехбуквенным — *hrųq*. Однако имеется параллельная каузативная форма أَرَاقَ, образованная от корня *rųq*. Сопоставление этих двух форм показывает, что *ha-* в هَرَاقَ является редким вариантом *'a*. На это указывает также сравнение с древнееврейским глаголом каузативной основы *hārēq* ‘опорожнять’, ‘выливать’, в котором *rįq* (*rēq* ‘порожний’) — корень, а *ha-* — обычный префикс каузативности.

Некоторые трехбуквенные корни также в качестве первого коренного имеют согласный звук *h*, восходящий к омертвелому префиксу.

От упомянутого выше هَرَاقَ ‘вылить’ путем утраты долготы образован нормальный трехбуквенный глагол هَرَقَ с тем же значением. Глагол هَطَلَ ‘литься’, ‘капать’ (о дожде) может быть увязан с именем طَلٌّ ‘роса’, ‘мелкий дождь’ и с глаголом طَلَّ ‘моросить’.

Глагол هَجَرَ ‘покинуть постоянное место жительства (для переселения в другое)’ может быть сопоставлен с корнем *ğųr*, к которому относятся جِوَارٌ в устаревшем значении «проживание у чужого рода в качестве подзащитного’, أَجَارَ ‘предоставить защиту (переселившемуся соседу)’, а также древнееврейское *gēr* в первоначальном значении «иноплеменник, живущий у данного племени».

Число глаголов с таким типом корня можно увеличить:

هَبَشَ ‘собирать толпу’ и имя بَوْشٌ ‘сборище’, ‘шум’;

هَبَصَ ‘быть живым, подвижным’ и بَاصَ ‘обогнать’, ‘убежать’;

هَبَعَ ‘идти, вытянув шею (об осле)’ и بَاعٌ ‘длина вытянутых рук’, ‘сажень’;

هَجَسَ ‘появляться (о мысли)’ и جَاسَ ‘разыскивать’;

هَجَشَ بَيْنَ ‘возбуждать ссоры’ и جَاشَ ‘волноваться, кипеть (о море)’;

هَدَرَ ‘проливать кровь безнаказанно, без отомщения’ и دَرَّ ‘литься обильно (о молоке)’;

هَذَبَ и ذَابَ ‘течь’;

هَرَجَ ‘быть возбужденным’, ‘волноваться’ и رَجَّ ‘дрожать’, ‘трепетать’, с редупликацией — رَجْرَجَ ‘дрожать’, ‘быстро двигаться’;

هَرِمَ ‘быть дряхлым’ и رَمَّ ‘истлеть’.

4. Существует некоторое количество корней, в которых прежний корень включается в новый в несколько измененном виде, например с опущением слабого согласного.

Глагол مَكُنَ 'быть крепким, прочным' и ряд глагольных и именных основ, связанных с этим словом, относится к корню *mkn*. В арабском языке он в какой-то степени изолирован, так как в других семитских языках такого корня нет. Но слова с префиксом *m-* довольно распространены в арабском и в других семитских языках. В то же время существует корень *kun* со слабым средним коренным. Так, в арабском языке имеется глагол كَانَ 'быть', от которого производятся имена مَكَانٌ и مَكَانَةٌ 'место'; в древнееврейском и арамейском языках с корнем *kun* связаны понятия «хорошо устроить», «подготовить», «направить», «крепко, прочно стоять», «быть крепко установленным», а также имена: *mākōn* 'прочное место', *m'kōnā(h)* 'крепкое основание'. Отсюда можно сделать вывод, что глагол مَكُنَ образовался в арабском языке от имени مَكَانٌ, которое служит соединительным звеном между корнями *mkn* и *kun*. Относительно корня *kun* оно является именем места по типу *maqtal*, а по отношению к корню *mkn* — именем по типу *qatāl*. Средний слабый коренной согласный исчез.

Глагол أَمْرَعَ 'изобиловать травой (о пастбище)', 'найти пастбище обильным травой' произошел от имени места مَرْعًى 'пастбище', где корень — *r'i* 'пасти', а *ma-* — префикс. В новом корне *mr'* последний слабый коренной прежнего корня отпал, а префикс включен в состав коренных звуков.

Глаголы مَعِرَ 'выпадать (о волосах, ногтях)' и أَمْعَرَ 'быть лишенной растительности (о стране)' связаны по своему происхождению с глаголом عَرِيَ 'быть голым' через причастие этого последнего глагола مُعْرًى 'обнаженный'. При этом опять-таки префикс *m-* вошел в состав нового корня, а слабый коренной согласный отпал.

Из возвратной основы глагола وَقَى 'беречь', 'хранить', إِتَّقَى 'беречься' 'опасаться' путем переосмысления произошли слова تَقِيَ 'быть богобоязненным', تَقْوَى 'благочестие'. Иными словами, на базе корня *uqi* образовался новый корень *tqi*, т. е. показатель возвратности *t-* воспринимается в качестве коренного согласного.

То же самое можно сказать о глаголе وَهَمَ 'воображать' (корень *uhm*) и новом глаголе أَتْهَمَ 'подозревать', 'обвинять' (корень *thm*), образованном от возвратной основы إِتَّهَمَ; о глаголе وَخِمَ 'иметь переполненный желудок' (корень *uhm*) и новом глаголе تَخِمَ с тем же значением, а также имени تُخْمَةٌ 'несварение желудка' (корень *thm*), образованном от возвратной основы إِتَّخَمَ; о глаголе وَلِيَ 'быть близким' 'непосредственно прилегать' (корень *uli*) и новом глаголе تَلَا 'следовать за кем-либо' (корень *tlu*). Возвратная основа этого глагола *إِتَّلَى [1] не употребляется, однако связь упомянутых выше корней совершенно очевидна.

5. При лексикализации словосочетания возникает новое слово с новым корнем. Выражение مَا لَهُ 'то, что ему принадлежит' в результате частого употребления в смысле «его имущество» стало восприниматься как одно слово مَالَهُ, как винительный падеж слова مَالٌ с местоименным аффиксом ـهُ. Так образовалось новое слово со значением «имущество», «богатство»

[1] Звездочка обозначает восстанавливаемые формы слова.

и ряд именных и глагольных основ, связанных с ним. Корнем всех этих слов уже является *mʿl*[2].

Выражения وَيْ لَكَ 'увы тебе!' или 'горе тебе!', وَيْ لَهُ 'увы ему!' стали восприниматься как وَيْلٌ 'горе' в винительном падеже с местоименным аффиксом. Корень этого нового слова *ʿyl*, а затем уже образовались глаголы وَيَّلَ, وَوَيَّلَ и т. д. с этим корнем.

6. Новые глагольные и именные основы с новыми корнями могут заимствоваться из языков иной структуры. У современного писателя Амина ар-Рейхани встречаются глаголы تَأَمْرَكَ 'американизироваться' и تَفَرْنَجَ 'европеизироваться'. С точки зрения арабской морфологии можно закономерно извлечь корни *'amrk* и *frnǧ*. Образованы же эти глаголы от слов أَمِرِيكَا 'Америка' и إِفْرَنْجُ 'франки', 'европейцы'.

Особенно часто встречаются такого рода образования в арамейском языке. В него вошло много греческих слов, из которых в ряде случаев образованы глаголы. Так, слово Κῆνσος (лат. *census*) воспринято в форме *qᵉnasā* со значением «штраф», от него образован глагол *qannes* 'штрафовать'; от слова Κεντρόω 'колоть' образован глагол *qanṭer* 'раздражать', 'донимать'; от слова σημεῖον — имя *simōnā* 'знак' и глагол *sammen* 'обозначить знаком'; от слова τήγανον — имя *tēgānā* 'сковорода' и глагол *taggen* 'жарить'; от слова γλυφή — имя *gᵉlifā* 'гравюра' и глагол *gᵉlaf* 'гравировать'. Эти основы в арамейском языке образуют новые корни, соответственно: *qns*, *qnṭr*, *snm*, *tgn*, *glf*.

Примечание. При исследовании заимствованных слов часто недостаточно одного сопоставления корней и основ, а приходится учитывать историю обозначаемых этими словами понятий. В арабском языке есть глагол سَاسَ, образующий гнездо слов с корнем *sūs*. Первоначальное значение этого глагола «править лошадью», «ходить за лошадьми», что говорит о его именном происхождении. Однако в арабском языке от этого корня нет слова со значением «лошадь». Но в древнееврейском языке «лошадь»—*sūs*, в арамейском — *sūsā* и параллельно *susṭā*. В этих языках данное имя не связано с глагольной основой и является изолированным. Какой же здесь корень? В древнееврейском слове *sūs* долгий *ū* не может служить указанием на срединный слабый коренной, так как в закрытом слоге под ударением в именах обычен долгий гласный. В арамейском же языке написание буквы «вав» не обязательно означает долготу гласного; matres lectionis, особенно в более поздних текстах, часто пишутся для обозначения кратких гласных. В слове *sūsā* гласный *ū* — долгий, как обычно в предударном открытом слоге. Конечное *ā* является показателем status emphaticus и к корню отношения не имеет. Таким образом, в обоих случаях нет срединного слабого коренного. В ассирийском языке «лошадь»—*sisu* без долгого гласного.

В древнем Египте лошади появились в самом начале Нового царства. В Вавилонию лошадь попала несколько раньше, при касситах. Затем она распространилась по всему Ближнему Востоку. Лошадь была введена в эти места кочевыми народностями Иранского нагорья. Косвенным доказательством может служить идеографическое обозначение понятия «лошадь» в клинописи. Первое упоминание о лошади в Вавилонии встречается в текстах эпохи царя Хаммураби, где это понятие обозначалось идеографически следующим образом: детерминатив «осел», затем знаки *kur-ra*, которые означают «горная страна на востоке», а все вместе «осел из восточной горной страны».

Слова *sūs*, *sūsā* заимствованы из аккадского *sisu*, а это последнее слово, по мнению ассириологов, заимствовано из языков Иранского нагорья. Что касается арабского глагола с корнем *sūs*, то он образовался от названия лошади, которое в арабском языке не закрепилось или, может быть, даже не вошло в язык.

---

[2] Проф. Х. К. Баранов обратил мое внимание на то, что процесс выделения слова здесь мог быть обратным, а именно: одно из значений слова مَالٌ 'скот', а форма винительного падежа с местоименным суффиксом مَالَهُ 'его скот' стала затем восприниматься в виде двух слов مَا لَهُ 'то, что у него', что и отразилось на орфографии этого слова в Коране.

* * *

Теперь можно сформулировать основные выводы:

1. В языке фактически существуют исторически зарегистрированные основы, состоящие из согласных и гласных, т. е. произносимые в виде слов. Из этих основ путем последовательного разложения могут быть выделены основы третьего, второго и первого порядка.

2. Корень — это извлекаемый морфологическим путем из совокупности основ «остов» из согласных звуков, из которых путем набора разных гласных и аффиксов как бы строятся основы и слова. Существование корня может быть признано лишь в этом смысле, его нельзя считать исторически зарегистрированной лексической единицей.

3. В языке, в процессе его исторического развития, возникают новые слова и новые основы слов, из которых путем уже морфологического разложения извлекается новый (а иногда совпадающий с каким-нибудь старым) корень. Лишь в этом смысле можно говорить о возникновении новых корней.

ТИПЫ КОРНЕЙ

§ 3. Общий обзор корней — это область лексики. В грамматике же корни рассматриваются лишь потому, что слова, связанные или относящиеся к корням разного состава, могут иметь различные морфологические особенности. С этой точки зрения корни можно распределить на несколько типов, соответствующих типам глаголов, перечисляемым в главе «Глагол».

Корни местоимений, междометий и неизменяемых служебных частиц здесь разбираться не будут, поскольку они стоят особо. Мы ограничимся анализом корней глагольных и именных основ.

В корне чаще всего три, иногда четыре, реже пять звуков, т. е. корни бывают трехбуквенные, четырехбуквенные и пятибуквенные. Имеется небольшое количество двухбуквенных корней, которых мы коснемся особо.

Арабские грамматисты обозначали модели словообразования при помощи корня فعل ‘делать’, строя на его основе часто искусственные слова, отражающие все формы. Так, например, слово مَكْتَبَةٌ образовано по типу مَفْعَلَةٌ, слово إِحْمِرَارٌ по типу إِفْعِلَالٌ и т. д. Для обозначения коренных они употребляли буквы того же глагола فعل, а именно: 1-я буква корня — فَاءُ ٱلْفِعْلِ ‘[буква] ف глагола’, или просто ٱلْفَاءُ; 2-я буква — عَيْنُ ٱلْفِعْلِ ‘[буква] ع глагола’, или ٱلْعَيْنُ; 3-я буква — لَامُ ٱلْفِعْلِ ‘[буква] ل глагола’, или ٱللَّامُ.

Европейские семитологи, ввиду того, что звук ع труден для произношения и неудобен для обозначения (перевернутый апостроф), обычно пользуются буквами глагола قَتَلَ ‘убивать’. Для общего же указания на звуки корня употребляются римские цифры I, II и III. Так, например: I *ق* или $I_{ق}$ означает «первая коренная *ق*»; II *ق* или $II_{ق}$ — «вторая коренная *ق*»; III ء или III ’ — «третья коренная — гортанный взрыв (хамза)» и т. д.

ДВУХБУКВЕННЫЕ КОРНИ

§ 4. Двухбуквенными называются корни, имеющие в своем составе два коренных звука. Но имеются ли в арабском языке двухбуквенные корни в чистом виде, не совсем ясно с первого взгляда. Огромное большинство

корней трехбуквенно, и это их свойство проявляется в арабском языке гораздо более четко, чем в других семитских языках. В корнях со слабыми согласными трехбуквенность маскируется значительно в меньшей степени, чем в родственных языках; весьма редки случаи смешения или совпадения форм слов разных типов корней. Это явление помогло основателям арабской грамматической системы построить такую морфологию, где все многообразные формы слов последовательно сводятся к трехбуквенным корням — сильным, т. е. «целым», и слабым. Двухбуквенных корней арабские грамматисты вообще не признавали и путем несколько искусственных построений сводили их к трехбуквенным. При этом было использовано то обстоятельство, что в некоторых формах слов с двухбуквенными корнями возникает долгота гласного звука или появляется еще один согласный или неслоговой гласный звук, например во множественном числе.

Что касается древнееврейского и в особенности арамейского языка, то трехбуквенность корней не всегда в них проявляется четко. Многочисленны случаи смешения форм одного типа корней с формами другого типа, встречаются случаи перемещения слабой коренной, часто затемнено наличие в корне двух одинаковых согласных, поэтому во многих случаях трудно бывает решить вопрос, относится данная форма слова к трехбуквенному корню или к двухбуквенному. Древнееврейские грамматисты, знавшие арабскую грамматическую систему и, кстати сказать, сами писавшие свои труды на арабском языке, тем не менее допускали существование двухбуквенных корней. И лишь ученый Иехуда Хайюдж (конец X в.) в своих фундаментальных трудах разобрал сомнительные и неясные случаи и свел все слова к трехбуквенным корням.

В арамейском языке аналогичная работа была проделана значительно позже. Что касается аккадского языка, то он утерял гортанные согласные и во многих случаях коренные слабые согласные. В результате этого корни аккадских слов часто имеют видимость двухбуквенных. При этом во многих случаях трудно бывает решить, стал ли данный корень двухбуквенным в результате исчезновения гортанного коренного согласного, или же корень изначально состоял из двух согласных, поскольку в аккадском, как в самом древнем семитском языке, в том или ином корне мог еще не развиться третий коренной звук. Лингвисты-ассириологи в результате сопоставления аккадских корней с корнями других родственных языков предпочитают держаться первой точки зрения.

Что касается современных воззрений на этот вопрос, то сопоставление основ в семитских языках, а также привлечение для сравнения в некоторых случаях слов из древнеегипетского языка, родственного семитским, дает возможность установить, что некоторое число именных основ имеет двухбуквенные корни. Большей частью это именные основы, вокруг корней которых не группируются обильные «гнезда» основ. Глаголы, относящиеся к двухбуквенным корням, явно именного происхождения.

Во всех этих двухбуквенных основах видна тенденция языка путем аналогии или так называемого давления системы включить их в общую, выработавшуюся весьма рано в семитских языках, систему трехбуквенности корней. Это проявляется в том, что в отдельных формах слов возникает третий коренной звук. Однако в некоторых из этих слов не совсем ясно, имеем ли мы дело с основами, еще не вошедшими в систему, или же, наоборот, с основами, производными от трехбуквенных корней, фонетически упростившимися.

В арабском языке к двусогласным корням могут быть отнесены следующие имена, обозначающие термины родства:

1) أَبٌ *'ab-un* 'отец', в status constructus в им. п. أَبُو *'abū*, в вин. п. أَبَا *'abā*, в род. п. أَبِى *'abī*;

2) أَخٌ *'aḫ-un* 'брат', в status constructus в им. п. أَخُو *'aḫū*, в вин. п. أَخَا *'aḫā*, в род. п. أَخِى *'aḫī*;

3) حَمٌ *ḥam-un* 'тесть', в status constructus в им. п. حَمُو *ḥamū*, в вин. п. حَمَا *ḥamā*, в род. п. حَمِى *ḥamī*.

В этих именах в status constructus перед падежными окончаниями, а также перед местоименными суффиксами появляются долгие гласные вместо кратких гласных в других именах.

В древнееврейском языке, где нет падежных окончаний, эти имена принимают долгий гласный *ī* перед местоименными суффиксами, например: *'abī-kā* 'твой отец', *'āḫī-nū* 'наш брат', в арамейском и в эфиопском языках — долгий *ū*, например: *'abū-k* 'твой отец', *'aḫū-k* 'твой брат'; *'abū-ka* 'твой отец', *'eḫū-ka* 'твой брат', *ḥamū-ka* 'твой тесть'.

Приняв долгий гласный в качестве третьего коренного, эти имена как бы приспосабливаются к общей системе трехбуквенности корней. Кроме того, в функции третьего коренного в некоторых формах этих имен возникает неслоговой гласный. Так, двойственное число от أَبَوَانِ — أَبٌ *'abaṷānī*, от أَخَوَانِ — أَخٌ *'aḫaṷānī*; множественное число от إِخْوَةٌ — أَخٌ *'iḫṷatun* и إِخْوَانٌ *'iḫṷānun*. Глагол, образованный от этого имени, также имеет в качестве третьего коренного неслоговой гласный: آخَيْتُ *'āḫaɨtu* 'я поступил по-братски';

4) حَمَاةٌ *ḥamā-tun* 'теща' имеет перед показателем женского рода ĕ долгий *ā*, это соответствует долгому гласному в status constructus حَمُو;

5) أُخْتٌ *'uḫt-un* 'сестра', как и эфиопское *'eḫt*, имеет в качестве третьего коренного звука *t*. Но звук *t* является показателем женского рода, который стал восприниматься в качестве коренного согласного, т. е. передвинулась граница между основой и окончанием. Во множественном числе أَخَوَاتٌ *t* в качестве коренного отсутствует, но зато имеется неслоговое *ṷ* — *'aḫaṷ-ātun*.

Другой способ частичного приспособления этой основы к трехбуквенной системе можно наблюдать в аккадском слове *'aḫatu* 'сестра' и в древнееврейском *'aḫōṯ*, где форма имени в единственном числе аналогична форме множественного числа женского рода других имен и включает долгий гласный звук. Сходная форма этого имени имеется в арамейском — *'ᵃḫāṯā* или *ḫāṯā*, где уже нет совпадения с формой множественного числа;

6) إِبْنٌ *'ibn-un* 'сын', *'i* — вспомогательный (протетический) звук для устранения двусогласного начала; др.-евр. *bēn*, арам. *bar* (с заменой носового *n* на плавное *r*), аккад. *bin*, сохранившийся в слове *bin bini* 'внук'. Множественное число: араб. بَنُونَ *banūna*, др.-евр. *bānīm*, арам. *bᵉnīn* (наряду с *bᵉrīn*). В данном случае двухбуквенность выступает вполне отчетливо. В арабском языке, в производном от этого имени глаголе تَبَنَّى *tabannā* 'усыновить' (1-е л. تَبَنَّيْتُ *tabannaɨtu*) возник неслоговой гласный в качестве третьего коренного звука;

7) В слове بِنْتٌ *bint-un* 'дочь', как и в أُخْتٌ, показатель женского рода *t* включен в состав коренных звуков. Но множественное число بَنَاتٌ

banātun имеет только два коренных согласных, так как *-ātun* — окончание правильного множественного числа женского рода. Синонимичное слово إِبْنَةٌ *'ibnatun* образовано нормально от имени мужского рода и имеет лишь два коренных согласных.

Двухбуквенные корни имеют несколько имен, обозначающих части тела, а также некоторые другие слова;

8) فَمٌ *fam-un* 'рот', в status constructus в им. п. فُو *fū*, в вин. п. فَا *fā*, в род. п. فِى *fī*; др.-евр. *pē*, в status constructus *pū*, аккад. *pū*, эфиоп. *'af*.

Арабская основа *fam-* имеет два согласных, так же как и арамейская *pūmā*. Здесь произошло слияние основы с окончанием *-m* (так называемая мимация), которое в аккадском языке стало обычным окончанием имени.

В других же семитских языках в основе этого слова имеется лишь один согласный звук *p(f)*, а также долгий гласный в status constructus.

В арабском языке имеется отыменный глагол فَاهَ 'произносить', корень которого *fḫh* расширен при помощи придыхательного согласного до трех коренных звуков. Отсюда новая именная основа فُوهٌ, мн. ч. أَفْوَاهٌ 'уста';

9) شَفَةٌ *šaf-atun* 'губа', др.-евр. *śāfā(h)*, арам. *sif-tā*, аккад. *šaptu* (в двух последних словах *t* — показатель женского рода). В арабском языке образовался отыменный глагол شَافَهَ 'иметь беседу', 'обращаться со словами', в котором двухбуквенность устранена путем включения придыхательного согласного в качестве третьего коренного. Множественное число имеет две формы: شِفَاهٌ *šifāh-un* с придыхательным *h* и شَفَوَاتٌ *šafaw-ātun* с неслоговым гласным в качестве третьего коренного звука. Ниже будет показано, что расширение состава корня путем включения ларингальных, а иногда велярных звуков встречается нередко;

10) يَدٌ *yad-un* 'рука', др.-евр. *yād*, арам. *yᵉḏā*, эфиоп. *'ed*, аккад. *ittu* (из **id-tu*) 'бок', 'сторона'. Влияние трехбуквенности корней здесь сказалось в формах разбитого множественного числа أَيْدِى *'aydī* и أَيَادِى *'ayādī*, где в конце имеется долгое *ī*, а также в прилагательном يَدَوِىٌّ *yadawiy-un* с неслоговым *w* и отыменном глаголе يَدَى *yadā* 'дотронуться до чьей-либо руки', 'ронять в руку', 'делать благодеяния' и يَدِىَ *yadiya* 'потерять руку' с неслоговым *y* в качестве третьего коренного;

11) دَمٌ *dam-un* 'кровь', др.-евр. *dām*, арам. *dᵉmā*, аккад. *dāmu*. При образовании глагола и относительного прилагательного к основе присоединился неслоговой гласный *y* или *w*: دَمِىَ 'кровоточить', دَمَوِىٌّ 'кровавый'. Корень также подчинился влиянию системы трехбуквенности;

12) رِئَةٌ *ri'a-tun* 'легкие', др.-евр. *rē'ā(h)*, сирийск. *raṭā*. Ввиду того что в арабском языке из него образовано прилагательное رِئَوِىٌّ 'легочный', лексикографы его включают в гнездо слов с кругом значений «видеть» с корнем *r'y*, хотя, скорее, здесь корнем можно было бы считать *r'w*;

13) إِسْتٌ *'ist-un* 'зад', 'ягодица', где *'i* протетический гласный; др.-евр. *šēṯ*, сирийск. *'eštā*, арам. *'uštā* 'фундамент'. аккад. *išdu* (от **istu*). Корень *st(št)*, но поскольку существует синонимичное سِنْهٌ, лексикографы выводят корень *sth*;

14) مَاءٌ *mā'-un* 'вода', аккад. *mū*, эфиоп. *may*, др.-евр. *may-īm*, арам. *mayyā*, в обоих последних случаях это слово в форме множественного

числа. В арабском мн. ч. مِيَاهٌ *miyāh-un* и أَمْوَاهٌ *'amwāh-un*. От этого слова образован также глагол مَاهَ *mā-ha* 'быть богатым водой', а от него и некоторые другие основы. В результате это слово включено в круг слов корня *mwh* (с согласным *h*). Однако прилагательное مَائِيٌّ 'водный' дает корень с хамзой в качестве третьего коренного;

15) شَاةٌ *šā-tun* 'овца', собирательное имя شَاءٌ 'овцы', 'козы'; др.-евр. *śe*, арам. *śᵉyā*, аккад. *šā'u*. Форма множественного числа شِيَاهٌ дала основание к отнесению этого слова в арабских словарях к корню *šwh*;

16) أَمَةٌ *'ama-tun* 'рабыня', др.-евр. *'āmā(h)*, арам. *'amtā*, аккад. *amtu*. Форма множественного числа — إِمَاءٌ. Это слово арабские словари относят к корню *'mw*;

17) إِسْمٌ *'ism-un* 'имя', *'i-* — протетический; др.-евр. *šēm*, арам. *šᵉmā*, аккад. *šumu*. От этого имени в арабском языке образован глагол سَمَّى *sammā* 'называть' с неслоговым гласным в качестве третьего коренного, корень *smw*;

18) سَنَةٌ *sana-tun* 'год', др.-евр. *šānā(h)*, арам. *šattā*, где *n* ассимилирован со звуком *t*, показателем женского рода, аккад. *šattu* также с ассимиляцией. Форма множественного числа — سَنُونَ и سَنَوَاتٌ. Кроме того, имеется прилагательное سَنَوِيٌّ 'годичный', что дает возможность отнести это имя к корню *snw*;

19) عِضَةٌ *'iḍatun* 'ответвление (дерева)', мн. ч. عِضَهَاتٌ, عِضُونَ с придыхательным *h* в качестве третьего коренного и عِضَوَاتٌ с неслоговым *w*. С этим именем связаны слова عِضَاةٌ (с долгим *ā*) и عِضَّةٌ (с геминацией второго коренного) — названия колючих кустарников. Таким образом, и здесь видна тенденция к трехбуквенной системе. Этому слову соответствуют: эфиоп. *'eḍ*, др.-евр. *'eṣ*, аккад. *iṣu* и арам. *'ā'ā*, в котором второй коренной «айн» соответствует арабскому ض, первый согласный — гортанный взрыв — образован из первого «айна» путем диссимиляции;

20) إِثْنَانِ *'iṯnāni* 'два', *'i-* — протетический гласный; др.-евр. *šᵉnaim*, аккад. *šinā*, арам. *tᵉrēn*, все эти слова имеют окончание двойственного числа. В арабском от этого слова образован глагол ثَنَّى *ṯannā* 'удваивать' и некоторые другие формы с неслоговым гласным в качестве третьего коренного;

21) مِئَةٌ *mi'a-tun* 'сто', др.-евр. *mē'ā(h)*, арам. *mᵉ'ā*, эфиоп. *me'et*, аккад. *me'at*;

22) كِلَا *kilā* 'оба', два согласных сохранились лишь в арабском; эфиоп. *kel'ē* 'два', др.-евр. *kil'aim* 'смесь двух веществ' с гортанным взрывом в качестве третьего коренного;

23) هَنٌ *han'un* 'вещь', 'нечто', в status constructus в им. п. هَنُو *hanū*, в вин. п. هَنَا *hanā*, в род. п. هَنِي *hanī*, где долгота гласного указывает на тенденцию включения этого слова в общую систему трехбуквенности;

24) ذُو *ḏū* 'обладатель', вин. п. ذَا, род. п. ذِي, мн. ч. ذَوُو. Это слово, употребляющееся лишь в форме status constructus, связано с местоименным корнем, а именно с указательным местоимением ذَا 'этот', ж. р. ذِي.

В других семитских языках имеется еще несколько именных основ с двухбуквенными корнями. Но поскольку им нет соответствия в арабском языке, они здесь не приводятся.

ТРЕХБУКВЕННЫЕ КОРНИ

§ 5. Трехбуквенные корни состоят из трех согласных звуков, из которых один или больше могут быть слабыми согласными, т. е. неслоговыми гласными.

Основатели арабской грамматической системы разработали стройную и логически выдержанную схему, в которой все слова сводятся к согласным корням, а морфологические особенности тех слов, которые по своей структуре отличаются от этой нормы, получили последовательное истолкование в виде ряда правил. Однако при всей стройности этой системы в ней отсутствует исторический взгляд на развитие слов, форм и корней. Арабские грамматисты учитывали только современное им состояние языка, и не больше. Диалекты и говоры также были вне поля их зрения. Свои грамматические построения они базировали, во-первых, на материалах устной бедуинской поэзии и, во-вторых, на языке Корана, и лишь в сомнительных случаях искали разрешение вопроса в разговорной речи бедуинов.

В качестве корня, или, вернее, «представителя» корня, эти грамматисты давали форму 3-го лица единственного числа перфекта первообразной глагольной основы (I порода). Эта форма считалась «источником» всех слов. Даже в тех случаях, когда глагол происходит от имени или когда не зарегистрирована его первичная основа, в словарях на первом месте дается глагол, причем либо в существующей форме, либо в искусственно восстанавливаемой. Такого рода обозначение имеет свои практические преимущества. В этой форме корень слов выступает в наиболее ясном виде, поскольку, если отбросить краткие гласные, сразу же получается корень в том смысле, как мы его выше определили (ср. كَتَبَ — корень *ktb*, جَلَسَ — корень *ǧls*, فَتَحَ — *fth*).

С точки зрения морфологических особенностей слов и основ, относящихся к разным корням, эти последние делятся следующим образом[1]:

1. Правильные (по арабской терминологии سَالِمٌ 'целые');

2. Неправильные (по арабской терминологии غَيْرُ سَالِمٍ 'нецелые'). Термины «неправильные» надо понимать условно, так как слова этих корней строятся по особым, им присущим, правилам. «Неправильными» эти корни могут называться лишь по отношению к группе 1. Они подразделяются на корни:

1) удвоенные, в которых второй и третий коренные одинаковы;

2) хамзованные, в которых одним из коренных звуков является гортанный взрыв (хамза);

3) слабые, в которых в числе коренных звуков имеются слабые согласные.

Слабые корни делятся на:

а) подобные [правильным] или подобноправильные (مِثَالٌ) со слабым первым коренным, т. е. I *ʔ* и I *j*;

б) пустые со слабым вторым коренным, т. е. II *ʔ* и II *j*;

---

[1] Термины, приводимые здесь, употребляются арабскими грамматистами при классификации глаголов, с точки зрения строения их корней. Мы можем применить их к классификации самих корней, поскольку практически мы имеем дело почти исключительно с глаголами, различающимися по составу корней.

в) недостаточные со слабым третьим коренным, т. е. III *ʔ* и III *j*;

г) вдвойне слабые, в которых два коренных звука — слабые согласные.

4) комбинированного типа:

а) хамзованные (I ء) и одновременно удвоенные: أَمَّ 'стремиться' (корень *'mm*);

б) подобные правильным и одновременно удвоенные: وَدَّ 'любить' (*ʔudd*);

в) хамзованные и одновременно слабые в разных положениях: أَتَى 'приходить' (корень *'tj*), جَاءَ 'приходить' (корень *ǧj'*), يَئِسَ 'отчаиваться' (корень *j's*);

г) втройне неправильные: أَوَى (*'ʔj*) 'искать убежища' и وَأَى (*u'i*) 'обещать'.

КОРНИ ПРАВИЛЬНЫЕ ИЛИ ЦЕЛЫЕ

§ 6. В состав коренных звуков этих корней входят «твердые», или «стойкие» согласные, причем в огромном большинстве случаев все три различного качества. Но первый и третий коренные могут быть одинаковы, и такие корни по характеру образования основ и слов ничем не отличаются от корней с различными согласными. Подобных корней в семитских языках немного. Корней с одинаковыми первым и вторым коренными в арабском языке практически совсем нет (если не считать нескольких заимствованных слов, например: بَبَّرٌ 'леопард', شُشُمٌ 'глазная мазь'). Корни же с одинаковыми вторым и третьим коренными относятся к неправильным и выделяются по своим особенностям в отдельную категорию «удвоенных».

О «стойкости» коренных согласных правильных корней говорится в том смысле, что во всем гнезде слов, относящихся к данному корню, эти коренные остаются неизмененными, не выпадают и не заменяются другими.

Некоторые особенности корней этого типа.

1. Два имени или два глагола в одном и том же значении могут отличаться друг от друга порядком согласных звуков основы. Формально это — два различных корня с различным расположением согласных. Такое явление мы обозначаем термином транспозиция коренных звуков в отличие от термина метатеза, применяемого в фонетическом смысле. Примеры:

др.-евр. *keśeḇ* и *keḇeś* (ж. р. *kiśḇā* и *kiḇśa*) 'овца', корни — *kbś* и *kśb* с транспозицией; *śimlā* (в арабском соответствует глагол شَمَلَ 'завернуть', 'закутать') и *śalmā* 'плащ';

араб. جَبَذَ и جَذَبَ 'тащить'; مَلَجَ и لَمَجَ 'сосать грудь', 'немного поесть'; مِزْرَابٌ и مِزْرَابٌ 'водосточный жолоб'. Первое из последних двух слов произведено от глагола زَرَبَ 'течь', а второе произошло вследствие метатезы *z* и *r*. Глагол لَجِبَ 'шуметь' и имя جَلَبٌ 'шум', 'крик', причем с корнем *ǧlb* связано также гнездо слов со значением «привлечь», «притянуть». От имени جَلَبٌ образован глагол جَلَبَ 'шуметь', по своему звуковому составу совпадающий с جَلَبَ 'привлечь'.

2. Иногда два слова с транспозицией имеют некоторые различия в значениях, не выходящие, правда, за рамки основного значения. Примеры:

سَكَبَ 'лить', 'проливать' и سَبَكَ 'лить', 'отливать (форму)';

от глагола صَفَحَ 'сделать плоским', 'расплющить' образовано имя صَفْحَةٌ 'плоская сторона', 'плоский лист', 'пластинка', 'блюдо'. С транспозицией имеется слово صَحْفَةٌ 'блюдо', 'поднос', 'миска'. То же — صَفِيحَةٌ 'лист металла' и صَحِيفَةٌ 'лист книги', 'страница'. От последнего образованы глагольные и именные основы со значениями, связанными с понятием «писать»; صَحَّفَ 'сделать описку', تَصْحِيفٌ 'описка', صُحُفٌ (мн. ч. от صَحِيفَةٌ) 'газеты', 'пресса', صُحُفِيٌّ 'журналист'. Существует еще слово مُصْحَفٌ 'свиток', заимствованное из эфиопского (*maṣḥaf* 'свиток', 'книга' от глагола *saḥafa* 'писать'), но имеющее тот же корень. По-видимому, находящиеся в состоянии взаимной транспозиции корни *sfḥ* и *sḥf* в арабском языке произошли путем семантического совпадения основ различного происхождения, а именно: صَفْحَةٌ и صَفِيحَةٌ образовались от арабского глагола صَفَحَ; صَحْفَةٌ и صَحِيفَةٌ и другие связанные с ними слова — от имени مُصْحَفٌ, заимствованного из эфиопского *maṣḥaf*;

глагол سَبَرَ 'опустить груз в колодец, чтобы узнать глубину' и глагол رَسَبَ 'опускаться на дно', 'идти ко дну'.

3. Два слова (глагол или имя) в одном и том же или в близких значениях могут иметь один или два согласных звука не одинаковых, но близких по акустическому восприятию. Так, например: سَفَكَ и سَفَحَ 'лить'; سَامِكٌ и سَامِقٌ 'высокий'; هَرَتَ и هَرَدَ 'разодрать'. Иногда имеют место обе упомянутые особенности — транспозиция и замена согласного звука другим, близким звуком, например: سَفَكَ и سَكَبَ 'лить' (др.-евр. *šāfaḵ*), где наряду с транспозицией имеется замена губных *b*||*f*. Это особенно заметно при сравнении некоторых арабских корней с соответствующими корнями в других семитских языках. Примеры:

قَتَلَ *qatala* 'убивать', арам. *qᵉṭal*, др.-евр. *qāṭal* — возникновение эмфатического *ṭ* в двух последних словах можно объяснить неполной ассимиляцией с эмфатическим велярным *q*;

سَكَتَ *sakata* 'молчать', арам. *šᵉṯaq* и др.-евр. *šāṯaq* — транспозиция и соответствие *k*/ /*q*;

سَرَجَ *saraǧa* 'заплетать (волосы)', арам. *sᵉrag*, др.-евр. *sarēg* 'плести' и *śārēḵ* 'сплетать', 'перепутывать', арам. *śᵉrāḵā* 'сплетение', араб. شَرَكٌ *šarak-un* 'сетка';

خَصْرٌ *ḫaṣr-un* 'талия', 'стан', арам. *ḥarṣē* 'поясница', др-.евр. *ḥalāṣaṯīm* — транспозиция и соответствие *r*//*l*;

لَفَظَ *lafaẓa* 'выбросить изо рта', арам. *pᵉlaṭ* 'выплюнуть' — транспозиция и соответствие *ẓ*//*ṭ*.

ثَغْرٌ 'отверстие', 'гавань', 'место для входа', др.-евр. *ša'ar* 'ворота', арам. *tar'ā* — соответствия *ṯ*//*š*//*t* и '||*ġ* и транспозиция.

Особенно четко проявляется транспозиция и замена близких согласных при сопоставлении с эфиопским языком:

بَهَرَ (*bhr*) 'сверкать', др.-евр. *bāhir* 'яркий', эфиоп. *baraha* (*brh*) 'быть ярким';

صَحْنٌ *ṣaḥn-un* 'блюдо', 'миска', эфиоп. *ṣaḥl*, др.-евр. *ṣalaḥaṯ* 'миска', 'котел', арам. *ṣᵉlūḥīṯā* 'бутыль';

كَتِفٌ *ktf* 'плечо', др.-евр. *kāṯēf*, арам. *katfā*, эфиоп. *matkaf* (корень *tkf*) 'плечо';

خَالَ (корень *ḫil*) 'воображать', 'представлять себе', эфиоп. *ḫalaḳa* (*ḫlḳ*) 'думать', 'воображать';

كَسَبَ (*ksb*) 'приобретать', эфиоп. *zagaba* (*zgb*);

رَغِبَ (*rġb*) 'желать', эфиоп. *reḫba* (*rḫb*);

هَلَكَ (*hlk*) 'погибать', эфиоп. *hag"ala* (*hgl*);

كَهْلٌ (*khl*) 'мужчина зрелых лет', эфиоп. *lehīq*(*lhq*) 'старик';

كَذَبَ (*kḏb*) 'лгать', эфиоп. *ḫasaṿa* (*ḥsṿ*);

رَحِمَ (*rḥm*) 'быть милосердным', др.-евр. *raḥēm*, эфиоп. *meḥra* (*mḥr*).

Вопрос о возникновении трехбуквенной системы корней в семитских языках будет рассмотрен в дальнейшем. Однако внимательное рассмотрение приведенных выше примеров заставляет уже сейчас хотя бы поставить этот вопрос.

Параллелизм близких между собой слов для одного и того же понятия может быть объяснен фонетическими особенностями, ассимиляцией согласных, метатезой и т. д., а также образованием новых основ по аналогии с другими группами существующих в том или ином языке основ. Необходимо учесть также случаи заимствования слов из родственных языков, хотя определить заимствование часто бывает довольно трудно.

Но вопрос может быть поставлен и в ином аспекте. Семитские языки образовались из довольно разрозненных племенных диалектов. Вполне вероятно, что в разных племенных диалектах или говорах иногда встречались слова, близкие по своему фонетическому составу, но не вполне совпадающие. При этом в разные языки вошли различные диалектальные варианты слов, а также два племенных варианта могли войти в один язык. Возможно, что имели место оба пути, переплетаясь между собой и взаимно дополняя друг друга.

Кроме того, можно предположить, что в раннюю эпоху формирования семитских языков некоторые близкие между собой звуки не дифференцировались еще окончательно в качестве различных фонем. По-видимому, близкие или схожие звуки представляли собой лишь варианты одной фонемы. Человек из какого-либо племени воспринимал эти слова как свои, но в чужом произношении, подобно тому, как современный сириец или ливанец воспринимает, например, сказанное египтянином слово *gamīl* как свое арабское, но в египетском произношении.

Примечание. Взаимное замещение близких звуков отмечали еще грамматисты IX-XI вв. Они считали, что «звуки одного органа произношения могут заменить друг друга»; кроме того, они обратили внимание также на транспозицию согласных. Но вопрос о генезисе этих форм еще не ставился. Профиат Дуран Галеви, автор грамматики древнееврейского языка (1403 г.), следующим образом обобщает мнение древних грамматистов: «Все грамматисты согласны в том, что одни буквы могут в „Писании" заменяться другими по той причине, что они одного и того же органа произношения, или потому что эти буквы похожи друг на друга по начертанию, или же для облегчения произношения». Он добавляет и свою собственную оценку: «Этих грамматистов приводит к такого рода заключениям следующий ход мысли. Они встречают постоянно какую-либо форму слова в каком-либо значении, но в некоторых отдельных случаях они находят такую форму слова, в которой один какой-либо звук заменен другим, схожим с ним в одном из указанных моментов. Поэтому они, встречая частое употребление одной формы и редкое употребление другой, считают часто встречающуюся форму закономерной, а редкую—измененной по сравнению с первой. Однако такой вывод вовсе не является обязательным; возможно, что это две равноценные, взаимно заменяющие друг друга формы в одном и том же значении, аналогичные синонимичному формообразованию».

Итак, Профиат Дуран Галеви в отличие от своих предшественников уже высказал мысль о возможности первоначального сосуществования разных фонетических вариантов, но он на этом остановился и дальше не развил своей идеи.

КОРНИ НЕПРАВИЛЬНЫЕ

КОРНИ УДВОЕННЫЕ

§ 7. Термином «у д в о е н н ы е» (перевод арабского مُضَاعَفٌ) обозначаются корни, в которых второй и третий согласные звуки одинаковы. Этот термин не очень точен. Он скорее мог бы быть применен к редуплицированным корням: زَلْزَلَ 'трясти', كَسْكَسَ 'толочь', قَلْقَلَ 'колебать', سِلْسِلَةٌ 'цепь' и т. д. В данном случае правильнее было бы говорить о «корнях со срединным удвоенным» (ср. латинский термин radices mediae geminatae). Однако термин «удвоенные» (геминированные) уже закрепился за этими корнями и он вполне может употребляться, если предварительно разъяснить его содержание.

Для того чтобы понять, в чем суть этой удвоенности, разберем формы спряжения глагола دَقَّ 'стучать', 'толочь' и некоторые именные формы:

а) 1-е и 2-е л. перфекта — دَقَقْتُ *daqaqtu*, دَقَقْتَ *daqaqta*, دَقَقْنَا *daqaqna*; причастие — مَدْقُوقٌ *madqūqun* 'истолченный'; именная основа — دَقِيقٌ *daqiqun* 'мелкий', 'мука';

б) 3-е л. перфекта — دَقَّ *daqqa*, دَقَّتْ *daqqat*; имперфект — تَدُقُّ *taduqqu*, يَدُقُّ *jaduqqu*, نَدُقُّ *naduqqu*; именная основа — دَقٌّ *daqqun* 'толчение'; دِقَّةٌ *diqqatun* 'тонкость', 'точность'.

В словах группы «а» одинаковые коренные согласные *q* разделены гласным, причем либо они оба составляют один закрытый слог с кратким гласным, либо принадлежат к разным слогам.

В словах группы «б» оба одинаковых согласных находятся рядом, но относятся к разным слогам. Сравнение с соответствующими формами правильного глагола показывает, что в словах группы «б» выпал краткий гласный.

Какова фонетическая сущность удвоенных (геминированных) согласных в арабском языке? Каждый согласный звук состоит из смыкания и размыкания (имплозии и эксплозии). В удвоенном же согласном первый состоит из одной лишь имплозии, второй из одной эксплозии, а между ними происходит незначительная задержка. Можно было бы этот звук считать долгим согласным. Однако наблюдения арабских грамматистов показывают, что здесь дело не ограничивается простой задержкой, а в момент остановки происходит еще некоторое напряжение органов произношения. Арабские грамматисты это явление обозначили словом تَشْدِيدٌ 'усиление', а такой звук называли مُشَدَّدٌ 'усиленный'. Этот «усиленный» согласный по существу представляет собой единый согласный звук, имеющий две верхушки, из которых первая закрывает предшествующий слог, а вторая открывает следующий. Слогоразделом здесь является момент задержки, момент «усиления». Удвоенным же данный звук считается лишь с точки зрения состава корня, т. е. при сопоставлении всех слов, относящихся к данному корню, многие имеют два одинаковых согласных звука, например: مَدَدْتُ *madadtu*, دَقَقْتُ *daqaqtu*.

Теперь можно уточнить первоначальную формулировку: удвоенным корнем или корнем со срединным удвоенным согласным называется такой корень, при котором чередуются слова с усиленным вторым коренным и слова с одинаковыми вторым и третьим коренными согласными (с редупликацией).

В родственных семитских языках имеется ряд слов, в основах которых выступают лишь два из трех коренных звуков, т. е. вместо геминированного простой согласный. Ниже приводятся преимущественно именные основы, где такого рода факты находятся в наиболее наглядном и мало осложненном виде. Аналогичное явление имеется и в ряде глагольных форм этих языков, о чем будет речь дальше.

Именные основы приводятся с указанием на соответствующие корни, общие у данного языка с арабским; в необходимых случаях дается этимология. Примеры:

эфиоп. *sen* 'зуб', др.-евр. *šēn*, арам. *šinnā*, араб. سِنٌّ *sinn-un*; глагол: араб. سَنَّ (корень *snn*) 'точить', др.-евр. *šānan*;

эфиоп. *leb* 'сердце', др.-евр. *lēḇ*, арам. *libbā*, араб. لُبٌّ *lubb-un* 'сердцевина','средина'; глагол именного происхождения: араб. لَبَّ (корень *lbb*) 'извлечь ядро из ореха', 'ранить в сердце', 'быть проницательным', др.-евр. *libbeḇ* 'привлечь чье-либо сердце', 'возбудить любовь';

эфиоп. *deb* 'медведь', др.-евр. *dōḇ*, арам. *dubbā*, араб. دُبٌّ *dubb-un*; арабский глагол دَبَّ (корень *dbb*) 'медленно двигаться', 'ползти';

эфиоп. *geb* 'колодец', др.-евр. *gēḇ* и *gōḇ* 'яма', 'цистерна', арам. *gubbā*, араб. جُبٌّ (корень *ǧbb*);

эфиоп. *fet* 'кусочек', др.-евр. *paṯ* 'кусок (хлеба)', арам. *pittā* 'кусок, ломоть хлеба', арабский глагол فَتَّ (корень *ftt*) 'крошить';

эфиоп. *daq* 'маленький', др.-евр. *daq* 'тонкий', 'мелкий', арам. *daqqā*, арабское имя دَقٌّ и глагол دَقَّ упоминались выше;

эфиоп. *ṭal* 'роса', 'мелкий дождь', др.-евр. *ṭal*, арам. *ṭallā*, араб. طَلٌّ (корень *ṭll*); арабский глагол طَلَّ 'моросить';

эфиоп. *ḍar* 'враг', др.-евр. *ṣār*; глагол: араб. ضَرَّ (корень *ḍrr*) 'приносить вред', др.-евр. *ṣārar* 'быть враждебным';

эфиоп. *zeq* 'бурдюк', араб. زِقٌّ (корень *zqq*);

эфиоп. *qʷer* 'холод', др.-евр. *qōr*, араб. قُرٌّ (корень *qrr*) 'стужа'; глагольные основы с соответствующими значениями имеются в арабском, арамейском и древнееврейском;

др.-евр. *mar* 'горький',араб. مُرٌّ; глагол مَرَّ (корень *mrr*) 'быть горьким', древнееврейский глагол с корнем *mrr*;

др.-евр. *ṣēl* 'тень', арам. *ṭullā*, араб. ظِلٌّ (корень *ẓll*); арабский глагол ظَلَّلَ 'затенять', древнееврейский глагол с корнем *ṣll*, арам. *tᵉlal*;

др.-евр. *tam* 'законченный', 'полный', араб. تَمَامٌ *tamāmun* 'конец'; глагол تَمَّ 'закончиться';

др.-евр. *baz* 'добыча', глагол *bāzaz* 'захватить добычу'; арабский глагол بَزَّ (корень *bzz*) 'похитить';

др.-евр. *mā-gēn* 'щит' (с префиксом *mā-*), арам. *mᵉginnā*, араб. مِجَنٌّ *mi-ǧann-un* (корень *ǧnn*); глагол: араб. جَنَّ *ǧanna* 'покрыть', др.-евр.

gānan 'защитить', 'покрыть' (корень *gnn*); к этому же корню относятся др.-евр. *gan* 'сад', араб. جَنَّةٌ, арам. *gannā'ā* 'садовник';

др.-евр. *mō-reḵ* 'малодушие', 'трусость' (корень *rkk*); арабский глагол رَكَّ 'быть слабым', 'быть скудным'.

Итак, в эфиопском и древнееврейском языках рассмотренные выше и аналогичные им именные основы имеют в конце простой согласный, а не удвоенный. Арамейские слова даны в форме status emphaticus, поэтому удвоение согласного перед окончанием *-ā* в данном случае еще не может служить показателем удвоенности коренного согласного, так как это удвоение могло бы быть вызвано чисто фонетическим фактом наличия предударного слога с кратким гласным. В status absolutus и в status constructus эти основы, так же как в древнееврейском, кончаются на простой согласный, но корни их считаются трехбуквенными по морфологическим и этимологическим данным.

Поскольку удвоенный согласный не может в семитских языках закрывать слог, то в тех языках, где отсутствует или пропала гласная флексия, удвоенный согласный отпадает. В арабском языке, в котором в этих случаях существует флексия, удвоенный согласный сохраняется.

Таким образом, основы подобного типа слов в эфиопском, древнееврейском и арамейском языках имеют по два согласных звука. В аккадском языке также встречаются именные основы с двумя согласными, хотя примеры не были приведены вследствие большей сложности этих явлений в фонетическом плане.

В отношении происхождения рассмотренных выше основ можно высказать несколько предположений: во-первых, что они произошли путем упрощения трехбуквенных, во-вторых, наоборот, что эти основы первичны, а трехбуквенность при словоизменении или при образовании из них глаголов, по крайней мере в некоторых случаях, возникает в результате включения этих форм в общую систему состава корней, и наконец, в-третьих, что двухбуквенность этих основ вторична и является как бы возвратом к первоначальному состоянию. В последнем случае можно было бы считать, что когда-то эти корни имели в своем составе два согласных, а трехбуквенность возникла в процессе дальнейшего развития семитских языков.

Однако основы приведенного типа не дают достаточных данных для окончательного разрешения этой проблемы.

Разберем еще небольшую группу имен, не связанных с более или менее обширным словообразованием и имеющих двусогласные основы.

Лексикографы и грамматисты сводят эти корни также к трехбуквенным, хотя порой с большим трудом и даже некоторой искусственностью. Так, второй коренной считается удвоенным, если в форме множественного числа или при присоединении местоименного суффикса появляется геминированный согласный. Однако в отношении древнееврейского и арамейского языков это не представляется убедительным. В этих языках такое удвоение может быть результатом усиления слога в определенных случаях, и тогда оно не указывает на принадлежность двух одинаковых согласных к корню. Так, *gāmāl* 'верблюд' (араб. جَمَلٌ), мн. ч. *gᵉmallīm*, но корень здесь *gml*, а не *gmll*; *šāfān* 'барсук', мн. ч. *šᵉfannīm*, корень *šfn*, а не *šfnn*. В некоторых позициях усиление слога достигается путем удлинения предыдущего гласного, что также недостаточно для того, чтобы считать эти корни пустыми. Примеры:

др.-евр. *šaḏ* 'женская грудь', двойств. ч. *šāḏaim*, арам. *taḏ*, сирийск. *tᵉḏā*, араб. ثَدْيٌ *ṯadi-un* (корнями считаются *šdi*, *ṯdi*);

др.-евр. *dāḡ* 'рыба', мн. ч. *dāḡīm*, от него образовано имя *daiḡāḡ* 'ры-

бак', поэтому это слово может быть отнесено к пустому корню *dʿḡ*, но с ним также можно сопоставить глагол *dāḡā(h)* 'покрыть обильно' с корнем *dḡʿ*; в арабском этому соответствует глагол دَجَّ 'кишеть (о мелких животных)', دَجَجَ 'быть покрытым тучами (о небе)' с корнем *dǧǧ*, а также دَجَا 'покрыть', 'окутать' (корень *dǧʿ*);

др.-евр. *gaḇ* 'спина', 'вершина бугра, холма', арам. *gabbā*, корнем считается *gbb* с предполагаемым кругом значений «быть выпуклым»;

др.-евр. *tēl* 'холм', 'груда камней', арам. *tillā*, араб. تَلٌّ;

др.-евр. *hār* 'гора', мн. ч. *hārīm*, корнем считают *hrr*;

др.-евр. *zāḡ* 'прозрачная кожица винограда', 'виноградная косточка', арам. *zaggā* 'шелуха', 'косточка'; сопоставление с древнееврейским и арамейским глаголом *zʿg* 'быть прозрачным' позволяет вывести корень *zʿg*; с другой стороны, сопоставление с арабским زُجَاجٌ 'стекло' и древнееврейским *zaggāḡ* 'стекольщик' дает корень *zgg* с кругом значений «быть прозрачным, чистым». Относительно некоторых слов остается сомнение, к какому типу корня их отнести. Поэтому некоторые из этих примеров будут упомянуты также в разделе «Корни пустые» (§ 9).

Итак, такого типа двухбуквенные основы вряд ли можно считать результатом упрощения трехбуквенных. Это положение подтверждает мысль, что происхождение трехбуквенности корней надо искать путем анализа тех основ, которые имеют только два согласных звука.

КОРНИ ХАМЗОВАННЫЕ

§ 8. Хамзованными называют корни, в которых одним из коренных согласных является гортанный взрыв.

Так как гортанный взрыв может занимать любое место в корне, то хамзованные корни делятся на:

1) корни начальной хамзы — I ء, например: أَكَلَ *'akala* 'есть', أَخَذَ *'aḫaḏa* 'взять', أَصْلٌ *'aṣl-un* 'корень', أُمٌّ *'umm-un* 'мать';

2) корни срединной хамзы — II ء, например: سَأَلَ *sa'ala* 'спрашивать', سَئِمَ *sa'ima* 'испытывать отвращение', بُؤْسٌ *bu's-un* 'несчастье', بِئْرٌ *bi'r-un* 'колодец';

3) корни конечной хамзы — III ء, например: قَرَأَ *qara'a* 'читать', دَفِئَ *dafi'a* 'быть теплым', شَيْءٌ 'вещь', ظَمَأٌ *ẓama'-un* 'жажда'.

Корни эти по характеру образуемых основ и форм в сущности не обладают никакими специфическими особенностями по сравнению с правильными корнями. Их «неправильность» орфографического характера, т. е. эти корни отличаются лишь способом изображения. Гортанный взрыв обозначается знаком ء «хамза», который ставится над буквами ا, و, ى. В некоторых случаях он употребляется самостоятельно. В других семитских языках арабской хамзе соответствует буква «алеф». Если бы в арабском алфавите была особая буква для обозначения этого согласного, то не было бы основания для выделения данных корней в особую категорию.

Для нас в данном случае имеет значение само происхождение такой орфографии.

Гортанный взрыв в литературном арабском языке является стойким согласным. Но в других семитских языках он обнаруживает тенденцию к выпадению во многих позициях. Такой же процесс отмечается в арабских

диалектах. Так, слово بِئْرٌ превратилось в *bīr*; فَأْرٌ — в *fār*; رَأْسٌ — в *rās*; شَيْءٌ — в *šeį*; صَدَأٌ — в *ṣadā*.

Выпадение хамзы имело место уже в период возникновения ислама в городах Мекке, Медине и, по-видимому, вообще в Хиджазе. При этом, судя по орфографии, происходили следующие изменения. После гласного (перед согласным) хамза выпадала и предшествующий гласный становился долгим: بير вместо *bi'run*, راس вместо *ra'sun*, صدا вместо *ṣada'un*. После согласного (перед гласным) хамза также выпадала, а гласный либо оставался кратким, либо становился долгим: مسله или مساله вместо *mas'alatun*, مراه вместо *mar'atun*. В положении между двумя *a* хамза выпадала и оба *a* сливались в один долгий гласный: سال вместо *sa'ala*; قرا вместо *qara'a*. Если же хамза выпадала между двумя разнородными гласными, то между ними возникали неслоговые гласные *u̯* или *i̯*: كيبت вместо *ka'ibta* (كَئِبْتَ), سوال вместо *su'ālun*, بطو вместо *ḃaṭu'a* (بَطُؤَ). В конце слова после согласного (при одновременном отпадении флексии) хамза совсем отпадала: خط вместо *ḫiṭ'un*, شى вместо *šaį'un*.

В первой арабской книге — Коране, ставшей образцом для всей последующей орфографии, получило отражение мекканское произношение. Краткие гласные вообще не обозначались, значков для них («харакатов») еще не было. Долгие гласные обозначались при помощи букв ا, و и ى, причем последние две буквы употреблялись каждая в двух функциях: долгого и неслогового гласного; буква же «алиф» обозначала только долгий *ā*, гортанный взрыв не обозначался.

Составители первых грамматик и словарей внимательно изучали живую речь бедуинов, а также собирали произведения устной бедуинской поэзии. Эта бедуинская речь (наряду с Кораном) была положена в основу разрабатываемой грамматики и фонетики. В произношении же бедуинов гортанный взрыв существовал и должен был получить отражение на письме.

Однако изменить хотя бы одну букву в Коране было нельзя. Поэтому и был придуман значок хамза (ء), ставившийся над теми буквами, которые продолжали писаться на месте хамзы, или же употреблявшийся без подставки, если от гортанного взрыва не осталось на письме никаких следов. Только в редких словах гортанный взрыв исчез также в литературном языке, например: أَبَارٌ *'abārun* вместо **'ab'arun* — множественное число от بِئْرٌ.

Это можно представить в виде схемы: литературное произношение слова — предполагаемое диалектальное произношение — первоначальное написание — окончательное написание со значками (буква ى писалась без точек):

ka'iba	—	*kaį̯iba*	—	كَئِبَ — كيب
šaį'un	—	*šaį̯*	—	شَيْءٌ — شى
su'ila	—	*suį̯ila*	—	سُئِلَ — سيل
sa'ūmun	—	*saų̯ūm*	—	سَؤُومٌ — سوم
mu'ānasatun	—	*muų̯ānasa(h)*	—	مُؤَانَسَةٌ — موانسه
mas'alatun	—	*masala(h)*	—	مَسْئَلَةٌ — مسله
		masāla(h)	—	مَسْأَلَةٌ — مساله

Представление о развитии гортанного взрыва в корнях дает сравнение соответствующих корней в родственных языках.

В аккадском языке гортанный взрыв, как и другие гортанные согласные, почти отсутствует. Хотя имеется клинописный знак для обозначения этого звука, но он встречается очень редко.

В древнееврейском языке этот звук имеется в значительном числе форм и слов, в ряде же случаев он выпал. Так, в некоторых формах глагола «найти» с корнем *mṣ'* гортанный взрыв сохранился: *māṣ^{e}'ā(h)* 'она нашла', *māṣ^{e}'ū* 'они нашли', *timṣ^{e}'ū* 'вы найдете', *miṣ^{e}'ū* 'найдите', *m^{e}'ṣi'ā(h)* 'находка'.

Но в ряде других форм того же глагола гортанный взрыв уже отсутствует; однако буква «алеф» во всех этих словах пишется, хотя не читается: *māṣā* 'он нашел', *māṣāṯī* 'я нашел', *timṣā* 'ты найдешь', *māṣō* 'найти'.

Это означает, что когда библейские тексты были написаны (без гласных значков), гортанный взрыв еще произносился. Но в дальнейшем он исчез, что и было отражено в расстановке значков для гласных.

В арамейском языке слов с исчезнувшим гортанным взрывом еще больше. При этом в текстах, в особенности на сирийском языке, буква «алеф» часто совсем не пишется. Так, в словах (корень *'lf* 'обучать') *malēf* 'обучающий', *ʾalīf* 'обученный', *ʾulfānā* и *malfānūṯā* 'учение' и т. д. «алеф» опущен. Спряжение глаголов III' (т. е. с третьим коренным «алефом») слилось со спряжением глаголов III *ע* (по арабской терминологии — недостаточных). Присутствие коренного «алефа» обнаруживается лишь в написании некоторых форм, например в глаголе 3-го лица единственного числа в перфекте и имперфекте.

В эфиопском языке гортанный взрыв почти так же стоек, как в классическом арабском. Лишь в отдельных случаях он выпадает, например в конце слова после *ā*: *mōḍā* 'подарок' вместо *mōḍa'*; в начале слова после отрицания-проклитики *'i-*:*'iʾegaber* 'я не сделаю' вместо *'i 'egaber*.

Но бывает и обратное явление, когда гортанный взрыв возникает в слове там, где это, казалось бы, не оправдано ни составом корня, ни требованием грамматической формы. Чаще всего такое явление возникает на стыке двух гласных звуков, хотя обычно при стечении двух гласных между ними появляется полугласный. Гортанный взрыв возникает:

в арабском языке: а) в причастии действительного залога I породы глаголов типа II*ע* и II*ʾ*, например, от глагола قَامَ 'вставать' (корень *qwm*) — قَائِمٌ *qā'im-un*; دَارَ 'вращаться' (корень *dwr*) — دَائِرٌ *dā'ir-un*; سَارَ 'идти' (корень *sʾr*) — سَائِرٌ *sā'irun*; б) в конце слова в некоторых именах и именах действия, относящихся к корням типа III*ע* и III *ʾ*, например: فَنَاءٌ *fanā'un* и إِفْنَاءٌ *'ifnā'un* — от корня *fnʾ*; إِغْزَاءٌ *'igzā'un* — от корня *ġzw*; دَلْوٌ 'ведро' — мн. ч. دِلَاءٌ *dilā'un* и т. д.;

в арамейском языке в причастии действительного залога глаголов II*ע* и II*ʾ*, например, от глагола *qūm* 'встать' (корень *qwm*) — *qā'em*, но форма женского рода этого причастия — *qaʾmā*; от *sīm* 'поместить' (корень *sʾm*) — *sā'em*, *saʾmā*;

в древнееврейском языке в формах множественного числа некоторых имен III*ע* и III*ʾ* : от слова *ṣ^{e}bī* 'олень' — мн. ч. *ṣ^{e}bā'īm* — наряду с *ṣ^{e}bāʾīm*; от *peṯī* 'неразумный' (ср. араб. فَتًى 'мальчик') — мн. ч. *p^{e}ṯā'īm* наряду с *p^{e}ṯāʾīm*; от *ṭālē* 'овца' (корень *ṭlʾ*) — мн. ч. *ṭ^{e}lā'im* и *ṭ^{e}lāʾīm*; от *m^{e}nāṯ* 'доля' (где- *ṯ* аффикс) — мн. ч. *m^{e}nā'ōṯ*.

Таким образом, в родственных семитских языках гортанный взрыв в качестве коренного согласного менее устойчив, чем другие согласные. Даже

в аналогичных фонетических положениях, например между краткими гласными, он может либо отпасть, уступив место неслоговым гласным, либо появиться вместо выпавших неслоговых. Что касается корней, то на основе этих данных трудно решить вопрос, в какую сторону направлен процесс, в сторону увеличения числа коренных звуков путем включения хамзы, или же уменьшения их в результате ее выпадения.

Гортанному взрыву в корнях одного языка соответствует иной, более стойкий согласный в корнях другого языка (чаще всего эфиопского), например:

соответствие ء ||*ḥ* — أَيِّلٌ 'лань', др.-евр. *'aiiāl*, эфиоп. *ḥaial*;

ء||*g* — شَأْمٌ 'злополучие' (первоначально «левая сторона»), эфиоп. *ḍagem*;

ء||*h* — أَفَكَ 'перевернуть', др.-евр. *hāfāk*;

أَيِّلٌ 'обильная свежая трава на пастбище', эфиоп. *halapa* 'быть полным';

k||ء — كَلَدَ *kld* 'собирать', 'сгребать', эфиоп. *'alada*;

ء||ع — араб. أَصَدَ 'окружить со всех сторон', эфиоп. *'aṣad* 'двор'.

Эти примеры показывают, что соответствуют друг другу звуки, близкие по своему характеру, в первую очередь гортанные, а затем увулярные и палатальные. Здесь намечается некоторая градация: основы с двумя лишь согласными — трехсогласные основы с гортанным взрывом в качестве коренного звука, основы с остальными гортанными — основы с увулярными и палатальными.

Хамзованные корни образуют как бы одно из соединительных звеньев между корнями с тремя и двумя «стойкими» согласными. Последние, возможно, указывают на какой-то досемитский тип состава корней, о чем будет речь ниже.

КОРНИ СЛАБЫЕ

Корни пустые

§ 9. Для удобства изложения описание слабых корней начнем с пустых. Пустыми или срединными слабыми корнями (radices mediae infirmae) называются корни со вторым коренным неслоговым (II*ų* и II*į*).

Рассмотрим глагол قَامَ 'встать' и некоторые его формы, абстрагируясь от правил — фонетических или иных, при помощи которых можно объяснить исчезновение слабых согласных, замену их долгими гласными, характер самих гласных и т. д., т. е. тех правил, благодаря которым эти слова сводятся к одному трехбуквенному корню *qųm*:

а) I порода: 1-е и 2-е л. перфекта — قُمْتُ *qum-tu*, قُمْتَ *qum-ta*, قُمْنَا *qum-nā*;
повелительное наклонение — قُمْ *qum*;
усеченное наклонение имперфекта — تَقُمْ *ta-qum*, يَقُمْ *įaqum*, نَقُمْ *naqum*;

IV порода: 1-е и 2-е л. перфекта — أَقَمْتُ *'a-qam-tu*, أَقَمْتَ *'a-qam-ta*;
усеченное наклонение имперфекта — تُقِمْ *tu-qim*, يُقِمْ *įu-qim*, نُقِمْ *nu-qim*;

б) I порода: 3-е л. перфекта — قَامَ *qāma*, قَامَتْ *qāmat*, قَامُوا *qāmū*;
изъявительное наклонение имперфекта — تَقُومُ *ta-qūm-u*, يَقُومُ *ja-qūm-u*, نَقُومُ *na-qūm-u*;

IV порода: 3-е л. أَقَامَ *'a-qāma*; أَقَامُوا *'a-qāmū*;
изъявительное наклонение имперфекта — تُقِيمُ *tu-qīm-u*, يُقِيمُ *ju-qīm-u*, نُقِيمُ *nu-qīm-u*;
причастия действительное и страдательное — مُقِيمٌ *mu-qīm-un*, مُقَامٌ *mu-qām-un*;
именные основы: قَامَةٌ *qām-atun* 'рост', مَقَامٌ *ma-qām-un* 'место';

в) II порода: قَوَّمَ *qāwwama*, يُقَوِّمُ *ju-qawwimu*, مُقَوِّمٌ *mu-qawwim-un*;

III порода: قَاوَمَ *qāwama*, يُقَاوِمُ *ju-qāwim-u*, مُقَاوِمٌ *muqāwimun*, مُقَاوَمٌ *muqāwamun*;
именные основы: قَوَامٌ *qawām-un* 'стан', قَوْمَةٌ *qawm-atun* 'вставание', قَوِيمٌ *qawīm-un* 'прямой'; с заменой неслогового *ŭ* неслоговым *j*: قِيَامٌ *qijām-un* 'стояние', قَيُّومٌ *qajjūm-un* 'пребывающий', 'вечный'.

В словах группы «а» имеется лишь два коренных согласных звука, образующих один слог *qm*, *qam* или *qim*. Краткий гласный в этом закрытом слоге не имеет отношения к корню, он является ведущим, или типовым, кратким гласным данной глагольной формы. Поэтому создается видимость как бы двухбуквенного корня.

В группе «в» во всех словах выделяется средний коренной звук в виде неслогового гласного *ŭ*, в некоторых именных основах замененного звуком *j*. В этих словах — корень *qŭm*. Если же взять глагол سَارَ 'идти' и образовать соответствующие формы, то из них можно вывести корень *sjr*, со слабым *j* в качестве среднего коренного.

В словах группы «б» имеется два согласных и долгий гласный: *qūm*, *kīn*, *qīm*. Качество долгого гласного в большинстве случаев определяется характером типового гласного данной формы, но долгота его является самостоятельным фактом, от типового гласного не зависящим, а также не зависящим от формы слова. Поэтому долгий гласный следует отнести к коренным звукам, а данный корень считать трехбуквенным, состоящим из двух согласных и долгого гласного.

Арабские грамматисты, согласно выведенной ими стройной схеме корневого состава слов, считают в данном случае корнем *qŭm*. Но мы, сравнивая группу «б» с группой «в», можем в качестве среднего коренного звука принять долгий гласный, чередующийся в определенных случаях с неслоговым гласным, или же наоборот, неслоговой, чередующийся с долгим гласным.

Казалось бы, что функцию среднего коренного выполняет долгота гласного. В формах спряжения производных основ и в некоторых формах первичной основы глагола قَامَ (корень *qŭm*), а также в аналогичных формах глагола سَارَ (корень *sjr*) гласные *ū*, *ā*, *ī* находятся в одинаковых позициях. Но сопоставление со словами группы «в» приводит к выводу, что в качестве второго коренного выступают в одних корнях *ū*, в других *ī*, но никогда

коренным не является *ā*. В словах группы «б» лишь некоторые формы, а именно формы имперфекта, дают возможность судить о качестве срединного коренного. Глаголы с *ū* в имперфекте имеют в корне *ų* (يَقُولُ, يَقُومُ, يَدُومُ), а глаголы с *ī* — *į* (يَخِيلُ, يَمِيزُ, يَسِيرُ). Это подтверждается чередованием данного коренного со слабыми согласными *ų* и *į*.

Но некоторые глаголы имеют в имперфекте долгий *ā*. Корни этих глаголов относятся к срединным *ų* или *į* (соответственно *ū* и *ī*). Выявляется это лишь при сопоставлении с другими формами. Так, يَنَامُ 'он спит' относится к корню *nųm* (соотв. *nūm*), так как имеется نَوْمٌ 'сон', نَوَّمَ и др.; يَخَافُ 'он боится' — к *ḫųf* (или *ḫūf*), так как имеется خَوْفٌ 'боязнь', خَوَّفَ и др. Однако يَزَالُ 'он перестает' относится к корню *zįl* (или *zīl*), исходя из форм زَيْلٌ, زَايَلَ; يَنَالُ 'он достигнет' — к *nįl* (или *nīl*), исходя из نَيْلٌ, نَيَّلَ. Слово يَخَالُ (перфект خَالَ) относится к двум разным корням: в значении «воображать» корень *ḫįl* (или *ḫīl*), как видно из форм خَيَّلَ, خَيَلٌ, а в значении «предоставить» корень *ḫųl* (или *ḫūl*), исходя из خَوَّلَ.

Рассмотрим некоторые именные основы с пустыми корнями, главным образом, первичные:

а) خَيْلٌ 'лошади', بَيْتٌ 'дом', خَيْمَةٌ 'палатка', عَيْنٌ 'глаз', لَيْلٌ 'ночь', قَوْسٌ 'лук', لَوْنٌ 'цвет', صَوْتٌ 'звук', لَوْزٌ 'миндаль', نَوْمٌ 'сон', سَوْطٌ 'кнут', شَوْكٌ 'шипы'. Корни этих слов трехбуквенные, средний коренной — неслоговой гласный *ų* или *į*;

б) نَارٌ 'огонь', др.-евр. *nēr* 'светильник'; نُورٌ 'свет', арам. *nūrā* 'огонь'; от этого корня глагол نَوَّرَ 'светить';

بَابٌ 'дверь', аккад. *bābū*, арам. *bāḇā*; глагол بَوَّبَ 'распределять по главам';

تَاجٌ 'корона', арам. *tāgā*; глагол تَوَّجَ 'короновать';

لِيفٌ 'пальмовое волокно'; глагол لَيَّفَ 'мыть пальмовым волокном';

طِينٌ 'глина', арам. *ṭīnā*; глагол طَيَّنَ 'обмазать глиной';

بُوقٌ 'рожок', 'труба'; глагол بَوَّقَ 'трубить в рог';

رُوحٌ 'дух' и رِيحٌ 'ветер', др.-евр. *rūʿḥ*, арам. *rūḥā*; глагол رَوَّحَ 'освежать' 'прохлаждать';

جَارٌ 'сосед', 'подзащитный из чужого рода', др.-евр. *gēr* первоначальное значение «иноплеменник, живущий в данном племени»; глагол جَاوَرَ 'жить по соседству' и др.

Во всех приведенных именах в основе имеется лишь два согласных, между ними — долгий гласный. Но они связаны с глагольными и другими образованиями, в которых вместо долгого гласного имеется неслоговой в качестве среднего коренного звука, причем эти глаголы именного происхождения. Корни этих основ трехбуквенные со срединным неслоговым гласным.

в) بَانٌ 'ива', بُوصٌ 'тростник', ثُومٌ 'чеснок' (ср. арам. *tūmā* и др.-евр. *sūm*), زَانٌ 'буковое дерево', سَاجٌ 'тиковое дерево', بُومٌ 'сова', حُوتٌ 'большая рыба', دِيكٌ 'петух', سُوسٌ 'моль', 'черви' (ср. др.-евр. *sās*),

غُرَابٌ 'ворона', نَاقَةٌ 'верблюдица', بَازٌ 'сокол', صُوفٌ 'шерсть', صُوصٌ 'цыпленок', قُوبٌ 'цыпленок', جِيدٌ 'шея', هَامٌ 'макушка', سَاقٌ 'голень' (ср. др.-евр. *šōq*), قَاعٌ 'лощина', رِيفٌ 'побережье', دَارٌ (мн. ч. دُورٌ) 'жилище' (ср. др.-евр. *dūr* 'обитать'), возможно, что это имя связано с глаголом دَوَرَ (корень *dwr*) 'ходить кругом', 'окружать', كِيسٌ 'мешок', 'сумка' (ср. др.-евр. *kīs*), سُوقٌ 'рынок' (ср.-др.-евр. *šūq* и арам. *šūqā*).

Эти именные основы имеют такую же структуру, как основы группы «б», т. е. в корне два согласных и долгий гласный между ними. Но от этих слов нет производных основ, глагольных или именных, в которых долгий гласный чередовался бы с неслоговым. По аналогии с предыдущей группой корни этих слов также считаются трехбуквенными с неслоговым гласным в качестве среднего коренного.

Что можно сказать относительно происхождения подобных корней? Были ли они первоначально трехбуквенными и затем средний слабый согласный был «ослаблен» до гласного или же основы с этими корнями уже возникли со срединным долгим гласным? А может быть, они являются остатком бывших когда-то в семитских языках двухбуквенных односложных основ с кратким гласным? Долготу гласного в этом случае можно было бы принять в качестве вторичного явления, возникшего под влиянием развившейся в языке трехбуквенности корней. Сравнение приведенных групп имен могло бы дать указание на ступени развития трехбуквенных корней из бывших когда-то двухбуквенных.

В других семитских языках также существуют изолированные двусогласные именные основы. Например: др.-евр. *gāg* 'крыша', *dāg* 'рыба', *šad* 'женская грудь', *hār* 'гора', *pār* 'бык', *rīr* 'слюна'; арам. *nūnā* 'рыба' и др.

Однако эти основы не дают материала для сравнения, поскольку отсутствуют глагольные и другие именные образования с более полным развитием коренных звуков. Может оказаться, что некоторые из приведенных слов восходят к трехбуквенным основам, а другие являются пережитком двухбуквенности. Во всяком случае приведенные факты, хотя и не решают вопроса, тем не менее зарождают мысль, н е п р о и з о ш л и л и т р е х б у к в е н н ы е к о р н и и з к а к о г о - т о п р е ж н е г о с о с т о я н и я д в у х б у к в е н н ы х к о р н е й.

Обратим внимание еще на одну категорию глагольных основ. Пустые глаголы имеют ряд форм, в которых обнаруживаются только два коренных звука: قُمْتُ, قُمْنَ, سِرْتُ и т. д. Существуют правила, которые объясняют исчезновение среднего слабого согласного. Однако в другой группе глагольных основ слабый согласный оказывается стойким и не исчезает в аналогичных позициях. Примеры (в форме 3-го л. перфекта и имперфекта): عَوِجَ, يَعْوَجُ 'быть искривленным', هَوِجَ, يَهْوَجُ 'быть безрассудным', شَوِهَ, يَشْوَهُ 'быть обезображенным', قَوِسَ, يَقْوَسُ 'быть согнутым'.

Сюда относятся также глаголы, в которых второй и третий коренной слабые: قَوِيَ, يَقْوَى 'быть сильным', شَوَى, يَشْوِي 'жарить', سَوِيَ, يَسْوَى 'равняться', 'быть ровным'; отыменные глаголы по IV и X породам, например: أَحْوَجَ 'нуждаться' (от حَاجَةٌ 'нужда'), إِسْتَحْوَجَ (но не أَحَاجَ, أَسْتَحَاجَ, как полагалось бы по правилам), أَعْوَرَ 'окриветь' (а не أَعَارَ) и др.

Это явление заставляет нас несколько по-иному смотреть на пустые глаголы обычного типа. Исчезновение срединного коренного в формах

типа قُمْتُ, سِرْتُ может фонетически быть объяснено лишь в том случае, если срединным коренным звуком считать долгий гласный, так как в закрытом слоге в арабском языке долгого гласного не бывает (за редкими исключениями типа مَادَّ, مَادٌّ).

Таким образом, глаголы типа عَوِجَ можно было бы считать еще одной ступенью между корнями правильными и пустыми обычного типа. Формы же типа قُمْتُ, يَقُمْ, несмотря на фонетическое объяснение исчезновения срединного слабого коренного, могли бы служить добавочным подкреплением попыток объяснить происхождение трехбуквенных корней из исчезнувших двухбуквенных. Что же касается именных основ группы «в», то о них можно сказать, что они являются как бы связующим звеном между пустыми корнями и двухбуквенными. Все изложенное можно представить в виде схемы:

двусогласные корни→корни именных основ группы «в»→пустые корни обычного типа→корни со слабым срединным коренным типа قَوِمَ→правильные корни.

Корни подобные правильным

§ 10. В корнях подобных правильным первый коренной звук — неслоговой гласный *ụ* и *į*. Арабские грамматисты называли эти корни مِثَالٌ 'подобные'. Но в арабистике укрепился термин «подобные правильным», который более точно передает существо этого понятия; иногда употребляют термин «подобноправильные».

В большинстве форм, относящихся к этому типу корней, нет никаких отличий по сравнению с корнями правильными, т. е. начальный коренной неслоговой гласный не меняет своего качества.

В арабском языке корни такого типа первым коренным имеют преимущественно неслоговой *ụ*: وَرَدَ 'прибывать', وَصَفَ 'описывать', وَرِثَ 'наследовать', وَرَقٌ 'лист', وَزْنٌ 'вес'.

С начальным *į* корней меньше: يَقِظَ 'бодрствовать', يَبِسَ 'быть сухим', يَمِينٌ 'правая сторона', يَتِيمٌ 'сирота'.

Такое же положение в эфиопском языке. В северосемитских языках (арамейском и древнееврейском) большинство корней этого типа с I*į*. В аккадском языке соответствующие корни начинаются с краткого гласного звука.

Неправильность корней подобных правильным заключается в следующем. В некоторых формах после префиксов начальный коренной теряет свой неслоговой характер и, слившись с последним кратким гласным префикса, образует долгий гласный. При этом качество долгого гласного зависит от гласного префикса.

От корня *ụrd* по IV породе образуются: имперфект — تُورِدُ *tūridu*, نُورِدُ *nūridu*; причастие — مُورِدٌ *mūridun*; имя действия — إِيرَادٌ *'irādun*; от корня *ụrṯ* — имя مِيرَاثٌ *mirāṯun* 'наследство'. После префиксов с гласным *i*(*'i-* , *mi-*) начальный *ụ* заменился *i*.

От корня *įqn* по IV породе образуются: имперфект — تُوقِنُ *tūqinu*, نُوقِنُ *nūqinu;* перфект страдательного залога — أُوقِنْتُ *'ūqintu*; причастие — مُوقِنٌ *mūqinun*; имя действия — إِيقَانٌ *'iqānun*. После префиксов с

гласным *u* начальный *i* заменился *u* и вместе с кратким гласным префикса дал *ū*.

Корни подобные правильным можно было бы считать корнями с чередующимся начальным коренным гласным, который может быть то неслоговым, то слоговым. Однако поскольку в большинстве случаев гласный сохраняет неслоговой характер, мы предпочитаем вместе с арабскими грамматистами говорить о начальном слабом согласном.

Корни подобные правильным имеют еще одну особенность. Глаголы с корнями I*ʔ* в большинстве случаев теряют неслоговой *ʔ* в имперфекте I породы, например: تَرِدُ *taridu* (корень *ʔrd*), تَصِفُ *taṣifu* (корень *ʔṣf*), تَرِثُ *tariṯu* (корень *ʔrṯ*). Но некоторые глаголы этого типа и все глаголы с корнем I*ʕ* сохраняют начальный коренной. То же самое имеет место в повелительном наклонении тех же глаголов, как например: رِدْ *rid*, صِفْ *siṣ*, رِثْ *riṯ*.

Имя действия I породы от некоторых из этих глаголов образуется также с утерей начального *ʔ*. При этом имя действия принимает окончание женского рода: от وَزَنَ — زِنَةٌ *zinatun* 'вес'; от وَدَعَ — دَعَةٌ *da'atun* 'спокойствие'; от وَصَفَ — صِفَةٌ *ṣifatun* 'свойство'; от وَصَلَ — صِلَةٌ *ṣilatun* 'связь'; от وَثِقَ — ثِقَةٌ *ṯiqatun* 'доверие'.

Аналогичное явление имеется в северосемитских языках, где этим свойством в значительной степени обладают корни I*ʕ*. Ниже приводятся глаголы из древнееврейского, причем только в форме повелительного наклонения и инфинитива, так как глаголы в имперфекте имеют некоторые дополнительные особенности.

Повелительное наклонение: *šēḇ* (корень *ʕšḇ*) 'сиди', *rēḏ* (корень *ʕrḏ*) 'сойди', *da'* (корень *ʕd'*) 'знай', *ṣē'* (корень *ʕṣ'*) 'выходи'. Иногда встречаются две формы — полная и сокращенная, так: *ṣaq* и *ʕᵉṣōq* (от корня *ʕṣq*) 'лей', *rēš* и *ʕᵉrāš* (от корня *ʕrš*) 'овладевай'.

Инфинитив: *šēḇeṯ* (от *ʕšḇ*), *reḏeṯ* (от *ʕrḏ*), *leḏeṯ* и *lēḏā(h)* (от *ʕld*) 'родить', *da'aṯ* и *dē'ā(h)* (от *ʕd'*) 'знать'.

Из обзора корней этого типа можно сделать следующий вывод. Ко многим из этих корней относятся как основы с двумя согласными, так и трехбуквенные основы, т. е. состоящие из двух согласных и одного гласного, который выступает то в виде неслогового, то слогового. По-видимому, форма, сохранившаяся в повелительном наклонении, — древнейшая. В этом случае можно было бы усмотреть в двусогласных императивах следы бывшей когда-то двухбуквенности корней и считать этот тип корней развившимся из двухбуквенного.

Но рассмотрение одних лишь корней этого типа еще недостаточно для такого вывода. Необходимо сопоставление с рядом других указаний и выводов.

Корни недостаточные

§ 11. Недостаточными называются корни, в которых третий коренной звук — слабый согласный (radices tertiae infirmae (III*ʔ* III*ʕ*).

Рассмотрим глаголы كَسَا 'покрыть' (корень *ksʔ*), رَمَى (корень *rmʕ*) и некоторые их формы:

а) 1-е и 2-е л. перфекта I породы — كَسَوْتُ *kasaʔ-tu*, كَسَوْتَ *kasaʔ-ta*, كَسَوْتِ *kasaʔ-nā*, رَمَيْتَ *ramaʕ-ta*, رَمَيْنَا *ramaʕ-na*;

сослагательное наклонение имперфекта — تَكْسُوَ *ta-ksuu̯a*, نَكْسُوَ *na-ksuu̯a*, تَرْمِيَ *ta-rmii̯a*, نَرْمِيَ *na-rmii̯a*;

причастие страдательного залога — مَكْسُوٌّ *ma-ksūu̯un*, مَرْمِيٌّ *ma-rmii̯un*;

именная основа — كِسْوَةٌ *kisu̯-atun* 'покров', 'одежда'; رَمْيَةٌ *ramii̯-atun* 'бросок', رِمَايَةٌ *rimāi̯-atun* 'стрельба из лука';

б) изъявительное наклонение имперфекта — تَكْسُو *taksū*, نَكْسُو *naksū*, تَرْمِي *tarmī*, نَرْمِي *narmī*;

причастие действительного залога (в форме status constructus) — كَاسِي *kāsī*, رَامِي *rāmī*;

имя (в status constructus) — مَرْمَى *marmā* 'место, куда бросают', 'цель';

в) повелительное и усеченное наклонения имперфекта — أُكْسُ *'u-ksu*, إِرْمِ *'i-rmi*, تَكْسُ *ta-ksu*, نَكْسُ *na-ksu*, تَرْمِ *ta-rmi*, نَرْمِ *na-rmi*;

3-е л. ед. ч. ж. р. перфекта — كَسَتْ *kasat*, رَمَتْ *ramat*;

2-е л. мн. ч. м. р. имперфекта — تَكْسُونَ *ta-ksūna*, تَرْمُونَ *ta-rmūna*.

В глаголах типа رَضِيَ 'быть довольным', سَرُوَ 'быть великодушным' распределение слабых согласных иное; в расширенных глагольных основах нет никакой разницы между корнями типа III*u̯* и III*i̯*, они все идут по типу III*i̯*.

В словах группы «в» имеются лишь два коренных согласных, но в отличие от слов с пустыми корнями они встречаются значительно реже (почти исключительно в усеченном и повелительном наклонениях) и менее показательны. Эти усеченные формы могли бы быть вторичными, т. е. слабый согласный мог отпасть по чисто фонетическим причинам, как это обычно объясняется в грамматиках. Но есть данные, указывающие, что более древними в семитских языках были императивные и юссивные формы, иными словами, усеченные. Следовательно, на слова группы «в» можно смотреть либо как на рудименты первичного двусогласного состояния корней, либо же как на вторичное явление.

В словах групп «а» и «б» происходит чередование неслогового гласного и долгого гласного. Однако появление долгого гласного как бы в качестве коренного звука здесь не бросается в глаза так настойчиво, как в пустых корнях. В данном случае можно было бы в несколько более осторожной форме говорить о недостаточных корнях как о корнях, в которых третьим коренным является краткий гласный звук, проявляющийся то в виде неслогового гласного, то в виде гласного, слившегося с предшествующим кратким гласным в один долгий. Иными словами, здесь имеется аналогия с корнями типа I*u̯* и I*i̯*.

Что же касается именных основ, относящихся к недостаточным корням, то они встречаются довольно часто, например: قَضًى *qaḍā* 'судебное решение', غِنًى *ġinā* 'богатство', سَنًى *sanā* 'блеск', هُدًى *hudā* 'руководство', نَدًى *nadā* 'роса', نُهًى *nuhā* 'разум' (транскрипция слов здесь дана в status constructus).

К этим же основам относятся слова с суффиксом женского рода или конечной некоренной хамзой: نَجَاةٌ *naǧā-tun* 'спасение', صَلَاةٌ *ṣalā-tun* 'молитва' (слово, заимствованное из арамейского), عَدَاءٌ *'adā'un* 'вражда', غَلَاءٌ *ġalā'un* 'дороговизна', فَنَاءٌ *fanā'un* 'гибель' и т. д.

К именам с недостаточным корнем можно отнести основы с двумя согласными и в большинстве случаев с долгим гласным в конце. Иногда от них образуются глаголы, где уже имеется третий коренной, слабый согласный. В родственных языках этим основам соответствуют имена со слабым согласным в качестве третьего коренного. Это дает основание отнести их, хотя с некоторой натяжкой, к трехбуквенным недостаточным корням.

Именные основы, приведенные ниже, не связаны с обширными глагольными образованиями. Немногочисленные глаголы — отыменного происхождения:

غَدٌ *ġad-un* 'завтрашний день' и غَدَاةٌ *ġadā-tun* 'утро'; глагол غَدَا 'отправиться утром';

رَحًى *raḥā* 'жернов', 'ручная мельница', др.-евр. *rēḥaʟim*, где *-aʟim* аффикс;

فَتًى *fatā* 'мальчик', др.-евр. *peṯī* 'неразумный'; глагол فَتِىَ 'быть юным';

لُغَةٌ *luġ-atun* 'язык'; глагол لَغَا 'болтать вздор';

ثُبَةٌ *ṯub-atun* толпа', 'отряд'; глагол ثَبَى употребляется редко;

ظُبَةٌ *ẓub-atun* 'острие меча', 'стрелы', мн. ч. — ظُبًى *ẓubā*;

قَذًى *qaḏā* 'соринка в глазу', 'нагноение'; глагол قَذَّى 'засорять глаз';

نَمَاةٌ *namātun* 'мелкие насекомые', 'муравьи' (транскрипция арабских слов с долгим гласным на конце дана в форме status constructus).

Подобные основы имеются в эфиопском языке: *mesēt* 'вечер' (араб. مَسَاءٌ); *fenōt* 'дорога', *reqēt* 'колдовство' (араб. رُقْيَةٌ, глагол رَقَى 'заклинать'); *ḫamēt*, а также *ḫemʟat* 'клевета'.

Часто эти основы встречаются в северосемитских языках, например в древнееврейском *'ēš* 'огонь', аккад. *išatu*; *śāḏe* 'поле', мн. ч. *śāḏōṯ*, возможно, что сюда же относится аккад. *šadu* 'гора'; *qāne* 'тростник', аккад. *qānū*, араб. قَنَاةٌ, арам. *qanʟā*, мн. ч. *qᵉnīn*; *bāmā* 'возвышенность', мн. ч. *bāmōṯ*; *kᵉlī* 'сосуд', мн. ч. *kēlīm*; *gᵉḏi* 'козленок', арам. *gaḏʟa*, араб. جَدْيٌ; *ṣᵉḇī* 'газель', араб. ظَبْيٌ; *ḥᵃṣi* 'половина', 'средина'; глагол *ḥāṣā* 'делить пополам'; *dōfī* 'осмеяние', 'позорное свойство'; *ḥᵃnīṯ* 'копье', *-t* — по происхождению суффикс женского рода, но воспринимается уже как коренной; *lᵉḥi* 'челюсть', арам. *liḥʟā*, араб. لِحْيَةٌ 'борода', لَحْيٌ 'челюсть'; *'onī* 'корабль', другая форма *'ᵒniʟā(h)*, ср. араб. إِنَاءٌ 'сосуд'; *dᵉlī* 'ведро', араб. دَلْوٌ; глагол *dālā* 'опускать ведро', 'черпать воду', ср. араб. دَلَا, сирийск. *dᵉlā*; *dālīṯ* 'ветвь', *-ṯ* — суффикс женского рода, ср. мн. ч. *dāliʟōṯ* и арам. *dālī-ṯā*, араб. دَالِيَةٌ 'виноградная лоза' заимствовано из арамейского; *kērā* 'пир', акад. *kirētu*.

Но ряд слов (например др.-евр. *śāde*, *qāne*, *bāmā*) во множественном числе не имеет ни конечного долгого, ни неслогового гласного. Долгота гласного после первого согласного не является в данном случае основанием для отнесения этих слов к корням пустым, так как эта долгота вызвана либо морфологической моделью слова, либо фонетически — предударной позицией слога.

Таким образом, к основам с недостаточным корнем относятся: 1) основы с неслоговым гласным в качестве третьего коренного; 2) основы с двумя коренными согласными и одним долгим гласным в конце, 3) такого же типа

основы, в которых в процессе словоизменения долгий гласный чередуется с неслоговым, 4) двухбуквенные основы, которым лишь в родственных языках можно найти соответственные основы с неслоговым гласным.

Все эти основы сводятся к трехбуквенным корням, что находится в созвучии со всей стройной системой объяснения арабского словообразования. Если в некоторых случаях отсутствует третий коренной или его заменяет долгий гласный, то это объясняется обычно установленными эмпирическими правилами либо фонетическими особенностями.

Однако сопоставление полученных здесь данных с теми выводами, которые стали намечаться при рассмотрении разобранных выше типов корней, укрепляет наше стремление выдвинуть вопрос о возможном происхождении трехбуквенных корней из двухбуквенных. Становится очевидным, что корни tertiae infirmae точно так же, как и mediae infirmae, стоят на грани двухбуквенности.

КОРНИ ВДВОЙНЕ И ВТРОЙНЕ НЕПРАВИЛЬНЫЕ

§ 12. В д в о й н е н е п р а в и л ь н ы м и называются корни, в которых два коренных звука не являются сильными согласными.

К ним относятся:

1. Корни в д в о й н е с л а б ы е, т. е. в которых два коренных звука являются слабыми согласными. Арабские грамматисты называют такой корень «перепутанный» (لَفِيفٌ). Эти корни делятся на:

1) корни со слабыми первым и третьим коренными, например: وَفَى (корень *ụfi*) 'быть верным', وَلِيَ (*ụli*) 'быть близким', وَهَى (*ụhi*) 'быть слабым', وَغْىٌ (*ụġi*) 'битва', وَحْىٌ (*ụḥi*) 'внушение';

2) корни со слабыми вторым и третьим коренными, например: قَوِيَ (корень *qụi*) 'быть сильным', سَوِيَ (*sụi*) 'равняться', شَوَى (*šụi*) 'жарить', دَوِيٌّ (*dụi*) 'шум', زَاوِيَةٌ (*zụi*) 'угол'. К ним относятся корни, в которых слабые звуки одинаковы, т. е. с удвоенным слабым коренным, например: تَوٌّ (корень *tụụ*) 'простой', 'несоставной', جَوٌّ (*ǧụụ*) 'атмосфера', صُوَّةٌ (*ṣụụ*) 'бугор', كُوَّةٌ (*kụụ*) 'окошко', حَيِيَ (*ḥii*) 'жить', عَيَّ (*'ii*) 'быть слабым, бессильным', زِيٌّ (*zii*) 'внешний вид';

3) корни со слабыми первым и вторым коренными: وَيْلٌ (*ụil*) 'беда', 'горе', وَيْحٌ (*ụih*) 'горе', وَيْنٌ (*ụin*) 'черный виноград', заимствовано из эфиопского *ụain* 'вино', 'виноградник', ср. др.-евр. *iaiin* 'вино'; وَيْمَةٌ (*ụim*) 'злословие'.

2. Корни п о д о б н ы е п р а в и л ь н ы м и у д в о е н н ы е, т. е. с первым коренным слабым, а вторым и третьим одинаковыми: وَدَّ (корень *ụdd*) 'любить', وَزَّ (*ụzz*) 'подстрекать', وَصَّ (*ụṣṣ*) 'прочно уладить', يَمَّمَ (*imm*) 'направить'.

3. Корни х а м з о в а н н ы е и у д в о е н н ы е, т. е. с первым коренным хамзованным, вторым и третьим одинаковым, например: أَجَّ (корень *'ǧǧ*) 'пылать', أَدَّ (*'dd*) 'внезапно прийти', أَزَّ (*'zz*) 'шипеть', أَبٌّ (*'bb*) 'пастбище', أُسٌّ (*'ss*) 'фундамент', 'основание', أَصِيصٌ (*'ṣṣ*) 'глиняный сосуд', أَثَاثٌ (*'tt*) 'пожитки'.

4. Корни х а м з о в а н н ы е и с л а б ы е, т. е. в которых один из коренных звуков — хамза, а другой — слабый, к этим корням относятся:

1) корни $I_ء$ и $II_{ي}$ или $II_{و}$, например: آبَ (корень *'ʸb*) 'вернуться', آلَ (*'ʷl*) 'дойти', أَوْسٌ (*'ʷs*) 'дар', أَيَّدَ (*'ʸd*) 'подкрепить', أَيْكٌ (*'ʸk*) 'лес', 'чаща', أَيِّمٌ (*'ʸm*) 'вдовый';

2) корни $I_ء$ и $III_{ي}$ или $III_{و}$, например: أَسَا (*'sʷ*) 'лечить', آلَ (*'lʷ*) 'не заботиться о деле', أَدَاةٌ, мн. ч. أَدَوَاتٌ (*'dʷ*) 'прибор'; أَبَى (*'bʸ*) 'не желать', أَتَى (*'tʸ*) 'прийти', أَدَّى (*'dʸ*) 'исполнить', أَذًى (*'dʸ*) 'неприятность';

3) корни $II_ء$ и $I_{و}$ или $I_{ي}$, например: وَأَرَ (*ʷ'r*) 'пугать', وَأَدَ (*ʷ'd*) 'закопать живьем', وَأَلَ (*ʷ'l*) 'искать убежища', يَئِسَ (*ʸ's*) 'отчаиваться';

4) корни $II_ء$ и $III_{و}$ или $III_{ي}$, например: بَأْوٌ — بَأَى (корень *b'ʷ*) 'хвастаться', سَأْوٌ — سَأَا (*s'ʷ*) 'бежать', ذَأَى (*ṯ'ʸ*) 'проткнуть', جَئِيَ (*ǧ'ʸ*), جَأْيٌ и جَأًى (*ǧ'ʷ*), جُؤْوَةٌ (*ǧ'ʷ*) 'быть коричневой масти';

5) корни $III_ء$ и $I_{و}$, например: وَبِيَ (*ʷb'*) 'быть зачумленным (о месте)', وَجَأَ (*ʷǧ'*) 'ударить кулаком', وَضُؤَ (*ʷḍ'*) 'быть чистым', وَطَأَ (*ʷṭ'*) 'топтать', وَكَأَ 'опираться';

6) корни $III_ء$ и $II_{و}$ или $II_{ي}$, например: بَوْءٌ — بَاءَ (*bʷ'*) 'вернуться', رَوَّأَ (*rʷ'*) 'обдумать ответ', جَاءَ (*ǧʸ'*) 'приходить', شَاءَ (*šʸ'*) 'желать', سَوْءٌ — سَاءَ (*sʷ'*) 'быть плохим, дурным', فَيْءٌ — فَاءَ (*fi'*) 'повернуться (о тени)'.

В т р о й н е н е п р а в и л ь н ы м и называются корни, в которых все три коренных не являются сильными согласными. Таких корней немного: أَوَى (*'ʷʸ*) 'искать убежище', وَأَى (*ʷ'ʸ*) 'обещать' и أُوَّةٌ (*'ʷʷ*) 'бедствие'. Большие толковые арабские словари приводят еще два слова: آءٌ или آءَةٌ (*'ʷ'*) — название растения, кора которого употреблялась при обработке кожи; глагол آءَ 'обрабатывать кожу этим растением'; يَيَّى — يَيَّا 'писать букву ى'.

Все эти корни обладают соответствующими особенностями (подробнее см. раздел «Неправильные глаголы»).

В основе некоторых форм глаголов, относящихся к этим корням, остается лишь один согласный с кратким гласным (некоренным), например формы 2-го л. ед. ч. м. р. повелительного наклонения глагола رَ — رَأَى *ra;* глагола فِ — وَفَى *fi*, глагола قِ — وَقَى *qi*, глагола إِ — وَأَى (*'ʸ*). Однако структура арабского языка с трудом мирится с существованием таких коротеньких, имеющих самостоятельное значение слов, вследствие чего они часто принимают еще добавочное (некорневое) *h*: رَهْ, فِهْ, إِهْ, قِهْ.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОРНЯМИ РАЗНОГО ТИПА

§ 13. В арабском языке нахождение корня отдельных глагольных форм и отнесение его к тому или иному типу не представляет большой трудности. Но в других семитских языках — древнееврейском, арамейском, аккадском встречается немало глагольных форм, относительно которых в изолированном виде, т. е. без охвата всей парадигмы в целом, трудно решить, к какому

корню их отнести. Понадобилась значительная работа основателей грамматической системы для того, чтобы распределить все слова по соответствующим корням. Приведем некоторые примеры из древнееврейского языка.

Глагол *i̯āsaḏ* 'основать' (корень *i̯sḏ*) в имперфекте 2-го л. ед. ч. имеет форму *tīsaḏ*, 1-го л. мн. ч. — *nisaḏ* и т. д. Долгий *ī* в этих формах возник в результате слияния гласного префикса и начального неслогового коренного *i*, т. е. долгий *ī* служит в данном случае указанием на корень I*i̯*.

В глаголе *i̯āšaḇ* 'сидеть' формы имперфекта *tēšēḇ*, *nēšēḇ* и т. д., повелительное наклонение *šeḇ*, ж. р. *šᵉḇī*. Долгий *ē* после префикса также может служить указанием на первый коренной *i̯*.

Глагол *sāḇaḇ* 'ходить кругом', 'окружать' (корень *sbb*) в имперфекте 2-го л. ед. ч. имеет форму *tāsōḇ*, ж. р. *tāsobbī*, 2-го л. мн. ч. *tāsobbū* и т. д., т. е. с удвоенным средним коренным. Имперфект этого же глагола параллельно имеет еще другую парадигму: *tissōḇ*, ж. р. *tissᵉḇī*, 1-е л. мн. ч. *tissᵉḇū* и т. д. с удвоением первого коренного *s*. Но такая особенность характеризует глаголы типа I*n*, где звук *n* после префикса ассимилируется со вторым согласным корня. Таким образом, в имперфекте этот глагол принимает такой вид, как если бы его корень был *nsb*.

То же самое касается глагола корня *dll* 'быть слабым', 'быть бедным', который имеет сходство с корнем I *n* либо с возвратной основой типа *niṯ'al*, где *n* ассимилируется с первым коренным.

Глагол корня *zll* 'быть униженным' в имперфекте 2-го л. ед. ч. имеет форму *tēzal*, ж. р. *tēzallī*, 1-го л. мн. ч. *tēzallū* и т. д. Долгий гласный *ē*, так же как в корнях типа *i̯šḇ*, может указывать на первый коренной неслоговой, хотя опять-таки в некоторых формах имеется удвоенный *l*.

Глагол *qum* 'вставать' имеет в имперфекте *tāqūm*, *nāqūm* и т. д. с долгим *ū*, который может служить указанием на корень II*u* (ср. араб. قَوْمٌ, قَوْمٌ, но гласный звук префикса здесь долгий *ā*).

Глагол *buš* 'стыдиться' имеет в имперфекте формы: *tēḇōš*, *nēḇōš* и т. д. Долгий *ē* в префиксе говорит о корне типа I*i̯* [ср. *nēšēḇ* (*i̯šḇ*)], хотя долгий *ō* после коренного указывает на корень пустой. Можно было бы отнести эти формы к корню *i̯bš*, однако имеется глагол корня *i̯bš* 'быть сухим', который образует имперфект по типу глаголов с корнем *i̯sḏ*.

Некоторые глаголы типа II*u* имеют вместо производной основы типа *qittel* (арабская II порода) основу типа *qōṭēl*, но с редупликацией последнего согласного и отсутствием срединного слабого коренного. Так, от корня *qum* — *qōmēm* 'поднимать', возвратная форма — *hiṯqōmēm*, страдательная — *qōmam*; от *rūm* 'быть высоким' — *rōmēm*, *hiṯrōmēm*, *rōmam*; от *kun* — *kōnēn* 'прочно стоять' — *qōnan*, *hiṯqōnēn*. Эти формы образованы так, как если бы корни были не *qum*, *rum*, *kun*, но *qmm*, *rmm*, *knn*, т. е. удвоенные. Но такие же расширенные основы по моделям *qōṭēl*, *qōṭal*, *hiṯqoṭēl* вместо обычных *qiṭṭēl*, *quṭṭal*, *hiṯqaṭṭēl* имеют многие глаголы с удвоенным срединным коренным (mediae geminatae). Таким образом, в этих формах спряжения совпадают глаголы, относящиеся к корням со срединной слабой и срединной удвоенной. Аналогичные совпадения форм этих двух типов корней встречаются в некоторых других формах спряжения.

Итак, некоторые слова могут быть отнесены либо к одному, либо к другому корню. Бывают также слова, принадлежащие к двум типам корней одновременно. Для нас это представляет интерес в том смысле, что приведенные особенности можно поставить в связь с вопросом о происхождении трехбуквенности корней в семитских, в частности в арабском, языках.

В древнееврейском языке имеются глаголы, которые иногда называются недостаточными. Они характеризуются следующим. Если взять всю систему

образования форм и времен одного из этих глаголов в определенном значении, то окажется, что одни формы приходится отнести к одному слабому корню, а другие — к другому. Таким образом, два корня, из которых каждый в отдельности не имеет всех форм, взаимно дополняют друг друга. Приведем примеры.

Глагол с корнем *ṯṷb* 'быть хорошим' (араб. *ṯ̣ib*) образует имперфект по форме *i̯iṯaḇ*, *tiṯaḇ* и т. д., а перфект каузативной породы — *hēṯiḇ*, *hēṯaḇtī* и т. д., т. е. от корня *i̯tb*.

Глагол с корнем *npṣ* 'рассеять', 'раздробить' в перфекте имеет формы *nāfaṣtī*, *nāfaṣ* и т. д., а в имперфекте — *tāfūṣ*, *i̯āfūṣ* и т. д. (корень *pṷṣ*); повелительное наклонение *pūṣ*. Интенсивная основа *nippēṣ* (корень *npṣ*), другая интенсивная основа *pōṣēṣ*, которая может быть отнесена к корню *pṷṣ* (см. выше *qōmēm* и др.) либо *pṣṣ*.

Глагол *i̯ōḡar* 'бояться' (корень *i̯gr*) в имперфекте имеет форму *i̯āḡūr* (корень *gṷr*).

Глагол *i̯āṣaḇ* и *nāṣaḇ* 'ставить' имеет корни *i̯ṣb*, *nṣb*, в простой основе формы от обоих корней употребляются параллельно: в основах возвратной, каузативной и каузативно-страдательной употребляются формы от корня *nṣb*, в основе возвратно-интенсивной — от корня *i̯ṣb*.

Смешение корней в основах одного и того же глагола может быть объяснено с разных точек зрения.

Во-первых, с традиционной: эти основы, образованные от трехбуквенных слабых корней, претерпевают известные фонетические изменения по определенным правилам, приводимым в грамматиках, в результате чего некоторые формы от разных корней стали схожими, а некоторые формы, относящиеся к одному корню, кажутся относящимися к разным корням.

Во-вторых, можно предположить, что это различные основы, имеющие два сильных согласных и один неслоговой гласный, чередующийся с долгим гласным, а в некоторых единичных случаях — только два согласных звука. В разных основах, входящих в систему одного глагола с одним основным значением, слабый согласный может занимать различные места в корне, что было отмечено еще в начале XII в. одним из наиболее проницательных грамматистов Авраамом ибн Эзрой, который это сформулировал так: «буквы алеф, *h*, *ṷ*, *i̯* могут менять свое место в корне слова».

Подобные одновременно существующие основы можно считать следами того состояния семитских языков, когда закон трехбуквенности еще не стал всеобщим и когда в результате все более укрепляющейся трехбуквенности многие более краткие основы стали подвергаться ее воздействию. Возникавшие таким образом долгота гласных, усиление (удвоение) согласных и неслоговые гласные могли в разных случаях занимать различные места в слове. Возможно, это остаточные явления некогда бывшего переходного периода от двухбуквенной системы к трехбуквенной, поэтому выводимые из этих основ корни обнаруживают такого рода колебания.

При сопоставлении отдельных корней (а не основ) обнаруживается ряд фактов, которые подкрепляют последнюю точку зрения и только с этой точки зрения могут быть объяснены.

В предыдущих рассуждениях в качестве материала для сравнения использовались отдельные слова и глагольные формы с ссылками на корни, как на известные выводы из совокупности форм. При сравнении самих корней выявляется много так называемых родственных корней, т. е. таких, которые при одинаковом или близких значениях имеют два общих сильных согласных и отличаются характером или местом того коренного звука, которым обусловливается отнесение данного корня к неправиль-

ным корням. В особенности это ясно видно при сопоставлении с корнями других семитских языков.

Одно из устаревших значений глагола رَدَأَ 'бросить камень в кого-либо', то же значение имеют رَدَا и رَدَى; глагол رَدَّ значит «оттолкнуть». Корни этих четырех близких по семантике глаголов различаются третьими коренными: *rd'*, *rdu̯*, *rdi̯*, *rdd*. Эти же глаголы имеют еще другие значения.

С корнями *rdd* и *rdi̯* связаны: древнееврейский *rdd* с кругом значений «попирать ногами», «подчинить себе» и корень *rdh* (*u̯*) с той же семантикой, а также «топтать, давить (виноград)», арамейский глагол *rḏā* 'властвовать', 'наказывать', аккадский *radu* 'идти', арабский رَادَ (корень *ru̯d*) 'идти туда и назад по своей охоте (о верблюдах на пастбище)'. Возможно, что с этими корнями связаны также وَرَدَ (*u̯rd*) 'спуститься к водопою', др.-евр. *i̯āraḏ* (*i̯rd*) 'сойти'.

В глаголах وَرَى 'давать искры (о кремне)', أَرَّ 'зажигать огонь' (إِرَّةٌ 'пламя'), أَرَى 'обгореть', 'закоптеть' (إِرَةٌ 'очаг') — родственны корни: *u̯ri̯*, *'rr*, *'ri̯*.

В глаголах رَفَأَ 'успокоить', رَفَا 'успокоить', 'обезопасить', رَأَفَ 'быть мягким', 'жалеть кого-либо', رَافَ 'быть мягким, добрым', رَفِهَ 'спокойно жить' — родственны корни: *rf'*, *rfu̯*, *r'f*, *ru̯f*, *rfh*; ср. арам. *r^{e}fā* 'быть слабым', др.-евр. (*rph*||*rpu̯*) 'ослаблять', а также корни (*rp'*) и (**ru̯p*) 'лечить'.

В глаголах جَادَ 'быть быстрым в беге', 'быть щедрым', 'быть превосходным', جَهَدَ 'стараться', جَوْدٌ 'обильный дождь', جَدَّ 'приложить усердие', также جَدَى 'быть полезным' — родственны корни: *ǧu̯d*, *ǧdi̯*, *ǧhd*, *ǧdd*.

Следующие группы слов имеют родственные корни:

وَزَأَ (*rz'*) 'уменьшить', وَزَى (*rzi̯*) 'получить незначительный дар', وَذِيَ (*rḏi̯*) 'истощаться', 'ослабеть', др.-евр. (*rzh*||*rzi̯*) 'быть тощим';

سَارَ (*si̯r*) и سَرَى (*sri̯*) 'идти', др.-евр. (*'šr*) 'идти прямо', '^{a}*šūr* 'шаг', 'след', араб. أَثَرٌ (*'ṯr*) 'след', арам. '^{a}*ṯar* 'след', 'место', аккад. *ašru* 'место';

فَاقَ (*fu̯q*) 'быть выше', 'превосходить', أَفِقَ (*'fq*) 'превосходить', др.-евр. (*'pq*) 'быть крепким' (в форме *hiṯ'appēq* 'крепиться', 'удержаться');

جَسَّ (*ǧss*) 'ощупывать', 'трогать пальцами', др.-евр. (*gšš*), арам. *g^{e}šaš*; جَاسَ (*ǧu̯s*) 'разыскивать', др.-евр. (**gu̯š*) 'быть твердым на ощупь', откуда *gūš* 'твердый ком земли', араб. جَسَأَ (*ǧs'*) 'затвердеть';

لَمَّ (*lmm*) 'соединить', 'собрать', لَأَمَ (*l'm*) 'перевязать', 'соединить', др.-евр. *l^{e}'ōm* (*l'm*) 'племя', 'народ', др.-евр. (*'lm*) 'связать (снопы)', а также 'быть немым', т. е. «с сомкнутыми устами»;

نَسَفَ (*nsf*) 'веять', سَفَا (*sfu̯*) 'поднять и развеять пыль (о ветре)', سَفَّ (*sff*) 'втягивать носом сухой порошок', др.-евр. (*nšp*) 'дуть', (*š'p*) 'вдыхать', арам. *š^{e}faf* 'растереть в порошок';

حَمِيَ (*ḥmi̯*) 'быть теплым, горячим', حَمَّ (*ḥmm*) 'разогреть (печь, воду)', حُمَّى 'лихорадка', др.-евр. (*ḥmm*) и (*i̯ḥm*) 'быть теплым', *ḥammā*(*h*) 'жара'.

Родственные корни могут иметь слова не только с одинаковыми или близкими значениями, но и противоположными:

أَبَى (*'bi̯*) 'не желать', أَبَّ (*'bb*) 'иметь сильное желание', 'стремиться к чему-либо', др.-евр. (*'bh*‖*'bi̯*), а также *i̯'b̲* 'желать', арам. *i̯e'āb̲* 'желать', 'хотеть', др.-евр. (*'i̯b*) 'ненавидеть', *'ōi̯ēb̲* 'враг'. Эти значения объединяются понятием «устремиться положительно или отрицательно» и восходят к конкретному значению «стремиться вверх, расти (о траве)»: араб. أَبٌّ (*'bb*) 'пастбище', 'луг', др.-евр. *'ēb̲* 'свежая трава', 'молодые побеги', *'ābi̯b̲* в первоначальном значении «колосья», а затем «весенний месяц»;

بَرِئَ (*br'*) 'быть изъятым', 'быть свободным от чего-либо', 'быть невинным', др.-евр. (*brr*), (*bu̯r*) 'отделить', 'отобрать', (*brh*‖*bri̯*) 'отрезать', араб. بَرَى 'обрезать конец', 'очинить', بَأَرَ (*b'r*) 'копать колодец', بِئْرٌ (*b'r*) 'колодец', др.-евр. *be'ēr* и *bōr*(*bu̯r*), арам. *bērā* (*bi̯r*) 'колодец';

جَرَّ (*ǧrr*) 'тащить', 'извлекать', а также 'тащиться', др.-евр. (*grr*) 'вовлечь', 'втянуть', арам. *ge'rar* 'тащить'; к ним также относятся: аккад. *girru* 'военный поход' и араб. جَرَى (*ǧri̯*) 'бежать', 'течь', арам. *i̯e'gar*, сирийск. *igar* 'куча камней', 'бугор' от 'сгребать камни', эфиоп. *ɯagara* 'бросать камни';

др.-евр. (*gll*) 'катать' (*galgal* 'колесо'), араб. جَلَّ устар. 'скатывать в шарики коровий навоз', арам. *gallel* 'катать', *ge'lālā* 'навоз', эфиоп. *galaga* (*glg*) 'катиться', араб. جَالَ (*ǧu̯l*) 'ходить кругом', 'кружиться', др.-евр. (*gu̯l*), (*gi̯l*) 'веселиться', 'ликовать', первоначально 'плясать по кругу'.

В последнем примере группе родственных неправильных корней соответствует эфиопский правильный корень.

Сопоставления с эфиопским языком дают интересный материал для изучения характера корней арабского языка. Поскольку эфиопский язык по своей грамматической структуре и по корневому составу ближе к арабскому, чем северосемитские языки, то естественно, что общего между ними гораздо больше. Но эфиопский язык в значительной мере развивался в отрыве от других семитских языков. Предполагают, что семитская речь появилась в Эфиопии вместе с переселенцами из Южной Аравии, которые говорили на южноарабских диалектах (минейском, сабейском и близких к ним). Семитские языки Эфиопии и окружающих территорий прошли самостоятельный путь развития, отличный от пути развития остальных родственных языков. Эфиопский язык находился в окружении хамитских языков (кушитской группы) и, по-видимому, в некоторой степени подвергся их влиянию. Возможно также, что тут имела место некоторая языковая ассимиляция, т. е. часть населения, в более ранний период говорившая на языках кушитских, впоследствии перешла на эфиопский. К сожалению, древние южноарабские диалекты, стоящие ближе всего к эфиопскому, не могут быть использованы при сравнении. Они известны лишь по надписям, хотя и многочисленным, но тем не менее не дающим разнообразного словарного материала. К тому же гласные в этих надписях не изображались.

Что касается особенностей эфиопских корней и основ по сравнению с арабским и другими семитскими языками, то одна часть их может быть объяснена явлениями, возникшими в процессе дальнейшего развития этого языка, другая же, наоборот, — с о х р а н е н и е м н е к о т о р ы х о с о б е н н о с т е й, исчезнувших в остальных родственных языках. В эфиопском языке транспозиция согласных корня, а также замена одних согласных другими, близкими по произношению, встречаются чаще, чем в остальных семитских языках.

Кроме транспозиции слабых и сильных коренных и замены сильных согласных близкими к ним по произношению, сравнение с эфиопским

языком выявляет и другие интересные факты. В некоторых корнях происходит как бы «затвердение» или «усиление» слабых согласных до близких к ним сильных, а также включение носового, а иногда и плавного согласного с отпадением слабого. Возможен и обратный процесс — сильный согласный «ослабевает» до неслогового гласного. Примеры:

эфиоп. *labaꝫa* (корень *lbꝫ*) 'понимать', араб. لَبَّ (*lbb*) 'быть проницательным';

ḥalaịa (*ḥlị*) 'думать', араб. خَالَ (*ḥịl*); помимо транспозиции слабого согласного имеется соответствие *ḥ*||*ḫ*;

daꝫē (*dꝫị*) 'болезнь', араб. دَاءٌ (*dꝫ'*), арам. *dᵉꝫā*, др.-евр. *dāꝫā* 'быть печальным', 'быть болезненным';

ṣaꝫe'a (*ṣꝫ'*) 'звать', араб. صَاحَ (*ṣịḥ*); соответствие '||*ḥ*;

ꝫalaṭa (*ꝫlṭ*), араб. بَدَلَ (*bdl*) 'переменить'; транспозиции двух коренных, соответствия *ꝫ*||*b* и *d*||*ṭ*;

ḥadada (*ḥdd*) 'гнать', 'прогнать', араб. حَدَا (*ḥdꝫ*) 'подгонять верблюдов пением';

rada'a (*rd'*) 'помогать', ср. араб. رَدَّ عَنْهُ 'защищать' (букв.; 'оттолкнуть от кого-либо'); сюда же относится *raꝫada* и *rōda* (*rꝫd*) 'преследовать', ср. араб. رَادَ (*rꝫd*), приведенное выше, а также رَدَّ в значении «оттолкнуть».

mesꝫā' (*sꝫ'*) 'жилище', араб. سَاعَ (*sꝫ'*) 'вмещать' и وَسُعَ (*ꝫs'*) 'быть просторным, вместительным';

ṣala'a (*ṣl'*) 'ненавидеть', араб. صَالَ (*ṣꝫl*) 'напасть';

kōlala (корень *kꝫll*) 'испытывать головокружение', араб. حَوْلَ (корень *ḥꝫl*) 'вокруг', др.-евр. *ḥꝫl* и *ḥịl* 'кружиться', 'ходить вокруг'; соответствие *k*//*ḥ*, а также удвоение последнего коренного *l*;

legᵘat (*lgꝫ*) 'пучина', араб. لُجَّةٌ (*lǧǧ*);

ṭaịaqa (*ṭịq*) 'тщательно разыскивать', *ṭeqā* (*ṭqị*) 'точность', а также *daqaq* (*dqq*) 'быть маленьким', это соответствует араб. دَقَّ 'быть мелким, тонким' и دَقَّقَ 'сделать точно'; др.-евр. и арам. корни *dqq* 'растолочь' и *daq* 'тонкий'; соответствия слабого согласного и удвоенного и *ṭ*||*d*;

gēsa (*gịs*) 'встать рано утром', араб. غَدَا (*ġdꝫ*); соответствие *s*||*d* и перемена позиции слабого согласного;

gēgaịa (*gịgị*) 'согрешить', араб. غَوَى (*ġꝫị*) 'совершить погрешность'; арабскому вдвойне слабому корню соответствует четырехбуквенный корень с полным повтором коренных *gị*, хотя в первой половине корня «представителем» этого неслогового *ị* является долгота гласного;

gagaṣa (*ggṣ*) 'дрожать от страха', араб. غَصَّ (*ġṣṣ*) 'быть переполненным', 'давиться'; в эфиопском корне первый и второй коренные одинаковые. Возможно, что это сокращение повтора двух коренных *ġṣ*, т. е. вместо **ġṣġṣ*;

debr 'гора', арам. *ṭūr*, араб. طُورٌ; соответствие *d*||*ṭ*, сильный согласный вместо слабого *ꝫ* или, точнее, долгого гласного *ū*.

meṭana (*mṭn*) 'мерить', др.-евр. *māḏaḏ* (*mdd*), араб. مَدَّ (*mdd*); вместо удвоенного полный правильный корень с третьим коренным *n*;

ḍaqᵘēna (*dqᵘịn*) 'окружить со всех сторон', араб. ضَاقَ (*ḍịq*) 'быть тесным', др.-евр. *ṣꝫq* 'стеснить', 'сдавить'; появление в эфиопском корне согласного *n* наряду с переменой места слабого согласного;

sakᵘaịa (*skᵘị*) ‘сбиться с дороги’, др.-евр. *šāgā(h)* (*šgị*) ‘блуждать’, арам. *šᵉgā*, др.-евр. *šgg* и *šu̯g* ‘ошибиться’; соответствие лабиализованного *kᵘ* и *g*. Кроме того, здесь имеется целая группа родственных корней с двумя одинаковыми сильными согласными.

Интересный случай представляет собой эфиопское *'akᵘkata* (корень *'kᵘt*) ‘благодарить’, в арабском ему соответствуют كَبَّ (*kbb*) ‘опрокинуться лицом вниз’, ‘падать ниц’ и كَبَتَ (*kbt*) ‘повергнуть’. В арабском языке корень с удвоенным *b* имеет родственный корень с тремя сильными коренными, в эфиопском же им соответствует слабый корень с гортанным взрывом и без коренного *b*.

Сопоставляя все данные краткого обзора взаимоотношений разного типа корней, мы не можем не прийти к выводу, что все фонетические явления, показанные в приведенных выше примерах, представляют собой сколки того весьма сложного и многообразного процесса, который когда-то привел к выработке одной из основных характеристик семитских языков — трехсогласности подавляющей части корневого состава.

ДВУХБУКВЕННЫЕ ЯЧЕЙКИ И ГРУППЫ КОРНЕЙ

§ 14. В родственных корнях (*br'*, *brr*, *bu̯r*, *bịr*, *b'r*, *brị*, *bru̯*; *rd'*, *rdu̯*, *rdị*, *rdd*, *u̯rd* и *ịrd*; *ḥmm*, *ḥmị*, *iḥm*, *ḥu̯m*) с близкими значениями имеется два общих сильных согласных звука, которые одинаковы во всех этих корнях и с которыми связано общее для всей группы корней значение.

Что эти два твердых согласных более тесно между собой связаны, видно на примере корней, состоящих из повторения таких двух согласных (ср. приведенные выше корни *glgl*, *gll*, *gu̯l* и т. д.).

Это положение касается не только неправильных корней, но и корней с тремя сильными согласными. Еще старые арабские грамматисты обратили внимание на то, что часто группа трехбуквенных корней с близкими значениями имеет в своем составе по два общих согласных звука, с которыми и связано общее значение всей группы, третий же коренной придает данному корню частное значение. Этот необщий коренной может быть не только слабым, но и сильным согласным и занимать любое место в корне.

Подобные пары согласных называются двухбуквенными ячейками, а вся совокупность корней — группой родственных корней.

Приведем некоторые примеры.

Ячейку *ḫr* имеют такие корни: خَرَمَ ‘проколоть’, خَرَقَ ‘сделать отверстие’, ‘разорвать’, خَرَطَ ‘вырезать’, ‘вытачивать’, خَرَشَ ‘поцарапать’, خَرَزَ ‘просверлить’, ‘прошить (кожу шилом)’, خَرَتَ ‘проколоть’, خَرَبَ ‘разрушить’ и др.

Ячейку *fr* имеют корни: فَرَّ ‘убежать’, فَرَدَ ‘отделить’, فَرَزَ ‘отобрать’, ‘отделить’, فَرَسَ ‘растерзать’, فَرَشَ ‘расстилать’, فَرَصَ ‘делать зарубки’, فَرَطَ ‘выскочить вперед’, ‘опередить’ (др.-евр. *pāraṭ* ‘отколоть’, ‘отделить’), فَرَّعَ ‘разветвлять’ (арам. *pᵉra'* ‘дать волосам расти в беспорядке’), فَرَقَ ‘разделить’, ‘разлучить’, فَرَّغَ ‘разлить’, ‘вылить (воду)’, فَرَكَ ‘растереть’, فَرَمَ ‘разрезать на кусочки’, فَرَى ‘разрезать’.

С ячейкой *bl* связаны корни: بَلِيَ ‘износиться, сгнить (о платье)’ (др.-евр. *bālā*), بَلَّ ‘намочить’ [др.-евр. *bālal* ‘смешать (с водой)’, *nāḇal*

'завянуть', *'ābal*], بَلِدَ 'быть тупым, глупым', بَلِسَ 'быть удрученным', بَلِهَ 'быть тупоумным'.

Если сопоставить разные двухбуквенные ячейки, то окажется, что сами эти ячейки образуют как бы серию близких между собой групп корней. Иными словами, каждый из двух согласных коренных звуков серии не является совершенно одинаковым во всех ячейках серии, но представляет группу близких между собой (главным образом по акустическому восприятию) звуков.

Такую серию ячеек образуют, например, следующие пары согласных *gz, qṭ, kt, qṣ, ks, gd, gḏ, ḥṣ, ḫṣ, ḥz, ḫz* и т. д. В качестве первого коренного выступает звук палатальный либо велярный, иногда гортанный, в качестве же второго коренного — дентальный или постдентальный. Но при этом, однако, не все звуки могут комбинироваться между собой, они должны иметь некоторые общие характеристики. Например, могут комбинироваться либо глухие, либо звонкие, но не один глухой, а другой звонкий; либо эмфатические, либо простые (неэмфатические), но не один простой, другой эмфатический. Это, конечно, не означает, что такие сочетания в корнях вообще не встречаются, но они не встречаются в качестве двухбуквенных ячеек. Так, например: *qṭ* и *qṣ* (глухие), *gz* и *gd* (звонкие), но не *qz* и *gs* (со звонким глухой) или *kṣ* и *qs* (неэмфатический с эмфатическим).

Примеры двухбуквенных ячеек приведенной выше серии. Ячейка *qṣ* (оба эмфатические глухие): قَصَّ 'стричь', др.-евр. (*qṣṣ*) 'отрубить', 'отрезать', قَصَبَ 'отрезать', 'разрезать на части', قَصَرَ 'укоротить', قَصَعَ 'растереть зерна', 'раздробить', قَصَفَ 'ломать что-либо деревянное', قَصِفَ 'быть сломанным посредине (о копье)', قَصَلَ 'косить траву', قَصَمَ 'ломать', 'разрушать'.

Ячейка *qṭ* (оба эмфатические глухие, но второй смычный): قَطَّ 'отрезать', 'отрубить', قَطَبَ 'отрезать', قَطَعَ 'отрубить', 'отрезать', قَطَفَ 'срывать плоды', قَطَلَ 'срезать', др.-евр. (*qṭl*) 'убить', قَطَمَ 'отрезать', 'откусить передними зубами'.

Ячейка *ks* (оба глухие неэмфатические): كَسَّ 'раздробить', كَسَحَ 'смести (ветром)', كَسَرَ 'ломать', كَسَفَ 'разрезать ткань', 'кроить', كَسَمَ 'раздробить что-либо сухое', كَسْكَسَ 'размельчать'.

Ячейка *gd* (оба звонкие): др.-евр. *gāḏaḏ* 'сделать надрез', جَدَعَ 'отрезать', 'изуродовать', др.-евр. *gāḏar* 'отделить', 'отрезать часть земли', 'окружить забором', арам. *gᵉḏā* 'отрезать', 'отделить'.

Ячейка *gz* (оба звонкие, но второй фрикативный): جَزَّ 'отрезать', 'стричь', جَزَأَ 'отделить часть', جَزَرَ 'разрезать', جَزَمَ 'отрезать', 'отсечь', др.-евр. *gāzaz* 'стричь', **gazā* 'обтесать камень', откуда *gāzīṯ* 'тесаный строительный камень', *gazal* первоначально 'оторвать', затем 'отнять', *gāzaʿ* 'отсечь'.

Ячейки *ḥz* и *ḫz* (с первым гортанным либо велярным спирантом): حَزَّ 'сделать надрез', حَزَبَ 'отделить группу (например, из племени)', خِزْقٌ 'стая птиц', 'рой пчел', خَزَّ 'проткнуть', خَزَعَ 'отделиться и отстать', خَزَقَ 'проткнуть копьем', خَزَلَ 'отрезать', 'отделить'.

Ячейки *ḥṣ* и *ḫṣ* (то же, но второй эмфатический глухой спирант): حَفَّ 'сбрить шерсть', а также 'выделить долю', حَصَدَ 'косить, жать (хлеб)', حَصَرَ 'ограничить', 'окружить со всех сторон', др.-евр. (*ḥṣr*) 'оградить, предварительно отделив', др.-евр. *ḥāṣaḇ* 'колоть дрова', *ḥāṣa(ḥ)* 'разделить', *ḥāṣaṣ* 'расколоть', 'разделить', аккад. *ḫaṣaṣu* 'обтесать', خَفَّ 'наделить', 'выделить', خَصَلَ 'отрезать', 'вырезать'.

Групп родственных корней можно вывести довольно много. Однако не все они столь обширны. Кроме того, не все корни, имеющие два общих коренных, могут быть по своим значениям включены в группу данной ячейки. Встречаются корни, а иногда и по нескольку корней, которые по своим значениям далеко отстоят от общего значения членов соответствующей группы. Поскольку словарный состав арабского языка и значения слов в течение длительного процесса развития языка претерпевали определенные изменения, то во многих случаях нет достаточных данных, чтобы проследить путь развития значения той или иной основы. Но сопоставление с родственными языками иногда может дать такой материал. Например, глагол فَرِحَ 'обрадоваться' трудно отнести к ячейке *fr* с общим значением «разрезать», «разделять». Но в древнееврейском языке имеется имя *peraḥ* 'цветок' и глагол *pāraḥ* 'расцвести', 'цвести'. Арабский глагол فَرِحَ мог получить значение «обрадоваться» через понятие «он расцвел» или «расцвело, расширилось его сердце», значение же глагола *pāraḥ* 'расцвести' связано с понятием «прорвался цветок», «раскрылся бутон», иными словами, оно может быть включено в общую группу ячейки *fr*.

Нахождение двухбуквенных ячеек является результатом этимологического анализа слов и сопоставления значительного количества корней. Этот процесс выходит за рамки морфологического анализа и к грамматике имеет лишь косвенное отношение в отличие от выделения обычных корней, которое тесно связано с морфологией. Но изучение ячеек может значительно помочь в понимании происхождения самих корней.

ЧЕТЫРЕХБУКВЕННЫЕ КОРНИ

§ 15. Корней, состоящих из четырех согласных звуков, в семитских языках гораздо меньше, чем трехбуквенных. Чаще они встречаются в арабском и еще больше в эфиопском, реже в языках арамейском и древнееврейском.

Трехбуквенные корни, как было показано, делятся на типы в зависимости от морфологических особенностей слов и основ, к ним относящихся. Четырехбуквенные же корни такой классификации не поддаются. Но их можно разделить на несколько групп с точки зрения о б р а з о в а н и я корней, причем в слова «образование», «формирование», «происхождение» в данном случае не вкладывается смысл, касающийся хронологии корней. Если, например, говорится, что корень *zlzl* происходит или произошел от корня *zll*, то это лишь означает, что данный корень можно рассматривать как редупликацию согласных *zl*, не выясняя, какой из них был раньше. Наряду со случаями, когда четырехбуквенный корень действительно произошел от расширенного трехбуквенного, встречается немало случаев, когда так или иначе возникший четырехбуквенный корень сократился затем до трехбуквенного.

Еще раз необходимо здесь подчеркнуть то, что было указано в начале главы, а именно: корни возникают не сами по себе, не непосредственно, но

как результат возникновения новых основ, с которыми мы фактически имеем дело при рассмотрении корней. Следовательно, в первую очередь речь идет об именных и глагольных основах даже тогда, когда для краткости говорится лишь о корнях.

1. Многие из четырехбуквенных корней, включенные в большие арабские толковые словари, встречаются очень редко. Они выбраны из языка старой устной поэзии бедуинских племен или из бытовой речи разных племенных говоров той эпохи. Чаще всего они либо означают особенности строения тела или походки верблюдов, а также других животных, используемых в кочевом хозяйстве, либо передают понятия типа «повторение действия», «дрожание», «сверкание», «беспорядочные действия» и т. д. Встречаются группы основ, относящихся к сходным фонетически корням, выражающим одно и то же понятие. Так, например:

основы بَعْثَرَ, بَغْثَرَ, بَذْعَرَ, (إِبْذَعَرَّ), بَذْقَرَ, (إِبْذَقَرَّ), بَذْقَطَ, بَحْتَرَ, بَحْثَرَ означают «разбросать вещи в беспорядке»;

بَجْبَاجٌ, بَخْضَلٌ, بَخْدَعٌ ‘жирный, толстый верблюд с отвисшими боками и медленной походкой’;

بَخْتَرَ ‘идти медленно, ленивой походкой’, بَخْثَرَ ‘идти раскачиваясь’;

بَلْدَحَ и بَلْطَحَ ‘лежать на земле, крепко к ней прижимаясь’;

بَلْدَمَ и بَلْسَمَ ‘быть не в состоянии вымолвить слово от страха’, بَلْصَمَ ‘убежать от страха’;

بَحْشَلَ ‘прыгать’, ‘плясать’, بَخْظَلَ ‘прыгать как мышь’, بَحْدَلَ ‘быстро ходить’, بَحْذَجٌ ‘прыгающий теленок’, ‘детеныш дикого животного’ и ‘очень маленький человек’, а также بَثْأَرَّ (إِبْثَأَرَّ) ‘прыгнуть, собираясь бежать галопом (о коне)’ и بَعْثَرَ ‘прыгать’;

خَرْبَقَ ‘разорвать, разрезать, избороздить землю (о потоках ливня)’, خَبْرَقَ ‘расколоть’, خَرْبَشَ ‘исцарапать’, ‘испортить’, خَرْبَصَ ‘объесть всю траву на пастбище’, خَرْبَسِيسٌ ‘голая твердая земля’.

Регистрация корней этого типа и анализ их представляют значительный интерес. Видимо, это еще не устоявшиеся, не отобранные языком и не закрепленные в окончательном звуковом составе слова, которые говорящий или некоторая группа говорящих могли до некоторой степени модифицировать, стремясь передать эмоциональность в оригинальной звуковой форме, сходной с другими существующими разновидностями форм слов и поэтому понятной. Эти основы, возможно, свидетельствуют об одном из этапов стихийного роста разнообразных основ в разговорной речи, таком этапе, который язык прошел в своем дальнейшем развитии.

2. Существует небольшая группа четырехбуквенных корней, относящихся к словам, главным образом именам, заимствованным из несемитских языков, а также к глаголам, образованным от этих имен. Поскольку эти слова уже прочно внедрились в арабский язык, их согласные звуки воспринимаются как коренные. Так, например: فَلْسَفَ ‘философствовать’ — от فَيْلَسُوفٌ ‘философ’ (из греческого); مَغْنَطَ ‘намагничивать’ — от مَغْنَطِيسٌ ‘магнит’ (из греческого); قِنْطَارٌ (мн. ч. قَنَاطِيرُ) ‘кантар’ (мера веса) (из арамейского *qenṭērā*, которое в свою очередь заимствовано из греческого); от этого имени образован глагол قَنْطَرَ ‘обладать огромным количеством денег’, тот же корень имеет قَنْطَرَةٌ ‘огромное зда-

ние', а также 'сводчатый мост', 'арка', 'свод' и глагол قَنْطَرَ в значении «строить свод»; فُسَيْفَسَاءُ 'мозаика' (из греческого); دِرْهَمٌ (мн. ч. دَرَاهِمُ) 'драхма [из греческого слова δραχμή, которое вместе с арамейским *darkᵉmōnā* и древнееврейским *darkᵉmōn* (название персидской монеты) восходит, по-видимому, к древнеперсидскому языку]; دِينَارٌ (мн. ч. دَنَانِيرُ) 'динар', по-арабски корень либо *dṯnr*, либо *dnnr* (из латинского *denarius*); أُسْتَاذ 'мастер', 'профессор' (из персидского).

3. Некоторые глаголы с четырехбуквенными корнями образованы от именных основ, имеющих четыре согласных, включая согласный звук аффикса. Эти корни происходят от трехбуквенных путем расширения согласным аффикса.

Глагол مَعْيَرَ 'упрекать' образован от имени مَعَايِرُ 'недостатки', 'пороки', которое восходит к слову عَارٌ 'позор' от корня *'ir*.

Глагол مَسْمَرَ 'прибить гвоздями' происходит от имени مِسْمَارٌ 'гвоздь'. Есть еще трехбуквенный глагол سَمَّرَ 'прибить гвоздями', который, по-видимому, произошел от того же имени, так как слово «гвоздь» в древнееврейском (*mismār* и *masmēr*) и в арамейском (*masmērā*) имеет общую форму с арабским. Между тем соответствующего глагола в древнееврейском и арамейском языках нет. В древнееврейском имеется глагол с иным значением: *sāmar* 'торчать дыбом (о волосах, колючках растений)', а также 'цепенеть (от холода, страха)'. Очевидно, древнееврейское слово *mismār* образовано от глагола *sāmar*, арабский же глагол سَمَّرَ, наоборот, произошел от имени.

4. Глаголы и имена с четырехбуквенными корнями могут быть образованы от четырехбуквенных основ имен, заимствованных из других семитских языков, причем лишь в этих последних языках виден корневой состав именной основы, включающий согласный звук аффикса. Например, слово مِسْكِينٌ 'бедный', 'несчастный' заимствовано из древнееврейского *miskēn*, имя مَسْكَنَةٌ 'бедственное положение' образовано от этого слова уже на арабской почве. В древнееврейском языке имеется также четырехбуквенный глагол *miskēn*, в арамейском *miskēnā* 'несчастный' и *maskēn* 'сделать несчастным'. Корень их основ восходит к аккадскому имени *muškēnu*, которым обозначалась особая категория мелких земледельцев. Это имя образовано от глагола *šakanu* 'устроить', 'усадить' и обозначает буквально «усаженный на землю» (т. е. получивший землю, по-видимому, за военную службу).

5. Чаще встречаются четырехбуквенные корни, образованные от арабских трехбуквенных при помощи наращения одного согласного, который, будучи непродуктивным в арабском языке, является согласным звуком продуктивного префикса в другом языке. Примеры:

هَرْدَمَ 'разрушать' и رَدَمَ[1] 'заваливать', *ha-* — префикс каузативной глагольной основы в древнееврейском языке;

هَرْوَلَ 'спешить' и رُوَالٌ 'пена изо рта у лошади';

هَنْبَثَةٌ 'трудное дело' и نَبَثَ 'чистить колодец';

---

[1] Существует трехбуквенный глагол هَدَمَ 'разрушать' который, по-видимому, происходит от четырехбуквенного глагола هَرْدَمَ путем выпадения согласного *r*.

هُزْلُولٌ ‘ручей’ и زُلَالٌ ‘чистая родниковая вода’, в др.-евр. *nāzal* ‘течь’ и *zūl* ‘расточать обильно’;

هَرْجَلَ ‘идти крупным шагом — от رِجْلٌ ‘нога’;

هَزْرَفَ ‘быть подвижным’ — от زَرَفَ ‘прыгать’, ‘быстро идти’;

هَلْبَسٌ ‘одежда’ — от لَبِسَ ‘носить (платье)’;

هَلْدَمٌ ‘заплатанная одежда’ — от لَدَمَ ‘класть заплаты’;

هَزْلَجَ ‘живо бежать (о страусе)’; ср. زَلَجَ ‘быстро идти’;

هَزْمَجَ ‘говорить быстро и непрерывно’, ср. زَمَجَ ‘сеять раздоры’, а также с наращением *r* — زَمْجَرَ ‘реветь’, ‘ворчать’;

هِزْمِلٌ ‘старая женщина’, ср. أَزْمَلَةٌ ‘бедная вдова’; но также هَرِمَ ‘быть дряхлым’;

هَرْمَسَ ‘быть хмурым (о взгляде)’, ср. رَمَسَ ‘заметать следы (о ветре)’;

هَرْكَلَ ‘горделиво ходить’, ‘важничать’, ср. رَكَلَ ‘ударять ногой’;

هَرْشَفَ ‘вложить суконку в чернильницу для впитывания чернил’, ср. رَشَفَ ‘впитывать’;

هَرْدَجَ ‘идти медленно’ и رَدَجَ ‘идти шаг за шагом’.

Некоторые четырехбуквенные корни образовались из трехбуквенных при помощи наращения *sa-*, префикса каузативности в минейском диалекте южноаравийского языка. Так например:

إِسْلَحَبَّ (корень *slḥb*) ‘быть прямой (о дороге)’ и لَحِبَ в том же значении;

إِسْلَنْطَحَ (корень *slṭh*) ‘упасть ничком’ и لَطَحَ ‘бросить кого-либо на землю’;

سَمْلَجَ ‘медленно глотать’ и مَلَجَ ‘сосать’;

سَلْغَفَ ‘глотать’ и لَغَفَ ‘скатывать куски пищи шариками, чтобы класть в рот’;

إِسْحَنْطَرَ (корень *sḥṭr*) ‘упасть ничком’ и حُطِرَ ‘быть брошенным на землю’;

إِسْجَهَرَّ (корень *sǧhr*) ‘сверкать и волноваться (о мираже)’ и جَهَرَ ‘быть ясным, видным’;

إِسْبَكَرَّ (корень *sbkr*) ‘быть стройной и гибкой (о женщине)’ и بِكْرٌ ‘юная девушка’, ‘девственница’, а также بَكْرٌ ‘молодая верблюдица’;

سَقْلَبَ ‘опрокинуть’, ‘перевернуть’ и قَلَبَ ‘перевернуть’;

سَبْرَدَ ‘сбрить (волосы)’ и مِبْرَدٌ ‘напильник’ (корень *brd*);

سَرْعَفَ ‘хорошо кормить (ребенка)’ и أَرْعَفَ ‘наполнить бурдюк до верху так, чтобы вода переливалась’.

Можно также привести ряд корней такого же типа, к которым относятся лишь именные основы. Например:

سُرْحُوبٌ ‘породистая лошадь с длинным туловищем’ и رَحِبَ ‘быть просторным, обширным’;

سِرْدَاحٌ ‘верблюдица, хорошо сложенная и с длинным телом’ и رَدَحَ ‘быть крепким, в хорошем состоянии’;

سَرْطَمٌ ‘легко говорящий’, ‘краснобай’ и رَطَمَ ‘запутать, смутить кого-либо так, чтобы тому было трудно выпутаться’;

سَرْهَبَةٌ ‘женщина с гибкой и стройной фигурой’ и رَهْبٌ ‘очень худая верблюдица’, а также ‘тонкий наконечник стрелы’;

سَرْبَخٌ ‘обширная пустыня’ и أَرْبَخَ ‘образовать огромные скопления (о песке)’;

سَحْبَلٌ ‘толстый (о животе)’, ‘широкий (о ведре)’, ‘большой (о бурдюке)’ и حُبْلَى ‘беременная’;

سَمْلَقٌ ‘равнина без растительности’, مَلَقَ ‘стереть’, ‘изгладить’;

سَعْبَرٌ ‘колодец, непрерывно дающий воду’ и عَبَرَ ‘проливать (слезы)’;

سِلْتِمٌ ‘неурожайный год’, ‘несчастье’ и لَتَمَ ‘ударить’;

سَبَادِحُ ‘голодающие’ и بَدْحٌ ‘обширная необработанная равнина’.

Из обзора этой последней группы корней с начальным *s-* можно сделать вывод, что в разговорной речи разных арабских племен бытовали еще слова с префиксом *sa-* и, возможно, этот префикс был до известной степени продуктивным. Арабский язык (т. е. северноарабский) вытеснил почти все южноарабские диалекты, однако некоторое количество слов такого типа, по-видимому, сохранилось и было включено в литературный язык в виде застывших форм, в которых начальный согласный звук уже воспринимается как коренной.

Можно указать еще на незначительное количество корней с наращением *ša-*, префикса каузативности в аккадском языке, например: شَقْدَفَ ‘бросать туда и сюда’, ср. قَدَفَ и قَذَفَ ‘бросать’, شَعْلَقَ ‘влезать’, ‘взбираться’ и عَلِقَ ‘пристать’, ‘привеситься’, شَقْلَبَ и قلب ‘перевернуть’.

6. Ряд корней глагольных и именных основ образован из трехбуквенных путем включения неслогового гласного чаще всего после первого или второго коренного, но иногда и в конец корня. Слабый согласный может быть включен после:

а) первого коренного:

حَوْقَلَ ‘идти мелкими шагами’, ‘быть дряхлым и ходить с трудом’ и حَقِلَ ‘страдать коликами (о коне, верблюде)’;

جِرَابٌ ‘обмотка для ноги’, ‘чулок’ и جَوْرَبٌ ‘сумка пастуха’, ‘котомка’, арам. *gᵉrāḇā* ‘носок’;

حَوْصَلٌ ‘зоб’ и حَوْصَلَ ‘наполнить зоб’ и حَصَلَ ‘собирать’, ‘добывать’;

سَيْطَرَ ‘быть надзирателем’, ‘иметь полномочия выполнить какое-либо дело’, ‘вести записи по управлению имуществом’, а также ‘властвовать’ и глагол سَطَرَ ‘писать’, ‘вести записи’, др.-евр. *šāṭar* ‘расположить в ряд’, ‘упорядочить’, арам. *šᵉṭar* ‘проводить линию’, ‘писать’, аккад. *šaṭaru*;

شَيْطَنَ ‘поступать зло’ образован от слова شَيْطَانٌ ‘дьявол’, заимствованного из эфиопского, где это слово представляет собой расширенную основу древнееврейского имени *śāṭān* ‘противник’, ‘враждебный’, в этом же языке имеется глагол *śāṭan* ‘враждебно обвинять кого-либо’, ‘быть враждебным к кому-либо’;

б) второго коренного:

رَهْوَكَ ‘иметь слабое тело с вялыми дрожащими при ходьбе мускулами’ и إِرْتَهَكَ (корень *rhk*) ‘быть слабым и быть не в состоянии ходить

твердой походкой'; سَهْوَكَ 'замучить насмерть' и سَهَكَ 'растолочь', 'растереть';

в) третьего коренного:

تَقَلْسَى (корень *qlsi*) и соответственно تَقَلَّسَ (корень *qls*) 'надеть колпак'.

Некоторые корни не имеют соответствующего трехбуквенного, но состав их ясен:

هَرْوَلَ 'быстро идти', جَدْوَلٌ 'поток', جَوْزَلٌ 'птенец голубя' (ср. др.-евр. *gōzāl* и арам. *gōzālā* 'птенец'; جَزْلٌ 'воркование голубя'), عَثْيَرٌ и عَيْثَرٌ 'неясный след', عِثْيَرٌ 'пыль', 'прах' (عَثَرَ 'споткнуться').

Некоторые четырехбуквенные основы образуются путем включения согласного *n* после первого или второго коренного. Например:

قَلْنَسَ в том же значении, что и упоминавшиеся выше تَقَلْسَى и تَقَلَّسَ; тот же корень в قَلَنْسَوَةٌ 'колпак';

جَنْدَرَ 'восстановить рисунок на ткани' и جَدَرَ 'подниматься над землей (о молодой траве)', 'сформироваться (о стручках гороха и пр.)';

جَنْدَبٌ 'особый вид саранчи' и جَدُبَ 'быть неурожайным, голодным (о годе)';

جُنْدُعٌ 'черная саранча', جُنْدُعَةٌ 'незаметно подкрадывающееся бедствие' и جَدَاعٌ 'тяжелый год, когда происходит падеж скота и другие несчастья', جُدَاعٌ 'пастбище, содержащее примеси вредных трав'.

Этого типа корней мы еще коснемся в п. 7 в несколько иной связи.

Довольно часты случаи образования четырехбуквенных основ от трехбуквенных путем повторения последнего коренного.

جِلْبَابٌ (корень *ǧlbb*) и جَلَّابِيَّةٌ (корень *ǧlb*) 'просторная верхняя рубаха', تَجَلَّبَ 'надеть рубаху';

شَمْلَلَ и شَمَلَ 'снять все финики с пальмы';

رُغْبُوبٌ 'сильно испуганный', 'дрожащий от страха' и رَغَبَ 'пугать', 'пугаться';

زُغْلُولٌ 'детеныш', 'сосунок', 'птенец', 'ребенок' и زَغَلَ 'сосать грудь', أَزْغَلَ 'кормить из клюва птенца';

شَعْلِلَةٌ 'костер' и شَعَلَ 'зажигать огонь'.

Такого же типа корни встречаются и в других семитских языках. Например: др.-евр. *'āmēl* (корень *'ml*) 'завянуть', 'ослабеть' и *'umlāl* в том же значении; *rā'an* (корень *r'n*) 'быть свежим, гибким (о ветви)' и *ra'nān* 'сочный', 'гибкий'; *šā'an* 'быть спокойным', 'быть в хорошем состоянии' и *ša'nan* в том же значении; *gaḇnōn* 'торчащий вверх (холм, гора)' и *gibbēn* (корень *gbn*) 'горбатый'.

Чаще такие корни встречаются в эфиопском языке:

bāhrara 'быть напуганным', араб. بَحِرَ 'не владеть собой от испуга';

ḫanqaqa 'тревожиться', др.-евр. *'ānaq* 'стонать';

fargaga 'лечить (рану)', араб. فَرَجَ 'облегчить';

mahlala 'мягко обращаться с кем-либо', араб. مَهَلَ 'действовать медленно';

damsasa 'уничтожить', араб. دَمَسَ 'быть стертым', 'не оставить следов';

saḥbaba 'заплесневеть', араб. شَهْبَبَ 'быть пепельно-серого цвета';

farzaza 'раскрыться (о почках'), араб. فَرَزَ 'отделять', أَفْرَزَ 'выделять'.

В настоящем пункте объединены три способа образования четырехбуквенных корней; включение неслогового гласного, включение носового согласного и удвоение последнего коренного. Многие арабские грамматисты относят перечисленные формы к так называемым глагольным породам трехбуквенного глагола. Обычно они перечисляют от шести до восьми основ этого типа, иногда и больше, со вставкой в трехбуквенную основу разных согласных (сонорных, носовых, гортанных), и называют их термином «примыкающая к четырехбуквенным» (مُلْحَقٌ بِٱلرُّبَاعِيِّ), «квазичетырехбуквенная» или «построенная по модели четырехбуквенной по типу примыкания» (مُوَازِنٌ لِلرُّبَاعِيِّ عَلَى سَبِيلِ ٱلْإِلْحَاقِ).

О глагольных породах будет сказано в соответствующей главе. Здесь же необходимо отметить, что эти формы представляют собой производные, расширенные глагольные основы, спряжение которых включается в общую систему спряжения глагола. Образуются они либо путем удвоения одного из коренных согласных, либо путем включения префикса или инфикса, либо обоими средствами одновременно.

С этой точки зрения рассматриваемые четырехбуквенные основы также представляют собой расширение первичной простой основы глагола, но для включения этих форм в систему глагольных пород трехбуквенного глагола нет достаточного основания. К глагольным породам относятся те расширенные глагольные основы, которые регулярно могут быть образованы от любого глагола. Породы образуются по строго определенным морфологическим правилам и в большинстве случаев имеют свою семантику. Поэтому они составляют предмет грамматики, хотя и должны быть приведены также в словарях.

Четырехбуквенные же глагольные основы, о которых идет речь в настоящем пункте, являются спорадическими, нерегулярными образованиями, они не могут быть образованы от любого глагола и не имеют определенной свойственной им семантики. Связь их с трехбуквенными основами имеет в данном случае исторический интерес, но не морфологический. Сами арабские грамматисты, причислявшие их к «породам», ощущали эту разницу, а потому и называли их «примыкающими к четырехбуквенным» в отличие от обычных глагольных пород, которые они считали «построенными по модели четырехбуквенных, но не примыкающими к ним» (مُوَازِنٌ للرباعيّ على غَيْرِ سبيل ٱلْإِلْحَاقِ). И лишь в некоторых случаях, когда такого рода образования происходят более или менее регулярно и имеют вполне определенную семантику, их относят к породам глагола. Так, расширенные основы, образованные удвоением последнего согласного от слов, обозначающих цвет или телесный недостаток, включены в глагольные породы (IX и XI), например: إِصْفَرَّ и إِصْفَارَّ. Еще в большей степени к регулярным породам относятся те основы, которые образованы путем включения после первого коренного долгого согласного (породы III и VI), например: قُوتِلَ, قَاتَلَ.

В древнееврейском языке путем удвоения последнего коренного образуются некоторые расширенные основы от глаголов II*и*, например,

от корня *qṯm—qōmēm, qōmaṯ, hitqōmēm*, которые также не причислены к четырехбуквенным корням или к особым корням, отличным от II*ṯ* (см. § 13).

7. Многие четырехбуквенные глагольные и именные основы образуются путем включения плавных согласных *l* и *r*, носовых *n* и *m*. Корни с носовым *n* были рассмотрены в предыдущем пункте. Здесь о них необходимо упомянуть в связи с корнями, включающими плавные согласные. Плавные и носовые согласные обладают особыми свойствами в фонетике семитских языков: они заменяют друг друга, порой даже в одном и том же языке, могут ассимилироваться с последующим согласным (в арамейском и древнееврейском звук *n* в качестве первого коренного регулярно ассимилируется, образуя особую группу слабых корней I*n*) и могут в порядке диссимиляции ликвидировать удвоение согласного[1]. Этот последний путь по аналогии с диссимиляцией может быть причиной включения в корень звука *n*, либо плавного:

1) включение носового *n* в результате диссимиляции удвоенного коренного:

سُنْبُلَةٌ *sunbul-atun* 'колос', к этому имени восходит глагол سَنْبَلَ 'колоситься' (корень *snbl*), эфиоп. *sanbil*. Арам. *šᵉbaltā* и *šubaltā*, др.-евр. *šibbōlēṯ* с удвоенным *b* перед ударным слогом — относятся к корню *šbl* с кругом значений «свешиваться», «ниспадать»; с этим корнем связаны *šōbel* 'шлейф платья' и *šibbōleṯ* в значении «поток». В арабском языке имеется корень *sbl*, к которому относятся имена سَبِلٌ 'свешивающийся вниз (о плаще)', 'длинный, свисающий (о хвосте коня)', سَبَلَةٌ 'свешивающиеся усы' и глагол أَسْبَلَ 'проливать обильно (слезы или дождь)', а также со значением «колоситься» и араб. سَبِيلٌ 'путь' (др.-евр. *šᵉbīl*). Таким образом, арабский корень *snbl*, по-видимому, произошел от корня *sbl*//*šbl* путем включения *n*, причем не непосредственно от سَبِلٌ, а через слово, заимствованное из арамейского или из древнееврейского *šibbōleṯ* с диссимиляцией удвоенного *b*.

قُنْفُذٌ *qunfuḏ-un* 'еж', эфиоп. *qᵘenfez*, др.-евр. *qippōḏ* (корень *qpḏ* со значением «свертываться»). Звук *n* в قُنْفُذٌ есть результат диссимиляции.

Включение носового *n* в корень произошло в следующих словах:

араб. خِنْزِيرٌ *ḫinzīr-un* 'свиньи', др.-евр. *ḥᵘzīr*, арам. *ḥazīrā*;

араб. عَنْبَسٌ 'лев', эфиоп. *'anbasa* 'лев', оба от корня عَبَسَ *'bs* 'глядеть сурово'.

---

[1] Интересный пример диссимиляции представляет история слова كُرْسِيٌّ 'стул' 'кресло', 'престол' (арам. *kursā*, др.-евр. *kissē'* с удвоением *s*, аккад. *kusu* или *kussu*). В арабском языке имеется корень *krs*. Как возник этот корень? Слова, общие в нескольких семитских языках, могут либо принадлежать к первоначальному словарному фонду этих языков, либо быть заимствованными из одного из них. Стул как предмет не имел в древности распространения на Ближнем Востоке; сидели обыкновенно на земле, на циновках, коврах. На стуле, как видно по рельефам, а также по текстам, сидели цари, родовые начальники, судьи. Иными словами, это слово приблизительно обозначает «престол», а как прерогатива царей и начальствующих лиц стул вместе с его названием распространился из наиболее древнего центра, из Вавилонии. Аккадское *kusu* заимствовано из шумерского *guza*. В древнееврейский язык это слово вошло из аккадского, причем удвоение звука *s* произошло на почве фонетики древнееврейского языка в предударном слоге. В арамейском же языке, где это слово также является заимствованным, удвоение согласного исчезло путем диссимиляции, таким образом получилось *kursā*. Арабское слово كُرْسِيٌّ заимствовано из арамейского, первоначально в значении «престол».

Корни, включающие *n* во многих случаях в результате диссимиляции удвоенного коренного часто встречаются в эфиопском языке. Примеры:

ḥanbab 'ягоды', араб. حَبٌّ 'ягоды', 'зерно';

sanbat 'суббота', др.-евр. *šabbāṯ*;

ḥanbal 'верблюжье седло', ср. араб. حَبْلٌ 'веревка', а также 'узда', 'повод';

ḥangaz 'брови', араб. حَاجِزٌ 'загородка';

ḍange'a 'лежать на боку', араб. ضَجَعَ 'лежать';

q"anza' 'локон', араб. قُزَّعَةٌ и قَزِيعَةٌ 'прядь волос';

qanṭaba 'проколоть', араб. قَطَبَ 'отрезать', др.-евр. *qāṭaḇ*, арам. *q'ṭāḇ* 'отрезать', 'уничтожить';

2) появление носового согласного в качестве четвертого коренного:

др.-евр. *garzen* 'топор', ср. корень *grz*, транспозицию от *gzr* 'отрубить', 'отрезать';

др.-евр. *qardōm* 'топор', *qirdēm* 'обтесывать', ср. *qarēḏ* 'чистить скребницей'. Арабское имя قَدُّومٌ *qaddūm-un* 'молот' также связано с этим словом, причем *r* ассимилировался с *d*. Но возможен и обратный процесс: قَدُّومٌ может быть связано с глаголом قَدَّ (корень *qdd*) 'разрезать', а *qardōm* образовалось путем диссимиляции удвоенного *d*;

араб. سَرْطَمٌ (корень *srṭm*) 'глотающий с жадностью', ср. سَرَطَ 'глотать';

3) включение звука *r* в некоторых случаях происходит вследствие диссимиляции:

بِرْطِيخٌ и بِطِّيخٌ 'арбуз', др.-евр. *"aḇaṭṭi"ḥ*;

خَرْطُومٌ 'хобот', др.-евр. *ḥarṭōm* 'морда', 'хобот', араб. خَطْمٌ 'морда (собачья)', خِطَامٌ 'недоуздок', др.-евр. *ḥōṭem*, арам. *ḥoṭmā* 'нос';

بَرْشَمَ 'испытывать неприятное чувство', 'иметь мрачный вид', بَشِمَ 'иметь отвращение к пище', 'пресытиться';

بَرْشَقَ 'бить кнутом' и بَشَقَ 'бить палкой';

بَرْقَطَ 'рассеять' и بَقْطٌ 'разбросанные группы людей';

بَرْظَطَ 'сидеть неподвижно, лениво' и بَظِطَ 'быть раздутой (о губе)';

جَمْهَرَ 'собирать (людей, народ)' и جَمَّ 'быть полным, обильным';

دِمَشْقُ 'Дамаск', др.-евр. *dammeśeq* и *darmeśeq*, сирийск. *durmasq*;

др.-евр. *kāsam* и *kirsēm* 'обгрызть', 'обглодать';

др.-евр. *s"'īf* и *sar'āf* 'ветвь';

арам. *s"ḇal* 'быть нагруженным ношей' и *sarbal* 'покрыть (одеждой)';

4) включение *l*:

جَلْمَدٌ 'скала' и جَمَدَ 'быть твердым, застывшим';

حَمْلَقَ 'таращить глаза' и أَحْمَقُ 'глупый', 'тупой';

др.-евр. *zal'āfā* 'жгучесть (ветра, голода)' и *zā'af* 'бушевать (об огне, волнах)', араб. زُعَافٌ 'быстро убивающий (яд)';

др.-евр. *šal'anān* и *ša'nān* 'спокойный';

5) включение *l* в качестве четвертого коренного; возможно, что это согласный «окаменевшего» суффикса. Примеры:

بَرْقَلَ 'сверкать без дождя (о молнии)' и بَرَقَ 'сверкать (о молнии)';

دِعْبِلٌ ‘большая и сильная верблюдица’ и دُعْبُوبٌ ‘конь с длинным туловищем’;

др.-евр. *gib̲‘ōl* ‘цветочная чашечка’ и *gāb̲i‘a* ‘чаша’;

др.-евр. *karmel* ‘место, покрытое густой растительностью, фруктовыми садами’ и *kerem* ‘виноградник’, ‘сад’.

Звук *l* входит в состав следующих слов: *ḫašmal* ‘блестящий металл’, *barzel* ‘железо’, аккад. *parzillu*, но возможно, что это слово в самом аккадском является заимствованным.

8. Некоторые четырехбуквенные корни произошли путем включения следующих гортанных согласных:

фрикативного *ḫ*:

دَحْرَجَ ‘катить’ и دَرَجَ ‘свертывать’, ‘скатывать’;

زَحْلَقَ и زَلَقَ ‘скользить’;

دُحْسُمٌ ‘толстый и сильный (о человеке)’ и دَسَمٌ ‘жир’;

دَحْمَسٌ ‘темный’, ‘черный’ и دَمَسَ ‘сгуститься (о мраке)’;

دَحْمَلَ ‘оставить валяться что-либо на земле в таком месте, где это может быть растоптано ногами’ и دَمَالٌ ‘навоз, растаптываемый ногами идущих животных’;

придыхательного *h*:

صَلْهَبٌ ‘сильный верблюд’ и صَلُبَ ‘быть крепким, твердым’;

гортанного ‘:

صَلْقَعَ ‘поднять голос’ и صَلَقَ ‘производить шум’, ‘издавать крики’;

بَرْكَعَ и بَرَكَ ‘стать на колени (о верблюде)’;

صَعْفَقٌ ‘часто навещающий рынок с целью получить какую-либо выгоду от чужих сделок’и صَفَقَ ‘заключить сделку’, ‘ударить по рукам’.

Особо следует отметить появление этого звука в начале слов:

عُصْفُورٌ ‘птичка’, др.-евр. *ṣippōr* и аккад. *iṣṣuru*;

عَبْهَلَ ‘упрекать кого-либо’ и ‘пустить пастись на воле (о верблюдах)’, بَهَلَ ‘проклинать’ и ‘дать кому-либо возможность поступать по своей воле’;

عَجْرَدَ ‘оголить’ и جَرَدَ ‘оголить дерево (от листьев, коры)’;

عَرْبَدَ ‘быть спорщиком, скандалистом’ и تَرَبَّدَ ‘быть мрачным, угрюмым (о лице)’;

عَرْبَسَ ‘запутывать’ и إِرْتَبَسَ (корень ربس) ‘быть смешанным, смешаться’.

В некоторых случаях начальный ع мог возникнуть в результате «затвердения» или усиления гортанного взрыва либо простого протетического гласного.

Возможно, в тех случаях, когда нельзя подобрать соответствующий трехбуквенный корень, начальный ع имеет тоже вторичное происхождение, например, в словах: عَسْجَدٌ ‘золото’, عُسْبُرٌ ‘пантера’, عَقْرَبٌ ‘скорпион’ (др.-евр. *‘aqrāb̲*).

9. Видное место среди четырехбуквенных корней занимают корни, образованные путем редупликации (повтора) двух согласных. При сравнении с соответствующими трехбуквенными видно, что они образуются из редупликации двух твердых согласных слабого корня или чаще всего двух неодинаковых согласных удвоенного корня. Приведем примеры:

بَخْبَخَ 'утихнуть', 'спадать (о жаре)' и بَخَّ 'успокоиться после вспышки гнева'; другое значение этих корней — «храпеть»;

بَزْبَزَ 'отнять и унести' и بَزَّ 'отнять';

صَلْصَلَ и صَلَّ 'звенеть';

صَرْصَرَ 'трещать', 'скрипеть' и صَرَّ 'скрипеть';

سَحْسَحَ и سَحَّ 'литься сверху вниз', 'течь';

بَصْبَصَ 'сверкать', 'пускать зайчика', также 'вилять хвостом (о собаке)' и بَصَّ 'сверкать';

دَقْدَقَةٌ 'стук копыт' и دَقَّ 'толочь', 'стучать', ср. др.-евр. *dāqaq* 'быть тонким' и *diqdēq* 'сделать точно';

بَكْبَكَ и بَكَّ 'тесниться (о толпе)';

جَزْجَزَةٌ 'пучки шерсти (на овце)' и جَزَّ 'стричь (овец)';

بَلْبَلَ 'перемешивать', 'спутывать' и др.-евр. *bālal* и *bilbēl* в том же значении.

Довольно часто встречаются такие корни в эфиопском языке.

Особую роль редуплицированные корни играют в древнееврейском языке, в котором они часто образуются от корней удвоенных и II*ע*, причем довольно регулярно, настолько, что их включают в систему спряжения расширенных основ этих глаголов. Иными словами, основы, образованные путем редупликации двух твердых коренных, считаются не четырехбуквенными особыми корнями, а регулярно образуемой основой по модели *pilpel* со значением интенсивности (араб. II порода). От этой последней могут быть образованы страдательная основа *pulpal* и возвратная по модели *hitpalpēl*.

Примеры основ, связанных с удвоенными корнями:

gilgēl 'катить' — от *gālal*, *hitgalgēl* 'катиться', *galgāl* 'колесо', *gulgōleṯ* 'череп', ср. араб. جَالَ 'обходить' и جَوَلَانٌ (*ǧawl*) 'обход', 'объезд';

hitmarmēr 'разъяриться' и *mārar* 'быть горьким', 'быть огорченным';

sikkēk 'сплетать', 'спутать', арам. *sᵉkaḵ* 'плести';

qīlqēl 'портить' и *qālal* 'быть легким', 'быть маловажным', *hitqalqēl* 'портиться';

lihlēḥ 'увлажнять' и *laḥ* (корень *lḥḥ*) 'влажный';

ḥirḥēr 'разогреть' и араб. حَرَّ 'быть горячим';

girgēr 'срывать ягоды, зерна' и *gārar* 'соскребать, тащить с поверхности';

zilzēl 'унижать', 'считать малозначащим' и арам. *zᵉlal* 'быть низким, презренным'.

Основы, связанные с корнями II*ע*:

tilṭel 'двигать туда и сюда', 'перетаскивать' и *taṭṭēl* (корень *ṭwl*) 'расхаживать', 'ходить туда и сюда', *mᵉṭalṭᵉlīm* 'вещи', 'пожитки', 'движимое имущество';

nifnēf и *nūf* 'размахивать чем-либо', 'развевать';

ḥalḥālā 'дрожание', 'испуг', *hitḥalḥēl* 'испугаться' и *ḥīl* 'дрожание от страха';

'if'ef 'порхать, дрожать' и *'ūf* 'летать';

silsēl 'высоко поднять', 'высоко ценить' — от *sillā* (*slw*) 'высоко поднять', с этим совпадает также корень *sll*.

10. Есть еще несколько глаголов и, следовательно, корней, которые в арабском языке образованы путем сокращения целой фразы. Примеры:

بَسْمَلَ — от بِسْمِ ٱللَّهِ ٱلرَّحْمَانِ ٱلرَّحِيمِ 'во имя Аллаха милостивого и милосердного';

حَمْدَلَ — от أَلْحَمْدُ لِلَّهِ 'восхваление Аллаху';

حَوْقَلَ — от لَا حَوْلَ وَلَا قُوَّةَ إِلَّا بِاللَّهِ 'нет силы и мощи помимо Аллаха', эта формула говорится при сильном удивлении;

مَرْحَبَ — от مَرْحَبًا بِكَ или مَرْحَبًا وَسَهْلًا أَهْلًا 'добро пожаловать'.

ДОБАВОЧНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ О ЧЕТЫРЕХБУКВЕННЫХ КОРНЯХ

§ 16. Из рассмотрения четырехбуквенных корней можно сделать некоторые выводы о путях изменения корневого состава.

Четвертый согласный в корне может возникнуть:

а) в глаголе, имеющем более или менее разветвленное формообразование и образованном от именной основы, включающей аффикс; б) путем усиления (удвоения) согласного, которое в арабском языке часто служит показателем интенсивности действия; в) путем диссимиляции с появлением плавного либо носового; г) путем возникновения для выражения новых оттенков значений долготы какого-либо гласного, которая затем разлагается на неслоговой гласный и прежний краткий, а так как неслоговой считается слабым согласным, то происходит увеличение количества коренных звуков на один; д) путем появления в результате семантических либо чисто фонетических модификаций слова гортанного взрыва или придыхательного звука, которые не обладают такой стойкостью, как остальные согласные; е) путем «затвердения» этих менее стойких согласных в более стойкий гортанный согласный ع или ح.

Но встречаются случаи и обратного порядка. Какой-либо из коренных согласных может в некоторых словах ассимилироваться с соседним звуком, который тогда уже воспринимается как обычный усиленный (удвоенный) согласный, в результате чего корень будет считаться имеющим на один согласный меньше. Точно так же могут произойти изменения и выпадения неслоговых гласных.

Итак, в одних случаях происходит возникновение четырехбуквенных корней из трех согласных, а в других — наоборот. Эти два процесса взаимно переплетаются.

Особо следует остановиться на типе корней, образованных путем редупликации согласных корня. При переходе от корней к основам приведенные там факты могут означать следующее. В языке имеются слова с двусогласными основами. При некоторых определенных условиях от этих основ образуются другие, в которых данная основа удваивается. Это может, например, иметь место при указании на множественность повторения действия, либо на его бóльшую интенсивность. В результате получается четырехбуквенный корень. Однако слова, связанные с этим редуплицированным корнем, могут и не сохранить такой же состав согласных. Приведем несколько примеров.

Арабское слово كَوْكَبٌ 'звезда' имеет четырехбуквенный корень со слабым вторым коренным согласным, в древнееврейском ему соответствует *k̲ōkāb̲*, где долгий *ō* является представителем такого же слабого согласного; аккадское *kakkabu* имеет корнем *kkb*, удвоение же среднего *k* можно считать возникшим в результате усиления предударного слога. Данные слова в этих языках восходят к форме **kabkab* — редупликация не сохранившейся основы **kab*. Таким образом, двухбуквенная основа дала ре-

дупликацию, которая в аккадском сократилась до простого трехбуквенного корня с одинаковыми первым и вторым коренными, в арабском и арамейском (*kōḵʿbā*) звук *b* «ослабел» до неслогового *ų*, а в древнееврейском заменился долготой предшествующего гласного.

Др.-евр. *qōḏqōḏ* 'темя', 'макушка', арам. *qoḏqʿḏa*, аккад. *qaqqadu* с корнем *qqd*.

Аккад. *qaqqaru* 'почва', др.-евр. и арам. *qarqa'*, восходит к основе **qarqar*, которая является удвоением *qar*, ср. араб. قَرَّ 'быть прочным', 'затвердеть', قَارَّةٌ 'твердая земля'.

Др.-евр. *kikkār* 'площадь', 'окрестность' происходит от **karkar*, редупликации *kar* 'пастбище' (аккад. *kiru*), а также *kār* 'овца, пасущаяся на тучном пастбище'. Другое значение *kikkār* 'круглый хлеб' связано также через *karkar* с тем же *kar* в значении «верблюжье седло», вернее «привешиваемые по обеим сторонам верблюда круглые корзины, в которых ездили женщины». Корень здесь *kųr* и *krr* в значении «круглое», ср. араб. كُرَةٌ 'шар', др.-евр. *kaųereṯ* 'улей' (букв.: 'круглое пчелиное гнездо'), сирийск. *kūr* **'шар'**.

Приведем еще примеры без указания на первоначальную простую основу, которая не сохранилась:

سِلْسِلَةٌ 'цепь', др.-евр. *šalšeleṯ*, арам. *šōšiltā* и *šišiltā* без редупликации;

др.-евр. *gargereṯ* 'горло', сирийск. *gagartā* без редупликации.

Довольно часто образуются такого рода основы в эфиопском языке, где можно встретить глаголы с двумя одинаковыми первыми согласными, являющимися результатом редупликации с последующей утерей одного из согласных.

Так, например:

sasala 'взять назад', 'прекратить' (ср.араб. زَالَ 'прекратиться') образовался от не сохранившейся в эфиопском языке двухбуквенной основы **sal*;

dadaqa 'случиться'—от *ųadaqa* 'упасть' через форму* (*ųa*)*daqdaqa*;

mameʿa 'быть редким' — от корня *mʿ* через *maʿmeʿa*;

šašeʿa 'быть ненасытным' — через форму *šaʿšeʿa*, ср. араб. وَسِعَ 'быть вместительным'.

Таким же путем могли произойти многие удвоенные корни, а именно:

**daq* → *daqdaq* → *daqaq* ('разбивать', 'сделать тонким');

**gal* → *galgal* → *galal* ('катить');

**sak* → *saksak* → *sakak* ('сплетать', 'смешивать');

**ṣal* → *ṣalṣal* → *ṣalal* ('звенеть').

Такого рода корни требуют к себе особого внимания как наглядные показатели одного из важных путей возникновения трехбуквенных корней из двухбуквенных через этап редупликации основы.

ПЯТИБУКВЕННЫЕ КОРНИ

§ 17. Пятибуквенные корни в арабском языке встречаются редко. Корни, приводимые в арабских толковых словарях, представляют собой редкие слова бедуинской речи. Например: قِلْحِمٌ 'гордец', قَلَنْدَحٌ 'толстый', 'тучный', قَلَنْقَسٌ 'скупой', 'низкий', قَلَمَّسٌ 'обильный водой (о колодце)', قَلَهْبَسٌ 'старый, толстый (о диком осле),' قَلَهْدَمٌ и قَلَهْدَمٌ 'поворотливый',

'подвижный', قَلَهْزَمٌ 'стройный (о коне)', قَلَهْمَسٌ 'короткий и толстый', قَلَهْنَفٌ 'имеющий полное тело'.

Представляют интерес пятибуквенные основы, образованные путем повтора согласного трехбуквенного корня и последующего того или иного изменения какого-либо согласного, а также путем включения звука *n*. Эти формы обычно считают редкими породами трехбуквенных корней. Так, например:

إِخْشَوْشَنَ —XII порода от خَشُنَ (через إِخْشَنْشَنَ) 'быть шероховатым', إِعْلَوَّطَ 'ухватиться за шею верблюда, чтобы сесть на него' — XIII порода от عَلِطَ 'поставить клеймо на шею верблюда'.

Эти основы часто встречаются в эфиопском языке, где они не включены в систему глагольных пород. Например: *'armasmasa* (корень *rmsms*) 'ощупывать, как слепой' — от *ramsasa* (*rmss*) 'ощупывать'; араб. مَسَّ 'трогать', др.-евр. *māšaš*; *'anṭabṭaba* 'капать' от *naṭaba*, др.-евр. *nāṭaf*; *'anbalbala* 'пылать' и *nabalbal* 'пламя' — от *nabala*; *'aḫsarsara* 'устыдить' — от *ḫasra* 'стыдиться'.

Пятибуквенные корни имеют основы с семантикой «становление какого-либо цвета». Например:

'aqiaḥiẹḥa 'становиться красным' — от *qaiḥa* 'быть красным';

'aḫmalmala 'позеленеть' от *ḫaml* 'зеленый'.

Этим формам в арабском языке соответствует IX глагольная порода с удвоением лишь одного последнего согласного (إِحْمَرَّ, إِسْوَدَّ и т. д.). В связи с этим возникает вопрос: какая из этих двух форм более ранняя, с удвоенным последним коренным или же с удвоенными двумя последними коренными?

В древнееврейском языке также имеются подобные формы, обозначающие часто повторяющиеся мелкие движения или же оттенки цвета. Например:

s^{e}ḥarḥar 'трепетать (о сердце)', 'волноваться' — от *sāḥar* 'ходить кругом'; *ḥamarmar* 'пузыриться' — от *ḥāmar* 'бродить', 'пениться'; *ḥafaḵ-faḵ* 'переменчивый' — от *hāfaḵ* 'переворачивать'; *ḥalaqlaqōṭ* 'скользкие места' — от *ḥālāq* 'гладкий'; *'asafsuf* 'скопище' — от *'āsaf* 'собирать'; *ieraqraq* 'зеленоватый' — от *iārōq* 'зеленый'; *š^{e}ḥarḥaar* 'черноватый' — от *šāḥōr* 'черный'; *'adamdam* 'красноватый' — от *'ādōm* 'красный'.

Формы с редупликацией последних двух согласных основы дополняют данные, полученные при анализе корней с полным удвоением двусогласной основы (типа *zalzala*), а также четырехбуквенных корней с удвоением последнего согласного (типа *ğalbaba*) и имеют значение для понимания путей развития корневого состава согласных.

ЗАМЕЧАНИЯ О СОСТАВЕ КОРНЯ

§ 18. Согласные звуки корней арабского языка характеризуются следующей особенностью: некоторые из них никогда не встречаются в одном корне рядом друг с другом. Такие согласные называются несовместимыми. Несовместимы:

1) гортанные и увулярные: ح, خ, ع, غ, ه; встречаются исключения, например: عَهِدَ 'поручить', بَغَعَ 'мучиться', ذَغَعَ 'быть сочным (о растении)';

2) согласные:

ب и م, ف	ض, ص и س
ت и ث	ش и ض
ج и ع, ق, ك	ص и ض
ث и س, ص, ض, ط, ظ	ض и ط, ظ
خ и ظ, ق, ك	ط и ظ, ك
د и ذ	ظ и غ, ق
ر и ل	غ и ق, ك
ز и ص, ض, ظ	ك и ق
	ن и ل

за исключением слов لَنْ ‘никак’ и عَلَنَ ‘быть явным’.

Несовместимость согласных, однако, не означает, что данные согласные не могут находиться рядом по причинам фонетического характера. Если один из согласных находится в корне, а другой в аффиксе, то их употребление в слове возможно, например: تَشْبِيت ‘укрепление’ — несовместимый ت относится к префиксу; سَرْجُكَ ‘твое седло’ — несовместимый ك входит в суффикс. Правило несовместимости согласных выводится грамматистами эмпирическим путем из сопоставления разных корней арабского языка.

Учет несовместимости согласных может иметь практическое значение. Так, если в корне встречаются два несовместимых согласных, то, видимо, это слово заимствовано из другого языка. Если в рукописи пропущены диакритические знаки, то учет правила несовместимости согласных может облегчить восстановление текста.

Согласные звуки характеризуются еще одной особенностью, имеющей также практическое значение. Арабские грамматисты делят согласные звуки, точнее буквы алфавита, на «коренные» (أَصْلِيَّةٌ) и «служебные» (زَوَائِدُ), т. е. на такие, которые могут встречаться только в корнях, и на такие, которые могут встречаться как в корнях, так и в аффиксах. При этом к служебным относятся также согласные звуки (или буквы) так называемых «слитных частиц», или проклитик, которые состоят из одного краткого открытого слога и пишутся вместе с последующим словом.

Эта особенность может облегчить нахождение корня написанного слова.

К служебным буквам относятся следующие: أ, ب, ت, س, ف, ك, ل, م, ن, و, ى.

Буква أ входит в префикс некоторых глагольных форм и имен, а также является проклитикой (вопросительной частицей).

Буква ت входит в префикс лица в имперфекте, в префикс глагольных пород (V, VI, X), в префикс ряда имен, в инфикс VIII породы, в суффикс лица в перфекте, в суффикс множественного числа женского рода (ـَـاتٌ), в суффикс ـُـوتٌ некоторых имен.

Буква س входит в префикс X породы и употребляется как проклитика.

Буква م участвует в префиксе многих имен (в том числе причастий).

Буква ن встречается в префиксе VII глагольной породы, в префиксе лица в имперфекте, в инфиксе редко употребляющихся пород, в суффиксе лица в перфекте, в суффиксе ـَـانِّ и в окончаниях двойственного и множественного числа.

Буква ى употребляется в префиксе лица в имперфекте и в суффиксе имен.

Буквы ب, ف, ك, ل, و являются проклитиками (союзами и предлогами).

Кроме того, буквы ا, و, ى употребляются для обозначения долгих гласных.

К этому надо добавить, что буквы ك, ت, م, ن, ه, ى входят в местоименные аффиксы, которые всегда пишутся слитно.

ВЫВОДЫ

§ 19. Проведенный анализ всех типов корней в арабском языке с некоторыми параллелями из других семитских языков позволяет теперь сделать более определенные выводы о происхождении основной особенности арабских корней, а именно о преобладании корней, имеющих три согласных звука. Корни, представляющие как бы «скелеты» слов, состоящие из согласных звуков, являются обобщающими формулами для групп основ. Следовательно, вопрос о происхождении того или иного типа корней есть обобщение вопроса или ряда вопросов, относящихся к происхождению соответствующей группы основ.

Для того чтобы судить о корнях, надо всегда исходить из фактически существующих и зарегистрированных в языке слов и их основ.

Существует немало основ, в составе которых имеется только два согласных. В некоторых случаях двусогласность этих основ может быть объяснена как упрощение трехсогласных основ, но в большинстве случаев двусогласные основы первичны.

При рассмотрении типов корней было обращено внимание на те факты, которые дают возможность установить градации перехода от двусогласных к трехсогласным основам и связать их между собой. К ним относятся: присутствие неслоговых гласных в ряде основ и, следовательно, в корнях; чередование неслоговых гласных с долгими гласными; разнообразие позиции слабого согласного (неслогового гласного) в основах, близких или совпадающих по значению; частое совпадение форм слов от корней удвоенного срединного и корней слабых (в древнееврейском, арамейском). Эти факты можно рассматривать, как результат стремления языка включить двухбуквенные основы в систему трехбуквенности. Совокупность всех данных, полученных из обзора приведенных типов корней, позволяет сделать вывод о том, что общее направление развития основ в семитских языках идет от более простых, возможно даже односложных с двумя согласными звуками, к более сложным основам, в которых количество согласных звуков, не принадлежащих к аффиксам, доходит до трех и выше, и, таким образом, в целом трехбуквенные корни восходят к двухбуквенным.

В арабском и в других семитских языках подавляющее большинство корней имеет три или больше согласных, двухбуквенных корней значительно меньше и они имеют тенденцию включаться в трехбуквенную систему. В языке зарегистрированных памятников, вплоть до старейших памятников

вавилонского языка, большинство корней состоит из трех согласных. Если поставить вопрос, всегда ли так было в семитских языках, то ответ после всего сказанного будет парадоксальный: да, всегда так было в семитских языках. Трехбуквенность корней — это одна из основных особенностей этих языков. Когда оформились семитские языки как особая языковая группа с особой присущей им структурой, то корни уже стали трехбуквенными. Следовательно, в тот весьма отдаленный период, когда в этих языках не господствовал закон трехсогласности, они еще не носили характера семитских (по своей структуре).

О происхождении отдельных конкретных корней, существующих в семитских языках, можно говорить, лишь выйдя за рамки этой группы и обратившись к языкам, родственным семитским, а именно: к хамитским — кушитским, берберским и древнеегипетскому. Эти языки имеют много общего с семитскими как в области грамматики, так и лексики, в то же время в них широко представлены корни, имеющие в своем составе два согласных. Сопоставление трехбуквенных семитских корней, в особенности их двухбуквенных ячеек, с корнями хамитских и древнеегипетского языков может показать, каким образом те или иные реальные корни произошли из раннего досемитского состояния.

Развитие корней, точнее — основ первого порядка (см. начало главы), шло следующими путями.

В первоначальных простых основах, состоящих из двух согласных с краткими гласными, появляется в известных случаях долгий гласный, в ряде форм долгий гласный чередуется с неслоговым. В других случаях долгота заменяется усилением согласного звука, например в древнееврейском и арамейском языках. Во многих формах слов усиленный согласный как бы «расщепляется» на два одинаковых согласных звука. Кроме того, в некоторых случаях в состав звука основы включается придыхательный звук или гортанный взрыв, в начале, возможно, как фонетическое явление, но затем уже в качестве прочной составной части данной группы слов.

Следующий этап — гортанные согласные, еще более стойкие в семитских языках. Возникает ряд новых основ с включением плавного или носового согласного, которые в семитских языках обладают некоторой «текучестью» (подвергаются влиянию ассимиляции и диссимиляции), а в дальнейшем эти новые коренные согласные закрепляются прочно. Особо следует отметить плавные и носовые согласные в конце основы (и, следовательно, корня), где они могли когда-то играть роль словообразующего аффикса, не сохранившего, однако, своей продуктивности. Наконец, могли возникнуть группы близких по значению корней из первоначальных двусогласных ячеек, когда при помощи наращения третьего согласного модифицировалось первоначальное значение.

Однако трехсогласные основы могли возникнуть из редуплицированных путем утери или ассимиляции одного из согласных. Сильные согласные, в первую очередь плавные и носовые, могли изменяться, смягчаясь до слабых согласных, в частности, более сильные гортанные ослабевали до менее сильных, а затем совсем исчезали из основы. Эти два процесса — увеличение составных элементов основ и корней от двух до трех и далее и обратный процесс уменьшения количества согласных от четырех до трех — переплетались между собой. В результате развивающейся трехбуквенности, которая стала характерной чертой семитских корней, двусогласные основы под давлением системы «подтягивались» к этой господствующей закономерности. Сохранившиеся же двусогласные основы, а также смешение форм разного типа слабых глаголов и остальные факты аналогичного порядка представляют собой остатки этого весьма сложного исторического процесса.

Глава 2

ОСНОВЫ СЛОВ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 20. В этой главе описываются основы слов. За основу принимается та часть слова, которая остается после отсечения аффиксов лица и числа в имени. В главе «Корни» эти основы были названы основами второго порядка (см. § 1).

Таким образом, речь будет идти о словах «незаконченных» в грамматическом смысле. Классификация основ проводится с точки зрения их корневого состава. Основы, в состав согласных звуков которых входят лишь согласные звуки корня, считаются простыми или нерасширенными. Основы, чей состав согласных звуков увеличился тем или иным путем, называются расширенными, но не все расширенные основы включаются в грамматическую систему арабского глагола или имени. Некоторые из основ, расширенных внутренними наращениями, относятся к новым, четырехсогласным корням и составляют предмет изучения лексикологии, но не грамматики.

Полной последовательности в этом распределении не может быть, так как оно зависит от установившихся традиций изложения грамматической системы, причем эти традиции не одинаковы в разных семитских языках. Те основы, которые включены в общую морфологическую систему той или иной части речи, более подробно будут рассмотрены в части II «Морфологическое образование слов».

ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 21. Описание глагольных основ обычно делается в форме перфекта. Основа перфекта получается путем отбрасывания суффикса лица. Так, например: *katab-ta* 'ты писал' — основа *katab-*; *tasallam-na* 'мы получили' — основа *tasallam-*.

В качестве примеров мы будем приводить не «голую» основу, а форму 3-го лица единственного числа с окончанием -а. Чтобы избежать возникновения двойного согласного, мы не будем также отбрасывать начальный протетический *'i-* в абсолютном начале некоторых основ.

Арабские грамматисты называют простую первичную основу «обнаженная», «голая» (مُجَرَّدٌ), а остальные основы «имеющие добавления», «увеличенные» (مَزِيدٌ فِيهِ).

Здесь будут рассмотрены лишь сильные, или правильные, глагольные основы. Сведения о других основах будут даны при рассмотрении соответствующих глаголов (см. гл. 6).

НЕРАСШИРЕННЫЕ ОСНОВЫ

§ 22. 1. Нерасширенная, или первообразная, основа от трехбуквенного корня имеет два кратких гласных звука, а именно, после первого коренного согласного — гласный *a*, а после второго — один из трех кратких гласных *a*, *i* или *u*. Гласный звук после второго коренного согласного называется типовым гласным.

Семантически эти основы распадаются на два типа:

1) основа с типовым гласным *a* обозначает действие и в этом смысле образует глагол активный, но из этого не следует, однако, что глагол должен быть прямо переходным и иметь при себе дополнение в винительном падеже. Примеры: كَتَبَ 'писать', كَسَرَ 'сломать', ذَهَبَ 'смотреть', 'видеть', دَخَلَ 'войти', جَلَسَ 'сесть', كَذَبَ 'солгать';

2) основа с типовым гласным *i* или *u* обозначает состояние, в котором находится субъект глагола. При этом основы:

а) с типовым гласным *i* означают временное или преходящее состояние, например: حَزِنَ 'быть печальным', فَرِحَ 'быть радостным', مَرِضَ 'быть больным', а также: أَدِمَ 'быть красным', سَوِدَ 'быть черным';

б) с типовым гласным *u* обозначают постоянное свойство, например: حَسُنَ 'быть красивым', كَبُرَ 'быть большим', صَغُرَ 'быть маленьким', صَلُحَ 'быть годным'.

Таким образом, основы типа *qatal-* образуют глаголы активные, а типа *qatil-* и *qatul-* — глаголы средние (mediae).

В зависимости от конкретного значения того или иного глагола некоторые средние глаголы стали восприниматься как активные и даже переходные.

Глаголы عَلِمَ 'знать' и عَرَفَ 'знать' по значению оба переходные, причем первый по форме является средним, а второй — активным. Это объясняется их первоначальными значениями, а именно: عَرَفَ 'воспринимать своим умом', 'узнать', а عَلِمَ 'быть знающим, осведомленным', 'обладать знаниями' в противоположность глаголу جَهِلَ 'быть незнающим', 'быть невежественным'. Эта семантическая разница видна в значении II породы: عَرَّفَ 'дать, знать', 'познакомить с чем-либо', т. е. сделать так, чтобы субъект действия проявил свою активность «узнавания»; عَلَّمَ 'научить', т. е. сделать его «знающим», «вывести из состояния невежества». Глагол سَمِعَ 'слышать' переходный, по форме средний, но его первоначальное значение — «воспринимать при помощи слуха», «быть слушающим».

Глагол فَهِمَ 'понимать', но его первоначальное значение — «быть понимающим».

Глагол لَبِسَ 'надевать на себя' стал глаголом действия при сохранении формы среднего глагола, но его первоначальные значения — «быть покрытым одеждой», «быть одетым во что-либо», «носить (одежду)».

Встречаются глаголы, которые имеют простую основу с гласными обоих типов и соответственно с гласным *a* выступают в значении глагола действия,

а с гласными *i* или *u* — в значении глагола состояния. Например: لَبَسَ 'покрыть' — لَبِسَ 'надевать на себя'; صَرَحَ 'сделать ясным' — صَرُحَ 'быть ясным'; لَسَنَ 'колоть словами, языком' — لَسِنَ 'быть красноречивым; قَصَفَ 'ломать', 'грохотать' — قَصِفَ 'быть ломким'; قَصَرَ 'укорачивать' — قَصُرَ 'быть коротким'.

Иногда значения обоих типов глаголов совершенно различные, но и в этих случаях сохраняется основная противоположность: действие — состояние, например: صَفَرَ 'свистеть' — صَفِرَ 'быть пустым'; صَفَقَ 'хлопать' — صَفُقَ 'быть толстым, прочным'; عَقَرَ 'подрезать поджилки' — عَقُرَ 'быть бесплодным'; عَظَمَ 'бросить кость' — عَظُمَ 'быть большим'.

ОСНОВЫ, РАСШИРЕННЫЕ ВНУТРЕННИМИ НАРАЩЕНИЯМИ

§ 23. 2. Расширенные основы, образуемые путем г е м и н а ц и и в т о р о г о к о р е н н о г о з в у к а по модели فَعَّلَ, выражают интенсивность, усиление действия, что как бы символически обозначается усилением коренного согласного. Это явление аналогично выражению повторяемости или усилению действия путем удвоения всего слова (всей основы) или слога. Значение интенсивности в подобной основе получает разные оттенки — усиление самого действия путем затраты большей силы, повторяемость действия, частота его, направленность на несколько объектов и т. д. (см. § 51).

Примеры: كَسَرَ 'сломать' — كَسَّرَ 'разбить вдребезги'; غَلَقَ 'запереть (дверь)' — غَلَّقَ 'запереть много дверей'; ضَرَبَ 'ударять', 'бить' — ضَرَّبَ 'сильно бить'; طَرَدَ 'гонять' — طَرَّدَ 'преследовать'; فَرَشَ 'стелить' — فَرَّشَ 'мостить'.

По этой модели основа часто получает каузативное значение.

Интенсивная основа, образованная путем геминации второго коренного, имеется во всех семитских языках в тех же значениях, что и в арабском. По-видимому, она относится к древнейшему общему фонду семитских языков. Приведем некоторые примеры, которые даются в форме 3-го лица перфекта (за исключением примеров из аккадского языка, которые даются в форме 3-го лица настоящего времени по составу гласных основы, соответствующей перфекту западносемитских языков):

аккад.: *u-kaššad* 'побеждает', *u-šarraṭ* 'разрывает на куски', *u-rappaš* 'расширяет', *u-ṣaḫḫar* 'уменьшает', *u-arrak* 'удлиняет';

др.-евр.: *šibbēr* 'разбить вдребезги', *hillēḵ* 'расхаживать', *biqqēš* 'искать', *giddēl* 'возвеличить', *'ibbēḏ* 'уничтожать', *siqqēl* 'удалять камни', *zinnēb* 'уничтожать отставших' (от слова *zānāḇ* 'хвост', 'остаток');

арам.: *zammen* 'пригласить', *ḥabbel* 'портить', *ḥaddeṭ* 'обновлять', *gaddef* 'ругать', *ṭaḫḫeḇ* 'улучшать', *šammeš* 'прислуживать', *hallek* 'расхаживать', *ḥaḫḫel* 'укреплять', *mallel* 'говорить';

эфиоп.: *daqqaqa* 'растолочь', *ḫallaḫa* 'обдумать всесторонне', *šaggara* 'идти быстрыми шагами', *takkaza* 'сильно горевать', *fakkara* 'объяснять', *ṣaffara* 'обрезать ногти', *šarraṣa* 'искоренять'.

3. К интенсивной основе примыкает ряд основ, в которых перед вторым коренным появляется один из с о н о р н ы х с о г л а с н ы х *l*, *r* или чаще всего *n*. Эти основы можно считать развившимися из геминированных путем диссимиляции одного из двух одинаковых согласных. Примеры:

с сонорным *n*: شَنْكَلَ 'зацепить' (ср. شَكَلَ 'спутывать'), سَنْبَلَ 'колоситься' (ср. سَبِلٌ 'свешивающийся'), جَنْدَلَ 'сваливать', 'низвергать' (а также جَدَلَ 'опрокинуть на землю'), جَنْدَرَ 'восстановить стертый рисунок' [ср. جَدَرَ 'показаться над землей (о первой траве)'], زَنْجَرَ 'щелкать пальцами в знак угрозы' (ср. زَجَرَ 'произвести шум', 'кричать');

с сонорным *l*: خَلْبَسَ 'привлечь льстивыми словами' (ср. خَبَسَ 'обмануть', 'захватить как добычу'), دَلْبَجَ 'сгибать спину' (ср. دَبَجَ в том же значении), سَلْطَحَ 'быть обширным' (ср. سَطَحَ 'быть плоским, обширным'), سَلْقَمَ 'стучать зубами', صَلْفَحَ 'переворачивать что-либо пальцами' (ср. صَفَحَ عَنْ 'отвернуть лицо');

с сонорным *r*: فَرْقَعَ 'лопаться', 'трескаться' (ср. فَقَعَ в том же значении), عَرْقَلَ 'задерживать' (ср. عَقَلَ 'запутывать'), سَرْدَحَ 'оставлять', 'пренебрегать' (ср. سَدَحَ 'бросить на землю').

Поскольку от основы с геминацией образуются также глаголы отыменные, необходимо отметить, что по форме к этой основе примыкают многие четырехбуквенные глагольные основы, образованные от имен с четырехсогласным корнем, в котором только три звука коренные, а четвертый представляет собой аффикс (см. § 15).

4. Путем удлинения гласного после первого коренного звука образуется довольно распространенная в арабском языке основа модели فَاعَلَ. По форме эту основу можно считать параллельной интенсивной основе, так как геминация согласного и долгота предшествующего ему гласного (без геминации) в семитских языках в определенных случаях являются равнозначными. Например, в древнееврейском языке: *gāmāl* 'верблюд' — мн. ч. *g^{e}mallīm*; *ḥāḵām* 'мудрый' — мн. ч. *ḥ^{a}ḵāmīm*.

В первом случае гласный *ā* перед ударением теряет долготу, а согласный геминируется, во втором случае в той же позиции при сохранении долготы гласного не происходит геминации согласного.

Основа, расширенная удлинением гласного, называется конативной (устремительной) или направительной (целевой) (см. § 51).

Часто глаголы конативной основы переводятся взаимным глаголом, например: قَاتَلَ 'сражаться', كَاتَبَ 'переписываться', но взаимность конативной основы имеет специфический характер.

В действии, переданном глаголом конативной основы, участвует не менее двух лиц. Одно из них мыслится как активное, т. е. как субъект действия, а другое (или другие) — как испытывающее это действие на себе, т. е. как объект действия, в отличие от взаимного залога, в котором два и больше действующих лиц являются равноправными грамматическими субъектами. Конативная основа всегда связана с прямым дополнением, обозначающим объект, по отношению к которому действие совершается. Например: جَلَسْتُ 'я сидел', جَالَسْتُهُ 'я сидел вместе с ним', 'я сидел в каком-то отношении к нему', 'я был его собеседником или сотрапезником', как бы «созаседающим». Субъект действия — «я» (выражен формой 1-го лица прошедшего времени глагола); объект, в отношении которого совершается действие, — «он» (выражен местоимением объекта). Объект действия фактически является его участником, так как в противном случае данное значение глагола теряет свой смысл.

سَبَقْتُ ‘я был впереди’, глагол سَابَقْتُهُمْ ‘я старался быть впереди них’, ‘я старался их обогнать’, ‘я состязался с ними в беге’ передает понятие соревнования, которое может происходить только между несколькими лицами. Однако внимание сосредоточено лишь на одном лице. В сочетании же تَسَابَقْنَا أَنَا وَزَيْدٌ ‘я и Зейд состязались в беге’ оба лица и фактически и грамматически — равнозначные субъекты действия.

В предложении تَكَاتَبْنَا أَنَا وَٱلطَّالِبُ ‘я и студент переписывались’ два равнозначных субъекта, глагол передает взаимность действия между двумя лицами; كَاتَبْتُ ٱلطَّالِبَ ‘я направлял свои письма (или свое письмо) студенту’, ‘я писал студенту’; أَلطَّالِبُ ‘студент’ — обязательный грамматический объект. Отвечает ли он на письма, в значении глагола не показано, но по смыслу этого глагола студент может отвечать, даже больше — он вызывается на ответ. Иными словами, здесь показано действие, имеющее своей целью вызвать ответное действие; однако, было ли свершено ответное действие на самом деле, в значении глагола не передается[1].

Этот оттенок, т. е. вызов ответного действия со стороны объекта, послужил основанием к развитию в некоторых случаях каузативного значения этой основы.

Конативная основа имеется в эфиопском языке, хотя не всегда в конативном значении, например: *bāraka* ‘благословить’, *šāqaẓa* ‘мучить’, *bāleḥa* ‘вытащить (из беды)’, ‘спасти’, *sātafa* ‘сделать кого-либо соучастником’, *nāfaqa* ‘лицемерить’, ‘стараться обмануть’ (ср. араб. نَافَقَ), *nāzaza* ‘стараться успокоить’, ‘утешить’.

Некоторые следы конативной основы имеются в древнееврейском языке в виде нескольких отдельных слов: *mᵉšōfēṭ* ‘судящийся с кем-либо’ и *mᵉlōšēn* ‘клеветник’ — причастия от основы с долгим *ō* (соответствующим арабскому *ā*) после первого коренного. Эта основа не встречается в других формах. В главе «Корни» указывалось, что глаголы со срединным слабым коренным в древнееврейском языке имеют в качестве интенсивной основы форму, построенную по типу конативной, т. е. с долгим гласным после первого коренного, но с редупликацией последнего коренного (по-видимому, в качестве компенсации выпавшего среднего слабого согласного), как, например: *qōmēm* при корне *qum*, *kōnēn* при корне *kun*. Однако это сходство лишь по форме, но не по значению.

В арамейском и аккадском языках конативная основа не встречается.

Таким образом, конативная глагольная основа имеется лишь в южносемитских языках. Она не принадлежит к числу основ, являющихся достоянием всех семитских языков.

5. Основы, образованные путем возникновения дифтонга вместо краткого гласного после первого коренного, можно считать формами параллельными геминированным интенсивным основам либо аналогичными (лишь по форме) конативным основам. Глагольные основы этой модели являются производными от имен. Примеры: حَوْصَلَ ‘наполнить зоб’ — حَوْصَلٌ ‘зоб’; حَوْقَلَ ‘идти медленно’, ‘еле волочить ноги’ — حَوْقَلٌ ‘слабосильный’,

---

[1] Арабский ученый Замахшари (1074—1143) в своей книге «al-Mufaṣṣal» значение этой основы формулирует следующим образом: قَاعَلَ لِأَنْ يَكُونَ مِنْ غَيْرِكَ إِلَيْكَ مَاكَانَ مِنْكَ إِلَيْهِ ‘Форма قَاعَلَ означает: чтобы со стороны другого лица было по отношению к тебе то же самое, что было сделано тобой по отношению к нему’.

'дряхлый'; شَيْطَنَ 'быть злым' — شَيْطَانٌ 'дьявол'; بَيْطَرَ 'лечить лошадей' — بَيْطَارٌ 'коновал', 'ветеринар'.

Имеются также основы, в которых неслоговой гласный стоит после второго коренного: هَرْوَلَ 'идти быстро', جَهْوَرَ 'быть ясным, видным', سَهْوَكَ 'замучить насмерть'.

Такого типа основы встречаются и в других семитских языках.

В эфиопском языке имеются основы с долгими *ē* и *ō*, например: *dēgana* 'преследовать', *ṣēnaa* 'распространять запах', 'пахнуть', *ṣēaa* (*ḍēaa*) 'взять в плен', *qōrara* 'питать отвращение'. Хотя эти основы имеют долгий гласный звук и могут быть сопоставлены с конативными основами, однако в остальных формах они совпадают с основами четырехбуквенных корней. Поэтому долгие *ē* и *ō* можно считать стяжениями дифтонгов *aį* и *aų*.

Такие случаи встречаются и в арамейском, например: *sōbar* (вместо **saubar*) 'нагрузить', 'нести', *sōfeq* (вместо **saupaq*) 'обильно снабжать'; основы с добавлением префикса возвратности: *'eṯḥauṯar* 'опираться на палку' — от *ḥuṯrā* 'палка', *'eṯgaiiar* 'стать прозелитом' — от *giiiōrā* 'новообращенный'.

6. Путем г е м и н а ц и и и р е д у п л и к а ц и и третьего коренного образуются некоторые расширенные основы, которые в арабском языке воспринимаются как включенные в общую систему расширенных основ трехбуквенного глагола.

Посредством геминации образуются:

а) основы со значением «становиться такого-то цвета или получать такое-то внешнее качество», например: إِسْوَدَّ 'почернеть', إِحْمَرَّ 'покраснеть', إِعْرَجَّ 'охрометь' (см. § 58);

б) основы с тем же значением в усиленной степени (это достигается комбинацией геминации с долгим гласным после второго коренного), например: إِسْوَادَّ 'сильно почернеть', إِعْوَاجَّ 'сильно искривиться' (см. § 58).

Редупликация может комбинироваться с инфиксацией *n* (см. § 60), например: إِعْنَكَكَ 'быть густым и черным (о волосах)' — عِلْكٌ 'смола'; إِسْحَنْكَكَ 'быть весьма темным (о ночи)' — سُحْكُوكٌ 'очень черный'; إِعْفَنْجَجَ 'сильно бить' — عَفَجَ 'ударить палкой'; إِجْحَنْشَشَ 'быть толстым' — جَحْشٌ 'толщина', 'грубость'.

Такого же типа основы встречаются и в других семитских языках:

др. -евр.: *ša'nan* 'быть спокойным', *ra'nan* 'быть зеленеющим, сочным (о растении)', *'umlal* 'завянуть';

арам.: *sarṭeṭ* 'подводить черты', *'arbeḇ* 'смешивать', *'aḇdeḏ* 'порабощать';

эфиоп.: *bardada* 'идти (о граде)' — от *barad* 'град', 'снег', *ṭablala* 'свертывать', *damsasa* 'уничтожать', *fargaga* 'лечить', (см. § 15).

7. Путем р е д у п л и к а ц и и в т о р о г о и т р е т ь е г о коренных образуются основы со значением более сильной степени того свойства или состояния, которое обозначается первоначальной основой. Например: إِخْشَوْشَنَ (вместо *إِخْشَنْشَنَ) 'быть грубым и жестким' — от خَشُنَ 'быть жестким'; إِخْضَوْضَرَ (вместо إِخْضَرْضَرَ) 'быть зеленым' — от أَخْضَرُ 'зеленый'; إِحْلَوْلَى (вместо إِحْلَوْلَوَ) 'быть сладким' — от حُلْوٌ 'сладкий'.

Основы этого типа часто встречаются в эфиопском языке, например: *'aḫsarsara* 'устыдить', *'armasmasa* 'ощупывать как слепой', *'aḫmalmala* 'позеленеть', а также в древнееврейском, например: *s^{e}ḥarḥar* 'волноваться', 'трепетать', *ḥ^{e}marmar* 'волноваться' и в арамейском, например: *ṣ^{e}marmar* 'почувствовать дрожь'.

8. Путем редупликации двусогласной ячейки образуются расширенные основы со значением интенсивности или частоты действия, в особенности от удвоенных глаголов, например: صَلْصَلَ 'звенеть' — صَلَّ ;صَرْصَرَ 'скрипеть' — صَرَّ ;بَصْبَصَ 'сверкать' — بَصَّ.

Подобные основы часто встречаются в эфиопском языке со значением повторяющегося действия, например: *tantana* 'качаться', 'колебаться', *dabdaba* 'тревожиться', *ʔalʔala* 'дрожать от испуга', *basbasa* 'сверкать', *našnaša* 'брызгать'.

В древнееврейском и арамейском языках аналогичные основы образуются от глаголов удвоенных и пустых, причем они играют роль интенсивных основ этих глаголов и включены в систему производных основ (подробнее см. § 9).

9. Некоторые основы образованы путем повторения первого коренного звука после второго, например: طَرْطَشَ 'забрызгать', بَرْبَكَ 'обмануть', فَرْفَكَ 'разорвать'.

* * *

Все приведенные выше основы расширены при помощи внутренних средств, т. е. путем того или иного увеличения коренных звуков трехбуквенного корня, без участия аффиксов. Если в некоторых случаях фигурировало включение сонорного согласного или неслогового гласного, то это происходило в результате диссимиляции геминированного коренного или появления дифтонга вместо долготы гласного. Таким образом, главное значение этих основ, а именно интенсивность (усиление) или итеративность (частая повторяемость) передается путем «усиления» состава основы.

ОСНОВЫ, РАСШИРЕННЫЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРЕФИКСОВ

§ 24. 10. При помощи префикса *ʾa-* образуется каузативная (или понудительная) основа по модели أَفْعَلَ (см. § 53).

Основное ее значение — понудительность. Однако каузативная основа не передает принуждения к действию, за исключением некоторых частных случаев. Она скорее означает, что при глаголах действия грамматический субъект является побудителем к тому, чтобы кто-либо, а именно, субъект действия первичной основы, совершил данное действие, а также, что от субъекта каузативной основы исходит повод или причина того, что другое лицо совершает это действие; при глаголах состояния каузативная основа означает, что субъект действия вызывает данное состояние или ставит кого-либо или что-либо в состояние, соответствующее значению первичной основы[1]. Так, например:

---

[1] Замахшари формулирует это значение следующим образом: لِلتَّعْرِيضِ لِشَيْءٍ وَأَنْ يُجْعَلَ بِسَبَبٍ مِنْهُ نَحْوَ أَقْتَلْتَهُ وَأَبَعْتَهُ إِذَا عَرَّضْتَهُ لِلْقَتْلِ وَالْبَيْعِ وَمِنْهُ أَقْبَرْتَهُ وَأَسْقَيْتَهُ وَأَسْقَيْتَهُ إِذَا جَعَلْتَ لَهُ قَبْرًا وَشِفَاءً وَسُقْيًا وَجَعَلْتَهُ بِسَبَبٍ مِنْهُ مِنْ قِبَلِ الْهِبَةِ أَوْ نَحْوِهَا '[Эта форма означает] подвергнуть [кого-либо или что-либо] воздействию чего-либо с тем, чтобы [это воздействие] делалось по причине, исходящей от него [т. е. от субъекта этого глагола], например, أَقْتَلْتَهُ и أَبَعْتَهُ [можешь сказать], если ты подверг его убиению или продаже. Отсюда: أَقْبَرْتَهُ, أَسْقَيْتَهُ и أَسْقَيْتَهُ [можно сказать], если ты приготовил для него погребение, лечение или питье, будучи причиной этого, например, путем дара и т. п.'.

دَخَلَ ‘входить’ — أَدْخَلَ ‘вводить’, ‘разрешить войти’;

خَرَجَ ‘выходить’ — أَخْرَجَ ‘выводить’, ‘выпускать’;

جَلَسَ ‘сидеть’, ‘сесть’ — أَجْلَسَ ‘усадить’, ‘предложить сесть’, ‘попросить сесть’, ‘усадить с собой’, а также ‘заставить сесть’;

كَتَبَ ‘писать’ — أَكْتَبَ ‘сделать так, чтобы другой писал’, ‘диктовать’;

سَمِعَ ‘слышать’ — أَسْمَعَ ‘дать услышать’, ‘сообщить’, ‘рассказать что-либо’, ‘дать услышать любые звуки (музыку, пение, шум, стук и т. д.)’;

فَرِحَ ‘быть радостным’ — أَفْرَحَ ‘обрадовать’;

حَزِنَ ‘быть печальным’ — أَحْزَنَ ‘опечалить’;

طَرِبَ ‘быть в возбужденном состоянии’ — أَطْرَبَ ‘возбудить в ком-либо радость или печаль’, а также ‘привести в приятное настроение при помощи пения, музыки’;

وَرِثَ ‘наследовать’ — أَوْرَثَ ‘оставить в наследство’, ‘сделать кого-либо владельцем наследства’ (причем самим фактом смерти, но не обязательно путем официального завещания);

مَاتَ ‘умереть’ — أَمَاتَ ‘умертвить’, ‘довести до смерти’, ‘быть причиной чьей-либо смерти’.

Основы с каузативным значением занимают видное место в системе глагола во всех семитских языках. Префиксами каузативности являются: *'a-*, *ha-*, *h-*, *sa-*, *hi-*, *ša-*. В каждом языке употребляется один из этих префиксов, свойственный данному языку, но могут быть основы, в которых в качестве застывших, омертвелых элементов встречаются и другие, не воспринимаемые, однако, как префиксы, а слившиеся уже с корнем.

Некоторые четырехбуквенные корни арабского языка, начинающиеся на *ha-*, представляют собой в сущности каузативные формы, не воспринимаемые как таковые. Точно так же согласный омертвелого префикса *ha-* имеется в качестве первого коренного в некоторых трехбуквенных глаголах (см. § 15).

Префикс *sa-* входит в некоторые трехбуквенные (см. § 2) и четырехбуквенные корни (см. § 15) в качестве первого коренного.

Согласный *-s-* этого префикса является составной частью продуктивного префикса *'ista-*, посредством которого образуются возвратные основы.

В сабейском диалекте древнего южноаравийского языка префиксом каузативной основы был *h-*, например: (*hḥdṯ*) ‘быть новым’ — каузатив от корня (*ḥdṯ*), араб. حَدَثَ. В минейском диалекте — префикс *s-*, например: (*sšrḥ*) от корня *šrḥ* ‘преуспевать’ (ср. араб. شَرَحَ ‘быть в полном расцвете’).

Возможно, что в арабском языке основы с начальным *sa-*, о которых мы только что упомянули, возникли в литературном языке под влиянием какого-либо южноаравийского диалекта, в котором префикс *sa-* был продуктивным.

В эфиопском языке каузативные основы образуются посредством префикса *'a-*. В отличие от других семитских языков они образуются не только от первичной основы, но также от интенсивной и конативной. Примеры:

от первичной основы: *'astaʿa* ‘напоить’ — от *satʿa* ‘пить’; *'akḥada* ‘объявить лжецом’ — от *keḥda* ‘отрицать’;

от интенсивной основы: *'aḥaʿʿala* ‘сделать сильным’ — от *ḥaʿʿala* ‘применять силу’; *'agabbara* ‘побуждать’ — от *gabra* ‘сделать’;

от конативной основы: *'aṣāmaʿa* ‘тревожить’ — от *ṣāmaʿa* ‘отчаиваться’; *'alāqasa* ‘соболезновать’ — от *lāqasa* ‘терпеливо переносить’.

В эфиопском языке в образовании возвратных основ на *'ast-* участвует также префикс *s-*.

В древнееврейском языке каузативную основу образует префикс *hi-* (в инфинитиве *ha-*), например: *higdil* (инфин. *hagdēl*) 'увеличивать' — от *gāḏal* 'стать большим'; *hiškiḇ* 'уложить' — от *šaḵaḇ* 'лежать'.

В некоторых словах древнееврейского языка послебиблейского периода имеется префикс *ša-*, который появился под влиянием аналогичных арамейских форм, как, например: *šaḥrēr* 'освободить', *ša'bēḏ* 'поработить', *šaḵlēl* 'завершить'.

В арамейском языке в древних памятниках (библейско-арамейские, египетские) употребляется префикс *ha-*, например: *hašpēl* 'снизить' — от *šᵉfal* 'быть низким'; *haqrēḇ* 'преподнести' — от *qᵉraḇ* 'быть близким'.

В более поздних текстах и в сирийском языке — *'a-*, например: *'aḏleq* 'зажечь' — от *dᵉlaq* 'гореть'; *ašlam* 'передать' — от корня *šᵉlam*; *'amleḵ* 'властвовать'.

Префикс *ša-* встречается в некоторых арамейских словах, возможно как заимствованный из аккадского, например: *šaḇhar* 'сделать ярким', *šargeḡ* 'уговорить', *šaḥrer* 'освободить'. Этот префикс непродуктивный.

В аккадском языке префикс каузативности — *ša-* (в инфинитиве *šu-*), например: *šubrū* 'показать' — от *barū* 'видеть'; *šumruṣu* 'сделать больным' — от *maraṣu* 'болеть'; *šulburu* 'стать старым' — от *labiru* 'быть старым'.

11. При помощи префикса *ta-*(*-t-*) от интенсивной, конативной, каузативной, а также от первичной основ образуются основы со значением возвратности.

От интенсивной основы: تَكَسَّرَ 'разбиться' — от كَسَّرَ; تَحَسَّنَ 'улучшаться' — от حَسَّنَ.

От конативной основы (чаще всего со значением взаимности): تَسَابَقَ 'состязаться в беге', 'соревноваться' — от سَابَقَ 'стараться обогнать', تَصَالَحَ 'мириться друг с другом' — от صَالَحَ 'заключить мир с кем-либо'.

От каузативной основы образуются возвратные основы от формы с префиксом *sa-*, хотя невозвратной основы с этим префиксом в арабском языке нет. При этом в результате метатезы префиксы меняются местами, например: от أَكْتَبَ — إِسْتَكْتَبَ, от أَوْرَدَ — إِسْتَوْرَدَ, от أَفْهَمَ — إِسْتَفْهَمَ.

Такая же метатеза в возвратно-каузативных основах происходит и в эфиопском языке, в котором они также образованы от основ с префиксом *sa-*, самостоятельно (т. е. без префикса возвратности) не употребляющихся. Например: *'astanfasa* 'вдыхать' — от *'anfasa* (корень *nfs*); *'astabraka* 'преклонить колени' — от *'abraka*; *'astaḳakkala* 'полагаться', 'доверять' — от *'aḳakkala* (каузатив от интенсивной основы); *'astaṭābaqa* 'скрепить вместе' — от *'aṭābaqa* (каузатив от конативной основы).

В аккадском языке префикс возвратности *ta-* также ставится после *ša-* (или *šu-*), показателя каузативности, например: *šutakšudu* — от каузатива *šukšudu* (корень *kšd*) 'завоевать', 'победить'.

Таким образом, во всех этих языках префикс возвратности находится между префиксом каузативности *s-* или *š-* и первым коренным согласным в результате метатезы. Исключение представляет лишь сирийский язык, где возвратная основа образована от формы *'aqṭel* с ассимиляцией звука' звуком *t*: *'eṭṭaqṭal* — от *'aqṭel*.

От первичной основы возвратная основа образуется путем метатезы пре-

фикса *ta-*, который ставится после первого коренного согласного, например: إِكْتَسَبَ 'приобретать' — от كَسَبَ; إِفْتَرَقَ 'отделиться' — от فَرَقَ.

Такого рода метатеза (между инфиксом и первым коренным) распространена также в других семитских языках.

В сирийском языке префикс находится перед корнем:
от первичной основы: *qᶜṭal* — возвратная *'eṯqᶜṭel*;
от интенсивной основы *qaṭṭel* — возвратная *'eṯqaṭṭel*;
от каузативной основы *'aqṭel* — возвратная *'eṯtaqṭal*.

В эфиопском языке префикс также стоит перед корнем:
от первичной основы: *gabra* 'сделать' — *tagabra*;
от интенсивной основы *faṣṣama* 'завершить' — *tafaṣṣama*;
от конативной основы *bāraqa* 'благословить' — *tabāraqu*.

В аккадском языке префикс находится после первого коренного:
от первичной основы: *kašadu* 'победить' — *kitašudu*;
от интенсивной основы *kuššudu* — *kutaššudu*.

В древнееврейском языке возвратная основа этого типа образуется только от интенсивной основы без метатезы:
от *giddēl* 'возвеличить' — *hiṯgaddēl*;
от *kibbēḏ* 'почтить' — *hiṯkabbēḏ*.

Но в основах, начинающихся на сибилянты (*s*, *š*, *ṣ*, *z*), метатеза уже имеет место:
от *šibbēr* 'разбить' — *hištabbēr*;
от *zikkēr* 'напомнить' — *hizdakkēr* (где звук *d* возник в результате неполной ассимиляции *t*).

Таким образом, метатеза имела место первоначально при сибилянтном согласном префикса каузативности (во всех языках). В древнееврейском она охватила также те случаи, когда сибилянтом является первый коренной. В арабском метатеза распространилась на VIII глагольную породу при любом начальном коренном. В аккадском метатеза происходит во всех возвратных основах.

12. Возвратная основа образуется также при помощи префикса *n(a)-*.

В арабском языке при помощи этого префикса (с протетическим *'i-*) образуется возвратная основа от первичной, например: إِنْكَسَرَ 'сломаться' — от كَسَرَ; إِنْقَسَمَ 'быть разделенным' — от قَسَمَ 'делить'; إِنْخَنَقَ 'задохнуться' — от خَنَقَ 'душить'.

В других семитских языках возвратные основы на *n-* встречаются очень редко. В эфиопском и арамейском языках от трехбуквенных корней возвратных основ на *n-* нет.

В древнееврейском языке имеется возвратная основа на *n-* с пассивным значением, образующаяся от первичной основы, например: *nišbar* 'сломаться' — от *šāḇar* 'сломать'; *niḵtaḇ* 'быть написанным' — от *kāṯaḇ* 'писать'.

В аккадском языке имеется возвратная основа с префиксом *na-* (в инфинитиве), который в формах времен ассимилируется с первым коренным согласным, например: *nakšudu* 'быть побежденным' (настоящее время *ikkašad*); *naplusu* 'быть видным' (настоящее время *ippalis*) — от *palasu* 'рассмотреть'.

Кроме того, в аккадском языке имеются основы, в которых комбинируются оба показателя возвратности *t-* и *n-*, например: *ik-ta-na-šad* — от первичной основы *kašadu* — оба показателя в результате метатезы стали инфиксами; *it-ta-kšad*(вместо**in-ta-ksad*)—оба показателя префигированы; *it-ta-na-kšad* (вместо **in-ta-na-kšad*) — показатель *n-* повторяется два раза — перед и после *-ta-*.

13. От каждой основы в арабском языке путем изменения гласных образуется основа страдательного залога (см. § 81, 82).

* * *

Таким образом, глагольные основы можно разделить на три главные и ряд производных:

а) п р о с т ы е основы двух моделей (в зависимости от типовых гласных);

б) и н т е н с и в н а я основа с примыкающими к ней основами, в которых имеется геминация или редупликация. Разновидностью этой основы является к о н а т и в н а я с долготой гласного и связанные с ней основы с дифтонгами;

в) к а у з а т и в н а я основа, образованная при помощи префиксов;

г) образованные от них в о з в р а т н ы е основы — с префиксом *t-* или *n-*.

НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ ИЗ ХАМИТСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 25. В построении расширенных глагольных основ у семитских и хамитских языков имеются некоторые общие черты. Хамитские языки, точно так же как семитские, имеют ряд параллельных расширенных основ. В них передаются при помощи определенных морфологических приемов в основном те же группы значений, которые мы здесь выделили.

1. В хамитских языках, как и в семитских, образуются особые основы для выражения каузативности, причем морфологические показатели этих глаголов в значительной степени совпадают, а именно:

в языке бедауйе — префикс *s-* (с разными гласными): *tib* 'напомнить' — *so-tib* 'заставить напомнить'; *delib* 'собрать' — *se-delib* 'поручить собрать'; *segi* 'уйти' — *si-sag* 'отправить';

в языке сомали — суффикс *-si*: *'un* 'есть' — *'un-si* 'дать поесть'; *bog* 'лечение' — *bog-si* 'лечить';

в языке шилх — префикс *si-*: *zri* 'пройти мимо' — *si-zri* 'проводить мимо'; *ssu* 'пить' — *si-ssu* 'напоить'.

2. Основы со значениями возвратности и пассивности образуются при помощи форманта *t-* (с разными гласными), например:

в языке бедауйе — префикс *at-*: *kehan* 'любить'—*at-kehan* 'быть любимым'; *keti* 'класть' — *at-katay* 'быть положенным'.

3. При помощи носового *m-* (с разными гласными) или *n-* образуются основы со значениями взаимности, возвратности, пассивности:

в языке шилх: *rḍu* (араб. رَضِيَ) 'быть согласным' — *m-rḍu* 'быть какого-либо мнения'; *nag* 'убить' — *m-mag* (с ассимиляцией *n*) 'сражаться'; *gger* (от *gir*) 'встретить' — *ne-gger* (также *me-gger*) 'встретиться'.

Таким образом, сходство между этими семитскими и хамитскими языками имеется не только в общей направленности и общих очертаниях системы, но в значительной степени и в совпадении конкретных аффиксов.

ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ[1]

ОСНОВЫ ОТ ДВУХБУКВЕННЫХ КОРНЕЙ

§ 26. Основ с двухбуквенными корнями очень немного, это те корни, которые язык еще не включил полностью в общую трехбуквенную систему (см. § 4).

---

[1] Имена с окончаниями женского рода мы не выделяем в качестве особых моделей, а относим их к соответствующим моделям без этого окончания. Они являются лишь разновидностями этих моделей. Модели с долгим гласным в последнем слоге и с окончанием женского рода, но без долготы гласного, часто являются взаимно замещаемыми. Окончание женского рода в таких случаях как бы компенсирует сократившуюся долготу гласного.

ОСНОВЫ ОТ ТРЕХБУКВЕННЫХ КОРНЕЙ

НЕРАСШИРЕННЫЕ ОСНОВЫ

ОДНОСЛОЖНЫЕ БАЗЫ С КРАТКИМ ГЛАСНЫМ

§ 27. 1. **qatl** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: عَبْدٌ ‘раб’, رَأْسٌ ‘голова’, عَيْنٌ ‘глаз’, كَلْبٌ ‘собака’;

б) прилагательные, например: صَعْبٌ ‘трудный’, سَهْلٌ ‘легкий’, ضَخْمٌ ‘толстый’, ‘огромный’;

в) имена действия и имена абстрактные, восходящие к глаголам как активным, так и неактивным, например: ضَرْبٌ ‘битье’, هَجْرٌ ‘покидание’, مَدْحٌ ‘восхваление’, حَمْلٌ ‘несение’, مَوْتٌ ‘умирание’, ‘смерть’, سَمْعٌ ‘слушание’, جَهْلٌ ‘незнание’;

г) имена однократности действия с добавлением окончания женского рода *-atun* (см. § 112), например: ضَرْبَةٌ ‘один удар’, وَعْدَةٌ ‘одно обещание’, نَصْرَةٌ ‘однократная помощь’;

д) при корнях II *w* и II *y* слабый коренной не меняет своего качества, например: قَوْلٌ ‘слова’, ‘речь’, بَيْتٌ ‘дом’, سَيْرٌ ‘ход’;

е) при корнях III *w* и III *y* слабый коренной также не меняет своего качества, например: بَدْوٌ ‘кочевье’, نَجْوٌ (и نَجْوَةٌ) ‘спасение’, نَحْوٌ ‘сторона’, ‘край’, نَهْيٌ ‘запрещение’, وَعْيٌ ‘внимание’.

2. **qitl** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: رِجْلٌ ‘нога’, مِلْحٌ ‘соль’, دِبْسٌ ‘мед’, تِبْنٌ ‘солома’, شِبْلٌ ‘львенок’;

б) прилагательные (редко), например: صِرْفٌ ‘чистый’, صِفْرٌ ‘пустой’;

в) имена действия и имена абстрактные, восходящие как к активным, так и к неактивным глаголам, например: كِسْبٌ (наряду с كَسْبٌ) ‘приобретение’, حِذْرٌ ‘осторожность’, عِلْمٌ ‘знание’, عِزٌّ ‘могущество’, لِبْسٌ ‘одевание’ (а также конкретное «одежда»);

г) имена способа действия с добавлением окончания *-atun* (см. § 113), например: كِتْبَةٌ ‘способ писания’, جِلْسَةٌ ‘способ сидения’;

д) при корнях II *w* и II *y* неслоговой гласный сливается с предшествующим *i* в долгий гласный звук, например: رِيحٌ ‘ветер’, دِيكٌ ‘петух’, دِينٌ ‘религия’, خِيمٌ ‘тайные помыслы’;

е) при корнях III *w* и III *y* неслоговой гласный сохраняется, например: قِنْوٌ ‘гроздь (винограда)’, قِلْيٌ ‘поташ’, فِلْوٌ ‘жеребенок’, فِدْيَةٌ ‘выкуп’, قِدْوَةٌ ‘образец’.

3. **qutl** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: أُذْنٌ ‘ухо’, عُنْقٌ ‘шея’, رُمْحٌ ‘копье’, دُهْنٌ ‘жир’, ‘мазь’, دُبٌّ ‘медведь’;

б) имена действия и имена абстрактные, восходящие к глаголам неактивным, имеющим в перфекте типовой гласный *u*, реже *i*, например: ثُقْلٌ ‘тяжесть’, قُبْحٌ ‘безобразие’, عُسْرٌ ‘трудность’, زُهْدٌ ‘воздержание’ (от زَهِدَ),

رُهْبٌ ‘боязнь’ (от رَهِبَ). Эти имена образуются также от глаголов активных, имеющих в имперфекте гласный *u*, например: كُفْرٌ ‘неверие’ (от يَكْفُرُ), شُكْرٌ ‘благодарность’ (يَشْكُرُ), شُغْلٌ ‘занятость’ (от يَشْغُلُ);

в) названия цвета, окраски с добавлением окончания *-atun*, например: صُفْرَةٌ ‘желтизна’, حُمْرَةٌ ‘краснота’;

г) прилагательные (редко), например: صُلْبٌ ‘твердый’, حُلْوٌ ‘сладкий’ مُرٌّ ‘горький’;

д) при корнях II*ū* и II*ī* неслоговой гласный вместе с предшествующим гласным дает долгий гласный, например: كُورٌ ‘кузнечный мех’, كُوخٌ ‘хижина’, كُوبٌ ‘чаша’;

е) при корнях III*ū* и III*ī* неслоговой гласный сохраняется, например: حُلْوٌ ‘сладкий’, دُمْيَةٌ ‘изображение’, أُسْوَةٌ ‘образец’. Иногда последний слабый коренной отпадает, например: لُغَةٌ ‘язык’, كُرَةٌ ‘шар’, ظُبَةٌ ‘острие меча’, ثُبَةٌ ‘группа всадников’.

Односложные основы иногда чередуются с двусложными, о которых речь будет несколько ниже, т. е. слово в одном и том же значении может быть в двух вариантах — с одним гласным в основе или с двумя. Примеры:

по модели *qatl* — مَهْلٌ и مَهَلٌ ‘медленность’; عَرْضٌ и عَرَضٌ ‘движимость’, ‘товары’; طَرْفٌ и طَرَفٌ ‘край’, ‘конец’;

по модели *qitl* — كَبِدٌ, كِبْدٌ (и كَبْدٌ) ‘печень’; كِذْبٌ и كَذِبٌ ‘ложь’; وِرْكٌ, وَرِكٌ (и وَرْكٌ) ‘бедро’;

по модели *qutl* — أُذْنٌ и أُذُنٌ ‘ухо’; عُنْقٌ и عُنُقٌ ‘шея’.

Оба варианта каждого из этих слов в грамматическом отношении равнозначны, значения их также одинаковы.

ПАРАЛЛЕЛИ ИЗ ДРУГИХ СЕМИТСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 28. При сравнении арабских односложных основ приведенных моделей с аналогичными основами других семитских языков оказывается, что в некоторых семитских языках односложная и двусложная основы связаны с различными грамматическими значениями, иными словами, они представляют собой не фонетические варианты слов, но различные грамматические формы.

В аккадском языке односложные и двусложные основы имеют следующие формы. Когда имя стоит в status absolutus и оканчивается на гласный звук (падежная флексия), то основа односложная с гласным после первого коренного; в status constructus без падежной флексии — основа двусложная. Примеры:

Status absolutus	Status constructus
šamš-u ‘солнце’	*šamaš*
mišl-u ‘половина’	*mišil*
rigm-u ‘громкий крик’	*rigim*
šupl-u ‘глубина’	*šupul*
šulm-u ‘мир’	*šulum*

В древнееврейском языке, где падежных флексий нет, имена с аналогичными основами образуют особую группу, обладающую следующими особенностями. При присоединении к ним местоименных суффиксов они имеют односложные основы, как в арабском языке. В самостоятельной форме во всех трех состояниях (определенном, неопределенном и сопряженном) основа двусложная с ударением на первом слоге. В форме множественного числа после второго коренного — долгий гласный, а после первого — редуцированный. Примеры:

Единственное число	С местоименным суффиксом	Множественное число
sēfer 'книга'	*sifr-ī*	*s^{e}fār-īm*
ḥereb 'меч'	*ḥarb-ī*	*ḥ^{a}rāb-ōt*
beḡeḏ 'одежда'	*biḡḏ-ī*	*b^{e}ḡāḏ-īm*
meleḵ 'царь'	*malk-ī*	*m^{e}lāḵ-īm*
rōmaḥ 'копье'	*romḥ-ī*	*r^{e}māḵ-īm*
ḥoreš 'лес'	*ḥorš-ī*	*ḥ^{o}rāš-īm*

В арамейском языке односложная основа встречается в status emphaticus, а также в status absolutus и status constructus в единственном числе. Основы *qatl*, *qitl*, *qutl* чередуются с основами *qtal*, *qtil*, *qtul*. Примеры:

Status emphaticus	Status absolutus
malkā 'царь'	*meleḵ*
sefrā 'книга'	*sfar*
reḡlā 'нога'	*rḡel*
ruḡzā 'гнев'	*rḡez*
karkā 'город'	*kraḵ*

Некоторые основы в арабском языке двусложные, в арамейском — односложные: *dahbā* 'золото' — *dhaḇ* (араб. ذَهَبٌ), *malkā* 'князь' — *meleḵ* (араб. مَلِكٌ).

Приведенные факты имеют соответствующее объяснение с точки зрения фонетики этих языков. Эти сопоставления указывают на связь односложных и двусложных основ в семитских языках в раннюю эпоху.

ДВУСЛОЖНЫЕ БАЗЫ С КРАТКИМИ ГЛАСНЫМИ

§ 29. 4. **qatal** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: ذَقَنٌ 'борода', بَقَرٌ 'крупный рогатый скот', سَحَرٌ 'рассвет', ذَنَبٌ 'хвост', أَسَدٌ 'лев';

б) прилагательные (реже): سَلَفٌ 'предшествующий' (отсюда 'предок'), حَدَثٌ 'новый' (отсюда 'событие'), جَلَلٌ 'огромный';

в) имена действия и имена абстрактные: عَمَلٌ 'действие', فَرَجٌ 'избавление', مَرَضٌ 'болезнь', 'состояние болезни', دَنَسٌ 'осквернение', نَظَرٌ 'смотрение', 'взгляд';

г) конкретные и абстрактные имена с окончанием женского рода: شَبَكَةٌ 'сеть', حَلَقَةٌ 'кольцо', حَدَقَةٌ 'зрачок', دَرَجَةٌ 'ступень', حَرَكَةٌ 'движение', شَفَقَةٌ 'сострадание', مَلَكَةٌ 'свойство', عَقَبَةٌ 'трудность';

д) разбитое множественное число, чаще от причастий модели قَاعِلٌ, например: قَتَلَةٌ от قَاتِلٌ ‘убивающий’; كَتَبَةٌ от كَاتِبٌ ‘пишущий’, مَرَدَةٌ от مَارِدٌ ‘бунтующий’;

е) при удвоенных корнях одинаковые согласные остаются разделенными гласным, например: سَبَبٌ ‘причина’, جَلَلٌ ‘огромный’, عَدَدٌ ‘число’.

ж) при корнях II*ų* и II*ỉ* серединный слабый согласный обычно сохраняется, например: قَوَدٌ ‘плата за убитого’, عَوَزٌ ‘нужда’, عَوَرٌ ‘слепота на один глаз’. Иногда он заменяется долготой предшествующего гласного, например: غَارٌ (корень *ġųr*) ‘пещера’, قَالٌ (*qųl*) ‘пересуды’. То же самое в именах с окончанием женского рода, например: قَامَةٌ (*qųm*) ‘рост’, غَارَةٌ (*ġųr*) ‘нападение’, عَالَةٌ (‘*ųl*) ‘бремя’, آفَةٌ (от корня *’ųf*) ‘бедствие’.

з) при корнях III*ų* и III*ỉ* последний коренной заменяется долготой предыдущего гласного. Эта долгота в произношении исчезает, когда слог становится закрытым, например: سَنًا ‘блеск’, عَصًا ‘палка’, لَظًى ‘пламя’. В именах с окончанием женского рода долгота сохраняется, например: غَدَاةٌ ‘утро’, وَفَاةٌ ‘смерть’, غَزَاةٌ ‘набег’.

5. **qital** — по этой модели образуются:

а) имена абстрактные, например: كِبَرٌ ‘громадность’, ‘старость’, صِغَرٌ ‘небольшой размер’, قِدَمٌ ‘древность’; иногда имена конкретные: عِنَبٌ ‘виноград’;

б) множественное число от имен с окончаниями женского рода, например: قِطَعٌ от قِطْعَةٌ ‘кусок’;

в) множественное число от имен мужского рода с добавлением окончания женского рода — *atun*, например: قِرَدَةٌ от قِرْدٌ ‘обезьяна’;

г) при корнях III*ų* и III*ỉ* последний слабый коренной заменяется долготой предшествующего гласного, которая перед нунацией исчезает в произношении, например: فِدًى ‘выкуп’ (*fidan*, но *’al-fidā*), حِمًى ‘заповедное место’.

6. **qutal** — по этой модели образуются:

а) прилагательные, обозначающие усиление, часто повторяющееся, а также неприятные качества, вызывающие презрение, например: هُصَرٌ и هُصَمٌ ‘сокрушающий’, ‘ломающий’ (эпитет льва), رُسَمٌ ‘глубоко проникающий (о мече)’, قُثَمٌ ‘много помогающий соплеменникам’, قُدَمٌ ‘много дающий’, ‘щедрый’, زُمَلٌ ‘трȕсливый’, هُلَعٌ ‘жадный’, كُنَعٌ ‘низкий’, ‘презренный’;

б) в аналогичных именах с окончанием *-atun*: نُوَمَةٌ ‘любитель долго спать’, ضُجَعَةٌ ‘лежебока’, هُذَرَةٌ ‘болтливый’, سُبَبَةٌ ‘ругатель’;

в) при корнях III*ų* и III*ỉ* слабый коренной дает долготу гласного, которая перед нунацией в произношении отпадает, например: نُهًى (от корня *nhų*) ‘разум’; ضُحًى ‘позднее утро, когда солнце уже стоит высоко’; هُدًى (от корня *hdų*) ‘руководство’;

г) от этих же корней с добавлением окончания *-atun* образуется множественное число от причастий модели قَاعِلٌ, причем последний слабый

коренной заменяется долготой предшествующего гласного, например: قُضَاةٌ — мн. ч. от قَاضٍ (корень *qḍi*) 'судья'; رُمَاةٌ — мн. ч. от رَامٍ (корень *rmi*) 'бросающий'; مُشَاةٌ — мн. ч. от مَاشٍ 'пеший'; عُدَاةٌ — мн. ч. от عَادٍ (корень *'du*) 'бегущий'.

7. **qatil** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: كَتِفٌ 'плечо', وَرِكٌ (наряду с وِرْكٌ) 'бедро', كَبِدٌ (наряду с كَبْدٌ и كِبْدٌ) 'печень';

б) прилагательные, например: حَزِنٌ 'печальный', فَرِحٌ 'веселый', فَرِغٌ 'пустой';

в) имена действия и имена абстрактные, восходящие к глаголам как активным, так и неактивным, например: كَذِبٌ (наряду с كِذْبٌ) 'ложь', حَلِفٌ (чаще حَلَفٌ) 'клятва', ضَحِكٌ (а также ضَحْكٌ) 'смех', لَعِبٌ (и لِعْبٌ) 'игра', 'шутка';

г) имена действия и имена абстрактные с добавлением окончания *-atun*, например: عَمِلَةٌ 'действие', ذَقِمَةٌ 'мщение', سَرِقَةٌ 'воровство', طَلِبَةٌ 'искомое';

д) при корнях II*ụ* слабый коренной заменяется долготой предшествующего гласного, например: جَارٌ (вместо *ǧaụirun*) 'сосед', نَارٌ 'огонь' (вместо *naụir-un*).

8. **qatul** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: ضَبُعٌ 'гиена', سَبُعٌ (наряду с سَبْعٌ и سَبَعٌ) 'хищный зверь', 'хищная птица';

б) имена прилагательные, например: ذَكُرٌ 'хорошо помнящий', يَقُظٌ (наряду с يَقِظٌ) 'бдительный';

в) с окончанием *-atun* имя действия с конкретизированным значением, например: مَثُلَةٌ 'примерное наказание'; صَدُقَةٌ 'приданое'.

9. **qitil** — по этой модели имена образуются редко, например: إِبِلٌ 'верблюды'. С добавлением окончания женского рода *-atun* образуются имена действия от типа I*ụ* с утратой слабого коренного, например: لِدَةٌ (вместо *ụilidatun*) от وَلَدَ 'родить', صِفَةٌ от وَصَفَ 'описывать', ثِقَةٌ от وَثِقَ 'полагаться', 'доверять'.

10. **qutul** — по этой модели образуются:

а) имена прилагательные и имена абстрактные, чередующиеся обычно с моделью *qutl*, например: جُنُبٌ 'чужой', سُجُحٌ и سُجْحٌ 'ровный, гладкий (о дороге)' — ضُمُرٌ и ضُمْرٌ 'худоба';

б) разбитое множественное число, например: كُتُبٌ от كِتَابٌ 'книга'; سُفُنٌ от سَفِينَةٌ 'корабль'.

ДВУСЛОЖНЫЕ БАЗЫ С ДОЛГИМ ГЛАСНЫМ 1-го СЛОГА

§ 30. 11. **qātil** — по этой модели образуются:

а) причастие действительное I породы — فَاعِلٌ.

б) имена абстрактные и имена действия, например: صَاهِلَةٌ 'ржание', كَاذِبَةٌ 'ложь';

в) имена конкретные, часто с добавлением окончания *-atun*, например: جَامِعٌ 'мечеть', جَامِعَةٌ 'университет', فَالِجٌ 'гемиплегия', نَازِلَةٌ 'несчастье', عَاصِمَةٌ 'столица';

г) при корнях II*ų* и II*į*, III*ų* и III*į* имена абстрактные или конкретизованные, например: فَائِدَةٌ 'польза', طَائِلٌ 'польза', 'сила', غَائِلَةٌ 'несчастье', جَائِبَةٌ 'новость', جَائِزَةٌ 'награда', دَائِرَةٌ 'круг', نَادٍ (أَلنَّادِي) 'собрание', نَاحِيَةٌ 'направление', حَامِيَةٌ 'гарнизон'.

ДВУСЛОЖНЫЕ БАЗЫ С ДОЛГИМ ГЛАСНЫМ 2-го СЛОГА

§ 31. 12. **qatāl** — по этой модели образуются:

а) прилагательные, например: جَبَانٌ 'трусливый', سَوَاءٌ 'равный', 'одинаковый', جَمَادٌ 'высохший из-за отсутствия дождей (о земле)', 'засушливый (о годе)', а также 'минерал'. Иногда чередуется с моделью *qatīl* (см. модель 15): شَحَاحٌ и شَحِيحٌ 'скупой', بَجَالٌ и بَجِيلٌ 'большой', 'важный';

б) прилагательные или существительные женского рода без морфологического признака женского рода, например: ثَقَافٌ 'образованная женщина'; رَزَانٌ 'серьезная женщина', حَصَانٌ и كَرَامٌ 'благородная', 'скромная'; أَرْضٌ مَوَاتٌ 'мертвая, невозделанная земля'; سَنَةٌ جَمَادٌ 'неурожайный год'. Необходимо отметить, что в этих случаях мы в сущности имеем дело с именами абстрактными, использованными в значении прилагательного, а имена абстрактные, не изменяющиеся по родам, могут по правилу полярности быть отнесены ко второму именному классу (§ 46);

в) имена с неизменяемым окончанием *-i* (т. е. модель *qatāli*), употребляемые в восклицаниях как прилагательные женского рода, либо как имена абстрактные, например: فَجَارِ (يافَجَارِ 'о преступная!' 'или 'о преступление!') بَوَارِ (يابَوَارِ 'о гибельная!' или 'о гибель!'). Эти же имена употребляются в качестве презрительных характеристик женщин: لَكَاعِ 'презренная', خَبَاثِ 'дурная';

г) имена действия и имена абстрактные (часто), например: سَمَاعٌ 'слушание', خَرَابٌ 'разрушение', خَسَارٌ 'потеря', خَضَارٌ зеленый цвет', هَلَاكٌ 'гибель', رَجَاءٌ 'надежда', ضَلَالٌ 'заблуждение'. С окончанием *-atun*: سَلَامَةٌ 'благополучие', كَرَامَةٌ 'великодушие', لَبَاقَةٌ 'изящество', فَخَامَةٌ 'пышность', فَرَاسَةٌ 'искусство верховой езды', جَدَارَةٌ 'достоинство', كَفَالَةٌ 'ручательство'. Часто значение конкретизуется: حَضَارَةٌ 'оседлость', شَرَابٌ 'напиток', لَبَانٌ 'грудь', سَحَابٌ 'туча';

д) имена конкретные (редко), например: أَتَانٌ 'ослица', سَمَاءٌ 'небо', جَرَادٌ 'саранча';

е) при корнях III*ų* и III*į* слабый коренной заменяется гортанным взрывом (хамзой), например: وَفَاءٌ 'верность' (корень *ųfį*), جَلَاءٌ 'уход' (корень *ğlų*), جَزَاءٌ 'награда' (корень *ğzį*), فَضَاءٌ 'открытое пространство' (корень, *fḍį*).

13. **qitāl** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: حِمَارٌ 'осел', خِزَامٌ 'носовое кольцо

верблюда', إِنَاءٌ 'сосуд', وِعَاءٌ 'вместилище', لِبَاسٌ 'одежда', نِطَاقٌ 'пояс', نِصَابٌ 'рукоятка меча';

б) прилагательные, например: سِنَاطٌ 'безбородый', دِفَاقٌ 'обладающий быстрой походкой', دِلَاثٌ 'быстро идущий';

в) имена действия и имена абстрактные, например: حِسَابٌ 'счет', لِبَانٌ 'сосание молока', نِفَارٌ 'бегство', قِيَامٌ 'стояние', إِيَابٌ 'возвращение'. Иногда параллельно с моделью *qatāl*: جِهَازٌ и جَهَازٌ 'снаряжение', صِدَاقٌ и صَدَاقٌ 'выкуп за невесту'. Значение часто конкретизуется: بِنَاءٌ 'постройка' и 'процесс строения', لِبَاسٌ 'одежда' и 'одевание'.

Часто с окончанием *-atun*: قِرَاءَةٌ 'чтение', خِلَافَةٌ 'заместительство', خِزَانَةٌ 'хранилище', وِلَايَةٌ 'управление областью', а также «область». Употребляется также для названий профессий: خِيَاطَةٌ 'портняжное ремесло', حِدَادَةٌ 'кузнечное ремесло';

г) имена действия глагольной основы III породы (§ 53);

д) множественное число имен, например: رِجَالٌ от رَجُلٌ 'мужчина', كِبَارٌ от كَبِيرٌ 'большой', بِغَالٌ от بَغْلٌ 'мул', غِضَابٌ от غَضِيبٌ 'гневный'.

14. **qutāl** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: لُبَانٌ 'ладан', أُنَاسٌ 'люди', رُخَامٌ 'мрамор';

б) прилагательные от глаголов активных, часто обозначающие усиленное качество, например: هُمَامٌ 'доблестный', بُتَارٌ и صُرَامٌ 'острый, хорошо рубящий (о мече)', جُرَافٌ 'все смывающий (о потоке)', هُجَافٌ 'разрушительный (о потоке)'. Также от глаголов неактивных: شُجَاعٌ 'храбрый', فُرَاتٌ 'приятный на вкус (о воде)' رُحَابٌ 'обширный', زُلَالٌ 'чистая, прохладная (о воде)', سُلَافٌ 'лучшее вино';

в) имена, обозначающие небольшие предметы, а также качества, например: غُلَامٌ 'мальчик', 'парень', حُوَارٌ 'верблюжонок', قُرَادَةٌ 'небольшой бурдюк', خُفَافٌ 'легкий', 'легкомысленный'.

г) имена, обозначающие болезни, например: كُبَادٌ 'болезнь печени', سُعَالٌ 'кашель' (см. § 122, п. 2);

д) имена, обозначающие остатки, отбросы и т. д., например: حُطَامٌ 'обломки', فُتَاتٌ 'крошки', حُصَالَةٌ 'мякина', مُجَاجٌ 'слюна', صُبَابَةٌ 'остаток воды в сосуде', نُسَالٌ 'выпадающие перья', غُبَارٌ 'пыль';

е) имена действия и имена абстрактные от глаголов движения, например: شُرَادٌ 'блуждание', 'убегание', حُصَاصٌ 'быстрый бег осла'; от глаголов со значением крика, громкого зова: صُرَاخٌ 'крик', نُبَاحٌ 'лай'.

15. **qatīl** — по этой модели образуются:

а) прилагательные от глаголов неактивных, например: كَبِيرٌ 'большой', طَوِيلٌ 'длинный', عَظِيمٌ 'великий', عَرِيضٌ 'широкий'; чередуется с моделью *qatil* (см. модель 7), например: حَزِينٌ и حَزِنٌ 'печальный', خَصِيبٌ и خَصِبٌ 'плодородный'; شَنِيعٌ и شَنِعٌ 'отвратительный';

б) прилагательное с активным значением (действительного залога) от глаголов активных: خَبِيرٌ ‘опытный’, ‘знающий’, عَلِيمٌ ‘знаток’, ضَمِينٌ ‘гарантирующий’, ‘гарант’, خَدِيمٌ ‘прислуживающий’, ‘слуга’, وَلِيٌّ ‘покровитель’, رَئِيسٌ ‘возглавляющий’;

в) прилагательные с пассивным значением от глаголов активных же: قَتِيلٌ ‘убитый’, جَرِيحٌ ‘раненый’, أَسِيرٌ ‘пленный’, نَسِيجٌ ‘сотканный’, ‘ткань’, هَضِيمٌ ‘переваренный’, سَلِيبٌ ‘ограбленный’.

Иногда прилагательное этой модели от активного глагола может иметь оба значения — активное и пассивное: ضَرِيبٌ ‘бьющий’ (эпитет меча) и ضَرِيبٌ ‘взятый мечом’, ‘добыча’.

Примечание. Прилагательные этой модели при среднем или активном значении изменяются по родам, при пассивном же значении употребляются в одной и той же форме (без показателя женского рода) для обоих родов: رَجُلٌ قَتِيلٌ и إِمْرَأَةٌ قَتِيلٌ ‘убитый мужчина’ и ‘убитая женщина’ (см. § 123);

г) прилагательное в форме женского рода (с окончанием *-atun*) часто субстантивируется и обозначает конкретные предметы и понятия: ذَبِيحَةٌ ‘зарезанное для еды животное’, فَرِيسَةٌ ‘растерзанное животное’, صَنِيعَةٌ ‘изделие’, قَبِيلَةٌ ‘племя’, هَزِيمَةٌ ‘поражение’.

Примечания. 1. Окончание женского рода в данном случае является морфологическим признаком отнесения слова ко второму именному классу в качестве производного, вторичного (см. §§ 44 и 46).

2. Эти имена не следует смешивать с именами единичности, образованными от слов, обозначающих видовые понятия (§ 117). В нашем случае форма فَعِيلٌ не есть видовое понятие по отношению к فَعِيلَةٌ. Кроме того, это субстантивированное имя в форме женского рода может и не обозначать единичного предмета, например: هَرِيسَةٌ — название особого кушанья, هَجِيرَةٌ (наряду с هَجِيرٌ) ‘полуденный зной’, ضَرِيبَةٌ ‘налог’, ‘подать’;

д) имена действия и имена абстрактные, например: حَرِيقٌ ‘горение’, زَئِيرٌ ‘рыканье’, نَحِيبٌ ‘рыдание’, هَرِيرٌ ‘вой (собаки)’. Часто с окончанием *-atun*: بَصِيرَةٌ ‘проницательность’, حَفِيظَةٌ ‘гнев’, حَقِيدَةٌ ‘ненависть’, فَضِيلَةٌ ‘добродетель’;

е) множественное число имен, например: حَمِيرٌ от حِمَارٌ ‘осел’;

ж) при корнях удвоенных одинаковые коренные остаются разделенными гласным, не сливаясь в геминированный звук, например: قَلِيلٌ ‘малочисленный’, جَلِيلٌ ‘огромный’;

з) при корнях II*ц* слабый согласный обычно сохраняется, например: طَوِيلٌ ‘длинный’, قَوِيمٌ ‘прямой’;

и) при корнях III*ц* слабый коренной ассимилируется с предшествующим *i* и сливается в геминированный неслоговой гласный, например: جَلِيٌّ ‘открытый’ (корень *ǧlц*), عَلِيٌّ ‘высокий’ (*‘alц*), دَنِيٌّ ‘близкий’.

16. **qatūl** — по этой модели образуются:

а) прилагательное усиленного значения от глаголов неактивных, например: كَسُولٌ ‘весьма ленивый’, قَذُورٌ ‘грязный’, جَهُولٌ ‘очень невежественный’, فَرُوقٌ ‘боящийся’;

б) прилагательные усилительные в активном значении от глаголов активных: كَذُوبٌ 'весьма лживый', شَكُورٌ 'весьма благодарный', ظَشُومٌ 'несправедливый', شَرُودٌ 'блуждающий';

в) прилагательные в пассивном значении от глаголов активных: رَسُولٌ 'посланец', حَمُولٌ 'приносимый водой', 'наносы'.

Примечание. Изменение по родам в данном случае обратное тому, что наблюдалось при модели *qatīl*, т. е. эти прилагательные изменяются по родам лишь при пассивном значении, при активном же и нейтральном они имеют одну форму для обоих родов (см. § 123). В субстантивированном значении могут принять окончание женского рода и при активном значении, например: عَدُوَّةٌ 'враг-женщина'.

17. **qutūl** — по этой модели образуются имена действия от глаголов типа فَعَلَ, а также типа فَعِلَ, например: جُلُوسٌ и قُعُودٌ 'сидение', رُكُوبٌ 'езда', لُصُوقٌ 'прилипание', مُرُورٌ 'прохождение', قُطُونٌ 'проживание', غُمُوضٌ 'неясность', لُزُومٌ 'необходимость'; с окончанием *-atun* при глаголах типа فَعُلَ: صُعُوبَةٌ 'трудность', سُهُولَةٌ 'легкость', خُشُونَةٌ 'жесткость', 'шероховатость'.

ДВУСЛОЖНЫЕ БАЗЫ С ДОЛГИМИ ГЛАСНЫМИ

§ 32. 18. **qātūl** — по этой модели образуются некоторые имена: قَارُوقٌ 'хорошо различающий', عَاذُورٌ 'западня для зверей', رَاحُولٌ 'верблюжье седло'.

ОСНОВЫ, РАСШИРЕННЫЕ ВНУТРЕННИМИ НАРАЩЕНИЯМИ

ГЕМИНАЦИЯ 2-го КОРЕННОГО СОГЛАСНОГО

§ 33. 19. **qattal** — встречается редко: أَوَّلٌ 'начало', حَوَّرٌ 'тополь'.

20. **qittal** — по этой модели образуются прилагательные и имена конкретные, например: خِنَّبٌ 'длинный' и 'глупый', دِنَّبٌ 'короткий', 'маленький', حِمَّصٌ (а также حِمِّصٌ) 'горох'.

21. **quttal** — по этой модели образуются:

а) прилагательные, например: صُلَّبٌ 'твердый', قُلَّبٌ 'поворотливый', زُمَّلٌ 'трусливый', حُوَّلٌ 'подвижный', 'смелый', دُخَّلٌ 'толстый и плотный';

б) имена конкретные, например: سُلَّمٌ 'лестница', غُبَّرٌ 'остатки';

в) одна из форм разбитого множественного числа, например: نُزَّلٌ от نَازِلٌ 'сходящий', سُجَّدٌ от سَاجِدٌ 'совершающий поклон'.

22. **qattil** — по этой модели образуются: прилагательные и имена конкретные, например: أَيِّدٌ 'крепкий', أَيِّمٌ 'вдовый', أَيِّرٌ 'весьма твердый'; أَيِّلٌ (наряду с إِيَّلٌ и أُيَّلٌ) 'лань'.

23. **qattāl** — по этой модели образуются:

а) прилагательные (а также субстантивированные прилагательные), обозначающие постоянное свойство, постоянное занятие, профессию, например: ضَحَّاكٌ 'много смеющийся', كَذَّابٌ 'лживый', سَفَّاحٌ 'изливающий милости', 'щедрый', 'проливатель крови', نَجَّارٌ 'столяр', خَيَّاطٌ 'портной', طَبَّاخٌ 'повар';

б) имена от имен, например: كَلَّابٌ 'дрессировщик собак' (от كَلْبٌ 'собака'), بَقَّالٌ 'продавец овощей' (от بَقْلٌ 'овощи'), جَبَّانٌ 'изготовитель сыра' (от جُبْنٌ 'сыр').

Эта модель в аналогичных значениях распространена во всех семитских языках: аккад. *zammāru* 'музыкант', *kaššāpu* 'предсказатель', *gallābu* 'цырюльник';

др.-евр. *gannāḇ* 'вор', *ṣaḳḳād* 'охотник', *mallāḥ* 'матрос';

арам. *qaṭṭāmā* 'постоянный', 'прочный', *taggārā* 'торговец', *sappārā* 'цирюльник';

эфиоп. *šannāʾi* 'красивый', *fallās* 'переселенец', 'странствующий'.

24. **qittāl** — по этой модели образуются прилагательные, обозначающие обладание некоторыми телесными недостатками, например: خِتَّابٌ 'толстоносый', دِنَّابٌ 'карликовый'.

25. **qittaʿl** например: خِنَّوْصٌ 'поросенок', عِجَّوْلٌ 'маленький теленок'.

26. **quttāl** — по этой модели образуются:

а) прилагательные усиленного качества, например: حُسَّانٌ 'очень красивый', كُبَّارٌ 'великий', عُظَّامٌ 'огромный', 'большой', كُرَّامٌ 'весьма щедрый'; زُمَّالٌ (наряду с زُمَّلٌ) 'трусливый', خُفَّافٌ 'быстрый', 'легкий';

б) имена конкретные, например: خُطَّافٌ 'ласточка', شُبَّاكٌ 'решетка', جُمَّارٌ (наряду с جُمَّرٌ) 'верхушка пальмы', كُلَّابٌ 'крюк'. С окончанием женского рода *-atun*: دُوَّامَةٌ 'волчок';

в) множественное число от имен модели فَاعِلٌ (через промежуточное значение имени собирательного), например: عُمَّالٌ 'рабочие', طُلَّابٌ 'стремящиеся (к знанию)', 'студенты', زُوَّارٌ 'посетители'; رُوَّادٌ — мн. ч. от رَائِدٌ 'разведчики места для привала или перекочевки'.

27. **qittīl** — по этой модели образуются:

а) прилагательные усиленного качества, например: ذِكِّيرٌ 'хорошо помнящий', شِرِّيبٌ 'много пьющий';

б) имена абстрактные с окончанием женского рода, например: زِلِّيلَى 'скольжение', 'спотыкание', حِجِّيزَى 'препятствие', سِبِّيبَى 'ругань'.

28. **qattūl** — по этой модели образуются:

а) прилагательные усиленного качества, например: فَرُّوقٌ 'очень пугливый', قَعُّورٌ 'очень глубокий', طَيُّورٌ 'летающий', بَيُّوتٌ 'переночевавший в доме', 'вчерашний (о хлебе, пище, воде)';

б) имена конкретные, например: خَفُّوفٌ 'гиена'.

ГЕМИНАЦИЯ 3-го КОРЕННОГО СОГЛАСНОГО

§ 34. 29. **qitall** — эта модель встречается нечасто, образует прилагательные, иногда с презрительным значением, например: دِفَقٌّ 'идущий быстрым шагом (о коне)', هِجَفٌّ 'толстый и медлительный', هِقَمٌّ 'обжора', رِفَلٌّ 'чванный' (букв.: 'тянущий за собой шлейф одежды').

30. **qitill** — по этой модели образуются:

а) прилагательные, например: دِفِرٌّ 'крепкий (о верблюде)', نِخِبٌّ

(а также نِخَبٌ и نَخِبٌ) 'боязливый', ضِفِنٌ (а также ضِفَنٌ) 'маленького роста', شِمِلَّةٌ 'быстроходная (о верблюдице');

б) имена конкретные: شِمِلٌ 'пальмовая ветка с небольшим количеством фиников'. С окончанием женского рода: زِمِجَّةٌ 'клюв страуса', زِمِكَّى 'основание хвоста у птицы'.

31. **qutull** — по этой модели образуются:

а) прилагательные, например: غُضُبٌ 'вспыльчивый', حُدُرٌ 'коренастый', قُمُدٌ 'сильный', 'отважный', عُرُدٌ 'твердый';

б) **имена абстрактные с окончанием женского рода,** например: غُلُبَّةٌ и غُلُبَّى 'одержание победы', 'победа'.

РЕДУПЛИКАЦИЯ 3-го КОРЕННОГО СОГЛАСНОГО

§ 35. 32. **qutlal** — эта модель встречается редко, образует имя абстрактное, например: خُدْلَلٌ 'тесная дружба', 'искренняя дружба', سُودَدٌ (а также سُؤْدَدٌ) 'господство'.

33. **qutlul**:

а) эта модель является вариантом предыдущей и имеет те же значения, так, например, имена, образованные по модели 32, могут иметь форму: سُودُدٌ, خُدْلُلٌ;

б) образует также прилагательные, например: خُدْلُلٌ 'искренний (о друге)', قُعْدُدٌ 'оседлый'.

34. **qitlāl** — образует прилагательные, например: شِمْلَالٌ 'быстроходный', طِمْلَالٌ 'плохо одетый'. Иногда существительные: شِمْطَاطٌ 'отдельная группа (людей или животных)', 'разрозненные группы'.

35. **qitlīl** — образует прилагательные, например: رِعْدِيدٌ 'боязливый', رِعْشِيشٌ 'трусливый', 'дрожащий от страха', زِحْلِيلٌ 'скользкий', حِنْذِيذٌ 'большой и толстый'.

36. **qatlūl** — по этой модели образуются:

а) с окончанием женского рода имена абстрактные от корней пустых, например: بَيْنُونَةٌ 'расставание', كَيْنُونَةٌ 'бытие' (от корня *kwn*), شَيْخُوخَةٌ 'старость', دَيْمُومَةٌ 'длительность';

б) прилагательные, например: رَعْشُوشٌ 'имеющий трясущуюся от старости голову'.

37. **qutlūl** — по этой модели образуются:

а) прилагательные, например: خُرْجُوجٌ 'большой, сильный и быстроходный (о верблюде)', زُحْلُولٌ (а также زِحْلِيلٌ) 'скользкий';

б) имена конкретные, обозначающие маленькие предметы, иногда с презрительным оттенком, например: شُمْلُولٌ 'маленькое количество чего-либо', دُخْلُولٌ 'пролаза', قُعْدُودٌ 'сидящий дома', 'трус', شُعْرُورٌ 'плохой поэт', 'поэтишка', جُعْبُوبٌ 'слабый и малый', جُعْشُوشٌ 'маленький и презренный'.

РЕДУПЛИКАЦИЯ 2-го СЛОГА

§ 36. 38. **qataltal** — по этой модели образуются:

а) часто прилагательные усиленного значения, например: غَشَمْشَمٌ 'энергичный', 'смелый', عَرَنْرَنٌ 'крепкий', 'сильный', عَصَبْصَبٌ 'очень жаркий (о дне)', حَوَرْوَرَةٌ 'имеющая белый цвет лица (о женщине)';

б) при корнях III*ū* и III*ī* слабый согласный сливается с предшествующим кратким гласным в долгий гласный звук, например: رَدَوْدَاةٌ (вместо رَدَوْدَوَةٌ) 'круговая чаша', شَجَوْجَاءُ или شَجَوْجَى 'очень длинный и худой, с длинными ногами', شَجَوْجَاةٌ 'непрерывно дующий (о ветре)', قَطَوْطَى 'идущий мелкими шагами'.

РЕДУПЛИКАЦИЯ ДВУСОГЛАСНОЙ ЯЧЕЙКИ

§ 37. В следующих ниже моделях 39—46 приводимые основы включают четыре согласных, представляющих собой редупликацию (повторение) двух неодинаковых согласных (см. § 15, п. 9).

Что касается корней этих редуплицированных основ, то в зависимости от их морфологических и структурных связей с другими корнями их можно: а) либо считать самостоятельными четырехбуквенными корнями (см. § 7), б) либо включить в гнезда слов от корней более простого состава, считая данные основы расширенными.

39. **qalqal** — эта модель образует:

а) имена конкретные, например: دَكْدَكٌ 'песчаная равнина', صَرْصَرٌ 'сверчок' صَلْصَلٌ 'челка у лошади', دَبْدَبٌ (а также دَبْدَابٌ) 'барабан', دَحْدَحٌ (а также دَحْدَاحٌ) 'коротышка', قَرْقَرٌ 'ровное, мягкое место', 'почва' (аккад. *qaqqaru* и др.-евр. *qarqa'* 'почва');

б) с окончанием женского рода имена абстрактные и имена действия, например: قَرْقَرَةٌ 'воркование', دَلْدَلَةٌ 'качание головой и раскачивание руками при ходьбе', زَلْزَلَةٌ 'землетрясение', قَلْقَلَةٌ 'волнение', بَلْبَلَةٌ 'встревоженность'.

Последние три слова имеют параллельные формы: زَلْزَالٌ, قَلْقَالٌ, بَلْبَالٌ.

40. **qilqil**: دِئْدِنٌ 'жужжание', صِمْصِمٌ 'коренастый человек', 'горячая лошадь', سِلْسِلَةٌ 'цепь'.

41. **qulqul**: جُلْجُلٌ 'колокольчик', دُلْدُلٌ 'ёж', دُرْدُرٌ 'челюсть без зубов', قُمْقُمٌ 'флакон', صُرْصُرٌ (также صَرْصَرٌ) 'сверчок', صُلْصُلٌ 'звон', زُبْزُبٌ 'беспокойный', 'подвижный'.

42. **qulaqil** — по этой модели образуются прилагательные, например: صُمَصِمٌ 'предприимчивый', 'смелый', ضُمَضِمٌ 'храбрый'.

43. **qulāqil** — то же: جُلَاجِلٌ 'дерзкий', 'смелый', جُرَاجِرٌ 'мычащий (о верблюде)', 'производящий шум при глотании воды'.

44. **qalqāl** — по этой модели образуются:

а) прилагательные, например: فَضْفَاضٌ 'просторный (о платье)', زَعْبَازٌ 'беспокойный', صَمْصَامٌ 'горячий, норовистый (о коне)';

б) имена конкретные, например: خَلْخَالٌ 'ножной браслет', دَرْدَارٌ 'вяз' بَزْبَازٌ (в другом значении) 'мундштук свирели';

в) имена абстрактные: زَلْزَالٌ, قَلْقَالٌ, بَلْبَالٌ (см. модель 39), قَمْقَامٌ ‘огромное количество’, دَرْدَارٌ (в другом значении) ‘звучание барабана’.

45. **qilqil:** مِذْمِيذٌ (а также مَذْمَاذٌ) ‘лживый’.

46. **qulqūl** — образует:

а) прилагательные, например: طُرْطُورٌ ‘долговязый и глупый’, صُرْصُورٌ ‘огромный (о верблюде)’;

б) имена конкретные, например: زُرْزُورٌ ‘скворец’, صُرْصُورٌ (а также صَرْصَرٌ и صُرْصُرٌ) ‘сверчок’, قُرْقُورٌ ‘длинный корабль’.

ИНФИКСАЦИЯ СЛАБОГО СОГЛАСНОГО

§ 38. Приводимые здесь модели основ имеют в своем составе дифтонг, который в арабском языке часто является заменой или «развертыванием» долгого гласного. Эти основы по форме аналогичны двусложным базам с долгим гласным (§ 30, 31).

С точки зрения состава корня многие из этих основ могут быть отнесены к четырехбуквенным корням (§ 15, 16). Однако целесообразнее рассматривать слабые согласные таких основ в качестве инфиксов. Поскольку инфиксы могут быть иногда продуктивными , иногда же непродуктивными, но воспринимаемыми довольно ясно в качестве морфологического элемента, а в некоторых случаях застывшими и потерявшими значение морфемы, провести резкую грань между ними трудно, а распределять их по различным рубрикам было бы нецелесообразно.

Основы с включенными плавными и носовыми согласными, восприятие которых в качестве морфем совершенно утрачено, должны быть отнесены к корням четырехбуквенным (см. § 15, 16 и 41).

47. **qaụtal** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: جَوْزَلٌ ‘птенец голубя’, حَوْصَلٌ ‘зоб’, هَوْدَجٌ ‘паланкин’;

б) прилагательные, например: حَوْقَلٌ ‘дряхлый’, شَوْذَبٌ ‘рослый’;

в) имена абстрактные, например: دَوْقَلٌ ‘дарение’;

г) с окончанием женского рода имена конкретные и абстрактные, например: صَوْمَعَةٌ ‘келья’, ‘башенка’, حَوْدَلَةٌ ‘холм’, عَوْكَرَةٌ ‘замутнение’.

48. **qaị̈tal** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: غَيْلَمٌ ‘самец черепахи’, حَيْصَلٌ ‘баклажаны’, غَيْطَلٌ ‘густой лес’, ‘тесная толпа’, نَيْفَقٌ ‘складка одежды’, ‘пояс’;

б) прилагательные, например: خَيْدَعٌ ‘обманывающий’, فَيْصَلٌ ‘решающий’, صَيْدَقٌ ‘заслуживающий доверия’, ضَيْغَمٌ ‘кусающий’ (эпитет льва).

49. **qaị̈tāl:** هَيْدَارٌ ‘болтающий вздор’, هَيْدامٌ ‘мужественный’, هَيْصَارٌ [(а также هَيْصَرٌ) ‘ломающий’ (эпитет льва)].

50. **qaị̈tūl:** صَيْحُودٌ ‘очень жаркий (полдень)’, غَيْطُولٌ ‘густой мрак’, حَيْزُومٌ ‘середина тела’, ‘грудь’.

51. **qutaị̈l** — по этой модели образуются:

а) имена уменьшительные (см. § 121);

б) с окончанием женского рода *-atun* или *-ā* — имена абстрактные, например: عُجَيْلَةٌ и عُجَيْلَى ‘быстрый ход’, هُوَيْنَا ‘медлительность’, ‘неторопливость’.

52. **qaṭ̣al:** جَرْوَلٌ ‘каменистая почва’, عَرْوَزٌ ‘сильный’, ‘мощный’, جَدْوَلٌ ‘ручей’, هَرْوَلَةٌ ‘быстрый бег’.

53. **qaṭi̯al:** عَثْيَرٌ ‘неясный след’.

54. **qiṭi̯al:** عِثْيَرٌ ‘прах’, ‘пыль’, حِدْيَلٌ ‘низкорослый’.

55. **qiṭ̣āl:** دِرْوَاشٌ ‘толстый’, ‘огромный’.

56. **qiṭi̯āl:** دِرْيَاقٌ ‘темный’, ‘черный’, دِرْيَاشٌ ‘низкого роста’, ‘короткий’.

Иногда инфикс слабого согласного комбинируется с геминацией согласного:

57. **qittaṷl:** حِنَّوصٌ ‘поросенок’, دِلَّوْصٌ ‘подвижный’, ‘беспокойный’.

ОСНОВЫ, РАСШИРЕННЫЕ АФФИКСАМИ

ИМЕНА С ПРЕФИКСАМИ

Префиксы *ma-*, *mi-*, *mu-*

§ 39. 58. **maqtal** — по этой модели образуются:

а) имена места и времени действия (см. § 114);

б) имена действия и имена абстрактные, например: مَأْثَمٌ (а также مَأْثَمَةٌ) ‘вина’, ‘преступное дело’, مَحْبَسٌ ‘задержание’, а также «место задержания», مَوْجَلٌ ‘страх’;

в) при корнях III*ṷ* и III*i̯* в произношении теряется слабый согласный перед нунацией, например: مَرْمًى ‘место, куда бросают’, ‘цель’, مَغْزًى ‘смысл’, مَسْرًى ‘ночная поездка’, ‘путь’. Без нунации слабый согласный заменяется долготой гласного, так: *’al-marmā* (أَلْمَرْمَى) и т. д.

г) имена места изобилия с добавлением окончания женского рода (см. § 118), например: مَأْسَدَةٌ ‘место, изобилующее львами’.

59. **maqtil** — по этой модели образуются:

а) имена места и времени действия;

б) имена абстрактные, например: مَكْبِرٌ ‘старый возраст’, ‘старость’, مَوْجِلٌ (наряду с مَوْجَلٌ) ‘страх’, ‘боязнь’;

в) имена абстрактные и имена действия, чаще с окончанием *-atun*, например: مَعْرِفَةٌ ‘знание’; مَشْتِمَةٌ ‘ругань’ (также مَشْتَمَةٌ); مَحْمِيَةٌ ‘защита’, ‘покровительство’, مَعْصِيَةٌ ‘ослушание’.

60. **maqtul** — по этой модели образуются:

а) имена абстрактные или конкретизованные, например: مَهْلُكٌ ‘пропадание’, ‘гибель’, مَشْرُقٌ ‘место, расположенное на солнцепеке’;

б) чаще с окончаниями женского рода, например: مَكْرُمَةٌ ‘похвальное поведение’, مَقْرُبَةٌ (наряду с مَقْرَبَةٌ) ‘родство’, مَقْبُرَةٌ (а также مَقْبَرَةٌ) ‘кладбище’, مَأْدُلَةٌ ‘еда’, مَأْلُكَةٌ ‘послание’, مَعْذُرَةٌ ‘извинение’.

61. **maqtūl** — по этой модели образуются:

а) причастия страдательные I породы (см. § 88);

б) имена абстрактные, например: مَعْقُولٌ ‘понимание’, مَرْدُودٌ ‘отказ от чего-либо’, مَيْسُورٌ ‘благосостояние’, مَعْسُورٌ ‘трудная жизнь’.

62. **miqtal** — по этой модели образуются:

а) имя орудия (см. § 115), например: مِحْلَبٌ (а также مِحْلَابٌ) ‘подойник’, مِغْلَقٌ (а также مِغْلَاقٌ) ‘замок’, ‘запор’;

б) прилагательные, например: مِحْزَنٌ ‘печальный’, مِقْصَلٌ ‘острый (о языке)’, مِسَعٌّ ‘породистый (о коне)’.

63. **miqtāl** — по этой модели образуются:

а) имя орудия, например: مِفْتَاحٌ ‘ключ’, مِحْلَابٌ и مِغْلَاقٌ (см. модель 62);

б) иногда имя места и времени, например: مِيلَادٌ ‘место и время рождения’, مِيعَادٌ ‘назначенный срок’;

в) иногда отглагольное имя абстрактное или конкретное, например: مِيرَاثٌ ‘наследство’, ‘имущество, которым владеют по праву наследства’;

г) прилагательные усиленного качества, например: مِفْضَالٌ ‘щедрый’, مِحْزَانٌ ‘очень печальный’, مِبْطَانٌ ‘толстопузый’.

64. **miqtīl** — образует прилагательные усиленного качества, например: مِنْطِيقٌ ‘красноречивый’, مِنْصِيلٌ ‘разбивающий’.

65. **muqtul** — иногда образует имя сосуда (§ 116), например: مُدْهُنٌ ‘сосуд для мази’, مُنْخُلٌ ‘сито’.

Примечание. При помощи префикса *mu-* образуются причастия от расширенных глагольных основ (см. § 89).

Префиксы *’a-*, *’i-*, *’u-*

66. **’aqtal** — по этой модели образуются:

а) прилагательные, обозначающие цвет или телесные недостатки, например: أَحْمَرُ ‘красный’, أَعْرَجُ ‘хромой’ (см. § 123);

б) элатив (§ 124), например: أَكْبَرُ ‘величайший’, أَجْمَلُ ‘красивейший’;

в) имена абстрактные, например: أَزْمَلٌ ‘жужжание’, أَفْكَلٌ ‘содрогание’, أَوْلَقٌ ‘безумие’;

г) имена конкретные, например: أَرْنَبٌ ‘заяц’, أَفْعًى (корень *f‘ ṷ*) ‘змея’, أَرْمَلٌ ‘вдовец’, ‘не имеющий средств к существованию’; числительное أَرْبَعٌ ‘четыре’;

д) при корнях II *ṷ* и II *ẏ* слабый коренной сохраняется в виде неслогового гласного, так: أَعْوَرُ ‘одноглазый’, أَسْوَدُ ‘черный’, أَمْيَلُ ‘более склонный’.

67. **’iqtal** и **’iqtall** — эта модель встречается редко: إِصْبَعٌ ‘палец’, إِزْمَلٌ ‘слабый’, ‘немощный’.

68. **’iqtīl** — встречается редко, в словах неарабского происхождения, например: إِزْمِيلٌ ‘резец’, ‘нож’, إِكْسِيرٌ ‘элексир’.

69. **’uqtul:** أُسْرُبٌّ ‘графит’, أُصْبُعٌ (наряду с إِصْبَعٌ) ‘палец’. С окончанием женского рода: أُنْمُلَةٌ ‘кончик пальца’.

70. **'uqtūl:** أُسْلُوبٌ 'способ', أُنْبُوبٌ 'труба'. С окончанием женского рода, например: أُزْمُولَةٌ 'толстый конец ветки, оторванный от ствола'; أُرْجُوزَةٌ 'стихотворение, написанное размером رَجَزٌ' أُثْفِيَةٌ (от *أُثْفُيَةٌ) 'подставка из трех камней под горшок при варке пищи на костре'.

Примечание. Префикс *'a-* (أَ) имеется в некоторых моделях разбитого множественного числа (см. §134).

Префиксы *'a-*, *'i-*, *'u-*

В ряде слов начальный гортанный взрыв в префиксе усиливается до «айна» (ع), причем этот последний согласный в качестве морфологического элемента уже не воспринимается. Корень слова становится тогда четырехбуквенным, однако параллельные формы дают возможность установить, что этот «айн» (ع) равносилен префиксу.

71. **'aqtal:** عَنْجَلٌ и أَنْجَلٌ 'имеющий толстый отвислый живот'; عَسْلَقٌ (также عِسْلِقٌ) 'волк' и سُلْقَانٌ 'волки'; عُصْلُدٌ и صَلْدٌ 'твердый'; عَلْكَدٌ 'толстый' и تَكَلَّدَ 'быть мясистым'; عَذْمَرَةٌ 'скандалист' и ذَمَرَ 'рычать', 'шуметь'.

72. **'iqtil:** عِنْفِصٌ 'крикливая женщина' и نَفَصَ 'быстро и громко говорить'; عِضْرِسٌ 'белый, как зуб' и ضِرْسٌ 'коренной зуб'; عِظْلِمٌ 'темный (о ночи)' и ظَلَامٌ 'темнота'.

73. **'uqtul:** عُصْفُرٌ 'шафран' и أَصْفَرُ 'желтый'; عُصْلُبٌ и صُلْبٌ 'твердый'; عُسْلُجٌ 'гибкая зеленая ветка' и سَلَّجٌ — название особого вида травы.

74. **'uqtūl:** عُصْلُودٌ и صَلْدٌ 'твердый'.

75. **'iqtāl:** عِفْشَالٌ 'слабый и неловкий' и فَشِلٌ 'слабый', 'малодушный'; عِفْضَاجٌ 'толстый и мягкий' и تَفَضَّجَ 'быть широким и мягким'.

76. **'uqatil** и **'uqātil:** عُذَافِرٌ 'сильный и крупный (о верблюде)' и ذِفِرٌّ 'сильный', 'крепкий'.

77. **'aqattal:** عَسَلَّجٌ 'добрый' и سَلِيجٌ 'превосходный (о пище)'; عَشَنَّطٌ и شِنَاطٌ 'имеющий нежную кожу и красивое тело'; عَشَنَّجٌ 'имеющий сморщенный лоб' и شَنِجٌ 'морщинистый'.

Префикс *ya-*

78. **yaqtal:** يَلْمَعٌ 'сверкающий (о молнии)', يَرْمَعٌ 'подвижный (о волчке)', يَعْمَلٌ 'высокого качества (о верблюде)'.

79. **yaqtūl**— по этой модели образуются:

а) прилагательные, например: يَحْبُورٌ 'веселый', يَحْمُومٌ 'черный', 'темный', يَحْمُورٌ 'красный', يَعْبُوبٌ 'быстрый (о коне)';

б) часто названия животных, например: يَحْمُورٌ — вид антилопы, يَعْمُورٌ 'козленок', يَرْبُوعٌ 'тушканчик', يَعْسُوبٌ 'пчелиная матка', يَعْقُوبٌ 'самец куропатки';

в) некоторые названия растений: يَنْسُوبٌ 'анис', يَنْبُوتٌ 'рожковое дерево', يَرْبُوعٌ 'мандрагора'.

80. **yaqtīl:** يَقْطِينٌ 'тыква', يَعْضِيدٌ 'одуванчик'.

Префиксы *ta-*, *ti-*

81. **taqtāl** — по этой модели образуются:

а) имена действия: تَصْهَالٌ 'ржание', تَزْوَالٌ 'прекращение', تَهْطَالٌ 'выпадение дождя ливнем', تَبْكَاءٌ 'плач';

б) при корнях I*ų* дифтонг *aų* обычно сокращается в *u*, например: تُجَاهٌ и تُجَاهَةٌ (корень *ųǧh*) 'противоположная сторона', تُرَاثٌ (корень *ųrṯ*) 'наследование', 'наследство';

в) при тех же корнях, но с окончанием женского рода долгота гласного сокращается, например: تُكَأَةٌ (корень *ųk'*) 'опора', تُؤَدَةٌ (корень *ų'd*) 'степенность', تُؤَبَةٌ (корень *ų'b*) 'стыд', 'позор'.

82. **tiqtāl** — по этой модели образуются:

а) имена конкретные, например: تِمْسَاحٌ 'крокодил', تِمْثَالٌ 'изображение', 'статуя', تِلْقَاقٌ 'кусок ткани, сшитый с другим куском';

б) прилагательные, например: تِنْبَالٌ 'нерадивый', 'ленивый', تِكْلَامٌ 'красноречивый', تِلْعَابٌ 'много играющий игрок';

в) иногда имя действия, например: تِبْيَانٌ 'объяснение', تِلْقَاءٌ 'встреча'.

83. **tiqtalat** — эту модель можно считать разновидностью модели 82, в которой долгота гласного заменена окончанием женского рода, например: تِرْعَبَةٌ 'трусливый человек'.

Примечание. Слово تِرْعَبَةٌ имеет форму женского рода, но относится к лицу мужского пола.

84. **taqtīl** — эта модель образует:

а) имена действия II глагольной породы (см. § 90);

б) иногда имена конкретные, например: تَرْعِيَّةٌ 'пастух'.

85. **taqtilat** — по этой модели образуются:

а) имя действия II глагольной породы;

б) изредка имя конкретное, например: تَنْهِيَةٌ 'дно долины, покрытое водой'.

86. **taqtūl** — эта модель встречается редко: تَأْمُورٌ 'логовище льва', تَأْثُورٌ 'след'.

87. **taqtulat** تَهْلُكَةٌ 'гибель', تَضُرَّةٌ 'вред'.

ИМЕНА С СУФФИКСАМИ

Суффикс *-ān*

§ 40. 88. **qatlān** — образует прилагательные, например: سَكْرَانُ 'пьяный', كَسْلَانُ 'ленивый', غَضْبَانُ 'сердитый', يَقْظَانُ 'бодрствующий', ظَمْآنُ 'жаждущий', 'страдающий от жажды'.

Эта модель с суффиксом *-ān* довольно продуктивна, по ней образуются новые прилагательные наряду с существующими прилагательными без этого суффикса. Особенно часто новые прилагательные образуются в диалектах, откуда они проникают в литературный язык. Примеры: زَعْلَانٌ (наряду с زَعِلٌ) 'недовольный', غَرْقَانٌ (наряду с غَرِيقٌ) 'утонувший', دَفْآنٌ (наряду с دَفِئٌ) 'теплый'.

89. **qitlān** — по этой модели образуются:

а) имена действия и имена абстрактные, например: عِرْفَانٌ 'знание', 'восприятие', إِتْيَانٌ 'приход', نِسْيَانٌ 'забывание';

б) иногда имена конкретные, например: ضِبْغَانٌ 'самец гиены';

в) употребляется в качестве одной из форм разбитого множественного числа (см. § 134) 'например: قِضْبَانٌ — мн. ч. от قَضِيبٌ 'прут'.

90. **qutlān** — по этой модели образуются:

а) часто имена действия и имена абстрактные, например: شُكْرَانٌ 'благодарность', كُفْرَانٌ 'отрицание', 'неблагодарность', سُرْعَانٌ 'быстрота', كُرْمَانٌ 'благородство', عُرْيَانٌ 'нагота';

б) одна из форм разбитого множественного числа, например: بُلْدَانٌ 'страны'.

91. **qatalān** — по этой модели часто образуются имена действия и имена абстрактные, особенно от глаголов движения. Примеры: دَرَجَانٌ 'постепенное движение', 'хождение по ступеням', قَفَزَانٌ 'прыганье', طَيَرَانٌ 'летание', دَوَرَانٌ 'вращение', غَلَيَانٌ 'кипение'.

Примечание. Суффикс *-ān* прибавляется и к некоторым другим моделям основ, образуя комбинированные расширения основ, например: أَفْعَوَانٌ 'самец змеи', جَلَبَّانٌ и جُلُبَّانٌ 'шумливый', هَيَّبَانٌ 'боязливый'.

Суффиксы *-n, -an, -in*

Эти суффиксы изредка встречаются в словах со значениями прилагательных, иногда к ним добавляется окончание женского рода. Примеры: رَعْشَنٌ 'боязливый', 'дрожащий от страха', عَلْجَنٌ 'крепкий верблюд' (ср. عِلْجٌ грубый', 'варвар'), جَوْشَنٌ (а также جَوْشٌ) 'грудь', ضَيْفَنٌ 'незваный гость', 'навязчивый' (ср. ضَيْفٌ 'гость'), سِمْعَنَةٌ и سِمْعَنَّةٌ 'любитель прислушиваться ко всяким пересудам', نِظْرَنَةٌ и نِظْرَنَّةٌ 'любитель подглядывать'.

Суффиксы *-iy, -āniy*

При помощи этих суффиксов образуются:

а) имена относительные (см. § 119);

б) с добавлением окончания женского рода абстрактные имена качества (§ 120), например: خُصُوصِيَّةٌ 'особенность', مَدَنِيَّةٌ 'культура';

в) иногда суффикс *-iy* комбинируется с *-ān*, например: تَحْتَانِيٌّ 'нижний', فَوْقَانِيٌّ 'верхний', بَرَّانِيٌّ 'внешний'.

Суффиксы *-am, -im, -um, -ām*

Эти суффиксы с согласным *-m* не только не являются продуктивными, но не воспринимаются в качестве морфологических элементов. О том, что это «окаменевшие» морфемы, можно судить лишь в сравнении с другими основами, относящимися к трехбуквенным корням. Основы с окончанием *-m* считаются четырехбуквенными, один из коренных звуков *-m*.

1. Суффикс *-am*: حُلْكَمٌ 'весьма черный' (корень *ḥlk* 'быть черным'); شُدْقَمٌ 'большеротый', 'крепкий (о верблюде)', ср. شِدْقٌ 'угол рта', 'раствор рта'.

2. Суффикс *-im*: صِلْدِمٌ 'имеющий твердые копыта, сильный (о коне)', ср. صَلْدٌ 'твердый'; دِرْدِمٌ 'старый', ср. أَدْرَدُ 'потерявший зубы'.

3. Суффикс *-um*: حُلْكُمٌ (как и حُلْكَمٌ) 'весьма черный', فُسْحُمٌ 'просторный', 'обширный', ср. فَسُحَ 'быть просторным'.

4. Суффикс *-ām*: صِلْدَامٌ 'твердый', 'крепкий' (эпитет льва), صِلْغَامٌ 'недоступная гора', ср. أَصْلَغُ 'совершенно глухой'.

ОСНОВЫ ОТ ЧЕТЫРЕХБУКВЕННЫХ КОРНЕЙ

§ 41. Четырехбуквенные корни выводятся из основ, имеющих в своем составе четыре согласных звука, при условии если эти согласные не воспринимаются в качестве морфем. Возникновение четырехбуквенных основ аналогично возникновению четырехбуквенных корней из трехбуквенных, поскольку корни возникают не сами по себе, а как результат возникновения новых основ. Следовательно, когда новая основа образована посредством аффиксов п р о д у к т и в н ы х, то она воспринимается как расширенная основа, принадлежащая прежнему корню, в частности, корню трехсогласному. Когда же новая группа звуков в новой основе не воспринимается больше в качестве аффикса, то новый согласный звук считается составной частью другого корня, расширенного по сравнению с первоначальным.

Таким образом, простые основы имен от четырехбуквенных корней можно сопоставить с расширенными основами от трехбуквенных корней. Поэтому, рассматривая такого рода основы имен со стороны их моделей, т. е. главным образом со стороны распределения в них гласных и слогов, мы находим те же структурные формулы, что и в расширенных основах от трехбуквенных корней. Следовательно, нет особой необходимости выделять отдельные модели для таких основ.

Часть II

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЛОВ

Глава 1

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О МОРФОЛОГИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 42. В главе «Корни» отмечалось, что при изучении семитских корней практически приходится иметь дело с основами слов. При регистрации изменений, происходящих с корнями, необходимо учитывать, что изменения происходят в существующих в языке словах и их основах, изменения же корней являются лишь их результатом и обобщением грамматических и лексических фактов.

Однако в грамматике при рассмотрении всего многообразия грамматических категорий приходится поступать наоборот и считать найденный корень готовым каркасом, основы и формы слов разбирать как построенные на этом каркасе. В этих случаях говорится, что «такое-то слово производится от такого-то корня таким-то способом», при этом имеется в виду лишь грамматическое «производство».

В этой главе мы укажем: а) на общие для всех отделов морфологии средства образования слов и б) на некоторые встречающиеся в разных разделах морфологии особенности, которые можно было бы считать пережиточными явлениями, не выступающими в арабском языке в ярком и законченном виде. Но эти явления имеют значение для понимания некоторых грамматических категорий. Кроме того, они относятся к тем фактам, по которым можно судить о родстве семитских языков с хамитскими.

В тексте же соответствующих разделов грамматики эти особенности не будут разбираться, а будут лишь сделаны ссылки, во-первых, потому, что они могут встретиться в разных разделах, а во-вторых, потому, что в системе грамматики арабского языка эти особенности не всегда составляют существенный элемент.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И МОДЕЛИ СЛОВ

§ 43. Формальными средствами образования слов в арабском, как и в других семитских языках, являются: 1) аффиксы — префиксы и суффиксы, иногда инфиксы, например: *ma* в слове مَكْتَبٌ *ma-ktabun*, *ta-* в слове تَكْتُبُ *ta-ktubu*, *-tum* в слове كَتَبْتُمْ *katab-tum*, *-ta* в слове إِلْتَمَسَ *il-ta-masa*; 2) удвоение какого-либо согласного звука корня (и в некоторых случаях редупликация двух звуков), например: كَتَّبَ *kattaba*, إِحْمَرَّ *'iḥmarra*; 3) изменение состава и распределения гласных звуков в слове

т. е. внутренняя флексия, например: كَتَبَ *kataba*, كُتِبَ *kutiba*, كِتَابٌ *kitābun*, كُتُبٌ *kutubun*. Чаще всего используются два или все три средства одновременно.

Совокупность перечисленных формальных средств в каждом слове образует как бы формулу, по которой строятся аналогичные слова других корней. Так, по формуле причастия действительного залога каузативной глагольной породы مُكْتِبٌ *muktibun* строятся такие же причастия любого другого глагола — مُجْلِسٌ, مُخْرِجٌ, مُرْكِبٌ и т. д.; по формуле имени места действия مَكْتَبٌ *maktabun* — другие аналогичные имена места действия — مَرْكَبٌ, مَدْخَلٌ, مَخْرَجٌ и др.

Эти структурные формулы называются моделями или трафаретами. Если в такой формуле на место коренных согласных поставить согласные любого другого корня, то, как в форме или модели, будут «отливаться» аналогичные слова данной формы[1].

Арабские авторы называют такие модели словом وَزْنٌ 'вес'. О слове, образованном по определенной модели, они говорят, что оно مَوْزُونٌ لِكَذَا 'соответствует по весу такому-то слову', или что оно مَوْزُونٌ 'взвешено', 'имеет вес'.

Говоря о моделях, которыми обозначаются разные типы морфологической структуры слов, необходимо вкратце коснуться различия между подходом к этим моделям с точки зрения грамматической, с одной стороны, и с точки зрения лексической, словарной, — с другой.

В морфологии грамматические формы рассматриваются не только со стороны их фонетического выражения, но также и со стороны грамматического значения.

Среди этих грамматических форм многие присущи большим группам слов или даже всем словам известной категории. Достаточно, например, знать, при помощи каких аффиксов образуются личные формы перфекта глагола, чтобы спрягать любой арабский глагол в этом времени. Каждая такая грамматическая форма слова с точки зрения морфологии является отдельным словом.

Со словарной же точки зрения словом является не отдельная грамматическая форма (например, падеж имени, личная форма глагола и т. п.), а лексическая единица во всей совокупности грамматических форм, объединенных общей семантикой, иначе говоря, — слово в его полной парадигме.

Поэтому совершенно обоснованна существующая практика внесения в словарь лишь одного слова (т. е. одной формы) из целой парадигмы. Данное «словарное» слово является как бы представителем всей парадигмы. Так, например, глагол обозначается в арабских словарях в форме 3-го лица единственного числа перфекта, а в словарях русского и многих других языков — в форме инфинитива. В этом и заключается разница между понятием отдельного слова в грамматике и отдельным словом в лексикографии.

---

[1] Арабские грамматисты (см. § 3) для изображения моделей слов пользуются корнем فعل, в европейских же грамматических работах обычно употребляют корень *qtl* (قتل). Известен еще и следующий прием: аффиксы и гласные данной формы изображаются соответствующими буквами, а коренные согласные — звездочками или римскими цифрами:

مَجْلِسٌ — مَفْعِلٌ — $ma_{**}i_{*}un$ — *maIIIiIIIun;*

مُتَكَتِّبٌ — مُتَفَعِّلٌ — $muta_{*}a_{**}i_{*}un$ — *mutaIaIIIIiIIIun.*

В то же время имеется немало форм имен существительных и прилагательных, которые даются в словаре, но о которых ничего не говорится в морфологии, так как они не образуются по каким-либо правилам, общим для целых групп слов, и в грамматике не могут быть даны общие практические способы выведения этих форм. Так, например, слово صَعْبٌ 'трудный' образовано по модели *qatl*, سَهْلٌ 'легкий' — по модели *qatil*, صِفْرٌ 'пустой' — по модели *qitl*, مَلْآنُ 'полный' — по модели *qatlān* и т. д.

Можно было бы предложить разделить все модели арабских слов на: а) грамматические, т. е. такие, которые, образуя новые грамматические значения, составляют предмет морфологии, и б) лексикографические, или словарные, т. е. такие, которые образуют новые лексические значения, даются в словарях, но не могут быть обобщены в грамматике. При таком делении первые модели называют словоизменительными, а вторые — словообразовательными.

Однако для арабского языка проведение такой классификации нецелесообразно, да и невозможно: она была бы не только условной, но и просто неверной. Многие структурные формы рассматриваются в грамматике как общие модели, но в то же время слова, образованные по этим моделям, должны быть даны в словаре.

Ниже, в главе «Глагольные породы и их значения», показано, что многие из глагольных основ (обычно десять, а включая редкие — пятнадцать) составляют предмет грамматики: имеются четкие правила построения этих основ и очерчивается круг значений каждой из них. Мы здесь имеем дело с регулярно образуемыми формами, которые принципиально могли бы быть образованы от любого корня. И с этой точки зрения, казалось бы, все эти формы глагольных основ не должны входить в словарь. Однако по причинам, о которых будет сказано ниже, приходится включать их в словарь в виде отдельных слов.

Модель, по которой образуются от глагола имена, обозначающие «место, где происходит действие», выражаемое этим глаголом, также является общей для всех глаголов, но в то же время слова, образованные по этой модели, в большинстве случаев приходится давать в словаре, так как это общее значение получает различные оттенки. Так, например: مَكْتَبٌ по общему значению модели — «место, где пишут», получило ряд частных значений: «школа», «бюро», «контора», «кабинет», «письменный стол» и некоторые другие.

То же можно сказать и о некоторых других регулярно образуемых формах, например причастиях, которые во многих случаях приходится давать в словаре из-за их особых частных значений.

Таким образом, во многих случаях отнесение моделей слов к словообразованию и словоизменению или же их деление на «грамматические» и «словарные» не может быть проведено. Одни и те же модели должны рассматриваться в грамматике как регулярно образуемые формы и в то же время они приводятся и в словаре как слова со своими особыми значениями.

ПРАВИЛО ПОЛЯРНОСТИ

§ 44. Явление полярности особенно развито в некоторых хамитских языках, в семитских же оно не играет такой большой роли и не всегда выступает в чистом виде, последовательно.

Рассмотрим сущность этого явления сначала на материалах хамитских языков. Грамматические категории вообще часто выступают в виде

взаимно противоположных пар, например: единственное число — множественное число, мужской род — женский род, перфект — имперфект и т. д. При этом форманты, которыми в определенных условиях передаются эти грамматические категории, в других условиях взаимно меняются местами.

В языке фул, который многими африканистами[1] причисляется к хамитским, существуют две системы грамматических классов имен. В одной, которая имеет отношение к рассматриваемой теме и принадлежность к которой характеризуется префиксами, все имена разделяются на:

1. а) лица (разумные) и б) вещи (неразумные).

2. а) большие вещи (увеличительные имена) и б) малые вещи (уменьшительные).

Имена в грамматическом классе лиц имеют в единственном числе в качестве префикса смычный согласный, во множественном — фрикативный (или плавный), так: *gark-o* 'мужчина' — мн. ч. *wor-'be*; *debb-o* 'женщина' — мн. ч. *rēu-'be*; *djim-o* 'товарищ' — мн. ч. *yim-'be*.

В классе вещей наоборот: *wal-de* 'день' — мн. ч. *bal-'de*; *si-re* 'поселок' — мн. ч. *dji-'e*; *rēmēr-ge* 'мотыга' — мн. ч. *dēmēr-'de*.

Префиксы класса увеличительных имен имеют в единственном числе перед начальным смычным носовой согласный; во множественном числе они носового согласного не имеют. Так: *ngori* 'заяц' — мн.ч. *goridj-i*; *ndau* 'страус' — мн. ч. *daūdj-i*; *mbe-'a* 'коза' — мн. ч. *be-'i*.

В классе уменьшительных, наоборот, префикс с носовым согласным имеется во множественном числе, а в единственном числе отсутствует, например: *bal-el* 'овечка' — мн. ч. *mbal-on'*; *dawangel* 'собачка'— мн. ч. *ndawa-kon*.

Таким образом, определенные грамматические элементы меняются местами при обозначении противоположных категорий[2].

Аналогичные явления полярности встречаются и в арабском языке.

1. Значительное количество имен, обозначающих лиц мужского пола, особенно при обозначении обладания ими каким-либо качеством в большой степени, имеют окончание ـَةٌ, т. е. один из грамматических показателей женского рода: خَلِيفَةٌ 'халиф', عَلَّامَةٌ 'великий ученый', رَحَّالَةٌ 'великий путешественник', دَاهِيَةٌ 'большой ловкач', رَاوِيَةٌ 'сказитель стихотворений'.

С другой стороны, имена прилагательные или существительные, обозначающие только лиц женского пола, не имеют показателя женского рода, т. е.имеют форму мужского рода: حَامِلٌ 'беременная', مُرْضِعٌ 'кормящая грудью', عَرُوسٌ 'невеста', عَجُوزٌ 'старуха'.

2. Многие имена, обозначающие лиц мужского пола, образуют множественное число (разбитое) с добавлением окончаний женского рода

---

[1] K. Meinhof, *Die Sprachen der Hamiten*, Hamburg, 1912.

[2] К. Мейнхоф так определяет это явление: «...Я называю этот процесс полярностью на следующем основании. Магнит имеет положительный полюс (А) и отрицательный полюс (В). Если через посредство более сильного магнита положительный полюс станет отрицательным, т. е. А станет В, то одновременно отрицательный полюс станет положительным, т. е. В станет А... Все предметы распределяют на две категории, например: мужчина и женщина, лица и вещи. Так как при этом оперируют лишь этими двумя категориями, то каждое единичное представление, если оно переменится, должно перейти либо из категории лиц в категорию вещей, либо из категории вещей в категорию лиц. Или, выражаясь подчеркнуто: то, что не есть мужчина, является женщиной, а то что не есть женщина является мужчиной, tertium non datur» (Ibid.,S.19).

ـَـةٌ, а некоторые — окончаний ـَـآءُ или ـَـى: تِلْمِيذٌ 'ученик' — мн. ч. تَلَامِذَةٌ; صَقْلَبِيٌّ 'славянин' — мн. ч. صَقَالِبَةٌ; صَاحِبٌ 'спутник' — мн. ч. صَحَابَةٌ; حَبِيبٌ 'любимый друг' — мн. ч. أَحِبَّاءُ; صَدِيقٌ 'друг' — мн. ч. أَصْدِقَاءُ; شَاعِرٌ 'поэт' — мн. ч. شُعَرَاءُ; سَكْرَانُ 'пьяный' — мн. ч. سَكَارَى; كَسْلَانُ 'ленивый' — мн. ч. كَسَالَى.

С другой стороны, имена, имеющие в единственном числе окончание женского рода, в разбитом множественном числе обычно не имеют его: رَقَبَةٌ 'шея' — мн. ч. رِقَابٌ; حَمَامَةٌ 'голубь' — мн. ч. حَمَائِمُ; عَجِيبَةٌ 'удивительная вещь' — мн. ч. عَجَائِبُ; سَفِينَةٌ 'корабль' — мн. ч. سُفُنٌ; أُنْثَى 'женщина' — мн. ч. إِنَاثٌ; بَطْحَاءُ 'долина' — мн. ч. بَطَائِحُ.

В словах п. 1 оба полюса обнаруживаются в единственном числе, а в словах п. 2 принцип полярности проявляется в противоположности единственного и множественного числа. Но это явление выступает в данном случае не в такой полноте, как в хамитских языках, поскольку оно касается не всех слов. При этом в значительном количестве случаев речь идет лишь об оформлении, о морфологических показателях, а не о согласовании, т. е. значении.

3. При сопоставлении форм разбитого множественного числа с единственным можно отметить многочисленные случаи полярной противоположности в самих моделях этим форм:

а) односложность — двусложность основы. Если в единственном числе основа односложна (без падежных флексий), то форма множественного числа имеет два слога, часто с долготой одного из гласных, и, наоборот, двусложной модели единственного числа соответствует односложная во множественном числе: قَلْبٌ 'сердце' — мн. ч. قُلُوبٌ; بَحْرٌ 'море' — мн. ч. بِحَارٌ; رِجْلٌ 'нога' — мн. ч. أَرْجُلٌ.

С другой стороны: صَاحِبٌ 'спутник' — мн. ч. صَحْبٌ; رَاكِبٌ 'всадник' — мн. ч. رَكْبٌ; أَحْمَرُ 'красный' — мн. ч. حُمْرٌ;

б) двусложность основы с двумя краткими гласными — двухсложность с одним кратким, одним долгим, так: جَبَلٌ 'гора' — мн. ч. جِبَالٌ; رَجُلٌ 'мужчина' — мн. ч. رِجَالٌ; مَطَرٌ 'дождь' — мн. ч. أَمْطَارٌ.

С другой стороны: جِدَارٌ 'ограда' — мн. ч. جُدُرٌ; سَرِيرٌ 'кровать' — мн. ч. سُرُرٌ; خَادِمٌ 'слуга' — мн. ч. خَدَمٌ;

в) взаимная перемена гласных по качеству и по долготе: كَبِيرٌ 'большой' — мн. ч. كِبَارٌ; طَوِيلٌ 'длинный' — мн. ч. طِوَالٌ.

С другой стороны: حِمَارٌ 'осел' — мн. ч. حَمِيرٌ.

От четырехбуквенных: فِنْجَانٌ 'чашка' — мн. ч. فَنَاجِينُ; مِسْمَارٌ 'гвоздь' — мн. ч. مَسَامِيرُ;

г) суффикс *-an* — отсутствие суффикса: غَضْبَانُ 'гневный' — мн. ч. غِضَابٌ; نَدْمَانُ 'раскаивающийся' — мн. ч. نِدَامٌ; كَسْلَانُ 'ленивый' — мн. ч. كَسْلَى.

С другой стороны: غُلَامٌ 'мальчик' — мн. ч. غِلْمَانٌ; بَلَدٌ 'город' (بِلَادٌ 'страна') — мн. ч. بُلْدَانٌ; فَارِسٌ 'всадник' — мн. ч. فُرْسَانٌ;

д) соответствие гласных *a* — *u* (в комбинации с другими особенностями): بَيْتٌ 'дом' — мн. ч. بُيُوتٌ; قَلْبٌ 'сердце' — мн. ч. قُلُوبٌ.

С другой стороны: رُوحٌ 'душа' — мн. ч. أَرْوَاحٌ; أُذْنٌ 'ухо' — мн. ч. آذَانٌ.

В формах перфекта и имперфекта действительного и страдательного залогов расширенных основ наблюдаются проявления полярности в положении типового гласного.

Действительный залог:
перфект — *a*, например: *kattaba*;
имперфект — *i*, например: *ɣukattibu*.
Страдательный залог:
перфект — *i*, например: *kuttiba*;
имперфект — *a*, например: *ɣukattabu*.

Полярность типовых гласных в этом случае можно представить в виде схемы:

Залог	Время	
	перфект	имперфект
Действительный	*a*	*i*
Страдательный	*i*	*a*

4. В простой, нерасширенной, основе глаголов (в I породе) мы встречаемся с полярностью в самом действительном залоге, а именно:

а) глаголы с типовым гласным *a* в перфекте имеют в имперфекте в большинстве случаев гласный *i* (либо *u*); б) глаголы с типовым гласным *i* в перфекте почти всегда имеют в имперфекте *a*, например: كَسَرَ 'сломать'— имперфект يَكْسِرُ; جَلَسَ 'сидеть' — имперфект يَجْلِسُ; كَتَبَ 'писать'— имперфект يَكْتُبُ; لَبَسَ 'покрыть', 'одеть'— имперфект يَلْبِسُ.

С другой стороны: فَرِحَ 'радоваться' — имперфект يَفْرَحُ; لَبِسَ 'надевать на себя' — имперфект يَلْبَسُ; فَرِقَ 'бояться' — имперфект يَفْرَقُ.

Однако в данном случае правило полярности выявляется не полностью, так как имеется много отступлений, как мы увидим в разделе «Глагол».

РЕДУПЛИКАЦИЯ

§ 45. Явление редупликации уже встречалось при описании типов корней, где внимание обращалось главным образом на состав коренных звуков того или иного типа и на возможные отсюда выводы о развитии корневого состава.

В этом разделе редупликация и геминация согласных рассматривается как одно из морфологических средств.

В наиболее полном виде редупликация в качестве одного из средств формообразования в глаголе и в имени проявляется в хамитских языках. В них имеют место разные формы редупликации основы.

1. Полное повторение основы, в особенности имеющей два согласных звука или односложной. Этим путем обозначается усиленное или часто повторяющееся действие, а также множественное число. Например:

в языке масаи: *idum* 'прыгать' — *idum-idum* 'прыгать туда и сюда', *duṅ* 'резать' — *duṅ-uduṅ* 'разрезать';

в языке сомали: *bod* 'прыгать' — *bod-bod* 'много прыгать', *fēn* 'грызть' — *fēn-fēn* 'обглодать', *dēr* 'длинный' — мн. ч. *dēr-dēr*, *fog* 'близкий' — мн. ч. *fog-fog*.

2. Повторение первого слога основы либо первого согласного. Например:

в языке хауса: *bak'i* 'черный' — мн. ч. *babak'u*, *ya bugi* 'он бил' — *ya bubugi* 'он сильно бил';

в бедауйе: *dib* 'падать' — *didib* 'часто падать', *ḍab* 'бежать' — *ḍaḍaḅ* 'часто бегать'.

3. Повторение целого слога или согласного звука в середине слова. Например:

в языке шилх: *mlul* 'побелеть' — *mellul* 'быть белым';

в хауса: *duńkule* 'шар' — мн. ч. *duńkulkuli*, *katara* 'задняя нога' — мн. ч. *katatari*.

4. Повторения последнего слога или последнего согласного, особенно при образовании множественного числа имен. Например:

в языке билин: *gabel* 'вязать' — *gablel* 'завернуть';

в бедауйе: *dir* 'убить' — *dedir* 'убить', *luw* 'кружить' — *luwuw* 'кружить';

в языке сомали: *'od* 'голос' — мн. ч. *'odad*, *dib* 'мазь' — мн. ч. *dibab*;

в кафа: *bākō* 'курица' — мн. ч. *bākīkō*, *būšō* 'мальчик' — мн. ч. *būšūšō*;

в хауса: *yac'a* 'палец' — мн. ч. *yac'oc'i*, *fuska* 'лицо' — мн. ч. *fuskoki*;

в языке ироб-сахо: *bar* 'ночь' — мн. ч. *baror*, *han* 'молоко' — мн. ч. *hanun*.

5. Один согласный из удвоенного может выпасть, тогда получается форма, в которую включен лишь новый гласный звук. Например:

в хауса: *gulba* 'поток' — мн. ч. *gulaba* (вместо *gulalaba*).

Иногда в основу включается новый гласный не в результате выпадения согласного, но путем аналогии с редуплицированными формами. Например:

в хауса: *doki* 'лошадь' — мн. ч. *dawaki*, *serki* 'царь' — мн. ч. *saraki*, *falke* (< *fatke*) 'торговец' — мн. ч. *fatake*.

Эти последние формы, которые, однако, не часто встречаются, напоминают некоторые формы разбитого множественного числа в арабском языке.

Примеры разных способов редупликации в хамитских языках наглядно показывают, что этим приемом обозначается усилие, частота действия, повторяемость его, а также множественность. Иными словами, усилие, многообразие и т. п. выражаются при помощи усиления и повторения самого слова или части его.

Может также возникнуть мысль о возможности расположения этих разновидностей редупликаций по ступеням, начиная от полного повторения всей основы и кончая повторением одного лишь звука или простым усилением его. А это могло бы навести на мысль, что неполное повторение исторически получилось из полного путем выпадения одного или нескольких звуков. Таким образом, и в семитских языках р е д у п л и к а ц и я и г е м и н а ц и я могли бы считаться восходящими к полному повторению основы.

В арабском и других семитских языках это морфологическое средство получило следующее выражение.

1. Наибольшее распространение имеет удвоение (геминация) второго согласного звука. Этим приемом во всех семитских языках обозначается интенсивность действия (II глагольная порода типа قَتَّلَ, возвратная от нее تَقَتَّلَ, а также соответствующие основы в остальных семитских языках; именные основы со значением усиленной деятельности, постоянного заня-

тия и др., например: كَذَّابٌ 'весьма лживый', وَهَّابٌ 'весьма щедрый', حَدَّادٌ 'кузнец', نَجَّارٌ 'столяр').

2. Реже встречается геминация коренного звука, чередующаяся с его редупликацией (арабская IX порода: *'iḥmarra* 'покраснеть', имя действия: *'iḥmirārun*; IV порода четырехбуквенного глагола: إِطْمَأَنَّ 'успокоиться', имя действия: إِطْمِئْنَانٌ; интенсивная основа от глаголов II ע״ו в древнееврейском языке: *qōmēm*, *qōmam* и *hiṯqōmem* от *qūm*; путем редупликации третьего согласного в комбинации с инфиксом *-n-* образуется арабская XIV глагольная порода: إِسْحَنْكَكَ 'потемнеть', имя действия: إِسْحِنْكَاكٌ).

3. Еще меньшую роль играет редупликация последнего слога или второго и третьего согласных (например, образование некоторых итеративов в древнееврейском языке: *s^{e}harḥar* 'волноваться', *ḥ^{e}emarmar* 'пузыриться', *h^{a}fakfak* 'переменчивый' и др.; однако эти формы обычно не включаются в систему морфологических форм и считаются с точки зрения корней пятибуквенными); арабская XII глагольная порода, по-видимому, образовалась этим путем при диссимиляции одного из согласных: от أَخْضَرُ 'зеленый' — إِخْضَوْضَرَ *'iḫḍauḍara* (< **'iḫḍarḍara*) 'быть весьма зеленым', от خَشُنَ 'быть жестким' — إِخْشَوْشَنَ *'iḫšaušana* (< *'iḫšaḫšana*) 'быть весьма жестким'.

4. При помощи полной редупликации двусогласной основы в арабском языке образуются лишь четырехбуквенные корни, т. е. в систему морфологии этот способ не включается. Но в древнееврейском языке этим путем образуется интенсивная основа от многих глаголов mediae geminatae, а именно, удвоение обоих неодинаковых коренных: *galgēl* 'катать', *saḵsēḵ* 'спутывать', *qalqēl* 'портить' и т. д. Но эти формы также уже близки к четырехбуквенным.

В эфиопском языке такого рода редуплицированные формы встречаются чаще, чем в арабском, например: *dabdaba* 'быть беспокойным', *gēgaḍa* (от **gaḍgaḍa*) 'заблуждаться', 'совершить проступок'. Но они в систему грамматических форм не включаются.

Таким образом, редупликация, как один из приемов формообразования, довольно распространена в семитских языках. При этом включение или невключение соответствующих форм в систему морфологии весьма относительно и зависит главным образом от употребительности.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ РОД, ЧИСЛО И ИМЕННЫЕ КЛАССЫ

§ 46. В арабском языке два рода — мужской и женский. При внимательном рассмотрении групп слов, которые относятся к этим родам, возникает мысль о происхождении их от грамматических классов имен. Сущность этой грамматической категории заключается в следующем.

В арабском языке, как и в ряде других языков, все имена делятся на два больших разряда, которые различаются тем, что слова, грамматически согласующиеся с ними, как, например имена прилагательные и указательные местоимения, имеют две формы — по одной для каждой из этих групп слов. В некоторых языках, например в русском и латинском, имеется еще третья форма — средний род. Принадлежность имени к какой-либо из этих групп в одних языках определяется формой слова (окончанием), в других — от формы слова не зависит. Поскольку в одну из этих групп

имен включены слова, обозначающие лиц мужского пола и самцов животных, независимо от окончания этих слов, а в другую — все названия лиц и животных женского пола, эти группы имен воспринимаются как мужская и женская, откуда и их названия.

Однако во многих языках, в том числе языках банту, в некоторых языках Северного Кавказа и др., деление на разряды имен иное, на другой основе. Имена по префиксам и по своим грамматическим связям с другими словами делятся на одушевленные и неодушевленные, разумные и неразумные, на людей, животных, вещи и т. д. В некоторых языках Дагестана имена имеют всего четыре разряда. В других языках число групп значительно, например в языке фул оно доходит до 35 (включая классы множественного числа). Эти классификационные разряды называются именными классами.

Что касается значения именных классов, то оно в разных языках различно. В языке фул к 1-му классу относятся названия лиц (людей) в единственном числе, к 3-му — крупных животных, к 4-му — жидкостей, к 5-му — птиц, к 6-му — утвари, орудий и частей тела, к 8-му— названия деревьев, к 9-му — предметов, изготовленных из дерева, а также многих деревьев, к 10-му — названия трав, кустов и т. д.

Мы остановились на языке фул потому, что этот язык, относимый африканистами к хамитским, имеет также грамматические связи с языками банту. При этом он — единственный из всех хамитских языков, обладающий развитой системой именных классов. Довольно сильные пережитки именных классов в тех хамитских языках, где уже имеются два рода, дают возможность с привлечением материалов из языка фул наметить пути возникновения категории рода в этих языках, а, следовательно, и в семитских, которые родственны им и в которых также сохраняются эти пережитки, хотя в меньшей степени.

В языке фул наряду с делением на именные классы, осуществляемым при помощи суффиксов, имеется еще деление, обозначаемое начальным согласным, а именно: а) на людей и нелюдей и б) на большие и малые предметы (увеличительные и уменьшительные).

На базе этого противопоставления возникает деление на мужской и женский род. В языке фул, где нет грамматического рода, любое имя существительное может относиться либо к одному, либо к другому классу. Но иногда имена, обозначающие крупных животных, например лошадей и коров, могут относиться к классу лиц. В частности, это наблюдается в баснях и сказках, где животные разговаривают. В то же время имена, обозначающие людей, а именно женщин, детей и рабов, иногда получают префикс и согласование по классу вещей.

В дальнейшем же в одну группу постепенно стягиваются все слова, означающие нечто большое, сильное, активное или властвующее, а в другую группу — все мелкое, слабое, маловажное либо подчиненное. В первую группу включаются также имена, обозначающие мужчин, а во вторую — женщин, в результате чего эти две группы уже начинают получать тенденцию восприниматься как мужской и женский род.

В языке масаи к мужскому роду относятся все слова, означающие нечто большое, к женскому — все маленькое:

мужской род		женский род	
ol-tuñañi	'мужчина'	*en-duñañi*	'маленький мужчина'
ol-ayōni	'мальчик'	*eñ-gayōni*	'маленький мальчик'
ol-alem	'меч'	*eñ-galem*	'нож'
o-soit	'большой камень'	*e-soit*	'маленький камень'

В языке нама (готтентотском) мужской род образуется суффиксом *-b*, женский род — суффиксом *-s*: *gama-b* 'бык' — *gama-s* 'корова'; *gu-b* 'баран' — *gu-s* 'овца'.

При помощи этих же суффиксов образуются слова, обозначающие большие и малые предметы, а также нечто важное, значительное и маловажное, несущественное: *hai-b* 'дерево' — *hai-s* 'куст'; *'ui-b* 'гора' — *u'i-s* 'камень'; *mari-b* 'деньги' — *mari-s* 'мелкая монета'; *tsē-b* 'особенный день' — *tsē-s* 'какой-либо день'.

Некоторые названия животных, не имеющие грамматического обозначения пола, содержат суффикс *-b*, если это название крупных животных, и суффикс *-s*, если — мелких: *koa-b* 'слон', *xai-b* 'антилопа куду', но *'ōa-s* 'заяц', *gena-s* 'муха'.

В арабском языке имеется два грамматических рода, при этом в большинстве случаев различение по родам связано с морфологическими признаками, т. е. существуют определенные окончания, характеризующие имена женского рода. Имена, заимствованные из других языков и имеющие аналогичные окончания, воспринимаются как имена женского рода. В глагольных формах также имеются аффиксы женского рода.

Несмотря на вполне развитую систему двух родов, все же имеется ряд фактов, которые показывают, что по своему происхождению грамматический род в арабском языке ничего общего с полом не имеет и восходит в сущности к делению имен на именные классы, которых когда-то было, по-видимому, больше двух. Об этом можно судить по некоторым признакам, приводимым ниже.

1. В тех случаях, когда важно отметить различие по полу (родственные отношения, названия домашних животных, некоторых диких), оно выражается лексическим путем, а не грамматическим, т. е. отдельными словами: حِمَارٌ 'осел' — أَتَانٌ 'ослица', فَحْلٌ 'жеребец' — فَرَسٌ 'кобыла', جَمَلٌ 'верблюд' — نَاقَةٌ 'верблюдица', أَسَدٌ 'лев' — لَبُوَّةٌ 'львица', а также أَبٌ 'отец' — أُمٌّ 'мать', عَبْدٌ 'раб' — أَمَةٌ 'рабыня' и т. д.

Кроме того, некоторые слова, относящиеся только к лицам женского пола, не имеют показателя женского рода, например: مُرْضِعٌ 'кормящая грудью', حَامِلٌ 'беременная' и др.

2. Морфологических показателей женского рода в именах несколько, и они связаны с определенными семантическими группами:

1) самый распространенный суффикс *-at* в окончании ـَةٌ — *-atun*;

2) суффикс *-ā* (в ـَاءُ — *-ā'u*) образует женский род группы прилагательных модели أَفْعَلُ, обозначающих цвет или телесный недостаток: حَمْرَاءُ 'красная', عَوْرَاءُ 'кривая'. Этот же суффикс имеется в формах разбитого множественного числа моделей فُعَلَاءُ и أَفْعِلَاءُ от имен типа فَعِيلٌ в непассивном значении, а иногда типа فَاعِلٌ, например: أُمَرَاءُ 'эмиры', فُقَرَاءُ 'бедняки', شُعَرَاءُ 'поэты', أَصْدِقَاءُ 'друзья'. Таким образом, этот суффикс встречается в двух определенных по своим значениям группах имен;

3) окончание *-ā* (ـَى) образует:

а) по модели فُعْلَى женский род от превосходной степени أَفْعَلُ: حُسْنَى 'самая красивая', كُبْرَى 'самая большая';

б) по модели فَعْلَى женский род от имен модели فَعْلَانُ со значением

главным образом переживаемых состояний: غَضْبَى 'гневная', كَسْلَى 'ленивая', سَكْرَى 'пьяная';

в) по модели فَعْلَى множественное число от имен типа فَعِيلٌ с пассивным значением: قَتْلَى 'убитые', جَرْحَى 'раненые';

г) множественное число от имен типов فَعْلَاءُ (жен. р.) и فَعْلَانُ (муж. р.) по модели فَعَالَى.

Этими суффиксами также обозначаются разные группы имен с определенной семантикой;

4) следы окончания *-i* имеются в словах модели فَعَالِ. Обычно это неизменяемые слова с кратким *-i* на конце, которые употребляются для выражения приказания (вместо императива) или команды, например: نَزَالِ 'сойти!', تَرَاكِ 'оставить!'. Но они встречаются также в восклицаниях, заменяя абстрактные имена либо форму женского рода отглагольных прилагательных, например: فَجَارِ 'о преступная!' или 'о преступление!', يَابَوَارِ 'о порча!' или 'о гибельная!'. Они употребляются также в качестве ругательных прозвищ женщин, например: لَكَاعِ 'презренная', ذَفَارِ 'дурно пахнущая'.

При образовании имен абстрактных гласный *i* комбинируется обычно с окончанием женского рода *-atun*, так что значение его в качестве показателя женского рода теряется. Но зато яснее выступает его значение как одного из показателей абстрактности, например: كَرَاهِيَّةٌ 'отвращение', كَيْفِيَّةٌ 'качество', مَدَنِيَّةٌ 'культура'.

В арамейском языке *-it* довольно часто встречается как окончание женского рода в именах абстрактных, а иногда и конкретных, например: *debboriṯā* или *dabbᵉriṯā* 'пчела'; *zarʿiṯā* 'потомство', 'семья'. В status absolutus эти имена оканчиваются на *-i*, который в этой форме, т. е. без *-t-*, является показателем женского рода. Например: *maʿmōdiṯā*, status absolutus — *maʿmōdī* 'крещение'; *mašqofiṯā* — *mašqōfī* 'битье', 'удары'; *massōqiṯā* — *massōqī* 'восхождение'.

В эфиопском языке окончание *-i* комбинируется с *-t*, т. е. с обычным окончанием женского рода, например: *deḫrīt* 'конец', *madḫanīt* 'избавление', *nestīt* 'незначительность'.

Таким образом, окончание *-i* в арабском языке уже не является показателем женского рода либо средством образования форм женского рода, а одним из пережитков именных классов в качестве «окаменелого» окончания. То обстоятельство, что слова с этим окончанием относятся к женскому роду и употребляются в названиях лиц женского пола, показывает лишь, что они когда-то принадлежали к тем именным классам, которые стянулись в класс, условно называемый нами «вторым», и впоследствии ставший восприниматься как женский род;

5) следы окончания *-u* встречаются в некоторых именах, главным образом заимствованных из арамейского, причем в комбинации с *-t*, а также в некоторых арабских словах, образованных по этим же образцам, например: مَلَكُوتٌ 'господство', جَبَرُوتٌ 'могущество' (арам. *malkūṯ*, *gibbārūṯ*).

В диалектах арамейского языка, особенно сирийском, это окончание довольно распространено, особенно в именах абстрактных женского рода, образованных от прилагательных. При этом оно комбинируется с суффиксом *-t*, который отпадает в status absolutus.

Эти показатели женского рода восходят, вероятно, к показателям разных именных классов, которые впоследствии стянулись в один класс имен, воспринимаемых как женский род.

Таким образом, первоначально окончания женского рода ничего общего с выражением пола не имели. Они были лишь показателями именных классов, а после стяжения всех слов в два класса (которые мы для краткости будем называть первым и вторым) стали показателями второго именного класса; первый же класс не имеет специальных аффиксов.

3. При образовании рода на базе именных классов во второй класс (который впоследствии становится категорией женского рода) стягиваются имена, обозначающие нечто не только слабое, подчиненное, второстепенное, но также имеющие значения и производные, неосновные. В дальнейшем развитии языка это производное может в конечном итоге стать первостепенным, однако тем не менее остаться во втором классе. Например, в арабском языке самый распространенный показатель женского рода — суффикс *-at* образует не только формы женского рода от прилагательных, но также и имена со значениями вторичными, производными, неосновными, от имен, обозначающих основные, первичные понятия:

а) абстрактные имена качества: حَسَنَةٌ 'хорошее качество', 'нечто хорошее'— форма ж. р. от حَسَنٌ 'хороший'; قَبِيحَةٌ 'нечто дурное', 'гнусность' — форма ж. р. от قَبِيحٌ 'дурной', 'скверный'; فَضِيلَةٌ 'добродетель' — форма ж. р. от فَضِيلٌ 'превосходный'. Абстрактные имена образуются при помощи этого окончания также от прилагательных несколько иной модели, так: نَبَاهَةٌ 'высокое умственное развитие', 'известность' (ср. نَابِهٌ 'выдающийся'); نَجَابَةٌ 'знатность' (ср. نَجِيبٌ 'родовитый'); فَحَاشَةٌ 'неприличие', 'бесстыдство' (ср. فَاحِشٌ 'непристойный');

б) в комбинации с гласным *i* — абстрактные имена качества от слов, означающих носителя такого качества, например: جَاهِلِيَّةٌ 'невежество' от جَاهِلٌ 'незнающий'; قَابِلِيَّةٌ 'восприимчивость' от قَابِلٌ 'принимающий', جِسْمِيَّةٌ 'материальность', 'телесность' от جِسْمِيٌّ 'телесный', 'материальный';

в) абстрактные понятия легко переходят в имена собирательные, многие типы которых используются в качестве разбитого множественного числа, например: إِخْوَةٌ 'братья' от أَخٌ; قِرَدَةٌ 'обезьяны' от قِرْدٌ; حِجَارَةٌ 'камни' от حَجَرٌ. Таким образом, эти имена как вторичные, производные, относятся ко второму именному классу;

г) названия одного предмета из всей совокупности предметов от имен, обозначающих видовое понятие, и в качестве основных имен, относящихся к первому классу. Название единичного предмета из совокупности предметов как малозначное или ничтожное отнесено ко второму классу, например: تَمْرَةٌ 'один финик' от تَمْرٌ 'финики'; حَبَّةٌ 'одно зернышко' от حَبٌّ 'зерно', 'семена'; تِبْنَةٌ 'соломинка' от تِبْنٌ 'солома'; بُرَّةٌ 'пшеничное зерно' от بُرٌّ 'пшеница';

д) имена однократности действия от имен действия как нечто менее важное, менее частое по сравнению с действием вообще, например: ضَرْبَةٌ 'один удар' от ضَرْبٌ 'битье'; وَعْدَةٌ 'одно обещание' от وَعْدٌ 'обещание'; جَلْسَةٌ 'заседание' от جَلَسَ 'сидеть';

е) имена уничижительные, названия презрительных качеств по отношению к мужчинам: تَرْعَابَةٌ 'трус', إِمَّعَةٌ (наряду с إِمَّعٌ) 'слабоумный', 'слабохарактерный', ذُكَّعَةٌ 'часто меняющий жен', ضُجَعَةٌ 'лежебока', دُوَمَةٌ 'соня'. Эти последние примеры уже связаны со значениями итеративности, т. е. длительного и повторяющегося выполнения действия. Имена с такими значениями могли перейти во второй класс также по правилу полярности;

ж) имена, обозначающие предметы, замещающие какой-либо орган человеческого тела, инструменты, а также понятия с переносным значением. Так, например: كَفَّةٌ 'чашка весов' от كَفٌّ 'ладонь'; شَمْسَةٌ 'золотое украшение в форме диска' от شَمْسٌ 'солнце'; طَرِيقَةٌ 'способ' от طَرِيقٌ 'путь'; فُوهَةٌ 'отверстие' от فُوهٌ 'рот', 'уста' и др.;

з) можно предполагать, что аналогичного происхождения следующие имена, обозначающие понятия второстепенные по отношению к понятию, выраженному исходной основой, например: خَلِيفَةٌ 'заместитель' — по отношению к тому лицу, которого он замещает; رَاوِيَةٌ 'сказитель' — по отношению к поэту, стихи которого он передает; طَلِيعَةٌ 'разведчик' — по отношению к тем, которые его посылают в разведку. Лишь впоследствии, когда такие названия, как خَلِيفَةٌ 'халиф', стали обозначать лиц с высоким положением, суффикс *-atun* в соответствующих именах стал употребляться для образования слов, обозначающих выдающихся лиц, например: عَلَّامَةٌ 'великий ученый'. Такие имена относятся ко второму именному классу также по правилу полярности.

Это перечисление показывает функцию суффикса *-atun* как показателя имен, обозначающих предметы малые, незначительные, а также производные, неосновные, и поэтому относящихся ко второму именному классу.

4. Весьма показательно также отнесение к женскому роду, следовательно к классу производных, вторичных понятий — ряда имен, не имеющих морфологического показателя этого класса. Так, например, именами женского рода являются:

а) имена собирательные, которые обозначают животных и от которых не образуются имена единичности, например: إِبِلٌ 'верблюды', غَنَمٌ 'овцы', خَيْلٌ 'лошади'. Вторичность этих понятий заключается в том, что они воспринимаются как единая совокупность, которая по отношению к отдельному, индивидуальному животному уже мыслится как обобщение. Следовательно, по правилу полярности они должны перейти во второй класс;

б) некоторые названия животных, главным образом некрупных, например: أَرْنَبٌ 'заяц', ثَعْلَبٌ 'лисица', عَنْكَبُوتٌ 'паук', а также ضَبُعٌ 'гиена';

в) некоторые названия орудий и оружия, например: دَلْوٌ 'ведро' فَأْسٌ 'топор', قَوْسٌ 'лук', مَنْجَنُونٌ 'оросительное колесо'. По-видимому, они отнесены ко второму классу как заместители самого человека или членов его тела;

г) названия частей тела, в первую очередь парных, воспринимающихся как орудия, замещающие человека, например: يَدٌ 'руки', رِجْلٌ 'нога', كَتِفٌ 'плечо', سِنٌّ 'зуб' и т. д.

5. Числительные первого десятка (от трех до десяти) имеют по две формы — одну с окончанием *-atun*, другую — без суффикса. Но в проти-

воположность прилагательным форма с окончанием *-atun* употребляется при именах мужского рода, а формы без суффикса — при именах женского рода. Можно было бы предположить, что причина этого явления заключается в том, что числительные всегда сочетаются с именами во множественном числе, большинство которых имеет множественное число внутреннего образования (разбитое) и тем самым относится к женскому роду (см. § 127), независимо от рода имени в единственном числе. Поэтому числительные имеют форму женского рода при именах мужского рода.

Однако эти числительные принимают форму женского рода, сочетаясь с именами мужского рода, имеющими множественное число внешнего образования (правильное) и тем самым относящимися к мужскому роду. При разбитом множественном числе от имен женского рода эти числительные имеют, однако, форму без *-atun*, хотя прилагательные в таких случаях согласуются с этими именами так же, как с формами разбитого множественного числа имен мужского рода. Кроме того, в тех семитских языках, где нет множественного числа внутреннего образования — в аккадском, древнееврейском и арамейском, — это правило согласования числительного с именем сохраняется.

Но если рассматривать это явление с точки зрения именных классов и правила полярности, то ему можно будет найти объяснение.

Слова, служащие для счета, возникали в языке постепенно, по мере того как развивалась система счета. Счетные слова первого десятка самые древние, поэтому, естественно, что они сохранили более древние грамматические отношения по сравнению с другими числительными.

Числительные от трех до десяти в семитских языках по происхождению — названия совокупностей предметов определенного количественного содержания и как таковые являются именами собирательными. Возникли они еще в период, когда в языке существовали именные классы. Но как имена собирательные, а потому производные, числительные были отнесены ко второму именному классу и получили окончание *-atun*. Сочетаться же они могли со считаемыми предметами любого класса.

В течение долгого времени эти числительные употреблялись не только в сочетании с именем в родительном падеже, но и в аппозитивной форме после названий считаемых предметов, т. е. наряду с خَمْسَةُ رِجَالٍ можно сказать رِجَالٌ خَمْسَةٌ ‘пять человек’, в результате чего постепенно эти числительные по аналогии стали приравниваться к прилагательным, изменяющимся по родам. Формы же этих числительных сочетающихся с именами противоположного, непервого, именного класса выработались уже по правилу полярности, а именно без признака принадлежности к предыдущему классу, т. е. без окончания *-atun*. Но формы таких числительных по сравнению с формой на *-atun* являются уже производными, вторичными, поэтому они должны были попасть во второй именной класс. В результате формы на *-atun* по правилу полярности передвигаются в первый класс.

Названия же десятков, возникшие позже, когда умение считать было уже развито, с самого начала были счетными словами, числительными, а не именами собирательными.

Итак, все приведенные факты наглядно показывают, что в арабском языке, подобно хамитским языкам, современный грамматический род восходит к делению на два именных класса — на класс больших, сильных, основных, первичных понятий и на класс малых, слабых, а также производных, вторичных понятий.

6. В грамматической категории числа также проявляется деление на

два именных класса. В арабском языке имеется три числа (единственное, множественное и двойственное), причем не только в имени, но и в глагольных формах. Однако в данном разделе можно двойственное число не рассматривать, так как оно связано лишь со счетом предметов. Число же вообще относится к тем грамматическим категориям, которые в большинстве языков находятся в виде противоположных пар, где единственное и множественное противостоят друг другу:

а) Единственное число		Множественное число
رَجُلٌ	'мужчина'	رِجَالٌ
بَيْتٌ	'дом'	بُيُوتٌ
كِتَابٌ	'книга'	كُتُبٌ
حِمَارٌ	'осел'	حَمِيرٌ
قَصْعَةٌ	'миска'	قِصَاعٌ
رِسَالَةٌ	'послание'	رَسَائِلُ

В этих примерах имеется противоположность «один — не один»: слова в левом столбце означают один единственный предмет и исключают количество больше одного, слова в правом столбце означают любое количество, кроме одного предмета. Следовательно, это обычное грамматическое понятие «единственное число — множественное число».

Если же посмотреть на эти формы слов с точки зрения грамматического согласования, то выясняется, что формы множественного числа в сущности являются именами женского рода единственного числа, поскольку все имена во множественном числе внутреннего образования согласуются с прилагательным в форме женского рода единственного числа. Здесь имеется передвижение слов, приведенных в правом столбце, во второй именной класс, а произошло такое передвижение потому, что по происхождению эти формы связаны с именами собирательными, которые язык воспринимает как одиночные предметы, как вещи, но в то же время и как понятия производные и поэтому относимые к классу вторичных, производных, понятий.

Явление полярности в этом случае также имеется, но неполно, непоследовательно, так как многие имена, которые в единственном числе суть женского рода — иногда с показателем рода, иногда без показателя, — во множественном числе также женского рода:

б) Видовые понятия		Имя единичности
تَمْرٌ	'финики'	تَمْرَةٌ
تُفَّاحٌ	'яблоки'	تُفَّاحَةٌ
نَمْلٌ	'муравьи'	نَمْلَةٌ
تِبْنٌ	'солома'	تِبْنَةٌ

Слова в правом столбце обозначают один единственный предмет из совокупности. Но слова в левом столбце не обозначают множественного числа, они не обозначают «количество предметов, кроме единичного», наоборот, они заключают в себе понятие всего данного вида, включая и одиночный предмет. В данном случае нет той противоположности, которая имеется в примерах п. «а», но зато здесь есть противоположность другого рода. Слова в левом столбце, обозначающие видовое понятие, т. е. совокуп-

ность всех предметов всего этого вида, противостоят словам в правом столбце, обозначающим один единственный предмет, выделенный из данной совокупности. Таким образом, противополагаются: «видовое понятие — индивидуальный предмет».

При этом имя единичности как нечто меньшее, частичное, и, значит, второстепенное, принадлежит ко второму именному классу. Имя же видовое по отношению к единичному здесь является основным, более важным, первичным, поэтому оно и перешло в первый класс. Правило полярности, конечно, также играло роль.

Выше упоминалась другая группа имен собирательных, от которых не образуется имя единичности и которые относятся ко второму именному классу. Между семантикой этих имен и семантикой тех видовых понятий, о которых говорилось в данном пункте, принципиальной разницы нет. Слова إِبِلٌ 'верблюды' и خَيْلٌ 'лошади', с одной стороны, и جَرَادٌ 'саранча' и نَمْلٌ 'муравьи' — с другой, обозначают виды животных. Может показаться с первого взгляда, что распределение их по различным грамматическим родам (или классам) совершенно случайно. Однако, при учете истории происхождения рода это распределение становится понятным. Собирательные имена, связанные с абстрактными понятиями, т. е. со вторичными, относятся ко второму именному классу. Однако те из этих имен, от которых образовались имена единичности, т. е. вторичные имена, менее значительные по отношению к ним и, следовательно, относимые ко второму классу, должны были перейти в первый именной класс как полярно противоположные.

ЧАСТИ РЕЧИ

§ 47. Деление всех слов языка на части речи базируется на данных как грамматических, так и семантических.

Арабские авторы делят все слова на три больших разряда, на три части речи: глагол, имя и служебные (неизменяемые) частицы.

1. Г л а г о л четко выделяется в арабском языке своим спряжением по лицам и временам. В формах спряжения в одном слове представлена предикативная связь высказывания с субъектом действия, который обозначается при помощи суффикса или префикса, т. е. в глаголе обязательно обозначены: лицо, которое говорит, лицо, к которому обращаются, и лицо, о котором говорят. Связь с обозначением субъекта действия в глаголе присутствует всегда, она составляет его неотделимую часть. Это особенно ясно выступает по сравнению с обозначением объекта действия. Аффикс объекта может присутствовать в глаголе и может отсутствовать, кроме того, те же аффиксы объекта могут быть при именах в качестве поссесивных.

Глагольные формы включают в себя как морфологически, так и семантически известное отношение ко времени действия, чего в именах не бывает.

Глагол в арабском и в других семитских языках имеет развитую систему производных основ, которые также изменяются (спрягаются) по лицам и временам и представляют собой как бы серию параллельных спряжений.

Эти характеристики весьма четко выделяют глагол как крупный раздел слов языка. Арабские грамматисты говорят о глаголе как о «противопоставленном имени и частице» (أَلْفِعْلُ ٱلْمُقَابِلُ لِلِٱسْمِ وَٱلْحَرْفِ).

По значению глагол в первую очередь передает действие (جَلَسَ 'сидеть'), восприятие (سَمِعَ 'слышать'), становление (إِحْمَرَّ 'покраснеть'),

а также длительное состояние или постоянное качество (يَحْسُنُ 'он красив', سَمُكَ 'он был высоким').

Морфологическое обоснование выделения глагола в особую часть речи, в особый раздел, является в арабском языке решающим.

2. И м я тоже выделяется в арабском языке в качестве четкого разряда слов, причем также морфологически. Имя не изменяется по лицам и не имеет отношения ко времени. Главный морфологической характеристикой имени является склонение, т. е. изменения по падежам. Флексия имени выражает: падеж субъекта — именительный, падеж объекта и одновременно адвербиальный — винительный и падеж «приименной» и одновременно «предложный» — родительный. Если по характеру своего окончания какое-либо имя не может иметь падежных флексий, то все же в нем чувствуется потенциальное присутствие падежных значений. Арабские авторы, говоря об имени, характеризуют его как «противопоставленное глаголу и частице» (أَلِاسْمُ ٱلْمُقَابِلُ لِلْفِعْلِ وَٱلْحَرْفِ).

Дальнейшие подразделения происходят уже внутри этого разряда слов. Имя прилагательное в арабском языке не может быть выделено в качестве особой части речи, параллельной или противополагаемой имени существительному, поскольку нет никаких морфологических признаков, которые отличали бы склонение прилагательного от склонения существительного. Кроме того, по своему значению слова, приравниваемые нами к прилагательным других языков, могут обозначать либо качество, либо предмет. Это зависит от синтаксических связей слова, от того места, которое оно занимает по отношению к другому имени, так: كَاتِبُ ٱلْإِدَارَةِ значит «писец управления», «секретарь управления», صَبِيٌّ كَاتِبٌ 'пишущий мальчик'. В первом случае слово كَاتِبٌ аналогично имени существительному как по значению, так и грамматически, поскольку после него стоит родительный падеж другого имени, а во втором случае его можно приравнять к имени прилагательному, согласованному в падеже с тем словом, которое оно характеризует.

Это относится также к словам, по своей словообразовательной модели относящимся к прилагательным, т. е. к так называемым относительным прилагательным. Слово بَغْدَادِيٌّ значит «багдадец» и «багдадский»; أَلْمَغْرِبِيُّ ٱلسَّائِحُ 'путешествующий марокканец' и أَلسَّائِحُ ٱلْمَغْرِبِيُّ 'марокканский путешественник'. Здесь нет явления конверсии, так как морфологические признаки прилагательного отсутствуют.

Арабские грамматисты называют те имена, которые соотносимы с прилагательными, термином «описание», «качественная характеристика» (صِفَةٌ или نَعْتٌ), а слова, сопоставляемые нами с именами существительными, термином «описываемый», «характеризуемый» (مَوْصُوفٌ или مَنْعُوتٌ). Эти названия не только показывают лингвистические взгляды арабских авторов, но и в значительной степени вскрывают суть этих категорий, помогая правильно понять их. Данные термины относятся скорее к синтаксической характеристике данных категорий, чем к семантической или морфологической. Они не включают то или иное слово в одну из названных категорий окончательно и неизменно, а наоборот, характеризуют одно и то же слово по-разному, в зависимости от его синтаксической роли, от места, занимаемого им по отношению к другим словам.

Обычная грамматическая характеристика арабских имен существительных, которая дается в описательных грамматиках, заключается в том, что

имя существительное обозначает название предмета или понятия и что оно может определяться либо последующим именем в родительном падеже, либо прилагательным, согласованным с ним в падеже; имя же прилагательное, наоборот, этими свойствами не обладает, а само служит для характеристики имени существительного, согласуясь с ним в падеже. Кроме того, к имени может присоединяться другое имя существительное, также согласованное с ним в падеже, но уже в качестве приложения, а не «качественного описания».

Однако это свойство арабских имен не может служить основанием для их классификации на две противостоящих друг другу категории — существительное и прилагательное. Рассмотрим это на примерах:

а) كِتَابٌ حَسَنٌ 'хорошая книга', بَيْتٌ كَبِيرٌ 'большой дом', رَجُلٌ عَاقِلٌ 'умный человек'. В этих сочетаниях вторые компоненты с обычной точки зрения — имена прилагательные, а синтаксически — определения;

б) أَرِسْطُو ٱلْفَيْلَسُوفُ 'философ Аристотель', شَجَرَةٌ نَخْلَةٌ 'дерево пальма', أَحْمَدُ أَخُوكَ 'твой брат Ахмад'. Вторые компоненты сочетаний не являются прилагательными и с точки зрения арабской грамматики;

в) لَبِيدٌ ٱلشَّاعِرُ 'поэт Лябид', زَيْدٌ ٱلنَّجَّارُ 'столяр Зейд', عَمْرٌو ٱلضَّحَّاكُ 'смешливый Амр'. В первых двух примерах слова ٱلشَّاعِرُ и ٱلنَّجَّارُ имена существительные и приложения, а в третьем примере слово ٱلضَّحَّاكُ имя прилагательное и определение.

Однако с точки зрения структуры арабской речи слово شَاعِرٌ может также быть воспринято в обоих аспектах, поскольку оно по своей форме является причастием и первоначально означало «ведающий», «вещий». Таким образом, сочетание لَبِيدٌ ٱلشَّاعِرُ может означать либо «вещий Лябид», либо «поэт Лябид». То же самое касается и других аналогичных сочетаний. Их можно перевести «столярничающий Зейд» или «столяр Зейд», «хохотун Амр» либо «смешливый Амр». Значит, постановка имени после другого и согласование с ним в падеже еще не может служить достаточным основанием, чтобы отнести его к существительным-приложениям либо к прилагательным-определениям. В приведенных примерах и в многочисленных аналогичных случаях слова не дифференцированы по упомянутым категориям, они одновременно принадлежат к обоим.

Если сопоставить примеры группы «в» с примерами группы «а», то можно убедиться, что между ними нет разницы в грамматическом отношении. Слова حَسَنٌ, كَبِيرٌ и عَاقِلٌ группы «а», которые на первый взгляд кажутся прилагательными в собственном смысле, в действительности могут быть отнесены к таковым только потому, что в данных сочетаниях они выполняют роль «описывающих» слов, в других же сочетаниях они сами могут выполнять роль «описываемых». Что касается семантической стороны, то она и в данном случае не является показательной. Подобно тому, как в группе «в» вторые компоненты сочетаний по семантике можно приравнять как к существительным, так и к прилагательным, то же самое можно сделать и в примерах группы «а»: رَجُلٌ عَاقِلٌ может означать «человек-умница», بَيْتٌ كَبِيرٌ 'дом-великан' и т. д. Значит, дело не в семантике, а в синтаксической связи, в грамматической сущности.

Но между группой «б», с одной стороны, и группами «а» и «в», с другой, некоторая разница существует, хотя именно семантическая. В группе «б» вторые компоненты сочетаний уже не являются «описывающими» и не могут

считаться таковыми. С синтаксической точки зрения они могут быть только приложениями, но не определениями.

Эта разница была уже отмечена арабскими грамматистами, которые такие члены предложения выделяют под названием «заменительное слово», «заменитель» (بَدَلٌ), т. е. заменительное приложение. Все те члены предложения, которые стоят после имени, согласуясь с ним в падеже и характеризуя его тем или иным образом, арабские авторы совершенно последовательно объединяют под термином أَلتَّوَابِعُ, который хотя обычно переводится как «приложение», но в действительности означает «подчиненные слова» или «слова, следующие за другими в качестве подчиненных». При этом слова, характеризуемые терминами «описание», «описывающее» и «замена», «заменительное слово», являются равноправными подразделениями этих «подчиненных слов». Арабские авторы в этом отношении правы. Несмотря на то, что имеется категория имен, не могущих фигурировать в качестве «описывающих слов», все же большинство имен не может быть распределено по привычным для нас частям речи — существительным и прилагательным. Можно с уверенностью говорить лишь о синтаксической роли того или иного имени в арабском языке.

Если теперь вернуться к примерам أَلسَّائِحُ ٱلْمَغْرِبِيُّ и أَلْمَغْرِبِيُّ ٱلسَّائِحُ, то можно уточнить сказанное выше. Оба слова в каждом варианте с морфологической точки зрения равнозначны. Вторые элементы этих сочетаний мы одинаково можем сопоставить с понятиями либо имени существительного, либо имени прилагательного. Иными словами, связь между обоими членами этих сочетаний можно считать как атрибутивной («марокканский путешественник» и «путешествующий марокканец»), так и аппозитивной («марокканец-путешественник» и «путешественник-марокканец»). С точки же зрения синтаксической структуры арабской речи в обоих случаях вторые члены сочетаний могут относиться лишь к категории «описание», а первые — к категории «описываемый».

Что касается другого признака, позволяющего отнести слово к разряду имен существительных, а именно описание его при помощи следующего за ним имени в родительном падеже, то и он не является решающим. В примерах دَارُ ٱلْمَدْرَسَةِ 'здание школы', بَابُ ٱلْبَيْتِ 'дверь дома' оба члена сочетания — имена, которые не могут фигурировать в качестве прилагательных. Но имя в родительном падеже может примыкать к имени, которое является прилагательным, например: ضَارِبُ زَيْدٍ 'бьющий Зейда', где имя в родительном падеже примыкает к причастию; أَحْسَنُ ٱلْكُتُبِ 'лучшая из книг', где имя в родительном падеже примыкает к прилагательному в превосходной степени. Еще более показательны сочетания следующего типа: رَجُلٌ طَوِيلُ ٱلْقَامَةِ 'мужчина высокого роста', إِمْرَأَةٌ حَسَنَةُ ٱلْوَجْهِ 'женщина прекрасная лицом'. Слова طَوِيلُ 'высокий', 'длинный' и حَسَنَةُ 'прекрасная' можно считать прилагательными, описывающими предшествующие имена и согласованные с ними. В то же время от этих слов зависят последующие имена в родительном падеже. Иными словами, они выступают одновременно в обоих аспектах — как существительные и как прилагательные.

Примечание. Об этих сочетаниях, являющихся конструкциями сопряженного состояния имени с последующим родительным падежом, будет сказано в соответствующей главе. Здесь лишь отметим, что между выражениями типа بَابُ ٱلْبَيْتِ и типа

طَوِيلُ ٱلْقَامَةِ имеется семантическая разница, состоящая в том, что выражения последнего типа представляют собой единое понятие, в котором оба компонента сочетания тесно связаны семантически; طَوِيلُ ٱلْقَامَةِ равнозначно простому слову «высокий», حَسَنَةُ ٱلْوَجْهِ — слову «прекрасноликая». Грамматически эта более тесная связь обнаруживается в том, что в последних сочетаниях первый компонент может принять определенный артикль, как если бы оба слова являлись единым словом. В обычных сопряженных сочетаниях первый компонент не может иметь определенного артикля.

Итак, нет никакого основания для выделения в арабском языке имени прилагательного в качестве особой части речи.

То же можно сказать о счетных словах, которые приравниваются к числительным. Счетные слова количественные в арабском языке являются именами существительными: они управляют либо родительным падежом считаемого имени, либо винительным (после названий мер и веса). В последнем случае между винительным падежом в выражениях ثَلَاثُونَ دِرْهَمًا 'тридцать дирхемов' и ذِرَاعَانِ جُوخًا 'два локтя сукна' нет разницы в синтаксическом отношении. Когда такое числительное (обычно первого десятка) стоит после имени и согласовано с ним в падеже, то его можно считать приложением: رِجَالٌ ثَلَاثَةٌ 'мужчины-трое'.

Что касается числительных порядковых, то они ничем не отличаются от прилагательных.

Местоимения в арабском языке своеобразны в отношении состава корней. Грамматически они не представляют единого разряда слов, который мог бы быть выделен в виде особой части речи. Арабские авторы разделяют их на несколько групп, относя к несклоняемым именам.

Общего названия, соответствующего термину «местоимение», у них нет. Они выделяются из имен в качестве подразделений: а) «имя скрытое в памяти, подразумеваемое» (إِسْمٌ مُضْمَرٌ), т. е. личные местоимения, и б) «имя с неуточненным значением» (إِسْمٌ مُبْهَمٌ), т. е. указательные и относительные местоимения. Все остальные имена они называют «явное имя» (إِسْمٌ ظَاهِرٌ).

3. Служебные (неизменяемые) частицы, куда должны быть отнесены предлоги, союзы и наречия в собственном смысле. Эти слова либо никогда не знали словоизменения, либо представляют собой застывшие формы имен, в других значениях изменяющиеся.

Арабские авторы к служебным частицам, или как они их называют к «частицам, придающим значение» (حَرْفٌ جَاءَ لِمَعْنًى), относят небольшое число слов, утративших всякую связь с формоизменением и имеющих довольно обширный круг значений, причем некоторые из них могут быть то предлогами, то союзами. Большинство же наречий, в особенности наречий времени и места, арабские авторы относят к несклоняемым именам.

Что касается слов, имеющих значения наречий или предлогов, но выраженных падежными формами имен, то арабские авторы их рассматривают в синтаксисе падежей.

Неизменяемые служебные слова имеют различное происхождение. Одни из них связаны с местоименными основами, другие — с именными, причем имеется ряд переходных случаев от какого-либо имени в определенном падеже до имени, почти полностью утратившего связь с грамматической формой; наконец, имеется ряд частиц, которые в их современном состоянии совершенно невозможно связать с каким-либо корнем или основой.

Эти неизменяемые слова рассматриваются нами в одном разделе, мы их подразделяем на наречия, предлоги и союзы с оговоркой, что это подразделение является условным и относительным.

Глава 2

ГЛАГОЛЬНЫЕ ПОРОДЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 48. Арабский глагол представляет собой цельную систему. Это проявляется в совокупности его морфологических категорий и в особенности значений.

Арабские грамматисты основной характеристикой глагола считали то, что в нем показана «связь события со временем» (أَلْفِعْلُ مَا دَلَّ عَلَى اقْتِرَانِ حَدَثٍ بِزَمَانٍ), т. е. под этим они понимали совокупность вещественных (в отличие от грамматических) значений, оформленных морфологически в виде предикативной связи с грамматическим субъектом и в той или иной степени приуроченных к определенному времени.

С точки зрения грамматической арабский глагол как система включает следующие категории:

а) время, точнее, две различающихся распределением гласных основы, из которых одна указывает на действие или состояние завершившееся, закончившееся, и обычно называется п е р ф е к т о м (а также совершенным временем), а другая указывает на действие или состояние, развертывающееся, незавершенное и обычно называется и м п е р ф е к т о м (а также несовершенным временем). Последняя употребляется также для образования и м п е р а т и в а;

б) лицо (1-е, 2-е, 3-е);

в) число (единственное, двойственное и множественное);

г) наклонения в имперфекте [изъявительное, сослагательное и так называемое усеченное с довольно широким охватом значений (оптатив, юссив, условное), а также две формы усиленного наклонения];

д) залог (действительный и страдательный), различающийся внутренними изменениями гласных;

е) ряд расширенных основ, образованных либо внутренними средствами (геминация и редупликация коренных, долгота гласного), либо внешними (префиксы, инфиксы), либо обоими приемами одновременно. Эти расширенные основы меняют определенным образом значение первоначальной основы, придавая ей добавочные значения и оттенки интенсивности действия, многократности, каузативности, возвратности, взаимности, устремления, старания и т. д.;

ж) при глаголе рассматриваются также так называемые причастия и имена действия — две группы именных форм, регулярно образуемых от глагольных основ и тесно связанных с ними.

§ 49. Из общего количества расширенных глагольных основ (см. гл. «Основы слов») некоторые являются более или менее регулярными образованиями, хотя не от каждого корня. Они объединяются вместе с простой основой в единую систему глагольных форм и представляют собой как бы ряд спряжений, параллельных спряжению начальной простой основы. Эта группа расширенных основ известна под названием глагольных п о р о д.

Остальные расширенные основы (см. § 23, пп. 3, 5, 8 и 9 и § 15, п. 6 а), поскольку они не образуются регулярно и не связаны с определенной системой значений, в систему пород не включаются. Несмотря на прозрачную связь их с первичной основой, они воспринимаются как особые глаголы с четырехбуквенными корнями.

Арабские грамматисты — основатели арабской грамматической системы — не имели специального термина для обозначения глагольных пород. Они употребляли название «первообразный» (مُجَرَّدٌ) для обозначения простой нерасширенной основы и «увеличенный» (مَزِيدٌ فِيهِ) для расширенных основ. Кроме того, во многих случаях употреблялись некоторые другие неспециальные названия: صِنْفٌ (мн. ч. أَصْنَافٌ) 'род', 'вид', 'категория' — для обозначения разных групп глаголов и разных типов грамматических категорий (например, أَصْنَافُ ٱلْفِعْلِ обозначает времена, императив, страдательный залог, разные типы глаголов, отличающиеся либо своей формой, либо своим управлением, либо значением); ضَرْبٌ (мн. ч. أَضْرَابٌ) — для обозначения более мелких подразделений тех категорий, которые передаются словом صِنْفٌ, а иногда вместо этого термина; بِنَاءٌ (мн. ч. أَبْنِيَةٌ) 'строение', 'постройка' — для обозначения любой формы глагола или имени.

Для обозначения глагольных основ иногда употреблялось в неспециальном смысле слово نَوْعٌ (мн. ч. أَنْوَاعٌ) 'вид', 'род', 'категория', 'порода', 'разновидность', например: أَنْوَاعُ ٱلْفِعْلِ 'разновидности глагола' или 'разновидности глагольных основ'. Вот это последнее выражение было переведено словом «породы» и принято в арабских грамматиках на русском языке в качестве термина для основ, о которых идет речь.

Арабские грамматисты обозначали глагольные породы моделями от корня فعل и в словарях их располагали в порядке возрастающей сложности основы, не нумеруя. В европейских же словарях и грамматиках арабского языка основы принято нумеровать римскими цифрами.

Всего у трехбуквенного корня насчитывается до 15-и пород, которые приводятся в форме 3-го лица единственного числа перфекта.

Породы XI—XV употребляются весьма редко.

I	فَعَلَ	VI	تَفَاعَلَ	XI	إِفْعَالَّ
II	فَعَّلَ	VII	إِنْفَعَلَ	XII	إِفْعَوْعَلَ
III	فَاعَلَ	VIII	إِفْتَعَلَ	XIII	إِفْعَوَّلَ
IV	أَفْعَلَ	IX	إِفْعَلَّ	XIV	إِفْعَنْلَلَ
V	تَفَعَّلَ	X	إِسْتَفْعَلَ	XV	إِفْعَنْلَى

I ПОРОДА

§ 50. У глагола в I породе типовым гласным может быть один из трех кратких гласных *a*, *i* или *u*: فَعَلَ, فَعِلَ, فَعُلَ.

Наиболее часто встречается форма فَعَلَ, обозначающая глагол действия, например: كَتَبَ 'писать', كَسَرَ 'сломать', جَلَسَ 'сесть', خَرَجَ 'выйти'. Форма فَعِلَ передает чаще всего временное состояние: حَزِنَ 'быть печальным', فَرِحَ 'радоваться', فَزِعَ 'встревожиться'. Но она может обозначать и переходный глагол: عَلِمَ 'знать', قَبِلَ 'принять', سَمِعَ 'услышать'. Форма فَعُلَ встречается реже и передает свойство или постоянное качество, например: كَبُرَ 'быть большим', قَبُحَ 'быть безобразным', حَسُنَ 'быть красивым'.

Типы значений этих форм могут быть даны лишь в самом общем виде. Конкретно же в каждом глаголе типовой гласный показывается в словарях.

II ПОРОДА

§ 51. Образуется путем удвоения (геминации) второго коренного звука.

1. Основное значение — интенсивность действия, которая имеет разные оттенки:

а) усиление действия путем затраты большой физической силы, например: ضَرَّبَ 'сильно бить' от ضَرَبَ 'бить', 'ударить'; كَسَّرَ 'разбить вдребезги' от كَسَرَ 'сломать'; فَتَّلَ 'сильно закручивать' от فَتَلَ 'закрутить';

б) повторяемость (итеративность) действия: جَوَّلَ 'объезжать страну', 'странствовать' от جَالَ 'обходить'; طَوَّفَ 'многократно обойти' от طَافَ 'обойти кругом';

в) направленность действия на многие объекты: غَلَّقَ 'запереть много (дверей)' от غَلَقَ 'запереть (дверь)'; قَتَّلَ 'убивать во множестве' от قَتَلَ 'убить';

г) распространенность действия, например: فَرَّقَ 'рассеять во все стороны' от فَرَقَ 'разделить'; فَرَّشَ 'мостить' от فَرَشَ 'стелить';

д) тщательность выполнения действия: نَقَّشَ 'тщательно расчесывать (шерсть)' от نَقَشَ 'выщипывать'; نَفَّضَ 'вытряхивать (пыль)' от نَفَضَ 'стряхнуть';

е) участие в действии многих субъектов: بَرَّكَ ٱلنَّعَمُ 'верблюды (во множестве) опустились на колени'; مَوَّتَ ٱلْمَالُ 'происходил массовый падеж скота'.

2. Интенсивность действия часто приводит к появлению значения к а у з а т и в н о с т и, когда действующий субъект является или причиной возникновения действия, или возбудителем действия другого субъекта. Значение II породы может тогда совпасть со значением IV породы, иногда сохраняя при этом свою специфику, например: بَلَّغَ 'доставить' от بَلَغَ 'достигнуть'; كَثَّرَ 'умножать', 'увеличивать' от كَثُرَ 'быть обильным'; عَرَّفَ

'дать знать', 'ознакомить' от عَرَفَ 'знать'; عَلَّمَ (II порода) 'обучать' по сравнению с أَعْلَمَ (IV порода) 'сообщить' имеет оттенок старания и длительности, то же عَزَّزَ (II порода) 'укреплять', 'поддерживать' и أَعَزَّ (IV порода) 'сделать сильным'.

3. Часто получает значение декларативности, т. е. «объявить кого-либо чем-либо», «считать чем-либо или кем-либо», например: عَظَّمَ 'считать великим', 'почитать', 'прославлять'; صَدَّقَ 'считать правдивым', 'поверить' от صَدَقَ 'сказать правду'; كَذَّبَ 'считать лжецом' от كَذَبَ 'лгать'.

4. Образует от имен глаголы, означающие действие, связанное с данным именем, например: جَيَّشَ 'собрать войско' от جَيْشٌ 'войско'; خَبَّزَ 'печь хлеб' от خُبْزٌ 'хлеб'; ذَهَّبَ 'позолотить' от ذَهَبٌ 'золото'.

5. Иногда деноминативный глагол означает устранение того, что обозначено именем, например: قَرَّدَ 'удалять клещей' (у верблюда) от قُرَادٌ 'клещи'; قَذَّى 'удалять соринку из глаза' от قَذًى 'соринка'; مَرَّضَ 'ухаживать за больным'; 'устранять болезнь' от مَرَضٌ 'болезнь'.

III ПОРОДА

§ 52. Образуется путем удлинения гласного после первого коренного. Значения:

1. Направленность, т. е. направление действия в сторону лица или цели, например: كَاتَبَ 'обращаться с письмом', جَالَسَ 'сидеть с кем-либо' (см. § 23), خَاشَنَ 'обращаться с кем-либо грубо'.

2. Конативность (устремительность), т. е. стремление достигнуть определенной цели в своем действии: خَادَعَ 'стараться обмануть' от خَدَعَ 'обмануть'; غَالَبَ 'стараться победить' от غَلَبَ 'победить'; قَاتَلَ 'стараться убить' от قَتَلَ 'убить'.

3. Значение соперничества и соревнования, вытекающее из значения конативности (вызов ответного действия, см. § 23), например: سَابَقَ 'стараться обогнать', 'соревноваться в беге' от سَبَقَ 'обогнать', 'быть впереди'; فَاخَرَ 'соперничать в славе' от فَخَرَ 'хвалиться'; نَازَعَ 'спорить с кем-либо' (букв.: 'стараться вырвать') от نَزَعَ 'вырвать', 'отнять'.

4. «Терпеть», «переносить» действие, выраженное в глаголе I породы, например: كَابَدَ 'терпеть, переносить страдания' от كَبَدَ 'отягощать', 'мучить'; قَاسَى 'терпеть', 'переносить' от قَسَا 'быть твердым, суровым'.

5. Иногда теряет свои специфические значения и передает либо кратативность: ضَاعَفَ 'удвоить', جَاوَزَ 'пропустить мимо', либо нейтральное действие: سَافَرَ 'поехать', 'отправиться', سَاعَدَ 'помогать', سَامَحَ 'прощать'.

6. В некоторых случаях по этой породе образуются отыменные глаголы, например: عَايَنَ 'видеть своими глазами' от عَيْنٌ 'глаз'; عَافَى 'сделать здо-

ровым', 'восстановить здоровье' от عَافِيَةٌ 'здоровье'; سَاحَلَ 'направляться к берегу' от سَاحِلٌ 'берег моря'.

Глаголы III породы всегда переходны, т. е. имеют прямой объект, обозначающий то лицо или предмет, по отношению к которому действие совершается или на которое оно направлено, хотя они могут переводиться непереходными глаголами.

IV ПОРОДА

§ 53. Образуется при помощи префикса *'a*, причем в формах перфекта гласный звук после первого коренного опущен (орфографически — первый коренной с сукуном).

1. Основное значение — к а у з а т и в н о с т ь, а именно:

а) побудить кого-либо к совершению действия, например: أَجْلَسَ 'усадить' от جَلَسَ 'сесть', 'сидеть', أَخْرَجَ 'вывести' от خَرَجَ 'выйти'; أَسْقَطَ 'свалить', 'сбросить' от سَقَطَ 'упасть';

б) вызвать какое-либо состояние, например: أَحْزَنَ 'опечалить' от حَزِنَ 'быть опечаленным'; أَقْصَرَ 'укоротить' от قَصُرَ 'быть коротким'; أَحْرَجَ 'затруднять', 'стеснять' от حَرِجَ 'быть стесненным'.

2. Глагол переходный при этом становится вдвойне переходным, например: أَنْشَقَ 'дать понюхать' от نَشِقَ 'вдыхать'; أَنْطَقَ 'заставить говорить' от نَطَقَ 'говорить', أَكْتَبَ 'заставить писать', 'диктовать' от كَتَبَ 'писать'.

Поскольку глаголы II породы также могут быть каузативными и переходными, то часто во II и IV породе они совпадают по значению, например: ثَقَّلَ и أَثْقَلَ 'отягчать', 'сделать тяжелым' от ثَقُلَ 'быть тяжелым'; خَسَّرَ и أَخْسَرَ 'причинять убытки' от خَسِرَ 'терять'; رَطَّبَ и أَرْطَبَ 'увлажнять' от رَطُبَ 'быть влажным'.

Примеры близких, но не совпадающих каузативных значений: عَلَّمَ 'научить' и أَعْلَمَ 'сообщить', в основе обоих значений — «сделать его знающим»[1]; قَرَّرَ 'решить', 'постановить' и أَقَرَّ 'утвердить', 'признать'; عَنَّتَ 'принуждать силой' и أَعْنَتَ 'втянуть в беду' от глагола عَنِتَ 'попасть в затруднение'; مَرَّضَ 'ухаживать за больным' и أَمْرَضَ 'вызвать болезнь'.

3. Допущение какого-либо действия или состояния, например: أَطْلَقَ 'отпустить на свободу', 'предоставить свободу' от глагола طَلَقَ 'отпустить'; أَنْهَلَ 'вывести на водопой в первый раз', 'дать (верблюдам) напиться в первый раз' от نَهِلَ 'пить в первый раз'.

---

[1] Проф. Х. К. Баранов обратил мое внимание на следующее: в тех случаях, когда II и IV породы обе обозначают каузативность, разница между ними заключается в том, что II порода имеет значение длительного воздействия, а IV порода — более кратковременного, например: عَلَّمَ 'научить', т.е. воздействовать длительно, и أَعْلَمَ 'сообщить', т. е. воздействовать кратковременно. Мы об этом вскользь упоминали в § 51, где указывалось, что II порода в этих случаях сохраняет «также значение усилия и длительности».

4. Иногда глагол по этой породе передает положительную реакцию на действие, обозначенное в глаголе I породы, например: أَطْلَبَ 'удовлетворить требование', 'ответить согласием на просьбу' от طَلَبَ 'требовать', 'добиваться'; أَصْرَخَ 'спешить на помощь' от صَرَخَ 'кричать о помощи'.

5. Устранение действия, обозначенного в I породе, например; أَشْكَى 'удовлетворить жалобу' от شَكَا 'жаловаться'; أَعْتَبَ 'устранить причину упреков' от عَتَبَ 'порицать', 'упрекать'; أَعْجَمَ ٱلْكِتَابَ 'устранить в книге неясности', 'поставить точки при буквах' от عُجْمَةٌ 'неясность'.

6. Иногда глагол по IV породе означает декларативность и переводится «считать кого-либо чем-либо» или «найти, что объект действия находится в состоянии, обозначаемом глаголом I породы»: أَحْيَيْتُ ٱلْأَرْضَ 'я нашел землю живой, покрытой хорошей растительностью'; قَاتَلْنَاكُمْ فَمَا أَجْبَنَّاكُمْ وَسَأَلْنَاكُمْ فَمَا أَبْخَلْنَاكُمْ 'мы с вами сражались и не нашли вас трусами, мы у вас просили и не нашли вас скупыми'.

7. Глагол в IV породе может быть непереходным и обозначать состояние или становление этого состояния, причем субъект не оказывает воздействия на состояние другого лица, а происходит как бы выявление состояния самого субъекта действия. Примеры: أَقْفَرَ 'стать пустынным (о стране)' от قَفْرَاءُ 'пустыня'; أَخْصَبَ 'стать плодородным', а также 'сделать плодородным' от خَصِبَ 'быть плодородным'; أَجْدَبَ 'быть пораженным засухой' от جَدُبَ 'быть сухим (о земле)'.

8. Определенный способ действия, определенные поступки субъекта действия: أَحْسَنَ 'делать хорошо'; أَنْصَفَ 'поступить справедливо'; أَذْنَبَ 'совершить проступок'; أَشْفَقَ 'питать сострадание', 'сжалиться' от شَفِقَ 'жалеть'; أَفْصَحَ 'ясно выражаться', 'говорить на хорошем языке' от فَصُحَ 'быть красноречивым'.

9. Часто по этой породе образуются отыменные глаголы, например: أَثْمَرَ 'приносить плоды' от ثَمَرٌ 'плоды'; أَبْقَلَ 'быть богатым овощами' (об огороде) от بَقْلٌ 'овощи'; أَوْرَقَ 'покрыться листьями' от وَرَقٌ 'листья'.

В словесной формуле, которой древние арабы провожали выданную замуж дочь, говорилось: أَيْسَرْتِ وأَذْكَرْتِ وَلَا آنَثْتِ 'желаю тебе преуспевать, рожать мужчин, а не женщин' — أَذْكَرَتْ 'производить на свет мужчин' от ذَكَرٌ 'мужчина', 'существо мужского пола'; آنَثَتْ 'рожать женщин' от أُنْثَى 'женщина', 'существо женского пола'; أَيْسَرَ от يَسَارٌ 'богатство', 'достаток'.

10. Глаголы, образованные от имен, являющихся географическими названиями или названиями места, обозначают движение по направлению к этому месту, например: أَجْبَلَ 'направиться в горы' от جَبَلٌ 'гора'; أَسْهَلَ 'отправиться в сторону равнины' от سَهْلٌ 'равнина'; أَيْمَنَ 'отправиться в Йемен'.

11. Глаголы, образованные от слов, обозначающих общее направление: أَدْبَرَ 'отступить назад' от دُبُرٌ 'задняя сторона'; أَقْبَلَ 'подойти', 'высту-

нить вперед' от قُبُلٌ 'перед'; أَقْدَمَ 'приступить' от قُدَّامٌ 'передняя сторона' и قَدَمٌ 'шаг'.

12. От имен, имеющих временно́е значение, образуется глагол с семантикой «наступить (о времени)» или «быть где-либо или делать что-либо в данное время»: أَصْبَحَ 'быть где-либо утром', 'делать что-либо в утреннее время' от صَبَاحٌ 'утро'; أَمْسَى 'делать что-либо вечером', 'быть где-либо вечером' от مَسَاءٌ 'вечер'; أَصَافَ 'быть где-либо в летний сезон' от صَيْفٌ 'лето' (ср. I порода صَافَ 'провести лето'); أَشْتَى 'быть где-либо в зимний сезон', а также 'наступить (о зиме)' от شِتَاءٌ 'зима' (ср. по I породе شَتَا 'провести зиму', 'зимовать').

В дальнейшем глаголы IV породы, образованные от названий частей дня, потеряли значение времени и получили значение «стать», «становиться».

13. Иногда значение IV породы совпадает со значением I, например: شَغَلَ и أَشْغَلَ 'занимать кого-либо делом'; بَكَرَ и أَبْكَرَ 'встать рано утром'; لَبَدَ и أَلْبَدَ 'прилипать', 'приставать'; عَذَرَ и أَعْذَرَ 'извинить'; غَلَقَ и أَغْلَقَ 'запереть (дверь)'.

V ПОРОДА

§ 54. Образуется от II породы при помощи префикса *ta-*, являющегося показателем возвратности.

1. Основное значение — возвратность, а именно:

а) направление действия на субъект действия, например: تَقَلَّدَ 'надеть на себя через шею (меч, перевязь, ожерелье)' от قَلَّدَ 'надеть на кого-либо через шею'; تَأَجَّرَ 'наниматься' от أَجَّرَ 'сдать в наем'; تَجَهَّزَ 'снарядиться в путь', 'снабдить себя всем необходимым' от جَهَّزَ 'снаряжать', 'снабжать';

б) поскольку II порода может иметь значение декларативное («считать кого-либо чем-либо»), V порода получает соответствующее возвратное значение «считать себя таким-то», например: تَكَبَّرَ 'гордиться', 'считать себя великим'; تَعَظَّمَ 'восхваляться', 'гордиться' от عَظَّمَ 'прославлять'; تَنَبَّأَ 'объявить себя пророком';

в) принятие на себя какой-либо обязанности или качества, например: تَكَلَّفَ 'брать на себя труд' от كَلَّفَ 'возложить обязанность'; تَوَلَّى 'взять на себя управление' от وَلَّى 'назначить правителем'; تَصَبَّرَ 'проявить терпение' от صَبَّرَ 'внушать терпение';

г) направление действия на себя в качестве косвенного объекта, например: تَتَبَّعَ 'преследовать для себя', а также 'прослеживать'; تَطَلَّبَ 'добиваться для себя', 'требовать'; تَصَيَّدَ 'ловить для себя', 'наловить дичи', 'охотиться'; تَيَقَّنَ 'сделать для себя достоверным', 'убедиться в чем-либо'.

2. Глагол V породы часто имеет значение медиальное, среднее, причем возвратность остается лишь в качестве оттенка, а иногда и совсем теряется: تَحَرَّكَ 'двигаться', 'прийти в движение' от حَرَّكَ 'двигать'; تَخَرَّجَ 'быть в

стесненном положении', 'обостряться' (о положении) от حَرَّجَ 'стеснять', 'поставить в стесненное положение'; تَرَكَّبَ 'состоять из чего-либо', 'быть составленным из чего-либо' от رَكَّبَ 'составлять', 'собирать что-либо сложное' (о приборе, химическом препарате и т. п.).

3. Иногда это последнее значение может совпасть со значением страдательного залога, например: تَأَثَّرَ 'испытывать влияние' от أَثَّرَ 'повлиять'; تَصَلَّحَ 'быть исправленным', 'ремонтироваться' от صَلَّحَ 'исправить'.

Эти значения трудно отделимы от предыдущих, так как глаголы возвратные, пассивные и средние в арабском языке легко переходят один в другой, например: تَنَقَّلَ 'перевезти себя', а также 'переезжать'.

4. Иногда значения глагола V и I пород почти совпадают, например: تَسَمَّعَ 'прислушиваться', 'слушать' سَمِعَ 'слышать'; تَعَجَّلَ и عَجِلَ 'спешить', 'торопиться'; تَبَيَّنَ 'стать ясным, очевидным' — بَانَ 'быть ясным'.

5. Соответственно II породе имеет оттенок интенсивности или тщательности, например: تَوَسَّمَ 'внимательно рассматривать', تَفَرَّسَ 'всматриваться', 'стараться различить' от فَرَسَ 'рассматривать'; تَطَلَّعَ 'разглядывать', 'подняться вверх, чтобы лучше рассмотреть' от طَلَعَ 'подниматься', 'восходить'; تَحَذَّرَ 'проявить осторожность' от حَذِرَ 'остерегаться'; تَحَدَّثَ беседовать', 'вести беседу' от حَدَّثَ 'рассказывать'.

6. Как и II порода, передает итеративность, но с оттенком медленности и тщательности (по выражению арабских грамматистов عَمَلٌ بَعْدَ ٱلْعَمَلِ فِى مُهْلَةٍ 'повторное действие при медленности'), например: تَجَرَّعَ 'попивать глотками, постепенно' от جَرِعَ 'глотать'; تَحَسَّى и حَسَا 'попивать суп небольшими глотками', 'смаковать суп'; تَعَرَّقَ 'тщательно обглодать кость'.

7. По этой породе образуются отыменные глаголы со значением «принять для себя или в свою пользу данный объект», например: تَدَيَّرَ ٱلْمَكَانَ 'выбрать себе данное место в качестве жилища' от دَارٌ 'дом', 'жилье'; تَوَسَّدَ 'взять себе что-либо в качестве подушки', 'опираться головой на что-либо' от وِسَادَةٌ 'подушка'; تَبَوَّأَ 'выбрать себе в качестве места пребывания', 'поселиться'.

8. От названий племен, религий, сект, местностей образуются глаголы со значением «относить себя к данному племени, местности и т. д.», например: تَشَيَّعَ 'стать шиитом', 'причислять себя к шиитам' от أَلشِّيعَةُ 'шииты'; تَعَرَّبَ 'стать арабом', 'ассимилироваться арабами' от عَرَبٌ 'арабы'; تَنَصَّرَ 'принять христианство' от نَصْرَانِىٌّ 'христианин'.

9. Глагол V породы, образованный от имени места, обозначает движение, направленное в это место, например: تَبَحَّرَ 'направиться в море', отсюда значение «глубоко изучать что-либо», «приобретать знания, обширные как море» от بَحْرٌ 'море'; تَقَبَّلَ 'отправиться в сторону Мекки, отправиться к югу' от قِبْلَةٌ 'южное направление к Мекке'.

10. Отыменный глагол иногда означает устранение того, что обозначено именем, от которого он образован, например: تَأَثَّمَ 'воздержаться от беззаконий' от إِثْمٌ 'преступление', 'грех'; تَحَوَّبَ 'воздержаться от грехов' от حَوْبٌ 'грех'; تَهَجَّدَ 'воздержаться от дневного сна или ночного бодрствования' от هُجُودٌ 'бодрствование'.

VI ПОРОДА

§ 55. Образуется от III породы при помощи показателя возвратности префикса *ta-*, по значению возвратна от III породы. Глагол III породы передает действие, направленное на другое лицо и вызывающее ответное действие, т. е. в нем имеется как привходящий момент взаимность или, по крайней мере, стремление вызвать взаимность. Поэтому префикс *ta-* приводит к полному развитию значения взаимности в глаголе VI породы. Участие двух или больше субъектов в действии здесь получает свое выражение не в том, что эти субъекты являются одновременно объектами своих же действий, но в том, что каждый из них, направляя свое действие в сторону другого, становится одновременно объектом действия этого другого, а через него косвенным объектом своего действия.

1. Основное значение — в з а и м н о с т ь действия. Примеры: تَكَاتَبَ 'переписываться между собой'; تَقَابَلَ 'идти друг другу навстречу' от قَابَلَ 'встречать кого-либо'; تَبَايَعَ 'заключать между собой торговые сделки' от بَايَعَ 'заключить с кем-либо торговую сделку', 'торговать с кем-либо'; تَسَاوَى 'быть равными друг другу', 'сравняться между собой' от سَاوَاهُ 'быть равным чему-либо или кому-либо'.

Глагол при этом может быть переходным и иметь при себе прямой объект, например: تَجَاذَبْنَا ٱلثَّوْبَ 'мы вырывали друг у друга платье'; تَنَازَعْنَا ٱلْحَدِيثَ 'мы оспаривали друг у друга [права на] передачу (рассказа)'; تَنَاسَيْنَا ٱلْبَغْضَاءَ 'мы забывали ненависть друг к другу'.

2. Иногда значение взаимности заменяется значением последовательного повторения действия несколькими действователями, т. е. взаимное чередование, например: تَوَاتَرَ 'следовать друг за другом с небольшими промежутками' от وَاتَرَ 'действовать с промежутками, перемежать (работу)'; تَسَاوَقَ 'идти друг за другом цепочкой (о верблюдах)' от سَاقَ 'погонять', 'гнать' (животных); تَنَاثَرَ 'постепенно осыпаться (о листьях)' от نَثَرَ 'рассыпать', а также 'опадать (о листьях)'.

3. Глагол по VI породе может иметь значение среднего залога, а также возвратное и страдательное. Между этими значениями имеется много переходов, и их довольно трудно отграничить друг от друга:

تَعَاظَمَ 'он стал великим' (средний), 'он считал себя великим', 'он возгордился' (возвратный), 'он прослыл великим', 'он принимался другими в качестве великого' (пассивный);

تَبَارَكَ 'он стал благословенным' (средний), 'он получил благословение' (пассивный); تَعَالَى 'быть высоким', 'стать высоким', а также 'подняться высоко'.

4. Часто совпадает по значению с I породой, например: تَعَاطَى и عَطَا 'брать', 'принимать'; تَسَاقَطَ 'упасть' и سَقَطَ 'падать во множестве', 'распадаться'; تَوَانَى 'быть уставшим, слабым' и وَنَى 'уставать', 'ослабевать от усталости'.

Глагол تَنَاوَلَ 'принимать (пищу, питье)' по III породе — نَاوَلَ означает «вручить», «предложить». Значение VI породы развилось из возвратного «вручить себе, приняв от другого».

5. Имеет также значение «притворяться чем-либо»: تَمَاوَتَ 'притворяться мертвым' от مَاتَ 'умереть'; تَمَارَضَ 'притворяться больным' от مَرِضَ 'быть больным'; تَجَاهَلَ 'притворяться незнающим' от جَهِلَ 'не знать'.

VII ПОРОДА

§ 56. Образуется от I породы посредством префикса *'in-*, т. е. *-n-* с протетическим гласным. Этот префикс является в семитских языках показателем возвратности. Глаголы по VII породе (как и в породах с показателем *ta-*) имеют также значение страдательного залога, а еще чаще среднего, причем границы между этими значениями довольно зыбки. Значения:

1. Возвратное (переходящее в страдательное), например: إِنْفَرَدَ 'выделиться', 'сделать себя отделенным от других', а также «быть единственным», «быть отделенным от других» от глагола فَرَدَ 'быть единственным, отдельным'; إِنْهَزَمَ 'обратиться в бегство' (возвратный), а также «потерпеть поражение», «быть обращенным в бегство» (страдательный) от هَزَمَ 'обратить в бегство', 'нанести поражение'; إِنْغَسَلَ 'мыться', а также «быть вымытым» от غَسَلَ 'мыть'.

2. Страдательное либо среднее, например: إِنْكَسَرَ 'быть сломанным' от كَسَرَ 'ломать'; إِنْقَطَعَ 'быть отрезанным', а также «оборваться», «прекратиться» от قَطَعَ 'отрезать'; إِنْغَلَبَ 'быть побежденным' от غَلَبَ 'победить'.

3. Часто теряет добавочные оттенки и получает значение, аналогичное значению глаголов I породы; например: إِنْهَزَلَ и هَزِلَ 'быть худым', 'похудеть'; إِنْقَحَمَ 'устремиться', 'смело броситься' от قَحَمَ 'устремиться'.

4. Иногда имеет значение «терпеть какое-либо действие над собой»; например: إِنْخَدَعَ 'дать себя обмануть' от خَدَعَ 'обмануть'; إِنْقَادَ 'дать себя вести', 'подчиниться' от قَادَ 'вести'; إِنْكَشَفَ 'дать себя раскрыть', 'раскрыться', 'обнажиться' от كَشَفَ 'снять покрывало', 'раскрыть'.

Примечания. 1. VII порода не образуется от корней с начальными *', r, l, n* и *l*. При начальном *m* префикс ассимилируется, например: إِمَّحَى вместо إِنْمَحَى 'быть стертым', 'изгладиться'.

2. Глагол VII породы передает возвратное значение только при образовании от переходных глаголов. Арабские авторы это формулируют так: لَا يَقَعُ إِلَّا حَيْثُ يَكُونُ عِلَاجٌ وَتَأْثِيرٌ '[значение возвратности] бывает только тогда, когда имеется непосредственное действие или влияние'.

VIII ПОРОДА

§ 57. Образуется от I породы при помощи показателя возвратности префикса *ta-*, но в результате метатезы он превращается в инфикс и занимает место после первого коренного согласного.

Глаголы VIII породы, как и других пород с показателем возвратности, имеют также значения страдательного залога и среднего, причем между этими значениями не всегда можно провести грань, они незаметно переходят одно в другое.

Если корень начинается на эмфатические согласные ص, ض, ط и ظ, то происходит ассимиляция по эмфатичности, т. е. вместо ت будет ط: от صَنَعَ 'сделать' — إِصْطَنَعَ; от ضَرَبَ — إِضْطَرَبَ; от طَلَعَ 'подняться' — إِطَّلَعَ. При начальном ظ происходит полная ассимиляция либо с ظ, либо с ط: от ظَلَمَ 'поступить несправедливо' — إِظَّلَمَ либо إِطَّلَمَ.

При начальных د, ذ и ز происходит ассимиляция инфикса по звонкости, т. е. вместо ت будет د, например: от زَحَمَ 'теснить' — إِزْدَحَمَ; от دَفِئَ 'стать теплым' — إِدَّفَأَ 'согреться'. При начальном ذ происходит полная ассимиляция либо с ذ, либо с د: от ذَخَرَ 'запасать' — إِدَّخَرَ либо إِذَّخَرَ.

1. Основное значение глагола VIII породы в о з в р а т н о е, причем глаголы этой породы обозначают не только действие, направленное на субъект как на прямой объект, но чаще — действие, совершаемое в пользу субъекта, для субъекта («себе», «для себя»):

а) действие, направленное на субъект как на прямой объект, например: إِجْتَمَعُوا 'они собрались' от جَمَعَ 'собрать', этот глагол также означает среднее действие «они пришли на собрание»; إِقْتَرَبَ 'он приблизился', а также «он подошел» от قَرُبَ 'быть близким'; إِقْتَرَنَ 'соединиться' от قَرَنَ 'соединить', 'связать'; إِعْتَرَضَ 'поставить себя поперек дороги кому-либо', откуда 'преградить путь' от عَرَضَ 'выставлять на осмотр'; إِزْدَعَ 'сдержать себя', 'унять себя' от زَدَعَ 'сдержать', 'обуздать';

б) действие, совершаемое для субъекта; это значение встречается чаще предыдущего, например: إِقْتَطَفَ 'срывать плоды для себя' от قَطَفَ 'срывать плоды'; إِنْتَحَلَ 'присваивать себе' от نَحَلَ 'присвоить кому-либо'; إِنْتَفَعَ 'извлечь пользу для себя', 'воспользоваться' от نَفَعَ 'принести пользу'.

2. Глагол VIII породы может иметь значение страдательного залога — совпадающее порой с соответствующим значением VII породы и незаметно переходящее в медиальное состояние, например: إِغْتَمَّ 'быть опечаленным' от غَمَّ 'опечалить'; إِشْتَوَى 'быть зажаренным', а также «жарить для себя» от شَوَى 'жарить'; إِنْتَشَرَ 'распространиться (об известии)' от نَشَرَ 'распространять'. Здесь оба оттенка: «быть распространенным кем-либо» и «расходиться, расширяться во все стороны». От نَصَرَ 'помочь', 'даровать победу' образуется إِنْتَصَرَ с первоначально пассивным значением «быть вспомогаемым», «быть тем, кому дарована победа», а затем уже «одержать победу».

3. Часто совпадает по значению с глаголом I породы, хотя некоторый

оттенок косвенной возвратности может еще ощущаться, например: إِخْتَطَفَ и خَطَفَ 'схватить', 'похитить'; إِقْتَصَّ и قَصَّ 'следовать' и 'рассказывать'; إِجْتَذَبَ 'тянуть', 'притягивать', а также «тянуть к себе» и جَذَبَ 'тянуть', привлекать'; إِحْتَلَبَ 'доить', а также «надаивать для себя» и حَلَبَ 'доить'.

4. Иногда при этом последнем значении получается еще некоторый добавочный оттенок, называемый арабскими авторами «добавление к смыслу» (زِيَادَةٌ عَلَى مَعْنَاهُ) и заключающийся в том, что акцентируется сама деятельность субъекта действия. Примеры: إِكْتَسَبَ и كَسَبَ 'добывать', 'приобретать'. Однако по I породе этот глагол означает «приобретать что-либо, независимо от усилий действующего лица», по VIII же породе он означает «раздобыть в результате своей деятельности, своего искания» (اَلتَّصَرُّفُ وَالتَّطَلُّبُ).

تَبِعَ (I порода) означает «следовать, идти за кем-либо или чем-либо», но إِتَّبَعَ передает более активное и как бы более сознательное следование — «следовать в своем поведении или в своих действиях какой-либо линии», «придерживаться сознательно чего-либо»;

قَفَا (I порода) 'идти по следам', 'идти за чьим-либо затылком' (ср. قَفًا 'затылок'), но إِقْتَفَى можно объяснить «следовать за чьим-либо затылком», «идти по чьему-либо направлению», отсюда не только значение «следовать за кем-либо», но и «подражать кому-либо», а также «преследовать».

5. По этой породе образуются отыменные глаголы со значением «взять для себя что-либо в качестве того, что обозначено именем», например: إِذَّبَحَ 'выбрать для себя животное, подлежащее закалыванию для еды либо для жертвы' от ذَبَحَ 'заколоть', 'зарезать' (животное), ذَبِيحَةٌ 'убоина'; إِشْتَوَى 'взять для себя (мясо) и изжарить его', 'взять (мясо) для себя в качестве жареного' от شِوَاءٌ 'жареное'; إِطَّبَخَ 'взять для себя в качестве вареной пищи', а также 'сварить для себя' от طَبَخَ 'готовить пищу', طَبِيخٌ 'вареная пища'.

6. В некоторых случаях глагол VIII породы имеет значение взаимности, совпадая с VI породой, например: إِقْتَتَلَ и تَقَاتَلَ 'сражаться'; إِخْتَصَمَ и تَخَاصَمَ 'вести между собой тяжбу', 'спорить'; إِتَّفَقَ 'согласовать между собой свои мнения', отсюда «заключить соглашение», «договориться», также может означать «совпасть с чем-либо», а также «случиться» и «соответствовать»; إِسْتَبَقَ 'бегать вперегонки с кем-либо' и تَسَابَقَ 'состязаться в беге' от سَبَقَ 'быть впереди', 'предшествовать', 'обогнать'.

IX и XI ПОРОДЫ

§ 58. IX порода образуется путем геминации третьего коренного и опущения гласного *a* после первого коренного. Для устранения двух согласных в начале принимает протетическое *'i* («васловый алиф»). Геминация согласного чередуется при спряжении с редупликацией его по тем же правилам, как при удвоенных глаголах (см. § 98).

По своему значению эта порода стоит особо. Она связана лишь с небольшим числом прилагательных модели أَفْعَلُ, означающих цвет или фи-

зические недостатки, и передает возникновение, становление этого качества. Примеры:

إِحْمَرَّ 'покраснеть' от أَحْمَرُ 'красный', حَمِرَ (I порода) 'покраснеть от гнева', 'воспылать гневом' и حَمَّرَ (II порода) 'писать красным', 'пометить красным';

إِسْوَدَّ 'почернеть' от أَسْوَدُ 'черный', سَوِدَ (I порода) 'быть черным' سَوَّدَ (II порода) 'зачернить', 'писать черновик';

إِحْدَبَّ 'стать горбатым' от أَحْدَبُ 'горбатый', ср. حَدِبَ (I порода) 'быть выгнутым', 'быть горбатым';

إِعْمَاىَ (вместо إِعْمَىَّ) 'ослепнуть' от أَعْمَى 'слепой'.

XI порода связана с IX как по форме, так и по значению. Она образуется только от некоторых глаголов IX породы путем удлинения гласного после второго коренного и обозначает становление того же качества, но в большей степени, например: إِسْوَادَّ 'сильно почернеть' от إِسْوَدَّ; إِحْمَارَّ 'сильно покраснеть' от أَحْمَرَّ; أَصْفَارَّ 'сильно пожелтеть' от أَصْفَرَّ.

От глагола إِعْمَاىَ имеется форма XI породы إِعْمَاىَّ с тем же значением, что по IX породе.

X ПОРОДА

§ 59. Образуется от I породы при помощи префикса *'ista-* с протетическим начальным гласным («васловый алиф»). После первого коренного гласный звук выпадает. Эта основа фактически образовалась от несохранившейся в арабском языке каузативной основы с префиксом *sa-*. Значения:

1. Первоначальное — в о з в р а т н о е от IV породы. Это значение считается основным и первоначальным по сравнению с аналогичными основами других семитских языков. Однако значение возвратности в этой породе в арабском языке менее распространено, чем другие. Примеры: إِسْتَسْلَمَ 'сдаться', 'покориться' (букв.: 'передать себя в чье-либо распоряжение') от أَسْلَمَ 'передать кому-либо'; إِسْتَعَدَّ 'приготовиться', 'быть готовым' от أَعَدَّ 'приготовить'; إِسْتَرَاحَ 'отдыхать', 'дать себе отдых', а также 'ощущать покой', 'быть спокойным' от أَرَاحَ 'предоставить отдых', 'дать кому-либо покой', а также 'пригнать скот вечером на отдых';

2. Более часто встречается значение «привлечь что-либо к себе или сделать для себя», часто с оттенком старания, например: إِسْتَوْرَدَ 'привозить к себе', 'выписать (товары)' от глагола أَوْرَدَ 'доставить'; إِسْتَخْرَجَ 'извлечь' (букв.: 'прилагать старания, чтобы добиться выхода') от أَخْرَجَ 'выводить', 'заставить выйти'; إِسْتَقْطَعَ 'вырвать для себя', 'удержать для себя' от قَطَعَ 'отрезать'; إِسْتَثْمَرَ 'извлечь для себя плоды', а также 'использовать', 'эксплуатировать' от ثَمَرٌ 'плоды' и أَثْمَرَ 'приносить плоды'.

3. С этим связано значение «назначить кого-либо на должность» в отыменных глаголах, например: إِسْتَخْلَفَ 'сделать кого-либо своим преемником, наместником' от خَلَفٌ 'преемник' и خَلِيفَةٌ 'наместник', 'преемник'; إِسْتَوْزَرَ 'сделать кого-либо визирем', 'взять себе в визири' от وَزِيرٌ 'визирь'; إِسْتَخْدَمَ 'взять кого-либо в качестве слуги' от خَادِمٌ 'слуга'; при-

частие страдательного залога مُسْتَخْدَمٌ 'служащий' (букв.; 'взятый на службу').

4. Довольно обычным является значение «просить или добиваться, чтобы действие, обозначаемое глаголом I породы, было сделано в пользу субъекта глагола X породы», например: إِسْتَغْفَرَ 'просить извинения' от غَفَرَ 'простить'; إِسْتَأْذَنَ 'просить позволения' от أَذِنَ 'разрешить'; إِسْتَعْلَمَ 'он осведомлялся', т. е. «он просил, чтобы ему сообщили» от أَعْلَمَ 'сообщить'; إِسْتَفْهَمَ 'просить, чтобы дали понять', 'просить объяснить', откуда «спрашивать о чем-либо» от أَفْهَمَ 'дать понять', 'объяснить'; إِسْتَكْثَرَ 'просить' чтобы было много чего-либо', отсюда إِسْتَكْثَرَ بِخَيْرِهِ 'пожелать кому-либо много блага', 'благодарить', т. е. сказать формулу كَثُرَ خَيْرُكَ 'да умножится твое благо', которой выражают благодарность.

5. Из значения «привлечь к себе», «сделать для себя» развились дальнейшие более отвлеченные значения «составить себе о ком-либо или о чем-либо мнение», «найти, что объект оказался таким-то», например: إِسْتَسْمَنْتُهُ 'я нашел его жирным' от سَمِنَ 'быть жирным'; إِسْتَحْسَنْتُهُ 'я нашел его хорошим, прекрасным', отсюда —«одобрять» от حَسُنَ 'быть прекрасным'; إِسْتَقْبَحْتُهُ 'я нашел его отвратительным', отсюда — «считать отвратительным».

6. Близко к этому значению «считать кого-либо или что-либо таким-то» с сохранением некоторого оттенка косвенной возвратности, причем оттенок «найти...» отступает на задний план: в некоторых примерах предыдущего пункта это уже было видно. Приведем еще примеры: إِسْتَوْجَبَ 'считать для себя обязательным' от أَوْجَبَ 'сделать обязательным'; إِسْتَعْجَبَ 'считать для себя удивительным', 'удивляться чему-либо' от أَعْجَبَ 'удивлять', 'восхищать'; إِسْتَكْرَهَ 'считать отвратительным', 'ненавидеть' от كَرِهَ 'не желать', 'питать отвращение'; оттенок «найти его отвратительным» еще ощущается.

7. В некоторых случаях означает вступление в состояние, обозначаемое глаголом I породы, например: إِسْتَيْقَظَ 'проснуться' от يَقِظَ 'бодрствовать', 'не спать'; إِسْتَوْسَنَ 'уснуть', 'задремать' от وَسَنَ 'дремать'; إِسْتَنَامَ 'уснуть', 'стараться уснуть' от نَامَ 'спать'; إِسْتَهَلَّ 'вступить в новый месяц, в новолуние', отсюда развилось значение «начинать» от هِلَالٌ 'молодой месяц', 'новолуние'.

8. Часто имеет медиальное значение, например: إِسْتَقَرَّ 'установиться', 'упрочиться', 'быть неподвижным', а также «прочно поселиться где-либо» от قَرَّ 'быть застывшим', 'поселиться где-либо'; إِسْتَقَامَ 'быть прямым', первоначальное значение «быть прямостоящим, вертикальным» от قَامَ 'встать'; إِسْتَفَاضَ 'распространиться', 'разлиться' от فَاضَ 'выступить из берегов', إِسْتَصَحَّ 'выздороветь' от صَحَّ 'быть здоровым'.

9. В некоторых случаях имеет каузативное значение: إِسْتَحْلَفَ 'привести к присяге' от حَلَفَ 'присягать'; إِسْتَنْبَتَ и أَنْبَتَ (IV порода) 'выращивать растения' от نَبَتَ 'расти'; إِسْتَنْفَقَ и أَنْفَقَ 'расходовать' от نَفَقَ 'израсходоваться'.

10. Отыменный глагол означает «превратиться в тот предмет или стать подобным тому предмету, который обозначен именем», например: إِسْتَحْجَرَ ٱلطِّينُ 'глина окаменела', 'стала как камень' от حَجَرٌ 'камень'; إِسْتَتْيَسَتِ ٱلشَّاةُ 'овца стала подобной козлу' (поговорка) от تَيْسٌ 'козел'; إِسْتَنْوَقَ ٱلْجَمَلُ 'верблюд стал подобен верблюдице' от نَاقَةٌ 'верблюдица'.

ПОРОДЫ XII—XV

§ 60. Эти породы образуются от немногих корней и встречаются редко.

XII порода образуется по модели إِفْعَوْعَلَ, т. е. после второго коренного имеется дифтонг (включается неслоговой гласный *ū*), а второй коренной повторен еще раз. Значение — усиление действия, выраженного глаголом I породы: إِخْشَوْشَنَ 'быть грубым, жестким' от خَشُنَ 'быть жестким'; إِعْشَوْشَبَتِ ٱلْأَرْضُ 'земля покрылась обильной травой' от عَشِبَ 'покрыться травой' и по IV породе أَعْشَبَتِ ٱلْأَرْضُ 'земля покрылась травой'.

Из сравнения с соответствующими основами в родственных языках видно, что эта форма произошла от редупликации последних двух коренных с диссимиляцией: إِخْشَوْشَنَ от *إِخْشَنْشَنَ*; إِعْشَوْشَبَ от *إِعْشَبْشَبَ* (см. § 17 и 23).

XIII порода образуется по форме إِفْعَوَّلَ, т. е. после второго коренного имеется геминированный неслоговой *ū*. Значение — также усиление, например: إِعْلَوَّدَ 'быть тяжеловесным (о человеке)' от عَلِدَ 'быть твердым, неподатливым (о человеке)'; إِعْلَوَّطَ 'крепко привязаться к чему-либо', 'необдуманно броситься', 'мчаться верхом без седла' от عَلَطَ 'попасть в кого-либо (о стреле)'.

XIV порода образуется по форме إِفْعَنْلَلَ, значение — усиление, например: إِقْعَنْجَجَ 'сильно бить' от عَفَجَ 'ударить палкой' (см. § 23).

XV порода образуется по форме إِفْعَنْلَى (1-е л. إِفْعَنْلَيْتُ), т. е. после второго коренного имеется инфикс *-n-*, после третьего — неслоговой *ī*, например: إِعْلَنْدَى 'быть толстым, сильным' от عَلِدَ; إِسْلَنْقَى 'лежать, растянувшись, на спине' от سَلَقَ 'положить кого-либо на спину'.

Иногда XIV и XV породы рассматривают не как производные от трехбуквенных корней, а как III породу четырехбуквенного глагола: глагол إِعْفَنْجَجَ 'быстро ступать' производят от عَفْجَجَ; глагол إِسْلَنْقَى от سَلْقَى 'бросить кого-либо на спину'. Эти четырехбуквенные глаголы в свою очередь восходят к корням *'fǧ* и *slq*. Однако, как мы видели в главе «Корни», вопрос о том, свести ли эти редкие основы к четырехбуквенным корням или же вести разложение дальше до трехбуквенных, не имеет большого значения, тем более что приведенные четырехбуквенные корни могут считаться расширением трехбуквенных.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПОРОДАХ

§ 61. 1. Обычно не каждый глагол употребляется во всех породах, если даже исключить редкие породы XI—XV, а также IX, которая стоит особо. Но формально от каждого глагола можно образовать все породы.

2. Глагол какой-либо породы по семантике может не иметь ничего общего со значениями остальных пород данного глагола, например:

ذَهَبَ (I порода) 'уйти', أَذْهَبَ (IV порода) 'отправить', но ذَهَّبَ (II порода) 'позолотить' от ذَهَبٌ 'золото';

جَابَ (I порода) 'проехать всю страну', а также 'проколоть', но جَاوَبَ (III порода) 'ответить' и породы IV, VI, X имеют соответствующие значения;

حَجَرَ (I порода) 'запрещать', 'препятствовать', أَحْجَرَ (IV порода) 'покрыть', но حَجَّرَ (II порода) 'превратить в камень' и إِسْتَحْجَرَ (X порода) 'окаменеть', حَيِيَ (I порода) 'жить', а إِسْتَحْيَى (X порода) 'стыдиться'.

3. В ряде случаев имеются лишь производные породы, а I порода отсутствует, например: أَفْلَسَ (IV порода) 'обеднеть', فَلَّسَ (II порода) 'объявить кого-либо банкротом', I породы от этого глагола нет.

4. Чаще всего образование производной породы со значением, отличным от остальных основ, происходит либо при отсутствии I породы, либо при отыменном глаголе. Примеры: فَضَّضَ 'посеребрить' от فِضَّةٌ 'серебро', по I породе فَضَّ 'сломать', 'обломать', 'распечатать'; فَصَّصَ 'вправить драгоценный камень' от فَصٌّ 'драгоценный камень', по I породе فَصَّ 'мокнуть', 'гноиться (о ране)'; عَوَّمَ 'приносить плоды через год (о пальме)' и عَاوَمَ 'заключить договор о найме на год' от عَامٌ 'год', по I породе عَامَ 'плавать', откуда — عَوَّمَ 'спустить на воду'.

5. При перечислении значений пород для ясности изложения значения были распределены по рубрикам. Но в некоторых случаях значения переплетаются между собой и разграничить их довольно трудно. Во многих отдельных основах тех или иных глаголов распределение, данное выше, является до некоторой степени искусственным. Порода какого-либо глагола может иметь два-три значения, подходящие под разные рубрики, как например: إِسْتَعْجَلَ 'просить ускорить' и 'торопиться', или же значение может подходить под разные рубрики, например: إِسْتَصَحَّ 'выздороветь' (п. 7) можно было бы отнести к п. 1, где имеется إِسْتَرَاحَ 'отдохнуть', а إِسْتَنْبَتَ 'выращивать растения' (п. 9) может подойти также к п. 2 — «выращивать для себя».

6. Считать, что значения всех пород произошли от значения I породы, так же ошибочно, как утверждать, что первоначально в языке существовало какое-то обобщающее значение корня, к которому должны быть сведены все остальные значения. Нет никакого основания стараться «подогнать» все значения всех пород под какое-либо одно значение I породы. В гл. I «Корни» было показано, что корни выводятся из реально существующих слов как результат морфологического анализа. Это в полной мере относится и к I породе. В языке существуют и существовали слова в разных связях между собой, в разных грамматических оформлениях. Связь расширенных основ устанавливается только при морфологическом анализе.

Простое значение I породы, как и корень, не является начальным исходным пунктом всех слов, относимых к ним.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПОРОД

§ 62. 1. Породы, образованные при помощи префиксов, называются возвратными. В противоположность им породы невозвратные мы назовем прямыми. Сопоставим эти породы, исключив IX породу, которая стоит особо.

Прямые		Возвратные	
I	فَعَلَ	VII	إِنْفَعَلَ
		VIII	إِفْتَعَلَ
II	فَعَّلَ	V	تَفَعَّلَ
III	فَاعَلَ	VI	تَفَاعَلَ
IV	أَفْعَلَ	X	إِسْتَفْعَلَ

Возвратные породы характеризуются префиксами *t-* или *n-*. И хотя эти породы могут иметь ряд значений, среди которых возвратность не всегда является основным, тем не менее эти префиксы считаются показателями возвратности действия. Во-первых, потому, что во всех основах с этими показателями всегда имеется значение возвратности, в то время как остальные значения могут быть, а могут и не быть в той или иной породе. Это свидетельствует о том, что значение возвратности является для этих пород общим, а остальные возникли в результате сложного процесса дифференциации и переходов значений. Во-вторых, потому, что эти же префиксы (иногда и инфиксы) представляют собой показатели возвратности и в других семитских языках.

Наиболее простая система глагольных производных основ в сирийском (арамейском) языке, где имеются три (прямые) основы и три с показателем возвратности — префиксом *'et-*. Ниже приводится схема по парадигме корня *qṭl*.

Основы	Прямые	Возвратные
Первичная	*qᵉṭal*	*'eṯqᵉṭel*
Интенсивная	*qaṭṭel*	*'eṯqaṭṭal*
Каузативная	*'aqṭel*	*'eṯṯaqṭal*

Таким образом, каждой прямой основе соответствует возвратная. Значения: возвратное, а также страдательное и медиальное (среднее).

2. В древнееврейском языке первичной основе соответствует возвратная с префиксом *n-* (в форме *ni-*) и интенсивная с префиксом *t-* (в форме *hiṯ-*). В последнем случае после сибилянтов префикс в результате превращается в инфикс и стоит после первого коренного.

Основы	Прямые	Возвратные
Первичная	*qāṭal*	*niqṭal*
Интенсивная	*qiṭṭēl*	*hiṯqaṭṭēl*
Каузативная	*hiqṭil*	—

Значение основы *niqṭal* возвратное, страдательное и медиальное; значение основы *hiṯqaṭṭēl* чаще всего возвратное.

В эфиопском языке система глагольных основ интересна тем, что каузативные основы образуются не только от первичной, но и от остальных. Возвратные образуются от обеих групп.

Основы	Прямые	Каузативные	Возвратные	Возвратно-каузативные
	I	II	III	IV
Первичная	*gabra*	*'agbara*	*tagabra*	*'astagabra*
Интенсивная	*gabbara*	*'agabbara*	*tagabbara*	*'astagabbara*
Конативная	*gābara*	*'agābara*	*tagābara*	*'astagābara*

В целях упрощения мы взяли для этой схемы слова, искусственно образованные от корня *gbr* 'делать', хотя от данного глагола употребляются только некоторые основы. Возвратные образуются как от трех прямых основ (стлб. III), так и от каузативных (стлб. IV). Префикс *ta-* (показатель возвратности), префикс *'as-* показатель каузативности (см. § 24). Значения: возвратные, пассивные и медиальные с преобладанием оттенка перехода действия на субъект.

Схема глагольных основ аккадского языка сложнее; показатели — *-n-*, *-t-* (как инфикс) и комбинации из них; значения: пассивность и возвратность действия.

Все это дает нам право считать основы с префиксом *t-* и *n-* первоначально возвратными, а значения пассивности, взаимности и медиальное, а также и остальные оттенки — вторичными.

3. Авторы старых арабских грамматик рассматривают взаимоотношения между прямыми (невозвратными) и обратными (возвратными) значениями пород под несколько иным углом зрения.

Среди глагольных основ (пород) есть такие, которые показывают, что деятель (субъект) совершает действие по отношению к объекту, а с этими основами могут быть соотнесены другие основы того же корня, обозначающие восприятие данного действия либо состояние, являющееся результатом этого действия.

Первые называются «тот, которому нечто подчинено», «господствующий» (مُطَاوَعٌ); вторые — «подчиненный», «подчиняющийся» (مُطَاوِعٌ). Отношение таких основ называется «подчинение», «повиновение» (مُطَاوَعَةٌ). Для разъяснения того, что под этим разумеется, сопоставим данные основы с глаголами страдательного залога.

При страдательном залоге логический объект действия, грамматически являющийся субъектом, подвергается действию, выраженному глаголом. При этом в арабском языке деятель, производящий действие, в предложении не показан или неизвестен. Так: ضَرَبَ زَيْدٌ عَمْراً 'Зейд побил Амра', но ضُرِبَ عَمْرٌو 'Амр был побит'. Если нужно указать, кем Амр был побит, то будет употреблен действительный залог.

Точно так же в возвратных основах, которые могут получить пассивное значение, нет фактического деятеля. Разберем на примерах, какая между ними разница.

Действительный залог: قَطَعَ رَجُلٌ ٱلْحَبْلَ '[некий] человек оборвал веревку'; имеется и деятель и объект.

Страдательный залог: قُطِعَ ٱلْحَبْلُ 'веревка была оборвана'; деятель не обозначен, но в значении глагольной формы имеется оттенок, показывающий, что эта веревка оборвана кем-то, каким-то лицом.

Возвратная основа: إِنْقَطَعَ ٱلْحَبْلُ 'веревка оборвана', а также «веревка

оборвалась», констатируется лишь факт обрыва веревки независимо от того, было ли какое-либо лицо, совершившее это действие, или же веревка оборвалась сама по себе, потому что она перетерлась, прогнила, была чересчур натянута и т. д.

Аналогичные значения имеются в глаголах: تَعَطَّلَ (V порода) 'остаться без применения', إِنْعَرَجَ (VII порода) 'быть искривленным', تَسَامَحَ (VI порода) 'быть снисходительным', تَسَرَّبَ (V порода) 'просачиваться', إِغْتَمَّ (VIII порода) 'опечалиться', إِهْتَمَّ (VIII порода) 'быть озабоченным' и т. д.

Отношение «подчинения» приблизительно можно передать нашим понятием «средний залог», хотя они совпадают не полностью.

Эти отношения строго специфичны и по значению и по форме. Они соответствуют тем сопоставлениям, которые даны в табличке сопоставления пород. Так: إِنْفَرَقَ и إِفْتَرَقَ могут относиться лишь к فَرَقَ, а تَفَرَّقَ — к فَرَّقَ. Только в редких случаях значение может превалировать над формой и, например, основе إِنْزَعَجَ 'встревожиться' может быть противопоставлено أَزْعَجَ 'встревожить'.

От принятых в наших грамматиках арабского языка противопоставлений «прямое значение — возвратное значение» это отношение отличается следующим образом. Мы противопоставляем породу с префиксом *ta-*, например, соответствующей породе целиком, т. е. независимо от того, какие глаголы в каких значениях имеют эту форму. Иными словами, противопоставляются две модели (تَفَعَّلَ — فَعَّلَ и т. д.). В понятии же «подчинения» основы, имеющие среднее (медиальное) значение, противополагаются основам, имеющим значения активного действия при наличии соответствия в формах. Это значит, что из всех значений, которые мы перечислили при каждой породе, под понятие «господствующий» и «подчиненный» подходят одно-два. Так, при перечислении значений V породы арабские авторы в качестве одного из этих значений приводят форму «подчиненную» к форме II породы (فَعَّلَ).

4. Арабские грамматисты отмечали еще одно противопоставление, которое они называют «старание преодолеть» (مُغَالَبَةٌ).

Оно заключается в том, что ряд глаголов I породы противопоставляется глаголам III породы, имеющей значение «соревноваться с кем-либо», «стараться превзойти кого-либо», причем глаголы I породы получают оттенок «победить в этом соревновании», «взять верх». Так, например: خَاصَمَنِى فَخَصَمْتُهُ 'он спорил со мной, и я победил его в споре'; هَاجَانِى فَهَجَوْتُهُ 'он старался высмеять меня, но я высмеял его'; غَالَبَنِى فَغَلَبْتُهُ 'он стремился меня победить, но я победил его'.

ПОРОДЫ ЧЕТЫРЕХБУКВЕННЫХ ГЛАГОЛОВ

§ 63. Четырехбуквенные глаголы имеют до четырех пород — одну первичную и три производных. При этом не всякий глагол имеет все четыре породы. Из трех производных пород чаще всего встречается порода II (в качестве модели используется глагол قَرْمَطَ 'сжать', 'свернуть'):

I — قَرْمَطَ, II — تَقَرْمَطَ, III — إِقْرَنْمَطَ, IV — إِقْرَمَطَّ.

Производные породы обычно имеют значение возвратное от первичной.

I п о р о д а по своей форме соответствует II породе трехбуквенного глагола. При спряжении, при образовании времен, причастных форм и масдаров гласные и их распределение совпадают с таковыми же II породы трехбуквенного глагола. Примеры: دَحْرَجَ 'катить', زَلْزَلَ 'потрясать', طَمْأَنَ 'успокоить', بَرْطَعَ 'скакать', بَسْمَلَ 'сказать формулу بِسْمِ ٱللَّهِ'.

II п о р о д а производится от I при помощи префикса *ta-* точно так же, как от II породы трехбуквенного глагола образуется V порода. Следовательно, II порода четырехбуквенного глагола соответствует V породе трехбуквенного. Значение: возвратное от I породы. Примеры: تَدَحْرَجَ 'катиться' от دَحْرَجَ 'катить'; تَزَلْزَلَ 'трястись', 'сотрясаться (о земле при землетрясении)' от زَلْزَلَ; تَبَرْهَنَ 'быть доказанным', 'доказываться' от بَرْهَنَ 'привести доказательство'.

III п о р о д а образуется от I при помощи инфикса *-n-* после второго коренного, причем происходит некоторое перераспределение кратких гласных: в отличие от I породы после второго коренного (перед *-n-*) стоит *a*, а после первого коренного гласный звук выпадает. В абсолютном начале имеется протетический *'i* — для избежания двусогласного начала. По форме аналогична XIV породе трехбуквенного глагола. Примеры: إِبْرَنْشَقَ 'распуститься (о цветке)', 'быть в цвету (о дереве)'; по I породе بَرْشَقَ имеет значение: 'разрезать на кусочки (мясо)'; إِحْرَنْجَمَ 'тесниться', 'толпиться (о людях, животных)' от حَرْجَمَ 'гнать перед собой стадо верблюдов, заставляя их тесниться'; إِحْرَنْشَفَ 'принять гневный и угрожающий вид'; I порода неупотребительна; имеется имя существительное حَرْشَفٌ 'большое стадо', 'множество (людей, животных)', 'толпа'.

IV п о р о д а образуется путем геминации четвертого коренного звука. По форме аналогична IX породе трехбуквенного глагола и так же при спряжении эта геминация чередуется с редупликацией: إِقْشَعَرَّ — 1-е л. إِقْشَعْرَرْتُ. По значению — возвратная от I породы. Примеры: إِطْمَأَنَّ 'успокоиться' от طَمْأَنَ 'успокоить'; إِضْمَحَلَّ 'рассеяться (о дыме, тумане)', 'прекратиться', I порода не употребляется; إِشْمَأَزَّ 'содрогнуться', 'сжаться (от страха, отвращения)', I порода не употребляется; иногда этому глаголу придают форму إِشْمَازَّ и считают его XI породой от трехбуквенного شَمَزَ в том же значении.

При рассмотрении расширенных основ (производных пород) четырехбуквенных глаголов мы исходим из структуры производных пород трехбуквенного глагола, ставя эти последние на первое место и приравнивая к ним четырехбуквенные. Это делается только из методических соображений, никакого исторического либо теоретического содержания в этот порядок рассмотрения не вкладывается. Для того, кто ознакомился со структурой пород трехбуквенного глагола, сопоставление с соответствующими формами может до известной степени облегчить запоминание пород четырехбуквенных глаголов.

Что касается арабских грамматистов, то они поступают как раз наоборот. В качестве исходных ими принимаются основы (простая и расширенные) четырехбуквенного глагола и к ним приравниваются производные основы трехбуквенного. При этом к производным формам они относят не только те основы, которые нами включаются в число глагольных пород,

но и ряд других, расширенных путем включения слабых согласных, сонорных и т. д. (см. § 23).

Производные основы от трехбуквенных корней эти грамматисты делят на три категории:

а) «построенные по типу четырехбуквенного путем присоединения к нему» (مُوَازِنٌ لِلرُّبَاعِيِّ عَلَى سَبِيلِ ٱلْإِلْحَاقِ) — к ним относятся те расширенные основы, в которых все формы, включая также имена действия, совпадают с какой-либо из четырех пород четырехбуквенного глагола. Это главным образом те глаголы, которые нами не включаются в систему производных пород, как например: جَهْوَرَ, هَرْوَلَ, قَلْنَسَ и др., а также возвратные от них. Из тех форм, которые мы относим к глагольным породам трехбуквенного корня, к ним принадлежат V и VI (تَفَعَّلَ и تَفَاعَلَ), приравниваемые ко II породе четырехбуквенного (типа تَدَحْرَجَ), кроме того, XIV порода (إِفْعَنْلَلَ), приравниваемая к III (إِدْحَنْرَجَ).

б) «построенные по типу четырехбуквенного, не присоединяясь к нему» (مُوَازِنٌ لِلرُّبَاعِيِّ عَلَى غَيْرِ سَبِيلِ ٱلْإِلْحَاقِ) — к ним относятся те расширенные основы, имя действия от которых не совпадает с соответствующим именем действия четырехбуквенного глагола, а именно II, III и IV породы. Их масдары имеют форму تَفْعِيلٌ, مُفَاعَلَةٌ и إِفْعَالٌ, в то время как от I породы четырехбуквенного глагола, с которым они сопоставляются, масдар دَحْرَجَةٌ и دِحْرَاجٌ;

в) «не построенные по типу четырехбуквенных» (غَيْرُ مُوَازِنٍ لِلرُّبَاعِيِّ) — это те породы, которые не имеют соответствующей модели в породах четырехбуквенного глагола. К ним принадлежат породы VII, VIII, IX, X, XI, XII и XIII.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СИСТЕМЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ПОРОД

§ 64. 1. При употреблении выражений «такая-то порода образуется», «такая-то порода происходит» имеется в виду не хронологическое отношение, а только грамматический факт морфологической связи основ, а именно соотношение основ более сложных по своему составу и более простых. Это может означать также фактическое образование сложной основы из существующей более простой, но в узком смысле. Система арабского глагола уже давно оформилась и устоялась, поэтому может случиться, что из какой-либо существующей в языке основы глагола, скажем IV породы, будет образована по существующей в языке модели другая основа, например X породы, раньше не употреблявшаяся. Значение этой новой основы будет вполне понятно и уложится в рамки общей системы ее значений.

Но можно поставить вопрос по-другому: каков порядок возникновения самих моделей? Можно ли сказать, что модель V породы возникла позже модели II и I породы?

С этой морфологической и этимологической проблемой связан еще один вопрос: чем объяснить, что встречаются значения какой-либо основы глагола, ничего общего не имеющие с другими значениями того же глагола, а иногда с другими значениями той же основы этого глагола?

2. Для того чтобы иметь возможность разобраться в этом, необходимо подойти к вопросу более широко, рассмотрев его хотя бы весьма кратко в связи с возникновением структуры других семитских языков.

Арабский язык более ранних эпох, как и другие семитские языки, известен как язык, уже получивший письменное и литературное оформление. В многочисленных ранних памятниках (примерно VI в.) он имеет уже сложившийся грамматический строй. Дальнейшая жизнь арабского (литературного) языка представляет собой развитие внутри этого грамматического строя, без существенных изменений грамматических форм. В настоящее время имеется также ряд диалектов арабского языка, часто значительно отличающихся от общего литературного языка, грамматика которого здесь излагается.

Самые древние памятники вавилоно-ассирийского языка восходят к III тысячелетию до н. э. Но и в них аккадский язык выступает уже в том своем грамматическом облике, который он получил в дальнейшем, иными словами, этот язык уже имел все особенности, характеризующие структуру семитских языков. То же можно сказать и о памятниках угаритских, финикийских, древнееврейских, арамейских и др.

Что же касается системы глагольных основ, то необходимо указать, что эта система (пород) уже тогда была в каждом языке вполне развита. Объяснение этому надо видеть в следующем.

Письменные памятники, на основании которых делается заключение о строе семитских языков в ранние эпохи (III тысячелетие до н. э.), были составлены тогда, когда эти языки уже оформились как система с определенным грамматическим строем, когда такие явления, как трехсогласность корня, служебная роль кратких гласных, система глагольных основ и другие, уже развились и закрепились в семитских языках. Совершенно ясно, что эта языковая структура появилась не сразу. Имеется немало данных, показывающих родство семитских языков с хамитскими (например, происхождение трехсогласности от прежних двусогласных односложных ячеек, аналогичность и близость системы глагольных основ, общность некоторых аффиксов и др.). Следовательно, надо полагать, что раньше был весьма длительный период постепенного развития и перехода от одной структуры к другой. Сформировавшихся семитских языков еще не существовало, зато были многочисленные племенные и родовые наречия, диалекты, говоры. Одни из них были ближе друг к другу, другие — дальше, в одних диалектах получали преобладающее значение одни формы, в других — другие. Расширенные глагольные основы, т. е. различные усиления их при помощи таких приемов, как редупликация — полная или частичная, дифтонгизация гласных, диссимиляция с появлением носовых или сонорных, аффиксация и т. д., были довольно разнообразны, и у разных говорящих на этих наречиях коллективов они не совпадали. К тому времени, когда начали вырабатываться исторически зарегистрированные языки — каждый из них на базе нескольких диалектов, сблизившихся между собой и сильнее повлиявших друг на друга, — процесс оформления структуры семитских языков был в основном завершен, но в отдельных формах еще существовало значительное разнообразие. Естественно, что далеко не все оттенки значений различных форм вошли в литературный язык в качестве слов и, следовательно, корней. В ряде случаев некоторые разновидности словесного отражения хода чувства или мысли, попадая в литературный язык, включаются в общую выработанную языком систему. Они становятся на грани между новыми корнями и новыми формами основ от старых корней. Этот процесс, по-видимому, совершался уже на почве арабского языка и близких между собой говоров.

Нечто аналогичное происходило с другими семитскими языками в начальном периоде формирования всей системы, хотя, само собой разумеется, общие материалы в данном случае менее обильны.

Из существующих в арабском языке глагольных основ самыми древними, восходящими еще к доарабскому периоду, надо считать те, которые общи всем семитским языкам. Это — простая нерасширенная основа, интенсивная (усиленная) и каузативная. Их бóльшая древность подкрепляется сравнением с хамитскими языками, где существуют основы для таких же групп значений при аналогичных морфологических приемах (см. § 25).

Разновидности расширенных основ не были столь всеобщи. Они существовали в диалектах и говорах, но не получили широкого распространения и со временем стали характерными лишь для отдельных оформлявшихся или уже оформившихся языков.

В частности, можно указать на следующие основы: основы с долгим первым гласным (III порода), очень употребительные в южносемитских языках — арабском и эфиопском, а в северосемитских встречающиеся лишь в виде отдельных редких слов; основы с удлинением, комбинированным с удвоением второго сильного коренного, которое закрепилось в древнееврейском языке в качестве интенсивной основы от пустого, а фактически двусогласного глагола (см. главу 1 «Корни»); с редупликацией последнего слога (последних двух коренных), часто встречающейся в эфиопском, арамейском и древнееврейском языках; с геминацией последнего коренного, образовавшейся в арабском языке IX и XI пород.

Что касается основ с показателем возвратности *t-* или *n-*, то в данном случае положение несколько иное. Общесемитским и весьма древним явлением надо считать существование ряда основ со значениями возвратности, а также морфологических показателей в их общем употреблении. Морфологические показатели *t-* и носовые *n-* или *m-* в близких значениях имеются также в хамитских языках. Однако конкретные основы с этими префиксами уже не являются общими, они выработались в близких формах и в различном количестве в отдельных семитских языках. Так, формы с *t-* закрепились и, по-видимому, самостоятельно выработались в южносемитских языках и в арамейском. Формы с *n-* получили развитие в аккадском наряду с формами на *t-*. В том же языке развились формы, где комбинируются оба эти показателя.

3. Рассмотрение современных арабских диалектов показывает, что в них развились новые основы с этими префиксами или с их комбинациями, которых не имеется в классическом арабском языке. Приведем несколько примеров из египетского диалекта: إِتْخَرَّج (наряду с تَخَرَّج) 'дистиллироваться' от خَـرَّجَ ; إِتْجَدَّد 'быть обновленным' (наряду с تَجَدَّد); إِتْجَرَّد 'обнажиться' от جَرَّدَ 'обнажить'; إِتْخَرَّق 'быть разорванным на куски' от خَرَّقَ 'разорвать'.

В этих примерах основы с возвратно-пассивным значением образованы при помощи префикса *'it-*; наряду с этим употребляются также формы с префиксом *ta-*. То, что здесь не просто фонетическое явление, не простая метатеза, видно из того, что гласным звуком в префиксе является *i*, а не гласный *a* префикса *ta*. Таким образом, это — новая модель основы, возвратная от интенсивной (II породы), причем эта модель построена по аналогии с теми, в которых после префикса либо после первого коренного нет гласного, а в начале имеется протетический звук (породы VII, VIII). Конечно, и метатеза здесь имела место, но суть явления не в этом, а в том, что укрепилась новая модель расширенной основы. Это можно видеть на тех корнях, у которых в качестве первого коренного имеется один из звуков, *s*, *š*, *z* или *d* и др. В этом случае происходит ассимиляция звука *t* с началь-

ным согласным, в результате чего возникает геминированный согласный, а часто эта геминация исчезает в произношении. Примеры: إِزَّيَّت (а также تَزَيَّت) 'быть намасленным' от زَيْتٌ; إِصَّنَّف (а также تَصَنَّف) 'быть составленным', 'быть рассортированным'; إِطَّبَّق (а также تَطَبَّق) 'примениться', 'стать соответственным' от طَبَقَ 'применить', 'приложить'; إِسَّتَّر 'покрыться', 'скрыться' от II породы سَتَّرَ; إِشَّرَّب 'пропитываться' от شَرَبَ 'пропитывать'.

В последних примерах геминация обычно отсутствует, но при тщательном произношении может и обнаружиться.

При помощи префикса *'it-* образована также новая расширенная основа, параллельная VI породе с префиксом *ta-*, причем *-t-* ассимилируется с последующим переднеязычным согласным: إِشَّارَك (наряду с تَشَارَك) 'быть соучастниками'; إِدَّاخَل (наряду с تَدَاخَل) 'вмешаться; إِسَّاهَل (наряду с تَسَاهَل) 'быть снисходительным'.

При помощи этого же префикса образуется новая модель вместо обычной модели II породы четырехбуквенного корня, например: إِدْجَدْوَل 'быть разграфленным' от جَدْوَلَ 'разграфлять'.

Встречаются новые образования основ от II породы с префиксом *'ist-* (как в X породе), например: إِسْتَخَبَّأَ 'спрятаться' от خَبَّأَ 'спрятать'; إِسْتَرَيَّح 'отдохнуть' от رَيَّحَ.

Иногда встречаются возвратное с *'in-* от II породы, например: إِنْضَيَّع 'погибнуть' от ضَيَّعَ 'погубить'.

Аналогичные новые модели пород имеются и в других диалектах. Зарегистрированы также контаминации из двух префиксов: *t-* и *n-*.

Новые модели расширенных основ, по-видимому, возникли в диалектах после их выделения из древних говоров арабского языка. Во всяком случае, в тех формах, которые закреплены в литературных памятниках (не только письменных, но и в старой устной доисламской поэзии), этих моделей нет. Можно, пожалуй, думать, что эти формы еще не установились окончательно, так как еще происходят колебания между новыми формами и старыми, между формами, где *t-* ассимилирован и неассимилирован, между теми, где геминация отпала и не отпала.

4. Об отличиях ряда значений от совокупности остальных значений данной основы или данного корня можно сказать следующее.

Еще в раннюю эпоху, когда вместо единого арабского языка были племенные диалекты, у разных племен с одинаковым комплексом основных звуков могли быть связаны разные значения. Когда арабский язык оформлялся, стремление к относительному единообразию повлекло за собой устранение разнообразия значений.

Однако многие из этих несовпадающих значений, существовавших у разных племен, были включены в единый язык либо благодаря заимствованию одними племенами у других, либо через устную поэзию, которая послужила одной из основ для составления лексикографами больших полных словарей, именно тех словарей, которые закрепили этот лексический состав в качестве канона для литературного языка и которые, следовательно, «узаконили» все эти значения.

В течение дальнейшего многовекового развития арабского языка значения многих слов изменялись, применялись говорящими в новых обстоятельствах для выражений новых понятий. Таким образом, значения глагольн-

ных расширенных основ часто менялись и в ряде случаев весьма отдалились от первоначальных.

Как мы видели выше на ряде примеров, глаголы по моделям некоторых пород часто образовывались от имен существительных. Но в некоторых случаях корневой состав этих имен при различии значений совпадал с корневым составом какого-нибудь глагола, отсюда при выделении корня (в том смысле, как мы неоднократно указывали) получается один корневой состав согласных для далеких друг от друга значений.

Наконец, заимствованные из других языков слова, которые в свою очередь образуют новые слова по существующим моделям арабского языка, могут по составу согласных совпасть с другими «гнездами».

Все эти факты показывают, в каком направлении должно идти в каждом данном случае исследование расхождения значений близких по звуковому составу слов.

Глава 3

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА

ЗАМЕЧАНИЕ О ТЕРМИНАХ

§ 65. Выше было указано, что арабский глагол характеризуется тем, что его морфологические показатели выражают действующее лицо и связь события со временем. Основатели арабской грамматической системы основной характеристикой глагола считают «связь события со временем» (إِقْتِرَانُ حَدَثٍ بِزَمَانٍ). Но указание на связь с субъектом действия не включается ими в число характерных признаков глагола на основании того, что связь с действующим лицом может быть обозначена при помощи суффикса не только при глаголе. Так, местоименный аффикс, будучи присоединен к имени действия и образуя с ним одно слово, может обозначать субъект действия, например: كَتْبِي ٱلرِّسَالَةَ 'то обстоятельство, что я написал письмо', 'мое написание письма', где местоименный аффикс обозначает не притяжательность, а действующее лицо; ضَرْبُهُ عَمْرًا 'то обстоятельство, что он бьет [или бил] Амра'.

Местоименный аффикс может быть присоединен к некоторым союзам для обозначения субъекта, например: إِنِّي رَأَيْتُهُ 'вот я его видел'.

Исходя из этого, арабские грамматисты заключали, что морфологическое обозначение связи с субъектом действия не является чем-то присущим исключительно глаголу, в то время как обозначение времени характерно только для глагола, поскольку причастия и имена действия (масдары) не заключают в себе временной характеристики. Мы, однако, исходя из совокупности всех форм парадигмы, считаем, что обозначение лица наряду со временем является неотъемлемой частью глагола.

Несколько слов о терминах, применяемых для обозначения двух арабских времен. Арабские грамматисты употребляют для одного из них название «прошлое», «прошедшее» (ٱلْمَاضِي), а для другого «похожее» (ٱلْمُضَارِعُ), т. е. похожее на имя, так как по характеру флексий глагол этого времени имеет некоторые точки соприкосновения с именем.

В наших учебниках арабского языка часто употребляются названия «прошедшее время» и «настоящее-будущее». Эти названия, как будет видно ниже, не совсем точно соответствуют содержанию указанных форм, но удобны тем, что с точки зрения перевода они выражают наиболее близкие значения.

В западноевропейских грамматиках арабского языка обычно употребляются термины «перфект» и «имперфект». Во французских грамматиках арабского языка последнее название часто заменяется термином «аорист». Эти термины, однако, употребляются в значениях, не совпадающих с теми,

которые за ними закреплены в индоевропейских грамматиках. В применении к арабскому глаголу они обозначают лишь то, что одно из времен передает действие завершенное, законченное, а другое — действие незавершенное, незаконченное т. е. продолжающееся либо предстоящее. Таким образом, термины «перфект», «имперфект» также полностью не передают содержания арабских времен, поскольку они не отражают соотносительность времени с моментом речи. Но основное содержание обоих времен, на которое приходится обращать внимание, в особенности при сравнении с другими семитскими языками и при рассмотрении происхождения времен семитского глагола, эти термины отражают.

В наших грамматиках часто употребляются термины «совершенное время» и «несовершенное время». Эти термины не очень точны и могут иногда привести к недоразумениям, так как в применении к глаголу русского языка ими обозначаются глагольные виды. Еще менее приемлемы по отношению к арабским глагольным временам названия «совершенный вид» и «несовершенный вид». Под несовершенным видом подразумевается действие длительное, протяженное, а под совершенным — «точечное», недлительное, причем каждый из этих видов имеет глагольные времена. Между тем арабские времена сами по себе не выражают длительности или мгновенности, а лишь законченность или незаконченность действия независимо от его продолжительности.

Таким образом, все эти термины имеют свои неудобства. За неимением более подходящих мы будем пользоваться терминами «совершенное время» и «несовершенное время». Эти термины более соответствуют самой сути значений законченного и незаконченного действия, а сочетание со словом «время» устраняет возможность смешения с понятием вида и одновременно указывает на связь с понятием времени. Для краткости мы будем также пользоваться соответствующими им терминами «перфект», «имперфект».

Термины «префиксы» и «суффиксы» в применении к семитским языкам иногда употребляются в более узком значении: под «префиксами» подразумеваются префигированные неизменяемые частицы, а под «суффиксами» местоименные аффиксы объекта и притяжательности. Показатели же лица, числа и рода в глаголах называют тогда п р е ф о р м а т и в а м и и а ф ф о р м а т и в а м и.

ЛИЦО, ЧИСЛО И РОД

§ 66. Арабский глагол имеет три лица, которые передаются при помощи аффиксов. Арабские термины для обозначения 1-го, 2-го и 3-го лица отражают содержание понятия, а именно: «говорящий» (أَلْمُتَكَلِّمُ) или «сам говорящий» (نَفْسُ ٱلْمُتَكَلِّمِ), «тот, к кому обращаются» (أَلْمُخَاطَبُ) и «отсутствующий» (أَلْغَائِبُ). 1-е лицо множественного числа называется «говорящий о себе совместно с другими» или «говорящий о себе и о других совместно» (نَفْسُ ٱلْمُتَكَلِّمِ مَعَ ٱلْغَيْرِ).

Понятие лица в арабском глаголе настолько четко выступает в значении аффиксов, что самостоятельное местоимение при глаголе становится излишним. Поэтому местоимение при глаголе употребляется лишь с целью специально выделить лицо или при противопоставлении, например: أَنَا أَكْتُبُ وَ أَنْتَ تَقْرَاءُ 'я пишу, а ты читаешь'.

В 3-м лице совершенного времени нет морфологического показателя субъекта действия. Однако и в этом случае личное местоимение воспринимается как выраженное в форме глагола. Арабские грамматисты считают,

что местоимение является «скрытым» (مُسْتَتِرٌ или مُسْتَكِنٌّ). В формах же 1-го и 2-го лица, где местоименный показатель имеется, местоимение считается «явным» (بَارِزٌ или ظَاهِرٌ).

Местоименные показатели субъекта глагола называются «соединенное личное местоимение в значении именительного падежа» (ضَمِيرٌ مُتَّصِلٌ مَرْفُوعٌ), в отличие от термина «соединенное личное местоимение в значении винительного падежа» (ضَمِيرٌ مُتَّصِلٌ مَنْصُوبٌ), которым обозначается местоименный суффикс объекта действия.

В арабском глаголе, как и в имени, получили выражение три числа: единственное, двойственное и множественное. 1-е лицо двойственного числа не имеет.

В глаголе выражаются также два рода — мужской и женский. 1-е лицо единственного и множественного числа, а также 2-е лицо двойственного числа имеют только одну форму для обоих родов.

ВРЕМЕНА

§ 67. Арабский глагол имеет два морфологически оформленных времени. Образуются они следующим образом.

СОВЕРШЕННОЕ ВРЕМЯ

§ 68. Совершенное время образуется при помощи суффиксов (афформатив), присоединяемых непосредственно после последнего коренного согласного двусложной основы и обозначающих лицо, число и род:

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е		ـْتُ	—	ـْنَا
2-е	Муж.	ـْتَ	ـْتُمَا	ـْتُمْ
	Жен.	ـْتِ		ـْتُنَّ
3-е	Муж.	ـَ	ـَا	ـُوا
	Жен.	ـَتْ	ـَتَا	ـْنَ

Спряжение глагола كَتَبَ 'писать' (I порода)

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	كَتَبْتُ	—	كَتَبْنَا
2-е	Муж.	كَتَبْتَ	كَتَبْتُمَا	كَتَبْتُمْ
	Жен.	كَتَبْتِ		كَتَبْتُنَّ
3-е	Муж.	كَتَبَ	كَتَبَا	كَتَبُوا
	Жен.	كَتَبَتْ	كَتَبَتَا	كَتَبْنَ

Примечания. 1. Если корень глагола оканчивается на ت или ن, то при присоединении суффиксов, начинающихся соответственно на ت или ن, обе буквы соединяются при помощи знака «ташдид», например от глагола بَغَتَ 1-е л. ед. ч. بَغَتُّ, 2-е л. мн. ч. بَغَتُّمْ; от глагола سَكَنَ 1-е л. мн. ч. سَكَنَّا, 3-е л. мн. ч. سَكَنَّ.

2. Если корень оканчивается на ث, د, ذ, ض, ط, и ظ, то может произойти ассимиляция этих звуков со звуком ت аффикса. На письме при огласованном тексте это обозначается так: над последней коренной буквой сукун не пишется, а над начальной буквой суффикса пишется «ташдид», например: لَبِثْتُ, رَبَطْتُ, بَعُدْتُ, رَبَضْتُ вместо لَبِثْتُ, رَبَطْتُ, بَعُدْتُ, رَبَضْتُ.

3. Перед словом, начинающимся на «васловый алиф», формы, оканчивающиеся на согласный звук, получают гласный в конце, причем 3-е л. ед. ч. ж. р.—гласный *-i*, а 2-е л. мн. ч. м. р. —*u*, например: كَتَبَتِ ٱلرِّسَالَةَ и كَتَبْتُمُ ٱلرِّسَالَةَ.

Совершенное время глагольных пород спрягается с теми же суффиксами, что и I порода.

В глаголах IX и XI пород последний геминированный согласный при спряжении изменяется по тем же правилам, что и геминированный согласный удвоенных глаголов.

Спряжение глагола إِحْمَرَّ 'покраснеть' (IX порода)

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	إِحْمَرَرْتُ	—	إِحْمَرَرْنَا
2-е	Муж.	إِحْمَرَرْتَ	إِحْمَرَرْتُمَا	إِحْمَرَرْتُمْ
	Жен.	إِحْمَرَرْتِ		إِحْمَرَرْتُنَّ
3-е	Муж.	إِحْمَرَّ	إِحْمَرَّا	إِحْمَرُّوا
	Жен.	إِحْمَرَّتْ	إِحْمَرَّتَا	إِحْمَرَرْنَ

НЕСОВЕРШЕННОЕ ВРЕМЯ

§ 69. В глаголе несовершенного времени лицо обозначается префиксами, число — суффиксами, род — как префиксами, так и суффиксами.

Суффиксы присоединяются непосредственно к последнему коренному односложной основы:

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَ_ْ_	—	نَ_ْ_
2-е	Муж.	تَ_ْ_	تَ_ْ_انِ	تَ_ْ_ونَ
	Жен.	تَ_ْ_ينَ		تَ_ْ_نَ
3-е	Муж.	يَ_ْ_	يَ_ْ_انِ	يَ_ْ_ونَ
	Жен.	تَ_ْ_	تَ_ْ_انِ	يَ_ْ_نَ

Спряжение глагола كَتَبَ 'писать' (I порода)

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَكْتُبُ	—	نَكْتُبُ
2-е	Муж.	تَكْتُبُ	تَكْتُبَانِ	تَكْتُبُونَ
	Жен.	تَكْتُبِينَ		تَكْتُبْنَ
3-е	Муж.	يَكْتُبُ	يَكْتُبَانِ	يَكْتُبُونَ
	Жен.	تَكْتُبُ	تَكْتُبَانِ	يَكْتُبْنَ

Примечание. Форма м. р. 2-го л. ед. ч. совпадает с формой ж. р. 3-го л., а форма двойств. ч. 2-го л. совпадает с формой ж. р. двойств. ч. 3-го л.

Типовой гласный (гласный звук после второго коренного) в I породе может быть *a*, *i* или *u*.

Если в перфекте типовой гласный *a* (фатха), то по правилу полярности в имперфекте будет либо *i* (касра), либо *u* (дамма), причем *u* в большинстве глаголов; *a* также встречается довольно часто, но главным образом в тех глаголах, в которых второй или третий коренной гортанные либо велярные согласные, например: فَتَحَ 'открыть' — يَفْتَحُ, قَرَأَ 'читать' — يَقْرَأُ, نَعَسَ 'дремать' — يَنْعَسُ, فَجَعَ 'поражать', 'постигать' — يَفْجَعُ.

Если типовой гласный *i*, то в имперфекте по тому же правилу полярности будет *a*, в редких случаях *i*: مَرِضَ 'быть больным' — يَمْرَضُ, حَزِنَ 'быть печальным' — يَحْزَنُ, но حَسِبَ 'полагать', 'считать' — يَحْسِبُ.

Если типовой гласный *u*, то в имперфекте всегда будет *u*, например: حَسُنَ 'быть хорошим' — يَحْسُنُ.

Таким образом, в глаголах I породы имеется шесть типов распределения гласных: 1. فَعَلَ — يَفْعَلُ. 2. فَعَلَ — يَفْعِلُ. 3. فَعَلَ — يَفْعُلُ. 4. فَعِلَ — يَفْعَلُ. 5. فَعِلَ — يَفْعِلُ. 6. فَعُلَ — يَفْعُلُ. Какой именно тип имеет место в каждом отдельном глаголе, указывается в словарях при помощи соответствующей буквы после формы перфекта.

Несовершенное время производных пород спрягается с теми же аффиксами, что и в I породе. Ниже приводятся эти формы в 3-м лице единственного числа в сопоставлении с совершенным временем:

Породы	Совершенное время	Несовершенное время	Породы	Совершенное время	Несовершенное время
II	فَعَّلَ	يُفَعِّلُ	IX	إِفْعَلَّ	يَفْعَلُّ
III	فَاعَلَ	يُفَاعِلُ	X	إِسْتَفْعَلَ	يَسْتَفْعِلُ
IV	أَفْعَلَ	يُفْعِلُ	XI	إِفْعَالَّ	يَفْعَالُّ
V	تَفَعَّلَ	يَتَفَعَّلُ	XII	إِفْعَوْعَلَ	يَفْعَوْعِلُ
VI	تَفَاعَلَ	يَتَفَاعَلُ	XIII	إِفْعَوَّلَ	يَفْعَوِّلُ
VII	إِنْفَعَلَ	يَنْفَعِلُ	XIV	إِفْعَنْلَلَ	يَفْعَنْلِلُ
VIII	إِفْتَعَلَ	يَفْتَعِلُ	XV	إِفْعَنْلَى	يَفْعَنْلِي

Примечания. 1. Префиксы лица присоединяются непосредственно к расширенной основе. Если в совершенном времени имеется протетический гласный («васловый алиф»), то он отпадает.

2. Префиксы II, III и IV пород имеют гласный *u* (вместо *a* в остальных породах).

3. Типовой гласный в несовершенном времени от всех глаголов один и тот же (в I породе разные глаголы имеют разные гласные), а именно: а) *i* по принципу полярности противополагается гласному *a* в совершенном времени; б) в V и VI породах—*a*; в) IX и XI породах—*i*, находится после первой из двух одинаковых последних согласных, но вследствие их соединения он выпал (يَحْمَرُّ вместо يَحْمَرِرُ); однако он обнаруживается в формах 2-го и 3-го л. ж. р. мн. ч. (يَحْمَرِرْنَ).

4. Глаголы IX и XI пород спрягаются по типу удвоенных глаголов.

5. Глаголы XV породы по типу недостаточных.

Спряжение глагола إِنْكَسَرَ 'быть ломанным' (VII порода)

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَنْكَسِرُ	—	نَنْكَسِرُ
2-е	Муж.	تَنْكَسِرُ	تَنْكَسِرَانِ	تَنْكَسِرُونَ
	Жен.	تَنْكَسِرِينَ		تَنْكَسِرْنَ
3-е	Муж.	يَنْكَسِرُ	يَنْكَسِرَانِ	يَنْكَسِرُونَ
	Жен.	تَنْكَسِرُ	تَنْكَسِرَانِ	يَنْكَسِرْنَ

Спряжение глагола أَكْتَبَ 'диктовать' (IV порода)

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أُكْتِبُ	—	نُكْتِبُ
2-е	Муж.	تُكْتِبُ	تُكْتِبَانِ	تُكْتِبُونَ
	Жен.	تُكْتِبِينَ		تُكْتِبْنَ
3-е	Муж.	يُكْتِبُ	يُكْتِبَانِ	يُكْتِبُونَ
	Жен.	تُكْتِبُ	تُكْتِبَانِ	يُكْتِبْنَ

Спряжение глагола إِحْمَرَّ (IX порода)

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَحْمَرُّ	—	نَحْمَرُّ
2-е	Муж.	تَحْمَرُّ	تَحْمَرَّانِ	تَحْمَرُّونَ
	Жен.	تَحْمَرِّينَ		تَحْمَرِرْنَ
3-е	Муж.	يَحْمَرُّ	يَحْمَرَّانِ	يَحْمَرُّونَ
	Жен.	تَحْمَرُّ	تَحْمَرَّانِ	يَحْمَرِرْنَ

ФУНКЦИЯ ВРЕМЕН

§ 70. В арабском глаголе имеются две серии спрягаемых форм — префиксальная и суффиксальная. Эти формы противопоставляются друг другу по своему употреблению и соответствуют тем спрягаемым формам, которые обычно называются временами. Выше упоминалось также, что сущность этих времен арабского глагола заключается в том, что ими передается в первую очередь противоположность между действием, которое в какой-то момент закончилось (или закончится), и действием незавершенным, незакончившимся.

Правомерно ли называть формы يَفْعَلُ ـ فَعَلَ временами?

В самой постановке такого вопроса сказывается стремление классифицировать глагольные формы различных языков по определенным грамматическим навыкам, по тем навыкам, которые кажутся «естественными». Но «естественно» ли находить в языке формы, которые означали бы т о л ь к о время, т о л ь к о вид или т о л ь к о наклонение?

Передают ли формы يَفْعَلُ ـ فَعَلَ отношения времени? Ответ будет положительный: при помощи этих двух противопоставляемых друг другу форм в соединении с рядом синтаксических приемов и некоторыми союзами м о ж н о п е р е д а т ь в р е м я д е й с т в и я с достаточной четкостью. Арабский язык имеет такие же возможности передавать различные оттенки отношения ко времени действия, как и русский язык, где спрягаемых глагольных времен три, как языки французский, узбекский, персидский и другие, в которых спрягаемых форм значительно больше. Но две спрягаемые формы арабского языка, которые являются одним из средств передачи расположения событий во времени, имеют еще и другой аспект — отношение к завершенности действия, и через этот аспект и в с в я з и с ним они передают последовательность во времени.

Время, как г р а м м а т и ч е с к а я к а т е г о р и я, представляет собой расположение событий по отношению к моменту речи или к тому времени, к которому рассказчик или автор относит свой рассказ. Рассказчик или говорящий как бы делит моментом своего рассказа весь поток времени на две половины: то, что произошло до этого момента, остается позади и передается в языке как прошлое, а то, что должно наступить после этого момента, находится впереди и передается при помощи категории будущего. Время же, к которому приурочен разговор или рассказ, не является точкой деления потока, но передается как некоторый отрезок — больший или меньший, с которым совпадает совершение события.

Отнесение событий к моменту речи и распределение их по времени производится при помощи имеющихся в языке средств, т. е. определенных грамматических форм, называемых «временами»; ими же передаются и разнообразные отношения, для которых не всегда имеются специальные формы в том или другом языке.

В выражении «я вам теперь читаю лекцию» передается «узкое» настоящее, т. е. действие, совпадающее с данным небольшим отрезком времени; в предложении «я читаю лекции по четвергам» выражается действие, совершаемое обычно, регулярно; во фразе «я читаю лекции на восточном отделении» действие не относится ни к какому определенному времени. Значит, одной и той же формой «читаю» можно передать разные отношения. Если в каком-либо языке для выражения этих оттенков нашлись бы различные спрягаемые формы, их назвали бы глагольными временами и дали бы им различные названия.

То же относится к прошедшему времени, которое может означать: ближайшее прошлое, отдаленное прошлое, прежде-прошедшее, законче-

ное, незаконченное, длительное, обычное и др., а также ряд относительных времен.

Для передачи всех этих соотношений между моментом рассказа и моментом действия, качественных и количественных характеристик действия и его распределения во времени существуют в разных языках различные спрягаемые формы. Однако таких форм может быть меньше, чем оттенков времени действия, одна и та же форма может передавать разные «времена», причем часто оттенки отношений получают в языке свое выражение не при помощи специальных форм, но через посредство лексики, союзов, сочетаний глаголов и т. д.

Переходя теперь к значениям двух арабских спрягаемых форм глагола, рассмотрим, что именно ими обозначается. Иными словами, мы будем анализировать формы арабского глагола с точки зрения арабского языка, так как только этим путем можно изучить сущность арабской глагольной системы.

ЗНАЧЕНИЕ СОВЕРШЕННОГО ВРЕМЕНИ

§ 71. Суффиксальные формы, т. е. совершенное время, или перфект, указывают на то, что данное действие или состояние передается как завершившееся в определенный момент. При этом в данную глагольную форму не включено никакого указания на продолжительность этого законченного действия: оно может быть и длительным и моментальным, таким образом, понятие вида в ней не отражено.

Совершенное время передает следующие оттенки категории времени.

1. Чаще всего, поскольку перфект обозначает действие законченное, оно передает п р о ш е д ш е е в р е м я, т. е. действие, совершившееся в какой-то момент, предшествующий тому, о котором идет речь. Это время обычно употребляется в исторических рассказах. Внимание обращено только на последовательность фактов в прошлом, без всякого отношения к другим событиям. Примеры: خَتَمَ ٱلْكِتَابَ وَدَفَعَهُ إِلَى ٱلرَّسُولِ ‘он запечатал письмо и передал его посланцу’; أَقْبَلَ شَخْصٌ ‘подошел некий человек’; إِشْتَغَلَ إِلَى ٱلْمَسَاءِ ‘он работал до вечера’.

2. Если к перфекту присоединена частица قَدْ, то он обозначает, что действие уже совершилось, иногда с оттенком недавнего совершения действия. Перфект с этой частицей всегда переносит действие в прошлое по отношению к моменту речи. Примеры: قَدْ ذَكَرْنَا ذَلِكَ ‘мы уже упомянули об этом’; إِنِّي قَدْ رَأَيْتُ رَجُلًا خَرَجَ مِنْ عِنْدِكَ ‘я только что видел человека, который вышел от тебя’.

3. Если предложение в целом отнесено к прошедшему времени, то перфект с частицей قَدْ и союзом وَ по отношению к другим глаголам данного предложения означает п р е ж д е п р о ш е д ш е е, т. е. что действие произошло до того действия, на которое указывает другой глагол, например: خَرَجْتُ مِنَ ٱلْبَيْتِ وَقَدْ طَلَعَتِ ٱلشَّمْسُ ‘я вышел из дома, а солнце [к тому времени] уже взошло’ (если вместо этого сказать خَرَجْتُ مِنَ ٱلْبَيْتِ وَطَلَعَتِ ٱلشَّمْسُ, т. е. без частицы قَدْ, то это означало бы простую последовательность либо одновременность событий).

Глаголы могут и не иметь соединительного союза: وَجَدْتُهُ قَدْ عَمِيَ ‘я его застал уже ослепшим’ (букв.: ‘я застал его, а он к тому времени уже ослеп’).

4. В значении п р е ж д е п р о ш е д ш е г о времени форма перфекта часто употребляется в сочетании с перфектом глагола كَانَ, который ставится перед основным глаголом, а также с частицей قَدْ, например: فَقَالَ ٱطْلُبُوهُ وَكَانَ قَد ٱنْتَصَفَ ٱللَّيْلُ 'он сказал: «потребуйте его!», а к тому времени уже наступила полночь'; وَمَرِضَ وَتُوُفِّيَ وَكَانَ قَبْلَ مَرَضِهِ قَدْ أَحْضَرَ وَلَدَهُ 'и он заболел и умер, а еще до своей болезни он призвал своего сына'.

5. Перфект глагола, преимущественно в форме 1-го или 2-го лица, может передавать н а с т о я щ е е в р е м я к о н к р е т н о г о м о м е н т а, главным образом при произнесении какого-либо заявления, как результат этого заявления, например:

а) при продаже или дарении: بِعْتُكَ هٰذَا 'я тебе это продаю' (формула, которой заканчивается заключение сделки о продаже); قَدْ وَهَبْتُكَ هٰذَا 'я тебе сейчас дарю это' вернее: 'моим заявлением я в этот момент тебе подарил это';

б) при клятвах и клятвенных обещаниях: أَنْشُدُكَ ٱللّٰهَ 'заклинаю тебя Аллахом'; فَدَيْتُكَ بِنَفْسِي 'да будет моя жизнь выкупом за тебя' (букв.: 'я уже отдаю себя в выкуп за тебя').

6. Формы перфекта выражают н а с т о я щ е е в р е м я к а к с о с т о я н и е, в о з н и к ш е е в р е з у л ь т а т е с о б ы т и я и л и д е й с т в и я, п р о и с ш е д ш е г о в п р о ш л о м. Особенно часто это имеет место при глаголах, выражающих чувства, ощущения и другие душевные состояния, например: فَهِمْتُ 'я понимаю', رَضِيتُ 'я доволен', عَرَفْتُ 'я знаю', صَدَقْتَ 'ты прав' (букв.: 'ты оказался правым'). То же самое относится к глаголам в форме перфекта, употребляющимся в начале басен, сказок и т. д.: زَعَمَ ٱلنَّاسُ 'люди полагают', قِيلَ 'говорят' (букв.: 'было сказано'), حُكِيَ 'рассказывают' (букв.: 'было рассказано').

7. Глагол в перфекте употребляется в пословицах, при передаче действия или состояния, н е п р и у р о ч е н н о г о к о п р е д е л е н н о м у в р е м е н и, но воспринимаемого как происходящее постоянно, например: مِنْ كَثْرَةِ ٱلْمَلَّاحِينَ غَرِقَتِ ٱلسَّفِينَةُ 'из-за обилия матросов тонет корабль'; أَنْجَزَ حُرٌّ مَا وَعَدَ 'благородный человек исполняет то, что он обещал'.

8. Некоторые недостаточные глаголы в форме перфекта имеют значение н а с т о я щ е г о в р е м е н и:

а) отрицательный глагол لَيْسَ 'не есть';

б) глаголы نِعْمَ 'как хорош!' и بِئْسَ 'как плох!', имеющие только форму 3-го л. ед. ч.;

в) формы, восходящие к глаголам 3-го л. ед. ч. прошедшего времени: حَبَّذَا 'как хорош!', قَلَّمَا 'редко', عَسَى 'возможно'.

9. Перфект часто употребляется для выражения пожелания, которое относится к б у д у щ е м у, например: رَحِبَتْ بِلَادُكَ وَطَابَ مُرَادُكَ 'да расширится твоя страна и да будет хорошо твое желание!'; كَثَّرَ ٱللّٰهُ خَيْرَكَ 'да умножит Аллах твое благо!'.

10. Значение б у д у щ е г о перфект имеет также при пожеланиях и клятвенных заверениях с отрицанием لَا например: لَا دَرَّ دَرُّكَ 'да не

будет у тебя обилия молока!'; وَاللَّهِ لَا أَقَمْتُ بِمَكَّةَ 'ей-богу, я не останусь в Мекке'; لَا ذُقْتُ مَعَكَ شَرَابًا أَبَدًا '(клянусь), я никогда не буду пить с тобой вино'.

11. Перфект с предшествующим имперфектом глагола «быть» يَكُونُ употребляется для обозначения действия, которое будет завершено в будущем, т. е. такого действия или состояния, которое с точки зрения какого-либо момента в будущем явится уже закончившимся или уже происшедшим. Часто при этом присоединяется частица قَدْ, например: يَكُونُ زَيْدٌ كَتَبَ 'Зейд тогда напишет', точнее: 'тогда окажется, что Зейд уже написал'; لِنَأْخُذْ نَعَمَهُمْ فَنَكُونُ قَدْ أَخَذْنَا عِوَضًا مِمَّا صُنِعَ بِنَا 'заберем их верблюдов, и мы тогда получим возмещение за то, что нам было причинено', точнее: 'этим самым будет осуществлено то, что нами уже будет получено возмещение'.

12. Перфект в значении будущего времени употребляется также в условных предложениях как в первой его части, выражающей условие, так и во второй, выражающей следствие, например: إِنْ ذَهَبَ زَيْدٌ ذَهَبْتُ مَعَهُ 'если Зейд пойдет, то я пойду с ним'; مَهْمَا قُلْتَ مَا صَدَّقْتُ 'что бы ты ни сказал, я не поверю'.

Если условное предложение относится к прошлому, то перфект данного глагола употребляется в сочетании с перфектом глагола كَانَ, например: إِنْ كُنْتُ أَجْرَمْتُ فَسَامِحْ 'если я совершил проступок, то прости'; إِنْ كَانَ فَعَلَ ذَلِكَ فَعَاقِبْهُ 'если он это сделал, то накажи его'.

В условных предложениях за перфектом настолько закрепилось значение будущего времени (или настоящего), что для выражения прошедшего употребляется та форма, которой в обычных предложениях выражается предпрошедшее.

13. После союза لَوْ 'если бы' перфект означает либо предположение либо нереализованное условие, которое может относиться как к прошедшему, так и к будущему; при этом во второй части предложения к глаголу добавляется подтвердительная частица لَ, например: لَوْ عَلِمْتُ ذَلِكَ لَنَصَحْتُكَ 'если бы я знал (или 'если бы я узнал') это, я бы тебе дал искренний совет'; لَوْ قَتَلَ لَقُتِلَ أَيْضًا 'если бы он убил, он бы также был убит'.

Если к глаголу добавляется كَانَ, то предположение относится только к прошедшему, например: لَوْ كُنْتُ عَلِمْتُ ذَلِكَ لَضَرَبْتُكَ 'если бы я знал это [раньше], то я бы тебя побил'.

ЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОГО ВРЕМЕНИ

§ 72. Префиксальные формы, т. е. несовершенное время, или имперфект, противополагаются совершенному времени как обозначающие действие незавершенное в отличие от действия законченного. Однако эти формы не противопоставляются друг другу с точки зрения отнесения действия к какой-либо последовательности во времени.

Перфект может передавать различные времена, но чаще всего прошедшее. Что касается имперфекта, то его диапазон гораздо шире, им можно обозначить действие, отнесенное к любому времени, лишь бы это действие

мыслилось как незавершенное. При этом хотя в конкретных случаях действие, выраженное глаголом в форме имперфекта, всегда относится к какому-либо одному определенному времени, тем не менее в его употреблении ни одно из этих времен не имеет преимущества.

1. Имперфект может обозначать действие или состояние безотносительно к какому-либо моменту времени, т. е. как постоянно происходящее. В этом случае употребление имперфекта аналогично употреблению именного предложения без глагола. Примеры: أَيُّ قَمِيصٍ أَلدَّهْرُ تَنْسَخُ أَوَائِلُهُ لَا يَصْلُحُ لِلْعُرْيَانِ أَوَاخِرَهُ 'какая рубаха не годится для голого?'; 'последующие времена стирают то, что было в начале'.

2. Настоящe-будущее время, т. е. действие, которое может быть одинаково отнесено к настоящему и к будущему, например: أَكْثَرُهُمْ لَا يَعْقِلُونَ إِنِّي ذَاطِرٌ إِلَى مَا تَفْعَلُهُ 'большинство из них не понимают (не поймут)'; 'я наблюдаю, что ты делаешь (будешь делать)'.

3. Имперфект означает собственно настоящее время, когда на это указывает контекст и нет специальных указаний на иное время, например: إِبْنُ سَبِيلٍ مُنْقَطِعٌ يُرِيدُ رِفْدَكَ 'отставший (от каравана) путник просит твоего щедрого дара'; إِنِّي أَظُنُّ ٱلسَّيْفَ صَارِمًا 'я думаю, что этот меч острый'.

Глагол в форме имперфекта с отрицанием مَا передает только значение настоящего времени, например: مَا يَعْلَمُ 'он не знает', مَا تَدْرُسُ 'ты не изучаешь'.

4. Имперфект имеет значение незавершенного или длительного прошедшего времени, происходящего одновременно с другим прошедшим, выраженным глаголом в перфекте. При этом глагол в имперфекте примыкает к глаголу в перфекте без соединительного союза, например: أَرْسَلَ يَدْعُوهُ 'он послал позвать его' (букв.: 'зовет его').

Однако непосредственное примыкание к глаголу со значением прошедшего времени необязательно; достаточно, когда в предложении имеется какое-либо указание на прошлое или когда перед глаголом находится другое предложение либо глагол в значении прошедшего времени, например: إِنْطَلَقْتُ بِقَوْسِي وَأَنَا أَظُنُّ أَنِّي أَرْجِعُ مِنْ سَاعَتِي 'я отправился со своим луком, я думал (имперфект), что я вернусь тут же'; سَأَلَ عَنْهُمْ وَأَيْنَ يَجْتَمِعُونَ 'он спросил о них и о том, где они собираются'.

5. Следует отметить глаголы в форме перфекта, которые предшествуют глаголу в имперфекте и придают ему особое значение, образуя вместе с ним одно понятие (см. § 108):

а) глаголы начинания (طَفِقَ, أَخَذَ, جَعَلَ) придают значение начала действия, например: أَخَذَ يَقْرُبُ مِنْهُمْ 'он начал приближаться к ним'; جَعَلَ يَصْفِقُ بِجَنَاحَيْهِ 'он захлопал крыльями';

б) глаголы, означающие непрекращение и продолжение действия основного глагола (مَا زَالَ, مَا بَرِحَ и др.): مَا زِلْتُ أَرَاهُ 'я не переставал его видеть'; مَا بَرِحَ يَفْعَلُ 'он не переставал делать', 'он все еще делал';

в) глаголы приближения действия (أَوْشَكَ, كَادَ и др.)

указывают, что действие основного глагола было весьма близко к совершению, например: كَادَ يُسَافِرُ 'он едва не уехал'; كَرَبَ يَمُوتُ مِنَ ٱلْجُوعِ 'он чуть было не умер от голода'.

Во всех случаях действие глагола отнесено в прошлое.

6. Сочетание имперфекта данного глагола с предшествующим глаголом كَانَ передает значение незавершенного прошедшего времени, например: كَانَ يَقُولُ 'он обычно говорил', 'он говаривал'; كَانَتِ ٱلْعَجُوزُ تَخْدِمُنِي 'старуха эта меня обслуживала'; وَكَانَ يُوصَفُ بِٱلْحِلْمِ 'его характеризовали как кроткого человека'.

7. Имперфект передает будущее время, если в фразе есть указание на будущее, например: أُسَافِرُ غَدًا 'я завтра поеду'; ثُمَّ نَجْمَعُهَا كَلِمَةً وَاحِدَةً وَنَمْتَحِنُ ٱلشَّيْخَ بِهَا 'затем мы это соберем в одно слово и им испытаем старика'.

8. Чтобы придать имперфекту значение будущего времени в тех случаях, когда нет другого указания на него, перед глаголом ставят частицу سَ или سَوْفَ, например: سَأَدْفَعُ إِلَيْهِ هَذَا 'я ему это передам'; سَيَجِيئُ إِلَيْكَ 'он придет к тебе'.

Если по смыслу невозможно смешение со значением настоящего времени, то употребление этих частиц необязательно, например: مُرْهُ أَنْ يَحْضُرَ عِنْدِي 'прикажи ему, чтобы он явился ко мне'.

9. Значение будущего времени имперфект также имеет:

а) в формах с «нуном усиления» (так называемое «усиленное» наклонение, см. § 80), например: لَأَضْرِبَنَّ عُنُقَكَ 'я непременно отрублю тебе голову'; لَتُخْرَجُنَّ وَلَتُقَاتَلُنَّ 'ты обязательно будешь изгнан, и с тобой будут сражаться';

б) при отрицании لَنْ 'никак', 'ни в коем случае', при этом глагол принимает форму сослагательного наклонения, сохраняя значение изъявительного наклонения с оттенком усиленного отрицания, например: لَنْ يَفْعَلَ هَذَا 'он никак этого не сделает'; لَنْ يَدْخُلَ 'он ни в коем случае не войдет'.

10. После отрицания لَمْ 'не' имперфект в усеченной форме (в «усеченном» наклонении) имеет значение прошедшего времени, например: لَمْ يَخْرُجْ 'он не вышел'; لَمْ يَقُلْ 'он не сказал'.

11. В условных предложениях глагол как в условии, так и в следствии может иметь форму имперфекта в усеченной форме («усеченном» наклонении) (см. § 233 и 293) наряду с формой перфекта, о которой упоминалось выше, например: إِنْ يَذْهَبْ أَذْهَبْ مَعَهُ 'если он пойдет, то я пойду с ним'.

СОЧЕТАНИЯ С ГЛАГОЛОМ كَانَ 'БЫТЬ'

§ 73. Распределение значений по отношению ко времени при употреблении перфекта и имперфекта во многих случаях зависит от соседства других глаголов в той или иной форме. Из них мы выделим сочетания с формами глагола كَانَ. Они отличаются тем, что придают основному глаголу лишь значение времени — момента действия и длительности, в то время как примыкание других глаголов придает ему в первую очередь какое-либо

дополнительное значение. Итак, сочетания с глаголом «быть» можно до известной степени сопоставить со сложными временами других языков.

1. Сочетание перфекта глагола كَانَ с перфектом данного глагола передает значение прежде прошедшего времени, например: قَامَ مِنْ مَقْعَدِهِ وَكَانَ قَدْ قَلِقَ 'он встал со своего места взволнованный' (букв.: '...а до этого он взволновался').

Если в этой фразе опустить глагол كَانَ, то глаголы могут означать простую последовательность действий: قَامَ مِنْ مَقْعَدِهِ وَقَلِقَ 'он встал со своего места и заволновался'.

2. Сочетание перфекта глагола كَانَ с имперфектом данного глагола передает действие длительное в прошлом, например: لَمَّا جِئْتُ إِلَيْهِ كَانَ يَكْتُبُ ٱلرِّسَالَةَ 'когда я к нему пришел, он писал письмо'.

Без глагола كَانَ эти глаголы могут передавать простую последовательность действий: لَمَّا جِئْتُ إِلَيْهِ كَتَبَ ٱلرِّسَالَةَ 'когда я к нему пришел (или после того как я к нему пришел), он написал письмо'.

3. Сочетание имперфекта يَكُونُ с перфектом данного глагола означает действие, которое завершится в будущем, например: مَتَى أَجِئْ إِلَيْهِ يَكُونُ قَدْ كَتَبَ ٱلرِّسَالَةَ 'когда я к нему приду, он [к тому времени] уже напишет письмо'.

Если же сказать مَتَى أَجِيئُ إِلَيْهِ يَكْتُبُ ٱلرِّسَالَةَ, то это может означать: «когда я к нему приду, он (в это время) будет писать письмо» или «...он тогда (после этого) будет писать письмо».

4. Изредка встречается сочетание имперфекта يَكُونُ с имперфектом данного глагола в значении длительности действия в будущем: يَكُونُ يَجْلِسُ وَيَقْرَأُ 'он будет сидеть и читать'.

Таким образом, эти сочетания представляют собой дополнительные средства для выражения отношений действия глагола к определенному моменту, т. е. для выражения распределения действия во времени.

Однако глагол كَانَ нельзя все же приравнять к вспомогательному глаголу западноевропейских языков из следующих соображений.

1. Глагол كَانَ может отсутствовать в фразе, если имеются какие-либо другие указания на соответствующее время.

2. Глагол كَانَ и смысловой глагол — оба изменяются по лицам.

3. Глагол كَانَ и смысловой глагол могут быть в разных лицах и числах и разном роде, например: كُنْتُ قَدْ قِيلَ لِي مِنْ قَبْلُ 'мне было раньше сказано' (كُنْتُ в 1-м л., قِيلَ в 3-м л.); كُنَّا قَدْ قِيلَ لَنَا 'нам было сказано' (كُنَّا в 1-м л. мн. ч., قِيلَ в 3-м л. ед. ч.); كَانَتْ أَصَابَهَا مَرَضٌ 'ее [раньше] постигла болезнь' (كَانَتْ в 3-м л. ж. р., أَصَابَ в 3-м л. м. р.).

4. Сопоставим следующие выражения: جَلَسْتُ أَكْتُبُ 'я сел писать' (букв.: 'я сел — я пишу'); أَخَذْتُ أَكْتُبُ 'я начал писать' (букв.: 'я начал — я пишу'); كُنْتُ أَكْتُبُ 'я писал' (букв.: 'я был — я пишу').

В этих предложениях синтаксически глаголы связаны совершенно одинаково, глагол «писать» имеет форму имперфекта и передает длительное

действие в прошлом, различаются же эти выражения по семантике в зависимости от значения первого глагола, а именно: в первом предложении глагол جَلَسَ полностью сохранил свое значение «сидеть», во втором предложении глагол أَخَذَ потерял значение «взять» и имеет значение «начинать», в третьем предложении глагол كَانَ 'быть' самый абстрактный, поскольку из всех он ничего, кроме самого общего понятия «бытия» или «существования», не обозначает.

Таким образом, если в первых двух предложениях глаголы جَلَسَ и أَخَذَ наряду с отнесением основного глагола к определенному отрезку времени придают ему также дополнительное значение, то в третьем предложении в функции глагола كَانَ входит только отнесение фразы к соответствующему отрезку времени, ничего другого он не добавляет. Тем не менее этот глагол существенно не отличается от двух других, поскольку, если он и изменяет или уточняет значение времени основного глагола, то лишь потому, что выполняет в данном случае ту же функцию, что и любой другой глагол в такой же синтаксической связи. Поэтому он не становится вспомогательным глаголом. Тем более что, как уже говорилось выше, арабские так называемые времена глагола сами по себе, без определенного «окружения» во фразе, не могут уточнить время действия. Если перфект все же большей частью обозначает прошедшее, то имперфект может отнести действие к любому отрезку времени.

НАКЛОНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОГО ВРЕМЕНИ

§ 74. Глагол в имперфекте в зависимости от флексии конечного гласного имеет три модификации, которые называются н а к л о н е н и я м и, так как они по своим значениям до известной степени соответствуют тому, что мы понимаем под этим термином. Модификации могут быть следующие:

1) с окончанием *-и* (дамма) — и з ъ я в и т е л ь н о е (индикатив) наклонение, спряжение которого было дано выше;

2) с окончанием *-а* (фатха) — с о с л а г а т е л ь н о е (конъюнктив) наклонение, например: أَنْ يَكْتُبَ;

3) без гласного окончания (сукун) — у с е ч е н н о е наклонение, или усеченная форма, например: لَمْ يَكْتُبْ.

Названия эти до известной степени условны. Термин «изъявительное» наклонение оправдан тем, что этой формой выражается реальное действие, как и в других языках. Термин «сослагательное» наклонение для арабского языка употребляется несколько в ином смысле, чем для других языков. Форма на фатху употребляется в зависимых предложениях как для выражения воли, желания, так и для выражения следствия и цели. Что касается названия «усеченное» наклонение, то им обозначается данное наклонение не с точки зрения значения, а с точки зрения формы; значения же его довольно разнообразны. Почему выбрано это название, будет указано ниже.

Нам представляется более последовательным взгляд арабских грамматистов на формы наклонений. Их классификация основывается не на семантике, а на морфологии, и подкрепляется синтаксической ролью этих образований.

С точки зрения флексий, т. е. конечных гласных (إِعْرَابٌ), арабские грамматисты объединяют формы имперфекта глагола с формами падежей

имен в одну систему. Из четырех возможных окончаний: *-u*, *-a*, *-i* и нулевое (дамма, фатха, касра и сукун), глагол и имя имеют по три, из них два совпадают, а одно различно:

1) окончание *-u* (называемое رَفْعٌ) имеют имя в именительном падеже и глагол в имперфекте изъявительного наклонения;

2) окончание *-a* (называемое نَصْبٌ) имеют имя в винительном падеже и глагол в имперфекте сослагательного наклонения;

3) окончание *-i* (جَرٌّ) имеет имя в родительном падеже, а глагол в имперфекте усеченного наклонения имеет нулевое окончание (جَزْمٌ). С точки зрения синтаксиса арабские грамматисты также проводят аналогию между этими формами.

Форма на дамму в имени, т. е. именительный падеж, не зависит от какого-либо другого слова в предложении. Точно так же форма на дамму в имперфекте употребляется тогда, когда глагол не зависит ни от какого другого глагола, ни от частицы.

Форма на фатху в имени, т. е. винительный падеж, обозначает в основном зависимость имени от глагола или от некоторых частиц (إِنَّ, أَنَّ), та же форма глагола, т. е. имперфект сослагательного наклонения, зависит от некоторых частиц при ряде глаголов.

Таким образом, под رَفْعٌ в обоих случаях надо понимать форму независимую, а под نَصْبٌ — зависимую в определенных сочетаниях.

Третья форма имени и глагола расходятся. Имя имеет окончанием касру, т. е. родительный падеж, в зависимости от другого имени либо предлога, а глагол такой формы не имеет; но зато имя не имеет окончания на сукун, что в ряде случаев характерно для глагола в имперфекте.

Мы употребляем общепринятые названия для этих трех наклонений, но учитывая указанные сопоставления, мы не ставим в один ряд с этими формами формы повелительного наклонения и «усиленные» формы, к которым также применяют термин «наклонение».

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 75. Изъявительное наклонение употребляется в том случае, когда имперфект глагола не находится в синтаксической зависимости от какого-либо другого слова в предложении. Иначе говоря, когда от другого слова зависит лишь лицо, число и род данной формы, но не сам характер утверждения. Изъявительным наклонением обозначается в арабском языке главным образом реальная связь предиката с субъектом, вне зависимости от взгляда говорящего на эту связь, т. е. независимо от того, считает ли он эту связь желательной, сомнительной, условной и т. д. Спряжение глагола в изъявительном наклонении было приведено выше (см. § 69).

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 76. Сослагательное наклонение образуется из изъявительного путем замены окончания *-u* на *-a* и опущения конечных *-na* или *-ni*, за исключением форм множественного числа женского рода. В формах с опущенным «нуном» после буквы «вав» пишется «алиф».

Спряжение глагола كَتَبَ в сослагательном наклонении

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَكْتُبَ	—	نَكْتُبَ
2-е	Муж.	تَكْتُبَ	تَكْتُبَا	تَكْتُبُوا
	Жен.	تَكْتُبِي		تَكْتُبْنَ
3-е	Муж.	يَكْتُبَ	يَكْتُبَا	يَكْتُبُوا
	Жен.	تَكْتُبَ	تَكْتُبَا	يَكْتُبْنَ

Глагол в имперфекте сослагательного наклонения употребляется в следующих случаях.

1. После союза أَنْ ‘чтобы’, связанного с глаголами, выражающими:

а) приказание, волю, желание, обязанность, необходимость и т. д., например: أَمَرَنِي بِأَنْ أَذْهَبَ ‘он мне приказал, чтобы я пошел’; وَاجِبٌ عَلَيَّ أَنْ أَفْعَلَ ذَلِكَ ‘на мне лежит обязанность сделать это’;

б) в аналогичных отрицательных выражениях: مَا يَكُونُ لَكَ أَنْ تَتَكَبَّرَ ‘тебе не следует вести себя гордо’; لَا يَأْبَى أَنْ يَكْتُبَ ‘он не отказывается писать’;

в) опасение, когда оно равнозначно желанию, чтобы действие не совершилось, например: إِنِّي أَخَافُ أَنْ يَمَسَّكَ عَذَابٌ ‘я боюсь, как бы тебя не коснулось наказание’.

Если после союза أَنْ следует глагол, не имеющий ни одного из приведенных значений, то он употребляется или в форме перфекта для выражения прошедшего времени, или в форме имперфекта изъявительного наклонения для выражения настоящего или будущего, например: أَعْلَمُ أَنْ جَاءَ أَخُوكَ (а также جَاءَ أَنَّهُ) ‘я знаю, что пришел твой брат’; أَعْلَمُ أَنْ يَنَامُ أَبُوهُ ‘я знаю, что его отец спит’.

2. После كَيْ ‘чтобы’, ‘для того, чтобы’, например: جِئْتُ كَيْ تُعْطِيَنِي أَشْرِكْهُ فِي أَمْرِي كَيْ نُسَبِّحَكَ ذَلِكَ ‘я пришел для того, чтобы ты мне дал это’; كَثِيرًا ‘сделай его соучастником в моем деле, чтобы мы тебя очень благодарили’.

3. **После союза لِ ‘чтобы’, обозначающего цель действия: جِئْتُكَ لِتُكْرِمَنِي ‘я к тебе пришел, чтобы ты почтил меня’**; تَابَ لِيُغْفَرَ لَهُ ‘он раскаялся для того, чтобы его простили’.

4. После комбинаций перечисленных союзов, а также в комбинации с отрицаниями [لِكَيْ, لِأَنْ ‘для того, чтобы’, لِئَلَّا, لِأَلَّا (вместо لِأَنْ لَا), كَيْلَا (вместо كَيْ لَا), لِكَيْلَا (вместо لِكَيْ لَا) ‘для того, чтобы не’], например: مَا ذَكَرْتُ ذَلِكَ كَيْلَا تَطُولَ رِسَالَتِي ‘я об этом не упомянул для того, чтобы мое письмо не было слишком длинно’; أَخْبَرْتُكَ بِهَذَا لِكَيْلَا تَنْزَعِجَ ‘я тебе об этом сообщил для того, чтобы ты не беспокоился’; جِئْتُ لِكَيْ أُخْبِرَكَ ‘я пришел, чтобы тебе сообщить’.

5. После отрицания لَنْ 'никак', 'ни в коем случае', время глагола при этом относится к будущему, например: لَنْ يَفْعَلَ هَذَا 'он ни в коем случае этого не сделает'; لَنْ أَقْدِرَ عَلَى مُكَافَأَتِكَ 'я никак не смогу тебя вознаградить'.

6. После союза حَتَّى 'для того, чтобы', 'до тех пор, пока', когда им обозначается цель действия, которая будет достигнута в будущем, или когда действие глагола относится к будущему: إِجْتَهِدْ فِى ٱلدَّرْسِ حَتَّى تُصْبِحَ عَالِمًا 'старательно учись для того, чтобы ты стал знающим' (или 'до тех пор, пока ты не станешь знающим'); كَلَّمْتُهُ حَتَّى يَأْمُرَ لِى بِشَىْءٍ 'я с ним говорил для того, чтобы он приказал дать мне что-нибудь'; أَنْتَظِرُكُمْ هُنَا حَتَّى يَطْلَعَ ٱلْقَمَرُ 'я вас буду ждать здесь, пока не взойдет луна'.

Если действие глагола, зависящего от союза حَتَّى, относится к настоящему времени, то употребляется изъявительное наклонение. Так: سِرْتُ حَتَّى أَدْخُلَ ٱلْمَدِينَةَ (изъяв. накл.) 'я ехал до тех пор, пока не вошел в город', точнее, это означает: «я поехал, пока не достиг цели, и вот я теперь вхожу в город». Если же сказать эту фразу в сослагательном наклонении سِرْتُ حَتَّى أَدْخُلَ ٱلْمَدِينَةَ, то она будет означать: «я ехал для того, чтобы войти в город, [когда я достигну его]», или «... до тех пор, пока я не войду в город».

7. После союза فَ 'и', когда им выражается не простая последовательность, а причинно-следственная связь глаголов и он означает «для того, чтобы» «с тем, чтобы», «и в таком случае». При этом предшествующий глагол выражает: вопрос, отрицание, приказание, запрещение, пожелание или предложение, например: هَلْ زَيْدٌ فِى ٱلدَّارِ فَأَمْضِىَ إِلَيْهِ 'дома ли Зейд, чтобы я пошел к нему?' или 'дома ли Зейд, и я в таком случае пойду к нему?'; مَا تَأْتِينَا فَتُحَدِّثَنَا 'ты не приходишь к нам, чтобы побеседовать с нами'; إِئْتِنِى فَأُكْرِمَكَ 'приди ко мне, чтобы я почтил тебя' или 'приди ко мне, и я в таком случае окажу тебе почет'; لَا تُؤَاخِذْنِى فَأَهْلِكَ 'не гневайся на меня, как бы я не погиб [от этого]'; لَيْتَنِى كُنْتُ مَعَكُمْ فَأَفُوزَ 'о, если бы я был с вами и тогда я бы имел удачу'.

8. После союза وَ 'и', когда он употребляется в том же значении и при тех же условиях, что союз فَ: لَا تَنْهَ عَنِ ٱلْخُلُقِ وَتَأْتِىَ مِثْلَهُ 'не запрещай [другим] поступать каким-либо образом в то время, как ты сам поступаешь так же'; زُرْنِى وَأَزُورَكَ 'посети меня с тем, чтобы и я тебя посетил'.

Сослагательное наклонение употребляется при тех же условиях, если союзом وَ выражается одновременность действий обоих глаголов, например: هَلْ تَأْكُلُ ٱلسَّمَكَ وَتَشْرَبَ ٱللَّبَنَ 'разве ты будешь есть рыбу и одновременно пить молоко?'

Если союз وَ указывает на простую связь действий, т. е. без оттенка цели, следствия или совместности, то глагол ставится в изъявительном наклонении: زُرْنِى وَأَزُورُكَ 'посети меня, и я тебя посещу'; هَلْ تَأْكُلُ ٱلسَّمَكَ وَتَشْرَبُ ٱللَّبَنَ 'ешь ли ты рыбу и пьешь ли ты молоко?', т. е. без одновременности и совместности этих действий.

9. После союза أَوْ в значении «для того, чтобы», «или же», например: لَأُلْزِمَنَّكَ أَوْ تُعْطِيَنِي حَقِّي ‘я не отстану от тебя, или же ты мне отдашь то, что мне полагается’, т. е. ‘для того, чтобы ты мне отдал’.

10. После частицы إِذًا (или إِذَنْ) ‘в таком случае’, когда ею начинается фраза, служащая ответом на другую фразу как следствие ее. При этом глагол следует непосредственно после частицы إِذًا и имеет значение будущего времени, например: سَأَزُورُكَ — إِذًا أُكْرِمَكَ ‘я тебя посещу — в таком случае я тебе окажу почет’; غَدًا عُطْلَةُ ٱلْعِيدِ — إِذًا نَذْهَبَ إِلَى صَيْدِ ٱلسَّمَكِ ‘завтра выходной день’ — ‘В таком случае отправимся на рыбную ловлю’.

Таким образом, при употреблении сослагательного наклонения имперфекта значение глагола всегда относится к будущему времени.

Арабские грамматисты считают, что частиц, требующих употребления формы на фатху, четыре: أَنْ, لَنْ, كَيْ, إِذًا. Они называют их «частицы, ставящие глагол в форму نَصْبٌ» (أَلنَّوَاصِبُ) или «союз *’an* и его сестры» (أَنْ وَأَخَوَاتُهَا). Что касается остальных частиц, то, по мнению этих авторов, они ставят глагол в форму نَصْبٌ потому, что после них подразумевается أَنْ (بِأَنْ مُضْمَرَةٍ).

УСЕЧЕННОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 77. Усеченное наклонение, или усеченная форма, образуется из изъявительного путем опущения окончания *-u* и *-na* или *-ni*, за исключением форм множественного числа женского рода. Таким образом, усеченное наклонение имеет специальные формы лишь в 1-м лице единственного числа, во 2-м лице единственного числа мужского рода и в 3-м лице единственного числа мужского и женского родов; в остальных лицах и числах формы усеченного наклонения совпадают с соответствующими формами сослагательного наклонения.

Спряжение глагола كَتَبَ в усеченном наклонении

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَكْتُبْ	—	نَكْتُبْ
2-е	Муж.	تَكْتُبْ	تَكْتُبَا	تَكْتُبُوا
	Жен.	تَكْتُبِي		تَكْتُبْنَ
3-е	Муж.	يَكْتُبْ	يَكْتُبَا	يَكْتُبُوا
	Жен.	تَكْتُبْ	تَكْتُبَا	يَكْتُبْنَ

Усеченное наклонение употребляется в следующих случаях:

1. После отрицания لَمْ ‘не’, при этом глагол в форме имперфекта имеет значение прошедшего времени. Эта форма равнозначна отрицанию перфекта: لَمْ يَخْرُجْ ‘он не вышел’; لَمْ يَجِدْ شَيْئًا ‘он не нашел ничего’.

При обозначении результата прошлого действия эта форма, как и перфект, передает настоящее время, например: أَلَمْ تَعْلَمْ 'разве ты не знаешь?'

2. После частицы لَمَّا 'еще не', являющейся отрицанием действия прошедшего вплоть до настоящего момента, например: لَمَّا يَلْحَقْ بِهِمْ 'он еще не присоединился к ним'; لَمَّا يَعْلَمْ 'он еще не узнал'.

3. После частицы لِ для выражения приказания (в 1-м и 3-м лице) или пожелания, например: لِنَذْهَبْ 'пойдемте!'; لِيَذْهَبْ 'пусть он пойдет!'; لِيَحْيَ 'да живет!' 'да здравствует!'.

Приказание во 2-лице выражается обычно повелительным наклонением, но иногда употребляется и усеченное: لِتَقُمْ يَا زَيْدُ 'встань, Зейд!'

4. В сочетании с частицей لَا 'не' для выражения запрещения во всех трех лицах, например: لَا نَخْتَصِمْ 'не будем спорить!'; لَا تَأْكُلْ 'не ешь!'; لَا يَقْرُبْ 'пусть он не приблизится'.

5. В условных предложениях как в условии, так и в следствии: إِنْ يَذْهَبْ زَيْدٌ أَذْهَبْ مَعَهُ 'если Зейд пойдет, я пойду с ним'.

Но может также быть, что в одной части условного предложения глагол стоит в перфекте, а в другой — в усеченном наклонении имперфекта, например: إِنْ يَذْهَبْ ذَهَبْتُ مَعَهُ либо إِنْ ذَهَبَ أَذْهَبْ مَعَهُ.

6. Усеченное наклонение употребляется во второй части предложения, если первая часть содержит приказание, запрещение пожелание или вежливое приглашение, без какого-либо специального слова, которое указывало бы на условие, но с оттенком условности по смыслу, например: أَنْصُرْنِي أَنْصُرْكَ 'помоги мне, помогу тебе' с оттенком: 'если ты мне поможешь, я тебе помогу'; أَوْفُوا بِعَهْدِكُمْ أُوفِ بِعَهْدِي 'выполните ваши обязательства, я выполню свои обязательства' — тоже с оттенком условности; لَيْتَهُ عِنْدَنَا يُحَدِّثْنَا 'о, если бы он был здесь, он бы беседовал с нами'.

Обзор значений усеченной формы несовершенного времени показывает, что ее синтаксические функции разнообразны и семантика ее обладает значительным диапазоном. Этой формой может быть передано приказание, запрещение, а в известных случаях также пожелание либо просьба, выраженная в виде вежливого приказания. Но приказание выражается также императивом (для 2-го л.), и, кроме того, с передачей пожелания, необходимости, обязанности и т. д. в известных случаях связано употребление сослагательного наклонения. Усеченная форма употребляется при выражении условия, но наряду с этим употребляется также перфект. Кроме того, усеченной формой передается простое отрицание прошедшего времени без тех оттенков значения, которые вышли бы за рамки семантики изъявительного наклонения.

Иногда эту форму называют «условное» наклонение, но выражение условия занимает лишь небольшое место в значениях этой формы. С таким же правом можно было бы говорить о «желательном», «запретительном», «увещевательном» или даже «повелительном» наклонениях, не говоря уже о точках соприкосновения с изъявительным (при отрицании لَمْ).

Поэтому нам кажется, что лучшим является индифферентное название по форме окончания, которое применяется арабскими авторами: «усеченная форма» или «усеченное» наклонение (مَجْزُومٌ).

ПАРАЛЛЕЛИ ИЗ ДРУГИХ СЕМИТСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 78. Таким образом, наклонения имперфекта в арабском языке представляют собой три формы или три модификации несовершенного времени в зависимости от конечных гласных флексий.

Такая развитая система форм имперфекта для выражения модальности имеется лишь в арабском языке, где существуют гласные окончания. В других семитских языках, в которых гласные окончания либо не сохранились, либо не выработались, модальность не могла получить столь полного выражения. Все же в отдельных языках употребляются формы наклонений, которые передаются другими способами.

В эфиопском языке односложная основа (тема) имперфекта используется в качестве сослагательного наклонения (конъюнктив). Для изъявительного наклонения (индикатив) образовалась более полная, двусложная основа с передвижением ударения (с гласным после первого коренного звука). От глагола *nagara* 'говорить' конъюнктив — *ɣe-nger*, индикатив — *ɣe-nager*. По каузативной основе соответственно: *ɣa-nger* и *ɣa-nager*. В интенсивной основе с гласными после обоих коренных произошла замена первого гласного: конъюнктив — *ɣefaṣṣem*, индикатив — **ieɬeṣṣem*→*ɣeɬēṣem*. Соответственно та же форма в других основах спряжения. Таким образом, по всем основам (породам) имеются две формы модальности — индикатив и конъюнктив.

В древнееврейском языке только в некоторых типах глаголов наряду с полной формой имперфекта существует еще другая, краткая, выражающая «требовательное» наклонение (юссив). Глаголы типа III$_{ע}$ теряют в этой форме последний гласный, например: индикатив — *ta'ᵃ śe* 'ты сделаешь', *'al ta' aś* 'не делай', *tiḇne* 'ты построишь', *'al tiḇen* 'не строй'. Глаголы типа II$_{ע}$ в этой форме меняют качество гласного звука основы: индикатив — *iāmūṯ* 'он умрет', юссив — *ɣāmōṯ*. В сильных глаголах две формы имеются лишь в каузативной основе: индикатив — *ɣaqṭil*, юссив — *ɣaqṭēl*. Кроме того, имеется еще одна удлиненная форма с окончанием *-ā*, так называемая «увещевательная» форма (когортатив), так: *'eśmaḥ* 'я буду радоваться', *'eśmaḥā* 'да возрадуюсь я!'

В аккадском языке иногда встречаются формы, имеющие в окончаниях гласные, но значения модальности, по-видимому, они не имеют. Формы с окончанием *-u* чаще встречаются в придаточных определительных предложениях, формы без гласного окончания — в главном предложении; перед энклитикой *-ma* 'и' в простом повествовании глагол оканчивается на *-a*.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (ИМПЕРАТИВ)

§ 79. Глагол в повелительном наклонении имеет только 2-е лицо и употребляется лишь в утвердительном аспекте для выражения приказания. Императив образуется из 2-го лица усеченного наклонения имперфекта путем опущения префикса лица. При этом для избежания двусогласного начала он принимает протетический гласный (с хамзой), а именно: *'u-*, если типовой гласный в имперфекте *u*, и *'i-* в остальных случаях, например:

от يَكْتُبُ ـ كَتَبَ императив أُكْتُبْ;

« يَجْلِسُ ـ جَلَسَ » إِجْلِسْ;

« يَفْتَحُ ـ فَتَحَ » إِفْتَحْ.

От производных пород императив образуется тем же путем, причем «васловый алиф» имеет огласовкой касру (*i*). В IV породе «алиф» не васловый, так как это префикс *'a*, показатель породы.

Таким образом, от производных пород императив имеет следующую форму (ед. ч. м. р.):

II — فَعِّلْ, III — فَاعِلْ, IV — أَفْعِلْ, V — تَفَعَّلْ, VI — تَفَاعَلْ, VII — إِنْفَعِلْ, VIII — إِفْتَعِلْ, IX — إِفْعَلِلْ, X — إِسْتَفْعِلْ.

Глагол в императиве изменяется только в числе и роде, так как он употребляется только во 2-м лице. Для выражения приказания или увещевания в 1-м и 3-м лице, а также для выражения запрещения или отрицания приказания во всех трех лицах, в том числе и во втором, употребляется усеченное наклонение с союзом لِ, либо с отрицанием لا.

Парадигма изменения императива

Порода	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
I	Муж.	إِجْلِسْ	إِجْلِسَا	إِجْلِسُوا
	Жен.	إِجْلِسِى		إِجْلِسْنَ
II	Муж.	عَلِّمْ	عَلِّمَا	عَلِّمُوا
	Жен.	عَلِّمِى		عَلِّمْنَ
IV	Муж.	أَعْلِمْ	أَعْلِمَا	أَعْلِمُوا
	Жен.	أَعْلِمِى		أَعْلِمْنَ
VIII	Муж.	إِنْتَظِرْ	إِنْتَظِرَا	إِنْتَظِرُوا
	Жен.	إِنْتَظِرِى		إِنْتَظِرْنَ

Императив трехбуквенного глагола иногда заменяется неизменяемым словом по модели فَعَالِ, которое также употребляется как имя (существительное или прилагательное). Выражается этим словом распоряжение типа команды, например: نَزَالِ ‘сойти!’, سَمَاعِ ‘слушать!’, نَظَارِ ‘смотреть!’ (см. § 31, модель 12).

Арабские грамматисты рассматривают императив (أَلْأَمْرُ) на одном уровне со спрягаемыми формами времен, но не с наклонениями. Это имеет свои основания, так как с точки зрения морфологической наклонения — изъявительное, сослагательное и усеченное — представляют собой три разновидности одного лишь имперфекта в зависимости от конечных гласных при одних и тех же префиксах лица. Таким образом, исходя из аффиксов лица, в арабском глаголе можно различить: форму суффиксальную — перфект, форму префиксальную — имперфект, форму с нулевыми аффиксами — императив.

Со стороны сравнительной грамматики эта точка зрения также имеет свои основания. Модификации имперфекта для выражения модальности имеются не во всех семитских языках, а в тех, где они имеются, употребляются в разных формах, между тем как императив есть во всех этих языках, причем везде в форме беспрефиксальной основы имперфекта. Сравнительные данные заставляют считать эту форму наиболее древней, формы же с аффиксами — более поздними образованиями.

УСИЛЕННАЯ ФОРМА

§ 80. Глагол в имперфекте и императиве может употребляться еще в усиленной форме, которую называют также усиленным, или энергичным наклонением (modus energeticus).

Образуется эта форма путем добавления к форме усеченного наклонения или императива окончаний *-anna* либо *-an*.

Первую из этих форм арабские грамматисты называют «тяжелый нун усиления» (نُونُ ٱلتَّأْكِيدِ ٱلثَّقِيلَةُ), а вторую «легкий нун усиления» (نُونُ ٱلتَّأْكِيدِ ٱلْخَفِيفَةُ).

Имперфект с тяжелым нуном

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَفْعَلَنَّ	—	نَفْعَلَنَّ
2-е	Муж.	تَفْعَلَنَّ	تَفْعَلَانِّ	تَفْعَلُنَّ
	Жен.	تَفْعَلِنَّ		تَفْعَلْنَانِّ
3-е	Муж.	يَفْعَلَنَّ	يَفْعَلَانِّ	يَفْعَلُنَّ
	Жен.	تَفْعَلَنَّ	تَفْعَلَانِّ	يَفْعَلْنَانِّ

Императив с тяжелым нуном

Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Муж.	إِفْعَلَنَّ	إِفْعَلَانِّ	إِفْعَلُنَّ
Жен.	إِفْعَلِنَّ		إِفْعَلْنَانِّ

Имперфект с легким нуном

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е		أَفْعَلَنْ	—	نَفْعَلَنْ
2-е	Муж.	تَفْعَلَنْ	—	تَفْعَلُنْ
	Жен.	تَفْعَلِنْ		
3-е	Муж.	يَفْعَلَنْ	—	يَفْعَلُنْ
	Жен.	تَفْعَلَنْ		—

Императив с легким нуном

Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Муж.	إِفْعَلَنْ	—	إِفْعَلُنْ
Жен.	إِفْعَلِنْ		—

Примечания. 1. Окончания *-anna* и *-an* добавляются к тем формам, которые оканчиваются в усеченном наклонении на согласный звук (сукун).

2. Формы, оканчивающиеся на долгие *-ī* или *-ū*, а именно 2-е л. ед. ч. ж. р. и 2-е и 3-е л. мн. ч. м. р. теряют долготу и принимают *-nna*.

3. В двойственном числе после конечного долгого *-ā* добавляется окончание *-nni*; «легкого нуна» эти формы не имеют.

4. Формы мн. ч. ж. р. 2-го и 3-го л., оканчивающиеся на *-na*, имеют окончание с тяжелым нуном *-nānni*; легкого нуна эти формы не имеют.

Усиленная форма употребляется:

1. Для подчеркивания неизбежности действия в будущем; при этом к глаголу прибавляется еще частица подтверждения لَ, например: لَأَجِدَنَّهُ 'я его обязательно найду'; لَتُسْأَلُنَّ يَوْمَئِذٍ 'вы тогда непременно будете спрошены'.

2. Для усиления приказания, пожелания, запрещения и т. д. после частиц, требующих сослагательного или усеченного наклонения, например: لَا تَكْذِبَنْ 'не лги' ('ты не должен лгать'); أَلَا تَرْجِعَنَّ 'разве не вернешься непременно?'; لَنْ تَقْتُلَنَّهُ 'ты его ни в коем случае не убьешь'; لَيْتَكَ تُفْلِحَنَّ 'о, если бы ты имел успех!'

Необходимо отметить, что усиленная форма в обоих вариантах («тяжелый и легкий нун усиления») не является наклонением в том же смысле, как другие наклонения имперфекта или как повелительное. Эти формы, так сказать, наслаиваются на все наклонения и служат средством подчеркивания действия или состояния, которые неизбежно наступят или должны наступить.

СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ

§ 81. Страдательный залог образуется от всех глаголов, в том числе и от непереходных, а также от всех глагольных пород, кроме IX и XI. Этот залог, как и действительный, имеет два времени — перфект и имперфект, но не имеет императива. Имперфект страдательного залога имеет те же наклонения что и имперфект действительного — изъявительное, сослагательное и усеченное, а также обе усиленные формы.

Таблица образования страдательного залога

Породы	Действительный залог		Страдательный залог	
	перфект	имперфект	перфект	имперфект
I	فَعَلَ	يَفْعَلُ	فُعِلَ	يُفْعَلُ
II	فَعَّلَ	يُفَعِّلُ	فُعِّلَ	يُفَعَّلُ
III	فَاعَلَ	يُفَاعِلُ	فُوعِلَ	يُفَاعَلُ
IV	أَفْعَلَ	يُفْعِلُ	أُفْعِلَ	يُفْعَلُ
V	تَفَعَّلَ	يَتَفَعَّلُ	تُفُعِّلَ	يُتَفَعَّلُ
VI	تَفَاعَلَ	يَتَفَاعَلُ	تُفُوعِلَ	يُتَفَاعَلُ
VII	إِنْفَعَلَ	يَنْفَعِلُ	أُنْفُعِلَ	يُنْفَعَلُ
VIII	إِفْتَعَلَ	يَفْتَعِلُ	أُفْتُعِلَ	يُفْتَعَلُ
X	إِسْتَفْعَلَ	يَسْتَفْعِلُ	أُسْتُفْعِلَ	يُسْتَفْعَلُ

Примечания. 1. Страдательный залог (правильного) глагола отличается от действительного только гласными.

2. В перфекте типовой гласный (после второго коренного) во всех породах — *i*(касра), все предшествующие ему гласные везде — *u* (дамма).

3. В III и VI породах долгий гласный *ā* после первого коренного заменяется долгим *ū*.

4. Начальный гласный в VII, VIII и X породах является протетическим (أَلِفُ ٱلْوَصْلِ), в IV породе этот звук стойкий как показатель породы (أَلِفُ ٱلْقَطْعِ).

5. В имперфекте префиксы во всех породах имеют гласный *u* (дамма), типовой гласный везде *a* (фатха).

6. Полярная противоположность типовых гласных в обоих временах (*i*—*a*) выдержана во всех породах в отличие от действительного залога, где в V и VI породах эти гласные одинаковы в обоих временах, а в I образуют несколько типов.

7. Имперфект I и IV пород имеет одну форму.

8. В остальном спряжение обоих времен всех пород аналогично спряжению в действительном залоге.

Совершенное время страдательного залога (I порода)

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	فُعِلْتُ	—	فُعِلْنَا
2-е	Муж.	فُعِلْتَ	فُعِلْتُمَا	فُعِلْتُمْ
	Жен.	فُعِلْتِ		فُعِلْتُنَّ
3-е	Муж.	فُعِلَ	فُعِلَا	فُعِلُوا
	Жен.	فُعِلَتْ	فُعِلَتَا	فُعِلْنَ

Несовершенное время изъявительного наклонения страдательного залога (I порода)

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أُفْعَلُ	—	نُفْعَلُ
2-е	Муж.	تُفْعَلُ	تُفْعَلَانِ	تُفْعَلُونَ
	Жен.	تُفْعَلِينَ		تُفْعَلْنَ
3-е	Муж.	يُفْعَلُ	يُفْعَلَانِ	يُفْعَلُونَ
	Жен.	تُفْعَلُ	تُفْعَلَانِ	يُفْعَلْنَ

УПОТРЕБЛЕНИЕ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА

§ 82. Страдательный залог в арабском языке является в первую очередь морфологической категорией. Иными словами, к страдательному залогу относятся глагольные формы, образованные лишь по определенным моделям. Мы видели выше (см. § 62), что пассивное значение могут иметь и возвратные породы, но во многих случаях между пассивным значением этих форм и пассивным значением собственно страдательного залога есть существенная разница. В некоторых других же семитских языках специальных форм страдательного залога вообще нет, и в них со значением пассива употребляются возвратные породы.

Страдательный залог имеет в арабском языке ряд особенностей в своем употреблении.

1. В арабском языке в страдательном обороте объект действия есть грамматический субъект, а логический субъект действия не обозначается либо потому, что он вообще неизвестен, либо потому, что на нем не сосредоточено внимание. Примеры: كَتَبَ ٱلطَّالِبُ تَمْرِينَهُ 'студент написал свое упражнение' (действ. залог) — كُتِبَ ٱلتَّمْرِينُ 'написано упражнение' (страд. залог); قَتَلَ ٱلسُّلْطَانُ وَزِيرَهُ 'султан убил своего визиря' (действ. залог); قُتِلَ ٱلْوَزِيرُ 'визирь был убит' (страд. залог).

Для обозначения субъекта действия употребляется описательный оборот, например: كُتِبَ ٱلتَّمْرِينُ مِنْ طَرَفِ ٱلطَّالِبِ 'упражнение написано студентом' (букв.: 'со стороны студента'); قُتِلَ ٱلْوَزِيرُ بِأَمْرِ ٱلسُّلْطَانِ 'визирь убит по приказанию султана' или بِيَدِ ٱلسُّلْطَانِ 'рукой султана'.

Но чаще для обозначения действователя используется действительный залог.

Арабские грамматисты называют страдательный залог «поддейственное лицо, при котором не назван действователь» (ٱلْمَفْعُولُ ٱلَّذِي لَمْ يُسَمَّ فَاعِلُهُ), подчеркивая этим ту особенность, на которую было выше указано.

Подлежащее при страдательном залоге называется «замещающий (или занимающий место) действователя» (ٱلْقَائِمُ مَقَامَ ٱلْفَاعِلِ или ٱلنَّائِبُ عَنِ ٱلْفَاعِلِ) Этим указывается на отличие от подлежащего при действительном залоге, которое называется «действователь» (ٱلْفَاعِلُ).

2. Арабский страдательный залог имеет еще одну особенность. Многие переходные глаголы не прямо переходные, т. е. при них объект действия обозначен не винительным падежом, а родительным с предлогом. При образовании страдательного оборота от этих глаголов объект действия не становится грамматическим подлежащим, а остается в косвенном падеже с предлогом, глагол же становится безличным. Например: سَلَّمَ ٱلْقَوْمُ عَلَيْهِ 'люди его приветствовали' (действ. залог) — سُلِّمَ عَلَيْهِ 'его приветствовали' (страд. залог); ذَهَبَ إِلَى 'пойти к кому-либо' (действ. залог) يُذْهَبُ إِلَيْهِ — 'к нему идут' (страд. залог); مَثَلَ بَيْنَ يَدَيْهِ 'предстать перед кем-либо' — مُثِلَ بَيْنَ يَدَيْهِ 'перед ним предстали'; إِسْتَغْنَى عَنْ 'обойтись без кого-либо' — أُسْتُغْنِيَ عَنْهُ 'обошлись без него'.

Примеры на безличное значение пассивной формы: أُغْمِيَ عَلَيْهِ 'он упал в обморок' (букв.: 'над ним закрылось'); يُنْتَجُ عَنْهُ 'из этого можно сделать вывод'.

3. Страдательный залог имеет значение безличности и без последующего дополнения с предлогом при глаголах со значением «говорить», «рассказать» в начале рассказа или сказки, например: قِيلَ 'говорят' (букв.: 'было сказано'), حُكِيَ 'рассказывают', أُخْبِرَ عَنْ رَجُلٍ 'рассказывают о некоем человеке'; то же самое в выражении يُقَالُ لَهُ 'его называют' (по имени).

4. Следует отметить еще одну особенность конструкции со страдательным залогом, которая подробнее будет рассмотрена в синтаксисе в иной связи. Как уже говорилось, в страдательном обороте объект действия становится подлежащим, следовательно, глагол теряет свое прямое дополнение.

Если глагол управляет двумя прямыми дополнениями, то подлежащим становится только одно из них, а второе сохраняется в качестве дополнения. Это бывает в следующих случаях:

1. При вдвойне переходном глаголе, например в выражении أَطْعَمْتُ ٱلضَّيْفَ لَحْمًا 'я накормил гостя мясом', т. е. «я сделал так, что гость поел мясо». В этой фразе имеются два действователя, и одна глагольная форма передает два действия, последовательно связанных друг с другом. Первый действователь выражен личным суффиксом глагола 1-го л. ед. ч., действие которого переходит на ближайший объект ضَيْفٌ, который уже в качестве субъекта совершает «свое» действие. Таким образом, ضَيْفٌ является одновременно и объектом и субъектом действия. Следовательно, фактически имеются два субъекта и два объекта двух действий. При перестройке фразы со страдательным залогом первый субъект совсем отпадает; второй субъект, он же первый объект, становится единственным субъектом нового оборота, а второй объект сохраняется в качестве дополнения, т. е. на положение подлежащего переходит лишь первый объект, а второй остается в прежнем грамматическом состоянии. В результате получается: أُطْعِمَ ٱلضَّيْفُ لَحْمًا 'гость накормлен мясом'. Еще пример: كَسَوْتُ زَيْدًا ثَوْبًا 'я покрыл Зейда одеждой' — كُسِيَ زَيْدٌ ثَوْبًا 'Зейд был покрыт одеждой'.

2. При некоторых глаголах с двумя прямыми дополнениями, равнозначными подлежащему и сказуемому именного предложения, например: إِعْتَبَرَ ٱلْقَوْمُ زَيْدًا صَالِحًا 'люди считали Зейда добрым', т. е. «люди считали, что Зейд добрый». Подлежащее и сказуемое именного предложения زَيْدٌ صَالِحٌ являются прямыми дополнениями глагола إِعْتَبَرَ. При переходе в пассивную конструкцию второй объект (именное сказуемое) остается в винительном падеже, первый объект же становится подлежащим: أُعْتُبِرَ زَيْدٌ صَالِحًا 'Зейд считался добрым'.

* * *

Полная система форм страдательного залога, образованных при помощи внутренней флексии гласных, имеется в одном лишь арабском языке. В других семитских языках страдательного залога либо совсем нет, либо он не образует полной системы.

В древнееврейском языке страдательный залог образуется лишь от интенсивной и каузативной основ, а именно:

Основы	Действительный залог	Страдательный залог	
	перфект	перфект	имперфект
Интенсив	*qiṭṭēl*	*quṭṭal* *qoṭṭal*	*yᵉquṭṭal*
Каузатив	*hiqṭīl*	*huqṭal* *hoqṭal*	*yuqṭal* *yoqṭal*

От остальных основ встречаются лишь некоторые отдельные слова, которые могут быть подведены под формы страдательного залога. В качестве пассива для (простой) основы часто употребляется возвратная основа *niqṭal*. Кроме того, по первой основе имеется страдательное причастие.

В арамейском языке в более древних памятниках (библейско-арамейский, пальмирские надписи) встречаются некоторые отдельные слова в форме страдательного залога, а также страдательные причастия.

В сирийском языке страдательных форм совсем нет. В значении пассива употребляются возвратные формы всех главных основ.

В аккадском и эфиопском языках страдательных форм не существует.

СПРЯЖЕНИЕ ЧЕТЫРЕХБУКВЕННОГО ГЛАГОЛА

§ 83. 1. Породы четырехбуквенного глагола спрягаются при помощи тех же суффиксов и префиксов, что и породы трехбуквенного глагола.

2. При образовании несовершенного времени и императива распределение гласных и качество их соответствуют аналогичным основам трехбуквенного глагола.

3. Спряжение расширенных основ (пород) четырехбуквенного глагола происходит так же, как спряжение тех пород трехбуквенного глагола, которые имеют такие же префиксы или инфиксы и столько же согласных в основе.

4. Причастия и имена действия соответствуют аналогичным моделям трехбуквенного глагола.

I п о р о д а четырехбуквенного глагола как имеющая четыре согласных в основе образует спрягаемые формы по модели II породы трехбуквенного глагола, также имеющей четыре согласных в основе: от دَحْرَجَ ‘катить’ — имперфект يُدَحْرِجُ (тип يُفَعِّلُ ـ فَعَّلَ).

II п о р о д а четырехбуквенного глагола, образованная при помощи префикса *ta-*, спрягается, как V порода трехбуквенного: от تَدَحْرَجَ ‘катиться’ — имперфект يَتَدَحْرَجُ (тип يَتَفَعَّلُ ـ تَفَعَّلَ).

III п о р о д а , образованная путем инфикса *-n-* после второго коренного и имеющая протетический ـإ в начале, соответствует XIV породе трехбуквенного глагола: от إِحْرَنْجَمَ ‘тесно собраться (о стаде)’, ‘теснить-ся’ — имперфект يَحْرَنْجِمُ (тип إِفْعَنْلَلَ ـ يَفْعَنْلِلُ).

IV п о р о д а образуется путем геминации последнего коренного. В отношении чередования геминированного согласного с редупликацией при спряжении соответствует IX породе трехбуквенного глагола. Однако полного соответствия не имеет ни с одной из пород трехбуквенного глагола. В IX породе в основе четыре согласных (считая геминированный за два), в имперфекте типовой гласный *a*. В IV же породе четырехбуквенного глагола — типовой гласный *i*. С XIV породой, в которой имеется пять согласных в основе и в которой последний коренной удваивается, ее также нельзя сопоставить, так как в XIV породе последний удвоенный (редуплицированный) согласный при спряжении не становится геминированным и краткий гласный после первого из одинаковых согласных не выпадает, как это происходит в IV породе четырехбуквенного глагола. Пример: إِقْشَعَرَّ ‘содрогнуться’ — имперфект يَقْشَعِرُّ (но: يَحْمَرُّ ـ إِحْمَرَّ).

Ниже приводятся образцы спряжения I породы четырехбуквенного глагола.

Совершенное время

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	دَحْرَجْتُ	—	دَحْرَجْنَا
2-е	Муж.	دَحْرَجْتَ	دَحْرَجْتُمَا	دَحْرَجْتُمْ
	Жен.	دَحْرَجْتِ		دَحْرَجْتُنَّ
3-е	Муж.	دَحْرَجَ	دَحْرَجَا	دَحْرَجُوا
	Жен.	دَحْرَجَتْ	دَحْرَجَتَا	دَحْرَجْنَ

Несовершенное время

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أُدَحْرِجُ	—	نُدَحْرِجُ
2-е	Муж.	تُدَحْرِجُ	تُدَحْرِجَانِ	تُدَحْرِجُونَ
	Жен.	تُدَحْرِجِينَ		تُدَحْرِجْنَ
3-е	Муж.	يُدَحْرِجُ	يُدَحْرِجَانِ	يُدَحْرِجُونَ
	Жен.	تُدَحْرِجُ	تُدَحْرِجَانِ	يُدَحْرِجْنَ

Императив

Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Муж.	دَحْرِجْ	دَحْرِجَا	دَحْرِجُوا
Жен.	دَحْرِجِي		دَحْرِجْنَ

Глава 4

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ ВРЕМЕН

СОПОСТАВЛЕНИЕ ВРЕМЕН В СЕМИТСКИХ И ХАМИТСКИХ ЯЗЫКАХ

§ 84. О происхождении приведенных выше форм глагольных времен невозможно судить по материалам одного лишь арабского языка.

Итак, арабский глагол имеет два времени для выражения завершенного и незавершенного действия. Различаются эти времена местом, которое занимают аффиксы лица: в одном случае это префиксы, в другом — суффиксы. Большое значение имеет также распределение гласных в основе.

Если в глаголе совершенного времени отбросить суффиксы, останется основа этой формы: от *katab-tu*, *katab-ta* и т. д. — *katab-*. В основе перфекта имеется два кратких гласных после первых двух коренных, основа — двусложная.

Имперфект имеет три модификации в зависимости от последнего краткого гласного, являющегося показателем наклонения. Сравнение с другими семитскими языками показывает, что можно противопоставлять полные формы (на *-u* или *-a*) усеченной форме. Если отбросить все аффиксы, останутся основы имперфекта: от *ta-ktub-u*, *ta-ktub-a* и *ta-ktub* — *-ktub*. Основа имперфекта I породы — односложная с гласным после второго коренного.

Эта же основа без префиксов лица образует императив, причем для избежания двусогласного начала добавляется *'i-* или *'u-*. Таким образом, можно противопоставить двусложную основу перфекта и односложную императива и имперфекта.

Сопоставим временны́е формы в отдельных языках.

1. В арабском языке основы глагольных времен: *qatal-* и *-qtul* (*-qtal*, *-qtil*).

Что касается расширенных основ (производных пород), то оба времени имеют одинаковое распределение гласных и их основы различаются лишь по качеству типового гласного: по II породе - *qattal-ta* и *tu-qattilu* (*qattal*, *qattil*); по X породе *'ista-qtal-ta* и *ta-sta-qtil-u*; по IV породе *'a-qtal-ta* и *tu-qtil-u*.

Только в V и VI породах в обоих временах гласные одинаковы.

2. В древнееврейском языке в основе перфекта *qāṭal-ta* первый гласный удлинен по законам фонетики этого языка. Форма имперфекта *ti-qṭōl* имеет односложную тему. Императив для избежания двусогласного начала принимает редуцированный гласный после первого коренного — *qᵉṭōl*. Таким образом, и в этом языке противопоставляются двусложные и односложные темы, причем в тех же временны́х значениях, что и в арабском.

Имперфект имеет две модификации — полную и краткую — лишь в некоторых формах (глаголы III *i*, II*ц* и каузативная основа).

Употребление времен в древнееврейском языке имеет одну особенность, которая в других семитских языках не отмечается.

При последовательном изложении событий, относящихся к прошлому, когда имеется ряд предложений, соединенных союзом *ца-* 'и', стоящим непосредственно перед каждым глаголом, форму перфекта принимает только первый глагол, а все последующие ставятся в имперфекте. При этом глаголы, могущие иметь краткую форму имперфекта, употребляются именно в этой последней. При последовательном изложении событий в будущем, наоборот, после союза *ца-* употребляется перфект.

Эта взаимная перемена форм перфекта и имперфекта после союза *ца-*, называемого «вав последовательности» (waw consecutivum), характерна для языка более древних эпох и исчезает в послебиблейский период.

3. В арамейском (и сирийском) языке форма перфекта 2-го лица — *q^{e}ṭal-t*, имперфекта — *ti-qṭul* (сирийск. *te-qṭol*). В основе перфекта гласный звук после первого коренного редуцируется.

Императивом является чистая основа имперфекта, но с редуцированным гласным после первого согласного для избежания двусогласного начала — *q^{e}ṭul* (сирийск. *q^{e}ṭol*).

Полной и краткой форм имперфекта для выражения модальности не имеется.

4. В эфиопском языке основа перфекта 2-го лица *nagar-ka* — *nagar-*. Имперфект имеет две формы: краткую в значении сослагательного наклонения — *te-nger* и полную в значении индикатива — *te-nager*. Императив имеет форму *nĕger*, представляющую собой основу сослагательного наклонения с включением гласного *ĕ* после первого согласного для избежания двусогласного начала.

Таким образом, и в этом языке противопоставляются двусложная полная тема перфекта (*-nagar*) и односложная краткая тема имперфекта и императива (*-nger*), употребляемая для выражения конъюнктива. Что касается формы индикатива — *nager*, то она является вторичным образованием.

Различение форм для выражения модальности достигается в арабском языке при помощи наличия конечного краткого гласного или его отсутствия, в эфиопском языке — путем включения гласного и образования новой двусложной основы для индикатива.

5. В аккадском языке образование временных форм глагола имеет особенности, отличающие его от всех западносемитских языков. В этом языке также два времени, но они образуются посредством префиксов лица. Различаются времена только по своим основам (темам), аналогичным по распределению гласных основам западносемитских языков. Однако односложная основа, соответствующая западносемитской основе имперфекта, употребляется в значении прошедшего времени; двусложная же основа, совпадающая по форме с перфектом, обозначает настоящее время, либо будущее, например: *ta-kašad* (основа *-kašad*) 'ты побеждаешь или победишь'; *ta-kšud* (основа *-kšud*) 'ты победил'.

Императив *kušud* образуется из краткой основы прошедшего времени с включением гласного *u* после первого коренного.

Таким образом, если в западносемитских языках основа императива и усеченная основа имперфекта — односложные, имеющие много общего и по значению, то в аккадском языке эта же краткая односложная основа употребляется в императиве и прошедшем времени, хотя она также выражает легкое требование или просьбу.

В аккадском языке отмечается еще одна спрягаемая форма — пермансив —, обозначающая длительную деятельность или действие, а так-

же постоянное свойство, не приуроченное к какому-либо моменту времени. Эта форма образована при помощи суффиксов лица, а в 3-м лице имеет нулевой показатель, например: *kašda-ku* 'я являюсь (или был) победителем', *labir* 'он стар' или 'он был старым'. Она произошла из глагольного прилагательного, слившегося с местоименными афформатива̀ми вместе с которыми она первоначально должна была образовать именное предложение без значения времени. Эти же местоименные аффиксы могут также присоединяться к именам существительным, например: *šarra-ku* 'я царь'.

6. В системе времен хамитских языков много общего с системой времен в семитских. Точки соприкосновения имеются как в распределении категорий глагола (в первую очередь обозначения противоположности: завершенность — незавершенность действия, а во вторую — отнесение действия к какому-либо моменту) и в семантике спрягаемых форм, так и в самих аффиксах лица. Например, префикс 2-го л. —*t-* (ср. араб. *ta-*), 3-го л. м. р. — *i-* или *yi-*'(ср. араб. *ya-*, др.-евр. *yi-*), 3-го л. ж. р.— *t-*, 1-го л. ед. ч. — *a-*, *i-* (ср. араб. *'a-*, др. -евр. *'e-*), 1-го л. мн. ч. —*n-*, (ср. араб. *na-*).

В языке шилх берберской группы глаголы по характеру изменения основ при спряжении распадаются на два типа: со стойкой основой и изменяемой. От обоих образуются спрягаемые формы при помощи одинаковых местоименных префиксов лица. Глаголы со стойкой основой образуют лишь одну спрягаемую форму, в которой не различаются ни времена, ни наклонения, в некоторых лицах имеются одновременно префиксы и суффиксы. Корень имеет либо два согласных, либо три с одним кратким гласным в том и другом случае. По своему составу основа аналогична краткой (усеченной) форме семитского глагола. Императив имеет ту же основу без префиксов.

Спряжение глаголов fis 'молчать' и kerz 'пахать'

Лицо	Род	Ед. ч.		Мн. ч.	
1-е	—	*fis-e*	*kerz-e*	*n-fis*	*n-kerz*
2-е	Муж. Жен.	*t-fis-t* —	*t-kerz-t* —	*t-fis-em* *t-fis-em-t*	*t-kerz-em* *t-kerz-em-t*
3-е	Муж. Жен.	*i-fis* *t-fis*	*i-kerz* *t-kerz*	*fis-en* *fis-en-t*	*kerz-en* *kerz-en-t*

Глаголы с изменяемой основой имеют два «времени», различающиеся по качеству гласных, но имеющих одинаковые префиксы лица. Одно (называемое *fiens* 'делающийся') выражает деятельность и соответствует семитскому имперфекту. Другое (называемое *factum* 'завершенное') обозначает результат прошлого действия и соответствует семитскому перфекту. Примеры (в форме 3-го лица):

Глагол	Имперфект	Перфект
ftu 'уходить'	*i-ftu*	*i-fta*
rēr 'возвратить'	*i-rēr*	*i-rūr*
'š 'есть'	*i-ši*	*i-ša*

Однако в связном рассказе, при последовательном изложении событий, только первый глагол может иметь форму перфекта (*factum*), все же последующие глаголы имеют форму имперфекта (*fiens*). Это напоминает названную

выше особенность древнееврейского языка, связанную с порядком глагольных временных форм при союзе «waw consecutivum».

Для отнесения действия к моменту времени имеются особые частицы (префиксы): *ra(d-)* — для будущего, *ar-* — для настоящего.

В языках кушитской группы формы глагольных времен довольно разнообразны, но во всех этих языках противопоставляются два основных времени, соответствующих семитским перфекту и имперфекту. В языке сомали, например, имеются два типа глаголов: в одном показателями лица являются префиксы, в другом — суффиксы. В первом из этих типов времена различаются по гласному звуку основы, а также по гласному приращению к концу основы.

Спряжение глагола *mād* 'приходить'

Лицо	Род	Ед. ч.		Мн. ч.	
		имперфект	перфект	имперфект	перфект
1-е л.	—	*i-mād-a*	*i-mid*	*ni-mād-a*	*ni-mid*
2-е л.	—	*ti-mād-a*	*ti-mid*	*ti-mād-ān*	*ti-mād-ēn*
3-е л.	Муж.	*yi-mād-a*	*yi-mid*	*yi-mād-ān*	*yi-mād-ēn*
	Жен.	*ti-mād-a*	*ti-mid*		

В форме перфекта было гласное приращение *-i*, но оно отпало, оставив свои следы только в окончании множественного числа *-ēn*, а также в том, что гласный звук корня путем ассимиляции с приращением заменился *i*: **i-mād-i*→**i-mid-i*→*i-mid*.

Вероятно, оба времени восходят к одной первоначальной спрягаемой форме, к которой в дальнейшем добавились гласные приращения. Подтверждением этого могут служить формы времен другого кушитского языка — бедауйе. В этом языке перфект и имперфект имеют одну основу. Только перфект спрягается при помощи префиксов, почти совпадающих с префиксами семитских языков, а к имперфекту при спряжении префигируются местоименные показатели с вспомогательным глаголом **ni*, сократившимся до инфикса *-n-*.

Глагол	Перфект	Имперфект
dir 'убивать'	*a-dṭr*	*a-n-dir*
ṭi' 'быть'	*a-ṭi'*	*a-n-ṭi'*

При трехсогласных корнях *-n-* инфигируется внутрь корня, так, от *ketib* 'писать' (заимствовано из арабского) имперфект *a—kanṭ̌b*, от *šeḍiḍ* 'облупить кору' — *a-šaṇḍīḍ*; от *debil* 'завернуть' — *a-dambi̇̌l*.

В другом типе глаголов спряжение обоих основных времен заключается в том, что к неизменяемой основе добавляются в сокращенном виде спрягаемые формы вспомогательного глагола *'an* 'быть', так, например, от глагола *dūr* 'посещать':

имперфект — 2-е л. ед. ч. *dūr-te-niy-a*, 3-е л. ед. ч. *dūr-ī-ni*, где *te-niy-a* и *ī-ni* (*yi-ni*) соответствующие лица глагола *'an*;

перфект — 2-е л. ед. ч. *dūr-t-a*, 3-е л. ед. ч. *dūr-y-a* и т. д., где формы *t-a* и *y-a*, сокращенные из формы перфекта глагола *'an*; в этих формах звук *n* отпал, но в других наклонениях сохранился (например, условном): 2-е л. ед. ч. *dūr-tan-ē*.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВРЕМЕН

§ 85. Сопоставление системы времен в различных семитских языках с привлечением материалов из хамитских дает возможность определить, как шло развитие этой системы. При этом исходными являются следующие соображения:

1. Во всех семитских языках простой, нерасширенный, глагол (арабская I порода) имеет одну краткую, т. е. с одним гласным внутри, основу, причем эта основа может быть в «усеченной» форме, т. е. оканчиваться на согласный звук в тех случаях, когда нет аффиксов числа и рода.

2. С краткой основой, но без префиксов лица, совпадает основа императива.

3. Значение этой основы двоякое: а) ею обозначаются приказание, запрещение, побуждение, легкое требование, иными словами, значения, примыкающие к значению императива; б) в ряде случаев ею обозначается прошедшее время индикатива: в аккадском — praeteritum, в древнееврейском — перфект после «waw consecutivum», в арабском — после отрицания لَمْ.

4. Спрягается эта основа во всех семитских языках при помощи префиксов.

5. Удлиненная форма этой основы имеется не во всех языках и в различном употреблении: в арабском языке — это формы изъявительного и сослагательного наклонений (с окончаниями *-u*, *-a*), в аккадском — форма на *-u* в подчиненных предложениях и на *-a* перед энклитикой *-ma*, в древнееврейском — лишь у некоторых типов глаголов.

6. Другая основа — с двумя гласными — не является единообразной в семитских языках: показатели лица выступают в виде либо суффиксов, либо префиксов; в некоторых языках имеется по две двусложные основы, а в других — по одной. В арамейском и древнееврейском — по одной двусложной основе, спрягаемой при помощи суффиксов; в аккадском две двусложные основы — основа настоящего времени с префиксальным спряжением и пермансив — с суффиксальным; в эфиопском также две двусложные основы — перфект с суффиксальным спряжением и индикатив имперфекта с префиксальным.

7. В хамитских языках наибольшее распространение имеет одна спрягаемая форма, основа которой аналогична семитской односложной, причем в ее усеченной форме. И показателями лица являются префиксы. Основа эта встречается в ряде хамитских языков в двух разновидностях — для перфекта и имперфекта.

Исходя из этого можно представить в общих чертах картину происхождения и развития системы времен в семитских языках.

Вряд ли эти формы представляют собой позднейшие заимствования из одних языков в другие, потому древнейшими временны́ми формами приходится считать те, которые общи всем семитским языкам. В большей степени это относится к тем формам, которые распространены также в хамитских языках и которые, следовательно, восходят к тому периоду, когда из общей совокупности диалектов и наречий еще не выделились языки семитские, со своими характерными особенностями, и языки хамитские.

I. Древнейшей семитской глагольной формой скорее всего является императив и связанный с ним имперфект в его кратком, без гласного окончания, варианте. Эта глагольная форма с префиксальным спряжением имеется как во всех семитских, так и в хамитских языках. Возможно, что основа императива восходит к такому типу слов, в которых глагольное и именное значения еще не были дифференцированы и которыми можно было

выразить как само действие, хотя бы в виде приказания, так и название действия. Намеком на это могли бы послужить некоторые пережиточные явления: слова модели فَعَالِ в арабском языке со значением имени и императива и совпадение по форме в древнееврейском глаголе императива, infinitivus constructus и основы имперфекта, а также употребление в этом языке infinitivus absolutus для приказания.

Эта единственная глагольная форма первоначально не имела отношения ни ко времени, ни к противоположности «завершенность—незавершенность». В ней при помощи префиксов была представлена предикативная связь действия с лицом. По значению эта форма примыкала к императиву, отсюда та группа значений, которые связаны с «усеченной» формой в разных семитских языках (требовательность, запретительность, увещевание и др.). В качестве единственной спрягаемой формы она обозначала также состояние как результат действия, завершенного в прошлом, отсюда и значение семитского перфекта. Остатком этого являются: претерит в аккадском, употребление этой формы в значении перфекта после waw consecutivum в древнееврейском и после لَمْ в арабском.

Развитие в этой форме обозначения противоположности «завершенность — незавершенность», а также отнесения действия в той или иной степени к моменту времени протекало в разных языках различным образом и, по-видимому, независимо друг от друга.

Первоначальная единая краткая (одногласная) основа получала расширение или удлинение, причем в каждом языке по-своему:

а) в аккадском языке — путем присоединения краткого гласного к концу основы: *u* в подчиненных предложениях, *a* в главном, со значением главным образом прошедшего времени;

б) в арабском языке за первоначальной формой закрепились главным образом значения, примыкающие к императиву, а также условное. Удлиненные же формы (посредством гласных *u* и *a*) были использованы либо для передачи незавершенного действия, либо в подчиненных предложениях после некоторых союзов, в последнем случае обычно со значением цели и отнесением действия к будущему;

в) в древнееврейском языке удлиненная и краткая формы образовались только в некоторых глаголах и служат для различения модальных значений, как и в арабском.

г) в эфиопском языке краткая форма имеет тот же круг значений, что и в других западносемитских языках. Удлинение формы произошло путем включения гласного *a* после первого коренного (*ʾe-nger* — *ʾe-nager*) для передачи индикатива имперфекта.

Использование односложной основы в западносемитских языках в качестве имперфекта, который имеет расширенную форму, объясняется тем, что первоначальные требовательное (юссив), запретительное (прохибитивное) и т. п. значения относятся либо к действию незавершенному, либо к будущему. В восточносемитских языках, наоборот, за этой формой закрепилось значение прошедшего времени.

В некоторых хамитских языках, как уже упоминалось, также имеется приращение конечного гласного к основе, но развитие этого способа шло в разных хамитских языках самостоятельно. В семитских же языках, по-видимому, была унаследована лишь общая тенденция к приращению гласного. Конкретное же использование подобных основ для выражения модальности произошло уже на почве отдельных семитских языков.

Эта глагольная форма, общая всем семитским, а также хамитским языкам, не имела, однако, отношения к обозначению длительности действия или состояния.

II. Наряду с этой древнейшей глагольной формой в семитских языках существовал способ обозначения длительности состояния, а затем также и действия. Он заключался в том, что к именной форме глагольных основ присоединялось местоимение в более или менее сокращенном виде. Возникшая таким образом глагольная спрягаемая форма с суффиксами образовалась из именного предложения с подлежащим-местоимением. Но развитие данной формы и ее значений шло в восточных и западных языках по-разному:

1) в аккадском языке в основу легло прилагательное или квазипричастие модели *qatil*‖*qatul*, чередующейся с *qatl* (без второго гласного). В 3-м лице «голая» основа без местоимения, например: *kašid* 'он был (или есть) победитель'; в 1-м и 2-м лице *kašda-ku*, *kašda-ta*, и т. д. с выпадением гласного *i* и включением *-a-* перед местоименным суффиксом.

Значение этой формы — длительное существование качества безотносительно ко времени, т. е. пермансив. В семантике именно этой формы и сохранилось первоначальное значение именного предложения. Те же местоименные суффиксы присоединялись и к именам существительным: *šarra-ku* 'я есть (был) царь'.

Для выражения незавершенного действия как противоположного завершенному образовалась другая глагольная форма, сопоставляемая с западносемитской основой перфекта, о чем будет сказано в дальнейшем;

2) в западносемитских языках таким же способом образовалась глагольная, спрягаемая при помощи местоименных суффиксов форма из глагольного имени со значением качества или состояния, т. е. от непереходных глагольных основ с типовыми гласными *i* или *u*: *ḫazin-ta* 'ты был печален', *kabur-ta* 'ты был велик'. В 3-м лице к основе добазился гласный *a*: *ḫazina*, *kabura*. Из первоначального значения длительного существования (дуратив) выработалось значение состояния в настоящем как результат завершившегося в прошлом перехода, отсюда в конечном итоге получилось значение перфекта со всеми его оттенками. Например, *fahim-tu* в первоначальном значении «я есть (или был) понимающий», отсюда «я стал понимающим в результате того, что я понял» и, наконец, «я понял» и, следовательно, «я понимаю».

Таким образом, эта форма заняла место свободного звена в противоположности перфект — имперфект. В дальнейшем, а может быть и одновременно, по этому же типу образовалась из глаголов действия аналогичная форма: *qatala* 'он убил', *ḍaraba* 'он бил'. Что касается типовых гласных в глагольных временах обоих типов основ, то их распределение в разных временах определяется правилом полярности (см. § 44).

Пережитком первоначального значения суффиксальной двусложной формы глагола может считаться в арабском языке употребление этой формы: а) в пермансивном значении в пословицах, например: أَنْجَزَ حُرٌّ مَا وَعَدَ 'благородный выполняет то, что он обещал'; б) в некоторых случаях для передачи будущего и настоящего времени; в) в торжественном стиле Корана после соединительных союзов فَ, وَ 'и', ثُمَّ 'затем' в значении будущего, если предшествующий глагол стоит в имперфекте, например: يَقْدُمُ قَوْمَهُ يَوْمَ ٱلْقِيَامَةِ فَأَوْرَدَهُمُ ٱلنَّارَ 'он пойдет впереди своего племени в день воскресения и приведет их в огонь';

3) в аккадском языке наряду с пермансивом выработалась другая спрягаемая форма с двусложной основой по типу западносемитского перфекта, но с префиксом лица как при односложной основе. Эта форма получила значение настоящего времени, поскольку прошедшее время уже было закреплено за краткой (односложной) основой, например: *ta-kašad* 'ты побеждаешь', но *ta-kšud* 'ты победил'.

Таким образом, в противоположности «перфект—имперфект» в данном случае участвует не суффиксальный пермансив, а префиксальная форма.

III. В эфиопском языке в передаче противоположности «совершенное—несовершенное» участвуют, как и в других западносемитских языках, суффиксальный, с двусложной основой, перфект и префиксальный, с односложной основой, конъюнктив имперфекта: *nagarka-tenger*. Что касается индикатива, то он образовался путем расширения краткой основы и представляет собой вторичное образование.

СВЯЗЬ АФФИКСОВ ЛИЦА С МЕСТОИМЕНИЯМИ

§ 86. Аффиксы — показатели лица субъекта — имеют непосредственную связь с личными местоимениями, по крайней мере в тех формах, где лица показаны аффоративами, т. е. в аккадском пермансиве, в западносемитском перфекте. Ниже приводятся для сопоставления аккадские личные местоимения и суффиксы пермансива.

Число	Лицо	Род	Личные местоимения	Пермансив
Ед.	1-е		*anā-ku (an-ā-ku)*	*kašda-ku (kašd-a-tu)*
	2-е	Муж.	*at-ta (<*an-ta)*	*kašda-ta*
		Жен.	*at-ti (<*an-ti)*	*kašda-ti*
Мн.	1-е		*aninu, anini, ninu*	*kašda-ni (kašd-a-ni)*
	2-е	Муж.	*at-tunu (<*an-tunu)*	*kašda tunu*
		Жен.	*at-tina*	

Таким образом, суффиксы представляют собой личные местоимения, в которых опущено начальное *'an*. Это можно сформулировать и по-другому: местоименные показатели 1-го и 2-го лица — это суффиксы, которые в глаголе присоединяются к глагольной основе, а в личных местоимениях — к слогу *'an-*. В данном случае мы не касаемся вопроса, представляют ли суффиксы лица сокращенные формы личных местоимений или же, наоборот, личные местоимения образованы путем присоединения первоначальных кратких форм к особой местоименной основе **'an-*. Возможно, что обе формы местоимений одинаково древние.

Местоимение *anāku* 1-го лица единственного числа состоит из *ana-* (**'an-'a*), усиленного при помощи *-ku*. В качестве суффикса лица глагола выступает *-a-ku*, причем в основе глагола нет гласного после второго коренного. Этот *-a-* (из *-a-ku*) имеется и во всех остальных формах.

В арабском языке в формах 2-го лица глагольные суффиксы совпадают с местоимением без *'an*, а именно:

Местоимения أَنْتَ أَنْتِ أَنْتُمَا أَنْتُمْ أَنْتُنَّ

Перфект كَتَبْتَ كَتَبْتِ كَتَبْتُمَا كَتَبْتُمْ كَتَبْتُنَّ

Суффиксальные формы спряжения западносемитских и аккадского языков

Языки	1-е л.	2-е л. м. р.	2-е л. ж. р.
Аккад.	*kašd-a-ku*	*kašd-a-ta*	*kašd-a-ti*
Араб.	*qatal-tu*	*qatal-ta*	*qatal-ti*
Др.-евр.	*qāṭal-tī*	*qāṭal-tā*	*qāṭal-t*
Арам.	*qiṭleṯ*	*qᵉṭal-tā*	*qᵉṭal-t*
Эфиоп.	*nagar-ku*	*nagar-ka*	*nagar-ki*

С точки зрения сопоставления этих форм наибольший интерес представляет согласный звук суффиксов лица.

Во 2-м лице во всех суффиксах, кроме эфиопского, имеется звук *t*, что полностью соответствует формам личных местоимений в этих языках.

В 1-м лице суффикс *-ku*, кроме аккадского языка, имеется также в эфиопском. Этот суффикс является первичной формой суффикса 1-го лица единственного числа, поскольку, как уже говорилось, он восходит к суффиксу *-ku*, при помощи которого усилено местоимение 1-го лица в аккадском языке (ср., др.-евр. *'anōḵī* 'я'). Он имел тенденцию распространиться и на все остальные семитские языки, но сохранился лишь в эфиопском, во всех же остальных западносемитских языках заменился суффиксом с согласным *t* по аналогии со 2-м лицом.

Кроме того, в эфиопском языке согласный звук *k* вошел также в состав всех форм 2-го лица, вытеснив *t*. Это было облегчено тем обстоятельством, что в самих местоимениях 2-го лица согласные *t* и *k* чередуются, а именно: звук *t* имеется в самостоятельном местоимении и в глагольном аффоративе субъекта, а звук *k* — в местоименных аффиксах объекта (при глаголе) и притяжательности (при имени). Что касается преформативов (в имперфекте западносемитских языков и в двух префиксальных временах аккадского глагола), то их связь с местоимениями тоже может быть показана, хотя не с такой наглядностью, как в суффиксах.

В префиксе 2-го лица во всех языках имеется согласный *t* (*ta-*, *ti-* или *te-*), т. е. тот же самый согласный звук, который имеется в составе местоимения *'anta*.

В 1-м лице единственного числа префикс *'a-* (или *'e-*) также входит в состав местоимения 1-го лица, где он присоединен к *'an-* (*'ana-* от *'an'a*).

В 1-м лице множественного числа префикс *na-* (*ni-*, *ne-*) можно усмотреть в составе местоимения 1-го лица множественного числа *naḫnu* (аккад. *ninu*).

Префикс 3-го лица мужского рода *ɣa-* (*ɣi-*, *ɣe-*) является по своему происхождению тем же указательным элементом, который находится в суффиксе притяжательности 1-го лица единственного числа, и встречается в некоторых указательных наречиях, например в эфиопском *heɣa* 'здесь' и *ɣe'eze* 'теперь'.

На значительную древность этих префиксов указывает то, что они одинаковы (или почти одинаковы) в семитских и в хамитских (берберских и кушитских) языках. Они восходят к тому периоду, когда эти языки еще не выделились в качестве отдельных групп со своими особенностями.

Таблица префиксальных форм спряжения

Формы спряжения	Бедауйе	Шилх	Аккад.	Араб.	Др.-евр.
	единственное число				
1-е л.	*a-gid*	*fis-eɣ*	*a-kšud*	*'a-qtul*	*'e-qṭōl*
2-е л. Муж.	*ti-gid-a*	*t-fis-t*	*ta-kšud*	*ta-qtul*	*ti-qṭōl*
2-е л. Жен.	*ti-gid-i*	—	*ta-kšud-i*	*ta-qtul-ī*	*ti-qṭ^{e}lī*
3-е л. Муж.	*i-gid*	*i-fis*	*i-kšud*	*ɣa-qtul*	*ɣi-qṭōl*
3-е л. Жен.	*ti-qid*	*t-fis*	*ta-kšud*	*ta-qtul*	*ti-qṭōl*
	множественное число				
1-е л.	*ni-gid*	*n-fis*	*ni-kšud*	*na-qtul*	*ni-qṭōl*
2-е л. Муж.	*te-gid-na*	*t-fis-em*	*ta-kšud-u*	*ta-qtul-ū*	*ti-qṭ^{e}l-ū*
2-е л. Жен.	—	*t-fis-emt*	*ta-kšud-a*	*ta-qtul-na*	*ti-qtōl-nā*
3-е л. Муж.	*e-gid-na*	*fis-en*	*i-kšud-u*	*ɣa-qtul-ū*	*ɣi-qṭ^{e}l-ū*
3-е л. Жен-	—	*fis-ent*	*i-kšud-a*	*ɣa-qtul-na*	*ɣi-qtōl-nā*

Для наглядности были сопоставлены префиксальные формы спряжения глаголов следующих языков: бедауйе (кушитские), шилх (берберские), аккадское прошедшее, арабский имперфект в усеченной форме и древнееврейский имперфект.

Для языка бедауйе приводится глагол *gid* 'сбросить' в форме, соответствующей по значению семитскому перфекту, а для шилх — глагол *fis*, который уже упоминался.

ВЫВОДЫ

§ 87. 1. Древнейшая глагольная форма — с одним гласным в основе — восходит еще к досемитскому периоду.

2. Можно предполагать связь этой формы с именем или с такой формой основы, из которой путем дифференциации образовались имя и глагол.

3. Первоначально эта форма как единственная не имела отношения к обозначению времени предиката, которое передавалось общей связью слов в предложении и наречиями.

4. Остальные «времена» (западносемитский перфект, аккадский пермансив) образовались уже на почве семитских языков, но еще в период до древнейших памятников этих языков. Связь их (по происхождению) с именем (с глагольным прилагательным) выступает совершенно ясно. Специально на эту связь указывает отсутствие у них в 3-м лице местоименного показателя субъекта.

5. Но эти формы в то же время имеют ярко выраженный глагольный характер. Они передают действие или состояние подлежащего, в то время как в именном предложении аналогичными прилагательными показывается признак или качество подлежащего.

6. С возникновением этих глагольных спрягаемых форм явилась возможность дифференцировать предикативность по отношению ко времени или к длительности. Эта возможность коренилась в двух аспектах значения, присущих данным формам: состояние субъекта, независимое от его прежнего положения, и такое же состояние как результат какого-либо предшествующего события.

7. Отсюда — противоположность: завершенное — незавершенное состояние, а также действие. Закрепление же этих значений за разными формами произошло различным образом в восточносемитских и в западносемитских языках и диалектах.

Глава 5

ПРИЧАСТИЯ И ИМЕНА ДЕЙСТВИЯ

ПРИЧАСТИЯ

§ 88. Причастиями в арабских грамматиках называют две категории отглагольных имен, а именно:

а) причастие действительного залога, которое образуется от глагола действительного залога (по арабской терминологии إِسْمُ ٱلْفَاعِلِ 'имя действующего' или 'имя действователя');

б) причастие страдательного залога, которое производится от глагола в страдательном залоге (إِسْمُ ٱلْمَفْعُولِ 'имя поддейственного' или 'имя объекта действия').

Их принято рассматривать совместно с глаголом как формы, регулярно и закономерно образуемые от всех глагольных основ и имеющие общие точки соприкосновения с глаголом как по значению, так и по управлению.

Таблица причастий по породам (для сравнения имперфект дается в действительном залоге)

Породы	Причастия действительного залога	Причастия страдательного залога	Имперфект действительного залога
I	فَاعِلٌ	مَفْعُولٌ	يَفْعُلُ
II	مُفَعِّلٌ	مُفَعَّلٌ	يُفَعِّلُ
III	مُفَاعِلٌ	مُفَاعَلٌ	يُفَاعِلُ
IV	مُفْعِلٌ	مُفْعَلٌ	يُفْعِلُ
V	مُتَفَعِّلٌ	مُتَفَعَّلٌ	يَتَفَعَّلُ
VI	مُتَفَاعِلٌ	مُتَفَاعَلٌ	يَتَفَاعَلُ
VII	مُنْفَعِلٌ	مُنْفَعَلٌ	يَنْفَعِلُ
VIII	مُفْتَعِلٌ	مُفْتَعَلٌ	يَفْتَعِلُ
IX	مُفْعِلٌّ	مُفْعَلٌّ	يَفْعَلُّ
X	مُسْتَفْعِلٌ	مُسْتَفْعَلٌ	يَسْتَفْعِلُ

Примечания. 1. Действительное и страдательное причастия I породы образуются по определенным моделям.

2. Причастия остальных пород образуются по общим для всех пород правилам, *а* именно:

а) основа совпадает с основой имперфекта (кроме действительного причастия V и VI пород);

б) типовой гласный в действительном причастии *i*, в страдательном — *a*. Таким образом, правило полярности (*i*—*a*) соблюдено во всех породах в отличие от имперфекта, где это правило не соблюдается в V и VI породах (يَتَفَعَّلُ и يَتَفَاعَلُ соответственно: يُتَفَعَّلُ и يُتَفَاعَلُ);

в) префикс *mu-*;

г) флексии падежей и категории состояния совпадают с аналогичными флексиями имен.

Что касается значения арабских причастий, то они не включают в себя никаких указаний на время действия. Причастия выражают постоянное или преходящее действие, проявляемое лицом или предметом, либо состояние, а также чужое воздействие, испытываемое им. Но все это может относиться к любому времени — прошедшему, настоящему или будущему, а также вообще быть безотносительным ко времени в качестве некоего признака или свойства.

В этом отношении арабские причастия имеют много общего с другими глагольными прилагательными, ср. например:

причастия: جَالِسٌ 'сидящий', نَائِمٌ 'спящий', عَالِمٌ 'знающий', 'ученый', جَاهِلٌ 'незнающий', فَارِسٌ 'верховой', 'всадник', مُعَلِّمٌ 'обучающий', 'учитель';

прилагательные: صَعْبٌ 'трудный', حَسَنٌ 'прекрасный'; عَجِبٌ 'удивительный', غَرِيبٌ 'чужой', كَذُوبٌ 'лживый', مَدِيدٌ 'длинный', 'вытянутый' (ср. مَمْدُودٌ).

Причастия, как и другие имена качества (نَعْتٌ), могут в зависимости от синтаксической связи выступать в значении как имени существительного, так и прилагательного, например: خَبِيرٌ عَالِمٌ 'ученый эксперт' и عَالِمٌ خَبِيرٌ 'опытный ученый' (см. § 47).

Причастие, как и всякое другое прилагательное, может быть определением или приложением и тогда по значению оно ближе всего к имени. Оно может быть сказуемым именного предложения, в таком случае по значению оно приближается к глаголу, т. е. передает не столько признак, присущий грамматическому субъекту, сколько его действие или состояние.

Наконец, причастие в качестве сказуемого именного предложения может получить оттенок значения законченности или незаконченности действия, и тогда действительное причастие по семантике ближе к значению настоящего времени или продолжающегося действия, а страдательное — ближе к обозначению прошедшего времени или завершенного действия. В некоторых случаях причастие может получить значение спрягаемой формы глагола.

Подытожим сказанное:

«Имя действующего» и «имя поддейственного» в арабском языке являются глагольными прилагательными, отличающимися от других глагольных прилагательных тем, что они имеют точки соприкосновения с причастиями.

Близость этих двух типов прилагательных к глаголу обнаруживается также в характере их управления.

Подобно имени, они обычно управляют последующим родительным падежом другого имени, например: لَيْسَ بِرَاعِي إِبِلٍ وَلَا غَنَمٍ 'он не является пастухом верблюдов и овец'; رَاكِبُ ٱلْوَجْنَاءِ 'едущий на крепкой верблюдице'.

Однако, подобно глаголу, эти глагольные прилагательные могут иметь при себе объект либо в винительном падеже, либо с пред-

логом, например: لَسْتُ بِصَائِمٍ رَمَضَانَ طَوْعًا ‘я не являюсь тем, кто добровольно постится в месяц рамадан’; أَيُّهَا ٱلْقَائِلُ غَيْرَ ٱلصَّوَابِ ‘о говорящий то, что не истинно’.

Такая же аналогия с глагольной конструкцией наблюдается при употреблении «имени поддейственного» с предлогом, который ставится после имени и соответствует такому же предлогу глагола, например: أَلْمَوْلُودُ لَهُ ‘тот, у кого родился ребенок’; أَلْمُشَارُ إِلَيْهِ ‘вышеупомянутый’ (букв.: ‘тот, на кого указано’).

Необходимо, однако, добавить, что и некоторые типы глагольных прилагательных, не причисляемых к причастиям, также могут управлять винительным падежом, например: إِنَّهُ سَمِيعٌ صَوْتَ ٱلْمُلْتَجِئِ إِلَيْهِ ‘он прислушивается к голосу того, кто ищет у него убежище’; مَاتَ خَوَّاضًا جَيْشَ ٱلْعَدُوِّ ‘он умер, проникнув в гущу рядов неприятеля’.

В этих примерах дополнение в винительном падеже имеется после прилагательных سَمِيعٌ и خَوَّاضٌ.

ИМЕНА ДЕЙСТВИЯ

§ 89. Имя действия в арабском языке передает абстрактное название самого действия или состояния без каких-либо указаний на лицо, время, залог и другие конкретные характеристики глагола. Оно включается в систему глагола и рассматривается вместе с ним как категория, регулярно образуемая от всех глаголов и глагольных основ — простой и производных — и имеющая точки соприкосновения с глаголом по своему управлению.

Арабские грамматисты называют имя действия «масдар» (أَلْمَصْدَرُ ‘источник’), так как они считают эту категорию семантическим источником всех глагольных форм. Имена действия даются в словарях при каждом глаголе.

Для имени действия глаголов простой основы (I породы) существует много моделей, свыше сорока. От каждого глагола оно образуется либо по одной модели, либо по двум или нескольким. Общих правил не существует, но можно указать некоторые тенденции для наиболее часто встречающихся форм.

Формы масдаров I породы трехбуквенного глагола

№	Модель	Пример	Исходный глагол	Значение
1	فَعْلٌ	نَصْرٌ	نَصَرَ	‘помогать’
2	فِعْلٌ	عِلْمٌ	عَلِمَ	‘знать’
3	فُعْلٌ	حُزْنٌ	حَزِنَ	‘быть печальным’
4	فَعَلٌ	طَلَبٌ	طَلَبَ	‘требовать’
5	فِعَلٌ	صِغَرٌ	صَغُرَ	‘быть маленьким’
6	فُعَلٌ	هُدًى	هَدَى	‘вести прямо’
7	فَعِلٌ	ضَحِكٌ	ضَحِكَ	‘смеяться’
8	فَعَالٌ	خَلَاصٌ	خَلَصَ	‘спастись’
9	فُعَالٌ	سُؤَالٌ	سَأَلَ	‘спросить’
10	فِعَالٌ	فِرَارٌ	فَرَّ	‘убежать’

№	Модель	Пример	Исходный глагол	Значение
11	فَعْلَةٌ	مَزْقَةٌ	مَزَقَ	‘разорвать’
12	فُعْلَةٌ	رُؤْيَةٌ	رَأَى	‘видеть’
13	فِعْلَةٌ	خِبْرَةٌ	خَبَرَ	‘быть сведущим’
14	فَعَلَةٌ	غَلَبَةٌ	غَلَبَ	‘победить’
15	فَعِلَةٌ	حَرِمَةٌ	حَرَمَ	‘лишить’
16	فُعَلَةٌ	خُرَبَةٌ	خَرَبَ	‘разбить ухо’
17	فَعَالَةٌ	جَزَالَةٌ	جَزُلَ	‘изобиловать’
18	فُعَالَةٌ	زُوَارَةٌ	زَارَ	‘посетить’
19	فِعَالَةٌ	زِيَارَةٌ	—	”
20	فَعَلَى	دَأَلَى	دَأَلَ	‘ходить с трудом’
21	فَعْلَى	دَعْوَى	دَعَا	‘звать’
22	فِعْلَى	ذِكْرَى	ذَكَرَ	‘вспомнить’
23	فُعْلَى	سُكْنَى	سَكَنَ	‘обитать’
24	فَعُولٌ	قَبُولٌ	قَبِلَ	‘принять’
25	فَعِيلٌ	رَحِيلٌ	رَحَلَ	‘поехать’
26	فُعُولٌ	جُلُوسٌ	جَلَسَ	сидеть’
27	فُعُولَةٌ	سُهُولَةٌ	سَهُلَ	‘быть легким (о пути)’
28	فَعِيلَةٌ	حَقِيدَةٌ	حَقَدَ	‘ненавидеть’
29	فَعَالِيَةٌ	كَرَاهِيَةٌ	كَرِهَ	‘питать отвращение’
30	فَعْلَانٌ	زَيْدَانٌ	زَادَ	‘добавить’
31	فُعْلَانٌ	نُقْصَانٌ	نَقَصَ	‘недоставать’
32	فِعْلَانٌ	رِضْوَانٌ	رَضِيَ	‘быть довольным’
33	فَعَلَانٌ	طَيَرَانٌ	طَارَ	‘летать’
34	مَفْعَلٌ	مَصْرَعٌ	صَرَعَ	‘повергнуть’
35	مَفْعَلَةٌ	مَسْأَلَةٌ	سَأَلَ	‘спросить’
36	مَفْعِلٌ	مَرْجِعٌ	رَجَعَ	‘вернуться’
37	مَفْعِلَةٌ	مَغْفِرَةٌ	غَفَرَ	‘простить’
38	مَفْعَلِيَةٌ	مَشَائِيَةٌ	شَاءَ	‘желать’
39	تِفْعَالٌ	تِلْقَاءٌ	لَقِيَ	‘встретить’
40	تَفْعَالٌ	تَحْلَاقٌ	حَلَقَ	‘брить’
41	فُعْلَلٌ	سُؤْدَدٌ	سَادَ	‘начальствовать’
42	فَعْلُولَةٌ	خَيْلُولَةٌ	خَالَ	‘воображать’
43	فَعْلُولِيَّةٌ	شَيْخُوخِيَّةٌ	شَاخَ	‘быть старым’
44	فُعُولِيَّةٌ	شُيُوخِيَّةٌ	”	”
45	فِعِّيلَى	خِلِّيفَى	خَلَفَ	‘заместить’, ‘наследовать’
46	فِعِّيلَاءُ	فِخِّيرَاءُ	فَخَرَ	‘гордиться’
47	مَفْعُولَةٌ	مَصْدُوقَةٌ	صَدَقَ	‘быть правдивым’

Имена действия, приведенные под № 34—38 и 47, образованы с префиксом *ma-*, поэтому они называются «масдар с мимом» (مَصْدَرٌ مِيمِيٌّ), остальные называются «масдар без мима» (مَصْدَرٌ غَيْرُ مِيمِيٍّ).

Из приведенных форм некоторые являются весьма редкими, такие, как модели 39, 40, 43, 45, 46 и 47.

Кроме перечисленных встречаются еще (крайне редко) формы مَفْعُلٌ, مَفْعُلَةٌ, تُفْعُولٌ, تَفْعَلَةٌ, تَفْعِلَةٌ и تَفْعُلَةٌ. Все они имеются, например, при глаголе هَلَكَ 'погибать'. В таблицу они не включены.

1. Наиболее часто встречаются следующие модели:

а) فَعْلٌ — у переходных глаголов действия типов فَعَلَ и فَعِلَ, например: от ضَرَبَ 'быть' — ضَرْبٌ, от نَصَرَ 'помогать' — نَصْرٌ, от فَهِمَ 'понимать' — فَهْمٌ;

б) فُعُولٌ — у непереходных глаголов действия типа فَعَلَ, например: от جَلَسَ 'сесть' — جُلُوسٌ, от خَرَجَ 'выходить' — خُرُوجٌ;

в) فَعَلٌ — от глаголов состояния типа فَعِلَ, например: от حَزِنَ 'быть печальным' — حَزَنٌ, от مَرِضَ 'быть больным' — مَرَضٌ, от فَزِعَ 'пугаться' — فَزَعٌ;

г) فُعُولَةٌ и فَعَالَةٌ — от глаголов состояния типа فَعُلَ, например: от جَزُلَ 'изобиловать' — جَزَالَةٌ, от صَعُبَ 'быть трудным' — صُعُوبَةٌ, от خَشُنَ 'быть грубым, жестким' — خُشُونَةٌ и خَشَانَةٌ.

2. Если глагол имеет формы с разными типовыми гласными и с различными значениями, то каждой из этих форм может соответствовать другое имя действия, например: от لَبَسَ 'надевать' — لَبْسٌ, от لَبِسَ 'надевать на себя', 'носить' — لُبْسٌ, от كَبِرَ 'быть старым' — كِبَرٌ и مَكْبَرٌ, от كَبَرَ 'превосходить в летах', 'быть старше кого-либо' — كَبْرٌ, от كَبُرَ 'быть большим, огромным' — كِبَرٌ, كُبْرٌ и كَبَارَةٌ.

3. Если глагол при одном типовом гласном имеет несколько разных значений, то каждому из них может соответствовать особое имя действия, например, от ضَمِنَ: 1) «поручиться» — ضَمْنٌ и ضَمَانٌ; 2) «страдать хронической болезнью» — ضَمَنٌ и ضَمَانَةٌ; от قَبِلَ: 1) «принимать», «встречать» — قُبُولٌ и قَبُولٌ; 2) «принимать ребенка» — قِبَالَةٌ; 3) «принять ответственность за...» — قَبَالَةٌ.

4. Следующие группы глаголов, имеющие близкие значения, проявляют тенденцию образовывать имена действия по одинаковым моделям:

а) глаголы со значением «громко кричать», особенно когда речь идет о животных, образуют масдары:

либо по модели فَعِيلٌ, например: от زَأَرَ 'рычать' — زَئِيرٌ, от نَحَبَ 'рыдать' — نَحِيبٌ, от نَعَبَ 'кричать (о сове)', 'каркать (о вороне)' — نَعِيبٌ;

либо по модели فُعَالٌ, например: от صَرَخَ 'кричать', 'вопить' — صُرَاخٌ, а также صَرِيخٌ, от نَعَبَ 'кричать (о сове)' — نُعَابٌ наряду с نَعِيبٌ, от نَبَحَ 'лаять' — نُبَاحٌ наряду с نَبْحٌ;

б) глаголы, означающие «болеть какой-либо болезнью», образуют масдары по модели سُعَالٌ, например: от سَعَلَ 'кашлять' — سُعَالٌ, от هَرَّ 'страдать подкожными опухолями (о верблюде)' — هُرَارٌ;

в) глаголы со значением перемещения, движения образуют масдары по модели فَعَلَانٌ, например: от طَارَ (корень طير) 'лететь' — طَيَرَانٌ, от خَفَقَ 'трепетать' — خَفَقَانٌ;

г) глаголы со значением «занимать какую-либо должность», «выполнять что-либо» чаще образуют масдары по модели فِعَالَةٌ. При этом данный масдар, помимо значения абстрактного имени действия, может также получить значение конкретной профессии или занятия, например: от أَمِرَ 'быть эмиром, князем' — إِمَارَةٌ, от رَأَسَ 'возглавлять', 'стоять во главе' — رِئَاسَةٌ, от خَلَفَ 'замещать кого-либо' — خِلَافَةٌ.

Для имени действия глаголов производных основ (пород) существует по одной, а у некоторых пород и по две модели.

Формы масдаров от производных основ (пород) трехбуквенного глагола

Породы	Перфект	Масдар	Породы	Перфект	Масдар
II	فَعَّلَ	تَفْعِيلٌ تَفْعِلَةٌ	VIII	إِفْتَعَلَ	إِفْتِعَالٌ
			IX	إِفْعَلَّ	إِفْعِلَالٌ
III	فَاعَلَ	مُفَاعَلَةٌ فِعَالٌ	X	إِسْتَفْعَلَ	اسْتِفْعَالٌ
			XI	إِفْعَالَّ	إِفْعِيلَالٌ
IV	أَفْعَلَ	إِفْعَالٌ	XII	إِفْعَوْعَلَ	إِفْعِيعَالٌ
V	تَفَعَّلَ	تَفَعُّلٌ	XIII	إِفْعَوَّلَ	إِفْعِوَّالٌ
VI	تَفَاعَلَ	تَفَاعُلٌ	XIV	إِفْعَنْلَلَ	إِفْعِنْلَالٌ
VII	إِنْفَعَلَ	إِنْفِعَالٌ	XV	إِفْعَنْلَى	إِفْعِنْلَاءٌ

1. По II породе чаще всего встречается форма تَفْعِيلٌ; по форме تَفْعِلَةٌ масдар образуется главным образом от глаголов типа III ء, от остальных — редко.

2. По III породе чаще употребляется форма مُفَاعَلَةٌ.

3. Масдар IV, VII—XV пород имеет долгий *ā* перед последним коренным.

4. Начальный *i* во всех породах, кроме IV, является протетическим (أَلِفُ ٱلْوَصْلِ), в IV породе он стойкий (أَلِفُ ٱلْقَطْعِ).

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ

§ 90. Имя действия, как уже говорилось, по своему значению является абстрактным названием либо самого действия как производимого, так и воспринимаемого, либо переживаемого состояния, без всяких характеристик, присущих глагольным формам. В этом отношении оно близко к инфинитиву других языков и часто употребляется в значении последнего.

Однако в арабском языке масдар представляет собой имя и по форме, и по употреблению. С глаголом его сближают лишь некоторые особенности синтаксических связей.

1. Морфологически масдары имеют флексии имен, изменяются по падежам, могут находиться в состоянии определенности—неопределенности. Со стороны синтаксических связей имя действия употребляется в функции подлежащего и сказуемого именного предложения. Имена действия могут также употребляться в конструкции после предлогов или имен, при этом они ставятся в родительном падеже. Примеры: بَعْدَ ٱلْأَكْلِ 'после еды', قَبْلَ ٱلدُّخُولِ 'до входа', أَمَرَ بِإِخْرَاجِهِ 'он приказал его вывести', وَقْتُ ٱلنَّوْمِ 'время сна', طُولُ ٱلِٱنْتِظَارِ 'долгота ожидания', كَثْرَةُ ٱلْفَرَحِ 'обилие радости'.

Подобно именам масдары сочетаются с последующим именем в родительном падеже, принимая форму сопряженного состояния. Этот родительный падеж может обозначать как субъект, так и объект действия, например: أَكْلُ خُبْزٍ 'кушание хлеба', مَجِيئُ زَيْدٍ 'приход Зейда'.

2. Подобно глаголам имя действия может иметь после себя объект, стоящий либо в винительном падеже, либо с предлогом لِ. Это бывает в следующих положениях:

а) когда от имени действия зависят два имени — одно в значении субъекта действия, другое в значении объекта; последнее ставится в винительном падеже либо употребляется с предлогом, например: حُبُّ ٱلرَّجُلِ لِلْوَطَنِ или حُبَّ ٱلرَّجُلِ ٱلْوَطَنَ 'любовь человека к родине'; ضَرْبُ زَيْدٍ عَمْرًا 'избиение Зейдом Амра';

б) когда к имени действия присоединен местоименный суффикс, например: حُبِّي لِلْوَطَنِ или حُبِّي ٱلْوَطَنَ 'моя любовь к родине'; ضَرْبُهُ عَمْرًا 'его избиение Амра';

в) когда имя действия и имя, выражающее объект, разъединены какими-либо другими словами, например: ضَرْبٌ بِسُيُوفٍ رُؤُوسَ قَوْمٍ 'битье мечами по головам людей'; إِطْعَامٌ فِي يَوْمٍ ذِي ٱلْمَسْغَبَةِ يَتِيمًا 'кормление в голодное время сирот'.

3. Имя действия имеет одно специфическое употребление (см. § 167), а именно: к любому глаголу как переходному, так и непереходному может быть добавлено имя действия в форме винительного падежа. Это так называемый «абсолютный объект» (ٱلْمَفْعُولُ ٱلْمُطْلَقُ). Он употребляется:

а) с определением-прилагательным для усиления или ограничения, например: ضَرَبَ ضَرْبًا شَدِيدًا 'он сильно бил'; فَرِحَ فَرَحًا عَظِيمًا 'он сильно радовался'.

б) с указательным местоимением или с последующим именем в родительном падеже, например: فَرِحْتُ هَذَا ٱلْفَرَحَ 'я радовался такой радостью'; خَافَ خَوْفَ ٱلْجَبَانِ 'он боялся, как трус';

в) иногда без определения — для усиления значения глагола, например: سَارَ سَيْرًا 'он усердно шел' (букв.: 'шел хождением'); جَلَسَ جُلُوسًا 'он сидел' (букв.: 'он сидел сидением').

В «абсолютном объекте» или «абсолютном масдаре» проявляется своеобразие имени действия. Оно в данном случае выступает как имя, изменяясь по падежам и принимая определение-прилагательное. Но в то же время, будучи по форме прямым объектом, оно никакого нового значения не выражает и не является объектом действия по существу. Оно как бы сливается по значению со спрягаемым глаголом и придает ему некоторое усиление. Особенно ясно это видно в тех случаях, когда имя действия в винительном

падеже присоединено к глаголу непереходному, т. е. не имеющему прямого дополнения (جَلَسَ جُلُوسًا, سَارَ سَيْرًا).

4. Двойственный характер арабского имени действия становится более ясным при сравнении с другими семитскими языками, в которых имеются инфинитивы. Эти инфинитивы либо сближаются с именем, приняв почти полностью именной характер, либо приближаются к глаголу.

В древнееврейском языке имеется два инфинитива. Один из них (модель *q^{e}ṭōl*) имеет именной характер: он может принимать после себя другое имя в значении родительного падежа субъекта, а иногда в значении родительного падежа объекта; может, подобно имени, соединяться с местоименными суффиксами, а также зависеть от предлогов, например: *šᵉḇeṯ'aḥim* 'сидение братьев'; *bᵉholḵō* 'при его хождении', 'когда он ходит (или ходил)'. Но он может также иметь при себе объект в винительном падеже. Эта форма называется infinitivus constructus.

Другой инфинитив (модель *qātōl*) называется infinitivus absolutus. Он употребляется в тех случаях, когда нет непосредственной связи с другими словами — именами и предлогами, чаще всего в сочетании со спрягаемой формой глагола для усиления его значения (аналогично арабскому «абсолютному объекту»). Например: *hᵃ̈ḏōʿa nēḏaʿ* 'разве мы можем знать?' (букв.: 'разве знать мы знаем?'); *mālōḵ timlōḵ* 'ты действительно будешь царствовать'; *'āsōr ne'esorḵā* 'связать мы тебя свяжем'.

В эфиопском языке существуют два инфинитива, но несколько иного характера. Один из них, называемый именным инфинитивом, носит характер имени действия в том же смысле, что и арабский масдар, т. е. может быть подлежащим, дополнением, может иметь при себе имя в родительном падеже, может стоять после предлога и т. д. Он также может употребляться в качестве абсолютного объекта. Инфинитив, называемый глагольным, имеет характер глагола без указания на время или лицо, причем время определяется тем спрягаемым глаголом, к которому он примыкает. Лицо субъекта обозначается путем присоединения местоименного суффикса в значении родительного падежа. Например: *samīʿō negušdangaṣa* 'услышав это, царь встревожился' (*samiʿ* — инфинитив «слушать», а *-ō* — местоименный суффикс, букв.: «он — слушать»); *ɨetqeʿū ḫaɯīrōmū* 'он будет трубить идя' (*ḫaɯīr* — инфинитив «идти», *-ōmū* — местоименный суффикс 3-го л. мн. ч., букв.: «они — идти» или «их хождение»).

Таким образом, распределение значений — именного и глагольного — между инфинитивами различно в разных языках, причем в арабском масдаре именное значение выступает на первое место.

5. В некоторых случаях употребление имени действия уже выходит за рамки грамматики и скорее относится к вопросам литературного стиля. Авторы старых грамматик предпочитают вместо оборота со спрягаемой формой глагола и именем-подлежащим употреблять оборот с масдаром. Действие при этом передается посредством масдара, а субъект действия — зависящим от него именем в родительном падеже; объект действия стоит либо в винительном падеже, либо представляет собой конструкцию с предлогом, которым управляет глагол. Время определяется содержанием самого предложения. Такого типа оборот употребляется в эпистолярном стиле, особенно после глаголов со значением «узнать», «упомянуть», «сообщить» и т. д. Это придает сообщению особый, сжатый характер, в отличие от стиля исторического рассказа, где последовательность событий передается посредством серии глаголов, соединенных союзом «и». Примеры: بَلَغَنِي ٱسْتِطَالَةٌ مِنْكَ عَلَى أَنَسِ بْنِ مَالِكٍ 'до меня дошло, что ты обижаешь Аниса, сына Малика' (букв.: 'обида с твоей стороны над Анисом, сыном Малика');

بَلَغَنِى مَا كَانَ مِنْ عُطَاسِ أَمِيرِ ٱلْمُؤْمِنِينَ وَمِنْ تَشْمِيتِ أَصْحَابِهِ لَهُ وَرَدِّهِ عَلَيْهِمْ
'до меня дошло, что повелитель правоверных чихнул и что его приятели пожелали ему здоровья, и то, что он им ответил' (букв.: '... что произошло чихание... пожелание ему здоровья ... и его ответ им').

6. Употребление имени действия كَوْنٌ от глагола كَانَ 'быть'. Этот глагол в качестве связки требует винительного падежа именного сказуемого. В подчиненных предложениях спрягаемая форма этого глагола может замениться именем действия, причем грамматический субъект употребляется в родительном падеже в зависимости от كَوْنٌ, а именное сказуемое остается в винительном падеже. Имя действия كَوْنٌ означает просто «существование» и указания на время в себя не включает. Поэтому оно употребляется в значении не только прошедшего, но и настоящего времени, хотя в именном предложении при значении настоящего времени глагольная связка отсутствует. Примеры: لِكَوْنِ زَيْدٍ عَاقِلًا 'так как Зейд умен' (букв.: 'из-за бытия Зейда умным'); لِكَوْنِهِ مُؤَلِّفَ هَذَا ٱلْكِتَابِ 'так как он является автором этой книги'.

Имя действия كَوْنٌ может употребляться в сочетании с перфектом или имперфектом другого глагола в тех же значениях, что и глагол كَانَ, т. е. для передачи давнопрошедшего либо прошедшего длительного, например: لِكَوْنِكَ قَدْ وَصَفْتَ لِى صِفَتَهُ 'так как ты [еще раньше] описал мне его свойства'; مِنْ كَوْنِهِمْ قَدِ ٱتَّفَقُوا عَلَى ذَلِكَ 'так как они уже договорились об этом'.

ВТОРИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА В СЕМИТСКИХ ЯЗЫКАХ

§ 91. В отдельных семитских языках в процессе их исторического развития возникли новые глагольные времена. В арабском литературном языке эти новые способы обозначения времени заметной роли не играют.

Как уже говорилось, в семитских языках еще в древнейший, досемитский, период возникли две спрягаемые формы, которыми обозначались завершенное и незавершенное действие безотносительно к моменту времени рассказа или разговора. В дальнейшем в разных языках стали возникать специальные способы обозначения времени предиката наряду с прежними способами, а затем и взамен их.

В основу этого легли глагольные прилагательные и причастия. Сами по себе причастия, как уже говорилось выше, элемента времени не включают, но в качестве сказуемых именных предложений они могут передавать отношение к длительности или законченности. Так, причастие действительного залога в качестве сказуемого обозначает не только качество, но и длящееся состояние или действие, а как таковое оно может быть отнесено к настоящему времени. Причастие же страдательного залога в качестве сказуемого часто обозначает состояние подлежащего как результат действия, проведенного кем-либо над ним; отсюда, оно может сблизиться с обозначением завершенного действия, а затем и прошедшего времени.

Таким образом, причастие в атрибутивном значении сближается с остальными прилагательными, а в предикативном — с глаголом.

В аккадском языке, как мы уже видели, прилагательное модели *kašid* (близкое по форме к причастию *kāšid*) слилось в одно слово с личными местоимениями 1-го и 2-го лица, которые сократились (отпал первый слог

an). Таким способом возник пермансив — уже спрягаемая глагольная форма с суффиксами.

В древнееврейском языке в старых памятниках (в библейских текстах) имеются только перфект и имперфект, каждый в двух противоположных вариантах по значению (perfectum и perfectum consecutivum; imperfectum и imperfectum consicutivum). Но неоднократно встречается также причастие со значением времени, чаще всего настоящего, но в зависимости от характера соседних предложений или глаголов также и прошедшего или будущего. Например: *nahar ʾōṣē' mᵉ'ēḏen* 'река вытекает из Эдена'; *kī ʾōḏēʿa hū* 'ибо знает он'; *'anōḵi šōmēʿā 'eṯ dibrēḵem rā'īm* 'я слышу разговоры о вас плохие'; *'ēli šōmēr 'eṯ pīhā* 'Эли наблюдал за ее устами'; *hū ʾošēḇ peṯaḥ hā'ōhel kᵉḥōm haʾīōm* 'он сидел (прич.) у входа в шатер при дневной жаре'.

Несмотря на то что в этих предложениях нет спрягаемой формы, они передают отношение ко времени.

В языке более позднего (послебиблейского) периода причастие в соединении с личным местоимением или существительным, которые являются подлежащими, образует уже регулярно употребляемое настоящее время. Например: *'ᵃnī ʾōṣē'* 'я выхожу', *hū ʾōrēḏ* 'он спускается', *hī rōḵeḇeṯ* 'она едет верхом', *hanna'ar šōḵēḇ* 'юноша лежит'.

Таким образом, имперфект стал обозначать будущее время, перфект — прошедшее недлительное, а также законченное. Для длительного прошедшего стало употребляться причастие с глаголом *hāʾīā* 'был', например: *hāʾīā hōlēḵ* 'он ходил'.

В арамейском языке,точно так же в старых памятниках, встречается причастие в значении глагола, а в более поздних оно уже образует регулярную форму настоящего времени.

Но в этом языке причастие уже может слиться с сокращенной формой личного местоимения в одно слово. Чаще всего это происходит в 1-м лице, причем в единственном числе прибавляется суффикс *-na* (вместо местоимения *'anā* или *'enā*), а во множественном — ко множественному числу причастия, от которого отпал конечный *-n*, присоединяется *-nan* (вместо *'anan*). Примеры: *'āḇēḏnā* 'я делаю', *ʾāḏaʿnā* 'я знаю', *rāḥemnā* 'я люблю', *sālqīnān* 'мы восходим' (причастие *sālqīn* — мн. ч. от *sālēq*), *naḥtīnān* 'мы сходим', *'azlīnān* 'мы идем'.

Иногда такие новые формы с суффиксом употребляются и во 2-м лице с окончанием *-t* (вместо *'at* или *'ant*) для единственного числа и *-tun* (вместо *'attun*) для множественного, например: *rāḵeḇt* 'ты едешь верхом', *ʾāḏaʿt* 'ты знаешь', *ʾāḏʿītun* 'вы знаете', *šamʿītun* 'вы слышите'.

В 3-м лице причастие не получает никакого приращения, но включает в себя местоименное значение подобно спрягаемым глагольным формам, например: *kul dᵉʿāḇēḏ* 'все, что он делает'; *qārē' malkā* 'воскликнул царь'; *lᵉḇenīānā dāmīā* 'она подобна зданию'. Слова *'ābēḏ*, *qārē'* и *dāmīā* — причастия, но уже со значением verbum finitum.

В результате возникает вторичное глагольное время, настоящее, с аффоративами 1-го и 2-го лица.

Причастие страдательного залога модели *qᵉṭīl* послужило основой для образования описательной формы прошедшего времени, причем за ним следует предлог *lᵉ-* с местоименными суффиксами (но не сокращенными формами самостоятельных местоимений), например: *šᵉmīʿlī* 'я слышал' (первоначальное значение «мне слышно»), *šᵉmīʿlan* 'мы слышали', *qᵉrēn lāḵ kᵉṯāḇē* 'ты читал книги'. В последнем примере причастие во множественном числе *qᵉrēn* согласовано со словом *kᵉṯāḇē*, как если бы значение было «читаны тебе (или тобой) книги»; однако это выражение имеет значение прошедшего времени действительного залога, а слово *lāḵ* (букв.: 'тебе') указывает не на косвенный объект, а на субъект действия.

Для выражения давнопрошедшего к этой форме еще может прибавиться (после причастия) глагол *hᵉʕā* 'был' в сокращенной форме — *ʕā*, который сливается с причастием в одно слово, например: *šᵉmi'(h)ʕālān* 'мы слышали', *hᵉsilīn(h)ʕāʕ* 'они окончили'.

В новосирийских диалектах этим путем образовались два новых глагольных времени, которые заменили прежние перфект и имперфект. Новый имперфект состоит из несколько измененного действительного причастия с суффиксами, представляющими собой самостоятельные личные местоимения в сокращенном виде. Перфект образовался из страдательного причастия с суффиксами, восходящими к предлогу *lᵉ* и местоименным объектным суффиксам.

В арабском языке причастие только изредка приближается к значению глагольной формы. В этом случае оно отличается от предикатива именного предложения тем, что уже включает в себя значение местоимения, и, таким образом, отпадает необходимость в местоимении-подлежащем. Так, например: أَقَهَّادِمٌ مَا قَدْ بَنَيْتُ وَخَافِضٌ شَرَفِي 'разве ты разрушаешь (или собираешься разрушить) то, что я построил, и унижаешь мою честь?'; فَطُولَ ٱلنَّهَارِ جَالِسٌ أَزْقُبُ ٱلطَّرِيقَ 'весь день я сижу и наблюдаю за дорогой'.

В этих примерах значение причастия находится на грани между простым именным значением и глагольным, но ближе к последнему. Так, в первом примере только отсутствие личного местоимения в тексте придает причастию значение имперфекта. Во втором примере глагольное значение причастия еще яснее, оно определяется синтаксической конструкцией, где сочетание جَالِسٌ أَزْقُبُ 'я сижу и наблюдаю' равносильно выражению أَجْلِسُ أَزْقُبُ. Причастие جَالِسٌ стоит в именительном падеже, следовательно, его нельзя считать адвербиальным выражением, а أَزْقُبُ присоединено без соединительного союза и выражает одновременность этого действия с первым, как в случае последовательности двух глаголов. Иногда значение verbum finitum причастие принимает и при наличии подлежащего-имени, например: زَيْدٌ ذَهَبَ وَعَمْرٌو بَاقٍ 'Зейд ушел, а Амр остался' (или 'остается').

Однако в арабском языке этот процесс не дошел не только до выработки новой глагольной формы, но и до образования описательного выражения со значением глагольного времени. Только изредка под влиянием диалекта встречается в литературном языке местоимение с причастием в значении глагольного времени, особенно при выражении намерения или желания, например: أَنَا رَائِحٌ 'направляюсь' или 'я собираюсь (делать)'. Несколько чаще это встречается при обозначении длительного прошедшего, так, например: كَانَ جَالِسًا (вместо كَانَ يَجْلِسُ) 'он сидел', كُنْتُ نَازِلًا مِنَ ٱلْجَبَلِ (вместо كُنْتُ أَنْزِلُ) 'я спускался с горы'.

Глава 6

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

КЛАССИФИКАЦИЯ НЕПРАВИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

§ 92. В главе «Корни и их структура» была приведена классификация корней по составу коренных согласных. В этой главе рассматривались вопросы взаимоотношения основ и корней, а также проблемы происхождения и развития трехбуквенных корней. С точки зрения морфологических особенностей основ, относящихся к разным корням, глаголы делятся на правильные (فِعْلٌ سَالِمٌ 'целые') и неправильные (فِعْلٌ غَيْرُ سَالِمٍ 'нецелые'). В данной главе излагается спряжение неправильных глаголов, при котором происходят некоторые превращения, требующие специального изучения. При этом корень воспринимался как формула, выведенная из совокупности основ целого гнезда слов. Как уже говорилось, термин «неправильный» означает лишь то, что эти глаголы отклоняются от правильных глаголов, но подчиняются своим специфическим правилам. С этой точки зрения можно было бы говорить о разных спряжениях глагола, например о сильном и слабом спряжении. Корень в данном случае принимается как база для морфологических построений. Поэтому корни, имеющие в своем составе не больше двух согласных, будут рассматриваться как состоящие из трех согласных звуков согласно стройной схеме, которая была разработана основателями арабской грамматической системы.

Напомним также, что термин «трехбуквенный» и др. употребляется традиционно, фактически речь идет не о буквах, а согласных звуках.

Классификация глаголов аналогична классификации корней. Неправильные глаголы делятся на:

1) удвоенные (فِعْلٌ مُضَاعَفٌ или فِعْلٌ أَصَمُّ 'глухие глаголы');
2) хамзованные (فِعْلٌ مَهْمُوزٌ);
3) слабые (فِعْلٌ مُعْتَلٌّ), которые делятся на:
   а) подобные [правильным] или подобноправильные (فِعْلٌ مِثَالٌ);
   б) пустые (فِعْلٌ أَجْوَفُ);
   в) недостаточные (فِعْلٌ نَاقِصٌ);
4) вдвойне неправильные (комбинированного типа);
   а) хамзованные и одновременно удвоенные;
   б) слабые и одновременно удвоенные;
   в) хамзованные и одновременно слабые;
   г) втройне слабые;
5) втройне неправильные, имеющие в составе корня хамзу и два слабых согласных.

ГЛАГОЛЫ УДВОЕННЫЕ

§ 93. Удвоенными называются глаголы, у которых второй и третий согласные коренные звуки одинаковы. Их называют также verba mediae geminatae 'глаголы со срединным удвоенным'.

Особенности образования форм удвоенных глаголов:

1. Одинаковые согласные коренные, как правило, сливаются в один геминированный звук, обозначаемый на письме при помощи знака «ташдйд» (по арабской терминологии إِدْغَامٌ 'включение'). Если после первого из одинаковых коренных имеется краткий гласный, то он обычно отпадает, например: в совершенном времени — *دَلَلَ→دَلَّ 'указывать', *فَرَرَ→فَرَّ 'убежать'; *مَسِسَ→مَسَّ 'касаться', в страдательном залоге — دُلِلَ→دُلَّ.

2. Если перед первым из одинаковых согласных имеется согласный звук без гласного за ним (буква с сукуном), то харакат первого одинакового согласного передвигается назад на первый коренной, например: в несовершенном времени يَدْلُلُ→يَدُلُّ, يَفْرِرُ→يَفِرُّ.

3. Если после первого коренного имеется долгий ā («алиф»), то «включение» все равно происходит, несмотря на то что при этом фактически получается закрытый слог с долгим гласным внутри, например в причастии действительного залога I породы и в формах III и VI пород: *دَالِلٌ→دَالٌّ, *دَالَلَ→دَالَّ, *يُدَالِلُ→يُدَالُّ.

Если после первого коренного имеется другой долгий гласный, то «включение» не происходит, например в страдательном залоге: دُولِلَ.

4. Соединение двух одинаковых коренных в один геминированный не происходит в следующих положениях:

а) если второй из одинаковых согласных закрывает слог, т. е. не имеет после себя гласного (орфографически с сукуном), например: دَلَلْتُ, فَرَرْتُ, مَسَسْتُمْ;

б) если после первого из одинаковых согласных имеется долгий гласный, например: مَدْلُولٌ, إِدْلَالٌ, تَدْلِيلٌ;

в) если первый одинаковый согласный удвоен, так как стяжение трех одинаковых не происходит. Таким образом, глаголы II и V пород образуют формы по типу правильных глаголов, например: دَلَّلَ, تَدَلَّلَ.

ОБРАЗЦЫ СПРЯЖЕНИЯ УДВОЕННОГО ГЛАГОЛА دَلَّ 'УКАЗЫВАТЬ'

Совершенное время

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	دَلَلْتُ	—	دَلَلْنَا
2-е	Муж.	دَلَلْتَ	دَلَلْتُمَا	دَلَلْتُمْ
	Жен.	دَلَلْتِ		دَلَلْتُنَّ
3-е	Муж.	دَلَّ	دَلَّا	دَلُّوا
	Жен.	دَلَّتْ	دَلَّتَا	دَلَلْنَ

Несовершенное время

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَدُلُّ	—	نَدُلُّ
2-е	Муж.	تَدُلُّ	تَدُلَّانِ	تَدُلُّونَ
	Жен.	تَدُلِّينَ		تَدْلُلْنَ
3-е	Муж.	يَدُلُّ	يَدُلَّانِ	يَدُلُّونَ
	Жен.	تَدُلُّ	تَدُلَّانِ	يَدْلُلْنَ

Причастие действительного залога: دَالٌّ.

Причастие страдательного залога: مَدْلُولٌ.

Усеченное наклонение образуется двумя путями, в зависимости от двух возможных исходных позиций:

1) путем опущения краткого гласного окончания в форме действительного залога. Так как в этом случае в конце слога получается два согласных, то во избежание двусогласия (إِلْتِقَاءُ ٱلسَّاكِنَيْنِ «встреча двух покоящихся») к конечному согласному добавляется гласный *a* либо *i*, за исключением тех глаголов, у которых в имперфекте типовой гласный *u*; в этом случае приращивается любой из гласных *u*, *a* или *i*, например: от يَفِرُّ ـ يَفِرَّ или يَفِرِّ, от يَمَسُّ ـ يَمَسَّ или يَمَسِّ, но от يَدُلُّ ـ يَدُلَّ или يَدُلِّ;

2) по типу правильного глагола: يَدْلُلْ, يَمْسَسْ, يَفْرِزْ.

Но это не имеет места в тех формах, которые оканчиваются на ـُونَ, ـِينَ, ـَانِ. От них усеченное наклонение образуется только по первому способу, т. е. с отпадением окончания نَ, نِ, например: لَمْ يَدُلَّا, لم يَدُلُّوا, لم تَدُلِّي.

Образование повелительного наклонения подчиняется этим же двум правилам. Только в первом случае отпадает протетический гласный, например: دُلَّ, دُلَّ или دُلِّ.

Усеченное наклонение

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَدْلُلْ ـ أَدُلَّ	—	نَدْلُلْ ـ نَدُلَّ
2-е	Муж.	تَدْلُلْ ـ تَدُلَّ	تَدُلَّا	تَدُلُّوا
	Жен.	تَدُلِّي		تَدْلُلْنَ
3-е	Муж.	يَدْلُلْ ـ يَدُلَّ	يَدُلَّا	يَدُلُّوا
	Жен.	تَدْلُلْ ـ تَدُلَّ	تَدُلَّا	يَدْلُلْنَ

Повелительное наклонение

Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Муж.	أُذْلُلْ ــ ذُلَّ	أُذْلُلَا ــ ذُلَّا	أُذْلُلُوا ــ ذُلُّوا
Жен.	أُذْلُلِي ــ ذُلِّي		أُذْلُلْنَ

Примечание. Удвоенный согласный IX и XI пород трехбуквенного глагола и IV породы четырехбуквенного при спряжении изменяется по тем же правилам, что и третий геминированный согласный удвоенного глагола (см. § 58).

ОБРАЗЦЫ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА IX ПОРОДЫ

Совершенное время

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	إِحْمَرَرْتُ	—	إِحْمَرَرْنَا
2-е	Муж.	إِحْمَرَرْتَ	إِحْمَرَرْتُمَا	إِحْمَرَرْتُمْ
	Жен.	إِحْمَرَرْتِ		إِحْمَرَرْتُنَّ
3-е	Муж.	إِحْمَرَّ	إِحْمَرَّا	إِحْمَرُّوا
	Жен.	إِحْمَرَّتْ	إِحْمَرَّتَا	إِحْمَرَرْنَ

Несовершенное время изъявительного наклонения

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَحْمَرُّ	—	نَحْمَرُّ
2-е	Муж.	تَحْمَرُّ	تَحْمَرَّانِ	تَحْمَرُّونَ
	Жен.	تَحْمَرِّينَ		تَحْمَرَرْنَ
3-е	Муж.	يَحْمَرُّ	يَحْمَرَّانِ	يَحْمَرُّونَ
	Жен.	تَحْمَرُّ	تَحْمَرَّانِ	يَحْمَرَرْنَ

Несовершенное время усеченного наклонения

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَحْمَرِرْ ــ أَحْمَرَّ	—	نَحْمَرِرْ ــ نَحْمَرَّ
2-е	Муж.	تَحْمَرِرْ ــ تَحْمَرَّ	تَحْمَرَّا	تَحْمَرُّوا
	Жен.	تَحْمَرِّي		تَحْمَرِرْنَ
3-е	Муж.	يَحْمَرِرْ ــ يَحْمَرَّ	يَحْمَرَّا	يَحْمَرُّوا
	Жен.	تَحْمَرِرْ ــ تَحْمَرَّ	تَحْمَرَّا	يَحْمَرِرْنَ

Повелительное наклонение

Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Муж.	إِحْمَرِزْ – إِحْمَرِّ	إِحْمَرَّا	إِحْمَرُّوا
Жен.	إِحْمَرِّي		إِحْمَرِزْنَ

ОБРАЗЦЫ СПРЯЖЕНИЯ ЧЕТЫРЕХБУКВЕННОГО ГЛАГОЛА IV ПОРОДЫ

Совершенное время

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	إِقْشَعْرَزْتُ	—	إِقْشَعْرَزْنَا
2-е	Муж.	إِقْشَعْرَزْتَ	إِقْشَعْرَزْتُمَا	إِقْشَعْرَزْتُمْ
	Жен.	إِقْشَعْرَزْتِ		إِقْشَعْرَزْتُنَّ
3-е	Муж.	إِقْشَعَرَّ	إِقْشَعَرَّا	إِقْشَعَرُّوا
	Жен.	إِقْشَعَرَّتْ	إِقْشَعَرَّتَا	إِقْشَعْرَزْنَ

Несовершенное время изъявительного наклонения

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَقْشَعِرُّ	—	نَقْشَعِرُّ
2-е	Муж.	تَقْشَعِرُّ	تَقْشَعِرَّانِ	تَقْشَعِرُّونَ
	Жен.	تَقْشَعِرِّينَ		تَقْشَعْرِزْنَ
3-е	Муж.	يَقْشَعِرُّ	يَقْشَعِرَّانِ	يَقْشَعِرُّونَ
	Жен.	تَقْشَعِرُّ	تَقْشَعِرَّانِ	يَقْشَعْرِزْنَ

Повелительное наклонение

Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Муж.	إِقْشَعْرِزْ	إِقْشَعِرَّا	إِقْشَعِرُّوا
Жен.	إِقْشَعِرِّي		إِقْشَعْرِزْنَ

Примечание. В несовершенном времени IX породы трехбуквенного глагола типовой гласный *a*; в IV породе четырехбуквенного глагола — *i*, что объясняется приведенными выше правилами (пп. 1 и 3). Сопоставим эти формы с теми, которые имели бы место без стяжения: يَحْمَرُّ – يَحْمَرِرُ (касра выпала, так как впереди имеется согласный с харакатом); يَقْشَعِرُّ – يَقْشَعْرِرُ (касра перешла на место сукуна предшествующего согласного, следовательно, она сохранилась).

ГЛАГОЛЫ ХАМЗОВАННЫЕ

§ 94. Хамзованными называются глаголы, у которых одним из коренных звуков является гортанный взрыв — хамза. Они делятся на три категории:

а) глаголы начальной хамзы или I ء;

б) глаголы срединной хамзы или II ء;

в) глаголы конечной хамзы или III ء;

Как уже указывалось (§ 8), «неправильность» этих глаголов заключается в их орфографии, а именно в том, что в различных положениях в слове хамза пишется над различными буквами, которые являются «подставками». Кроме того, в некоторых случаях при удлинении предшествующего гласного происходит выпадение самого гортанного взрыва. Поскольку орфографические особенности образования форм хамзованных глаголов характерны и для имен, то в качестве примеров будут приводиться не только глагольные формы, но и причастия, имена действия и другие имена.

1. В начале слова подставкой для хамзы всегда служит «алиф», например: أَخَذَ 'он взял', أُخِذَ 'был взят', إِذْنٌ 'разрешение'.

2. В середине слова:

1) после буквы с сукуном — буква, служащая подставкой, соответствует характеру самой хамзы, т. е. «алиф» — при фатхе, «йа» — при касре и «вав» — при дамме, например в имперфекте: يَسْأَلُ от سَأَلَ 'спрашивать', يَيْئِسُ от يَئِسَ 'отчаиваться', يَبْؤُسُ от بَؤُسَ 'быть мужественным', مَسْؤُولٌ 'спрашиваемый', جُزْئِيٌّ 'частичный'.

Иногда после «йа» хамза с фатхой пишется над буквой ى, например: هَيْئَةٌ вместо هَيْأَةٌ;

2) после согласного с харакатом:

а) если хамза имеет сукун, то буква, служащая подставкой, соответствует этому харакату, т. е. «алиф» — после фатхи, «йа» — после касры, «вав» — после даммы, например: يَأْخُذُ 'он берет', يُؤْخَذُ — страдательный залог того же глагола, خَطِئْتَ 'ты согрешил', إِسْتِئْصَالٌ 'искоренение' (масдар X породы от أصل);

б) если хамза имеет фатху, то буква, служащая подставкой, также соответствует предшествующему харакату, например: قُرِئَتْ 'она была прочитана' (перфект страд. залога), سُؤَالٌ 'вопрос', تَبْطُؤَانِ 'вы оба медлите' (двойств. ч. 2-е л. имперфекта);

в) если хамза имеет касру, то подставкой будет «йа» при любом предшествующем харакате, например: كَئِبَ 'он был удрученным', سُئِلَ — перфект страд. залога от سَأَلَ;

г) если хамза имеет дамму, то подставкой будет после предшествующей касры — буква «йа» [يُهَنِّئُونَ (мн. ч. 3-е л. имперфекта от II породы هَنَّأَ 'поздравить'), يُبْرِئُونَ (мн. ч. 3-е л. имперфекта от IV породы أَبْرَأَ 'исцелять')], а после фатхи или даммы — буква و (يَقْرَؤُونَ 'они читают', يَبْطُؤُونَ 'они медлят');

3) после долгого гласного:

а) если хамза имеет касру или дамму, то подставкой будет соответственно «йа» либо «вав», как после сукуна, например: سَائِلٌ — причастие действ.

залога I породы, تَسَاؤُلٌ — масдар VI породы, سُوئِلَ — перфект страд. залога III породы, يَجِيئُونَ 'они приходят' (а также يَجِيئُون);

б) если хамза имеет фатху, то:

после буквы «алиф» или «вав» хамза пишется без подставки, например: سَاءَلَ — перфект III породы, يَتَسَاءَلُ — имперфект VI породы, مَقْرُوءَةٌ — ж. р. страд. залог причастия I породы от قَرَأَ 'читать', مُرُوءَةٌ 'мужество' (масдар от مَرُؤَ);

после буквы «йа» хамза имеет подставкой «йа», либо пишется без подставки над удлиненной соединительной чертой, например: خَطِيئَةٌ либо خَطِيـٔـَةٌ 'грех'.

Примечание. Иногда хамза пишется над соединительной чертой после сукуна, например: هَيْـئَـةٌ вместо هَيْأَةٌ; يَسْـئَـلُ вместо يَسْأَلُ; يَسْـئَـمُ вместо يَسْأَمُ.

3. Если за «алифом» с хамзой следует «алиф» долготы, то вместо двух «алифов» подряд пишется один «алиф» с маддой, например: آخِذٌ вместо أَاخِذٌ — причастие действ. залога I породы, آخَذَ вместо أَاخَذَ — перфект III породы, تَآخَذَ вместо تَأَاخَذَ — перфект VI породы.

4. В конце слова:

1) после буквы с харакатом — буква, служащая подставкой, соответствует харакату этой буквы, например: يَقْرَأُ 'он читает', قُرِئَ — перфект страд. залога, دَنُؤَ 'он был низким', قَارِئٌ 'читающий', تَبَرُّؤٌ — масдар V породы от تَبَرَّأَ 'избавиться';

2) после буквы с сукуном или букв «алиф», «вав», «йа» хамза пишется без подставки, например: ظَمْءٌ — масдар от ظَمِئَ 'испытывать жажду', عَبْءٌ — масдар от عَبَأَ 'обращать внимание', ضَوْءٌ 'свет', إِبْرَاءٌ 'излечение' (масдар IV породы), إِسْتِقْرَاءٌ 'исследование' (масдар X породы), مَشِيءٌ 'желаемый', مُسِيءٌ 'причиняющий зло', مَسُوءٌ — причастие страд. залога I породы от سَاءَ.

ГЛАГОЛЫ НАЧАЛЬНОЙ ХАМЗЫ (Iء)

§ 95. К этим глаголам применяются приведенные выше правила и, кроме того, еще следующие.

Если слово начинается на гортанный взрыв с кратким гласным, то следующий за ним гортанный взрыв отпадает и компенсируется удлинением гласного, т. е. вместо *'a*, *'i*, *'u* будет *'ā*, *'ī*, *'ū*. Это бывает при присоединении префикса перфекта IV породы — *'a*, префикса 1-го л. имперфекта I породы — *'a*, префикса 1-го л. имперфекта IV породы — *'u*, префикса императива IV породы — *'a*, протетических подставок императива I породы — *'u* и *'i*, перфекта VIII породы — *'i*, императива VIII породы — *'i* и префикса 1-го л. имперфекта VIII породы — *'a*.

Орфографически это выражается таким образом:

а) вместо أَأْ в начале слова пишется آ, например:

от أَكَلَ 'есть': 1-е л. имперфекта — آكُلُ вместо أَأْكُلُ; перфект IV породы — آكَلَ 'кормить' вместо أَأْكَلَ; императив IV породы آكِلْ вместо أَأْكِلْ;

от أَلِفَ: 1-е л. имперфекта VIII породы — آتَلِفُ 'объединяюсь' вместо أَأْتَلِفُ.

Следует обратить внимание, что перфект IV породы по форме совпадает в этих глаголах с перфектом III породы, а именно: по III породе — آكَلَ вместо أَاكَلَ, по IV породе — آكَلَ вместо أَأْكَلَ.

б) вместо إِؤْ, أُوْ в начале слова пишется إِي, أُو, например:

от أَمَلَ 'надеяться': императив أُومُلْ вместо أُؤْمُلْ;

от أَسَرَ 'взять в плен': императив إِيسَرْ вместо إِؤْسَرْ;

от أَسِفَ 'горевать': императив إِيسَفْ вместо إِؤْسَفْ;

от أَثَرَ 'передавать': перфект VIII породы إِيتَثَرَ (а также إِؤْتَثَرَ), императив VIII породы إِيتَثِرْ.

Примечания. 1. При протетических подставках эти замены имеют место лишь в начале текста. В середине текста протетический гласный отпадает (алиф пишется с васлой), а гортанный взрыв в качестве начального коренного сохраняется (на письме: над подставкой пишется знак «хамза»), например: قَالَ آؤْمُلْ 'он сказал: надейся'.

2. После союзов وَ и فَ в повелительном наклонении на письме опускается алиф с васлой, а первая коренная пишется в виде алифа с хамзой, например: وَأْسِرْ 'и вяжи!', فَأْمُلْ 'и надейся!'.

2. От некоторых глаголов в спрягаемых формах VIII породы начальная хамза ассимилируется с показателем породы *-t-*, например:

от أَخَذَ 'взять': VIII порода — إِتَّخَذَ, имперфект — يَتَّخِذُ;

от أَهِلَ: VIII порода — إِتَّهَلَ 'обзавестись семьей', имперфект — يَتَّهِلُ;

от أَزَّ 'бурно кипеть': إِتَّزَّ либо إِئْتَزَّ.

3. От глаголов أَخَذَ 'взять', أَكَلَ 'есть' и أَمَرَ 'приказать' повелительное наклонение: خُذْ, كُلْ и مُرْ.

4. Иногда в спрягаемых формах VI породы начальная хамза заменяется слабым согласным *ي*, например: от تَوَامَرَ — أَمَرَ вместо تَآمَرَ.

Спряжение глагола совершенного времени не имеет никаких особенностей ни в действительном, ни в страдательном залоге по сравнению с правильными глаголами.

ОБРАЗЦЫ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА I$_{ء}$ أَنِسَ 'ПРИВЫКАТЬ'

Несовершенное время I породы

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	آنَسُ	—	نَأْنَسُ
2-е	Муж.	تَأْنَسُ	تَأْنَسَانِ	تَأْنَسُونَ
	Жен.	تَأْنَسِينَ		تَأْنَسْنَ
3-е	Муж.	يَأْنَسُ	يَأْنَسَانِ	يَأْنَسُونَ
	Жен.	تَأْنَسُ	تَأْنَسَانِ	يَأْنَسْنَ

Повелительное наклонение I породы

Глагол	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
أَنِسَ	Муж.	إِينَسْ	إِينَسَا	إِينَسُوا
	Жен.	إِينَسِى		إِينَسْنَ
أَسَرَ	Муж.	إِيسِرْ	إِيسِرَا	إِيسِرُوا
	Жен.	إِيسِرِى		إِيسِرْنَ
أَمَلَ	Муж.	أُومُلْ	أُومُلَا	أُومُلُوا
	Жен.	أُومُلِى		أُومُلْنَ

Несовершенное время III породы آنَسَ **('быть дружественным')**

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أُؤَانِسُ	—	نُؤَانِسُ
2-е	Муж.	تُؤَانِسُ	تُؤَانِسَانِ	تُؤَانِسُونَ
	Жен.	تُؤَانِسِينَ		تُؤَانِسْنَ
3-е	Муж.	يُؤَانِسُ	يُؤَانِسَانِ	يُؤَانِسُونَ
	Жен.	تُؤَانِسُ	تُؤَانِسَانِ	يُؤَانِسْنَ

Повелительное наклонение III породы

Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Муж.	آنِسْ	آنِسَا	آنِسُوا
Жен.	آنِسِى		آنِسْنَ

Несовершенное время IV породы (آنَسَ **'радовать своим присутствием')**

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أُونِسُ	—	نُؤْنِسُ
2-е	Муж.	تُؤْنِسُ	تُؤْنِسَانِ	تُؤْنِسُونَ
	Жен.	تُؤْنِسِينَ		تُؤْنِسْنَ
3-е	Муж.	يُؤْنِسُ	يُؤْنِسَانِ	يُؤْنِسُونَ
	Жен.	تُؤْنِسُ	تُؤْنِسَانِ	يُؤْنِسْنَ

Повелительное наклонение IV породы совпадает с повелительным наклонением III породы.

В конце книги приводится сводная таблица пород глагола начальной хамзы (см. табл. IV).

ГЛАГОЛЫ СРЕДИННОЙ ХАМЗЫ (*IIء*).

§ 96. В совершенном времени во всех лицах и числах сохраняется форма написания хамзы, характерная для 3-го лица единственного числа.

Несовершенное время I породы глагола سَأَلَ 'спросить'

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَسْـئَـلُ ـ أَسْأَلُ	—	نَسْـئَـلُ ـ نَسْأَلُ
2-е	Муж.	تَسْـئَـلُ ـ تَسْأَلُ	تَسْـئَـلَانِ ـ تَسْأَلَانِ	تَسْـئَـلُونَ ـ تَسْأَلُونَ
	Жен.	تَسْـئَـلِينَ ـ تَسْأَلِينَ		تَسْـئَـلْنَ ـ تَسْأَلْنَ
3-е	Муж.	يَسْـئَـلُ ـ يَسْأَلُ	يَسْـئَـلَانِ ـ يَسْأَلَانِ	يَسْـئَـلُونَ ـ يَسْأَلُونَ
	Жен.	تَسْـئَـلُ ـ تَسْأَلُ	تَسْـئَـلَانِ ـ تَسْأَلَانِ	يَسْـئَـلْنَ ـ يَسْأَلْنَ

Несовершенное время I породы глагола بَؤُسَ 'быть мужественным'

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَبْؤُسُ	—	نَبْؤُسُ
2-е	Муж.	تَبْؤُسُ	تَبْؤُسَانِ	تَبْؤُسُونَ
	Жен.	تَبْؤُسِينَ		تَبْؤُسْنَ
3-е	Муж.	يَبْؤُسُ	يَبْؤُسَانِ	يَبْؤُسُونَ
	Жен.	يَبْؤُسُ	تَبْؤُسَانِ	يَبْؤُسْنَ

Повелительное наклонение

Глагол	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
سَأَلَ	Муж.	إِسْـئَـلْ ـ إِسْأَلْ	إِسْـئَـلَا ـ إِسْأَلَا	إِسْـئَـلُوا ـ إِسْأَلُوا
	Жен.	إِسْـئَـلِي ـ إِسْأَلِي		إِسْـئَـلْنَ ـ إِسْأَلْنَ
بَؤُسَ	Муж.	أُبْؤُسْ	أُبْؤُسَا	أُبْؤُسُوا
	Жен.	أُبْؤُسِي		أُبْؤُسْنَ

Причастие действительного залога: سَائِلٌ, كَائِبٌ, بَائِسٌ.

Причастие страдательного залога: مَسْؤُولٌ (مَسْـئُـولٌ)

Несовершенное время IV породы глагола أَسْأَمَ 'вызвать скуку'

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أُسْئِمُ	—	نُسْئِمُ
2-е	Муж.	تُسْئِمُ	تُسْئِمَانِ	تُسْئِمُونَ
	Жен.	تُسْئِمِينَ		تُسْئِمْنَ
3-е	Муж.	يُسْئِمُ	يُسْئِمَانِ	يُسْئِمُونَ
	Жен.	تُسْئِمُ	تُسْئِمَانِ	يُسْئِمْنَ

В конце книги приводится сводная таблица пород глагола срединной хамзы (см. табл. V).

ГЛАГОЛЫ КОНЕЧНОЙ ХАМЗЫ (III ء).

§ 97. В глаголах этого типа гортанный взрыв является последним согласным звуком корня. Буква, которая служит подставкой для хамзы, подвержена более разнообразным изменениям, чем в предыдущих двух типах. В этих глаголах хамза может либо оказаться в конце слова, либо иметь после себя еще другие буквы (аффиксы); кроме того, перед буквой хамзой находится вторая коренная, имеющая в I породе различные огласовки в разных глаголах. Все это отражается на орфографии. Ниже даются образцы спряжения глаголов конечной хамзы при различных возможных харакатах, а именно: перфект I породы от глаголов قَرَأَ 'читать', هَنِئَ 'ошибаться' и بَطُؤَ 'медлить'; имперфект — يَقْرَأُ, يَهْنِئُ и يَبْطُؤُ.

В страдательном залоге, где огласовка второго коренного однообразна в каждом времени по всем глаголам, будут даны образцы обоих времен только от одного глагола قَرَأَ.

Спряжения сослагательного и усеченного наклонений не приводятся, так как орфография хамзы в этих наклонениях совпадает с орфографией в изъявительном наклонении.

Совершенное время I породы

Число	Лицо	Род	Глаголы		
			قَرَأَ	خَطِئَ	بَطُؤَ
Единственное	1-е	—	قَرَأْتُ	خَطِئْتُ	بَطُؤْتُ
	2-е	Муж.	قَرَأْتَ	خَطِئْتَ	بَطُؤْتَ
		Жен.	قَرَأْتِ	خَطِئْتِ	بَطُؤْتِ
	3-е	Муж.	قَرَأَ	خَطِئَ	بَطُؤَ
		Жен.	قَرَأَتْ	خَطِئَتْ	بَطُؤَتْ
Двойственное	2-е	—	قَرَأْتُمَا	خَطِئْتُمَا	بَطُؤْتُمَا
	3-е	Муж.	قَرَآ	خَطِئَا	بَطُؤَا
		Жен.	قَرَأَتَا	خَطِئَتَا	بَطُؤَتَا

Число	Лицо	Род	Глаголы		
			قَرَأَ	خَطِئَ	بَطُؤَ
Множественное	1-е	—	قَرَأْنَا	خَطِئْنَا	بَطُؤْنَا
	2-е	Муж.	قَرَأْتُمْ	خَطِئْتُمْ	بَطُؤْتُمْ
		Жен.	قَرَأْتُنَّ	خَطِئْتُنَّ	بَطُؤْتُنَّ
	3-е	Муж.	قَرَؤُوا	خَطِئُوا	بَطُؤُوا
		Жен.	قَرَأْنَ	خَطِئْنَ	بَطُؤْنَ

Несовершенное время I породы

Число	Лицо	Род	Глаголы		
			قَرَأَ	هَنِئَ	بَطُؤَ
Единственное	1-е	—	أَقْرَأُ	أَهْنِئُ	أَبْطُؤُ
	2-е	Муж.	تَقْرَأُ	تَهْنِئُ	تَبْطُؤُ
		Жен.	تَقْرَئِينَ	تَهْنِئِينَ	تَبْطُئِينَ
	3-е	Муж.	يَقْرَأُ	يَهْنِئُ	يَبْطُؤُ
		Жен.	تَقْرَأُ	تَهْنِئُ	تَبْطُؤُ
Двойственное	2-е	—	تَقْرَآنِ	تَهْنِئَانِ	تَبْطُؤَانِ
	3-е	Муж.	يَقْرَآنِ	يَهْنِئَانِ	يَبْطُؤَانِ
		Жен.	تَقْرَآنِ	تَهْنِئَانِ	تَبْطُؤَانِ
Множественное	1-е	—	نَقْرَأُ	نَهْنِئُ	نَبْطُؤُ
	2-е	Муж.	تَقْرَؤُونَ	تَهْنِئُونَ	تَبْطُؤُونَ
		Жен.	تَقْرَأْنَ	تَهْنِئْنَ	تَبْطُؤْنَ
	3-е	Муж.	يَقْرَؤُونَ	يَهْنِئُونَ	يَبْطُؤُونَ
		Жен.	يَقْرَأْنَ	يَهْنِئْنَ	يَبْطُؤْنَ

Повелительное наклонение I породы

Число	Род	Глаголы		
		قَرَأَ	هَنِئَ	بَطُؤَ
Ед.	Муж.	إِقْرَأْ	إِهْنِئْ	أُبْطُؤْ
	Жен.	إِقْرَئِي	إِهْنِئِي	أُبْطُئِي
Двойств.	—	إِقْرَآ	إِهْنِئَا	أُبْطُؤَا
Мн.	Муж.	إِقْرَؤُوا	إِهْنِئُوا	أُبْطُؤُوا
	Жен.	إِقْرَأْنَ	إِهْنِئْنَ	أُبْطُؤْنَ

Совершенное время страдательного залога I породы

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	قُرِئْتُ	—	قُرِئْنَا
2-е	Муж.	قُرِئْتَ	قُرِئْتُمَا	قُرِئْتُمْ
	Жен.	قُرِئْتِ		قُرِئْتُنَّ
3-е	Муж.	قُرِئَ	قُرِئَا	قُرِئُوا
	Жен.	قُرِئَتْ	قُرِئَتَا	قُرِئْنَ

Несовершенное время страдательного залога I породы

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أُقْرَأُ	—	نُقْرَأُ
2-е	Муж.	تُقْرَأُ	تُقْرَآنِ	تُقْرَؤُونَ
	Жен.	تُقْرَئِينَ		تُقْرَأْنَ
3-е	Муж.	يُقْرَأُ	يُقْرَآنِ	يُقْرَؤُونَ
	Жен.	تُقْرَأُ	تُقْرَآنِ	يُقْرَأْنَ

Причастие действительного залога: قَارِئٌ, خَاطِئٌ, بَاطِئٌ.

Причастие страдательного залога: مَقْرُوءٌ, ж. р. مَقْرُوءَةٌ.

Спрягаемые формы глагола производных пород представляют меньше разнообразия в отношении орфографии хамзы. В страдательном залоге совершенное время имеет огласовкой второй коренной буквы, т. е. той, которая стоит перед хамзой, — касру, следовательно, изменения подставки типа قُرِئَ. Несовершенное время имеет огласовкой второй коренной фатху, следовательно, изменения подставки типа يُقْرَأُ. В действительном залоге изменение хамзы в совершенном времени следует образцу قَرَأَ. Несовершенное время всех пород, кроме V и VI, имеет огласовкой второй коренной касру, а в V и VI породе — фатху.

Несовершенное время II породы

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أُهَنِّئُ	—	نُهَنِّئُ
2-е	Муж.	تُهَنِّئُ	تُهَنِّئَانِ	تُهَنِّئُونَ
	Жен.	تُهَنِّئِينَ		تُهَنِّئْنَ
3-е	Муж.	يُهَنِّئُ	يُهَنِّئَانِ	يُهَنِّئُونَ
	Жен.	تُهَنِّئُ	تُهَنِّئَانِ	يُهَنِّئْنَ

Несовершенное время V породы

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَتَهَنَّأُ	—	نَتَهَنَّأُ
2-е	Муж.	تَتَهَنَّأُ	تَتَهَنَّآنِ	تَتَهَنَّؤُونَ
	Жен.	تَتَهَنَّئِينَ		تَتَهَنَّأْنَ
3-е	Муж.	يَتَهَنَّأُ	يَتَهَنَّآنِ	يَتَهَنَّؤُونَ
	Жен.	تَتَهَنَّأُ	تَتَهَنَّآنِ	يَتَهَنَّأْنَ

Повелительное наклонение

Порода	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
II	Муж.	هَنِّئْ	هَنِّئَا	هَنِّئُوا
	Жен.	هَنِّئِي		هَنِّئْنَ
V	Муж.	تَهَنَّأْ	تَهَنَّآ	تَهَنَّؤُوا
	Жен.	تَهَنَّئِي		تَهَنَّأْنَ

В конце книги приводится сводная таблица пород глагола конечной хамзы (см. табл. VI).

ГЛАГОЛЫ ХАМЗОВАННЫЕ И УДВОЕННЫЕ

§ 98. В глаголах хамзованных и одновременно удвоенных первый коренной — гортанный взрыв (начальная хамза), а второй и третий одинаковы. При спряжении они следуют правилам обоих типов.

ОБРАЗЦЫ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА أَمَّ 'НАПРАВИТЬСЯ'

Несовершенное время I породы изъявительного наклонения

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَؤُمُّ	—	نَؤُمُّ
2-е	Муж.	تَؤُمُّ	تَؤُمَّانِ	تَؤُمُّونَ
	Жен.	تَؤُمِّينَ		تَأْمُمْنَ
3-е	Муж.	يَؤُمُّ	يَؤُمَّانِ	يَؤُمُّونَ
	Жен.	تَؤُمُّ	تَؤُمَّانِ	يَأْمُمْنَ

Повелительное наклонение

Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Муж.	أُومُمْ–أُمَّ	أُومُمَا–أُمَّا	أُمُّوا
Жен.	أُومُمِي–أُمِّي		أُومُمْنَ

Несовершенное время I породы усеченного наклонения

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	آمُمْ–أَؤُمُّ	—	نَأْمُمْ–نَؤُمُّ
2-е	Муж.	تَأْمُمْ–تَؤُمُّ	تَؤُمَّا	تَؤُمُّوا
	Жен.	تَؤُمِّي		تَأْمُمْنَ
3-е	Муж.	يَأْمُمْ–يَؤُمُّ	يَؤُمَّا	يَؤُمُّوا
	Жен.	تَأْمُمْ–تَؤُمُّ	تَؤُمَّا	يَأْمُمْنَ

В конце книги приводится сводная таблица пород глаголов хамзованных и удвоенных (см. табл. VII).

ГЛАГОЛЫ СЛАБЫЕ

ЗВУКОВЫЕ ПЕРЕХОДЫ

§ 99. Слабыми называются глаголы, в которых один из коренных звуков слабый согласный *ʔ* или *j*.

Оба они в сущности неслоговые гласные. Среди основ, относимых к слабым корням, некоторые содержат лишь два согласных звука. Они чередуются с основами, в которых имеется неслоговой гласный или стойкая долгота в позиции, соответствующей одному из трех коренных согласных звуков «твердого», или «целого», трехсогласного корня. С точки зрения истории развития и происхождения такого рода корней их можно считать промежуточными звеньями между правильными трехсогласными корнями и теми гипотетическими двусогласными основами, относящимися к периоду, когда в семитских языках закона трехсогласного состава корней еще не было (см. § 9). Однако, если трехсогласный состав корней возник из двусогласного, то это могло произойти в такой отдаленный период, когда известная нам структура семитских языков еще не оформилась. Какие бы ранние памятники семитских языков мы ни взяли, мы всегда можем (при помощи определенных фонетических правил) основы, имеющие только два «твердых» согласных звука либо два согласных со стойкой долготой гласного, свести к основам с тремя согласными.

При стечении неслоговых гласных со слоговыми в определенных случаях происходит их стяжение в долгий гласный звук либо полное вытеснение одного из них.

Чаще всего выпадение неслогового *ʔ* или *j* происходит в положении между двумя краткими гласными с одновременным стяжением этих гласных в один долгий, например: **qaʔama → qāma*; **quʔila → qīla*; **sajara → sāra*.

Неслоговой гласный и последующий краткий стягиваются в один долгий, например: *ʾaqwumu → ʾaqūmu; *ʾuqwamu → ʾuqāmu.

Иногда для избежания непосредственного соприкосновения двух гласных, которое должно было возникнуть при выпадении неслогового гласного, между ними возникает гортанный взрыв, например в причастии действ. залога: *qāʾimun → qāʾimun; *sāʾirun → sāʾirun; в масдаре IV породы: *ʾirḍāʾun → ʾirḍaʾun; *ʾilqāʾun → ʾilqaʾun.

Ниже приводится систематическое изложение этих правил в следующем порядке. Сначала даются общие правила, относящиеся ко всем типам слабых глаголов в фонетическом аспекте. Затем, поскольку в литературном арабском языке чаще всего приходится иметь дело с письменным текстом, они переводятся «на язык орфографии». При изложении трех типов слабых глаголов будут показаны применение этих правил к соответствующим типам, а также дополнительно те особенности, которые наблюдаются лишь в каждом данном типе.

I. Неслоговыми гласными в арабском языке могут быть только *ʾ* и *ʾ*. Гласный *a* неслоговым не бывает.

II. В начале слова неслоговые *ʾ* и *ʾ* (имеющие после себя гласный звук и открывающие слог) остаются неизменными, например в перфекте: *ʾaṣala, ʾabisa*; в причастии: *ʾāridum*; в перфекте страд. залога III породы: *ʾūṣila, ʾilādatun.*

III. В середине слова могут быть следующие случаи.

А. Неслоговым гласным н а ч и н а е т с я слог, за неслоговым следует слоговой гласный, точнее, когда неслоговой гласный должен был находиться в такой позиции, что по данной морфологической модели им начинался бы слог; при этом возможны следующие ниже варианты.

1. Если предшествующий слог закрытый (кончается на согласный), то:

1) неслоговой и последующий слоговой краткий гласный стягиваются в один долгий гласный, который по своему качеству уподобляется гласному наибольшей звучности в данной комбинации[1], при этом происходит также изменение слогораздела, а именно:

ʾa, ʾa дают *ā*: в имперфекте страд. залога I породы —*ʾuqwalu → ʾuqālu; *ʾusʾaru → ʾusāru*;

ʾi, ʾi дают *ī*: в имперфекте действ. залога I породы — *ʾasʾiru → ʾasīru*; в имперфекте действ. залога IV породы — *ʾuquʾimu → ʾuqīmu*;

ʾu дает *ū*: в имперфекте действ. залога I породы — *ʾaqwumu → ʾaqūmu*;

2) неслоговой остается неизменным перед последующими долгими гласными, например: в масдаре II породы — *taqwīmun, tasʾīrun, tabʾīnun*, в имени действия — *tibʾānun.*

В следующих случаях неслоговой гласный перед долгим гласным выпадает:

а) в масдарах IV и X пород пустых глаголов, например: *ʾiqwāmun → → ʾiqāmatun* (IV порода); *ʾistiqwāmun→ʾistaqāmatun* (X порода);

б) в причастии страдательного залога I породы пустых глаголов, например: *maqwūlun → maqūlun*; *masʾīrun → masīrun.*

2. Если предшествующий слог открытый с кратким гласным, то:

1) перед последующим кратким гласным (т. е. при последовательности гласных: краткий — неслоговой — краткий) неслоговой гласный, как правило, выпадает, а краткие гласные стягиваются в долгий. Это происходит следующим образом:

а) при гласном предшествующего слога *a* неслоговой выпадает, а остальной

[1] По своей звучности гласные арабского языка даются в следующей последовательности: *a, i, u.*

ные стягиваются в *ā*, например: в перфекте — **qaɯala → qāla*; **saɟara → → sāra*; **ḥaɯifa → ḥāfa*; **ṭaɯula → ṭāla*;

б) при гласном предшествующего и последующего слогов *u* или *i* неслоговой гласный выпадает, а остальные стягиваются в долгий *ī* при наличии в этих трех последовательных звуках хотя бы одного *i* или *ɟ*, например: в перфекте страд. залога I породы — **quɯila → qīla*, **suɟira → sīra*; в имперфекте I породы действ. залога — **ɟarmiɟu → ɟarmī*; в причастии действ. залога I породы — *'al-qāḍiɟu → 'al-qāḍī*, *'al-ġaziɯu → 'al-ġāzī*, *'al-ġaziɯi* (род. п. того же причастия) *→ 'al-ġāzī*; в масдаре VI породы — *'at-talaqquɟu → 'at-talaqqī*; или долгий *ū* при последовательности *uɯu*, например: в имперфекте I породы — **ɟaġzuɯu → ɟaġzū*;

в) при гласном предшествующего слога *u* или *i*, а последующего *a* никаких фонетических превращений не происходит, например: в 3-м л. ж. р. перфекта — *saruɯat*, *nasiɟat*; в масдаре II породы — *talqiɟatun*, *tansiɟatun*; в сослагательном наклонении — *ɟaġzuɯa*, *ɟarmiɟa*.

При этом неслоговой *ɯ* при наличии гласного *i* заменяется неслоговым *ɟ*, например: в страд. залоге — *du'iɯat → du'iɟat*; *tarḍiɟatun* вместо *tarḍiɯatun*; *taġziɟatun* вместо *taġziɯatun*;

2) при наличии долгого гласного, следующего за неслоговым (т. е. при последовательности гласных: краткий — неслоговой — долгий), могут быть следующие варианты:

а) если долгий гласный *ā*, то выпадения неслогового и стяжения слоговых гласных не происходит, например: в имперфекте 2-го л. двойств. ч. — *talqaɟāni*, *tasruɯāni*, *tarmiɟāni*.

Однако неслоговой *ɯ* после краткого *i* может заменяться неслоговым *i*, например: *qiɟāmun* наряду с *qiɯāmun*;

б) если долгий гласный *ū* или *ī*, то:

при наличии предшествующего краткого гласного *u* или *i* этот краткий гласный и неслоговой выпадают, а долгий гласный остается, например: в имперфекте — **tarmiɟūna* (2-е л. мн. ч.) → *tarmūna*; **tarmiɟīna* (2-е л. ед.ч. ж. р.) → *tarmīna*; *taġzuɯūna → taġzūna*; *taġzuɯīna → taġzīna*; в перфекте — *laqiɟū → laqū*.

При предшествующем кратком гласном *a* неслоговой гласный выпадает, долгий *ū* или *ī* становится кратким и неслоговым, образуя вместе с *a* дифтонг, например: в имперфекте— *talqaɟūna* (2-е л. мн. ч.) *→ talqauna*, *talqaiɟīna* (2-е л. ед. ч. ж. р.) → *talqaɟna*; *tarḍauūna → tarḍauna*, *tarḍauīna → tarḍaɟna*; в перфекте — *ramaɟū* (3-е л. мн. ч.) → *ramaɯ*, *ġazaɯū → ġazaɯ*.

3. Если предшествующий слог открытый с долгим гласным, то:

1) обычно неслоговой остается без изменения, например: в формах глагола III и VI пород в перфекте — *qāɯama*, в имперфекте — *tuqāɯimu*, в страд. залоге — *qūɯima*, *sāɟara*, *tusāɟiru*, *sūɟira*;

2) в некоторых формах после долгого *ā* неслоговой гласный сменяется гортанным взрывом:

в причастии действительного залога пустых глаголов I породы, например: **qāɯilun → qā'ilun*; **sāɟirun → sā'irun*;

в тех именах действия, которые имеют долгий *ā* перед последним коренным, например: **'ilqāɟun → 'ilqā'un*; **'iġzāɯun → 'iġzā'un*; **liqāɟun → → liqā'un*; **'ilqāɟin' → 'ilqā'in* (род. п.); **'iġzāɯin → 'iġzā'in* (род. п.).

Б. Если неслоговым гласным з а к р ы в а е т с я слог (за неслоговым следует согласный звук — начало следующего слога), то:

1) после гласного *a* неслоговой гласный остается без изменения, образуя вместе с *a* дифтонг, например: *ramaɟtu* (перфект I породы); *maɯlūdun* (причастие страд. залога I породы); *taḍbīsun* (масдар II породы);

2) после гласных *u* или *i* неслоговой сливается с одним из них в долгий *ū* или *ī*, качество долгого гласного зависит от качества краткого и не зависит

от качества неслогового, например: **laqiɣtu → laqītu*; **saruʷtu → sarūtu*; несоверш. вр. IV породы — **tuʷṣilu → tūṣilu*; **tuɣbisu → tūbisu*; в масдаре IV породы —**'iʷsālun → 'iṣālun*; **'iɣbāsun → 'ibāsun*.

IV. В конце слова могут быть следующие положения.

А. За неслоговым гласным стоит краткий гласный, образуя вместе с ним последний слог слова, при этом возможны варианты.

1. Если предшествующий слог закрытый (с согласным в конце), то неслоговой гласный остается без изменения, например: *'al-ġazʷa* (масдар от *ġzʷ*); *'ar-ramɣa* (масдар от *rmɣ*).

2. Если предшествующий слог открытый с кратким гласным, то:

1) после гласного предшествующего слога *a* неслоговой гласный выпадает, а остальные стягиваются в *ā*, например: в перфекте **ġazaʷa → ġazā*, **ramaɣa → ramā*; в имперфекте — **talqaɣu → talqā*; в сосл. накл. — **talqaɣa → talqā*, масдар от *rḍʷ* — **ar-riḍaʷu → 'ar-riḍā*, *'ar-riḍaʷi* (род. п.) → → *'al-riḍā*;

2) после гласного предшествующего слога *u* или *i*:

а) происходит выпадение неслогового гласного и стяжение в долгий *ū* или *ī*, если гласный, идущий за неслоговым, также *u* или *i*. При этом последовательность звуков *uʷu* дает *ū*, а остальные комбинации дают *ī*. Например: в имперфекте — **tarmiɣu → tarmī*, *taġzuʷu → taġzū*; причастие I породы — **'al-ġāziʷu → 'al-ġāzī*, *'al-ġāziʷi* (род. п.) → *'al-ġāzī*;

б) при последующем за неслоговым гласным *a* выпадения и стяжения не происходит, например: в сосл. накл. — *taġzuʷa*, *tarmiɣa*. Неслоговой *ʷ* при этом заменяется неслоговым *ɣ*, если в последовательности гласных имеется *i*, например: **al-ġāziʷa* (род. п.) → *'al-ġāziɣa*.

3. Если предшествующий слог открытый с долгим гласным, то:

1) после гласного *ā* предшествующего слога неслоговой гласный заменяется гортанным взрывом, например в масдаре VIII породы: *'iltiqā'un*;

2) когда после долгого *ū* следует неслоговой *ɣ*, то долгое *ū* сменяется на *ī*, а неслоговой геминируется [см. § 100, IV, А, 3, 2], например в причастии страд. залога I породы: **'al-marmūɣu → 'al-marmīyyu*.

Б. Если неслоговой гласный по модели данной формы не имеет после себя гласного и должен закрывать слог, то он отпадает и слог оканчивается на краткий гласный, например: в усеченном и повелительном наклонениях: **tarmiɣ → tarmi*; **taġzuʷ →taġzu*; **talqā* (из **talqaɣ*) → *talqa*.

В. Когда неслоговой гласный, согласно модели слова, является геминированным, то никаких изменений ни в нем, ни в соседних гласных не происходит. Последовательность и распределение гласных и согласных звуков при этом такие же, как при обычном сильном согласном. Например: в формах II и V пород, в страд. залоге — *qaʷʷama*, *tuqaʷʷima*, *quʷʷima*; *saɣɣara*, *tusaɣɣiru*; в масдаре V породы — *taqaʷʷumun*.

ОРФОГРАФИЯ

§ 100. Приведенные фонетические изменения, связанные с наличием неслоговых гласных в корне, при написании получают следующее орфографическое выражение[1].

I. Коренными слабыми согласными могут быть только و и ى. Буква ا слабого коренного не обозначает, а употребляется только в качестве показателя долготы гласного либо подставки для знака ء.

---

[1] Все орфографические правила даны под той же нумерацией, что и фонетические. В качестве примеров приводятся те же слова, в тех же формах, что и в предыдущем параграфе, поэтому названия форм не повторяются.

II. В начале слова و и ى с любыми харакатами никаким изменениям не подвергаются, например: وَصَلَ, يَيِسَ, وِلَادَةٌ, وُوصِلَ, وَارِدٌ.

III. В середине слова:

А. و или ى имеют свой харакат, при этом возможны следующие варианты.

1. Если предшествующая буква с сукуном, то:

1) буквы و и ى передают свой харакат предыдущей букве (на место сукуна), после которой вместо слабого согласного пишется знак долготы — ا و или ى в соответствии с харакатом, а именно:

ـَ и ـَوْ дают ـَا: يُقْوَلُ → يُقَالُ; يُسْيَرُ → يُسَارُ;

ـِ и ـِوْ дают ـِي: يَسْيِرُ → يَسِيرُ; يُقْوِمُ → يُقِيمُ;

ـُوْ дает ـُو: يَقْوُمُ → يَقُومُ;

2) слабый согласный остается неизменным перед последующими ا, و или ى: قَوْوِيمٌ, تَسْيِيرٌ, تَبْيِينٌ, تِبْيَانٌ.

Слабая буква выпадает в следующих случаях:

а) в масдаре IV и X пород пустых глаголов, например: إِقَامَةٌ от إِقْوَامٌ, إِبَانَةٌ вместо إِبْيَانٌ;

б) в причастии страдательного залога I породы пустых глаголов, причем, когда коренным является ى, то و долготы меняется на ي, например: مَسْيُورٌ → مَسِيرٌ; مَقْوُولٌ → مَقُولٌ.

2. Если слабой букве предшествует буква с харакатом, то:

1) когда слабая буква имеет свой харакат, она выпадает. Это происходит следующим образом:

а) если предшествующая буква имеет фатху, та за ней ставится ا долготы, например: قَوَلَ → قَالَ, سَيَرَ → سَارَ, خَوِفَ → خَافَ, طَوُلَ → طَالَ;

б) если предшествующая буква имеет касру, то вместо وِ, وِ, يِ, يِ пишется ي ـِ, например: أَلْغَازِوْ → أَلْغَازِو; أَلْغَازِى → أَلْغَازِى; يَرْمِوْ → يَرْمِى; أَلْقَاضِوْ → أَلْقَاضِى;

в) если предшествующая буква имеет дамму, то вместо وِ, يُ, يِ пишется ي ـِ: قُوِلَ → قِيلَ; سُيِرَ → سِيرَ; أَلْتَلَقُّوْ → أَلْتَلَقِّى, вместо ـُوْ пишется ـُو: يَغْزُوْ → يَغْزُو;

г) если предшествующая буква имеет касру или дамму, а слабый согласный — фатху, то слабая буква не выпадает, например: نَسِيَتْ; نَسْيَةٌ; تَلْقِيَةٌ; تَنْسِيَةٌ; يَغْزُوَ; يَرْمِيَ.

При этом после касры وَ сменяется на يَ, например: دُوِيَ → دُمِيَ, دُوِيَتْ → دُمِيَتْ, تَرْضِوَةٌ → تَرْضِيَةٌ, تَغْزِوَةٌ → تَغْزِيَةٌ;

2) при наличии показателя долготы гласного, следующего за слабыми буквами و и ى, могут быть такие варианты:

а) если показатель долготы ا, слабая буква не выпадает, например: تَلْقَيَانِ, تَسْرُوَانِ, تَرْمِيَانِ.

Однако после касры وَ может замениться يَ, например: قِيَامٌ наряду с قِوَامٌ;

б) если показатель долготы و или ى, то при наличии касры или даммы у предшествующей буквы ـِ, ـِ, ـُ, или ـُ выпадают, а предшествующая согласная буква принимает харакат в соответствии с оставшейся «покоящейся» буквой, например, в имперфекте: تَرْمِيُونَ → تَرْمُونَ (2-е л. мн. ч.), تَرْمِيِينَ → تَرْمِينَ (2-е л. ж. р. ед. ч.), تَغْزُوُونَ → تَغْزُونَ (2-е л. мн. ч.), تَغْزِوِينَ → تَغْزِينَ (2-е л. ж. р. ед. ч.); в перфекте: لَقِيُوا → لَقُوا (3-е л. мн. ч.).

При наличии у предшествующей буквы хараката «фатха» ـَ, ـِ, ـُ و ى выпадают, а оставшаяся «покоящаяся буква» و или ى принимает сукун, например: تَلْقَيُونَ → تَلْقَوْنَ, تَلْقَيِينَ → تَلْقَيْنَ, تَرْضَوُونَ → تَرْضَوْنَ, تَرْضَوِينَ → تَرْضَيْنَ, رَمَيُوا → رَمَوْا, غَزَوُا → غَزَوْا.

3. Если перед слабой буквой имеется «покоящийся» ا, و или ى, то:

1) слабая буква со своим харакатом обычно остается без изменения, например: قَاوَمَ, تُقَاوِمُ, قُووِمَ, سَايَرَ, تُسَايِرُ, سُويِرَ;

2) в некоторых формах после «алифа» слабые согласные заменяются хамзой:

в причастии действительного залога пустых глаголов I породы, например: قَاوِلٌ → قَائِلٌ, سَايِرٌ → سَائِرٌ;

в тех масдарах, где имеется «алиф» перед последней коренной буквой, например: إِلْقَاىٌ → إِلْقَاءٌ, إِغْزَاىٌ → إِغْزَاءٌ, لِقَاىٌ → لِقَاءٌ, إِلْقَاءٍ → إِلْقَاءِ (род. п.), إِغْزَاءٍ → إِغْزَاءِ (род. п.).

Б. Слабые و или ى имеют сукун, тогда:

1) после буквы с фатхой слабый согласный остается без изменения, например: رَمَيْتُ, غَزَوْتُ, مَوْلُودٌ, تَيْيِيسٌ;

2) после буквы с касрой или даммой слабая буква теряет свой сукун и остается в виде «покоящейся» буквы для обозначения долготы гласного, причем после касры вместо коренного و пишется ى, а после даммы вместо коренного ى пишется و, например: لَقِيْتُ → لَقِيتُ, سَرُوْتُ → سَرُوتُ, تُوْصِلُ → تُوصِلُ, تَيْيِيسٌ → تَوْيِيسٌ, إِيْصَالٌ → إِوْصَالٌ, إِيْيَاسٌ → إِوْيَاسٌ.

IV. В конце слова могут быть следующие положения:

А. Слабая буква имеет свой харакат, при этом возможны варианты:

1. Если предшествующая буква имеет сукун, слабая буква остается без изменения, например: أَلْغَزْوُ (масдар от غزو), أَلرَّمْيُ (масдар от رمى).

2. Если предшествующая буква имеет харакат, то:

1) перед фатхой слабая буква теряет свой харакат и заменяется обозначением долготы. Если коренная буква و, то в 3-м лице совершенного времени I породы пишется вместо нее «алиф», в остальных случаях — ى, например: غَزَوَ → غَزَا, رَمَىَ → رَمَى, تَلْقَىَ → تَلْقَى, تَلْقَىَ → تَلْقَى, أَلرِّضَوُ → أَلرِّضَا, أَلرِّضَوَ → أَلرِّضَا;

2) перед касрой или даммой:

а) слабая буква с харакатом касра или дамма, теряет его и остается в виде показателя долготы, причем после касры вместо و пишется ى: تَرْمِوِى → تَرْمِى, تَغْزُوُ → تَغْزُو, أَلْغَازِوِ → أَلْغَازِى, أَلْغَازِوُ → أَلْغَازِى;

б) слабая буква с фатхой сохраняет свой харакат, но при этом после касры و сменяется на ى, например: تَغْزُوَ, تَرْمِىَ. Но أَلْغَازِىَ вместо أَلْغَازِوَ.

3. Если перед слабой буквой имеется показатель долготы, то:

1) после «покоющегося алифа» слабая буква заменяется хамзой (которая пишется без подставки), например: إِلْتِقَاءٌ;

2) после «покоющегося» و со слабой буквой происходят следующие изменения:

а) при корнях III$_{ي}$ оба و соединяются в одну букву с ташдидом, например: مَدْعُوٌّ, مَغْزُوٌّ;

б) при корнях III$_{ى}$ «покоящийся» و долготы заменяется буквой ى и соединяется с коренным при помощи ташдида, например: مَرْمُوىٌّ → مَرْمِيٌّ, أَلْمَلْقُوىُ → أَلْمَلْقِيُّ.

Б. Если слабая буква по модели данного слова последняя и должна иметь сукун, то она совсем отпадает, например: تَرْمِ (усеченное накл. от رمى), تَغْزُ (от غزو), تَلْقَ (от لقى).

В. Когда слабая буква имеет ташдид (во II и V породах пустых глаголов), она не изменяется, например: قَوَّمَ, تُقَوِّمُ, قُوِّمَ, سَيَّرَ, تُسَيِّرُ, تَقَوُّمٌ

ГЛАГОЛЫ ПОДОБНЫЕ [ПРАВИЛЬНЫМ]

§ 101. Термином «подобный» или «уподобленный» арабских грамматистов или «подобные правильным», «подобноправильные», принятым в наших грамматиках, называют глаголы с первым слабым коренным, т. е. I$_{و}$ и I$_{ى}$. Наиболее удачный термин «уподобленный».

Спряжение этих глаголов очень мало отличается от спряжения правильного глагола. Этим и объясняется их название. Породы II, III, V и VI спрягаются, как соответствующие породы правильного глагола. Порода VII встречается редко, а в тех случаях, когда она имеется, например от глагола وَجَدَ (إِنْوَجَدَ) — спрягается правильно.

Глаголы I$_{و}$

Глаголы этого типа характеризуются следующими особенностями.

1. У всех глаголов, имеющих в несовершенном времени типовой гласный *i* (модели فَعَلَ ـ يَفْعِلُ), и многих с типовым *a* (главным образом глаголы модели فَعَلَ ـ يَفْعَلُ с гортанным вторым или третьим коренным) первый коренной отпадает в несовершенном времени действительного залога и императиве I породы, например:

Перфект		Имперфект	Императив
وَصَلَ	'достигать'	يَصِلُ	صِلْ
وَصَفَ	'описывать'	يَصِفُ	صِفْ
وَسَقَ	'грузить'	يَسِقُ	سِقْ
وَعَدَ	'обещать'	يَعِدُ	عِدْ
وَدَعَ	'оставить'	يَدَعُ	دَعْ
وَضَعَ	'поместить'	يَضَعُ	ضَعْ
وَقَعَ	'упасть'	يَقَعُ	قَعْ
وَسِعَ	'быть просторным'	يَسَعُ	سَعْ
وَهَبَ	'дарить'	يَهَبُ	هَبْ

Примечание. Некоторые глаголы I *ي* модели فَعِلَ также имеют касру в несовершенном времени и следуют этому же правилу, например:

وَثِقَ	'полагаться'	несоверш. вр.	يَثِقُ	повел. накл.	ثِقْ,
وَرِثَ	'наследовать'	несоверш. вр.	يَرِثُ	повел. накл.	رِثْ,
وَفِقَ	'соответствовать'	несоверш. вр.	يَفِقُ	повел. накл.	فِقْ.

2. Имя действия этих глаголов, образованное по модели فَعِلَةٌ, также теряет неслоговой гласный, например: هِبَةٌ 'дар' от وَهَبَ (вместо وَهِبَةٌ); ثِقَةٌ 'надежный человек' от وَثِقَ; صِفَةٌ 'свойство' от وَصَفَ; صِلَةٌ 'связь' от وَصَلَ; سِمَةٌ 'отпечаток' от وَسَمَ; سِعَةٌ или سَعَةٌ 'обширность' от وَسَعَ.

3. Часть глаголов, имеющих в несовершенном времени типовой гласный *a*, и все глаголы с типовым *u* сохраняют первый коренной, например:

	Перфект	Имперфект
وَجِلَ	'бояться'	يَوْجَلُ
وَجِعَ	'ощущать боль'	يَوْجَعُ
وَجُهَ	'быть знатным'	يَوْجَهُ

Примечание. Некоторые глаголы этого типа допускают еще другие формы имперфекта, например: от وَجِلَ 'бояться' يَوْجَلُ, يَيْجَلُ, يَاجَلُ, يِيجَلُ; от وَحِمَ 'захотеть какой-либо пищи' يَوْحَمُ, يَاحَمُ и يَيْحَمُ.

4. В VIII породе слабый согласный ассимилируется показателем породы *-t-*, который получает ташдид, например: إِتَّصَلَ от وَصَلَ, إِتَّصَفَ от وَصَفَ, إِتَّعَدَ от وَعَدَ, إِتَّسَعَ от وَسِعَ.

5. В остальных формах слабый согласный *ي* изменяется по общим правилам изменения слабых согласных, например: إِيجَادٌ (масдар IV породы) вместо إِوْجَادٌ; إِسْتِيصَالٌ (масдар X породы) вместо إِسْتِوْصَالٌ.

Глаголы I*ي*

Глаголы этого типа не теряют в несовершенном времени и в императиве слабый согласный, который изменяется согласно приведенным выше правилам изменения слабых согласных.

В VIII породе, как и в глаголах I*و*, происходит ассимиляция слабого согласного показателем породы *-t-*, например: إِتَّسَرَ от يَسِرَ 'быть легким'.

ОБРАЗЦЫ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ I*و* И I*ي*

Несовершенное время действительного залога

Число	Лицо	Род	Глаголы		
			وَصَلَ 'достигать'	وَجِلَ 'бояться'	يَبِسَ 'высыхать'
Единственное	1-е	—	أَصِلُ	أَوْجَلُ	أَيْبَسُ
	2-е	Муж.	تَصِلُ	تَوْجَلُ	تَيْبَسُ
		Жен.	تَصِلِينَ	تَوْجَلِينَ	تَيْبَسِينَ
	3-е	Муж.	يَصِلُ	يَوْجَلُ	يَيْبَسُ
		Жен.	تَصِلُ	تَوْجَلُ	تَيْبَسُ

Число	Лицо	Род	Глаголы		
			وَصَلَ 'достигать'	وَجِلَ 'бояться'	يَبِسَ 'высыхать'
Двойственное	2-е	—	تَصِلَانِ	تَوْجَلَانِ	تَيْبَسَانِ
	3-е	Муж.	يَصِلَانِ	يَوْجَلَانِ	يَيْبَسَانِ
		Жен.	تَصِلَانِ	تَوْجَلَانِ	تَيْبَسَانِ
Множественное	1-е		نَصِلُ	نَوْجَلُ	نَيْبَسُ
	2-е	Муж.	تَصِلُونَ	تَوْجَلُونَ	تَيْبَسُونَ
		Жен.	تَصِلْنَ	تَوْجَلْنَ	تَيْبَسْنَ
	3-е	Муж.	يَصِلُونَ	يَوْجَلُونَ	يَيْبَسُونَ
		Жен.	يَصِلْنَ	يَوْجَلْنَ	يَيْبَسْنَ

Повелительное наклонение

Глаголы	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
وَصَلَ	Муж.	صِلْ	صِلَا	صِلُوا
	Жен.	صِلِي		صِلْنَ
وَدَعَ	Муж.	دَعْ	دَعَا	دَعُوا
	Жен.	دَعِي		دَعْنَ
وَجَلَ	Муж.	إِيجَلْ	إِيجَلَا	إِيجَلُوا
	Жен.	إِيجَلِي		إِيجَلْنَ
وَقَرَ	Муж.	أُوقُرْ	أُوقُرَا	أُوقُرُوا
	Жен.	أُوقُرِي		أُوقُرْنَ
يَبِسَ	Муж.	إِيبَسْ	إِيبَسَا	إِيبَسُوا
	Жен.	إِيبَسِي		إِيبَسْنَ

Сводная таблица пород I*u* и I*i* дана в конце книги (см. табл. VIII и IX).

Страдательный залог

Число	Лицо	Род	Глаголы			
			وَصَلَ		يَبِسَ	
			соверш. вр.	несоверш. вр.	соверш. вр.	несоверш. вр.
Единственное	1-е	—	وُصِلْتُ	أُوصَلُ	يُبِسْتُ	أُوبَسُ
	2-е	Муж.	وُصِلْتَ	تُوصَلُ	يُبِسْتَ	تُوبَسُ
		Жен.	وُصِلْتِ	تُوصَلِينَ	يُبِسْتِ	تُوبَسِينَ
	3-е	Муж.	وُصِلَ	يُوصَلُ	يُبِسَ	يُوبَسُ
		Жен.	وُصِلَتْ	تُوصَلُ	يُبِسَتْ	تُوبَسُ

Число	Лицо	Род	Глаголы			
			وَصَلَ		يَسِرَ	
			совершенное время	несовершенное время	совершенное время	несовершенное время
Двойственное	2-е	—	وُصِلْتُمَا	تُوصَلَانِ	يُسِرْتُمَا	تُوسَرَانِ
	3-е	Муж.	وُصِلَا	يُوصَلَانِ	يُسِرَا	يُوسَرَانِ
		Жен.	وُصِلَتَا	تُوصَلَانِ	يُسِرَتَا	تُوسَرَانِ
Множественное	1-е	—	وُصِلْنَا	نُوصَلُ	يُسِرْنَا	نُوسَرُ
	2-е	Муж.	وُصِلْتُمْ	تُوصَلُونَ	يُسِرْتُمْ	تُوسَرُونَ
		Жен.	وُصِلْتُنَّ	تُوصَلْنَ	يُسِرْتُنَّ	تُوسَرْنَ
	3-е	Муж.	وُصِلُوا	يُوصَلُونَ	يُسِرُوا	يُوسَرُونَ
		Жен.	وُصِلْنَ	يُوصَلْنَ	يُسِرْنَ	يُوسَرْنَ

Глаголы I *и* удвоенные

Эти глаголы спрягаются в соответствии с правилами спряжения глаголов подобноправильных и удвоенных. В конце приводится сводная таблица пород глагола وَدَّ ‘любить’ (см. табл. X).

ГЛАГОЛЫ ПУСТЫЕ

§ 102. Термином «пустой» называются глаголы, у которых второй коренной — слабый согласный, т. е. глаголы II*и* и II*й*. «Пустыми» они называются потому, что в определенных формах, согласно правилам, которые были приведены выше, вместо слабого коренного согласного они имеют долгий гласный, а в некоторых формах этот последний сокращается в краткий гласный (слабый согласный выпадает).

Специальные случаи применения указанных выше правил:

1. Согласно правилам III, А, 1 и III, А, 2 (см. § 99 и 100), слабый коренной заменяется долгим гласным в формах:

несовершенного времени действительного и страдательного залогов, например: يَقُوْلُ → يَقُولُ, يَسِيْرُ → يَسِيرُ, يَخَافُ → يَخَافُ, يُقِيْمُ → يُقِيمُ, يُقَامُ → يُقَامُ, يَسْتَقِيْمُ → يَسْتَقِيمُ;

3-го лица совершенного времени, например: قَوَمَ → قَامَ, خَوِفَ → خَافَ, سَيَرَ → سَارَ, طَوُلَ → طَالَ, قُوِلَ → قِيلَ, أَقْوَمَ → أَقَامَ.

2. В тех формах, в которых за долгим гласным должен следовать согласный звук (буква с сукуном), т. е. слог должен стать закрытым, долгий гласный сокращается в краткий (на письме буквы ا, و и ى опускаются). Это имеет место:

а) в усеченном и повелительном наклонениях, например:

изъявительное	усеченное	повелительное
يَقُومُ	يَقُمْ	قُمْ
يَسِيرُ	يَسِرْ	سِرْ
يَطُولُ	يَطُلْ	طُلْ
يَخَافُ	يَخَفْ	خَفْ
(IV порода) يُقِيمُ	يُقِمْ	أَقِمْ
(X порода) يَسْتَقِيمُ	يَسْتَقِمْ	إِسْتَقِمْ
(страд. залог IV породы) يُقَامُ	يُقَمْ	

Примечание. В тех формах усеченного и повелительного наклонений, в которых после третьего коренного имеется гласный звук, долгота срединного гласного сохраняется, например в усеченном наклонении в 3-м л. ед. ч. يُقِمْ, يَخَفْ, يَقُمْ, يَسِرْ; в 3-м л. мн. ч. يَقُومُوا, يَخَافُوا, يَسِيرُوا, يُقِيمُوا; в повелительном наклонении в м. р. ед. ч. قُمْ, خَفْ, سِرْ; (IV пор.) أَقِمْ; в ж.р. قُومِى, خَافِى, سِيرِى, أَقِيمِى; во мн. ч. м. р. قُومُوا, خَافُوا, سِيرُوا, أَقِيمُوا;

б) во 2-м и 3-м лице множественного числа женского рода несовершенного времени изъявительного наклонения, например:

3-е л. ед. ч. м. р.	3-е л. мн. ч. ж. р.
يَقُولُ	يَقُلْنَ
يَبِيعُ	يَبِعْنَ
يُقِيمُ	يُقِمْنَ
يُقَامُ	يُقَمْنَ

в) в 1-м и 2-м лице совершенного времени, например:

	корень		3-е л.	1-е и 2-е л.
I	порода	قول	قِيلَ	قِلْتَ
IV	»	قوم	أَقَامَ	أَقَمْتَ
IV	»	ضيع	أَضَاعَ	أَضَعْتَ
IV	»	عود	أُعِيدَ	أُعِدْتُ
VIII	»	حوج	إِحْتَاجَ	إِحْتَجْتُ
VIII	»	خير	إِخْتَارَ	إِخْتَرْتَ

Примечание. В приведенных формах краткий гласный сохраняет то же качество, что и долгий в форме, взятой для сравнения. Так, в усеченном наклонении он такого же качества, как в изъявительном; в перфекте он по качеству один и тот же во всех лицах.

3. В совершенном времени действительного залога I породы в разных лицах гласные различны по качеству. В 3-м л. (кроме мн. ч. ж.р.) — долгий $\bar{a}$; в 1-м и 2-м л. в закрытом слоге долгий гласный сокращается с изменением качества (исключая спряжение отрицательного глагола لَيْسَ), а именно:

а) *i* — в глаголах со средним коренным ى, а также с و при типовом гласном *i*:

3-е. л. ед. ч.		1-е л. ед. ч.
سَارَ	(от سَيَرَ)	سِرْتُ
هَابَ	(от هَيَبَ)	هِبْتُ
خَافَ	(от خَوِفَ)	خِفْتُ
نَامَ	(от نَوِمَ)	نِمْتُ

б) *u* в глаголах со средним коренным و при типовом гласном *u* или *a*:

3-е л. ед. ч.		1-е л. ед. ч.
طَالَ	(от طَوُلَ)	طُلْتُ
قَامَ	(от قَوَمَ)	قُمْتُ
كَانَ	(от كَوَنَ)	كُنْتُ

4. Причастие действительного залога I породы образуется с заменой слабого согласного на хамзу (см. III, A, 3), например: خَائِفٌ ← خَاوِفٌ, نَائِمٌ ← نَاوِمٌ.

5. Причастие страдательного залога I породы образуется с выпадением слабого согласного с его харакатом [см. III, A, 1, 2)], при этом:

а) в причастии от глаголов II *u* долгий *ū* остается после первого коренного (орфографически: первая коренная буква принимает дамму, а و остается), например: مَصُوغٌ ← مَصْوُوغٌ 'отлитый', مَصُونٌ ← مَصْوُونٌ 'хранимый';

б) в причастии от глаголов II *i* долгий *ū* под влиянием коренного *i* переходит в долгий *ī* (орфографически: первая коренная буква получает касру, а вместо و пишется ى), например: مَبِيعٌ ← مَبْيُوعٌ 'проданный', مَزِيدٌ ← مَزْيُودٌ (от глагола زَادَ 'добавляться').

6. Имена действия IV и X пород образуются с выпадением слабого согласного перед алифом долготы [см. III, A, 1, 2)], но при этом в конце прибавляется ـَةٌ взамен выпавшего слабого согласного, например по IV породе: إِقَامَةٌ ← إِقْوَامٌ (от أَقَامَ 'установить'), إِشَارَةٌ ← إِشْوَارٌ (от أَشَارَ 'дать знак'), إِشَاعَةٌ ← إِشْيَاعٌ (от أَشَاعَ 'распространять'); по X породе: إِسْتِقَامَةٌ ← إِسْتِقْوَامٌ, إِسْتِدَانَةٌ ← إِسْتِدْيَانٌ (от إِسْتَدَانَ 'взять в долг'), إِسْتِفَادَةٌ ← إِسْتِفْيَادٌ (от إِسْتَفَادَ 'извлечь пользу').

7. В пустых глаголах с третьим коренным *t* этот последний соединяется со звуком *t* суффиксов в один геминированный согласный (с ташдидом), например: от بَاتَ 'ночевать' 1-е л. ед. ч. بِتُّ, 2-е л. بِتَّ, بِتِّ, 2-е л. мн. ч. بِتُّمْ и т. д. (вместо بِتْتُ, بِتْتُمْ и т. д.).

В пустых глаголах с третьим коренным *n* этот последний таким же способом соединяется со звуком *n* суффиксов, например: от كَانَ 'быть' — 1-е л. мн. ч. كُنَّا, 3-е л. мн. ч. ж. р. كُنَّ (вместо كُنْنَا, كُنْنَ).

8. Необходимо обратить внимание на то, что в VII и VIII породах причастия действительного и страдательного залогов имеют одинаковую форму вследствие того, что они теряют слабый согласный вместе с последующим типовым гласным, например по VIII породе причастие действительное: مُغْتَالٌ ← مُغْتَوِلٌ; страдательное: مُغْتَالٌ ← مُغْتَوَلٌ; по VII породе причастие действительное: مُنْقَالٌ ← مُنْقَوِلٌ; страдательное: مُنْقَالٌ ← مُنْقَوَلٌ.

В IV и X породах оба причастия различаются своими гласными (*ī*, *ā*) вследствие того, что типовой гласный переходит на место предшествующего сукуна, например:

по IV породе причастие { действительное: مُفْعِيلٌ → مُفْعِلٌ; страдательное: مُفْعَالٌ → مُفْعَلٌ;

по X породе причастие { действительное: مُسْتَفْعِيلٌ → مُسْتَفْعِلٌ; страдательное: مُسْتَفْعَالٌ → مُسْتَفْعَلٌ.

9. Образуют все формы по типу правильных глаголов пустые глаголы:

а) II и V породы, в которых слабый согласный геминирован (имеет ташдид), например по II породе: قَوَّمَ, يُقَوِّمُ, مُقَوِّمٌ, قَوِّمْ, يُقَوَّمُ, مُقَوَّمٌ; по V породе: تَقَوَّمَ, يَتَقَوَّمُ, مُتَقَوِّمٌ, تَقَوَّمْ, يُتَقَوَّمُ и т. д.;

б) III и VI породы, в которых слабый коренной следует за долгим гласным, например по III породе: قَاوَمَ, يُقَاوِمُ, مُقَاوِمٌ, قَاوِمْ, يُقَاوَمُ и т. д.; سَايَرَ, يُسَايِرُ, مُسَايِرٌ и т. д.; по VI породе تَقَاوَمَ, يَتَقَاوَمُ, تَسَايَرَ, يَتَسَايَرُ и т. д.;

в) IX и XI породы, например: إِسْوَدَّ, يَسْوَدُّ, مُسْوَدٌّ, إِسْوِدَادٌ; إِبْيَضَّ, يَبْيَضُّ, مُبْيَضٌّ 'побелеть'; إِسْوَادَّ, يَسْوَادُّ, إِسْوِيدَادٌ;

г) некоторые глаголы I породы со средним коренным *ي*, главным образом означающие телесные недостатки, например: «быть одноглазым» — عَوِرَ, يَعْوَرُ, عَوَرٌ; «косить глазами» — حَوِلَ, يَحْوَلُ, حَوَلٌ; «быть обезображенным» — شَوِهَ, يَشْوَهُ, شَوَهٌ; «быть искривленным» — عَوِجَ, يَعْوَجُ, عَوَجٌ; «быть изогнутым» — قَوِسَ, يَقْوَسُ, قَوَسٌ;

д) некоторые глаголы по IV и X породам (в остальных породах они спрягаются по правилам пустых глаголов), например: «нуждаться» — أَحْوَجَ, يُحْوِجُ, مُحْوِجٌ, إِحْوَاجٌ; «считать правильным» — إِسْتَصْوَبَ, يَسْتَصْوِبُ, إِسْتِصْوَابٌ.

Иногда употребляются обе формы — по типу правильных глаголов и по типу пустых, причем в различных значениях, например: أَرَاحَ 'дать покой', أَرْوَحَ 'издавать дурной запах'; إِسْتَجَابَ 'ответить на зов', إِسْتَجْوَبَ 'допрашивать'; إِسْتَرَاحَ 'отдыхать', إِسْتَرْوَحَ 'чувствовать запах';

е) имена действия модели فَعَلَانٌ, например: طَيَرَانٌ от طَارَ 'лететь', دَوَرَانٌ от دَارَ 'вращаться';

ж) по моделям правильных форм изменяются также имена орудий и сосудов, имеющие слабый второй коренной и образованные по формам مِفْعَلٌ, مِفْعَالٌ, مِفْعَلَةٌ, например: مِكْيَلٌ и مِكْيَالٌ 'мера' от корня كيل 'мерить'; مِنْوَلٌ и مِنْوَالٌ 'ткацкий станок' от корня نول; مِبْوَلٌ 'мочеприемник' от корня بول;

з) глаголы пустые и одновременно недостаточные со средним слабым коренным изменяются не по образцу пустых глаголов (см. § 105).

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПУНКТУ «3»

1. О происхождении двух типов спряжения перфекта I породы пустых глаголов (с гласным *u* и с гласным *i*) можно судить исходя из следующего.

В глаголах медиальных (т. е. в глаголах состояния или восприятия), имеющих типовым гласным перфекта *i* или *u*, этот гласный сохраняется под влиянием ударения в сокращенных формах (в закрытых слогах).

Корень	2-е л. перфекта			Имперфект
	восстанавливаемая форма	сокращенная форма		
ṭ̲ul	*ṭa̲ulta*	طُلْتَ	*ṭulta*	يَطُولُ
sṷ̲ġ	*sa̲ṷ̲ġta*	سُغْتَ	*sṷġta*	يَسُوغُ
ḫ̲uf	*ḫa̲ifta*	خِفْتَ	*ḫifta*	يَخَافُ
mṷ̲l	*ma̲ilta*	مِلْتَ	*milta*	يَمَالُ
hi̲b	*ha̲ibta*	هِبْتَ	*hibta*	يَهَابُ
ši̲'	*ša̲i'ta*	شِعْتَ	*ši'ta*	يَشِيعُ
ši̲b	*ša̲ibta*	شِبْتَ	*šibta*	يَشِيبُ

Но глаголы типа فَعُلَ с типовым гласным *u* в перфекте имеют в имперфекте типовой гласный *u* (например: يَسُوغُ, يَطُولُ), а глаголы типа فَعِلَ с типовым гласным *i* в перфекте имеют в имперфекте либо *a*, либо *i* (يَخَافُ, يَهَابُ, يَشِيعُ, يَشِيبُ). Поэтому в языковом сознании закрепилась связь гласного *u* в закрытых слогах перфекта с гласным *u* в имперфекте и связь гласного *i* в закрытых слогах перфекта с гласными *a* и *i* в имперфекте. Полные же, восстанавливаемые, формы могли существовать лишь в доарабском, а, возможно, в досемитском состоянии этих языков, и связь с ними кратких форм забылась.

В глаголах действия, имеющих типовым гласным перфекта *a*, гласные *u* и *i* в закрытых слогах перфекта появились по аналогии с глаголами состояния. Таким образом, при имперфекте يَقُولُ перфект стал قُلْتُ (по типу طُلْتُ — يَطُولُ); при قُمْتُ — يَقُومُ (по тому же типу); при سِرْتُ — يَسِيرُ (по типу شِعْتُ — يَشِيعُ); при خِلْتُ — يَخَالُ (по типу خِفْتُ — يَخَافُ и هِبْتُ — يَهَابُ); при زِلْتُ — يَزَالُ (по тому же типу).

Глаголы II *ṷ* и II *i* относятся к одной из категорий тех типов корней, которые направляют исследовательскую мысль на рассмотрение возможности происхождения трехбуквенных корней из двухбуквенных (см. § 9). Однако такую возможность можно было бы предположить лишь в отношении досемитского периода. В языках же, оформившихся по структуре семитских, корни уже выступают, за редкими исключениями, как состоящие из трех звуков, один из которых может быть неслоговым гласным.

2. Что касается стяжения неслоговых гласных со слоговыми в долгий гласный звук, то это явление общее всем семитским языкам. Большие группы глаголов, аналогичные арабским пустым, имеются и в других семитских языках. О том, что пустые глаголы, имеющие долгий гласный на месте среднего коренного, связаны с трехбуквенным корнем, можно судить не только по тем формам, где неслоговой гласный сохранился (как, напр. в V и II породах и др.), но и по наличию некоторого числа глаголов с неслоговым гласным в качестве второго коренного, спрягающихся по типу правильного глагола. Примеры были приведены в п. 9. Некоторое количество таких глаголов имеется также в древнееврейском и арамейском языках, например: др.-евр. *'āi̯af* 'быть усталым', *śāṷ̲aḥ* 'кричать', *rāṷ̲aḥ* 'быть обширным', *gāṷ̲a'* 'испустить дыхание', арам. *ḥ^eṷ̲ar* 'быть белым', *ś^eṷ̲aḥ* 'кричать', *n^eṷ̲al* 'быть отвратительным'.

Однако форма стяжения, качество долгого гласного, получающегося в результате стяжения, и качество краткого гласного, возникающего при выпадении долготы в закрытом слоге,—все это выработалось в отдельных семитских языках более или менее самостоятельно.

Так, в арабском языке, как мы видели, в I породе краткими гласными в формах перфекта пустых глаголов являются *u* и *i*, но не *a*.

В древнееврейском языке в большинстве глаголов этого типа краткий гласный соответствующих форм перфекта— *a*, долгий гласный в 3-м л.— чаще всего *ā*, иногда *ē*, а некоторые глаголы имеют во всех формах *ō*.

Корень глагола		Перфект		Имперфект
		3-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.
ǯu̯m	'вставать'	*qām*	*qamtā*	*tāqūm*
ḏu̯š	'молотить'	*dāš*	*daštā*	*tādūš*
mu̯t	'умереть'	*mēṯ*	*mattā*	*tāmūṯ*
šį̯m	'поместить'	*šām*	*šamtā*	*tāšīm*
ḏį̯n	'судить'	*dān*	*dantā*	*tāḏīn*
ḇu̯š	'стыдиться'	*bōš*	*boštā*	*tēḇōš*

В арамейском языке глаголы II *u̯* и II *į̯* слились в один тип спряжения перфекта с гласным *ā*; имеются лишь следы спряжения с гласным *ī*. Различия в гласном между 3-м лицом и другими лицами нет.

Корень глагола		Перфект		Имперфект
		3-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.
qu̯m	'встать'	*qām*	*qāmt*	*t^{e}qūm*
ṣu̯r	'изображать'	*ṣār*	*ṣārt*	*t^{e}ṣūr*
sį̯m	'поместить'	*sām*	*sāmt*	*t^{e}sīm*
mį̯t	'умереть'	*mīṯ*	*mitt*	*t^{e}mūṯ*

В эфиопском языке во всей парадигме перфекта глаголы II*u̯* имеют долгий *ō*, а глаголы II*į̯* —долгий *ē*, которые образовались соответственно из дифтонгов *au̯* и *aį̯*.

Корень глагола		Перфект		Имперфект
		3-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.
ru̯ṣ	'бежать'	*rōṣa*	*rōṣka*	*terūṣ*
ḥu̯r	'идти'	*ḥōra*	*ḥōrka*	*teḥūr*
šį̯m	'поместить'	*šēma*	*šēmka*	*tešīm*

Таким образом, единого для всех семитских языков типа стяжения слоговых и неслоговых гласных в пустых глаголах не существует. Тип, характерный для арабского языка, возник на почве самого арабского языка, однако, по-видимому, еще в период его формирования, во всяком случае раньше самых старых доступных нам памятников этого языка.

Практическое указание. Ввиду того, что установление первоначальной условной формы перфекта I породы пустого глагола не всегда легко, можно приведенные взаимоотношения с формой имперфекта использовать в качестве практического приема для того, чтобы узнать, какой гласный должен быть в формах перфекта I породы с закрытым слогом, а именно:

если в имперфекте типовой гласный *u*, то в перфекте также будет *u*, например: قُلْتُ ـ يَقُولُ;

если в имперфекте гласные *a* или *i*, то в перфекте будет *i*, например; يَسِيرُ ـ سِرْتُ, يَخَافُ ـ خِفْتُ.

Ниже приводятся образцы спряжения глаголов II*u̯* и II*i* I породы с различными типовыми гласными:

глагол قَالَ ـ يَقُولُ, корень *qu̯l*, тип. гласн. *a — u*;

» صَارَ ـ يَصِيرُ, » *ṣį̯r*, » » *a — i*;

» خَافَ ـ يَخَافُ, » *ḫu̯f*, » » *i — a*.

Совершенное время

Число	Лицо	Род	Залог			
			действительный			страдательный
Единственное	1-е	—	قُلْتُ	صِرْتُ	خِفْتُ	قِلْتُ
	2-е	Муж.	قُلْتَ	صِرْتَ	خِفْتَ	قِلْتَ
		Жен.	قُلْتِ	صِرْتِ	خِفْتِ	قِلْتِ
	3-е	Муж.	قَالَ	صَارَ	خَافَ	قِيلَ
		Жен.	قَالَتْ	صَارَتْ	خَافَتْ	قِيلَتْ
Двойственное	2-е	—	قُلْتُمَا	صِرْتُمَا	خِفْتُمَا	قِلْتُمَا
	3-е	Муж.	قَالَا	صَارَا	خَافَا	قِيلَا
		Жен.	قَالَتَا	صَارَتَا	خَافَتَا	قِيلَتَا
Множественное	1-е	—	قُلْنَا	صِرْنَا	خِفْنَا	قِلْنَا
	2-е	Муж.	قُلْتُمْ	صِرْتُمْ	خِفْتُمْ	قِلْتُمْ
		Жен.	قُلْتُنَّ	صِرْتُنَّ	خِفْتُنَّ	قِلْتُنَّ
	3-е	Муж.	قَالُوا	صَارُوا	خَافُوا	قِيلُوا
		Жен.	قُلْنَ	صِرْنَ	خِفْنَ	قِلْنَ

Несовершенное время изъявительного наклонения

Число	Лицо	Род	Залог			
			действительный			страдательный
Единственное	1-е	—	أَقُولُ	أَصِيرُ	أَخَافُ	أُقَالُ
	2-е	Муж.	تَقُولُ	تَصِيرُ	تَخَافُ	تُقَالُ
		Жен.	تَقُولِينَ	تَصِيرِينَ	تَخَافِينَ	تُقَالِينَ
	3-е	Муж.	يَقُولُ	يَصِيرُ	يَخَافُ	يُقَالُ
		Жен.	تَقُولُ	تَصِيرُ	تَخَافُ	تُقَالُ
Двойственное	2-е	—	تَقُولَانِ	تَصِيرَانِ	تَخَافَانِ	تُقَالَانِ
	3-е	Муж.	يَقُولَانِ	يَصِيرَانِ	يَخَافَانِ	يُقَالَانِ
		Жен.	تَقُولَانِ	تَصِيرَانِ	تَخَافَانِ	تُقَالَانِ

Число	Лицо	Род	Залог			
			действительный			страдательный
Множественное	1-е	—	ذَقُولُ	ذَصِيرُ	ذَخَافُ	ذُقَالُ
	2-е	Муж.	تَقُولُونَ	تَصِيرُونَ	تَخَافُونَ	تُقَالُونَ
		Жен.	تَقُلْنَ	تَصِرْنَ	تَخَفْنَ	تُقَلْنَ
	3-е	Муж.	يَقُولُونَ	يَصِيرُونَ	يَخَافُونَ	يُقَالُونَ
		Жен.	يَقُلْنَ	يَصِرْنَ	يَخَفْنَ	يُقَلْنَ

Повелительное наклонение

Глагол	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
قال	Муж.	قُلْ	قُولَا	قُولُوا
	Жен.	قُولِي		قُلْنَ
صار	Муж.	صِرْ	صِيرَا	صِيرُوا
	Жен.	صِيرِي		صِرْنَ
خاف	Муж.	خَفْ	خَافَا	خَافُوا
	Жен.	خَافِي		خَفْنَ

Несовершенное время усеченного наклонения

Число	Лицо	Род	Залог			
			действительный			страдательный
Единственное	1-е	—	أَقُلْ	أَصِرْ	أَخَفْ	أُقَلْ
	2-е	Муж.	تَقُلْ	تَصِرْ	تَخَفْ	تُقَلْ
		Жен.	تَقُولِي	تَصِيرِي	تَخَافِي	تُقَالِي
	3-е	Муж.	يَقُلْ	يَصِرْ	يَخَفْ	يُقَلْ
		Жен.	تَقُلْ	تَصِرْ	تَخَفْ	تُقَلْ
Двойственное	2-е	—	تَقُولَا	تَصِيرَا	تَخَافَا	تُقَالَا
	3-е	Муж.	يَقُولَا	يَصِيرَا	يَخَافَا	يُقَالَا
		Жен.	تَقُولَا	تَصِيرَا	تَخَافَا	تُقَالَا
Множественное	1-е	—	نَقُلْ	نَصِرْ	نَخَفْ	نُقَلْ
	2-е	Муж.	تَقُولُوا	تَصِيرُوا	تَخَافُوا	تُقَالُوا
		Жен.	تَقُلْنَ	تَصِرْنَ	تَخَفْنَ	تُقَلْنَ
	3-е	Муж.	يَقُولُوا	يَصِيرُوا	يَخَافُوا	يُقَالُوا
		Жен.	يَقُلْنَ	يَصِرْنَ	يَخَفْنَ	يُقَلْنَ

Совершенное время IV породы

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	أَقَمْتُ	—	أَقَمْنَا
2-е	Муж.	أَقَمْتَ	أَقَمْتُمَا	أَقَمْتُمْ
	Жен.	أَقَمْتِ		أَقَمْتُنَّ
3-е	Муж.	أَقَامَ	أَقَامَا	أَقَامُوا
	Жен.	أَقَامَتْ	أَقَامَتَا	أَقَمْنَ

Повелительное наклонение IV породы

Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Муж.	أَقِمْ	أَقِيمَا	أَقِيمُوا
Жен.	أَقِيمِي		أَقِمْنَ

Сводная таблица пород глагола II و и II ى приводится в конце книги (см. табл. XI и XII).

ГЛАГОЛЫ НЕДОСТАТОЧНЫЕ

§ 103. Термином «недостаточные» называются глаголы, у которых третий коренной звук неслоговой гласный (слабый согласный), т. е. глаголы III *ų* и III *į*.

Примечание. Необходимо отличать это значение арабского термина فِعْلٌ نَاقِصٌ от другого его употребления, а именно: арабские грамматисты называют этим термином глагол «быть» и некоторые другие глаголы, употребляемые в качестве глагольных связок, что мы передаем словами «глаголы неполного спряжения». Об этом см. §107.

Особенности спряжения недостаточных глаголов как приведенные в общих правилах спряжения слабых глаголов (см. § 99, 100), так и специфические, ранее не отмеченные:

1. В страдательном залоге I породы и во всех производных породах глаголы III*ų* спрягаются как глаголы III*į*, т. е. в производных породах корни III*ų* и III*į* слились в III*į*.

2. Глаголы III*ų* и III*į* различаются лишь в действительном залоге I породы, например 1-е л. совершенного времени: دَعَوْتُ (корень *d'ų*), رَمَيْتُ (корень *rmį*), سَرُوتُ (от *srų*), خَشِيتُ (от *ḫšį*).

При этом, если типовой гласный в перфекте *a*, то в 3-м лице глаголы III*ų* и III*į* в произношении совпадают, но на письме они пишутся по-разному, а именно: при III*ų* «алиф», а при III*į* — «йа», например: от корня *d'ų* 3-е л. ед. ч. — دَعَا, от *ġzų* — غَزَا, но от *rmį* — رَمَى, от *qḍį* — قَضَى.

3. В глаголах III*ų* с типовым гласным *i* коренной *ų* сменился на *į*, и спряжение таких глаголов совпадает с III*į*, например: رَضِيَ от корня *rḍų*. Что третий коренной в этом глаголе *ų*, можно узнать по форме имени действия رِضْوَانٌ, رِضًا (вместо رِضَوٌ) (ср. имя действия خَشْيَةٌ от خَشِيَ III*į*).

4. Причастие действительного залога, согласно правилу [IV, A, 2, 2)], теряет в именительном и родительном падежах последний гласный, и слабый коренной заменяется долготой гласного, в результате чего именительный и родительный падежи совпадают. При этом в форме определенного состояния и в сопряженном состоянии пишется буква ى. В винительном же падеже остается буква ـَى (с фатхой).

В неопределенном состоянии, когда добавляется танвин и слог становится закрытым, долгий гласный сокращается, и буква ى в именительном и родительном падежах не пишется, например:

	Причастие I породы действ. залога		Причастие IV породы действ. залога	
	определенное состояние	неопределенное состояние	определенное состояние	неопределенное состояние
Им. п.	أَلْقَاضِى	قَاضٍ	أَلْمُلْقِى	مُلْقٍ
Род.п.	أَلْقَاضِى	قَاضٍ	أَلْمُلْقِى	مُلْقٍ
Вин. п.	أَلْقَاضِىَ	قَاضِيًا	أَلْمُلْقِىَ	مُلْقِيًا

5. То же имеет место в именах действия V и VI пород, причем гласный *u* после второго коренного заменяется гласным *i*, например:

	Масдар V породы		Масдар VI породы	
	определенное состояние	неопределенное состояние	определенное состояние	неопределенное состояние
Им. п.	أَلتَّلَقِّى	تَلَقٍّ	أَلتَّلَاقِى	تَلَاقٍ
Род. п.	أَلتَّلَقِّى	تَلَقٍّ	أَلتَّلَاقِى	تَلَاقٍ
Вин. п.	أَلتَّلَقِّىَ	تَلَقِّيًا	أَلتَّلَاقِىَ	تَلَاقِيًا

أَلتَّلَقِّى вместо أَلتَّلَقُّىُ تَلَقٍّ вместо تَلَقُّىٌ

6. В причастиях страдательного залога производных пород и в других именных формах, имеющих *a* после второго коренного, последний гласный отпадает во всех трех падежах, слабый коренной заменяется долгим гласным *ā* и пишется в виде буквы ى [см. правило, IV, A, 2, 1)].

В неопределенном состоянии, когда добавляется танвин и гласный становится кратким, буква ى пишется. Все три падежа в этих случаях по форме совпадают, например:

	неопределенное состояние	определенное состояние
причастие IV породы	مُلْقًى	أَلْمُلْقَى
причастие VIII породы	مُلْتَقًى	أَلْمُلْتَقَى
имя места от *rmį*	مَرْمًى	أَلْمَرْمَى
имя действия от *rḍu*	رِضًا	أَلرِّضَا

Примечание. 1. В имени действия I породы от корня III*u* пишется буква «алиф» (رِضًا) вместо ى.

2. В причастиях женского рода, где добавляется суффикс, также пишется буква «алиф» вместо ى, например: от مُلْقًى ж. р. مُلْقَاةٌ, от مُلْتَقًى ж. р. مُلْتَقَاةٌ.

7. В причастии страдательного залога I породы от глаголов III ṷ буква و долготы и و коренной соединяются при помощи ташдида, например: مَدْعُوٌّ → مَدْعُوٌّ; в причастии от глаголов III ỵ долгий ū под влиянием i заменяется долгим i и пишется буква ى с ташдидом, например: مَرْمُوًى → مَرْمِيٌّ, مَلْقُوًى → مَلْقِيٌّ [см. IV, А, 3. 2)].

8. В 3-м лице двойственного числа женского рода совершенного времени окончание ـَتَا прибавляется к форме женского рода единственного числа. Поэтому в тех формах, где конечный долгий звук ā выпал, он в двойственном числе не восстанавливается, например: غَزَتْ от غَزَتَا (корень ġzṷ); رَمَتْ от رَمَتَا (корень rmỵ).

Но от رَضِيَتْ двойственное число رَضِيَتَا, от سَرُوَتْ — سَرُوَتَا.

9. В 3-м лице двойственного числа мужского рода перфекта после гласного a неслоговой гласный восстанавливается, например: от غَزَا двойственное число — غَزَوَا; от رَمَى — رَمَيَا; от دَعَا — دَعَوَا.

10. Точно так же восстанавливается неслоговой гласный в формах двойственного числа имперфекта и императива (слабая буква принимает фатху), например:

3-е л. ед. ч.	двойств. ч.
يَدْعُو	يَدْعُوَانِ
يَرْمِي	يَرْمِيَانِ
يَلْقَى	يَلْقَيَانِ

11. Согласно правилу [III, А, 2], в имперфекте во 2-м лице единственного числа женского рода и во 2-м и 3-м лице множественного числа мужского рода неслоговой согласный выпадает, и при типовых гласных u и i остается долгий гласный, а при типовом гласном a образуется дифтонг aṷ или aỵ. При этом необходимо обратить внимание на следующее:

а) в глаголах IIIṷ при типовом гласном имперфекта u 2-е и 3-е лицо множественного числа мужского рода совпадают по форме соответственно со 2-м и 3-м лицом множественного числа женского рода. Например от корня d'ṷ: 3-е л. мн. ч. м.р. يَدْعُونَ (вместо يَدْعُوُونَ); 3-е л. мн. ч. ж. р. يَدْعُونَ (вместо يَدْعُوْنَ); 2-е л. мн. ч. м. р. تَدْعُونَ (вместо تَدْعُوُونَ); 2-е л. мн. ч. ж. р. تَدْعُونَ (вместо تَدْعُوْنَ);

б) в глаголах IIIỵ при типовом гласном имперфекта a совпадают по форме 2-е лицо единственного числа женского рода и 2-е лицо множественного числа женского рода. Например от корня rmỵ: 2-е л. ед. ч. ж. р. تَرْمِينَ (вместо تَرْمِيِينَ); 2-е л. мн. ч. ж. р. تَرْمِينَ (вместо تَرْمِيْنَ); по IV породе 2-е л. ед. ч. ж. р. تُرْمِينَ (вместо تُرْمِيِينَ); 2-е л. мн.ч. ж. р. تُرْمِينَ (вместо تُرْمِيْنَ);

в) в глаголах IIIỵ с типовым гласным в имперфекте I породы a, а также в имперфекте страдательного залога всех пород, где образуется дифтонг, также совпадают 2-е лицо единственного числа женского рода и 2-е лицо множественного числа женского рода. Например от корня lqỵ: 2-е л. ед.ч. ж. р. تَلْقَيْنَ (вместо تَلْقَيِينَ); 2-е л. мн.ч. ж. р. تَلْقَيْنَ (вместо تَلْقَيُونَ);

в страдательном залоге: 2-е л. ед. ч. ж. р. تُلْقَيْنَ (вместо تُلْقَيِينَ); 2-е л. мн. ч. ж. р. تُلْقَيْنَ (вместо تُلْقَيُونَ).

Примечание. В сослагательном и усеченном наклонениях подобных совпадений нет, так как во 2-м лице единственного числа женского рода и во 2-м и 3-м лице множественного числа мужского рода окончание نَ отпадает, а во 2-м и 3-м лице множественного числа женского рода окончание نَ не отпадает, например:

	изъявительное	сослагательное	усеченное
2-е л. ед. ч. ж. р	تَرْمِينَ	تَرْمِيَ	تَرْمِ
2-е л. мн. ч. ж. р.	تَرْمِينَ	تَرْمِينَ	تَرْمِينَ
3-е л. мн. ч. м. р.	يَدْعُونَ	يَدْعُوا	يَدْعُوا
3-е л. мн. ч. ж. р.	يَدْعُونَ	يَدْعُونَ	يَدْعُونَ

12. Имя действия II породы недостаточных глаголов образуется по модели تَفْعِلَةٌ, например: تَلْقِيَةٌ, تَرْمِيَةٌ, تَسْمِيَةٌ.

13. В формах перфекта:

1) если типовой гласный *u* или *i*, то:

а) в формах, где коренные буквы و или ى должны иметь сукун (в 1-м и 2-м л. ед.ч. и 3-м л. мн.ч. ж. р.), они этот сукун теряют и остаются в виде показателей долготы (см. III, В, 2), например: سَرُوتُ, سَرُوتَ, سَرُوتِ, سَرُونَ;

б) в 3-м лице единственного и двойственного числа слабые согласные сохраняются, например: سَرُوَ, سَرُوَا, لَقِيَ, لَقِيَا;

в) в 3-м лице множественного числа мужского рода слабая буква выпадает, например: سَرُوُوا → سَرُوا, لَقِيُوا → لَقُوا;

2) если типовая гласная *a*, то:

а) слабая буква с сукуном остается, например: دَعَوْتُ, دَعَوْنَ, رَمَيْتُ, رَمَيْنَ;

б) в 3-м лице единственного числа мужского рода слабая буква теряет свой харакат и остается для обозначения долготы (см. п. 2), а в 3-м лице единственного числа женского рода в закрытом слоге она выпадает, например: رَمَى, رَمَتْ, دَعَا, دَعَتْ;

в) в 3-м лице множественного числа мужского рода слабая буква выпадает и остается дифтонг [см. III, А, 2, 2), б)], например: رَمَوْا, دَعَوْا.

О двойственном числе см. пп. 8 и 9.

14. В формах имперфекта в изъявительном наклонении:

а) согласно правилам [см. IV, А, 2, 1) и 2)], слабая буква в конце слова теряет свой харакат и остается для обозначения долготы, например: تَدْعُو, تَرْمِي, تَلْقَى;

б) о формах с окончанием نَ см. п. 11 и правило III, А, 2, 2), б);

в) о двойственном числе см. п. 10.

15. В сослагательном наклонении:

1) при типовых гласных *u* и *i*:

а) в конце слова وَ и ىَ остаются [см. IV, А, 2, 2), б)], например: يَدْعُوَ, يَرْمِيَ;

б) в формах, оканчивающихся на نَ - (кроме 2-го и 3-го лица множественного числа женского рода), это окончание отпадает от соответствующей формы изъявительного наклонения, например: 2-е л. ж. р. ед. ч. تَدْعِى (от تَدْعِينَ), تَرْمِى (от تَرْمِينَ); мн. ч. تَدْعُوا (от تَدْعُونَ), تَرْمُوا (от تَرْمُونَ);

2) при типовом гласном *а*:

а) в конце слова وَ и ىَ теряют фатху и остаются в виде обозначения долготы [см. IV, А, 2, 1)], причем форма сослагательного наклонения совпадает с изъявительным, например: تَلْقَى, تَرْضَى;

б) в формах, оканчивающихся на نَ _ (кроме 2-го и 3-го лица множественного числа женского рода), это окончание отпадает и остается дифтонг, например: 2-е л. ед. ч. ж. р. تَلْقَىْ, мн. ч. تَلْقَوْا.

16. В усеченном и в повелительном наклонениях:

1) в конце слова و и ى, которые должны были бы иметь сукун, отпадают при любом типовом гласном (см. IV, Б), например: تَدْعُ, تَرْمِ, تَلْقَ, إِرْمِ, أُدْعُ, إِلْقَ;

2) формы, оканчивающиеся на نَ_, после утери этого окончания совпадают с соответствующими формами сослагательного наклонения (см. п. 16).

17. В двойственном числе сослагательного, усеченного и повелительного наклонений слабые согласные сохраняются в виде و и ى при всех типовых гласных [см. III, А, 2, 2), а)], например: تَدْعُوَا, تَرْمِيَا, تَلْقِيَا; أُدْعُوَا, إِرْمِيَا, إِلْقَيَا.

18. В масдарах IV, VII, VIII и X пород, согласно правилу [(см. IV, А, 3, 1)], слабая согласная заменяется хамзой, которая пишется без подставки, например: إِلْقَاءٌ (вместо إِلْقَايٌ), إِرْضَاءٌ, إِلْتِقَاءٌ, إِسْتِغْصَاءٌ.

Ниже приводятся образцы спряжения недостаточных глаголов: перфект, имперфект, повелительное наклонение по одному глаголу с разными типовыми гласными и с обоими типами корней; на страдательный залог — один образец, так как в спряжении этого залога все типы совпадают.

Совершенное время

Число	Лицо	Род	Глаголы			
			دعو	سرو	رمى	لقى
Единственное	1-е	—	دَعَوْتُ	سَرُوتُ	رَمَيْتُ	لَقِيتُ
	2-е	Муж.	دَعَوْتَ	سَرُوتَ	رَمَيْتَ	لَقِيتَ
		Жен.	دَعَوْتِ	سَرُوتِ	رَمَيْتِ	لَقِيتِ
	3-е	Муж.	دَعَا	سَرُوَ	رَمَى	لَقِيَ
		Жен.	دَعَتْ	سَرُوَتْ	رَمَتْ	لَقِيَتْ
Двойственное	2-е	—	دَعَوْتُمَا	سَرُوتُمَا	رَمَيْتُمَا	لَقِيتُمَا
	3-е	Муж.	دَعَوَا	سَرُوَا	رَمَيَا	لَقِيَا
		Жен.	دَعَتَا	سَرُوَتَا	رَمَتَا	لَقِيَتَا

Число	Лицо	Род	Глаголы			
			دعو	سرو	رمى	لقى
Множественное	1-е	—	دَعَوْنَا	سَرَوْنَا	رَمَيْنَا	لَقِينَا
	2-е	Муж.	دَعَوْتُمْ	سَرَوْتُمْ	رَمَيْتُمْ	لَقِيتُمْ
		Жен.	دَعَوْتُنَّ	سَرَوْتُنَّ	رَمَيْتُنَّ	لَقِيتُنَّ
	3-е	Муж.	دَعَوْا	سَرَوا	رَمَوْا	لَقُوا
		Жен.	دَعَوْنَ	سَرَوْنَ	رَمَيْنَ	لَقِينَ

Несовершенное время

Глагол يَدْعُو — دَعَا

Число	Лицо	Род	Наклонения		
			изъяв.	сосл.	усечен.
Единственное	1-е	—	أَدْعُو	أَدْعُوَ	أَدْعُ
	2-е	Муж.	تَدْعُو	تَدْعُوَ	تَدْعُ
		Жен.	تَدْعِينَ	تَدْعِي	تَدْعِي
	3-е	Муж.	يَدْعُو	يَدْعُوَ	يَدْعُ
		Жен.	تَدْعُو	تَدْعُوَ	تَدْعُ
Двойственное	2-е	—	تَدْعُوَانِ	تَدْعُوَا	تَدْعُوَا
	3-е	Муж.	يَدْعُوَانِ	يَدْعُوَا	يَدْعُوَا
		Жен.	تَدْعُوَانِ	تَدْعُوَا	تَدْعُوَا
Множественное	1-е	—	نَدْعُو	نَدْعُوَ	نَدْعُ
	2-е	Муж.	تَدْعُونَ	تَدْعُوا	تَدْعُوا
		Жен.	تَدْعُونَ	تَدْعُونَ	تَدْعُونَ
	3-е	Муж.	يَدْعُونَ	يَدْعُوا	يَدْعُوا
		Жен.	يَدْعُونَ	يَدْعُونَ	يَدْعُونَ

Глагол يَرْمِي — رَمَى

Число	Лицо	Род	Наклонения		
			изъяв.	сосл.	усечен.
Единственное	1-е	—	أَرمِي	أَرْمِيَ	أَرْمِ
	2-е	Муж.	تَرْمِي	تَرْمِيَ	تَرْمِ
		Жен.	تَرْمِينَ	تَرْمِي	تَرْمِي
	3-е	Муж.	يَرْمِي	يَرْمِيَ	يَرْمِ
		Жен.	تَرْمِي	تَرْمِيَ	تَرْمِ

Число	Лицо	Род	Наклонения		
			изъяв.	сосл.	усечен.
Двойственное	2-е	—	تَرْمِيَانِ	تَرْمِيَا	تَرْمِيَا
	3-е	Муж.	يَرْمِيَانِ	يَرْمِيَا	يَرْمِيَا
		Жен.	تَرْمِيَانِ	تَرْمِيَا	تَرْمِيَا
Множественное	1-е	—	نَرْمِي	نَرْمِيَ	نَرْمِ
	2-е	Муж.	تَرْمُونَ	تَرْمُوا	تَرْمُوا
		Жен.	تَرْمِينَ	تَرْمِينَ	تَرْمِينَ
	3-е	Муж.	يَرْمُونَ	يَرْمُوا	يَرْمُوا
		Жен.	يَرْمِينَ	يَرْمِينَ	يَرْمِينَ

Глагол يَلْقَى ـ لَقِيَ

Число	Лицо	Род	Наклонения		
			изъяв.	сосл.	усечен.
Единственное	1-е	—	أَلْقَى	أَلْقَى	أَلْقَ
	2-е	Муж.	تَلْقَى	تَلْقَى	تَلْقَ
		Жен.	تَلْقَيْنَ	تَلْقَيْ	تَلْقَيْ
	3-е	Муж.	يَلْقَى	يَلْقَى	يَلْقَ
		Жен.	تَلْقَى	تَلْقَى	تَلْقَ
Двойственное	2-е	—	تَلْقَيَانِ	تَلْقَيَا	تَلْقَيَا
	3-е	Муж.	يَلْقَيَانِ	يَلْقَيَا	يَلْقَيَا
		Жен.	تَلْقَيَانِ	تَلْقَيَا	تَلْقَيَا
Множественное	1-е	—	نَلْقَى	نَلْقَى	نَلْقَ
	2-е	Муж.	تَلْقَوْنَ	تَلْقَوْا	تَلْقَوْا
		Жен.	تَلْقَيْنَ	تَلْقَيْنَ	تَلْقَيْنَ
	3-е	Муж.	يَلْقَوْنَ	يَلْقَوْا	يَلْقَوْا
		Жен.	يَلْقَيْنَ	يَلْقَيْنَ	يَلْقَيْنَ

Повелительное наклонение

Глагол	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
دَعَا	Муж. Жен.	أُدْعُ أُدْعِى	أُدْعُوَا	أُدْعُوا أُدْعُونَ
رَمَى	Муж. Жен.	إِرْمِ إِرْمِى	إِرْمِيَا	إِرْمُوا إِرْمِينَ
لَقِىَ	Муж. Жен.	إِلْقَ إِلْقَىْ	إِلْقَيَا	إِلْقَوْا إِلْقَيْنَ

Усиленное наклонение

Число	Лицо	Глаголы دعو		رمى		لقى	
Единственное	1-е	أَدْعُوَنَّ	أَدْعُوَنْ	أَرْمِيَنَّ	أَرْمِيَنْ	أَلْقَيَنَّ	أَلْقَيَنْ
	2-е	تَدْعُوَنَّ تَدْعِينَّ	تَدْعُوَنْ تَدْعِينْ	تَرْمِيَنَّ تَرْمِنَّ	تَرْمِيَنْ تَرْمِنْ	تَلْقَيَنَّ تَلْقَيِنَّ	تَلْقَيَنْ تَلْقَيِنْ
	3-е	يَدْعُوَنَّ تَدْعُوَنَّ	يَدْعُوَنْ تَدْعُوَنْ	يَرْمِيَنَّ تَرْمِيَنَّ	يَرْمِيَنْ تَرْمِيَنْ	يَلْقَيَنَّ تَلْقَيَنَّ	يَلْقَيَنْ تَلْقَيَنْ
Двойственное	2-е	تَدْعُوَانِّ	—	تَرْمِيَانِّ	—	تَلْقَيَانِّ	—
	3-е	يَدْعُوَانِّ تَدْعُوَانِّ	— —	يَرْمِيَانِّ تَرْمِيَانِّ	— —	يَلْقَيَانِّ تَلْقَيَانِّ	— —
Множественное	1-е	نَدْعُوَنَّ	نَدْعُوَنْ	نَرْمِيَنَّ	نَرْمِيَنْ	نَلْقَيَنَّ	نَلْقَيَنْ
	2-е	تَدْعُنَّ تَدْعُونَانِّ	تَدْعُنْ —	تَرْمُنَّ تَرْمِينَانِّ	تَرْمُنْ —	تَلْقَوُنَّ تَلْقَيْنَانِّ	تَلْقَوُنْ —
	3-е	يَدْعُنَّ يَدْعُونَانِّ	يَدْعُنْ —	يَرْمُنَّ يَرْمِنَانِّ	يَرْمُنْ —	يَلْقَوُنَّ يَلْقَيْنَانِّ	يَلْقَوُنْ —

В усиленном наклонении от глаголов, имеющих в имперфекте типовой гласный *u* или *i*, в тех его формах, где после стяжения остаются в конце слова долгие гласные *ū* или *ī* (т. е. во 2-м л. ед. ч. ж. р., во 2-м и 3-м л. мн.ч. м. р.), перед «нуном усиления» نَّ и نْ долгие гласные сокращаются, и соответственно буквы و и ى опускаются.

Что касается глаголов с типовым гласным *a* в имперфекте, которые в этих формах имеют дифтонг в конце (т. е. буквы و и ى имеют сукун), то у них слабые согласные не выпадают и принимают касру (во 2-м л. ед.ч. ж.р.) или дамму (во 2-м и 3-м л. мн. ч.), так:

Страдательный залог

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		
				изъяв. накл.	сосл. накл.	усечен. накл.
Единственное	1-е	—	دُعِيتُ	أُدْعَى	أُدْعَى	أُدْعَ
	2-е	Муж.	دُعِيتَ	تُدْعَى	تُدْعَى	تُدْعَ
		Жен.	دُعِيتِ	تُدْعَيْنَ	تُدْعَيْ	تُدْعَيْ
	3-е	Муж.	دُعِيَ	يُدْعَى	يُدْعَى	يُدْعَ
		Жен.	دُعِيَتْ	تُدْعَى	تُدْعَى	تُدْعَ
Двойственное	2-е	—	دُعِيتُمَا	تُدْعَيَانِ	تُدْعَيَا	تُدْعَيَا
	3-е	Муж.	دُعِيَا	يُدْعَيَانِ	يُدْعَيَا	يُدْعَيَا
		Жен.	دُعِيَتَا	تُدْعَيَانِ	تُدْعَيَا	تُدْعَيَا
Множественное	1-е	—	دُعِينَا	نُدْعَى	نُدْعَى	نُدْعَ
	2-е	Муж.	دُعِيتُمْ	تُدْعَوْنَ	تُدْعَوْا	تُدْعَوْا
		Жен.	دُعِيتُنَّ	تُدْعَيْنَ	تُدْعَيْنَ	تُدْعَيْنَ
	3-е	Муж.	دُعُوا	يُدْعَوْنَ	يُدْعَوْا	يُدْعَوْا
		Жен.	دُعِينَ	يُدْعَيْنَ	يُدْعَيْنَ	يُدْعَيْنَ

Производные породы по своим окончаниям спрягаются, как глаголы III*i*, имеющие аналогичные гласные после второго коренного, а именно: в перфекте — по типу رَمَى; в имперфекте V и VI породы—по типу يَلْقَى; остальные породы — по типу يُرْمِى; в страдательном залоге окончания такие же, как в страдательном залоге I породы.

Сводная таблица пород недостаточного глагола дана в конце книги (см. табл. XIII).

ГЛАГОЛЫ СЛАБЫЕ И ХАМЗОВАННЫЕ

§ 104. К этой категории относятся глаголы, у которых один коренной слабый согласный (*ц* или *j*), а другой — хамза. Спрягаются они соответственно каждому типу глаголов, т. е. как хамза, так и слабый согласный изменяются по правилам, присущим каждому из них.

По распределению в корне слабых согласных и хамзы эти глаголы делятся на:

1) подобноправильные и срединной хамзы:

I و и II ء, например: وَأَّلَ ‘искать убежища’;

I ى и II ء, например: يَئِسَ ‘отчаиваться’;
2) подобноправильные и конечной хамзы:
I و и III ء, например: وَطِئَ ‘топтать’;
3) пустые и начальной хамзы:
II و и I ء, например: آبَ (أَوَبَ) ‘вернуться’;
II ى и I ء, например: آدَ (أَيَدَ) ‘быть крепким’;
4) пустые и конечной хамзы:
II و и III ء, например: سَاءَ (سَوِءَ) ‘быть плохим’;
II ى и III ء, например: جَاءَ (جَيِأَ) ‘приходить’;
5) недостаточные и начальной хамзы:
III و и I ء, например: أَلَا (أَلَوَ) ‘плохо выполнять дело’;
III ى и I ء, например: أَتَى ‘приходить’;
6) недостаточные и срединной хамзы:
III و и II ء, например: بَآ (بَأَوَ) ‘быть прославленным’;
III ى и II ء, например: ذَأَى ‘быть отдаленным’.
Ниже приводятся образцы спряжения.

1) Глаголы подобноправильные и срединной хамзы

I و и II ء

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.	Повел. накл.
Единственное	1-е	—	وَأَلْتُ	أَئِلُ	—
	2-е	Муж.	وَأَلْتَ	تَئِلُ	إِلْ
		Жен.	وَأَلْتِ	تَئِلِينَ	إِلِي
	3-е	Муж.	وَأَلَ	يَئِلُ	—
		Жен.	وَأَلَتْ	تَئِلُ	—
Двойственное	2-е	—	وَأَلْتُمَا	تَئِلَانِ	إِلَا
	3-е	Муж.	وَأَلَا	يَئِلَانِ	—
		Жен.	وَأَلَتَا	تَئِلَانِ	—
Множественное	1-е	—	وَأَلْنَا	نَئِلُ	—
	2-е	Муж.	وَأَلْتُمْ	تَئِلُونَ	إِلُوا
		Жен.	وَأَلْتُنَّ	تَئِلْنَ	إِلْنَ
	3-е	Муж.	وَأَلُوا	يَئِلُونَ	—
		Жен.	وَأَلْنَ	يَئِلْنَ	—

I ى и II ء

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.	Повел. накл.
Единственное	1-е	—	يَئِسْتُ	أَيْأَسُ	—
	2-е	Муж.	يَئِسْتَ	تَيْأَسُ	إِيأَسْ
		Жен.	يَئِسْتِ	تَيْأَسِينَ	إِيأَسِي
	3-е	Муж.	يَئِسَ	يَيْأَسُ	—
		Жен.	يَئِسَتْ	تَيْأَسُ	
Двойственное	2-е	—	يَئِسْتُمَا	تَيْأَسَانِ	إِيأَسَا
	3-е	Муж.	يَئِسَا	يَيْأَسَانِ	—
		Жен.	يَئِسَتَا	تَيْأَسَانِ	
Множественное	1-е	—	يَئِسْنَا	نَيْأَسُ	—
	2-е	Муж.	يَئِسْتُمْ	تَيْأَسُونَ	إِيأَسُوا
		Жен.	يَئِسْتُنَّ	تَيْأَسْنَ	إِيأَسْنَ
	3-е	Муж.	يَئِسُوا	يَيْأَسُونَ	—
		Жен.	يَئِسْنَ	يَيْأَسْنَ	

Сводные таблицы пород даются в конце книги, причем в таблицах на каждый глагол даются те породы, которые фактически употребляются и приводятся в словарях (см. табл. XIV,XV).

2) Глаголы подобноправильные и конечной хамзы

I و и III ء

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.	Повел. накл.
Единственное	1-е	—	وَطِئْتُ	أَطَأُ	—
	2-е	Муж.	وَطِئْتَ	تَطَأُ	طَأْ
		Жен.	وَطِئْتِ	تَطَئِينَ	طَئِي
	3-е	Муж.	وَطِئَ	يَطَأُ	—
		Жен.	وَطِئَتْ	تَطَأُ	—
Двойственное	2-е	—	وَطِئْتُمَا	تَطَآنِ	طَآ
	3-е	Муж.	وَطِئَا	يَطَآنِ	—
		Жен.	وَطِئَتَا	تَطَآنِ	—

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.	Повел. накл.
Множественное	1-е	—	وَطِئْنَا	نَطَأُ	—
	2-е	Муж.	وَطِئْتُمْ	تَطَؤُونَ	طَؤُوا
		Жен.	وَطِئْتُنَّ	تَطَأْنَ	طَأْنَ
	3-е	Муж.	وَطِئُوا	يَطَؤُونَ	—
		Жен.	وَطِئْنَ	يَطَأْنَ	—

Сводная таблица пород дана в конце книги (см. табл. XVI).

3) Глаголы пустые и начальной хамзы

II و и I ء (корень أوب)

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	أُبْتُ	أَؤُوبُ	أَؤُبْ	—
	2-е	Муж.	أُبْتَ	تَؤُوبُ	تَؤُبْ	أُبْ
		Жен.	أُبْتِ	تَؤُوبِينَ	تَؤُوبِي	أُوبِي
	3-е	Муж.	آبَ	يَؤُوبُ	يَؤُبْ	—
		Жен.	آبَتْ	تَؤُوبُ	تَؤُبْ	
Двойственное	2-е	—	أُبْتُمَا	تَؤُوبَانِ	تَؤُوبَا	أُوبَا
	3-е	Муж.	آبَا	يَؤُوبَانِ	يَؤُوبَا	—
		Жен.	آبَتَا	تَؤُوبَانِ	تَؤُوبَا	
Множественное	1-е	—	أُبْنَا	نَؤُوبُ	نَؤُبْ	—
	2-е	Муж.	أُبْتُمْ	تَؤُوبُونَ	تَؤُوبُوا	أُوبُوا
		Жен.	أُبْتُنَّ	تَؤُبْنَ	تَؤُبْنَ	أُبْنَ
	3-е	Муж.	آبُوا	يَؤُوبُونَ	يَؤُوبُوا	—
		Жен.	أُبْنَ	يَؤُبْنَ	يَؤُبْنَ	

Сводная таблица пород дана в конце книги (см. табл. XVII).

II ى и I ء (корень أيد)

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	إِدْتُ	أَئِيدُ	أَئِدْ	—
	2-е	Муж.	إِدْتَ	تَئِيدُ	تَئِدْ	إِدْ
		Жен.	إِدْتِ	تَئِيدِينَ	تَئِيدِي	إِيدِي
	3-е	Муж.	آدَ	يَئِيدُ	يَئِدْ	—
		Жен.	آدَتْ	تَئِيدُ	تَئِدْ	
Двойственное	2-е	—	إِدْتُمَا	تَئِيدَانِ	تَئِيدَا	إِيدَا
	3-е	Муж.	آدَا	يَئِيدَانِ	يَئِيدَا	—
		Жен.	آدَتَا	تَئِيدَانِ	تَئِيدَا	
Множественное	1-е	—	إِدْنَا	نَئِيدُ	نَئِدْ	—
	2-е	Муж.	إِدْتُمْ	تَئِيدُونَ	تَئِيدُوا	إِيدُوا
		Жен.	إِدْتُنَّ	تَئِدْنَ	تَئِدْنَ	إِدْنَ
	3-е	Муж.	آدُوا	يَئِيدُونَ	يَئِيدُوا	—
		Жен.	إِدْنَ	يَئِدْنَ	يَئِدْنَ	

Сводная таблица пород этого глагола дана в конце книги (см. табл. XVIII).

4) Глаголы пустые и конечной хамзы

II و и III ء (корень سوء)

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	سُؤْتُ	أَسُوءُ	أَسُؤْ	—
	2-е	Муж.	سُؤْتَ	تَسُوءُ	تَسُؤْ	سُؤْ
		Жен.	سُؤْتِ	تَسُوئِينَ	تَسُوئِي	سُوئِي
	3-е	Муж.	سَاءَ	يَسُوءُ	يَسُؤْ	—
		Жен.	سَاءَتْ	تَسُوءُ	تَسُؤْ	
Двойственное	2-е	—	سُؤْتُمَا	تَسُوءَانِ	تَسُوءَا	سُوءَا
	3-е	Муж.	سَاءَا	يَسُوءَانِ	يَسُوءَا	—
		Жен.	سَاءَتَا	تَسُوءَانِ	تَسُوءَا	

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Множественное	1-е	—	سُؤْنَا	نَسُوءُ	نَسُؤْ	—
	2-е	Муж.	سُؤْتُمْ	تَسُوؤُونَ	تَسُوؤُوا	سُوؤُوا
		Жен.	سُؤْتُنَّ	تَسُؤْنَ	تَسُؤْنَ	سُؤْنَ
	3-е	Муж.	سَاؤُوا	يَسُوؤُونَ	يَسُوؤُوا	—
		Жен.	سُؤْنَ	يَسُؤْنَ	يَسُؤْنَ	

Сводная таблица пород этого глагола дана в конце книги (см. табл. XIX).

II ى и III ء (корень جيأ)

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	جِئْتُ	أَجِيءُ	أَجِئْ	—
	2-е	Муж.	جِئْتَ	تَجِيءُ	تَجِئْ	جِئْ
		Жен.	جِئْتِ	تَجِيئِينَ	تَجِيئِي	جِيئِي
	3-е	Муж.	جَاءَ	يَجِيءُ	يَجِئْ	—
		Жен.	جَاءَتْ	تَجِيءُ	تَجِئْ	
Двойственное	2-е	—	جِئْتُمَا	تَجِيئَانِ	تَجِيئَا	جِيئَا
	3-е	Муж.	جَاءَا	يَجِيئَانِ	يَجِيئَا	—
		Жен.	جَاءَتَا	تَجِيئَانِ	تَجِيئَا	
Множественное	1-е	—	جِئْنَا	نَجِيءُ	نَجِئْ	—
	2-е	Муж.	جِئْتُمْ	تَجِيئُونَ	تَجِيئُوا	جِيئُوا
		Жен.	جِئْتُنَّ	تَجِئْنَ	تَجِئْنَ	جِئْنَ
	3-е	Муж.	جَاؤُوا	يَجِيئُونَ	يَجِيئُوا	—
		Жен.	جِئْنَ	يَجِئْنَ	يَجِئْنَ	

II ى и III ء (корень [illegible])

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	شِئْتُ	أَشَاءُ	أَشَأْ	—
	2-е	Муж.	شِئْتَ	تَشَاءُ	تَشَأْ	شَأْ
		Жен.	شِئْتِ	تَشَاءِينَ	تَشَآءِى	شَآءِى
	3-е	Муж.	شَاءَ	يَشَاءُ	يَشَأْ	—
		Жен.	شَاءَتْ	تَشَاءُ	تَشَأْ	
Двойственное	2-е	—	شِئْتُمَا	تَشَاءَانِ	تَشَاءَا	شَاءَا
	3-е	Муж.	شَاءَا	يَشَاءَانِ	يَشَآءَا	—
		Жен.	شَاءَتَا	تَشَاءَانِ	تَشَآءَا	
Множественное	1-е	—	شِئْنَا	نَشَاءُ	نَشَأْ	—
	2-е	Муж.	شِئْتُمْ	تَشَاؤُونَ	تَشَأُوا	شَاؤُوا
		Жен.	شِئْتُنَّ	تَشَأْنَ	تَشَأْنَ	شَأْنَ
	3-е	Муж.	شَاؤُوا	يَشَاؤُونَ	يَشَأُوا	—
		Жен.	شِئْنَ	يَشَأْنَ	يَشَأْنَ	

Сводная таблица пород дана в конце книги (см. табл. XX).

Примечание. От глаголов пустых и III ء причастие действительного залога I породы образуется по образцу глаголов недостаточных: جَاءٍ, شَاءٍ, سَاءٍ (вместо سَائِئٌ, شَائِئٌ, جَائِئٌ).

5) Глаголы недостаточные и начальной хамзы

III و и I ء (корень أَلو)

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	أَلَوْتُ	آلُو	آلُ	—
	2-е	Муж.	أَلَوْتَ	تَأْلُو	تَأْلُ	أُولُ
		Жен.	أَلَوْتِ	تَأْلِينَ	تَأْلِى	أُولِى
	3-е	Муж.	أَلَا	يَأْلُو	يَأْلُ	—
		Жен.	أَلَتْ	تَأْلُو	تَأْلُ	

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Двойственное	2-е	—	أَلَوْتُمَا	تَأْلُوَانِ	تَأْلُوَا	أُولُوَا
	3-е	Муж.	أَلَوَا	يَأْلُوَانِ	يَأْلُوَا	—
		Жен.	أَلَتَا	تَأْلُوَانِ	تَأْلُوَا	—
Множественное	1-е	—	أَلَوْنَا	نَأْلُو	نَأْلُ	—
	2-е	Муж.	أَلَوْتُمْ	تَأْلُونَ	تَأْلُوا	أُولُوا
		Жен.	أَلَوْتُنَّ	تَأْلُونَ	تَأْلُونَ	أُولُونَ
	3-е	Муж.	أَلَوْا	يَأْلُونَ	يَأْلُوا	—
		Жен.	أَلَوْنَ	يَأْلُونَ	يَأْلُونَ	—

Сводная таблица пород этого глагола дана в конце книги (см. табл. XXII).

III ى и I ء (корень أَتَى)

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	أَتَيْتُ	آتِي	آتِ	—
	2-е	Муж.	أَتَيْتَ	تَأْتِي	تَأْتِ	إِيتِ
		Жен.	أَتَيْتِ	تَأْتِينَ	تَأْتِي	إِيتِي
	3-е	Муж.	أَتَى	يَأْتِي	يَأْتِ	—
		Жен.	أَتَتْ	تَأْتِي	تَأْتِ	
Двойственное	2-е	—	أَتَيْتُمَا	تَأْتِيَانِ	تَأْتِيَا	إِيتَا
	3-е	Муж.	أَتَيَا	يَأْتِيَانِ	يَأْتِيَا	—
		Жен.	أَتَتَا	تَأْتِيَانِ	تَأْتِيَا	
Множественное	1-е	—	أَتَيْنَا	نَأْتِي	نَأْتِ	—
	2-е	Муж.	أَتَيْتُمْ	تَأْتُونَ	تَأْتُوا	إِيتُوا
		Жен.	أَتَيْتُنَّ	تَأْتِينَ	تَأْتِينَ	إِيتِينَ
	3-е	Муж.	أَتَوْا	يَأْتُونَ	يَأْتُوا	—
		Жен.	أَتَيْنَ	يَأْتِينَ	يَأْتِينَ	

Сводная таблица пород этого глагола дана в конце книги (см.табл.XXII)

Примечание. Повелительное наклонение от глагола أَتَى образуется также с опущением хамзы, например: تِ, تِي, и т. д. В ед. ч. м. р. может быть также ةِ.

6) Глаголы недостаточные и срединной хамзы

III و и II ء (корень بأو)

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	بَأَوْتُ	أَبْؤُو	أَبْؤُ	—
	2-е	Муж.	بَأَوْتَ	تَبْؤُو	تَبْؤُ	أُبْؤُ
		Жен.	بَأَوْتِ	تَبْؤِينَ	تَبْؤِي	أُبْؤِي
	3-е	Муж.	بَآ	يَبْؤُو	يَبْؤُ	—
		Жен.	بَأَتْ	تَبْؤُو	تَبْؤُ	
Двойственное	2-е	—	بَأَوْتُمَا	تَبْؤُوَانِ	تَبْؤُوَا	أُبْؤُوَا
	3-е	Муж.	بَأَوَا	يَبْؤُوَانِ	يَبْؤُوَا	—
		Жен.	بَأَتَا	تَبْؤُوَانِ	تَبْؤُوَا	
Множественное	1-е	—	بَأَوْنَا	نَبْؤُو	نَبْؤَ	—
	2-е	Муж.	بَأَوْتُمْ	تَبْؤُونَ	تَبْؤُوا	أُبْؤُوا
		Жен.	بَأَوْتُنَّ	تَبْؤُونَ	تَبْؤُونَ	أُبْؤُونَ
	3-е	Муж.	بَأَوْا	يَبْؤُونَ	يَبْؤُوا	—
		Жен.	بَأَوْنَ	يَبْؤُونَ	يَبْؤُونَ	

III ى и II ء (корень نأى)

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.	Повел. накл.
Единственное	1-е	—	نَأَيْتُ	أَنْأَى	—
	2-е	Муж.	نَأَيْتَ	تَنْأَى	إِنْأَ
		Жен.	نَأَيْتِ	تَنْأَيْنَ	إِنْأَيْ
	3-е	Муж.	نَأَى	يَنْأَى	—
		Жен.	نَأَتْ	تَنْأَى	—
Двойственное	2-е	—	نَأَيْتُمَا	تَنْأَيَانِ	إِنْأَيَا
	3-е	Муж.	نَأَيَا	يَنْأَيَانِ	—
		Жен.	نَأَتَا	تَنْأَيَانِ	—

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.	Повел. накл.
Множественное	1-е	—	نَأَيْنَا	نَنْأَى	—
	2-е	Муж.	نَأَيْتُمْ	تَنْأَوْنَ	إِنْأَوْا
		Жен.	نَأَيْتُنَّ	تَنْأَيْنَ	إِنْأَيْنَ
	3-е	Муж.	نَأَوْا	يَنْأَوْنَ	—
		Жен.	نَأَيْنَ	يَنْأَيْنَ	—

Сводная таблица пород дана в конце книги (см. табл. XXIII).

Глагол رأى

Глагол رَأَى ‘видеть’, помимо особенностей глаголов II ء и III ى, имеет еще одну неправильность: в несовершенном времени и повелительном наклонении I породы и во всех формах IV породы опускается гортанный взрыв.

I порода رأى

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.			Повел. накл.
				изъяв. накл.	сосл. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	رَأَيْتُ	أَرَى	أَرَى	أَرَ	—
	2-е	Муж.	رَأَيْتَ	تَرَى	تَرَى	تَرَ	رَهْ رَ
		Жен.	رَأَيْتِ	تَرَيْنَ	تَرَيْ	تَرَيْ	رَيْ
	3-е	Муж.	رَأَى	يَرَى	يَرَى	يَرَ	—
		Жен.	رَأَتْ	تَرَى	تَرَى	تَرَ	—
Двойственное	2-е	—	رَأَيْتُمَا	تَرَيَانِ	تَرَيَا	تَرَيَا	رَيَا
	3-е	Муж.	رَأَيَا	يَرَيَانِ	يَرَيَا	يَرَيَا	—
		Жен.	رَأَتَا	تَرَيَانِ	تَرَيَا	تَرَيَا	—
Множественное	1-е	—	رَأَيْنَا	نَرَى	نَرَى	نَرَ	—
	2-е	Муж.	رَأَيْتُمْ	تَرَوْنَ	تَرَوْا	تَرَوْا	رَوْا
		Жен.	رَأَيْتُنَّ	تَرَيْنَ	تَرَيْنَ	تَرَيْنَ	رَيْنَ
	3-е	Муж.	رَأَوْا	يَرَوْنَ	يَرَوْا	يَرَوْا	—
		Жен.	رَأَيْنَ	يَرَيْنَ	يَرَيْنَ	يَرَيْنَ	—

VI порода رأى

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повел. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	أَرَيْتُ	أُرِى	أُرِ	—
	2-е	Муж.	أَرَيْتَ	تُرِى	تُرِ	أَرِ
		Жен.	أَرَيْتِ	تُرِينَ	تُرِى	أَرِى
	3-е	Муж.	أَرَى	يُرِى	يُرِ	—
		Жен.	أَرَتْ	تُرِى	تُرِ	
Двойственное	2-е	—	أَرَيْتُمَا	تُرِيَانِ	تُرِيَا	أَرِيَا
	3-е	Муж.	أَرَيَا	يُرِيَانِ	يُرِيَا	—
		Жен.	أَرَتَا	تُرِيَانِ	تُرِيَا	
Множественное	1-е	—	أَرَيْنَا	نُرِى	نُرِ	—
	2-е	Муж.	أَرَيْتُمْ	تُرُونَ	تُرُوا	أَرُوا
		Жен.	أَرَيْتُنَّ	تُرِينَ	تُرِينَ	أَرِينَ
	3-е	Муж.	أَرَوْا	يُرُونَ	يُرُوا	—
		Жен.	أَرَيْنَ	يُرِينَ	يُرِينَ	

Сводная таблица пород глагола رَأَى дана в конце книги (см. табл. XXIV).

Примечание. В IV породе имеется еще другое спряжение, без выпадения хамзы: أَرْأَى, يُرْئِى, имя действия إِرْءَاءٌ и т. д. по всем формам. Значение: «смотреться в зеркало», «притворяться».

ГЛАГОЛЫ ВДВОЙНЕ СЛАБЫЕ

§105. Глаголы вдвойне слабые имеют в составе корня два слабых согласных. По-арабски они называются «усложненные» (لَفِيفٌ) и разделяются на:

а) глаголы, у которых слабые первый и третий коренные — подобноправильные и одновременно недостаточные (لَفِيفٌ مَفْرُوقٌ 'усложненный разъединенный');

б) глаголы одновременно пустые и недостаточные (لَفِيفٌ مَقْرُونٌ 'усложненный соединенный').

Глаголы подобноправильные и недостаточные

Эти глаголы в своем спряжении следуют одновременно спряжению обоих типов слабых глаголов. Те из них, которые имеют I *u* и типовой гласный *i*, теряют слабый согласный, подобно другим глаголам этого типа, например: وَلَى – يَلِى 'примыкать', وَفَى – يَفِى 'быть верным', وَقَى – يَقِى 'беречь'.

Спряжение глагола وَفَى

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повелит. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	وَفَيْتُ	أَفِى	أَفِ	—
	2-е	Муж.	وَفَيْتَ	تَفِى	تَفِ	فِهْ — فِ
		Жен.	وَفَيْتِ	تَفِينَ	تَفِى	فِى
	3-е	Муж.	وَفَى	يَفِى	يَفِ	—
		Жен.	وَفَتْ	تَفِى	تَفِ	
Двойственное	2-е	—	وَفَيْتُمَا	تَفِيَانِ	تَفِيَا	فِيَا
	3-е	Муж.	وَفَيَا	يَفِيَانِ	يَفِيَا	—
		Жен.	وَفَتَا	تَفِيَانِ	تَفِيَا	—
Множественное	1-е	—	وَفَيْنَا	نَفِى	نَفِ	—
	2-е	Муж.	وَفَيْتُمْ	تَفُونَ	تَفُوا	فُوا
		Жен.	وَفَيْتُنَّ	تَفِينَ	تَفِينَ	فِينَ
	3-е	Муж.	وَفَوْا	يَفُونَ	يَفُوا	
		Жен.	وَفَيْنَ	يَفِينَ	يَفِينَ	

Сводная таблица пород дана в конце книги (см. табл. XXV).

Глаголы пустые и недостаточные

В этих глаголах средний слабый коренной подчиняется правилам не слабых согласных, а сильных, т. е. остается неизменным, например: طَوَى — يَطْوِى ‘свертывать’, شَوَى — يَشْوِى ‘жарить’, رَوَى — يَرْوِى ‘орошать’, قَوِىَ — يَقْوَى ‘быть сильным’, سَوِىَ — يَسْوَى ‘быть равным’.

Спряжение глагола سَوِىَ

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повелит. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	سَوِيتُ	أَسْوَى	أَسْوَ	—
	2-е	Муж.	سَوِيتَ	تَسْوَى	تَسْوَ	إِسْوَ
		Жен.	سَوِيتِ	تَسْوَيْنَ	تَسْوَيْ	إِسْوَيْ
	3-е	Муж.	سَوِىَ	يَسْوَى	يَسْوَ	—
		Жен.	سَوِيَتْ	تَسْوَى	تَسْوَ	—

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повелит. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Двойственное	2-е	—	سَوِيتُمَا	تَسْوَيَانِ	تَسْوَيَا	إِسْوَيَا
	3-е	Муж.	سَوِيَا	يَسْوَيَانِ	يَسْوَيَا	—
		Жен.	سَوِيَتَا	تَسْوَيَانِ	تَسْوَيَا	—
Множественное	1-е	—	سَوِينَا	نَسْوَى	نَسْوَ	—
	2-е	Муж.	سَوِيتُمْ	تَسْوَوْنَ	تَسْوَوْا	إِسْوَوْا
		Жен.	سَوِيتُنَّ	تَسْوَيْنَ	تَسْوَيْنَ	إِسْوَيْنَ
	3-е	Муж.	سَوُوا	يَسْوَوْنَ	يَسْوَوْا	—
		Жен.	سَوِينَ	يَسْوَيْنَ	يَسْوَيْنَ	—

Сводная таблица пород дана в конце книги (см. табл. XXVI).

Глагол حَيِيَ ‘жить’ спрягается по I породе двумя способами: либо как глагол удвоенный (يَحَيُّ ـ حَيَّ), либо как глагол سَوِيَ с сохранением среднего слабого (يَحْيَا ـ حَيِيَ). В изъявительном наклонении несовершенного времени в конце слова вместо буквы ى, которая должна остаться после отпадения гласного, пишется буква «алиф»: 3-е л. ед. ч. يَحْيَا вместо يَحْيَى.

В X породе глагол может спрягаться либо как يَسْتَحِي ـ إِسْتَحَى, либо как يَسْتَحْيِي ـ إِسْتَحْيَى.

Спряжение глагола حَيِيَ (оба варианта)

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.	Повел. накл.
Единственное	1-е	—	حَيِيتُ	أَحَيُّ أَحْيَا	—
	2-е	Муж.	حَيِيتَ	تَحَيُّ تَحْيَا	حَيَّ إِحْيَ
		Жен.	حَيِيتِ	تَحَيِّينَ تَحْيَيْنَ	حَيِّي إِحْيَيْ
	3-е	Муж.	حَيَّ حَيِيَ	يَحَيُّ يَحْيَا	—
		Жен.	حَيَّتْ حَيِيَتْ	تَحَيُّ تَحْيَا	
Двойственное	2-е	—	حَيِيتُمَا	تَحَيَّانِ تَحْيَيَانِ	حَيَّا إِحْيَيَا
	3-е	Муж.	حَيَّا حَيِيَا	يَحَيَّانِ يَحْيَيَانِ	—
		Жен.	حَيَّتَا حَيِيَتَا	تَحَيَّانِ تَحْيَيَانِ	

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.	Повел. накл.
Множественное	1-е	—	حَيِينَا	نَحْيَا نَحَيُّ	—
	2-е	Муж.	حَيِيتُمْ	تَحْيَوْنَ تَحَيُّونَ	حَيُّوا إِحْيَوْا
		Жен.	حَيِيتُنَّ	تَحْيَيْنَ	إِحْيَيْنَ
	3-е	Муж.	حَيُّوا حَيُوا	يَحْيَوْنَ يَحَيُّونَ	—
		Жен.	حَيِينَ	يَحْيَيْنَ	

Сводная таблица пород глагола حَيِيَ дана в конце книги (см. табл. XXVII).

ГЛАГОЛЫ ВТРОЙНЕ НЕПРАВИЛЬНЫЕ

§ 106. В арабском языке два глагола относятся к этому типу أَوَى 'искать убежища' (I ء, II и III слабые) и وَأَى 'обещать', 'угрожать' (II ء, I и III слабые). Ниже приводятся образцы спряжения этих глаголов.

Спряжение глагола أَوَى

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повелит. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	أَوَيْتُ	آوِي	آوِ	—
	2-е	Муж.	أَوَيْتَ	تَأْوِي	تَأْوِ	إِوِ
		Жен.	أَوَيْتِ	تَأْوِينَ	تَأْوِي	إِوِي
	3-е	Муж.	أَوَى	يَأْوِي	يَأْوِ	—
		Жен.	أَوَتْ	تَأْوِي	تَأْوِ	
Двойственное	2-е	—	أَوَيْتُمَا	تَأْوِيَانِ	تَأْوِيَا	إِوِيَا
	3-е	Муж.	أَوَيَا	يَأْوِيَانِ	يَأْوِيَا	—
		Жен.	أَوَتَا	تَأْوِيَانِ	تَأْوِيَا	
Множественное	1-е	—	أَوَيْنَا	نَأْوِي	نَأْوِ	—
	2-е	Муж.	أَوَيْتُمْ	تَأْوُونَ	تَأْوُوا	إِوُوا
		Жен.	أَوَيْتُنَّ	تَأْوِينَ	تَأْوِينَ	إِوِينَ
	3-е	Муж.	أَوَوْا	يَأْوُونَ	يَأْوُوا	—
		Жен.	أَوَيْنَ	تَأْوِينَ	تَأْوِينَ	

Сводная таблица пород этого глагола дана в конце книги (см. табл. XXVIII).

Спряжение глагола وَأَى

Число	Лицо	Род	Соверш. вр.	Несоверш. вр.		Повелит. накл.
				изъяв. накл.	усечен. накл.	
Единственное	1-е	—	وَأَيْتُ	أَئِى	أَءِ	—
	2-е	Муж.	وَأَيْتَ	تَئِى	تَإِ	إِهْ — إِ
		Жен.	وَأَيْتِ	تَئِينَ	تَئِى	إِى
	3-е	Муж.	وَأَى	يَئِى	يَإِ	—
		Жен.	وَأَتْ	تَئِى	تَإِ	
Двойственное	2-е	—	وَأَيْتُمَا	تَئِيَانِ	تَئِيَا	إِيَا
	3-е	Муж.	وَأَيَا	يَئِيَانِ	يِئِيَا	—
		Жен.	وَأَتَا	تَئِيَانِ	تَئِيَا	
Множественное	1-е	—	وَأَيْنَا	نَئِى	نَإِ	—
	2-е	Муж.	وَأَيْتُمْ	تَئُونَ	تَئُوا	أُوا
		Жен.	وَأَيْتُنَّ	تَئِينَ	تَئِينَ	إِينَ
	3-е	Муж.	وَأَوْا	يَئُونَ	يَئُوا	—
		Жен.	وَأَيْنَ	يَئِينَ	يَئِينَ	

Сводная таблица пород дана в конце книги (см. табл. XXIX).

Общее примечание к глаголам вдвойне и втройне неправильным. В тех случаях, когда в мужском роде единственного числа повелительного наклонения I породы остается краткая форма в виде одного открытого слога с кратким гласным (пишется одной буквой), к этой форме может быть добавлено окончание ـْهْ-, например: от فِ — فِهْ — وَقَى и قِ — قِهْ — وَقَى; от إِ — إِهْ — وَأَى и إِ; от رَ — رَهْ — رَأَى и رَ.

ГЛАГОЛЫ НЕПОЛНОГО СПРЯЖЕНИЯ

Глагол отрицания

§ 107. Глагол отрицания لَيْسَ ‘нет’, ‘не есть’ имеет только форму перфекта со значением настоящего времени. При этом в отличие от других пустых глаголов он имеет в 3-м лице сукун. В тех формах, в которых слабый согласный выпадает, краткий гласный *а* сохраняется.

Лицо	Род	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е	—	لَسْتُ	—	لَسْنَا
2-е	Муж.	لَسْتَ	لَسْتُمَا	لَسْتُمْ
	Жен.	لَسْتِ		لَسْتُنَّ
3-е	Муж.	لَيْسَ	لَيْسَا	لَيْسُوا
	Жен.	لَيْسَتْ	لَيْسَتَا	لَسْنَ

Глаголы похвалы и порицания

К этим глаголам относятся два: نِعْمَ 'как хорош!', 'как прекрасен!', ж. р. — نِعْمَتْ; بِئْسَ 'как плох!', ж. р. بِئْسَتْ. Они употребляются только в 3-м лице единственного числа мужского и женского рода.

Глагол نِعْمَ может иметь еще формы: نَعْمَ и نِعِمَ.

В редких случаях встречается также двойственное число: نِعْمَا, نِعْمَتَا, и множественное число: نِعْمُوا, نِعِمْنَ.

К этим формам еще относится неизменяемое слово حَبَّذَا 'как хорош!', 'как отличен!', состоящее из глагола حَبَّ 'любить' и указательного местоимения ذَا.

Глаголы удивления

Это название применяется к двум неизменяемым формам, служащим для выражения удивления. Они образуются от трехбуквенных корней следующими двумя способами:

а) по модели مَا أَفْعَلَ, состоящей из مَا 'что' и أَفْعَلَ, совпадающей с формой 3-го лица единственного числа совершенного времени IV породы, например: مَا أَحْسَنَ زَيْدًا 'как хорош Зейд!'.

Если удивление относится по значению к прошедшему времени, то перед основным глаголом ставится глагол كَانَ, например: مَا كَانَ أَسْعَدَ زَيْدًا 'как Зейд был счастлив!';

б) по модели أَفْعِلْ بِ, совпадающей с формой единственного числа мужского рода повелительного наклонения IV породы, например: أَحْسِنْ بِزَيْدٍ 'как хорош Зейд!'. Эта форма употребляется реже.

Образование форм, выражающих удивление, от корней удвоенных или слабых происходит по правилам, относящимся к этим корням, например: مَا أَشَدَّ زَيْدًا или أَشْدِدْ بِزَيْدٍ 'как силен Зейд!' (корень *šdd*); مَا أَعْمَى زَيْدًا или أَعْمِ بِزَيْدٍ 'как Зейд слеп!' (корень *ʿmy*).

Однако при корнях пустых срединный слабый согласный обычно сохраняется, как в правильном глаголе, например: مَا أَصْيَدَ عَمْرًا 'какой хороший охотник Амр!' (корень *ṣyd*); مَا أَنْوَلَهُ, أَنْوِلْ بِهِ 'какой он щедрый!' (корень *nwl* 'дарить').

ГЛАГОЛЫ НЕПОЛНОГО ЗНАЧЕНИЯ

§ 108. Эти глаголы отличаются особенностями своих значений. Арабские авторы их называют «глаголами неполными» (أَفْعَالٌ نَاقِصَةٌ) в отличие от «глаголов полных» (أَفْعَالٌ تَامَّةٌ). К ним относятся глаголы-связки и некоторые другие. «Неполными» по своему значению эти глаголы являются тогда, когда ими выражается не самостоятельное действие или состояние, а особый оттенок другого глагола, к которому они тесно примыкают, а также когда они употребляются в качестве связки именного предложения. Но эти же глаголы могут употребляться и в «полном» значении. Так, например: глагол كَانَ в выражении كَانَ زَيْدٌ عَالِمًا 'Зейд был ученым' является не самостоятельным по своему значению. В выражении

كَانَ فِي بَغْدَادَ رَجُلٌ وَكَانَ لَهُ بَنُونَ ثَلَاثَةٌ ‘был в Багдаде человек, и было у него три сына’ глагол كَانَ в обоих случаях имеет «полное» самостоятельное значение.

С точки зрения связи слов глаголы неполного значения будут рассмотрены в синтаксисе (см. § 243—247). В этом же разделе внимание обращается только на значение, при этом будут разобраны лишь те глаголы, которые указывают, как распределяется во времени тот процесс, который обозначен основным глаголом.

Примечание. Строго говоря, термином أَفْعَالٌ نَاقِصَةٌ называются лишь глаголы бытия и становления и глаголы типа مَا زَالَ ‘не переставать’. Введя название «глаголы неполного значения», мы условно применяем его и к другим глаголам, приводимым ниже, поскольку эти последние в соответствующих сочетаниях изменяют временной оттенок последующего глагола.

Глаголы бытия и становления

كَانَ ‘быть’, صَارَ ‘сделаться’, أَصْبَحَ, أَمْسَى, أَضْحَى, ظَلَّ и بَاتَ ‘становиться’, ‘сделаться’. Значение бытия или становления эти глаголы получают либо перед имперфектом другого глагола, либо перед причастием или глагольным прилагательным, например: أَصْبَحَ يَفْعَلُ ‘он начал делать’; أَمْسَى مَرِيضًا ‘он стал больным’; أَضْحَى يَنَامُ и أَضْحَى نَائِمًا ‘он заснул’, ‘он стал спящим’.

Эти же глаголы употребляются и в самостоятельном значении, так, например: أَصْبَحَ ‘делать что-либо утром’, ‘находиться где-либо в утреннее время’, ‘наступило утро’; بَاتَ ‘провести ночь’, ‘переночевать’; ظَلَّ ‘делать что-либо в течение дня’.

Глаголы со значением «не переставать»

مَا زَالَ, مَا بَرِحَ, مَا فَتِئَ, مَا آنْفَكَّ. Перед имперфектом другого глагола, а также перед глагольным прилагательным эти глаголы (с отрицанием) придают им значение не прекращающегося или не прекратившегося до определенного момента действия, например: مَا زَالَ يَقُومُ или مَا زَالَ قَائِمًا ‘он не перестал стоять’, ‘он все еще стоял’; لَا يَزَالُ حَيًّا ‘он все еще будет живым’.

Глагол دَامَ

Глагол دَامَ в совершенном времени с частицей مَا (называемой مَا الدَّيْمُومَةِ «ма длительности») передает длительность действия или состояния в течение всего времени действия другого глагола или заменяющего его глагольного прилагательного, например: مَا دُمْتُ حَيًّا ‘все время, пока я жив’; مَا دَامَ يَقُومُ или مَا دَامَ قَائِمًا ‘все время, пока он стоял’.

Глагол عَادَ

Глагол عَادَ ‘возвращаться’ с отрицанием придает следующему глаголу значение отсутствия повторения действия или его продолжения, соответствуя русскому выражению «больше не...», например: مَا عَادَ يَقْرَأُ ‘он больше не читает’; لَا أَعُودُ أَفْعَلُ كَذَلِكَ ‘я больше так не буду делать’.

Глаголы близости действия

كَرَبَ, كَادَ ‘быть близким к наступлению’, ‘быть почти наступившим’; عَسَى ‘быть возможным’ (в значении «может быть»), أَوْشَكَ ‘быть готовым к исполнению’, حَرَى ‘стремиться’, например: عَسَى أَنْ يَكُونَ ذَلِكَ ‘возможно, что это будет (вскоре)’; كَادَ يَمُوتُ مِنَ ٱلْجُوعِ ‘он едва не умер с голода’; أَوْشَكَ أَنْ يُقْبِلَ ٱلرَّبِيعُ ‘весна вот-вот должна наступить’; حَرَى ٱلصَّدِيقُ أَنْ يَزُورَنَا ‘возможно, что друг нас посетит’.

Эти глаголы придают последующему глаголу значение близости наступления действия или состояния, либо близкой возможности его наступления.

Примечание. Арабский грамматист Замахшарий объясняет разницу в значениях между عَسَى и كَادَ следующим образом: عَسَى لِمُقَارَبَةِ ٱلْأَمْرِ عَلَى سَبِيلِ ٱلرَّجَاءِ وَٱلطَّمَعِ تَقُولُ عَسَى ٱللَّهُ أَنْ يَشْفِيَ مَرِيضَكَ تُرِيدُ أَنَّ شِفَائَهُ مَرْجُوٌّ مِنْ عِنْدَ ٱللَّهِ مَطْمُوعٌ فِيهِ ‘Глагол عَسَى означает близость действия в качестве надежды и желания (чтобы оно наступило), например, если ты говоришь «может быть, Аллах вылечит твоего больного» (عَسَى ٱللَّهُ أَنْ يَشْفِيَ مَرِيضَكَ), то этим ты выражаешь надежду и желание его близкого излечения‘;

وَكَادَ لِمُقَارَبَتِهِ عَلَى سَبِيلِ ٱلْوُجُودِ وَٱلْحُصُولِ تَقُولُ كَادَتِ ٱلشَّمْسُ تَغْرُبُ تُرِيدُ أَنَّ قُرْبَهَا مِنَ ٱلْغُرُوبِ قَدْ حَصَلَ ‘Глагол كَادَ означает близость действия путем его осуществления и наступления, например, если сказать «солнце было близко к тому, чтобы зайти» (كَادَتِ ٱلشَّمْسُ تَغْرُبُ), то это означает, что приближение солнца к закату уже произошло‘.

Глаголы начинания

أَخَذَ ‘взять’, شَرَعَ и طَفِقَ ‘приступить’, جَعَلَ ‘сделать’, أَنْشَأَ ‘устроить’, أَقْبَلَ ‘подойти’, ‘приступить’. Все они перед имперфектом другого глагола получают значение «начинать», например: أَخَذَ يَكْتُبُ ‘он начал писать’; طَفِقَ يُدَبِّرُ ‘он стал устраивать’; جَعَلْنَا نَنْظُرُ ‘мы начали глядеть’.

Глава 7

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН

КЛАССИФИКАЦИЯ ИМЕН

§ 109. Если встать на формально-морфологическую точку зрения, то можно вместе с арабскими авторами отнестись к корням как к источникам всех слов, которые как бы образованы из коренных согласных при помощи морфем, в том числе и гласных звуков. При этом в одних случаях от корня непосредственно образуются глаголы, в других — имена, от которых уже в свою очередь могут быть образованы отыменные глаголы, наконец, от некоторых корней производятся параллельно как именные, так и глагольные основы. С этой точки зрения имена делятся на следующие две группы:

а) первообразные (جَامِدٌ)[1], т. е. связанные непосредственно с корнем. Примеры: فَرَسٌ 'лошадь', أَسَدٌ 'лев', رِجْلٌ 'нога', رَأْسٌ 'голова';

б) производные (مُشْتَقٌّ), т. е. образованные при помощи морфологических средств от глаголов либо от других имен. Примеры: مَدْخَلٌ 'вход', خَيَّاطٌ 'портной', كَبِيرٌ 'большой', كِتَابَةٌ 'способ письма', مَأْسَدَةٌ 'место, изобилующее львами'.

С точки зрения их значения арабские грамматисты делят имена на три группы:

а) «явное имя» (إِسْمٌ ظَاهِرٌ), куда относятся все имена, кроме имен следующих двух групп:

б) «имя подразумеваемое, скрытое в мыслях» (إِسْمٌ مُضْمَرٌ или ضَمِيرٌ), т. е. местоимения личные;

в) «имя неясного, неуточненного значения» (إِسْمٌ مُبْهَمٌ), а именно: указательные местоимения (إِسْمُ ٱلْإِشَارَةِ), относительные местоимения (ٱلْإِسْمُ ٱلْمَوْصُولُ), вопросительные местоимения (إِسْمُ ٱلْإِسْتِفْهَامِ).

Числительные (إِسْمُ ٱلْعَدَدِ) выделяются особо.

Кроме того, имена можно условно разделить на:

---

[1] Многие арабские грамматисты этим термином, который в переводе означает «застывший», «неподвижный», называют лишь такие имена, которые не произведены от других слов и от которых не производятся другие слова. Однако это определение не может быть выдержано в таком виде, так как почти от любого имени может быть образован глагол либо другое имя, хотя бы в принципе.

а) существительное (مَوْصُوفٌ 'описываемое' или إِسْمٌ مُقَابِلٌ لِلصِّفَةِ 'имя, противополагаемое прилагательному') и

б) прилагательное (صِفَةٌ 'описание').

Под термином «прилагательное» мы будем подразумевать те имена, которые могут употребляться как существительные и как прилагательные, в отличие от тех имен, которые употребляются только как существительные. В нашем изложении рассматриваются имена в целом. Местоимения и числительные выделены в виде особых разделов.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

§ 110. В главе «Основы слов» был дан перечень моделей имен с точки зрения их формы, с краткими указаниями на употребление. В перечень были включены типы имен как первичных, так и производных. В этом разделе будут рассмотрены типы производных имен, образующихся определенным способом и объединяющих слова, которые, будучи построены по одинаковой модели, придают основным значениям данных корней одинаковые новые добавочные значения или оттенки.

Таким образом, сюда включаются те модели имен, которые являются предметом грамматики, а не только лексикографии.

Производные имена делятся на: а) имена отглагольные, т. е. образованные от глагольных основ, и б) имена отыменные, т. е. образуемые от других имен.

ИМЕНА ОТГЛАГОЛЬНЫЕ

ИМЯ ДЕЙСТВИЯ

§ 111. Образование и употребление имен действия было рассмотрено в § 90 и 91. Здесь даются лишь некоторые добавочные сведения.

Имя действия, или масдар, представляет собой название действия или состояния вне зависимости от таких глагольных характеристик, как время, лицо, наклонение, залог и др. В этом отношении оно по своей семантике приближается к русскому инфинитиву, но отличается от него тем, что данное действие представлено до известной степени «опредмеченным», субстантивированным. Связь масдара с именем имеет свое формальное выражение в том, что масдар, как имя, изменяется по падежам, в отличие от инфинитива. С точки зрения синтаксической масдар, подобно имени, может иметь после себя другое имя в родительном падеже, но он, как глагол, в известных случаях управляет также винительным падежом.

Часто масдар еще больше субстантивируется и конкретизируется, удаляясь от инфинитивного значения и получая значение отглагольного имени. Так, например, от глагола عَرَفَ 'знать' масдар عِرْفَانٌ означает не только «акт узнавания» или «факт обладания знанием чего-либо», но и более конкретно «знание», «познание», а также «признательность». В некоторых случаях масдар теряет свою абстрактность и обозначает конкретные предметы. Слова قَتْلٌ 'убивание', جَرْحٌ 'ранение' и سَبْيٌ 'пленение' в выражении كَانَ قَتْلٌ وَجَرْحٌ وَسَبْيٌ означают «были убитые, раненые и пленные». В данном случае семантика этих форм соприкасается с употреблением имен абстрактных в качестве разбитого множественного числа.

В словарях масдары глаголов простой основы (I породы) даются при глаголе непосредственно за формами перфекта и имперфекта. Это те масдары, которые наиболее близки к значению инфинитива. Кроме того,

имеется много других простых именных основ с абстрактным значением, которые близки к масдарам, но находятся как бы еще на шаг дальше от значения инфинитива, например: عِلْمٌ 'знание', 'наука', طِبْقٌ 'соответствие', صُلْحٌ 'мир', شَرْقٌ 'восток', 'восход' и др. Эти последние даются в словарях уже в виде простых слов. Градаций между близким к инфинитиву именем действия и именем конкретным довольно много.

ИМЯ ОДНОКРАТНОСТИ

§ 112. Имя однократности (إِسْمُ ٱلْمَرَّةِ) употребляется для обозначения названия действия, совершившегося лишь один раз, и образуется от:

а) корня трехбуквенного глагола по модели فَعْلَةٌ, например: جَلْسَةٌ 'заседание', ضَرْبَةٌ 'один удар', أَخْذَةٌ 'одно взятие' (см. модель 1, г)[2].

При образовании от слабых корней слабый коренной сохраняется, например: وَعْدَةٌ 'одно обещание', قَوْمَةٌ 'одно вставание', عَدْوَةٌ 'однократный бег', رَمْيَةٌ 'однократная стрельба из лука';

б) расширенных глагольных основ и четырехбуквенных корней путем добавления к масдару окончания *-atun*, например: от إِنْطِلَاقٌ 'отправление'—إِنْطِلَاقَةٌ, от إِخْرَاجٌ 'выведение'— إِخْرَاجَةٌ, от دِحْرَاجٌ 'катание'— دِحْرَاجَةٌ;

в) если масдар оканчивается на *-atun*, то имя однократности образуется описательно посредством слова وَاحِدَةٌ 'одна', например: إِقَامَةٌ وَاحِدَةٌ 'одно пребывание', إِجَابَةٌ وَاحِدَةٌ 'один ответ'.

ИМЯ СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ

§ 113. Это имя (إِسْمُ ٱلنَّوْعِ) также относится к именам действия и обозначает название определенной манеры действовать. Оно образуется по модели فِعْلَةٌ (см. модель 3,г), например: كِتْبَةٌ 'способ писания', جِلْسَةٌ 'способ сидения', 'манера сидеть', مِشْيَةٌ 'манера ходить'; هُوَ حَسَنٌ كِتْبَةً 'он прекрасен в манере писать', 'он прекрасно пишет'.

Имя способа действия, образованное от расширенных основ и от четырехбуквенных корней, совпадает с именем однократности, так: دِحْرَاجَةٌ 'способ катания' и 'одно катание'; إِلْتِفَاتَةٌ 'манера обращения' и 'одно обращение'; إِلْتَفَتَ ٱلْتِفَاتَةَ ٱلْمُؤَدَّبِ 'он обратился как воспитанный человек'.

ИМЯ МЕСТА И ВРЕМЕНИ ДЕЙСТВИЯ

§ 114. Имя места и времени действия (إِسْمُ ٱلْمَكَانِ وَٱلزَّمَانِ) образуется от трехбуквенных глаголов I породы по моделям مَفْعَلٌ (см. модель 58, а) и مَفْعِلٌ (модель 59, а) и в несколько видоизмененном значении с добавлением окончания *-atun*:

а) по модели مَفْعَلٌ (см. модель 58, а) от глаголов с типовым гласным в имперфекте *a* или *u*: от كَتَبَ 'писать — مَكْتَبٌ 'место, где пишут', 'школа',

[2] Здесь и в дальнейшем в настоящей главе даются ссылки на нумерацию основ в главе 2 «Основы слов», раздел II «Именные основы», часть I.

'контора', 'бюро', 'кабинет'; от عَمِلَ 'работать' — مَعْمَلٌ 'мастерская', 'завод'; от طَبَخَ 'варить', 'готовить'— مَطْبَخٌ 'кухня'; от صَدَرَ 'выходить'— مَصْدَرٌ 'место выхода', 'происхождение';

б) по модели مَفْعِلٌ (59, а) от глаголов с типовым гласным *i* в имперфекте: от جَلَسَ 'сидеть' — مَجْلِسٌ 'место заседания'; от نَزَلَ 'спуститься', 'сделать остановку' — مَنْزِلٌ 'место остановки', 'жилище';

в) по модели مَفْعِلٌ от некоторых глаголов с типовым *u* в имперфекте: от جَزَرَ 'резать скот' — مَجْزِرٌ 'место убоя животного'; от مَرْفِقٌ—رَفَقَ 'место, на которое опираются локтем'; от سَجَدَ 'поклоняться' — مَسْجِدٌ 'мечеть', 'место поклонения'; от سَكَنَ 'жить', 'обитать' — مَسْكِنٌ (также مَسْكَنٌ) 'жилище'; от شَرَقَ 'восходить' — مَشْرِقٌ 'восток', 'место восхода'; от طَلَعَ 'восходить' — مَطْلِعٌ 'место восхода'; от غَرَبَ 'заходить' — مَغْرِبٌ 'запад', 'место захода';

г) от глаголов удвоенных—по общим правилам удвоенных глаголов, например: от حَلَّ 'остановиться'— مَحَلٌّ 'место'; от فَرَّ 'бежать'— مَفَرٌّ 'место, куда убегают'; от صَبَّ 'литься'— مَصَبٌّ 'место, куда вливается вода', 'устье реки'; от حَطَّ 'сложить груз' — مَحَطٌّ 'место разгрузки', 'место привала';

д) от корней I*ų* и I*į* всегда по форме مَفْعِلٌ: مَوْقِعٌ 'место, где упало что-либо', مَوْقِفٌ 'место остановки', مَوْضِعٌ 'место, где вещь помещается', مَوْعِدٌ 'назначенный срок';

е) от корней II*ų* и II*į* по общим для этих корней правилам, например: مَقَامٌ 'место'(* مَقْوَمٌ), مَغَاصٌ 'место ныряния' (* مَغْوَصٌ, корень *ġųṣ*), مَبِيعٌ 'место продажи' (* مَبْيِعٌ, корень *bį*'), مَضِيقٌ 'узкий проход', 'пролив' (* مَضْيِقٌ, корень *dįq*);

ж) по модели مَفْعَلٌ от корней III*ų* и III*į* с соблюдением общих для этих корней правил, например: مَرْعًى 'пастбище' (от глагола رَعَى), مَرْمًى 'цель' (от глагола رَمَى), مَنْجًى 'место спасения' (от корня *nğų*), مَغْدًى 'утреннее время' (от корня *ġdų*);

з) по модели مِفْعَالٌ от некоторых глаголов типа I*ų*, например: مِيعَادٌ 'определенный срок' (вместо *مِوْعَادٌ, от корня *ų'd*); مِيقَاتٌ 'назначенное время' (вместо *مِوْقَاتٌ ,от корня *ųqt*); مِيلَادٌ 'время рождения' (вместо مِوْلَادٌ, от корня *ųld*);

и) с добавлением окончания женского рода по этим моделям образуются имена, обозначающие место постоянного или повторяющегося действия, например: от глагола دَرَسَ — مَدْرَسَةٌ 'школа', т. е. «место постоянного обучения»; от صَبَغَ 'красить' — مَصْبَغَةٌ 'красильня'; от جَزَرَ — مَجْزَرَةٌ 'бойня'; от حَطَّ — مَحَطَّةٌ 'станция'; от كَتَبَ — مَكْتَبَةٌ 'библиотека';

к) от производных глагольных основ и от четырехбуквенных глаголов имя места и времени совпадает с причастием страдательного залога, например: مُلْتَقًى 'место встречи' от إِلْتَقَى 'встречаться'; مُنْطَلَقٌ 'место, откуда отправляются' от إِنْطَلَقَ; مُسْتَشْفًى 'больница' от إِسْتَشْفَى.

ИМЯ ОРУДИЯ

§ 115. Имя орудия (إِسْمُ ٱلْأَلَةِ) образуется:

а) по модели مِفْعَلٌ (62,а): مِبْرَدٌ 'напильник' от بَرَدَ 'надпиливать'; مِدْفَعٌ 'то, чем толкают', 'артиллерийское орудие' от دَفَعَ 'толкать'; مِلْبَنٌ 'инструмент для изготовления кирпичей' от لَبَّنَ 'изготовлять кирпичи';

б) по модели مِفْعَالٌ (63,а): مِفْتَاحٌ 'ключ' от فَتَحَ 'открывать'; مِغْلَاقٌ 'замок' от غَلَقَ 'запирать';

в) по модели مِفْعَلَةٌ: مِكْنَسَةٌ 'метла' от كَنَسَ 'мести'; مِغْرَفَةٌ 'черпак' от غَرَفَ 'черпать';

г) некоторые названия орудий по модели مُفْعُلٌ (65), например: مُنْخُلٌ 'сито', مُدُقٌّ 'пест';

д) от глаголов II$_{и}$ и II$_{й}$, как от правильных, т. е. с сохранением слабого коренного согласного: مِقْوَدٌ 'повод' от قَادَ 'вести', مِرْوَحٌ 'веер' (также مِرْوَحَةٌ) от корня روح; مِنْوَالٌ и مِنْوَلٌ 'ткацкий станок' от корня نول;

е) имя орудия, образованное от остальных типов неправильных глаголов, подчиняется правилам изменения, свойственным каждому типу: مِقَصٌّ 'ножницы' от قَصَّ 'стричь'; مِيزَانٌ 'весы' от وَزَنَ 'взвешивать'; مِرْقَاةٌ 'лестница' от رَقِيَ 'восходить'; مِشْوَاةٌ 'сковорода: от شَوَى 'жарить'; مِصْفَاةٌ 'фильтр' от صَفَا (корень صفو) 'быть чистым'.

Примечание. От глаголов образуются также разнообразные прилагательные и причастия (см. § 88 и 257).

ИМЕНА ОТЫМЕННЫЕ

ИМЯ СОСУДА

§ 116. Имя сосуда или вместилища (إِسْمُ ٱلْوِعَاءِ) образуется от имен по тем же моделям, что и имя орудия: مِفْعَلٌ, مِفْعَالٌ и مِفْعَلَةٌ, а иногда مُفْعُلٌ. Примеры: مِحْلَبٌ и مِحْلَابٌ 'подойник' от حَلِيبٌ 'молоко', مِثْبَرٌ и مِثْبَرَةٌ 'игольник' от إِبْرَةٌ 'игла', مُدْهُنٌ 'сосуд для мази' от دُهْنٌ 'мазь', مُكْحُلَةٌ 'сосуд для порошка сурьмы' от كُحْلٌ 'сурьма для глаз'.

ИМЯ ЕДИНИЧНОСТИ

§ 117. Имя единичности (إِسْمُ ٱلْوَحْدَةِ) обозначает единичный предмет из совокупности целого вида или рода одинаковых предметов; оно также может обозначать частичку вещества от общего названия этого вещества. Имя единичности образуется от имен, обозначающих видовое понятие посредством прибавления окончания женского рода *-atun* к этому имени. Примеры: от نَمْلٌ 'муравьи' — نَمْلَةٌ 'муравей'; от تِبْنٌ 'солома' — تِبْنَةٌ 'соломинка'; от تُفَّاحٌ 'яблоки' — تُفَّاحَةٌ 'яблоко'; от وَرَقٌ 'листья' — وَرَقَةٌ 'листок'; от ذَهَبٌ 'золото' — ذَهَبَةٌ 'крупинка золота'.

Общее, видовое наименование не является множественным числом для единичного имени, а наоборот, оно включает в себя всю совокупность, не исключая единичного предмета (см. § 44).

От имен единичности может быть образовано обычное множественное число, например: نَمْلَةٌ 'муравей' — نَمْلَاتٌ 'муравьи', تَمْرَةٌ 'финик' — تَمَرَاتٌ 'финики', تُفَّاحَةٌ 'яблоко' — تُفَّاحَاتٌ 'яблоки'.

Кроме того, множественное число может быть образовано также и от видового имени, обозначая чаще всего различные виды или сорта, например: تُفَّاحٌ 'яблоки' — تَفَاوِيحُ 'разные сорта яблок', تَمْرٌ 'финики' — تُمُورٌ 'разные сорта фиников', وَرَقٌ 'лист бумаги', 'написанный на бумаге документ' — أَوْرَاقٌ 'бумаги', 'документы', в то время как وَرَقَاتٌ множественное число от وَرَقَةٌ чаще всего означает «листья дерева» и «листы бумаги».

Имя единичности не следует смешивать с именем однократности.

ИМЯ МЕСТА ИЗОБИЛИЯ

§ 118. Имя места изобилия (إِسْمُ ٱلْكَثْرَةِ) обозначает место, где данный предмет встречается в обильном количестве. Оно образуется от соответствующего имени по модели مَفْعَلَةٌ (58, г), например: مَأْسَدَةٌ 'место, изобилующее львами' от أَسَدٌ 'лев'; مَبْطَخَةٌ 'бахча' от بِطِّيخٌ 'арбузы'; مَقْثَأَةٌ 'огород огурцов' от قِثَّاءٌ 'огурцы'.

По форме и в значительной степени по семантике эти имена схожи с образуемыми от глаголов именами места постоянного или повторяющегося действия (см. § 114, и)

ИМЯ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ

§ 119. Имя относительное (إِسْمُ ٱلْمَنْسُوبِ или إِسْمُ ٱلنِّسْبَةِ) обозначает отношение к какому-либо предмету, человеку, городу, стране, племени, народу и т. д.

1. Имя относительное образуется от имен при помощи окончания -ِيٌّ, например: مِصْرِيٌّ 'египетский' от مِصْرُ 'Египет', أَرْضِيٌّ 'земной' от أَرْضٌ 'земля', عِلْمِيٌّ 'научный' от عِلْمٌ 'наука', عَرَبِيٌّ 'арабский' от عَرَبٌ 'арабы', حَسَنِيٌّ 'принадлежащий к роду Хасан' от حَسَنٌ.

При образовании имени относительного от:

а) имен, оканчивающихся на -َةٌ, это окончание отбрасывается, например: от مَكَّةُ 'Мекка' — مَكِّيٌّ 'мекканский'; от حَقِيقَةٌ 'истина' — حَقِيقِيٌّ 'истинный', 'действительный';

б) имен модели فَعَلٌ гласный *i* заменяется гласным *a*, например: مَلَكِيٌّ 'царский' от مَلِكٌ 'царь'; كَبَدِيٌّ 'печеночный' от كَبِدٌ 'печень';

в) имен модели فَعِيلٌ и فَعِيلَةٌ гласный *ī* меняется на *a*, например: от مَدِينَةٌ 'город' — مَدَنِيٌّ 'культурный', от جَزِيرَةٌ 'остров' — جَزَرِيٌّ. Иногда начальная форма сохраняется, например: от طَبِيعَةٌ 'природа' — طَبِيعِيٌّ 'естественный'. Гласный *ī* остается, если имя имеет корень удвоенный или пустой: от حَقِيقَةٌ 'истина' — حَقِيقِيٌّ 'истинный', حَدِيدٌ 'железо' — حَدِيدِيٌّ 'железный';

г) имен собственных, имеющих форму имени уменьшительного, ـُيّ отбрасывается, например: от قُرَيْشٌ 'Корейшиты' — قُرَشِيٌّ, от هُذَيْلٌ 'Хузейл' (племя) — هُذَلِيٌّ;

д) имен, оканчивающихся на ـَى, ـَا, ـِى и ـًا, это окончание отбрасывается, и имя относительное принимает окончание ـَوِيٌّ, например: от فَتًى 'юноша' — فَتَوِيٌّ 'юношеский'; от عَصًا 'палка' — عَصَوِيٌّ 'палочный'; от مَعْنًى 'смысл' — مَعْنَوِيٌّ 'смысловой'; от دُنْيَا 'мир' — دُنْيَوِيٌّ (а также دُنْيَاوِيٌّ) 'мировой'. Однако, если на ـَى или ـِى оканчивается слово, основа которого состоит из четырех или более согласных (вернее, когда оно пишется четырьмя или более буквами), то звук ي не вставляется перед окончанием ـِيٌّ, например: от مُصْطَفًى 'Мустафа' — مُصْطَفِيٌّ; от بُخَارَا 'Бухара' — بُخَارِيٌّ;

е) имен с показателем женского рода ـَاءُ хамза меняется на و, например: от بَيْضَاءُ 'белая' — بَيْضَاوِيٌّ, от حَمْرَاءُ 'красная' — حَمْرَوِيٌّ. Однако, если эта хамза является заменой третьего слабого коренного, то она сохраняется, например: от سَمَاءٌ (корень *smy*) 'небо' — سَمَائِيٌّ и سَمَاوِيٌّ 'небесный'; от شِتَاءٌ 'зима' (корень *šty*) — شِتَائِيٌّ и شِتَاوِيٌّ 'зимний';

ж) имен, оканчивающихся на слабый согласный (و или ى) с предшествующим согласным (т. е. с предшествующим сукуном), перед ـِيٌّ сохраняется слабый согласный в виде و, причем иногда предшествующий согласный принимает фатху, например: от نَحْوٌ 'грамматика' — نَحْوِيٌّ 'грамматический'; от بَدْوٌ 'степь', 'пустыня' — بَدَوِيٌّ 'кочевник', 'бедуин'; от قَرْيَةٌ 'деревня' — قَرَوِيٌّ 'деревенский'; от حَيٌّ 'живой' (корень *hiy*) — حَيَوِيٌّ 'жизненный';

з) имен, имеющих в основе только два согласных коренных звука (иными словами, либо от имен, возводимых к двухбуквенным корням, либо от имен, у которых третий слабый коренной в слове не обнаруживается), слабый согласный و включается в виде третьего коренного, а именно: от أَبٌ 'отец' — أَبَوِيٌّ 'отцовский'; от أَخٌ 'брат' — أَخَوِيٌّ 'братский'; от يَدٌ 'рука' — يَدَوِيٌّ 'ручной'; от سَنَةٌ 'год' — سَنَوِيٌّ 'годичный'; от لُغَةٌ 'язык' — لُغَوِيٌّ 'языковый', 'лексический'; от إِبْنٌ 'сын' — обычная форма بَنَوِيٌّ 'сыновний', но также إِبْنِيٌّ; от إِسْمٌ 'имя' — إِسْمِيٌّ 'именной', иногда سَمَوِيٌّ; от بِنْتٌ 'дочь' — بِنْتِيٌّ и بَنَوِيٌّ 'дочерний'; от أُخْتٌ 'сестра' — أُخْتِيٌّ и أَخَوِيٌّ 'сестринский'; от مَاءٌ 'вода' — مَائِيٌّ и مَاوِيٌّ 'водный', от شَفَةٌ 'губа', 'уста' — شَفَوِيٌّ и شَفَهِيٌّ 'устный', 'губной'.

2. От некоторых имен относительное имя образуется с окончанием ـَانِيٌّ, заимствованным, по-видимому, из арамейского языка. Например: от رُوحٌ 'душа', 'дух' — رُوحَانِيٌّ 'духовный' наряду с رُوحِيٌّ; от جِسْمٌ 'тело' — جِسْمَانِيٌّ 'телесный' наряду с جِسْمِيٌّ; от جَسَدٌ 'тело' — جَسَدَانِيٌّ наряду с جَسَدِيٌّ.

3. Имена относительные образуются также от некоторых неизменяе-

мых слов — наречий или предлогов, например: от كَمْ 'сколько' — كَمِّيٌّ 'количественный'; от كَيْفَ 'как' — كَيْفِيٌّ 'качественный'; от فَوْقَ 'наверху' — فَوْقَانِيٌّ 'верхний'; от تَحْتَ 'под' — تَحْتَانِيٌّ 'нижний' (наряду с تَحْتِيٌّ).

4. Имя относительное может быть образовано также от имени во множественном числе, например: دُوَلِيٌّ 'международный' — от دُوَلٌ 'государства'; كُتُبِيٌّ 'книготорговец' — от كُتُبٌ 'книги'; صُحُفِيٌّ 'журналист' — от صُحُفٌ 'листы', 'страницы'.

5. При образовании имени относительного от собственного имени, состоящего из двух слов в сопряженном сочетании, более общая составная часть имени (أَبُو, إِبْنُ, آلُ, آلِ и т. д.) опускается, например: от أَبُوبَكْرٍ — بَكْرِيٌّ; от فَخْرُ الدِينِ — فَخْرِيٌّ; от عَبْدُمَنَافٍ — مَنَافِيٌّ; от سَيْفُ آللّٰهِ — سَيْفِيٌّ.

Иногда имя относительное составляется из сокращенных обоих составных частей имени собственного, например: от عَبْدُآلدَّارِ — عَبْدَرِيٌّ, от عَبْدُ آلْقَيْسِ — عَبْقَيْسِيٌّ.

Если имя собственное очень длинно, оно при образовании имени относительного может сократиться, например: حَضْرَمِيٌّ от حَضْرَمَوْتُ 'Хадрамаут', طَبَرِيٌّ от طَبَرِسْتَانُ 'Табаристан'.

6. От названий некоторых городов имя относительное образуется с окончанием -َازِيٌّ: مَرْوَازِيٌّ от مَرْوُ 'Мерв', رَازِيٌّ от أَلرَّيُّ 'Рей'.

ИМЯ КАЧЕСТВА

§ 120. Абстрактные имена качества (إِسْمُ آلْكَيْفِيَّةِ) образуются от имен относительных при помощи окончания женского рода ـَةٌ (полное окончание ـِيَّةٌ). Эти последние как вторичные по отношению к первичному конкретному имени относятся ко второму именному классу. Примеры: مَدَنِيَّةٌ 'цивилизация' от مَدَنِيٌّ 'цивилизованный'; جَاهِلِيَّةٌ 'невежество', 'язычество' от جَاهِلِيٌّ 'незнающий'; كَيْفِيَّةٌ 'качество' от كَيْفِيٌّ 'качественный'; كَمِّيَّةٌ 'количество' от كَمِّيٌّ 'количественный'; نَظَرِيَّةٌ 'теория' от نَظَرِيٌّ 'умозрительный'.

ИМЯ УМЕНЬШИТЕЛЬНОЕ

§ 121. Имя уменьшительное (إِسْمُ آلتَّصْغِيرِ) образуется от:

а) трехбуквенных имен по модели فُعَيْلٌ, т. е. с дифтонгом *aį* после второго согласного, например: от كَلْبٌ 'собака' — كُلَيْبٌ; от رَجُلٌ 'мужчина' — رُجَيْلٌ;

б) имен с долгим гласным либо дифтонгом во втором слоге по модели فُعَيِّلٌ, например: от غُلَامٌ 'парень' — غُلَيِّمٌ; от جَمِيلٌ 'прекрасный' — جُمَيِّلٌ; от جَدْوَلٌ 'ручей' — جُدَيِّلٌ;

в) имен с долгим *ā* после первого согласного по модели فُوَيْعِلٌ, например: от فَارِسٌ 'всадник' — فُوَيْرِسٌ; от كَاتِبٌ 'писец' — كُوَيْتِبٌ; от خَادِمٌ 'слуга' — خُوَيْدِمٌ;

г) имен, относящихся к корням удвоенным или слабым, с соблюдением правил изменения удвоенных и слабых коренных, например: от بَابٌ 'дверь' (корень *bųb*) — بُوَيْبٌ; от ذَابٌ 'клык' (корень *nįb*) — نُيَيْبٌ; от عَصًا 'палка' (корень *'ṣų*) — عُصَيٌّ (вместо عُصَيْوٌ); от أَبٌ 'отец' (корень *'bų*) — أُبَيٌّ (вместо أُبَيْوٌ); от اِبْنٌ 'сын' (корень *bnų*) — بُنَيٌّ (вместо بُنَيْوٌ); от اِسْمٌ 'имя' (корень *smų*) — سُمَيٌّ (вместо سُمَيْوٌ); от بِنْتٌ 'дочь' — بُنَيَّةٌ;

д) имен, имеющих в основе четыре согласных, со вставкой дифтонга *aį* после второго согласного, например: от عَقْرَبٌ 'скорпион' — عُقَيْرَبٌ; от مَسْجِدٌ 'мечеть' — مُسَيْجِدٌ.

Если при этом после третьего коренного имеется долгий гласный, то уменьшительное образуется по модели فُعَيْلِيلٌ, т. е. с долгим *i* после третьего согласного, например: от عُصْفُورٌ 'птичка' — عُصَيْفِيرٌ; от مِفْتَاحٌ 'ключ' — مُفَيْتِيحٌ;

е) пятибуквенных имен путем отбрасывания пятого согласного, например: عَنْدَلِيبٌ 'соловей' — عُنَيْدِلٌ, سَفَرْجَلٌ 'айва' — سُفَيْرِجٌ;

ж) имен с окончаниями женского рода ـَةٌ, ـَى и ـَاءُ — эти окончания сохраняются, например: от قَلْعَةٌ 'крепость' — قُلَيْعَةٌ; от هِرَّةٌ 'кошка' — هُرَيْرَةٌ; от بُشْرَى 'радостная весть' — بُشَيْرَى; от حَمْرَاءُ 'красная' — حُمَيْرَاءُ; от مَرْثَا 'Марта' (собств. имя) — مُرَيْثَا;

з) имен женского рода, не имеющих окончания женского рода, путем присоединения окончания ـَةٌ к основной уменьшительной форме, например: от شَمْسٌ 'солнце' — شُمَيْسَةٌ; от أَرْضٌ 'земля' — أُرَيْضَةٌ.

При образовании имен уменьшительных от четырехбуквенных имен женского рода без показателя женского рода имена уменьшительные не принимают этого окончания, например: زَيْنَبُ 'Зейнаб' — زُيَيْنَبُ, عَقْرَبٌ 'скорпион' — عُقَيْرَبٌ;

и) имен с аффиксом ـَانٌ и ـَانُ с сохранением этого аффикса, например: от سَكْرَانُ 'пьяный' — سُكَيْرَانُ; от كَسْلَانُ 'ленивый' — كُسَيْلَانُ; от زَعْلَانٌ 'раздраженный' — زُعَيْلَانٌ.

От некоторых имен с окончанием ـَانٌ, в которых звук *n* воспринимается как четвертый коренной, уменьшительное имя образуется, как от четырехбуквенных, например: от سُلْطَانٌ 'султан' — سُلَيْطِينٌ; от رَيْحَانٌ 'душистая трава' — رُيَيْحِينٌ.

Множественное число уменьшительных имен образуется от формы единственного числа, как правильное множественное число: от مَسَاجِدُ (мн. ч. от مَسْجِدٌ 'мечеть') — مُسَيْجِدَاتٌ; от مُسْلِمُونَ (мн. ч. от مُسْلِمٌ 'мусульманин') — مُسَيْلِمُونَ; от جَوَارٍ (мн. ч. от جَارِيَةٌ 'служанка') — جُوَيْرِيَاتٌ.

От имен, которые образуют множественное число по моделям أَفْعَالٌ, أَفْعُلٌ, أَفْعِلَةٌ, فِعْلَةٌ, множественное число уменьшительных образуется от этих моделей: от أَبْيَاتٌ 'стихи' (мн. ч. от بَيْتٌ) — أُبَيَّاتٌ; от أَضْلُعٌ 'ребра' (мн. ч. от ضَلْعٌ) — أُضَيْلِعٌ; от أَرْغِفَةٌ 'хлебцы' (мн. ч. от رَغِيفٌ) — أُرَيْغِفَةٌ.

НЕКОТОРЫЕ РЕДКИЕ ФОРМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ИМЕН ИЛИ ГЛАГОЛОВ

§ 122. К ним относятся некоторые имена, которые не были выделены арабскими авторами в качестве особых типов, приведенных в систему, но которые, однако, подобно предыдущим моделям, характеризуются тем, что каждая данная модель придает имени определенное добавочное значение.

Имя, обозначающее:

1) название цвета или окраски образуется от прилагательного, обозначающего цвет, по следующим моделям:

а) فُعْلَةٌ (см. модель 3, в), например: حُمْرَةٌ 'краснота' от أَحْمَرُ 'красный', صُفْرَةٌ 'желтизна' от أَصْفَرُ 'желтый';

б) فَعَالٌ (см. модель 12), например: بَيَاضٌ 'белизна' от أَبْيَضُ 'белый'; سَوَادٌ 'чернота' от أَسْوَدُ 'черный'; سَمَارٌ 'смуглость' от أَسْمَرُ 'смуглый';

2) название болезни образуется по модели فُعَالٌ (см. модель 14, г) от имени со значением больного органа либо от глагола, например: كُبَادٌ 'болезнь печени' от كَبِدٌ 'печень'; طُحَالٌ 'болезнь селезенки' от طِحَالٌ 'селезенка'; سُعَالٌ 'кашель' от سَعَلَ 'кашлять';

3) название ремесла образуется по модели فِعَالَةٌ (см. модель 13, г), например: خِيَاطَةٌ 'портняжное ремесло' от خَيَّاطٌ 'портной'; حِدَادَةٌ 'кузнечное ремесло' от حَدَّادٌ 'кузнец'; كِتَابَةٌ 'профессия переписчика' от كَتَبَ 'писать';

4) название количества вещества, не измеренного точно либо могущего вместиться в каком-либо месте, сосуде, вместилище. Оно образуется по модели فُعْلَةٌ, например: لُقْمَةٌ 'кусок, который откусывается при еде'; مُضْغَةٌ 'кусок, который жуют', 'жвачка' от مَضَغَ 'жевать'; قُبْضَةٌ 'горсть' (а также قَبْضَةٌ) от قَبَضَ 'брать в руки'; غُرْفَةٌ 'количество жидкости, которое зачерпывают горстью' от غَرَفَ 'черпать'; جُرْعَةٌ 'глоток' от جَرِعَ 'глотать'; شُبْعَةٌ 'количество пищи, достаточное, чтобы насытиться' от شَبِعَ 'быть сытым';

5) название доли, части, обломка и т. д. образуется по модели فِعْلَةٌ (см. также § 113), например: قِطْعَةٌ 'кусок' от قَطَعَ 'отрезать'; كِسْرَةٌ 'обломанный кусочек' от كَسَرَ 'ломать'; خِرْقَةٌ 'тряпка', 'лохмотья' от خَرَقَ 'разорвать'; جِذْمَةٌ 'обрезок' от جَذَمَ 'обрезать', 'отрезать'; فِرْقَةٌ 'часть', 'раздел', 'группа' и т. д. от فَرَقَ 'разделить'; صِفْوَةٌ (а также صُفْوَةٌ) 'избранная часть' от صَفَا 'быть чистым';

6) название отбросов, остатков образуется по модели فُعَالَةٌ (модель 14, в), например: كُدَامَةٌ 'огрызок' от كَدَمَ 'отгрызть'; شُفَافَةٌ 'остаток жидкости в сосуде' от شَفَّ 'быть прозрачным'; عُفَاوَةٌ 'остаток супа на дне горшка' от عَفْوٌ 'излишек'; كُنَاسَةٌ 'сор', 'мусор' от كَنَسَ 'мести'; كُسَاحَةٌ 'мусор' от كَسَحَ 'мести'; عُجَالَةٌ 'наспех съедаемый кусок' от عَجِلَ 'спешить'.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВЕННЫЕ

§ 123. 1. Под названием «качество», «свойство» (صِفَةٌ) или «описание», «характеристика» (نَعْتٌ), т. е. прилагательное качественное, в арабских грамматиках фигурируют слова, обозначающие более или менее постоянное свойство или признак «описываемого» (مَنْعُوتٌ, مَوْصُوفٌ) слóва, с которым прилагательное находится в атрибутивной связи.

Поскольку, как мы видели выше, в арабском языке не всегда можно провести четкую границу между именем существительным и прилагательным, трудно также отграничить атрибутивную связь от аппозитивной. Так, например, в выражении زَيْدٌ ٱلْمُعَلِّمُ 'учитель Зейд' слово ٱلْمُعَلِّمُ можно одинаково сопоставить как с приложением («учитель Зейд»), так с определением («Зейд обучающий»). Подробнее об этом будет сказано в разделе «Синтаксис».

Имена прилагательные производятся от глагола и делятся на:

а) имя действующего (إِسْمُ ٱلْفَاعِلِ), или причастие действительного залога;

б) имя поддейственного (إِسْمُ ٱلْمَفْعُولِ), или причастие страдательного залога;

в) отглагольные прилагательные в собственном смысле слова.

Причастия чаще всего означают «врéменное действие или состояние, проявляемое или испытываемое лицом или предметом»[1]. Но они могут означать и постоянный признак, субстантивируясь при этом. Так, например: حَاكِمٌ означает «правящий», «выносящий постановление», а также «правитель», كَاتِبٌ, 'пишущий' или 'написавший', а также 'писец'.

Арабские причастия отличаются тем, что они не включают значения времени. Обозначая нечто врéменное, преходящее, тем не менее они не связаны с отношением к определенному моменту времени действия или рассказа. В арабском причастии нет форм для различных времен, они одинаково могут быть отнесены к любому времени в зависимости от времени глагола данного предложения. Это сближает причастия с прилагательными. С глаголом же их объединяет то, что в них последовательно выражена категория залога — действительного и страдательного.

Что касается управления, то, как будет показано ниже (§ 182, 183, 184), причастия могут управлять последующим родительным падежом, подобно существительному, либо винительным падежом, подобно глаголу. Например: إِنَّهُ جَامِعٌ ٱلنَّاسَ и إِنَّهُ جَامِعُ ٱلنَّاسِ значит «он тот, кто собирает или соберет людей». Но такое же двойственное управление могут иметь в известных случаях некоторые категории других прилагательных. Пример: إِنَّهُ سَمِيعٌ صَوْتَ ٱلْمُلْتَجِئِ إِلَيْهِ и إِنَّهُ سَمِيعُ صَوْتِ ٱلْمُلْتَجِئِ إِلَيْهِ 'он является внимающим голосу того, кто ищет у него убежища'. Мы привели здесь эти примеры, чтобы показать, что эти две группы отглагольных прилагательных тесно связаны между собой.

Имя действующего и имя поддейственного рассматриваются в главе «Причастия и имена действия» (ч. II, гл. 5) потому, что они представляют собой формы, регулярно образуемые от любого глагола и любой глагольной породы и, следовательно, по своему образованию гораздо теснее связаны с глаголом, чем остальные типы прилагательных.

---

[1] Юшманов, *Грамматика литературного арабского языка*, Л., 1928, стр. 58.

2. Имя прилагательное отглагольное в собственном смысле слова арабские авторы называют صِفَةٌ مُشَبَّهَةٌ, отражая в данном термине обе стороны этой категории, а именно: первым словом передается то, что это имя обозначает признак, качество лица или предмета, а вторым словом (в значении «уподобленный») — то, что оно по своим грамматическим свойствам схоже с именем действующего. Эти прилагательные называют также к в а з и п р и ч а с т и я м и.

Типы квазипричастий приведены выше, в перечне именных основ (ч. I, гл. 2), где при каждой модели указано, может ли по ней быть образовано прилагательное.

На некоторых из этих моделей необходимо остановиться особо:

1) наиболее употребительны прилагательные по моделям فَعَلٌ, فَعْلٌ, فَعْلَانٌ, فَعْلَانُ и أَفْعَلُ. Они обозначают качество или состояние и чаще всего образуются от глаголов средних, т. е. неактивных. Примеры: صَعْبٌ 'трудный' от صَعُبَ 'быть трудным'; نَدْمَانٌ 'сожалеющий' от نَدِمَ 'раскаяться', сожалеть о чем-нибудь'; سَكْرَانُ 'пьяный' от سَكِرَ 'опьянеть'.

О прилагательных типа أَفْعَلُ см. ниже;

2) модели فَعِلٌ, فَعِيلٌ, فَعُولٌ, فَعَّالٌ, فَعَّالَةٌ и فُعَلَةٌ обозначают присущий предмету или лицу признак в более сильной форме или часто повторяющийся. Такие модели называются «модели усиленного качества» (أَبْنِيَةُ ٱلْمُبَالَغَةِ).

Примеры: حَزِنٌ 'печальный', 'очень печальный', خَصِبٌ 'плодородный', فَرِحٌ 'радостный', فَزِعٌ 'боязливый', ضُحَكَةٌ 'насмешливый', ضُجَعَةٌ 'любитель лежать';

3) из этих прилагательных особо следует отметить формы فَعُولٌ и فَعِيلٌ (см. § 31, модели 15 и 16). По этим моделям прилагательные образуются довольно часто как в простом, так и в усиленном значении.

Будучи образованы от глаголов неактивных, они также имеют неактивное значение, например: طَوِيلٌ 'длинный', صَغِيرٌ 'маленький', كَبِيرٌ 'большой', كَرِيمٌ 'весьма щедрый', جَهُولٌ 'весьма невежественный', كَسُولٌ 'весьма ленивый', كَذُوبٌ 'очень лживый'.

От глаголов активных они могут иметь либо активное, либо пассивное значение. Примеры:

активное значение — غَفُورٌ 'всепрощающий', صَبُورٌ 'терпящий', 'терпеливый', نَطِيحٌ 'бодливый', عَلِيمٌ 'знающий';

пассивное значение — رَسُولٌ 'посланец', حَمُولٌ 'то, что приносится водой', قَتِيلٌ 'убитый', جَرِيحٌ 'раненый', صَرِيعٌ 'поверженный'.

Эти две формы имеют особенности в согласовании, а именно:

а) прилагательные модели فَعُولٌ в значении действительного залога употребляются в одной форме для обоих родов: رَجُلٌ كَذُوبٌ 'лживый мужчина', إِمْرَأَةٌ كَذُوبٌ 'лживая женщина'.

В значениях пассивных они изменяются по родам: رَسُولٌ 'посланный', رَسُولَةٌ 'посланная';

б) прилагательные по форме فَعِيلٌ, наоборот, употребляются в одной форме для обоих родов лишь в пассивном значении, например: رَجُلٌ قَتِيلٌ ‘убитый мужчина’, إِمْرَأَةٌ قَتِيلٌ ‘убитая женщина’.

В значениях непассивных они изменяются по родам, например: ثَوْرٌ نَطِيحٌ ‘бодливый бык’, بَقَرَةٌ نَطِيحَةٌ ‘бодливая корова’. (Однако эти же слова в пассивном значении по родам не изменяются.)

Эти прилагательные, субстантивированные и употребленные не в качестве определения при другом имени, могут принять форму женского рода, например: حَبِيبَةٌ ‘любимая’, عَدُوَّةٌ ‘враг (женщина)’;

4) прилагательные, обозначающие цвет или телесный недостаток, образуются по модели أَفْعَلُ, в женском роде — فَعْلاءُ, во множественном числе — فُعْلٌ. Приведем наиболее употребительные:

мужской род		женский род	множественное число
أَحْمَرُ	‘красный’	حَمْرَاءُ	حُمْرٌ
أَبْيَضُ	‘белый’	بَيْضَاءُ	بِيضٌ
أَزْرَقُ	‘синий’	زَرْقَاءُ	زُرْقٌ
أَسْوَدُ	‘черный’	سَوْدَاءُ	سُودٌ
أَخْضَرُ	‘зеленый’	خَضْرَاءُ	خُضْرٌ
أَصْفَرُ	‘желтый’	صَفْرَاءُ	صُفْرٌ
أَحْدَبُ	‘горбатый’	حَدْبَاءُ	حُدْبٌ
أَخْرَسُ	‘немой’	خَرْسَاءُ	خُرْسٌ
أَطْرَشُ	‘глухой’	طَرْشَاءُ	طُرْشٌ
أَعْرَجُ	‘хромой’	عَرْجَاءُ	عُرْجٌ
أَعْمَى	‘слепой’	عَمْيَاءُ	عُمْيٌ
أَبْكَمُ	‘немой’	بَكْمَاءُ	بُكْمٌ
أَعْوَرُ	‘одноглазый’	عَوْرَاءُ	عُورٌ

В основах от корней пустых в форме أَفعَلُ срединный слабый коренной остается в неизменном виде и не подчинен правилам изменения слабых согласных (أَسْوَدُ, أَبْيَضُ и т. д.), а в форме множественного числа этот неслоговой гласный, согласно существующим правилам, удлиняет предшествующий гласный (بِيضٌ вместо *بُيْضٌ, سُودٌ вместо *سُوْدٌ). При корне недостаточном (أَعْمَى) последний слабый коренной подчинен общим правилам;

5) прилагательное, обозначающее постоянное занятие, профессию, образуется по модели فَعَّالٌ, например: طَحَّانٌ ‘мельник’ от طَحَنَ ‘молоть’; بَقَّالٌ ‘продавец овощей’, ‘бакалейщик’ от بَقْلٌ ‘овощи’; حَمَّالٌ ‘носильщик’ от حَمَلَ ‘носить’.

По этой же форме образуется прилагательное, обозначающее усиленную деятельность, постоянное свойство: أَكَّالٌ ‘обжора’ от أَكَلَ ‘есть’; سَفَّاحٌ ‘проливатель крови’, а также ‘изливатель милостей’, ‘весьма щедрый’ от سَفَحَ ‘проливать’.

Такая же модель с окончанием женского рода *-atun* обозначает это свойство еще в большей степени, например: عَلَّامَةٌ 'великий ученый', رَحَّالَةٌ 'великий путешественник'[1].

Модель فَعَّالَةٌ, несмотря на окончание женского рода, относится к словам, обозначающим лица мужского пола, и является формой мужского рода. Форма женского рода здесь образована по правилу полярности (см. § 44).

ИМЯ ПРЕВОСХОДСТВА И СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ

§ 124. 1. Имя превосходства, или элатив (إِسْمُ ٱلتَّفْضِيلِ или أَفْعَلُ ٱلتَّفْضِيلِ), образуется от трехбуквенных корней по модели أَفْعَلُ, женский род образуется по форме فُعْلَى. Примеры: от حَسَنٌ 'красивый' — أَحْسَنُ, ж. р. — حُسْنَى; от كَبِيرٌ 'большой' — أَكْبَرُ, ж. р. — كُبْرَى; от فَاضِلٌ 'достойный' — أَفْضَلُ, ж. р. — فُضْلَى.

В именах от корней пустых срединный слабый коренной сохраняется: от طَوِيلٌ 'длинный' — أَطْوَلُ; от مَائِلٌ 'склонный' (корень *mil*) — أَمْيَلُ; от لَيْلٌ 'ночь' — أَلْيَلُ 'темнейшая (ночь)'; от جَيِّدٌ 'отличный' (корень *ǧud*) — أَجْوَدُ.

В именах от корней удвоенных и недостаточных слабый коренной подчиняется общим правилам изменения слабых этих типов, например: от شَدِيدٌ 'сильный' — أَشَدُّ; от قَلِيلٌ 'малочисленный' — أَقَلُّ; от قَوِيٌّ 'сильный' — أَقْوَى; от حُلْوٌ 'сладкий' — أَحْلَى; от جَلِيٌّ 'ясный', 'открытый' — أَجْلَى.

Элатив служит для выражения сравнительной и превосходной степени прилагательных:

1) сравнительная степень образуется по форме أَفْعَلُ с предлогом مِنْ. Прилагательное в сравнительной степени не изменяется по родам и числам. Примеры: زَيْدٌ أَكْبَرُ مِنْ عُمَرَ 'Зейд больше, чем Омар'; فَاطِمَةُ أَكْبَرُ مِنْ هِنْدٍ 'Фатима больше, чем Хинд'; أَلْبَنُونَ أَكْبَرُ مِنْ أَلْبَنَاتِ 'сыновья старше дочерей';

2) превосходная степень абсолютная выражается при помощи элатива с определенным артиклем. В этой форме прилагательное изменяется по родам и числам, согласуясь со словом, к которому оно относится. Примеры: هُوَ ٱلْأَفْضَلُ 'он самый превосходный'; هِيَ ٱلْفُضْلَى 'она самая превосходная'; هُمُ ٱلْأَفَاضِلُ 'они самые превосходные'; هُمَا ٱلْأَفْضَلَانِ 'они оба (мужчины) самые превосходные'; هُمَا ٱلْفُضْلَيَانِ 'они обе (женщины) самые превосходные'.

В некоторых редких случаях элатив в качестве сказуемого может быть без определенного артикля, например, в формуле; أَللَّهُ أَكْبَرُ 'Аллах превелик';

---

[1] Проф. Х. К. Баранов обратил мое внимание на то, что в современном языке эта форма часто употребляется для названий машин, приборов и т. д., например: سَيَّارَةٌ 'автомобиль', جَرَّارَةٌ 'трактор', دَبَّابَةٌ 'танк'.

3) превосходная степень относительная выражается при помощи элатива с последующим родительным падежом того имени, с которым сравнивают. При этом, если имя, с которым сравнивают, в неопределенном состоянии, элатив остается в форме мужского рода единственного числа, например: هِيَ أَحْسَنُ ٱمْرَأَةٍ 'она самая красивая из женщин'; هُوَ أَفْضَلُ رَجُلٍ 'он самый превосходный из мужчин'; هُمْ أَكْبَرُ رِجَالٍ 'они самые большие из мужчин'.

Если имя, с которым сравнивают, находится в определенном состоянии, то элатив может остаться в неизменяемой по родам и числам форме, например: هِيَ أَحْسَنُ ٱلنِّسَآءِ 'она самая красивая из женщин'; هُمْ أَكْبَرُ ٱلرِّجَالِ 'они самые большие из мужчин'.

Но элатив может также согласоваться в роде и числе с именем, к которому он относится, например: هِيَ حُسْنَى ٱلنِّسَآءِ и هُمْ أَكَابِرُ ٱلرِّجَالِ с теми же значениями.

2. Прилагательные, имеющие в своей основе более трех согласных, причастия от расширенных основ и прилагательные типа أَفْعَلُ, означающие цвет и телесные недостатки, не образуют элатив по форме أَفْعَلُ.

Степень сравнения этих прилагательных образуется описательно, а именно: слова أَكْثَرُ 'больше', أَشَدُّ 'сильнее' и т. д. сочетаются с именем абстрактным или именем действия в винительном падеже, например: от أَحْمَرُ 'красный' — أَشَدُّ حُمْرَةً (حُمْرَةٌ 'краснота'); от أَبْيَضُ 'белый' — أَشَدُّ بَيَاضًا (بَيَاضٌ 'белизна'); от مُجْتَهِدٌ 'старательный' — أَكْثَرُ إِجْتِهَادًا (إِجْتِهَادٌ — имя действия).

Точно так же: أَحْسَنُ تَأْدِيبًا 'лучше воспитывающий', أَحْسَنُ تَعْلِيمًا 'лучше обучающий'.

Иногда описательным путем можно образовать степени сравнения от таких прилагательных, где имеется форма элатива, например: أَشَدُّ قَسْوَةً 'более твердый' вместо أَقْسَى.

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА ЛИЦ

§ 125. Собственное имя может быть простым, несоставным (غَيْرُ مُرَكَّبٍ) или составным (مُرَكَّبٌ).

Составное собственное имя может образоваться:

а) из целого предложения (مُرَكَّبٌ إِسْنَادِيٌّ 'предикативное составное имя'), например: تَأَبَّطَ شَرًّا 'он нес зло под мышкой' (прозвище известного поэта);

б) из двух имен, связанных конструкцией сопряженного сочетания (см. § 114) — مُرَكَّبٌ إِضَافِيٌّ, например: عَبْدُ ٱللَّهِ, عَبْدُ مَنَافٍ, سَيْفُ ٱلدِّينِ, إِمْرُؤُو ٱلْقَيْسِ;

в) из двух слов, которые уже воспринимаются как одно слово (مُرَكَّبٌ مَزَجِيٌّ). Например: حَضْرَمَوْتُ или حَضْرَمَوْتَ 'Хадрамаут', بَعْلُ بَكُّ или بَعْلُ بَكَّ 'Баал-Бек'.

К ним относится несколько географических имен неарабского происхождения.

Собственные имена лиц бывают разного порядка:

1. Основное собственное имя (عَلَمٌ), например: زَيْدٌ ‘Зейд’, عُمَرُ ‘Омар’, أَلْحَسَنُ ‘Хасан’.

2. «Кунья» (كُنْيَةٌ), т. е. имя по отцу (отчество) или по сыну (сыновство), например: أَبُو ٱلْحَسَنِ ‘Абу Хасан’, أَبُو ٱلْوَلِيدِ ‘Абу Валид’, إِبْنُ بَطُوطَةَ ‘Ибн Батута’, إِبْنُ مُحَمَّدٍ ‘Ибн Мухаммад’.

3. Относительное имя (نِسْبَةٌ), обозначающее происхождение по племени, роду, городу, местности и т. д.

4. Прозвище (لَقَبٌ), обозначающее какое-либо свойство, сходство, почетное либо шутливое, и т. д.

Полное имя пишется в следующем порядке: почетное прозвище — сыновство — собственное имя — отчество (а иногда и имя деда или ряда предков) — имя относительное (одно или несколько) — другие прозвища. Таким образом, полное написание имени при обозначении имени автора или обращении в послании может значительно разрастись. И напротив, некоторые составные части при непосредственном обращении могут опускаться. Примеры:

عِزُّ ٱلدِّينِ أَبُو ٱلْحَسَنِ عَلِيُّ ٱلشَّيْبَانِيُّ أَلْمَعْرُوفُ بِٱبْنِ ٱلْأَثِيرِ ‘Могущество Веры, отец Хусейна, Алий Шейбанский, известный под именем Ибн ал-Асир’; أَبُو إِسْحَاقَ إِبْرَاهِيمُ بْنُ مُحَمَّدٍ ٱلْفَارِسِيُّ ٱلْإِصْطَخْرِيُّ ‘Отец Исхака, Ибрахим, сын Мухаммада, Фарисский, Истахрийский’.

Если слово إِبْنٌ ‘сын’ стоит между собственным именем и именем отца, буква «алиф» не пишется, но эта буква пишется в начале строки. Собственное имя перед этим словом теряет танвин, несмотря на то что за ним не следует имя в родительном падеже, например: مُحَمَّدُ بْنُ زَيْدٍ, вин. п. مُحَمَّدَ بْنَ زَيْدٍ, род. п. مُحَمَّدِ بْنِ زَيْدٍ.

Глава 8

РОД, ЧИСЛО, ПАДЕЖНЫЕ ФЛЕКСИИ

ГРАММАТИЧЕСКИЙ РОД

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 126. В арабском языке различаются два грамматических рода: мужской и женский. Имена прилагательные, местоимения и глаголы принимают две различные формы (два различных окончания) в зависимости от того имени существительного, к которому они относятся. Некоторые имена могут быть и мужского, и женского рода. Их относят к «общему роду».

Ранее нами была показана связь рода с именными классами и приведены факты, указывающие на эту связь (см. § 46).

В этой главе род будет рассмотрен как уже сформировавшаяся грамматическая категория, характерная для структуры семитских языков.

Первоначально принадлежность к тому или иному роду определялась по значению. Но постепенно она все более стала связываться с формой слова, в результате чего род имени в арабском языке, как правило, узнается по окончанию. Осталось, однако, некоторое количество слов, принадлежащих к тому или иному роду, независимо от их окончания. В то же время названия живых существ женского пола, т. е. имена, которые относятся к женскому роду по значению, во многих случаях также получили морфологический признак (окончание) женского рода. Для мужского рода не существует морфологических показателей. Следовательно, если выделить имена женского рода, а также общего, то все остальные будут относиться к мужскому роду.

ИМЕНА ЖЕНСКОГО РОДА

§ 127. 1. К именам женского рода, по значению или по употреблению, принадлежат следующие:

а) собственные имена женщин, например: مَرْيَمُ ‘Марьям’, هِنْدٌ ‘Хинд’;

б) нарицательные имена женщин: أُمٌّ ‘мать’, أُخْتٌ ‘сестра’, بِنْتٌ ‘дочь’, а также существ женского пола: أَتَانٌ ‘ослица’;

в) названия стран, городов и племен, например: مِصْرُ ‘Египет’, أَلشَّامُ ‘Сирия’, دِمَشْقُ ‘Дамаск’, بَغْدَادُ ‘Багдад’, قُرَيْشٌ ‘Корейшиты’;

г) названия парных частей тела: أُذْنٌ ‘ухо’, ذِرَاعٌ ‘локоть’, رِجْلٌ ‘нога’, زَنْدٌ ‘предплечье’, سَاقٌ ‘голень’, شِمَالٌ ‘левая рука’, عَضُدٌ ‘плечевая часть

руки', عَيْنٌ 'глаз', عَقِبٌ 'пятка', فَخِذٌ 'бедро', 'ляжка', قَدَمٌ 'ступня', كَتِفٌ 'плечо', كَفٌّ 'кисть руки', 'ладонь', وِرْكٌ 'верхняя часть бедра', يَدٌ 'рука', يَمِينٌ 'правая рука';

д) названия ветров: رِيحٌ 'ветер', جَنُوبٌ 'южный ветер', حَرُورٌ 'горячий ночной ветер', دَبُورٌ 'западный ветер', سَمُومٌ 'самум', هَيْفٌ 'горячий юго-восточный ветер', شَمَالٌ 'северный ветер', صَبًا 'легкий восточный ветерок', قَبُولٌ 'восточный ветер', نَسِيمٌ 'свежий утренний ветерок';

е) названия рая, ада и адского огня: فِرْدَوْسٌ и نَعِيمٌ 'рай'; جَهَنَّمُ и اَلْجَحِيمُ 'ад'; سَقَرٌ и سَعِيرٌ 'адский огонь'; لَظًى 'ад', 'пламя';

ж) имена собирательные, от которых не образуются имена единичности и которые обозначают животных, например: إِبِلٌ 'верблюды', خَيْلٌ 'лошади', غَنَمٌ 'овцы';

з) имена собирательные, являющиеся множественным числом внутреннего образования, т. е. формы разбитого множественного числа (см. § 134);

и) слова, как таковые, безотносительно к их значению, например: مَا زَائِدَةٌ 'добавочное مَا', مَا خَاصَّةٌ 'специализирующее مَا', إِنْ زَائِدَةٌ 'добавочное إِنْ'.

В терминах, которыми арабские авторы обозначают глаголы бытия, — كَانَ و أَخَوَاتُهَا '[слово] كَانَ и ее сестры', إِنَّ و أَخَوَاتُهَا '[слово] إِنَّ и ее сестры' к словам كَانَ и إِنَّ относится местоименный суффикс женского рода ـهَا 'ее', а остальные глаголы этого типа названы «сестрами», т. е. женского рода.

2. К именам женского рода по форме относятся имена, оканчивающиеся на:

а) ـَةٌ, например: مَدِينَةٌ 'город', طَبَقَةٌ 'слой', 'пласт', صَفْحَةٌ 'страница';

б) некоренное ـَاءُ, например: صَحْرَاءُ 'пустыня', كِبْرِيَاءُ 'гордость', بَيْدَاءُ 'степь', 'пустыня';

в) некоренное ـَى или ـَا, например: ذِكْرَى 'воспоминание', دَعْوَى 'иск', 'тяжба', حُمَّى 'лихорадка', دُنْيَا 'мир', بُشْرَى 'радостная весть'.

Примечание. Имена с окончанием ـَةٌ, означающие лиц мужского пола, относятся к мужскому роду, например: خَلِيفَةٌ 'халиф', رَاوِيَةٌ 'сказитель стихотворений', طَلِيعَةٌ 'разведчик'.

3. К именам женского рода относятся также некоторые имена, не имеющие соответствующего окончания и не входящие ни в одну из перечисленных групп: أَرْضٌ 'земля', إِسْتٌ 'зад', أَفْعًى 'змея', بِئْرٌ 'колодец', ثُعْبَانٌ 'змея', 'дракон', حَرْبٌ 'война' (иногда м. р.), دَارٌ 'дом', ذَكَاءٌ 'проницательность', رَحِمٌ 'матка' (анат.), رَحًى 'жернов', شَمْسٌ 'солнце', سِنٌّ 'зуб', ضَبُعٌ 'гиена' (иногда м. р.), ضِلْعٌ 'ребро', عَرُوضٌ 'размер (стиха)', عَصًا 'палка', فَأْسٌ 'топор', فُلْكٌ 'судно', 'корабль', كَأْسٌ 'бокал', كَرِشٌ 'брюхо', 'живот', نَارٌ 'огонь', نَعْلٌ 'башмак', 'сандалия', نَفْسٌ 'душа' (в значении «душа» при счете людей — м. р.).

ИМЕНА ОБЩЕГО РОДА

§ 128. К именам общего рода принадлежат те имена существительные, которые могут употребляться как в мужском, так и в женском роде, т. е. согласование с которыми возможно в любом роде. К ним относятся:

а) имена собирательные, от которых может быть образовано имя единичности, например: نَحْلٌ 'пчелы', بَطٌّ 'утки', حَمَامٌ 'голуби', نَخْلٌ 'пальмы';

б) названия букв алфавита (чаще они женского рода), например: أَلِفٌ ٱلْمَقْصُورَةُ 'краткий алиф', أَلتَّاءُ ٱلْمَرْبُوطَةُ 'связанный та', أَللَّامُ ٱلْقَارِيَّةُ 'разделительный лам';

в) следующие имена: إِبْهَامٌ 'большой палец', إِبْطٌ 'подмышка', أَرْنَبٌ 'заяц' (чаще ж. р.), إِصْبَعٌ 'палец', إِزَارٌ 'покрывало', 'изар', بَشَرٌ 'род человеческий', ثَدْيٌ 'сосок', ثَعْلَبٌ 'лисица', جَنَاحٌ 'крыло', حَالٌ 'положение', حَانُوتٌ 'винная лавка', خَمْرٌ 'вино', خِرْنِقٌ 'зайчонок', دِرْعٌ 'кольчуга' (чаще ж. р.), 'рубаха' (чаще м. р.), دُكَّانٌ 'лавка (торговая)', دَلْوٌ 'ведро', ذَنُوبٌ 'полное ведро', ذَوْدٌ 'небольшое стадо верблюдов', رُوحٌ 'дух', سَبِيلٌ 'путь', سَرَاوِيلُ 'шаровары', عُقَابٌ 'орел', عَقْرَبٌ 'скорпион', عَنْكَبُوتٌ 'паук' (чаще ж. р.), عُنُقٌ 'шея', فَرَسٌ 'лошадь', فِهْرٌ 'каменный пест', قِدْرٌ 'котел' (чаще ж. р.), قَفًا 'затылок', قَلِيبٌ 'колодец', قَوْسٌ 'лук' (оружие стрельца), قَوْمٌ 'племя', 'люди', كُرَاعٌ 'голень', سُرًى 'ночная поездка', سِكِّينٌ 'нож', سِلَاحٌ 'оружие', سُلْطَانٌ 'власть' (ж. р.), 'султан' (м. р.), سِلْمٌ 'мир', سُلَّمٌ 'лестница', سَمَاءٌ 'небо', سُوقٌ 'базар', شَعِيرٌ 'ячмень', صَاعٌ 'название меры сыпучих тел', صِرَاطٌ 'путь', صُلْحٌ 'мир', صَلَاحٌ 'благо', 'добро', صَلِيبٌ 'боковая сторона шеи', ضُحًى 'время до полудня', ضَرَبٌ 'белый мед', طِبَاعٌ 'врожденное качество', طَرِيقٌ 'путь', عَجُزٌ 'задняя часть', 'зад', عُرْسٌ 'свадьба', عَسَلٌ 'мед', كَبِدٌ 'печень', لِسَانٌ 'язык', لَيْلٌ 'ночь' (чаще м. р.), مِسْكٌ 'мускус' (чаще м. р.), مِعًى 'внутренности' (чаще м. р.), مِلْحٌ 'соль' (чаще ж. р.), مَنْجَنِيقٌ 'катапульта', مَنْجَنُونٌ 'колесо для орошения', نَاسٌ 'люди' (чаще м. р.), لَيْثٌ 'лев'.

ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМ ЖЕНСКОГО РОДА

§ 129. 1. Имена существительные и имена прилагательные, имеющие формы обеих родов, образуют форму женского рода следующим путем:

а) окончание ـَةٌ **прибавляется к соответствующему имени мужского** рода, например: إِبْنٌ 'сын' — إِبْنَةٌ 'дочь'; جَدٌّ 'дедушка' — جَدَّةٌ 'бабушка'; طَوِيلٌ 'длинный' — طَوِيلَةٌ 'длинная'; جَمِيلٌ 'красивый' — جَمِيلَةٌ 'красивая'.

Если слово образовано от корня недостаточного и оканчивается в именительном падеже неопределенного состояния на ـٍ (т. е. с отпадением последнего слабого согласного), то в женском роде окончание будет ـِيَةٌ (т. е. с восстановлением слабого согласного), например: رَامٍ 'бросающий' — ж. р. رَامِيَةٌ, مُنَادٍ 'провозглашающий' — ж. р. مُنَادِيَةٌ.

Если слово от корня недостаточного оканчивается на ـَى, то женский род имеет окончание ـَاةٌ- (т. е. без восстановления отпавшего слабого согласного), например: فَتًى 'юноша' — ж. р. فَتَاةٌ 'девушка', مُلْقًى 'брошенный' — ж. р. مُلْقَاةٌ;

б) прилагательные модели فَعْلَانُ образуют женский род по форме فَعْلَى, например: سَكْرَانُ 'пьяный' — ж.р. سَكْرَى; كَسْلَانُ 'ленивый' — ж. р. كَسْلَى;

в) прилагательные модели أَفْعَلُ, означающие цвета и телесные недостатки, образуют женский род по форме فَعْلَاءُ, например: أَحْمَرُ 'красный' — ж. р. حَمْرَاءُ; أَبْيَضُ 'белый' — ж. р. بَيْضَاءُ; أَخْرَسُ 'немой' — ж. р. خَرْسَاءُ;

г) имена превосходства (элатив) в значении превосходной степени образуют женский род по форме فُعْلَى, например: أَحْسَنُ 'самый красивый' — ж. р. حُسْنَى; أَكْبَرُ 'самый большой' — ж. р. كُبْرَى.

При корнях недостаточных, где неслоговой гласный отпадает и остается в мужском роде окончание ـَى, этот неслоговой гласный в женском роде восстанавливается, например: أَدْنَى 'самый близкий' — ж. р. دُنْيَا (вместо *دُنْيَى); أَعْلَى 'самый верхний' — ж.р. عُلْيَا;

д) следующие слова: أَحَدٌ 'один' — ж. р. إِحْدَى; أَوَّلُ 'первый' — ж. р. أُولَى; آخَرُ 'другой' — ж. р. أُخْرَى; أُنْثَى 'женского пола', 'женщина' и حُبْلَى 'беременная'.

2. Некоторые имена имеют одну форму для обоих родов:

а) имена превосходства (элатив) модели أَفْعَلُ в значении сравнительной степени, например: هُوَ أَكْبَرُ مِنْ 'он больше, чем...', هِيَ أَكْبَرُ مِنْ 'она больше, чем...';

б) имена прилагательные моделей مِفْعَلٌ, مِفْعَالَ и مِفْعِيلٌ, например: مِحْرَبٌ 'воинственный (-ая)', مِغْوَارٌ 'совершающий (-ая) набеги', مِعْطِيرٌ и مِعْطَارٌ 'употребляющий (-ая) благовония';

в) имена прилагательные усилительные моделей فَعَّالَةٌ, فَعُولَةٌ, فَاعِلَةٌ, فِعِّلَةٌ, فُعَلَةٌ и др., например: كَذُوبَةٌ 'прелживый (-ая)', عَلَّامَةٌ 'преученый (-ая)', نُوَمَةٌ 'много спящий (-ая)', إِمَّعَةٌ 'слабохарактерный(-ая)'.

Примечание. Эти прилагательные, а также некоторые другие модели в форме женского рода на ـَةٌ- в некоторых случаях обозначают только лиц мужского пола, причем часто с уничижительным оттенком, например: كُنَعَةٌ 'часто меняющий жен', رَبْعَةٌ 'мужчина маленького роста', 'коротышка', تِرْعَابَةٌ 'трус', 'дрожащий при малейшей опасности';

г) имена прилагательные модели فَعُولٌ, когда они имеют значение нестрадательное, например: غَضُوبٌ 'гневный(-ая)', غَشُومٌ 'притеснитель (-ница)', صَبُورٌ 'стойкий(-ая)', 'терпеливый (-ая)'.

Примечание. В значении страдательном они изменяются по родам, например: رَسُولٌ 'посланец'—ж. р. رَسُولَةٌ;

д) имена прилагательные модели فَعِيلٌ, когда они имеют страдательное значение, например: قَتِيلٌ 'убитый(-ая)', جَرِيحٌ 'раненый(-ая)', أَسِيرٌ 'пленный(-ая)', حَبِيبٌ 'любимый(-ая)'.

Примечание. В значении нестрадательном они изменяются по родам, например: نَصِيرٌ 'помощник'—ж. р. نَصِيرَةٌ; أَمِيرٌ 'повелитель', 'эмир' — ж. р. أَمِيرَةٌ; ذَطِيعٌ 'бодливый'—ж. р. ذَطِيحَةٌ; طَوِيلٌ 'длинный'—ж. р. طَوِيلَةٌ.

3. Прилагательные, обозначающие чисто женское свойство, могут не иметь окончания женского рода, например: مُرْضِعٌ 'кормящая грудью', حَامِلٌ 'беременная', كَعِبٌ 'полногрудая', سَافِرٌ 'снявшая с лица покрывало', 'не покрытая чадрой'.

Примечания. 1. В тех случаях, когда данные слова означают не специфически женское качество, они изменяются по родам, например: حَامِلٌ 'несущий (груз)'—ж. р. حَامِلَةٌ 'несущая'; سَافِرٌ 'открытый', 'неприкрытый'— ж. р. سَافِرَةٌ.

2. От имен прилагательных, не изменяющихся по родам, могут, однако, образоваться существительные женского рода с окончанием ـَةٌ, например: عَدُوٌّ 'враг' (модель فَعُولٌ), ж. р. عَدُوَّةٌ.

ЧИСЛО

ДВОЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО

§ 130. 1. Двойственное число образуется при помощи окончания ـَانِ для именительного падежа и ـَيْنِ для косвенного падежа. Это окончание добавляется к основе единственного числа мужского и женского рода после отбрасывания флексии падежа; в именах с окончанием женского рода ـَة звук *t* сохраняется. Примеры: كِتَابٌ 'книга' — двойств. ч. كِتَابَانِ — كِتَابَيْنِ; طَوِيلٌ 'длинный' — двойств. ч. طَوِيلَانِ — طَوِيلَيْنِ; مَدْرَسَةٌ 'школа' — двойств. ч. مَدْرَسَتَانِ — مَدْرَسَتَيْنِ.

2. Когда имя оканчивается на ـَى или ـَا (соответственно ـًى или ـًا), то при образовании двойственного числа восстанавливается слабый согласный звук *ɯ* или *j*, например: от عَصًا 'палка' (вместо * عَصَوٌ) — двойств. ч. عَصَوَانِ; от فَتًى 'юноша' (вместо * فَتَىٌ) — двойств. ч. فَتَيَانِ; от ذِكْرَى 'воспоминание'— двойств. ч. ذِكْرَيَانِ; от مُلْقًى 'брошенный'— двойств. ч. مُلْقَيَانِ.

Примечание. Слабый согласный *ɯ* восстанавливается в тех словах, в которых этот звук входит в состав корня и по правилам изменений слабых корней заменился окончанием ـًا. Однако в двойственном числе от заимствованных слов с тем же окончанием звук *ɯ* также имеется, например: بَاشَا 'паша'—двойств. ч. بَاشَاوَانِ.

4. В окончании прилагательных женского рода ـَاءُ конечная хамза заменяется на *ɯ*, например: حَمْرَاءُ 'красная' — двойств. ч. حَمْرَاوَانِ; خَرْسَاءُ 'немая' — двойств. ч. خَرْسَاوَانِ.

5. В окончании ـَاءٌ хамза в двойственном числе сохраняется, если она является коренным звуком, например: قَرَّاءٌ 'чтец' — двойств. ч. قَرَّاءَانِ.

Если в окончании ـَاءٌ хамза не является коренным согласным, а возникла вместо слабого коренного, то она обычно сохраняется, но может также замениться звуком *ų*, например: بِنَاءٌ 'строение' — двойств. ч. بِنَاءَانِ; لِقَاءٌ 'встреча' — двойств. ч. لِقَاءَانِ; إِبْتِدَاءٌ 'начало' — двойств. ч. إِبْتِدَاءَانِ; رِدَاءٌ 'плащ' — двойств. ч. رِدَاءَانِ или رِدَاوَانِ; سَمَاءٌ 'небо' — двойств. ч. سَمَاءَانِ или سَمَاوَانِ.

6. Перед местоименными суффиксами и в сопряженном состоянии перед родительным падежом другого имени окончание ـَيْنِ отпадает, например: كِتَابَاكَ 'твои две книги' — косв. п. كِتَابَيْكَ; مَدْرَسَتَا ٱلْبَلَدِ 'две школы города' — косв. п. مَدْرَسَتَيِ ٱلْبَلَدِ.

Основным морфологическим показателем двойственного числа является *-ā* (в косв. п. *aį*). Что касается окончания *-ni*, то оно есть дальнейшее расширение этого показателя, отпадающее в status constructus и перед местоименным суффиксом. Арабские грамматисты усматривали в этом окончании аналогию с танвином, который имеется лишь в неопределенном состоянии. Однако полного соответствия здесь нет, так как окончание *-ni* сохраняется также и при определении слова артиклем *'al-*, в то время как танвин при этом отпадает.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

§ 131. Существуют два типа образования множественного числа:

а) при помощи суффикса, добавляемого к основе имени после опущения падежного окончания. Арабские грамматисты его называют «целое», или «здоровое» множественное число (جَمْعٌ سَالِمٌ). Обычно его называют п р а в и л ь н ы м множественным числом;

б) при помощи изменений внутри основы имени (изменения качества и количества гласных, опущения или добавления аффиксов, изменения распределения звуков по слогам). Арабские грамматисты называют его «разбитое» множественное число (جَمْعٌ مُكَسَّرٌ). Чаще употребляется термин н е п р а в и л ь н о е множественное число.

ПРАВИЛЬНОЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО МУЖСКОГО РОДА

§ 132. 1. Правильное множественное число мужского рода образуется при помощи добавления к основе окончаний: ـُونَ — для им. п., ـِينَ — для косв. п., например: مُعَلِّمُونَ 'учителя', косв. п. مُعَلِّمِينَ.

2. Перед местоименными суффиксами и в сопряженном состоянии ـَنَ опускается, например: مُعَلِّمُو ٱلْمَدْرَسَةِ 'учителя школы', косв. п. مُعَلِّمِي ٱلْمَدْرَسَةِ; مُعَلِّمُوهُمْ 'их учителя', косв. п. مُعَلِّمِيهِمْ.

Следует обратить внимание на то, что в именительном падеже в status constructus при отпадении نَ– обычно пишется в конце буква «алиф»: مُعَلِّمُوا.

3. При добавлении окончаний ـُونَ и ـِينَ к именам, относящимся к корням недостаточным, имеют место правила изменения слабых глаголов (§ 99, 100), например: قَاضٍ 'судья', мн. ч. им. п. — قَاضُونَ (вместо *قَاضِيُونَ), косв. п. — قَاضِينَ; مُصْطَفًى 'избранный', мн. ч. им. п. — مُصْطَفَوْنَ (вместо *مُصْطَفَيُونَ), косв. п. — مُصْطَفَيْنَ (вместо *مُصْطَفَيِينَ).

4. Правильное множественное число на ـُونَ образуют:

а) собственные имена мужчин (не оканчивающиеся на ـَة), например: زَيْدٌ 'Зейд' — زَيْدُونَ; أَحْمَدُ 'Ахмад' — أَحْمَدُونَ;

б) уменьшительные собственные и нарицательные имена людей, например: عُمَيْرٌ собств. имя — عُمَيْرُونَ; رُجَيْلٌ 'человечек' — رُجَيْلُونَ;

в) причастия, обозначающие людей, например: عَارِفٌ 'знающий' — عَارِفُونَ; مُنْتَظِرٌ 'ожидающий' — مُنْتَظِرُونَ; مَغْلُوبٌ 'побежденный' — مَغْلُوبُونَ;

г) имена по модели فَعَّالٌ, означающие лиц мужского пола, например: خَيَّاطٌ 'портной' — خَيَّاطُونَ; كَذَّابٌ 'лжец' — كَذَّابُونَ;

д) имена относительные на ـِيٌّ, например: مِصْرِيٌّ 'египтянин' — مِصْرِيُّونَ; عَبَّاسِيٌّ 'аббасид' — عَبَّاسِيُّونَ;

е) превосходная степень прилагательных модели أَفْعَلُ, например: أَلْأَكْبَرُ 'самый большой' — أَلْأَكْبَرُونَ;

ж) следующие слова: إِبْنٌ 'сын' — بَنُونَ (наряду с أَبْنَاءٌ); أَرْضٌ 'земля' — أَرْضُونَ (а также أَرَضَاتٌ, أَرَاضٍ); أَهْلٌ 'семья', 'население' — أَهْلُونَ (а также أَهَالٍ); عَالَمٌ 'вселенная' — عَالَمُونَ; إِوَزٌّ 'гусь' — إِوَزُّونَ; سَنَةٌ 'год' — سِنُونَ (наряду с سَنَوَاتٌ); ذُو 'обладатель' — мн. ч. в status constructus ذَوُو; كُرَةٌ 'шар' — كُرُونَ, كِرُونَ (но чаще كُرَاتٌ); بُرَةٌ 'носовое кольцо' — بُرُونَ (также بُرَاتٌ); عِضَهٌ 'ложь' — عِضُونَ (с опущением ه).

ПРАВИЛЬНОЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ЖЕНСКОГО РОДА

§ 133. 1. Правильное множественное число женского рода образуется путем замены окончания ـَة на ـَاتٌ, а в словах, не оканчивающихся на ـَة, путем добавления ـَاتٌ к основе. Слово в родительном и винительном падежах оканчивается на ـَاتٍ, например: مُعَلِّمَةٌ 'учительница', мн. ч. — مُعَلِّمَاتٌ, косв. п. — مُعَلِّمَاتٍ.

2. Если перед окончанием ـَة имеется долгий *ā* вместо последнего слабого коренного согласного, то этот последний при добавлении окончания множественного числа восстанавливается в виде *ų* или *į*, причем в причастиях производных пород — всегда *į*: غَزَاةٌ 'набег' (корень *ġzų*) — غَزَوَاتٌ; صَلَاةٌ 'молитва' (корень *ṣlų*) — صَلَوَاتٌ; مُلْقَاةٌ 'брошенная' (корень *lqį*) —

مُرْضَاةٌ 'удовлетворенная' (причастие IV породы от глагола رَضِيَ) — مُلْقَيَاتٌ; مُرْضَيَاتٌ; فَتَاةٌ 'девушка' — فَتَيَاتٌ или فَتَوَاتٌ.

3. В словах, оканчивающихся на ـَى-, это окончание заменяется слабым согласным ى, например: ذِكْرَى 'воспоминание' — ذِكْرَيَاتٌ; حُمَّى 'лихорадка' — حُمَّيَاتٌ.

4. В словах, оканчивающихся на ـَاءٌ и ـَاءٌ- хамза заменяется слабым согласным و, например: حَمْرَاءُ 'красная' — حَمْرَاوَاتٌ; سَمَاءٌ 'небо' — سَمَاوَاتٌ.

В некоторых случаях хамза сохраняется, например: صَحْرَاءُ 'пустыня' — صَحْرَاءَاتٌ (также صَحْرَاوَاتٌ, но чаще صَحَارَى); ضَرَّاءُ 'несчастье' — ضَرَّاءَاتٌ (чаще أَضُرٌّ).

5. Многие имена с одним гласным в основе, а именно после первого коренного (модели فَعْلَةٌ, فِعْلَةٌ и فُعْلَةٌ), при образовании правильного множественного числа становятся полногласными, т. е. принимают гласный звук также после второго коренного, например: تَمْرَةٌ 'финик' — تَمَرَاتٌ; كَسْرَةٌ 'разбивание' — كَسَرَاتٌ; ظُلْمَةٌ 'мрак' — ظُلُمَاتٌ.

Арабские грамматисты причисляют эти модели к разбитому множественному числу.

6. Правильное множественное число на ـَاتٌ- образуют:

а) собственные имена женщин, например: هِنْدٌ 'Хинд' — هِنْدَاتٌ; مَرْيَمُ 'Марьям' — مَرْيَمَاتٌ;

б) собственные имена мужчин, оканчивающиеся на ـَةٌ-, например طَلْحَةُ 'Талха' — طَلْحَاتٌ; طَرَفَةُ 'Тарафа' — طَرَفَاتٌ;

в) многие имена нарицательные с окончанием ـَةٌ-, например: حَارَةٌ 'квартал' — حَارَاتٌ; ضَرْبَةٌ 'удар' — ضَرْبَاتٌ;

г) причастия женского рода, оканчивающиеся на ـَةٌ- со значением лиц женского пола, например: جَالِسَةٌ 'сидящая' — جَالِسَاتٌ; مُعَلِّمَةٌ 'учительница' — مُعَلِّمَاتٌ; مَغْلُوبَةٌ 'побежденная' — مَغْلُوبَاتٌ;

д) формы женского рода от имен, обозначающих профессию или постоянные занятия, по модели فَعَّالَةٌ, например: خَيَّاطَةٌ 'портниха' — خَيَّاطَاتٌ;

е) формы женского рода от имен относительных, оканчивающихся на ـِيَّةٌ-, например: مِصْرِيَّةٌ 'египтянка' — مِصْرِيَّاتٌ;

ж) формы женского рода от прилагательных модели أَفْعَلُ, означающих цвета или телесные недостатки (т. е. فَعْلَاءُ), например: خَضْرَاءُ 'зеленая' — خَضْرَاوَاتٌ; صَفْرَاءُ 'желтая' — صَفْرَاوَاتٌ;

з) элатив в женском роде, например: كُبْرَى 'величайшая' — كُبْرَيَاتٌ;

и) названия месяцев, например: مُحَرَّمٌ 'мухаррам' — مُحَرَّمَاتٌ;

к) названия букв алфавита, например: أَلِفٌ 'алиф' — أَلِفَاتٌ; طَاءٌ 'буква ط' — طَاءَاتٌ;

л) имена уменьшительные вещей и существ неразумных, например: كُتَيِّب 'книжка', 'книжечка' — كُتَيِّبَاتٌ; كُلَيْبٌ 'собачка' — كُلَيْبَاتٌ;

м) имена действия от производных глагольных пород, например: تَصَرُّف (масдар V породы) — تَصَرُّفَاتٌ; إِصْطِلَاحٌ (масдар VIII породы) — إِصْطِلَاحَاتٌ; تَعْلِيمٌ (масдар II породы) — تَعْلِيمَاتٌ.

Однако масдары II, а иногда и IV породы могут образовывать множественное число разбитое, например: تَعْلِيمٌ — تَعَالِيمُ; إِزْجَافٌ (масдар IV породы) — أَرَاجِيفُ 'тревожные слухи';

н) заимствованные имена, в том числе означающие лиц мужского пола, например: بَاشَا 'паша' — بَاشَاوَاتٌ; بَكٌ 'бек' — بَكَوَاتٌ;

о) некоторые имена существительные мужского рода, например: حَمَّامٌ 'баня' — حَمَّامَاتٌ; سُرَادِقٌ 'павильон' — سُرَادِقَاتٌ.

7. Причастия женского рода правильного множественного числа, в особенности страдательного залога, часто употребляются для обозначения совокупности чего-либо, например: كَائِنَاتٌ 'существа' от كَائِنٌ 'существующий'; مَخْلُوقَاتٌ 'создания' от مَخْلُوقٌ 'созданный', مَوْجُودَاتٌ 'существующее', 'существующие вещи', مَحْظُورَاتٌ 'нечто запрещенное, запретное'.

8. При помощи окончания ـَاتٌ иногда образуется множественное число от множественного числа (см. § 138), например: بَيْتٌ 'дом', мн. ч. — بُيُوتٌ, мн. от мн. — بُيُوتَاتٌ; طَرِيقٌ 'путь', мн. ч. — طُرُقٌ, мн. от мн. — طُرُقَاتٌ.

9. Следующие слова образуют множественное число с некоторым изменением основы: أُمٌّ 'мать' — أُمَّهَاتٌ (и أُمَّاتٌ); بِنْتٌ и إِبْنَةٌ 'дочь' — بَنَاتٌ; أُخْتٌ 'сестра' — أَخَوَاتٌ; سَنَةٌ 'год' — سَنَوَاتٌ (также سِنُونَ); أَرْضٌ 'земля' — أَرَضَاتٌ (но чаще أَرَاضٍ и أَرْضُونَ).

РАЗБИТОЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

§ 134. Разбитое, или неправильное, множественное число образуется путем изменений, происходящих в самом слове, т. е. путем внутренней флексии. Эти изменения касаются в основном гласных звуков: происходит уменьшение или увеличение их числа, изменение их распределения по местам после согласных, одни гласные могут замениться другими, может измениться количество самого гласного (долгота и краткость). Иногда добавляются либо отпадают аффиксы, которые были в единственном числе.

Моделей разбитого множественного числа имеется свыше тридцати. Одно и то же имя может образовать разбитое множественное число по двум или нескольким моделям, иногда имя может иметь как правильное множественное число, так и один или больше типов разбитого множественного числа. Разным значениям какого-либо слова могут соответствовать разные типы множественного числа.

Точных правил выбора той или иной модели разбитого множественного числа нет, поэтому форма множественного числа помещается в словарях. В грамматике могут быть даны лишь наиболее общие указания.

Ниже приводятся модели разбитого множественного числа с указанием, от каких моделей единственного числа они образуются.

1. فَعْلٌ

от فَاعِلٌ: صَاحِبٌ ‘приятель’ — صَحْبٌ; رَاكِبٌ ‘всадник’ — رَكْبٌ.

2. فُعْلٌ

а) от أَفْعَلُ (обозначение цветов и телесных недостатков): أَحْمَرُ ‘красный’ — حُمْرٌ; أَخْرَسُ ‘немой’ — خُرْسٌ; при пустых корнях: أَسْوَدُ ‘черный’ — سُودٌ (вместо *سُوْدٌ); أَبْيَضُ ‘белый’ — بِيضٌ (вместо *بُيْضٌ);

б) от فَعْلاءُ (ж. р. от предыдущей модели): حُمْرٌ — حَمْرَاءُ;

в) от فَعَلٌ: أَسَدٌ ‘лев’ — أُسْدٌ (чаще أُسُدٌ, с полногласием); دَارٌ ‘дом’ (корень *dūr*) — دُورٌ.

3. فُعَلٌ

а) от فُعْلَةٌ: رُتْبَةٌ ‘степень’ — رُتَبٌ; تُحْفَةٌ ‘дар’ — تُحَفٌ; при удвоенных корнях: قُبَّةٌ ‘купол’ — قُبَبٌ; при пустых корнях: صُورَةٌ ‘изображение’ — صُوَرٌ;

б) от فُعْلَى (ж. р. элатива): أَلْكُبْرَى ‘самая большая’ — أَلْكُبَرُ; أُولَى (вместо أُوْلَى) ‘первая’ — أُوَلُ;

в) от فَعْلَةٌ: دَوْلَةٌ ‘государство’ — دُوَلٌ; قَرْيَةٌ ‘деревня’ — قُرًى (вместо قُرَىً);

г) от فِعْلَةٌ (редко): لِحْيَةٌ ‘борода’ — لُحًى (вместо لُحَىً).

4. فِعَلٌ

а) от فِعْلَةٌ: قِطْعَةٌ ‘кусок’ — قِطَعٌ; при удвоенных корнях: سِكَّةٌ ‘дорога’ — سِكَكٌ; при пустых корнях: سِيرَةٌ ‘жизнеописание’ — سِيَرٌ;

б) иногда от فَعْلَةٌ: خَيْمَةٌ ‘палатка’ — خِيَمٌ.

5. فَعَلٌ

а) от فَاعِلٌ: خَادِمٌ ‘слуга’ — خَدَمٌ;

б) от فَعْلَةٌ: حَلْقَةٌ ‘кольцо’ — حَلَقٌ;

в) от فَعَلَةٌ: بَكَرَةٌ ‘катушка’ — بَكَرٌ;

6. فُعُلٌ

а) от فِعَالٌ (за исключением корней пустых и недостаточных): كِتَابٌ ‘книга’ — كُتُبٌ; جِدَارٌ ‘стена’ — جُدُرٌ;

б) от فَعِيلٌ (за исключением недостаточных корней): طَرِيقٌ ‘путь’ — طُرُقٌ; при удвоенных корнях سَرِيرٌ ‘кровать’ — سُرُرٌ;

в) от فَعِيلَةٌ: مَدِينَةٌ ‘город’ — مُدُنٌ; سَفِينَةٌ ‘корабль’ — سُفُنٌ;

г) от فَعُولٌ: رَسُولٌ ‘посланец’ — رُسُلٌ; عَجُوزٌ ‘старуха’ — عُجُزٌ;

д) от فَعْلٌ, иногда от فَعَلٌ и فِعْلٌ: سَقْفٌ ‘кровля’ — سُقُفٌ; أَسَدٌ ‘лев’ — أُسْدٌ; نِمْرٌ ‘тигр’ — نُمُرٌ (чаще نُمُورٌ).

7. فَعِيلٌ

а) от فَعْلٌ: عَبْدٌ ‘раб’ — عَبِيدٌ;

б) от فِعَالٌ: حِمَارٌ ‘осел’ — حَمِيرٌ;

в) от فَاعِلٌ: غَازٍ ‘нападающий’ (вместо غَازِوٌ) — غَزِيٌّ (вместо غَزِيوٌ); عَادٍ ‘бегущий’ (корень *ʿdw*) — عَدِيٌّ (вместо عَدِيوٌ) ‘группа воинов, бросающихся в сражение’.

8. فِعَالٌ

а) от فَعْلٌ, فِعْلٌ и فُعْلٌ: كَلْبٌ ‘собака’ — كِلَابٌ; قِدْحٌ ‘стрела’ — قِدَاحٌ; رُمْحٌ ‘копье’ — رِمَاحٌ; при корнях удвоенных: زِقٌّ ‘бурдюк’ — زِقَاقٌ; при корнях пустых: ثَوْبٌ ‘одежда’ — ثِيَابٌ (вместо ثِوَابٌ); رِيحٌ ‘ветер’ — رِيَاحٌ;

б) от فَعَلٌ: رَجُلٌ ‘человек’ — رِجَالٌ;

в) от فَعَلٌ и فَعَلَةٌ: جَبَلٌ ‘гора’ — جِبَالٌ; رَقَبَةٌ ‘шея’ — رِقَابٌ; при корнях пустых: دَارٌ дом (от *dwr*) — دِيَارٌ ‘страна’ (вместо دِوَارٌ);

г) от فَعْلَةٌ: قَصْعَةٌ ‘блюдо’ — قِصَاعٌ; نَعْجَةٌ ‘овца’ — نِعَاجٌ;

д) от فُعْلَةٌ: بُقْعَةٌ ‘участок земли’ — بِقَاعٌ; رُقْعَةٌ ‘заплата’ — رِقَاعٌ;

е) от прилагательных модели فَعِيلٌ и فَعِيلَةٌ (ж. р.) — в значениях нестрадательных: طَوِيلٌ ‘длинный’ — طِوَالٌ; كَرِيمٌ и كَرِيمَةٌ ‘великодушный (-ая)’ — كِرَامٌ;

ж) от прилагательных модели فَعْلَانٌ и فَعْلَانَةٌ (ж. р.), فُعْلَانٌ и فُعْلَانَةٌ (ж. р.): نَدْمَانٌ и نَدْمَانَةٌ ‘раскаивающийся (-аяся)’ — نِدَامٌ; خُمْصَانٌ и خُمْصَانَةٌ ‘голодный (-ая)’ — خِمَاصٌ.

9. فُعَّلٌ

от فَاعِلٌ и فَاعِلَةٌ: حَاكِمٌ ‘судья’ — حُكَّمٌ; بَاهِلَةٌ ‘верблюдица, отпущенная на волю’ — بُهَّلٌ; при корнях пустых: نَائِمٌ ‘спящий’ (корень *nwm*) — نُوَّمٌ; غَائِبٌ ‘отсутствующий’ (корень *ġyb*) — غُيَّبٌ; при корнях недостаточных: غَازٍ ‘завоеватель’ (корень *ġzw*) — غُزًّى (вместо غُزَّيٌ).

10. فُعَّالٌ

от فَاعِلٌ: كَاتِبٌ ‘писец’ — كُتَّابٌ; حَاكِمٌ ‘судья’ — حُكَّامٌ; غَازٍ ‘завоеватель’ — غُزَّاةٌ (вместо غُزَّاوٌ).

11. فُعُولٌ

а) от فَعْلٌ, فِعْلٌ и فُعْلٌ: قَلْبٌ ‘сердце’ — قُلُوبٌ; نِمْرٌ ‘тигр’ — نُمُورٌ; جُنْدٌ ‘войско’ — جُنُودٌ; при корнях удвоенных: حَقٌّ ‘право’ — حُقُوقٌ; при корнях пустых: بَيْتٌ ‘дом’ — بُيُوتٌ;

б) от فَعَلٌ: أَسَدٌ ‘лев’ — أُسُودٌ;

в) от فَعِلٌ: مَلِكٌ ‘царь’ — مُلُوكٌ;

г) от فَاعِلٌ (исключая корни удвоенные и пустые): شَاهِدٌ ‘свидетель’ — شُهُودٌ; при корнях недостаточных: جَاثٍ ‘стоящий на коленях’ (корень *ǧṯṷ*) — جُثِيٌّ (вместо جُثُوِيٌّ); بَاكٍ ‘плачущий’ (корень *bkį*) — بُكِيٌّ (вместо بُكُوِيٌّ) и بِكِيٌّ.

12. فَعَلَةٌ

от причастий типа فَاعِلٌ при обозначении людей (исключая корни недостаточные): طَالِبٌ ‘студент’ — طَلَبَةٌ; при корнях пустых: بَائِعٌ ‘продавец’ (корень *bį‘*) — بَاعَةٌ (вместо بَيِعَةٌ); حَائِكٌ ‘ткач’ (корень *ḥṷk*) — حَاكَةٌ (вместо حَوَكَةٌ); при удвоенных: بَارٌّ ‘правдивый’ — بَرَرَةٌ.

13. فُعَلَةٌ

от причастия فَاعِلٌ глаголов недостаточных при обозначении людей: قَاضٍ ‘судья’ (корень *qḍį*) — قُضَاةٌ (вместо قُضَيَةٌ); دَاعٍ ‘призывающий’ (корень *d‘ṷ*) — دُعَاةٌ (вместо دُعَوَةٌ); وَالٍ ‘правитель’ (корень *ṷlį*) — وُلَاةٌ.

14. فِعَلَةٌ

а) от فُعْلٌ: دُبٌّ ‘медведь’ — دِبَبَةٌ; دُوزٌ ‘кувшин’ — دِوَزَةٌ;

б) иногда от فِعْلٌ и فَعْلٌ: قِرْدٌ ‘обезьяна’ — قِرَدَةٌ; زَوْجٌ ‘супруг’ — زِوَجَةٌ.

15. فِعْلَةٌ

а) от فَعْلٌ при корнях пустых: ثَوْرٌ ‘бык’ — ثِيرَةٌ (вместо ثِوْرَةٌ);

б) от فَعَلٌ при корнях недостаточных: أَخٌ (корень *’ḫṷ*) — إِخْوَةٌ;

в) от فُعْلٌ: غُصْنٌ ‘ветвь’ — غِصْنَةٌ;

г) от فَعَالٌ: غَزَالٌ ‘газель’ — غِزْلَةٌ;

д) от فُعَالٌ: غُلَامٌ ‘парень’ — غِلْمَةٌ;

е) от فَعِيلٌ при корнях недостаточных: صَبِيٌّ (вместо صَبِيِوٌ) ‘мальчик’ — صِبْيَةٌ.

16. أَفْعُلٌ

а) от فَعْلٌ: بَحْرٌ ‘море’ — أَبْحُرٌ; وَجْهٌ ‘лицо’ — أَوْجُهٌ; при корнях пустых: عَيْنٌ ‘глаз’ — أَعْيُنٌ; при корнях недостаточных: دَلْوٌ ‘ведро’ — أَدْلٍ (вместо أَدْلُوٌ);

б) от فِعْلٌ: رِجْلٌ ‘нога’ — أَرْجُلٌ; ضِلْعٌ ‘ребро’ — أَضْلُعٌ;

в) от فُعْلٌ: قُفْلٌ ‘замок’ — أَقْفُلٌ;

г) от فَعَلٌ: قَدَمٌ ‘ступня’ — أَقْدُمٌ; جَبَلٌ ‘гора’ — أَجْبُلٌ;

д) от имен женского рода, не оканчивающихся на ـَةٌ и имеющих долгий звук перед последним согласным: ذِرَاعٌ 'локоть' — أَذْرُعٌ; يَمِينٌ 'правая рука' — أَيْمُنٌ; شِمَالٌ 'левая рука' — أَشْمُلٌ.

17. فَعَالَةٌ и فِعَالَةٌ

а) от فَعَلٌ: حَجَرٌ 'камень' — حِجَارَةٌ;

б) от فَاعِلٌ: صَاحِبٌ 'спутник' — صَحَابَةٌ и صِحَابَةٌ.

18. فُعُولَةٌ

от модели فَعْلٌ (редко): بَعْلٌ 'муж'— بُعُولَةٌ; при удвоенных корнях: عَمٌّ 'дядя со стороны отца' — عُمُومَةٌ; при корнях пустых: خَيْطٌ 'нить' — خُيُوطَةٌ; عَيْرٌ 'дикий осел' — عُيُورَةٌ.

19. أَفْعَالٌ

а) от فَعْلٌ: شَخْصٌ 'личность' — أَشْخَاصٌ; فَرْخٌ 'цыпленок' — أَفْرَاخٌ; чаще при корнях, подобных правильным и пустых: при I*ي*: وَقْتٌ 'время' — أَوْقَاتٌ; при II*ي*: لَوْنٌ 'цвет' — أَلْوَانٌ; قَوْمٌ 'народ' — أَقْوَامٌ; при II*ي*: سَيْفٌ 'меч' — أَسْيَافٌ; كَيْلٌ 'мера' — أَكْيَالٌ; при I*ي* и II*ي*: يَوْمٌ 'день' — أَيَّامٌ (вместо أَيْوَمٌ); при II*ي* и III*ء*: شَيْءٌ 'вещь' — أَشْيَاءُ (без танвина);

б) от فِعْلٌ: طِفْلٌ 'ребенок' — أَطْفَالٌ; إِبِلٌ (также إِبِلٌ) 'верблюды' — آبَالٌ;

в) от فُعْلٌ: قُفْلٌ 'замóк' — أَقْفَالٌ; при II*ي*: رُوحٌ 'дух' — أَرْوَاحٌ;

г) от فَعَلٌ: مَطَرٌ 'дождь' — أَمْطَارٌ; فَرَحٌ 'радость' — أَفْرَاحٌ; при пустых корнях: حَالٌ 'положение' (корень *ḥwl*) — أَحْوَالٌ; при III*ي*: رَحًى 'ручная мельница' (корень *rḥy*) — أَرْحَاءٌ (вместо أَرْحَاوٌ);

д) от فَعِلٌ: نَمِرٌ 'тигр' — أَنْمَارٌ; كَبِدٌ 'печень' — أَكْبَادٌ;

е) от فُعَلٌ: رُطَبٌ 'свежие финики' — أَرْطَابٌ;

ж) от فُعُلٌ: طُنُبٌ 'веревка' — أَطْنَابٌ; عُنُقٌ (также عُنْقٌ) 'шея' — أَعْنَاقٌ;

з) от فَاعِلٌ: صَاحِبٌ 'спутник', 'друг' — أَصْحَابٌ; نَاصِرٌ 'помощник' — أَنْصَارٌ; طَاهِرٌ 'чистый' — أَطْهَارٌ;

и) от فَعِيلٌ (в значении непассивном): شَرِيفٌ 'благородный' — أَشْرَافٌ; نَصِيرٌ 'защитник' — أَنْصَارٌ;

к) следующие слова имеют некоторые особенности в образовании множественного числа: مَيْتٌ и مَيِّتٌ 'мертвый' — أَمْوَاتٌ; عَدُوٌّ 'враг' (от عَدُوَ) — أَعْدَاءٌ (вместо أَعْدَاوٌ); إِبْنٌ 'сын' — أَبْنَاءٌ; إِسْمٌ 'имя' (корень *smw*) — أَسْمَاءٌ.

20. أَفْعِلَةٌ

а) от فَعَالٌ: طَعَامٌ 'пища' — أَطْعِمَةٌ; جَنَاحٌ 'крыло' — أَجْنِحَةٌ; при корнях недостаточных: قَبَاءٌ 'плащ' (корень *qbw*) — أَقْبِيَةٌ (вместо أَقْبِوَةٌ); от دَوَاءٌ 'лекарство' (корень *dwy*) — أَدْوِيَةٌ;

б) от فُعَالٌ: تُرَابٌ 'пыль' — أَتْرِبَةٌ;

в) от فِعَالٌ: سِلَاحٌ 'оружие' — أَسْلِحَةٌ; لِسَانٌ 'язык' — أَلْسِنَةٌ; при корнях удвоенных: إِمَامٌ 'имам' — أَئِمَّةٌ (вместо أَأْمِمَةٌ); при корнях недостаточных: إِنَاءٌ 'сосуд' (корень *'nj*) — آنِيَةٌ (вместо أَأْنِيَةٌ);

г) от فَعِيلٌ: رَغِيفٌ 'лепешка' — أَرْغِفَةٌ; часто при корнях удвоенных: عَزِيزٌ 'могущественный' — أَعِزَّةٌ (вместо أَعْزِزَةٌ); دَلِيلٌ 'доказательство' — أَدِلَّةٌ (вместо أَدْلِلَةٌ); при корнях недостаточных: صَبِيٌّ 'мальчик' (корень *ṣbw*) — أَصْبِيَةٌ (вместо أَصْبِوَةٌ);

д) от فَعُولٌ: عَمُودٌ 'колонна' — أَعْمِدَةٌ.

21. فَعْلَى

а) от فَعِيلٌ в страдательном значении: قَتِيلٌ 'убитый' — قَتْلَى; صَرِيعٌ 'поверженный' — صَرْعَى; при II*w*: مَيِّتٌ (مَوِيتٌ) 'мертвый' — مَوْتَى;

б) от فَعْلَانُ: كَسْلَانُ 'ленивый' — كَسْلَى; غَضْبَانُ 'сердитый' — غَضْبَى;

в) иногда от فَاعِلٌ и أَفْعَلُ: هَالِكٌ 'гибнущий' — هَلْكَى; أَحْمَقُ 'глупый' — حَمْقَى.

22. فَعَالٍ (أَلْفَعَالِى)

а) от женского рода فَعْلَاءُ: صَحْرَاءُ 'пустыня' — صَحَارٍ (أَلصَّحَارِى); عَذْرَاءُ 'молодая женщина' — عَذَارٍ (أَلْعَذَارِى);

б) от فَعْلَى: فَتْوَى 'заключение муфтия' — فَتَاوٍ (أَلْفَتَاوِى);

в) иногда от моделей فِعْلَى и فُعْلَى (обозначающих имена женского рода, но не форму женского рода элатива): ذِفْرَى 'бугор черепа за ухом' — ذَفَارٍ (ذَفَارِى); حُبْلَى 'беременная' — حَبَالٍ (حَبَالِى);

г) следующие слова: لَيْلٌ 'ночь' — لَيَالٍ (لَيَالِى); أَرْضٌ 'земля' — أَرَاضٍ (أَرَاضِى).

Следует обратить внимание на то, что множественное число этой модели в неопределенной форме теряет последнее ى и принимает танвин, причем именительный и родительный падежи совпадают. В винительном падеже слабый согласный сохраняется, и слово в этом падеже принимает окончание *-a* без танвина: им. п. — لَيَالٍ, род. п. — لَيَالٍ, вин. п. — لَيَالِىَ.

Таким образом, эти имена в именительном и родительном падежах склоняются по трехпадежному «танвинному» склонению, а в винительном падеже по двухпадежному «бестанвинному», как если бы именительный падеж لَيَالٍ образовался от لَيَالِىٌ, а винительный لَيَالِىَ — от لَيَالِىٌ.

23. فَعَالَى

Множественное число этой модели образуется:

а) от имен тех же моделей, что и множественное число модели فَعَالٍ, т. е. от فَعْلَاءُ, فَعْلَى, فِعْلَى и فُعْلَى, например: صَحَارَى (наряду с صَحَارٍ); عَذَارَى; فَتَاوَى; ذَفَارَى; حَبَالَى;

б) от فَعْلَانُ (и فَعْلَانٌ): كَسْلَانُ 'ленивый' — كَسَالَى; سَكْرَانُ 'пьяный' — سَكَارَى; نَدْمَانٌ 'раскаивающийся' — نَدَامَى;

в) от فَعِيلَةٌ при корнях недостаточных: هَدِيَّةٌ 'дар' — هَدَايَا; رَعِيَّةٌ 'паства', 'подданные' — رَعَايَا; مَنِيَّةٌ 'судьба' — مَنَايَا;

г) иногда от فَاعِلَةٌ при корнях II$_{ي}$ и III$_{ي}$: زَاوِيَةٌ 'угол' — زَوَايَا.

Примечание. В словах пунктов «в» и «г» в конце слова пишется вместо буквы ى «алиф».

24. فُعَلَاءُ

а) от فَعِيلٌ при обозначении лиц мужского пола в значении непассивном (исключая корни пустые или недостаточные): فَقِيرٌ 'бедный' — فُقَرَاءُ; أَمِيرٌ 'эмир' — أُمَرَاءُ; وَزِيرٌ 'министр' — وُزَرَاءُ; رَئِيسٌ 'начальник' — رُؤَسَاءُ;

б) иногда от فَاعِلٌ: شَاعِرٌ 'поэт' — شُعَرَاءُ; عَالِمٌ 'ученый' — عُلَمَاءُ.

25. أَفْعِلَاءُ

от فَعِيلٌ при обозначении лиц мужского пола: صَدِيقٌ 'друг' — أَصْدِقَاءُ; чаще при корнях удвоенных или недостаточных: طَبِيبٌ 'врач' — أَطِبَّاءُ; حَبِيبٌ 'любимый' — أَحِبَّاءُ; غَنِيٌّ 'богатый' (корень *gnj*) — أَغْنِيَاءُ; غَبِيٌّ 'глупый' — أَغْبِيَاءُ; تَقِيٌّ 'благочестивый' — أَتْقِيَاءُ.

26. فَوَاعِلُ

а) от فَاعِلٌ в значении имен существительных: سَاحِلٌ 'берег' — سَوَاحِلُ; طَابِقٌ 'крышка' — طَوَابِقُ; فَارِسٌ 'всадник' — فَوَارِسُ; تَابِعٌ 'подчиненный' — تَوَابِعُ;

б) от имен женского рода модели فَاعِلَةٌ в значении имен существительных: حَادِثَةٌ 'происшествие' — حَوَادِثُ; صَاعِقَةٌ 'удар грома' — صَوَاعِقُ; при корнях удвоенных: خَاصَّةٌ 'особенность' (вместо خَاصِصَةٌ) — خَوَاصُّ (вместо خَوَاصِصُ); при корнях III$_{ي}$ последнее ى в неопределенной форме отпадает: جَارِيَةٌ 'рабыня', 'девушка' — جَوَارٍ (أَلْجَوَارِى); غَانِيَةٌ 'певица' — غَوَانٍ (أَلْغَوَانِى).

Примечание. В словах этой модели от III $_{ي}$, точно так же, как в модели 22 именительный и родительный падежи принимают танвин, а винительный оканчивается на ى без танвина غَوَانِيَ; جَوَارِيَ.

27. فَعَائِلُ

По этой модели образуется множественное число от имен женского рода как оканчивающихся на ـَةٌ, так и не имеющих этого окончания, если эти имена имеют три согласных в основе, а перед последним согласным долгий гласный звук: عَجُوزٌ 'старуха' — عَجَائِزُ; سَحَابَةٌ 'туча' — سَحَائِبُ; رِسَالَةٌ 'послание' — رَسَائِلُ; جَزِيرَةٌ 'остров' — جَزَائِرُ.

По этой же модели образуют множественное число следующие слова: ضَمِيرٌ (м. р.) ‘тайная мысль’ — ضَمَائِرُ; حَاجَةٌ ‘потребность’ (от корня حوج) — حَوَائِجُ.

28. فِعْلَانٌ

а) от فَعَالٌ: غَزَالٌ ‘газель’ — غِزْلَانٌ;

б) от فُعَالٌ: غُلَامٌ ‘парень’ — غِلْمَانٌ; عُقَابٌ ‘орел’ — عِقْبَانٌ;

в) от فَعَلٌ (в особенности при II*ي*): نَارٌ (вместо نَوَرٌ) ‘огонь’ — نِيرَانٌ (вместо نِوْرَانٌ); تَاجٌ (вместо تَوَجٌ) ‘корона’ — تِيجَانٌ; при III*ي*: أَخٌ (корень *ḥy*) ‘брат’ — إِخْوَانٌ ‘друзья’; при III*ى* فَتًى (от فَتَىٌ) ‘юноша’ — فِتْيَانٌ;

г) от فُعْلٌ (при корнях II*ي*): حُوتٌ ‘большая рыба’ — حِيتَانٌ (вместо حِوْتَانٌ);

д) иногда от فَعِيلٌ: ظَلِيمٌ ‘самец страуса’ — ظِلْمَانٌ; при III*ي*: صَبِيٌّ ‘мальчик’ (корень *ṣbi*) — صِبْيَانٌ;

е) некоторые имена модели فَاعِلٌ: حَائِطٌ ‘стена’ (корень *ḥwṭ*) — حِيطَانٌ.

29. فُعْلَانٌ

а) от فَعَلٌ: بَلَدٌ ‘город’ — بُلْدَانٌ ‘страны’; بَطْنٌ ‘маховые перья крыла’ — بُطْنَانٌ;

б) от فَاعِلٌ в значении имени существительного (исключая пустые корни): فَارِسٌ ‘всадник’ — فُرْسَانٌ; при корнях удвоенных: شَابٌّ (вместо شَابِبٌ) ‘юноша’ — شُبَّانٌ;

в) от فَعِيلٌ (некоторые имена): رَغِيفٌ ‘лепешка’ — رُغْفَانٌ; ظَلِيمٌ ‘страус’ — ظُلْمَانٌ;

г) иногда от فُعَالٌ: شُجَاعٌ ‘храбрый’ — شُجْعَانٌ;

д) от أَفْعَلُ (обозначение телесных недостатков): أَعْرَجُ ‘хромой’ — عُرْجَانٌ; при корне III*ي*: أَعْمَى ‘слепой’ — عُمْيَانٌ.

РАЗБИТОЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ОТ ЧЕТЫРЕХСОГЛАСНЫХ ОСНОВ

§ 135. Имена, имеющие в составе своей основы четыре согласных звука (так называемые «четырехбуквенные»), образуют разбитое множественное число по трем близким между собой моделям:

по типу **a *ā *i *u* (звездочки обозначают согласные) — имена, которые не имеют долгого гласного перед последним согласным основы;

по типу **a *ā *ī *u* (с долгим *ī* перед последним согласным) — от имен, в которых перед последним согласным звуком основы имеется долгий гласный;

по типу **a *ā *i * a-tun* (с окончанием *-atun* и без долгого *ī*) — от имен, аналогичных именам предыдущего пункта, так как окончание *-atun* является заменой предшествующего долгого гласного.

Четыре согласных звука основы могут быть либо все коренные, либо

три коренных и один согласный звук какого-либо аффикса. Окончание *-atun* в единственном числе на форму множественного числа не влияет.

При перечислении форм множественного числа мы будем классифицировать их по словообразовательным моделям.

30а. فَعَالِلُ

от имен, относящихся к четырехбуквенным корням: كَوْكَبٌ 'звезда' — كَوَاكِبُ; جَوْهَرٌ 'драгоценность' — جَوَاهِرُ; دِرْهَمٌ 'дирхем' — دَرَاهِمُ; قَنْطَرَةٌ 'свод', 'мост' — قَنَاطِرُ.

30б. تَفَاعِلُ

от имен с префиксом *ta-*: تَجْرِبَةٌ 'опыт' — تَجَارِبُ; تَفْرِقَةٌ 'различие' — تَفَارِقُ; تَهْنِئَةٌ 'поздравление' — تَهَانِئُ.

30в. مَفَاعِلُ

а) от имен с префиксом *ma-*: مَجْلِسٌ 'место заседания' — مَجَالِسُ; مَكْتَبٌ 'письменный стол' — مَكَاتِبُ; مَكْتَبَةٌ 'библиотека' — مَكَاتِبُ; مَدْرَسَةٌ 'школа' — مَدَارِسُ; при корнях удвоенных: مَحَلٌّ 'место' — مَحَالُّ (вместо مَحَالِلُ); при корнях пустых: مَعِيشَةٌ 'средства к жизни' — مَعَايِشُ; مَفَازَةٌ 'пустыня' (корень *fuz*) — مَفَاوِزُ; часто вместо слабого согласного появляется хамза: مَغَارَةٌ 'пещера' (от корня *ġur*) — مَغَائِرُ; مَنَارَةٌ 'маяк' — مَنَائِرُ и مَنَاوِرُ;

б) с префиксом *mi-*: مِبْرَدٌ 'напильник' — مَبَارِدُ; مِعْوَلٌ 'мотыга' — مَعَاوِلُ;

в) с префиксом *mu*: مُصِيبَةٌ 'несчастье' — مَصَائِبُ, иногда مَصَاوِبُ.

30г. أَفَاعِلُ

а) от أَفْعَلُ и أَفْعَلٌ образуется форма множественного числа со значением имени существительного: أَرْمَلٌ 'вдовец' и أَرْمَلَةٌ 'вдова' — أَرَامِلُ; أَكْبَرُ 'самый большой' — أَكَابِرُ 'знатные лица'; أَصْغَرُ 'меньший' — أَصَاغِرُ 'незнатные'; أَسْوَدُ 'черная змея' — أَسَاوِدُ;

б) от имен с префиксами *'i-*, *'u-*: إِصْبَعٌ или أُصْبُعٌ 'палец' — أَصَابِعُ; أُنْمُلَةٌ 'кончик пальца' — أَنَامِلُ.

31а. فَعَالِيلُ

а) от имен четырехбуквенного корня с долгим гласным перед последним согласным: صُنْدُوقٌ 'сундук' — صَنَادِيقُ; سُلْطَانٌ 'султан' — سَلَاطِينُ; فِنْجَانٌ 'чашка' — فَنَاجِينُ; при удвоении одного из согласных основы: سِكِّينٌ 'нож' — سَكَاكِينُ; زُنَّارٌ 'пояс' — زَنَانِيرُ;

б) в следующих словах во множественном числе удваивается срединный согласный: دِينَارٌ 'динар' — دَنَانِيرُ; دِيوَانٌ 'сборник стихов' — دَوَاوِينُ; قِيرَاطٌ 'карат' — قَرَارِيطُ.

31б. تَفَاعِيلُ

от имен с префиксом *ta-*, чаще всего имен действия II породы: تَصْرِيفٌ 'превратность' — تَصَارِيفُ; تَصْوِيرٌ 'изображение' — تَصَاوِيرُ; تَقْطِيعٌ 'фигура', 'стан' — تَقَاطِيعُ.

31в. مَفَاعِيلُ

а) от имен с префиксом *ma-* в значении существительных: مَكْتُوبٌ 'письмо' — مَكَاتِيبُ; مَجْمُوعٌ 'собрание' — مَجَامِيعُ; مَجْنُونٌ 'сумасшедший' — مَجَانِينُ;

б) с префиксом *mi-*: مِفْتَاحٌ 'ключ' — مَفَاتِيحُ; مِصْبَاحٌ 'светильник' — مَصَابِيحُ; при I ي: مِيلَادٌ 'рождение' (корень *yld*) — مَوَالِيدُ; مِيعَادٌ 'срок' (корень *y'd*) — مَوَاعِيدُ; при корнях пустых: مِقْيَاسٌ 'мера' — مَقَايِيسُ.

31г. أَفَاعِيلُ

от имен с префиксами *'i-*, *'u-*: إِبْهَامٌ 'большой палец' — إِبَاهِيمُ; إِكْلِيلٌ 'венок' — أَكَالِيلُ; أُحْبُوشٌ 'сборище людей разных племен' — أَحَابِيشُ; أُسْلُوبٌ 'способ' — أَسَالِيبُ.

31д. يَفَاعِيلُ

от имен с префиксом *ia-*: يَرْبُوعٌ 'тушканчик' — يَرَابِيعُ; يَنْبُوعٌ 'источник' — يَنَابِيعُ; يَعْسُوبٌ 'пчелиная матка' — يَعَاسِيبُ.

31е. فَوَاعِيلُ

По этой модели образуется множественное число от имен, которые имеют лишь три согласных в основе, но после первого согласного следует долгий гласный *ā*. В модель множественного числа включается неслоговой ي на место долгого *ā*: جَامُوسٌ 'буйвол' — جَوَامِيسُ; قَانُونٌ 'закон' — قَوَانِينُ; صَارُوخٌ 'ракета' — صَوَارِيخُ.

32. فَعَالِلَةٌ

По этой модели образуется множественное число:

1) от ряда слов неарабского происхождения, обозначающих людей:

а) при долгом гласном перед последним согласным: أُسْتَاذٌ 'наставник', 'профессор' — أَسَاتِذَةٌ; فَيْلَسُوفٌ 'философ' — فَلَاسِفَةٌ; جَبَّارٌ 'великан' — جَبَابِرَةٌ;

иногда параллельно с этой моделью употребляется модель فَعَالِيلُ, например: تِلْمِيذٌ 'ученик' — تَلَامِذَةٌ и تَلَامِيذُ; إِبْلِيسٌ 'дьявол' — أَبَالِسَةٌ и أَبَالِيسُ;

б) иногда от имен без долгого гласного перед последним согласным: أُسْقُفٌ 'епископ' — أَسَاقِفَةٌ; قَيْصَرٌ 'кесарь' — قَيَاصِرَةٌ; مَلَأَكٌ 'ангел' — مَلَائِكَةٌ;

2) от многих имен относительных, означающих принадлежность к пле-

мени, народности, городу и т. д.: مَغْرِبِيٌّ 'магрибинец' — مَغَارِبَةٌ; بَغْدَادِيٌّ 'багдадец' — بَغَادِدَةٌ; صَقْلَبِيٌّ 'славянин' — صَقَالِبَةٌ.

Примечания. 1. Как уже было упомянуто, от одного имени может быть образовано множественное число по двум и больше моделям, например: بَحْرٌ 'море'— أَبْحُرٌ, رَاجِلٌ 'пеший' — رِجْلٌ, رِجَالٌ, رُجَّالٌ, رَجَّالَةٌ, رُجَالَى, رُجْلَانٌ, رِجْلَةٌ, رُجْلَةٌ, بُحُورٌ; بَعِيدٌ 'далекий' — بُعْدٌ, بُعَدَاءُ, بُعْدَانٌ и بَعْدٌ; أَرَاجِيلُ и أَرَاجِلُ.

2. Иногда разные формы множественного числа соответствуют разным значениям имени, например: بَيْتٌ 'дом', 'стих' — بُيُوتٌ 'дома', أَبْيَاتٌ 'стихи'; عَيْنٌ — أَعْيُنٌ и عُيُونٌ 'глаза', أَعْيَانٌ 'знатные лица'; عَبْدٌ 'раб' — عَبِيدٌ и عُبْدَانٌ 'рабы', عِبَادٌ 'люди', 'род человеческий' (букв.: 'рабы божии').

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ОТ ПЯТИСОГЛАСНЫХ ОСНОВ

§ 136. В именах, имеющих пять коренных согласных, при образовании множественного числа отпадает один из согласных корня, чаще последний, а множественное число образуется по типу четырехбуквенных, например: عَنْكَبُوتٌ 'паук' — عَنَاكِبُ; عَنْدَلِيبٌ 'соловей' — عَنَادِلُ; سَفَرْجَلٌ 'айва' — سَفَارِجُ.

Носовой согласный может отпасть, не будучи последним в слове, например: بَرْنَامِجٌ 'программа' — بَرَامِجُ; خَزَنْدَقٌ 'паук' — خَزَارِنُ или خَزَارِقُ.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА (جَمْعُ ٱلْقِلَّةِ)

§ 137. Множественное число моделей فِعْلَةٌ, أَفْعُلٌ, أَفْعِلَةٌ и أَفْعَالٌ обычно употребляется при обозначении небольшого количества предметов (от трех до десяти). Если одна из этих моделей является единственной формой множественного числа данного слова, то она употребляется для обозначения любого количества.

Однако разница между множественным числом малого количества и множественным числом вообще не проводится в языке последовательно. Так, например: ثَلَاثَةُ شُخُوصٍ 'три личности' (вместо أَشْخُصٍ), ثَلَاثَةُ غِرْبَانٍ 'три ворона' (вместо أَغْرِبَةٍ), ثَمَانِيَةُ بِحَارٍ 'восемь морей' наряду с سَبْعَةُ أَبْحُرٍ 'семь морей'.

Иногда множественное число малого количества употребляется для обозначения большого количества, например: أَوْلَى ٱلْأَنْفُسِ كُلِّهَا 'самая достойная из всех душ'.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ОТ МНОЖЕСТВЕННОГО

§ 138. В некоторых случаях от формы разбитого множественного числа образуется новое множественное число. Основанием для этого служит то обстоятельство, что разбитое множественное число по своему происхождению восходит к имени собирательному, к названию совокупности одинаковых предметов, которая воспринимается как единица высшего порядка. Это позволяет образовать от него множественное число.

Множественное число от множественного образуется:

а) при помощи моделей множественного числа от четырехбуквенных основ. При этом префикс первого множественного числа (обычно '*а*-) вклю-

чается в число согласных звуков основы: ظُفْرٌ 'ноготь' — أَظْفَارٌ ـ أَظَافِيرُ; يَدٌ 'рука' — أَيْدٍ (أَيْدِى) آيَادٍ (آيَادِى); خَيْرٌ 'благо' — أَخْيَارٌ ـ أَخَايِيرُ;

б) при помощи окончания правильного множественного числа женского рода ـَاتٌ: طَرِيقٌ 'путь' — طُرُقٌ ـ طُرُقَاتٌ; بَيْتٌ 'дом' — بُيُوتٌ ـ بُيُوتَاتٌ 'знатные семьи', 'большие семьи'.

Часто этой формой множественного числа от множественного обозначаются разные сорта или разновидности групп предметов: شَرَابٌ 'напиток' — أَشْرِبَةٌ ـ أَشْرِبَاتٌ 'разные сорта напитков'; حِمْلٌ 'груз' — حُمُولَةٌ 'грузы' — حُمُولَاتٌ 'разные виды грузов'.

Что касается семантики множественного от множественного, то можно отметить некоторые градации, так:

а) во многих случаях обе формы, первоначальная и вторичная, не различаются по значению, например: أَظْفَارٌ и أَظَافِيرُ одинаково означают «ногти»; أَيْدٍ и آيَادٍ 'руки'; طُرُقٌ и طُرُقَاتٌ 'пути';

б) в ряде слов обе формы означают множественное число, но в различных значениях, как мы уже видели на некоторых приведенных выше примерах: أَضْلُعٌ 'ребра' и أَضَالِعُ 'помощники'; رِجَالٌ 'мужчины' и رِجَالَاتٌ 'выдающиеся люди';

в) в некоторых случаях первоначальная форма множественного числа стала обозначать одно понятие как конкретизацию совокупности и восприниматься как форма в единственном числе, а вторичная форма представляет собой уже множественное число от этого слова с новой семантикой: بَلَدٌ 'город', мн. ч. — بِلَادٌ 'города' и 'страна', мн. от мн. — بُلْدَانٌ 'страны'; دَارٌ 'дом', 'жилище', мн. ч. — دِيَارٌ 'жилища' и 'страна' (دِيَارُ مِصْرَ 'Египетская страна'), мн. от мн. — دِيَارَاتٌ 'страны'.

ДВОЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО ОТ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

§ 139. От формы в разбитом множественном числе, воспринимаемой как совокупность, может быть образовано двойственное число: رُمْحٌ 'копье', мн. ч — رِمَاحٌ 'копья', двойств. ч. от мн. ч. — رِمَاحَانِ 'копья двух племен'; 'соединенные силы двух племен' (букв.: 'две совокупности копий'); أَصْلٌ 'корень', 'основа', мн. ч. — أُصُولٌ, двойств. ч. от мн. ч. — أُصُولَانِ 'две системы основ' (именно: أُصُولُ ٱلدِّينِ 'основы религии' и أُصُولُ ٱلْفِقْهِ 'основы мусульманского права').

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО В ФОРМЕ ЖЕНСКОГО РОДА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

§ 140. 1. От имен относительных на ـِيٌّ множественное число образуется путем добавления окончания ـِيَّةٌ, т. е. имеет форму прилагательного женского рода.

Чаще всего такую форму множественного числа имеют:

а) имена относительные, обозначающие принадлежность к секте, династии и др.: صُوفِيٌّ 'суфий' — صُوفِيَّةٌ; عُثْمَانِيٌّ 'османец' — عُثْمَانِيَّةٌ; شَافِعِيٌّ 'шафиит' — شَافِعِيَّةٌ;

б) иногда названия профессий, например: بَحْرِيٌّ 'моряк' — بَحْرِيَّةٌ;

в) некоторые названия профессий по модели فَعَّالٌ, в особенности, когда в данной профессии нет лиц женского пола и, следовательно, нет имен женского рода: قَوَّاسٌ 'лучник', 'стрелок' — قَوَّاسَةٌ; حَمَّالٌ 'носильщик' — حَمَّالَةٌ.

2. Разбитое множественное число модели فَعْلَى (№ 21) от прилагательных модели فَعْلَانُ также во многих случаях совпадает с женским родом единственного числа тех же прилагательных, например: كَسْلَانُ 'ленивый', ж. р. — كَسْلَى, мн. ч. — كَسْلَى; غَضْبَانُ 'гневный', ж. р. — غَضْبَى, мн. ч. — غَضْبَى; سَكْرَانُ 'пьяный', ж. р. — سَكْرَى, мн. ч. — سَكْرَى.

ИМЕНА, ОБРАЗУЮЩИЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО НЕПРАВИЛЬНО

§ 141. Имеется небольшая группа имен, форма множественного числа которых не может быть отнесена ни к одному из перечисленных типов разбитого множественного числа. Форма множественного числа этих имен образуется путем добавления согласного звука, которого нет в форме единственного числа, либо от другого корня. Это главным образом те имена, в которых сохранилась двусогласная основа и которые не связаны с большим гнездом слов общего трехбуквенного корня. В этих неправильных формах множественного числа отмечается тенденция языка включить их в общий закон трехбуквенности корней, который уже стал господствующим.

Ниже перечисляются все эти имена:

أَبٌ 'отец' — أَبَاءٌ, أَبُونَ; أَخٌ 'брат' — إِخْوَةٌ, إِخْوَانٌ; أُخْتٌ 'сестра' — أَخَوَاتٌ; أُمٌّ 'мать' — أُمَّاتٌ, أُمَّهَاتٌ; أَمَةٌ 'рабыня' — آمٌ, إِمَاءٌ, إِمْوَانٌ; اِبْنٌ 'сын' — أَبْنَاءٌ, بَنُونَ; بِنْتٌ и إِبْنَةٌ 'дочь' — بَنَاتٌ; سَنَةٌ 'год' — سَنَوَاتٌ, سِنُونَ; شَفَةٌ 'губа' — شِفَاهٌ; شَاةٌ 'овца' — شَاءٌ, شِيَاهٌ; دَمٌ 'кровь' — دِمَاءٌ, دُمِيٌّ; فَمٌ 'рот' (сопряж. сост. فُو) — أَفْوَاهٌ; اِسْمٌ 'имя' — أَسْمَاءٌ, أَسَامٍ, أَسَامِيٌّ, أَسْمَاوَاتٌ; مَاءٌ 'вода' — مِيَاهٌ, أَمْوَاهٌ; يَدٌ 'рука' — أَيْدٍ (сопряж. сост. أَيْدِي), آيَادٍ, يُدِيٌّ; حَمٌ 'свекор' — أَحْمَاءٌ; إِنْسَانٌ 'человек' — نَاسٌ, أُنَاسٌ; إِمْرَأَةٌ 'женщина' — نِسَاءٌ, نِسْوَةٌ, نِسْوَانٌ; قَوْسٌ 'лук' — قِسِيٌّ, قُسِيٌّ, أَقْوُسٌ, قِيَاسٌ.

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ—НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

§ 142. Имя может употребляться в трех состояниях: определенном, неопределенном и сопряженном.

1. Определенное состояние выражается прибавлением к имени определенного члена أَلْ. Существенной частью этого члена является звук *l*. Звук *'a* произносится лишь в абсолютном начале; в середине фразы звук *l* присоединяется к конечному гласному предшествующего слова, образуя **закрытый** слог. Если предшествующее слово оканчивается на согласный звук, то вставляется вспомогательный гласный.

Когда имя начинается на апикальный согласный звук, то звук *l* артикля ассимилируется с начальным согласным имени. Однако на письме буква ل не опускается.

Арабские грамматисты с точки зрения ассимиляции звука *l* определенного артикля разделяют все буквы алфавита на две категории:

а) солнечные, которыми *l* ассимилируется;

б) лунные, перед которыми *l* сохраняется.

К солнечным относятся: ت, ث, د, ذ, ر, ز, س, ش, ص, ض, ط, ظ, ل, ن; к лунным — все остальные.

Буква «алиф» в середине фразы сохраняется и пишется в виде ٱ (أَلِفُ ٱلْوَصْلِ). Примеры: أَلْكِتَابُ, но قَرَأْتُ ٱلْكِتَابَ 'я читал книгу'.

После предлога لِ и усилительной частицы لَ буква «алиф» не пишется, например: لِلْكِتَابِ (вместо لِٱلْكِتَابِ); إِنَّهُ لَلْحَقُّ 'это, действительно, истина'.

2. Неопределенное состояние выражается отсутствием артикля и добавлением к концу слова после падежных окончаний звука *n*, который называется нунацией или танвином (تَنْوِينٌ). Нунацию принимают имена, изменяющиеся в неопределенном состоянии по всем трем падежам, а также имена в форме правильного множественного числа женского рода. Имена, имеющие лишь два падежа, нунации не принимают.

Состояния определенности и неопределенности являются двумя противоположными состояниями имен, а эти противоположности могут быть выражены либо двумя артиклями — определенным и неопределенным, либо артиклем с одной стороны и отсутствием его — с другой («нулевым» артиклем). Нунация неопределенным артиклем не является, но весьма близка к нему, совпадая с ним по значению.

3. В сопряженном состоянии (status constructus) имя не принимает ни определенного члена, ни танвина. Это происходит в том случае, когда за именем следует другое имя в родительном падеже, либо когда к нему присоединяется местоименный суффикс (сокращенная форма личного местоимения).

Примечания. 1. Сочетание имени с последующим именем в родительном падеже называется сопряженным сочетанием. Термином «сопряженное состояние» обозначается та форма, которую принимает имя в качестве первого члена сопряженного сочетания.

2. В именах двухпадежных, не принимающих нунации, сопряженное и неопределенное состояния совпадают по форме.

Форма	Неопределенное состояние	Определенное состояние	Сопряженное состояние
Ед. ч.	كِتَابٌ	أَلْكِتَابُ	كِتَابُ...
С оконч.-*atun*	مَدْرَسَةٌ	أَلْمَدْرَسَةُ	مَدْرَسَةُ...
Двухпадежные	أَكْبَرُ	أَلْأَكْبَرُ	أَكْبَرُ...
Двойств. ч.	كِتَابَانِ	أَلْكِتَابَانِ	كِتَابَا...
Правильное мн. ч. м. р.	مُعَلِّمُونَ	أَلْمُعَلِّمُونَ	مُعَلِّمُو...
Правильное мн. ч. ж. р.	مُعَلِّمَاتٌ	أَلْمُعَلِّمَاتُ	مُعَلِّمَاتُ...

ФУНКЦИЯ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ

§ 143.

1. Определенный артикль употребляется:

1) при имени, упоминавшемся в тексте или в разговоре и ставшем тем самым известным;

2) при имени, хотя не упоминавшемся, но известном по контексту, например: أَلْحَبَّةُ تَدُورُ وَإِلَى ٱلرَّحَى تَرْجِعُ 'зерно вращается и (все же) к жернову возвращается' (Слово أَلرَّحَى обозначает жернов, которым данное зерно размалывается, т. е. известный уже по содержанию пословицы, хотя неупоминавшийся);

3) при именах, обозначающих предметы единственные в своем роде, например: أَلشَّمْسُ 'Солнце', أَلقَمَرُ 'Луна', أَلْأَرْضُ 'Земля', أَلْكِتَابُ 'Книга' (название грамматики Сибавейхи);

4) при именах, обозначающих всю совокупность предметов данного вида, например: آفَةُ ٱلْعِلْمِ ٱلنِّسْيَانُ 'бедствием знания является забывчивость' («знание» как совокупность всех наук, всех знаний);

5) при именах, обозначающих вещества и материалы, например: أَلْحَدِيدُ بِٱلْحَدِيدِ يُفْلَحُ 'железо обрабатывается железом';

6) при именах, обозначающих отвлеченные названия разных свойств и особенностей, например: أَلشَّرُّ قَلِيلُهُ كَثِيرٌ 'немного зла уже слишком много'; أَلسَّامِعُ شَرِيكُ ٱلْقَائِلِ فِى ٱلشَّرِّ 'в отношении зла слушающий является соучастником говорящего'; مَدُّوا بِأَيْدِيهِمْ إِلَى ٱلْمَجْدِ 'они протягивают свои руки к славе';

7) при именах, обозначающих отдельные предметы, в единственном числе или во множественном, если они воспринимаются как представители всего вида или рода, например: أَرْضٌ تَخُبُّ بِهَا ٱلنَّجِيبَةُ وَٱلنَّجِيبُ 'земля, по которой бегут рысью породистые верблюдица и верблюд'; خَيْرُ مَنْ رَكِبَ ٱلْمَطَايَا 'самый лучший из тех, кто ездит на верховых животных';

8) при именах, являющихся определениями к другим именам, определенным при помощи артикля или другим путем, например: أَلْبَيْتُ ٱلْكَبِيرُ 'большой дом', أَخُوكَ ٱلصَّغِيرُ 'твой младший брат', صَوْتُ ٱلْمُضْغِ ٱلْخَفِيُّ 'тихий звук жевания',

9) при именах, являющихся первым членом «примыкания формального» (§ 160). В этом случае имя, относясь к слову в неопределенном состоянии, остается неопределенным и может принять определенный артикль, например: رَجُلُ حَسَنُ ٱلْوَجْهِ, но أَلرَّجُلُ ٱلْحَسَنُ ٱلْوَجْهِ.

2. Некоторые имена не принимают определенного артикля, но тем не менее считаются находящимися в определенном состоянии, а именно:

1) имена собственные (лиц, городов, стран и т. д.), например: مِصْرُ 'Египет', مُحَمَّدٌ 'Мухаммад', دِمَشْقُ 'Дамаск', مَكَّةُ 'Мекка'.

В качестве собственных имен либо прозвищ часто встречаются имена нарицательные с артиклем. В этих случаях определенный артикль является их неотделимой составной частью, без которой они не употребляются, например: أَلْقَاهِرَةُ 'Каир' (قَاهِرٌ 'покоряющий'), أَلْمَدِينَةُ 'Медина' (مَدِينَةٌ 'город'), أَلنَّجْدُ 'Неджд' (نَجْدٌ 'возвышенность'), أَلْحَسَنُ 'Хасан' (حَسَنٌ 'красивый').

Некоторые имена собственные имеют артикль, происходя, однако, не от арабских имен нарицательных, например: أَلصِّينُ 'Китай', أَلْفُرَاتُ 'Евфрат', أَلنِّيلُ 'Нил', أَلْإِسْكَنْدَرِيَّةُ 'Александрия';

2) имена, определенные последующим именем в родительном падеже, т. е. морфологически находящиеся в сопряженном состоянии.

Что касается значения определенности, то надо различать следующие случаи:

а) когда второй член сочетания определен (артиклем, слитным местоимением, именем в родительном падеже), то первый член является о п р е д е л е н н ы м п о з н а ч е н и ю, например: دَارُ ٱلْمَدْرَسَةِ 'дом школы', كِتَابُ مُعَلِّمِكَ 'книга твоего учителя', بَيْتُ زَيْدٍ 'дом Зейда'.

Если же в подобном определительном сочетании первый член не определен, то употребляется описательный оборот, например: دَارٌ مِنْ دُورِ ٱلْمَدْرَسَةِ 'одно из зданий школы', بَيْتٌ لِزَيْدٍ '[какой-то] дом Зейда';

б) когда второй член сочетания не определен, то первый член н е я в л я е т с я о п р е д е л е н н ы м п о з н а ч е н и ю, например: بَيْتُ فَلَّاحٍ 'крестьянский дом'. Однако некоторая степень определенности все же имеется: значение этого сочетания не «какой-либо дом вообще», а именно «крестьянский дом». Поэтому первый член сочетания определенный артикль не может принять и в этом случае;

3) имена, определенные слитным местоимением, например: كِتَابِي 'моя книга', بِلَادُنَا 'наша страна', بَيْتُهُ 'его дом'.

3. Когда первым членом сопряженного сочетания является причастие, то оно может либо остаться неопределенным по значению, либо принять определенный артикль, например: ٱلْمُقِيمُو ٱلصَّلَاةِ 'стоящие на молитве'; ٱلضَّارِبُ رَأْسِ ٱلْجَانِي 'бьющий голову преступника'.

ПАДЕЖИ

СКЛОНЕНИЕ (ТРЕХПАДЕЖНОЕ И ДВУХПАДЕЖНОЕ)

§ 144. В арабском склонении различаются три падежа, а именно:

1) падеж на *-u* — и м е н и т е л ь н ы й (араб. رَفْعٌ);

2) падеж на *-i* (араб. جَرٌّ). Этот падеж употребляется, когда имя зависит от другого имени, либо при сочетании имени с предлогом; его можно было бы назвать п р и и м е н н ы м (adnominalis) и п р е д л о ж н ы м. Обычно его называют р о д и т е л ь н ы м, так как в качестве приименного он соответствует нашему родительному падежу;

3) падеж на *-a* (араб. نَصْبٌ). Этот падеж, как мы увидим ниже, употребляется при глаголе для выражения прямого дополнения, для выражения признаков в адвербиальном значении, а также для передачи сказуемого при некоторых глагольных связках и для обозначения подлежащего после некоторых частиц. Этот падеж обычно называется в и н и т е л ь н ы м, но его можно было бы также назвать а д в е р б и а л ь н ы м или п р и г л а г о л ь н ы м (adverbialis).

Изменение по падежным окончаниям одинаково для имен мужского рода, женского рода с окончанием *-atun* и для форм разбитого множественного числа. Все эти имена изменяются по трем падежам, когда они находятся в определенном или сопряженном состоянии. В неопределенном состоянии имена по характеру своих падежных окончаний распадаются на две группы:

1) имена т р е х п а д е ж н о г о склонения, имеющие все три падежа и принимающие нунацию (танвин). К этой группе принадлежит основная масса имен;

2) имена д в у х п а д е ж н о г о склонения, имеющие лишь два падежа — именительный (на *-u*) и косвенный (на *-a*) — и не принимающие нунации.

В остальных состояниях эти имена имеют все три падежных окончания.

Трехпадежное склонение

Состояние	Падеж	Мужской род	Женский род
Неопределенное	Им.	كِتَابٌ	مَدِينَةٌ
	Род.	كِتَابٍ	مَدِينَةٍ
	Вин.	كِتَابًا	مَدِينَةً
Определенное	Им.	أَلْكِتَابُ	أَلْمَدِينَةُ
	Род.	أَلْكِتَابِ	أَلْمَدِينَةِ
	Вин.	أَلْكِتَابَ	أَلْمَدِينَةَ
Сопряженное	Им.	كِتَابُ...	مَدِينَةُ...
	Род.	كِتَابِ...	مَدِينَةِ...
	Вин.	كِتَابَ..	مَدِينَةَ...

З а м е ч а н и я п о о р ф о г р а ф и и. 1. В винительном падеже после буквы с танвином пишется «алиф».

2. Если слово оканчивается на ـَة, буква «алиф» не пишется.

3. Если слово оканчивается на أ, «алиф» в винительном падеже также не пишется, например: от خَطَأٌ — вин. п. خَطَأً

4. Если слово оканчивается на ـْءٌ и предшествующая буква не соединяется с последующей (т. е. на хамзу без подставки), «алиф» не пишется, например: от جُزْءٌ — вин. п. جُزْءً, от نِسَاءٌ —вин. п. نِسَاءً. Если предшествующая буква образует лигатуру, «алиф» изображается, а хамза с танвином пишется над удлиненной соединительной чертой, например: طِمْءٌ — вин. п. طِمْءًا; شَيْءٌ — вин. п. شَيْءًا. В последнем случае возможна также подставка для хамзы: شَيْئًا.

Имена от корней недостаточных (III*и* и III*й*) в отношении последнего слабого согласного подчиняются тем правилам изменения слабых согласных, которые были приведены в разделе «Слабые глаголы» (см. § 99, IV, А).

1. Имена на ـًى и ـًا. Когда перед последним слабым коренным имеется гласный *a* (фатха), то, согласно правилам IV, А, конечные гласные, т. е. падежные окончания, отпадают, а неслоговой гласный вместе с предшествующим *a* стягивается в долгий *ā*, который в свою очередь в определенных позициях может стать кратким. На письме эта долгота выражается постановкой букв ا или ى после фатхи. В неопределенном состоянии нунация добавляется после *a* и пишется над срединной коренной, причем буквы ا и ى в написании сохраняются. Таким образом, падежные окончания отпадают, и все три падежа во всех состояниях по форме совпадают:

Неопределенное состояние	Определенное состояние	Сопряженное состояние
عَصًا	أَلْعَصَا	عَصَا...
فَتًى	أَلْفَتَى	فَتَى...
مُلْقًى	أَلْمُلْقَى	مُلْقَى...

Примечание. Эти имена относятся к трехпадежному склонению, поскольку они имеют танвин в неопределенном состоянии.

2. Имена на ـِ (ـِى). Когда перед последним слабым коренным имеется гласный *i*, то происходит стяжение этого звука с неслоговым гласным и отпадение последнего гласного (флексии падежа), если он *u* или *i*; при конечном *a* отпадения и стяжения не происходит. Таким образом, в этих именах винительный падеж сохраняет свое окончание, а именительный и родительный падежи после отпадения падежных окончаний совпадают по форме. В неопределенном состоянии нунация в этих двух падежах добавляется после гласного *i* при срединном коренном. На письме в этом случае буква ى при танвине отбрасывается, а без танвина пишется:

Падеж	Неопределенное состояние	Определенное состояние	Сопряженное состояние
Им.	قَاضٍ	أَلْقَاضِى	قَاضِى...
Род.	قَاضٍ	أَلْقَاضِى	قَاضِى...
Вин.	قَاضِيًا	أَلْقَاضِيَ	قَاضِيَ...

По этому же образцу изменяются по падежам имена действия V и VI пород от глаголов недостаточных. При этом гласный *u*, который, согласно модели, должен быть после срединного коренного, заменяется гласным *i* (см. § 99).

Образец склонения تَلَاقٍ

Падеж	Неопределенное состояние	Определенное состояние	Сопряженное состояние
Им.	تَلَاقٍ	أَلتَّلَاقِى	تَلَاقِى...
Род.	تَلَاقٍ	أَلتَّلَاقِى	تَلَاقِى...
Вин.	تَلَاقِيًا	أَلتَّلَاقِيَ	تَلَاقِيَ...

Двухпадежное склонение

Состояние	Падеж	Мужской род	Женский род	Разбитое множественное число
Неопределенное	Им.	أَحْمَرُ	صَحْرَاءُ	مَنَازِلُ
	Род.	أَحْمَرَ	صَحْرَاءَ	مَنَازِلَ
	Вин.	أَحْمَرَ	صَحْرَاءَ	مَنَازِلَ

Состояние	Падеж	Мужской род	Женский род	Разбитое множественное число
Определенное	Им.	أَلْأَحْمَرُ	أَلصَّحْرَاءُ	أَلْمَنَازِلُ
	Род.	أَلْأَحْمَرِ	أَلصَّحْرَاءِ	أَلْمَنَازِلِ
	Вин.	أَلْأَحْمَرَ	أَلصَّحْرَاءَ	أَلْمَنَازِلَ
Сопряженное	Им.	أَحْمَرُ...	صَحْرَاءُ...	مَنَازِلُ...
	Род.	أَحْمَرِ...	صَحْرَاءِ...	مَنَازِلِ...
	Вин.	أَحْمَرَ...	صَحْرَاءَ...	مَنَازِلَ...

Имена, оканчивающиеся на ـَى и ـَا, не имеют падежных окончаний, поэтому формы падежей этих имен совпадают во всех состояниях. Принадлежность их к двухпадежному склонению обнаруживается в отсутствии танвина в неопределенном состоянии:

Падеж	Число	Неопределенное состояние	Определенное состояние	Сопряженное состояние
Во всех падежах	Единственное	ذِكْرَى	أَلذِّكْرَى	ذِكْرَى...
		ذُبْرَى	أَلْذُبْرَى	ذُبْرَى...
		دُنْيَا	أَلدُّنْيَا	دُنْيَا...
	Множественное	صَحَارَى	أَلصَّحَارَى	صَحَارَى...
		هَدَايَا	أَلْهَدَايَا	هَدَايَا...

К именам с двухпадежным склонением относятся следующие.

1. Типы разбитого множественного числа с огласовками фатхой (*a*) после первых двух согласных звуков основы и касрой (*i*) после третьего согласного, а именно: а) модели 26 и 27[1], например: حَوَادِثُ, فَوَارِسُ, جَزَائِرُ, رَسَائِلُ; б) модели 30[a]—30[r] от имен с четырехсогласными основами, например: قَنَاطِرُ, مَكَاتِبُ, مَنَازِلُ, أَكَابِرُ, تَجَارِبُ; в) модели 31[a]—31[e] от имен с четырехсогласными основами, с долгим *ī*: سَلَاطِينُ, قَصَاوِيرُ, مَكَاتِيبُ, قَوَانِينُ, أَكَالِيلُ.

2. Имена с окончанием ـَاءُ некоренным, а именно:

а) разбитое множественное число моделей 24 и 25, например: وُزَرَاءُ, أُمَرَاءُ, أَصْدِقَاءُ;

б) прилагательные и существительные единственного числа женского рода, например: بَيْضَاءُ (ж. р. от أَبْيَضُ), صَحْرَاءُ.

Примечание. Имена, в которых хамза является коренным звуком либо заменяет слабый коренной, относятся к именам с трехпадежным склонением, например: رِدَاءٌ 'плащ', لِقَاءٌ 'встреча'.

[1] Нумерация соответствует перечню моделей разбитого множественного числа (см. § 134 и 135).

3. Имена с некоренным окончанием ـَى, а также ـَا (который является орфографическим видоизменением окончания ـَى), а именно: а) имена моделей فَعْلَى, فِعْلَى и فُعْلَى, например: غَضْبَى (ж. р. от غَضْبَانُ), ذِكْرَى, كُبْرَى (ж. р. от أَكْبَرُ), دُنْيَا; б) типы разбитого множественного числа моделей (21 и 23), например: قَتْلَى, كَسَالَى.

Примечания. 1. Так как падежные окончания в этих именах отпали, то их принадлежность к двухпадежному склонению, как уже упоминалось, обнаруживается в отсутствии нунации.

2. Если окончание ـَى является заменой третьего коренного слабого согласного, то имя относится к трехпадежному склонению и принимает нунацию, например: عَصًا (корень *ʿṣy*), رَحًى (корень *rḥy* رحى) 'ручная мельница', مُلْقًى (причастие страдательное IV породы от корня *lqy*).

4. Прилагательные модели أَفْعَلُ, у которых женский род образуется по модели فَعْلَاءُ (обозначение цвета или телесных недостатков) или فُعْلَى (превосходная степень), например: أَحْمَرُ (ж. р. حَمْرَاءُ) 'красный', أَكْبَرُ (ж. р. كُبْرَى) 'самый большой', أَوَّلُ (ж. р. أُولَى) 'первый', آخَرُ (ж. р. أُخْرَى) 'иной'.

Примечание. Если форма женского рода оканчивается на ـَةٌ, то имя в мужском роде имеет все три падежа и нунацию: أَرْمَلُ 'вдовец', ж. р.—أَرْمَلَةٌ.

5. Прилагательные модели فَعْلَانُ, у которых женский род образуется по модели فَعْلَى, например: كَسْلَانُ (ж. р. كَسْلَى).

Примечание. Если форма женского рода оканчивается на ـَةٌ, то имя в мужском роде имеет трехпадежное склонение, например: نَدْمَانٌ 'сотрапезник', ж.р. — نَدْمَانَةٌ.

6. Имена собственные женщин как имеющие окончания женского рода, так и не имеющие их, например: فَاطِمَةُ 'Фатима', زَيْنَبُ 'Зайнаб'.

Примечание. Женские имена собственные с односложной основой могут склоняться либо по трехпадежному, либо по двухпадежному склонению, например: هِنْدٌ 'Хинд', род. п. — هِنْدٍ, вин. п. هِنْدًا; либо: هِنْدُ, косв. п.— هِنْدَ.

7. Названия стран, городов, рек, например: مِصْرُ 'Египет', حَلَبُ 'Халеб', مَكَّةُ 'Мекка', دِجْلَةُ 'Тигр'.

8. Имена собственные мужчин:

а) оканчивающиеся на ـَةٌ, например: طَرَفَةُ 'Тарафа', طَلْحَةُ 'Талха';

б) оканчивающиеся на ـَانُ, например: سُفْيَانُ 'Суфьян', عِمْرَانُ 'Имран';

в) неарабского происхождения, например: يُوسُفُ 'Юсуф', إِبْرَاهِيمُ 'Ибрахим', سُلَيْمَانُ 'Сулейман';

г) идентичные какой-либо глагольной форме, например: أَحْمَدُ 'Ахмад', يَزِيدُ 'Язид', شَمَّرُ 'Шаммар' (ср. شَمَّرَ);

д) образованные из прилагательных путем изменения их формы по модели فُعَلُ и فُعَالُ, например: عُمَرُ 'Омар' (от عَامِرٌ), غُلَابُ 'Гулаб' (от غَالِبٌ);

е) представляющие собой имена нарицательные женского рода, например: عَقْرَبُ 'Акраб' от عَقْرَبٌ 'скорпион'.

Примечание. Имена собственные мужчин склоняются по трехпадежному склонению в том случае, если они: а) имеют односложную основу, например: زَيْدٌ 'Зейд', عَمْرٌو 'Амр'; б) представляют собой прилагательные или причастия, например: حَسَنٌ 'Хасан', سَعِيدٌ 'Саид', مُحَمَّدٌ 'Мухаммад', مُرَادٌ 'Мурад', مُصْطَفَى 'Мустафа'.

9. Собственные имена, состоящие из двух слов, например: بَعْلَبَكٌ 'Баалбек', حَضْرَ مَوْتُ 'Хадрамаут', مَعْدِى كَرِبُ 'Маади Кариб'. Эти слова часто пишут слитно: بَعْلَبَكٌ, حَضْرَمَوْتُ.

ИМЕНА СМЕШАННОГО СКЛОНЕНИЯ

§ 145. **Некоторые имена в именительном и родительном падежах относятся к трехпадежному склонению, а в винительном — к двухпадежному. Такой тип склонения мы называем смешанным. Об этом типе склонения уже упоминалось при перечне моделей разбитого множественного числа (см. модели 22 и 26).**

К именам со смешанным типом склонения относятся:

а) формы разбитого множественного числа модели فَعَالِ (أَلْفَعَالِى), в которой имеется в определенном и сопряженном состоянии после третьего коренного окончание ـِى, например (примеры приводятся в сопряженном состоянии): فَتَاوِى (вместо فَتَاوِىُ) —мн. ч. от فَتْوَى 'фетва'; صَحَارِى (вместо صَحَارِىُ) — мн. ч. от صَحْرَاءُ 'пустыня'; حَبَالِى (حَبَالِىُ) — мн. ч. от حُبْلَى 'беременная';

б) формы разбитого множественного числа модели فَوَاعِلُ от корней недостаточных, где окончание ـِى образовалось из третьего слабого коренного после отпадения гласного окончания, например: جَوَارِى (вместо جَوَارِىُ) — мн. ч. от جَارِيَةٌ 'рабыня'; غَوَانِى (вместо غَوَانِىُ) — мн. ч. от غَانِيَةٌ 'певица'.

Эти две группы слов, восходящие к моделям *فَعَالِىُ и *فَوَاعِىُ, должны были бы относиться к двухпадежному склонению. Однако окончание без танвина они имеют лишь в винительном падеже. В именительном и родительном падежах они принимают танвин с отпадением долготы *i* (отпадением буквы ى на письме) и, следовательно, принадлежат к трехпадежному склонению. Принадлежность их в этих падежах к трехпадежному склонению обнаруживается также в том, что родительный и винительный падежи в них не совпадают:

Падеж	Неопределенное состояние	Определенное состояние	Сопряженное состояние
Им.	جَوَارٍ	أَلْجَوَارِى	جَوَارِى...
Род.	جَوَارٍ	أَلْجَوَارِى	جَوَارِى...
Вин.	جَوَارِىَ	أَلْجَوَارِىَ	جَوَارِىَ...

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН С ДОЛГИМИ ГЛАСНЫМИ В СОПРЯЖЕННОМ СОСТОЯНИИ

§ 146. Ряд имен в окончаниях падежей в сопряженном состоянии имеет долгие гласные. Ниже приводится таблица склонения всех этих имен:

Имена	Им. п.	Род. п.	Вин. п.
أَبٌ 'отец'	أَبُو	أَبِي	أَبَا
أَخٌ 'брат'	أَخُو	أَخِي	أَخَا
حَمٌ 'тесть'	حَمُو	حَمِي	حَمَا
هَنٌ 'вещь'	هَنُو	هَنِي	هَنَا
فَمٌ 'рот'	فُو	فِي	فَا
ذُو 'обладатель'	ذُو	ذِي	ذَا

Примечания 1. Слово فَمٌ может сохранить свою форму в сопряженном состоянии, в особенности перед местоименными суффиксами, например: فَمُهُ, فَمَهُ, فَمِهِ наряду с فُوهُ, فَاهُ, فِيهِ. Основой этого имени является звук *f* с последующим долгим гласным, что и сохранилось в сопряженном состоянии. Формы فَمٌ, فُوهٌ и فَاهٌ возникли путем наращения.

2. Слово ذُو, ذَا, ذِي употребляется лишь в сопряженном состоянии с последующим именем в родительном падеже, но не с местоименным аффиксом (двойств. ч. — ذَوَا, косв. п. — ذَوَيْ, мн. ч. — ذَوُو, косв. п. — ذَوِي).

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН С ДВОЙНОЙ ПАДЕЖНОЙ ФЛЕКСИЕЙ

§ 147. Два имени اِبْنٌ 'сын' и اِمْرُؤٌ 'мужчина' имеют двойное изменение при склонении, заключающееся в том, что показатели падежей добавляются как в конце слова, так и после предпоследнего согласного:

Им. п.	Род. п.	Вин. п.
اِبْنُمٌ	اِبْنِمٍ	اِبْنَمًا
اِمْرُؤٌ	اِمْرِئٍ	اِمْرَءً

Эти слова могут употребляться также без двойного изменения: اِبْنٌ, اِبْنٍ, اِبْنًا, اِمْرَأٌ, اِمْرِئٍ, اِمْرَأً.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН В ФОРМЕ ДВОЙСТВЕННОГО И ПРАВИЛЬНОГО МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

§ 148. Правила склонения имен в форме двойственного и множественного числа были приведены при изложении образования двойственного и правильного множественного числа (§ 130, 131, 132). В этом разделе даны некоторые замечания и обобщения.

1. Имена в форме двойственного и правильного множественного числа имеют во всех трех состояниях лишь два падежа — именительный и косвенный. Этим они отличаются от имен двухпадежного склонения, имеющих два падежа лишь в неопределенном состоянии.

2. В двойственном и правильном множественном числе мужского рода окончания неопределенного и определенного состояния одинаковы. В сопряженном состоянии отпадают окончания ـِينْ и ـَنْ.

3. Правильное множественное число женского рода принимает в неопределенном состоянии нунацию.

4. Косвенный падеж имеет гласный звук *i* во всех состояниях. Этой особенностью правильное множественное число женского рода отличается как от двухпадежных имен, у которых косвенный падеж имеет окончание *a* (причем только в неопределенном состоянии), так и от трехпадежных имен.

Образцы склонения имен в двойственном числе

Род	Падеж	Неопределенное состояние	Определенное состояние	Сопряженное состояние
Муж.	Им.	كِتَابَانِ	أَلْكِتَابَانِ	كِتَابَا...
	Косв.	كِتَابَيْنِ	أَلْكِتَابَيْنِ	كِتَابَيْ...
Жен.	Им.	مَدْرَسَتَانِ	أَلْمَدْرَسَتَانِ	مَدْرَسَتَا...
	Косв.	مَدْرَسَتَيْنِ	أَلْمَدْرَسَتَيْنِ	مَدْرَسَتَيْ...

Образцы склонения двойственного числа имен слабого окончания в неопределенном состоянии

Имя	Им. п.	Косв. п.
قَاضٍ 'судья'	قَاضِيَانِ	قَاضِيَيْنِ
فَتًى 'юноша'	فَتَيَانِ	فَتَيَيْنِ
عَصًا 'палка'	عَصَوَانِ	عَصَوَيْنِ
ذِكْرَى 'воспоминание'	ذِكْرَيَانِ	ذِكْرَيَيْنِ
قَرَّاءٌ 'чтец'	قَرَّاءَانِ	قَرَّاءَيْنِ
رِدَاءٌ 'плащ'	رِدَاءَانِ / رِدَاوَانِ	رِدَائَيْنِ / رِدَاوَيْنِ
حَمْرَاءُ 'красная'	حَمْرَوَانِ	حَمْرَوَيْنِ
بَاشَا 'паша'	بَاشَاوَانِ	بَاشَاوَيْنِ

Правила изменения имен слабых корней в двойственном числе даны в § 130.

Образцы склонения имен в правильном множественном числе мужского рода

Имя	Падеж	Неопределенное состояние	Определенное состояние	Сопряженное состояние
مُعَلِّمٌ 'учитель'	Им. Косв.	مُعَلِّمُونَ مُعَلِّمِينَ	أَلْمُعَلِّمُونَ أَلْمُعَلِّمِينَ	مُعَلِّمُو... مُعَلِّمِي...
قَرَّاءٌ 'чтец'	Им. Косв.	قَرَّاؤُونَ قَرَّائِينَ	أَلْقَرَّاؤُونَ أَلْقَرَّائِينَ	قَرَّاؤُو... قَرَّائِي...
مُلْقٍ 'бросающий'	Им. Косв.	مُلْقُونَ مُلْقِينَ	أَلْمُلْقُونَ أَلْمُلْقِينَ	مُلْقُو... مُلْقِي...
مُصْطَفًى 'избранный'	Им. Косв.	مُصْطَفَوْنَ مُصْطَفَيْنَ	أَلْمُصْطَفَوْنَ أَلْمُصْطَفَيْنَ	مُصْطَفَوْ... مُصْطَفَيْ...
مُعَلِّمَاتٌ 'учительский'	Им. Косв.	مُعَلِّمَاتٌ مُعَلِّمَاتٍ	أَلْمُعَلِّمَاتُ أَلْمُعَلِّمَاتِ	مُعَلِّمَاتُ.. مُعَلِّمَاتِ...

Замечания по орфографии. 1. В двойственном числе в косвенном падеже сопряженного состояния имя перед «васловым алифом» принимает касру вместо сукуна (т. е. соединительный гласный *i*), например: فِي دَارَيِ ٱلْمَدْرَسَةِ 'в двух зданиях школы'.

2. Имена с окончанием ـًى, в сопряженном состоянии во множественном числе оканчивающиеся на ـَوْ и ـَيْ, перед «васловым алифом» в именительном падеже принимают дамму, а в косвенном падеже фатху вместо сукуна, например: им. п. — مُصْطَفَوُ ٱللَّهِ (пишут также с алифом مُصْطَفَوْا ٱللَّهِ), косв. п.—مُصْطَفَيِ ٱللَّهِ.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН С МЕСТОИМЕННЫМИ СУФФИКСАМИ

§ 149. Склонение имен с местоименными суффиксами, или слитными личными местоимениями (см. § 200), которые употребляются в функции родительного падежа и присоединяются к сопряженной форме имен, имеет некоторые особенности.

1. При присоединении к имени местоименных суффиксов, начинающихся на согласный звук, т. е. всех суффиксов, кроме суффикса 1-го лица единственного числа, падежные окончания сохраняются.

Образец склонения с суффиксом 2-го лица

Формы	Неопределенное состояние	Им. п.	Род. п.	Вин. п.
М. р.	كِتَابٌ	كِتَابُكَ	كِتَابِكَ	كِتَابَكَ
Ж. р.	مَدْرَسَةٌ	مَدْرَسَتُكَ	مَدْرَسَتِكَ	مَدْرَسَتَكَ
Разбит. мн. ч.	كُتُبٌ	كُتُبُكَ	كُتُبِكَ	كُتُبَكَ
Дв. ч.	كِتَابَانِ	كِتَابَاكَ	كِتَابَيْكَ	
Правильное мн. ч. м. р.	مُعَلِّمُونَ	مُعَلِّمُوكَ	مُعَلِّمِيكَ	
Правильное мн. ч. ж. р.	مُعَلِّمَاتٌ	مُعَلِّمَاتُكَ	مُعَلِّمَاتِكَ	

Примечание. В именах, оканчивающихся на ـًة, вместо ة пишется ـتـ.

Имена двухпадежные перед местоименными суффиксами имеют все три падежных окончания, например: كَسْلَانُ, им. п. — كَسْلَانُكَ, род. п. — كَسْلَانِكَ, вин. п. — كَسْلَانَكَ; مَنَازِلُ, им. п. — مَنَازِلُكَ, род. п. — مَنَازِلِكَ, вин. п. — مَنَازِلَكَ.

Имена со слабыми окончаниями сохраняют особенности, которые они имеют в сопряженном состоянии.

Склонение имен со слабыми окончаниями с местоименными суффиксами

Окончание	Неопределенное состояние	Им. п.	Род. п.	Вин. п.
ـِيٌ	قَاضٍ	قَاضِيكَ	قَاضِيكَ	قَاضِيَكَ
ـًا	عَصًا	عَصَاكَ	عَصَاكَ	عَصَاكَ
ـًى	فَتًى	فَتَاكَ	فَتَاكَ	فَتَاكَ
ـَى	ذِكْرَى	ذِكْرَاكَ	ذِكْرَاكَ	ذِكْرَاكَ
Имена смешанного склонения	جَوَارٍ	جَوَارِيكَ	جَوَارِيكَ	جَوَارِيَكَ

Примечание. В именах с окончаниями ـًى и ـَى перед местоименным суффиксом вместо буквы ى пишется «алиф».

При склонении имен III ء соблюдаются правила орфографии слов с хамзой (см. § 94).

Склонение имен III ء с местоименными суффиксами

Окончание	Неопределенное состояние	Им. п.	Род. п.	Вин. п.
Хамза с предшествующим харакатом	خَطَأٌ قَارِئٌ تَقَرُّؤٌ	خَطَؤُكَ قَارِئُكَ تَقَرُّؤُكَ	خَطَئِكَ قَارِئِكَ تَقَرُّئِكَ	خَطَأَكَ قَارِئَكَ تَقَرُّؤَكَ
Хамза с предшествующим сукуном	جُزْءٌ شَيْءٌ	جُزْؤُكَ شَيْئُكَ شَيْئُكَ	جُزْئِكَ شَيْئِكَ	جُزْءَكَ شَيْئَكَ شَيْـئَـكَ
Хамза после ا, و и ى (без харакатов)	بِنَاءٌ مَمْلُوءٌ جَرِيءٌ	بِنَاؤُكَ مَمْلُوؤُكَ جَرِيئُكَ	بِنَائِكَ مَمْلُوئِكَ جَرِيئِكَ	بِنَاءَكَ مَمْلُوءَكَ جَرِيئَكَ
ـَاءُ	أَصْدِقَاءُ	أَصْدِقَاؤُكَ	أَصْدِقَائِكَ	أَصْدِقَاءَكَ

2. При присоединении к имени местоименного суффикса 1-го лица падежные окончания отпадают, при этом:

а) если имя оканчивается на «твердый» согласный, то окончание ـِى присоединяется непосредственно к нему и все падежи имеют одинаковую

форму, например: كِتَابِى ـ كِتَابٌ 'моя книга'; مَدْرَسَتِى ـ مَدْرَسَةٌ 'моя школа'; كُتُبِى ـ كُتُبٌ 'мои книги'; مَنَازِلِى ـ مَنَازِلُ 'мои жилища'; مُعَلِّمَاتِى ـ مُعَلِّمَاتٌ 'мои учительницы';

б) если имя оканчивается на хамзу, то местоименный суффикс присоединяется к хамзе, причем подставкой для хамзы служит ـيـ, согласно правилам орфографии хамзы, например: قَارِئِى ـ قَارِئٌ; خَطَئِى ـ خَطَأٌ; تَقَرُّؤِى ـ تَقَرُّؤٌ; جُزْئِى ـ جُزْءٌ; شَيْئِى ـ شَيْءٌ; بِنَائِى ـ بِنَاءٌ; مَمْلُوئِى ـ مَمْلُوءٌ; جَرِيئِى ـ جَرِيءٌ; أَصْدِقَائِى ـ أَصْدِقَاءُ;

в) если имя оканчивается в сопряженном состоянии на ـَا и ـَى, то местоименный суффикс после этого окончания принимает форму ـَىَ:

Неопределенное состояние	Сопряженное состояние	С суффиксом 1-го лица
عَصًا	عَصَا	عَصَايَ
رَحًى	رَحَى	رَحَايَ
ذِكْرًى	ذِكْرَى	ذِكْرَايَ
دُنْيًا	دُنْيَا	دُنْيَايَ
مُعَلِّمَانِ	مُعَلِّمَا	مُعَلِّمَايَ

г) если имя в сопряженном состоянии оканчивается на ـِى или ـِيٌ, то оба ى (окончания и суффикса) дают удвоенный звук и соединяются на письме при помощи знака «ташдид», например:

Неопределенное состояние	Сопряженное состояние	С суффиксом 1-го лица
قَاضٍ	قَاضِى...	قَاضِيَّ
جَوَارٍ	جَوَارِى...	جَوَارِيَّ
مُعَلِّمِينَ	مُعَلِّمِى...	مُعَلِّمِيَّ
مُعَلِّمَيْنِ	مُعَلِّمَىْ...	مُعَلِّمَيَّ

д) если имя в сопряженном состоянии оканчивается на ـُو (в форме именительного падежа правильного множественного числа мужского рода), то ـُو меняется на ـِى и соединяется вместе с суффиксом в удвоенный звук: مُعَلِّمُونَ — сопряженное состояние مُعَلِّمُو, с суффиксом 1-го лица مُعَلِّمِيَّ (вместо *مُعَلِّمُوِيَ).

3. Те несколько имен, которые получают конечный долгий гласный в сопряженном состоянии единственного числа, сохраняют долготу гласного в окончаниях падежей перед местоименными суффиксами, начинающимися на согласный, например:

أَبٌ с суффиксом 2-го лица: им. п. — أَبُوكَ, род. п. — أَبِيكَ, вин. п. — أَبَاكَ;

أَخٌ с суффиксом 2-го лица: им. п. — أَخُوكَ, род. п. — أَخِيكَ, вин. п. — أَخَاكَ.

Местоименный суффикс 1-го лица единственного числа ـِى присоединяется к форме без долгого гласного: أَخِى, أَبِى.

Слово فَمٌ может сохранить эту форму либо принять форму с долгим гласным в конце: им. п. — فَمُكَ *либо* فُوكَ, род. п. — فَمِكَ *либо* فِيكَ, вин. п. — فَمَكَ *либо* فَاكَ.

Суффикс 1-го лица единственного числа присоединяется в последнем случае в форме ـِىَّ, а именно: فِىَّ 'мой рот' (наряду с فَمِى). Это فِىَّ произошло от فُوىَ, подобно тому как вместо формы именительного падежа مُعَلِّمُوىَ образовалась форма مُعَلِّمِىَّ.

Глава 9

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ИМЕН

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФОРМ ЖЕНСКОГО РОДА

§ 150. В главе «Общие сведения» был дан краткий обзор аффиксов — показателей женского рода как продуктивных, так и тех, которые являются архаическими формами. Сопоставим эти аффиксы с аффиксами женского рода других семитских языков.

1. Самый распространенный как в арабском, так и в других семитских языках показатель женского рода суффикс с согласным *t* в форме *-t* либо *-at*, иногда *-it* или *-ut*.

В арабском языке этот *t*- сохранился лишь в некоторых словах, в которых он в качестве аффикса уже не воспринимается, а включается в состав коренных звуков, например: بِنْتٌ 'дочь' от إِبْنٌ 'сын'; أُخْتٌ 'сестра' от أَخٌ; ذَاتٌ 'обладательница' от ذُو 'обладатель'; كِلْتَا (м. р. كِلَا) 'оба', ثِنْتَانِ 'две' (корень *tn*).

В качестве суффикса женского рода звук *t* предваряется гласным *a* — *-at*. В паузе это окончание еще в старом арабском языке (эпохи возникновения ислама) превратилось в *-ah*, о чем можно судить по рифмам. В суре Корана هُمَزَةٌ последние слова стихов написаны так: لُمَزَةٌ, وَعَدَّدَهْ, أَخْلَدَهْ, أَلْحُطَمَةِ, أَلْحُطَمَةَ, أَلْمُوقَدَةُ и т. д. Так как слова وَعَدَّدَهْ и أَخْلَدَهْ, где هْ- является местоименным суффиксом 3-го лица, должны были читаться в паузе وَعَدَّدَهْ и أَخْلَدَهْ (т. е. с сохранением звука *h*), то и остальные рифмующиеся слова могли читаться лишь с тем же окончанием, т. е. لُمَزَهْ, أَلْحُطَمَهْ, أَلْمُوقَدَهْ и т. д. Суффикс *-at*, т. е. со звуком *t*, сохранился лишь в форме status constructus, которая в паузе не бывает, и перед местоименными суффиксами. Из паузальной формы окончание *-ah* (вместо *-at*) распространилось также на середину фразы, т. е. вне паузы, о чем можно судить по орфографии этого окончания, которое пишется в виде буквы ه-. Различительные точки над ه- были введены лишь в более позднее время.

В дальнейшем это окончание превратилось в *-a*, причем не только в паузе, но во всех случаях, кроме status constructus, о чем можно судить по диалектальным формам.

В аккадском языке окончание женского рода — *-t*, с падежными окончаниями — *-tu*, *-ta*, *-ti*, а в status constructus *-ut*, *-at*, *-it*, например: *bēl-tu* 'владычица' — *bēl-it*; *batul-tu* 'молодая женщина' — *batul-at*; *šip-tu*

'язык' — *šip-at*; *narkab-tu* 'колесница' — *narkab-at*; в прилагательных: *āšib-tu* — *āšib-at* 'живущая' (ж. р. от *āšibu*); *ālit-tu* — *ālid-at* 'рождающая' (ж. р. от *ālidu*).

В древнееврейском языке окончание женского рода развивалось так же, как позднее в арабских диалектах. Звук *t* сохранился в status constructus (при некоторых изменениях огласовок, на которых мы останавливаться не будем); в остальных формах окончание женского рода — *-ā*. Промежуточным этапом, как и в арабском языке, было окончание *-ah*, что видно из орфографии: *mᵉdīn-ā(h)* 'государство' — *mᵉdīn-at*; *kiḇś-ā(h)* 'овца' — *kiḇś-at*; *ṣᵉḏāq-ā(h)* 'справедливость' — *ṣiḏq-at*.

В некоторых случаях, как, например, в причастиях, параллельно употребляются формы на *-ā* и на *-t* (*-at* или *-et*): *kōṯᵉḇ-ā(h)* и *kōṯeḇ-eṯ* 'пишущая'; *qōṭᵉl-ā(h)* и *qōṭel-eṯ* 'убивающая'; *lēd-ā(h)* и *leḏ-eṯ* 'рождение'.

В сирийском (арамейском) языке окончание женского рода в status absolutus — *-ā*. В status constructus сохранилось *-t*. В status emphaticus окончание женского рода имеет форму *-tā*, т. е. также с сохранением звука *t*. Но поскольку status absolutus употребляется редко, обычной формой суффикса является *-t* (с соответствующим гласным в зависимости от формы), например:

Status absolutus		Status emphaticus	Status constructus
bīš-ā	'плохая'	*bīš-tā*	*bīš-at*
ṭaliṯ-ā	'девушка'	*ṭalī-ṯā*	*ṭal-īṯ*
malk-ū	'государство'	*malkū-ṯā*	*malk-ūṯ*

В эфиопском языке одним из показателей женского рода является суффикс *-t*, например: *tamar-t* 'пальма', *'azaq-t* 'колодец', *keram-t* 'зима', *garah-t* 'поле', *geram-t* 'ужас'.

При помощи этого же показателя *-t* образуются формы женского рода прилагательных и тех существительных, которые имеют формы обоих родов, например: *'adeg* 'осел', ж. р. — *'adeg-t*; *lehīq* 'старый', ж. р. — *leheq-t*; *fequr* 'любящий' — *fequr-t*; *negūš* 'царь' — *negeš-t*.

Из сказанного видно, что звук *t* в качестве аффикса — показателя женского рода — имеет распространение в той или иной форме во всех семитских языках. Этот согласный звук аффикса под влиянием сокращений окончания слова, имеющих место в паузе, обнаруживает тенденцию замениться придыханием, а затем совсем отпасть, оставив предшествующий гласный в качестве показателя рода. Звук *t* сохраняется либо в тех формах, которые не употребляются в паузе (status constructus), либо если за ним следует стойкий гласный (арам. status emphaticus на *-ā*).

Что касается г л а с н о г о з в у к а суффикса (*-at*, *-it*, *-ut*), то его происхождение в разных языках и в различных конкретных случаях неодинаково. Нередко — это конечный гласный звук основы, например: др.-евр. *mō'āḇīṯ* 'моавитянка', м. р. — *mō'āḇī*; арам. *mardū-tā* 'наказание'; аккад. *minū-tu* 'число', *šiqī-tu* 'орошение'.

Гласный звук имеется перед *t* в status constructus в тех языках, в которых в этой форме существует или возникает гласный в сравнении с формой status absolutus, например: аккад. *puluḫat* 'страх' при *puluḫtu*, *ti'amat* 'море' при *ti'amtu*; арам. *dᵉlāqaṯ* при *dᵉlēqtā* 'лихорадка', 'пожар'.

То же самое в древнееврейском языке, в котором окончание женского рода развертывается на два слога с гласными *e* (по типу *segolata*), как, например: *kōṯeḇeṯ* 'пишущая', *hōleḵeṯ* 'идущая'.

Таким образом, аффикс *-t* (без гласного) является общим для всех семитских языков, кроме арабского, поскольку в арабском языке в тех

немногих словах, в которых аффикс *-t* сохранился, он воспринимается уже как коренной звук.

Что касается гласного *a* в окончании *-at*, то он возник в раннюю эпоху в самом арабском языке в качестве обычной формы этого окончания, в других же языках он встречается в отдельных случаях.

Поэтому аффикс женского рода *-t* можно считать восходящим к тому периоду, когда семитские языки еще не выделялись из общей совокупности семитско-хамитских диалектов и языков. Этот аффикс встречается также в хамитских языках.

В древнеегипетском языке, являющемся во многих отношениях связующим звеном между семитскими и хамитскими, суффикс женского рода— *-t*, например: *son* 'брат', *son-t* 'сестра'; *nofer* 'юноша', *nofer-t* 'молодая женщина'; *suteni-t* 'царство', *kem-t* 'Египет' (букв.: 'черная земля').

В языке шилх (берберская группа) звук *t* является показателем женского рода в качестве префикса и суффикса одновременно, например: *t-ag-gun-t* 'камень', *t-agumar-t* 'кобыла', *t-a-γoi-t* 'коза'; *auraγ* 'желтый', ж.р. — *t-auraγ-t*; *idilli* 'черный', ж. р. — *t-idilli-t*. Иногда аффикс *t* выступает в роли только префикса или только суффикса, например: *t-illi* 'овца', *t-ēgra* 'верблюдица', *ul-t* 'дочь', *summus-t* (ж. р.) 'пять', м. р. — *summus*.

В языке тамашек: *anhil* 'страус' — *t-anhil-t*; *elu* 'слон' — *t-elu-t*; *amγar* 'седой старик' — *t-amγar-t*.

В тех случаях, когда форма женского рода не произведена из формы мужского, то в качестве показателя женского рода употребляется префикс *t-*: *t-akuba* 'меч', *t-inedi* 'лихорадка'.

В языке бедауйе (беджа) суффикс женского рода *-t* имеется лишь в слове *takat* 'жена' (*tak* 'муж'). Но этот суффикс употребляется при выражении падежа объекта (винительного падежа) слов женского рода (при суффиксе объекта в мужском роде *-b*), например: *one mek rehan* 'я видел осла' (м. р.) — *one mek-t rehan* 'я ослицу видел'; *one besā-b rehan* 'я видел кота' — *one besā-t rehan* 'я видел кошку'.

То же имеет место, когда причастие или местоимение является сказуемым именного предложения, например: *ū-mek anī-b-u* 'осел мой' — *t-ū-mek anī-t-u* 'ослица моя'; *te-tak-at durī-t-u* 'эта женщина красива'.

В языке сомали можно указать на постпозитивный артикль *-ta*, *-ti*, *-tu* для слов женского рода, который фактически выполняет функцию морфологического показателя рода, например: *nāg-ti* 'женщина'; *inān-ki* 'юноша'— *inān-ti* 'девушка'.

Все эти данные приводят к заключению, что показатель женского рода *t* наиболее распространенный и общий как в семитских, так и в хамитских языках и, следовательно, восходит к досемитскому периоду.

Что касается происхождения этого суффикса, то можно предположить, что он восходит к указательной частице женского рода. Например, форма женского рода указательного местоимения в арабском языке: ذَا, ذِهْ, ذِهِ, ذِي 'эта' при мужском роде ذَا; в сомали: *ta*, *ti*, *tu* 'эта' при мужском роде *ka*, *ki*, *ku*.

2. Другие окончания женского рода в арабском языке охватывают значительно меньшее число слов, а также значительно реже встречаются в других семитских языках. Окончания с долгим *ā* имеются в двух разных формах, не восходящих одна к другой.

1) Окончание *-ā'u* (اَاْ-), в котором после долгого гласного имеется гортанный взрыв с падежными окончаниями; арабские авторы его называют «растянутый алиф» (أَلِفٌ مَمْدُودَةٌ), подчеркивая этим, что долгий *ā* не сокращается, а сохраняется во всех формах и позициях слова.

Как было показано выше, это окончание употребляется лишь в ограниченном количестве прилагательных женского рода модели فَعْلَاءُ и в некоторых именах существительных, являющихся в сущности формой женского рода прилагательных, хотя не всегда имеется соответствующий мужской род. Окончание *ā'u* встречается также в формах множественного числа внутреннего образования типов فُعَلَاءُ и أَفْعِلَاءُ.

В эфиопском языке этому окончанию соответствует формант *-ā*, однако он не употребляется в качестве суффикса образования форм женского рода прилагательных, но встречается в именах абстрактных и в именах действия, например: *makar-ā* 'искушение', *zalaf-ā* 'исправление', *fešḫ-ā* 'радость', *nesḫ-ā* 'раскаяние', *maḫal-ā* 'клятва'.

Реже этот аффикс встречается в именах конкретных, например: *daman-ā* 'туча', *ḫamad-ā* 'снег', *šaqal-ā* 'навес', *'anbas-ā* 'лев', *sagel-ā* 'фиговое дерево'.

В древнееврейском языке этому окончанию соответствует окончание *-ō* в некоторых собственных именах, например: *šilō* и *m'giddō*—названия городов.

2) **Окончание *-ā* (ـَى- или ـَا-) арабские** авторы называют «укороченный алиф» (أَلِفٌ مَقْصُورَةٌ). Этим указывается на то, что в определенных позициях (перед «васловым алифом») гласный становится кратким, что отличает данное окончание от разобранного выше, с которым оно не должно быть смешано.

Как уже говорилось, окончание *-ā* имеется в формах женского рода فُعْلَى (от превосходной степени) и فَعْلَى (от модели فَعْلَانُ), а также в некоторых именах существительных.

В эфиопском языке этому окончанию фонетически и этимологически соответствует формант *-ē*, встречающийся иногда в некоторых названиях животных и растений, например: *'arʷē* 'зверь', *nagē* 'слон', *šarʷē* 'ствол дерева', *telabē* 'лен', а также в некоторых именах собирательных и абстрактных, например: *sarʷē* 'войско', *gizē* 'время', *feṣṣamē* 'завершение', *messalē* 'сравнение', *ɟebabē* 'ликование'.

В древнееврейском и арамейском языках аффиксу *-a* соответствуют два окончания, которые, однако, не являются показателями женского рода:

окончание *-aɟ*, например: др.-евр. *gōḇaɟ* 'вид саранчи', *ḥōraɟ* 'сетчатая ткань'; сирийск. *salʷaɟ* 'перепелки', *tenʷaɟ* 'условие';

окончание *-ē*, например: др.-евр. *'arḇē* 'саранча', *liḇnē* 'тополь', *'arɟē* 'лев'; арам. в инфинитивах: *qāṭṭōlē*, *'aqṭōlē*; в прилагательных: *'ōḥrē* 'другая'.

В арабской разговорной речи падежные флексии отпали и оба окончания слились в *-ā* или *-a*. Окончание *-atun* также существует в форме *-a*. Разница между ними заключается в том, что *-a*, возникшее из *-atun*, чередуется с *-at* в status constructus, в то время как *-a*, образовавшееся из *-ā'u* и *-ā*, не имеет такого чередования.

Из этого краткого обзора можно вывести заключение, что окончание *-ā* в виде показателя женского рода восходит также к досемитскому периоду; оно в той или иной форме встречается во всех семитских языках. Однако это окончание, по-видимому, существовало лишь в виде тенденции, которая не получила значительного развития: только в арабском языке оно стало аффиксом образования форм женского рода для некоторых групп имен, а в эфиопском является окончанием некоторых имен существительных женского рода; в остальных же языках оно представляет собой окончание отдельных слов, не имеющее отношения к роду.

Окончание *-a* встречается также в хамитских языках либо в качестве признака именного класса, либо в качестве показателя женского рода.

В языке фул *-a*, чередующееся с *-ga*, а также с *-wa* || *-ba*, является показателем класса увеличительных имен.

В языке хауса суффикс *-a* (а также *-i*) в сочетании с префиксом *ma-* обозначает имя места, например: *ma-hauka-ta* 'место для сумасшедших'. Этот же суффикс является окончанием слов женского рода, обычно в форме *-a*, *-wa*, *-ia*, *-ya*, *-nia*, *-n'a* и др., например: *yaro* 'мальчик' — *yar-i-n'a* 'девочка'; *zaki* 'лев' — *zaka-n'a* 'львица'; *abōki* 'приятель' — *abōki-a* 'приятельница'; *ba-haus-e* 'хаусанец' — *ba-haus-a* 'женщина хауса'. Суффикс *-a* образует также женский род прилагательных, например: *fari* 'белый', ж. р. —*fara*; *c'ōfō* 'старый', ж. р. — *c'ofu-a*; *k'ato* 'толстый', ж.р.—*k'atu-wa*.

В бедауйе суффикс *-a* (а также *-ay*) является словообразовательным суффиксом многих производных имен женского рода, например: *dir-a* 'убийство', *ḍémy-ay* 'зловоние'. Однако окончание *-a* встречается также в именах мужского рода. В приведенных примерах суффикс *-a*, как и другие словообразовательные суффиксы,—показатель именного класса, хотя на данном этапе в этом языке классов имен уже нет.

В сомали суффикс *-a* как пережиток морфологических показателей классов служит для обозначения имен конкретных мужского пола, например: *arb-a* 'слон-самец', *dāy-a* 'шакал', *gam-a* 'грива'.

3. Выше уже упоминалось (см. § 46), что в арабском языке имеются следы окончания *-i*, а именно, в несклоняемых словах типа فَعَالِ.

Суффикс *-i-* в сочетании с аффиксом *-at* образует окончание имен абстрактных: كَيْفِيَّةٌ 'свойство', جَاهِلِيَّةٌ 'невежество'. Но в этих формах в качестве показателя рода осознается лишь *-at*, звук *i* воспринимается как словообразовательный элемент.

Звук *i* комбинируется также с окончанием *-ā'u*, например: كِبْرِيَاءُ 'гордость'.

В эфиопском языке, как и в арабском, аффикс *-i* не является сам по себе признаком женского рода, но в сочетании с окончаниями *-t* или *-a* образует имена абстрактные либо собирательные, относящиеся ко второму именному классу, а иногда конкретные, например: *qadamīt* 'начало', *baḥtīt* 'одиночество', *daḫarīt* 'конец'; *hagarīt* 'население (города)', *ḫalafīt* 'прохожие'; *'anesteɨā* 'женщины', *'aremaɨā* 'язычники'; *kenɨā* 'мастер', *g^{w}eḥleɨā* 'обманщик'.

В древнееврейском и арамейском языках *-i-* также сочетается с *-t*, не являясь показателем рода, например: др.-евр. *rēšīṯ* 'начало', *z^{e}ḵūḵiṯ* 'стекло'; арам. *baḥ^{a}qītā* 'белое пятно на коже', *saḇniṯā* 'льняной платок'.

Окончание *-i* также восходит к периоду до выделения семитских языков, так как в некоторых хамитских языках оно встречается в качестве показателя либо класса, либо женского рода. Приведем примеры.

В языке бедауйе, где этот суффикс является лишь пережитком обозначения класса, им образуются имя действователя, например: *šaugḍ-i* 'моющий' от *šugud* 'мыть'.

В языке фул *-i*—показатель множественного числа некоторых классов имен, например: *nopp-i* 'уши', *pobb-i* 'гиены', *koll-i* 'пальцы', *lāb-i* 'дороги'.

В хауса, где классов имен нет, суффикс *-i* в сочетании с префиксом *ma-* может обозначать: имя действователя, например: *ma-sunč-i* 'рыбак'; имя места, например: *ma-čid-i* 'место кормежки' от *čida* 'кормить'; *ma-sallač-i* 'мечеть' (от арабского صَلَاةٌ 'молитва').

Слова женского рода образуются при помощи этого суффикса:

в коптском языке: *šfēr* 'друг', ж. р.—*šferi*; *bōk* 'раб', ж, р —*bōki*;

в языке агав (кушитская группа), например: *gidin* 'пес', ж. р. —*gidin-i*; *gor* 'сосед', ж. р. —*gor-i*.

4. В § 46 было указано на некоторые следы окончания женского рода *-u* в нескольких словах, заимствованных из арамейского языка.

В сирийском языке довольно распространены имена с окончаниями: *-ū* в status absolutus, *-ūt* в status constructus и *-ūtā* в status emphaticus. Этим путем образуются имена абстрактные женского рода от имен прилагательных, некоторые имена собирательные, а также инфинитивы расширенных глагольных основ.

Status emphaticus		Status constructus	Status absolutus
malkūṯā	'царство'	*malkūṯ*	*malkū*
dᵉmūṯā	'образ'	*dᵉmūṯ*	*dᵉmū*
ṭaiḇūṯā	'доброта'	*ṭaiḇūṯ*	*ṭaiḇū*
mardūṯā	'наказание'	*mardūṯ*	*mardū*

В аккадском языке также встречаются абстрактные имена с окончанием *-ut*, например: *bēlūtu* 'господство', *arurūtu* 'проклятие', *maṣṣarūtu* 'охрана'.

В форме *-ūti* этот суффикс образует множественное число, в частности от прилагательных, например: *rabūti* 'большие', *amelūti* 'люди', *tabanūti* 'строения'.

В древнееврейском языке окончание *-ut* в абстрактных именах также встречается, хотя значительно реже, например: *'ēdūṯ* 'свидетельство', 'доказательство', *'aḇdūṯ* 'рабство', *ḥērūṯ* 'свобода'.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФОРМ ДВОЙСТВЕННОГО ЧИСЛА

§151 .Двойственное число имеет полное развитие лишь в арабском языке, где оно распространено на все виды имен — существительные, прилагательные, местоимения. При сочетании двух имен окончание двойственного числа принимает как основное имя, так и согласованные с ним слова. Двойственное число встречается также в глагольных формах.

В других семитских языках форма двойственного числа получила значительно меньшее распространение.

В древнееврейском языке глаголы, местоимения и согласуемые прилагательные двойственного числа не имеют. Лишь некоторые имена существительные употребляются в форме двойственного числа:

а) названия парных частей тела, например: *ɟāḏ-aɟim* 'руки', *'ozn-aɟim* 'уши', *raḡl-aɟim* 'ноги', *kᵉnāf-aɟim* 'крылья'. Окончание *-aɟim* в этих словах уже потеряло значение двойственного числа и стало показателем множественного (вместо окончания *-im*): «четыре ноги» будет *'arbaʿraḡlaɟim* 'шесть крыльев' — *šēš kᵉnāfaɟim*;

б) некоторые имена, обозначающие предметы, которые состоят из двух частей, и не имеющие формы единственного числа: *mispār-aɟim* 'ножницы', *melqāḥ-aɟim* 'клещи', *miḵnᵉs-aɟim* 'штаны';

в) некоторые названия мер (длины, объема, времени), где двойственное число употребляется для обозначения двух данных мер: *ɟōm* 'день' — *ɟōm-aɟim* 'два дня'; *šānā(h)* 'год' — *šᵉnāṯ-aɟim* 'два года'; *'ammā(h)* 'локоть (мера)' — *'ammāṯ-aɟim* 'два локтя'; *māṯ-aɟim* 'двести' — *'alp-aɟim* 'две тысячи';

г) несколько отдельных слов, не имеющих значения двойственного числа: *maɟim* 'вода', *šāmaɟim* 'небо', 'небеса', *mēʿaɟim* 'внутренности' (ср. араб. مِعًى — ед. ч.), *'ᵃḥōraɟim* 'задняя сторона', 'спина', *ṣohᵒraɟim* 'полдень' (ср. араб. ظُهْرٌ).

В арамейском языке более древнего периода (библейско-арамейском) встречается окончание двойственного числа *-aʿin* в употреблении, аналогичном древнееврейскому, но менее часто: *ʿᵉḏ-aʿin* 'руки', *raḡl-aʿin* 'ноги', *qarn-aʿin* 'рога', *māṯ-aʿin* 'двести'; однако *'aʿinīn* 'глаза' (форма мн. ч.).

В арамейском языке более позднего периода двойственное число уже не употребляется как в западных, так и в восточных диалектах. То же самое в сирийском языке. В последнем только окончание *-ēn* как пережиток двойственного числа сохранилось в словах *tᵉrēn* 'два', *māṯēn* 'двести', *sāṯēn* 'две сеи' (назв. меры сыпучих тел).

В древних текстах аккадского языка окончание двойственного числа встречается в названиях парных частей тела. В status constructus окончание двойственного числа имеет следующие формы: им. п. — *-ā*: *uznā-šu* 'его уши', *qatā-šu* 'его руки', *šaptā-šunu* 'их губы'; косв. п. — *-ē*, *-i*.

Окончание *-ā* встречается также в повелительном наклонении и в имперфекте глагола, но у ассириологов нет полной уверенности, что это форма двойственного числа, поскольку в некоторых случаях она употребляется и для выражения множественного числа.

В эфиопском языке двойственного числа нет. Пережитком его считается окончание *-ē* в словах: *kel'ē* 'два', *ḫaqᵘē* 'чресла', 'поясница', *dedē* 'дверь', *'edē* 'рука'. Однако в последних словах оно уже не передает двойственности.

Можно считать установленным, что двойственное число не восходит к досемитскому периоду, поскольку в хамитских языках оно не встречается. Форма двойственного числа возникла, видимо, в самих семитских языках в весьма раннюю эпоху и первоначально употреблялась лишь для обозначения парных частей тела.

Тенденция же к выработке особых форм для обозначения двойственного числа восходит, вероятно, еще к периоду до выделения семитских языков в качестве самостоятельных. В некоторых языках, как, например, в эфиопском, эта тенденция не получила дальнейшего развития. В аккадском и арамейском языках двойственное число парных частей тела хотя первоначально и существовало, но впоследствии было утрачено. В древнееврейском языке двойственное число сохранилось, распространившись также на обозначение длины, объема, времени и т. д. И только в арабском языке оно получило самостоятельное дальнейшее развитие, охватив не только все виды имен, но также и глагольные формы.

Что касается самого аффикса, то его существенной частью (в зависимости от языка и падежа) являются гласные: *-ā*, *-aʿi*, *-ē*, *-ī*.

Вне формы status constructus аффикс обычно расширяется при помощи носового звука *-n* или *-m*.

В арабском языке: им. п.—*-āni*, в status const.— *-ā*; косв. п. — *-aʿini*. в status const. — *-aʿi*.

В аккадском языке: им. п. — *-ān*; в status const. — *-ā*; косв. п. — *-ēn*, *-īn*, в status const. — *-ē*, *-i*. Однако с окончанием *-n* форма двойственного числа в аккадском встречается крайне редко.

В древнееврейском языке: *-aʿim*, в status const. — *-ē* (из *-aʿi*).

В древнеарамейском: *-aʿin*, в status const. — *-aʿi*. В более поздних формах это окончание в виде *-en* сохранилось лишь как «окаменелость».

В эфиопском языке следы этого окончания имеются в форме *-ē*.

В арабском языке то же самое окончание двойственного числа *-āni* и в усеченном виде *-ā* наблюдается в имперфекте глагола, а именно: во 2-м л. двойств. ч. (تَكْتُبَانِ), в сослагательном и усеченном наклонениях (تَكْتُبَا); в 3-м л. двойств. ч. (يَكْتُبَانِ, يَكْتُبَا).

В 3-м л. перфекта, где нет местоименного суффикса субъекта, показателем двойственного числа является *-ā* (كَتَبَا, ж. р. — كَتَبَتَا).

В аккадском языке также встречается окончание *-ā* как суффикс двойственного числа глагола, например: *ibnā qatā-šu* 'построили его руки', *isimmā uznā-šu* 'слышали его уши'; *inuḫḫā Idiglat u Purattu* 'успокоились Тигр и Евфрат'. Однако этот же *-ā* встречается и как показатель множественного числа, например: *tubnā* 'вы построили', *tuppirā* 'вы покрыли'.

Кроме того, окончания *-ān*, *-ain*, *-aiim* встречаются в ряде названий городов и селений. Эти окончания в некоторых языках совпадают с окончаниями двойственного числа и воспринимаются в качестве таковых. Однако в этих названиях городов в действительности никакого двойственного числа нет, причем данное окончание в этих же именах чередуется с другим, не являющимся окончанием двойственного числа, например:

др.-евр. *Dōṯān* и *Dōṯaiim* (двойств. ч.) — название местности; *'Eglōn* и *'Ēn-'eglaiim* (двойств. ч.) — название города; *Šōmrōn* 'Самария', арам. *Šomrāiin* (двойств. ч.); *Qiriātāiim* (двойств.ч.) и *Qartān*—название города.

Названия городов *Bēṯ-Diḇlāṯaiim* и *Ḥōrōnaiim* в надписи Меши (где гласных нет) даны так, что они, по-видимому, назывались *Beṯ-Diḇlātān* и *Ḥōrōnān*, либо соответственно *Bēṯ-Diḇlāṯēn* и *Ḥōrōnēn*.

Другие названия, где нет чередования:

др.-евр. *Sefaruaiim*, аккад. *Sipparu* (ед. ч.) 'Сипар' (город); *I'rūšālaiim* 'Иерусалим', аккад. *Ursalimu*, арам. *'Orišlēm*, по библейской орфографии без *i*, т. е. *I'rūšālēm*.

Древнееврейское название Египта *Miṣraiim* семитологами толкуется как двойственное число от *Miṣr* — Верхний и Нижний Египет, либо как *Miṣru u Muṣri* (страна в северо-западной Аравии). С нашей точки зрения, это окончание аналогично другим в соответствующих именах, обозначающих названия местности.

Приведенные суффиксы в названиях местностей и городов, по-видимому, первоначально имели локативное либо направительное значение, а впоследствии утеряли его, «окаменели» в качестве суффиксов географических имен собственных.

Было высказано мнение (H. Torczіner[1]), что суффиксы двойственного числа в семитских языках, при возникновении обозначавшие парные органы тела, образовались от локативно-направительных окончаний. Происходило это, вероятно, следующим образом. Первоначально человек обозначал различные направления, ставя себя в центр всего, и, таким образом, он называл направления по соответствующим частям своего тела. Например: араб. *ʾadāni* 'руки' и др.-евр. *ʾādaiim* означало «направление руки» (*ʾad*), араб. *riǧlāni* 'ноги' и др.-евр. *raglaiim* «направление ноги» (*riǧl*) и т. д.

Это осталось в таких именах, как др.-евр. *šāmaiim* 'небо', «вверх» (ср. араб. глагол سَمَا 'быть вверху', 'быть высоким'); *'a ḫōraiim* 'заднее направление' от *'āhōr* 'задняя сторона', *'appaiim* 'передняя сторона', 'лицо' от слова *'ap* 'нос', т. е. «в сторону носа», и т. д. Окончание *-aiim* стало обозначать ориентировку направления также без названия частей тела: *ṣoh°raiim* 'полдень' означало «направление в полуденную сторону» (ср. араб. ظُهْرٌ), *bēn hā'arbaiim* 'вечернее время' — направление в сторону заката солнца (ср. араб. غَرْبٌ 'закат', др.-евр. *'ereb* 'вечер'). Однако, поскольку направление указывалось чаще всего «антропоцентрически», по направлению конечностей тела, эти окончания в результате стали восприниматься в качестве специфического двойственного числа парных частей тела.

---

[1] H. Torczіner, *Die Entstehung des semitischen Sprachtypus*, Wien, 1916.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

РАЗБИТОЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

§ 152. Формы разбитого множественного числа в арабском языке очень развиты. Как было показано выше, имеется свыше тридцати моделей этой формы числа, и одно и то же слово может образовывать множественное число по нескольким моделям. Множественное число внешнего образования, так называемое «правильное», оттеснено на второй план. Оно употребляется почти исключительно для некоторых типов имен, обозначающих лиц мужского пола, и имен собственных мужских; правильное множественное число женского рода имеет несколько большее распространение, но все же меньшее, чем разбитое множественное число.

Вопрос о том, как произошло разбитое множественное число, связан с более общим вопросом о происхождении в языке морфологических способов обозначения грамматического числа вообще. Это вопрос слишком большой, выходящий за рамки не только арабского, но и вообще семитских языков. Здесь же необходимо коснуться лишь некоторых фактов, имеющих место в арабском языке.

Выше говорилось о том (см. § 46), что единственное и множественное число представляют собой противоположности «один — не один». Наряду с этим в некоторых именах (в названиях животных, растений и веществ) имеется другой тип противопоставления «видовое понятие — единичное понятие», при котором слово, обозначающее видовое понятие, не передает значения множественного числа в узком смысле. Между этими типами противоположностей имеются переходные группы. К ним относятся:

1. Имена собирательные, обозначающие весь вид, например: إِبِلٌ ‘верблюды’, خَيْلٌ ‘лошади’, ضَأْنٌ ‘овцы’, ‘мелкий рогатый скот’, مَعَزٌ ‘козы’; др.-евр. *’arbē* ‘саранча’, *ṣōn* ‘мелкий рогатый скот’, *bāqār* ‘крупный рогатый скот’, *s̄ᵉlāw* ‘куропатки’; имена собирательные, обозначающие совокупность людей: قَوْمٌ ‘народ’, ‘племя’, خَلْقٌ ‘народ’, ‘люди’, بَشَرٌ ‘род человеческий’.

Этими словами обозначается вся совокупность предметов, все содержание соответствующего понятия, морфологически эти имена воспринимаются как имеющие форму единственного числа. Формы слова для обозначения одного предмета они не имеют, противоположность «один — не один» в данном случае отсутствует. Для выделения одного предмета употребляется описательный оборот со словом «один»: وَاحِدٌ مِنَ ٱلْقَوْمِ.

2. Имена собирательные, также обозначающие весь вид, но от которых может быть образовано имя единичности, например:

نَمْلٌ ‘муравьи’ — نَمْلَةٌ ‘муравей’; تَمْرٌ ‘финики’ — تَمْرَةٌ ‘финик’; حَمَامٌ ‘голуби’ — حَمَامَةٌ ‘голубь’; تِبْنٌ ‘солома’ — تِبْنَةٌ ‘соломинка’.

В этом случае уже имеется противоположность «generalis — nomen unitatis». Это еще не множественное число, так как «один предмет» не противополагается «не одному», но зато имеется противопоставление «видовое понятие — единичное понятие». Но от каждого члена этого противопоставления может быть образовано множественное число, т. е. он может быть членом противоположности «один — не один», например: от تَمْرَةٌ — تَمَرَاتٌ ‘финики’ и от تَمْرٌ — تُمُورٌ ‘разные сорта фиников’.

Таким образом, имя собирательное этого типа уже стоит на грани обычного множественного числа. В некоторых случаях оно и выполняет

эту функцию, например: أَكَلَ تَمْرًا 'он ел финики', т. е. не «весь вид фиников» и не «один финик», а несколько.

3. Что же касается форм множественного числа внутреннего образования, то они по значению отличаются от множественного числа в обычном смысле, которое противопоставляется единственному. По семантике эти формы близки к именам собирательным, являющимся с грамматической точки зрения единственным числом. Эту мысль подтверждает тот факт, что формы множественного числа внутреннего образования по своему согласованию являются единственным числом женского рода, и, кроме того, в ряде случаев от них в свою очередь может быть образовано множественное число от множественного, в котором они выступают как обозначение совокупности.

Таким образом, может быть намечена следующая последовательность форм, показывающая происхождение разбитого множественного числа:

имя собирательное как единое понятие, от которого не образуется имя единичности, — имя собирательное, от которого образуется имя единичности и которое, выражая единое понятие, может также выполнять функцию множественного числа, — имя собирательное, утерявшее свое значение «собирательности» и ставшее формой множественного числа.

Разберем, какими способами выражается множественное число.

1. Наличие в языке особых грамматических форм для обозначения множественного числа не является чем-то само собой разумеющимся. Возможны случаи, когда одним словом может быть обозначен как единичный предмет, так и многие, в зависимости от контекста. Такие явления встречаются и в семитских языках. Например, в выражении: خَرَجَ ٱلْفَارِسُ وَٱلرَّاجِلُ 'вышли конные и пешие' слова أَلْفَارِسُ 'конный' и أَلرَّاجِلُ (ед. ч.) 'пеший' означают не одного какого-либо конного или пешего, но множественное число;

др.-евр.: в выражении *rekeb barzel lāhēm* 'у них железные колесницы' слово *rekeb* 'колесница' употреблено в значении множественного числа; в выражении *ʕaḥi lī šōr ʕaḥ^{a}mōr ṣōn ʕ^{e}bed ʕ^{e} šifḥā* 'и было у меня: быки, ослы, овцы, рабы и рабыни' слова *šōr* 'бык', *ḥ^{a}mor* 'осел', *ʕebed* 'раб', *šifḥā* 'рабыня' — также в значении множественного;

аккад. *gimir āšib parakki* 'все сидящие в тронных залах', *āsib* 'сидящий' и *parakku* 'тронная зала' — в значении множественного числа.

2. Возможны случаи, когда противоположность между единственным числом и множественным, а также между видовым и единичным понятием может быть выражена различными словами от разных корней, в особенности когда речь идет о домашних животных и о людях:

جَمَلٌ и بَعِيرٌ 'верблюд' (ед. ч.), ذَوْدٌ 'небольшое стадо верблюдов (до десяти')', هَجْمَةٌ 'большое стадо верблюдов (свыше сорока)', إِبِلٌ 'верблюды' (видовое понятие);

ضَأْنٌ 'овцы' (видовое понятие), شَاةٌ 'овца', خَرُوفٌ 'баран';

نِسَاءٌ 'женщины' (видовое понятие), إِمْرَأَةٌ 'женщина' (ед. ч.);

др.-евр. *bāqār* 'быки и коровы', *šōr* и *pār* 'бык'; *pārā(h)* 'корова'; *ṣōn* 'овцы и козы', *ʕez* 'коза', *śē* 'овца'.

3. В языках, в которых имеется категория именных классов, разница между единичным предметом и множеством выражается путем отнесения этих двух противоположных понятий к различным именным классам. В арабском языке, где именные классы обнаруживаются лишь в виде пережиточных явлений в окончаниях женского рода, принадлежность слова к единственному либо множественному числу часто обозначается при по-

мощи окончания женского рода, т. е. показателя второго класса. Например, **множественное число имен, обозначающих лиц мужского пола, может быть образовано путем окончания женского рода *-atun*, т. е. путем отнесения этих имен ко второму классу (см. § 140).**

4. То же явление, т. е. употребление формы женского рода в значении множественного числа, имеет место при образовании множественного числа от некоторых типов прилагательных путем изменения структуры слова и прибавления окончания женского рода ـَى, т. е. по модели 21 (فَعْلَى).

5. Еще яснее выступает этот процесс в моделях فَعَلَةٌ (12), فُعَلَةٌ (13), فِعَلَةٌ (14), فِعْلَةٌ (15), فِعَالَةٌ (17), فُعُولَةٌ (18), أَفْعِلَةٌ (20) и فَعَالِلَةٌ (32). Все эти формы сохранили внешний облик слов женского рода, но являются по существу формами множественного числа с довольно ясным еще оттенком значения собирательности или абстрактности.

6. Но имеются многочисленные имена, в которых распределение по формативу женского рода (по признаку именного класса) в результате действия правила полярности (см. § 44) обратно тому, о котором говорилось выше, а именно: имя в единственном числе имеет окончание женского рода, а имя собирательное, послужившее базой для образования множественного числа, наоборот, окончанием женского рода не снабжено. Примеры: قِطْعَةٌ 'кусок', мн. ч. — قِطَعٌ; قُبَّةٌ 'купол', мн. ч. — قُبَبٌ; دَوْلَةٌ 'государство', мн. ч. — دُوَلٌ.

7. В арабском языке, как и в других семитских языках, имена абстрактные и собирательные семантически близки. Это послужило основанием тому, что абстрактные имена, в особенности отвлеченные имена действия, а также некоторые имена, сходные с ними по форме, могли быть использованы сначала в качестве имен собирательных, а затем как формы разбитого множественного числа.

Например, в выражении: فَرَّقَ ٱلسَّبْىَ بَيْنَ أَصْحَابِهِ 'он распределил пленных среди своих соучастников' имя действия سَبْىٌ 'пленение' употреблено в значении множественного числа от «пленный»; выражение: كَثْرَةُ ٱلْقَتْلِ وَ ٱلْأَسْرِ 'обилие убиения и пленения' имеет значение «много убитых и пленных»;

др.-евр.: *šᵉbī* 'пленение' значит также «пленные», *gōlā* 'изгнание' и 'изгнанники'.

8. В развитии форм множественного числа немалую роль играло использование многочисленных структурных моделей имен для обозначения совокупностей предметов. При этом большое значение имело правило полярности.

Выше было показано, как использовались в языке в качестве полярно противоположных слова с окончанием женского рода и без этого окончания. Но еще большее значение имели фонетические явления (см. § 44). Слово в единственном числе односложное (с одним гласным в основе) имеет во множественном числе основу с двумя гласными и, наоборот, основа двусложная в единственном числе во множественном превращается в односложную: قَلْبٌ 'сердце', мн.ч. — قُلُوبٌ; رَاكِبٌ 'соперник', мн. ч. — رَكْبٌ.

Основа с двумя краткими гласными в единственном числе во множественном имеет краткий и долгий гласные, и, наоборот, основа с кратким и долгим гласными в единственном числе имеет два кратких во множественном: جَبَلٌ 'гора', мн. ч. — جِبَالٌ, но جِدَارٌ 'стена', мн. ч. — جُدُرٌ.

Теперь можно сделать некоторые обобщения. Первоначально множественное число в семитских языках обозначало не столько собрание считаемых или могущих быть сосчитанными единичных предметов, сколько совокупность, массу, воспринимаемую как единство, т. е. имя собирательное. Эта совокупность обозначалась либо тем же словом, что и единичный предмет, либо словом от другого корня, либо абстрактным именем, которое может также иметь значение собирательности. Этим же способом обозначалась множественность в противоположность единичному, а также и совокупность всех индивидуумов данного вида в качестве единицы высшего порядка. Отсюда — промежуточные переходы между этими двумя группами значений. В дальнейшем развитии за собирательными именами все больше закрепляется значение «обычного» множественного числа, хотя в то же время в них в большей или меньшей степени еще ощущается оттенок собирательности.

Поскольку множественность обозначала все то, что больше, чем «один», она не могла быть однообразной и нерасчлененной. Поэтому внутри нее, независимо от возможности точно передать количество при помощи чисел, возникло более грубое расчленение на малые совокупности и на большие, отсюда — выделение особых форм для множественного числа малых количеств.

В то же время отдельный единичный предмет первоначально мог восприниматься как нечто выделенное из всей массы, из совокупности, воспринимаемой как нечто единое. Следовательно, он должен был быть чем-то вторичным, производным от этой совокупности и относиться ко второму именному классу. Пережитком этого в языке является форма женского рода, которую имеют имена единичности, а также многие модели имен в единственном числе при отсутствии формы женского рода во множественном числе.

Однако большинство имен собирательных, закрепив за собой значение множественного числа, стало восприниматься как вторичное, производное, а слово в единственном числе — как первичное. Отсюда — перенесение форм разбитого множественного числа во второй именной класс, что проявляется в их согласовании в женском роде. В то же время происхождение форм разбитого множественного числа из имен собирательных и абстрактных было основанием того, что согласование происходит в форме единственного числа.

Формы разбитого множественного числа имеются еще в эфиопском языке, где они также получили значительное распространение, хотя несколько меньшее, чем в арабском.

В северосемитских языках существует только множественное число внешнего образования, и можно отметить лишь отдельные случаи употребления имен абстрактных или имен действия для обозначения многих предметов либо их совокупности.

В хамитских языках способы передачи множественного числа довольно разнообразны. Преобладает морфологический способ. В каждом конкретном языке имеются различные формы множественного числа для разных групп имен.

1. Довольно часто встречается в хамитских языках образование множественного числа путем полного или неполного повторения основы. Как указывают африканисты[1], значение в этом случае дистрибутивное, т. е. множественное число воспринимается как группа многих считаемых объектов, как соединение многих единиц.

---

[1] C. Meinhof, *Die Sprache der Hamiten*, Hamburg, 1912, S. 25.

2. В языках, в которых сохранилось деление имен на классы (например, фул), обозначение множественного числа связано с отнесением имени к другому классу с другим показателем. Множественность при этом воспринимается как единая совокупность или как единица другого порядка, в которой внимание сосредоточено на этом множестве как целом, но не на совокупности отдельных единиц.

3. Кроме того, в языке фул наряду с делением имен на классы (свыше 20) с суффиксальными показателями имеется развившееся позднее деление на две пары полярно противоположных классов с префиксальными показателями. Например, именной класс лиц имеет в единственном числе в качестве префикса смычный согласный, во множественном числе — фрикативный согласный, который является показателем единственного числа класса вещей. В классе вещей наоборот: в единственном числе — фрикативный согласный, а во множественном — смычный.

То же самое происходит в классах с противоположностью «увеличительный — уменьшительный» (см. § 44 и 46).

Поскольку деление на полярно противоположные классы послужило исходным моментом для выработки грамматического рода, то и разобранный выше способ обозначения множественного числа явился переходным к следующему.

4. В некоторых хамитских языках множественное число передается перенесением имени в противоположный грамматический род, причем совокупность данного множества предметов воспринимается как нечто единое. Например, в языке сомали имя женского рода во множественном числе переходит в мужской род и, наоборот, имя мужского рода во множественном числе переходит в женский род.

5. Имеет место также и обратный процесс, т. е. множественность воспринимается как единая совокупность и как основное понятие, из которого единичное выделяется как вторичное. В большей степени это касается мелких предметов, таких, например, как волосы, трава, насекомые, капли воды, зерно, семена и т. д., которые обычно бывают во множестве.

Например, в языке хамир: *lis* 'слезы', имя ед. — *lis-ā* 'слеза'; *bil* 'моль', имя ед. — *bil-ā*; *fiz* 'семена', имя ед. — *fez-ā*.

Таким же путем в некоторых языках образуются имена единичности от названия племен, например, в языке масаи: *il-ašumba* 'народ суахили'— *ol-ašumba-i* 'человек из суахили'; *il-keyu* название племени — *ol-keyu-ni* 'человек из этого племени'.

6. Множественное число, в особенности от имен, обозначающих видовое понятие, может передавать не только совокупность отдельных предметов, но и их сорта, разновидности, группы, например, в языке хамир: от *bil* 'моль', 'муравьи' мн.ч. — *bille* 'тучи муравьев', 'рои моли'; от *fiz* 'семена' мн.ч. — *fizze* 'кучи семян' (ср. араб. мн.ч. от видовых понятий, а также во многих случаях множественное число от множественного).

Таким образом, типы множественного числа в семитских и хамитских языках с точки зрения семантики имеют много общего и восходят еще к «досемитскому» состоянию этих языков. От этого весьма раннего периода они были унаследованы в виде определенных тенденций. Но то или иное развитие до современных форм эти тенденции получили в самих семитских языках, причем в разных языках по-разному. В частности, многостороннее развитие форм множественного числа внутреннего образования на основе имен собирательных выработалось лишь в южносемитских языках — арабском и эфиопском.

§ 153. Множественное число внешнего образования, в особенности мужского рода на *-ūna*, почти совершенно утратило то значение собирательности, которое оно могло иметь первоначально при своем возникновении. Эта форма множественного числа в отличие от разбитого множественного числа воспринимается как множество, которое может быть сосчитано.

В арабском языке эта семантика подкрепляется тем фактом, что множественное число на *-ūna* употребляется большей частью при обозначении лиц мужского пола.

Что касается множественного числа женского рода на *-ātun*, то оно в значительной степени еще сохраняет свое происхождение от имени с собирательным значением, в особенности при употреблении в качестве множественного числа абстрактных имен действия. В северосемитских языках, не имеющих разбитого множественного числа, окончание множественного числа женского рода на *-āt* или *-ōt* довольно тесно связано с именем абстрактным.

1. Окончание *-āt* распространено во всех семитских языках. В аккадском языке оно является обычной формой множественного числа женского рода как от слов, имеющих в единственном числе окончание *-t*, так и от слов, не имеющих внешнего признака женского рода: *kibratu* 'страна света', мн. ч. — *kibrāti*; *manzaztu* 'жилище', мн.ч. — *manzazāti*; *umānu* 'войско', мн.ч. — *umānāti*; *mūšu* 'ночь', мн. ч. — *mušāti*; *dimu* 'слеза', мн. ч. — *dimāti*.

В арамейском (и сирийском) языке окончание *-āt* имеется в словах женского рода в status constructus и в status emphaticus (*-ātā*). В этих формах окончаниям множественного числа соответствуют окончания единственного числа *-at* и *-tā*, а ряд слов женского рода не имеет этого окончания, например: *mᵉḏīntā* 'страна', мн. ч. — *mᵉḏināṯā*, *mᵉḏināṯ*; *nafšā* 'душа', мн. ч. — *nafšāṯā*, *nafšāṯ*; *mᵉnāṯ* 'доля', мн. ч. — *mᵉnaṯāṯā*, *mᵉnaṯāṯ*.

Только в редко употребляемой форме status absolutus имеется окончание *-ān*.

В древнееврейском окончание множественного числа имеет форму *-ōṯ*, единственного числа женского рода *-ā* (в status constructus *-at*), например: *ṭōḇā* 'хорошая', мн. ч. — *ṭōḇōṯ*; *mᵉḏīnā* 'страна', мн. ч. — *mᵉḏīnōṯ*; *ḥōmā* 'стена', мн. ч. — *ḥōmōṯ*.

От слов, не имеющих окончания женского рода: *'ereṣ* 'страна', мн. ч. — *'ᵃrāṣōṯ*; *bᵉ'ēr* 'колодец', мн. ч. — *bᵉ'ērōṯ* и т. д.

В эфиопском языке окончание множественного числа *-at* принимают многие имена как женского,так и мужского рода, независимо от их окончания в единственном числе. Если окончание единственного числа *-t*, то окончание множественного числа *-at* может либо сменить его, либо присоединиться после, например: *'azaqt* 'колодец', мн. ч. — *'azaqāt*; *'egʷalt* 'корова', мн.ч. — *'egʷalāt*; *tamart* 'пальма', мн.ч. — *tamartāt*; *'em* 'мать', мн. ч. — *'emāt*; *gaṣ* 'лицо', мн. ч. — *gaṣāt*; *ḥarīr* 'шелк', мн. ч. — *ḥarirāt*; *ḥeḏān* 'ребенок', мн.ч. — *ḥeḏānāt*.

Таким образом, можно сказать, что окончание множественного числа *-āt* является общесемитским. По своему происхождению оно первоначально представляло собой видоизменение окончания женского рода *-t* или *-at* путем удлинения гласного. Следы этого явления сохранились в тех словах, в которых последний звук *-t* уже стал составной частью корня, например, в словах: يَمِينٌ, мн. ч. — يَمَانَاتٌ; أُخْتٌ, мн. ч. — أَخَوَاتٌ. Но поскольку это окончание чаще всего сопоставлялось с морфологическим признаком единственного числа женского рода *-at*, оно закрепилось

в качестве специального окончания множественного числа женского рода и стало добавляться и к тем словам женского рода, которые не имеют окончания *-at*. Иными словами, из видоизменения окончания *-at* оно превратилось в самостоятельный суффикс.

2. В окончании множественного числа мужского рода *-ūna*, косв. падеж *-īna*, существенной частью является *-ū*, *-ī*, т. е. долгота последнего гласного. Что касается звука *-n*, то он представляет собой усиление или расширение этого окончания, отпадающего в сопряженном состоянии и перед местоименными суффиксами, т. е. при более тесной связи слова с последующим словом. Таким образом, суффиксом — показателем множественного числа — можно считать в именительном падеже *-ū*, в косвенном падеже *-ī*.

В древнееврейском языке окончанием множественного числа мужского рода является в status absolutus *-īm*, в status constructus *-ē*, например: *sūsīm* 'кони' — *sūsē*; *zᶜqēnīm* 'старики' — *ziqnē*.

Наращение *-m* является усилением окончания множественного числа, существенная часть которого — *-ī*. Окончание *-ē* в status constructus, возможно, есть стяжение дифтонга *aį*.

В двойственном числе эти окончания соответственно: *aįim*, в status constructus *-ē*, например: *įādaįim* 'руки' — *įᶜḏē*.

В сирийском языке: status absolutus — *-īn*, status constructus — *aį*, status emphaticus — *-ē*: *malkīn* 'цари' — *malkaį* — *malkē*.

В древнеарамейском: status absolutus — *-īn*, status constructus — *-ē*, status emphaticus — *-āįā*: *malkīn* — *malḵē* — *malḵāįa*.

В эфиопском языке множественное число лиц и прилагательных образуется при помощи окончания *-ān*: *lehīq* 'старик', мн. ч. — *lehiqān*; *ḥadīs* 'новый' — *ḥadisān*.

Это окончание нечленимое, сохраняющееся в этой же форме в status constructus, иными словами, в данном случае *-n* не является усилением окончания *-ā*, а составной частью суффикса. Окончание *-ān* можно до известной степени сопоставить с суффиксом *-ān* в арабских моделях разбитого множественного числа فِعْلَانٌ и فُعْلَانٌ.

В аккадском языке окончаний множественного числа мужского рода имеется несколько:

-ānu или *-āni* <*-ān*+*-u* или *-ī*: *ṣalmu* 'изображение' — *ṣalmānu*; *ḫuršu* 'лес', мн. ч. — *ḫuršānu*; *ilu* 'бог' — *ilāni*, *ardu* 'раб' — *ardāni*;

-ē: *sisē* 'лошади', *arḫē* 'пути', *parakkē* 'залы'.

-ū (в древних текстах): *šammu* 'трава', 'овощ', мн.ч. — *šammū*; *parakkū* 'тронные залы' (наряду с *parakkē*);

-ūti: *abūti* 'отцы';

-ā: *dimā* 'слезы' (от *dimu*).

Таким образом, основными показателями множественного числа мужского рода в семитских языках являются долгие гласные *-ū*, *-ī*, *-ē* и дифтонг *-aį*.

В разных языках эти показатели распределяются по-разному.

В арабском языке: *-ū* стало окончанием именительного падежа, *-ī* — косвенного.

В древнееврейском: *-ī* — окончание status absolutus, *-ē* — status constructus.

В сирийском: *-ī* — status absolutus, *-ē* — status emphaticus, *-aį* — status constructus.

В аккадском: в древних текстах *-ū* — окончание именительного падежа, *-ē* — родительного, в более поздних текстах с отпадением падежных окончаний осталось окончание *-ē* и т. д.

Теперь можно сделать общий вывод. Образование внешнего множественного числа путем суффиксации характерно для всех семитских языков и восходит к весьма раннему периоду, когда множественное число выражалось различными окончаниями, которые, возможно, относились к разным именным классам. Но в дальнейшем развитии языков с исчезновением деления на именные классы эти окончания, либо усиленные носовыми согласными, либо без этого усиления, получили в разных языках самостоятельное развитие.

Если это сопоставить с использованием в качестве множественного числа имен собирательных, т. е. с разбитым множественным числом, то еще более отчетливо выступает факт развития разных типов образования множественного числа в семитских языках из общих всем этим языкам тенденций, восходящих к досемитскому периоду. При этом в южносемитских языках наибольшее распространение получило множественное число внутреннего образования, а в северосемитских и в восточносемитских — почти исключительно множественное число с суффиксами.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ

§ 154. Как было показано выше, в арабском языке имеется выраженная морфологическим путем противоположность «определенность — неопределенность». Определенный артикль *'al-* предшествует имени и составляет с ним одно слово. Существенной частью его является звук *l*, в то время как *'a* появляется лишь в начале речи или после паузы. Поскольку *l* со многими звуками ассимилируется, можно было бы сказать, что в качестве определенного артикля выступают чередующийся префигированный *l* и геминированный начальный согласный.

В древнееврейском языке определенным артиклем является префигированный *ha-* (перед гортанными *hā-* или *he-*) с геминацией начального согласного, если этот последний не гортанный. Геминация начального согласного — чисто фонетическое явление, а не существенная часть выражения определенности. Примеры: *habbaʾiṯ* 'дом', *haddereḵ* 'путь', *hāʾāreṣ* 'земля', *heḥākām* 'мудрый'.

В арамейском языке определенность выражается прибавлением окончания *-ā*, например: *ʾōmā* 'день', *bēṯā* 'дом', *mᵉḏintā* 'государство'.

В сирийском языке, возникшем на основе арамейского диалекта Эдессы, окончание *-ā* потеряло свое значение определенного члена и стало обычным окончанием имени, так называемым status emphaticus.

В аккадском и эфиопском языках определенного артикля нет, хотя лексические и синтаксические способы обозначения определенности в них имеются.

Таким образом, определенный артикль не является грамматической категорией, общей всем семитским языкам, он не восходит к досемитскому периоду, а развился лишь в некоторых языках, причем в каждом из них в разной форме.

Возможно, первоначально имена употреблялись в значении определенности без специального показателя. Например, в арабском языке имеются случаи, когда слово, будучи по значению определенным, употребляется без артикля:

а) при обращении к определенному лицу, например: يا رَجُلُ 'о мужчина'; يا بِنْتُ 'о дочь', 'о девушка';

б) при общем, или видовом, отрицании, например: لَا رَيْبَ 'нет ни-

какого сомнения', لَا بَأْسَ 'нет ничего плохого', 'не беда', لَا مَفَرَّ 'неизбежно' (букв.: 'нет никакого места, куда можно убежать').

Без отрицания родовое понятие воспринимается как определенное и имеет артикль (см. § 143);

в) при некоторых именах, обозначающих какую-либо часть дня, например: سَحَرَ 'сегодня на рассвете'; بُكْرَةً 'сегодня утром', ضُحْوَةً 'сегодня поздним утром', صَبَاحَ مَسَاءَ 'утром и вечером', يَوْمَ يَوْمَ 'изо дня в день', 'каждый день'.

В некоторых случаях имена, обозначающие время или общее направление, могут иметь значение определенности, сохранив нунацию, которая является признаком неопределенности, например: غَدٍ فِي и غَدًا 'завтра', 'в ближайший день', حَالًا 'сейчас', 'в этот момент', سَنَةً 'в этом году', يَمِينًا 'направо', يَسَارًا 'налево', أَمَامًا 'вперед'.

Аналогичное употребление имени без артикля в определенном значении мы встречаем в древнееврейском и арамейском языках, например: др.-евр. *ʾōm ze* 'этот день' наряду с *haʾyōm hazze*; арам. *bᵉhaw ʾōm* 'в этот день' (вместо *bᵉhaw ʾōmā*); *bᵉhaw ʿeddān* 'в то время' (вместо *ʿeddānā*).

В древнееврейском иногда при именах собственных городов имя прилагательное остается без артикля, хотя по общим правилам оно должно его иметь, например: *Siddōn rabbā* 'Великий Сидон', *Bēṯ-Ḥōrōn taḥtōn* 'Верхний Бет-Хорон', *Bēṯ-Ḥōrōn ʿelyōn* 'Нижний Бет-Хорон'.

В семитских языках определенный артикль, по-видимому, ведет свое происхождение от указательных частиц, или указательных междометий.

Яснее всего связь артикля *ha-* и указательной частицы *hā* прослеживается в древнееврейском языке. Эта последняя встречается в разных языках в этом же значении.

В ряде слов древнееврейского языка артикль сохраняет значение указательности, например: *haʾyōm* 'сегодня', 'в этот день', *hallaylā* 'в эту ночь', *happaʿam* 'на этот раз'. То же перед причастиями с местоименными суффиксами, т. е. в таких сочетаниях, когда артикль обычно не употребляется, например: *happōdeḵā* 'тот, который тебя избавляет' (*pōdē* 'избавляющий', *-kā* — местоим. суффикс 2-го л., сочетание *pōdeḵā* определенное и не должно иметь артикля, *ha-* имеет значение «тот»).

В арамейском языке имеется частица *hā* со значением «вот», которая употребляется либо самостоятельно, либо в соединении с последующим словом: *hā ʾanā ḥᵉzā* 'вот я видел', *hāliḵī* 'вот тебе'.

В арабском языке — *hā* 'вот', например: هَا أَنَا ذَا 'вот я!'.

Из этой частицы образовался постпозитивный член *-ā* путем отпадения придыхательного согласного *h*.

Что касается арабского определенного артикля *ʾal-*, то он также произошел из указательной частицы لَ, которая употребляется со значениями:

подтвердительности: إِنَّهُ لَلْحَقُّ 'это, действительно, истина';

усиления заключения при выражении предположения, например: لَوْ عَرَفْتُ ذَلِكَ لَأَخْبَرْتُكَ 'если бы я это знал, я бы обязательно тебе сообщил'.

Указательная частица لَ входит в состав местоимения ٱلَّذِي (артикль ٱلْ + указательная частица لَ + указательное местоимение ذِي).

Указательная частица *lā* входит также в состав древнееврейского указательного местоимения *hallāze* 'этот' (артикль *ha*+*lā*+мест. *ze*). Обычная форма указательного местоимения — *hazzē*, т. е. без частицы *-lā*.

Это же *l* входит в качестве усилительной частицы в местоимение ذَٰلِكَ (ذَا+لِ+كَ), ср. с местоимением ذَاكَ.

Первоначальное указательное значение определенный артикль ٱلْ сохранил в некоторых словах: ٱلْيَوْمَ 'сегодня' (букв.: 'этот день'); ٱلْعَامَ 'этот год', 'в этом году'; إِلَى ٱلسَّاعَةِ 'до этого часа'.

НУНАЦИЯ

§ 155. При наличии в языке двух противоположных состояний имени — неопределенного и определенного — может иметь место грамматическое выражение этого противопоставления при помощи одного лишь артикля, и тогда противоположное состояние будет показано отсутствием артикля. Такое положение имеет место в древнееврейском и арамейском языках, в которых определенное состояние выражено артиклем, а неопределенное состояние — отсутствием артикля, так называемым status absolutus.

В арабском языке в большинстве случаев слово в неопределенном состоянии имеет в конце, после падежного окончания, нунацию, или танвин (звук *n*).

Нунация обычно выполняет функции неопределенного артикля. Однако полной аналогии здесь нет, поскольку некоторые имена в неопределенном состоянии не принимают танвина, а многие имена собственные, которые по сути своей являются определенными, имеют танвин. Кроме того, иногда и имена нарицательные сохраняют нунацию при выражении определенности.

Нунация тесно связана с наличием падежных окончаний и обнаруживает тенденцию к отпадению вместе с ними. Уже в языке старой поэзии, где, как показывает ритм, танвины последовательно выдержаны, они отпадают в рифмующихся окончаниях стихов. Часто при этом отпадают также гласные окончания падежей. В некоторых случаях эти гласные хотя и сохраняются, тем не менее смешиваются в зависимости от рифмы. В современных арабских диалектах отпали как падежные окончания, так и танвины, за исключением некоторых слов в адвербиальном значении (в сирийском диалекте): *ḥālan* 'сейчас', *masalan* 'например', *'aṷṷalan* 'во-первых'. Возможно, что эти формы заимствованы из литературного языка в соответствующем литературном произношении.

В других семитских языках имеются лишь следы носового звука в конце имени (в виде *-m*, т. е. мимации) в некоторых словах адвербиального значения, например:

др.-евр. *i̯ōmām* 'днем' (*i̯ōm* 'день'); *šilšōm* 'третьего дня' (*šālōš* 'три'); *ḥinnām* 'даром' (от *ḥēn* 'благосклонность'); *rēqām* 'попусту', 'безуспешно' (от *rēq* 'пустой');

арам. *i̯emām* 'днем';

эфиоп. *temālem* 'вчера', *gēšam* 'завтра'.

Однако в качестве показателя неопределенности мимация не воспринимается.

В аккадском языке окончание имен на *-m*, иногда на *-ma* характерно для более древних текстов. Эти окончания имеются как при выражении определенности, так и неопределенности. Мимация является нормальным

окончанием имени, когда оно не находится в сопряженном состоянии, и часто в качестве энклитики имеет значение союза «и». Но в большинстве случаев значение мимации не удается установить. В более поздних текстах мимация встречается часто, но довольно бессистемно. Ассириологи полагают, что в поздней живой речи мимация отсутствовала, и лишь писцы, следуя старым образцам, по традиции писали ее.

Что касается содержания мимации и нунации, т. е. носового согласного в окончании имени, то можно высказать два предположения.

1. Первоначально наличие носового согласного не имело какого-либо отношения к противоположности «определенность —неопределенность». Возможно, что носовой согласный имелся не во всех диалектах и говорах, из которых с течением времени образовались известные нам по письменным памятникам семитские языки. И только в арабском языке нунация получила развитие в качестве признака неопределенности.

2. Конечный носовой согласный с самого начала передавал значение неопределенности, но в дальнейшем развитии языков он либо отпал, либо потерял свое значение и стал выражать также и определенность, как, например, в аккадском языке. То обстоятельство, что в древнееврейском, арамейском и эфиопском языках нет носового согласного в окончании имен, можно в этом случае объяснить тем, что не сохранились более древние тексты, в которых это окончание могло бы быть.

Вероятнее всего, что первое предположение более соответствует действительной истории этого аффикса. Мы видели, что определенный артикль первоначально отсутствовал в семитских языках и возник лишь в некоторых из них, причем из различных указательных слов. Носовой конечный согласный, который хотя бы в виде тенденции имелся во всех этих языках, повидимому, был впоследствии использован для выражения неопределенности. Произошла же мимация или нунация, вероятно, из местоимения *mā* в значении «что» или «что-либо». Местоимение مَا в арабском языке добавляется к имени с танвином для большего подчеркивания неопределенности, например: يَوْمٌ مَا ‘какой-либо день’, شَجَرَةٌ مَّا ‘какое-либо дерево’.

В древнем южноаравийском языке имелось два окончания с носовым согласным:

указательное *-n*, которое выполняло функцию определенного члена, и *-m*, являющееся показателем неопределенности. Однако это *-m* встречается также в именах собственных лиц или географических названиях.

ПАДЕЖНЫЕ ОКОНЧАНИЯ

§ 156. В арабском языке существует развитая система трехпадежного склонения, которая употребляется во всех трех состояниях имени. Двухпадежное склонение имеет место лишь в неопределенном состоянии, в остальных состояниях двухпадежные имена склоняются по общей парадигме.

В языке Корана падежные окончания в паузе отсутствовали; в старо-арабской стихотворной речи в конце стихов падежи иногда не соблюдались. В середине стиха, как показывает ритм, гласные окончания имен соблюдались, но нет данных, по которым можно было бы определенно сказать, что падежные окончания никогда между собой не смешивались. Можно предположить, что арабские филологи, записавшие устные бедуинские стихотворения, иногда вносили «редакционные поправки», если в стихотворении какое-либо гласное окончание не соответствовало той падежной флексии, которая была принята за норму. Система падежей и правила их

соблюдения были зафиксированы составителями грамматик в качестве нормативных, всякие отступления от закрепленных норм считались уже неправильностями. Однако детальные правила грамматики возникли на основе живой речи бедуинов и языка их поэзии. К устной речи неграмотных бедуинов филологи обращались также для разрешения спорных вопросов грамматики. Вполне очевидно, что в речи бедуинских племен того времени падежные окончания соблюдались.

В разговорной речи городов, по крайней мере во II и III вв. хиджры, гласные флексии уже отпали, либо смешались между собой. В литературе той эпохи можно встретить в качестве похвального отзыва сообщения о том, что тот или иной ученый говорил «правильно», соблюдая все флексии. В дальнейшем падежные флексии исчезли в живой речи и сохранились лишь в языке Корана, поэзии, в речи высокого стиля, а также употребляются при желании говорящего тщательно соблюдать правила грамматики.

В арабских диалектах встречаются лишь остатки флексии, главным образом в отдельных словах с адвербиальным значением, с танвином либо без него, например: *bukratā* 'завтра', *'abadan* 'никогда', *'ahlan ʁasahlan* 'добро пожаловать!', *da'iman* 'постоянно', *marḥabā* 'привет'.

В аккадском языке в древнейших текстах имеются те же гласные флексии падежей, что и в арабском; употребляются они довольно регулярно, хотя и часто смешиваются. В более поздних текстах, особенно в ассирийских, употребление падежных флексий сильно нарушено, так как в разговорной речи они, видимо, уже исчезли, и писцы, следуя старым образцам, продолжали писать падежные окончания, но смешивали их. В status constructus падежные окончания чаще всего отсутствуют.

В эфиопском языке имеется только окончание винительного падежа *-a*, в именах собственных — *ha*. Перед местоименными суффиксами 2-го лица обоих чисел (и 1-го лица множественного числа) имя в единственном числе, оканчивающееся на согласный звук, имеет в винительном падеже флексию *-a*, в остальных падежах *-ĕ*.

В status constructus имя, оканчивающееся на согласный, принимает *-a* во всех падежах.

Возможно, в эфиопском языке первоначально были все три падежные флексии, из которых позднее осталась только флексия винительного падежа *-a*, остальные же слились в краткое *-ĕ*, которое затем также отпало, сохранившись лишь перед местоименными суффиксами. В качестве косвенного доказательства можно указать на то, что в эфиопском языке имеется пять долгих гласных: *ā*, *ē*, *ī*, *ō*, *ū*, в то время как кратких звуков лишь два: *ă* и *ĕ*, т. е. все краткие гласные, кроме *a*, слились в один звук *ĕ*. В status constructus окончание *-a* распространялось на все падежи.

В древнееврейском языке системы падежных флексий нет. Лишь в именах имеется безударное окончание *-ā*, которое, однако, придает имени значение не прямого объекта, а движения в определенном направлении, например: *habbaɨtā* 'в дом', *'arṣā* 'на землю', *mizrāḥā* 'на восток'. Значительно реже имя с этим окончанием имеет локативное значение, например: *Bāḇelā* 'в Вавилоне', *z^{e}ḇūlā* 'в жилище'.

В архаизмах библейской поэзии в именах, являющихся первым членом сопряженной конструкции, встречается окончание *-ī*, например: *'oz^{e}ḇi haṣṣōn* 'оставляющий овец' (*'ōz^{e}ḇī* вместо *'ōzēḇ*); *b^{e}ni' atōnō* 'сын его ослицы', 'его осленок' (*b^{e}nī* вместо *ben*). То же наблюдается в составных именах собственных, например: *Malkī-ṣedeq* собств. имя, букв.: 'Царь справедливости' (*malkī* вместо *meleḵ*); финик. *Hannī-ba'al* 'Аннибал' (букв.: 'Милость Ваала').

Гораздо реже в этой же позиции употребляется окончание *-ō* (восходящее к *-ā*), например: *ḥaɨ^{e}ṯō 'ereṣ* 'животные земли', *b^{e}nō B^{e}'ōr* 'сын Беора'.

Иногда в составных именах собственных встречается окончание *ū*, восходящее к окончанию именительного падежа, например: *Meʿtū-šelaḥ* букв.: 'Человек оружия', финик. *Meʿtu-ʿaštart*, букв.: 'Человек Астарты', *ʿAzrū-Baʿal* 'Азрубал' (имя карфагенского полководца), букв.: 'Помощь Ваала'.

В арамейском языке встречается окончание *-ā* в именах, употребленных в качестве наречий, например: *taḥtā* 'внизу', *bārā* 'снаружи', *ʾaḥrā* 'затем', 'позже', *ʿellā* 'наверху'.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что три падежные флексии когда-то были общими для всех семитских языков, и лишь в дальнейшем развитии каждого из этих языков они отпали. В частности, в арабском языке в старых памятниках уже намечается тенденция к исчезновению падежных окончаний, как и вообще конечных кратких гласных. Возможно даже, что в VI и VII вв., к которым относятся самые старые из записанных текстов (ряд поэтических произведений и Коран), падежные флексии не были распространены во всех арабских говорах. В литературном языке употребление падежных флексий было закреплено составителями грамматик в качестве обязательной нормы.

Что касается происхождения самих флексий, то об этом обычно высказываются лишь предположения. Окончание винительного падежа *-a* возводится к указательной частице *hā*. Эта гипотеза основывается на наличии в эфиопских именах собственных винительного падежа на *ha* (с кратким гласным). Окончание родительного падежа *-i* сопоставляется с окончанием относительных прилагательных *-iǰ*. Таким образом, например: *baǰtu-l-fallāḥi* 'дом крестьянина' могло произойти от *ʾal-baitu ʾal-fallaḥiǰu*. Окончание *-u* именительного падежа возводят к местоимению *hū* 'он', т. е. *raǧulu* от *raǧul-hū*, букв.: 'человек он'.

Однако, если считать мимацию и нунацию весьма древними окончаниями и, возможно, даже обычными окончаниями имен, то подобные предположения о происхождении падежных окончаний покажутся мало вероятными, по крайней мере для неопределенного состояния имени. Правда, на это можно было бы возразить, что падежные флексии развились раньше, чем носовой согласный окончания семитского имени, однако, для такого вывода о распределении этих форм во времени нет достаточных данных.

Флексии падежей являются краткими гласными. Однако в раннюю эпоху они были «двоякими» (anceps), т. е. могли произноситься как долго, так и кратко, а первоначально они должны были быть только долгими. Это доказывается тем, что сохранившиеся в древнееврейском и арамейском языках остатки падежных окончаний представляют собой долгие гласные. Если бы падежные флексии были первоначально краткими, то они в этих языках совершенно бы исчезли, подобно всем другим кратким гласным, находящимся на конце слова (ср. **qaṭala→qāṭal*, **ǰaqṭulu→ǰiqṭōl*).

Поскольку флексии падежей характерны для всех семитских языков и, следовательно, они восходят к раннесемитскому периоду, то, значит, и в арабском языке они первоначально были долгими либо anceps.

Следы этого можно найти в ранних арабских надписях, а также в том, как передавались арабские имена в древних надписях и текстах на других семитских языках. Так, в библейской книге Нехемии (около середины V в. до н.э.) приводится имя араба *Gašmū* (с долгим *ū*); в классическом арабском это имя произносилось бы جَشْمٌ. В надписях набатейских (I в.н.э.), написанных на арамейском языке, и более поздних мелких над-

писях (II и III вв.) встречаются арабские имена собственные и отдельные арабские слова с показателем долготы гласного в конце (буквы ʾ и ỉ) и без нунации, независимо от того, имеют ли соответствующие арабские слова в классическом языке танвин или не имеют. Так, например (в транслитерации): *z-ỉ-d-ʾ* (زيدو вместо زَيْدٌ), *ʾ-ʾ-s-ʾ* (اوسو вместо أَوْسٌ), *b-š-ỉ-r-ʾ* (بشيرو вместо بُشَيْرٌ), *n-m-ỉ-r-ʾ* (نميرو вместо نُمَيْرٌ); прилагательные в превосходной степени, т. е. бестанвинные: *ʾ-k-b-r-ʾ* (اكبرو вместо أَكْبَرُ), *ʾ-ṣ-l-ḥ-ʾ* (اصلحو вместо أَصْلَحُ). Встречаются также слова в родительном падеже с окончанием *-ỉ*.

Если абстрагироваться от имени *Gašmū*, которое для той эпохи представляет единичный случай (других материалов нет), то можно считать, что в первые века нашей эры, по крайней мере в говорах окраинных арабских племен, нунация отсутствовала, а падежные флексии существовали в виде долгих гласных. Однако характеризовать на основе этого арабский язык в целом было бы неосторожно.

В более поздних надписях, начертанных на арабском языке арабским алфавитом без диакритических знаков, также имеется в именах окончание *-ū* для всех падежей. Так, в забадской надписи (512 г.х.) имеется: имя شريحو, соответствующее классическому شُرَيْحٌ, имя в родительном падеже مع قنمو (т. е. مَعَ قُنَمٍ) и بر سعدو (т. е. إِبْنُ سَعْدٍ), *bar* в арамейском языке означает «сын»; в харранской надписи (568 г.) — имя بر ظلمو (т. е. إِبْنُ ظَلْمٍ).

Исходя из этого, можно сказать, что в говоре составителей этих надписей падежных флексий не было и имена оканчивались на долгий гласный. Можно ли считать это явление показателем того, что в арабском языке гласные флексий и нунации начали исчезать? Или же следует это рассматривать как особенность говоров тех арабов, которые жили по соседству с населением, говорившим на арамейском?

А. Е. Крымский выдвигает предположение, что конечная буква *ʾalif* (و) в этих надписях представляет посильную попытку составителей передать на письме носовой оттенок последнего краткого гласного, и считает, что танвина в виде согласного *n* тогда уже не было, а имелась лишь назализация гласного. Однако он ограничивается этим «примирительным» (как он выражается) объяснением[1].

По этому поводу можно лишь сказать, что арабские падежные окончания не следует рассматривать изолированно от аналогичных явлений других семитских языков, а общесемитские факты показывают, что первоначально в семитских языках и диалектах имелись долгие гласные флексии, которые могли сохраниться также и в некоторых арабских говорах.

---

[1] А. Крымский, *Семитские языки и народы*, ч. III, М., 1909—1912, стр. 334.

Глава 10

ФУНКЦИИ ПАДЕЖЕЙ

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 157. Именительный падеж употребляется, если имя не зависит от какого-либо другого слова. Это бывает в следующих случаях:

1. Имя — подлежащее глагольного предложения как при действительном, так и при страдательном залоге, например: جَاءَ رَجُلٌ 'пришел человек', قُرِئَتِ ٱلرِّسَالَةُ 'послание было прочитано'.

2. Имя — подлежащее именного предложения и не зависит от частиц, ставящих подлежащее в винительный падеж (см. § 175 и 230), например: زَيْدٌ أَخِي 'Зейд — мой брат', ٱلتَّلَامِذَةُ فِي ٱلْمَدْرَسَةِ 'ученики в школе'.

3. Имя — сказуемое именного предложения, в котором нет глагольной связки, например: هُوَ عَاقِلٌ 'он умен', هَذَا هُوَ ٱلْمُعَلِّمُ 'это — учитель'.

4. Имя, которое по смыслу должно было быть дополнением в винительном либо в родительном падеже с предлогом, выдвигается на первое место в предложении. При этом дополнение еще вторично представлено в форме слитного местоимения в той же позиции и с тем же предлогом, например: حَدَّادٌ كَانَ لَهُ كَلْبٌ 'у кузнеца была собака' (букв.: 'кузнец — у него была собака'); أَلْوَلَدُ أُمُّهُ مَرِيضَةٌ 'мать ребенка больна' (букв.: 'ребенок — мать его больна').

Такого рода предложения арабские грамматисты квалифицируют как именные, причем подлежащим считается стоящее в начале предложения имя в именительном падеже, а сказуемым — все высказывание, следующее за этим именем, т. е. роль сказуемого выполняет целое предложение.

5. Именительный падеж употребляется в некоторых случаях при обращении (см. § 224).

Таким образом, функцией именительного падежа является главным образом обозначение подлежащего. С некоторыми оговорками именительный падеж можно было бы назвать «субъектным падежом» (casus subjectivus). Однако, как было показано выше, этим не исчерпывается употребление именительного падежа.

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 158. Родительный падеж употребляется в том случае, если одно имя зависит от другого либо при сочетании имени с предлогом. Но большинство тех арабских слов, которые мы приравниваем к предлогам, в сущности

являются именами в форме винительного падежа, выражающими обстоятельства, главным образом обстоятельства места и времени (см. § 221).

Таким образом, можно считать, что родительный падеж в арабском языке выражает зависимость имени от другого имени. Этот падеж по существу является «приименным падежом» (casus adnominalis).

Как уже говорилось, имя в сочетании с последующим именем в родительном падеже образует единство, находящее свое морфологическое выражение в форме, которую принимает первое из этих имен, т. е. в форме status constructus; ту же форму сопряженного состояния имеют те «несобственно предлоги», о которых только что шла речь.

По значению сопряженные сочетания делятся на два вида:

«чистое (истинное) примыкание», или «логическое примыкание» (إِضَافَةٌ مَعْنَوِيَّةٌ или مَحْضَةٌ);

«примыкание нечистое (неистинное)», или «примыкание словесное, формальное» (إِضَافَةٌ لَفْظِيَّةٌ или إِضَافَةٌ غَيْرُ مَحْضَةٍ).

ПРИМЫКАНИЕ ИСТИННОЕ

§ 159. В сочетании этого вида первое из сочетаемых имен (أَلْمُضَافُ) — имя существительное в том смысле, который был придан этому термину в параграфе «Части речи» (§ 47), а именно, в данном случае оно не является согласуемым определением к какому-либо другому имени. Оно само определяется другим словом, в разбираемом случае — при помощи последующего имени в родительном падеже (أَلْمُضَافُ إِلَيْهِ), которое уточняет, разъясняет или ограничивает его значение. Эти сочетания арабские авторы делят на три типа:

1. «Примыкание со значением предлога لِ» (إِضَافَةٌ بِمَعْنَى ٱللَّامِ или مَا يُقَدَّرُ بِٱللَّامِ), например: выражения دَارُ زَيْدٍ 'дом Зейда' и ثَوْبُ عَمْرٍو 'платье Амра' аналогичны соответственно выражениям دَارٌ لِزَيْدٍ и ثَوْبٌ لِعَمْرٍو.

К сочетаниям этого типа относятся также сочетания с «несобственно предлогами» (см. § 221), например: выражения فَوْقَ ٱلْأَرْضِ 'над землей', تَحْتَ ٱلسَّقْفِ 'под крышей' равнозначны выражениям فَوْقًا لِلْأَرْضِ и تَحْتًا لِلسَّقْفِ.

2. «Примыкание со значением предлога مِنْ» (إِضَافَةٌ بِمَعْنَى مِنْ или مَا يُقَدَّرُ بِمِنْ), например: выражения ثَوْبُ حَرِيرٍ 'шелковое платье' и حَلَقَةُ فِضَّةٍ 'серебряное кольцо' равнозначны ثَوْبٌ مِنْ حَرِيرٍ и حَلَقَةٌ مِنْ فِضَّةٍ.

Арабские авторы указывают признак, по которому можно различать эти два семантических типа. В сочетаниях второго типа предмет, обозначенный первым компонентом, может быть назван тем же словом, что и второй, т. е. حَلَقَةُ فِضَّةٍ 'серебряное кольцо' может быть названо словом فِضَّةٌ 'серебро'. В сочетаниях же первого типа это не имеет места: ثَوْبُ عَمْرٍو 'платье Амра' — не то, что «Амр».

3. «Имеющий значение предлога فِي» (مَا يُقَدَّرُ بِفِي), например: выражения صَلَاةُ ٱلْمَغْرِبِ 'вечерняя молитва' и وَقْعَةُ يَوْمِ ٱلْأَحَدِ 'сражение в

воскресенье' аналогичны соответственно выражениям أَلصَّلَاةُ فِى ٱلْمَغْرِبِ и أَلْوَقْعَةُ فِى يَوْمِ ٱلْأَحَدِ.

Значения этих сочетаний следующие:

1. Отношение принадлежности, например: بَيْتُ ٱلْفَلَّاحِ 'дом крестьянина'; دَارُ ٱلْمَدْرَسَةِ 'здание школы', 'здание, принадлежащее школе'.

2. Назначение предмета, например: كِتَابُ ٱلتَّدْرِيسِ 'книга для обучения', 'учебник'; دَارُ مَدْرَسَةٍ 'здание школы', 'здание, предназначенное для школы', 'школьное здание'.

3. Отношение обладателя к обладаемому, например: صَاحِبُ ٱلْبَيْتِ 'хозяин дома'.

4. Отношение распоряжающегося или управляющего к управляемому, например: مُقَدَّمُ ٱلْجَيْشِ 'командующий войском'; مُدِيرُ ٱلْمَصْنَعِ 'директор мастерской'; رَئِيسُ ٱلْقَبِيلَةِ 'глава племени'.

5. Отношение явления к возбудителю этого явления, например: حَرُّ ٱلشَّمْسِ 'теплота солнца'; بَرْدُ ٱلشِّتَاءِ 'холод зимы', 'зимний холод'.

6. Отношение качества к предмету, обладающему этим качеством, например: سَوَادُ ٱلْفَحْمِ 'чернота угля'; حُسْنُ ٱلْمَرْأَةِ 'красота женщины'.

7. Отношение причины к следствию, например: مَصْرَعُ ٱلْمَوْتِ 'место битвы, причиняющей смерть', 'место смертного боя'.

8. Отношение следствия к причине, например: نِضْوُ زَمَانٍ 'истощенный временем'.

9. Отношение деятеля к результату действия, когда название деятеля выражено субстантивированным причастием в значении прошедшего времени, например: كَاتِبُ ٱلرِّسَالَةِ 'написавший письмо', 'автор письма'; مُؤَلِّفُ ٱلْكِتَابِ 'автор книги'.

10. Отношение предмета к веществу, из которого он сделан, например: ثَوْبُ حَرِيرٍ 'платье из шелка', 'шелковое платье'; كَأْسُ زُجَاجٍ 'бокал из стекла', 'стеклянный бокал'.

11. Спецификация вещества по предмету, сделанному из него, например: فِضَّةُ ٱلدَّرَاهِمِ 'серебро монет', 'монетное серебро'; حِجَارَةُ ٱلْأَبْنِيَةِ 'камни построек', 'камни, из которых сделаны постройки'.

12. Часть от целого, например: قِطَعُ اجُرٍّ 'куски кирпича'.

13. Отношение имен, обозначающих географическое название, название сочинения, дни недели или месяца, к именам, обозначающим соответствующие общие понятия, например: نَهْرُ ٱلْفُرَاتِ 'река Евфрат'; مَدِينَةُ ٱلْإِسْكَنْدَرِيَّةِ 'город Александрия', بِلَادُ ٱلصِّينِ 'страна Китай', كِتَابُ أَلْفِ لَيْلَةٍ و لَيْلَةٍ 'книга «Тысяча и одна ночь»', يَوْمُ ٱلْجُمْعَةِ '(день) пятница', شَهْرُ رَمَضَانَ '(месяц) рамадан'.

Примечание. В родительном падеже может стоять прозвище при собственном имени, если каждое из них представляет одно слово, например: زَيْدُ بَطَّةٍ 'Зейд-Утка', 'Зейд по прозвищу Утка'. Сюда можно отнести такие сочетания, как كُلَيْبُ وَائِلٍ 'Кулейб-Ваил', 'Кулейб из племени Ваил'.

Сочетания типа «истинное примыкание» имеют свои особенности с точки зрения значения грамматической определенности (см. § 143).

Первый член сочетания — обычно имя неопределенное по значению. Когда к нему присоединяется имя в родительном падеже в значении определенности (т. е. имеющее определенный артикль либо являющееся именем собственным, определенным по своей сущности), то благодаря этому оно само становится определенным, например: دَارُ زَيْدٍ 'дом Зейда,' وَزِيرُ ٱلسُّلْطَانِ 'вазир султана'.

Если к первому члену сочетания присоединяется имя в родительном падеже в неопределенном состоянии, то первый член сочетания не становится полностью грамматически определенным, например: بَيْتُ فَلَّاحٍ 'крестьянский дом'.

Первый член сочетания теряет частично свою неопределенность, он до известной степени ограничивается по значению и выделяется из общей неопределенности. Арабские грамматисты называют это значение «специально выделенным» (مُخَصَّص)[1]. Так, например, понятие رَاكِبُ حِمَارٍ 'ездок на осле' более специализировано по сравнению со словом رَاكِبٌ, означающим «человек, едущий на чем-либо» (лошади, осле, корабле и т. д.), но оно сохраняет значение грамматической неопределенности.

Тем не менее или благодаря этому первый член этих сочетаний не может принять определенный артикль.

Имена после предлогов ставятся в родительном падеже, а именно:

а) *после предлогов-частиц*, например: مِنَ ٱلْبَيْتِ 'из дома', إِلَى ٱلْمَدِينَةِ 'к городу', بِيَدِهِ 'в его руке';

б) после «несобственно предлогов», т. е. после имен в винительном падеже, выполняющих функцию предлогов (см. § 221): فَوْقَ 'над', تَحْتَ 'под', خَلْفَ 'за', بَعْدَ 'после', قَبْلَ 'до' и т. д.

ПРИМЫКАНИЕ ФОРМАЛЬНОЕ

§ 160. В этом виде сопряженных сочетаний первым членом является имя прилагательное, т. е. согласованное определение к другому имени.

С точки зрения формы этот вид «примыкания» не отличается от предыдущего, т. е. первый его член находится в status constructus. Но с точки зрения функции и значения он имеет существенные отличия.

Рассмотрим это на примерах:

رَجُلٌ حَسَنُ ٱلْوَجْهِ 'человек, прекрасный лицом'; رَجُلٌ طَوِيلُ ٱلْقَامَةِ 'человек высокого роста';

إِمْرَأَةٌ حَسَنَةُ ٱلْوَجْهِ 'женщина, прекрасная лицом'; إِمْرَأَةٌ طَوِيلَةُ ٱلْقَامَةِ 'женщина высокого роста';

مَرَرْتُ بِرَجُلٍ طَوِيلِ ٱلْقَامَةِ 'я прошел мимо человека высокого роста'; لَقِيتُ ٱمْرَأَةً حَسَنَةَ ٱلْوَجْهِ 'я встретил женщину, прекрасную лицом'.

Первый член сочетания حَسَنٌ، طَوِيلٌ согласован с предшествующим именем в роде и падеже, как прилагательное. В то же время он управляет последующим именем, ставя его в родительный падеж, т. е. в этом

---

[1] Арабский ученый ал-Фарисий (ум. в 987 г.) в книге «Kitābu-l-'īḍāḥi ʁa-t-takmilati» писал: إِذَا أُضِفْتَ ذَكِرَةً إِلَى نَكِرَةٍ آخْتَصَّتْ بِٱلْإِضَافَةِ وَإِنْ لَمْ تَتَعَرَّفْ 'Если добавить слово в неопределенном состоянии к другому слову в неопределенном состоянии, то оно этим добавлением специально выделяется (из других *таких же слов*), хотя не становится грамматически определенным'.

случае он уже выступает в значении существительного. Таким образом, в отличие от «истинного примыкания», где первый член несомненно является существительным, в «примыкании формальном» первый член носит двойственный характер, он имеет как бы «два лица, обращенные в разные стороны». С одной стороны, он обладает семантическими и грамматическими признаками согласуемого прилагательного, с другой стороны, имеет характерные черты существительного.

По своей семантике такое сочетание образует единое понятие, которое во многих случаях на русский язык можно было бы передать составным словом, например: عَظِيمُ ٱلْهَامَةِ 'большеголовый' (букв.: 'большой в отношении макушки'); كَبِيرُ ٱلْبَطْنِ 'толстопузый' (букв.: 'большой по животу'); طَاهِرُ ٱلْقَلْبِ 'чистосердечный' (букв.: 'чистый сердцем').

В ряде случаев такое сочетание образует единое понятие с переносным значением, например: طَوِيلُ ٱلنِّجَادِ 'высокий, сильный и хороший воин' (букв.: 'с длинной перевязью меча'); رَفِيعُ ٱلْعِمَادِ 'гостеприимный и щедрый' (букв.: 'с высокими шестами палатки').

Однако с точки зрения строя арабского языка «примыкание формальное» представляет собой сочетание слов, в котором оба члена изменяются самостоятельно, поскольку первое слово согласуется в роде с предшествующим именем, независимо от рода второго члена сочетания.

Итак, первый член формального примыкания — это прилагательное, определяющее или описывающее имя существительное. Второй член, как и в «примыкании истинном», ограничивает и уточняет первый член. Арабские грамматисты совершенно правильно называют в этом случае второй член сочетания «причина» (سَبَبٌ), в том смысле, что второй член указывает на причину того, почему первый член сочетания применен для описания имени, которое им характеризуется. Само прилагательное они называют «обусловленное причиной» (مُسَبَّبٌ или سَبَبِيٌّ). Так, в выражении إِمْرَأَةٌ حَسَنَةُ ٱلْوَجْهِ 'женщина, прекрасная лицом' слово حَسَنَةُ само по себе характеризует эту женщину как красивую, но в нем не заключено указание на то, почему мы считаем ее красивой. Слово ٱلْوَجْهِ уточняет причину, основание этого, а именно — «красивая лицом».

Сопоставим теперь «формальное примыкание» (а) с некоторыми выражениями, которые равнозначны ему (б, в, г):

а)	إِمْرَأَةٌ حَسَنَةُ ٱلْوَجْهِ	رَجُلٌ حَسَنُ ٱلْوَجْهِ
б)	إِمْرَأَةٌ حَسَنَةٌ وَجْهًا	رَجُلٌ حَسَنٌ وَجْهًا
в)	إِمْرَأَةٌ حَسَنٌ ٱلْوَجْهُ	رَجُلٌ حَسَنٌ ٱلْوَجْهُ
г)	إِمْرَأَةٌ حَسَنٌ وَجْهُهَا	رَجُلٌ حَسَنٌ وَجْهُهُ

В примерах «в» и «г» прилагательное حَسَنٌ не согласовано в роде с предшествующим именем, но согласовано с последующим. Сочетания حَسَنٌ ٱلْوَجْهُ и حَسَنٌ وَجْهُهُ до известной степени можно было бы сопоставить с именным предложением, члены которого находятся в положении инверсии и которое носило бы характер придаточного определительного. Однако эти сочетания не есть предложения, поскольку прилагательное حَسَنٌ согласуется в падеже со словом رَجُلٌ, т. е. оно является определением, хотя в роде и в числе с этим именем не согласуется.

В примерах «а» и «б» прилагательное полностью согласовано с предшествующим именем и является определением. Что касается последующего имени, «причины», то оно в примерах «б» стоит в винительном падеже (تَمْيِيزٌ 'винительный падеж выделения'), а в примерах «а» это же значение передается родительным падежом.

В сочетаниях «формального примыкания» первый член сочетания, если он связан с именем определенным, в отличие от «истинного примыкания» может принять определенный артикль, например: أَلرَّجُلُ ٱلْحَسَنُ ٱلْوَجْهِ ٱلطَّوِيلُ ٱلْقَامَةِ.

То же самое имеет место в приведенных выше сочетаниях, равнозначных формальному примыканию, например: أَلرَّجُلُ ٱلْحَسَنُ وَجْهًا; أَلرَّجُلُ ٱلْحَسَنُ وَجْهُهُ.

Присоединение артикля возможно потому, что первый член сочетания, как уже говорилось, в одном из двух своих аспектов является прилагательным, согласуемым с именем, которое оно характеризует.

В тех же случаях, когда соответствующее по составу сочетание представляет собой придаточное предложение, присоединения артикля к прилагательному не происходит, так как оно является именным сказуемым. Присоединение этого предложения к слову определенному происходит посредством относительного местоимения по общим правилам, например: مَرَرْتُ بِحَدِيقَةٍ مَنْظَرُهَا بَهِيٌّ 'я прошел мимо сада, вид которого великолепен', но مَرَرْتُ بِٱلْحَدِيقَةِ ٱلَّتِي مَنْظَرُهَا بَهِيٌّ

Взаимоотношения между обоими типами сопряженной конструкции можно резюмировать следующим образом:

1. И в том и в другом типе оба члена сочетания соответственно морфологически одинаково оформлены, а именно: первые члены имеют форму status constructus, а вторые члены — родительного падежа.

2. С точки зрения семантики и связи с другими членами предложения имеется существенная разница:

при «истинном примыкании» первый член не является определением к другому имени и, следовательно, имеет характер существительного; первый член полностью или относительно определен при помощи последующего имени в родительном падеже и поэтому не может принять определенный артикль;

при «формальном примыкании» первый член является (или может быть) определением к другому имени и, следовательно, носит характер прилагательного; кроме того, возможен такого рода «разрыв» сочетания, при котором первый член остается в виде согласуемого определения к другому имени, а второй член заменяется «выделительным дополнением» в винительном падеже либо именем в именительном падеже.

Арабские грамматисты в этом случае говорят об «оценке при помощи разрыва сочетания» (تَقْدِيرُ ٱلْإِنْفِصَالِ). Первый член, поскольку он согласуется с тем именем, к которому относится в качестве определения, может принять определенный артикль.

Иными словами, грамматическая разница между обоими типами сопряженного состояния заключается в различном характере связи между членами сочетания и в различном грамматическом характере первых членов — субстантивном в одном случае и адъективном в другом.

В «истинном примыкании» последующее, зависимое от какого-либо имени слово в родительном падеже дополняет содержание этого имени, уточняет его, ограничивает, разъясняет и определяет. В «примыкании фор

мальном» имеется чисто формальное выражение отношений, которые в арабском языке могут выражаться также другим способом, другими грамматическими средствами. Например, выражение أَلرَّجُلُ ٱلطَّوِيلُ ٱلْقَامَةِ 'человек высокого роста' равносильно выражению أَلطَّوِيلُ قَامَةً. Иными словами, обстоятельственное слово, которое обычно выражается дополнением в винительном падеже, в данном случае чисто формально выражено не присущим этому значению родительным падежом. При этом первое слово сочетания по своему значению и по семантике всего сочетания в сущности ничем не управляет, а само остается в качестве согласуемого определения. Это «управление» чисто формальное, внешнее, так как управляемое имя не выражает характеристики другого имени, а передает признак глагола, точнее, того остатка «глагольности», который сохранился в глагольном прилагательном.

Примыкание формальное употребляется в следующих случаях:

1. Первый член сочетания является несубстантивированным причастием, имеющим значение настоящего или будущего времени. В этих случаях при причастии, выражающем длительность, может быть обозначен объект действия, выраженный именем в родительном падеже. Примеры: أَلرَّجُلُ ٱلضَّارِبُ زَيْدٍ 'человек, бьющий (или который будет бить) Зейда'; أَلِصُّ ٱلسَّارِقُ ٱلْبَيْتِ 'вор, обворовывающий дом'; أَلضَّارِبُ رَأْسِ ٱلْجَانِى '[человек], ударяющий голову преступника'.

В этих выражениях возможен также винительный падеж объекта: أَلرَّجُلُ ٱلضَّارِبُ زَيْدًا или أَلِصُّ ٱلسَّارِقُ ٱلْبَيْتَ.

Если же причастие субстантивировано, т. е. является именем деятеля и временно́го значения не содержит, либо если оно относится к прошлому, примыкание носит характер «истинного» и уже не может быть заменено винительным падежом объекта, так как значение глагольности отсутствует. Примеры: قُتِلَ قَاتِلُ زَيْدٍ 'убит убийца Зейда'; لَقِيتُ مُعَلِّمَ ٱلْمَدْرَسَةِ 'я встретил учителя школы'; مُؤَلِّفُ هَذَا ٱلْكِتَابِ 'автор (букв.: 'сочинивший') этой книги'.

2. Первый член сочетания выражен глагольным прилагательным, «прилагательным, уподобленным причастию», «квазипричастием», т. е. прилагательным моделей فَعْلَانٌ, فَعْلٌ, فَعَلٌ и т. д., а также прилагательными моделей «усиленного качества» فَعِيلٌ, فَعُولٌ, فَعَّالٌ и т. д.

Это положение было приведено и разобрано выше. «Формальность» примыкания заключается в данном случае в том, что при помощи родительного падежа выражается признак обстоятельства, т. е. признак, относящийся к значению глагольности.

3. Первый член выражен причастием страдательным, причем в родительном падеже стоит имя, являющееся фактическим объектом действия глагола и грамматическим подлежащим страдательного оборота, например: أَلرَّجُلُ ٱلْمَسْرُوقُ ٱلْبَيْتِ 'человек, дом которого обкраден'; زَيْدٌ ٱلْمَقْتُولُ ٱلِابْنِ 'Зейд, сын которого убит'.

Здесь также родительный падеж — лишь формальный выразитель тех отношений, которые могут быть переданы либо именительным падежом как подлежащее, либо винительным как обстоятельство, например: زَيْدٌ ٱلْمَقْتُولُ ٱبْنُهُ или زَيْدٌ ٱلْمَقْتُولُ ٱبْنًا.

4. К «формальному примыканию» относится также сочетание, первый член которого выражен элативом с последующим именем в родительном

падеже, например: أَفْضَلُ ٱلنَّاسِ ‘лучший из людей’, أَعْلَمُ ٱلْقَوْمِ ‘самый ученый из людей’.

Особенно показательно в данном случае, если второй член сочетания стоит в единственном числе в неопределенном состоянии, например: هُوَ أَعْظَمُ رَجُلٍ ‘он самый крупный человек’; أَحَبُّ شَيْءٍ إِلَى ٱلنَّاسِ مَا مُنِعَ ‘самая любимая вещь у людей это то, что им запрещено’.

В этих сочетаниях прилагательное в элативе по сути своей должно было быть определением, согласуемым с определяемым и стоящим после него, но это прилагательное чисто формально заменено существительным в родительном падеже. Так, приведенные выражения равносильны следующим: أَلشَّيْءُ ٱلْأَحَبُّ – أَحَبُّ شَيْءٍ; أَلرَّجُلُ ٱلْأَعْظَمُ – أَعْظَمُ رَجُلٍ.

5. Иногда встречаются сопряженные сочетания, в которых второй член в родительном падеже является собственно прилагательным, т. е. он не субстантивирован. «Неистинность» такого примыкания заключается в том, что второй член сочетания по своему значению есть определение к первому члену, причем такое определение, которое должно быть согласованным прилагательным, между тем оно выражено формально в виде имени в родительном падеже, например: صَلَاةُ ٱلْأُولَى ‘первая молитва’, точнее ‘молитва первого (часа)’; رَبِيعُ ٱلْأَوَّلِ ‘месяц 1-й рабӣ’ (букв.: ‘рабӣ первого’).

Примечание. Употребляется также обычная форма رَبِيعُ ٱلْأَوَّلُ.

В этих сочетаниях, казалось бы, должно быть не сопряженное сочетание, а согласованное определение, аналогично названиям месяцев: كَانُونُ ٱلْأَوَّلُ ‘месяц первый канун’ или جُمَادَى ٱلْآخِرَةُ ‘месяц последний джумада’.

Другой пример: مَسْجِدُ ٱلْجَامِعِ ‘соборная мечеть’ (букв.: ‘мечеть собирающего’ вместо أَلْمَسْجِدُ ٱلْجَامِعُ ‘собирающая мечеть’ или مَسْجِدُ ٱلْيَوْمِ ٱلْجَامِعِ ‘мечеть собирающего дня’).

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА ПРИ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ

§ 161. Имя действия как имя управляет родительным падежом в форме «примыкания истинного», но в определенных случаях имя действия управляет, подобно глаголу, винительным падежом, поскольку оно, как и причастие, имеет в своей семантике значение глагольности.

В сопряженном сочетании, первым членом которого является имя действия, второй член, оформленный родительным падежом, может выражать:

а) с у б ъ е к т действия при активном значении имени действия: إِنْشَادُ ٱلشَّاعِرِ ‘декламация поэта’;

б) о б ъ е к т при значении активном и часто совпадающий с ним грамматический субъект при значении пассивном: إِنْشَادُ ٱلْأَشْعَارِ ‘декламация стихов’ (в родительном падеже фактический объект действия — «кто-то декламирует стихи» или грамматический субъект пассива — «стихи декламируются кем-то»); أَكْلُ خُبْزٍ وَلَحْمٍ ‘кушание хлеба и мяса’ (объект); أَكْلُ ٱلْجَائِعِ ‘еда голодного’ (субъект); بَلَغَ ٱلشَّاعِرَ قَتْلُ أَبِيهِ ‘поэт узнал об убийстве его отца’ (слово أَبِيهِ выражает объект — «убили его отца» или субъект пассива — «его отец убит»).

При этом могут иметь место следующие случаи:

1. Если имя действия относится к глаголу непереходному, то родительным падежом выражается субъект действия: رُجُوعُ ٱلْفُرْسَانِ 'возвращение всадников', إِنْهِزَامُ ٱلْعَدُوِّ 'бегство врага', إِحْمِرَارُ ٱلْوَجْهِ 'покраснение лица'.

2. Если имя действия образовано от глагола переходного, причем во фразе выражен либо один субъект, либо один объект, то в родительном падеже стоит либо субъект, либо объект: أَنْشَادُ ٱلشَّاعِرِ 'декламация поэта', أَكْلُ خُبْزٍ 'кушание хлеба'.

3. Если объект отделен каким-либо словом от имени действия и, следовательно, сопряженное сочетание не может иметь места, то он ставится в винительном падеже, как при спрягаемом глаголе, например: بِضَرْبٍ بِسُيُوفٍ رُؤُوسَ قَوْمٍ 'ударяя мечами головы людей', إِطْعَامٌ فِي يَوْمٍ ٱلْمَسْبَغَةِ يَتِيمًا 'кормление в голодное время сирот', но (без промежуточного слова) إِطْعَامُ يَتِيمٍ.

4. Родительный падеж объекта при имени действия может быть заменен конструкцией с предлогом لِ, особенно в тех случаях, когда имя действия в винительном падеже имеет значение обстоятельственного слова, например: قَامَ إِكْرَامًا لِلشَّيْخِ 'он встал из уважения к старику', но إِكْرَامُ ٱلشَّيْخِ 'уважение старика'; فَعَلَ ذَلِكَ تَأْدِيبًا لِٱبْنِهِ 'он это сделал в наказание своему сыну'.

5. Если в предложении с именем действия от переходного глагола имеются и субъект и объект, то субъект ставится в родительном падеже, образуя с масдаром сопряженное сочетание, а объект — в винительном падеже, как при глаголе, например: إِنْشَادُ ٱلشَّاعِرِ ٱلْأَشْعَارَ 'декламация стихов поэтом', где أَلشَّاعِرِ — действующее лицо, а أَلْأَشْعَرَ — объект.

6. Если имя действия происходит от глагола, управляющего двумя прямыми объектами, то первый объект входит в сопряженное состояние, а второй ставится в винительном падеже, например: إِشْبَاعُ ٱلْجَائِعِ خُبْزاً وَلَحْمًا 'кормление досыта голодного хлебом и мясом', إِذَاقَةُ ٱلضَّيْفِ خمْراً 'угощение гостя вином'.

7. Если при этом в предложении имеется также субъект, то он ставится в родительном падеже, а оба объекта — в винительном, например: إِسْتَحْسَنْتُ إِطْعَامَ زَيْدٍ ٱلْفَقِيرَ خُبْزًا وَلَحْمًا 'я одобрил кормление Зейдом нищего хлебом и мясом'.

8. Если глагол, от которого образовано имя действия, управляет объектом при помощи предлога, то этот предлог сохраняется при имени действия, например: مَا لِي قُدْرَةٌ عَلَى ذَلِكَ (от قَدَرَ عَلَى 'мочь') 'у меня нет возможности сделать это'; أَلْخُرُوجُ عَلَى ٱلسُّلْطَانِ (от خَرَجَ عَلَى 'восстать') 'восстание против султана'; أَلرَّغْبُ فِي وُصُولِهِ (от رَغِبَ فِي 'желать') 'желание его прибытия'; فَرَحِي بِرُجُوعِهِ (فَرِحَ بِ 'радоваться чему-либо') 'моя радость [по поводу] его возвращения'.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ПРИМЫКАНИЯ

§ 162. Некоторые имена, употребляясь в качестве первых членов сопряженных сочетаний, характеризуются тем, что они при этом либо принимают особые в каждом данном случае значения, либо образуют со вторым

компонентом семантическое единство, в котором роль первого члена становится как бы вспомогательной.

1. Имена, употребляющиеся лишь в форме status constructus:

ذُو 'обладатель' (ж. р. — ذَاتُ, мн. ч. — ذَوُو и أُولُو), самостоятельно не употребляются, в сопряженном сочетании вместе со следующим именем обозначают какое-либо качество, заменяя прилагательные, например: ذُو عَقْلٍ 'умный' (букв.: 'обладатель ума'); ذُو مَالٍ 'богатый', ذُو سِيَادَةٍ 'суверенный', ذَاتُ حِيلَةٍ 'хитрая', ذَاتُ ذِلٍّ 'униженная', أُولُو قُدْرَةٍ 'могущественные';

مِثْلُ 'подобие' употребляется для выражения сравнения, например: مِثْلُ أَسَدٍ 'подобно льву', 'как лев'; مِثْلُكَ 'подобно тебе', 'как ты'; يا نَخْلُ أَنْتِ غَرِيبَةٌ مِثْلِي 'о пальма, ты чужестранка, подобно мне';

سِوَى 'нечто иное' употребляется для выражения исключения, например: جَاءَ ٱلْقَوْمُ سِوَى زَيْدٍ 'пришли [все] люди, кроме Зейда'; مَالِي سِوَى دِرْهَمٍ 'у меня нет ничего, кроме дирхема';

رُبَّ (или رُبْ) употребляется лишь в status constructus при обозначении предмета или события, встречающегося часто или редко, в большем или меньшем числе случаев, например: رُبْ طَعْنَةٍ مُثْعَنْجِرَهْ 'много зияющих копьевых ран!'; رُبَّ رَامٍ مِنْ بَنِي ثُعَلٍ قَدْ أَتَتْهُ ٱلْوَحْشُ وَارِدَةً 'часто (много раз) перед стрелком из племени бану Суаль появлялись дикие звери на водопое!';

употребляются также только в форме status constructus некоторые имена, которые получили значение, приравненное к предлогам: تَحْتَ 'под', خَلْفَ 'позади', 'за,' فَوْقَ 'над', وَرَاءَ 'позади', 'за', قُدَّامَ 'впереди', 'перед', بَيْنَ 'между', حَوْلَ 'около', 'вокруг', بَعْدَ 'после', قَبْلَ 'до', 'раньше', دُونَ 'ниже', 'ближе', 'до' и др.;

كِلَا, ж. р. — كِلْتَا 'оба' сочетается с именем в родительном падеже двойственного числа либо со слитным местоимением, например: كِلَا ٱلرَّجُلَيْنِ 'оба человека', كِلْتَا ٱلْإِبْنَتَيْنِ 'обе дочери', كِلَاهُمَا и كِلْتَاهُمَا 'они оба', 'они обе', كِلَانَا 'мы оба'.

2. Имена, употребляющиеся в форме status constructus и получающие при этом несколько иное значение; но они могут также встречаться и самостоятельно, вне сопряженного сочетания:

كُلٌّ 'совокупность', 'целостность' имеет следующие значения:

в сочетании с именем в единственном числе определенного состояния — «весь», например: كُلَّ ٱلْيَوْمِ 'весь день';

в сочетании с именем во множественном числе определенного состояния — «все», например: كُلَّ ٱلْأَيَّامِ 'все дни';

в сочетании с именем в единственном числе неопределенного состояния — «каждый», например: كُلَّ يَوْمٍ 'каждый день';

в самостоятельном употреблении: كُلٌّ يَمُوتُ 'всякий [человек] умрет';

جَمِيعٌ 'общность' употребляется в сочетании с именем в родительном падеже либо с местоимением в значении «все», например: جَمِيعُ ٱلنَّاسِ 'все люди', جَمِيعُهُمْ 'они все', جَمِيعُكُمْ 'вы все';

В самостоятельном употреблении в определенном состоянии: رَجَعَ ٱلْجَمِيعُ ‘вернулись все’.

بَعْضٌ ‘часть’ употребляется также в значении «некоторые», «некто», «кто-то», например: بَعْضُ ٱلشُّعَرَاءِ ‘кто-то из поэтов’, فَضَّلْنَا بَعْضَكُمْ عَلَى بَعْضٍ ‘мы предпочли одних другим’ (букв.: ‘часть из вас над частью’), بَعْضُ ٱلْقُرَى ‘некоторые деревни’ либо ‘какая-то деревня’;

в самостоятельном употреблении: خَلَصَ ٱلْبَعْضُ ‘некоторые спаслись’;

غَيْرٌ ‘различие’, ‘перемена’, ‘противоположность’ употребляется для выражения:

а) исключения, например: غَيْرُ زَيْدٍ ‘кроме Зейда’;

б) отрицания следующего слова, обычно обозначающего качество, например: غَيْرُ صَابِرٍ ‘нетерпеливый’ غَيْرُ مُمْكِنٍ ‘невозможный’, عَاذِلِي فِي ٱلْمُدَامِ غَيْرُ نَصِيحِي ‘О порицающий меня за вино, нечистосердечный мой советчик’!;

в) в значении «иной», «другой», «кто-либо другой», например: خُذْهُ وَإِلَّا يَأْخُذْهُ غَيْرُكَ ‘возьми это, не то возьмет его кто-либо другой’; غَيْرُهُمْ ‘другой, помимо них’.

3. Некоторые имена существительные, имеющие самостоятельное значение, но во многих случаях в сопряженных сочетаниях совершенно теряющие свою семантику и сливающиеся с последующим именем в родительном падеже в единое сочетание, выражающее одно понятие:

أَبٌ ‘отец’, например: أَبُو أَسْنَانٍ ‘зубастый’ (прозвище); أَبُو لِسَانَيْنِ ‘двуличный’ (букв.: ‘обладатель двух языков’);

أُمٌّ ‘мать’, например: أُمُّ ٱلطَّرِيقِ ‘большая дорога’ (букв.: ‘мать дороги’); أُمُّ ٱلْعَوَامِدِ ‘здание с колоннами’;

أَخٌ ‘брат’, обычное обращение к бедуину: يَا أَخَا ٱلْعَرَبِ ‘о араб!’; أَخُو سَفَرٍ ‘путешественник’, ‘странник’;

أَهْلٌ ‘семья’, например: أَهْلُ ٱلْعِلْمِ ‘ученые’; أَهْلُ ٱلْمَدِينَةِ ‘жители города’, ‘население города’;

إِبْنٌ ‘сын’, например: إِبْنُ ٱلسَّبِيلِ ‘путник’; إِبْنُ عِشْرِينَ سَنَةً ‘двадцатилетний’ (букв.: ‘сын двадцати лет’);

صَاحِبٌ ‘спутник’, ‘друг’, ‘обладатель’, например: أَصْحَابُ ٱلْجَنَّةِ ‘люди рая’, ‘праведники’; صَاحِبُ ٱلْمَنْجَنِيقِ ‘стрелок из катапульты’; صَاحِبُ مُرُوجِ ٱلذَّهَبِ ‘автор книги «Золотые луга»’.

СОПРЯЖЕННОЕ СОЧЕТАНИЕ ПРИ НЕСКОЛЬКИХ ОДИНАКОВЫХ ЧЛЕНАХ

§ 163. К первому члену сочетания может быть присоединено несколько имен в родительном падеже, управляемых им и соединенных между собой союзом «и», например: أَكْلُ لَحْمٍ وَخُبْزٍ ‘кушание мяса и хлеба’, عَالِمُ ٱلْغَيْبِ وَٱلشَّهَادَةِ ‘знаток скрытого и явного’.

Сопряженное сочетание не может быть разобщено вставкой других слов, поэтому, если второй член сочетания относится к нескольким первым членам, то лишь один из них может находиться в сопряженном состоянии,

остальные же помещаются за всем сочетанием, имея при себе слитные личные местоимения в значении родительного падежа, которые указывают на второй член, например: حِمَارُ ٱلْفَلَّاحِ وَنَاقَتُهُ 'осел и верблюдица крестьянина' (букв.: 'осел крестьянина и его верблюдица'); جِدْرَانُ ٱلدَّارِ وَسَقْفُهَا 'стены и крыша дома'; أُدَبَاءُ هَذَا ٱلْبَلَدِ وَعُلَمَاؤُهُ 'литераторы и ученые этого города' (букв.: 'литераторы этого города и его ученые').

Иногда, однако, встречаются сопряженные сочетания с двумя первыми членами в сопряженном состоянии с одним вторым, помещенным после последнего из первых членов, например: حِمَارُ وَنَاقَةُ ٱلْفَلَّاحِ 'осел и верблюдица крестьянина'; قَطَعَ ٱللَّهُ يَدَ وَرِجْلَ مَنْ فَعَلَ ذَلِكَ 'да отрубит Аллах руку и ногу того, кто сделал это'.

МОРФОЛОГИЧЕСКИ НЕ ВЫРАЖЕННЫЙ РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 164. В качестве второго члена сопряженного сочетания может употребляться неизменяемое слово, как например, наречие, местоимение и др., или даже предложение. В этом случае, будучи морфологически не оформленным, оно тем не менее выполняет ту же функцию, что и склоняемое имя в родительном падеже, т. е. находится в зависимости от первого члена сочетания.

1. Второй член сочетания — несклоняемое или вообще неизменяемое слово, например: بَيْتُ مَنْ هَذَا 'чей это дом?' (букв.: 'дом кого — это?'); إِبْنُ كَمْ أَنْتَ 'сколько тебе лет?' (букв.: 'сын скольких [лет] ты?'); أَخَذْتُ بِلَادَ كَذَا 'я взял страну такую-то'.

2. Второй член сопряженного сочетания — целое предложение. Это чаще всего бывает, когда первый член сочетания означает общее время (وَقْتٌ, زَمَانٌ, حِينٌ) либо отрезки времени (سَنَةٌ, يَوْمٌ), а следующее за ним предложение уточняет это время. Оно тогда выполняет функцию имени в родительном падеже. Примеры: فَطَمَتْنِي أُمِّي يَوْمَ مَاتَ أَبُو بَكْرٍ 'меня отняла от груди моя мать в день смерти Абу Бекра' (букв.: 'в день — умер Абу Бекр'); خَرَجَ حِينَ جِئْتُ 'он вышел, когда я пришел'; وَقْتَ ٱسْتَتَرَ 'в то время, когда он спрятался'; إِلَى يَوْمِ يُبْعَثُونَ 'до дня, когда они будут воскрешены'.

В этих примерах следует обратить внимание на то, что в них нет «местоимения возвращающегося», которым обычно оформляются придаточные предложения относительные и которое указывает на наличное или опущенное относительное местоимение. Кроме того, при относительном предложении с опущенным относительным местоимением слово, к которому оно относится, находится в неопределенном состоянии, а не в сопряженном. Мы же имеем дело с грамматическим явлением, при котором целое предложение, определяющее имя в другом предложении, не имеет характерных черт соответствующего придаточного, а его функции сводятся к функциям имени в родительном падеже.

Предложение в роли второго члена сочетания может быть именным и передавать значение прошедшего времени, например: زَمَانَ ٱلْحَجَّاجُ أَمِيرٌ 'в то время, когда Хаджжадж был эмиром'; وَقْتَ هُوَ مَرِيضٌ 'в то время, когда он был болен'.

Слово, обозначающее время, иногда остается в неизменяемой форме с окончанием *а*, как если бы оно было несклоняемым. Так можно сказать: إِلَى يَوْمَ يُبْعَثُونَ ‘до дня, когда они будут воскрешены’.

ЗАМЕНА РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА СОПРЯЖЕННОГО СОЧЕТАНИЯ

§ 165. В сопряженном сочетании имя в родительном падеже может быть заменено сочетанием имени с предлогом لِ, реже — مِنْ. Такая замена имеет место в следующих случаях:

1. Если определяющее имя выдвигается на первое место и, следовательно, сопряженное сочетание нарушается, т. е. при инверсии, например: ضَرَبُوا مِنَ ٱلْأَعْدَاءِ ٱلْأَعْنَاقَ وَٱلرُّؤُوسَ ‘они отрубили шеи и головы врагов’ (вместо ضَرَبُوا أَعْنَاقَ ٱلْأَعْدَاءِ وَرُؤُوسَهُمْ); حَدِيدَةٌ لِبَابِ ٱلشُّهْرَةِ دَقَّاقَةٌ ‘кусок железа, который стучится в дверь славы’, букв.: ‘стучательница двери известности’ (вместо دَقَّاقَةُ بَابِ ٱلشُّهْرَةِ); يَطْرُقُ لِلْمُحَرِّرِ ٱلْإِنْكِلِيزِيِّ بَابًا ‘он стучится в дверь английского редактора’.

В последних примерах, помимо инверсии, имеется еще значение неопределенности, о чем будет речь ниже.

2. Замена родительного падежа конструкцией с предлогом встречается и без инверсии, например: أُذْكُرْ فِي نَفْسِكَ دُونَ ٱلْجَهْرِ مِنَ ٱلْقَوْلِ ‘вспоминай про себя без слов, сказанных вслух’ (вместо دُونَ جَهْرِ ٱلْقَوْلِ); صِرْتُ أَمِيلُ إِلَى ٱلْإِسْتِزَادَةِ مِنْ أَخْبَارِهِمْ ‘я стал склоняться к тому, чтобы получить больше сведений о них’ (вместо إِلَى ٱسْتِزَادَةِ أَخْبَارِهِمْ); سَمَّاعُونَ لِلْكَذِبِ أَكَّالُونَ لِلسُّحْتِ ‘прислушивающиеся (букв.: ‘слушатели’) ко лжи, едоки запрещенного’ (вместо سَمَّاعُو ٱلْكَذِبِ أَكَّالُو ٱلسُّحْتِ).

3. Если нужно сохранить в состоянии неопределенности определяемое слово, например: صَدِيقٌ لِأَخِي ‘некий друг моего брата’, но صَدِيقُ أَخِي ‘друг моего брата’; تَكُونُ مِفْتَاحًا لِلْخَيْرِ مِغْلَاقًا لِلشَّرِ ‘ты будешь ключом, отпирающим добро и запирающим зло’ (букв.: ‘открывателем добра’) и т. д.

Часто в этих случаях определяемое имя в форме множественного числа в сопряженном состоянии повторяется после предлога مِنْ, например: صَدِيقٌ مِنْ أَصْدِقَاءِ أَخِي ‘один из друзей моего брата’ (букв.: ‘друг из друзей моего брата’); صِرْتُ غَاوِيًا مِنْ غُوَاةِ ٱلْفُنُونِ ‘я стал любителем искусств’ (букв.: ‘я стал любителем из любителей искусств’).

4. Родительный падеж может заменяться винительным или предлогом لِ при именах действия (см. § 161).

5. О замене сопряженного состояния равнозначными по значению сочетаниями в случаях «примыкания формального» см. § 160.

6. Если первым членом сопряженного сочетания является причастие действительного залога несубстантивированное, то управление может быть либо именное, либо глагольное. Иными словами, объект может быть выражен либо родительным падежом, либо винительным. Возможности его выражения здесь менее разнообразны, чем при масдаре, так как при активном причастии нет родительного падежа субъекта:

а) при наличии одного объекта возможны оба варианта управления: أَنَا دَاعِي أَخِيكَ и أَنَا دَاعٍ أَخَاكَ ‘я являюсь приглашающим твоего брата’;

б) при причастии в определенном состоянии употребляется преимущественно винительный падеж, например: هُوَ ٱلضَّارِبُ رَأْسَ ٱلْجَانِى 'он тот, кто является отрубающим голову преступника'; هُوَ ٱلطَّالِبُ ٱلْخَيْرَ لِنَفْسِهِ 'он — ищущий блага для себя'.

Но допускается и сопряженное сочетание: هُوَ ضَارِبُ رَأْسِ ٱلْجَانِى и هُوَ طَالِبُ ٱلْخَيْرِ لِنَفْسِهِ;

в) при причастии, образованном от глагола, управляющего двумя объектами, оба объекта могут быть в винительном падеже, либо первый объект в родительном падеже сопряженного состояния, а второй объект в винительном падеже, например: هُوَ ٱلْمُعْطِى زَيْدًا دِرْهَمًا или هُوَ مُعْطِى زَيْدٍ دِرْهَمًا 'он — дающий Зейду дирхем', 'он есть тот, кто дает Зейду дирхем';

г) родительный падеж может также быть заменен предлогом لِ, например: هُوَ ٱلْمُفَسِّرُ لِهَذَا ٱلدِّيوَانِ 'он — толкователь этого сборника стихов' (вместо هُوَ مُفَسِّرُ هَذَا ٱلدِّيوَانِ); أَلْمُكْرِمُ لِلشَّيْخِ 'оказывающий почет старику' (вместо مُكْرِمُ ٱلشَّيْخِ);

д) один из двух объектов может быть выражен именем с предлогом либо предлогом с предложением, например: أَلَا مَنْ مُبْلِغٌ فِتْيَانَ فَهْمٍ بِمَالَقِيتُ عِنْدَ رَحَا بِطَانِ 'кто сообщит юношам Фахма о том, что́ я встретил у Раха-Битани?'.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 166. Винительный падеж употребляется для выражения з а в и с и м о с т и и м е н и о т г л а г о л а, причем эта зависимость может быть весьма разнообразной: от прямого дополнения до различных типов дополнений, уточняющих, ограничивающих и поясняющих действие глагола. Эти дополнения стоят в винительном падеже и дают такие характеристики глагола, которые в индоевропейских языках, например, выражаются при помощи наречий или обстоятельственных слов. Этот падеж было бы правильнее назвать п а д е ж о м п р и г л а г о л ь н ы м или падежом наречия (casus adverbialis) в широком смысле, понимая под этим как падеж «наречный», так и падеж объекта.

АБСОЛЮТНЫЙ ОБЪЕКТ

§ 167. К каждому глаголу, переходному и непереходному может быть присоединено имя действия того же глагола в винительном падеже. Имя действия, а также имя однократности и имя способа действия в винительном падеже арабские авторы называют «абсолютным объектом» (مَفْعُولٌ مُطْلَقٌ). Употребляется он в следующих случаях:

1) «для усиления» (لِلتَّأْكِيدِ) и подчеркивания значения глагола, например: ضَرَبَهُ ضَرْبًا (букв.: 'он его бил битьем'); سَارَ سَيْراً (букв.: 'он шел хождением'); رَجَفَتِ ٱلْأَرْضُ رَجْفًا (букв.: 'земля содроглась содроганием');

2) «для выделения» (لِلنَّوْعِ или لِلتَّمْيِيزِ) и выражения отличительного признака данного действия, причем имя действия имеет при себе опреде-

ление-прилагательное, выражающее этот признак, например: ضَرَبْتُهُ ضَرْبًا شَدِيدًا 'я его сильно бил' (букв.: 'сильным битьем'); سِرْتُ سَيْرًا طَوِيلًا 'я долго шел' (букв.: 'я шел длинным хождением'); إِنْتَصَرْنَا ٱنْتِصَارًا كَبِيرًا 'мы одержали большую победу' (букв.: 'мы победили большой победой');

а) вместо прилагательного имя действия может определяться:

именем в родительном падеже (сопряженное сочетание): خَافَ خَوْفَ ٱلْجَبَانِ 'он боялся, как трус' (букв.: 'боязнью труса');

б) отдельным предложением: ضَرَبْتُهُ ضَرْبًا أَوْجَعَهُ 'я его бил болезненно' (букв.: 'битьем, которое ему причинило боль');

в) вместо имени действия может быть употреблено имя способа действия: جَلَسَ جِلْسَةَ ٱلْمَرِيضِ 'он сидел, как больной' (букв. 'сидением больного'); مَشَى مِشْيَةَ ٱلْمُتَكَبِّرِ 'он шел горделиво' (букв.: 'походкой гордящегося');

3) при перечислении нескольких действий; в этом случае вместо имени действия употребляется имя однократности, например: ضَرَبْتُهُ ضَرْبَةً وَضَرَبَنِي ضَرْبَتَيْنِ 'я ему нанес один удар, а он меня дважды ударил'.

Примечания. 1. Вместо имени действия данного глагола может употребляться имя действия другого глагола с аналогичным значением, например: جَلَسَ قُعُودًا 'он сидел' (вместо جَلَسَ جُلُوسًا); وَقَفَ قِيَامًا 'он стоял' (вместо وَقَفَ وُقُوفًا).

2. В некоторых случаях глагол опускается и абсолютный объект употребляется самостоятельно, например: سَقْيًا لَكَ 'да будет тебе орошение!' (вместо سُقِيتَ سَقْيًا); قُعُودًا 'садись, не стой!' (вместо أُقْعُدْ قُعُودًا وَلَا تَقِفْ لَا وُقُوفًا).

3. Иногда в качестве абсолютного объекта употребляется имя, которое не является масдаром, но которое уточняет или характеризует данное действие, например: قَعَدَ ٱلْقُرْفُصَاءَ 'он сел на корточки'; رَجِعَ ٱلْقَهْقَرَى букв.: 'он вернулся (вспять)'; إِشْتَمَلَ ٱلصَّمَّاءَ 'он завернулся наглухо'.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРЯМОГО ОБЪЕКТА

§ 168. Объект, на который непосредственно переходит действие глагола, обычно выражается винительным падежом, например: أَكَلَ تَمْراً 'он ел финики', شَرِبْتُ مَاءً 'я пил воду', لَقِيَ رَجُلًا 'он встретил человека'.

Имя в форме винительного падежа, обозначающее объект действия, считается прямым дополнением, соответственно и объект называется прямым.

В отношении управления винительным падежом арабские глаголы делятся на «переходные» (أَفْعَالٌ مُتَعَدِّيَةٌ) и «непереходные» (أَفْعَالٌ لَازِمَةٌ или غَيْرُ مُتَعَدِّيَةٍ). К первым относятся те глаголы, при которых объект действия выражен формой винительного падежа. Те глаголы, при которых объект действия выражается именем с предлогом, арабские грамматисты называют «глагол переходный посредством предлога» (ٱلْفِعْلُ ٱلْمُتَعَدِّي بِغَيْرِهِ или ٱلْمُتَعَدِّي بِحَرْفِ جَرٍّ). В этом случае дополнение при глаголе не считается прямым (см. § 239).

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИ ОБОЗНАЧЕНИИ МЕСТА И ВРЕМЕНИ

§ 169. Винительный падеж употребляется для выражения места и времени действия, вернее, для выражения обстоятельств места и времени [ظُرُوفُ ٱلْمَكَانِ وَٱلزَّمَانِ أَلْمَفْعُولُ فِيهِ 'то, внутри чего совершается что-либо' или 'сосуды (вместилища) места и времени']:

1) общее обозначение времени, например: نَهَارًا 'днем', مَسَاءً 'вечером', يَوْمًا или ذَاتَ يَوْمٍ 'в какой-то день', أَلْيَوْمَ 'сегодня', أَللَّيْلَةَ 'в эту ночь';

2) обозначение уточненного времени события, например: أَتَيْتُ يَوْمَ ٱلْجُمُعَةِ 'я пришел в пятницу', قَدِمْتُ شَهْرَ رَمَضَانَ 'я прибыл в месяц рамадан';

3) продолжительность времени действия, например: سِرْتُ ثَلَاثَةَ أَيَّامٍ 'я ехал три дня', صَامَ يَوْمًا 'он постился день', مَلَكَ سَنَةً 'он царствовал год';

4) общее направление по отношению к какому-либо месту, например: يَمِينًا 'направо', يَسَارًا 'налево', دَاخِلًا 'внутри', خارجًا 'наружу'.

Примечание. Когда место точно обозначено, винительный падеж не употребляется, так, например, нельзя сказать: قَعَدْتُ ٱلْبَيْتَ 'я сидел в доме', قَامَ ٱلْمَسْجِدَ 'он стоял в мечети', но следует сказать: قَعَدْتُ فِي ٱلْبَيْتِ и قَامَ فِي ٱلْمَسْجِدِ.

Сюда относится также ряд имен, употребляющихся лишь в форме status constructus и приравниваемых к предлогам («несобственно предлоги»), например: خَلْفَ 'позади', فَوْقَ 'над', تَحْتَ 'под', أَمَامَ 'перед', بَيْنَ 'между', تُجَاهَ 'против', حَوْلَ 'вокруг', عِنْدَ 'у' (см. § 221);

5) обозначение расстояния, в особенности при глаголах передвижения, например: سَارَ أَرْبَعَةَ أَمْيَالٍ 'он проехал четыре мили', بَعُدَ مَنِّي رَمْيَ سَهْمٍ 'он удалился от меня на расстояние полета стрелы'.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ

§ 170. В винительном падеже стоит имя, обозначающее цель и причину действия (أَلْمَفْعُولُ لَهُ), например: قُمْتُ إِكْرَامًا لَهُ 'я встал из уважения к нему'; أَدَّبَهُ تَأْدِيبًا لَهُ 'он его упрекал в целях воспитания'; فَرَّ خَوْفًا مِنْكَ 'он убежал из страха перед тобой'.

Когда имя определено артиклем, винительный падеж не употребляется, например: أَدَّبَهُ لِلتَّأْدِيبِ.

Если имя определено последующим именем в родительном падеже (находится в сопряженном сочетании), возможны обе конструкции — винительный падеж либо предлог, например: فَعَلْتُ ذَلِكَ ٱبْتِغَاءَ ٱلْخَيْرِ или لِٱبْتِغَاءِ ٱلْخَيْرِ 'я это сделал, добиваясь блага'.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ СОВМЕСТНОСТИ

§ 171. Винительным падежом после частицы وَ оформляется имя, обозначающее лицо или предмет (явление), участвующий в действии совместно с субъектом или объектом. Этот винительный падеж называется «винитель-

ный падеж соучастия» (اَلْمَفْعُولُ مَعَهُ), а союз وَ называется «вав совместности») (وَاوُ اَلْمَعِيَّةِ), например: جَاءَ اَلْبَرْدُ وَاَلطَّيَالِسَةَ 'наступили холода вместе с теплыми шалями'; سَافَرْتُ وَأَخَاكَ 'я ездил совместно с твоим братом'; مَالَكَ وَزَيْدًا 'что у тебя общего с Зейдом?'.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ

§ 172. Винительным падежом оформляется причастие действительного залога (или отглагольное прилагательное) в неопределенном состоянии или имя действия, выражая при этом способ действия или состояние (أَلْحَالُ).

Имя в винительном падеже, выражающем способ действия, может относиться:

а) к субъекту جَاءَ رَاكِبًا 'он прибыл верхом'; ذَهَبَ مَاشِيًا 'он отправился пешком'; هَلَكْتُ بَعِيدًا مِنْ دِيَارِكُمْ 'я погиб, будучи далеким от вашей страны'; دَخَلَ بَغْتَةً 'он вошел внезапно'; جَاءَ رَكْضًا 'он пришел бегом';

б) к объекту, например: سَأَشْرَبُهَا شَمُولًا 'я буду его [вино] пить завернутым' (т. е. 'остуженным'); لَقِيتُهُ فِى اَلشَّارِعِ بَاكِيًا 'я встретил его на улице плачущим'.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ВЫДЕЛЕНИЯ (ОГРАНИЧЕНИЯ)

§ 173. Имя в винительном падеже употребляется для уточнения значения глагола либо имени (существительного или прилагательного), точнее, для характеристики и объяснения их смысла (أَلتَّمْيِيزُ 'выделение', 'различение'). Употребляется:

а) для указания, в каком отношении применен данный глагол или имя, например: حَسَنٌ وَجْهًا 'красивый лицом' (букв.: 'в отношении лица'); طَيِّبٌ رِيحًا 'приятного аромата' (букв.: 'приятный по аромату'); هُوَ أَصْغَرُ سِنًّا 'он меньше по возрасту' (букв.: 'в отношении возраста'); تَصَبَّبَ اَلْفَرَسُ عَرَقًا 'конь обливался потом' (букв.: 'в отношении пота'); إِمْتَلَأَ اَلْإِنَاءُ مَاءً 'сосуд наполнился водой' (букв.: 'сосуд стал полным в отношении воды');

б) для обозначения измеренного вещества после названий меры или веса, например: رَطْلَانِ زَيْتًا 'два ратла масла'; قَفِيزٌ شَعِيرًا 'мера ячменя'; إِشْتَرَيْتُ ذِرَاعَيْنِ جُوخًا 'я купил два локтя сукна' (букв.: 'я купил два локтя [материи], именно сукна');

в) винительным падежом оформляется имя, стоящее после количественных числительных от одиннадцати до девяноста девяти, например: ثَلَاثُونَ ذَاقَةً 'тридцать верблюдиц', أَحَدَ عَشَرَ رَجُلًا 'одиннадцать человек';

г) о винительном падеже после كَمْ 'сколько?' и كَذَا 'столько-то' см. § 206.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ СКАЗУЕМОГО ПРИ ГЛАГОЛАХ БЫТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ

§ 174. При глаголах бытия и становления (كَانَ 'быть', صَارَ 'становиться', لَيْسَ 'не есть', أَصْبَحَ, بَاتَ, ظَلَّ, أَضْحَى, أَمْسَى 'стать', 'становиться', مَا زَالَ, مَا بَرِحَ, مَا فَتِئَ 'не переставать быть', دَامَ 'длиться' и مَا دَامَ

'пока он продолжает быть' и др.) именем в винительном падеже выражается то, чем становится или чем является субъект.

Перечисленные глаголы вместе с именем в винительном падеже образуют как бы составное сказуемое, причем глагол может быть приравнен к связке, а имя — к присвязочному члену. Примеры: كَانَ زَيْدٌ كَرِيمًا 'Зейд был великодушным'; أَصْبَحَ مَرِيضًا 'он стал больным'; مَا زَالَ ضَعِيفًا 'он не переставал быть слабым'; لَا أُكَلِّمُكَ مَادُمْتَ قَائِمًا 'я не буду говорить с тобой, пока ты продолжаешь стоять'.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПОДЛЕЖАЩЕГО ПОСЛЕ ЧАСТИЦЫ إِنَّ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ

§ 175. Имя, следующее за частицами إِنَّ 'подлинно', 'действительно', أَنَّ 'что', كَأَنَّ 'как', 'если бы', لَكِنَّ 'но', لَعَلَّ 'может быть', لَيْتَ 'о, если бы' (см. § 230), являющееся подлежащим именного предложения, ставится в винительном падеже, например: إِنَّ زَيْدًا ذَاهِبٌ 'действительно, Зейд уходит'; كَأَنَّ عَمْرًا أَخُوكَ 'как если бы Амр являлся твоим братом'; وَلَكِنَّ ٱلْمُعَلِّمَ قَالَ 'но учитель сказал'; لَعَلَّ أَخَاكَ يَجِيءُ 'может быть, твой брат придет'; لَيْتَ بَكْرًا صَاحِبُنَا 'о если бы Бакр был нашим другом!'.

Влияние этих частиц на подлежащее остается в силе, когда между ними и именем находится имя в значении обстоятельства места и времени с предлогом, например: إِنَّ فِى ٱلْبَيْتِ كُتُبًا كَثِيرَةً 'подлинно, в доме много книг'; إِنَّ أَمَامَكَ عَمْرًا 'подлинно, перед тобой Амр'; عَلِمْتُ أَنَّ عِنْدَكَ ضَيْفًا 'я узнал, что у тебя гость'.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ПРИ ЧАСТИЦАХ ОТРИЦАНИЯ

§ 176. Винительным падежом оформляется имя после частиц отрицания в следующих случаях:

1. При отрицании существования и наличия данного предмета или явления, т. е. когда частица لَا не стоит перед подлежащим именного предложения, по терминологии арабских авторов, نَفْىُ ٱلْجِنْسِ 'видовое отрицание'.

Отрицаемое при этом ставится в винительном падеже без нунации, а сказуемое, если оно выражено именем без предлога, — в именительном падеже, например: لَا رَجُلَ فِى ٱلدَّارِ 'нет ни одного человека в доме'; لَا شَىْءَ دَائِمٌ 'нет ничего вечного' (букв.: 'нет вещи, которая вечна'); لَا رَيْبَ فِيهِ 'нет в нем сомнения'; لَا مَفَرَّ or لَا مَفَرَّ مِنْهُ 'неизбежно' (букв.: 'нет места, куда можно было бы убежать [от этого]).

Когда отрицаемое не стоит непосредственно за частицей لَا, то оно ставится в именительном падеже, например: لَا فِى ٱلدَّارِ رَجُلٌ.

Когда отрицание لَا повторяется и каждый раз за ним непосредственно следует отрицаемое, то оба имени могут быть либо в винительном падеже, либо в именительном, или же в разных падежах, например, выражение «нет в доме ни мужчины, ни женщины» может быть построено следующим

образом: لَا رَجُلٌ ;لَا رَجُلَ فِى ٱلدَّارِ وَلَا ٱمْرَأَةٌ ;لَا رَجُلَ فِى ٱلدَّارِ وَلَا ٱمْرَأَةَ لَا رَجُلٌ فِى ٱلدَّارِ وَلَا ٱمْرَأَةٌ ;فِى ٱلدَّارِ وَلَا ٱمْرَأَةَ.

2. При отрицании частицами لَا и مَا действия или состояния, выраженного сказуемым именного предложения; частицы в этом случае равнозначны отрицательной глагольной связке в настоящем времени и ставятся в начале предложения; сказуемое оформлено винительным падежом. Примеры; لَا زَيْدٌ حَاضِرًا 'Зейд не присутствует'; مَا هَذَا بَشَرًا 'этот не является человеческим существом'; مَا ٱلزَّمَانُ رَاجِعًا 'время не возвращается'.

Имя, выражающее сказуемое, может также стоять в именительном падеже, например: مَا هَذَا بَشَرٌ и ما زَيْدٌ حَاضِرٌ. Арабские грамматисты указывают, что винительный падеж сказуемого характерен для диалекта Хиджаза.Отрицание этого типа ими называется «отрицание образа действия» (نَفْىُ حَالٍ) или «لَا в значении لَيْسَ» (لَا بِمَعْنَى لَيْسَ) (см. § 228, 229).

ДРУГИЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

§ 177. Винительный падеж также употребляется:

а) после глаголов удивления по типу مَا أَفْعَلَ, при которых в винительном падеже ставится имя, обозначающее предмет или лицо, которому удивляются, например; مَا أَطْيَبَ زَيْدًا 'как хорош Зейд!' (см. § 107);

б) при выражении исключения (см. § 225);

в) при обращении (см. § 224).

СОГЛАСУЕМЫЕ ПО ФЛЕКСИИ ИМЕНА (ПРИЛОЖЕНИЯ).

ЗАМЕЧАНИЕ О ВЗГЛЯДЕ АРАБСКИХ ГРАММАТИСТОВ НА СОГЛАСОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

§ 178. Согласуемые по грамматической форме имена, или, с некоторыми оговорками, приложения, арабские грамматисты называют «идущими по стопам других», «следующими за другими» или «сообразующимися с другими в своем поведении» (تَوَابِعُ), что соответствует понятию «согласование». Это их отличительное свойство, которое является основанием для выделения приложений в качестве особой грамматической категории.

При рассмотрении функции падежей было показано, что употребление родительного и винительного падежей зависит от других слов (глаголов и имен), которые этими падежами управляют. Именительный падеж употребляется тогда, когда имя не зависит от какого-либо другого слова, т. е. когда оно ничем не управляется.

Арабские грамматисты понимают грамматическое управление несколько шире, они разбирают формы слов в тесной связи с их функцией, причем дают обоснование употребления этих форм. Языковые причины, вызывающие употребление той или иной флексии, ими называются «действующие факторы», «действующие начала» (عَوَامِلُ, ед. ч. — عَامِلٌ). Эти факторы разделяются на:

а) «факторы, выраженные словами» (عَوَامِلُ لَفْظِيَّةٌ), что соответствует термину «управляющие слова»;

б) «факторы смысловые» (عَوَامِلُ مَعْنَوِيَّةٌ), не выраженные в фразе словами. Так, например, тот факт, что подлежащее именного предложения

(اَلْمُبْتَدَأُ) имеет форму именительного падежа, объясняется тем, что действующим фактором этого подлежащего является его позиция в начале предложения, когда нет никакого предшествующего управляющего слова.

Таким образом, согласно взгляду арабских грамматистов, управляемое слово принимает ту или иную флексию под влиянием «действующего начала», причем в это понятие включается отсутствие управляющего слова.

В грамматической категории, соответствующей понятию «согласование», соотношения иные. Слова в этой категории принимают ту или иную падежную флексию потому, что в своей грамматической форме они следуют форме другого слова, которое находится под воздействием управляющего фактора. Эти слова являются «последователями», «сопровождающими», «идущими (за "сопровождаемым") по его стопам». Арабские грамматисты понятие «идущие по стопам других» воспринимают также несколько шире, чем понятие «согласуемые слова». К этой категории они относят и термин «приложение», но с этим можно согласиться лишь условно, вложив в этот термин то содержание, которое будет раскрыто ниже.

Таким образом, все имена в предложении с точки зрения функционирования их флексий делятся на:

а) «управляемые» (مَعْمُولَةٌ), находящиеся под влиянием «действующих факторов»;

б) «согласуемые» (تَوَابِعُ), сообразующиеся по своей флексии с другим словом (с مُتْبَوعٌ).

РАЗНЫЕ ТИПЫ ПРИЛОЖЕНИЙ

§ 179. Итак, приложениями в арабском языке считаются все имена, согласованные по своей грамматической форме с другими именами. Распределение согласуемых имен на «определения-прилагательные» и «приложения-существительные» в арабской грамматике не может быть проведено вследствие особого характера арабских имен (см. § 47), поскольку между существительным и прилагательным в большинстве случаев не может быть проведена резкая грань. Имена могут быть отнесены к одной из этих категорий лишь по своим синтаксическим связям; в зависимости от сочетания одно и то же слово может быть приравнено и к существительному и к прилагательному. А так как прилагательное следует за определяемым им именем, то оно в большинстве случаев одинаково может быть принято как «определение» и как «приложение».

Согласуемые имена, или приложения, делятся на: 1) прилагательные, или описывающие имена, 2) усилительные, 3) заменительные и 4) соединительные.

ПРИЛОЖЕНИЕ ОПИСЫВАЮЩЕЕ, ИЛИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 180. Прилагательное (صِفَةٌ или نَعْتٌ) описывает качество или свойство, присущее имени.

1. Прилагательное в собственном смысле: بَيْتٌ كَبِيرٌ 'большой дом', مَنْظَرٌ حَسَنٌ 'красивый вид', أَلرَّجُلُ ٱلْعَالِمُ 'знающий человек'.

Значение такого приложения-прилагательного целиком принадлежит имени, все содержание этого прилагательного приписывается всему содержанию имени, к которому оно относится. Согласование с именем в этом случае полное с учетом следующих особенностей:

1) при определяемом в единственном или двойственном числе мужского либо женского рода прилагательное согласуется с ним в роде и числе,

например: كِتَابٌ مُفِيدٌ ‘полезная книга’, مَدِينَةٌ كَبِيرَةٌ ‘большой город’, دَارٌ جَدِيدَةٌ ‘новый дом’, وَلَدَانِ صَغِيرَانِ ‘два малых ребенка’, شَجَرَتَانِ عَالِيَتَانِ ‘два высоких дерева’;

2) при определяемом во множественном числе разбитом, если при этом оно обозначает не людей, прилагательное ставится в единственном числе женского рода, например: بُيُوتٌ جَدِيدَةٌ ‘новые дома’, أُسُودٌ شَدِيدَةٌ ‘сильные львы’;

3) если определяемое во множественном числе разбитом обозначает людей, прилагательное может стоять в единственном числе женского рода либо во множественном числе, разбитом или правильном, например: رِجَالٌ كَثِيرَةٌ или رِجَالٌ كَثِيرُونَ ‘многие мужчины’; طُلَّابٌ جُدُدٌ или طُلَّابٌ جَدِيدَةٌ ‘новые студенты’; نِسَاءٌ عَاقِلَاتٌ или نِسَاءٌ عَاقِلَةٌ ‘умные женщины’; جَوَارٍ جُدُدٌ или جَوَارٍ جَدِيدَةٌ ‘новые служанки’.

Однако предпочтительно полное согласование в числе и роде;

4) при определяемом во множественном числе правильном возможны следующие случаи:

а) если оно обозначает мужчин, то прилагательное стоит во множественном числе, например: أَلْفَلَّاحُونَ ٱلْمِصْرِيُّونَ ‘египетские крестьяне’, مَلَّاحُونَ سَالِمُونَ ‘здоровые матросы’;

б) если оно обозначает женщин, то прилагательное может быть во множественном числе либо в единственном числе женского рода, например: طَالِبَاتٌ مُهَذَّبَاتٌ или طَالِبَاتٌ مُهَذَّبَةٌ ‘культурные студентки’; مُعَلِّمَاتٌ نَصِيحَاتٌ или مُعَلِّمَاتٌ نَصِيحَةٌ ‘искренние учительницы’.

Однако предпочтительно множественное число;

5) при определяемом имени собирательном:

а) обозначающем людей, прилагательное согласуется в роде и может стоять либо в единственном, либо во множественном: أَلْقَوْمُ ٱلْكَافِرُونَ или أَلْقَوْمُ ٱلْكَافِرُ ‘неверующий народ’;

б) обозначающем существа, не наделенные разумом, прилагательное ставится в единственном числе женского рода, например: غَنَمٌ سَمِينَةٌ ‘жирные овцы’, طَيْرٌ ضَارِيَةٌ ‘хищные птицы’.

2. Прилагательное причинное или обусловленное причиной: رَجُلٌ حَسَنُ ٱلْوَجْهِ или رَجُلٌ حَسَنٌ وَجْهُهُ ‘человек, красивый лицом’. Оно относится не ко в с е м у описываемому им имени, а лишь к одной из его сторон, которая оговорена следующим за этим прилагательным именем. В то же время оно относится к описываемому имени не в с е м своим содержанием, а лишь ч а с т и ч н о. Однако со стороны формы оно «приписано» этому имени целиком, и лишь следующее за прилагательным имя ограничивает и выделяет ту сторону, в отношении которой данное прилагательное употреблено. Слово حَسَنٌ характеризует слово رَجُلٌ, но тут же приведено слово, которое ограничивает эту характеристику, т. е. «красота» относится только к «лицу». Одновременно, слово أَلْوَجْهُ является основанием, «причиной» (سَبَبٌ), почему данному имени приписана такая характеристика (см. § 160). Понятия «человек» и «красивый» не налагаются одно на другое, не совпадают полностью.

Имя, являющееся «причиной», может быть грамматически оформлено одним из следующих способов:

1) родительным падежом как второй член сопряженного сочетания формального. В этом случае прилагательное согласуется с предшествующим именем полностью, например: جَاءَ رَجُلٌ حَسَنُ ٱلْوَجْهِ 'пришел мужчина, красивый лицом'; جَاءَتِ ٱمْرَأَةٌ حَسَنَةُ ٱلْوَجْهِ 'пришла женщина, красивая лицом'; مَرَرْتُ بِرَجُلٍ طَوِيلِ ٱلْقَامَةِ 'я прошел мимо мужчины высокого роста'; رَأَيْتُ حَدَائِقَ بَهِيَّةَ ٱلْمَنْظَرِ 'я видел сады великолепного вида';

2) винительным падежом выделения или ограничения. В этом случае согласование также полное, например в примерах с теми же значениями: مَرَرْتُ بِرَجُلٍ طَوِيلٍ قَامَةً; جَاءَتِ ٱمْرَأَةٌ حَسَنَةٌ وَجْهًا; جَاءَ رَجُلٌ حَسَنٌ وَجْهًا; رَأَيْتُ حَدَائِقَ بَهِيَّةً مَنْظَرًا;

3) именительным падежом, обычно со слитным местоимением, указывающим на имя, предшествующее прилагательному. В этом случае прилагательное согласуется в падеже и в состоянии с именем предшествующим, а в роде и числе — с последующим, например: جَاءَ رَجُلٌ حَسَنٌ وَجْهُهُ 'пришел мужчина, красивый лицом' (букв.: 'красиво его лицо'); مَرَرْتُ بِرَجُلٍ حَسَنٍ وَجْهُهُ букв.: 'я прошел мимо мужчины — красиво его лицо'; مَرَرْتُ بِٱمْرَأَةٍ حَسَنٍ وَجْهُهَا букв.: 'я прошел мимо женщины — красиво ее лицо'; جَاءَ رَجُلٌ طَوِيلَةٌ قَامَتُهُ букв.: 'пришел мужчина — высок его рост'.

В последних примерах прилагательное соединяет в себе две функции: оно является приложением к предшествующему имени, будучи с ним согласовано неполностью (только в падеже и состоянии), и в то же время как бы именным сказуемым к последующему имени, не будучи, однако, согласовано с ним в падеже.

Согласование причастий.

Приложением описывающим может быть причастие.

1. Причастия действительного залога согласуются с определяемым как прилагательные.

2. Причастия страдательного залога, образованные от глаголов переходных, также согласуются с определяемым как прилагательные, например: كِتَابٌ مَكْتُوبٌ 'написанная книга', كُتُبٌ مَكْتُوبَةٌ 'написанные книги', رِسَالَةٌ مَكْتُوبَةٌ 'написанное послание', فَتًى مُهَذَّبٌ 'воспитанный юноша', فِتْيَانٌ مُهَذَّبُونَ или فِتْيَانٌ مُهَذَّبَةٌ 'воспитанные юноши'.

3. Причастия страдательного залога, образованные от глаголов, управляющих посредством предлогов, и сохраняющие при себе этот же предлог, остаются в форме единственного числа мужского рода, а с определяемым согласуется в роде и числе слитное местоимение при предлоге, например: أَلرَّجُلُ ٱلْمُسَلَّمُ عَلَيْهِ 'приветствуемый мужчина'; أَلْإِمْرَأَةُ ٱلْمُسَلَّمُ عَلَيْهَا 'приветствуемая женщина'; أَلرِّجَالُ ٱلْمُسَلَّمُ عَلَيْهِمْ 'приветствуемые мужчины'; أَلْأَبْوَابُ ٱلْمَخْرُوجُ مِنْهَا 'двери, из которых выходят'.

ПРИЛОЖЕНИЕ УСИЛИТЕЛЬНОЕ

§ 181. Усилительными приложениями (تَأْكِيدٌ или تَوْكِيدٌ) называются приводимые ниже слова со значениями «сам» и «весь», усиливающие и подчеркивающие (выделяющие) то имя, к которому они относятся. При этом

имя должно быть определенным (имя собственное, местоимение личное; имя, определенное артиклем или другим способом), а к усилительному приложению прибавляется слитное местоимение, согласованное с именем определяемым, по тем же правилам, что и прилагательные. Если имя, к которому относится местоимение, **стоит в разбитом множественном числе** и означает мужчин, то местоимение также ставится во множественном числе.

1. В значении «сам» употребляются слова نَفْسٌ 'душа' и عَيْنٌ 'глаз'. Они согласуются в падеже с определяемым именем, а при множественном (и двойственном) числе ставятся во множественном числе в форме أَنْفُسٌ и أَعْيُنٌ, например: جَاءَ زَيْدٌ نَفْسُهُ 'пришел сам Зейд' (букв.: 'пришел Зейд — он сам'); رَأَيْتُ ٱلْمُعَلِّمَ نَفْسَهُ 'я видел самого учителя' (букв.: 'я видел учителя — его самого'); كَلَّمْتُ ٱلْمُعَلِّمَةَ نَفْسَهَا 'я говорил с самой учительницей'; حَضَرَ ٱلْإِجْتِمَاعَ ٱلْوُزَرَاءُ أَنْفُسُهُمْ 'на собрании присутствовали сами министры'; مَرَرْتُ بِهِمَا أَنْفُسِهِمَا 'я прошел мимо них двоих самих'.

2. В значении «сам» употребляется также ذَاتٌ 'сущность', 'личность', например: هُوَ ذَاتُهُ 'он сам'. Это же слово имеет семантику «тот самый», например: فِى ٱلْيَوْمِ ذَاتِهِ 'в тот же самый день'. В этом же значении слово ذَاتٌ употребляется в сопряженном сочетании, не являясь приложением, например: بِذَاتِ ٱلْمَكَانِ 'в этом самом месте'.

3. В значении «весь» употребляются слова كُلٌّ, جَمِيعٌ или عَامَّةٌ. Они согласуются с усиливаемым именем в падеже, оставаясь в единственном числе, например: جَاءَ ٱلْجَيْشُ كُلُّهُ или جَاءَ ٱلْجَيْشُ جَمِيعُهُ 'пришло все войско' (букв.: 'пришло войско — оно все'); رَأَيْتُ ٱلْقَبِيلَةَ كُلَّهَا или رَأَيْتُ ٱلْقَبِيلَةَ جَمِيعَهَا 'я видел все племя'.

После слова كُلٌّ может быть добавлено еще второе усилительное слово, которое согласуется в падеже, роде и числе с определяемым словом, а именно: أَجْمَعُ 'весь', ж. р. — جَمْعَاءُ, мн. ч. — أَجْمَعُونَ, ж. р. — جُمَعٌ, например: رَأَيْتُ ٱلْقَبِيلَةَ كُلَّهَا جَمْعَاءَ 'я видел все племя'; قَدِمَ ٱلْقَوْمُ كُلُّهُ أَجْمَعُ 'пришел весь народ'; رَجَعَ ٱلْإِخْوَانُ كُلُّهُمْ أَجْمَعُونَ 'вернулись все друзья'.

4. При имени в двойственном числе с усилительным значением употребляется كِلَا 'оба', косв. п. — كِلَىْ, ж. р. — كِلْتَا, косв. п. — كِلْتَىْ, например: قَدِمَ ٱلْأَخَوَانِ كِلَاهُمَا 'прибыли оба брата'; زُرْتُ زَيْدًا وعَمْرًا كِلَيْهِمَا 'я посетил обоих — Зейда и Амра'.

ПРИЛОЖЕНИЕ ЗАМЕНИТЕЛЬНОЕ

§ 182. Заменительным приложением (ٱلْبَدَلُ) называется имя существительное, добавляемое к другому и как бы замещающее его.

1. Полная замена (بَدَلُ ٱلْكُلِّ مِنَ ٱلْكُلِّ 'замена целого целым') — имя заменяется другим, имеющим то же самое содержание, например: جَاءَنِى عَمْرٌو أَخُوكَ 'ко мне пришел Амр, твой брат'; إِهْدِنَا ٱلصِّرَاطَ ٱلْمُسْتَقِيمَ صِرَاطَ ٱلَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ 'веди нас по прямому пути, по пути тех, кому ты оказал милость'.

2. Частичная замена (بَدَلُ ٱلْبَعْضِ مِنَ ٱلْكُلِّ 'замена частью целого') — к одному имени добавляется другое имя, указывающее, что предмет, выраженный первым именем, подвергается действию частично, например: أَكَلْتُ ٱلرَّغِيفَ نِصْفَهُ букв.: 'я съел лепешку — половину ее'; جَاءَنِي ٱلْقَوْمُ بَعْضُهُمْ букв.: 'ко мне пришли люди — часть их'; ضَرَبْتُ زَيْدًا رَأْسَهُ 'я ударил Зейда — его голову' (т. е. 'по голове').

3. Заменительное приложение включенного содержания (بَدَلُ ٱلِٱشْتِمَالِ) — после названия лица или предмета добавляется имя, ограничивающее его содержание одним каким-либо свойством или выражающее что-либо, тесно и постоянно связанное с ним, например: أَعْجَبَنِي زَيْدٌ حُسْنُهُ букв.: 'меня восхищает Зейд, его красота'; سُلِبَ عَمْرٌو ثَوْبُهُ букв.: 'был ограблен Амр — его одежда'.

В этом случае, как и в предыдущем, к приложениям добавляется слитное личное местоимение, указывающее на заменяемое имя.

Арабские грамматисты указывают, что в этом последнем случае приложение должно быть таким, чтобы смысл его был ясен и чтобы не возникло анекдотичного выражения. Например, нельзя сказать سَرَجْتُ زَيْدًا فَرَسَهُ 'я оседлал Зейда — его коня' в смысле «я оседлал коня Зейда».

4. Замена ошибки или обмолвки (بَدَلُ ٱلْغَلَطِ) — к имени, обозначающему ошибочно сказанное слово, добавляется имя, заменяющее его, например: مَرَرْتُ بِرَجُلٍ حِمَارٍ 'я прошел мимо человека, [я хотел сказать] осла'.

ПРИЛОЖЕНИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНОЕ

§ 183. Соединительное приложение (أَلْعَطْفُ) бывает двух родов:

1. Приложение соединительное разъяснительное (عَطْفُ ٱلْبَيَانِ) — имя добавляемое имеет то же содержание, что и имя, к которому оно прибавляется, но, кроме того, оно еще разъясняет и ограничивает его, например: رَأَيْتُ أَبَا عَبْدِ ٱللَّهِ زَيْدًا 'я видел отца Абдаллаха, Зейда'; جَاءَنِي أَخُوكَ زَيْدٌ 'ко мне пришел твой брат Зейд'.

Этот тип приложения часто почти ничем не отличается от заменительного приложения полного. Некоторая разница в оттенках значений все-таки не позволяет смешивать эти два вида приложений. Так, в примере جَاءَنِي أَخُوكَ زَيْدٌ слово زَيْدٌ ограничивает слово أَخُوكَ, так как братьев у человека может быть несколько, а приложение указывает, какой именно из них пришел. Если же мы возьмем фразу جَاءَ قَوْمُ ٱلْمَدِينَةِ كِبَارُهُمْ وَصِغَارُهُمْ 'пришли жители города, большие и малые', слова «большие и малые» полностью повторяют содержание слов «жители города». Следовательно, это должно быть отнесено к заменительному полному приложению.

Соединительное приложение разъяснительное имеет точки соприкосновения с приложением описывающим, но между ними имеется существенная разница.

Приложением описывающим может быть отглагольное прилагательное, либо причастие, либо выражение, сводимое к ним. Иными словами, оно весьма близко к тому, что понимается под термином «определение».

Приложением соединительным разъяснительным может быть только

имя непроизводное, т. е. существительное. Таким образом, этот тип приложения совпадает с тем, что является приложением в обычном смысле.

2. Соединительное приложение, образованное при помощи союза عَطْفُ ٱلنَّسَقِ или عَطْفٌ بِحَرْفٍ 'приложение соединительное порядка расположения'). Эти соединительные союзы суть: وَ 'и', فَ 'и', ثُمَّ 'затем', حَتَّى 'даже', أَوْ 'или', أَمْ 'или', بَلْ 'но', لَكِنْ 'но', 'однако', لَا 'не'. По существу это не приложения, а соединенные союзами однородные члены предложения, например: ذَهَبَ زَيْدٌ وَعَمْرٌو 'ушли Зейд и Амр'; هَذَا ٱلْكِتَابُ مُفِيدٌ و حَسَنٌ 'эта книга полезна и красива'; سَلَّمْتُ عَلَى زَيْدٍ وَعَمْرٍو 'я приветствовал Зейда и Амра'; أَكَلَ ٱلسَّمَكَةَ حَتَّى رَأْسَهَا 'он съел рыбу, даже ее голову'.

Эти соединенные союзами имена считаются согласованными приложениями лишь с точки зрения арабских грамматистов. С их точки зрения «действующие факторы» действуют непосредственно на управляемое слово. Другое же аналогичное имя, присоединяемое посредством союза, считается отделенным от «действующего фактора», и его падеж объясняется следованием образцу предшествующего имени, к которому оно считается присоединенным.

Слитные личные местоимения при именах согласуются в роде и числе с тем именем, на которое они указывают.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ФУНКЦИИ ПРИЛОЖЕНИЯ — ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

§ 184. Как было показано, характерным признаком всех типов приложений является согласование в падеже и, следовательно, приложениями могут быть слова, изменяющиеся по падежам, т. е. имена (существительные и прилагательные). Однако функцию описывающих приложений, или прилагательных-приложений, могут выполнять также слова и сочетания слов, не изменяющиеся по падежам, т. е. спрягаемые глагольные формы, а также целые предложения, глагольные или именные.

1. Приложение — глагольные предложения:

а) مَرَرْتُ بِرَجُلٍ يَنَامُ 'я прошел мимо человека спящего' (букв.: 'я прошел мимо человека — он спит').

Это предложение равнозначно выражению مَرَرْتُ بِرَجُلٍ نَائِمٍ, где определением является причастие, т. е. склоняемое имя. Слово يَنَامُ 'он спит' с точки зрения структуры арабской речи представляет собой одно слово, но в то же время оно включает значение местоименного субъекта «он». Иными словами, оно передает содержание целого двучленного предложения и может также до известной степени составлять отдельное предложение, когда при нем нет подлежащего в виде имени существительного. В данном же примере субъектом глагола يَنَامُ является слово رَجُلٌ, а содержащееся в этом глаголе местоимение стушевывается. Слово же يَنَامُ содержит признак слова «человек», но не предикативно, а атрибутивно. Таким образом, слово يَنَامُ является приложением к слову بِرَجُلٍ, но приложением своеобразным, включающим в себя признак глагольности и выраженным спрягаемой личной глагольной формой. В этом слове одновременно имеются два аспекта: признак описывающий, т. е. прилагательное, и признак действенный, т. е. глагол. Это слово находится на

грани между отдельным словом-приложением и относительным предложением;

б) لَهُ صِفَاتٌ لَا تُوصَفُ ‘у него неописуемые качества’; عَمَلٌ لَا يَنْفَعُ ‘дело бесполезное’

В этих предложениях приложение-глагол несколько расширено, при нем имеется отрицание в виде отдельного слова لَا. Однако, поскольку глагол вместе с отрицанием представляет собой единое понятие, то эти примеры почти ничем не отличаются от приведенного в пункте «а»;

в) ضَرَبْتُهُ ضَرْبًا أَوْجَعَهُ ‘я ему нанес удар, причинивший ему боль’ (букв.: ‘удар — он причинил ему боль’).

В этом примере приложение-глагол еще больше расширено. Хотя приложение выражено одним словом, оно включает в себя также местоименный объект «его» в виде местоименного суффикса.

Этот случай можно рассматривать как одну из переходных ступеней, дальнейший шаг в сторону к целому предложению;

г) أَوَّلُ بَيْتٍ وُضِعَ لِلنَّاسِ ‘первый дом (храм), который был сооружен для людей’; رُسُلٌ جَاؤُوا بِالْبَيِّنَاتِ ‘посланники, которые принесли явные доказательства’.

Здесь при глаголах имеются дополнения, выраженные отдельными словами. Приложением к определяемому является глагольная форма вместе с дополнением. Одновременно приложение представляет собой глагольное предложение, подлежащее которого совпадает с определяемым этим предложением именем (رُسُلٌ и بَيْتٌ);

д) مَالٌ أَصَابُوهُ ‘имущество, которое они достали’ (букв.: ‘имущество — они его достали’); هَذَا كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ ‘это книга, которую мы ниспослали’.

В этих примерах, как и в примере «в», приложение также выражено одним лишь словом, включающим местоименный объект. Однако в данном случае имеется еще и самостоятельное подлежащее.

Таким образом, это — фактически целое предложение, хотя и выраженное одним словом. Его уже в значительной степени можно рассматривать как относительное предложение;

е) جَنَّاتٌ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ ‘сады, из которых вытекают реки’; هَذِهِ امْرَأَةٌ كَانَ عَمْرٌو يُحِبُّهَا ‘это женщина, которую Амр любил’.

В этом случае в функции приложений выступают уже целые предложения с самостоятельными подлежащими, выраженными именами. Кроме того, как и в относительных придаточных предложениях, здесь имеются «возвращающиеся местоимения».

Все приведенные примеры можно последовательно сопоставить в виде непрерывной цепочки, причем подойти к ним можно двояко. Если начать с последних примеров, где приложением является полное предложение, и переходить к следующим, где оно постепенно, оставаясь предложением, все упрощается по своему составу, пока не переходит в одночленное, состоящее из одного слова, приложение, то закономерно будет их считать разновидностями определительного предложения.

Можно же начать с примера пункта «а», сопоставить в нем глагол с приложением-прилагательным, с которым этот глагол совпадает по значению, и считать его специфической формой описательного приложения, выраженного не именем склоняемым, но спрягаемой глагольной формой, равносильной причастию по значению и по функции. Далее этот глагол, о с т а в а я с ь в ф у н к ц и и п р и л а г а т е л ь н о г о, «обрастает» другими

членами предложения, расширяется, пока не превращается в предложение. Значит, можно отнести эти примеры к описательному или «прилагательному» приложению, выраженному своеобразным способом, а именно предложением.

Итак, на одном конце находится простое определение, равнозначное прилагательному, а на другом — подчиненное предложение. Все остальные случаи представляют собой переходные ступени между ними. Установить какую-либо грань между этими крайними пунктами довольно трудно. Они должны остаться объединенными в одной категории, которую целесообразно в целях большей наглядности включить в качестве подразделов в раздел «Прилагательное-приложение».

2. В функции приложения может быть также употреблено предложение именное (в предыдущих случаях предложения были глагольными), например: لَقِيتُ رَجُلًا أَبُوهُ مَرِيضٌ 'я встретил человека, отец которого болен'; يَوْمٌ لَا بَيْعٌ فِيهِ وَ لَا خُلَّةٌ وَ لَا شَفَاعَةٌ 'день, в котором нет ни торговли, ни дружбы, ни заступничества'; عَمَلٌ لَا مَنْفَعَةَ فِيهِ 'дело бесполезное' (букв.: 'дело — в нем нет пользы').

В первом из этих примеров подлежащее и сказуемое выражены именами, вместе они описывают слово «человек». В остальных двух примерах подлежащее с отрицанием, причем в последнем примере — отрицание с именем в винительном падеже.

Посмотрим теперь, как эти предложения связываются с приложением-прилагательным:

а) رَجُلٌ قَوِيٌّ 'сильный мужчина' — простое прилагательное в качестве приложения или определения;

б) رَجُلٌ طَوِيلُ ٱلْقَامَةِ 'мужчина высокого роста' — прилагательное «причинное» с объяснительным именем в родительном падеже. Оба слова вместе в сопряженном сочетании образуют приложение, как мы видели выше;

в) مَرَرْتُ بِرَجُلٍ طَوِيلٍ قَامَتُهُ 'я прошел мимо мужчины высокого роста' — прилагательное «причинное», согласованное в падеже с определяемым, но объясняющее имя («его рост») в именительном падеже. Все вместе составляет сочетание, имеющее точки соприкосновения с предложением относительным, однако оно все же предложения не составляет, как мы видели при разборе «примыкания формального»;

г) مَرَرْتُ بِرَجُلٍ قَامَتُهُ طَوِيلَةٌ 'я прошел мимо мужчины высокого роста'; لَقِيتُ رَجُلًا أَبُوهُ مَرِيضٌ 'я встретил человека, отец которого болен' — в этих примерах имеется именное предложение с подлежащим и сказуемым в именительном падеже. В предыдущем примере имя, следующее за прилагательным, ограничивает его, разъясняет и уточняет; при этом приложением является само прилагательное вместе с «причинным» именем, составляющее как бы развернутое, расширенное прилагательное. В наших же примерах приложением является само предложение, которое целиком, а не какой-либо одной своей частью, выполняет функцию прилагательного приложения. Однако связь между примерами пункта «в» и «г» весьма ясна.

Вывод можно сделать тот же, что и при рассмотрении случаев глагольных предложений, а именно: здесь также имеется непрерывная цепь, или ряд ступеней, между простым прилагательным и предложением, заменяющим его. Следовательно, обороты пункта «г» также следует объединить с приложениями-прилагательными.

3. Во всех разобранных случаях предложения в функции приложений относятся к определяемому имени, находящемуся в неопределенном состоянии; при этом между предложением-приложением и определяемым именем отсутствуют какие-либо связывающие их союзы или относительные местоимения.

Такие же предложения глагольные и именные могут быть приложениями к именам, находящимся в определенном состоянии (при помощи артикля, родительного падежа, слитного местоимения). В этом случае они присоединяются посредством относительного местоимения ٱلَّذِى.

Ниже приводятся примеры, аналогичные тем, которые были приведены выше при рассмотрении предложений, являющихся приложениями к имени в неопределенном состоянии и присоединенных без слова ٱلَّذِى:

а) مَرَرْتُ بِٱلرَّجُلِ ٱلَّذِى كَانَ يَنَامُ 'я прошел мимо человека, который спал';

б) أَلْعَمَلُ ٱلَّذِى لَا يَنْفَعُ 'дело, которое не приносит пользы';

в) ضَرَبْتُهُ ٱلضَّرْبَ ٱلَّذِى أَوْجَعَهُ 'я ему нанес удар, который ему причинил боль';

г) أَلرُّسُلُ ٱلَّذِين جَاؤُوا بِٱلْبَيِّنَاتِ 'посланники, которые принесли явные доказательства';

д) أَلْمَالُ ٱلَّذِى أَصَابُوهُ 'имущество, которое они достали';

е) أَلْإِمْرَأَةُ ٱلَّتِى كَانَ عَمْرٌو يُحِبُّهَا 'женщина, которую Амр любил';

ж) أَلرَّجُلُ ٱلَّذِى أَبُوهُ مَرِيضٌ 'человек, отец которого болен';

з) مَرَرْتُ بِٱلرَّجُلِ ٱلَّذِى قَامَتُهُ طَوِيلَةٌ 'я прошел мимо человека, рост которого высок'.

Структура оборотов такая же, как и в примерах, приведенных в пп. 1 и 2. Разница лишь в том, что при присоединении этого «предложения-приложения» к имени определенному само предложение предваряется словом ٱلَّذِى.

На примере этих же предложений можно отметить одну особенность значения соединительного местоимения ٱلَّذِى:

а) رَجُلٌ قَوِىٌّ (неопред. сост.)
أَلرَّجُلُ ٱلْقَوِىُّ (опред. сост.)
} 'сильный человек';

б) مَرَرْتُ بِرَجُلٍ أَبُوهُ مَرِيضٌ (неопред. сост.)
مَرَرْتُ بِٱلرَّجُلِ ٱلَّذِى أَبُوهُ مَرِيضٌ (опред. сост.)
} 'я прошел мимо человека, отец которого болен'.

В сочетаниях «а» простое прилагательное-приложение при имени в определенном состоянии приняло артикль أَلْ.

В сочетаниях «б» предложение-приложение воспринимается как находящееся в неопределенном состоянии и присоединяется к неопределенному же имени непосредственно. При присоединении к имени в определенном состоянии это предложение, подобно любому приложению, должно также быть в состоянии определенности, а эта определенность выражается при помощи слова ٱلَّذِى.

Таким образом, это местоимение выполняет при предложении-приложении функцию определенного артикля.

В главе «Местоимения» будет показано, что относительное местоимение أَلَّذِى можно по функции до известной степени сопоставить с союзом, вводящим предложение. В данном же случае со значительно большим правом оно может быть приравнено к определенному артиклю, однако это местоимение сохраняет характер имени прилагательного. Оно согласуется с определяемым в роде и числе, а при двойственном числе также и в падеже, в единственном же и множественном числе оно по падежам не изменяется. Примеры на двойственное число: أَلرَّجُلَانِ ٱلَّذَانِ رَأَيْتُهُمَا 'два человека, которых я видел' مَرَرْتُ بِٱلرَّجُلَيْنِ ٱللَّذَيْنِ زَارَانِى بِٱلْأَمْسِ 'я прошел мимо двух человек, которые меня посетили вчера'; زُرْتُ ٱلرَّجُلَيْنِ ٱللَّذَيْنِ هُمَا مَرِيضَانِ 'я посетил двух человек, которые больны'.

Можно провести некоторую аналогию между словом أَلَّذِى и «причинным» прилагательным: подобно последнему, местоимение أَلَّذِى согласуется с определяемым именем, описывает его, оставаясь в падеже независимым от следующего за ним сочетания или предложения, которое, однако, неразрывно связано с ним. Этой формальной стороной аналогия и ограничивается, так как следующее за местоимением сочетание не представляет собой «причину» или «основание» употребления прилагательного.

Все сочетание, т. е. относительное (или соединительное) местоимение вместе со следующими за ним словами, выполняет функцию прилагательного-приложения.

Разницу между обоими типами предложений-приложений арабские грамматисты выражают следующим образом.

Предложение, относящееся к имени в неопределенном состоянии, называется тем же термином, что и прилагательное — «описание», «характеристика» (صِفَةٌ), а определяемое имя — «описываемое», «характеризуемое» (مَوْصُوفٌ).

Предложение, относящееся к имени определенному и присоединяемое посредством أَلَّذِى, называется صِلَةٌ, что можно передать словами «предложение, служащее объектом присоединения», «предложение присоединяемое», а само местоимение называется «имя, имеющее при себе صِلَةٌ» (أَلْإِسْمُ ٱلْمَوْصُولُ). Мы его можем называть «соединительным местоимением».

Резюмируем сказанное:

1) функцию прилагательных-приложений могут выполнять: а) спрягаемая личная форма глагола, б) развернутое глагольное предложение, в) именное предложение;

2) если предложения являются приложениями к имени в определенном состоянии, они присоединяются к нему посредством соединительного местоимения أَلَّذِى.

В практических грамматиках это не совсем точно передается следующей формулировкой: когда придаточное определительное предложение относится к имени в неопределенном состоянии, местоимение «который» опускается.

Глава 11

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 185. Слова, служащие для счета предметов, не выделяются в арабском языке в качестве отдельной части речи — имен числительных. По своей грамматической природе они могут быть либо существительными, либо прилагательными, либо наречиями.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ

§ 186. 1. Числительные первого десятка:

	муж. р.	жен. р.	муж. р.	жен. р.
1 —	أَحَدٌ и وَاحِدٌ	إِحْدَى и وَاحِدَةٌ	6 — سِتَّةٌ	سِتٌّ
2 —	إِثْنَانِ	إِثْنَتَانِ	7 — سَبْعَةٌ	سَبْعٌ
3 —	ثَلَاثَةٌ	ثَلَاثٌ	8 — ثَمَانِيَةٌ	ثَمَانِ
4 —	أَرْبَعَةٌ	أَرْبَعٌ	9 — تِسْعَةٌ	تِسْعٌ
5 —	خَمْسَةٌ	خَمْسٌ	10 — عَشَرَةٌ	عَشْرٌ

Примечания. 1. В значении «два» или «двое» употребляется также слово ثِنْتَانِ для обоих родов.

2. Все числительные имеют трехпадежное склонение, кроме إِثْنَانِ, إِثْنَتَانِ и ثِنْتَانِ, которые склоняются как имя в двойственном числе. При этом слово ثَمَانِ изменяется по падежам как имя с последним слабым коренным согласным, а именно: им. и род. п.— ثَمَانٍ, вин. п.— ثَمَانِيًا.

3. ثَلَاثٌ и ثَلَاثَةٌ часто пишутся ثَلْثٌ и ثَلْثَةٌ (без «алифа»); ثَمَانِ и ثَمَانِيَةٌ изредка— ثُمْنٌ и ثُمْنِيَةٌ.

Следует обратить внимание на то, что числительные от трех до десяти имеют форму женского рода (на ـَة) при именах мужского рода и, наоборот, форму без окончания женского рода при именах женского рода.

Внешний показатель рода числительного при этом противоположен показателю рода исчисляемого, который это исчисляемое имеет в единственном числе, несмотря на то, что исчисляемое имя может находиться во множественном числе, включая и разбитое множественное число, которое, как уже говорилось выше, является собирательным именем женского рода. Например, в словосочетаниях خَمْسَةُ أَجْزَاءٍ 'пять частей', خَمْسُ مَنَاطِقَ 'пять зон' исчисляемое имя стоит в разбитом множественном числе. Однако в первом случае числительное имеет форму женского рода, так как единствен-

все число имени جُزْءٌ относится к мужскому роду, а во втором случае числительное не имеет показателя женского рода, так как единственное число имени مِنْطَقَةٌ является формой женского рода.

2. Числительные от одиннадцати до девятнадцати:

	муж. р.	жен. р.
11 —	أَحَدَ عَشَرَ	إِحْدَى عَشْرَةَ
12 —	إِثْنَا عَشَرَ	إِثْنَتَا عَشْرَةَ
13 —	ثَلَاثَةَ عَشَرَ	ثَلَاثَ عَشْرَةَ
14 —	أَرْبَعَةَ عَشَرَ	أَرْبَعَ عَشْرَةَ
15 —	خَمْسَةَ عَشَرَ	خَمْسَ عَشْرَةَ
16 —	سِتَّةَ عَشَرَ	سِتَّ عَشْرَةَ
17 —	سَبْعَةَ عَشَرَ	سَبْعَ عَشْرَةَ
18 —	ثَمَانِيَةَ عَشَرَ	ثَمَانِي عَشْرَةَ
19 —	تِسْعَةَ عَشَرَ	تِسْعَ عَشْرَةَ

Примечания. 1. В числительных второго десятка единицы стоят на первом месте, слово «десять»—на втором.

2. В числительных от тринадцати до девятнадцати единицы имеют окончание рода, противоположного роду исчисляемого в единственном числе, а слово «десять» согласуется в роде с исчисляемым именем.

3. Все числительные второго десятка не склоняются (т. е. имеют неизменяемую форму на-*а*), за исключением числительного 12, в котором склоняется первое слово: косв. п. — إِثْنَتَيْ عَشْرَةَ и إِثْنَيْ عَشَرَ.

3. Десятки:

20 — عِشْرُونَ	60 — سِتُّونَ
30 — ثَلَاثُونَ	70 — سَبْعُونَ
40 — أَرْبَعُونَ	80 — ثَمَانُونَ
50 — خَمْسُونَ	90 — تِسْعُونَ

Примечание. Десятки имеют одну форму для обоих родов. Они склоняются как правильное множественное число мужского рода, например: عِشْرُونَ, косв. п. — عِشْرِينَ.

4. Сложные числительные до девяносто девяти:

	муж. р.	жен. р.
21 —	أَحَدٌ وَعِشْرُونَ	إِحْدَى وَعِشْرُونَ
22 —	إِثْنَانِ وَعِشْرُونَ	إِثْنَتَانِ وَعِشْرُونَ
23 —	ثَلَاثَةٌ وَعِشْرُونَ	ثَلَاثٌ وَعِشْرُونَ и т. д.

Примечания. 1. Числительные от двадцати одного до девяноста девяти образуются путем сочетания числительного первого десятка и соответствующего числительного, обозначающего десятки, присоединенного союзом وَ 'и'.

2. Обе части сложного числительного склоняются.

5. Сотни:

100 —	مِائَةٌ (или مِئَةٌ), мн. ч. مِئُونَ или مِئَاتٌ	500 —	خَمْسُ مِئَةٍ (خَمْسُمِئَةٍ)
		600 —	سِتُّ مِئَةٍ (سِتُّمِئَةٍ)
200 —	مِئَتَانِ (косв. п. مِئَتَيْنِ)	700 —	سَبْعُ مِئَةٍ (سَبْعُمِئَةٍ)
300 —	ثَلَاثُ مِئَةٍ (ثَلَاثُمِئَةٍ)	800 —	ثَمَانِي مِئَةٍ (ثَمَانِيمِئَةٍ)
400 —	أَرْبَعُ مِئَةٍ (أَرْبَعُمِئَةٍ)	900 —	تِسْعُ مِئَةٍ (تِسْعُمِئَةٍ)

Примечания. 1. В названиях сотен от трехсот до девятисот единицы (число сотен) соединяются со словом مِئَةٌ 'сто', будучи в сопряженном состоянии (слово مِئَةٌ стоит в родительном падеже единственного числа).

2. При склонении единицы изменяются как обычно в сопряженном состоянии.

3. Слово مِائَةٌ пишется либо с буквой «алиф» после гласного *i*, либо в форме مِئَةٌ.

4. Сотни от трехсот до девятисот могут писаться слитно.

6. Тысячи и выше:

1 000 —	أَلْفٌ, мн. ч. أُلُوفٌ и آلَافٌ	20 000 —	عِشْرُونَ أَلْفًا
		100 000 —	مِئَةُ أَلْفٍ
2 000 —	أَلْفَانِ (косв. п. أَلْفَيْنِ)	1 000 000 —	أَلْفُ أَلْفٍ
3 000 —	ثَلَاثَةُ آلَافٍ	2 000 000 —	أَلْفَا أَلْفٍ
4 000 —	أَرْبَعَةُ آلَافٍ	3 000 000 —	ثَلَاثَةُ آلَافِ أَلْفٍ
11 000 —	أَحَدَ عَشَرَ أَلْفًا	12 000 000 —	إِثْنَا عَشَرَ أَلْفَ أَلْفٍ
13 000 —	ثَلَاثَةَ عَشَرَ أَلْفًا	100 000 000 —	مِئَةُ أَلْفِ أَلْفٍ

Примечания. 1. Начиная от трех тысяч и выше, количество тысяч выражается соответствующим числительным, а падеж и число слова أَلْفٌ зависят от этого числительного (см. §187).

2. В больших сложных числах слово أَلْفٌ 'тысяча' обычно повторяется после каждой составной части, например: خَمْسَةُ آلَافِ أَلْفٍ وَ ثَلَاثُمِئَةِ أَلْفٍ وَ أَرْبَعَةٌ وَعِشْرُونَ أَلْفًا وَمِئَتَانِ وَثَمَانِيَةٌ وَسَبْعُونَ دِرْهَمًا '5 324 278 дирхемов'.

3. Количество миллионов передается путем сочетания соответствующих числительных и слова «миллион».

4. Числительное أَلْفُ أَلْفٍ характерно для старой литературы. В современном языке чаще употребляются слова مِلْيُونٌ 'миллион' (мн. ч. مَلَايِينُ) и مِلْيَارٌ 'миллиард' (мн. ч. مِلْيَارَاتٌ).

7. Сложные числительные свыше ста:

В больших сложных числительных все составные части соединяются союзом وَ 'и'. Порядок расположения: от большого числа к меньшему, либо наоборот, однако единицы всегда впереди десятков. Например: «5 764»: أَرْبَعَةٌ وَسِتُّونَ وَسَبْعُمِئَةٍ وَخَمْسَةُ آلَافٍ или خَمْسَةُ آلَافٍ وَسَبْعُمِئَةٍ وَأَرْبَعَةٌ وَسِتُّونَ.

В современном литературном языке принят первый порядок.

При склонении изменяются по падежам все составные части, например: إِلَى خَمْسَةِ آلَافٍ وَسَبْعِ مِئَةٍ وَأَرْبَعَةٍ وَسِتِّينَ.

СВЯЗЬ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ С ИСЧИСЛЯЕМЫМ ИМЕНЕМ

§ 187. 1. Слово وَاحِدٌ (ж. р. وَاحِدَةٌ) — прилагательное и поэтому ставится позади имени, согласуясь с ним в роде, падеже и состоянии, например; رَجُلٌ وَاحِدٌ 'один мужчина', إِمْرَأَةٌ وَاحِدَةٌ 'одна женщина', вин. п. — رَجُلًا وَاحِدًا, إِمْرَأَةً وَاحِدَةً и т. д.

2. Слово أَحَدٌ (ж. р. إِحْدَى) — существительное и поэтому ставится в сопряженном состоянии впереди имени в родительном падеже множественного числа, согласуясь с ним в роде. Значение обычно партитивное («один из...»), например: أَحَدُ ٱلرِّجَالِ 'один из мужчин', إِحْدَى ٱلنِّسَاءِ 'одна из женщин'.

3. Слово إِثْنَانِ (ж. р. إِثْنَتَانِ) является прилагательным и ставится позади исчисляемого, но оно употребляется с именем редко, обычно при подчеркивании, так как двойственное число существительного делает излишним слово «два», например: مَرَرْتُ بِرَجُلَيْنِ ٱثْنَيْنِ 'я прошел мимо двух мужчин'.

4. Числительные от трех до десяти являются существительными и обычно имеют форму сопряженного состояния и находятся перед именем исчисляемым, которое ставится в родительном падеже множественного числа, например: خَمْسَةُ أَيَّامٍ 'пять дней', ثَلَاثُ سَنَوَاتٍ 'три года'.

Числительное может также стоять после исчисляемого в качестве согласуемого приложения, например: كَانَ لَهُ بَنُونَ خَمْسَةٌ وَبَنَاتٌ ثَلَاثٌ 'было у него пять сыновей и три дочери'.

Напомним, что при обозначении сотен слово مِئَةٌ стоит всегда в единственном числе.

Если за числительным следует имя, означающее видовое понятие или имя собирательное, то это имя употребляется с предлогом مِنْ. При этом грамматический род числительного зависит от рода существительного, например: ثَلَاثَةٌ مِنَ ٱلطَّيْرِ 'три птицы', سَبْعٌ مِنَ ٱلْغَنَمِ 'семь овец', точнее — «семь из вида овец».

5. После числительных от одиннадцати до девяноста девяти исчисляемое имя ставится в винительном падеже единственного числа, например: خَمْسَةَ عَشَرَ رَجُلًا 'пятнадцать человек', عِشْرُونَ بَيْتًا 'двадцать домов'.

Этот винительный падеж относится к категории «винительный падеж выделения» (см. § 173).

Таким образом, указанные числительные являются именами существительными, аналогичными именами меры и веса, после которых также часто ставится винительный падеж этого типа, например: رَطْلَانِ زَيْتًا 'два ратла масла', ذِرَاعَانِ جُوخًا 'два локтя сукна'.

6. Числительные مِئَةٌ и أَلْفٌ представляют собой существительные, и имя после них употребляется в родительном падеже единственного числа, например: مِائَةُ دِينَارٍ '100 динаров', ثَلَاثَةُ آلَافِ دِرْهَمٍ '3000 дирхемов'.

7. При сложных числительных исчисляемое находится в форме, зависящей от того числа, которое по порядку является последним, например:

مِائَةٌ وَخَمْسَةٌ وَثَلَاثُونَ رَجُلًا ‘105 человек’, مِائَةٌ وَخَمْسَةُ رِجَالٍ ‘135 человек’, أَلْفٌ وَأَرْبَعُمِئَةِ رَجُلٍ ‘1400 человек’.

В случае особо длинных сложных числительных исчисляемое имя может повторяться после каждой составной части, так, в приведенном выше примере «5324 228 дирхемов» можно сказать: خَمْسَةُ آلَافِ أَلْفِ دِرْهَمٍ وَثَلَاثُمِئَةِ أَلْفِ دِرْهَمٍ وَأَرْبَعَةٌ وَعِشْرُونَ أَلْفَ دِرْهَمٍ وَمِئَتَا دِرْهَمٍ وَثَمَانِيَةٌ وَعِشْرُونَ دِرْهَمًا.

8. При сложных числительных, состоящих из сотен или тысяч и единиц «один», «два» без десятков (например, 101, 201, 10001, 102, 1002), исчисляемое имя обычно ставится после сотен или тысяч, а затем после союза وَ повторяется в единственном или двойственном числе, например: أَلْفُ لَيْلَةٍ وَ لَيْلَةٌ ‘1001 ночь’, ثَلَاثُمِئَةِ كِتَابٍ وَكِتَابَانِ ‘302 книги’.

9. Для выражения неуточненного небольшого числа от трех до десяти употребляются слова بِضْعٌ или بِضْعَةٌ, которые подчиняются тем же правилам, что и единицы от трех до десяти, например: بِضْعَةُ أَيَّامٍ ‘несколько дней’, بِضْعٌ وَعِشْرُونَ دَقِيقَةً ‘двадцать с небольшим минут’.

Для выражения некоторого неуточненного числа сверх десятков, сотен и т. д. употребляется слово نَيِّفٌ, присоединяемое союзом وَ, например: عَشَرَةٌ وَنَيِّفٌ ‘десять с лишним’, وَعِشْرُونَ نَيِّفٌ ‘двадцать с лишним’, أَلْفَانِ وَنَيِّفُ نَفْسٍ ‘две тысячи с лишним душ’.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ПОРЯДКОВЫЕ

§ 188. 1. Первый десяток:

	муж. р.	жен. р.		муж. р.	жен. р.
1-й —	أَوَّلُ	أُولَى	6-й —	سَادِسٌ	سَادِسَةٌ
2-й —	ثَانٍ (ثَانِي)	ثَانِيَةٌ	7-й —	سَابِعٌ	سَابِعَةٌ
3-й —	ثَالِثٌ	ثَالِثَةٌ	8-й —	ثَامِنٌ	ثَامِنَةٌ
4-й —	رَابِعٌ	رَابِعَةٌ	9-й —	تَاسِعٌ	تَاسِعَةٌ
5-й —	خَامِسٌ	خَامِسَةٌ	10-й —	عَاشِرٌ	عَاشِرَةٌ

Примечания. 1. Слово أَوَّلُ (мн. ч. أَوَّلُونَ), ж. р. أُولَى (мн. ч. أُوَلُ) образовано, как и в других семитских языках, от корня иного, чем количественное числительное. Имеется еще другая форма множественного числа أَوَائِلُ в значении «первые части», «начальные части».

2. Остальные порядковые числительные первого десятка образованы от количественных по форме فَاعِلٌ с некоторыми изменениями, а именно:

ثَانٍ и رَابِعٌ — с отпадением начального «алифа»; سَادِسٌ (корень *sds*) при количественном سِتٌّ (корень *stt*), ثَامِنٌ — без конечного слабого согласного, при ثَمَانِيَةٌ и ثَمَانٍ.

3. Числительные первого десятка склоняются.

2. Второй десяток:

муж. р.	жен. р.	муж. р.	жен. р.
11-й — حَادِى عَشَرَ	حَادِيَةَ عَشْرَةَ	16-й — سَادِسَ عَشَرَ	سَادِسَةَ عَشْرَةَ
12-й — ثَانِىَ عَشَرَ	ثَانِيَةَ عَشْرَةَ	17-й — سَابِعَ عَشَرَ	سَابِعَةَ عَشْرَةَ
13-й — ثَالِثَ عَشَرَ	ثَالِثَةَ عَشْرَةَ	18-й — ثَامِنَ عَشَرَ	ثَامِنَةَ عَشْرَةَ
14-й — رَابِعَ عَشَرَ	رَابِعَةَ عَشْرَةَ	19-й — تَاسِعَ عَشَرَ	تَاسِعَةَ عَشْرَةَ
15-й — خَامِسَ عَشَرَ	خَامِسَةَ عَشْرَةَ		

Примечания. 1. В числительных второго десятка единицы обозначены соответствующими порядковыми числительными, а слово «десять»—количественным. В числительном «одиннадцатый» в качестве единицы употребляется форма حَادٍ, ж.р. حَادِيَةٌ.

2. Числительные второго десятка в неопределенном состоянии не склоняются и имеют неизменяемую форму на *-а*.

3. Определенный артикль прибавляется только к единицам.

4. В определенном состоянии слово, обозначающее единицы, склоняется, а слово «десять» остается без изменения, например: أَلْخَامِسُ عَشَرَ, род. п. — أَلْخَامِسِ عَشَرَ, вин. п. — أَلْخَامِسَ عَشَرَ.

3. От двадцати и выше:

Для обозначения порядковых чисел десятков, сотен и выше употребляются соответствующие количественные числительные.

В сложных порядковых числительных единицы обозначаются соответствующими порядковыми числительными, а остальные разряды — количественными, причем все составные части соединяются союзом وَ.

При определении артиклем определенный артикль прибавляется к каждой составной части сложного порядкового числительного. Примеры: أَلْحَادِيَةُ وَٱلْعِشْرُونَ (ж. р. أَلْحَادِى وَٱلْعِشْرُونَ) ‘двадцатый’, أَلثَّانِيَةُ وَٱلْعِشْرُونَ (ж. р. أَلثَّانِى وَٱلْعِشْرُونَ) ‘двадцать первый’, أَلثَّالِثَةُ وَٱلْعِشْرُونَ (ж. р. أَلثَّالِثُ وَٱلْعِشْرُونَ) ‘двадцать второй’, أَلْمِئَةُ ‘двадцать третий’ и т. д.; أَلْخَمْسُمِئَةِ ‘сотый’, أَلأَلْفُ ‘пятисотый’, ‘тысячный’.

Сложные порядковые числительные свыше сотни часто передаются описательно: сначала единицы с десятками, затем предлог بَعْدَ ‘после’ и остальные числительные, например: أَللَّيْلَةُ ٱلرَّابِعَةُ وَٱلسَّبْعُونَ بَعْدَ ٱلثَّلَاثِمِئَةِ ‘374-я ночь’ (букв.: ‘семьдесят четвертая ночь после трехсотой’).

Обычный способ обозначения сложных порядковых числительных, передающих большие числа, особенно при обозначении года, заключается в том, что впереди ставится имя исчисляемого, за которым следует количественная форма сложного числительного в родительном падеже, например: سَنَةُ أَلْفٍ وَتِسْعِمِئَةٍ وَسِتٍّ وَخَمْسِينَ или سَنَةُ سِتٍّ وَخَمْسِينَ وَتِسْعِمِئَةٍ وَأَلْفٍ ‘1956-й год’.

При обозначении даты этот последний способ употребляется и при небольших числах, например: ثُمَّ دَخَلَتْ سَنَةُ ثَلَاثَ عَشْرَةَ مِنَ ٱلْهِجْرَةِ ‘затем наступил 13-й год хиджры’.

Однако для передачи возраста употребляется порядковое числительное, например: تَزَوَّجَ فِى ٱلسَّنَةِ ٱلْحَادِيَةِ وَٱلْعِشْرِينَ مِنْ عُمْرِهِ ‘он женился на 21-м году своей жизни.’

СВЯЗЬ ПОРЯДКОВЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ С ИСЧИСЛЯЕМЫМ ИМЕНЕМ

§ 189. Порядковые числительные являются прилагательными и ставятся после имени исчисляемого, согласуясь с ним в падеже, роде, числе и состоянии.

Имя существительное, сопровождаемое порядковым числительным, обычно находится в определенном состоянии (за исключением некоторых отдельных случаев), следовательно, числительное употребляется с определенным артиклем. И так, обычно порядковые числительные имеют форму определенного при помощи артикля состояния.

Что касается порядковых целых десятков, сотен и тысяч, то наличие артикля—их главное отличие от количественных, например: أَلْعِشْرُونَ, أَلْمِئَةُ, أَلْمِئَتَانِ 'двадцатый', 'сотый', 'двухсотый' и т. д.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 190. Распределительные числительные образуются:

1) путем повторения количественных, например: وَاحِدٌ وَاحِدٌ 'по одному' (ж. р. وَاحِدَةٌ وَاحِدَةٌ); إِثْنَانِ إِثْنَانِ 'по два' (ж. р. إِثْنَتَانِ إِثْنَتَانِ);

2) по моделям فُعَالُ и مَفْعَلُ, например: أُحَادُ и مَوْحَدُ 'по одному'; ثُنَاءُ и مَثْنَى 'по два'; ثُلَاثُ и مَثْلَثُ 'по три'.

Употребляются они обычно в винительном падеже, например: جَاءَ ٱلْقَوْمُ ٱثْنَيْنِ ٱثْنَيْنِ 'люди пришли по-двое'; جَاؤُوا ثُلَاثَ или جَاؤُوا مَثْلَثَ 'люди пришли по-трое'.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ КРАТНЫЕ

§ 191. Кратные числительные образуются от числительных первого десятка по модели مُفَعَّلٌ, например: مُثَنًّى 'двойной' (ж. р. مُثَنَّاةٌ), مُثَلَّثٌ 'тройной', а также «треугольник» (ж. р. مُثَلَّثَةٌ); مُرَبَّعٌ 'четверной', а также «четырехугольник» и «квадрат». Исключение представляет مُفْرَدٌ 'одиночный'.

Примечание. При передаче слов по буквам употребляются: مُوَحَّدَةٌ '[буква], имеющая одну точку'; مُثَنَّاةٌ '[буква], имеющая две точки'; مُثَلَّثَةٌ '[буква], имеющая три точки'. Например: بَاءٌ مُوَحَّدَةٌ; ثَاءٌ مُثَنَّاةٌ; ثَاءٌ مُثَلَّثَةٌ.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ

§ 192. Для обозначения действий или событий, периодически повторяющихся через определенные одинаковые промежутки времени, образуются от числительных имена по модели فِعْلٌ, которые обычно употребляются в винительном падеже, например: ثِلْثًا или أَلثِّلْثَ 'каждые три (дня, месяца, года)'; رِبْعًا или أَلرِّبْعَ 'каждые четыре (дня и т. д.)'.

Слова «день», «месяц» и т.д. обычно не обозначаются, если из контекста ясно, о чем идет речь, но при необходимости они могут быть переданы в форме винительного падежа, например: شَرِبَتِ ٱلْإِبِلُ مَرَّةً ٱلْخِمْسَ يَوْمًا 'верблюды пили один раз через каждые пять дней'.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ-НАРЕЧИЯ

§ 193. При перечислении условий, пунктов, последовательности событий и т. д. употребляются соответствующие порядковые числительные в винительном падеже в адвербиальном значении, например: أَوَّلًا 'во-первых', ثَانِيًا 'во-вторых' и т. д.

ДРОБИ

§ 194. 1. Дроби первого десятка:

а) с числителем «единица» образуются по модели فُعْلٌ (иногда فُعُلٌ) от корней количественных числительных; «половина» выражается словом نِصْفٌ:

نِصْفٌ — $^1/_2$; ثُلْثٌ — $^1/_3$; رُبْعٌ — $^1/_4$; خُمْسٌ — $^1/_5$; سُدْسٌ — $^1/_6$; سُبْعٌ — $^1/_7$; ثُمْنٌ — $^1/_8$; تُسْعٌ — $^1/_9$; عُشْرٌ — $^1/_{10}$;

б) при числителе «два» употребляется двойственное число соответствующих дробных числительных, например: ثُلُثَانِ — $^2/_3$; خُمُسَانِ — $^2/_5$;

в) при числителе от трех до девяти он обозначается количественным числительным, а знаменатель — множественным по формуле أَفْعَالٌ числом, так:

ثَلَاثَةُ أَرْبَاعٍ — $^3/_4$; خَمْسَةُ أَسْدَاسٍ — $^5/_6$; سَبْعَةُ أَعْشَارٍ — $^7/_{10}$.

2. Дроби со знаменателем от одиннадцати и выше выражаются описательно при помощи имени جُزْءٌ 'часть' (мн. ч. أَجْزَاءٌ) и предлога مِنْ 'от', например:

جُزْءٌ وَاحِدٌ مِنْ أَحَدَ عَشَرَ جُزْءً — $^1/_{11}$; جُزْآنِ مِنْ ثَلَاثَةَ عَشَرَ جُزْءً — $^2/_{13}$; سَبْعَةُ أَجْزَاءٍ مِنْ خَمْسَةَ عَشَرَ جُزْءً — $^7/_{15}$.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ОТ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 195. От числительных могут быть образованы относительные прилагательные с окончанием ـِيٌّ.

1. От числительных распределительных образуются прилагательные по форме فُعَالِيٌّ со значением «состоящий из стольких-то частей», «включающий столько-то частей», например: ثُنَائِيٌّ 'состоящий из двух частей'; ثُلَاثِيٌّ 'состоящий из трех частей', 'трехсоставной'.

Слова ثُنَائِيٌّ, ثُلَاثِيٌّ и رُبَاعِيٌّ в грамматических текстах означают «двухбуквенный», «трехбуквенный», «четырехбуквенный».

Относительное прилагательное رُبَاعِيَّاتٌ, в форме множественного числа женского рода имеет значение «четверостишия».

2. От количественных числительных образуются относительные прилагательные, означающие «связанный с данным числом», «относящийся к данному числу», например: مِئَوِيٌّ 'относящийся к ста' (عِيدٌ مِئَوِيٌّ 'праздник по случаю столетия'), а также «процентный» (اَلنِّسْبَةُ اَلْمِئَوِيَّةُ 'процентное отношение'); أَلْفِيٌّ 'относящийся к тысяче' (أَلْفِيَّةٌ 'книга, содержащая тысячу стихов'); اَلْعِيدُ اَلْخَمْسِينِيُّ или اَلْعِيدُ اَلْخَمْسُونِيُّ 'праздник пятидесятилетия'.

ОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ ПРИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 196. 1. Количественные числительные в самостоятельном употреблении могут определяться артиклем, как любое имя существительное. Это имеет место:

при абстрактном счете, например: أَلثَّلَاثَةُ نِصْفُ ٱلسِّتَّةِ 'три есть половина шести';

если исчисляемое имя ясно из контекста, например: كَانَ لَهُ ثَلَاثَةُ بَنِينَ وَٱبْنَتَانِ أَمَّا زَيْدٌ فَكَانَ أَصْغَرَ ٱلثَّلَاثَةِ 'было у него три сына и две дочери. Зейд был младшим из троих [сыновей]'.

2. Находясь после имени исчисляемого, количественное числительное согласуется с ним также и в состоянии, например: «пять мужчин» — رِجَالٌ خَمْسَةٌ и أَلرِّجَالُ ٱلْخَمْسَةُ.

3. Числительные от трех до десяти, расположенные перед исчисляемым, образуют с ним сопряженное сочетание. При определении артиклем этот последний присоединяется к исчисляемому, например: ثَلَاثَةُ ٱلرِّجَالِ ٱلَّذِينَ لَقِيتُهُمْ 'три человека, которых я встретил'; خَمْسَةُ ٱلْكُتُبِ ٱلَّتِي ٱشْتَرَيْتُهَا 'пять книг, которые я купил'.

4. Если числительное вместе с исчисляемым воспринимается как единое понятие, то артикль может присоединяться к одному только числительному: مَعَ ذَٰلِكَ كَانَتِ ٱلتِّسْعَةُ أَيَّامٍ أَصْعَبَ أَيَّامِ ٱلتِّسْعَةِ أَشْهُرٍ 'вместе с тем эти девять дней были самыми тягостными днями [всех] девяти месяцев'.

В более редких случаях артикль присоединяется как к числительному, так и к исчисляемому, например: وَبِجِوَارِهِ ٱلثَّلَاثَةُ ٱلْمُجَلَّدَاتِ ٱلْمَعْرُوفَةِ 'а рядом с ним пресловутые три тома'.

5. При числительных от одиннадцати до девяноста девяти артикль присоединяется только к числительным; исчисляемое (в винительном падеже) остается в неопределенном состоянии. При этом:

а) в несклоняемых числительных второго десятка артикль присоединяется лишь к первой составной части, например: أَلْأَحَدَ عَشَرَ جَمَلًا '[известные] 11 верблюдов'; أَلثَّلَاثَ عَشْرَةَ ذَاقَةً '13 верблюдиц';

б) в сложных числительных от двадцати одного до девяноста девяти артикль присоединяется к обеим составным частям, например: أَلسَّبْعَةُ وَٱلْأَرْبَعُونَ دِرْهَمًا '[известные] 47 дирхемов'.

6. При сотнях и тысячах определенный артикль может присоединяться либо к числительному, либо к исчисляемому: أَلْأَلْفُ دِينَارٍ либо أَلْأَلْفُ دِينَارٍ 'тысяча динаров', خَمْسُمِئَةِ دِرْهَمٍ либо أَلْخَمْسُمِئَةِ ٱلدِّرْهَمِ '500 дирхемов'.

7. Порядковые числительные, как прилагательные, согласуются в состоянии с исчисляемым, например: أَلصَّفْحَةُ ٱلْعَاشِرَةُ 'десятая страница', أَلْمُجَلَّدُ ٱلثَّانِي 'второй том'.

ОБОЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ (ДАТ, ЧАСА И ДР.)

§ 197. 1. Обозначение года. Обозначение хронологического года было дано в § 188. Следует только добавить, что понятие «в таком-то году» передается предлогом فِي 'в', например: فِي سَنَةِ أَلْفٍ وَمِئَتَيْنِ وَعِشْرِينَ وَثَلَاثٍ или فِي سَنَةِ ثَلَاثٍ وَعِشْرِينَ وَمِئَتَيْنِ وَأَلْفٍ 'в 1223-м году'.

В том же параграфе было указано на возможность передачи сложных порядковых числительных свыше сотни посредством предлога بَعْدَ. При обозначении года можно так же пользоваться этим предлогом, употребляя как количественные, так и порядковые числительные, например: понятие «в 587-м году» можно передать следующим образом: فِى سَنَةِ سَبْعٍ وَثَمَانِينَ بَعْدَ خَمْسِمِئَةٍ, или فِى ٱلسَّنَةِ ٱلسَّابِعَةِ وَٱلثَّمَانِينَ بَعْدَ خَمْسِمِئَةٍ, или فِى ٱلسَّنَةِ ٱلسَّابِعَةِ وَٱلثَّمَانِينَ بَعْدَ ٱلْخَمْسِمِئَةِ.

2. Обозначение даты месяца. Число передается порядковым числительным с артиклем, затем следуют слова مِنْ شَهْرِ 'из месяца' и название месяца в родительном падеже. Слово شَهْرٌ может быть опущено. Примеры: أَلْأَوَّلُ مِنْ شَهْرِ تَمُّوزَ '1-е число месяца июль'; ٱلثَّالِثُ عَشَرَ مِنْ أَبْرِيلَ '13-е апреля'; أَلْخَامِسُ وَٱلْعِشْرُونَ مِنْ شَهْرِ رَجَبٍ '25-е месяца раджаб'; أَلرَّابِعُ مِنْ مُحَرَّمٍ '4-е число махаррама'; فِى ٱلرَّابِعَ عَشَرَ مِنْ شَهْرِ مَايُو '14-го мая'.

Число месяца, выраженное порядковым числительным, может также соединяться непосредственно (без предлога مِنْ) с именем, обозначающим название месяца (со словом شَهْرٌ или без него), образуя с ним сопряженную конструкцию, например: ثَالِثُ شَهْرِ مُحَرَّمٍ '3-й [день] месяца махаррама'; ثَالِثُ وَعِشْرُونَ مُحَرَّمٍ '23-е махаррама'; عِشْرُونَ تَمُّوزَ '20-е июля'.

В данном случае следует обратить внимание на то, что единицы имеют форму сопряженного состояния, лишь находясь непосредственно перед названием месяца или словом شَهْرٌ. В слове عِشْرُونَ (и остальных названиях десятков) в сопряженном состоянии конечный ـنَ не отбрасывается.

В языке старой литературы употреблялся другой способ обозначения даты месяца, основанный на том, что древние арабы считали начало суток с захода солнца. Дни месяца обозначались:

а) до 15-го числа количеством ночей, прошедших от начала месяца;

б) начиная с 16-го числа количеством ночей, оставшихся до конца месяца.

Слово «прошел» передается при этом глаголом خَلَا, а слово «остался» — глаголом بَقِىَ, согласованными в роде и числе с подразумеваемым словом لَيْلَةٌ или لَيَالٍ. Так: 1-е число — لِلَيْلَةٍ خَلَتْ 'после ночи, которая прошла'; 2-е число — لِلَيْلَتَيْنِ خَلَتَا 'после двух прошедших ночей'; 3-е число — لِثَلَاثٍ خَلَوْنَ 'после трех прошедших [ночей]'; 4-е число — لِأَرْبَعَةٍ خَلَوْنَ и т. д. до 10-го числа. 11-е число — لِإِحْدَى عَشْرَةَ خَلَتْ 'после 11 прошедших [ночей]'; 12-е число — لِٱثْنَتَىْ عَشْرَةَ خَلَتْ 'после 12 прошедших [ночей]'; 13-е число — لِثَلَاثَ عَشْرَةَ خَلَتْ; 14-е число — لِأَرْبَعَ عَشْرَةَ خَلَتْ; 15-е число передается словом مُنْتَصَفٌ или نِصْفٌ 'половина', например: فِى مُنْتَصَفِ رَجَبٍ или فِى ٱلنِّصْفِ مِنْ رَجَبٍ 'в половине раджаба'. Можно также сказать: لِخَمْسَ عَشْرَةَ خَلَتْ 'после 15 прошедших [ночей]' или لِخَمْسَ عَشْرَةَ بَقِيَتْ 'при 15 оставшихся [ночах]'.

Числа второй половины месяца передаются следующим образом: 16-е

число — لِأَرْبَعَ عَشْرَةَ بَقِيَتْ ‘при 14 оставшихся [ночах]’; 17-е число — لِثَلَاثَ عَشْرَةَ بَقِيَتْ ‘при 13 оставшихся [ночах]’; 18-е число — لِاثْنَتَيْ عَشْرَةَ بَقِيَتْ ‘при 12 оставшихся [ночах]’; 19-е число — لِإِحْدَى عَشْرَةَ بَقِيَتْ ‘при 11 оставшихся [ночах]’; 20-е число — لِعَشْرٍ بَقِينَ ‘при 10 оставшихся [ночах]’; 21-е число — لِتِسْعٍ بَقِينَ ‘при девяти оставшихся [ночах]’ и т. д. до 27-го; 28-е число — لِلَيْلَتَيْنِ بَقِيَتَا ‘при двух оставшихся ночах’; 29-е число — لِلَيْلَةٍ بَقِيَتْ ‘при одной оставшейся ночи; 30-е число обозначается так: لِآخِرِ لَيْلَةٍ مِنْ رَجَبٍ ‘в последнюю ночь раджаба’. Если ночь уже прошла, то: لِآخِرِ يَوْمٍ مِنْ رَجَبٍ ‘в последний день раджаба’.

Если месяц имеет 29 дней, то 16-е число будет: لِثَلَاثَ عَشْرَةَ بَقِيَتْ и соответствующим образом уменьшаются на единицу все остальные числа.

Следует обратить внимание. 1. При числе ночей от трех до десяти слова خَلَوْنَ и بَقِينَ имеют форму множественного числа женского рода, так как пропущенное слово لَيَالٍ стоит во множественном числе; после чисел от одиннадцати до пятнадцати глаголы خَلَتْ и بَقِيَتْ имеют форму единственного числа женского рода, так как подразумевается слово لَيْلَةٌ (в ед. ч.).

2. Числительные употребляются количественные, так как ими обозначается число ночей, и согласованы они в роде с подразумеваемым словом «ночь».

Обозначение часа. Время дня передается при помощи порядковых числительных, которые стоят после слов سَاعَةٌ ‘час’, с добавлением слов صَبَاحًا или فِي ٱلصَّبَاحِ ‘утром’, مَسَاءً или فِي ٱلْمَسَاءِ ‘вечером’, بَعْدَ ٱلظُّهْرِ ‘пополудни’. Примеры: أَلسَّاعَةُ ٱلسَّابِعَةُ صَبَاحًا ‘семь часов утра’, فِي ٱلسَّاعَةِ ٱلْخَامِسَةِ مَسَاءً ‘в пять часов вечера’.

Время может быть обозначено также при помощи числительного количественного в форме сказуемого именного предложения при подлежащем سَاعَةٌ. Чаще всего это встречается при ответе на вопрос «который час?». Примеры: أَلسَّاعَةُ خَمْسَةٌ ‘пять часов’ (букв.: ‘час — пять’); أَلسَّاعَةُ عِنْدِي أَحَدَ عَشَرَ ‘по моим часам 11’ (букв.: ‘час у меня — 11’).

Минуты в обоих случаях выражаются числительным количественным, например: فِي ٱلسَّاعَةِ ٱلسَّادِسَةِ وَ عِشْرِينَ دَقِيقَةً ‘в 6 часов 20 минут’; أَلسَّاعَةُ ٱلآنَ خَمْسَةٌ وَ عَشْرُ دَقَائِقَ ‘теперь 5 часов 10 минут’.

Минуты, близкие к следующему часу, выражаются также путем вычитания с частицей إِلَّا ‘кроме’, ‘без’, например: فِي ٱلسَّاعَةِ ٱلثَّالِثَةِ إِلَّا رُبْعًا ‘в 3 часа без четверти’, أَلسَّاعَةُ ٱثْنَتَا عَشَرَ إِلَّا خَمْسَ دَقَائِقَ ‘12 часов без 5 минут’.

Дни недели. Названия дней недели в арабском языке, кроме «пятницы» и «субботы», состоят из несколько видоизмененных числительных в родительном падеже, стоящих после слова يَوْمٌ: يَوْمُ ٱلْأَحَدِ ‘воскресенье’, يَوْمُ ٱلْإِثْنَيْنِ ‘понедельник’, يَوْمُ ٱلثُّلَاثَاءِ ‘вторник’, يَوْمُ ٱلْأَرْبِعَاءِ ‘среда’, يَوْمُ ٱلْخَمِيسِ ‘четверг’, يَوْمُ ٱلْجُمْعَةِ ‘пятница’, يَوْمُ ٱلسَّبْتِ ‘суббота’.

Слово يَوْمٌ может быть опущено, например: أَلْخَمِيسُ, أَلسَّبْتُ и т. д.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОРНЕЙ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 198. Имена числительные в арабском языке, как и в других семитских языках, представляют собой вполне развитую единообразную систему. Счет — десятеричный, без элементов более примитивных систем.

В семитских языках следов счета по числам, кратным трем, нет. В древней Вавилонии был принят шестидесятеричный способ обозначения больших чисел, который, как полагают ассириологи, связан с астрономическими наблюдениями. Слова, служащие для обозначения чисел семитских языков, передают лишь понятие количества (или порядка), не включая обозначения самого предмета; иными словами — понятие числа уже обособлено от наименования считаемых предметов и является до известной степени абстрактным. Единственным показателем связи числа с наименованием предмета можно считать наличие двойственного числа, при котором само слово, обозначающее предмет, получает аффикс, указывающий, что таких предметов два. Другим отдаленным пережитком счета без отдельного слова для числа является наличие множественных чисел малых количеств. Однако название для числа «два» также выработалось уже как абстрактное слово, могущее применяться к любым названиям предметов. Что же касается множественного числа малых и больших количеств, то они перестали связываться с конкретным счетом.

Имена числительные, как определенная категория слов, выработались в весьма ранний период и были общими для всех семитских диалектов и наречий еще задолго до того, как выделились и оформились известные нам семитские языки. Общими для этих языков являются не только наименования чисел, но и сама система, включая также такую характерную особенность, как окончания женского рода в числительных мужского рода, и наоборот. При этих условиях связь корней имен числительных с другими знаменательными словами, от которых они произошли, почти стерлась. Но сопоставив числительные разных семитских языков с близкими к ним по составу корня полнозначными словами, можно сделать некоторые выводы о происхождении числительных в семитских языках.

Понятие числа первоначально было неотделимо от воспринимаемой совокупности некоторой группы предметов. Совокупность осознавалась конкретно вместе со всеми характеризующими ее признаками, одним из которых была количественная характеристика. Специальных слов для названий количеств еще не было, но имя, которым назывался данный предмет или совокупность предметов, могло тем или иным способом модифицироваться в зависимости от количества заключающихся в этой совокупности отдельных предметов. Это произошло тогда, когда развитие общественно-экономических отношений вызвало потребность считать некоторые предметы, т. е. выделять их количество. На такой ранней стадии развития количество считаемого было весьма небольшим. Пережитком этого является наличие в некоторых языках двойственного, а иногда и тройственного числа в именах.

В дальнейшем понятие числа постепенно отделилось от понятий конкретных предметов. Но в качестве названий для чисел были использованы названия конкретных предметов, как, например: «рука», «две руки», «человек», а еще чаще названия таких понятий, при восприятии которых внимание не сосредоточивается на точном количественном составе, например: «племя», «клан», «стадо» и т. д. Следы этого явления мы находим при анализе корней числительных в семитских языках.

Необходимо сделать одно предварительное замечание. Счет предметов развивался постепенно, точнее, этапами, в зависимости от уровня развития потребности в исчислении все большего числа объектов. Первоначально,

когда счет достигал какого-либо предела, слово, обозначавшее последний предел счета в данную эпоху, одновременно передавало понятие «несметное число», «огромное число», «большое число». Предел счета в каждую эпоху и понятие «несметного числа» совпадали. Такими пределами счета могли быть числа «тысяча», «сто», «десять», «пять» и т. д. Числа, кратные пяти или десяти, чаще всего встречаются в качестве предельных чисел счета, что связано со счетом по пальцам рук и ног. Когда умение считать и выразить сосчитанное словами переходило за прежний предел, этот последний оставался в качестве соответствующего счетного слова (числительного), а предел устанавливался новый. Последним пределом могли быть маленькие числа, такие, как числительное «два» или «три».

Так, Планерт приводит следующие любопытные данные из бушменского языка[1].

В языке племени нуса имеются самостоятельные слова только для чисел «один» и «два»; числа свыше двух показываются на пальцах с добавлением слова *oaya* 'множество'.

В языке племени хам имеются числительные «один», «два», «три»; некоторые ближайшие числа также показываются на пальцах с добавлением аналогичного слова *xoaya* 'множество'.

Наконец, в языке племени аи числительные до трех заимствованы из готтентотского (нама) языка, а некоторые свыше трех передаются следующим образом: 4 — «два пальца и два пальца»; 5 — «два пальца и два пальца и один палец», или «одна рука»; 6 — «одна рука и один палец»; 10 — «две руки».

Отсутствие числительных у первобытных племен отнюдь не означает, что они были неспособны считать. Последнее, предельное слово для счета не является числительным, оно обозначает лишь общее выражение для множества, превосходящего считаемое количество. При дальнейшем же развитии потребности в счете, когда умение считать переходит за прежний предел, данное «последнее» слово становится числительным. По мере того как раздвигаются границы счета, «слово-предел» может обозначать все большие и большие числа. Этим объясняется тот факт, что в близких наречиях и языках одно и то же слово может означать, например, в одном языке «пять», в другом «десять» или «сто» и «тысячу». Некоторые остатки этого явления можно наблюдать и в семитских языках.

Переходя к этимологии числительных в семитских языках, отметим предварительно, что не все приводимые ниже сопоставления могут считаться безупречными. Некоторые из них допускают также и иные объяснения. Однако в ряде случаев устанавливаемые связи между числительными и названиями собирательных понятий или отдельных предметов весьма показательны и ясны.

Десять тысяч: др.-евр. *rᵉḇāḇā*, а также *ribbō*; арам. *ribbō*. Это же слово *rᵉḇāḇā* употребляется в древнееврейских поэтических текстах, а также в выражениях, восходящих к народным поговоркам, в значении «огромное количество», «несметное число». Корень этого слова *rbb* означает «быть многочисленным», «быть в огромном числе», а также «быть большим».

Тысяча: араб. *'alf-un*; др.-евр. *'elef* (с местоименным суффиксом *'alpī*); арам. *'alpā* (*'ālef*); эфиопское слово *'elf* значит «10 000», в то время как «1000» будет *'ašartū me'et* 'десять сотен'. Здесь, таким образом, можно отметить передвижение «предела счета».

---

[1] W. Planert, *Ueber die Sprache der Hottentoten und Buschmäner*, — «Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen an der Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin», Jahrgang XXVI—XXVII, zweite Abteilung, Berlin, 1924.

Корень *'lf* в арабском связан с понятием «соединиться», «сплотиться», а также «быть дружественным».

Весьма показательно, что в древнееврейском языке это же слово *'elef* означает также «клан», «крупное подразделение племени». Было бы неправильно считать, что племена разделялись на тысячи по числу членов, такое деление племен у древних израильтян не имело места. Скорее, наоборот, значение «тысяча» слова *'elef* восходит к значению «клан» в смысле «большое объединение людей».

С т о: араб. *mi'-atun*; аккад. *mē*; др.-евр. *me'ā*; арам. *mā(')*. Этимология слова неясна; возможно, оно связано со словом *ma'-un* 'вода' (аккад. *mu*, др.-евр. *maim*, арам. *maiā*, эфиоп. *mai*). В древнеегипетском имеется слово *mt* со значением «десять», а также «большое число».

Д е с я т ь: араб. *'ašr-un*; аккад. *ešra*; др.-евр. *'eśer*; сирийск. *'esar*; эфиоп. *'ašru*. Этимология этого слова связана с арабским عَشِيرَةٌ 'племя', 'совокупность родственников' и مَعْشَرٌ 'группа лиц', 'коллектив', 'общество'. Возможно, что слово со значением «десять» произошло от слова, обозначающего «объединение людей», «род», «племя», затем через промежуточный этап («большое количество») стало передавать предел счета, а в конечном итоге — число «десять».

Этимологии остальных числительных могут быть выведены с меньшей уверенностью, а относительно некоторых из них можно дать лишь весьма приблизительные сведения.

Д в а: إِثْنَانِ и ثِنْتَانِ можно связать с существительным ثِنْيٌ 'складка сложенного пополам предмета', 'изгиб'. Таким образом, эти числительные, имеющие форму двойственного числа, первоначально могли означать название предмета вместе с его численной характеристикой, т. е. «пара складок», «обе складки» или «обе стороны сложенного предмета», а впоследствии это слово было абстрагировано от конкретного названия предмета и стало означать число «два». Сюда же можно отнести слово ثَنِيَّةٌ 'склон горы', т. е. опять-таки один из двух склонов. Другое значение ثَنِيَّةٌ 'передний зуб', 'резец' — один из пары или, вернее, из двух пар, так как парность резцов бросалась в глаза, особенно при рассматривании зубов коня или верблюда. Но следует заметить, что от корня *tnī* образовано большое гнездо слов со значениями, связанными с понятием «два», так что в каждом конкретном случае невозможно сказать с полной уверенностью, что данное слово является первичным, а не производным.

Ч е т ы р е: араб. *'arba'-un*; арам. и др.-евр. *'arba'*; эфиоп. *'arbā'*; аккад. *irbu*. Тот же корень имеется в словах: арам. *rebā'* 'лежать, подогнув все ноги (о животных)'; др.-евр. *rābā'* часто в том же значении, отсюда *rebā'* 'лежание'; араб. رَبِيعٌ в более раннем значении «местность, покрытая ранней сочной зеленой травой, где скот пасется на приволье», «весенняя растительность», «ранние (весенние) дожди», откуда значение «весна» (время, когда скот выпускается на пастбище); رَبْعٌ 'весенняя стоянка'; одно из значений глагола رَبَعَ — «пастись на привольном пастбище с сочной травой и достаточным количеством воды».

В данном случае трудно решить, восходит ли числительное «четыре» к понятию «животное, спокойно лежащее на пастбище с подогнутыми под себя ногами», а затем «четыре ноги лежащего животного» или же, наоборот, значение «лежание (животного)» само произошло от понятия «четыре», а значение «животное, спокойно лежащее и т. д.» представляет собой дальнейшее развитие понятия «спокойно лежать». Лучше ли, что первоначально

были два совпадающих по звуковому составу корня — один со значением «пребывание на обильном травой (в весеннее время) пастбище», а другой с какой-то иной семантикой, давшей в результате понятие «четыре»?

Отметим еще, что корень *rb*ʿ в значении «четыре» совпадает во всех семитских языках. Значение же «лежать», «возлежать» этот корень имеет лишь в арамейском и отчасти в древнееврейском языках. Нормальным звуковым соответствием арамейскому *rᵉḇa*ʿ 'лежать' является древнееврейское *rābaṣ* и арабское رَبَضَ (*rbḍ*) в том же значении. Однако для весьма раннего периода, когда возникли числительные, это еще не показательно, так как в языках могли существовать параллельные корни, связанные одной двухбуквенной ячейкой *rb*.

Слово رَبْعٌ имеет еще значение «группа людей». Однако вряд ли можно в этом изолированном значении усмотреть остаток «предела счета». Скорее всего, это значение является производным: либо как «группа, находящаяся совместно на становище», либо как слово «четверка» в обобщенном значении «несколько».

П я т ь: араб. *ḫams-un*; аккад. *ḫamšu*; др.-евр. *ḥāmēš*; арам. *ḥameš*; эфиоп. *ḫams*. Для этимологии этого числительного можно привлечь древнееврейское слово *ḥamūš-īm* (мн. ч.) 'сплоченные, готовые к бою, снаряженные в бой (воины)'. Таким образом, числительное «пять» по своему происхождению, возможно, связано с понятием «сплоченная группа» или просто «группа». Можно еще указать на арабское слово حَمِيسٌ 'жирный', 'плотный' и на глагол حَمَشَ, одно из значений которого «собрать», «соединить», что опять-таки соответствует приведенной этимологии. Правда, здесь звуковое соответствие не совсем совпадает, именно *š* вместо *s*; что касается звука *ḥ* (ח), то в древнееврейском и арамейском он соответствует арабским *ḫ* и *ḥ*. Но мы уже указывали в главе «Корни», что близкие между собой звуки могут чередоваться в родственных корнях, принадлежащих к одной ячейке.

Другое предположение о происхождении этого числительного исходит из наличия двухбуквенной ячейки *ḫm*, к которой относятся глаголы: خَمَا 'быть плотным, толстым', خَمَّ 'доить (верблюдицу)' ('доить, сжав пальцы'), خَمَصَ 'уплотниться, затянуться (о ране)', خَمَشَ 'дать пощечину' и 'расцарапать ногтями руки'. Следовательно, числительное «пять» может быть связано как с понятием «рука со всеми пальцами», «пятерня», так и с понятием «кулак», «плотно сжатые пальцы». В качестве семантической аналогии можно было бы привести: др.-евр. *qōmeṣ* 'горсть' и *qāmaṣ* 'сжимать в горсть'; аккад. *qamaṣu*.

С е м ь: араб. *sabʿ-un*; аккад. *sibа*; др.-евр. *šeḇaʿ*; арам. *šebaʿ*; эфиоп. *sabʿu*. Сравнительного материала для этого слова почти нет. Древнееврейский глагол *šāḇaʿ* 'поклясться', 'присягать' явно отыменного происхождения, так как при присягах и клятвенных договорах приносили семь жертв, либо привлекали семь свидетелей, либо в какой-либо другой форме пользовались числом «семь», имевшим магическое значение.

Можно отметить, что в поэтических древнееврейских текстах число «семь» часто употребляется в обобщающем значении «некоторое немалое число», «неоднократно», иногда в двойственном числе *šiḇʿāṯaʾim* 'два раза семь' [например, в выражениях «семикратно будет отомщен», «семикратно очищенное (серебро)», «семь раз упадет и опять поднимется»]. Это число имело священное и магическое значение: принесение семи жертв, обрызгивание семь раз, семь лампад в светильнике, семь дней недели, семь небес; в древней Вавилонии: семь злых духов, четырнадцать (дважды семь) лихо-

радок, семь предметов одежды у богини Иштар и т. д. Возможно, число «семь» на некотором этапе было «предельным числом», на котором остановился счет, отсюда его частое применение в качестве круглого числа для обозначения не очень большого количества предметов иди действий. Что касается магического осмысления числа «семь», то оно могло возникнуть уже в более позднюю эпоху, хотя бы в связи с астральным представлением о семи небесных телах (солнце, луна и пять планет) и о лунных фазах (четыре фазы по семь дней).

Что касается этимологии остальных числительных (3, 6, 8 и 9), то проводить сопоставления относительно них приходится с меньшей уверенностью.

Д е в я т ь: араб. *tis'-un*; аккад. *tišu*; др.-евр. *tēša'*; арам. *t^{e}ša'*; эфиоп. *tes^{e}u*. Это числительное можно связать с корнем وَسِعَ 'быть обширным' и считать его происшедшим путем сокращения от VIII породы إِتَّسَعَ, подобно тому, как корень وَقَى произошел путем сокращения от VIII породы إِتَّقَى корня *ṯqy*. Таким образом, числительное «девять» первоначально могло означать «широкий», «обширный» либо «обширность».

В о с е м ь: араб. *ṯamāni-n*; аккад. *šamanu*; эфиоп. *samanu*; др.-евр. *š^{e}mōnē*; арам. *t^{e}mānē*. Древнееврейскую форму этого слова *š^{e}mōnē* можно связать со словом *šāmēn* 'жирный', 'тучный', т.е. 'плотный'. Однако этому последнему корню соответствует араб. سَمِنٌ и арам. *š^{e}mīn* (а не *ṯmn* и *tmn*), но, как уже неоднократно указывалось, все же в ранний период могло иметь место чередование близких звуков.

Т р и: араб. *ṯalāṯ-un*; аккад. *šalašu*; эфиоп. *šalas*; др-.евр. *šālōš*, арам. *t^{e}lat*. В этом корне первый и третий согласные одинаковы, а такого типа корни часто представлят собой сокращенные редуплицированные корни. Таким образом, *ṯlṯ* может быть сокращением *ṯlṯl*, восходящим к ячейке *ṯl*. С этой ячейкой имеются слова: تَلَّةٌ 'куча земли, выкопанная из колодца'; تُلَّةٌ 'куча денег', 'большая группа людей'; تُلُلٌ 'развалины', 'груды щебня'; с корнем II *ṯ* — تَوْلٌ 'рой пчел', تَوِيلَةٌ 'куча травы', 'большое количество животных или людей'.

Можно предположить поэтому, что числительное «три» произошло от какого-то слова с семантикой «груда», «куча».

Ш е с т ь: араб. *sitt-un* (порядковое числительное *sādis-un*), эфиоп. *sedes* и *sessu*, аккад. *šiššu*; др.-евр. *šēš* и *šiššā*; арам. *šēt* и *šittā*. В арабском корень этого числительного — *sds*, который, по-видимому, восходит через редупликацию **sdsd* к двухбуквенной ячейке *sd*. С этой последней имеются слова: سَدٌّ 'плотина', 'насыпь', 'заграждение'; سُدٌّ в том же значении, а также «холм», «гора»; глагол سَدَّ 'заградить плотиной', 'засыпать', 'заткнуть'. Можно полагать, что этот корень также восходит к корню с семантикой «куча земли», «груда».

Имена числительные (от двадцати до девяноста) во всех семитских языках имеют сходные структуры с небольшими различиями.

Д в а д ц а т ь: عِشْرُونَ представляет собой форму множественного числа от عَشْرٌ 'десять'; то же самое др.-евр. *'eśrīm* и арам. *'esrīn*. Мы вправе были бы ожидать, что «двадцать» будет выражено двойственным числом слова «десять» в тех языках, где двойственное число имеется. В арабском это звучало бы *عَشْرَانِ или в status constructus عَشْرَا. Однако числительные-десятки от тридцати до девяноста являются формами множественного числа соответствующих числительных первого десятка: араб.

ثَلَاثُونَ 'тридцать', أَرْبَعُونَ 'сорок' и т. д.; др.-евр. *š'lōšim*, *'arba'īm* и т. д.; арам. *t^{e}lātin*, *'arb^{e}'in* и т. д.

В эфиопском и аккадском языках числительные *'asra* 'двадцать' и соответственно *ešra* представляют собой числительные «десять», к которым добавлено окончание *-ā*.

Окончание *-ā* является в семитских языках отличительной морфемой двойственного числа, и как пережиток оно встречается в некоторых словах тех языков, где двойственного числа нет (см. § 151). Таким образом, аккадское *ešrā* и эфиопское *'esrā* означают в сущности «два десятка», являясь формами двойственного числа от слова «десять».

В этих же языках числительные-десятки от тридцати до девяноста образованы от единиц при помощи того же окончания *-ā*: аккад. *šalašā* 'тридцать', *irbā* 'сорок' и т. д.; эфиоп. *šalasā*, *'arbe'ā* и т. д. Данное окончание в этих языках не есть окончание множественного числа, но восходит к двойственному числу. Наши сопоставления дают возможность обобщить подобные факты по всем семитским языкам и выяснить происхождение структуры числительных-десятков.

Первоначально числительное «двадцать» во всех семитских языках выражалось формой двойственного числа слова «десять». Десятки, начиная с «тридцати», выражались множественным числом соответствующих числительных первого десятка.

Почему именно слова ثَلَاثُونَ, أَرْبَعُونَ и т. д., которые должны были означать «тройки», «четверки» и т. д., стали означать «тридцать», «сорок» и т. п., остается неясным. Можно предположить, что первоначально к этим числительным примыкало в виде аппозитива слово عَشَرَةٌ 'десять' (по типу بَنُونَ خَمْسَةٌ 'пять сыновей' или 'сыновья пятеро'). Таким образом, числительные могли иметь форму* ثَلَاثُونَ عَشَرَةٌ 'троек десять', т. е. тридцать,* أَرْبَعُونَ عَشَرَةٌ 'четверок десять', т.е. сорок и т.д. Впоследствии слово عَشَرَةٌ отпало, и осталось ثَلَاثُونَ, أَرْبَعُونَ и т. д. Однако у нас нет данных, которыми можно было бы подкрепить это предположение, поэтому оно остается лишь умозрительным, хотя и весьма вероятным.

Но так или иначе, очевидно (или почти очевидно), что в языках арабском, древнееврейском и арамейском окончание множественного числа десятков свыше тридцати распространилось также на числительное «двадцать» и вытеснило окончание двойственного числа. В языках же аккадском и эфиопском окончание *-ā* слов *ešrā* и *'esrā* распространилось на все остальные числительные-десятки. Это стало возможным потому, что окончание *-ā* в этих языках потеряло свою связь с двойственным числом, от которого оно фактически произошло, и стало восприниматься в качестве специфического окончания числительных, обозначающих десятки.

Грамматический род числительных первого десятка во всех семитских языках имеет ту же характерную особенность, что и в арабском языке, а именно: в сочетании с именами существительными мужского рода числительные от трех до десяти имеют в качестве окончания показатель женского рода, а при именах женского рода эти числительные оформлены как имена мужского рода (см. § 46).

Как уже говорилось выше, числительные в арабском, а также в других семитских языках являются существительными и обычно соединяются с последующим именем, обозначающим считаемое, в родительном падеже множественного числа, образуя вместе с ним сопряженное сочетание. Но status constructus представляет собой сочетание несогласуемое, между тем,

числительные от трех до десяти согласуются в роде, причем весьма своеобразно. Кроме того, первое из сочетаемых имен в данном случае зависит в своем роде от второго имени, подчиненного ему, а не наоборот. Это можно объяснить наличием пережитков именных классов, так как морфологические «родовые» окончания числительных от трех до десяти в сущности являются показателями их принадлежности к двум именным классам. Эти числительные возникли в семитских языках еще в тот отдаленный период, когда именные классы были продуктивной категорией в языке, но они уже стали стягиваться в два класса, превратившихся затем в два грамматических рода.

Имена абстрактные и имена собирательные как вторичные были отнесены в семитских языках ко второму («женскому») классу имен. Поэтому числительные, которые, как было показано, абстрагировались от названий совокупностей, были именами второго класса и, следовательно, оформлялись как слова женского рода. Однако эти же числительные могли сочетаться с именем, обозначающим считаемое, не только в status constructus, но также и в качестве постпозитивного согласуемого в роде определения. Следовательно, при наличии тенденции к переходу имен от классификации по классам к классификации по родам должны были образоваться формы числительных и для противоположного класса. Поскольку форма женского рода была уже использована, то по правилу полярности для противоположного класса (или для женского рода) было использовано оформление мужского рода.

Таким образом, числительные от трех до десяти в семитских языках представляют собой два полярно противоположных ряда имен существительных: один состоит из имен мужского рода с окончанием женского рода, а другой — из имен женского рода, не имеющих этого оформления. Следовательно, сущностью рода этих числительных является их первоначальная принадлежность к двум именным классам.

Числительные высших порядков, которые образовались позже, уже по родам не изменяются. Так, слово مِئَةٌ (и соответствующие слова в других семитских языках), имеющее форму женского рода, и слово أَلْفٌ, имеющее форму мужского рода, употребляются в сочетании с именами обоих родов. Точно так же не изменяются по родам названия десятков.

Интересно отметить, что в числительных второго десятка, возникших позже, чем числительные первого десятка, слово «десять» по своему оформлению соответствует роду имени, обозначающему считаемое, в то время, как названия единиц в них противоположны этому имени, как и в числительных первого десятка.

Глава 12

МЕСТОИМЕНИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 199. Мы выделяем местоимения в виде особого раздела имен, отличающихся по своей семантике, а также в значительной степени по морфологии. Однако мы не ставим вопроса о том, считать ли арабские местоимения особой частью речи, и не касаемся вопросов классификационного характера. В этом разделе рассматриваются слова, относящиеся к указанной группе слов, их функции и употребление.

Арабские грамматисты, следуя своей системе, не выделяют местоимения в особый раздел. Каждую группу слов, относимых нами к тому, что мы считаем разрядами местоимений, арабские ученые рассматривают самостоятельно, как подразделения раздела «Имя». Таким образом, они выделяют:

«имя слова, скрытого в мыслях» (أَلْإِسْمُ ٱلْمُضْمَرُ), или «имя подразумеваемое» (أَلضَّمِيرُ), т. е. личное местоимение;

«имя указательное» (إِسْمُ ٱلْإِشَارَةِ), т. е. указательное местоимение;

«имя соединительного слова», «имя соединительное» (إِسْمُ ٱلْمَوْصُولِ), т. е. местоимение относительное;

«имя вопросительное» (إِسْمُ ٱلْإِسْتِفْهَامِ), или вопросительное местоимение.

Местоимения указательные и относительные арабские авторы относят также к категории имен, называемых ими «имена неуточненного значения», «имена неясного содержания» (أَسْمَاءٌ مُبْهَمَةٌ), имея в виду, что они не содержат конкретной предметности. К этой категории относятся также слова كَأَيِّنْ и كَمْ ‘сколько’ и كَذَا ‘столько-то’, а также некоторые числительные количественные.

Местоимение личное иногда называется также «слово-прозвище», «слово-заместитель другого имени» (كِنَايَةٌ).

МЕСТОИМЕНИЯ ЛИЧНЫЕ

§ 200. Личные местоимения делятся на:

а) раздельные (ضَمِيرٌ مُنْفَصِلٌ), выступающие в фразе в качестве отдельных слов;

б) слитные (ضَمِيرٌ مُتَّصِلٌ), присоединяющиеся к предшествующему глаголу либо имени (или предлогу) и образующие вместе с ним одно слово. Они также называются местоименными суффиксами, или суффигированными местоимениями.

Раздельные местоимения номинативные

Число	Лицо	М. р.	Общ. р.	Ж. р.
Единственное	1-е	—	أَنَا	—
	2-е	أَنْتَ	—	أَنْتِ
	3-е	هُوَ	—	هِيَ
Двойственное	2-е	—	أَنْتُمَا	—
	3-е	—	هُمَا	—
Множественное	1-е	—	نَحْنُ	—
	2-е	أَنْتُمْ	—	أَنْتُنَّ
	3-е	هُمْ	—	هُنَّ

Эти местоимения по падежам не изменяются и употребляются исключительно в значении именительного падежа в качестве подлежащих либо сказуемых именного предложения.

Слитные местоимения

Число	Лицо	М. р.	Общ. р.	Ж. р.
Единственное	1-е	—	ـنِي ـِي	—
	2-е	ـكَ	—	ـكِ
	3-е	ـهُ	—	ـهَا
Двойственное	2-е	—	ـكُمَا	—
	3-е	—	ـهُمَا	—
Множественное	1-е	—	ـنَا	—
	2-е	ـكُمْ	—	ـكُنَّ
	3-е	ـهُمْ	—	ـهُنَّ

Слитные местоимения по падежам не изменяются. Они выполняют функцию косвенных падежей личных местоимений, а именно;

при глаголе — функцию винительного падежа, например: لَقِيَكَ 'он тебя встретил', رَأَيْتَهُ 'ты его видел';

при имени и предлогах — функцию родительного падежа, обычно в значении притяжательности, например: كِتَابُكَ 'твоя книга', بَيْتُهُمْ 'их дом'.

В обеих функциях каждое из этих местоимений имеет одну форму. Лишь местоимение 1-го лица единственного числа имеет:

при имени и предлогах — форму ـِي, например: كِتَابِي 'моя книга';

при глаголе и при некоторых частицах — форму ـنِي, например: لَقِيَنِي 'он встретил меня'.

Звук *n* в форме ـنِي арабские грамматисты называют «охранный нун» (نُونُ ٱلْوِقَايَةِ).

Примечания. 1. Местоименные суффиксы ـهُ, ـهُمَا, ـهُمْ и ـهُنَّ после ـِ, ـِيـ или ـِيْ меняют дамму на касру, например: فِي بَيْتِهِ, عَلَيْهِمَا, فِي بَيْتِهِمْ, إِلَيْهِنَّ.

2. Местоименный суффикс 1-го лица ـِي после ـَا имеет форму ـَيَ, например: عَصَايَ 'моя палка', خَطَايَايَ 'мои ошибки'.

3. После ـِي или ـَي местоименный суффикс 1-го лица соединяется вместе с предшествующим -يَ- в один удвоенный слабый согласный, и окончание принимает форму ـِيَّ или ـَيَّ, например: مُعَلِّمِيَّ, عَلَيَّ (от عَلَى 'на'), فِيَّ (от فِي 'в').

4. Местоименные суффиксы -كُمْ и -هُمْ перед «васловым алифом» принимают форму -كُمُ и -هُمُ-, например; كِتَابُهُمُ ٱلْجَدِيدُ 'их новая книга'; بَيْتُكُمُ ٱلْكَبِيرُ 'ваш большой дом'.

5. В этой же позиции окончание -هِمْ принимает форму -هِمِ, например: فِي كِتَابِهِمِ ٱلْجَدِيدِ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СЛИТНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 201. 1. Относительно форм, которые принимают падежные окончания имен перед слитными местоимениями, см. § 149.

2. При глаголах слитные местоимения присоединяются непосредственно к формам перфекта, имперфекта и императива. При этом необходимо отметить следующие особенности:

а) во 2-м лице множественного числа перфекта окончание ـتُمْ удлиняется в ـتُمُو, например: رَأَيْتُمُونِي 'вы меня видели', رَأَيْتُمُوهُ 'вы его видели';

б) на письме в 3-м лице множественного числа перфекта последняя буква «алиф» отбрасывается, например: ضَرَبُوهُ 'они его били';

в) перед слитным местоимением 1-го лица единственного числа ـنِي и множественного числа ـنَا глаголы во 2-м и 3-м лице мужского рода множественного числа имперфекта иногда теряют окончание ـنَ, например: تَضْرِبُونَا вместо تَضْرِبُونَنَا; يَضْرِبُونِي и تَضْرِبُونِي вместо تَضْرِبُونَنِي и تَضْرِبُونَنَا

г) точно так же в окончании двойственного числа имперфекта в аналогичной позиции может отпасть окончание ـِنِ, например: تَضْرِبَانِى и يَضْرِبَانِى вместо تَضْرِبَانِنِى и يَضْرِبَانِنِى; تَضْرِبَانَا вместо تَضْرِبَانِنَا.

д) реже отпадает окончание ـَنَ во 2-м лице единственного числа женского рода имперфекта: تَضْرِبِينَنِى вместо تضرِبِينِى.

е) на письме в глагольных формах (от глаголов недостаточных), оканчивающихся на ـَى, перед слитными местоимениями буква ى заменяется буквой «алиф», например: يَنَاهُ (от يَنَى), نَلْقَاهُمْ (от نَلْقَى).

3. Слитные местоимения присоединяются также к частицам, а именно:

а) к предлогам (кроме تَ, حَتَّى, رُبَّ, مُذْ, مُنْذُ), например: عِنْدَكَ ‘у тебя’, مِنْهُ ‘от него’, فِيهِمْ ‘в них’, مَعَكُمْ ‘с вами’;

б) к частицам إِنَّ, أَنَّ, لَكِنَّ, لَعَلَّ, لَيْتَ, كَأَنَّ, требующим винительного падежа, например: إِنَّكَ ‘действительно, ты’, أَنَّهُ ‘что он’, كَأَنَّهَا ‘как если бы она’, لَكِنَّكُمْ ‘но вы’;

в) к указательной частице هَا (только местоимения 2-го лица): هَاكَ ‘на, возьми!’ ‘вот тебе!’, ж. р. — هَاكِ, двойств. ч. هَاكُمَا, мн. ч. м. р. — هَاكُمْ, мн. ч. ж. р. — هَاكُنَّ;

г) изредка к частице قَدْ в значении «достаточно»: قَدْنِى ‘достаточно с меня’.

Примечания. 1. Слитное местоимение 1-го лица единственного числа присоединяется:

а) к предлогам в форме ـِى, как при именах, например: عِنْدِى ‘у меня’, مَعِى ‘со мной’;

б) к предлогам عَنْ и مِنْ с удвоением последнего *n*: مِنِّى ‘от меня’, عَنِّى ‘обо мне’;

в) к предлогам عَلَى, إِلَى, لَدَى и فِى в форме ـَى, которая сращивается с предшествующим ى: عَلَيَّ ‘на мне’, إِلَيَّ ‘ко мне’, فِيَّ ‘во мне’, لَدَيَّ ‘у меня’;

г) к частицам إِنَّ, أَنَّ, كَأَنَّ и لَكِنَّ — либо в форме ـِنِى, которая в данном случае является нормативной, как имеющая значение винительного падежа, либо в форме ـِى с выпадением последней фатхи; так, можно сказать: إِنَّنِى и إِنِّى ‘действительно я’, أَنَّنِى и أَنِّى ‘что я’, كَأَنَّنِى и كَأَنِّى ‘как если бы я’, لَكِنَّنِى и لَكِنِّى ‘но я’;

д) к частице لَعَلَّ обычно в форме لَعَلِّى ‘авось, я’, но также لَعَلَّنِى;

е) к частице لَيْتَ чаще в форме ـَنِى: لَيْتَنِى ‘о если бы я!’, но также и لَيْتِى.

2. Местоимение 1-го лица множественного числа присоединяется к частицам, перечисленным в пункте «г», либо непосредственно в форме ـَنَا, либо вытеснив фатху и слившись со звуком *n* окончания, т. е. фактически в виде ـَا; так, можно сказать: إِنَّنَا, أَنَّنَا, كَأَنَّنَا, لَكِنَّنَا либо (реже) إِنَّا, أَنَّا, كَأَنَّا, لَكِنَّا.

3. Предлог لِ перед слитными местоимениями (кроме 1-го л. ед. ч.) принимает форму لَ: لَنَا, لَكَ, لَكِ, لَهُ, لَهَا, لَكُمَا, لَهُمَا, لَكُمْ, لَكُنَّ, لَهُمْ и لَهُنَّ.

4. Предлоги عَلَى, إِلَى и لَدَى меняют окончание ـَى на ـَيْ (а не на ـَا), например: عَلَيْكَ, عَلَيْهِ, إِلَيْكُمْ, لَدَيْهِ, لَدَيْنَا и т. д.

5. Междометие هَا ‘на, возьми!’ может спрягаться, приняв добавочную хамзу вме-

сто слитных местоимений, так: ед. ч. м. р. — هَاءَ, ед. ч. ж. р.— هَائِى, двойств. ч.— هَاؤُمَا, мн. ч. м. р.— هَاؤُمْ, мн. ч. ж. р.— هَاؤُنَّ.

Важно еще отметить следующее. К глаголам, а также иногда к именам действия, управляющим двумя винительными падежами, могут присоединяться два слитных местоимения. При этом местоимение 1-го лица предшествует местоимениям 2-го и 3-го лица, а местоимение 2-го лица — местоимению 3-го, например: أَرَانِيكَ 'он мне тебя показал', تُعْطِينِيهِ 'ты мне дашь его', يُرِيكَهُمْ 'он тебе их покажет', а также أَعْجَبَنِى إِعْطَاؤُكَهُ букв.: 'мне понравилось одарение тобою его' (т. е. 'то, что ты ему подарил'); إِكْرَامِيكُمْ букв.: 'оказывание мною вам почета'.

РАЗДЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ АККУЗАТИВНЫЕ

§ 202. Как уже говорилось, раздельные личные местоимения употребляются только в значении именительного падежа, а функции косвенных падежей личных местоимений выполняют слитные местоимения. В тех же случаях, когда личное местоимение в значении объекта действия выделяется в виде отдельного слова (см. ниже), употребляется частица إِيَّا, к которой присоединяются слитные местоимения. Таким образом, получаются раздельные личные местоимения в аккузативном значении (по арабской терминологии ضَمِيرٌ مُنْفَصِلٌ مَنْصُوبٌ в отличие от местоимений в значении именительного падежа, называемых ضَمِيرٌ مُنْفَصِلٌ مَرْفُوعٌ).

Формы раздельных местоимений аккузативных

Число	Лицо	Муж. р.	Общ. р.	Жен. р.
Единственное	1-е	—	إِيَّاىَ	—
	2-е	إِيَّاكَ	—	إِيَّاكِ
	3-е	إِيَّاهُ	—	إِيَّاهَا
Двойственное	2-е	—	إِيَّاكُمَا	—
	3-е	—	إِيَّاهُمَا	—
Множественное	1-е	—	إِيَّانَا	—
	2-е	إِيَّاكُمْ	—	إِيَّاكُنَّ
	3-е	إِيَّاهُمْ	—	إِيَّاهُنَّ

Эти местоимения употребляются в следующих случаях:

1) при акцентировании местоимения, в позиции перед глаголом, например: إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ 'тебе мы поклоняемся и у тебя мы просим помощи';

2) при изменении указанного выше порядка следования нескольких местоимений, относящихся к разным лицам, например: أَرَاكَ إِيَّاىَ ‘он тебе показал меня’; تُعْطِيهِ إِيَّاىَ ‘ты его дашь мне’; يُرِيهِمْ إِيَّاكَ ‘он их тебе покажет’;

3) при стечении двух местоимений одного и того же лица, например: أَعْطَيْتُهُ إِيَّاهَ ‘я ему дал ее’;

4) после частицы исключения إِلَّا, например: ما ضَرَبَ إِلَّا إِيَّاكُمْ ‘он бил только вас’;

5) в виде самостоятельного слова аккузативное местоимение 2-го лица употребляется в качестве предостережения:

а) самостоятельно: إِيَّاكَ ‘берегись!’;

б) с союзом أَنْ и глаголом:

إِيَّاكَ أَنْ تَفْعَلَ ذَلِكَ ‘остерегайся делать это!’;

в) с частицей وَ в значении совместности и с последующим именем в винительном падеже, например: إِيَّاكَ وَهَذَا ٱلرَّجُلَ ‘берегись этого человека!’, ‘остерегайся этого человека!’.

В последнем случае можно также с винительным падежом без частицы وَ либо с предлогом مِنْ и родительным падежом, например: إِيَّاكَ ٱلشَّرَّ или إِيَّاكَ مِنَ ٱلشَّرِّ ‘остерегайся зла’;

6) при глаголе с двумя слитными местоимениями в «нормальном» порядке следования одно из них может быть заменено самостоятельным аккузативным: вместо تُعْطِيهِنِيهِ можно сказать تُعْطِينِى إِيَّاهُ ‘ты мне дашь его’; вместо يُرِيكَهُمْ — يُرِيكَ إِيَّاهُمْ ‘он тебе их покажет’;

7) при причастиях и именах действия такая замена предпочтительнее, например: إِكْرَامِى إِيَّاكُمْ ‘мое оказание вам почета’; إِعْطَاؤُكَ إِيَّاهُ ‘одарение тобою его’.

МЕСТОИМЕНИЯ УКАЗАТЕЛЬНЫЕ

§ 203. Указательное местоимение имеет в своей основе местоимение ذَا, к которому добавляются некоторые усилительные частицы. Таким образом, из одной основы образуются местоимения для указания на ближний и на удаленный предмет.

1. Простое указательное местоимение:

ед. ч. м. р. — ذَا ‘этот’; ж. р. — ذِى, ذِهِ, تِى, تِهِ, تَا ‘эта’;

двойств. ч. м. р. — ذَانِ, косв. п. — ذَيْنِ; ж. р. — تَانِ, косв. п. — تَيْنِ;

мн. ч. (для обоих родов) — أُولَى, أُولَاءِ ‘эти’.

2. Чаще употребляется местоимение, усиленное при помощи приставки или указательной частицы ـهَا, которая орфографически имеет вид ـهٰ:

ед. ч. м. р. — هٰذَا ‘этот’; ж. р. — هٰذِهِ или هٰذِى ‘эта’;

двойств. ч. м. р. — هٰذَانِ, косв. п. — هٰذَيْنِ; ж. р. — هٰتَانِ, косв. п. — هٰتَيْنِ;

мн. ч. (обоих родов) — هٰؤُلَاءِ ‘эти’.

3. Для указания на более отдаленный предмет к местоимению прибавляется частица كَ ـ:

ед. ч. м. р. — ذَاكَ 'тот'; ж. р. — تَاكَ, تِيكَ 'та';

двойств. ч. м. р. — ذانِكَ, косв. п. — ذَيْنِكَ; ж. р. — تَانِكَ, косв. п. — تَيْنِكَ;

мн. ч. — (обоих родов) أُولَائِكَ или أُولَاكَ 'те'.

4. Это последнее местоимение обычно усиливается указательной частицей لِ, вставляемой перед كَ_:

ед. ч. м. р. — ذَلِكَ 'тот'; ж. р. — تِلْكَ 'та';

двойств. ч. м. р. — ذَانِّكَ, косв. п. — ذَيْنِّكَ, ж. р. — تَانِّكَ, косв. п. — تَيْنِّكَ;

мн. ч. (обоих родов) — أُولَالِكَ или أُلَالِكَ.

Следует обратить внимание на то, что местоимение женского рода имеет форму تِلْكَ (вместо تِيلِكَ), а в форме двойственного числа *l* ассимилирован с *n*.

1. Указательные местоимения, за исключением формы двойственного числа, не изменяются по падежам.

2. Указательная частица كَ_, по форме совпадающая со слитным местоимением 2-го лица единственного числа мужского рода, в дальнейшем стала восприниматься в качестве этого последнего, в результате чего в старых текстах она в прямой речи иногда изменяется по родам и числам, в зависимости от того, к кому обращена речь, например: ذَاكَ ٱلْكِتَابُ 'та книга' (букв.: 'та твоя книга', при обращении к одному мужчине); ذَاكُمُ ٱلْكِتَابُ или ذَالِكُمُ ٱلْكِتَابُ 'та книга' (букв.: 'та ваша книга', при обращении ко многим).

3. По данным арабских грамматистов, местоимения ذَا и هٰذَا указывают на близкий предмет, местоимения ذَاكَ и т. д. — на несколько удаленный предмет, а ذَلِكَ и т. д. — на дальний предмет.

4. Чаще всего в единственном числе употребляются ذَلِكَ и تِلْكَ, во множественном أُولَائِكَ, остальные формы мало употребительны.

5. Указательные местоимения обычно ставятся перед именем, согласуясь с ним в роде и числе. При этом имя должно иметь определенный артикль, например: هٰذَا ٱلْوَلَدُ 'этот мальчик', هٰذِهِ ٱلصَّبِيَّةُ 'эта девочка', هٰؤُلَاءِ ٱلرِّجَالُ 'эти мужчины', تِلْكَ ٱلْكُتُبُ 'те книги', تِلْكَ ٱلنِّسَاءُ 'те женщины', هٰؤُلَاءِ ٱلنِّسَاءُ 'эти женщины'.

Примечание. При разбитом множественном числе имен, кроме слов, обозначающих лиц мужского рода, местоимение ставится в единственном числе женского рода.

6. Если имя существительное находится в сопряженном сочетании с последующим именем в родительном падеже или же имеет при себе слитное местоимение личное, указательное местоимение ставится после сочетания, например: كِتَابُكُمْ هٰذَا 'вот эта ваша книга', بَيْتُ ٱلْفَلَّاحِ هٰذَا 'вот этот дом крестьянина'.

Если указательное местоимение относится к имени собственному, оно также ставится после него, например: قَالَ لَهُ مَنْ ظَلَمَكَ فَقَالَ عُمَارَةُ بْنُ حَمْزَةَ هٰذَا 'Он ему сказал: «Кто тебя обидел?» — Тот ответил: «Вот этот Омара, сын Хамзы»'.

Примечание. Если при последних условиях указательное местоимение поместить перед именем, то сочетание выражает именное предложение, например: هٰذَا كِتَابُكُمْ 'это есть ваша книга'; هٰذَا بَيْتُ ٱلْفَلَّاحِ 'это дом крестьянина'; هٰذَا عُمَارَةُ بْنُ حَمْزَةَ 'это Омара, сын Хамзы'.

МЕСТОИМЕНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

§ 204. 1. Вопросительные местоимения следует отличать от вопросительных частиц (حُرُوفُ ٱلْإِسْتِفْهَامِ), начинающих вопросительное предложение (частицы أَ и هَلْ). Эти местоимения суть: مَنْ 'кто' — для лиц; مَا 'что' — для нелюдей; أَيُّ 'который', 'какой', أَيَّةٌ (ж. р.) — для лиц и вещей.

Примечания. 1. مِنْ и مَا после предлогов مِنْ и عَنْ соединяются с ними, причем конечный *n* предлога ассимилируется начальным *m* местоимения: مِمَّنْ (вместо مِنْ مَنْ) 'от кого', عَمَّنْ (вместо عَنْ مَنْ) 'о ком'.

2. После некоторых предлогов местоимение مَا нередко сокращается в مَ (теряет долготу): لِمَ (вместо لِمَا) 'зачем?', بِمَ (вместо بِمَا) 'чем?', عَلَامَ (вместо عَلَى مَا) 'на чем?', إِلَامَ (вместо إِلَى مَا) 'к чему?', فِيمَ (вместо فِي مَا) 'в чем?', كَيْمَ (вместо كَيْ مَا) 'зачем?'.

2. Местоимение مَنْ обычно не склоняется: مَنْ جَاءَ 'кто пришел?'; مَنْ لَقِيتَ 'кого ты встретил?'; بِمَنْ مَرَرْتَ 'мимо кого ты прошел?'.

Это местоимение употребляется также в сопряженном сочетании и ставится после имени, например: كِتَابُ مَنْ 'чья книга'? (букв.: 'книга кого?').

3. Местоимение مَنْ склоняется, когда оно употребляется в качестве самостоятельного предложения:

Падеж	Ед. ч.		Двойств. ч.		Мн. ч.	
	м. р.	ж. р.	м. р.	ж. р.	м. р.	ж. р.
Им.	مَنُو	مَنَهْ или مَنَتْ	مَنَانْ	مَنْتَانْ	مَنُونْ	مَنَاتْ
Род. Вин.	مَنِي مَنَا		مَنَيْنْ	مَنْتَيْنْ	مَنِينْ	

Склоняемые формы употребляются лишь в том случае, если говорят о каком-либо человеке (или людях), не называя имени, а слушающий переспрашивает, желая уточнить. Например: جَاءَنِي رَجُلٌ 'ко мне пришел человек', مَنُو 'кто именно'?; ضَرَبَ زَيْدٌ رَجُلًا 'Зейд ударил какого-то человека', مَنَا 'кого?'; رَأَيْتُ رِجَالًا 'я видел людей', مَنِينْ 'кого именно?'.

Однако, когда к местоимению مَنْ добавляется еще какое-либо слово, то это местоимение уже не склоняется, например: مَنْ ضَرَبَ 'кого он ударил?', مَنْ يَا فَتَى 'кого, о юноша?'.

4. Местоимение مَا по падежам не изменяется.

5. Местоимения مَا и реже مَنْ усиливаются указательным местоимением ذَا: مَا ذَا تَقُولُ 'что ты говоришь'?; مَاذَا أَقْرَأُ 'что я буду читать?'; مَنْ ذَا ضَرَبَكَ 'кто тебя побил'?'.

6. Местоимение أَيٌّ и أَيَّةٌ (ж. р.) склоняется и употребляется в сопряженном сочетании с последующим именем в родительном падеже, которое может быть как в единственном, так и во множественном числе, например: أَيُّ رَجُلٍ 'какой человек'?, 'что за человек?'; أَيَّةُ ٱمْرَأَةٍ 'какая женщина?', 'что за женщина?'; أَيُّ ٱلرِّجَالِ جَاءَ 'который из людей пришел?'.

Эти местоимения могут соединяться также со слитными личными местоимениями множественного числа, например: أَيُّنَا 'какой из нас?'; أَيُّكُمْ 'какой из вас'?, أَيَّتُهُنَّ 'какая из них?', أَيُّكُمَا 'который из вас двоих?'.

Местоимение أَيٌّ употребляется также для выражения удивления, если за ним следует имя в неопределенном состоянии. При этом возможны следующие случаи:

а) местоимение ставится в винительном падеже, если ему предшествует имя в определенном состоянии либо имя собственное, например: جَاءَنِي زَيْدٌ أَيَّ رَجُلٍ 'ко мне пришел Зейд, какой он человек!'; مَرَرْتُ بِزَيْدٍ أَيَّ رَجُلٍ 'я прошел мимо Зейда, какой он человек!';

б) местоимение согласуется в падеже с предшествующим именем, если последнее в неопределенном состоянии: например: جَاءَنِي رَجُلٌ أَيُّ رَجُلٍ 'ко мне пришел человек, и какой человек!'; جِئْتَنِي بِرَجُلٍ أَيِّ رَجُلٍ 'ты ко мне привел человека, и какого человека!'; حَبَبْتُهَا حُبًّا أَيَّ حُبٍّ 'я ее любил, и какой любовью!';

в) имя в неопределенном состоянии, предшествующее местоимению, может быть опущено, если его содержание включается в значение глагола, и тогда местоимение ставится в том падеже, в котором стояло бы опущенное имя, например: حَبَبْتُهَا أَيَّ حُبٍّ 'я ее любил', [и] какой любовью!'.

МЕСТОИМЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ

§ 205. Относительные местоимения в арабском языке следующие:

а) специальное относительное местоимение أَلَّذِي 'который';

б) местоимения, совпадающие с вопросительными, مَنْ 'то', مَا 'что' и أَيٌّ 'который', 'какой' и составные местоимения أَيُّمَنْ 'кто бы ни', 'какой бы ни', أَيُّمَا 'что бы ни', 'какой бы ни'.

1. أَلَّذِي имеет следующие формы:

ед. ч. м. р. — أَلَّذِي, ж. р. — أَلَّتِي;

двойств. ч. м. р. — أَلَّذَانِ, косв. п. — أَلَّذَيْنِ; ж. р. — أَلَّتَانِ, косв. п. — أَلَّتَيْنِ;

мн. ч. м. р. — أَلَّذِينَ, ж. р. — أَلَّلَاتِي или أَلَّوَاتِي.

Это местоимение, за исключением двойственного числа, не склоняется.

Местоимение أَلَّذِي (и соответственно остальные формы) состоит из следующих частей: артикля أَلْ, указательной частицы لَ и указательного местоимения ذِي (تِي и т. д.). Таким образом, по своему происхождению это

местоимение восходит к указательному. Аналогичного состава местоимение имеется в древнееврейском языке, где оно является указательным, именно: *hallāzē* 'этот' (артикль *ha*, частица *lā* и местоимение *zē*).

Местоимение ٱلَّذِى употребляется чаще всего в значении прилагательного «который», но также и в значении существительного «тот, который».

2. Местоимения مَنْ 'кто' и مَا 'что' не склоняются и не имеют числа и рода. В соединении с предлогами они обнаруживают те же морфологические и фонетические особенности, что и соответствующие вопросительные местоимения. Оба местоимения употребляются в значении существительных («тот, кто», «то, что»), причем مَنْ употребляется для людей и مَا — для нелюдей.

3. Местоимения أَىٌّ и أَيَّةٌ 'который', 'которая' изменяются по падежам в форме единственного числа. Они употребляются для обозначения как лиц, так и вещей.

4. Местоимения обобщающие أَيُّمَنْ 'кто бы ни', أَيُّمَا 'что бы ни' или (в обоих случаях) 'какой бы ни' состоят из комбинации أَىٌّ соответственно с مَنْ или مَا. При склонении по падежам изменяется лишь первая часть, имеющая форму только единственного, а вторая остается неизменяемой, а именно: им. п. — أَيُّمَنْ, أَيُّمَا; род. п — أَيِّمَنْ, أَيِّمَا; вин. п. — أَيَّمَنْ, أَيَّمَا.

СЛОВА, ПРИРАВНИВАЕМЫЕ К МЕСТОИМЕНИЯМ (ВОПРОСИТЕЛЬНЫМ И ОТНОСИТЕЛЬНЫМ)

§ 206. 1. К местоимениям примыкают вопросительные слова: كَمْ и كَأَيِّنْ 'сколько?', كَذَا 'столько-то'.

Этими словами обозначается общее понятие о количестве, без конкретного указания на точное число. Арабские авторы называют эти слова «слова-знаки», «слова-прозвища», или, вернее, «слова, подставляемые вместо других» (كِنَايَاتٌ). В этом названии можно усмотреть указание на то, что арабские авторы отдавали себе отчет в «местоименном характере» этих слов, так как термин كِنَايَاتٌ применяется и к личным местоимениям (см. § 199).

2. После слов كَمْ и كَأَيِّنْ в вопросительном предложении имя существительное ставится в винительном падеже единственного числа неопределенного состояния, например: كَمْ كِتَابًا عِنْدَكَ 'сколько книг у тебя?'; كَمْ رَجُلًا فِى ٱلْبَيْتِ 'сколько человек в доме'?.

Если вопросительному слову предшествует предлог, то существительное оформляется родительным падежом, но может и винительным, например: بِكَمْ دِرْهَمٍ ٱشْتَرَيْتَ هَذَا (либо ...بِكَمْ دِرْهَمًا) 'за сколько дирхемов ты купил это?'.

В повествовательном предложении после вопросительных слов имя ставится в родительном падеже, например: لَا أَعْرِفُ كَمْ كِتَابٍ عِنْدَهُ 'я не знаю, сколько у него книг'.

3. После слова كَذَا имя употребляется в винительном падеже, например: كَذَا وَكَذَا دِينَارًا 'столько-то динаров'. Слово كَذَا может быть вторым членом сопряженного сочетания, например: فِى سَنَةِ كَذَا 'в году таком-то'.

ОТНОСИТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ И МЕСТОИМЕНИЕ «ВОЗВРАЩАЮЩЕЕСЯ», ИЛИ МЕСТОИМЕННОЕ УКАЗАНИЕ

§ 207. Относительное местоимение служит для присоединения подчиненного придаточного предложения к главному, за которым оно следует. Местоимение находится в начале придаточного предложения. Эта функция относительного местоимения отражена в арабском термине «имя соединительное» (ٱلِٱسْمُ ٱلْمَوْصُولُ), который точнее надо было бы перевести «имя, присоединенное [к следующему предложению]».

В арабском языке относительное местоимение не находится ни в какой зависимости от членов придаточного предложения. Придаточное предложение строится независимо от относительного местоимения, но в его составе имеется л и ч н о е местоимение, которое выполняет в качестве члена предложения ту функцию, которая должна была бы выполняться относительным местоимением. Иными словами, личное местоимение стоит в том падеже, в котором должно было бы стоять относительное местоимение, причем оно связано с этим последним тем, что согласовано с ним в роде и числе.

Личное местоимение называется «личное местоимение возвращающееся» (ضَمِيرٌ عَائِدٌ), т. е. относящееся к содержанию, заключенному в «имени соединительном». Оно также называется «местоименное указание» (ذِكْرٌ).

Об употреблении «личного местоимения возвращающегося» в придаточных предложениях определительных, как при относительном местоимении, так и без него, будет сказано подробнее в § 290. В этом же разделе будет лишь затронута одна особенность значения местоимения ٱلَّذِى (ٱلَّتِى и др.), связанная с тем, что это местоимение по падежам не изменяется и не зависит от конструкции главного предложения. Значение этого местоимения сводится почти исключительно к функции связывающего звена между придаточным предложением и соответствующим ему словом главного предложения (см. § 184).

Примеры:

أَلرَّجُلُ ٱلَّذِى رَأَيْتُهُ ‘человек, к о т о р о г о я видел’ (букв.: ‘человек, ч т о я е г о видел’);

أَلرَّجُلُ ٱلَّذِى أَعْطَيْتُهُ كِتَابًا ‘человек, к о т о р о м у я д а л книгу’ (букв.: ‘человек, ч т о я ему дал книгу’);

أَلرَّجُلُ ٱلَّذِى أَعْرِفُ أَخَاهُ ‘человек, брата к о т о р о г о я знаю’ (букв.: ‘человек, ч т о я знаю е г о брата’);

أَلرِّجَالُ ٱلَّذِينَ رَأَيْتُهُمْ ‘люди, к о т о р ы х я видел’ (букв.: ‘люди, ч т о я и х видел’);

أَلرِّجَالُ ٱلَّذِينَ ذَهَبْتُ مَعَهُمْ ‘люди, с к о т о р ы м и я пошел’ (букв.: ‘люди, ч т о я с н и м и пошел’);

أَلِٱمْرَأَةُ ٱلَّتِى لَقِيتُهَا ‘женщина, к о т о р у ю я встретил (букв. ‘ женщина, ч т о я е е встретил’).

С точки зрения функции относительного местоимения в качестве члена придаточного предложения, его роль в приведенных выше предложениях почти сведена к роли неизменяемой частицы. Это особенно ясно видно при сравнении с северосемитскими языками, в которых функцию арабского ٱلَّذِى выполняют неизменяемые частицы.

В аккадском языке определительные придаточные предложения вводятся при помощи частицы *ša-*, равнозначной арабскому относительному

местоимению: *ina mat kaššī... ša ana šarrani abiḫa la kitnusu* 'в страну кассиев, которые царям, моим отцам, не подчинялись'; *alani ṣiḫrute ša niba la išu* 'малые города, что числа не имеют (т. е. бесчисленные)'.

Имя в родительном падеже в сопряженном сочетании может быть заменено конструкцией с этой же частицей *ša*, например: *tamdim šapli ša ṣiti šamši* 'нижнее море востока' [букв.: 'нижнее море, что (или которое) восхода солнца'].

По своему происхождению эта частица связана с указательным местоимением.

В арамейском языке — частица *ḏī* (сирийское d^e), которая также восходит к указательному местоимению, например: *guḇraiḫā ḏī ḏ^{e}nā ḇiniḫānā ḇānaiḫīn* 'люди, что (- которые) это здание строят'.

Здесь также этой частицей *ḏī* может быть заменена конструкция с родительным падежом, например: *hēḵlā ḏī ḇāḇēl* 'храм Вавилона'; *rēšā ḏī ḏah^{a}ḇā* 'золотая голова' (букв.: 'голова из золота').

В древнееврейском языке функцию относительного местоимения выполняют неизменяемые частицы *'ašer* и (в более поздних текстах) *še-*, например: *hammō'ēḏ 'ašer ḳ^e'āḏō* 'срок, который он назначил' (букв. '... что он его назначил'); *ḵol ma'aśaḳ še 'āśū ḳāḏaḳ* 'все мои дела, что (- которые) делали мои руки'.

В древних текстах изредка встречается форма *ša-*, аналогичная аккадской частице.

Таким образом, во всех этих языках соединительным звеном между главным и придаточным предложением является неизменяемая частица. Арабское относительное местоимение отличается лишь тем, что оно изменяется по родам и числам, точнее, в арабском языке имеются разные слова для разных родов и чисел.

Переходим теперь к рассмотрению каждого из этих местоимений.

МЕСТОИМЕНИЕ ٱلَّذِي

§ 208. I. 1. Местоимение ٱلَّذِي обычно связано с именем в главном предложении, с которым оно согласуется в роде и числе, т. е. это местоимение носит характер имени прилагательного. Примеры: ٱلْوَلَدُ ٱلَّذِي أَبُوهُ مَرِيضٌ 'мальчик, отец которого болен', (букв.: '...**что** отец **его** болен'); صَاحِبُ ٱلْبَارِ ٱلَّذِي دَخَلْنَا إِلَيْهِ 'хозяин бара, в который мы вошли' (букв.: '...**что** мы вошли **к нему**); ٱلْأَمْرُ ٱلَّذِي لَا شَكَّ فِيهِ 'дело, в котором нет сомнения' (букв.: '**что** нет **в нем** сомнения').

2. Если относительное местоимение занимает место субъекта придаточного предложения, в котором сказуемое выражено глаголом, то «личное местоимение возвращающееся» не употребляется, так как личное местоимение субъекта действия включено в значение самого глагола, например: ٱلْإِمْرَأَةُ ٱلَّتِي جَاءَتْ 'женщина, которая пришла'; ٱلتَّلَامِيذُ ٱلَّذِينَ يَقْرَؤُونَ 'ученики, которые читают'.

3. Когда в аналогичном случае придаточное предложение именное и, следовательно, нет глагола, в значении которого было бы включено личное местоимение, то должно быть употреблено «личное местоимение возвращающееся», например: ٱلْأَدِيبُ ٱلَّذِي هُوَ مُصَنِّفُ هٰذَا ٱلْكِتَابِ 'литератор, который является автором этой книги' (букв.: '...что он автор...'); ٱلْأَوْلَادُ ٱلَّذِينَ هُمْ أَبْنَاؤُهَا 'мальчики, которые являются ее сыновьями' (букв.: '... что они ее сыновья').

4. «Личное местоимение возвращающееся» может опускаться, если оно является прямым дополнением к глаголу, например: أَلْمَأْكُولَاتُ ٱلَّتِى تَشْتَهِيهَا (вместо ٱلَّتِى تَشْتَهِيهَا); أَلْكِتَابُ ٱلَّذِى أَقْرَؤُهُ ٱلْيَوْمَ (вместо ٱلَّذِى أَقْرَأُ...).

5. Когда один и тот же глагол, управляющий предлогом, повторяется в главном и в придаточном предложениях, то «личное местоимение возвращающееся» вместе с предлогом можно опустить, например: أَنَا سَلَّمْتُ عَلَى ٱلَّذِى سَلَّمَ رَفِيقِى (вместо ٱلَّذِى سَلَّمَ عَلَيْهِ رَفِيقِى).

II. Местоимение ٱلَّذِى может не являться определением к имени, т. е. оно носит субстантивный характер со значением «тот, который». Например: قَالَ ٱلَّذِى ٱشْتَرَاهُ لِٱمْرَأَتِهِ 'тот, который его купил, сказал своей жене...'; رَاوَدَتْهُ ٱلَّتِى هُوَ فِى بَيْتِهَا عَنْ نَفْسِهِ 'та, в доме которой он находился (букв.: '... что он в ее доме'), завлекала его'; مَا ٱلَّذِى أَمَاتَهُ 'что его умертвило?' (букв.: 'что есть то, которое умертвило его?').

МЕСТОИМЕНИЯ مَنْ и مَا

§ 209. Эти местоимения употребляются в субстантивном значении, т. е. они не являются определениями к имени в главном предложении. Они могут занимать место подлежащего придаточного предложения либо зависеть от глагола главного предложения. При этих относительных местоимениях в придаточном предложении также имеется «личное местоимение возвращающееся», причем оно опускается в тех же случаях, что и при ٱلَّذِى. Примеры: مَعَنَا مِنَ ٱلزَّادِ مَا يَكْفِينَا 'при нас столько провианта, что нам хватит' (букв.: 'с нами из провианта **то, что** удовлетворит нас'); لَا يَنْطِقُ مَنْ فِى فَمِهِ مَاءٌ 'не может говорить тот, у кого во рту вода' (букв.: '...**тот, кто в его** рту вода'); وَ أَمَرَهُ بِمَا قَالَتْ 'и он приказал ему исполнить **то, что** она сказала'; تَجْرِى ٱلرِّيَاحُ بِمَا لَا تَشْتَهِى ٱلسُّفُنُ 'ветры дуют, куда не хотят корабли' (букв.: '...**тем, чего** не хотят...'); مَنْ كَثُرَ لَفْظُهُ كَثُرَ غَلَطُهُ 'кто много говорит, много делает ошибок' (букв.: '...**тот, кто** обильны **его** слова...';

أَلْمَخْرَجُ مِمَّا وَقَعْتُ فِيهِ 'выход из того [положения], в которое я попал' (букв.: '...из **того, что** я попал **в нем**'].

МЕСТОИМЕНИЯ أَيٌّ и أَيَّةٌ

§ 210. 1. Относительное местоимение أَيٌّ носит субстантивный характер и обычно употребляется в status constructus с последующим именем в родительном падеже определенного состояния или в сочетании со слитным местоимением личным. Напомним, что соответствующее вопросительное местоимение может иметь после себя имя как в определенном, так и в неопределенном состоянии.

Примеры: أَعْلِمْنِى أَيُّ ٱلرِّجَالِ جَاءَ 'сообщи мне, кто из мужчин пришел'; أَعْلِمْنِى أَيَّةُ ٱلنِّسَاءِ قَالَتْ هَذَا 'сообщи мне, кто из женщин сказал это'; سَلِّمْ عَلَى أَيِّهِمْ هُوَ أَفْضَلُ 'приветствуй того из них, кто самый достой-

ный' (букв.: '...того из них, **он** самый достойный'; هُوَ «возвращающееся местоимение»).

2. Местоимение أَيٌّ может употребляться и самостоятельно, т. е. без последующего имени в родительном падеже или слитного местоимения. В этом случае أَيٌّ употребляется в одной форме для обоих родов, хотя при женском роде возможно также и أَيَّةٌ, например: سَلِّمْ عَلَى أَيِّ هُوَ أَفْضَلُ **'приветствуй того (ту), кто более достоин (достойна)'.**

«Личное местоимение возвращающееся» может опускаться по тем же правилам, что и другие относительные местоимения.

МЕСТОИМЕНИЯ أَيُّمَنْ и أَيُّمَا

§ 211. Эти местоимения имеют субстантивный характер и по своему употреблению связаны с теми же закономерностями, что и другие аналогичные им относительные местоимения.

АРТИКЛЬ أَلْ *В ФУНКЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО МЕСТОИМЕНИЯ*

§ 212. В ряде случаев функцию относительного местоимения أَلَّذِي выполняет артикль أَلْ. Это бывает в том случае, когда сказуемым именного придаточного предложения является причастие страдательное. Как и в предложениях с местоимением أَلَّذِي, здесь также имеется «местоимение личное возвращающееся», причем функция артикля сводится к роли указательной или соединительной частицы, например: أَلشُّهُودُ أَلْمَذْكُورَةُ أَسْمَاؤُهُمْ أَدْنَاهُ 'свидетели, имена которых ниже упоминаются' (букв.: '...**что** упомянуты **их** имена ниже этого'); أَلرِّجَالُ أَلْمُسَلَّمُ عَلَيْهِمْ 'люди, которых приветствовали' (букв.: '...люди, **что** приветствовали **их**'); أَلْأَبُ أَلْمُعْطَى وَلَدُهُ جَائِزَةً 'отец, ребенок которого получил награду' (букв.: 'отец, **что** одарен **его** ребенок наградой'); عَلَى أَلْمَوْلُودِ لَهُ رِزْقُ أَلْوَالِدَةِ 'тот, у кого родился [ребенок], обязан содержать мать (ребенка)' (букв.: '**на том**, кто **у него** родился [ребенок], лежит содержание родительницы').

СОПОСТАВЛЕНИЕ МЕСТОИМЕННЫХ КОРНЕЙ СЕМИТСКИХ И ХАМИТСКИХ ЯЗЫКОВ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 213. Местоимения по составу своих основ и структуры корней значительно отличаются от имен и глаголов. Общее правило «трехбуквенности» корней к ним неприменимо, тем более что местоимения не образуют разветвленных гнезд слов, из которых путем морфологического членения можно было бы выделить корень. Кроме того, личные местоимения в отношении состава основ не образуют единой системы, в которой из одного корня при помощи, например, морфем образовались бы различные формы для лиц, чисел и т. д.

Местоимения, в сущности, неизменяемы: они, строго говоря, не склоняются, поскольку в значении падежей употребляются другие основы, т. е. слитные местоимения. Грамматический род в 1-м лице не выражается,

а во 2-м и 3-м лице он выражается супплетивно; во всяком случае, обычные для имен окончания женского рода в единственном и во множественном числе в местоимениях не употребляются. Окончания множественного числа во 2-м и 3-м лице одинаковы в каждом из родов (*-um* в -كُمْ- и هُمْ-; *-unna* в -كُنَّ- и هُنَّ-), и их, пожалуй, можно было бы считать специфическими суффиксами, но они стоят изолированно от известных нам показателей множественного числа в именах. Те же окончания характерны и для формы перфекта глагола, но эти последние образованы путем присоединения местоимений же к бывшим когда-то именным формам (см. § 86). Единственным исключением является двойственное число, которое образуется во 2-м и 3-м лице при помощи окончания *-ā*, являющимся основным показателем двойственного числа и в других случаях. Но это окончание присоединено к местоимению множественного числа (мн. ч. м. р. — أَنْتُمْ и هُمْ, двойств. ч. — أَنْتُمَا и هُمَا и т. д.), следовательно, можно думать, что двойственное число является позднейшим образованием. Это тем более вероятно, что в других семитских языках местоимения не имеют двойственного числа.

Тем не менее в результате сопоставления местоимений с показателями лица субъекта, сравнения между собой местоимений разных категорий (слитных, самостоятельных и т. д.) с привлечением материалов из других семитских языков можно получить ряд важных выводов и установить некоторые общие тенденции развития.

Обзор местоименных основ мы начнем с местоимения 2-го лица, исходя из следующих соображений:

а) в отличие от местоимения 1-го лица в местоимениях 2-го лица (а также 3-го) имеются оба рода и все три числа, причем в виде форм, которые гораздо легче, чем форма местоимения 1-го лица, поддаются сопоставлению как со слитными местоимениями, так и с глагольными суффиксами субъекта действия;

б) местоимения 3-го лица, хотя также имеют все числа и оба рода, не могут быть сопоставлены с глагольными суффиксами, так как 3-е лицо перфекта никаких суффиксов субъекта не имеет.

МЕСТОИМЕНИЕ 2-го ЛИЦА

§ 214. При сопоставлении местоимения 2-го лица с аффоративами перфекта (см. § 86) обнаруживается, что во всех формах 2-го лица аффоративы совпадают с личным раздельным местоимением без слога *'an-*.

В других семитских языках вторые составные части раздельных местоимений присоединены либо к *'an-*, либо (с ассимиляцией звука *n*) к *'at-*:

Число	Род	Арабский	Арамейский	Аккадский	Древнееврейский	Эфиопский
Единственное	Муж.	*'an-ta*	*'an-t* (орф. *'an-tā*)	*at-ta*	*'at-tā*	*'an-ta*
	Жен.	*'an-ti*	*'an-t* (орф. *'an-tī*)	*at-ti*	*'at-t* (**'at-ti*)	*'an-tī*
Множественное	Муж.	*'an-tum*	*'an-tūn*	*at-tunu*	*'at-tem*	*'an-temmu*
	Жен.	*'an-tunna*	*'an-tēn*	*at-tini*	*'at-ten* (*'at-tēnā*)	*'an-ten*

Возможно, что *'an* восходит к какой-то указательной частице, следы которой встречаются и в других случаях:

в частице إِنَّ 'действительно', 'вот'; др-евр. *hinnē* 'вот';

в союзах أَنَّ и أَنْ 'что';

в арамейском указательном местоимении *dᵉnā* 'этот' (ж. р. *dā*, араб. ذَا); сирийск. *hānā* 'этот' (ж. р. *hādē*); арам. *dikken* наряду с *daḵ* 'тот';

в арабском «нуне усиления» ـَنَّ и ـْنْ (в усиленном наклонении);

в аккадском указательном местоимении *annu*, *an* 'этот'.

Что касается второго слога местоимений 2-го лица, то элемент *-t-* является по существу показателем лица, поскольку в формах имперфекта в качестве показателя 2-го лица выступают суффиксы: араб. *ta-* (تَكْتُبُ и т. д.), аккад. *ta-*, др.-евр. и арам. *ti-* (сирийск. *te-*), эфиоп. *te-*. Этот вывод подтверждает сравнение с местоимениями 3-го лица, в которых вместо *-t-* употребляется *-h-* как показатель лица (هُمْ, هُنَّ и т. д.; ср. ـُتُمْ, ـُتُنَّ).

Сопоставление раздельных личных местоимений в ряде семитских языков дает возможность установить еще один факт, а именно: показателем грамматического рода в этих местоимениях является гласное окончание *-a* для мужского рода и *i* — для женского.

Эта закономерность яснее прослеживается в местоимениях единственного числа (араб. и эфиоп. *'anta* и *'anti*; аккад. *atta* и *atti*; др.-евр. *'attā* и *'at-t* из **'attī*) и в меньшей степени множественного (аккад. *attuna* и *attini*; арам. *'antūn* и *'antēn*).

Что касается звука *-m* в местоимениях множественного числа (а также в местоимении 3-го лица هُمْ), то оно считается остатком мимации. Этот же пережиток усматривается в окончании женского рода ـُتُنَّ (и هُنَّ), где *m* ассимилировался окончанием *-na*. Само же окончание *-na* является окончанием множественного числа женского рода 3-го лица перфекта (كَتَبْنَ) и 2-го и 3-го лица имперфекта (تَكْتُبْنَ, يَكْتُبْنَ). Однако необходимо сказать, что вывод этих окончаний из «мимации» весьма проблематичен, так как наличие удвоенного согласного в окончании женского рода можно объяснить также возникновением геминации согласного после ударного гласного. Подобное явление изредка встречается в арабском языке (مِنِّي, عَنِّي от مِنْ и عَنْ), но гораздо больше распространено в других семитских языках.

Если сопоставить раздельные местоимения, отбросив слог *'an-*, со слитными местоимениями, то получается следующая картина:

раздельные местоимения: ـْتَ, ـْتِ, ـُتُمَا, ـُتُمْ, ـُتُنَّ;

слитные местоимения: ـَكَ, ـِكِ, ـُكُمَا, ـُكُمْ, ـُكُنَّ.

В окончаниях этих местоимений наблюдается полный параллелизм со следующим существенным различием: показатель 2-го лица в раздельных местоимениях *-t-*, в слитных *-k*. Звук *t* входит в состав суффиксов субъекта 2-го лица глагольных форм.

Это же явление имеет место и в других семитских языках. Исключение представляет лишь перфект эфиопского глагола, где во 2-м лице имеется звук *k*. Но это, как было показано в § 86, результат распространения на форму 2-го лица звука *k* суффикса 1-го лица единственного числа. Напрашивается вывод, что слитные и раздельные местоимения имеют одну и ту

же основу с чередованием звуков *t* и *k*. Однако это неверно, поскольку в семитских языках нет такого фонетического чередования. Поэтому приходится считать, что происхождение указанных двух типов местоимений различное. Во всяком случае показатели лица, по крайней мере *k*, весьма древние. Это подтверждается тем, что такое же *k* имеется во 2-м лице местоимений некоторых хамитских языков.

В языке хауса личные местоимения 2-го лица:

ед. ч. м. р. — *ka* или *kai*, мн. ч. — *ku*;
ед. ч. ж. р. — *ki* или *ke*, мн. ч. — *ku*.

Суффиксы притяжательности: ед. ч. м. р. — *-ńka*, ж. р. — *-ńki*, мн.ч. — *-ńku*.

Таким образом, согласный *k* характеризует 2-е лицо как раздельного, так и слитного местоимения. Важно отметить, что род обозначается теми же гласными, что и в семитских местоимениях 2-го лица: *-a* (м. р.), *-i* (ж. р.).

В языке бедауйе (кушитские языки) местоименные суффиксы притяжательности:

м. р. ед. ч. — *-yūka*, *-yūk* мн. ч. — *-yāka*, *-yāk*;
ж. р. ед. ч. — *-yūki*, *-yūk* мн. ч. — *yāki*, *-yāk*.

Раздельные местоимения образованы путем прибавления этих же суффиксов к слогам *bar* и *bat*.

В этом языке также в составе местоимения 2-го лица имеется согласный *k*, а грамматический род характеризуется гласными: *-a* (м.р.), *-i* (ж.р.).

В языке шилх (берберские языки) раздельные местоимения 2-го лица:

м.р. ед.ч. — *kii*, *kiin* мн.ч. — *kunne* (из *kiin-une*);
ж.р. ед.ч. — *kimi*, *kimin* мн. ч. — *kunemti* (из *kiinne-mti*).

Суффиксы объекта при глаголе:

м.р. ед.ч. — *-k* мн.ч. — *-kun*;
ж.р. ед.ч. — *-kim* мн.ч. — *-kun-t*.

Элемент *k* входит как составная часть во все местоимения 2-го лица.

В языке сомали (кушитские языки) согласный *k* имеется лишь в местоимении единственного числа, когда оно выражает прямой объект (либо в виде суффикса, либо раздельно), а именно: *-ku* 'тебя'. В остальных формах содержится согласный *d*: мн.ч. — *idin* 'вас'; самостоятельные местоимения: *áda*, *ad* 'ты', *áydin*, *ádin* 'вы'. В данном случае важно отметить следующее: согласный *d* является составной частью самостоятельных местоимений, а согласный *k* — местоименного суффикса. В этом можно усмотреть параллель с семитскими *t* и *k* в местоимениях 2-го лица.

Отсюда можно сделать вывод: элемент *k* в качестве местоименного показателя 2-го лица весьма древний и восходит к досемитскому состоянию, что видно из того, что он, по крайней мере в берберских языках, входит в состав также и самостоятельного местоимения. Что касается элемента *t* в семитских раздельных местоимениях, то можно поставить вопрос о его генетической связи с элементом *d*, который имеется в местоимениях языка сомали.

МЕСТОИМЕНИЕ 1-ГО ЛИЦА

§ 215. 1. Раздельное местоимение. Единственное число: араб. *'ana*, эфиоп. *'ana*, арам. *'ᵃnā* (сирийск. *'enā*), аккад. *ana-ku*, др.-евр. *'ānō-ḵī* и краткая форма *'ᵃnī*.

В аккадском и древнееврейском языках основная форма местоимения расширена при помощи *-ku* (*-ki*). Этот же *-ku* мы находим в качестве суф-

фикса 1-го лица субъекта в аккадском пермансиве (*kašda-ku*) и в эфиопском перфекте (*nagar-ku*). Как уже говорилось (см. § 86), суффикс 1-го лица единственного числа глагола в остальных семитских языках (*-tū* или *-tī*) также восходит к *-ku*. Однако в местоимении элемент *-ku* нельзя считать существенной составной частью, показателем 1-го лица; он совпадает в местоимении и в глаголе лишь в аккадском и отчасти в древнееврейском языке (если считать окончание перфекта *-tī* происшедшим от * *-kī*); в остальных языках местоимение не имеет этого расширения.

Таким образом, существенной частью местоимения 1-го лица единственного числа является *'ana* (*'anā*, *'anī*). Слог *'an-* имеется также в местоимениях 2-го лица обоих чисел и, как уже говорилось, восходит к указательной частице. Окончание *-a* может быть сопоставлено с префиксом 1-го лица единственного числа имперфекта *'a-* (أَ). Таким образом, *'ana* состоит из указательной частицы *'an-* и *-a* (**'a*) — основной характеристики 1-го лица глагола, точно так же, как местоимение 2-го лица, состоит из *'an-* и *-ta* (*ti* и т. д.) — показателя 2-го лица.

Итак, *'ana* произошло из **'an'a* (*'an*+*'a*); *'anaku* — из *'an*+*'a*+*ku*.

Множественное число: араб. *naḥnu*, др.-евр. *'ᵃnaḥnū* или *naḥnū*, арам. *'ᵃnaḥnā* (сирийск. *'anaḥnan* или *ḥnan*), эфиоп. *neḥna*, аккад. *anini* или *aninu* (также *nini* и *ninu*).

Связь этих местоимений с местоимениями единственного числа не улавливается. Можно было бы усмотреть в начальном *na-* (из *naḥnu*) и тем более в *'ana-* (из *'ᵃnaḥnū*) ту же указательную частицу *'an-*. Окончание же *-nu* (*-nū*, *-nā*) сопоставимо со слитным местоимением множественного числа *-nā* (*-nū*, *-ni*). Но наличие звука *ḥ* объяснить довольно трудно. Правда, в аккадском местоимении этого звука нет, но в аккадском языке вообще нет гортанных звуков, следовательно, *ninu* можно сопоставить с **niḥnu*.

Приходится поэтому полагать, что местоимение множественного числа 1-го лица по происхождению не зависит от формы местоимения 1-го лица единственного числа. Первоначальной его формой считается **niḥnū*.

2. Слитные местоимения (местоименные суффиксы) 1-го лица, так же как и 2-го, не дают достаточно данных, чтобы связать их происхождение с раздельными местоимениями.

Единственное число: араб. *-i*, *-ẏa* в аккузативном значении *-nī*; аккад. соответственно *-ia* и *-ī*; др.-евр. *-ī* и *-nī*; арам. *-ī* и *-nī*; эфиоп. *-ẏa* и *-nī*.

Основная форма суффикса 1-го лица единственного числа *-ẏa*, сохранившаяся частично в арабском, а также аккадском и эфиопском. В форме *-ni* звук *n* не восходит к местоимению *'ana*, по всей вероятности, он возник при употреблении этого местоимения в глагольных формах с гласным окончанием.

Множественное число: араб. *-nā*; эфиоп. *-na*; аккад. *-nū*, *-nī*; др.-евр. *-nū*; арам. *-nā*.

Эти местоимения совпадают с суффиксами субъекта глагола: араб. *-nā* (1-е л. мн. ч. перфекта), *na-* (1-е л. мн. ч. имперфекта). Связь с раздельным местоимением весьма проблематична. Правда, в древнееврейском языке наряду с местоимением *'anaḥnū* имеется еще местоимение *'ānū* 'мы', но это последнее, вероятно, возникло по аналогии с краткой формой местоимения единственного числа *'ᵃnī*.

Что касается хамитских языков, то носовой звук *n* или *m* в качестве составной части местоимения 1-го лица встречается в них довольно часто, так:

в хауса: ед.ч. — *ni*, мн. ч. — *mu*;

в бедауйе: ед.ч. — *anī*, *anɪ*, мн.ч. — *hanán*, *hanin*;

в фул: ед.ч — *min*, мн. ч. — *en*, *men*;

в сомали: ед.ч. — *ána*, *áni*, *an*, мн. ч. — *anna-a*; в качестве местоименного объекта: ед. ч. — *i*, мн. ч. — *na*, *anna*, *inna*;

в шилх: притяжательные суффиксы: ед.ч. — *-i*, мн. ч. — *-naγ*; аккузативные формы: ед.ч. — *ii*, мн.ч. — *aγ*, *naγ*.

Распространенность согласного *n* в местоимениях 1-го лица (раздельных и слитных) хамитских языков могла бы служить основанием для суждения о происхождении местоимения 1-го лица в семитских языках, тем более, что, как мы видели, местоимения 2-го лица в этих двух группах языков определенно находятся в генетической связи между собой. Следует также обратить внимание на местоимение множественного числа *-naγ* в языке шилх, причем напрашивается сопоставление с формой *naḥ-* [*nu*] семитских местоимений. Однако, как мы уже видели, местоимения 1-го лица (раздельные и слитные, единственного числа и множественного) в самих семитских вряд ли могут быть сведены к единому корню, так что связь с хамитскими местоимениями 1-го лица остается лишь в виде гипотетического предположения.

МЕСТОИМЕНИЕ 3-го ЛИЦА

§ 216. Местоимение 3-го лица по структуре корня отличается от местоимения 1-го и 2-го лица. Но формы рода и числа представляют известную параллель местоимению 2-го лица. Сопоставим раздельные и слитные местоимения:

раздельные местоимения: هُوَ, هِيَ, هُمَا, هُمْ, هُنَّ.

слитные местоимения: ـهُ, ـهَا, ـهُمَا, ـهُمْ, ـهُنَّ.

Корневым элементом, т. е. показателем лица, в этих местоимениях является *h*. Слитные и раздельные местоимения имеют одинаковую форму в двойственном и множественном числе. Местоимения двойственного и множественного числа имеют окончания, аналогичные окончаниям местоимения 2-го лица, причем форма двойственного числа образована из множественного путем аффикса *-a*. Но в местоимении 2-го лица в отличие от местоимения 3-го лица корневые элементы в раздельных и слитных местоимениях различны.

Кроме того, вторые слоги раздельных местоимений 2-го лица совпадают с суффиксами-показателями субъекта действия в перфекте глагола, а их корневая часть *-t-* является показателем лица в имперфекте. В 3-м же лице перфект не имеет показателей лица, а в имперфекте показателями лица являются префиксы *ja-* и *ta-*, т. е. иные, чем корень местоимения.

Формы местоимений 3-го лица в семитских языках

Число	Род	Арабский	Древнеевр.	Арамейский	Эфиопский	Аккадский
Единственное	Муж.	*huwa*	*hū'*	*hū*	*we'etū*	*šū* *šu'atu*
	Жен.	*hiya*	*hi'*	*hī*	*ye'etī*	*šī* *ši'ati*
Множественное	Муж.	*hum*	*hēm* *hēmmā*	*'inūn* *('enūn)*	*'emūntū* *we'etōmū*	*šunu*
	Жен.	*hunna*	*hēn* *hēnnā*	*'inīn* *('enēn)*	*'emantū* *we'etōn*	*šina*

Показателем грамматического рода является гласный *-u* для мужского рода, *-i* для женского (во 2-м лице соответственно *-a*, *-i*). В единственном числе это различие имеет место во всех семитских языках, причем в эфиопском оно отражено не в корне, а в окончании *-tu*, *-ti* (см. ниже). Во множественном числе в древнееврейском и арабском языках гласные в обоих родах нивелировались, в эфиопском же языке в женском роде имеется гласный *-a*, причем гласные элементы показателя рода с окончания перенесены на основную часть.

Корневым элементом является *-h-* в арабском, древнееврейском и арамейском языках, причем в этом последнем во множественном числе придыхательный звук *h* заменился гортанным взрывом («алефом»).

Местоимения эфиопского языка требуют некоторого разъяснения. Первоначальные формы здесь расширены при помощи надставки *tu*, *ti*. Начальное *h-* местоимений других языков в эфиопском отпало и во множественном числе заменилось гортанным взрывом, как и во множественном числе арамейского местоимения; в единственном же числе после отпадения *h* долгие гласные распались, а именно: *ū* дало *ʷu* и в дальнейшем *ʷe*, *ī* — *ʸi* и затем *ʸe*.

Что касается гортанного взрыва в эфиопских *ʷe'e-*, *ʸe'e-*, то он в сопоставлении с некоторыми фактами из других языков дает возможность восстановить первоначальную форму местоимения единственного числа.

Исходными формами единственного числа были *hū* и *hī* с надставкой слога *-'a*, именно **hū'a* и **hī'a*. В эфиопском языке гортанный взрыв сохранился, гласный *-a* изменился на *-e*. В древнееврейском языке слог *'a* в произношении отпал, но в текстах на письме сохранилась буква «алеф», которая в данных местоимениях не произносится, но указывает на старое, полное произношение.[1] Точно так же буква «алеф» имеется в местоимении 3-го лица в надписи Меши и в финикийских надписях. Что касается арабского языка, то после отпадения хамзы долгие гласные разложились: *ū* на *ūw*, *ī* на *īy*, откуда получились местоимения *huwa* и *hiya*.

Особо стоят местоимения аккадского языка, корневым элементом в которых является согласный *š* вместо *h* других языков. Это не есть проявление фонетического чередования звуков *š* и *h*, так как такого чередования в семитских языках нет.

Единственный случай, когда в аккадском языке имеется *š* вместо западносемитских гортанных, — это префикс *ša-* каузативной основы глагола. Но мы видели (§24), что в семитских языках существует несколько префиксов каузативности, в том числе и *ša-*, и что остатки этого последнего имеются во многих случаях в западносемитских языках.

В местоимениях же различие корневых элементов объясняется различным происхождением этих местоимений в разных языках.

Предварительно отметим, что в минейских надписях в местоимениях 3-го лица, а также в префиксе каузативной основы имеется буква *s-*, следовательно, эти формы до известной степени совпадают с аккадскими (с учетом чередования звуков).

Можно предположить, что местоимения 3-го лица в семитских языках произошли из указательных частиц или междометий.

В западносемитских языках они произошли от частицы *hā*, которая сохраняет значение указательности в ряде случаев, например: в арабском языке в выражениях типа هَا أَنَا 'вот я', в указательном местоимении هٰذَا

[1] В кумранских рукописях (Iв. до н.э.) орфография личных местоимений 3-го л. ед.ч. (*h-ʷ-'-h*, *h-ʸ-'-h*) свидетельствует, что они произносились как *hū'a* 'он', *hī'a* 'она'.

'этот', представляющим собой местоимение ذ, усиленное при помощи هَا; в арамейском языке *hā* имеет значение «вот» в выражении *hālīḵī* 'вот тебе', в указательном местоимении *hahū* 'тот', представляющее местоимение *hū*, усиленное частицей *ha-*; в древнееврейском определенном артикле *ha-*, который во многих случаях сохранил свое указательное значение.

В аккадском языке местоимение 3-го лица восходит к указательной частице с согласным š-. Эта частица имеется в составе указательного местоимения *šu'atu* 'этот', *ši'ati* 'эта'. Последние два местоимения употребляются также в качестве личных наряду с *šū* и *ši*. Состав этих слов становится понятным из того, что было сказано о местоимениях هُوَ и هِيَ, а именно: *šu-a-tu* состоит из указательной частицы *šu-*, указательной частицы *-'a-* и наращения *-tu*, причем гортанный взрыв выпал. То же самое имеет место в *ši-a-ti*.

В хамитских языках в составе местоимений 3-го лица также встречается сибилянт, например:

в языке хауса ед.ч. м.р. — *ši*, мн. ч. — *su*, но ж.р. ед.ч. — *ta* или *ita*;

в языке шилх притяжательная форма: ед. ч. — *-s*, мн. ч. — *-sent*, но аккузативные формы имеют *t*: ед. ч. — *-t*, *-st*, мн. ч. — *-ten*, *-tent*;

в языке бедауйе местоимения состоят из именных составных частей **bar* (м. р.) и **bat* (ж. р.), одинаковых во 2-м и 3-м лице, и местоименного показателя 3-го лица *-ūs*.

Возможно, что аккадское указательное *šū* имеет какую-то отдаленную связь с этим сибилянтом в местоимении 3-го лица некоторых хамитских языков, однако, это довольно проблематично.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

§ 217. 1. Личные местоимения в семитских языках возникли в виде отдельных слов от разных корней, не образуя единой разветвленной системы с общим корнем. Частичные сближения между теми или иными отдельными формами имеются.

2. Корни местоимений 3-го лица произошли от указательных частиц, причем от различных в восточно- и западносемитских языках.

3. В составе местоимений 1-го и 2-го лица также находятся указательные частицы, но основные корневые элементы — показатели лица — пока этимологизировать не удается.

4. Корни местоимений 2-го лица связаны с местоимениями некоторых хамитских языков. В отношении 3-го лица такую связь с достоверностью установить затруднительно.

5. Формы для выражения чисел и родов сильно отличаются от таковых в существительных и прилагательных. Они выражаются либо различными словами (как, например, ед. и мн.ч. 1-го л.), либо особыми приемами (например, м.р. и ж.р. в ед.ч. 2-го л. или во мн. ч. 2-го и 3-го л.). Возможно, что они выработались еще до того, как установилась система грамматических родов и чисел в семитских языках, либо параллельно с ней и независимо от нее.

6. Личные местоимения возникли еще в досемитский период, но уже после того, как семитские языки отделились от конгломерата семито-хамитских языков и наречий.

Глава 13

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 218. К служебным словам, или частицам, в арабском языке относятся, во-первых, бесформенные слова, не являющиеся ни именем, ни глаголом, во-вторых, застывшие именные формы, связь которых с именами, иногда и с глаголами, довольно прозрачна. Многие служебные слова происходят от местоименных корней, которые отличаются от корней именных и глагольных. Служебные слова неизменяемы. Они служат для связи слов предложения и для связи предложений между собой.

Служебные слова выполняют функцию наречий, предлогов и союзов. Резкой границы между этими категориями нет. Одна и та же частица может иметь различные грамматические функции. Так, например, частица لِ может быть предлогом перед именем в родительном падеже и союзом перед глаголом в сослагательном или усеченном наклонении. Отсутствуют также резкие границы между служебными словами и именами. К ним примыкают весьма часто употребляющиеся имена существительные и прилагательные в форме винительного падежа в любом состоянии — определенном, неопределенном или сопряженном, например: شِمَالًا ‘налево’, أَلْيَوْمَ ‘сегодня’, أَلْآنَ ‘теперь’, غَدًا ‘завтра’, فَوْقَ ‘над’, تَحْتَ ‘под’. Иногда это имена в форме именительного падежа сопряженного состояния, например: عَلُ, فَوْقُ ‘наверху’. Некоторые из этих имен самостоятельно, т. е. не в функции вспомогательных слов, не употребляются либо употребляются редко, большинство же из них — имена, употребляющиеся также самостоятельно. Таким образом, границы между именами и служебными словами, а также между служебными словами в разных функциях весьма зыбки.

Примечание. Арабские грамматисты под названием «частица» (حَرْفٌ, мн. ч. حُرُوفٌ) или «частица со смысловым значением» (حَرْفٌ مَعْنًى и حَرْفٌ جَاءَ لِمَعْنًى) объединяют частицы бесформенные, потерявшие всякую видимую связь с именами. Остальные служебные слова, в которых ясен падеж, они относят к именам.

Служебные слова, или частицы, принято делить на две неравные группы:

а) слитные, состоящие из одного открытого слога с кратким гласным и сливающиеся в одно слово с именем или глаголом, которому они предшествуют; орфографически пишутся слитно;

б) раздельные, представляющие собой отдельные слова и пишущиеся раздельно. К ним относится большинство служебных слов.

При рассмотрении служебных частиц мы их разделим на рубрики в зависимости от функции и значения. Слитные частицы выделим в отдельную рубрику без дальнейшего их подразделения.

СЛИТНЫЕ ЧАСТИЦЫ

§ 219. Слитных частиц (أَلْحُرُوفُ ٱلْمُتَّصِلَةُ) восемь. По своей грамматической функции и по значению это в большинстве случаев предлоги и союзы.

1. Частица أ

Эта частица служит для:

1) выражения вопроса (حَرْفُ ٱلْإِسْتِفْهَامِ) и равнозначна вопросительной частице هَلْ. Она ставится в начале предложения, например: أَفَعَلْتَ ذَٰلِكَ 'ты сделал это?'; أَفِي ٱلدَّارِ هُوَ 'в доме ли он?';

2) выражения обращения (حَرْفُ ٱلنِّدَاءِ), см. § 224.

Примечание. После этой частицы «васловый алиф» не пишется, например: أَبْنُكَ هُوَ 'он твой сын?'.

2. Частица بِ

Эта частица является предлогом и обозначает:

1) средство или орудие, при помощи которого совершается действие (لِلْإِسْتِعَانَةِ), например: كَتَبَ بِقَلَمٍ 'он писал пером'; إِسْتَعَانَ بِهِ 'он воспользовался им', 'он воспользовался его помощью'; أَشَارَتْ بِطَرْفِ ٱلْعَيْنِ 'она дала знак взглядом (глаза)';

2) соприкосновение, близость (لِلْإِلْتِصَاقِ), в переводе — «близ», «при», «возле», например: مَرَّ بِهِ 'он прошел мимо него' (букв.: 'вблизи него'); جَلَسَ بِهِ 'он сидел возле него';

3) сопровождение, совместность (لِلْمُصَاحَبَةِ), например: إِذْهَبْ بِسَلَامٍ 'иди с миром'; سَارَ بِأَهْلِهِ 'он ехал со своей семьей'; إِشْتَرَى ٱلْفَرَسَ بِلِجَامِهِ 'он купил лошадь вместе с уздечкой'; بِإِذْنِكَ 'с твоего разрешения' (букв.: 'сопровождаемый твоим разрешением'); خَلَطَهَا بِخَمْرٍ 'он смешал это с вином';

4) образ действия (لِلْمُلَابَسَةِ), например: بِأَحْسَنِ وَجْهٍ 'самым лучшим образом'; بِوَجْهٍ مِنَ ٱلْوُجُوهِ 'каким-либо образом';

5) время или место действия или нахождения (لِلظَّرْفِيَّةِ или بِمَعْنَى فِي 'в значении предлога فِي'), например: يَا دَارَ مَيَّةَ بِٱلْعَلْيَاءِ فَٱلسَّنَدِ 'о жилище Мейи на вершине и склоне горы!'; لَقِيَهُ بِٱلْبَابِ 'он его встретил в дверях'; عَيْنٌ يَشْرَبُ بِهِ 'источник, где он пьет'; بِٱللَّيْلِ وَٱلنَّهَارِ 'ночью и днем'; بِٱلْأَمْسِ 'вчера';

6) выражение клятвы (بَاءُ ٱلْقَسَمِ), например: بِٱللَّهِ 'ей-богу'; بِرَأْسِكَ 'клянусь твоей головой';

7) причину или основание (لِلتَّعْلِيلِ), например: هَلَكَ بِذَنْبِهِ 'он погиб по своей вине'; لَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ بِمَا كَانُوا يُكَذِّبُونَ 'им предстоят тяжелые мучения из-за того, что они объявляли это ложью';

8) цену (بَاءُ ٱلثَّمَنِ), например: إِشْتَرَاهُ بِمِائَةِ دِينَارٍ 'он купил это за сто динаров'; بِثَمَنٍ قَلِيلٍ 'за небольшую цену';

9) меру времени или расстояния, например: بَعْدَ ذَلِكَ بِدَهْرٍ 'на много времени после этого'; وَرَاءَ ٱلْمَدِينَةِ بِأَمْيَالٍ 'на целые мили за городом';

10) после непереходных глаголов движения этот предлог превращает их в переходные (لِلتَّعْدِيَةِ), например: جَاءَ 'он пришел' — جَاءَ بِ 'он привел'; دَخَلَ 'он вошел' — دَخَلَ بِ 'он ввел', 'он внес'; هَبَطَ 'он спустился' — هَبَطَ بِ 'он спустил вниз'.

Это значение связано со значением совместности;

11) в отрицательных именных предложениях с отрицательными словами مَا и لَيْسَ предлог بِ употребляется перед именной частью сказуемого, например: مَا هُوَ بِجَاهِلٍ 'он не является невеждой'; لَسْتَ بِكَسْلَانَ 'ты не ленив';

12) совместно с частицей إِذَا передает внезапность появления (إِذَا ٱلْمُفَاجَأَةِ), например: وَ إِذَا بِهِ رَجُلٌ طَوِيلُ ٱلْقَامَةِ 'и вдруг перед ним человек высокого роста'; وَ إِذَا بِهِ حَاضِرًا 'и вот он внезапно явился';

13) в соединении с частицами لَا, دُونَ и غَيْرَ означает отсутствие чего-либо, например: كَنَهْرٍ بِلَا مَاءٍ 'как река без воды', بِلَا ثَمَنٍ 'бесплатно', بِلَا ذَنْبٍ 'без вины', بِلَا ٱسْتِثْنَاءٍ 'без исключения';

14) предлог بِ употребляется в идиоматических выражениях, передающих готовность искупить что-либо или выкупить кого-либо ценой самого дорогого для себя (بَاءُ ٱلتَّفْدِيَةِ). Этой же идиомой выражается высокая степень уважения, например: بِأَبِي أَنْتَ وَأُمِّي 'ценой моего отца и матери я готов тебя выкупить', 'я готов отдать за тебя отца своего и мать';

15) этот предлог имеется также в некоторых других идиоматических выражениях, например: عَلَّ بِهِ 'подать его сюда!', 'привести его ко мне'; كَفَى بِٱللَّهِ شَهِيدًا 'Аллах достаточен как свидетель';

16) эта частица употребляется после многих глаголов: بَدَأَ بِ 'начать с чего-либо'; عَلِقَ بِ 'пристать к чему-либо', 'приклеиться'; أَخَذَ بِيَدِهِ 'он взял его за руку'.

3. Частица تَ

Служит для выражения клятвы и требует после себя имени в родительном падеже. Чаще всего эта частица употребляется в выражении تَٱللَّهِ 'ей-богу', 'клянусь Аллахом', но иногда в некоторых других формулах: تَرَبِّ ٱلْكَعْبَةِ 'клянусь богом Каабы', تَحَيَاتِكَ 'клянусь твоей жизнью', تَٱلرَّحْمَانِ 'клянусь всемилосердным'.

4. Частица سَ

Употребляется перед имперфектом глагола, ограничивая его значение будущим временем, например: سَأَكْتُبُ 'я буду писать'; سَيَدْخُلُ 'он войдет'.

5. Частица فَ

Эта частица является соединительным союзом (حَرْفُ ٱلْعَطْفِ) и употребляется:

1) для выражения последовательности действий двух глаголов или последовательности двух предложений, например: دَخَلَ فَسَلَّمَ عَلَيْهِ 'он вошел и приветствовал его'; تَزَوَّجَ فَوُلِدَ لَهُ ٱبْنٌ 'он женился, и у него родился сын'; تَعَلَّمَ فَعَلَّمَ 'он научился и затем обучал';

2) при соединении двух имен в некоторых сочетаниях, например: يَوْمًا فَيَوْمًا 'день за днем';

3) при соединении двух глаголов, из которых второй обозначает действие как следствие действия первого глагола, например: سَقَطَ فَمَاتَ 'он упал и [вследствие этого] умер'; أَمَّنَ ٱلْمَأْمُونُ ٱلنَّاسَ غَيْرِى فَتَوَارَيْتُ 'Ал-Мамун дал амнистию всем, кроме меня, и я скрылся';

4) в части условного предложения, содержащей следствие:

а) когда это следствие выражает приказание, запрещение или пожелание, например: إِنْ لَقِيتَهُ فَقُلْ لَهُ 'если встретишь его, то скажи ему'; إِنْ كُنْتَ عَادِلًا فَلَا تَخَفْ 'если ты справедлив, то не бойся';

б) когда перед глаголом имеются частицы قَدْ, سَوْفَ, لَنْ, مَا, سَ, например: إِنْ يَسْرِقْ فَقَدْ سَرَقَ أَخٌ لَهُ مِنْ قَبْلُ 'если он крадет, то еще раньше крал один из его братьев'; إِنْ فَعَلْتَ ذَلِكَ فَسَوْفَ تَنْدَمُ 'если ты это сделаешь, то будешь жалеть'; مَنْ تَوَانَى فِى عَمَلِهِ فَلَنْ يُفْلِحَ 'кто нерадив в своей работе, тот не будет иметь успеха'; وَإِنْ تَوَلَّيْتُمْ فَمَا سَأَلْتُكُمْ مِنْ أَجْرٍ 'если вы отворачиваетесь, то я ведь не просил у вас платы';

в) когда следствие выражено именным предложением, например: إِنْ أَرَادَ أَنْ يُهْلِكَنِى فَلَا مَفَرَّ مِنَ ٱلْمَوْتِ 'если он захочет меня погубить, то смерть неизбежна';

г) иногда в других случаях, когда глагол в условной и следственной части предложения имеет значение прошедшего времени, например: مَهْمَا طَلَبَ فَنَالَهُ 'чего бы он ни добивался, он достигал';

5) эта частица употребляется также для связи двух предложений, в которых подлежащее выражает одушевленный предмет, причем во втором предложении подлежащее (или действующее лицо) меняется, например: جَاءَ إِلَىَّ فَأَجْلَسْتُهُ عِنْدِى 'он пришел ко мне, и я его усадил у себя'; رَكِبَ خَالِدٌ فَتَعَرَّضَ لَهُ رَجُلٌ فِى ٱلطَّرِيقِ 'Халид ехал, и ему преградил путь человек';

6) если в начале предложения выделен какой-либо член предложения, предваряемый частицей أَمَّا 'что касается'; в этом случае союз ставится после выделенного слова, например: أَمَّا ٱلْخِنْزِيرُ فَإِنَّهُ كَانَ يُعْرَضُ دَائِمًا 'что касается свиньи, то она все время визжала' (букв.: 'сходила с ума'); أَمَّا أَصْنَافُ ٱلْفَوَاكِهِ فَٱلْأَنْدَلُسُ أَسْعَدُ ٱلْبِلَادِ بِكَثْرَتِهَا 'что касается разных видов фруктов, то Испания — самая счастливая страна по их обилию';

7) во всех приведенных случаях союз فَ не оказывает влияния на наклонение глагола, который остается в изъявительном наклонении. Но если

предшествующее предложение выражает приказание, запрещение, просьбу, пожелание, увещевание или вопрос, а последующее — действие, являющееся целью или следствием, подчиненным волевому изъявлению субъекта предшествующего предложения, то после союза فَ ставится сослагательное наклонение глагола (см. § 70), например: زُرْنِى فَأَزُورَكَ 'посети меня для того, чтобы я посетил тебя'; أَيْنَ بَيْتُكَ فَأَجِىءَ إِلَيْكَ 'где твой дом, с тем чтобы я пришел к тебе?'.

6. Частица كَ

1. Эта частица, как все предлоги, управляет родительным падежом и означает сравнение (حَرْفُ تَشْبِيهٍ), например: كَٱلْأَسَدِ 'как лев'; كَظَهْرِ ٱلتِّرْسِ 'как поверхность щита'.

В отличие от других предлогов эта частица обычно не соединяется с местоименными аффиксами[1]. Вместо них она сочетается с самостоятельным местоимением, имеющим значение именительного падежа, либо с формами на إِيَّا, например: كَأَنْتَ или كَإِيَّاكَ 'как ты'.

2. В сочетании с местоимением ذَا передает общее, не точно обозначенное количество, например: كَذَا دِرْهَمًا 'столько-то дирхемов'; فى سَنَةِ كَذَا 'в таком-то году'.

7. Частица لَ

1. Частица لَ (с гласным *а*) без влияния на падеж имени или на наклонение глагола употребляется:

1) в качестве усиления и подтверждения того, что высказывается в фразе (لَامُ ٱلتَّوْكِيدِ):

а) часто перед глаголом в усиленном наклонении, например: لَأَضْرِبَنَّهُ 'я его обязательно буду бить'; لَتُكَذَّبَنَّ وَلَتُخْرَجَنَّ وَلَتُقَاتَلَنَّ 'тебя объявят лжецом, тебя выселят и с тобою будут сражаться';

б) иногда перед перфектом, например: لَقَدْ عَلِمُوا букв.: 'они это обязательно знают';

в) в именном предложении, начинающемся на إِنَّ 'действительно', для усиления подлежащего или сказуемого, например: إِنَّ زَيْدًا لَعَاقِلٌ 'действительно, Зейд умен'; إِنَّ فِى ذَلِكَ لَسِرٌّ 'действительно, в этом тайна'.

К этой частице иногда присоединяется местоимение مَا, например: إِنَّ مِنَ ٱلْحِجَارَةِ لَمَا تَتَفَجَّرُ مِنْهَا ٱلْأَنْهَارُ 'действительно, среди камней есть такие, из которых вытекают реки'; وَإِنَّ مِنْهَا لَمَا يَتَشَقَّقُ 'действительно, среди них есть такие, что раскалываются'.

Примечание. После частицы لَ буква «алиф» определенного артикля опускается, например: إِنَّهُ لَلْحَقُّ 'это, действительно, истина';

---

[1] Но изредка эта частица соединяется со слитным местоимением: كِى, كَكَ и т. д., например: لَسْتُ أَنَا كَكَ وَأَنْتَ كِى 'я не такой как ты, а ты не такой как я' (Шанфара). (Этот пример мне указан профессором Х. К. Барановым.)

2) при клятве (لَامُ ٱلْقَسَمِ):

а) при простой клятве, например: لَعَمْرُكَ ‘клянусь твоей жизнью’;

б) при клятве обусловленной. В этом случае частица لَ может ставиться как перед словами, выражающими клятву, так и перед словами, содержащими условие, например: وَاللَّهِ لَئِنْ أَكْرَمْتَنِي لَأُكْرِمَنَّكَ ‘клянусь богом, если ты мне окажешь почет, то и я тебе окажу почет’; وَٱلَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ... لَئِنْ أَدْرَكْتُ ذَلِكَ ٱلْيَوْمَ لَأَنْصُرَنَّ ٱللَّهَ ‘клянусь тем, в чьих руках моя душа, ...что, если я доживу до этого дня, я помогу Аллаху’;

3) в заключительной части условия предположительного, начинающегося на لَوْ ‘если бы’ и لَوْلَا ‘если бы не’, например: لَوْ جِئْتَنِي لَأَكْرَمْتُكَ ‘если бы ты ко мне пришел, я бы тебя почтил’; لَوْلَا قَوْلُكَ لَمَا كَتَبْتُهُ ‘если бы не твои слова, я бы этого не написал’.

2. Частица لَ (с гласным *a*), управляющая родительным падежом имени, употребляется:

1) при выражении удивления, например: يَا لَلْعَجَبِ ‘о удивление!’; يَا لَلْخَسْرَانِ ‘о какая потеря!’; يَا لَهُ رَجُلًا ‘о какой он человек!’;

2) при призыве на помощь:

а) перед именем, обозначающим лицо, призываемое на помощь, например: يَالَزَيْدٍ ‘о Зейд! На помощь!’;

б) перед именем, обозначающим лицо или предмет, которому нужна помощь, например: يَا لِلرُّفَقَاءِ ‘о, на помощь товарищам!’

Примечание. В выражении со значением призыва на помощь перед именем, обозначающим лицо или предмет, нуждающийся в помощи, может употребляться также предлог لِ, например: يَالَزَيْدٍ لِعَمْرٍو ‘о Зейд! На помощь Амру!’.

3. Частица لِ (с гласным *i*) употребляется в качестве предлога перед именем и в качестве союза перед глаголом. Значения следующие:

1) специальная связь (لِلْٱخْتِصَاصِ) или владение, а именно:

а) принадлежность, например: هَذَا ٱلْكِتَابُ لِعَمْرٍو ‘эта книга принадлежит Амру’;

б) притяжательность после имени в неопределенном состоянии (вместо сопряженного сочетания), например: بَيْتٌ لِزَيْدٍ ‘дом Зейда’, ‘один из домов Зейда’; مَاتَ لَهُ أَخٌ ‘у него умер брат (=один из его братьев)’; كَانَ مُدِيرًا لِلْمَدْرَسَةِ ‘он был директором школы’;

в) автор книги, например: كِتَابُ مُلُوكِ ٱلْعَرَبِ لِأَمِينِ ٱلرَّيْحَانِيِّ ‘книга **«Арабские властители» Амина ар-Рейхани**’;

г) заменяет отсутствующий в арабском языке глагол «иметь», например: لِي كِتَابٌ ‘я имею книгу’;

д) обозначает переход действия на косвенный объект, например: قُلْتُ لِعَمْرٍو ‘я сказал Амру’; وَهَبْتُهُ لِزَيْدٍ ‘я дал это Зейду’;

е) передает значение «в чью-либо пользу» (в противоположность предлогу عَلَى), например: لَكَ عَلَيَّ مِائَةُ دِينَارٍ ‘тебе следует [получить] с меня сто динаров’ (букв.: ‘на мне лежит в пользу тебя...’); هذا لَكُمْ وَهَذَا عَلَيْكُمْ ‘вот ваши права и вот ваши обязанности’ (букв.: ‘это — для вас,

а это — на вас'); كَتَبَ لِي 'он написал для меня' (но كَتَبَ إِلَيَّ 'он писал мне');

2) замена винительного падежа прямого объекта глагола в случаях инверсии, когда объект поставлен впереди глагола, например: مَا كُنَّا لِلْغَيْبِ حَافِظِينَ 'мы не храним тайны'; إِنْ كُنْتُمْ لِلرُّؤْيَا تَعْبُرُونَ 'если вы истолкуете это видение'.

Часто этим предлогом заменяется винительный падеж объекта действия при именах действия, причастиях и отглагольных прилагательных при отсутствии инверсии (см. § 253). Примеры: سَمَّاعٌ لِلْكِذْبِ 'прислушивающийся ко лжи'; ضَرُوبٌ لِرُؤُوسِ ٱلدَّارِعِينَ 'ударяющий по головам воинов, одетых в доспехи'; قَامَ إِكْرَامًا لَهُ 'он встал, чтобы почтить его' (вместо إِكْرَامًا إِيَّاه);

3) обозначение причины (لِلتَّعْلِيلِ) или основания (لِلْعِلَّةِ), например: لِهَذَا 'поэтому'; لِمَسائِلَ عَائِلِيَّةٍ مَحْضَةٍ 'из-за чисто семейных обстоятельств'; لَمْ يَسْتَفِدْ شَيْئًا جَدِيدًا لِشِدَّةِ غَبَاوَتِهِ 'он не извлек никакой новой пользы из-за своей большой бестолковости';

4) обозначение числа месяца (по старому способу счета дней месяца, см. § 197), например: لِسَبْعٍ خَلَوْنَ مِنْ رَمَضَانَ '7-го числа месяца рамадана' (букв.: 'после семи [ночей], которые прошли от рамадана');

5) обозначение цели, например: قَامَ لِمُعَاوَنَتِهِ 'он поднялся, чтобы ему помочь'; ذَهَبْتُ لِزِيَارَتِهِ 'я пошел посетить его';

6) употребляется с сослагательным наклонением имперфекта в значении союза كَيْ 'для того, чтобы' (так называемый لَامُ كَيْ 'лям в значении كَيْ'), например: جِئْتُ لِأَزُورَكَ 'я пришел навестить тебя'; جَاءَ لِيَطْلُبَ شَيْئًا 'он пришел просить что-то'.

Примечание. Значение частицы в этом пункте и в предыдущем одинаковы, именно,—цель действия. Разница лишь в том, что в предыдущем пункте цель выражена именем действия, при котором эта частица является предлогом, а в данном пункте — глаголом;

7) выражает приказание при глаголе в усеченном наклонении (см. § 77), например: لِيَكْتُبْ 'пусть он пишет'; فَلْنَذْهَبْ 'и пойдемте';

8) употребляется в некоторых идиоматических специальных выражениях, например: هَلْ لَكَ أَنْ تَفْعَلَ ذَلِكَ 'в настроении ли ты сделать это?', 'желаешь ли ты сделать это?'; مَا كَانَ لِيَفْعَلَ ذَلِكَ 'он не намерен был сделать это', 'он не такой, чтобы сделать это'; لِلَّهِ دَرُّهُ مِنْ رَجُلٍ или لِلَّهِ دَرُّهُ в значении «как он хорош» (букв.: 'одному богу принадлежит его обилие, такой он хороший человек!').

Следует обратить внимание на то, что предлог لِ перед слитными местоимениями (местоименными суффиксами) принимает форму لَ (с гласным *а*), сохраняя свое значение, так: لَكَ, لَهُ, لَنَا, لَكُمْ и т. д.

8. Частица وَ

Эта частица употребляется:

1) в качестве соединительного союза (حَرْفُ ٱلْعَطْفِ), выражая простую связь между однородными членами предложения или между предло-

жениями, например: حَمَلَ كَبْشًا وَعَنْزًا وَخِنْزِيرًا ‘он вез барана, козу и свинью’; ضَرَبَنِى وَبَكَى ‘он меня побил и заплакал’; زُرْنِى وَأَزُورَكَ ‘навести меня, и я тебя навещу’; فَرَّ وَٱخْتَفَى ‘он убежал и скрылся’; جَاءَنِى زَيْدٌ وَعَمْرٌو ‘ко мне пришли Зейд и Амр’ (ср. جَاءَنِى زَيْدٌ فَعَمْرٌو ‘ко мне пришли Зейд, а затем Амр’);

2) при глаголе в сослагательном наклонении, показывая действие 2-го глагола как цель. Как и при союзе فَ (см. выше), первый глагол выражает приказание, запрещение, пожелание, отрицание или вопрос. Примеры: لاَ تَنْهَ عَنِ ٱلْخُلُقِ وَتَأْتِىَ مِثْلَهُ ‘не запрещай другим поступать определенным образом с тем, чтобы самому так поступать’ (или ‘...а самому одновременно поступать таким образом’); زُرْنِى وَأَزُورَكَ ‘посети меня с тем, чтобы я тебя посетил’.

Примечание. При союзе فَ (т. е. فَأَزُورَكَ (زُرْنِى) значение будет с оттенком: «посети меня с тем, чтобы затем я тебя посетил»;

3) при глаголе в сослагательном наклонении, означая также совместность двух действий при тех же условиях, что и в предыдущем пункте, например: هَلْ تَأْكُلُ ٱلسَّمَكَ وَتَشْرَبَ ٱللَّبَنَ ‘разве ты будешь есть рыбу и одновременно пить молоко?’;

4) при имени в винительном падеже в значении совместности (وَاوُ ٱلْمَعِيَّةِ ‘вав сопровождения’): سَافَرْتُ وَأَخَاهُ ‘я поехал вместе с его братом’; ذٰلِكَ لاَ يَتَّفِقُ وَٱلْحَرَكَةَ ٱلْوَطَنِيَّةَ ‘это несовместимо с национальным движением’;

5) вводит предложение, выражающее обстоятельства, сопровождающие действия подлежащего либо дополнения (وَاوُ ٱلْحَالِ ‘вав обстоятельства’), например: جَاءَ ٱلْوَلَدُ وَهُوَ بَاكٍ ‘пришел ребенок плача’; دَخَلَ ٱلصَّبِىُّ وَقَدَّمَ إِلَى ٱلْأَعْرَابِىِّ طَعَامًا وَكَانَ وَبِيَدِهِ كِتَابٌ ‘вошел мальчик, а в руке его книга’; إِذْ ذَاكَ جَائِعًا ‘он подал бедуину еду, а тот был тогда голоден’;

6) при имени в родительном падеже для выражения клятвы, например: وَٱللَّهِ ‘ей-богу’; وَحَقِّ رَأْسِكَ ‘клянусь твоей головой’;

7) при имени в родительном падеже в значении «часто», «иногда», заменяя собой слово رُبَّ ‘часто’, например: وَفِتْيَانِ صِدْقٍ قَدْ صَرَفْتُ مَطِيَّهُمْ إِلَى بَيْتِ خَمَّارٍ ‘как часто я поворачивал коней мужественных юношей к дому виноторговца!’; وَقَائِلٍ هَلْ تُرِيدُ ٱلْحَجَّ قُلْتُ لَهُ نَعَمْ إِذَا نَفِدَتْ لَذَّاتُ بَغْدَادَ ‘часто человеку, спрашивающему: «желаешь ли отправиться в хадж?», я отвечал: «да, если будут исчерпаны удовольствия Багдада»’.

ПРЕДЛОГИ РАЗДЕЛЬНЫЕ

§ 220. К этой рубрике относятся бесформенные частицы, выполняющие функции предлогов. Иногда они могут играть роль союзов.

1. Частица إِلَى

Этот предлог имеет следующие значения:

1) движение к какому-либо месту, например: سَافَرَ إِلَى ٱلْمَدِينَةِ ‘он ехал в город’; تَوَجَّهَ إِلَى ٱلدَّارِ ‘он направился в дом’; عَمَدْتُ إِلَيْهِ ‘я устремился (направился) к нему’;

2) достижение какого-либо пункта, например: وَصَلَ إِلَى ٱلْمَدِينَةِ 'он прибыл в город'; نَزَلَ إِلَى ٱلْمَرْسَى 'он спустился в гавань'; إِنْتَهَى إِلَى بَغْدَادَ 'он дошел до Багдада'; أَتَى إِلَيَّ 'он пришел ко мне';

3) достижение момента времени, или отрезок времени до определенного момента, например: إِلَى ٱلْمَسَاءِ 'до вечера'; إِلَى يَوْمِ ٱلْجُمْعَةِ 'до пятницы'; مِنَ ٱلظُّهْرِ إِلَى ٱللَّيْلِ 'от полудня до ночи'; إِلَى ٱلسَّاعَةِ ٱلثَّانِيَةِ بَعْدَ ٱلظُّهْرِ 'до двух часов пополудни';

4) объединение чего-либо с чем-либо, совместность, например: ضَمَّ إِلَى هَذَا 'он был объединен с этим'; لَا تَأْكُلُوا أَمْوَالَهُمْ إِلَى أَمْوَالِكُمْ 'не съедайте их имущества вместе с вашим'; زَادُوا حِكْمَةً إِلَى حِكْمَتِهِمْ 'они добавили мудрость к своей мудрости';

5) выражение косвенного объекта (это значение до известной степени аналогично значению 1 — движение к цели), например: قَدَّمَ إِلَيْهِ طَعَامًا 'он преподнес ему пищу'; دَفَعَ إِلَيْهِ ٱلدَّنَانِيرَ 'он уплатил ему динары' (букв.: 'толкнул к нему'); نَظَرَ إِلَيْهِ 'он посмотрел на него'; شَكَوْتُ إِلَيْهِ 'я пожаловался ему';

6) иногда употребляется в значении предлога لِ, например: ٱلْأَمْرُ إِلَيْهِ 'распоряжение принадлежит ему', 'дело от него зависит'; لَبَيْتٌ تَخْفِقُ ٱلْأَرْوَاحُ فِيهِ أَحَبُّ إِلَيَّ مِنْ قَصْرٍ مُنِيفٍ 'бедуинская палатка, продуваемая ветрами, мне приятнее, чем высокий замок';

7) употребляется в таких выражениях, как: إِلَى هُنَا 'сюда'; إِلَى مَتَى 'до каких пор'; إِلَى أَنْ 'до того, как'; إِلَى آخِرِهِ 'и так далее' (букв.: 'до конца этого'); إِلَى غَيْرِ ذَلِكَ 'и тому подобное' (букв.: 'до другого, кроме этого'); وَمَا إِلَى ذَلِكَ 'и тому подобное' (букв.: 'и то, что относится к этому');

8) а также в некоторых идиоматических выражениях: إِلَيَّ 'ко мне!'; إِلَيْكَ 'берегись!'; إِلَيْكَ عَنِّي 'оставь меня в покое!'; إِلَيْكَ ٱلْكِتَابُ 'вот тебе книга'; إِذْهَبْ إِلَيْكَ 'займись своим делом' (букв.: 'уйди к себе').

2. Частица حَتَّى

Эта частица обозначает:

1) предел во времени (لِلْغَايَةِ; لِلْانْتِهَاءِ):

а) в качестве предлога, т. е. при имени в родительном падеже, например: حَتَّى ٱلظُّهْرِ 'до полудня'; حَتَّى مَطْلَعِ ٱلشَّمْسِ 'до восхода солнца'; حَتَّى ٱلسَّاعَةِ ٱلرَّابِعَةِ 'до четырех часов';

б) в качестве с о ю з а перед началом нового предложения, например: تَحَدَّثْنَا حَتَّى طَلَعَتِ ٱلشَّمْسُ 'мы беседовали до той поры, пока взошло солнце'; مَشَوْا حَتَّى وَصَلُوا إِلَى ٱلْمَدِينَةِ 'они шли, пока не достигли города';

Примечание. В этом значении союз حَتَّى на наклонение глагола не влияет и считается «союзом начала [нового предложения]» (حَرْفُ ٱلْإِبْتِدَاءِ или حَرْفُ ٱلْاِسْتِئْنَافِ);

2) в качестве соединительного союза (لِلْعَطْفِ) присоединение предмета или понятия полностью к предшествующему (в переводе «даже», «включительно»). На падеж имени она не влияет; падеж ставится в зависимости от конструкции фразы, например: جَاءَ ٱلْقَوْمُ حَتَّى ٱلْأَوْلَادُ 'пришли люди, даже дети'; أَكَلْتُ ٱلسَّمَكَةَ حَتَّى رَأْسَهَا 'я съел рыбу, даже голову' ('до головы включительно').

Но если имя поставить в родительном падеже حَتَّى رَأْسِهَا, то это будет значить «до головы» (не включая головы);

3) цель действия при глаголе в сослагательном наклонении (см. § 76), например: سِرْتُ حَتَّى أَدْخُلَ ٱلْمَدِينَةَ 'я шел для того, чтобы войти в город'. Но если глагол употребить в изъявительном наклонении سِرْتُ حَتَّى أَدْخُلُ, то это будет означать предел, а не цель, именно: «я шел, пока не вхожу (теперь)»; جِئْتُ حَتَّى أَزُورَكَ 'я пришел для того, чтобы навестить тебя'; أَقُولُ لَكِ يَا أُخْتِي حَتَّى تَسْمَعِي يَا جَارَتِي 'я говорю это тебе, сестра, для того, чтобы ты, соседка, слышала'.

3. Частица عَلَى

Этот предлог означает:

1) нахождение на поверхности чего-либо, например عَلَى رَأْسِهِ 'на его голове'; أَلْجَرَّةُ عَلَى كَتِفِهِ 'кувшин на его плече'; كَتَبَ عَلَى بَابِ دَارِهِ 'он написал на дверях своего дома';

2) движение к поверхности чего-либо, например; وَهُوَ يُصَعِّدُ عَلَى رَأْسِ ٱلتَّلِّ 'а он восходит на вершину холма'; وَقَعَ عَلَى ٱلْأَرْضِ 'он упал на землю'; إِنْكَبَّ عَلَى رِجْلِهِ يُقَبِّلُهَا 'он бросился к его ноге и стал ее целовать'; أَلْقَيْتُ عَلَيْهِ 'я бросил на него'.

Эта частица употребляется также в следующих устойчивых сочетаниях: وَقَفَ عَلَى شَيْءٍ 'он ознакомился с чем-либо' (букв.: 'он встал над вещью'); إِطَّلَعَ عَلَى شَيْءٍ 'он рассматривал что-то' (букв.: 'он поднялся над чем-то'); تَفَرَّجَ عَلَى شَيْءٍ 'он рассматривал, любовался чем-либо' (букв.: 'он раскрылся над чем-либо'); أُغْمِيَ عَلَيْهِ и غُشِيَ عَلَيْهِ 'он упал в обморок' (букв.: 'над ним все закрылось');

3) движение против кого-либо, враждебное отношение, например: خَرَجَ عَلَى ٱلسُّلْطَانِ 'он восстал против султана'; غَضِبَ عَلَى رَفِيقِهِ 'он рассердился на своего товарища'; دَعَا عَلَيْهِ 'он проклинал его' [букв.: 'он призывал против него (проклятия)']; в противоположность этому دَعَا لَهُ 'он желал ему добра' [букв.: 'он призывал для него (добро)']';

4) обязанность, долг (противоположное значение передает частица لِ, см. выше), например: عَلَيَّ مِئَةُ دِينَارٍ 'я должен сто динаров'; عَلَيْكَ بِٱلصَّبْرِ 'ты должен терпеть'; عَلَيْكَ أَنْ تَفْعَلَ ذَلِكَ 'ты должен это сделать';

5) совместное существование двух понятий с оттенком их противоположности, например: عَمِلَ ذَلِكَ عَلَى صِغَرِ سِنِّهِ 'он это сделал при всей его молодости'; عَلَى ٱخْتِلَافِ أَنْوَاعِهِمْ 'при всем их разнообразии';

6) сообразность, соответственность с чем-либо, например: عَلَى قَدْرِ

ٱلْإِمْكَانِ 'по мере возможности'; عَلَى صُورَتِهِ 'сообразно с его формой', 'по его форме'; عَلَى شَرْطِ أَنْ 'при условии, что...', 'сообразно с условием, что...'; عَلَى هَذِهِ ٱلطَّرِيقَةِ 'этим способом'; عَلَى مَا يُقَالُ 'как говорят'; عَلَى ما هُوَ عَلَيْهِ 'при том положении, в котором он находится', 'так, как он есть';

7) может заменять частицу فِي в значении «во время», «в продолжение», например: عَلَى عَهْدِهِ 'в его эпоху'; عَلَى حِينِ غَفْلَةٍ 'в момент невнимательности', 'врасплох';

8) может заменить предлог بِ в значении средства или орудия, например: عَلَى يَدِهِ 'через него' (букв.: 'посредством его руки');

9) в сочетании с союзом أَنْ имеет значение:

а) причины, повода, например: قَصَدْتُكَ عَلَى أَنَّكَ رَجُلٌ طَيِّبٌ 'я направился к тебе, так как ты хороший человек';

б) условия, например: أَجَابَهُ إِلَى طَلَبِهِ عَلَى أَنْ يُمِدَّهُ بِسِلَاحٍ 'он согласился на его просьбу при условии, что он ему поможет вооружением';

10) употребляется в некоторых идиоматических выражениях: عَلَيَّ بِهِ 'привести его ко мне!' لَا عَلَيْكَ 'не бойся', 'не беспокойся'; بِٱللَّهِ عَلَيْكَ 'заклинаю тебя!'; لَا بَأْسَ عَلَيْكَ 'не бойся!'; هُوَ عَلَيَّ 'я отвечаю за него', 'он на моей ответственности'; أَنْتَ عَلَيَّ بِذَلِكَ 'ты мой свидетель в этом'; قَرَأَ عَلَيْهِ букв.: 'он читал перед ним', 'он учился у него'.

4. Частица عَنْ

Этот предлог употребляется для обозначения отделения от чего-либо и в значениях, развившихся от этого основного:

1) удаление, движение от исходного пункта, например: سَافَرَ عَنِ ٱلْبَلَدِ 'он выехал из города'; إِفْتَرَقَ عَنْ أَصْحَابِهِ 'он отделился от своих друзей'; رَمَى ٱلْحِمْلَ عَنْ كَتِفِهِ 'он сбросил груз со своего плеча'; ٱلرَّمْيُ عَنِ ٱلْقَوْسِ 'стрельба из лука';

2) устранение, обхождение без чего-либо, например: مَنَعَهُ عَنْ ذَلِكَ 'он удержал его от этого'; إِجْتَنَبَ عَنْ شَيْءٍ 'он устранился от чего-либо'; إِسْتَغْنَيْتُ عَنْ ذَلِكَ 'я обходился без этого'; دَافَعَ عَنْهُ 'он защищал его' (букв.: 'он старался оттолкнуть от него кого-либо'); أَضْرَبَ عَنِ ٱلْعَمَلِ 'он отказался работать';

3) при глаголах со значением «снять покров», «открыть что-либо» этот предлог ставится перед именем, обозначающим то, что обнаруживается в результате устранения препятствия, например: كَشَفَ عَنْ وَجْهِهِ 'он открыл свое лицо' (букв.: 'он снял покрывало с лица'); إِنْكَشَفَ ٱلْغُبَارُ عَنْ جُنْدٍ عَظِيمٍ 'рассеялась пыль, обнаружив за собой большое войско'; فَتَقَهُ عَنْ رُقْعَةٍ 'он его разорвал, обнаружив за ним листок бумаги'; أَوْسَعُوا لِي عَنْ صَدْرِ ٱلْمَجْلِسِ 'они мне освободили место во главе собрания'; وَتَبْسِمُ عَنْ أَلْمَعَ 'она улыбается, показывая сверкающий [ряд зубов]'; جَفَّ ٱلنَّهْرُ عَنِ ٱلْوَادِي 'река высохла, обнаружив долину';

4) отделение от чего-либо, уход в сторону, например: عَدَلَ عَنِ ٱلطَّرِيقِ ‘он свернул с дороги’ (ср. عَدَلَ ‘идти по середине пути’ и عَدَلَ إِلَى ‘завернуть куда-либо’); شَغَلَهُ عَنْ ذَلِكَ ‘он отвлек его от этого’ (ср. شَغَلَهُ ‘он занял его делом’); نَامَ عَنْ جَمَلِهِ ‘он уснул, так что не заботился о своем верблюде’; هُوَ أَصَمُّ عَنِ ٱلْهُدَى ‘он глух к наставлениям’; هُوَ ضَعِيفٌ عَنِ ٱلسَّفَرِ ‘он слаб для путешествия’ (т. е. «слабость отстраняет его от возможности путешествовать»);

5) нахождение в каком-либо пункте или в состоянии, удаленном от некоторого уровня или основного пункта, например: أَرْضٌ سَفَلَتْ عَنِ ٱلشَّامِ ‘страна, лежащая ниже Сирии’; مُرْتَفِعٌ عَنِ ٱلْمُسْتَوَى ‘лежащий выше уровня [данной местности]’: هُمْ بَعِيدُونَ بَعْضُهُمْ عَنْ بَعْضٍ ‘они далеки друг от друга’; أَجْلَسَهُ عَنْ يَسَارِهِ ‘он усадил его слева от себя’;

6) отличие по размеру или по качеству от чего-либо, например: إِرْتِفَاعُهُ لَا يَقِلُّ عَنْ خَمْسِينَ ذِرَاعًا ‘его высота [над этим] не меньше 50 локтей’; لَا يَنْقُصُ عَنْ غَيْرِهِ فِى ٱلْإِجْتِهَادِ ‘его старательность не меньше, чем у других’; تَصْغُرُ عَنِ ٱلْمُدُنِ وَ تَكْبُرُ عَنِ ٱلْقُرَى ‘она меньше городов и больше деревень’;

7) замена, возмещение: قَاتَلَ عَنْهُ ‘он сражался за него’; جَاوَبَ عَنْ نَفْسِهِ ‘он ответил за себя’; هُوَ مَسْؤُولٌ عَنْ ذَلِكَ ‘он ответственен за это’; إِسْتَعَاضَ عَنْ فَرَسِهِ بِنَاقَةٍ ‘он взял взамен своей лошади верблюдицу’; رَضِىَ بِخَمْسِينَ دِرْهَمًا عَنِ ٱلشَّهْرِ ‘он согласился на 50 дирхемов платы за месяц’;

8) причина, обоснование, например: مَا كَانَتْ إِلَّا عَنْ رَأْيِى ‘это было только по моему указанию (мнению)’); لَا أَفْعَلُ ذَلِكَ عَنْ قَوْلِكَ ‘я этого не сделаю ради (одних только) твоих слов’; عَنْ تَرَاضٍ عَنْكُمْ ‘с вашего взаимного согласия’,

9) предмет речи, например: سَأَلَنِى عَنْ شَىْءٍ ‘он спросил меня о чем-то’; حُكِىَ عَنِ ٱلْحَسَنِ ‘рассказывают о Хасане’; تَكَلَّمَ عَنِ ٱلطَّقْسِ وَٱلسِّيَاسَةِ ‘он говорил о погоде и о политике’;

10) источник сведений, например: حَدَّثَنِى عَنْ أَبِيهِ ‘он мне рассказал со слов своего отца’; حَدَّثَنِى أَبُو إِسْحَاقَ عَنْ سَعِيدٍ ‘мне рассказал Абу Исхак со слов Саида’;

11) употребляется в некоторых идиоматических выражениях, например: مَاتَ عَنْ سِتِّينَ سَنَةً ‘он умер шестидесяти лет’; مَاتَ عَنِ ٱبْنَيْنِ ‘он умер, оставив двух сыновей’; خَرَجَ ٱلْقَوْمُ عَنْ آخِرِهِمْ ‘люди вышли до последнего’; وَرِثُوا ذَلِكَ أَبًا عَنْ جَدٍّ ‘они это имеют по наследству от предков’ (букв.: ‘отец от деда’). فَضْلًا عَنْ ‘не говоря уже о том’, ‘тем более’;

5. Частица فِى

Основное значение — нахождение внутри чего-либо как в смысле места, так и времени, а именно:

1) пребывание внутри чего-либо, например: فِى ٱلْمَدْرَسَةِ ‘в школе’; فِى ٱلْمَدِينَةِ ‘в городе’;

2) нахождение среди кого-либо или чего-либо, например: مَنْ فِيكُمْ يَعْرِفُ ذَلِكَ 'кто среди вас знает это?'; أَهُزُّ بِهِ فِي نَدْوَةِ ٱلْقَوْمِ 'я им потрясаю в собрании племени';

3) совместность, например: قَصَدَ فِي أَلْفٍ مُقَاتِلٍ 'он отправился с тысячью бойцов' (букв.: '...среди тысячи бойцов');

4) иногда движение во внутрь чего-либо, точнее: достижение пункта внутри чего-либо в результате движения, например: وَقَعَ فِي جُبٍّ 'он упал в яму'; وَضَعَ ٱلْكِتَابَ فِي ٱلْخِزَانَةِ 'он поместил книгу в хранилище';

5) время, в определенный момент которого или в течение которого что-либо происходит, например: فِي هَذِهِ ٱلسَّنَةِ 'в этом году'; فِي ٱلسَّاعَةِ ٱلْخَامِسَةِ 'в пять часов'; فِي شَهْرِ مَايُو 'в месяце мае'; مَأْدَبَتَانِ فِي ٱلْيَوْمِ 'две пирушки в день';

6) длительность времени действия, например: أَنْجَزَ ٱلْعَمَلَ فِي ثَلَاثَةِ أَيَّامٍ 'он закончил свою работу за три дня';

7) предмет речи или мысли, например: يَتَكَلَّمُ فِي كُلِّ مَوْضُوعٍ 'он говорит на любую тему'; إِفْتَكَرَ فِي ذَلِكَ 'он думал об этом'; عِنْدَهُ كِتَابٌ فِي ٱلتَّأْرِيخِ 'у него книга по истории'; أَلْبَابُ ٱلثَّانِي فِي ٱلْفِعْلِ 'глава вторая «Глагол»';

8) предмет желания, например: رَغِبَ فِي ذَلِكَ 'он желал этого'; هَلْ لَكُمْ فِي أَنْ 'не желаете ли вы...?'

9) иногда причина, например: عَاذِلِي فِي ٱلْمُدَامِ 'о порицающий меня за вино!'; بِعْتُ ذَلِكَ فِي دَيْنِي 'я это продал из-за своего долга' или 'чтобы уплатить свой долг'; أَعْطَى هَذَا فِي ضَرْبَتِهِ 'он это отдал в выкуп за свой удар';

10) употребляется при обозначении умножения двух чисел, например: ضَرَبَ أَرْبَعَةً فِي خَمْسَةٍ 'он помножил четыре на пять';

11) размер площади как выражение ширины и длины, например: طُولُهُ خَمْسُونَ مِيلًا فِي عَشَرَةٍ عَرْضًا 'его длина 50 миль при 10 милях ширины'.

6. Частица لَدُنْ

Этот предлог часто имеет форму لَدَى, а иногда لَدَنْ, لَدْنِ, لَدْ, لُدْنِ и لَدُ. Им выражается:

1) местонахождение рядом или в непосредственной близости от чего-либо, например: لَدَى ٱلْبَابِ 'у двери'; لَدَيَّ 'при мне', 'у меня'; لَدَيْهِ 'у него', 'при нем'; جِئْتُ مِنْ لَدُنْهُ 'я пришел от него' (букв.: 'от нахождения у него');

2) время, например: لَدَى ٱلْقَيْظِ 'летом', 'в летнее время';

3) изредка исходный момент времени, например: لَدُنْ غُدْوَةٍ 'начиная с утра';

4) эта частица может также употребляться в качестве союза, т. е. сочетаться с глаголом или предложением; значение: определенный момент времени либо исходный момент. Примеры: وَمَا زِلْتُ مِنْ لَيْلَى لَدُنْ طَرَّ شَارِبِي إِلَى ٱلْيَوْمِ أُخْفِي حُبَّهَا 'я не скрывал свою любовь к Лейле с тех

пор, как у меня пробились усы, и до настоящего дня'; مِنْ لَدُنْ وَلِيَ إِلَى أَنْ مَاتَ 'с тех пор, как он пришел к власти, до того времени, как он умер'; مِنْ لَدُ أُعْطِيتُهُ 'с тех пор, как я получил его в дар'.

7. Частица مِنْ

При присоединении к этому предлогу слитного местоимения 1-го лица пишется буква «нун» со знаком «ташдид»: مِنِّي, مِنَّا.

При сочетании предлога مِنْ с местоимениями مَنْ и مَا звук *n* ассимилируется начальным *m* и пишется буква «мим» с ташдидом, именно: مِمَّنْ и مِمَّا (вместо مِنْ مَنْ и مِنْ مَا).

Этот предлог означает:

1) исходный пункт движения, например: خَرَجَ مِنَ ٱلْبَيْتِ 'он вышел из дома'; جَاءَ مِنْ دِمَشْقَ 'он прибыл из Дамаска';

2) начальный пункт расстояния, например: خَمْسَةُ أَمْيَالٍ مِنَ ٱلْقَرْيَةِ 'пять миль от деревни'; مِنَ ٱلْبَصْرَةِ إِلَى ٱلْكُوفَةِ 'от Басры до Куфы'; مِنْ أَوَّلِهِ إِلَى آخِرِهِ 'от начала до конца';

3) исходный момент времени, например: مِنْ يَوْمِ ٱلْإِثْنَيْنِ 'с понедельника'; مِنَ ٱلسَّنَةِ ٱلْمَاضِيَةِ 'с прошлого года';

4) начальный момент, например: مِنَ ٱلصَّبَاحِ إِلَى ٱلْمَسَاءِ 'с утра до вечера';

5) удаление от чего-либо при глаголах со значением «удаление от опасности», «избегание» и т. п., например: حَذِرَ مِنْ 'остерегаться чего-либо'; خَافَ مِنْ 'бояться чего-либо'; مَاذَ مِنَ ٱلشَّرِّ 'он искал убежища от зла';

6) как противоположность удалению предлогом مِنْ передается приближение или близкое нахождение, например: دَنَا مِنِّي 'он был близок ко мне'; إِقْتَرَبْتُ مِنْهُ 'я приблизился к нему'; تَقَدَّمَ مِنْهُ 'он подошел к нему';

7) причина, повод как факт, от которого исходит следствие, например: مَاتَ مِنِ ٱلْتِهَابِ ٱلرِّئَةِ 'он умер от воспаления легких'; وَكَانَ ذَلِكَ مِنْ ذَبَاءٍ جَاءَنِي 'это произошло из-за известия, которое дошло до меня';

8) части, из которых состоит целое, например: جَنَّةٌ مِنْ نَخِيلٍ وَأَعْنَابٍ 'сад из пальм и виноградных лоз';

9) часть от целого, например: أَخَذَ مِنَ ٱلْمَالِ 'он взял [часть] имущества';... مِنَ ٱلنَّاسِ مَنْ يَقُولُ أَنَّ 'среди людей есть такие, которые говорят, что...'; فِنْجَانٌ مِنَ ٱلْقَهْوَةِ وَكُوبَةٌ مِنَ ٱلْمَاءِ ٱلْبَارِدِ 'чашка кофе и стакан холодной воды'; بَيْتٌ مِنْ بُيُوتِهِ 'один из его домов';

10) вещество, из которого состоит предмет; в этом случае сочетание с предлогом заменяет сопряженное сочетание, например: بَابٌ مِنْ خَشَبٍ 'дверь из дерева' (بَابُ خَشَبٍ); ثَوْبٌ مِنْ حَرِيرٍ 'платье из шелка' (ثَوْبُ حَرِيرٍ);

11) принадлежность, происхождение (из города, племени и т. д.) (لِلْإِتِّصَالِ 'отношение связи'), например: رَجُلٌ مِنْ رَبِيعَةَ 'человек из пле-

мени Рабиа'; هُوَ مِنَ ٱلْفَلَّاحِينَ 'он из крестьян'; لَسْتَ مِنَّا 'ты не из нашего числа';

12) целое, от которого взята часть, при этом перед предшествующим глаголом находится местоимение مَا 'то, что'.

Сущность этого оборота, весьма употребительного в арабском языке, заключается в том, что словом مَا обозначается в самом общем виде субъект или объект действия глагола, а последующим предлогом مِنْ с именем он конкретизируется, например: مَا كَانَ عِنْدِى مِنَ ٱلْكُتُبِ 'те книги, которые были у меня' (букв.: 'то, что было у меня из книг'); مَا رَأَيْنَاهُ مِنَ ٱلْعَجَائِبِ 'те удивительные вещи, которые мы видели' (букв.: 'то, что мы видели из удивительных вещей');

13) уточнение или ограничение того более общего понятия, которое обозначено предшествующим словом (لِلتَّبْيِينِ 'разъяснение'), например: إِجْتَنِبُوا ٱلرِّجْسَ مِنَ ٱلْأَوْثَانِ 'избегайте скверны, [состоящей из] идолов';

14) сравнение с чем-либо, например: أَيْنَ هُوَ مِنْ عُمَرَ 'что он по сравнению с Омаром!'.

Особенно следует отметить употребление предлога مِنْ для придачи элативу значения сравнительной степени, например: أَحْسَنُ مِنْ 'лучше, чем'; أَكْبَرُ مِنْ 'больше, чем';

15) усиление отрицания при отрицательной частице مَا 'не', например: مَا مِنْ أَحَدٍ 'ни один', 'никто'; مَا جاءَنِى مِنْ رَجُلٍ 'ко мне не пришел ни один человек';

16) удивление, восхищение при восклицательном выражении يَا لَكَ, يَا لَهُ и т. д., например: يَا لَهُ مِنْ رَجُلٍ 'какой он человек!'; يَا لَكَ مِنْ لَيْلٍ 'какая ночь!';

17) употребляется при некоторых глаголах, выражающих чувство (радость, удивление и т. п.), например: فَرِحَ مِنْ 'обрадовался чему-то'; تَعَجَّبَ مِنْ 'удивился чему-то'; هُوَ مَبْسُوطٌ مِنْ 'он доволен чем-то';

18) в соединении с причастием или прилагательным, а иногда и с именем действия, образует безличные выражения типа: مِنَ ٱلْمَعْلُومِ أَنْ... 'известно, что...'; مِنَ ٱلْغَرِيبِ أَنْ... 'странно, что...'; مِنَ ٱلْعَجَبِ أَنْ... 'удивительно';

19) употребляется в некоторых идиоматических выражениях, передающих момент времени, например: خَرَجَ مِنْ يَوْمِهِ 'он вышел в тот же день'; مِنْ وَقْتِهِ 'немедленно'; مِنْ سَاعَتِهِ 'в тот же час'; مِنْ فَوْرِهِ 'тут же', 'немедленно'; مِنَ ٱلْغَدِ 'на следующее утро'.

8. Частица مُنْذُ или مُذْ

1. Этот предлог обозначает исходный момент некоторого периода времени, например: مَا لَقِيتُهُ مُنْذُ يَوْمِ ٱلْجُمُعَةِ 'я не встречал его с пятницы'; مُنْذُ شَهْرِنَا هٰذَا 'начиная с этого месяца'; مُنْذُ ٱلْآنَ 'отныне', 'с этого момента'; مُنْذُ زَمَانٍ 'уже давно'.

2. Эта частица может употребляться в качестве союза, и тогда она на падеж не влияет, например: مَا لَقِيتُهُ مُنْذُ يَوْمُ ٱلْجُمُعَةِ.

Как союз она может сочетаться с именным или глагольным предложением в значении исходного же момента, например: مُنْذُ نَحْنُ صِغَارٌ 'с того времени, когда мы были маленькими'.

3. Эта частица может сочетаться с предлогом مِنْ, союзом أَنْ и глаголом, например: مِنْ مُنْذُ بُوِيعَ إِلَى أَنْ تُوُفِّيَ 'с тех пор, как ему присягали, до того, как он умер'; مُنْذُ أَنْ نَشَأَ 'с тех пор, как он вырос'; مُنْذُ أَنْ غَفَرَ لَهُ ٱللَّهُ 'с тех пор, как бог простил ему'.

НЕСОБСТВЕННО ПРЕДЛОГИ

§ 221. В функции предлогов употребляются некоторые имена либо слова явно именного происхождения, поэтому они называются «несобственно предлоги». В качестве самостоятельных имен, вне предложных сочетаний, они обычно не употребляются. Именной характер этих слов обнаруживается в том, что они, будучи в винительном падеже, сочетаются с именем в последующем родительном падеже, находясь в сопряженном состоянии. После предлогов несобственно предлоги ставятся в родительном падеже. Однако в предложении они утратили свое основное именное значение и стали служебными словами, в данном случае п р е д л о г а м и. Эти же имена в неизменяемой форме именительного падежа употребляются в качестве н а р е ч и й.

В некоторых из несобственно предлогов именное происхождение сильно затушевано и обнаруживается лишь в отдельных особенностях. Так, предлог مَعَ 'с' по происхождению является именем ввиду того, что имеется слово مَعًا 'вместе' в форме винительного падежа неопределенного состояния; предлоги عِنْدَ 'у' и دُونَ 'без' после другого предлога имеют форму родительного падежа.

1. مَعْ (مَعَ)

Этот предлог имеет следующие значения:

1) совместность нахождения или движения, например: جَاءَ مَعِي 'он пришел вместе со мной';

2) расположение рядом с чем-либо (реже), например: عَسْكَرَ مَعَ ٱلْقَرْيَةِ 'он расположился лагерем при деревне';

3) сопровождение (иметь что-либо при себе), например: أَرْسَلَ مَعَهُ كِتَابًا إِلَى أَهْلِهِ 'он послал с ним письмо к своей семье'; يَحْمِلُونَ أَثْقَالًا مَعَ أَثْقَالِهِمْ 'они понесут ноши вместе со своими ношами';

4) совпадение во времени, например: ذَهَبَ مَعَ طُلُوعِ ٱلشَّمْسِ 'он отправился с восходом солнца'; مَعَ ٱلْوَقْتِ 'со временем', 'с течением времени';

5) совместное существование противоречивых понятий, например: يَتَّفِقُونَ فِي هَذِهِ ٱلْمَسْأَلَةِ مَعَ ٱخْتِلَافِ آرَائِهِمْ 'они в этом вопросе согласны между собой, несмотря на расхождение их мнений'; مَعَ ذَلِكَ 'при всем том', 'несмотря на это';

В этом значении предлог مَعَ может сочетаться с союзом أَنَّ, например: يَدَاهُ دَائِمًا فِي ٱلْإِرْتِعَاشِ مَعَ أَنَّهُ لَمْ يُنَاهِزْ بَعْدُ ٱلْخَامِسَةَ وَٱلْأَرْبَعِينَ 'его

руки постоянно дрожат, хотя он еще не достиг сорока пяти лет'; عَجَزَ عَنْ هَدْمِ ٱلْأَهْرَامِ مَعَ أَنَّ ٱلْهَدْمَ أَسْهَلُ مِنَ ٱلْبِنَاءِ 'он не был в состоянии разрушить пирамиды, несмотря на то что разрушать легче, чем строить'.

2. عِنْدَ

Значения:

1) место вблизи чего-либо, рядом с чем-либо, например: جَلَسْتُ عِنْدَهُ 'я сидел у него'; جِئْتُ مِنْ عِنْدِهِ 'я пришел от него' (т. е. 'из его дома или помещения'); عِنْدَ ٱلْبَابِ 'у дверей';

2) «обладать чем-либо», «иметь что-либо в своем распоряжении», например: عِنْدَهُ كُتُبٌ كَثِيرَةٌ 'у него много книг'; عِنْدِي شَيْءٌ مِنَ ٱلدَّقِيقِ 'у меня немного муки';

3) указывает на мнение или убеждение в чем-либо, например: عِنْدِي 'по моему мнению'; أَلْخُنْفُسَاءُ عِنْدَ أُمِّهَا عَطَّارَةٌ 'навозный жук у своей матери (или 'по мнению своей матери') изготовитель благовоний';

4) время действия, например: جَاءَ عِنْدَ ٱلْمَسَاءِ 'он пришел под вечер'; عِنْدَ ٱلِٱمْتِحَانِ يُكْرَمُ ٱلْمَرْءُ أَوْ يُهَانُ 'при испытании (когда происходит испытание) человек получает почет либо унижение'; عِنْدَ ٱلْحَاجَةِ и عِنْدَ ٱللُّزُومِ 'при необходимости', 'когда нужно'; عِنْدَ ٱلْقَحْطِ 'во время неурожая'; عِنْدَ ذَلِكَ 'при этом', 'тогда';

В этом значении сочетается с частицей مَا, образуя составной союз, например: عِنْدَمَا وَصَلَ صَدِيقِي 'когда мой друг прибыл'; عِنْدَمَا كُنْتُ جَالِسًا عَلَى مَكَانِي 'когда я сидел на своем месте'.

3. دُونَ

Этот предлог представляет собой имя в винительном падеже, получившее значение вспомогательной частицы. Значения:

1) расположение более близкое по сравнению с другим пунктом («ближе», «по эту сторону», «не доходя до» и т. д.), например: دُونَ ٱلنَّهْرِ 'по эту сторону реки', 'ближе реки'; بَيْنَهُمْ دُونَ رَمْيَةِ حَجَرٍ 'между ними расстояние меньше (букв.: 'ближе') полета брошенного камня';

2) препятствие, мешающее подойти к чему-либо, например: دُونَ ٱلنَّهْرِ جَمَاعَةٌ 'к реке мешает подойти отряд [расположенный между идущим и рекой]'; لَا يُسْدَلُ دُونَ مَا يَرُومُهُ حِجَابٌ 'впереди того, к чему он стремится, не опускается никакой занавес' (т. е. ничто не мешает ему подойти); حَالَ دُونَهُ شَيْءٌ 'что-то ему мешало подойти';

3) выделение, предпочтение перед чем-либо (как бы помещение чего-либо таким образом, что оно ближе всего остального), например: إِخْتَارَ ٱلْعَتِيقَ دُونَ ٱلْمُحْدَثِ 'он выбрал древнее предпочтительно перед новым'; لَهُ دُونَ غَيْرِهِ ٱلْأَمْرُ 'ему предпочтительно перед другими принадлежит право распоряжаться';

4) в значении غَيْرُ ‘помимо’, ‘кроме’, например: مِصْرُ وَمَا دُونَهَا مِنْ ٱلْبِلَادِ ‘Египет и другие страны’ (букв.: ‘и страны помимо него’); مِنْهُمْ صَالِحُونَ وَمِنْهُمْ دُونَ ذَٰلِكَ ‘среди них есть хорошие и другие, не принадлежащие к этой категории (нехорошие)’;

5) более низкое расположение по отношению к чему-либо другому, например: هَٰذَا دُونَ ذَٰلِكَ ‘это ниже, чем то’ (а также: ‘ближе, чем то’); دُونَ قَدَمِكَ خَدُّ عَدُوِّكَ ‘[да будет] под твоей ступней (ниже твоей ступни) щека твоего врага!’;

6) в сочетании с بِ и مِنْ употребляется в значении «без», например: بِدُونِ ذَٰلِكَ ‘без этого’; بِدُونِ أَنْ ‘без того, чтобы’;

7) с последующим союзом وَ употребляется для побуждения или допущения чего-либо, например: دُونَكَ وَٱلْحَرْبَ ‘а теперь воюй!’; دُونَكَ وَمَا تُرِيدُ ‘ну-ка, делай, что хочешь!’;

8) употребляется в некоторых идиомах: دُونَكَ ‘берегись!’, دُونَكُمْ ‘берегитесь!’;

9) уменьшительная форма دُوَيْنَ употребляется в значении «несколько ближе» или «несколько ниже».

4. بَيْنَ

Этот предлог происходит от имени بَيْنٌ ‘промежуток’ и в ряде случаев отчасти сохраняет именное значение. Этим предлогом выражается:

1) нахождение в промежутке между предметами или пунктами, например: هِيَ قَرْيَةٌ بَيْنَ بَيْرُوتَ وَدِمَشْقَ ‘это деревня между Бейрутом и Дамаском’; بَيْنَ ٱلنَّاسِ ‘между людьми’, ‘среди людей’;

2) весь промежуток между отдельными предметами или моментами времени, например: بَيْنَهُ وَبَيْنَ حِصْنِ زِيَالٍ قَرِيبٌ ‘между ним и крепостью Зиял близкое расстояние’; كَانَ مَا بَيْنَ خُرُوجِهِ وَمَقْتَلِهِ نَحْوٌ مِنْ سَنَةٍ ‘между его выходом и гибелью прошло около года’;

3) взаимоотношения между людьми, например: بَيْنَهُمْ جِوَارٌ ‘между ними соседские взаимоотношения’; كَانَ بَيْنَهُ وَبَيْنَ ٱلْفَضْلِ عَدَاوَةٌ ‘между ним и ал-Фадлом была вражда’; تَقَرَّرَتِ ٱلْقَاعِدَةُ بَيْنَهُمْ ‘между ними была установлена договоренность’;

4) объединение отдельных предметов или понятий, например: جَمَعَ بَيْنَ إِصْبَعَيْهِ ‘он соединил два своих пальца’; وَصَلَ بَيْنَ يَدَيْهِ ‘он сложил вместе свои руки’; جَاؤُوا كُلُّهُمْ مَا بَيْنَ كَبِيرٍ وَصَغِيرٍ ‘они пришли все — и большие и малые’; وَصَارُوا بَيْنَ هَارِبٍ وَقَتِيلٍ ‘они частью убежали, частью были убиты’;

5) взаимность, например: قَالَتِ ٱلنِّسَاءُ بَيْنَهُنَّ ‘женщины говорили друг другу’ (‘говорили между собой’);

6) колебания между двумя состояниями, например: وَإِنِّي بَيْنَ نَائِمٍ وَيَقْظَانَ **‘я то спал, то бодрствовал’**;

7) разделение предметов или понятий, например: فَرَّقَ بَيْنَهُمْ ‘он их

разделил'; قَطَعَ مَا بَيْنَهُ وَغَطَفَانَ 'он порвал [свои взаимоотношения] с племенем Гатафан';

8) употребляется в некоторых идиомах: بَيْنَ يَدَيْهِ 'перед ним'; بَيْنَ بَيْنَ 'ничего себе'; 'так себе'.

5. رُبَّ

1. Слово رُبَّ или رُبْ представляет собой по своему основному значению восклицание (иногда с некоторым оттенком удивления): «как много!», «как часто!», «сколько!», «много!». Иногда оно означает: «мало», «немного», «редко».

Это слово может сочетаться с именем в родительном падеже и является предлогом (по управлению). Примеры: رُبْ طَعْنَةٍ مُثْعَنْجِرَهْ * وَجَفْنَةٍ مُتَحَيِّرَهْ 'сколько зияющих копьевых ран и сколько опрокинутых чаш...!'; رُبَّ رَامٍ مِنْ بَنِي ثُعَلٍ قَدْ أَتَتْهُ ٱلْوَحْشُ وَارِدَةً 'как часто к стрелку из племени Суал приближались звери, идущие к водопою'.

2. В сочетании с مَا, т. е. رُبَّمَا значит «возможно», «может быть», например: رُبَّمَا يَجِيءُ إِلَيْنَا 'может быть, он придет к нам'.

НЕСОБСТВЕННО ПРЕДЛОГИ-ИМЕНА

§ 222. Под этим названием мы условно выделяем служебные слова «предложного» значения, чей именной характер довольно ясен. Это в сущности имена в винительном «наречном» падеже (accusativus adverbialis), образующие сопряженное сочетание со следующим именем. Они обозначают местоположение по отношению к какому-либо пункту, а с предлогом — движение относительно какого-либо места. Некоторые из них обозначают время по отношению к какому-либо моменту. Арабские авторы эти имена называют ظُرُوفٌ, термином, которым обозначаются как наречия места и времени, так и несобственно предлоги места и времени. К ним относятся:

1) употребляемые в значении предлогов названия общего местоположения по отношению к какому-либо пункту: تَحْتَ 'под', 'внизу'; فَوْقَ 'над', 'выше'; خَلْفَ 'за', 'позади; وَرَاءَ 'за'; قُدَّامَ 'впереди' (وَقَفْتُ قُدَّامَهُ 'я встал перед ним'); وَسْطَ 'среди' от وَسَطٌ 'средина'; نَحْوَ 'в стороне', 'около', 'в сторону' от نَحْوٌ 'направление', 'сторона'; قِبَلَ или مِنْ قِبَلِ 'со стороны кого-либо', 'от кого-либо' от قِبَلٌ 'переднее направление' (مِنْ قِبَلِ ٱلْحُكُومَةِ 'со стороны правительства');

2) названия частей тела:

جَنْبٌ 'бок': جَنْبَ 'рядом'; чаще употребляется в сочетании с другим предлогом, например: إِلَى جَنْبِهِ 'рядом с ним';

عَقِبٌ 'пята': образует предлог عَقِبَ 'вслед', например: جَاءَ عَقِبَهُ 'он пришел вслед за ним';

صَدْرٌ грудь: с предлогом فِي, например: فِي صَدْرِ ٱلْمَجْلِسِ 'в центре собрания', 'на главном месте собрания';

قَفًا 'затылок': с предлогами употребляется в значении «вслед»: فِي قَفَاهُ или مِنْ قَفَاهُ 'вслед за ним'; 'позади него';

أَثَرٌ ‘след’ جَاءَ عَلَى أَثَرِهِ: ‘он пришел вслед за ним’.

В родственных семитских языках этот способ образования предлогов довольно распространен;

3) некоторые причастия:

خَارِجٌ ‘выходящий’, ‘внешний’: خَارِجَ ‘вне’ (خَارِجَ ٱلْبَيْتِ ‘вне дома’); دَاخِلٌ ‘входящий’, دَاخِلَ: ‘внутри’ (دَاخِلَ ٱلْمَدِينَةِ ‘внутри города’);

مُقَابِلَ ‘против’ (لَا يَبْقَى لَهُ مَقَامٌ مُقَابِلَ ٱلْإِفْرَنْجِ ‘он не сможет устоять против франков’);

4) предлоги, обозначающие время до или после другого события:

قَبْلَ ‘до’, ‘прежде’; بَعْدَ ‘за’, ‘после’ (قَبْلَ ٱلظُّهْرِ ‘до полудня’, بَعْدَ ٱلظُّهْرِ ‘после полудня’).

Из перечисленных предлогов места некоторые также употребляются в значении времени, например: فِي عَقِبِ هَذَا ٱلْيَوْمِ ‘вслед за этим днем’; عَلَى أَثَرِ خُرُوجِهِ ‘вслед за его выходом;

5) как было показано выше, с несобственно предлогами могут сочетаться другие предлоги, ставя их в родительный падеж, при этом они часто передают значение движения в отношении какого-либо места, например: خَرَجَتْ مِنْ تَحْتِ ٱلْأَرْضِ ‘она вышла из-под земли’; نَزَلَ مِنْ فَوْقِ ٱلْجَبَلِ ‘он спустился с горы’; خَرَجْتُ مِنْ عِنْدِهِ ‘я вышел от него’.

НАРЕЧИЯ

§ 223. Значения наречий обычно даются в словарях и составляют предмет лексики. В данном разделе они будут рассматриваться постольку, поскольку речь идет о грамматических отношениях. Наречия еще в большей степени, чем предлоги, представляют собой разные ступени перехода от имен в форме падежей к бесформенным частицам.

1. Имена (существительные или прилагательные) в винительном падеже выражают время, место, направление, цель, причину, состояние и т. д. Некоторые из них в неопределенном состоянии употребляются наиболее часто в указанных значениях и могут быть сопоставлены с наречиями. Примеры: يَمِينًا ‘направо’ يَسَارًا ‘налево’, خَارِجًا ‘снаружи’, دَاخِلًا ‘внутри’, كَثِيرًا ‘много’, قَلِيلًا ‘мало’; سَرِيعًا ‘быстро’, نَهَارًا ‘днем’, لَيْلًا ‘ночью’, يَوْمًا ‘однажды’, ‘в какой-то день’, جِدًّا ‘очень’, مَعًا ‘совместно’, ‘вместе’, أَبَدًا ‘всегда’ (букв.: ‘вечно’), لَا ... أَبَدًا ‘никогда’, رُوَيْدًا ‘медленно’, غَدًا ‘завтра’, دَائِمًا ‘всегда’, ‘постоянно’.

2. Иногда в качестве наречий употребляются имена в определенном состоянии в винительном падеже, например:

أَلْيَوْمَ ‘сегодня’, أَلآنَ ‘теперь’.

3. Некоторые имена из тех, которые были приведены в предыдущем параграфе в качестве предлогов общего местоположения или времени, употребляются в качестве наречий в неизменяемой форме на *-и*, совпадающей с формой именительного падежа сопряженного состояния: مِنْ تَحْتُ и تَحْتُ ‘внизу’; مِنْ فَوْقُ и فَوْقُ ‘вверху’; مِنْ قَبْلُ и قَبْلُ ‘прежде’, ‘раньше’; مِنْ بَعْدُ и بَعْدُ ‘потом’; مِنْ خَلْفُ и خَلْفُ ‘сзади’, ‘позади’; مِنْ عَلُ и عَلُ ‘наверху’; حَيْثُ ‘где’; مِنْ حَيْثُ ‘откуда’; إِلَى حَيْثُ ‘до тех пор, пока’.

Следует обратить внимание на то, что слова تَحْتُ, فَوْقُ и т. д., употребляемые в качестве наречий, не изменяют своего окончания после предлогов, например: مِنْ تَحْتُ; употребляемые же в значении предлогов они, подобно именам в сопряженном сочетании, принимают после предлогов окончание родительного падежа, например: مِنْ فَوْقِ ٱلْجَبَلِ.

4. Многие (бесформенные) частицы восходят к местоименным корням, а также имеют и иное происхождение, как, например: أَيْنَ 'где', هُنَا 'здесь', هُنَاكَ и ثَمَّ 'там' и т. д.

ЧАСТИЦЫ ВОСКЛИЦАНИЯ

Обращение

§ 224. При обращении употребляются частицы يَا, أَيُّهَا (ж. р. أَيَّتُهَا) и يَا أَيُّهَا, реже — أَ, أَيَا, هَيَا и أَيْ. Все они ставятся впереди имени обозначающего лицо, к которому обращаются.

1. Частица يَا, а также أَ — самые распространенные частицы обращения, причем:

1) если лицо, к которому обращаются, присутствует или воспринимается как присутствующее, т. е. при прямом обращении, и:

а) если имя призываемого не определено родительным падежом или слитным местоимением, то оно ставится в форме именительного падежа без нунации и без артикля, например: يَا وَلَدُ 'о мальчик!'; يَا مُحَمَّدُ 'о Мухаммад!'; ظَهْرَكَ يَا رَجُلُ 'береги свою спину, о человек!';

б) если имя призываемого определено именем в родительном падеже или слитным местоимением, то употребляется винительный падеж сопряженного состояния, например: يَا عَبْدَ ٱللَّهِ 'о Абдалла!'; يَا دَارَ مَيَّةَ 'о жилище Мейи!'; يَا صَيِّبَ ٱلسَّحَابِ 'о ливень из тучи!'; أَ مَائِلَةَ ٱلْأَلْحَاظِ عَنِّي 'о отворачивающая взор от меня!'; يَا خَلِيلَيَّ 'о два моих друга!';

в) если имя призываемого имеет при себе определение-прилагательное либо дополнение в винительном падеже или с предлогом, то оно ставится в винительном падеже неопределенного состояния, например: يَا رَجُلًا حَكِيمًا 'о мудрый человек!'; يا طَالِعًا ٱلْجَبَلَ 'о восходящий на гору!'; يَا خَيْرًا مِنْ زَيْدٍ 'о ты, кто лучше Зейда!'; يا رَفِيقًا بِٱلنَّاسِ 'о милосердный к людям!';

г) то же самое при оборотах, заменяющих «формальное примыкание», например: يا حَسَنًا وَجْهُهُ 'о прекрасный лицом!';

2) когда обращение направлено к отсутствующему либо неизвестному лицу или является общим обращением, то употребляется винительный падеж неопределенного состояния, например: يَا غَافِلًا 'о невнимательный!' ('о некто невнимательный!'); يَا نَبِيًّا 'о пророк!'; وَكَانَ ٱلْأَعْمَى يَصْرَخُ يَا رَجُلًا خُذْ بِيَدِي 'и слепой кричал: «О кто-нибудь! Возьми меня за руку!'»;

3) когда призываемый назван именем собственным и имеет при себе прилагательное либо приложение-существительное, то имя призываемого ставится в именительном падеже без нунации, а приложение ставится либо в именительном, либо в винительном падеже, например: يَا زَيْدُ ٱلْعَاقِلُ

или يَا زَيْدُ ٱلْعَاقِلَ ‘о умный Зейд!’; يَا مُحَمَّدُ ٱلنَّجَّارَ или يَا مُحَمَّدُ ٱلنَّجَّارَ ‘о столяр Мухаммад!’;

4) если за именем собственным следует слово إِبْنٌ ‘сын’ и имя отца, то имя призываемого может стоять в именительном либо винительном падеже, а слово إِبْنٌ — в винительном, например: يَا زَيْدُ بْنَ عَمْرٍو или يَا زَيْدَ بْنَ عَمْرٍو ‘о Зейд, сын Амра!’;

5) к имени призываемого при усиленном обращении иногда добавляется окончание اهْ – (или اهْ –), например: يَا أُمَّاهْ ‘о мать моя!’; يَا غُلَامَاهْ ‘о мой парень!’; يَا حَسْرَتَاهْ ‘о вздохи!’, ‘увы!’.

Вместо يَا أَبِي можно сказать يَا أَبَتِ или يَا أَبَتَ ‘о мой отец!’, а также يَا أَبَتَاهْ. Следует отметить обороты: يَا هَذَا ‘эй, ты!’, يَا هَؤُلَاءِ ‘эй, вы!’.

2. Частицы أَيُّهَا (أَيَّتُهَا) и يَا أَيُّهَا (يَا أَيَّتُهَا) употребляются, когда имя призываемого определено артиклем, при этом оно ставится в именительном падеже, например: أَيُّهَا ٱلرَّاكِبُ ٱلْمُيَمِّمُ أَرْضِي ‘о всадник, направляющийся в мою страну!’; أَيُّهَا ٱلْقَائِلُ غَيْرَ ٱلصَّوَابِ ‘о ты, говорящий то, что не истинно!’; يَا أَيُّهَا ٱلْمُعْرِضُونَ عَنِّي ‘о отвернувшиеся от меня!’.

3. أَيَا и هَيَا обычно употребляются при обращении к лицам, находящимся на далеком расстоянии; имя ставится в именительном падеже, например: أَيَا سُرُورُ وَأَنْتَ يا حَزَنُ ‘о [далекая] радость! и ты, о печаль!’.

4. Частица обращения может опускаться, например: عَاذِلِي فِي ٱلْمُدَامِ ‘о порицающий меня за вино!’.

Призыв на помощь

При зове на помощь употребляется частица يَا с предлогом لَ перед именем призываемого, например: يَا لَلرِّجَالِ يَا لَلشُّبَّانِ ‘о мужчины! о юноши! на помощь!’ (см. § 219).

Выражение удивления

1. Для общего выражения удивления в виде восклицания (без глаголов удивления) употребляются:

1) частица يَا с предлогом لَ (как при призыве на помощь), например: يَا لَلْعَجَبِ ‘о удивительное дело!’; يَا لَلْخُسْرَانِ ‘о какая потеря!’; يَا لَزَيْدٍ ‘какой этот Зейд!’;

2) выражение يَا لَهُ مِنْ (слитное местоимение при предлоге согласуется с именем существительным, являющимся предметом удивления), например: يَا لَهُ مِنَ ٱلْخُسْرَانِ ‘о удивительная потеря!’; يَا لَهَا مِنَ ٱلسَّعَادَةِ ‘о удивительное счастье!’;

2. О выражении удивления при помощи глаголов см. § 107.

3. Слабая степень удивления выражается также при помощи رُبَّ или يَا رُبَّ (см. стр. 411).

4. Для выражения удивления употребляются некоторые идиоматические выражения: وَيْلُمِّهِ или وَيْلِمِّهِ букв.: ‘горе матери!’ происходит от

لِلَّهِ دَرُّهُ; وَيْلٌ لِأُمِّهِ 'как он хорош!' (букв.: 'богу его изобилие'), см. § 219, п. 7, 3, 8; يَا لَهُ مِنْ رَجُلٍ 'что за человек!'.

Иногда после يَا لَهُ имя оформляется винительным падежом, например: يَا لَهُ رَجُلًا 'что за человек!'.

Выражение клятвы

Клятва выражается частицами بِ, وَ, تَ, присоединяемыми к имени, обозначающему то, чем клянутся, которое стоит в родительном падеже. Эти частицы употребляются следующим образом:

а) بِ — с глаголом клятвы либо без него, например: أَقْسَمْتُ بِرَأْسِكَ 'клянусь твоей головой!'; بِٱللَّهِ 'ей-богу!'; أُقْسِمُ بِكَ 'клянусь тобою!';

б) وَ — без глагола, причем после этой частицы не может быть слитного местоимения, например: وَٱللَّهِ 'ей-богу!'; وَلِحْيَةِ أَبِيكَ 'клянусь бородой твоего отца!';

в) تَ в выражении تَٱللَّهِ 'ей-богу!' и изредка в некоторых других.

Клятва выражается также частицей لَ с именительным падежом (см. § 219, п. 7, 1, 2).

Предостережение

Предостережение в виде восклицания выражается кратким предложением, состоящим из одного имени в винительном падеже, либо из имени в винительном падеже со слитным местоимением, но без глагола, который можно считать подразумеваемым. В значении «берегись!» употребляются следующие выражения: رِجْلَكَ букв.: 'твою ногу [береги]!'; ظَهْرَكَ букв.: 'твою спину!' بَالَكَ букв.: 'твое существо!', 'твои помыслы!'; إِيَّاكَ, إِيَّاكُمْ букв.: 'тебя!', 'вас!'.

В значении «берегись!» либо «на!», «возьми!» употребляется выражение دُونَكَ букв.: 'перед тобой!'.

Восклицания رُوَيْدًا или رُوَيْدًا رُوَيْدًا, а также رُوَيْدَكَ, رُوَيْدَكُمْ значат «потише!», «осторожно!»; رُوَيْدَ زَيْدٍ или رُوَيْدًا زَيْدًا 'осторожно с Зейдом!'; أَلْحَيَّةَ ٱلْحَيَّةَ 'змея! змея!'.

Сожаление об утере или оплакивание

Для выражения сожаления об утере кого-либо употребляется частица وَا 'увы!' с именем собственным оплакиваемого в тех же падежах, как при обращении, например: وَا زَيْدُ 'увы, Зейд!', 'о горе, Зейд!', وَا عَبْدَ ٱللَّهِ 'увы, Абдалла!'. Во втором примере слово عَبْدَ стоит в винительном падеже, потому что после него следует имя в родительном падеже сопряженного сочетания.

ЧАСТИЦЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ

§ 225. Исключение выражается частицами (حُرُوفُ ٱلْإِسْتِثْنَاءِ): إِلَّا 'если не', 'кроме', سِوَى, غَيْرُ 'или', غَيْرَ 'кроме', 'помимо', خَلَا, حَاشَا и عَدَا 'кроме', 'исключая'. Можно добавить частицу لَاسِيَّمَا 'в особенности', являющуюся, по существу, частицей выделения.

1. Частица إِلَّا

1. Если предложение утвердительное, то после этой частицы имя, обозначающее исключаемое, ставится в винительном падеже, например: جَاءَ ٱلنَّاسُ إِلَّا زَيْدًا 'пришли [все] люди, кроме Зейда'; مَرَرْتُ بِأَصْحَابِكَ إِلَّا عَمْرًا 'я прошел мимо [всех] твоих друзей, кроме Амра'.

2. Если предложение отрицательное и тот предмет, из которого исключают, в нем не выражен, то исключаемое ставится в том падеже, в котором оно стояло бы без إِلَّا, например: مَا ذَهَبَ إِلَّا عَمْرٌو 'никто не ушел, кроме Амра'; مَا رَأَيْتُ إِلَّا عَمْرًا 'никого я не видел, кроме Амра'.

Примечание. В этом случае сочетание частиц لَا... إِلَّا равнозначно понятию «только» (как французское *ne... que*), так: مَا رَأَيْتُ إِلَّا عَمْرًا 'я видел только Амра' и т. д.

3. Если в отрицательном предложении понятие, из которого исключают, выражено, то исключаемое либо согласуется с ним в падеже, либо ставится в винительном падеже, например: مَا كَلَّمَنِى أَحَدٌ إِلَّا زَيْدٌ либо إِلَّا زَيْدًا 'со мной никто не говорил, кроме Зейда'; مَا سَلَّمْتُ عَلَى أَحَدٍ إِلَّا أَبَاكَ либо أَبِيكَ 'я никого не приветствовал, кроме твоего отца'.

Однако, если понятие, из которого исключают, стоит в родительном падеже после предлога, но не в зависимости от управления глагола, а в значении субъекта действия, то падеж исключаемого будет именительным либо винительным (но не родительным), например: مَا أَتَانِى مِنْ أَحَدٍ إِلَّا زَيْدٌ либо إِلَّا زَيْدًا 'ко мне никто не пришел, кроме Зейда'.

В этом примере выражение مِنْ أَحَدٍ не зависит от глагола أَتَى 'пришел', а равнозначно именительному падежу أَحَدٌ.

4. Если исключаемое относится к иной категории, чем то, из чего исключают, то оно ставится в винительном падеже, например: مَا رَجَعَ ٱلْقَوْمُ إِلَّا ٱلْغَنَمَ 'люди не вернулись, а только мелкий скот [вернулся]'.

5. При инверсии, т. е. когда исключаемое стоит впереди того, из чего исключают, оно оформляется винительным падежом, например: مَا جَاءَ إِلَّا زَيْدًا أَحَدٌ 'не пришел, кроме Зейда, ни один'.

6. Эта частица часто сочетается с союзом وَ, когда исключаемое выражено предложением, в особенности, если предложение именное, например: وَمَا وَصَلَ ٱلْمَالُ إِلَّا وَقَدْ مَرِضَ مَرَضَةً شَدِيدَةً 'не успели прибыть деньги, как он сильно заболел'.

2. Частицы غَيْرُ (غَيْرَ) и سِوَى

После этих частиц исключаемое ставится в родительном падеже, так как они являются именами, образующими с исключаемым именем сопряженное сочетание.

Частица غَيْرُ принимает при этом тот падеж, который приняло бы исключаемое после إِلَّا. Слово سِوَى по характеру своего окончания не изменяется по падежам, например: جَاءَ ٱلْقَوْمُ غَيْرَ زَيْدٍ 'пришли [все] лю-

ди, кроме Зейда'; مَا جَاءَنِي غَيْرُ أَخِيكَ 'ко мне никто не пришел, кроме твоего брата'; غَيْرُ أَخِيكَ مَا كَلَّمَنِي أَحَدٌ غَيْرَ أَخِيكَ... 'со мной не говорит никто, кроме твоего брата'; مَا سَلَّمْتُ عَلَى أَحَدٍ سِوَى أَخِيكَ 'я никого не приветствовал, кроме твоего брата'.

3. Частицы عَدَا, خَلَا и حَاشَا

После этих частиц исключаемое может стоять в родительном либо в винительном падеже[1], например: رَأَيْتُ كُلَّهُمْ حَاشَا عَمْرٍو или حَاشَا عَمْراً 'я видел всех, кроме Амра'.

Если частицам عَدَا и خَلَا предшествует еще частица مَا, то употребляется лишь винительный падеж, например: مَا عَدَا زَيْدًا 'кроме Зейда', مَا خَلَا عَمْرًا 'кроме Амра'.

4. Частица لَا سِيَّمَا

Эта частица состоит из отрицания لَا 'не', سِيَّ вместо *سِوْيَّ 'равный', 'одинаковый' и مَا 'что' (букв.: 'не одинаково, что') и означает «в особенности».

После этой частицы ставится именительный или родительный падеж, например: أَعْجَبَنِي ٱلنَّاسُ وَلَا سِيَّمَا عَمْرٌو либо وَلَا سِيَّمَا... عَمْرٍو 'меня восхищают люди, в особенности Амр',

При этом سِيَّ равнозначно слову مِثْلَ 'подобно', а все сочетание арабские авторы объясняют следующим образом:

а) при именительном падеже مَا является относительным местоимением «то, что», а все сочетание равносильно фразе أَعْجَبَنِي ٱلنَّاسُ وَلَا مِثْلَ مَا زَيْدٌ 'меня восхищают люди, но не подобно тому, как Зейд' ('но не так, как Зейд');

б) при родительном падеже مَا является добавочной частицей, не влияющей на конструкцию, а все остальное образует сопряженное сочетание и равнозначно выражению: ولا مِثْلَ زَيْدٍ 'и не подобно Зейду'.

ВЫРАЖЕНИЕ ВОПРОСА И ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

§ 226. 1. При общем вопросе употребляются частицы أَ и هَلْ, которые ставятся в начале предложения, например: أَتَفْعَلُ هَذَا 'ты это сделаешь?'; هَلْ تُرِيدُ ٱلْحَجَّ 'желаешь ли ты отправиться в хадж?'.

2. При двойном или альтернативном вопросе первая часть вопроса предваряется этими же частицами, а вторая часть — частицами أَوْ или أَمْ, например: أَزَيْدٌ فِي ٱلدَّارِ أَمْ عَمْرٌو 'в доме Зейд или Амр?'; هَلْ فَعَلْتَ هَذَا أَمْ لَا

[1] Эти частицы происходят от глаголов, и поэтому как глаголы они первоначально управляли винительным падежом. Но в дальнейшем их глагольный характер стерся, и они стали восприниматься как предлоги. Отсюда их двойственное управление. Проф. Х. К. Баранов указывает, что при этих частицах предпочтителен винительный падеж.

'ты это сделал или нет?'; أَتَحْمِلُنِي أَمْ أَحْمِلُكَ 'ты меня понесешь или я тебя понесу?'.

3. Частица أَ с отрицанием — أَلَا, أَمَا, أَلَمْ, أَلَيْسَ выражает отрицательный вопрос, например: أَمَا كَتَبَ هَذَا 'он это не написал?'; أَلَمْ يَجِئْ 'он не пришел?'.

4. Частицы أَلَا, أَمَا и أَلَمْ служат также для выражения обращения внимания с оттенком вопроса, а также побуждения, например: أَلَا تَبْكِيَانِ لِصَخْرِ ٱلنَّدَا أَلَا تَبْكِيَانِ ٱلْجَرِيءَ ٱلْجَمِيلَ 'разве вы [о глаза мои!] не будете оплакивать щедрого Сахра, разве вы не будете оплакивать смелого, прекрасного!'; أَمَا تَرَى ٱلشَّمْسَ حَلَّتِ ٱلْحَمَلَ 'разве ты не видишь, что солнце уже достигло созвездия Овна!'.

Часто после этих частиц добавляется إِنَّ, например: أَلَا إِنَّهُمُ ٱلسُّفَهَاءُ 'они, действительно, безумцы!' (букв.: 'разве они действительно не безумцы!').

5. Частица أَلَا часто употребляется в начале стихотворения без своего основного значения, а лишь для возбуждения внимания, например: أَلَا مَنْ مُبْلِغٌ فِتْيَانَ فَهْمٍ بِمَا لَقِيتُ عِنْدَ رَحَا بِطَانِ 'о, кто сообщит юношам Фахма о том, что я встретил у Раха-Битана!'; أَلَا قَبَّحَ ٱللَّهُ ٱلْبَرَاجِمَ كُلَّهَا 'о, да посчитает Аллах скверным все племя Бараджим!'.

6. Вопрос может выражаться вопросительными местоимениями и наречиями, и тогда общевопросительные частицы не ставятся.

7. В значении общевопросительных частиц иногда употребляются слова: تَرَى 'ты видишь', تُرَى 'тебе кажется', а также أَتَرَى, أَرَأَيْتَ, يَا تَرَى, أَرَأَيْتَكَ, أَتُرَى и т. п., причем значение этих слов получает оттенок «как думаешь?», «как полагаешь?». Чаще же они почти приравниваются к частице هَلْ, например: تَرَى هَذَا ٱلزَّرْعَ قَدْ أُكِلَ أَمْ لَا 'как думаешь, этот посев уже съеден или нет?'; أَتَرَى خَصْمُكَ قَدْ بَلَغَ مَوْضِعَ ٱلشَّجَرَةِ 'как думаешь, твой истец уже дошел до места дерева?'; أَرَأَيْتَكَ لَوِ ٱمْتَنَعْتَ مِنَ ٱلْخُرُوجِ أَكَانُوا يُرِيقُونَ دَمَكَ 'как же, если бы ты воздержался от выступления, они разве пролили бы твою кровь?'.

ЧАСТИЦЫ УТВЕРДИТЕЛЬНОГО ОТВЕТА

§ 227. 1. نَعَمْ 'да' — обычная утвердительная частица употребляется после любого предложения — утвердительного, отрицательного и вопросительного, например: هَلْ جَاءَكَ زَيْدٌ؟ نَعَمْ 'к тебе пришел Зейд? — Да!'.

После отрицательного или вопросительно-отрицательного предложения этой частицей подтверждается само отрицание, например: أَمَا جَاءَ زَيْدٌ؟ نَعَمْ 'разве Зейд не пришел? — Да, [он не пришел]'.

2. بَلَى 'да' употребляется после отрицательного вопроса, а также после отрицания и отрицает отрицание, утверждая противоположное, например: أَلَسْتَ بِقَائِلٍ ذَلِكَ؟ بَلَى 'не ты ли это сказал? — Да [я это сказал]'.

Ответ نَعَمْ означал бы «да, не я это сказал».

3. أَجَلْ 'да', 'так' обычно употребляется в значении نَعَمْ после предложения невопросительного.

4. إِيْ 'да' употребляется перед клятвой, например: إِيْ وَٱللَّهِ 'да, ей-богу'.

5. جَيْرَ 'да' употребляется редко.

ВЫРАЖЕНИЕ ОТРИЦАНИЯ И ЧАСТИЦЫ ОТРИЦАНИЯ

ГЛАГОЛЬНОЕ ОТРИЦАНИЕ

§ 228. Отрицание при глаголе выражается посредством частиц مَا, لَا, لَمْ, لَمَّا и لَنْ.

1. مَا употребляется при глаголе:

а) в перфекте, отрицая действие прошедшего времени (نَفْيُ مَاضٍ), например: مَا خَرَجْتُ 'я не вышел';

б) в имперфекте изъявительного наклонения, отрицая действие настоящего времени (نَفْيُ حَالٍ), например: مَا يَجِيئُ 'он не приходит'.

2. لَا употребляется:

а) при имперфекте изъявительного наклонения, отрицая действие будущего времени, (نَفْيُ ٱسْتِقْبَالٍ): لَا يَجِيئُ 'он не придет'.

б) при двойном отрицании, т. е. при одновременном отрицании действия двух глаголов, и ставится при втором глаголе в перфекте, если при первом глаголе имеется مَا или لَمْ, например: إِنَّنِي مَا قَتَلْتُ ٱبْنَكَ وَلَا ضَرَبْتُهُ 'я не убил твоего сына и не бил его'; بَلَوْتُ مَا لَمْ يَرَهُ ٱلرَّاوُونَ وَلَا رَوَاهُ ٱلرَّاوُون 'я испытал то, чего еще не видел ни один человек и не передавал ни один сказитель';

в) иногда при двойном отрицании с перфектом, повторяясь перед каждым глаголом, إِنَّهُ لَا أَكَلَ وَلَا شَرِبَ 'он не ел и не пил';

г) иногда при перфекте в том случае, если при двух глаголах, соединенных союзом وَ, отрицается лишь действие второго, например: جَاءَنِي وَلَا سَأَلَنِي شَيْئًا 'он ко мне пришел и ничего не просил';

д) в имперфекте также при отрицании действия, одновременного с другим действием в прошлом, например: جَاءَنِي لَا يَتَكَلَّمُ 'он пришел ко мне не разговаривая';

е) при перфекте для выражения отрицательного пожелания, например: لَا نَزَّ نَزُّهُ 'да не будет у него обилия [молока]!'; لَا سُلِّمَ عَلَيْكَ وَلَا نُظِرَ إِلَيْكَ 'да не приветствуют тебя и да не смотрят на тебя!';

ж) в усеченном наклонении, обозначая запрещение, например: لَا تَقُلْ ذَلِكَ 'не говори этого'.

3. Частица لَمْ употребляется с усеченным наклонением в значении отрицания действия прошедшего времени, например: لَمْ يَذْهَبْ 'он не пошел'; عِشْ تَرَى مَا لَمْ تَرَ 'поживи, тогда увидишь то, чего ты не видел'.

4. Частица لَمَّا 'еще не' употребляется с усеченным наклонением и отрицает прошлое до настоящего момента

включительно (جَحْدٌ مُسْتَغْرِقٌ 'охватывающее отрицание'), например: لَمَّا يَعْلَمْ ذَلِكَ 'он еще этого не узнал'.

Примечание. Эту частицу отрицания следует отличать от одинаково с ней звучащей частицы لَمَّا 'когда', например: لَمَّا بَلَغَهُ ٱلْخَبَرُ 'когда до него дошло известие'.

5. Частица لَنْ 'никак не', 'ни в коем случае' употребляется с сослагательным наклонением и выражает решительное отрицание действия в будущем, например: لَنْ يَذْهَبَ 'он никак не пойдет'; لَمْ أَفْعَلْ وَلَنْ أَفْعَلَ 'я не делал и не буду делать'.

ИМЕННОЕ ОТРИЦАНИЕ

§ 229. Отрицание при имени выражается глаголом لَيْسَ и частицами لَا, مَا.

1. При помощи لَيْسَ отрицается именное сказуемое, при этом отрицаемое ставится в винительном падеже либо предваряется предлогом بِ, например: لَيْسَ زَيْدٌ جَاهِلًا или لَيْسَ زَيْدٌ بِجَاهِلٍ 'Зейд не является невеждой'.

2. При частицах لَا и مَا:

а) именное сказуемое стоит в винительном падеже либо с предлогом بِ, например: مَا هُوَ بِغَافِلٍ 'он не является невнимательным'; مَا ٱلزَّمَانُ رَاجِعًا 'время не возвращается назад'; لَا أَخِي حَاضِرًا 'мой брат не присутствует';

б) при отрицании لَا, если подлежащим является имя собственное либо имя, определенное артиклем, сказуемое может быть в именительном падеже, например: لَا زَيْدٌ مَرِيضٌ 'Зейд не болен';

в) частица لَا употребляется также для отрицания наличия или существования предмета, т. е. для так называемого видового отрицания (نَفْيُ ٱلْجِنْسِ). В этом случае отрицаемое ставится в винительном падеже без нунации. Если при этом имеется сказуемое, то оно оформлено именительным падежом, например: لَا رِجَالَ فِي ٱلدَّارِ 'нет людей в доме'; لَا رَيْبَ 'нет сомнения'; لَا بَأْسَ 'ничего плохого'; لَا شَيْءَ دَائِمٌ 'ничто не вечно';

г) если при видовом отрицании отрицаемое не следует непосредственно за частицей لَا, то оно стоит в именительном падеже, например: لَا فِي ٱلدَّارِ رِجَالٌ 'нет в доме людей';

д) если частица لَا при видовом отрицании повторяется перед двумя отрицаемыми именами, то каждое из этих имен может быть либо в винительном падеже без нунации, либо в именительном падеже, например: выражение «в доме нет ни мужчины, ни женщины» может быть передано следующим образом: لَا رَجُلَ وَلَا ٱمْرَأَةَ فِي ٱلدَّارِ; لَا رَجُلَ وَلَا ٱمْرَأَةَ فِي ٱلدَّارِ; لَا رَجُلٌ وَلَا ٱمْرَأَةَ فِي ٱلدَّارِ; لَا رَجُلٌ وَلَا ٱمْرَأَةٌ فِي ٱلدَّارِ;

е) частица لَا употребляется также для отрицательного ответа «нет!»

كَلَّا ‘совсем нет!’, ‘совсем не так!’;

قَطُّ или قَطْ ‘никогда’ употребляется после перфекта с отрицанием, например: مَا فَعَلْتُهُ قَطْ ‘я никогда этого не делал’. أَبَدًا букв.: ‘вечно’ употребляется в значении «никогда» после имперфекта с отрицанием, например: لَا يَفْعَلُهُ أَبَدًا ‘он никогда не сделает этого’;

لَاتَ встречается в выражении لَاتَ حِينَ مَنَاصٍ ‘это не время [для] бегства’.

ЧАСТИЦЫ, СТАВЯЩИЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ В ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 230. Частицы, называющиеся «إِنَّ и ее сестры» (إِنَّ وَأَخَوَاتُهَا), были рассмотрены в § 175. Эти частицы стоят в начале предложения; непосредственно следующее за ними подлежащее оформлено винительным падежом, а именное сказуемое — именительным. Если подлежащее — личное местоимение, то оно присоединяется к частице в виде местоименного суффикса.

Примечание. Эти частицы называются также:

а) «частицы, схожие с глаголами», так как они, подобно глаголам, ставят имя в винительный падеж (أَلْحُرُوفُ ٱلْمُشَبَّهَةُ بِٱلْأَفْعَالِ);

б) «частицы, влияющие на предложение» (أَلْحُرُوفُ ٱلْعَامِلَةُ فِى ٱلْجُمْلَةِ);

в) «отменяющие свойство подлежащего стоять в начале предложения в именительном падеже» (ذَوَاسِخُ ٱلِٱبْتِدَاءِ).

На подлежащее эти частицы влияют тогда, когда оно следует за ними непосредственно. Однако грамматическое влияние частиц сохраняется, если между ними и подлежащим имеется имя, управляемое предлогом (в значении сказуемого).

В этом разделе дается обзор этих частиц.

1. إِنَّ ‘действительно’, ‘воистину’ служит для подчеркивания сообщаемого факта. Сказуемое может усилиться еще при помощи частицы لَ, например: إِنَّ زَيْدًا عَاقِلٌ или إِنَّ زَيْدًا لَعَاقِلٌ ‘действительно, Зейд умен’; إِنَّ ٱلْجَوَادَ قَدْ يَعْثُرُ ‘воистину, и хороший конь иногда спотыкается’; إِنَّ فِى ذَٰلِكَ لَعِبْرَةً لَكُمْ ‘воистину, в этом для вас назидательный пример’.

2. أَنَّ ‘что’ вводит дополнительное придаточное именное предложение, например: بَلَغَنِى أَنَّ زَيْدًا رَجُلٌ أَنِيسٌ ‘до меня дошло, что Зейд человек приятный’; أَلَمْ تَرَ أَنَّ ٱلْبَدْرَ لَا شَىْءَ مِثْلُهُ ‘разве ты не видишь, что нет ничего подобного полной луне?’; عَرَفَ أَنَّهَا حِيلَةٌ ‘он узнал, что это хитрость’.

Примечание. С частицами أَنَّ и إِنَّ может быть соединено слитное местоимение 3-го лица не в значении подлежащего, а в качестве указания в общем виде на следующее за ним предложение. Это местоимение называется «местоимение сущности» (ضَمِيرُ ٱلشَّأْنِ), например: حُكِىَ أَنَّهُ كَانَ فِى بَغْدَادَ تَاجِرٌ ‘рассказывают, что жил-был в Багдаде купец’; إِنَّهُ قَدْ جَاءَ أَمْرُ رَبِّكَ ‘действительно, уже пришло приказание твоего господа’.

От этого следует отличать случаи, когда слитным местоимением выражается подлежащее, например: حُكِىَ عَنْ جَعْفَرٍ أَنَّهُ خَرَجَ يَوْمًا يَتَفَرَّجُ ‘рассказывают о Джафаре, что он однажды вышел погулять’.

3. كَأَنَّ ‘как если бы’, ‘как будто бы’, например: كَأَنَّ زَيْدًا أَسَدٌ ‘как если бы Зейд был львом’; جَلَسَ وَكَأَنَّ عَلَى رَأْسِهِ طَيْراً ‘он сидел, как если бы на его голове была птица’.

4. لَكِنَّ ‘но’, ‘однако’, например: وَلَكِنَّ ٱلْأَيَّامَ عَدُوَّةُ ٱلْأَحْلَامِ ‘но время (дни) — враг мечтаний’; هُوَ قَذِرُ ٱلْمَلْبَسِ ثَقِيلُ ٱلدَّمِ وَلَكِنَّهُ يَدَّعِي ٱللَّطَافَةَ وَخِفَّةَ ٱلدَّمِ ‘он грязно одет и имеет тяжелый характер, но считает себя изящным и приятным’.

5. لَيْتَ ‘о если бы’, например: لَيْتَ ذَلِكَ ٱلْمَرْكَبَ لَمْ يَأْتِ ‘о, если бы этот корабль не пришел!’; يَا لَيْتَ بَيْنِي وَبَيْنَكَ بُعْدُ ٱلْمَشْرِقَيْنِ ‘о если бы между мною и тобою было расстояние, как между востоком и западом!’.

6. لَعَلَّ и عَلَّ ‘может быть’, ‘пожалуй’, ‘авось’ (حَرْفُ ٱلتَّرَجِّي وَ ٱلْإِشْفَاقِ ‘частицы надежды и опасения’), например: لَعَلَّ ٱلْغَايَةَ قَرِيبَةٌ ‘может быть, цель близка’; لَعَلَّهُ قَدْ جَاءَ ‘может быть, он уже пришел’; لَعَلَّكَ تَتَذَكَّرُ كَيْفَ كَانَ ٱلْأَمْرُ ‘может быть, ты вспомнишь, как было дело’.

ЧАСТИЦЫ, СТАВЯЩИЕ ГЛАГОЛ В СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 231. Эти частицы уже упоминались при изложении функции сослагательного наклонения. Здесь дается их обзор.

1. أَنْ ‘чтобы’ употребляется после глаголов, означающих желание, приказание, запрещение, обязательство и т. п., например: أَمَرَنِي بِأَنْ أَذْهَبَ ‘он мне приказал, чтобы я отправился’; وَهُوَ يَشْتَهِي أَنْ يَقْتُلَهُ ‘а он желает его убить’; لَيْسَ لَكَ أَنْ تَقْتُلَهُ ‘ты не должен его убивать’.

Эта частица в данной функции вместе с глаголом равнозначна масдару (أَنْ مَصْدَرِيَّةٌ) и может быть им заменена: вместо طَلَبْتُ أَنْ يَحْضُرَ можно сказать طَلَبْتُ حُضُورَهُ ‘я требовал его присутствия’.

Примечание. После глаголов суждения и знания эта частица имеет значение «что» и не влияет на конструкцию глагола; в этом случае после нее возможен перфект или изъявительное наклонение имперфекта, например: سَمِعْتُ أَنْ رَجَعَ زَيْدٌ ‘ты слышал, что Зейд вернулся’; أَتَظُنُّ أَنْ سَيَنْفَعُكَ حَالُكَ ‘ты думаешь, что твое положение тебе принесет пользу?,.

2. كَيْ ‘чтобы’, например: أُشْدُدْ بِهِ أَزْرِي كَيْ نُسَبِّحَكَ كَثِيرًا ‘поддержи меня этим для того, чтобы мы тебя весьма хвалили’.

3. Частицы, в состав которых входят أَنْ или كَيْ, а именно: أَلَّا ‘чтобы не’, لِئَلَّا ‘для того, чтобы не’, لِكَيْ ‘чтобы’, لِكَيْلَا ‘чтобы не’ и др., например: وَجَبَ عَلَيْكَ أَلَّا تَفْعَلَ ذَلِكَ ‘ты обязан не делать этого’; جِئْتُ لِكَيْ أُعْلِمَكَ ‘я пришел сообщить тебе’.

4. حَتَّى ‘для того , чтобы’ (см. выше § 220, п. 2), например: جِئْتُ حَتَّى أَزُورَكَ ‘я пришел тебя навестить’.

5. لَنْ ‘никак’, ‘никак не’ (см. § 228).

6. إِذًا или إِذَنْ ‘в таком случае’. Эта частица при следующих условиях имеет влияние на наклонение глагола: а) она должна находиться в начале предложения и глагол следует непосредственно за ней и б) при этом второе предложение должно служить ответом на первое в качестве следствия. Примеры: سَأَزُورُكَ — إِذَنْ أُكْرِمَكَ ‘я тебя навещу. — В таком случае я тебе окажу почет’; أَلطَّقْسُ جَيِّدٌ — إِذَنْ نَذْهَبَ نَتَنَزَّهُ ‘погода хороша. — В таком случае мы пойдем гулять’.

7. أَوْ ‘до тех пор, пока не’, ‘до того, чтобы’, ‘или же’, например: لَأُلْزِمَنَّكَ أَوْ تُعْطِيَنِي حَقِّي ‘я не отстану от тебя, пока ты не отдашь мне то, на что я имею право’ (см. § 234, п. 1, в).

8. لِ ‘чтобы’ (см. § 219, п. 7, III, 6).

9. فَ в значении цели действия предшествующего глагола (см. § 219, п.5,7).

10. وَ ‘с тем, чтобы’ (см. § 219, п. 8, 2)

ЧАСТИЦЫ, СТАВЯЩИЕ ГЛАГОЛ В УСЕЧЕННОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 232. Эти частицы (أَلْحُرُوفُ ٱلْعَامِلَةُ فِي ٱلْفِعْلِ ٱلْجَازِمَةُ) упоминались в главе: «Функция усеченного наклонения».

1. لَمْ ‘не’ (جَحْدٌ مُطْلَقٌ ‘полное отрицание’), см. § 228, п. 3.

2. لَمَّا ‘еще не’ (جَحْدٌ مُسْتَغْرِقٌ ‘охватывающее отрицание’), см. § 228, п. 4.

3. لِ употребляется при выражении приказания (لَامُ ٱلْأَمْرِ), см. § 219, п. 7, III, 7.

4. لَا употребляется при выражении запрещения (لَا لِلنَّهْيِ), см. § 228, п. 9.

5. Союзы и имена, служащие для выражения условия (см. § 233).

ЧАСТИЦЫ И ИМЕНА, ВЫРАЖАЮЩИЕ УСЛОВИЯ

§ 233. 1. Союз إِنْ ‘если’ является обычной частицей условия (حَرْفُ ٱلشَّرْطِ). Употребляется в условной части условного предложения. При этом как глагол условия (فِعْلُ ٱلشَّرْطِ), так и глагол следствия (جَزَاءُ ٱلشَّرْطِ) могут стоять в усеченном наклонении, например: إِنْ يَذْهَبْ زَيْدٌ أَذْهَبْ مَعَهُ ‘если Зейд пойдет, я пойду с ним’.

Оба глагола могут также стоять в перфекте в значении будущего времени, либо один из глаголов стоит в перфекте, а другой в усеченном наклонении, например в том же значении: إِنْ ذَهَبَ ذَهَبْتُ مَعَهُ; إِنْ يَذْهَبْ ذَهَبْتُ مَعَهُ; أَذْهَبْ مَعَهُ.

2. Некоторые слова (местоимения, наречия и др.) выполняют функцию союза إِنْ, но сохраняют также свои основные значения (أَلْأَسْمَاءُ ٱلَّتِي تَقَعُ مَوْقِعَ إِنْ). К ним относятся:

а) местоимения обобщительные: مَنْ ‘кто бы ни’, مَا ‘что бы ни’, أَيٌّ, أَيُّهُمْ, أَيُّكُمْ ‘какой бы ни’, مَهْمَا ‘что бы ни’, ‘какой бы ни’; например: مَنْ تُكْرِمْ أُكْرِمْ ‘кого бы ты ни уважал, я тоже уважаю’; أَيَّهُمْ تُعْطِ أُعْطِ ‘кому бы из них ты ни дал, я тоже дам’; مَهْمَا تَطْلُبْ مِنِّى أُعْطِهِ ‘чего бы ты ни попросил у меня, я дам’;

б) «наречия места и времени» в тех случаях, когда они выражают условия (أَلظُّرُوفُ ٱلَّتِى تُجَازَى بِهَا): مَتَى ‘когда бы ни’, أَيْنَ ‘где бы ни’, أَنَّى ‘как бы ни’, ‘когда бы ни’, ‘где бы ни’, حَيْثُمَا ‘где бы ни‘, ‘когда бы ни’, إِذَمَا ‘когда бы ни’; например: أَنَّى تَقُمْ أَقُمْ ‘где бы ты ни стоял, я тоже буду стоять’;

в) некоторые другие слова, представляющие собой главным образом комбинации из перечисленных, чаще всего с частицей مَا: أَيُّمَا ‘что бы ни’, أَيُّمَنْ ‘кто бы ни’, أَيْنَمَا ‘где бы ни’, مَتَى مَا ‘когда бы ни’, كَيْفَمَا ‘как бы ни’, كُلُّمَنْ ‘всякий, кто бы ни’, كُلَّمَا ‘всякий раз, когда бы ни’, أَيَّانَ ‘когда бы ни’; например: أَيْنَمَا تَذْهَبْ أَذْهَبْ ‘куда бы ты ни пошел, и я пойду’.

Следует обратить внимание, что при всех перечисленных «условных словах» возможна та же конструкция, как при частице إِنْ, а именно, любой из глаголов либо оба глагола могут быть в перфекте.

Напомним еще, что слова пункта «а» и «б» в обычном употреблении не являются условными, так: مَنْ ‘кто’, مَا ‘что’, أَيٌّ ‘который’, مَتَى ‘когда’, أَيْنَ ‘где’.

3. Условная частица может отсутствовать (с сохранением конструкции условных предложений) в следующих случаях:

а) при приказании (أَلْأَمْرُ), например: أَكْرِمْنِى أُكْرِمْكَ ‘уважай меня, и я тебя буду уважать’;

б) при запрещении (أَلنَّهْىُ), например: لَا تَفْعَلْ يَكُنْ خَيْرًا لَكَ ‘не делай этого, и тебе будет хорошо’;

в) при вопросе (أَلْإِسْتِفْهَامُ), например: أَلَا تَأْتِنِى أُحَدِّثْكَ ‘не придешь ли ты ко мне с тем, чтобы я с тобой побеседовал?’;

г) при пожелании (أَلتَّمَنِّى), например: أَلَا مَاءَ أَشْرَبْهُ ‘хоть бы была вода! я выпью ее’;

д) при предложении или совете (أَلْعَرْضُ), например: أَلَا تَنْزِلْ عِنْدَنَا تُصِبْ خَيْرًا ‘ты бы остановился у нас, дабы тебе было хорошо’.

Во всех этих разновидностях сочетаний условие имеется по смыслу. Так, последний из примеров почти равнозначен выражению «если ты остановишься у меня, тебе будет хорошо».

4. Условное значение передается также союзом إِذَا ‘когда’, выражающим время действия с оттенком условности. Эта частица обычно употребляется с перфектом глагола в значении будущего или настоящего, например: عَلَى مِثْلِهَا أَمْضِى إِذَا قَالَ صَاحِبِى ‘на подобной (верблюдице) я отправлюсь, если мой друг скажет...’; بَعْضُ ٱلنَّاسِ إِذَا قَالَ هَذِهِ ٱلْجُمْلَةَ حَاوَلَ أَنْ يُفْهِمَنَا أَنْ ‘некоторые люди, произнося эту фразу, пытаются нам дать понять, что они...’

5. Условное предположение или невыполненное условие выражается союзом لَوْ ‘если бы’ с перфектом глагола, например: لَوْ عَرَفْتُ ذَلِكَ لَبَذَلْتُ كُلَّ جَهْدِي فِي ٱسْتِقْبَالِكَ ‘если бы я это знал, я бы приложил все старания, чтобы встретить тебя’; لَوْ كُنْتُ مِنْ مَازِنٍ لَمْ تَسْتَبِحْ إِبِلِي بَنُو لَقِيطَةَ ‘если бы я был из племени Мазин, то не захватило бы моих верблюдов племя Бану Лакита’.

Глагол может быть также в имперфекте со значением настоящего или будущего времени, например: لَوْ تَمَسُّ ٱلْبَخِيلَ رَاحَةُ يَحْيَى لَسَخَتْ نَفْسُهُ بِبَذْلِ ٱلنَّوَالِ ‘если бы рука скупого дотронулась до ладони Яхьи, то его душа стала бы щедрой в раздаче даров’.

6. Отрицательное условное предложение выражается союзом لَوْلَا, например: لَوْلَا زَيْدٌ لَهَلَكَ عَمْرٌو ‘если бы не Зейд, то Амр погиб бы’; لَوْلَا أَنَا لَكَانَ أَبَادَهُمْ وَأَيْتَمَ أَوْلَادَهُمْ ‘если бы не я, он бы их погубил и сделал их детей сиротами’.

ЧАСТИЦЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И АЛЬТЕРНАТИВЫ

§ 234. 1. أَوْ ‘или’ употребляется в любом предложении (утвердительном, отрицательном, вопросительном и пр.), причем перед каждым словом она не повторяется. Имеет следующие значения:

а) «частица أَوْ сомнения» (أَوِ ٱلشَّكِّ) — каждый из повторяемых членов редложения исключает другой, например: أَرْكَبُ ٱلْفَرَسَ أَوِ ٱلْجَمَلَ ‘я поеду на лошади или на верблюде’; مَرَّةً أَوْ مَرَّتَيْنِ ‘один раз или два раза’;

б) «частица أَوْ дозволения» (أَوِ ٱلْإِبَاحَةِ) — оба члена, соединенные этой частицей, не исключают друг друга, например: حَتَّى خَضَبْتُ بِمَا تَحَدَّرَ مِنْ دَمِي أَكْنَافَ سَرْجِي أَوْ عِنَانَ لِجَامِي ‘пока я не окрасил своей струившейся кровью края моего седла или поводья моей уздечки’;

в) «أَوْ в значении ‘до тех пор, пока’, ‘для того, чтобы’» (أَوْ بِمَعْنَى إِلَى), см. § 231, п. 7.

2. إِمَّا ‘или’, ‘либо’ повторяется перед каждым членом альтернативы, например: يَحْضُرُ إِمَّا زَيْدٌ إِمَّا عَمْرٌو ‘будет присутствовать либо Зейд, либо Амр’; إِمَّا هُوَ كَاذِبٌ وَإِمَّا أَنْتَ ‘либо он лжет, либо ты’.

3. أَمْ ‘или’ употребляется в вопросительном предложении при двойном вопросе, когда в начале предложения находится частица вопроса либо сомнения. Это имеет место:

а) при прямом вопросе (см. § 226, п. 2), например: أَتَحْمِلُنِي أَمْ أَحْمِلُكَ ‘ты меня понесешь или я тебя?’;

б) при косвенном вопросе или аналогичных оборотах, например: لَا أَدْرِي أَفَعَلَ هَذَا أَمْ لَا ‘я не знаю, сделал он это или нет’; سَوَاءٌ عَلَيْهِمْ أَأَنْذَرْتَهُمْ أَمْ لَمْ تُنْذِرْهُمْ ‘им безразлично, предупреждал ли ты их или не предупреждал’.

ЧАСТИЦЫ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ

§ 235. 1. Частица بَلْ имеет следующие значения:

а) «но» , «но, напротив», например: أَمَّا أَنَا فَمَا دَهِشْتُ وَلَا أَسِفْتُ بَلْ كُنْتُ أُعَلِّلُ نَفْسِي بِتَحْقِيقِ أُمْنِيَّتِي 'я же не изумлялся и не печалился, но я успокаивал себя тем, что мои чаяния осуществятся'; لَا يَنْفَعُهُ ذَلِكَ بَلْ يَضُرُّهُ 'это не принесет ему пользы, но, напротив, повредит ему';

б) «даже больше» (حَرْفُ ٱلْإِسْتِدْرَاكِ 'частица поправки'; ею как бы отменяется предшествующее утверждение и заменяется другим), например: وَيُطْلِقُ فِي ٱلشُّعُوبِ سُلْطَانَ رُوحٍ بَلْ يُضْرِمُ مِنْ نَارِهِ ٱلْبَرَاكِينَ 'он освобождает в народах мощь духа, даже больше — он зажигает своим огнем вулканы'; أَفَلَيْسَ ٱلسَّعْيُ وَرَاءَ ٱلْأَسْرَابِ ٱلطَّائِرَةِ هُوَ ٱلْجِدُّ فِي سَبِيلِ ٱلْحَيَاةِ بَلِ ٱلْقَصْدُ مِنَ ٱلْحَيَاةِ بَلِ ٱلْحَيَاةُ نَفْسُهَا 'разве стремление к этим летающим стаям не является усердием на путях жизни, даже больше — целью жизни, даже еще больше — самой жизнью?'.

2. لَكِنْ и لَكِنَّ 'но', 'однако' (см. § 230, п. 4).

3. إِنَّمَا 'только', 'но, только', 'однако', например: إِنَّمَا جَازَ ذَلِكَ 'но, это дозволяется'; إِسْتَعَدُّوا لِمُحَارَبَتِهِ وَإِنَّمَا لَمْ يَقْدِرُوا عَلَى إِخْرَاجِهِ مِنْهَا 'они приготовились сражаться с ним, однако они не смогли его выгнать оттуда'.

4. عَلَى أَنَّ, إِلَّا أَنَّ, بَيْدَ أَنَّ, غَيْرَ أَنَّ 'однако', например: دَائِمًا عِنْدَ هَذَا ٱلْقَاضِي أَكْثَرُ مِنْهَا عِنْدَ ٱلْقَاضِي ٱلْآخَرِ عَلَى أَنَّ ٱلْقَضَايَا 'однако судебных дел у этого судьи всегда больше, чем у другого судьи'.

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

§ 236. В предыдущих разделах частицы, в том числе и союзы, были распределены главным образом с точки зрения их грамматических функций. Само собой разумеется, что из совокупности значений той или иной частицы были приведены только те, которые подпадают под данную рубрику. Однако некоторые из приведенных частиц и союзов имеют еще другие значения. Поэтому ниже дается перечень наиболее употребительных союзов со всеми их значениями, со ссылками в соответствующих случаях на предыдущие разделы настоящей главы.

1. وَ 'и' (см. § 219, п. 8).

2. فَ 'и' (см. § 219, п. 5).

3. لِ 'чтобы' (см. § 219, п. 7, 3, 6) и 'пусть' (см. § 219, п. 7, 3, 7).

4. لِكَيْ, لِأَنْ 'для того, чтобы'; لِكَيْلَا, لِئَلَّا 'для того, чтобы не' (см. § 231, п. 3).

5. إِذْ: а) 'когда' и 'после того, как' — в глагольном и в именном предложении, например: وُلِدَ إِذْ مَاتَ عُمَرُ 'он родился, когда Умар скончался'; سَحَّ إِذْ رَعَدَ 'обильно полился дождь после того, как ударил гром';

б) 'и вдруг', 'как вдруг' — обычно перед глагольным предложением, например: إِذْ لَاحَتْ مِنِّي ٱلْتِفَاتَةٌ إِلَى حَائِطِ ٱلْمَكَانِ 'когда вдруг мой взгляд упал на стену этого места'.

6. إِذَا: а) в значении будущего времени со включением условия: ‘когда’, ‘если’ (см. § 233, п. 4);

б) после перфекта глагола كَانَ или другого глагола обозначает действие в прошлом без оттенка условия, например: وَكَانَ ٱلْمَلَّاحُ إِذَا عَبَّرَ أَحَدًا فِى سَفِينَتِهِ يَأْخُذُ سِوَارًا مِنْ ذَهَبٍ ‘этот моряк, когда он перевозил кого-либо на корабле, брал в качестве платы золотой браслет’;

в) в значении внезапности действия «и вот», «и вот перед ним» — в именных предложениях, причем имя стоит в именительном падеже либо употреблено с предлогом بِ (см. § 219, п. 2): وَإِذَا بِهِ رَجُلٌ طَوِيلُ ٱلْقَامَةِ ‘и вот перед ним человек высокого роста’;

г) «ли» при косвенном вопросе, например: سَأَلَنِى إِذَا جَاءَ أَخُوكَ (наряду с سَأَلَنِى هَلْ جَاءَ أَخُوكَ) ‘он меня спросил, пришел ли твой брат’.

7. إِذَمَا ‘когда бы ни’ (см. § 233, п. 2).

8. أَمْ ‘или’ (§ 226, п. 2).

9. إِنْ ‘если’ (§ 233, п. 1).

10. وَإِنْ ‘хотя’, ‘если даже’; употребляется с такой же конструкцией, что и союз إِنْ, например: إِنَّنِى وَإِنْ أَكُنْ بَعِيدًا عَنْ وَطَنِى سَأَبْذُلُ جَهْدِى فِى إِيصَالِكَ إِلَيْهَا ‘хотя я нахожусь далеко от моей родины, я приложу все старания, чтобы тебя доставить к ней’.

11. إِلَّا частица исключения (§ 225, п. 1).

12. وَإِلَّا ‘а если нет’ употребляется при альтернативном условии и отрицает предшествующее утвердительное условие без повторения глагола, например: إِنْ شَفَى جَرَاحِى حَمِدْتُهُ وَإِلَّا فَٱلْأَمْرُ لَهُ ‘если он вылечит мою рану, я его прославлю, если же нет, то воля его’.

Примечание. Следствие первого условного предложения может быть при этом опущено, например: إِنْ ثُبْتَ وَرَجَعْتَ عَنْ قَوْلِكَ وَ إِلَّا أَمَرْتُ بِسَلْخِكَ ‘если ты раскаешься и откажешься от своих слов, [то хорошо], если же нет, то я прикажу содрать с тебя кожу’.

13. إِلَّا وَ употребляется как частица исключения, когда исключаемое выражено предложением.

14. إِمَّا ‘либо’ (см. § 234, п. 2).

15. أَمَّا ‘что касается’ — частица выделения; ставится в начале предложения перед именем выделяемым, причем перед сказуемым часто добавляется فَ ‘то’, например: أَمَّا أَنَا فَبِعَافِيَةِ ٱلصِّحَّةِ ‘что касается меня, то я в полном здоровье’.

16. أَنْ а) ‘что’ *после глаголов суждения и знания* (см. § 231, п. 1);

б) ‘чтобы’ после глаголов желания, приказания и др. (см. § 231, п. 1).

17. أَلَّا, لِئَلَّا ‘чтобы не’ и لِأَنْ ‘чтобы’ (см. § 231, п. 3).

18. أَنَّ ‘что’ (см. § 230, п. 2).

19. إِلَّا أَنَّ и عَلَى أَنَّ ‘однако’ (см. § 235, п. 4).

20. إِنَّ ‘действительно’, ‘воистину’ (§ 230, п. 1).

21. كَأَنَّ ‘как если бы’ (см. § 230, п. 3).

22. أَوْ ‘или’ (см. § 234, п. 1).

23. إِنَّمَا: а) частица выделения (как إِنَّ) «действительно», «подлинно», на падеж выделяемого имени не влияет, например: إِنَّمَا جَلَبَ عَلَى أَهْلِهَا ٱلْمَذَلَّةَ مَا وَقَعَ بَيْنَهُمْ مِنَ ٱلشِّقَاقِ ‘действительно, на ее жителей навлекли унижение те разногласия, которые возникли среди них’;

б) частица противоположности «но», «однако» (حَرْفُ ٱلْحَصْرِ ‘частица ограничения’) (см. § 235, п. 3).

24. بَيْنَمَا и بَيْنَا ‘в то время, как’; на падеж не влияет, например بَيْنَمَا أَنَا فِي خُشُوعِي ‘в то время, как я был в почтительном настроении?’; بَيْنَا نَحْنُ نَرْقُبُهُ ‘в то время, как мы его поджидали’.

25. مَا بَيْنَ ‘как... так’ — союзное выражение, обозначающее распределение общей категории между различными, включенными в нее группами. По управлению является предлогом (§ 221, п. 4), например: مَا بَيْنَ مَعْرُوفٍ وَمَجْهُولٍ ‘как известные, так и неизвестные’.

26. ثُمَّ и إِنَّ ثُمَّ ‘затем’, ‘потом’ относится арабскими грамматистами к соединительным словам (حُرُوفُ ٱلْعَطْفِ), например: ثُمَّ إِنَّ عَيْنِي وَقَعَتْ عَلَى هَذِهِ ٱلصُّوَرِ ‘затем мой взгляд упал на эти картины’.

27. بَلْ ‘но’, ‘но, наоборот’, ‘но, даже больше’ (см. § 235, п. 1).

28. حَتَّى употребляется как союз и как предлог (см. § 220, п. 2.).

29. كَيْ и لِكَيْ ‘чтобы’, كَيْلَا и لِكَيْلَا ‘чтобы’, не’ (см. § 231, п. 2, 3).

30. لَكِنَّ и لَكِنْ ‘но’, ‘однако’ (см. § 230, п. 4).

31. لَمَّا: а) «когда», «после того как», например: لَمَّا بَلَغَهُ ٱلْخَبَرُ ‘когда до него дошло известие’;

б) частица отрицания (§ 228, п. 4).

32. لَوْ употребляется для выражения:

а) условного предположения (§ 233, п. 5);

б) пожелания с оттенком побуждения, например: وَدَّ لَوْ تَأْتِيَهُ وَتُحَدِّثَهُ ‘он хотел бы, чтобы ты пришел к нему побеседовать’.

В этом случае глагол ставится в сослагательное наклонение.

33. لَوْ أَنَّ употребляется в тех же значениях, что и لَوْ, если глагол не следует непосредственно за частицей, например: لَوْ أَنَّ بَيْنَهَا وَبَيْنَهُ أَمَدًا بَعِيدًا ‘о, если бы между ними прошел долгий период времени!’.

34. لَوْلَا употребляется:

а) для отрицания условного предположения (§ 233, п. 6).

б) для выражения побуждения или вежливой просьбы (حَرْفُ ٱلتَّحْضِيضِ وَٱلْعَرْضِ), например: لَوْلَا أَخَذْتَ ذَلِكَ ‘ты бы взял это!’ (букв.: ‘почему бы тебе не взять этого!’).

35. مَا ‘пока’, ‘все время, когда’ употребляется с перфектом глагола в значении будущего (مَا ٱلدَّيْمُومَةِ) (см. § 237, п. 8); например: أَوْصَانِي بِٱلصَّلَاةِ مَا دُمْتُ حَيًّا ‘он мне заповедал молиться, пока я жив буду’;

إِخْتَلَفُوا عَلَى ٱلسَّوَاءِ ٱلسَّوَا * مَا ٱخْتَذَى رَجُلٌ حَذَا * وَمَا رَاحَ رَكْبٌ وَٱغْتَدَى

'они заключили союз [на все времена], пока кто-либо будет носить обувь и пока караваны будут ходить по утрам и вечерам'.

36. مَتَى и مَتَى مَا 'когда бы ни' (см. § 233, п. 2).

37. مُنْذُ 'с того времени, когда' употребляется как союз и как предлог (§ 220, п. 8).

38. Некоторые составные союзы с частицей مَا: قَبْلَ مَا 'до того, как', بَعْدَ مَا 'после того, как' и приведенные выше مَتَى مَا, أَيْنَمَا, كَيْفَمَا, حَيْثُمَا, كُلَّمَا (см. § 233, п. 2).

РАЗЛИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА مَا

§ 237. Как уже указывалось, в арабском языке границы между словами значащими («полными») и служебными довольно текучи. В качестве иллюстрации можно привести слово مَا, которое бывает и именем (местоимением) и частицей в разных функциях, причем переходы между различными значениями довольно ясны. Слово مَا может употребляться в качестве:

1) вопросительного местоимения со значением «что». Это значение является основным и древнейшим, так как оно имеется и в других семитских языках: др.-евр. и арам. *mā* 'что?', эфиоп. *manū* 'кто?' и *ment* 'что?', аккад. *manu* 'кто?';

2) относительного местоимения (субстантивного) — «то, что», например: مَا مَضَى قَاتَ 'то, что прошло, упущено', مَا عِنْدِي مِنَ ٱلْكُتُبِ 'те книги, которые у меня имеются' (букв.: 'то, что у меня, из книг').

Арабские авторы называют это употребление местоимения при последующем глаголе مَا مَصْدَرِيَّةٌ, так как оно в данном значении может быть заменено масдаром, например, вместо ضَاقَتْ عَلَيْهِمُ ٱلْأَرْضُ بِمَا رَحِبَتْ 'земля тесна для них при всем том, что она обширна' можно было бы сказать ضَاقَتْ عَلَيْهِمُ ٱلْأَرْضُ بِرَحْبِهَا.

Это местоимение называется также «недостаточное مَا» (مَا نَاقِصَةٌ), так как оно нуждается в пополнении последующим словом (в приведенных примерах — مَضَى и عِنْدِي);

3) обобщающего местоимения «что бы ни», причисляемого к словам, выражающим условие (أَلْأَسْمَاءُ ٱلَّتِي تَقَعُ مَوْقِعَ أَنْ) (см. § 233, п. 2);

4) энклитической частицы, придающей имени несколько большую неопределенность и обобщенность в пределах ограниченной группы предметов после имен в неопределенном состоянии: أَعْطِنِي كِتَابًا مَا 'дай мне какую-либо книгу'; مَا وَجَدْتُ عِنْدَهُ وَرَقَةً مَا 'я не нашел у него никакого листка'.

В данном случае это слово обозначается термином «специальное مَا» (مَا خَاصَّةٌ), так как оно относится лишь к той категории вещей, которая обозначена предшествующим именем. В противоположность этому местоимение «что» называется «обобщенное مَا» (مَا عَامَّةٌ), так как оно может относиться к любому имени;

5) составной части некоторых союзов, имеющих условное значение: حَيْثُمَا, كَيْفَمَا и др. (см. § 233, п. 2). В этом случае оно считается «добавочным مَا» (مَا زَائِدَةٌ);

6) будучи добавлена к некоторым частицам (إِنَّمَا, كَأَنَّمَا, لَيْتَمَا, لَعَلَّمَا и لَكِنَّمَا, производным от أَنَّ, كَأَنَّ, لَيْتَ, لَعَلَّ и لَكِنَّ), ставящим имя в винительный падеж, и сливаясь с ними в одно слово, эта частица не добавляет им нового значения, но устраняет их управление, т. е. имя после них ставится в именительном падеже. Частица тогда называется «مَا, устраняющее управление» (مَا كَافَّةٌ);

7) частицы отрицания (مَا لِلنَّفْيِ) (см. § 228, п. 1 и § 229, п. 2);

8) союза в значении «все время, когда» (مَا دَامَ لِلدَّيْمُومَةِ) (см. § 236, п. 35).

Часть III

ОБРАЗОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Глава 1

НЕПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 238. В предыдущих главах неоднократно употреблялось выражение «сочетание слов», однако ему не придавалось грамматического значения; им обозначалась любая последовательность слов в фразе, независимо от того, образует ли она смысловую единицу или нет, а также смысловое сочетание слов, не следующих друг за другом непосредственно.

С л о в о с о ч е т а н и е м же называется группа слов в предложении, объединенных между собой по смыслу и по грамматической форме и непосредственно следующих одно за другим.

П р е д и к а т и в н ы м с л о в о с о ч е т а н и е м мы будем называть сочетание подлежащего со сказуемым, н е п р е д и к а т и в н ы м и с л о в о с о ч е т а н и я м и — сочетания второстепенных членов предложения с подлежащим или сказуемым, а также между собой.

Как известно, подлежащее и сказуемое являются главными членами предложения. Содержание предложения в конечном итоге сводится к установлению грамматической связи между главными членами, без которых нет предложения, хотя один из них может отсутствовать. Что касается второстепенных членов, то они по смыслу и по форме примыкают к подлежащему либо к сказуемому, или же к обоим вместе и расширяют их. Второстепенные члены в свою очередь могут быть окружены еще другими членами предложения, связанными с ними грамматически, и т. д.

Для того чтобы понять, каким образом предложение расширяется от простого двухсловного предикативного словосочетания до распространенного, необходимо рассмотреть грамматические типы непредикативных словосочетаний. Иными словами, необходимо знать, какие грамматические формы принимают слова, присоединяющиеся к другим в смысловом отношении.

Остановимся еще на термине г р а м м а т и ч е с к о е п о д ч и н е н и е.

Сущность этого грамматического понятия заключается в том, что в словосочетании одно слово является самостоятельным, независимым от второго, а другое тем или иным образом должно приспособить свою грамматическую форму к форме первого. Так, в сочетаниях типа «согласованное определение» прилагательное может иметь только ту форму рода, числа и падежа, которая зависит от существительного. Если род, число и падеж первого слова изменились, то соответственно они должны измениться и в прилагательном. В сочетании status constructus второе слово может присоединиться в данном значении к первому только в родительном падеже. Имя сочетается с глаголом в форме винительного падежа, а если глагол связан с предлогом, то в

родительном. Таким образом, одно слово является самостоятельным, а другое зависимым от него.

В подчинении в свою очередь различаются: управление и согласование.

СОЧЕТАНИЯ С ГЛАГОЛОМ

ПОДЧИНЕНИЕ ИМЕНИ ГЛАГОЛУ

§ 239. Глагол управляет именем либо непосредственно, либо при помощи предлога. В последнем случае создается впечатление, что родительный падеж имени зависит от предлога, так как предлог во всех случаях требует родительного падежа. Однако при глаголе сам предлог находится от него в зависимости; иными словами, не глагол управляет предлогом и не предлог управляет именем, а глагол вместе с предлогом с точки зрения управления образуют единое целое как смысловое, так и — по отношению к зависимому имени — грамматическое, а управляемое имя находится в зависимости от этого целого, от совокупности глагола с предлогом.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЛАГОЛА ИМЕНЕМ

§ 240. При непосредственном, беспредложном, подчинении имени глаголу оно всегда стоит в винительном падеже, независимо от того, обозначает ли оно объект глагольного действия, результат или условия и признаки его.

Ниже кратко перечисляются значения словосочетаний глагола с именем (подробнее см. § 166 и сл.).

1. Винительный падеж внешнего объекта обозначает предмет, на который непосредственно направлено действие глагола, причем предмет предполагается существующим независимо от производимого действия и существовавшим до начала действия, выраженного глаголом. Непосредственно винительным падежом внешнего объекта управляют переходные глаголы.

Отметим некоторые категории:

а) глаголы со значением «обращаться с речью», «приказать», «отвечать» и т. д., например: كَلَّمْتُ ٱلرَّجُلَ ‘я говорил с человеком’; أَمَرْتَ وَلَدَكَ ‘ты приказал твоему ребенку’; وَعَدَنِى ‘он мне обещал’;

б) глаголы со значением «обращаться как-либо с кем-либо», «поступать как-либо с кем-либо», например: رَحِمَهُ ‘он сжалился над ним’, ‘он был жалостлив к нему’; إِسْتَصْحَبْتَنِى ‘ты взял меня в товарищи’, ‘ты сделал меня своим другом’;

в) к ним близки глаголы III породы, при которых винительным падежом обозначается то лицо, на которое направлено действие (см. § 168);

г) глаголы, обозначающие «наполнение» и «недостачу», «быть лишенным чего-либо»,а также «одевать», «снабжать» и т. д., например: مَلِئَ ذَهَبًا ‘он [кувшин] наполнился золотом’; لَبِسَ ثَوْبًا ‘на нем было платье’; شَبِعَ خُبْزًا ‘он насытился хлебом’;

д) прямым дополнением выражается название места при глаголах со значением «прибытие», «приход»: وَصَلَ ٱلْمَدِينَةَ ‘он прибыл в город’; دَخَلَ ٱلْبَيْتَ ‘он вошел в дом’; أَتَيْتُهُ ‘я пришел к нему’;

е) при глаголах со значением «бросать» имя, обозначающее бросаемый предмет, обычно имеет предлог, а имя, обозначающее предмет или лицо, в которое бросают, ставится в винительном падеже, например: رَمَيْتُهُ بِحَجَرٍ 'я бросил в него камень'; رَمَى الصَّيْدَ بِسَهْمٍ 'он пустил в дичь стрелу';

ж) при глаголах с семантикой «посылать» имя, обозначающее посылаемое лицо, оформляется винительным падежом, а имя, обозначающее посылаемый предмет, имеет предлог بِ, например: بَعَثَ رَسُولًا 'он послал посланца', но بَعَثَ بِكِتَابٍ 'он послал письмо'; أَرْسَلَ نَجَّابًا بِرِسَالَةٍ 'он послал с гонцом послание';

з) при глаголах III породы прямым дополнением выражается лицо, на которое направлено действие, например: قَاتَلُوا ٱلْعَدُوَّ 'они сражались против врага'; كَاتَبَ صَدِيقَهُ 'он переписывался со своим другом', 'он направлял письма своему другу'.

2. В ряде случаев имеет место п а р о н о м а з и я, объектом при этом является имя, образованное от того же корня, что и глагол, либо, наоборот, глагол образован от этого же имени (отыменный глагол), например: إِسْتَصْغَرَ ٱلصَّغِيرَ 'он презирал (букв.: 'считал маленьким') младшего'; سَرَّى سَرِيَّةً 'он послал отряд' (букв.: 'послал посланный отряд'); وَجَّهْتُ وَجْهِي 'я обратил свое лицо'.

3. В и н и т е л ь н ы й р е з у л ь т а т и в н о г о о б ъ е к т а обозначает предмет, на который непосредственно переходит действие глагола. Отличие от винительного внешнего объекта заключается в том, что сам объект возникает во время действия глагола и в результате этого действия; чаще всего и в данном случае имеет место парономазия, например: أَوْلَمَ وَلِيمَةً 'он устроил пир'; حَلَّقَ حَلْقَةً 'он начертал круг'; لَمْ يُكَلِّمْ كَلِمَةً 'он не сказал ни слова'.

Винительный падеж результативный может иметь место и при глаголах возвратных, которые прямого объекта не имеют, например: تَفَرَّقُوا فِرْقَتَيْنِ 'они разделились на две группы'; تَزَوَّدُوا زَادًا كَبِيرًا 'они запаслись обильным провиантом'.

Часто результативный объект выражается именем от другого корня, например: تَبَدَّدُوا فِرَقًا 'они разделились на группы'; قَسَمَهَا أَرْبَعًا 'он ее разделил на четыре (части)'; قَسَمْنَاهَا شَطْرَيْنِ 'мы ее разделили на две половины'.

4. В и н и т е л ь н ы й п а д е ж в н у т р е н н е г о о б ъ е к т а, или а б с о л ю т н ы й о б ъ е к т, или а б с о л ю т н ы й м а с д а р (см. § 167). При этом словосочетании винительным падежом выражается не предмет, существовавший раньше или создающийся в результате действия, а само о б о з н а ч е н и е г л а г о л ь н о г о д е й с т в и я повторяется в форме масдара. Абсолютный объект поэтому может быть при любом глаголе как при переходном, так и при непереходном.

Винительный внутреннего объекта может иметь при себе согласованное прилагательное, при помощи которого дается качественная характеристика глагольного действия или описание качественного признака глагола. В аккадском и арамейском языках этой цели служат наречия, образованные по особой форме от прилагательных. В арабском же языке, где таких наречий нет, их функцию выполняет данная конструкция. Таким образом, при определении абсолютного масдара прилагательным значение самого дополнения стушевывается, и остается лишь описание качественного приз-

нака действия, например: ضَرَبَهُ ضَرْبًا شَدِيدًا 'он его сильно бил'; فَرِحَ فَرَحًا عَظِيمًا 'он весьма обрадовался'.

Иногда, однако, масдар опускается, и остается лишь прилагательное в винительном падеже как описание качества действия глагола, например: كَانَ يَخْلُو بِهِ كَثِيرًا 'он много оставался с ним наедине'; هَذَا يَأْتِيكَ سَرِيعًا 'это к тебе быстро дойдет'.

Винительный падеж абсолютного объекта может иметь при себе имя в родительном падеже, с которым он образует сопряженное сочетание, или слитное местоимение. Этим путем также дается характеристика глагольного действия, например: يُسَمُّونَهَا تَسْمِيَةَ ٱلْأُنْثَى 'они их называют женщинами'; أَمَرْتُهُمْ أَمْرِى 'я им отдал мой приказ'.

Иногда такая же конструкция при глаголе употребляется для сравнения действия субъекта этого глагола с действием другого субъекта либо с объектом, например: قَدْ ظَنَنْتُ ظَنَّ زَيْدٍ 'я думал, как Зейд'; يَدْعُو بِٱلشَّرِّ دُعَاءَهُ بِٱلْخَيْرِ 'он молится о плохом, как о хорошем'; جَزَاهُ جَزَاءَ سِنِمَّارَ 'он его вознаградил, как Синиммара'.

В приведенных случаях значение масдара так же стушевывается, как и при прилагательном.

5. Два прямых объекта при глаголах. При некоторых глаголах может быть два прямых дополнения, или прямых объекта. Такие глаголы называются вдвойне переходными (أَفْعَالٌ مُتَعَدِّيَةٌ إِلَى مَفْعُولَيْنِ). Управление двумя прямыми дополнениями может иметь место в следующих случаях:

а) при глаголах, у которых один из объектов выражает лицо, на которое направлено действие, а другой — предмет, например: مَنَعَنِى ٱلدُّخُولَ 'он мне не дал войти'; سَأَلْتُكَ عَفْوًا 'я просил у тебя прощения'; حَرَمَهُ أَكْلَ ٱللَّحْمِ 'он ему запретил есть мясо';

б) при многих глаголах, не являющихся каузативными, но имеющими один объект, обозначающий лицо или предмет действия, и другой объект, обозначающий материал, вещество, качество и т. д., например: كَسَوْتُهُ ثَوْبًا 'я покрыл его одеждой'; غَرَسَهَا جَوْزًا وَلَوْزًا 'он засадил ее ореховыми и миндальными деревьями'; بَاعَ عُمَرَ أَرْضًا 'он продал Омару землю'.

В приведенных случаях оба объекта не равнозначны, они скорее находятся во взаимоотношении логического субъекта и объекта;

в) при глаголах II и III пород, образованных от глаголов переходных в I породе, субъект действия I породы становится прямым объектом, так как он выражает то лицо, которое заставляют действовать или доводят до совершения действия, а прежний прямой объект остается объектом действия как бы через передаточную ступень, например: عَلِمْتُ ٱلْخَبَرَ 'я узнал известие' (I порода); أَعْلَمَنِى ٱلْخَبَرَ 'он мне сообщил известие', букв.: 'он меня сделал знающим известие' (IV порода); أَذَاقَ ٱلضَّيْفَ خَمْرًا 'он дал гостю вкусить вина' (IV порода); ذَاقَ أَلضَّيْفُ خَمْرًا 'гость вкусил вина' (I порода).

То же самое встречается и при глаголе X породы, например: إِسْتَغْفَرَنِى ذَنْبَهُ 'он извинился передо мной за свой проступок', 'он просил меня простить его проступок';

г) если действие глагола в одинаковой степени переходит на оба

объекта, которые равнозначны по своему грамматическому положению: ضَرَبَهُ يَافُوخَ رَأْسِهِ 'он его ударил по макушке головы' (букв.: 'он его ударил — макушку его головы'); وَٱخْتَارَ قَوْمَهُ سَبْعِينَ رَجُلًا 'и он выбрал из своего народа 70 человек' (букв.: 'он выбрал свой народ — 70 человек');

д) если оба объекта, подчиненные глаголу, находятся между собой во взаимоотношении подлежащего и сказуемого именного предложения. При глаголах суждения и знания (см. § 108, 244) особенность значения конструкции с двумя прямыми объектами заключается в том, что в сущности ею выражается суждение о сочетании, представляющем собой именное предложение. Подлежащее и сказуемое, которые были бы в именном предложении в именительном падеже, становятся прямыми объектами глагола суждения, например: ظَنَنْتُ زَيْدًا خَارِجًا 'я считал Зейда выходящим' (именное предложение زَيْدٌ خَارِجٌ 'Зейд — выходящий'); حَسِبْتُ عَمْرًا حَكِيمًا 'я считал Амра мудрым' (عَمْرٌ حَكِيمٌ 'Амр — мудр'); وَجَدْتُ ٱلْأَمْرَ سَهْلًا 'я нашел дело легким' (ٱلْأَمْرُ سَهْلٌ 'дело — легкое').

Примечание. Во всех этих случаях при обращении действительного оборота в страдательный первый объект становится грамматическим субъектом в именительном падеже при глаголе страдательного залога, а второй объект остается в винительном падеже, например: أُذِيقَ ٱلضَّيْفُ خَمْرًا 'гость был угощен вином'; مُنِعْتُ ٱلدُّخُولَ 'мне не дали войти'; وُجِدَ ٱلْأَمْرُ سَهْلًا 'дело было найдено легким'.

6. Три прямых объекта при глаголах. При некоторых глаголах может быть три прямых объекта. Такие глаголы называются втройне переходными (فِعْلٌ مُتَعَدٍّ إِلَى ثَلَاثَةِ مَفْعُولِينَ). Управление тремя прямыми объектами встречается, хотя и не часто, при II или IV породах от глаголов суждения. Так как глагол суждения обычно управляет двумя объектами в винительном падеже, а при образовании II или IV пород субъект первоначального глагола становится объектом, то в результате получаются три прямых объекта: первый объект выражает лицо, у которого было возбуждено такое суждение, а второй и третий являются объектами самого суждения, например: أَعْلَمَ ٱلْمُعَلِّمُ تَلَامِيذَهُ ٱلْعِلْمَ نَافِعًا 'учитель сообщает своим ученикам, что знание полезно' (ٱلْعِلْمُ نَافِعٌ 'знание полезно' — именное предложение, عَلِمَ ٱلتَّلَامِيذُ ٱلْعِلْمَ نَافِعًا 'ученики знали науку как полезную' — глагол с двумя объектами, а все предложение имеет три объекта); أَرَتْنِي ٱلْقَبِيحَ غَيْرَ قَبِيحٍ 'оно (вино) мне представило дурное как недурное' (نِي- 'меня', 'мне' — первый объект, ٱلْقَبِيحُ غَيْرُ قَبِيحٍ 'дурное является недурным' — два других).

7. В перечисленных типах значений винительного падежа между падежом имени, с одной стороны, и глаголом, с другой стороны, имеется необходимая, обязательная связь. Имя принимает форму винительного падежа только потому, что оно подчинено глаголу и находится в непосредственной зависимости от действия, обозначенного глаголом. Когда же винительным падежом передаются условия, сопровождающие действие глагола или состояние субъекта, внутренней, необходимой связи между глаголом и винительным падежом имени нет. Винительный падеж имени здесь не находится в обязательной зависимости от глагола, он может иметь место и при отсутствии глагольного сказуемого в предложении. В этом случае имя в винительном падеже является обстоятельством:

а) места, означающим относительное направление, протяжение пути; б) времени, означающим момент времени и длительность действия;

в) цели и причины; г) способа действия; д) совместности; е) выделения или ограничения (تَمْيِيزٌ).

К винительному падежу выделения весьма близок по своему значению упоминавшийся выше винительный падеж внешнего объекта при глаголах со значением «наполнять», «недоставать» и т. д.

Примечание. Из этого типа значения должны быть выделены:

а) винительный падеж меры после имен, означающих меру, например: قَفِيزَانِ شَعِيرًا 'две меры ячменя',

б) винительный падеж количества после числительных от одиннадцати до девяноста девяти и некоторых вопросительных слов, являющихся заместителями числительных (كِنَايَاتٌ), например: عِشْرُونَ دِرْهَمًا 'двадцать дирхемов'; كَمْ كِتَابًا 'сколько книг?'

Имя в винительном падеже в данном случае не зависит от глагола, но сочетается с именем, не находясь, однако, в его грамматическом подчинении.

УПРАВЛЕНИЕ ИМЕНЕМ ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДЛОГА

§ 241. В управлении глагола именем при помощи предлога так же, как и при непосредственном управлении, можно различить два главных типа:

1) управление, выражающее связь необходимую, тесную, когда посредством предлога с родительным падежом имени выражается переход действия глагола на объект и когда глагол вместе с предлогом представляют собой единое смысловое целое. Тесная, необходимая связь видна из того, что один и тот же глагол с различными предлогами имеет различные значения, а каждое данное значение глагола может иметь место лишь при соответствующем предлоге. Предложное управление этого типа по своей внутренней смысловой связи с управляемым именем аналогично беспредложному управлению внешним объектом. Примеры: سَلَّمَ عَلَى فُلَانٍ 'он приветствовал такого-то'; سَلَّمَ إِلَيْهِ 'он передал ему'; خَرَجَ مِنَ ٱلْبَيْتِ 'он вышел из дома'; خَرَجَ إِلَى ٱلْمَدِينَةِ 'он вышел, направляясь в город', 'он отправился в город'; خَرَجَ عَلَى ٱلسُّلْطَانِ 'он восстал против султана'; دَخَلَ إِلَيْهِ 'он вошел к нему'; دَخَلَ عَلَيْهِ 'он внезапно вошел и застал его'.

Параллелизм между этим типом предложного управления и беспредложным управлением особенно четко проявляется, если рассмотреть те глаголы, которые могут иметь оба типа управления, но в различных значениях, например: نَظَرَهُ 'он видел его' — نَظَرَ إِلَيْهِ 'он смотрел на него' — نَظَرَ فِي ٱلْأَمْرِ 'он рассматривая изучал дело'; بَعَثَ رَسُولًا 'он послал посланца' — بَعَثَ بِكِتَابٍ 'он послал письмо'; أَشَادَ ٱلْبِنَاءَ 'он высоко построил здание' — أَشَادَ بِذِكْرِهِ 'он прославил его память' (букв.: 'возвысил его память').

Еще более показательны те случаи, когда глагол, который по своему значению должен быть непереходным, управляет винительным падежом, имея в то же время и предложное управление в том же значении, например: دَخَلَ ٱلْمَدِينَةَ 'он вошел в город' — دَخَلَ إِلَيْهِ 'он вошел к нему'; أَتَانِي и أَتَى إِلَيَّ 'он пришел ко мне';

بَكَتْ وَاحِدًا لَمْ يُشْجِهَا غَيْرُ عَقْدِهِ * وَأَبْكِي لِأُلَّافٍ عَدِيدُهُمُ كَثِيرٌ 'Она плакала над одним, горюя только по своим [прежним] узам с ним, а я плачу над друзьями, число которых велико'.

В этом стихе употреблены обе конструкции одного и того же глагола: بَكَتْ وَاحِدًا — беспредложная и أَبْكِي لِأُلَّافٍ — предложная;

2) при помощи предлогов с именем в родительном падеже часто передаются разного рода условия и обстоятельства, при которых глагольное управление не воспринимается как обязательное. Однако между этими двумя типами предложного управления имеются многочисленные переходы.

Обычно значения предложного управления воспринимаются в качестве значений самих предлогов; они перечислены в главе «Значения предлогов».

СОЧЕТАНИЯ ГЛАГОЛА С ГЛАГОЛОМ

§ 242. При сочетании двух глаголов зависимость одного глагола от другого не всегда так ясно обнаруживается, как при сочетании имени с глаголом. Она грамматически выражается в том, что оба глагола относятся к одному лицу и согласованы в лице, числе и роде. С семантической стороны оба глагола тесно связаны между собой. В отношении этих глаголов друг к другу можно проследить ряд оттенков и промежуточных ступеней, начиная от простой последовательности и совместности обоих действий и кончая таким подчинением, когда один глагол теряет свое основное значение и почти превращается в вспомогательный.

1. Два глагола в одном и том же времени и согласованные в лице, числе и роде обозначают действия, происходящие непосредственно одно за другим либо совместно. Это часто имеет место, когда к глаголу движения примыкает другой глагол без союза, причем оба глагола по существу выражают одно действие, например: سَعَتْ أَتَتْ 'она пришла бегом', 'она прибежала' (букв.: 'она бежала — пришла'); جَاءَ وَقَفَ 'он пришедши остановился' (букв.: 'он пришел — остановился'); сочетание обоих глаголов в сущности передает факт появления пришедшего человека; أَرْسَلَ أَحْضَرَ 'он привел через посланца', 'он послал за кем-либо, в результате чего тот явился' (букв.: 'он послал — привел').

Часто подобное сочетание двух глаголов употребляется при приказаниях, когда оба глагола стоят в повелительном наклонении, например: قُمْ صَلِّ 'встань, молись'. От выражения с союзом قُمْ وَصَلِّ эта фраза отличается тем, что в последнем случае приказание отдается о двух действиях, которые должны следовать одно за другим: «встань и молись»; в первом же словосочетании оба действия как бы сливаются: «стой и молись», «молись стоя»; عُدِ آغْرِفْ 'вернись, черпай воду'.

Иногда грамматическое лицо глаголов может и не совпадать, когда по смыслу действие относится к разным лицам, например: قِفَا نَبْكِ مِنْ ذِكْرِ حَبِيبٍ 'остановитесь вы оба, будем плакать при воспоминании о любимой [букв.: '... будем плакать стоя на месте', '...будем плакать, остановив своих лошадей (или верховых верблюдов)'].

Во всех этих примерах, по сравнению с сочетанием глаголов посредством союза «и», первый глагол находится в смысловом подчинении ко второму, что грамматически выражается отсутствием союза и согласованием в числе, роде, а также лице.

2. Сочетание двух глаголов, из которых второй стоит в имперфекте и разъясняет и уточняет действие первого глагола или описывает сопровождающие это действие условия, передает значение длительного прошедшего. Действие одного глагола происходит одновременно с прошедшим временем действия другого глагола (см. § 72). Примеры: دَخَلَ يَبْكِي 'он вошел плача'; أَقَمْنَا نَنْتَظِرُ مُسَاعَدَةَ آلرِّيحِ 'мы оставались, ожидая попутного ветра'; جَلَسْنَا نَشْرَبُ 'мы сели пить' или 'сидели и пили'.

При таком сочетании двух глаголов каждый из них может иметь при себе дополнения, и, таким образом, двухсловное словосочетание может расшириться в оборот, близкий к подчиненному предложению, например: إِنْتَهَيْنَا إِلَى مَاءٍ آخَرَ نَخُوضُهُ نِصْفَ يَوْمٍ 'мы дошли до другой воды, которую мы проходили вброд половину дня'; كَتَبَ كِتَابًا إِلَى أَمِيرِ آزَاقَ يُعْلِمُهُ أَنِّي أُرِيدُ 'он написал письмо князю Азака, сообщая ему, что я желаю...'.

3. Связь в сочетании двух глаголов может стать настолько тесной, что первый из них в значительной степени теряет свою основную семантику и превращается в вспомогательный, передающий разные видовые оттенки значения. Это имеет место при глаголах бытия и становления, начинания, глаголах продолжения действия, глаголах близости наступления действия и некоторых других. Эти глаголы были рассмотрены в § 108, и сочетания их с именем и глаголом будут подробнее изложены ниже.

Глагол كَانَ 'быть' во многих случаях сохраняет свое основное значение, но, кроме того, он еще может выполнять функцию связки. В сочетании с перфектом или имперфектом другого глагола он совершенно теряет свою семантику и приближается по функции к вспомогательному глаголу. В этом случае он вместе с основным глаголом образует словосочетания для обозначения распределения действия во времени (см. § 73).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЫЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ

ГЛАГОЛЫ БЫТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ

§ 243. К этим глаголам (كَانَ وَأَخَوَاتُهَا) относятся: глагол бытия كَانَ 'быть'; глагол отрицания существования لَيْسَ 'не быть'; глаголы становления صَارَ 'сделаться', 'становиться', عَادَ, رَجَعَ 'возвращаться', 'вернуться в прежнее состояние'; глаголы продолжения или длительности مَا دَامَ 'пока длится', 'пока пребывает', بَقِيَ 'оставаться чем-либо', 'продолжать быть', مَا زَالَ, مَا بَرِحَ, مَا فَتِئَ, مَا آنْفَكَّ 'не переставать быть'; глаголы времени, заключающие в своем значении определенный период или момент времени: غَدَا и أَصْبَحَ 'быть или делать что-либо в утреннее время', أَضْحَى 'быть в позднее утреннее время', ظَلَّ 'быть или делать в течение дня', رَاحَ и أَمْسَى 'быть в вечернее время', بَاتَ 'быть в ночное время', 'провести ночь' (см. § 108).

Этим глаголам могут подчиняться либо имена, либо глаголы. При этом, как указывалось, они либо в значительной части, либо полностью теряют свое основное значение и выполняют функцию вспомогательных глаголов.

1. При управлении именем эти глаголы ставят его в винительный падеж. Это имя в винительном падеже обозначает то, чем является или чем становится подлежащее. Отметим при этом следующее:

глагол كَانَ вместе с именем по смыслу равнозначен составному именному сказуемому, при котором этот глагол выполняет функцию связки в прошедшем и будущем времени: كَانَ زَيْدٌ عَاقِلًا 'Зейд был умным';

глагол لَيْسَ имеет значение отрицательной глагольной связки в настоящем времени; لَيْسَ كَئِيبًا 'он не печален';

глаголы عَادَ и رَجَعَ имеют значение наречия «опять»: عَادَ غَافِلًا 'он опять невнимателен' (букв.: 'он вернулся к состоянию невнимательности');

глагол مَا دَامَ (с частицей مَا) равнозначен слову «пока»: لاَ أُكَلِّمُكَ مَا دُمْتَ مُقِيمًا 'я не буду говорить с тобой, пока ты стоишь' (букв.: 'пока ты продолжаешь быть стоящим');

глаголы مَا زَالَ, مَا بَرِحَ и др. означают «все еще»: مَا زَالَ مَرِيضًا 'он все еще болен' (букв.: 'он не перестает быть больным');

глаголы غَدَا, أَصْبَحَ, أَمْسَى и др. получают значение «становиться»: أَمْسَى مَسْرُورًا 'он стал радостным' (см. § 174).

Примечание. 1. Глагол كَانَ может управлять и именительным падежом имени, так наряду с كَانَ زَيْدٌ مُنْطَلِقًا 'Зейд отправлялся' может встретиться كَانَ زَيْدٌ مُنْطَلِقٌ. В этом случае грамматический смысл предложения будет следующий: глагол كَانَ является глаголом «полного значения», а остальные слова представляют собой именное предложение, связанное с этим глаголом. Значение можно приблизительно передать словами: «было: Зейд отправляется».

2. Глагол كَانَ с предлогом لِ передает значение «иметь» в прошедшем и будущем времени, например: كَانَ لِعَمْرٍو عِلْمٌ وَاسِعٌ 'Амр имел обширные знания' (букв.: 'было у Амра'); يَكُونُ لَهُ نُفُوذٌ 'он будет иметь влияние'.

Понятие «иметь» в значении настоящего времени выражается без глагола посредством предлогов لِ, عِنْدَ и مَعَ. При этом предлог لِ означает обладание, عِنْدَ «иметь у себя» и مَعَ «иметь при себе»: لَهُ كُتُبٌ 'он имеет книги'; عِنْدَهُ كُتُبٌ كَثِيرَةٌ 'у него есть (или находится) много книг'; مَعِي كِتَابٌ 'при мне книга', 'со мной книга'.

3. Глагол لَيْسَ может управлять именем посредством предлога بِ в том же значении, что с именем в винительном падеже, например: لَيْسَ بِجَاهِلٍ или لَيْسَ جَاهِلًا 'он не невежда'.

2. Эти же глаголы образуют словосочетания с другим глаголом без соединительного союза. Значения этих сочетаний те же, что и значение сочетаний глагола с именем. Зависимый глагол (второй) обычно стоит в форме имперфекта, например: مَا زَالَ يَنَامُ 'он все еще спал', 'он не перестал спать'; رَاحَ يَمْشِي 'он стал ходить'; عَادَ يَغْرِفُ ٱلْمَاءَ 'он опять стал черпать воду'; مَا دُمْتَ تَقُومُ 'пока ты стоишь'.

Зависимый глагол может иметь дополнения и, поскольку в значение каждого глагола включен местоименный субъект, эти сочетания как бы развертываются в целое предложение, подчиненное глаголу бытия или становления: أَصْبَحَ يَلُومُ جُلَسَاءَهُ 'он стал порицать своих собеседников'.

Второй глагол может быть в перфекте, тогда он предваряется частицей قَدْ, например: يُمْسِي ٱلثَّوْبُ قَدْ بَلِيَ 'платье станет истлевшим'; رَجَعَ ٱلْمَرِيضُ قَدِ ٱسْتَجَمَّ 'больной уже опять восстановил свое здоровье'.

ГЛАГОЛЫ СУЖДЕНИЯ

§ 244. Глаголы суждения: حَسِبَ 'считать'; خَالَ 'полагать', 'воображать'; دَرَى и عَلِمَ 'знать'; رَأَى 'видеть', 'считать'; ظَنَّ 'думать', 'полагать'; عَدَّ 'считать'; زَعَمَ 'утверждать', 'полагать'; وَجَدَ и أَلْفَى 'находить кого-либо в каком-либо состоянии' управляют двумя винительными падежами, из которых один обозначает лицо или предмет, обладающий данным

свойством, а другой — само свойство. Эти два имени находятся между собой в смысловом соотношении подлежащего и сказуемого именного предложения. Каждое из дополнений может иметь при себе определения. Примеры: وَجَدْتُ أَخَا عَمْرٍو عَالِمًا 'я нашел брата Амра ученым'; زَعَمُوا ٱلسِّنْدَبَادَ تَاجِرًا غَنِيًّا 'они считали Синдбада-морехода богатым купцом'; أَلْفَيْنَا ٱلْحَدِيقَةَ بَهِيَّةَ ٱلْمَنْظَرِ 'мы нашли сад великолепным'.

Глаголы суждения теряют управление двумя именами (оба имени стоят в именительном падеже) в следующих случаях:

а) если глагол помещается между обоими именами, например: زَيْدٌ حَسِبْتُ عَاقِلٌ 'Зейд, я полагал, умен';

б) если глагол помещается после обоих имен, например: أَلطَّرِيقُ قَصِيرٌ أَظُنُّ 'дорога коротка, я полагаю';

в) если после глагола перед именами находится подтвердительная частица لَ 'обязательно', например: ظَنَنْتُ لَزَيْدٌ جَاهِلٌ 'я полагал, что Зейд, действительно, невежда';

г) если перед именем имеется отрицательная частица مَا: حَسِبْتُ مَا رَأْيُكَ نَافِعٌ 'я считал, что твое мнение не полезно'.

В приведенных случаях оба имени представляют собой именное предложение, зависящее от глагола.

Каузативная порода (IV порода) от глаголов суждения управляет тремя объектами в винительном падеже (см. § 240, 6).

Глаголы суждения могут управлять посредством союза أَنَّ 'что', и тогда оба имени образуют зависимое дополнительное предложение, например: ظَنَنْتُ أَنَّ ٱلرَّجُلَ فَلَّاحٌ 'я думал, что этот человек — крестьянин'; زَعَمُوا أَنَّ ٱلسِّنْدَبَادَ تَاجِرٌ 'они считали, что Синдбад — купец'.

ГЛАГОЛЫ ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ ПРЕВРАЩЕНИЯ

§ 245. Глаголами изменения или, точнее, глаголами перенесения из одного состояния в другое (أَفْعَالُ ٱلتَّحْوِيلِ) называются следующие глаголы: جَعَلَ 'сделать кого-либо чем-либо'; 'назначить кого-либо'; إِتَّخَذَ 'принять кого-либо в качестве чего-либо'; تَرَكَ 'оставить в каком-либо состоянии'; صَيَّرَ 'сделать', 'превратить'; رَدَّ 'сделать опять', 'вернуть в прежнее состояние'.

Эти глаголы в приведенных значениях управляют двумя винительными падежами, подобно глаголам суждения, например: جَعَلَهُ قَاضِيًا 'он его сделал судьей'; إِتَّخَذْتُهُ تِلْمِيذًا لِي 'я принял его своим учеником'; تَرَكَ ٱلْوَلَدَ لَاعِبًا 'он оставил мальчика играющим'; صَيَّرَ ٱلطِّينَ إِبْرِيقًا 'он превратил глину в кувшин'; رَدَّ شُعُورَهُنَّ ٱلْبِيضَ سُودًا 'он их белые волосы сделал опять черными'.

Примечание. Все эти глаголы в своих обычных значениях являются глаголами просто переходными и управляют одним объектом в винительном падеже, например: تَرَكَ ٱلْوَلَدَ 'он оставил (бросил) ребенка'; رَدَّ ٱلرِّسَالَةَ 'он возвратил письмо'; إِتَّخَذَ عِلْمًا 'он приобрел знание' (букв.: 'он взял для себя').

ГЛАГОЛЫ НАЧИНАНИЯ

§ 246. К глаголам начинания (см. § 108) относятся глаголы: أَخَذَ 'взять'; جَعَلَ 'сделать'; شَرَعَ 'приступить', 'вступить на путь'; أَقْبَلَ 'выступить вперед', 'приступить'; أَنْشَأَ 'создать', 'построить'; عَلِقَ 'прицепиться', 'пристать'; طَفِقَ 'примениться'; طَفِقَ 'приступить'.

Эти глаголы при сочетании с другим глаголом в имперфекте получают значение «начинать то действие, которое обозначено вторым глаголом». Эти словосочетания образуют одно смысловое и грамматическое целое, равнозначное инхоативу. Второй глагол подчиняется глаголу начинания, с которым он согласуется в лице, числе и роде. Примеры: أَخَذَ يَبْكِي 'он начал плакать', 'он заплакал'; جَعَلْتُ أَكْتُبُ 'я начал писать'; أَقْبَلْنَا نَشْرَبُ 'мы начали пить'; طَفِقَتْ تَضْحَكُ 'она начала смеяться', 'она засмеялась'.

ГЛАГОЛЫ БЛИЗОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ

§ 247. Глаголами близости наступления действия (см. § 108) называются некоторые глаголы со значениями:

а) близкого наступления действия другого глагола часто с оттенком значения «чуть не...», «почти, что...», «накануне того, чтобы...», а именно: كَادَ, كَرَبَ и أَوْشَكَ;

б) возможности или вероятности наступления действия другого глагола, а именно: عَسَى, حَرَى, إِخْلَوْلَقَ.

Эти глаголы образуют словосочетания с имперфектом изъявительного наклонения, например: كَادَ يَمُوتُ ٱلْمَرِيضُ 'больной был близок к тому, чтобы умереть', 'он чуть не умер'; عَسَى ٱلْهَمُّ يَكُونُ وَرَاءَهُ فَرَجٌ 'может быть, после печали будет радость'.

После подобных словосочетаний может употребляться союз أَنْ 'что' с глаголом сослагательного наклонения, например: كَادَ ٱلْمَرِيضُ أَنْ يَمُوتَ 'больной едва не умер'; عَسَى ٱلْكَرْبُ أَنْ يَزُولَ 'может быть, печаль прекратится'; هَلْ عَسَيْتُمْ أَلَّا تُقَاتِلُوا 'возможно ли, что вы не будете сражаться'.

Примечание. Глагол كَادَ чаще употребляется в непосредственном сочетании, без союза, а глаголы عَسَى и أَوْشَكَ — чаще с союзом.

ГЛАГОЛЫ ПОХВАЛЫ И ПОРИЦАНИЯ

§ 248. К этим глаголам относятся نِعْمَ, بِئْسَ и حَبَّذَا (см. § 107), а также سَاءَ.

1. При глаголах похвалы и порицания обычно имеются два имени в именительном падеже, определенные посредством артикля или имени в родительном падеже. Вторым из этих имен обозначается восхваляемое либо порицаемое лицо или предмет, а первым — тот род предметов или понятий, из которых выделяется это лицо. Примеры: نِعْمَ ٱلْأَبُ أَبُوكَ 'как хорош твой отец'; بِئْسَ ٱلْكَلَامُ كَلَامُكَ 'как плохи твои слова!'; نِعْمَ ٱلشَّاعِرُ هُوَ

‘какой он хороший поэт!’; سَاءَتِ ٱلْمَرْأَةُ هِنْدٌ ‘какая плохая женщина Хинд!’.

2. Первое имя может находиться в неопределенном состоянии в винительном падеже. Так, в приведенных примерах можно сказать: نِعْمَ أَبًا سَاءَتِ ٱمْرَأَةٌ هِنْدٌ; نِعْمَ شَاعِرًا هُوَ; بِئْسَ كَلَامًا كَلَامُكَ; أَبُوكَ.

В этих случаях винительный падеж грамматически является винительным падежом выделения.

3. Одно из этих двух имен может быть опущено, например: نِعْمَ زَيْدٌ ‘как хорош Зейд!’; نِعْمَ ٱلْأَبُ ‘какой хороший отец!’.

4. Вместо имени существительного может быть употреблено предложение с относительным местоимением, например: نِعْمَ مَا فَعَلْتَهُ ‘как хорошо то, что ты сделал!’; بِئْسَ مَا قَالَهُ ‘плохо то, что он сказал!’.

5. При глаголе حَبَّذَا обычно употребляется только имя восхваляемого, например: حَبَّذَا ٱلْعِلْمُ ‘хорошо знание!’; حَبَّذَا فَاطِمَةُ ‘хороша Фатима!’.

ГЛАГОЛЫ УДИВЛЕНИЯ

§ 249. Конструкция при глаголах удивления (см. § 107) следующая:

1) глагол модели مَا أَفْعَلَ управляет винительным падежом имени предмета, вызывающего удивление, например: مَا أَطْيَبَ ٱلطَّعَامَ ‘как хороша эта пища!’; مَا أَقْضَاكَ ‘как хорошо ты судишь!’;

2) глагол модели أَفْعِلْ بِ управляет родительным падежом посредством предлога, например: أَكْرِمْ بِزَيْدٍ ‘как великодушен Зейд!’;

3) между глаголом и именем, обозначающим предмет удивления, может стоять дополнение, например: مَا أَبْهَجَ فِي عَيْنَيَّ هَذِهِ ٱلْحَدِيقَةَ ‘как прекрасен в моих глазах этот сад’; مَا أَحْسَنَ فِي ٱلْهَيْجَاءِ لِقَاءَهَا ‘как хороша в пылу битвы встреча с ней!’;

4) понятие, вызывающее удивление, может быть выражено сочетанием союза أَنْ с глаголом сослагательного наклонения, например: مَا أَحْسَنَ بِٱلرَّجُلِ أَنْ يَصْدُقَ وَمَا أَقْبَحَ بِهِ أَنْ يَكْذِبَ ‘как хорошо для человека говорить правду и как плохо говорить ложь’;

5) если действие относится к прошедшему или будущему времени, то к глаголу удивления добавляется перфект или имперфект глагола كَانَ, при этом:

а) глагол كَانَ может предшествовать глаголу удивления и тогда управление глагола именем сохраняется, например: مَا كَانَ أَسْعَدَ زَيْدًا ‘как счастлив был Зейд!’;

б) глагол كَانَ может следовать за глаголом удивления, причем частица مَا повторяется, а имя объекта удивления оформляется именительным падежом как подлежащее при глаголе «быть», например: مَا أَسْعَدَ مَا كَانَ أَخُوكَ ‘как счастлив был твой брат!’; مَا أَسْعَدَ مَا يَكُونُ أَخُوكَ ‘как счастлив будет твой брат!’.

СОЧЕТАНИЕ ИМЕН

УПРАВЛЕНИЕ ИМЕНИ ДРУГИМ ИМЕНЕМ

УПРАВЛЕНИЕ РОДИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ

§ 250. Имя может управлять другим именем в родительном падеже. Оба имени образуют тесное словосочетание, так называемое сопряженное сочетание, первый член которого принимает особую форму status constructus. Таким образом, в этом словосочетании не только первое имя управляет вторым, но до известной степени оно само подчиняется ему.

1. По значениям и по дальнейшим грамматическим связям второго члена различаются два типа сопряженного сочетания: а) примыкание истинное, б) примыкание формальное (см. § 159, 160).

2. Первым членом сопряженного сочетания может быть: а) имя существительное, в собственном смысле, б) имя прилагательное субстантивированное, в) имя прилагательное «причинное» (в примыкании формальном), г) причастие действительного залога — имя действующего, д) причастие страдательного залога — имя поддейственного, е) имя действия — масдар.

3. Вторым членом сочетания может быть: а) имя, б) целое предложение.

4. Значения второго члена сочетания были перечислены в соответствующем параграфе. Напомним наиболее важные из них и некоторые специальные случаи: а) принадлежность в широком смысле, б) материал, из которого что-либо сделано, в) часть от целого, г) отнесение отдельного лица к племени или роду, д) субъект действия при масдарах, е) объект действия при масдарах и причастиях, ж) происхождение предмета, з) нахождение в каком-либо месте, и) уточнение общего названия при помощи имени, к) промежуток времени, в течение которого происходит событие, л) обоснование приписывания имени какого-либо качества (см. § 160), м) именем абстрактным в родительном падеже обычно описывается качество определяемого имени, что равнозначно прилагательному, например: كَلْبُ سُوءٍ ‘скверная собака’ (букв.: ‘собака зла’).

УПРАВЛЕНИЕ ВИНИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ СОПРОВОЖДАЮЩИХ УСЛОВИЙ

§ 251. При имени, как и при глаголе, винительным падежом могут обозначаться разные сопровождающие условия. Разница заключается в том, что при глаголе имя в винительном падеже при обозначении сопровождающих условий передает признаки глагольного действия, т. е. имеет адвербиальное значение, а при имени винительным падежом передаются эти условия как атрибутивная характеристика имени. По сравнению с родительным падежом в данном случае зависимость от имени значительно меньшая. Управление имени винительным падежом весьма слабое, как и при слабом управлении глагола падежом «сопровождающих условий». Значения при этом следующие:

а) обозначение времени, с которым данное имя связано, например: مَوْضِعَ ٱلْكُوفَةِ ٱلْيَوْمَ كَانَتْ سُورِسْتَانُ ‘на месте сегодняшней Куфы был Суристан’ (слово ٱلْيَوْمَ обозначает не время, когда что-либо происходит или длится, а атрибутивную связь с именем ٱلْكُوفَةُ, выполняя функции имени существительного в родительном падеже); قُوتُكَ وَقُوتُ أَهْلِكَ سَنَةً ‘годовое пропитание твое и твоей семьи’ (букв.: ‘пропитание в течение года’); أَلصَّبْرُ أَيَّامًا يَسِيرَةً أَحَبُّ إِلَىَّ ‘терпение в течение немногих дней

мне более приятно' (слова أَيَّامًا يَسِيرَةً относятся не к словам أَحَبَّ إِلَيَّ, но к слову ٱلصَّبْرُ, как если бы было сказано «кратковременное терпение»);

б) иногда места: حِطِّينُ قَرْيَةٌ غَرْبِيَّةَ طَبَرِيَّةَ 'Хиттин — городок на западе от Табарии' (слова غَرْبِيَّةَ طَبَرِيَّةَ связаны со словом قَرْيَةٌ слабее, чем в предыдущих примерах, но все же они дают характеристику местоположения);

в) мера или вес, например: ذِرَاعَانِ جُوخًا 'два локтя сукна'; مِثْقَالُ ذَرَّةٍ خَيْرًا 'вес одной пылинки добра', 'добро весом в одну пылинку'; مِلْءُ ٱلْأَرْضِ ذَهَبًا 'золото количеством, которое может покрыть всю землю'.

Выше было показано, что этот тип значений относится к винительному падежу выделения, которым охватываются также некоторые случаи подчинения имени глаголу;

г) обоснование или причина приписывания предмету какого-либо свойства, например: طَيِّبٌ نَفْسًا 'в хорошем расположении духа'; رَجُلٌ طَوِيلٌ قَامَةً 'человек высокого роста'.

Эти обороты были рассмотрены в «Примыкании формальном» при анализе конструкций, параллельных этому типу сопряженного сочетания. Так, мы видели, что можно одинаково сказать: رَجُلٌ حَسَنٌ ;رَجُلٌ حَسَنٌ ٱلْوَجْهِ رَجُلٌ حَسَنٌ وَجْهُهُ ;وَجْهًا.

Управление имени родительным и винительным падежами здесь равнозначно и обозначает атрибутивную характеристику имени.

Эти типы значений относятся и к винительному выделения.

К нему принадлежит также винительный падеж после превосходной степени прилагательных, например: هُوَ أَحْسَنُ ٱلنَّاسِ حَلْقًا 'он лучший из людей по голосу' (букв.: 'глоткой');

д) состояние, в котором находится предмет или лицо. При этом употребляется винительный падеж прилагательного или причастия, например: يَأْكُلُ لَحْمَ أَخِيهِ مَيِّتًا букв.: 'он ест мясо своего брата мертвым' или 'когда тот мертв' (т. е. 'он клевещет на него'); إِنَّ تَبَسُّمَهُ ضَاحِكًا 'его смеющаяся (приветливая) улыбка' (букв.: 'его улыбка, как приветливая').

Подобное же значение винительного падежа способа действия встречается при глаголах. Но в данном случае это имя в винительном падеже относится к имени и часто может быть заменено согласуемым прилагательным, так: يَأْكُلُ لَحْمَ أَخِيهِ مَيِّتًا ;لَحْمَ أَخِيهِ ٱلْمَيِّتِ вместо تَبَسُّمُهُ ٱلضَّاحِكُ вместо تَبَسُّمُهُ ضَاحِكًا.

* * *

Если сравнить беспредложное управление имени и беспредложное управление глагола, то можно отметить следующее:

1. Специфическим падежом управления глагола является винительный падеж. Это имеет место при обязательной, необходимой связи, а именно, при обозначении внешнего и внутреннего объекта (см. § 240, пункты от «а» до «е»).

Специфическим падежом управления имени является родительный падеж в сопряженном сочетании.

2. В тех же типах связи, которыми выражаются сопровождающие условия, винительный падеж может быть как при глаголе, так и при имени. Связь винительного падежа с управляющим словом при этом не является тесной и необходимой, управление более слабое.

УПРАВЛЕНИЕ ИМЕНИ ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДЛОГА

§ 252. Зависимость имени от другого имени может быть выражена посредством предлога. Конструкцией с предлогом в этих случаях передается характеристика имени или описание его свойств и отличительных особенностей. Во многих случаях предложное подчинение имени параллельно беспредложному и может быть им заменено. Предложным управлением может обозначаться:

а) в р е м я, связанное с именем, например: أَلْخُلَفَاءُ مِنْ بَعْدِهِ 'последующие халифы' (букв.: 'халифы после него'); أَلْوَقْعَةُ فِي يَوْمِ ٱلْأَحَدِ (наряду с сопряженной конструкцией وَقْعَةُ يَوْمِ ٱلْأَحَدِ) 'сражение в воскресенье', 'воскресное сражение';

б) п р и н а д л е ж н о с т ь или тесная связь, например: كِتَابٌ لِزَيْدٍ 'книга, принадлежащая Зейду', 'книга Зейда';

в) м а т е р и а л, из которого предмет сделан, например: ثَوْبٌ مِنْ حَرِيرٍ (наряду с ثَوْبُ حَرِيرٍ) 'одежда из шелка';

г) п р о и с х о ж д е н и е или принадлежность к племени, например: رَجُلٌ مِنَ ٱلشَّامِ 'человек из Сирии'; بَطْنٌ مِنْ بَنِي نَصْرٍ 'род племени Бану-наср';

д) с о п р о в о ж д е н и е, с о в м е с т н о с т ь, например: مَا بَالُ ٱلسِّلَاحِ مَعَكُمْ 'зачем вы с оружием?', 'зачем вы вооружены?'; بَعَثَ بِحِمَارٍ بِأُكَافِهِ 'он послал осла вместе с седлом' (т. е. 'оседланного осла');

е) о р у д и е, например: أَلرَّمْيُ بِنَبْلٍ 'стрельба стрелой';

ж) с т о и м о с т ь, например: رِدَاءٌ بِأَلْفِ دِرْهَمٍ 'плащ-ценой в тысячу дирхемов', 'тысячедирхемовый плащ';

з) м е р а, например: عُودٌ فِي طُولِ ٱلذِّرَاعِ 'прут в локоть длиной'; فِيهِ مِنَ ٱلْمَاءِ إِلَى صَدْرِ ٱلرَّجُلِ 'там воды по грудь мужчине';

и) с р а в н е н и е, например: وَخَرْقٍ كَظَهْرِ ٱلتُّرْسِ 'пустыня [гладкая], как поверхность щита' (частица كَ — предлог).

УПРАВЛЕНИЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН

§ 253. Об управлении отглагольных имен, а именно: а) имени действия (масдара), б) имени действующего (причастии действительного залога) и в) имени поддейственного (причастии страдательного залога), а также прилагательного усиленного качества, которое в арабском языке по своему управлению в ряде случаев схоже с причастием, говорилось при рассмотрении функций падежей. В данном разделе дается вкратце суммарное изложение управления этих имен со ссылками на соответствующие параграфы.

ИМЯ ДЕЙСТВИЯ (МАСДАР)

§ 254. 1. При масдаре от глагола непереходного субъект действия выражается родительным падежом — genitivus subjectivus (§ 161, п. 1).

2. При масдаре от переходного глагола и при наличии либо субъекта либо объекта действия тот или другой ставятся в родительном падеже — genitivus subjectivus либо genitivus objectivus (§ 161, п. 2).

3. Если объект не примыкает непосредственно к масдару, то он ставится в винительном падеже (§ 161, п. 3).

4. Если масдар определен артиклем, то объект ставится в винительном падеже также при непосредственном следовании за масдаром, например: لَمْ أَنْكُلْ عَنِ ٱلضَّرْبِ مِسْمَعًا ‘я не уклонялся от ударов по человеку’ (букв.: ‘по умеющему слышать’).

5. Объект может быть выражен конструкцией с предлогом لِ (§ 161, п. 4) или другим предлогом (§ 165).

6. Если выражены как субъект, так и его объект действия, то:

а) обычно субъект стоит в родительном падеже, а объект — в винительном (§ 161, п. 5);

б) субъект стоит в родительном падеже, а объект может быть выражен конструкцией с предлогом لِ;

в) иногда объект стоит в родительном падеже (genitivus objectivus), а субъект — в именительном. Это обычно имеет место, когда объект выражен местоимением, например: مَنَعَ ٱلنَّاسَ مِنْ مُخَاطَبَتِهِ أَحَدٌ ‘он запрещал кому бы то ни было из людей обращаться к нему’.

7. Если субъект и объект выражены личными местоимениями, то они оба могут присоединяться к масдару в виде слитных местоимений, например: حُبِّيهَا ‘моя любовь к ней’; إِطْعَامُكَهُمْ ‘твое кормление их’.

Но чаще объект выражается раздельным аккузативным местоимением: إِطْعَامُكَ إِيَّاهُمْ и حُبِّي إِيَّاهَا.

8. При масдарах от глаголов вдвойне переходных:

а) обычно первый объект ставится в родительном, а второй в винительном падеже (§ 161, п. 6.);

б) оба объекта могут стоять в винительном падеже, особенно при инверсии, когда второй объект стоит на первом месте, например: إِشْبَاعٌ خُبْزًا وَلَحْمًا ٱلْجَائِعَ ‘кормление досыта хлебом и мясом голодного’;

в) при инверсии первый объект может быть выражен конструкцией с предлогом, например: إِشْبَاعٌ خُبْزًا لِلْجَائِعِ.

9. Если при этом в предложении выражен также субъект, то он ставится в родительном, а оба объекта в винительном падеже (§ 161, п. 7).

10. При масдарах от глаголов, управляющих посредством предлогов, объект присоединяется при помощи того же предлога (§ 161, п. 8).

11. Объект может быть присоединен при помощи предлога также к масдарам от переходных глаголов, например: أَلتَّعْلِيمُ لِلنَّحْوِ وَاجِبٌ عِنْدَنَا наряду с تَعْلِيمُ ٱلنَّحْوِ وَاجِبٌ عِنْدَنَا ‘обучение грамматике у нас обязательно’.

12. При масдарах от глаголов бытия и становления (كَانَ وَأَخَوَاتُهَا), выполняющих фактически функцию связки именного предложения, имя, играющее роль логического субъекта этого последнего, стоит в родительном падеже при масдаре, а именное сказуемое в винительном, например: يَسُرُّنِي كَوْنُ ٱلتِّلْمِيذِ مُجْتَهِدًا ‘меня радует то, что ученик прилежен’; ذَهَبَ إِلَى صَيْدِ ٱلسَّمَكِ مَعَ كَوْنِ ٱلطَّقْسِ بَارِدًا ‘он пошел на рыбную ловлю, несмотря на то что погода холодная’.

13. При масдаре функцию объекта может выполнять целое предложение, начинающееся частицами أَنْ или مَا, причем масдар стоит в сопряженном состоянии в качестве первого члена сочетания, а предложение выполняет

функцию второго члена и воспринимается как стоящее в родительном падеже, например: أَدْخَلُوا عَلَيْهِ ٱلنَّاسَ إِظْهَارَ أَنَّهُ قَدْ مَاتَ 'они ввели к нему людей, чтобы показать, что он уже умер'.

ПРИЧАСТИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА (ИМЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО)

§ 255. Причастие действительного залога, или имя действующего, управляет либо как имя, либо как глагол.

1. Если имя действующего означает качество, которое может быть отнесено к настоящему или будущему времени, то объект может быть либо в родительном, либо в винительном падеже (§ 165, п. 6).

2. Если имя действующего может быть отнесено к прошедшему времени либо субстантивировано, то оно управляет только родительным падежом (§ 160).

3. Если имя действующего определено артиклем, то оно может управлять винительным падежом независимо от времени, к которому действие отнесено, либо оно управляет родительным падежом (§ 160, п. 1).

4. Если причастие образовано от глагола, управляющего двумя объектами, то:

а) оба объекта могут быть в винительном падеже, например: هُوَ ٱلْمُعْطِى زَيْدًا دِرْهَمًا 'он — дающий Зейду дирхем';

б) один объект — в родительном, другой — в винительном падеже, например: هُوَ مُعْطِى زَيْدٍ دِرْهَمًا.

5. Объект может быть выражен конструкцией с предлогом, если причастие находится в неопределенном состоянии, например: أَرْبَعَةٌ مُذْهِبَةٌ لِكُلِّ غَمٍّ 'четыре вещи являются удаляющими всякую печаль'.

6. Причастие от глагола, управляющего объектом при помощи предлога, сохраняет управление этим предлогом, например: إِنِّى مُسَلِّمٌ عَلَيْهِ 'я являюсь приветствующим его'; إِنَّهُ قَادِرٌ عَلَى مُجَازَاتِكَ 'он в состоянии вознаградить тебя'.

УСЛОВИЯ, ПРИ КОТОРЫХ ПРИЧАСТИЕ УПРАВЛЯЕТ ВИНИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ

§ 256. Для того чтобы причастие могло управлять винительным падежом необходимо соблюсти одно из следующих условий:

1) причастию должно предшествовать имя, к которому оно относится (يَعْتَمِدُ عَلَيْهِ 'опирается'), причем:

а) причастие вместе с последующими словами образует именное предложение, служащее с к а з у е м ы м по отношению к предшествующему имени, являющемуся подлежащим, например: زَيْدٌ ضَارِبٌ ٱبْنُهُ عَمْرًا букв.: 'Зейд — его сын есть бьющий Амра', т. е. 'сын Зейда бьет Амра';

б) причастие с последующими словами может быть о п р е д е л е н и е м к предшествующему имени, например: مَرَرْتُ بِفَارِسٍ طَالِبٍ ثَأْرَ أَبِيهِ 'я прошел мимо всадника, *добивавшегося мести за своего отца*';

в) причастие может иметь значение о б с т о я т е л ь с т в а о б р а з а д е й с т в и я к этому имени, например: جَاءَ عَمْرٌو طَالِبٌ عِلْمًا 'пришел Амр, добиваясь знаний';

2) причастию должны предшествовать:

а) частица вопроса, например: هَلْ مُكْرِمٌ أَنْتَ زَيْدًا 'оказываешь ли ты почет Зейду?';

б) частица отрицания, например: مَا ضَارِبٌ ٱبْنُكَ عَمْرًا 'твой сын не бьет Амра' (букв.: 'твой сын не есть бьющий Амра').

Когда нет ни одного из перечисленных условий, причастие управляет как имя родительным падежом, например: مَرَرْتُ بِطَالِبِ ٱلثَّأْرِ 'я прошел мимо ищущего отмщения'; ضَارِبُ زَيْدٍ قَوِيٌّ 'избивающий Зейда силен'.

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 257. Имена прилагательные отглагольные, образованные по моделям فَعُولٌ, فَعَّالٌ и مِفْعَالٌ (имеющие значение усиленного качества) и реже по моделям فَعِلٌ и فَعِيلٌ, имеют также двойное управление (либо именное, либо глагольное). Управление родительным или винительным падежом зависит от тех же условий, что управление причастия действительного залога. Несколько примеров: فَتَاةٌ شَبِيهَةٌ هِلَالًا 'девушка, похожая на луну'; مَاتَ خَوَّاضًا جَيْشَ ٱلْعَدُوِّ 'он умер, ворвавшись в войско врага' (букв.: 'как ныряющий в войско врага'); إِنَّهُ سَمِيعٌ صَوْتَ ٱلْمُلْتَجِئِ إِلَيْهِ 'он внимателен к голосу того, кто прибегает к помощи' (букв.: 'он есть слушающий...'), но إِلْتَجَأَ إِلَى سَمِيعِ صَوْتِ ٱلْمُلْتَجِئِ إِلَيْهِ 'он прибегает к тому, кто...'; إِنَّهُ مِنْحَارٌ غَنَمَهُ يَوْمَ ٱلضِّيَافَةِ 'он щедро закалывает своих овец в день приема гостей,' но مِنْحَارُ غَنَمِهِ يَوْمَ ٱلضِّيَافَةِ كَرِيمٌ 'закалыватель своих овец в день приема гостей щедр'.

ПРИЧАСТИЕ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА (ИМЯ ПОДДЕЙСТВЕННОГО)

§ 258. Причастие страдательного залога, как и другие отглагольные имена, может управлять как имя и как глагол. Особенности причастия страдательного залога зависят от характера глагола страдательного залога. Страдательный залог в арабском языке употребляется лишь тогда, когда фактический производитель действия не выражен в предложении, а выражен лишь восприниматель действия в виде грамматического подлежащего (см. § 82). В соответствии с этим и при причастии страдательного залога имеется в той или иной форме лишь восприниматель действия.

1. Причастие страдательное может быть согласуемым определением к имени, обозначающему воспринимателя действия, например: أَلْحَقْلُ ٱلْمَحْرُوثُ 'вспаханное поле'; أَعْطَانِي رِسَالَةً مَكْتُوبَةً 'он мне дал написанное письмо'.

2. Оно может относиться к имени действия глагола, от которого оно образовано, например: أَلضَّرْبُ ٱلْمَضْرُوبُ 'нанесенный удар'.

3. Если слово, которое описывается страдательным причастием, не является воспринимателем действия, то грамматический субъект может быть выражен именительным падежом при любом падеже причастия, например: زَيْدٌ مَقْتُولٌ أَخُوهُ 'брат Зейда убит' (букв.: 'Зейд — брат его убитый'); رَأَيْتُ رَجُلًا مَهْدُومًا بَيْتُهُ 'я видел человека, дом которого разрушен'; مَرَرْتُ بِرَجُلٍ مَهْدُومٍ بَيْتُهُ 'я прошел мимо человека, дом которого разрушен'.

Следует обратить внимание на то, что причастие в этих случаях согласовано в падеже с именем, которое оно определяет, а подлежащее при нем стоит в именительном падеже.

4. Имя, обозначающее воспринимателя действия, может быть оформлено родительным падежом в качестве второго члена сопряженного сочетания, например: جَاءَنِي رَجُلٌ مَضْرُوبُ أَخٍ 'ко мне пришел человек, брат которого избит'; زَيْدٌ مَقْتُولُ ٱلْأَبِ 'Зейд, отец которого убит'.

5. Оно может также стоять в винительном падеже, как выделительное дополнение, например: زَيْدٌ ٱلْمَقْتُولُ أَبًا 'Зейд, отец которого убит' (букв.: 'Зейд, убитый в отношении отца').

6. Когда страдательное причастие образовано от глагола, управляющего при помощи предлога, и, следовательно, в предложении нет прямого дополнения, которое стало бы грамматическим подлежащим, то при страдательном причастии, как и при глаголе, сохраняется тот же предлог для обозначения этого фактического дополнения, например: ٱلرَّجُلُ ٱلْمُسَلَّمُ عَلَيْهِ 'человек, которого приветствуют'; ٱلْبَابُ ٱلْمَخْرُوجُ مِنْهُ 'дверь, из которой выходят'; ٱلطَّرِيقُ ٱلْمَسْلُوكُ فِيهِ 'путь, на который вступают'.

7. Если страдательное причастие образовано от глагола вдвойне переходного, то второй объект остается в винительном падеже, как при действительном залоге, например: زَيْدٌ ٱلْمُعْطَى ٱبْنُهُ دِرْهَمًا 'Зейд, сыну которого дан дирхем' (букв.: 'Зейд, что сын его одарен дирхемом'); زَيْدٌ مُعْطًى ٱبْنُهُ دِرْهَمًا 'сыну Зейда подарен дирхем' (букв.: 'Зейд — сын его одарен дирхемом').

СОГЛАСОВАНИЕ ИМЕН

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 259. При рассмотрении согласования имени с другим именем различается согласование имени существительного с другим именем и согласование имени прилагательного. (О терминах «существительные» и «прилагательные» см. § 47.) В соответствии с этим в согласующихся именах различаются:

а) аппозитивная связь, или аппозитивное словосочетание (подчиненный член — имя существительное в упомянутом смысле);

б) атрибутивная связь, или атрибутивное словосочетание (подчиненный член — имя прилагательное).

Аппозитивную связь можно приравнять к понятию «приложение», употребленному в обычном смысле, а атрибутивную — к понятию «определение». Но при этом надо принять во внимание, что в последнем случае четко разграничить эти два понятия не всегда возможно, так как любое из прилагательных может также восприниматься как существительное. Однако так обстоит дело лишь с точки зрения значения, с грамматической же стороны разницы между ними нет.

АТРИБУТИВНОЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

§ 260. Согласование прилагательных было рассмотрено в § 180. Атрибутивное словосочетание характеризуют следующие моменты:

1) прилагательное помещается непосредственно после описываемого им существительного;

2) оно согласуется с определяемым в падеже, в роде и числе с учетом того, что разбитое множественное число воспринимается как единственное число женского рода.

К этому нужно добавить, что:

1) при имени в разбитом множественном числе и при имени собирательном прилагательное может стоять в разбитом множественном числе, например: نَخْلٌ طِوَالٌ 'высокие пальмы' (наряду с نَخْلٌ طَوِيلَةٌ); ضَأْنٌ سُودٌ وَبِيضٌ 'черные и белые овцы'; فِتْيَانٌ قُعُودٌ 'сидящие юноши';

2) правильное множественное число женского рода имени прилагательного иногда может употребляться и при разбитом множественном числе имен, обозначающих предметы и животных, например: كِلَابٌ نَابِحَاتٌ 'лающие собаки'; أَلرُّعُودُ ٱلْقَاصِفَاتُ 'бушующие громы' (чаще أَلرُّعُودُ ٱلْقَاصِفَةُ); أَيَّامٌ مَعْدُودَاتٌ 'считанные дни' (обычно أَيَّامٌ مَعْدُودَةٌ);

3) прилагательные модели فَعِيلٌ в страдательном значении по родам не изменяются (см. § 31, модель 16). Прилагательные этой модели и в значении среднего залога могут иногда остаться в форме мужского рода при именах женского рода, например: إِلَى شَجَرَةٍ قَرِيبٍ مِنْ تِلْكَ ٱلشَّجَرِ 'к дереву, близкому к тем деревьям'.

Причастия страдательного залога могут также не согласовываться в роде, например: حَيَّةٌ مَقْتُولٌ 'убитая змея'; كَفٌّ مُخَضَّبٌ 'окрашенная рука';

4) элатив прилагательного в значении сравнительной степени не изменяется в роде и числе. Точно так же не изменяется элатив в значении превосходной степени с последующим именем в родительном падеже (см. § 124);

5) прилагательное согласуется с определяемым в состоянии определенности или неопределенности, например: بَيْتٌ جَدِيدٌ и أَلْبَيْتُ ٱلْجَدِيدُ 'новый дом';

6) так как сопряженное сочетание неразрываемо, то прилагательное, относящееся к первому члену, не может следовать непосредственно за ним, оно ставится позади второго члена. Если при этом оба члена сопряженного сочетания одинакового рода, числа и падежа, то может возникнуть некоторая неясность значения. Так, например: سَقْفُ ٱلْبَيْتِ ٱلْجَدِيدُ 'новая кровля дома'; سَقْفُ ٱلْبَيْتِ ٱلْجَدِيدِ 'кровля нового дома'.

Но в выражении تَحْتَ سَقْفِ ٱلْبَيْتِ ٱلْجَدِيدِ неясно, к чему относится слово «новый», к «кровле» или же к «дому». Это одинаково может быть понято, как: «под кровлей нового дома» и «под новой кровлей дома».

А в выражениях تَحْتَ سَقْفِ ٱلدَّارِ ٱلْجَدِيدِ и تَحْتَ سَقْفِ ٱلدَّارِ ٱلْجَدِيدَةِ такой неясности нет, так как слово دَارٌ женского рода.

АППОЗИТИВНОЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

§ 261. Эти словосочетания были рассмотрены в § 181, 182, 183. Аппозитивные словосочетания характеризуются следующими моментами:

1) приложение согласуется со словом, к которому оно относится, в падеже. В этом состоит специфическое согласование приложений, например: جَاءَ زَيْدٌ أَخُوكَ 'пришел твой брат Зейд'; رَأَيْتُ زَيْدًا أَخَاكَ 'я видел твоего брата Зейда'; مَرَرْتُ بِزَيْدٍ أَخِيكَ 'я прошел мимо твоего брата Зейда';

2) если при приложении имеется слитное местоимение, указывающее на

определяемое, то оно согласуется с ним, например: أَلْجَيْشُ كُلُّهُ 'все войско'; أَلْقَبِيلَةُ كُلُّهَا 'все племя'; أَلرِّجَالُ كُلُّهُمْ 'все мужчины'; أَلنِّسَاءُ كُلُّهُنَّ 'все женщины' (а также أَلنِّسَاءُ كُلُّهَا);

3) предлог может повторяться перед обоими членами аппозитивного сочетания, например: مِنْ هَذَا ٱلْحَيِّ مِنْ رَبِيعَةَ 'из этого племени Рабиа';

4) в роде и числе приложение согласуется в тех случаях, когда это возможно по характеру соответствующих имен, например: أَلْمُعَلِّمُ زَيْدٌ 'учитель Зейд', أَلْمُعَلِّمَةُ سَلْمَى 'учительница Сальма', أَلْفَلَّاحَانِ عَمْرٌو وَمُحَمَّدٌ 'крестьяне Амр и Мухаммад';

5) по состоянию определенности приложения могут не согласовываться, например: أَلطُّلَّابُ أَجْمَعُونَ 'все студенты'.

Обычно к имени в определенном состоянии присоединяется приложение в состоянии неопределенном, когда это последнее имеет при себе определение, например: عَنْ سُلَيْمَانَ رَجُلٍ مِنْ أَهْلِ مَكَّةَ 'о Сулеймане, человеке из [жителей] Мекки'; هُوَ مِنْ بَنِي حَبِيبٍ بَطْنٍ مِنْ بَنِي نَصْرٍ 'он из Бану-Хабиб, рода из племени Бану-Наср';

6) субстантивированные прилагательные обычно присоединяются к имени более общего значения. Такое словосочетание может быть отнесено либо к аппозитивной, либо к атрибутивной связи, например: حِمَارُ رَجُلٍ بَقَّالٍ 'осел зеленщика'; هُوَ رَجُلٌ جَمَّالٌ 'он погонщик верблюдов'; إِمْرَأَةٌ تَاجِرَةٌ 'торговка';

7) часто имя с последующим именем в родительном падеже присоединяется к тому же имени с артиклем, например: أَلدُّجَى دُجَى ٱللَّيْلِ 'ночной мрак' (букв.:'мрак, ночной мрак'); كَٱلْوَشْيِ وَشْيِ ٱلْبُرُودِ 'подобно вышивке плащей';

8) приложение может иметь следующие значения:

а) материал, из которого предмет сделан, например: أَلنِّصَابُ ٱلزُّمُرُّدُ 'изумрудная рукоятка' (букв.: 'рукоятка—изумруд'); أَلْجَبَلُ ٱلْيَاقُوتُ 'гора-яхонт' (название крупного яхонта);

б) содержание вместилища или сосуда, например: أَخَذْتُ صُرَّةً مِائَةَ دِينَارٍ 'я взял кошелек с сотней динаров' (букв.: 'кошелек — сто динаров');

в) мера, вес, мера времени, например: آنِيَةُ فِضَّةٍ وَزْنُ أَلْفِ دِرْهَمٍ 'серебряный сосуд весом в тысячу дирхемов'; وَلِهٰذَا ٱلْبَحْرِ مَدٌّ وَجَزْرٌ فِي ٱلْيَوْمِ وَٱللَّيْلَةِ مَرَّتَانِ 'это море имеет приливы и отливы два раза в сутки';

г) количество, например: وَلَهُ مُصَنَّفَاتٌ عِدَّةٌ 'ему принадлежит много сочинений'.

Сюда же можно отнести числительные, которые ставятся после имени считаемого, например: وَكَانَ لَهُ بَنُونَ ثَلَاثَةٌ 'у него было три сына' (букв.: 'у него было сыновей-трое');

д) посредством приложения выражается повторение целого путем перечисления его составных частей, например: أَعُدُّ ٱللَّيَالِيَ لَيْلَةً بَعْدَ لَيْلَةٍ 'я считаю ночи одну за другой'; تَدَاعَتْ قُرَيْشٌ غَثُّهَا وَسَمِينُهَا عَلَيْنَا 'скликались против нас курейшиты, как тощие, так и жирные';

е) посредством слова со значением «весь» или «все» обобщается то, что содержится в основном слове. (Примеры см. выше в п. 2; подробнее об этом

в § 181). Сочетание в виде приложения аналогично сопряженному сочетанию с родительным падежом. Так, например, сочетания كُلُّهُ ٱلْجَيْشُ и كُلُّهَا ٱلْقَبِيلَةُ равнозначны сочетаниям كُلُّ ٱلْجَيْشِ и كُلُّ ٱلْقَبِيلَةِ.

АППОЗИТИВНОЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЕ С ЛИЧНЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ

§ 262. Личные местоимения, как уже говорилось, имеют неизменяемую форму в значении именительного падежа. В значении остальных падежей употребляются местоименные суффиксы. Кроме того, спрягаемые глагольные формы включают в свое значение также местоименный субъект и, следовательно, при них самостоятельное местоимение не употребляется. Сами же местоимения носят характер имен существительных, они не бывают «описывающими» прилагательными и не находятся в атрибутивном сочетании с другим именем.

Все это делает понятным характер словосочетаний с местоимением:

а) управление глагола личным местоимением выражается в присоединении к нему местоименного суффикса в значении прямого объекта;

б) беспредложное управление имени местоимением также выражается в присоединении суффикса, который выполняет функцию родительного падежа и передает главным образом принадлежность. Параллелизм между подчинением имени другому имени и подчинением ему слитного местоимения можно видеть при сравнении сочетаний بَيْتُ ٱلْفَلَّاحِ и بَيْتُكَ. Местоименный суффикс كَ в слове بَيْتُكَ занимает грамматически ту же позицию, что имя в родительном падеже — ٱلْفَلَّاحِ. Грамматическая разница между этими сочетаниями заключается в том, что сопряженное словосочетание с именем может быть определенным, когда второй член сочетания определен, и неопределенным, когда второй член не определен. Сочетание же со слитным местоимением является всегда определенным, так как само личное местоимение грамматически определенно;

в) при предложном управлении слитное местоимение присоединяется к предлогу.

Таким образом, если исключить из рассмотрения формы إِيَّاكَ, إِيَّاهُ и т. д., которые по своему составу представляют собой слитные местоимения, присоединенные к частице إِيَّا, то на долю самостоятельных местоимений остается лишь функция подлежащего либо сказуемого в именном предложении.

Самостоятельные личные местоимения в грамматическом подчинении употребляются лишь в аппозитиве, когда нужно выделить имя, к которому они относятся. Это бывает в следующих случаях:

1) если при сказуемом-глаголе, включающем в себя значение местоименного субъекта, необходимо это подлежащее особо выделить или усилить, например: وَٱفْتُضِحْنَا إِنْ هُمْ عَلِمُوا, 'и мы опозорены, если они узнали'; وَكَانَ هُوَ ٱلْأَسْرَعَ بَيْنَهُمْ 'а был он самым скорым из них';

2) особенно это часто встречается при противопоставлении двух местоименных подлежащих, например: إِنْ جِئْتَ جِئْتُ أَنَا 'если ты придешь, то я приду'; أُدْخُلْ ثُمَّ يَدْخُلُ هُوَ 'войди, затем он войдет';

3) если к местоименному субъекту, включенному в глагол, присоединяется еще один субъект, например: إِنْ ٱجْتَمَعْتَ أَنْتَ وَهُوَ 'если встретишься

ты с ним'; تَنَاظَرْتُ أَنَا وَٱلْفَتْحُ 'я и ал-Фатх спорили'; إِنَّهُ خَرَجَ هُوَ وَزَيْدٌ 'вышел он и Зейд';

4) местоимение самостоятельное может присоединяться в качестве приложения к местоименному суффиксу. В этих случаях фактически отсутствует согласование в падеже, так как самостоятельное местоимение воспринимается как именительный падеж, а слитное — как находящееся в косвенном падеже. Примеры: مَا مَنَعَكُمَا أَنْتُمَا مِنْ ذَلِكَ 'что удержало вас обоих от этого?'; هَذَا ٱلْكِتَابُ لَنَا نَحْنُ 'эта книга принадлежит именно нам'; فَأَيْنَ نَصِيبِي أَنَا مِنْ ذَلِكَ 'где же моя доля от этого?'; فَطَلَّقَنِي أَنَا أَيْضًا 'он меня также отпустил'.

Личное местоимение самостоятельное или слитное может иметь в качестве приложения имя существительное.

1. Обычно это бывает при усилительных приложениях, например: جَاءَ هُوَ نَفْسُهُ 'он сам пришел'; رَأَيْتُكَ نَفْسَكَ или رَأَيْتُكَ أَنْتَ نَفْسَكَ 'я видел тебя самого'; مَرَرْتُ بِهِ نَفْسِهِ 'я прошел мимо него самого'.

2. Иногда само слитное местоимение введено для более четкого указания или выделения, при этом последующее имя формально является заменительным или объяснительным приложением к этим местоимениям, а по смыслу относится к тому слову, которое формально управляет местоимением, например: قَضَيْنَاهَا لَيْلَةً غَابَتْ شَوَائِبُهَا 'мы провели ночь, в которой не было примеси света' (букв.: 'мы провели ее — ночь...'); آهًا لَهُ بَيْتَ ٱلْبِلَى 'увы (ему), тленному жилищу!'.

3. Имя существительное как приложение к местоимению может стоять в винительном падеже, например: بِنَا تَمِيمًا يُكْشَفُ ٱلضَّبَابُ 'нами, племенем Тамим, разгоняются тучи'; أَنْتُمُ ٱلْمُؤْمِنِينَ لَا تَجْزَعُوا 'вы, правоверные, не горюйте'.

В этих случаях обычно подразумеваются слова أَعْنِي 'я имею в виду' или 'то есть'. Так, первый пример равнозначен выражению بِنَا أَعْنِي تَمِيمًا يُكْشَفُ ٱلضَّبَابُ 'нами, т. е. племенем Тамим...'.

Глава 2

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ИМЕННОЕ И ГЛАГОЛЬНОЕ

§ 263. Основные составные части предложения — подлежащее и сказуемое, между которыми грамматически устанавливается такая связь, которая превращает это сочетание в выражение законченной мысли. Эта связь является предикативной, т. е. она выражает сказуемость (по-арабски употребляется термин إِسْنَادٌ 'опирание на что-либо' или 'приписывание чему-либо', сказуемое называется مُسْنَدٌ 'нечто приписываемое' или 'опираемое', а подлежащее — مُسْنَدٌ إِلَيْهِ 'слово, на которое опирается сказуемое' или 'слово, которому приписывается что-либо').

В арабской грамматике различаются предложения: именные (جُمْلَةٌ إِسْمِيَّةٌ) и глагольные (جُمْلَةٌ فِعْلِيَّةٌ).

Слова типа سَمِعْتُ 'я услышал', خَرَجْتَ 'ты вышел', نَدْخُلُ 'мы входим', تَفْعَلُونَ 'вы делаете' представляют собой предложения, состоящие из одного слова, а именно из спрягаемой формы глагола, включающей как действие, так и действующий субъект. Это — отличительная черта арабского глагола. В обычном предложении выражать субъект самостоятельным личным местоимением нет необходимости, за исключением случаев, когда субъект выделяется или подчеркивается. В приведенных примерах глагол находится в 1-м и 2-м лице. В следующих примерах с глаголом 3-го лица: سَمِعَ 'он услышал'; دَخَلَتْ 'она вошла'; يَخْرُجُونَ 'они выходят'; يَفْعَلُ 'он делает' — местоименный субъект также включен в само значение глагола, поэтому добавлять личное местоимение раздельное также нет необходимости. Но от предыдущих примеров эти последние отличаются тем, что когда говорящий выражает глаголом свое собственное действие (1-е лицо) или действие того лица, к которому он обращается (2-е лицо), то никакого имени существительного в качестве подлежащего не требуется, так как слушателю совершенно ясно, о ком идет речь. Если же говорящий употребляет глагол в 3-м лице, то слушающему ясно лишь то, что речь идет не о самом говорящем и не о том лице, к которому обращаются, а о каком-то постороннем лице или предмете, т. е. обычно остается неясным, о ком именно идет речь. Поэтому возникает необходимость на-

звать это «третье лицо», обозначить его тем или иным способом, например: سَمِعَ زَيْدٌ 'Зейд слышал'; دَخَلَتْ بِنْتُهُ 'вошла его дочь'.

В этих случаях действующее лицо обозначено именем существительным, местоименный же субъект, заключающийся в самом глаголе, стушевывается, но до известной степени он еще ощущается в фразе. Предложение построено так, что название действователя как бы является раскрытием значения того местоименного субъекта 3-го лица, который заключается в значении самого глагола. Состав приведенных двух предложений может быть передан приблизительно следующим образом: «он слышал — именно Зейд»; «она вошла — именно его дочь».

Слова «Зейд» и «его дочь» являются как бы объяснением или уточнением местоимений «он», «она». Этим объясняется также обычный порядок слов в глагольном предложении (о чем будет речь несколько ниже), а именно: сначала глагол, который сам по себе может составить целое предложение, так как в нем заключается обозначение и действователя и действия, а затем уже в нужных случаях (в 3-м лице) — раскрытие содержания местоименного действователя. Имя действователя в обычных предложениях не стоит впереди глагола потому, что грамматически, т. е. по структуре арабского предложения, оно является объяснением или уточнением местоименного субъекта глагола, несмотря на то что по существу оно представляет собой подлежащее.

Итак, глагольным в арабском языке является такое предложение, в котором личной формой глагола выражено сказуемое вместе с местоименным подлежащим, а все остальные слова, в том числе и название действователя, — это развертывание того, что обозначено глаголом.

В предложениях типа: زَيْدٌ حَدَّادٌ 'Зейд кузнец'; أَلْأَسَدُ قَوِيٌّ 'лев силен'; أَلْحَدِيقَةُ جَمِيلَةٌ 'сад красив'; هَذَا ٱبْنُهُ 'это его сын'; أَلْوَلَدُ مَرِيضٌ 'ребенок болен' сопоставляются два имени: одно из них подлежащее, а другое, которое может быть именем существительным либо прилагательным, — сказуемое. Глагола здесь нет, но некоторое значение глагольности можно усмотреть в том, что эти имена сочетаются как одновременно существующие: постоянно или только временно. Если же сосуществование их относится к прошлому или будущему, то в предложении это выражается посредством глагольной связки или другим указанием. Таким образом, наличие безглагольного предикативного сочетания двух имен (или, как мы увидим ниже, слов и словосочетаний, заменяющих имена) представляет собой характерную особенность именного предложения.

В глагольном предложении, как говорилось выше, глагол сам по себе уже является предложением, состоящим из подлежащего и сказуемого. А это в свою очередь выдвигает глагол на первое место в предложении. В именном же предложении предикативность передается без участия глагола, простым сопоставлением подлежащего и сказуемого; подлежащему приписывается некий признак или некая характеристика, причем со значением экзистенциальности, или существования. В этом случае подлежащим грамматически является имя (существительное, субстантивированное прилагательное, личное местоимение или другое аналогичное слово), которое по структуре арабской речи закономерно стоит на первом месте в фразе.

Таким образом, в глагольном предложении должен быть налицо глагол, и, следовательно, отсутствие глагола делает предложение именным. Это, однако, не означает, что наличие глагола в фразе обязательно придает предложению характер глагольного. Наоборот, глагол может присутствовать в именном предложении, если

этим глаголом не выражается предикация. Например, в предложении زَيْدٌ أَبُوهُ مَرِيضٌ 'Зейд — отец его болен', т.е. 'отец Зейда болен' с подлежащим «Зейд» предикативно сочетается именное предложение «отец его болен». Иными словами, сказуемым здесь является не отдельное имя, а целое именное предложение. Все предложение в целом носит характер именного предложения с сказуемым в виде именного предложения. В предложении же زَيْدٌ مَاتَ أَبُوهُ 'Зейд — отец его умер', т.е. 'отец Зейда умер', с подлежащим «Зейд» предикативно сочетается предложение, но уже глагольное «отец его умер». Глагол مَاتَ не является сказуемым при имени زَيْدٌ, им начинается новое предложение со своим подлежащим, которое уже заключено в этом глаголе в качестве местоимения (по значению) и развернуто посредством слова أَبُوهُ. А это глагольное предложение находится в безглагольном предикативном сочетании со словом «Зейд». Иными словами, с точки зрения структуры арабского предложения здесь имеется именное предложение с сказуемым в виде другого, глагольного, предложения. Внешним, но зато весьма существенным, признаком этого является помещение подлежащего زَيْدٌ на первое место.

Примечание. Предложение типа زَيْدٌ مَاتَ أَبُوهُ 'Зейд—отец его умер', т. е. 'отец Зейда умер', или حَدَّادٌ كَانَ لَهُ كَلْبٌ 'кузнец—у него была собака', т. е. 'у кузнеца была собака', арабские грамматисты обозначают термином جُمْلَةٌ ذَاتُ وَجْهَيْنِ 'предложение, обладающее двумя лицами' или 'предложение двуликое'.

Этим выражается двойственный характер такого типа предложений. С одной стороны, в них на первом месте находится имя в именительном падеже, которое служит формальным подлежащим именного предложения, а сказуемым в нем является целое глагольное предложение. Все предложение в целом формально есть именное. С другой стороны, в них имеется другое имя в именительном падеже (أَبُوهُ, كَلْبٌ), которое формально служит подлежащим предложения, выполняющего функцию сказуемого, но логически является действующим лицом во всей фразе. Таким образом, все предложение как бы одним лицом обращено в сторону именного, а другим—в сторону глагольного предложения.

Ниже в качестве примера приводится стихотворение Абу Нуваса:

أَرْبَعَةٌ مُذْهِبَةٌ * لِكُلِّ غَمٍّ وَحَزَنْ
لَذِيذَةٌ تُحْيِي بِهَا * رُوحِي وَطَرْفِي وَٱلْبَدَنْ
أَلْمَاءُ وَٱلْخَمْرَةُ وَٱلْبُسْتَانُ وَٱلْوَجْهُ ٱلْحَسَنْ

'Четыре [вещи] удаляют всякие тревоги и печаль, [они] сладостны, ими оживляются мой дух, мой взор и тело — вода, вино, сад и красивое лицо'.

Для большей ясности грамматического состава этого предложения расставим строки несколько по-иному:

أَرْبَعَةٌ مُذْهِبَةٌ لِكُلِّ غَمٍّ وَحَزَنْ
أَرْبَعَةٌ لَذِيذَةٌ
أَرْبَعَةٌ تُحْيِي بِهَا رُوحِي وَطَرْفِي وَٱلْبَدَنْ
أَلْمَاءُ وَٱلْخَمْرَةُ وَٱلْبُسْتَانُ وَٱلْوَجْهُ ٱلْحَسَنْ

В отношении грамматической структуры к этому предложению можно подойти с двух точек зрения:

а) это предложение — именное с четырьмя подлежащими в положении инверсии («вода, вино, сад и красивое лицо»). Слово أَرْبَعَةٌ 'четверо' будет

тогда именным сказуемым, а остальные слова — определения к сказуемому. Буквальный перевод в этом случае будет следующий: «Четыре [вещи], удаляющие всякую тревогу и печаль, сладостные, оживляющие мой дух, мой взор и тело — это вода и т. д.»;

б) это предложение именное с тремя однородными сказуемыми к подлежащему «четверо». Слова последней строки разъясняют подлежащее. Буквальный перевод таков: «Четыре [вещи] являются удалителями всякой тревоги и печали, [четыре вещи являются] сладостными, [четыре вещи являются] оживителями моего духа, моего взора и тела — [это] вода, вино и т. д.».

С грамматической стороны оба аспекта одинаково оправданы. Однако, если исходить из направления поэзии Абу Нуваса, то можно сказать, что это предложение имеет строение, указанное в пункте «б».

Первое сказуемое مُذْهِبَةٌ لِكُلِّ هَمٍّ وَحَزَنٍ выражено отглагольным прилагательным (причастием) с определением, присоединенным при помощи предлога.

Второе сказуемое لَذِيذَةٌ — прилагательное.

Третье сказуемое — целое глагольное предложение: أَرْبَعَةٌ تُحْيِي بِهَا رُوحِي وَطَرْفِي وَٱلْبَدَنْ ‘четверо — ими оживляется мой дух, мой взор и тело’, которое имеет грамматический состав, аналогичный составу приведенного выше предложения زَيْدٌ مَاتَ أَبُوهُ или предложению حَدَّادٌ كَانَ لَهُ كَلْبٌ.

Таким образом, все три сказуемых находятся в полном грамматическом соответствии друг с другом, они все равносильны: простое прилагательное, причастие с зависящими от него словами и глагольное предложение одинаково могут быть сказуемыми именного предложения, они имеют одинаковую безглагольную предикативную связь с подлежащим, выраженным именем.

Итак, основная разница между глагольным и именным предложениями в арабском языке заключается не в присутствии или отсутствии глагола в фразе, а в характере связи между подлежащим и сказуемым, которое само может быть глагольным предложением. Но структура арабского предложения, как мы уже видели, такова, что в глагольном предложении на первом месте должен быть глагол, включающий в себя также значение местоименного субъекта, а в именном предложении в большинстве случаев на первом месте должно быть подлежащее-имя. Этот характер предложения и порядок слов в нем неразрывно связаны: они являются необходимым следствием содержания спрягаемых форм арабского глагола.

Примечание. Арабские грамматисты формулируют разницу между этими двумя типами предложений следующим образом: именным предложением (جُمْلَةٌ إِسْمِيَّةٌ) называется предложение, начинающееся с имени; глагольным предложением (جُمْلَةٌ فِعْلِيَّةٌ)— предложение, начинающееся с глагола. Эта формулировка, хотя и формальна, поскольку она основана на порядке членов предложения, но зато вполне соответствует внутренней характеристике обоих типов предложения.

Кроме именных и глагольных, выделяют еще следующие типы предложений: 1) предложение обстоятельственное (جُمْلَةٌ ظَرْفِيَّةٌ), в котором сказуемым обозначается место или время действия, например: أَلصَّلَاةُ فِي ٱلْمَسْجِدِ وَٱلْبَيْعُ فِي ٱلسُّوقِ وَ ٱلرَّكْضُ فِي ٱلْمَيْدَانِ ‘Молитва — в мечети, торговля на базаре, а скачки — на ристалище’; أَلْخُرُوجُ غَدًا ‘отправление—завтра’; 2) предложение, схожее с обстоятельственным (جُمْلَةٌ جَارِيَةٌ مَجْرَى ٱلظَّرْفِيَّةِ), состоящее из предлога с управляемым им име-

нем, но не в значении места и времени действия, например: هُوَ مِنَ ٱلصَّادِقِينَ 'он из справедливых (принадлежит к справедливым)'; أَلسَّلَامُ عَلَيْكُمْ 'мир вам'.

Однако в этих предложениях связь между подлежащим и сказуемым осуществляется также без помощи глагола, как и в именных предложениях. Их поэтому можно считать разновидностями именного предложения.

ИМЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОДНОЧЛЕННОЕ ИМЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 264. Простейшее именное предложение состоит из о д н о г о лишь имени, являющегося названием предмета или явления. Это имя может иметь зависимые от него члены в виде согласуемых с ним прилагательных, имени в родительном падеже, имени с предлогом. Однако не всегда возможно провести грань между этими одночленными предложениями и такими, в которых опущено сказуемое и остается одно подлежащее, а также между ними и такого типа выражением, которое невозможно отнести ни к одной из этих рубрик, как, например в некоторых восклицаниях.

К одночленным предложениям относятся:

1. 1) восклицания, выражающие какие-либо чувства, например: يَا عَجَبًا 'о удивление!'; يَا حَسْرَتَاهْ или يَا أَسَفَاهْ 'о горе!';

2) общие обращения в виде восклицания, например: يَا رَبِّي 'о господи!'; يا صَاحِبَيَّ 'о моих два друга!'; أَيَا سُرُورُ وَأَنْتَ يَا حَزَنُ 'о радость! и ты, о печаль!';

3) пожелание в виде восклицания, например: سَقْيًا لَهُ 'орошение ему!' (т. е. 'да будет ему орошение!'); تَبًّا لَكَ 'гибель тебе!';

4) предостережение, например: رَأْسَكَ 'твою голову' (т. е. 'береги голову!'); أَلْحَيَّةَ ٱلْحَيَّةَ 'змея!';

5) приказание или побуждение, например: مَهْلًا 'медленно!', 'потише!'; رُوَيْدًا 'медленно!', 'осторожно!'; أَلْغَوْثَ ٱلْغَوْثَ 'помощь!'; ضَرْبَ ٱلرِّقَابِ 'рубить головы!'.

Сюда относятся выражения приказания либо команды посредством особых нефлектируемых имен действия типа فَعَالِ, например: نَزَالِ 'сойти!', 'спешиться!'; حَذَارِ 'осторожно!', а также некоторые выражения в форме имени в винительном падеже, являющиеся застывшими бытовыми формулами, например: مَرْحَبًا 'привет!' (букв.: 'простор'); أَهْلًا وَسَهْلًا 'добро пожаловать!' (букв.: 'семью и ровное место'); حُبًّا و كَرَامَةً 'охотно!', 'с удовольствием!' (букв.: 'с любовью и уважением'); سَمْعًا وَطَاعَةً 'слушаюсь и повинуюсь' (букв.: 'слушание и повиновение'); أَلْوِدَاعَ 'прощайте!' (букв.: 'прощание').

2. Во всех приведенных примерах имеются главным образом эмоциональные выражения в той или иной форме, т. е. восклицания. Но эмоциональная сторона может в фразе ослабеть или совершенно стушеваться, и тогда предложение, состоящее из одного главного члена, приближается к повествовательному, сохраняя лишь до некоторой степени эмоциональный оттенок. Резкую грань между этими типами предложений провести трудно. Можно лишь говорить о большем или меньшем приближении к одной из этих крайних точек. К предложениям этого типа относятся:

1) предложения, сохраняющие еще в значительной степени силу восклицания, например: أَمِيرَانِ هَلَكَ ٱلْقَوْمُ 'два эмира! [значит], погибли люди'; وَيْلَكُمْ إِبِلِى وأَحْمَالِى 'увы! мои верблюды и мой груз!';

2) предложения, употребляемые часто в поэзии, в которых восклицательный элемент почти отсутствует и при помощи которых поэт старается вызвать определенные эмоции у читателя. Иногда оттенок восклицания поддерживается частицей رُبَّ 'как часто', 'много!', 'сколько!' или частицей وَ в том же значении. Ниже приводится отрывок из описания одним поэтом несчастий жителей Багдада во время уличных боев, причем слова «много!», «сколько!», передающие частицу وَ, мы в переводе опускаем:

فَقَوْمٍ أُحْرِقُوا بِٱلنَّارِ قَسْرًا * وَذَائِحَةٍ تَنُوحُ عَلَى غَرِيقِ
وَصَائِحَةٍ تُنَادِى وَأَصْحَابِى * وَقَائِلَةٍ تَقُولُ أَيَا شَقِيقِى
وَحَوْرَاءِ ٱلْمَدَامِعِ ذَاتِ دَلٍّ * مُضَمَّخَةٍ ٱلْمَجَاسِدِ بِٱلْغَلُوقِ
تُنَادِى بِٱلشَّقِيقِ وَلَا شَقِيقَ * وَقَدْ فَقِدَ ٱلشَّقِيقُ مَعَ ٱلرَّفِيقِ
وَقَوْمٍ أُخْرِجُوا مِنْ ظِلِّ دُنْيَا * مَتَاعُهُمْ يُبَاعُ بِكُلِّ سُوقِ
وَمُغْتَرِبٍ بَعِيدِ ٱلدَّارِ مُلْقًى * بِلَا رَأْسٍ بِقَارِعَةِ ٱلطَّرِيقِ

(В. Ф. Гиргас, В. Р. Розен, «Арабская хрестоматия», СПб., 1876, стр. 239).

'Сколько людей, сожженных огнем поневоле! Плакальщица, причитающая по утонувшим! Кричащая, которая зовет: О друзья мои! Черноокая, изнеженная, в одежде, надушенной благовониями, зовущая родного брата, и нет родного брата, и уже погибли родной брат и друг! Люди, выгнанные из тени мира, вещи которых продаются на каждом базаре! Находящийся на чужбине, далекий от своего дома, брошенный без головы на перекрестке дорог!'.

Приводим отрывок из другого стихотворения, где восклицательные одночленные предложения, начинающиеся словом «сколько!», чередуются с предложениями, в которых восклицательный момент не так сильно выступает:

كَمْ جَسَدٍ أَبصَرْتُهُ * مُلْقًى وَكَمْ مِنْ جَسَدِ
وَنَاظِرٍ كَانَتْ لَهُ * مَنِيَّةٌ بِٱلرَّصَدِ
أَتَاهُ سَهْمٌ عَائِرٌ * فَشَقَّ جَوْفَ ٱلْكَبِدِ
وَصَائِحٍ يَا وَالِدِى * وَثَاكِلٍ يَا وَلَدِى
وَكَمْ غَرِيقٍ سَابِحٍ * كَانَ مَتِينَ ٱلْجَلَدِ
لَمْ يَفْتَقِدْهُ أَحَدٌ * غَيْرُ بَنَاتِ ٱلْبَلَدِ
وَآخَرَ مُلْتَهِبٍ * مِثْلَ ٱلْتِهَابِ ٱلْأَسَدِ
جُثِّمَ فِى عَرْصَةٍ لَا * يَبْرَحُ مِثْلَ ٱلْوَتَدِ

'Сколько тел брошенных ты можешь видеть! Сколько тел! [Сколько] зрителей, которых подстерегла судьба и которых застигла шальная стрела, расколов им печень! [Сколько] кричащих: О отец мой! И [сколько] потерявших своего ребенка [и кричащих]: О мой ребенок! И сколько плывущих утопленников, которые [раньше] были прочными, как скала, [а теперь] их не наблюдает никто, кроме уличных (букв.: городских) девушек! И [сколько] других, которые [раньше] были разъярены подобно львам, [теперь] засели во дворе неподвижно и не удаляются подобно [вбитому] колышку!'.

К сожалению, наш прозаический перевод, причем еще почти буквальный, не может передать силу выражения, вложенную поэтом в эти короткие, но сильные предложения.

В некоторых случаях восклицательный момент почти совершенно отсутствует, несмотря на частицу وَ, например:

وَقَائِلٍ قَدْ قَتَلُوا * أَلْفًا وَلَمَّا يَزِدِ
وَقَائِلٍ أَكْثَرَ بَلْ * مَا لَهُمْ مِنْ عَدَدِ

'И (некий) говорящий: «уже убили тысячи», ничего не добавляя. И (некий) говорящий: «больше, но им нет счета»'.

Здесь слово وَقَائِلٍ представляет собой одночленное предложение, приближающееся по типу к предложениям, следующим ниже.

3. Одночленные предложения повествовательные, посредством которых передается само указание на факт, а не отношение к нему говорящего. К ним относятся:

1) предложения экзистенциальные, в которых указывается наличие чего-либо в данный момент или в данном месте, как, например, в авторских ремарках к пьесе «Соломон Мудрый» Тауфик ал-Хакима:

فِي سَبَا قَاعَةُ ٱلْعَرْشِ فِي قَصْرِ ٱلْمَلِكَةِ. بِلْقِيسُ عَلَى عَرْشِهَا، تَحِفُّ بِهَا وُزَرَاؤُهَا وَرُؤَسَاءُ جَيْشِهَا. وَيَجْلِسُ عِنْدَ أَقْدَامِهَا ٱلْأَمِيرُ ٱلْأَسِيرُ مُنْذِرٌ.

'В Сабе. Тронная зала во дворце царицы. Билькис на престоле, окруженная своими министрами и военачальниками. У ее ног сидит пленный князь Мунзир'.

Второе и третье из этих предложений показывают или утверждают нахождение данных предметов на сцене перед зрителем. Они являются экзистенциальными предложениями, а не просто названиями каких-то представлений. Эти предложения ни в каком глаголе не нуждаются. Можно было бы «примыслить» к ним какие-либо глаголы и построить из них другое предложение — глагольное, например: «Перед зрителем находится тронная зала и т. д.», или: «Мы видим на сцене тронную залу и т. д.», или: «Сцена представляет собой тронную залу и т.д.». Однако в такой перестройке в данном случае нет необходимости. Что касается первого предложения, то оно также представляет собой одночленное именное предложение, хотя имя оформлено не именительным падежом. Однако в нем уже ощущается либо опущенный глагол: «Дело происходит в Сабе», либо опущенное имя: «Сцена в Сабе».

Такой прием часто употребляется при описаниях, например:

مَحَطَّةُ فَحْمٍ عِنْدَ مَدْخَلِ بَابِ ٱلْمَنْدَبِ. مَرْفَأٌ طَبِيعِيٌّ عَلَى ٱلْمَضِيقِ بَيْنَ جَزِيرَةِ بَرِيمَ وَ شَاطِئِ جَزِيرَةِ ٱلْعَرَبِ. جَزِيرَةٌ بُرْكَانِيَّةٌ سَوْدَاءُ ٱللَّوْنِ مُتَجَهِّمَةٌ كَأَغْلَبِ ٱلْجَزَائِرِ فِي جَنُوبِ ٱلْبَحْرِ ٱلْأَحْمَرِ

'Угольная станция при входе в Баб-эль-Мандеб. Естественная гавань на проливе между островом Перим и берегом Аравийского полуострова. Вулканический остров черного цвета, мрачный, как большинство островов на юге Красного моря'.

Каждое из этих предложений состоит из одного главного члена с зависимыми словами. Считать ли их подлежащими при отброшенном или подразумеваемом глаголе или именными сказуемыми при опущенном подлежащем? По-видимому, ни то ни другое. Это — предложения бытия, существования, а не перечень представлений.

Для сравнения приведем пример фразы другого типа:

حَيَوةٌ ثُمَّ مَوْتٌ ثُمَّ نَشْرٌ * حَدِيثُ خُرَافَةٍ يا أُمَّ عَمْرٍو

'Жизнь, затем смерть, затем воскресение — (все это) выдуманные сказки, о мать Амра!'.

Здесь слова حَيَوةٌ, مَوْتٌ, نَشْرٌ не являются экзистенциальными предложениями. Это лишь перечень представлений без всякого отношения к тому, существуют ли они или нет; слова حَدِيثُ خُرَافَةٍ также не представляют собой экзистенциального предложения; это эмоциональное, восклицательное одночленное предложение.

Другой пример:

لَيْلٌ وَبَدْرٌ وَغُصْنٌ * شَعْرٌ وَ وَجْهٌ وَقَدٌّ
خَمْرٌ وَدُرٌّ وَ وَرْدٌ * رِيقٌ وَثَغْرٌ وَخَدٌّ

'Ночь и луна и ветвь, волосы и лицо и стан, вино и жемчуг [зубы] и розы [губы], слюна (влажные уста) и рот и щека!'.

Это двустишие также не представляет собой ряда одночленных экзистенциальных предложений. В то же время это не простой перечень представлений или предметов, а эмоционально насыщенное предложение;

2) предложения назывные (заглавия книг, глав и т. д.), например: تَأْرِيخُ ٱلْمُلُوكِ 'История царей'; كِتَابُ ٱلْمِلَلِ وٱلنِّحَلِ 'Книга о религиях и верованиях'; مُرُوجُ ٱلذَّهَبِ وَمَعَادِنُ ٱلْجَوْهَرِ 'Золотые луга и копи драгоценных камней'; كِتَابُ ٱلْأَغَانِى 'Книга песен'; مُعْجَمُ ٱلْبُلْدَانِ 'Словарь стран'.

В этих названиях посредством беспредикатных предложений указывается или, по крайней мере, намекается на то содержание, которое читатель найдет в книге. В то же время они и не указательные предложения, о которых сейчас будет речь, и не восклицательные;

3) предложения видового или полного отрицания, обратные предложениям экзистенциальным, утверждающим наличие чего-либо, например: لَا مَفَرَّ 'неизбежно' (букв.: 'нет избегания'); لَا بَأْسَ 'ничего плохого'.

Такой же характер имеют предложения, где отрицание выражено в виде вопроса с последующим союзом وَ в значении совместности (وَاوُ ٱلْمَعِيَّةِ), например: مَا أَنْتَ وَرِجْلَهُ 'что тебе до его ноги?' (букв.: 'что ты и его нога?'); مَا أَنَا وَهَذِهِ ٱلْمَسْأَلَةَ 'что у меня общего с этим вопросом?' (букв.: 'что я с этим вопросом?'); وَمَا أَنْتَ وَذَاكَ 'что тебе до этого?';

4) предложения указательные, в которых имеется название предмета и обычно какая-либо указательная частица. Часто они употребляются при указании на внезапность появления с частицей إِذَا 'и вот!', 'и вдруг!', например: وَفَتَحَتْ عَنْهُ فَإِذَا بِمَجْلِسٍ عَظِيمٍ 'она открыла ему, и вот [перед ним] большое заседание'; إِلْتَفَتَ فَإِذَا فَرَسٌ 'он обернулся, и вот лошадь!'; إِيَّاكَ وَٱلْمَأْثُورَ مِنَ ٱلْكَلَامِ 'вот перед тобою передаваемые слова!' (местоимения إِيَّاكَ 'тебя' выполняет функцию лишь указания в отличие от إِيَّاكَ в значении «берегись!»).

Иногда добавляется личное местоимение, и тогда предложение по форме становится двучленным с личным местоимением в качестве подлежащего,

например: فَإِذَا هُوَ ٱلضَّحَّاكُ ‘и вот он — ад-Даххак!’; فَإِذَا هُوَ بِهَدْمِهِ لَهَا ‘и вот перед ним принадлежащий ей удод’.

Однако в сущности субъектное значение личного местоимения в этих предложениях сильно ослаблено; местоимение, пожалуй, скорее служит для усиления указательной частицы, как, например, в предложении فَإِذَا أَنَا بِظُلْمَةٍ شَدِيدَةٍ ‘и вот сильная темнота передо мною’. Это предложение указывает на внезапность темноты, в которой очутился рассказчик, а слово أَنَا ‘я’ подчеркивает внезапность положения, в которое он попал.

Иногда предложение, указательное по значению, не имеет указательной частицы и начинается с личного местоимения. Такое предложение как бы стоит на грани между одночленным указательным и двучленным предложением, причем его действительный смысл определяется контекстом. Ниже приводится отрывок (с некоторыми пропусками) из стихотворения в прозе «Революция» Амина ар-Рейхани:

هِيَ ٱلثَّوْرَةُ وَ يَوْمُهَا ٱلْعَبُوسُ ٱلرَّهِيبُ.
أَلْوِيَةٌ كَٱلشَّقِيقِ تَمُوجُ تُثِيرُ ٱلْبَعِيدَ تُنِيرُ ٱلْقَرِيبَ.
وَطُبُولٌ تُرَدِّدُ صَدَى نَشِيدٍ عَجِيبٍ.
وَأَبْوَاقٌ تُنَادِي كُلَّ سَمِيعٍ مُجِيبٍ.
وَشَرَرُ عُيُونِ ٱلْقَوْمِ يَرْمِي بِٱللَّهِيبِ
وَيْلٌ يَوْمَئِذٍ لِلظَّالِمِينَ.

‘Революция и ее грозный страшный день! Знамена, волнующиеся, как анемоны, поднимающие далекого, светящие близкому! Барабаны, повторяющие эхо удивительного гимна! Трубы, призывающие каждого слушающего и откликающегося! Искры глаз народа, извергающие пламя! Горе тогда угнетателям!’.

Первое из этих предложений со стороны грамматической можно было бы отнести к двучленным именным предложениям («Это революция и ее грозный день»), однако общий контекст всего стихотворения заставляет считать это предложение восклицательным и одновременно указательным; местоимение هِيَ ‘она’ играет роль указательного слова. Четыре следующих предложения являются экзистенциальными, причем с сильным оттенком восклицания. Если на них смотреть как на глагольные предложения с инверсией, то весь отрывок много теряет в своей выразительности.

Что касается последнего предложения, то оно двучленное с подлежащим وَيْلٌ, но отсутствие глагола и наличие сказуемого, выраженного предложным сочетанием, придает ему значительную восклицательную силу. Различие между этим предложением и приведенным выше وَيْلَكُمْ إِبِلِي وَأَحْمَالِي заключается в том, что в последнем слово وَيْلَكُمْ выражает лишь сожаление говорящего о грозящей ему потере верблюдов и груза, т. е. это слово равносильно междометию, между тем как в приведенном отрывке словом وَيْلٌ обозначается возмездие, ожидающее угнетателей, т. е. оно является существительным.

Указательное именное предложение может состоять из одного лишь указательного местоимения. Такие предложения встречаются в современных текстах, в статьях или корреспонденциях, когда, закончив довольно длинный абзац, автор переходит к следующему и предваряет его словом هَذَا или هَكَذَا и др. в значении «и вот!», «вот каково положение!» или «вот,

что мы видели!». Ниже приводится пример из журнала: إنَّ التجربة القاسية والعميقة التى استفادها الشباب فى سنّ مبكرة، دفعتهم لأن يأخذوا بتصميم وعزيمة قضية مستقبلهم بأيديهم، وان يسيروا بخطى ثابتة وإرادة لا تتزعزع نحو العمل آلخ... وهكذا فإن شباب العالم، الذين ينتظمون اليوم حول برنامج مشترك من الحرية و السلام، يستعدون للقيام بدورهم الفريد فى تأريخ الشبيبة فى العالم.

'Тяжелый и глубокий опыт, который получила молодежь в раннем возрасте, направляет ее к тому, чтобы решительно взять в свои собственные руки дело своей будущности и чтобы пойти твердыми шагами и с непоколебимой волей к тому делу... Молодежь мира, которая организуется сегодня вокруг совместной программы свободы и мира, готовится выполнять свою беспримерную роль в истории молодежи мира...'

Второй абзац начинается с указательного местоимения (которое мы не перевели). Это слово представляет собой одночленное предложение, а дальше идет уже следующее предложение, начинающееся частицей فَإِنَّ 'и вот', 'и действительно'.

Указательное местоимение, сохраняя характер одночленного предложения, часто имеет после себя придаточное предложение, например: وَذَلِكَ لِأَنَّهُ قَالَ 'а это [произошло] потому, что он сказал...'; وَذَلِكَ بَعْدَ أَنْ قَالَ فِيهِ 'а это [произошло] после того, как он сказал о нем...';

6) одночленные именные предложения могут быть выражены **либо именем, либо предлогом с местоименным суффиксом, например**: حَسْبُكَ 'достаточно тебе'; إِسْمُكَ؟ 'твое имя?'; صَنْعَتُكَ؟ **'твое** занятие?'.

В двух последних предложениях, возможно, опущено вопросительное слово «как?», «каково?».

Иногда этим же способом выражается п р и к а з а н и е, что сближает такого рода выражения с теми предложениями, о которых речь была выше, например: دُونَكَ وَأَخَاكَ 'иди к своему брату'; عَلَيَّ بِهِ 'приведите его ко мне'; إِيَّاكَ أَنْ تَفْعَلَ ذَلِكَ 'берегись делать это!'.

ДВУЧЛЕННОЕ ИМЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 265. 1. Простейшее двучленное именное предложение состоит из двух имен в именительном падеже. Предикативное отношение между ними может не иметь морфологического выражения. В этом случае предикативная связь двух имен по форме аналогична атрибутивной или аппозитивной связи. Различие между этими двумя типами значений обнаруживается в характере окружающих слов. Примеры: زَيْدٌ مُعَلِّمُ ٱلْمَدْرَسَةِ 'Зейд — учитель школы'; أَخُوكَ صَدِيقِى 'твой брат — мой друг'.

Но эти же сочетания слов могут и не образовать предложения, например: جَاءَ زَيْدٌ مُعَلِّمُ ٱلْمَدْرَسَةِ 'пришел Зейд, учитель школы'; قَالَ ذَلِكَ أَخُوكَ صَدِيقِى 'это сказал твой брат, мой друг'.

В выражении, приведенном в предыдущем параграфе, — أَرْبَعَةٌ لَذِيذَةٌ было предикативное сочетание: «Четыре вещи приятны». Но это же сочетание может быть атрибутивным, например в выражении: تُعْجِبُنِى أَرْبَعَةٌ لَذِيذَةٌ 'Мне нравятся четыре приятные вещи'.

2. Однако в арабском языке, как и в других семитских языках, где имеется определенный артикль, обычным морфологическим средством обозначения предикативной связи в именном предложении является расхождение в состоянии, а именно: подлежащее находится в определенном состоянии, сказуемое — в неопределенном, например: أَلْأَسَدُ قَوِيٌّ 'лев силен'; أَلْعِلْمُ نَافِعٌ 'знание полезно'.

Под определенностью здесь следует понимать не только определение посредством артикля, но также определение имени при помощи слитного местоимения или последующего имени в родительном падеже определенного состояния, а также те случаи, когда подлежащим является имя определенное по своей сущности, т. е. имя собственное или личное местоимение. Примеры: عَمْرٌو عَالِمٌ 'Амр ученый'; فَوَاكِهُ ٱلْبِلَادِ طَيِّبَةٌ 'фрукты страны хороши'; نُجُومُهُ قَنَادِيلُ 'его звезды — светильники'; أَنْتَ صَدِيقِي 'ты мой друг'.

3. Подлежащее грамматически может и не быть в определенном состоянии, оно может оставаться в неопределенном состоянии, но тем не менее оно имеет при себе зависимые слова, выделяющие его по существу, а именно определение-прилагательное, несогласуемое определение в виде предлога с управляемым именем или имя в неопределенном состоянии в родительном падеже, например: رَجُلٌ أَجْنَبِيٌّ فِي ٱلدَّارِ 'в доме чужой человек'; كَلْبٌ حَيٌّ خَيْرٌ مِنْ أَسَدٍ مَيِّتٍ 'живая собака лучше мертвого льва'; عَالِمٌ بِلَا عَمَلٍ كَسَحَابٍ بِلَا مَطَرٍ 'ученый без деятельности — как облако без дождя'; كُلُّ مَمْنُوعٍ مَتْبُوعٌ 'всему запрещенному следуют'.

В первых двух предложениях подлежащее в неопределенном состоянии уточняется при помощи прилагательных أَجْنَبِيٌّ и حَيٌّ. В третьем примере подлежащее عَالِمٌ выделяется при помощи определения بِلَا عَمَلٍ. В последнем примере كُلُّ в сопряженном состоянии, но оно не является грамматически определенным, так как последующее имя само в неопределенном состоянии. Все эти сочетания являются «специально выделенными» (مُخَصَّصٌ). Они употреблены в качестве подлежащих подобно именам в состоянии определенном.

4. Подлежащее может находиться в неопределенном состоянии:

а) после вопросительной или отрицательной частицы, например: هَلْ أَحَدٌ فِي ٱلدَّارِ 'есть кто-либо в доме?'; مَا أَحَدٌ فِي ٱلدَّارِ 'никого нет в доме';

б) а также в обстоятельственных предложениях (ظَرْفِيَّةٌ), начинающихся со сказуемого, выраженного предлогом с управляемым именем в значении места, например: فِي ٱلدَّارِ مَجْلِسٌ 'в доме заседание'; فِي ٱلْقَلْبِ نَارٌ 'в сердце огонь'.

5. В тех случаях, когда подлежащее и сказуемое определены, они связываются между собой посредством местоимения 3-го лица (местоименной связкой), например: أَلْأَسَدُ هُوَ ٱلْقَوِيُّ 'лев — силен'; زَيْدٌ هُوَ ٱلْمُعَلِّمُ 'Зейд — учитель'.

Местоименная связка в 3-м лице употребляется также в тех случаях, когда подлежащим является местоимение 1-го или 2-го лица, например: أَنْتَ هُوَ مُعَلِّمِي 'ты — мой учитель'; أَنَا هُوَ ٱلْأَوَّلُ 'я первый'.

Однако в этих случаях местоименная связка не обязательна, так, например, можно сказать: أَنْتَ مُعَلِّمِي и أَنَا ٱلْأَوَّلُ.

СОСТАВ ИМЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 266. 1. Подлежащим именного предложения может быть:

1) имя существительное (или субстантивированное прилагательное), местоимение, имя числительное (примеры были приведены выше);

2) имя с предлогом, например: مِنْ بَغْدَادَ إِلَى سُرَّ مَنْ رَأَى نَحْوَ ثَلَاثِ مَرَاحِلَ 'от Багдада до Сурра-ман-раа около трех переходов':

3) целое предложение — именное или глагольное, например: أَخُوكَ مَنْ صَدَقَكَ 'кто искренен с тобой, тот твой брат' (предложение مَنْ صَدَقَكَ, воспринимаемое как именное, выполняет функцию подлежащего, а слово أَخُوكَ — именное сказуемое); حَسَنٌ فِي عَيْنِكَ مَا تَوَدُّ 'что любишь, то прекрасно в твоих глазах' (подлежащее — مَا تَوَدُّ).

Предложение, выполняющее функцию подлежащего при именном сказуемом, может начинаться с союза أَنْ или أَنَّ и, таким образом, сближаться с некоторыми типами придаточных предложений. Примеры: ظَنِّي أَنْ تَعُودَ букв.: 'моя мысль (т. е. я думаю), что ты вернешься', 'я полагаю, что ты вернешься' [существительное ظَنِّي (со слитным местоимением) — сказуемое, а предложение أَنْ تَعُودَ — подлежащее]; أَنْ تَصُومُوا خَيْرٌ لَكُمْ 'поститься — благо для вас' (подлежащее — дополнительное предложение أَنْ تَصُومُوا).

2. Сказуемым именного предложения может быть:

1) имя существительное или субстантивированное прилагательное, например: آفَةُ ٱلْعِلْمِ ٱلنِّسْيَانُ 'бедствие знания — забывчивость'; ٱلصَّبْرُ مِفْتَاحُ ٱلْفَرَجِ 'терпение — ключ к утешению'; هُوَ مُعَلِّمٌ 'он — учитель';

2) имя прилагательное или причастие. Примеры были приведены выше;

3) имя числительное, например: ٱلْبُرُوجُ ٱثْنَا عَشَرَ 'знаков Зодиака — двенадцать';

4) местоимение, например: مَنْ هُوَ 'кто он?'; أَلرَّئِيسُ أَنْتَ 'председатель — это ты';

5) наречие или имя в винительном падеже в значении наречия, например: مَتَى ٱلْخُرُوجُ 'когда выступление?'; أَيْنَ هُوَ 'где он?'; كَيْفَ حَالُكَ 'как твое состояние?'; ٱلْخُرُوجُ غَدًا 'выступление завтра'; أَللَّيْلَةَ ٱلْهِلَالُ 'новолуние в эту ночь';

6) имя с предлогом:

а) в значении места и времени, например: أَنْتَ فِي دَارِكَ 'ты в своем доме'; وُصُولُهُ فِي ٱلسَّاعَةِ ٱلْخَامِسَةِ букв.: 'его прибытие в пять часов' (т. е. 'он прибудет в пять часов');

б) в значении сравнения при частице كَ, например: ثَرَاهَا كَمِسْكٍ وَٱلْمِيَاهُ كَٱلْفِضَّةِ 'ее почва подобна мускусу, а ее воды — как серебро'; عَالِمٌ بِلَا عَمَلٍ كَسَحَابٍ بِلَا مَطَرٍ 'ученый без деятельности — как облако без дождя';

в) в различных других значениях, например: أَنْتُمْ مِنَ ٱلصَّالِحِينَ 'вы из благочестивых'; بَلَاءُ ٱلْإِنْسَانِ مِنَ ٱللِّسَانِ 'несчастье человека — от языка'; لِكُلِّ دَآءٍ دَوَاءٌ 'у каждой болезни есть лекарство', ما ٱلْحُبُّ إِلَّا لِلْحَبِيبِ ٱلْأَوَّلِ 'настоящая любовь только к первому возлюбленному';

7) целое предложение (см. § 263):

а) глагольное: زَيْدٌ مَاتَ أَبُوهُ ‘Зейд — отец его умер’;

б) именное زَيْدٌ بَيْتُهُ وَاسِعٌ ‘Зейд — его дом обширен’; أَلشَّرُّ قَلِيلُهُ كَثِيرٌ ‘немного зла уже много’ (букв.: ‘зло — его малое количество уже много’);

в) условное предложение, состоящее из условия и следствия, например: زَيْدٌ إِنْ تُكْرِمْهُ يُكْرِمْكَ ‘Зейд — если ты почтишь его, он почтит тебя’ (т. е. ‘если ты почтишь Зейда, он почтит тебя’); بِشْرٌ إِنْ تُعْطِهِ يَشْكُرْ ‘Бишр — если ты ему дашь, он будет благодарен’ (т. е. ‘если ты дашь Бишру, он поблагодарит’).

Последние два предложения с точки зрения структуры арабской речи именные, в которых слова زَيْدٌ и بِشْرٌ воспринимаются как подлежащие, а условные предложения являются предикативными высказываниями в отношении этих подлежащих;

г) предложение с союзом أَنْ или أَنَّ, например: إِنَّمَا فَخْرُ ٱلْمُفَاخِرِ أَنْ يُعَدَّ كَرِيمًا ‘гордость соперничающего в славе должна заключаться в том, чтобы прослыть великодушным’; وَذَلِكَ أَنَّ سُورَ ٱلرَّبْضِ مُمْتَدٌّ ٱلخ ‘а это заключается в том, что стена предместья тянется и т. д.’;

д) предложение определительное, например: أُولَائِكَ ٱلَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ ٱلْكِتَابَ ‘это суть те, которым мы послали писание’;

е) предложения адвербиальные, целевые, причастные и т. д. при подлежащем — указательном местоимении, например: ذَلِكَ حِينَ يَقُولُ ‘это, когда он говорит...’; ذَلِكَ لِتَعْلَمُوا أَنَّ ‘это, чтобы вы знали, что...’; ذَلِكَ لِأَنَّكُمْ ‘это, потому что вы...’

Во всех этих и аналогичных случаях придаточное предложение, начинающееся союзом, выполняет функцию сказуемого при указательном местоимении.

Примечание. Поскольку целым предложением может быть выражено как подлежащее, так и сказуемое, то два предложения могут быть сопоставлены в предикативной связи между собой и могут выполнять функции двух главных членов именного предложения, например: مَنْ أَحَبَّكَ نَهَاكَ ‘кто любит тебя, удерживает тебя’; مَنْ كَثُرَ لَفْظُهُ كَثُرَ غَلَطُهُ ‘кто много говорит, много делает ошибок’; مَا لَمْ تَنْعَبْ فِيهِ ٱلْأَيْدِي لَا تَبْكِي عَلَيْهِ ٱلْعُيُونُ ‘над чем не трудились руки, над тем не плачут глаза’.

СОГЛАСОВАНИЕ В ИМЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 267. 1. Сказуемое, выраженное прилагательным или причастием, согласуется с подлежащим в роде и числе. При этом, если подлежащее выражено именем в разбитом множественном числе, то сказуемое согласуется с ним как единственное число женского рода, например: يَدَاهُ قَوِيَّتَانِ ‘его обе руки сильны’; أَلْعُيُونُ نَاظِرَةٌ ‘глаза смотрят’; أَلدَّارُ جَدِيدَةٌ ‘дом новый’; أَلْمَنَازِلُ وَاسِعَةٌ ‘жилища обширны’.

2. При разбитом множественном числе подлежащего, обозначающего существа разумные, сказуемое может стоять в правильном множественном числе, например: وَٱلْأَسَارَى مَحْبُوسُونَ ‘и пленные задержаны в заключении’; أَلْجَوَارِي سَالِمَاتٌ ‘девушки здоровы’, но также أَلْجَوَارِي سَالِمَةٌ.

3. При разбитом множественном числе подлежащего, обозначающего как разумные, так и неразумные существа, сказуемое часто бывает также в разбитом множественном числе, например: أَلرِّجَالُ كِرَامٌ 'мужчины великодушны'; قَوَاعِدُهَا رَوَاسٍ 'ее основы прочны'; أَللَّيَالِى إِذَا نَأَيْتِ طِوَالٌ 'ночи долги, когда ты далека'.

4. Когда подлежащее — имя собирательное, относящееся к существам разумным, то сказуемое может быть во множественном числе как правильном, так и разбитом, например: أَلْحَىٌّ خُلُوفٌ 'племя находится в отсутствии'; أَهْلِى قَرِيبٌ مُوسِعُونَ 'моя семья близка, зажиточна' (в этом предложении два сказуемых: قَرِيبٌ согласовано формально со словом أَهْلٌ в единственном числе, а مُوسِعُون — по смыслу с подлежащим).

5. Такое же согласование может быть при словах كُلٌّ и جَمِيعٌ, например: كُلٌّ لَهُ قَانِتُونَ 'все перед ним смиряются'.

Если после слова كُلٌّ или جَمِيعٌ следует имя в родительном падеже, то сказуемое может согласоваться по смыслу с этим последним, например: كُلُّ نَفْسٍ تَلْقَى عُقْبَةَ أَعْمَالِهَا 'каждая душа встретит последствия своих дел'.

6. Когда сказуемое стоит впереди подлежащего, то оно может не согласоваться с подлежащим и остаться в единственном числе мужского рода, например: مَوْجُودٌ عِنْدَنَا رِجَالٌ كِرَامٌ 'у нас находятся великодушные люди'; مَاذِعٌ أَرْمَاحُنَا 'наши копья стойки'; مَغْفُورٌ لِلَيْلَى ذُنُوبُهَا 'Лейле прощены ее прегрешения'.

7. Прилагательные модели فَعِيلٌ в качестве сказуемых часто не согласуются с подлежащим, например: وَهِىَ بَعِيدٌ 'а она далека'; نَحْنُ أَلْبَعِيدُ وَأَلْأَقْرَبُونَ 'мы далекие и самые близкие' (из двух сказуемых первое أَلْبَعِيدُ не согласовано, а второе أَلْأَقْرَبُونَ согласовано в числе); خِلَافَتُهُ شَدِيدٌ 'его халифство прочно'; إِنَّ أَلْكِرَامَ قَلِيلٌ 'великодушные малочисленны'.

8. Когда подлежащим служит указательное местоимение, то происходит «обратное» согласование, т. е. подлежащее согласуется со сказуемым, например: هَذَا زَيْدٌ وَ هَذِهِ أُخْتُهُ 'это Зейд, а это его сестра'; هَذِهِ كُتُبِى 'это мои книги'; هَؤُلَاءِ أَصْدِقَائِى 'это мои друзья'.

ПОРЯДОК ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ИМЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 268. 1. Обычный порядок главных членов — подлежащее, затем сказуемое. Если сказуемое выделяется или подчеркивается, то возможен обратный порядок, например: أَلْأَسَدُ قَوِىٌّ или قَوِىٌّ أَلْأَسَدُ 'лев силен'; زَيْدٌ مُعَلِّمٌ или مُعَلِّمٌ زَيْدٌ 'Зейд — учитель'.

2. Подлежащее обязательно стоит впереди сказуемого в следующих случаях:

а) когда оба главных члена определены, например: أَلْمُعَلِّمُ صَدِيقِى 'учитель — мой друг'; أَخُوكَ مُعَلِّمُ أَلْمَدْرَسَةِ 'твой брат учитель школы';

б) когда подлежащее выражено вопросительным местоимением или именем существительным, находящимся в сопряженном сочетании с вопросительным местоимением, например: مَنْ عِنْدَكَ 'кто у тебя?'; كِتَابُ مَنْ عِنْدَهُ 'чья книга у него?';

в) когда сказуемое ограничивается или выделяется частицами إِنَّمَا и إِلَّا, например: إِنَّمَا زَيْدٌ شَاعِرٌ 'Зейд, действительно, является поэтом'; مَا زَيْدٌ إِلَّا شَاعِرٌ 'Зейд никто иной, как поэт'.

Когда этими частицами ограничивается подлежащее, то имеет место инверсия (см. ниже).

3. Обратный порядок главных членов (сказуемое предшествует подлежащему) имеет место в следующих случаях:

а) если сказуемое выражено предлогом с управляемым им именем, а подлежащее находится в неопределенном состоянии, например: عِنْدِى كِتَابٌ 'у меня книга'; فِى ٱلدَّارِ رَجُلٌ 'в доме человек'; لِكُلِّ جَمِيلٍ ثَوَابٌ 'все хорошее вознаграждается'.

Примечание. Если при этом подлежащее определено (مُعَرَّفٌ) либо уточнено посредством определения (مُخَصَّصٌ), то порядок слов возможен любой, например: عِنْدِى أَخُوكَ и أَخُوكَ عِنْدِى 'у меня твой брат'; فِى ٱلدَّارِ رَجُلٌ أَجْنَبِيٌّ и رَجُلٌ أَجْنَبِيٌّ فِى ٱلدَّارِ 'в доме чужой человек'.

б) если сказуемое — вопросительное местоимение или наречие, например: مَنْ أَنْتَ 'кто ты?'; كَيْفَ حَالُكَ 'как твое состояние?'; أَيْنَ ٱلطَّرِيقُ 'где дорога?';

в) если предложение начинается с вопросительной или отрицательной частицы, а сказуемое выражено согласуемым с подлежащим словом (прилагательным, причастием и т. д.), например: أَقِيَامٌ ٱلرِّجَالُ 'стоят ли люди?'; مَا كَبِيرَةٌ ٱلْقَرْيَةُ 'деревня невелика'.

Примечание. Если сказуемое выражено словом или словосочетанием, несогласуемым с подлежащим, возможен любой порядок членов, например: هَلْ فِى ٱلدَّارِ رَجُلٌ или هَلْ رَجُلٌ فِى ٱلدَّارِ 'есть ли в доме человек?'; ما فِى ٱلدَّارِ أَحَدٌ или ما أَحَدٌ فِى ٱلدَّارِ 'в доме нет никого';

г) если подлежащее имеет при себе слитное местоимение, относящееся к сказуемому, например: فِى ٱلدَّارِ صَاحِبُهَا 'в доме его хозяин';

д) если подлежащее ограничивается или выделяется посредством частиц إِنَّمَا и إِلَّا (см. п. 2, в), например: إِنَّمَا زَيْدٌ شَاعِرٌ 'действительно, поэт — Зейд (а не кто-либо другой'); ما زَيْدٌ إِلَّا شَاعِرٌ 'поэт — никто другой, как Зейд'.

МЕСТОИМЕННАЯ СВЯЗКА

§ 269. 1. Как уже говорилось, в арабском языке для предикативной связи двух имен в большинстве случаев достаточно их сопоставления без посредства связки. Мы указывали также, что предикативное именное словосочетание по своему происхождению тесно связано с атрибутивным и аппозитивным словосочетаниями и что во многих случаях одно и то же словосочетание может быть понято и в том и в другом смысле. Для различения этих двух типов связи имен в языке выработались разные средства, к ним относятся:

а) расхождение в состоянии, например: أَلْأَسَدُ قَوِيٌّ 'лев силен' — предикативное сочетание, но أَسَدٌ قَوِيٌّ и أَلْأَسَدُ ٱلْقَوِيُّ 'сильный лев' — атрибутивное; بَيْتُكَ وَاسِعٌ 'твой дом обширен' — предикативное, но بَيْتُكَ ٱلْوَاسِعُ 'твой обширный дом' — атрибутивное;

б) порядок слов, как, например, инверсия, когда подлежащее в неопределенном состоянии, а сказуемое выражено именем с предлогом: عِنْدِى كِتَابٌ 'у меня книга', в то время как كِتَابٌ عِنْدِى может означать «книга, которая у меня»; فِى ٱلدَّارِ رَجُلٌ 'в доме человек', но رَجُلٌ فِى ٱلدَّارِ может быть воспринято как «человек, находящийся в доме».

Отметим, что порядок слов возможен любой, если не возникает двузначности. Например, когда подлежащее в определенном состоянии, то можно сказать أَلرَّجُلُ فِى ٱلدَّارِ и فِى ٱلدَّارِ ٱلرَّجُلُ, так как выражение «человек, находящийся в доме» будет передано при помощи местоимения أَلَّذِى;

в) контекст, например: جَاءَ زَيْدٌ مُعَلِّمِى 'пришел мой учитель Зейд' — сочетание аппозитивное; إِنَّ زَيْدًا مُعَلِّمِى 'действительно, Зейд — мой учитель' — сочетание предикативное.

В то же время زَيْدٌ مُعَلِّمِى может иметь оба значения.

Таким образом, во многих случаях, когда сказуемое — имя существительное (а не прилагательное) и когда смысл в общем ясен, язык обходится одним лишь сопоставлением двух имен. Это встречается также в предложениях, в которых подлежащему не приписывается какой-либо признак или его не относят к какой-либо категории, но устанавливают сходство либо совпадение с тем именем существительным, которое является сказуемым. Арабские грамматисты обычно приводят в качестве примера предложение: أَبُو يُوسُفَ أَبُو حَنِيفَةَ 'Абу Юсуф равен Абу Ханифе', 'Абу Юсуф занимает такое же положение, как [известный всем] Абу Ханифа'. Здесь недоразумение возникнуть не может, так как Абу Ханифа — лицо, всем известное, и кроме того, одно лицо не имеет двух прозвищ по сыну (двух «кунья»), следовательно, ясно, что речь идет о разных лицах. Но, например, сочетание أَبُو يُوسُفَ زَيْدٌ воспринимается как имя одного лица, которое названо по «кунье» и собственным именем «Абу Юсуф-Зейд», т.е. сочетание здесь аппозитивное.

أَزْوَاجُهُ أُمَّهَاتُهُمْ 'его жены [должны быть так же уважаемы у них], как их собственные матери'. Это сочетание могло бы быть воспринято так же, как аппозитивное «его жены, являющиеся их матерями», «его жены, их матери», однако, поскольку это место из Корана говорит о женах Мухаммада, ясно, что его жены не являются матерями тех людей, которых он упоминает, и что сочетание может обозначать лишь предикативное приравнивание.

Такое же простое сопоставление (без связки) встречается и при объяснении значения слов, например: أَلتَّحَنُّثُ أَلتَّبَرُّرُ 'слово أَلتَّحَنُّثُ имеет значение أَلتَّبَرُّرُ ('благочестие')'; ذُؤْبَانُ ٱلْعَرَبِ صَعَالِيكُ ٱلْعَرَبِ 'выражение ذُؤْبَانُ ٱلْعَرَبِ ('волки из арабов') означает صَعَالِيكُ ٱلْعَرَبِ ('бродяги, разбойники')'.

2. Когда подлежащее и сказуемое по характеру выражения оба должны быть определенными, возникает потребность в дополнительном языковом средстве для обозначения предикативного характера словосочетания. В

большинстве случаев возможность смешения с аппозитивным или атрибутивным сочетанием устраняется при помощи местоименной связки, в качестве которой употребляется местоимение 3-го лица. Связка становится обязательной для указания предикативности, когда сказуемое — субстантивированное имя прилагательное или причастие. Как уже говорилось выше, сочетание أَلْأَسَدُ ٱلْقَوِيُّ без местоимения может означать только «сильный лев», т. е. атрибутивное сочетание; предикативным же это сочетание становится при наличии местоименной связки: أَلْأَسَدُ هُوَ ٱلْقَوِيُّ. Это местоимение называется арабскими грамматистами «разделительное» (ضَمِيرُ ٱلْفَصْلِ). Функция его, по их мнению, заключается не столько в установлении связи между двумя понятиями, сколько в их разделении и в устранении возможности принять их за одно понятие.

Местоименная связка встречается иногда также в предложениях со сказуемым в неопределенном состоянии, например: زَيْدٌ هُوَ غَالِبٌ 'Зейд — побеждающий'; أَبِي هُوَ شَيْخٌ 'мой отец старик'.

С точки зрения структуры арабской речи — это составное предложение, в котором подлежащим является имя, стоящее на первом месте (زَيْدٌ; أَبِي), а сказуемое — именное предложение с местоимением в качестве подлежащего (هُوَ غَالِبٌ; هُوَ شَيْخٌ). Арабские грамматисты считают, что в подобных случаях местоимение служит для усиления значения (ضَمِيرُ ٱلتَّأْكِيدِ 'усилительное личное местоимение').

ГЛАГОЛЬНАЯ СВЯЗКА

§ 270. 1. В именном предложении связь между подлежащим и сказуемым не передает время, а воспринимается как постоянно или временно присущий подлежащему признак.

Для того чтобы отнести признак к какому-либо моменту времени, необходимо употребить глагол. В арабском языке многие глаголы (главным образом с типовыми гласными *i* и *u*) сами по себе обозначают присущий субъекту постоянный или случайный признак с отнесением этого признака к определенному моменту времени. Ср. например:

Именное предложение		Глагольное предложение прош. вр.	наст.-буд. вр.
أَلرَّجُلُ مَرِيضٌ	'человек болен'	مَرِضَ ٱلرَّجُلُ	يَمْرَضُ ٱلرَّجُلُ
أَلرَّجُلُ حَزِنٌ	'человек печален'	حَزِنَ ٱلرَّجُلُ	يَحْزَنُ ٱلرَّجُلُ
أَلْفَارِسُ بَعِيدٌ	'всадник далек'	بَعُدَ ٱلْفَارِسُ	يَبْعُدُ ٱلْفَارِسُ

В этих именных предложениях выражено только наличие у субъекта состояния и признака. В параллельных глагольных предложениях в сущности также выражено состояние или признак, но с отнесением к определенному времени. Однако в последних предложениях этот признак до известной степени «оглаголен»; он указывает на участие самого подлежащего в данном признаке. Особенно это видно в тех глаголах, которые по своему типу принадлежат к глаголам состояния, но по своей семантике «переросли» в глаголы активного восприятия.

Следующие глаголы, например с первоначальным значением обладания признаком или состоянием: عَلِمَ 'он был знающим'; جَهِلَ 'он был незнаю-

щим, неведающим'; فَهِمَ 'он был понимающим'; سَمِعَ 'он был слушающим' — в дальнейшем стали обозначать активное участие субъекта в восприятии чего-либо, они стали переходными, активными, что видно из употребления при них винительного падежа прямого объекта: عَلِمَ ذٰلِكَ 'он знал (узнал) это'; فَهِمَ ٱلْكَلَامَ 'он понял речь'; سَمِعَ صَوْتًا 'он слышал звук' и т. д.

Этого рода глаголы образуют как бы переходную ступень между глаголами типа حَزِنَ, مَرِضَ, كَبُرَ, с одной стороны, и активными глаголами كَسَرَ 'сломать', قَتَلَ 'убить', بَنَى 'строить' и т. д. — с другой. Но в том и другом случае предложение является в полном смысле слова глагольным.

2. В следующих ниже предложениях употреблен глагол كَانَ со значением существования; в данном случае он выступает как глагол с полным «глагольным» содержанием (فِعْلٌ تَامٌّ, см. § 108): كَانَ تَاجِرٌ وَكَانَ لَهُ بَنُونَ ثَلَاثَةٌ 'жил-был купец, и было у него три сына'; لَمَّا كَانَتِ ٱلْحَرْبُ 'когда была война'.

Глагол كَانَ употребляется еще и в другой функции, ср. группу предложений: كَانَ زَيْدٌ مَرِيضًا 'Зейд был болен'; يَكُونُ أَخُوكَ مُعَلِّمًا 'твой брат будет учителем'; إِنَّهُ كَانَ ٱلرَّجُلُ رَئِيسَ قَوْمِهِ 'этот человек был главой своего племени' с предложениями: زَيْدٌ مَرِيضٌ; أَخُوكَ مُعَلِّمٌ.

В первой группе предложений глагол كَانَ обозначает лишь время, когда данный признак был или будет, но значение существования или бытия этот глагол здесь не имеет. Во второй группе время хотя и ничем не обозначено, но воспринимается как отнесенное к настоящему. Параллелизм между этими двумя типами предложений получается полный. Таким образом, глагол كَانَ в предложениях первой группы употреблен в функции с в я з к и.

3. Функцию глагольных связок выполняют также некоторые другие глаголы, называемые «сестрами глагола كَانَ» (أَخَوَاتُ كَانَ): глаголы становления (صَارَ, أَصْبَحَ, أَمْسَى и др.), глаголы продолжения со значением «не переставать» (مَازَالَ, مَاٱنْفَكَّ) и некоторые другие (см. § 243).

Эти глаголы также, подобно глаголу كَانَ, теряют свое основное значение и служат для связывания подлежащего с именным сказуемым. Однако они сохраняют значение «глагольности», кроме глагола لَيْسَ который употребляется для отрицания и ближе к глаголу «быть», чем остальные глаголы этой категории.

Таким образом, эти глаголы, становясь по своей функции связками, являются по семантике промежуточными между наиболее абстрагированным глаголом كَانَ и глаголами полного значения.

4. Предложения с глагольной связкой могут рассматриваться с двух точек зрения: либо формально, как глагольные с дополнением или обстоятельственным словом при глаголе, либо как именные с глагольной связкой и присвязочным членом, т. е. именной частью сказуемого. Эти два аспекта делают более понятной структуру данных предложений, о которой будет сказано ниже.

5. В предложениях с глагольной связкой п о д л е ж а щ и м может быть любое имя, как в именном или глагольном предложении (примеры

см. выше), а также целое предложение, например: وَكَانَ سَبَبَ ذَلِكَ مَا ذَكَرْنَاهُ 'причиной этого было то, о чем мы упоминали'.

6. В качестве сказуемого могут употребляться те же имена и сочетания, что и в бессвязочном предложении, а именно:

а) имена (существительные, прилагательные и т. д.);

б) предложные сочетания, например: كَانَ قَلْبُكَ فِي مَخَالِبِ طَائِرٍ 'твое сердце было в когтях (хищной)птицы' (мы можем считать فِي مَخَالِبِ طَائِرٍ присвязочным членом сказуемого по сравнению с предложением فِي قَلْبُكَ مَخَالِبِ طَائِرٍ, в котором это сочетание — сказуемое); يَكُونُ ٱلْبَيْعُ فِي ٱلسُّوقِ 'продажа будет на базаре'. Присвязочный член сказуемого здесь فِي ٱلسُّوقِ, ср.: أَلْبَيْعُ فِي ٱلسُّوقِ;

в) целое предложение, например: وَكَانَ مُحَمَّدٌ يُكَنَّى بِأَبِي مُوسَى 'и Мухаммад назывался по прозвищу Абу Муса' (предложение يُكَنَّى بِأَبِي مُوسَى можно считать именной частью сказуемого при связке كَانَ); كَانَ إِذَا لَقِيَهُ يَخْدِمُهُ 'когда он встречал его, он служил ему' (предложение إِذَا لَقِيَهُ يَخْدِمُهُ — присвязочный член; подлежащим по смыслу является слово «он», включенное в глагол كَانَ).

Сочетания глагола с формами глагола كَانَ, употребленные в приведенных выше выражениях (كَانَ يُكَنَّى; كَانَ يَخْدِمُهُ), в главе «Значение времен» были отнесены к составным глагольным временам. Мы при этом принимали в расчет ту функцию, которую эти сочетания выполняют, и семантику такого типа форм. Здесь же мы указываем на другой аспект, который соответствует структуре данных предложений как именных со сказуемым в виде целого предложения.

7. Когда присвязочным членом является имя, то оно ставится в винительном падеже. С формальной стороны это адвербиальный падеж при глаголе.

8. Порядок слов: глагольная связка, подлежащее, присвязочный член, например: كَانَ ٱلْمُعَلِّمُ مَشْغُولًا 'учитель был занят'; يَكُونُ ٱلتِّلْمِيذُ مُجْتَهِدًا 'ученик будет старательным'.

Присвязочный член, особенно в случаях его подчеркивания и выделения, может быть помещен перед подлежащим или же в начале предложения перед связкой, например: كَانَ مَشْغُولًا ٱلْمُعَلِّمُ или كَانَ ٱلْمُعَلِّمُ مَشْغُولًا.

Этот порядок слов соответствует порядку слов в глагольном предложении, когда оно состоит из сказуемого, подлежащего и обстоятельства (см. ниже).

Когда сказуемым (присвязочным членом) является вопросительное местоимение или наречие, то оно помещается перед связкой, например: مَا كَانَ جَوَابُكَ 'каков был твой ответ?'; مَتَى يَكُونُ ٱلْخُرُوجُ 'когда будет выход?'.

Если к подлежащему присоединено слитное местоимение, относящееся к именной части сказуемого (к присвязочному члену), то подлежащее следует за сказуемым, например: كَانَ فِي ٱلدَّارِ صَاحِبُهَا 'в доме был его хозяин'.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 271. Круг значений, охватываемый именным предложением, весьма обширен. В арабском языке, как и в других семитских языках, простым предикативным сочетанием двух имен передается большое количество довольно распространенных высказываний.

1. *Если сказуемое — отглагольное прилагательное или причастие*, то значение именного предложения аналогично значению глагольного. Сказуемостность, или «глагольность», этих прилагательных настолько ясно выражена, что они часто заменяют глагол, если исключить обозначение момента времени, которое в именном предложении предикативно не выражено.

Однако, поскольку связь в именном предложении имеет значение существования или наличия признака, эти предложения чаще всего воспринимаются в значении настоящего времени, если в них нет указаний на другое время, например: إِنِّى لَمُهْدٍ مِنْ ثَنَائِى букв.: 'я преподношу из своих восхвалений' ('я являюсь преподносящим...'); إِنَّ ٱلسُّيُوفَ بِٱلْأَكُفِّ شَوَارِعُ 'мечи руками направлены'; لَيْتَ شِعْرِى أَأَيْقَاظٌ أُمَيَّةُ أَمْ نِيَامٌ 'о если бы я знал, бодрствуют ли Омейяды или же спят'.

К прошедшему или будущему времени именное предложение отнесено тогда, когда на это указывается общим ходом фразы либо наречием, например: ثُمَّ فَتَحَ عَيْنَيْهِ فَإِذَا ٱلشَّمْسُ سَاقِطَةٌ مَغْرِبَهَا букв.: 'затем он открыл глаза, и вот солнце уже спускалось к закату' (в данном предложении причастие سَاقِطَةٌ равнозначно спрягаемой форме глагола; относится это предложение к прошлому); وَأَرْضُ ٱلْعَرَبِ يَوْمَئِذٍ خَاوِيَةٌ 'и арабская земля была тогда пустынна'; أَيَا مَنْ مُبْلِغٌ فِتْيَانَ فَهْمٍ بِمَا لَقِيتُ 'кто сообщит юношам Фахма о том, что́ я встретил!'.

В большинстве случаев причастие, а тем более прилагательное, приписывает подлежащему какое-либо свойство или признак.

В языке сирийском и в более поздних текстах древнееврейского и арамейского языков причастие стало обычным средством выражения настоящего времени.

2. Особо следует обратить внимание на те часто встречающиеся случаи, когда при сказуемом — имени существительном простым его сопоставлением с подлежащим передаются сложные отношения, для которых, пожалуй, скорее подошел бы глагольный оборот. Предикативное именное сочетание, однако, выигрывает по сравнению с последним благодаря большей наглядности и часто силе выражения. Этим путем могут быть выражены:

а) свойство, признак, состояние, например: وَدَمْعُهُمْ مِدْرَارٌ 'их слезы обильно льются' (букв.: 'их слезы — обильное изливание'); فَأَلْسُنُنَا حَرْبٌ وَأَبْصَارُنَا سِلْمٌ 'наши языки — война, но наши взоры — мир'; أَكْبَرُ هَمِّهِ دَمُ ٱلثَّأْرِ 'его наибольшая забота — кровь мести'; كِلَانَا نِضْوُ دَهْرٍ 'оба мы истощены судьбой' (букв.: 'истощены временем'); أَنْتِ ٱلطَّلَاقُ 'ты разведена' (букв.: 'ты — развод'); هُوَ صَنِيعَتُكَ 'ты ему покровительствуешь' (букв.: 'он твое творение'); فَدَمْعُهَا سَحٌّ وَسَكْبٌ وَدِيمَةٌ وَرَشٌّ وَتَوْكَافٌ — смысл этого предложения может быть лишь приблизительно описан следующим образом: «их слезы то текут потоком, то изливаются как длительный беспрерывный дождь, то брызгают как быстрый дождь мелкими или крупными каплями». Передано это рядом имен действия: سَحٌّ от глагола

سَحَّ ‘течь потоком’, ‘литься обильно сверху вниз’, سَكْبٌ ‘обильное литье’, ‘беспрерывный дождь’, دِيمَةٌ ‘длительный дождь, когда небо обложено тучами без просвета’, رَشٌّ ‘брызгание’, ‘разбрызгивание’, ‘быстрый легкий дождь’ и تَوْكَافٌ ‘капание крупными каплями’;

б) вещество, из которого что-либо сделано, например: لِبَاسُهُمْ حَرِيرٌ ‘их одежда — шелк’; أَلْأَبْنِيَةُ رُخَامٌ ‘постройки — мрамор’.

Часто, особенно в поэзии, такое выражение имеет переносный смысл, например: جَوُّهَا غُبَارٌ وَأَرْضُهَا خَبَارٌ مَاؤُهَا طِينٌ وَثَرَاهَا سِرْجِينٌ ‘ее воздух — пыль, ее земля — вязкая грязь, ее вода — глина, ее почва — навоз’; مَا بَيْنَ قُطْرَبُّلٍ فَٱلْكَرْخِ نَرْجِسَةٌ تَنْدَى ‘все, что находится между Кутраббулем и Кархом, подобно нарциссу, увлажненному росой’;

в) размер, расстояние, например: طُولُهَا ٱثْنَا عَشَرَ مِيلًا فِى عَرْضِ فَرْسَخَيْنِ ‘ее длина двенадцать миль при ширине в два фарсаха’; مَسَافَتُهُ طُولُ يَوْمَيْنِ ‘его расстояние два дня пути’;

г) содержание вместилища, например: عَلَى قَلْتَيْنِ إِحْدَاهُمَا دَمٌ وَ إِحْدَاهُمَا فِى ٱلْمَاءِ مِنْهَا ٱلْعَلَاقِمُ ‘...на двух ямах, одна из которых [содержит] кровь, а другая воду, в которой горечь колоквинта’;

д) количество, число, например: أَلْبُرُوجُ ٱثْنَا عَشَرَ ‘знаков Зодиака — двенадцать’; وَمَكَارِمِى عَدَدُ ٱلنُّجُومِ ‘мои достоинства многочисленны, как звезды’;

е) части целого, например: وَهُمْ ٱثْنَا عَشَرَ قَبِيلَةً ‘они состоят из 12 племен’; أَلدَّهْرُ يَوْمَانِ يَوْمٌ لَكَ وَيَوْمٌ عَلَيْكَ ‘время состоит из двух разных дней: один день в твою пользу и один день против тебя’.

ОТРИЦАНИЕ В ИМЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 272. Отрицание в именном предложении выражается при помощи частиц, рассмотренных в § 229.

1. При помощи لَيْسَ или مَا с винительным падежом имени либо с предлогом بِ, а также при помощи لَا с винительным падежом отрицается с к а з у е м о е, точнее — предикативная связь в предложении становится отрицательной (примеры к этому пункту и следующему см. § 229).

2. При помощи لَا с винительным падежом имени без нунации, т. е. при помощи в и д о в о г о о т р и ц а н и я отрицается:

а) одночленное именное предложение;

б) п о д л е ж а щ е е именного предложения: لَا شَىْءَ دَائِمًا ‘нет вещи, которая вечна’.

3. К сказанному необходимо добавить, что отрицание (не видовое) при помощи частиц مَا и لَا не влияет на падеж, т. е. не требует винительного падежа сказуемого в следующих случаях:

а) когда сказуемое предшествует подлежащему, например: مَا قَائِمٌ عَمْرٌو ‘Амр не стоит’;

б) когда перед сказуемым находится частица إِلَّا, например: مَا زَيْدٌ إِلَّا كَاذِبٌ ‘Зейд не кто иной, как лжец’;

в) при частице لَا, если подлежащее либо определено, либо оно является именем собственным, например: لَا زَيْدٌ مَرِيضٌ 'Зейд не болен';

г) если при помощи частицы لَا отрицаются д в а с к а з у е м ы х, причем эта частица повторяется перед каждым из них: زَيْدٌ لَا كَاتِبٌ وَلَا شَاعِرٌ 'Зейд не писатель и не поэт'.

О повторении видового отрицания لَا см. в § 229.

ГЛАГОЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 273. Для понимания сущности глагольного предложения и критериев разделения всех арабских предложений на два типа необходимо вкратце суммировать те сведения, которые уже были даны в разных местах настоящей книги.

В главе «Происхождение системы времен» было показано, что спрягаемые формы глагола в семитских языках по своему происхождению связаны с именем или же с синкретичной основой (т. е. такой, которая дифференцировалась на имя и глагол).

Простейшая и, по-видимому, первоначальная форма высказывания характеризуется тем, что предмет просто называется в сопровождении соответствующей интонации, указательного жеста либо указательного слова. В этих случаях еще нет дифференциации законченной мысли на две основные составные части — подлежащее и сказуемое. Подобное явление мы встречаем при описании одночленных именных предложений, одночленность которых состоит не в опущении одного из двух главных членов, но в самой логической и грамматической сущности данного однословного высказывания.

Далее, к имени, обозначающему предмет высказывания, может присоединиться слово (или сочетание слов), характеризующее его или описывающее какой-либо его признак, причем высказывание остается одночленным: данное имя вместе с обозначенным признаком составляет *о д н о* понятие. В дальнейшем понятие, характеризующее основное имя, может функционально оторваться от него и из признака *о п и с ы в а ю щ е г о* превратиться в признак, *п р и п и с ы в а е м ы й* этому имени. Таким образом, предложение из одночленного, хотя и состоящего из двух или больше слов, превращается в двучленное, в котором имеется основной предмет мысли и высказывание о нем.

Следующий этап — это развитие глагольных форм. Сопоставление спрягаемых форм глагола в разных семитских языках, а также сравнение с глаголом некоторых хамитских языков, как уже говорилось, показывает, что глагольные формы в семитских языках произошли путем слияния в неразрывное целое имени, обозначающего название какого-либо признака либо деятельности, с местоименным обозначением субъекта, причем промежуточной ступенью могло быть употребление этого имени для повеления, приказания. Связь признака с именем перестала восприниматься как простое приписывание признака имени и включила также отнесение этого признака к какому-либо времени, для чего были использованы различные именные основы, обозначавшие первоначально данный признак в отношении его завершенности или незавершенности.

Глагольная форма, таким образом, стала равносильной двучленному предложению, так как в самой этой форме заключается обозначение субъек-

та вместе с приписываемым ему признаком. Помимо передачи времени разница между обозначением признака субъекта посредством простого сопоставления, с одной стороны, и посредством глагола, с другой, заключается в том, что в первом случае субъекту приписывается данный признак как некоторое его свойство, а во втором случае внимание в большей степени сосредоточено на подлежащем, которое воспринимается либо как действующий субъект либо как субъект, переживающий данный признак.

Границы между этими двумя способами обозначения признака во многих случаях «сдвигаются», каждый из обоих аспектов как бы проникает в другой. Выше было показано, как при помощи имени может обозначаться понятие, при передаче которого можно было бы ожидать употребление глагольной формы, как, например в выражении دَمْعُهُ مِدْرَارٌ 'его слезы — изобилие' (т.е. 'льются обильно'). И, обратно, в область глагольной передачи могут проникнуть понятия, далекие от глагольности (например, глаголы مَرِضَ, حَزِنَ, كَبُرَ и др.). Это же явление наблюдается и при обозначении момента времени в течение суток. Так, например, понятия «утром», «вечером» и др. передаются при помощи глаголов أَصْبَحَ, أَمْسَى и пр. В выражении لَمَّا أَصْبَحَ ٱلنَّاسُ رَأَوْا 'когда утром люди пришли, они увидели' момент времени, понятие «утром» передано спрягаемой формой глагола, как если бы это означало «когда люди переживали утро» или «когда люди имели утро».

Путем глагольной формы вместо имени или наречия может передаваться количество или качество действия, например: كَانَ يُكْثِرُ ٱلْإِنْحِدَارَ 'он часто спускался' (понятие частоты действия передано глаголом, обозначающим действие субъекта: «он много делал», «он много выполнял», «он множил», а само действие — именем); فَتَكَلَّمَ ٱلنَّاسُ فِيهَا فَقَالَ لَهَا أَبُوهَا يَابُنَيَّةُ إِنَّ ٱلنَّاسَ أَكْثَرُوا فِيكِ 'и заговорили о ней люди. И сказал ей отец: дочь моя, люди уже много [заговорили] о тебе' (в этом случае при глаголе أَكْثَرَ даже опущено само обозначение действия «заговорили», так как это уже ясно из предшествующих слов فَتَكَلَّمَ ٱلنَّاسُ).

Разница между обоими типами предложений — именным и глагольным — обнаруживается во всем характере их структуры, в порядке слов и в согласовании. Базируется эта разница не на различии в семантике, не на тонких оттенках значений, которые являются вторичными, а на морфологических приемах выражения связи между подлежащим и сказуемым. Это значит, что, когда предикативная связь выражена при помощи глагольной формы, предложение в арабском языке получает специфическую синтаксическую структуру. Что касается линии раздела по семантике, то она колеблется, сдвигаясь в ту или другую сторону.

Таким образом, к чисто формальному определению глагольного предложения, которое было дано в начале главы, мы можем добавить следующую формулировку, базирующуюся на морфологическом критерии: глагольным называется такое предложение, в котором предикативная связь выражена спрягаемой формой глагола, включающей предикацию и местоименный субъект.

Остается в силе оговорка, что, когда действователь выражен при помощи имени, помещенного после глагола, местоименный субъект глагола стушевывается, и в качестве подлежащего воспринимается имя действователя.

СОСТАВ ГЛАГОЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 274. 1. Глагольное предложение может состоять из одного только глагола, например: رَأَيْتُ, خَرَجْتَ, قَالَ, عَلِمُوا, دَخَلُوا. Однако предложение при этом не является одночленным в том смысле, как это имеет место в именном предложении. Глагольное предложение, состоящее из одного глагола, логически содержит оба главных члена, хотя они не выражены двумя отдельными словами.

2. Подлежащим глагольного предложения может быть:

а) имя существительное, субстантивированное прилагательное или причастие, например: جَرَى ٱلْفَرَسُ 'бежал конь'; عَجِبَ ٱلسَّامِعُ مِنْ ذَلِكَ 'слушающий удивился этому';

б) числительное, например: فَرَّ أَحَدُهُمَا 'один из них убежал';

в) предложение, начинающееся с союза أَنْ или أَنَّ (по типу дополнительных), например: أَعْجَبَنِى أَنْ خَرَجْتَ 'мне понравилось, что ты вышел'; أَيُسِرُّكَ أَنَّهُ سَمِعَ مَقَالَتَكَ 'тебя радует то, что он слышал твои слова?'; سَاءَنِى أَنْ مَرِضَ أَخُوكَ 'меня огорчило то, что твой брат заболел';

г) предложение с относительным местоимением (по типу определительных), например: أَحْضَرَ ٱلْمَاءَ ٱلَّذِى يَخْدِمُهُ 'принес воду тот, кто ему прислуживал'; قَدْ ضَلَّ مَنْ كَانَتِ ٱلْعُمْيَانُ تَهْدِيهِ 'сбился с дороги тот, кого вели слепые'; يَغُوصُ ٱلْبَحْرَ مَنْ طَلَبَ ٱللَّآلِئَ 'ныряет в море тот, кто ищет жемчуга';

д) предложения по типу обстоятельственных, например: وَلَكِنَّ أَرْبَابَ ٱلْمَخَاضِ يَشُقُّهُمْ إِذَا ٱقْتَفَرُوهُ وَاحِدًا أَوْ مُشَيَّعًا 'владельцев верблюдиц изнуряет хождение по его следам, все равно, один ли он или же с группой товарищей';

е) самостоятельное местоимение личное в тех случаях, когда оно подчеркивается, несмотря на то что оно уже включено в глагол, например: مَا لَمْ تَعْلَمُوا أَنْتُمْ وَلَا آبَاؤُكُمْ 'то, чего не знали ни вы, ни ваши предки'; إِنْ جِئْتَ أَنْتَ جِئْتُ أَنَا 'если ты придешь, то и я приду'; وَ دَخَلَتْ بَيْتَهَا وَٱنْصَرَفَ هُوَ 'она вошла в дом, а он ушел'.

ПОРЯДОК СЛОВ В ГЛАГОЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 275. 1. Обычный порядок главных членов глагольного предложения: сказуемое, подлежащее.

2. Подлежащее может стоять на первом месте, когда оно выделяется или подчеркивается, например: زَادُ ٱثْنَيْنِ يَكْفِى ثَلَاثَةً 'провизия двоих может удовлетворить троих'; إِنْسَانٌ مَرَّةً حَمَلَ جُرْزَةَ حَطَبٍ 'человек однажды нес вязанку дров'.

Напомним, что предложения с именем в начале арабские авторы относят к именным.

3. Подлежащее обязательно стоит перед сказуемым в следующих случаях:

а) если предложение начинается с частиц إِنَّ, أَنَّ, كَأَنَّ, لَكِنَّ, لَعَلَّ, لَيْتَ, относящихся к подлежащему, например: إِنَّ ٱلْحَدِيدَ بِٱلْحَدِيدِ يُفْلَحُ 'железо об-

рабатывается посредством железа'; لَكِنَّ أَكْثَرَهُمْ لَا يَعْلَمُونَ 'но большинство из них не знают'; لَعَلَّكُمْ تَفْهَمُونَ 'может быть, вы поймете';

б) если подлежащее — вопросительное местоимение как при прямом, так и при косвенном вопросе مَنْ 'кто?', مَا 'что?', أَيٌّ 'который?' и др., например: مَنْ فَعَلَ ذَلِكَ 'кто это сделал?'; مَا جَاءَ بِكَ 'что привело тебя?'; لَا أَدْرِى أَيُّهُمْ قَالَ ذَلِكَ 'я не знаю, кто это сказал';

в) если подлежащее — местоимение относительное, например: مَنْ أَحَبَّ شَيْئًا أَكْثَرَ مِنْ ذِكْرِهِ 'кто любит что-либо, тот часто это упоминает'; مِنْهُمْ مَنْ يَمْشِى عَلَى بَطْنِهِ 'среди них (животных) есть такие, которые ползают на животе'; أَلَّذِى بَلَّغَنِى ٱلْكِتَابَ 'тот, кто доставил мне книгу'; أَيُّمَنْ جَاءَ 'кто бы ни пришел'.

4. Подлежащее обязательно стоит после сказуемого, когда глаголу предшествуют частицы, влияющие на его наклонение либо модифицирующие его значение. К ним относятся:

а) слова, выражающие условие, — إِنْ 'если', أَيْنَ 'где бы ни', حَيْثُ 'где бы ни', مَتَى 'когда бы ни', كَيْفَ 'как бы ни' и др., а также لَوْ 'если бы' (условие нереальности или предположения), например: مَتَى يَجِئْ زَيْدٌ أَتَكَلَّمْ مَعَهُ 'когда бы Зейд ни пришел, я с ним поговорю';

б) لَمَّا 'когда', например: لَمَّا بَلَغَهُ ٱلْخَبَرُ 'когда до него дошло известие';

в) частицы отрицания: مَا, لَا, لَنْ, لَمْ, لَمَّا, например: مَا فَعَلَ أَخُوكَ ذَلِكَ 'твой брат этого не сделал';

г) вопросительные частицы أَ и هَلْ и вопросительные слова, не являющиеся подлежащим, например: هَلْ رَجَعَ ٱلرَّجُلُ 'вернулся ли человек?'; مَا وَجَدَ ٱلْوَلَدُ 'что нашел мальчик?';

д) союзы, ставящие глагол в сослагательное наклонение, — كَيْ, أَنْ, لِأَنْ, لِكَيْ 'чтобы', لِكَيْلَا 'чтобы не', حَتَّى и لِ 'для того, чтобы' и др.; союзы وَ, فَ, أَوْ в тех значениях, при которых за ними следует глагол в сослагательном наклонении, например: كَانَ يَدْعُو ٱللَّهَ أَنْ يَكُونَ مَوْتُهُ عَلَى فِرَاشِهِ 'он молил бога, чтобы его смерть наступила, когда он будет на своей постели';

е) частица لِ в значении приказания, لَا —при запрещении, например: لِيَطِبْ قَلْبُكَ 'да возрадуется твое сердце'.

ж) частицы سَ и سَوْفَ, показатели будущего времени, например: سَيَبْقَى ٱلْبَيْتُ فِى ٱلْقَصِيدَةِ 'стих останется в касыде';

з) частица قَدْ, например: قَدْ غَرَبَتِ ٱلشَّمْسُ 'уже солнце зашло'; قَدْ أَتَتْهُ ٱلْوَحْشُ وَارِدَةً 'к нему уже пришли звери, спускаясь к водопою'.

Необходимо, однако, отметить, что в ряде случаев при некоторых из этих частиц подлежащее может быть выдвинуто в самое начало предложения, и тогда все остальное предложение воспринимается в качестве сказуемого именного предложения, например: زَيْدٌ إِنْ أَكْرَمْتَنِى أَكْرَمْتُهُ 'если Зейд

почтит меня, то я его почту'; إِنَّ ٱلْكَذُوبَ قَدْ يَصْدُقُ 'и лжец иногда говорит правду'.

В последнем примере подлежащее на первом месте в зависимости от إِنَّ.

5. Прямое дополнение обычно помещается после глагола и подлежащего, например: ضَرَبَ زَيْدٌ عَمْرًا 'Зейд ударил Амра'.

Однако при выделении или подчеркивании дополнения оно может помещаться перед подлежащим или перед сказуемым, например: ضَرَبَ عَمْرًا زَيْدٌ или عَمْرًا ضَرَبَ زَيْدٌ.

Такая инверсия не может иметь места, когда подлежащее и дополнение не изменяются по падежам, так как в этом случае их можно различить только по порядку слов. Так, например: زَارَ مُوسَى ٱلْفَتَى 'Муса посетил юношу'; زَارَ ٱلْفَتَى مُوسَى 'юноша посетил Мусу'.

6. Прямое дополнение обязательно помещается перед подлежащим в следующих случаях:

а) если подлежащее ограничено частицами إِنَّمَا и إِلَّا, например: إِنَّمَا ضَرَبَ عَمْرًا زَيْدٌ 'только Зейд ударил Амра'; مَا ضَرَبَ عَمْرًا إِلَّا زَيْدٌ 'никто иной не ударил Амра, кроме Зейда'.

Примечание. Если частицами ограничивается дополнение, то оно должно быть после подлежащего, например: إِنَّمَا ضَرَبَ زَيْدٌ عَمْرًا 'только Амра ударил Зейд'; مَا ضَرَبَ زَيْدٌ إِلَّا عَمْرًا 'никого не ударил Зейд, кроме Амра';

б) если к подлежащему присоединено слитное местоимение, относящееся к дополнению, так как указание при помощи слитного местоимения может быть сделано лишь на объект, уже упоминавшийся, например: يُحِبُّ ٱلْوَلَدَ أَبُوهُ 'ребенка любит его отец'.

Примечание. Если слитное местоимение имеется при дополнении и относится к подлежащему, то возможен любой порядок слов, так как в случае помещения дополнения перед подлежащим его слитное местоимение будет указывать на то значение того же самого субъекта, которое заключено в самом глаголе, например: زَارَ مُحَمَّدٌ صَدِيقَهُ или زَارَ صَدِيقَهُ مُحَمَّدٌ 'Мухаммад посетил своего друга';

в) если дополнение выражено посредством слитного местоимения, так как в этом случае оно может присоединяться только к глаголу, например: سَرَّنِي قُدُومُكَ 'меня обрадовал твой приход'; يَنْفَعُنَا ٱلْعِلْمُ 'знание нам приносит пользу'.

7. Прямое дополнение помещается перед глаголом:

а) если оно выражено частицей إِيَّا со слитным местоимением, например: إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ 'тебе мы поклоняемся и тебя мы призываем на помощь';

б) в вопросительных оборотах, если дополнением является вопросительное слово, например: مَنْ رَأَيْتَ 'кого ты видел?'; مَا ذَا تَقُولُ 'что ты говоришь?'; كَمْ كِتَابًا ٱشْتَرَى 'сколько книг он купил?';

в) если дополнение подчеркивается посредством частицы أَمَّا 'что касается', а перед сказуемым имеется частица فَ 'то', например: فَأَمَّا ٱلْيَتِيمَ فَلَا تَقْهَرْ وَأَمَّا ٱلسَّائِلَ فَلَا تَنْهَرْ 'что касается сироты, то не притесняй, что касается просящего, то не прогоняй'.

Дополнение в этом случае может иногда повториться после глагола, например: أَمَّا أَطْيَبَ فَقَدْ وَٱللَّهِ أَكَلْتُ أَطْيَبَ مِنْهُ ‘что касается лучшего, то, ей-богу, я ел лучше, чем это’.

8. Два прямых дополнения. Два прямых объекта при глаголах вдвойне переходных не равнозначны по функции, а именно: один объект находится непосредственно под воздействием субъекта глагола и считается «первым объектом», а другой находится под воздействием этого «первого» и считается «вторым объектом». Что касается действий глагола, то они включены в глагол как одно «двухступенчатое» действие или как действие «через передатчика». Ср., например, предложение عَطَا زَيْدٌ دِرْهَمًا ‘Зейд принял дирхем’ и предложение с глаголом каузативным أَعْطَيْتُ زَيْدًا دِرْهَمًا ‘я дал Зейду дирхем’ (букв.: ‘я заставил Зейда принять дирхем’, ‘я сделал так, что Зейд принял дирхем’). В последнем случае زَيْدًا — первый объект, он находится под действием подлежащего «я», а دِرْهَمًا — второй объект, который находится под действием первого объекта, являющегося объектом действия подлежащего и в то же время выполнителем действия, направленного на второй объект.

Обычный порядок дополнений — тот, который приведен в примере выше. Но возможен и обратный: второй объект, затем первый, так: أَعْطَيْتُ دِرْهَمًا زَيْدًا.

9. Обычный порядок дополнений становится обязательным:

а) если может возникнуть неясность смысла, например: أَرَيْتُ عَمْرًا زَيْدًا ‘я показал Амру Зейда’ (при обратном порядке — أَرَيْتُ زَيْدًا عَمْرًا значение было бы «я показал Зейду Амра»;

б) если второй объект ограничен посредством إِنَّمَا или إِلَّا, например: إِنَّمَا أَعْطَيْتُ زَيْدًا دِرْهَمًا ‘я дал Зейду только дирхем’; مَا أَعْطَيْتُ زَيْدًا إِلَّا دِرْهَمًا ‘я не дал Зейду ничего, кроме дирхема’;

в) если первый объект выражен слитным местоимением, например: أَعْطَيْتُهُ دِينَارًا ‘я дал ему динар’.

10. Обратный порядок дополнений обязателен:

а) если первый объект ограничивается посредством частиц إِنَّمَا и إِلَّا, например: مَا أَعْطَيْتُ دِرْهَمًا إِلَّا زَيْدًا ‘я никому не дал дирхема, кроме Зейда’; إِنَّمَا أَعْطَيْتُ دِرْهَمًا زَيْدًا ‘я дал дирхем только Зейду’;

б) если при первом дополнении имеется слитное местоимение, относящееся ко второму дополнению, например: أَعْطَيْتُ ٱلْكِتَابَ صَاحِبَهُ ‘я отдал книгу ее владельцу’; أَسْكَنْتُ ٱلدَّارَ بَانِيَهَا ‘я поселил в доме его строителя’.

11. Косвенное дополнение, или объект действия, выраженный посредством предлога, занимает в предложении место, аналогичное прямому дополнению. Когда в предложении имеется один объект в винительном падеже, а другой — с предлогом, то их взаимное расположение может быть любое, в зависимости от того, на какой из этих объектов делается больший акцент, например: أَلْقَيْتُ عَلَيْهِ ٱلْمَسْؤُولِيَّةَ ‘я возложил на него ответственность’; أَلْقَيْتُ ٱلْمَسْؤُولِيَّةَ عَلَيْهِ ‘я возложил ответственность на него’.

12. Косвенное дополнение помещается перед прямым:

а) если при прямом дополнении имеется слитное местоимение, относящееся к косвенному дополнению, например: أَرْسَلَ إِلَى زَيْدٍ كِتَابَهُ ‘он послал Зейду его книгу’;

При обратном порядке дополнений أَرْسَلَ كِتَابَهُ إِلَى زَيْدٍ значение было бы «он послал свою книгу Зейду», т. е. слитное местоимение относилось бы к подлежащему;

б) если прямое дополнение ограничивается частицами إِنَّمَا и إِلَّا, например: مَا أَرْسَلْتُ إِلَى زَيْدٍ إِلَّا كِتَابًا или إِنَّمَا أَرْسَلْتُ كِتَابًا إِلَى زَيْدٍ ‘я Зейду послал только книгу’;

в) если косвенное дополнение с предлогом является вопросительным местоимением, например: لِمَنْ قُلْتَ هَذَا ‘кому ты это сказал?’; إِلَى أَيِّ مِنْكُمْ أَرْسَلَ ٱلْكِتَابَ ‘кому из вас он послал книгу?’.

13. Косвенное дополнение помещается обязательно после прямого:

а) если при косвенном дополнении имеется слитное местоимение, относящееся к прямому дополнению, например: سَأَلْتُ ٱلْوَلَدَ عَنْ دُرُوسِهِ ‘я спросил ребенка о его занятиях’;

б) если косвенное дополнение ограничено частицами إِنَّمَا и إِلَّا, например: مَا أَرْسَلْتُ كِتَابًا إِلَّا إِلَى زَيْدٍ или إِنَّمَا أَرْسَلْتُ كِتَابًا إِلَى زَيْدٍ ‘я послал книгу только Зейду’.

14. Дополнение в винительном адвербиальном падеже в тех случаях, когда оно обозначает способ действия (ٱلْحَالُ) либо выделение (ٱلتَّمْيِيزُ), помещается обычно после того имени, к которому оно относится, хотя при акцентировании возможен обратный порядок, например: جَاءَ زَيْدٌ رَاكِبًا или جَاءَ رَاكِبًا زَيْدٌ ‘Зейд прибыл верхом’.

Дополнение в винительном адвербиальном падеже, как и в случае прямого дополнения, может стоять перед глаголом: رَاكِبًا جَاءَ زَيْدٌ.

Обратный порядок не употребляется, если возможна неясность смысла, так, например: لَقِيَ زَيْدٌ مَاشِيًا عَمْرًا ‘Зейд, идя пешком, встретил Амра’, но لَقِيَ زَيْدٌ عَمْرًا مَاشِيًا ‘Зейд встретил Амра, шедшего пешком’.

15. Обычный порядок, т. е. расположение дополнения в винительном падеже в адвербиальном значении после имени, к которому оно относится, обязателен:

а) если это имя стоит в родительном падеже, зависящем от другого имени в сопряженном состоянии или от предлога, например: مَرَّ عَمْرٌو بِهِنْدٍ جَالِسَةً ‘Амр прошел мимо Хинд, когда она сидела’; أَخَذَ ثَوْبَ هِنْدٍ نَائِمَةً ‘он взял одежду Хинд, когда она спала’;

б) если это дополнение выделено посредством إِنَّمَا и إِلَّا, например: ما يَجِيئُ زَيْدٌ إِلَّا مَاشِيًا ‘Зейд придет только пешком’.

16. Обратный порядок обязателен:

а) если имя, к которому относится дополнение в винительном падеже, ограничено посредством إِنَّمَا и إِلَّا, например: إِنَّمَا يَجِيئُ زَيْدٌ مَاشِيًا или ما يَجِيئُ مَاشِيًا إِلَّا زَيْدٌ ‘только Зейд придет пешком’;

б) если имя, к которому относится адвербиальное дополнение, имеет при себе слитное местоимение, относящееся к какому-либо имени, входя-

щему в сочетание слов, образующих значение этого дополнения, например: جَاءَ مَعَ زَيْدٍ أَحَدُ بَنِيهِ 'прибыл, идя вместе с Зейдом, один из его сыновей'; جَاءَ رَاكِبًا عَلَى فَرَسِ مُحَمَّدٍ أَحَدٌ مِنْ أَصْحَابِهِ 'приехал верхом на лошади Мухаммада один из его друзей';

а) если имя, к которому относится адвербиальное дополнение, находится в неопределенном состоянии, например: جَاءَ رَاكِبًا رَجُلٌ 'приехал верхом какой-то человек'.

СОГЛАСОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ

§ 276. Для структуры арабского предложения характерно подчинение слова предшествующему члену предложения. Поэтому согласование глагольного сказуемого с подлежащим зависит от порядка слов: если сказуемое находится после подлежащего, к которому оно относится, то оно в большинстве случаев согласуется с подлежащим в роде и числе; если сказуемое находится перед подлежащим, то происходит неполное согласование; глагол почти всегда ставится в единственном числе, независимо от числа имени, причем часто в мужском роде при женском роде подлежащего. Это становится понятным, если обратить внимание на характер арабских спрягаемых форм. Поскольку личная форма глагола по своему значению в сущности представляет собой предложение, включающее местоименный субъект, то поэтому, когда глагол находится в начале предложения, он является законченным высказыванием, и его форма как бы застывает вне зависимости от последующих слов; подлежащее же развертывается как объяснение или уточнение местоименного субъекта глагола, несмотря на то что этот местоименный субъект стушевывается при выраженном подлежащем.

ГЛАГОЛ ПЕРЕД ПОДЛЕЖАЩИМ

§ 277. 1. Если подлежащее стоит в единственном числе мужского рода, то глагол с ним согласуется в роде и числе, например: جَاءَ رَجُلٌ 'пришел мужчина'; زَالَ عَنْهَا ٱلسَّهْمُ 'с нее соскользнула стрела'; يُبَاعُ ٱلْفَرَسُ بِأَلْفِ دِينَارٍ 'конь продается за 1000 динаров'.

2. Если подлежащее стоит в единственном числе женского рода и следует непосредственно за глаголом, то:

а) при подлежащем, обозначающем существо женского пола, глагол имеет форму женского рода, например: جَاءَتِ ٱمْرَأَةٌ 'пришла женщина'; عَرَضَتْ أُولَى ٱلطَّرَائِدِ 'показалась первая преследуемая дичь'; حَيْثُ ٱهْتَدَتْ أُمُّ ٱلنُّجُومِ 'где находит путь мать звезд';

б) при подлежащем, обозначающем предмет неодушевленный, глагол может быть в любом роде, например: طَلَعَتِ ٱلشَّمْسُ или طَلَعَ ٱلشَّمْسُ 'взошло солнце'.

3. Если подлежащее единственного числа женского рода не следует непосредственно за глаголом, то глагол может быть в форме любого рода, например: جَاءَ ٱلْيَوْمَ ٱمْرَأَةٌ или جَاءَتِ ٱلْيَوْمَ ٱمْرَأَةٌ 'пришла сегодня женщина'.

Однако предпочтительнее женский род глагола, например: جَافَتْنِي ٱلْيَوْمَ هِنْدٌ 'Хинд со мною сегодня сухо обращалась'.

4. Если подлежащее стоит в правильном множественном числе мужского или женского рода, то глагол имеет форму того же рода, но единственного числа, например: وَقَدْ جُمِّعَتِ ٱلْحَاجَاتُ ‘уже было собрано все необходимое’; جَادَتْ عَلَيْهِ ٱلْبَارِقَاتُ ‘грозовые тучи были щедры к нему’.

5. Если подлежащее имеет форму разбитого множественного числа, глагол может быть в форме любого рода единственного числа, независимо от того, обозначает ли подлежащее мужчин, женщин или неодушевленные предметы. Примеры глаголов в мужском роде: وَقَالَ نِسْوَةٌ فِى ٱلْمَدِينَةِ ‘и говорили женщины в городе’; حَثَّ ٱلْحُدَاةُ بِهَا ‘ее подбадривали подгонявшие’; يَشْرِبُهَا رِجَالٌ ‘это пьют мужчины’; تَزَعْزَعَ مِنْهُ ٱلْقُلَلُ ‘от этого затряслись вершины гор’. Примеры с глаголом в форме женского рода: قَالَتْ بَنُو تَمِيمٍ ‘сказали сыны Тамима’; شُدَّتْ مَطَايَا ‘оседланы верховые верблюды’; لَتَعْدُوَنَّ عَلَىَّ شِيمٌ ‘на меня устремятся пятнистые’.

6. Если подлежащее — имя собирательное или видовое понятие, глагол может быть в форме любого рода, независимо от рода подлежащего.

Примеры с глаголом в форме мужского рода: ظَفَرَ أَهْلُ ٱلْإِسْكَنْدَرِيَّةِ ‘победили жители Александрии’; يُكَلِّفُهُ ٱلْقَوْمُ مَا عَالَهُمْ ‘племя на него возлагает то, что его (букв.: их) обременяет’; يَصْدَى بِهَا ٱلرَّكْبُ ‘в ней страдает от жажды караван’.

Примеры с глаголом в форме женского рода: هَفَتِ ٱلْحَنِيفَةُ ‘делают оплошности ханифиты’; قَدْ أَتَتْهُ ٱلْوَحْشُ وَارِدَةً ‘к нему пришли дикие звери, идя к водопою’.

7. Если подлежащее стоит в двойственном числе, глагол согласуется как при множественном числе, например: دَخَلَ مَعَهُ فَتَيَانِ ‘с ним вошли двое юношей’; قَدْ قُرَّتِ ٱلْعَيْنَانِ ‘уже успокоились глаза’; تَمُدُّ بِهَا إِلَيْكَ يَدَا غُلَامٍ ‘ее протягивают тебе руки парня’.

8. Когда за глаголом следует несколько подлежащих, то число глагола остается единственным, а род зависит от ближайшего подлежащего: تَخُبُّ بِهَا ٱلنَّجِيبَةُ وَٱلنَّجِيبُ ‘там быстро бегут породистая верблюдица и верблюд’; أَجْرَاهَا عَلَيْنَا ٱلْجَيْنُ وَٱلْغَرَبُ ‘его (вино) изливает нам золотая и серебряная посуда’; يَشْكُوكَ جَارٌ وَخَدِينٌ ‘на тебя жалуются сосед и приятель’.

9. Если подлежащее — местоимение 1-го или 2-го лица, то глагол согласуется с ним в лице, числе и роде, так как это местоимение представляет собой повторение местоименного субъекта, заключенного в глаголе, например: فَعَلْتُمْ ذَلِكَ أَنْتُمْ ‘вы это сделали’; وَجَدْنَاهُ نَحْنُ ‘нашли его мы’.

Если подлежащие разного лица, то глагол ставится в лице преимущественном (сначала 1-е, затем 2-е), а в числе либо единственном, либо множественном, например: جِئْنَا أَنَا وَأَنْتَ ‘пришли я и ты’; مَضَيْتُ أَنَا وَٱلْوَلَدُ ‘прошли я и ребенок’.

ГЛАГОЛ ПОСЛЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО

§ 278. 1. Если подлежащее предшествует глаголу, либо когда субъектом глагола является имя, находящееся в предшествующем предложении, то согласование происходит в лице, роде и числе, например: تِلْكَ ٱلْمَصِيبَةُ أَنْسَتْ مَا تَقَدَّمَهَا ‘это несчастье заставило забыть предыдущие’; تَرَى

بَنَاتِكَ فِى ٱلْأَطْمَارِ جَائِعَةً يَغْزِلْنَ لِلنَّاسِ 'ты видишь своих дочерей в лохмотьях, голодных, прядущих (букв.: они прядут) для людей'; أَلرِّيحُ تَسْحَبُ أَذْيَالًا وَتَنْشُرُهَا 'ветер тащит шлейф и развевает его'.

2. При разбитом множественном числе подлежащего глагол имеет форму единственного числа женского рода, например: إِذَا ٱلْكَوَاكِبُ ٱنْتَشَرَتْ 'когда звезды рассеются'; إِذَا ٱلْبِحَارُ فُجِّرَتْ 'когда из морей будет извлечена вода в изобилии'.

Если подлежащее в разбитом множественном числе обозначает существа разумные, глагол может стоять во множественном числе, например: إِنَّ رِجَالًا ضَيَّعُونِى 'вот люди, которые погубили меня'.

3. Когда подлежащим является имя обобщающее (كُلٌّ, جَمِيعٌ 'совокупность', 'все', أَكْثَرُ 'большинство', فَرِيقٌ 'часть', 'группа' и т.д.), находящееся в сопряженном сочетании с именем, обозначающим людей, то обычно глагол оформляется множественным числом. Иными словами, согласование происходит по смыслу, т.е. со значением второго члена сочетания, а не с формой первого члена, являющегося формальным подлежащим, например: أَكْثَرُ ٱلنَّاسِ يَظُنُّونَ 'большинство людей думает...'; لَوْ أَنَّ جَمِيعَ ٱلنَّاسِ كَانُوا بِرَبْوَةٍ 'если бы все люди были на одном холме...'; فَرِيقٌ مِنْهُمْ يَسْمَعُونَ 'часть из них слушает'.

4. В редких случаях глагол стоит во множественном числе при подлежащем в разбитом множественном числе, не обозначающем существа разумные, например: إِنَّ ٱلْعُيُونَ ... قَتَلْنَنَا ثُمَّ لَمْ يُحْيِينَ قَتْلَانَا 'глаза ... нас убили, затем не воскресили наших убитых'.

То же самое встречается и при имени собирательном, например: يَبِيتُ بِمَغْنَى وَحْشٍ حَتَّى أَلِفْنَهُ 'он ночует в местах пребывания диких зверей, покуда они не подружатся с ним' (женский род множественного числа глагола относится к подразумеваемому подлежащему وَحْشٌ); رَأَيْنَ فَتًى لَا صَيْدُ وَحْشٍ يُهِمُّهُ فَلَوْ صَافَحَتْ إِنْسًا لَصَافَحْنَهُ مَعًا 'они (дикие звери) увидели молодца, которого не интересует ловля диких зверей, и если бы они здоровались за руку с людьми, они бы все ему пожали руку' (в этом стихе при одном и том же подразумеваемом подлежащем وَحْشٌ глагол стоит как в единственном числе женского рода — صَافَحَتْ, так и во множественном числе женского рода — صافَحْنَ и رَأَيْنَ).

5. При двух или больше подлежащих следующий за ними глагол ставится соответственно в двойственное или во множественное число, например: سُلَحْفَاةٌ وَأَرْنَبٌ مَرَّةً تَسَابَقَا 'черепаха и заяц однажды состязались в беге'; أَسَدٌ وَثَعْلَبٌ وَذِئْبٌ ٱصْطَحَبُوا 'лев, лисица и волк подружились'; أَنَا وَٱلْغُلَامُ نَمْضِى إِلَى ثَمَّ 'я и парень пойдем туда'.

ОТРИЦАНИЕ В ГЛАГОЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 279. Отрицание выражается частицами لَا, مَا, لَمْ, لَنْ. Об употреблении этих частиц см. § 228.

К этому необходимо добавить следующее:

1. Иногда отрицание выражается частицей إِنْ, которую не следует смешивать с условной частицей, например: إِنْ أَدْرِى لَعَلَّهُ فِتْنَةٌ لَكُمْ ‘я не знаю, не есть ли это испытание для вас’; إِنْ رَأَيْتُ مِنْهَا أَمْرًا أَفْمِضُهُ ‘я не видел с ее стороны ничего такого, на что я бы смотрел с презрением’.

Отрицание إِنْ употребляется так же, как усиление отрицания при частице مَا, например: مَا إِنْ رَأَيْتُ لَهُمْ فِى ٱلنَّاسِ أَمْثَالًا ‘я не видел среди людей подобных им’.

2. Иногда встречается отрицательный глагол لَيْسَ в значении отрицательной частицы при имперфекте глагола-сказуемого, например: لَيْسَ يَرْجُونَ ‘они не ожидают’; وَلَوْ قَعَدْتُ أَتَانِى لَيْسَ يُعْيِينِى ‘если бы я сидел на месте, он пришел бы ко мне и не утомил бы меня’.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ И ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

§ 280. Для передачи таких явлений и действий, при которых субъект либо неизвестен, либо не может быть указан, будучи неопределенным, либо мыслится обобщенно, в арабском языке употребляются личные формы глагола, в которых понятие деятеля стушевывается или вытесняется. Роль подлежащего в таких предложениях играет или неопределенный субъект, будь то окружающая природа или название метеорологического явления, или фиктивный субъект, или обобщенный субъект, который может относиться к любому человеку. В некоторых случаях (при страдательном залоге от непереходных глаголов) субъект не выражается, т. е. подлежащее в предложении отсутствует. Тогда глагол и предложение становятся безличными и по содержанию и по форме.

I. Я в л е н и я п р и р о д ы. В первобытном мышлении явления природы воспринимались как производимые невидимыми мифическими существами, которые и обозначались в качестве субъекта. Так, в вавилонских мифологических текстах такого рода предложения довольно распространены, например: *muir kukki ina libāti ušaznanu šamutu kibāti* ‘владетель темноты вечером пошлет сильный дождь’; *Ramman ina libbiša irtammamma* ‘Рамман внутри ее (тучи) загремел’.

Однако в более поздних вавилонских текстах имена богов исчезают и в качестве подлежащего употребляется само явление природы, например: *šamutum maattum ušaznina zunnuti ša zunnuti u šalgi* ‘небо много дождя дало (букв.: ‘дождило’), дождь дождей и снег’.

1. В арабском языке в качестве подлежащего в предложениях, характеризующих явление природы, также выступает название окружающей природы или метеорологического явления: أَمْطَرَتِ ٱلسَّمَاءُ ‘шел дождь’ (букв.: ‘дождило небо’); ثَلَجَتِ ٱلدُّنْيَا ‘снег шел’ (букв.: ‘снежил мир’); أَظْلَمَتِ ٱلْأَرْضُ ‘стемнело’ (букв.: ‘потемнела земля’); ثَلَجَ ٱلثَّلْجُ ‘шел снег’ (букв.: ‘снежил снег’); أَصْبَحَ ٱلصَّبَاحُ ‘настало утро’ (букв.: ‘заутрело утро’).

2. Подлежащее может отсутствовать. Тогда предложение безлично по содержанию и приближается к типу безличных по форме, например: إِذَا أَظْلَمَ عَلَيْهِمْ ‘когда стемнело’; ثُمَّ رَكِبْنَا ٱلْبَحْرَ فَلَمَّا تَوَسَّطْنَاهُ بَعْدَ ثَلَاثٍ هَالَ عَلَيْنَا وَٱشْتَدَّ بِنَا ٱلْأَمْرُ ‘затем мы поехали в море и, когда после трех

дней мы достигли середины [моря], стало бурно и нам стало трудно' [выражение هَالَ عَلَيْنَا может быть понято как предложение с подлежащим местоимением, относящимся к морю («оно стало бурным над нами»), но тесная связь этого предложения с последующим позволяет считать его безличным, без подлежащего («стало бурно», «забушевало»)]. Возможно, мы здесь имеем случай переходный между предложением без подлежащего, с одной стороны, и с подлежащим, обозначающим название стихии (моря), — с другой. Это довольно показательно для развития соответствующих конструкций в арабском языке. Во втором же выражении إِشْتَدَّ ٱلْأَمْرُ фиктивным подлежащим является слово ٱلْأَمْرُ 'обстоятельство', 'дело'.

3. Как уже говорилось, такие явления природы, как наступление той или иной части суток, обычно передаются в арабском языке в личной форме глагола. Точно так же метеорологические явления могут выражаться субъективной формой, как бы с точки зрения лица, находящегося в данных обстоятельствах: مُطِرْنَا مَطَرًا شَدِيدًا 'у нас был сильный дождь', 'мы попали под сильный дождь' (букв.: 'нам сильно дождило'); وَيَقُولُ مُطِرْنَا بِنَوْءِ كَذَا 'и он говорил: был дождь (у нас) при появлении такой-то звезды'; قَحِطَ 'не было дождя', 'было засушливо', но قَحِطَ ٱلْقَوْمُ 'племя страдало от засухи' (букв.: 'племя было застигнуто засухой, имело засуху').

II. Внутренние переживания. Физические и душевные переживания человека передаются в личной форме глаголов. В качестве подлежащего чаще всего выступает лицо, переживающее эти состояния (حَزِنَ 'он был печальным', فَرِحَ 'ему было радостно', ضَجِرَ 'он был раздражен' и т. д.), а также слово «душа», например: طَابَتْ نَفْسُهُ 'ему было хорошо [на душе]' (хотя чаще говорят طَابَ نَفْسًا с подлежащим «он»); تَقَبَّضَتْ نَفْسُهُ 'ему было страшно', 'он испугался' (букв.: 'сжалась его душа'); مَنَّتْهُ نَفْسُهُ 'у него появилось желание' (букв.: 'его душа вызвала у него желание'); إِنْكَسَرَ خَاطِرُهُ 'ему было печально', 'он был разочарован' (букв.: 'его душа сломалась'). Кроме того, в качестве подлежащего употребляется название органа тела, с которым обычно связывают данное душевное состояние, либо в котором обнаруживаются внешние признаки этого состояния: ضَاقَ صَدْرُهُ 'ему было тяжело' (букв.: 'стеснилась его грудь'); إِنْشَرَحَ صَدْرُهُ 'ему было радостно', 'у него было хорошее настроение' (букв.: 'расширилась его грудь'); بَلَغَتِ ٱلْقُلُوبُ ٱلْحَنَاجِرَ 'все им показалось безнадежным' (букв.: 'сердца́ достигли гло́ток').

С этим можно сопоставить соответствующие выражения в других семитских языках, например:

аккад.: *kabitti ul immir* 'у меня не было светло на душе' (букв.: 'моя печень не сияла'); *iḫdi libbiša* 'мое сердце радовалось'; *ultu libbaša inuḫḫu* 'когда ее сердце успокоилось';

др.-евр.: *ḥārā' appō* 'воспылал его гнев' (букв.: 'воспалился его нос'); *nišpaḵ lā'āreṣ kᵉḇēḏī* 'мне стало невыносимо горестно' (букв.: 'моя печень вывалилась на землю'); *ɣissᵉrūnī ḵilɣōṯaɣ* 'у меня были угрызения совести' (букв.: 'меня укоряли мои почки').

III. Обобщенный и неопределенный субъект. 1. Обобщенный субъект может обозначаться посредством 3-го лица множественного числа действительного залога, например: زَعَمُوا أَنْ 'утвер-

ждают, рассказывают, что...'; قَالُوا 'сказали'; ذَكَرُوا أَنْ 'упоминают, рассказывают, что...'.

Обобщенный субъект может быть выражен так же посредством слов رَجُلٌ 'человек', مَرْءٌ 'мужчина' и т. д., но в самом общем значении «любой человек», «каждый человек», «какой-либо человек вообще», например: إِنْ سَمِعْتَ ٱلرَّجُلَ يَقُولُ فِيكَ مِنَ ٱلْخَيْرِ 'если услышишь, что о тебе говорят хорошее'; يُرِيدُ ٱلْمَرْءُ أَنْ يُعْطَى مُنَاهُ 'каждый хочет (или обычно хотят), чтобы желаемое им было ему дано'.

2. Часто для выражения обобщенного им неопределенного субъекта употребляется «воображаемое» подлежащее в виде причастия того же глагола, например: قَالَ قَائِلٌ مِنْهُمْ 'кто из них сказал' или قَالَ ٱلْقَائِلُونَ 'говорят'; سَأَلَ سَائِلٌ 'спросили'; مَا سَمِعَ ٱلسَّامِعُونَ مِثْلَهُ 'никто не слышал ничего подобного'; مَا مَاتَ مِنَّا مَيِّتٌ فِي فِرَاشِهِ 'никто из нас не умер на своей постели'; وُلِدَ لَهُ مَوْلُودٌ 'у него кто-то родился'.

3. Обобщенный субъект со значением «всякий человек», «любой человек» может быть выражен 2-м лицом глагола, как обращение к слушателю, например: فَتَرَى كُبَرَاءَهُمْ يَلْقُطُونَ 'можно видеть (букв.: 'ты можешь видеть'), что взрослые собирают это'; عَلَى قَدْرِ بِسَاطِكَ مُدِّ رِجْلَيْكَ 'по размеру твоего ковра протягивай свои ноги' (т. е. 'по одежке протягивай ножки'); قَلَّمَا تَجِدُ ذَلِكَ فِيهِ 'редко можно это в нем найти' (букв.: 'редко ты это найдешь в нем').

4. В тех случаях, когда действие представляется как выполняемое многими субъектами, которые не могут быть перечислены, так как они неизвестны в точности, чаще всего употребляется страдательный оборот, при котором подлежащим является объект действия действительного оборота, а логический субъект действия не выражается: قِيلَ أَنْ 'говорят, что...'; حُكِيَ 'рассказывают'; يُقَالُ لَهُ 'его называют...'.

Особенно следует отметить те обороты, в которых глагол при действительном залоге связан с предлогом. Тогда при страдательном обороте бывший объект сохраняется как предложное сочетание и, следовательно, не превращается в грамматическое подлежащее. В этих случаях глагол становится безличным в полном смысле, например: سِيرَ بِهِ 'его повели', 'с ним поехали', جِيءَ بِهِ 'его привели'; وُجِّهَ بِهِمْ 'их направили'; كُتِبَ بِهِ إِلَى ٱلنَّوَاحِي 'об этом написали в районы'. Ср. выражения: قُدِّمَ إِلَيْهِ طَعَامٌ 'ему была преподнесена пища' и يُذْهَبُ إِلَيْهِ بِطَعَامٍ 'к нему направляются с пищей'. В первом предложении подлежащее طَعَامٌ 'пища', т. е. слово, которое при действительном обороте было бы прямым дополнением (قَدَّمُوا إِلَيْهِ طَعَامًا), а во втором случае подлежащего нет, так как при действительном залоге здесь нет прямого дополнения (يَذْهَبُون إِلَيْهِ بِطَعَامٍ).

В приведенных примерах глаголы с предлогом بِ не имеют прямого беспредложного дополнения, но они переходные по своему значению سَارَ بِهِ; ذَهَبَ بِهِ и др.). Если глагол непереходный также и по значению, то глагол 3-го лица страдательного залога употребляется и без предложного объекта для выражения бессубъектности, т. е. в качестве безличного, на-

пример: لَا يُسَافَرُ فِى هَذِهِ ٱلصَّحْرَاءِ إِلَّا فِى ٱلْعَجَلِ 'по этой степи ездят лишь на телегах'.

Иногда функцию формального подлежащего выполняет имя, обозначающее место или время, которое при обороте с действительным залогом стояло в винительном падеже, например: سِيرَ شَهْرٌ وَيَوْمٌ 'ехали месяц и один день'; سِيرَ أَمْيَالٌ ثَلَاثَةٌ 'было пройдено три мили'.

При помощи страдательного залога бессубъектным оборотом может быть обозначено только одно лицо, если нет необходимости уточнять его, например: وُلِدَ لِى يَوْمَ قُتِلَ عَلِىٌّ 'у меня родился [ребенок] в день, когда был убит Алий' (речь идет о рождении ребенка, который, конечно, был известен рассказчику, но тот не счел нужным точно его назвать, так как по ходу рассказа важен лишь факт рождения ребенка).

ВЫДЕЛЕНИЕ ЧЛЕНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 281. Обычно порядок слов в арабском предложении весьма стоек, однако в ряде случаев он допускает некоторые передвижения, на которые было указано при рассмотрении порядка главных членов.

Если необходимо выделить в предложении какой-либо его член, то это может быть сделано при помощи соответствующей усилительной интонации. Кроме того, член предложения может быть выделен и подчеркнут тем, что он выдвигается на первый план в фразе, а вокруг него строится остальная часть предложения. Таким образом, выделяемый член имеет тенденцию быть поставленным в начале предложения или, по крайней мере, впереди других, не выделяемых, слов. Но это возможно не во всех словосочетаниях. Имя, зависящее от другого имени, а именно определение-прилагательное или приложение, занимает весьма стойкое место после слова, к которому оно относится, и не может быть передвинуто. Относительную подвижность имеют: а) главные члены предложения, случаи инверсии которых при выделении уже рассмотрены; б) имена, зависящие от глагола, т. е. прямые дополнения или обстоятельственные выражения как в винительном падеже, так и присоединенные посредством предлога.

Мы уже указывали на случаи помещения прямого дополнения в начале предложения. Рассмотрим это в более общем виде.

1. Имя, выполняющее функцию дополнения, может быть выдвинуто на первое место и поставлено в именительном падеже. Оно становится тогда главным членом предложения, которое в этом случае сводится к функции высказывания об этом основном представлении. В самом предложении на том месте, где должно было быть это дополнение, помещается личное местоимение в том же падеже или с тем же предлогом (ضَمِيرٌ عَائِدٌ 'местоимение,возвращающееся к предшествующему имени'). С точки зрения структуры арабского предложения данное имя в именительном падеже является подлежащим, а все остальное — сказуемым в форме целого предложения, например: أَسَدٌ مَرَّةً ٱشْتَدَّ عَلَيْهِ حَرُّ ٱلشَّمْسِ 'над львом однажды усилилась солнечная жара'; وَٱلْجَمْرُ فِيهِ شَرَارٌ 'в головне искры' (букв.: 'головня— в ней искры'); وَٱلنَّارُ مِنْهَا ٱسْتِعَارٌ 'от огня пылает пламя' (букв.: 'огонь — от него пылание').

Часто имя предваряется частицами إِنَّ, или أَنَّ, и тогда оно стоит в винительном падеже, например: إِنَّ ٱلْحَدِيدَ بِٱلْحَدِيدِ يُفْلَحُ 'железо обрабатывается железом'; أَلَمْ تَرَ أَنَّ ٱلْمِسْكَ لَا شَىْءَ مِثْلُهُ 'разве ты не знаешь,

что нет ничего подобного мускусу?'; وَأَنَّ سَوَادَ ٱلْعَيْنِ لَا شَكَّ نُورُهَا 'нет сомнения в том, что черные глаза блестят светом' (букв. '... и что чернота глаза — нет сомнения в его свете').

2. Иногда выделение имени производится следующим образом: в начале предложения ставится إِنَّ с слитным местоимением либо самостоятельное местоимение без частицы, относящееся к выделяемому имени, которое при этом остается на своем месте в предложении, например: وَإِنَّهَا لَا تَعْمَى ٱلْأَبْصَارُ وَلَكِنْ تَعْمَى ٱلْقُلُوبُ 'не глаза слепы, но сердца'; هِيَ ٱلنَّفْسُ مَا حَمَّلْتُهَا تَتَحَمَّلُ 'что я возлагаю на свою душу, то она и переносит'.

Местоимение в начале предложения при إِنَّ или أَنَّ может относиться не к какому-либо одному слову, но к предложению в целом, указывая, следовательно, не на часть, а на все, что последует далее, и иногда лишь в весьма слабой степени на подлежащее (ضَمِيرُ ٱلشَّأْنِ или ضَمِيرُ ٱلْقِصَّةِ).). Примеры: إِنَّهُ كَانَ فِي بَغْدَادَ تَاجِرٌ 'жил в Багдаде купец'; إِنَّهُ مُصِيبُهُمْ مَا أَصَابَهُ 'их постигнет то, что его постигло'.

3. Выделяемое имя, поставленное в начале предложения, может быть соединено со всем предложением посредством союза فَ 'и' (в значении «то»). При этом связь выделяемого имени с предложением теснее, чем в предыдущих пунктах. Она грамматически обнаруживается в том, что выделяемое имя обычно бывает в винительном падеже либо с предлогом, а внутри предложения «возвращающее местоимение» отсутствует, например: بِنِعَمِ رَبِّكَ فَحَدِّثْ 'о благодеяниях твоего бога рассказывай'; فَٱلصَّمْتَ فَٱلْزَمِي 'придерживайся молчания'; لِغَيْرِي فَتَزَيَّنِي وَأَهْلَكِ فَغُرِّي 'для других, помимо меня, наряжайся и обманывай свою семью'; وَثِيَابَكَ فَطَهِّرْ 'свое платье содержи в чистоте'; وَٱلرُّجْزَ فَٱهْجُرْ 'скверное отбрось'.

Часто при этом предложение начинается с частицы أَمَّا, например: أَمَّا ٱلْيَتِيمَ فَلَا تَقْهَرْ 'что касается сироты, то не обижай'; أَمَّا ٱلسَّائِلَ فَلَا تَنْهَرْ 'что касается просящего, то не прогоняй'.

4. В рассмотренных случаях выделяемое слово грамматически оторвано от остального предложения. В п. 1 выделяемое имя в именительном падеже является подлежащим более широкого, охватывающего предложения, в котором основное предложение лишь часть, а именно, сказуемое. В п. 2 местоимение является указанием на само предложение. Наконец, в п. 3 выделенное имя хотя стоит в винительном падеже или в предложной конструкции, которые зависят от глагола, однако интегральной части этой конструкции оно не составляет. Здесь две составные части — имя и предложение — сопоставлены вместе, соединены союзом и как бы представлены перед слушателем или читателем, который уже сам может сделать вывод об их связи между собой.

Есть еще один способ выделения, когда дополнение в винительном падеже либо при предлоге выделено на первое место, и тогда оно уже является членом самого предложения, несмотря на то что в последнем имеется также «местоимение возвращающееся», например: أَحَدَ عَشَرَ كَوْكَبًا وَٱلشَّمْسَ وَٱلْقَمَرَ رَأَيْتُهُمْ لِي سَاجِدِينَ 'одиннадцать звезд, солнце и луну я видел поклоняющимися мне'; ثُمَّ ٱلسَّبِيلَ يَسَّرَهُ 'затем он путь уравнял'; أَلْأَرْضَ وَضَعَهَا لِلْأَنَامِ 'землю он устроил для людей'; فَبِأَيِّ حَدِيثٍ بَعْدَهُ يُؤْمِنُونَ 'в какой рассказ после этого они уверуют'.

Глава 3

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 282. В предыдущих разделах в ряде мест было обращено внимание на те случаи, когда функцию члена предложения выполняет другое предложение. Между членом предложения, состоящим из одного слова или непредикативного словосочетания, с одной стороны, и развернутым в целое предложение, с другой, в арабском языке имеются переходные ступени:

а) مَرَرْتُ بِحَدِيقَةٍ بَهِيَّةٍ 'я прошел мимо великолепного сада';

б) مَرَرْتُ بِحَدِيقَةٍ بَهِيَّةٍ مَنْظَرًا
в) مَرَرْتُ بِحَدِيقَةٍ بَهِيَّةِ ٱلْمَنْظَرِ
г) مَرَرْتُ بِحَدِيقَةٍ بَهِيٍّ مَنْظَرُهَا
д) مَرَرْتُ بِحَدِيقَةٍ مَنْظَرُهَا بَهِيٌّ

} 'я прошел мимо сада великолепного вида'.

В примере «а» слово حَدِيقَةٌ 'сад' имеет определение, состоящее из одного прилагательного بَهِيَّةٌ. В примере «б» сочетание «великолепный сад» уточнено или ограничено посредством имени в винительном падеже مَنْظَرًا, т. е. посредством другого члена предложения. В примере «в» это же уточнение выражено сопряженным сочетанием с именем в родительном падеже, грамматически зависимым от слова بَهِيَّةٌ. Во всех этих примерах слова, характеризующие слово بَهِيَّةٌ, будучи вырваны из предложения, не образуют законченной мысли. Иначе обстоит дело с последним примером «д»; в этом выражении слова, указывающие на признак «сада», находятся в предикативной связи: مَنْظَرُهَا بَهِيٌّ 'его вид великолепен'. Отдельно взятые они образуют законченную мысль. Что касается примера «г», то в нем слово بَهِيٍّ занимает двойственное положение. С одной стороны, оно является определением к слову بَهِيَّةٌ и согласовано с ним в падеже, с другой стороны, оно согласовано в роде со словом مَنْظَرُهَا; оно по значению приближается к тому, чтобы быть воспринятым в качестве именного сказуемого. Однако слово بَهِيٍّ таковым не является, так как нет морфологического показателя сказуемости: в падеже это слово согласовано с предшествующим именем как определение. Можно это словосочетание рассматривать как связывающее звено между определением и целым предложением в

этой функции. С точки зрения значения все эти способы равносильны: они передают одно и то же содержание.

Другая группа примеров:

رَأَيْتُ رَجُلًا نَائِمًا
رَأَيْتُ رَجُلًا يَنَامُ
} 'я видел спящего человека'.

В первой фразе имеется согласованное определение, выраженное причастием. Во втором — то же самое значение передано спрягаемой личной формой глагола. А так как личная форма глагола сама по себе является глагольным предложением, то функцию определения здесь выполняет предложение. Это определяющее предложение может быть развито дальше при помощи тех средств, о которых уже говорилось (ч. III, гл. 1).

В предложениях مَرَرْتُ بِحَدِيقَةٍ مَنْظَرُهَا بَهِيٌّ 'я прошел мимо сада — его вид великолепен' и رَأَيْتُ رَجُلًا يَنَامُ عِنْدَ ٱلْبَابِ 'я видел человека — он спал у двери' по смыслу, логически, вторые половины фраз воспринимаются как подчиненные предложения, объясняющие какую-то часть другого предложения; оба предложения каждой фразы соединены в одно сложное целое. Типы связей отдельных слов имеют морфологическое выражение в виде согласования или управления. Подобная связь называлась нами подчинительной. При подчинении предложений показателем подчинения могут быть союз, союзное выражение или местоимение. Однако в приведенных примерах нет никакого словесного выражения подчинения; предложения эти примыкают одно к другому. Такого типа предложения, не имеющие грамматического показателя подчинения, а также показателя равноправного сочинения, можно считать промежуточными ступенями между сочинительным и подчинительным типами связи предложений.

Отметим, что вопрос о том, к какой рубрике отнести такого типа предложения, не играет большой роли, поскольку мы рассматриваем лишь грамматическую сторону, а не психологическую, а грамматически выраженного показателя влияния здесь нет. Мы эти предложения можем, однако, в каждом отдельном случае приравнять к тому или иному простому члену предложения, когда функция таких предложений ясна из общего контекста или из возможности параллельных им простых сочетаний.

Предложений этого типа мы уже касались в разных разделах. В этом параграфе дается их общий обзор с распределением по типам подчинения членов предложения, в функциях которых они выступают. При этом учитывается, что данные предложения часто носят переходный характер, их отнесение к одной какой-либо категории не всегда может считаться категорическим.

Присоединение подчиненных в указанном смысле предложений может быть как непосредственным, без связующих слов, так и посредством некоторых союзов или местоимений. При дальнейшем рассмотрении мы будем давать примеры тех и других.

Кроме того, помимо предложений указанных типов, встречаются еще предложения, примыкающие к предшествующим без морфологически выраженной связи и служащие для дальнейшего разъяснения или уточнения всего предложения в целом. Примеры: أُسِرَ عَمْرُو بْنُ عَدَسٍ أَسَرَهُ قَيْسُ بْنُ ٱلْمُشْفِقِ 'был взят в плен Амр, сын Адаса; пленил его Кайс, сын Ал-Мушфика'; فَٱرْتَجَلَ قَصِيدَتَهُ هَذِهِ تَوَكَّأَ عَلَى قَوْسِهِ وَأَنْشَدَهَا 'он импровизировал эту свою касыду; он опирался на свой лук и декламировал'.

Такие предложения нельзя считать подчиненными в вышеуказанном смысле, но в то же время они не воспринимаются как вполне самостоятель-

ные. Их можно отнести к промежуточным, между первыми и последними, причем к самостоятельным они все-таки ближе.

При обзоре предложений в функции членов другого предложения мы их разделим на две группы:

1) предложения в функции главных членов — подлежащего и сказуемого;

2) предложения в функции второстепенных членов, т. е. предложения, подчиненные какому-либо слову другого предложения. В этих случаях само подчинение выступает более ясно не только по значению, но часто и по формальному признаку, поскольку показателем подчинения является союз или относительное местоимение. Обычно можно проследить переходы между простым подчиненным членом предложения, состоящим из одного слова или непредикативного словосочетания, и целым предложением в качестве подчиненного. А это в свою очередь дает возможность глубже проникнуть в самую структуру арабского предложения и лучше видеть ход его развития от более простого к более сложному.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ФУНКЦИИ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ФУНКЦИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО

§ 283. Такого типа предложения уже встречались при рассмотрении состава именного и глагольного предложений.

В предложении أَكْبَرُ هَمِّهِ دَمُ ٱلثَّأْرِ أَوْ يَلْقَى كَمِيًّا ‘его главная забота — кровь мщения или встреча покрытого оружием [воина]’ при одном именном сказуемом два равносильных подлежащих. Одно из них — دَمُ ٱلثَّأْرِ ‘кровь мщения’ — выражено именем с зависимым от него другим именем в родительном падеже; другое — предложением يَلْقَى كَمِيًّا ‘он встретит покрытого оружием’. Связь — бессоюзная.

В предложении وَلُبْسُ عَبَاءَةٍ وَتَقَرَّ عَيْنِي أَحَبُّ إِلَيَّ مِنْ لُبْسِ شُفُوفٍ ‘носить грубый плащ и быть довольной мне приятнее, чем носить тонкую одежду’ сопряженное сочетание имен لُبْسُ عَبَاءَةٍ ‘носить грубый плащ’ и предложение تَقَرَّ عَيْنِي, букв.: ‘мой взгляд остужен’, — подлежащие. Что опущен союз أَنْ, вытекает из формы сослагательного наклонения глагола تَقَرَّ (т. е. вместо أَنْ تَقَرَّ عَيْنِي). Связь между обоими подлежащими выражена посредством союза وَ. От приведенного выше предложения это отличается тем, что сочетание تَقَرَّ عَيْنِي хотя грамматически и является подлежащим, равнозначным первому, с которым оно соединено союзом وَ, однако значение его в данном случае имеет оттенок сопровождающего состояния или неразрывной совместности понятий, выраженных обоими подлежащими, а именно: «носить грубый плащ при одновременном хорошем настроении». Исходя из контекста, можно сказать, что это выражение близко к предложениям, промежуточным между подчиненными и сочиненными (أَلْحَالِيَّةُ).

В приведенных примерах предложения-подлежащие не имеют формальной связи. Но чаще эти предложения вводятся по типу придаточных при помощи местоимений относительных или союзов:

1) связь посредством относительного местоимения:

а) в глагольном предложении: أَحْضَرَ ٱلْمَاءَ ٱلَّذِى يَخْدِمُهُ ‘принес воду тот, кто ему прислуживал’; يَغُوصُ ٱلْبَحْرَ مَنْ طَلَبَ ٱللَّآلِئَ ‘ныряет в воду тот, кто ищет жемчуга’;

б) в именном предложении: أَخُوكَ مَنْ صَدَقَكَ ‘кто искренен с тобой, тот твой брат’; حَسَنٌ فِى عَيْنِكَ مَا تَوَدُّ ‘что любишь, то прекрасно в твоих глазах’;

2) связь посредством союза, чаще всего союзом أَنْ или أَنَّ; этими союзами обычно вводится предложение дополнительное:

а) в глагольном предложении: سَاءَنِى أَنْ مَرِضَ أَخُوكَ ‘меня огорчает то, что твой брат заболел’; أَيَسُرُّكَ أَنَّهُ سَمِعَ مَقَالَتَكَ ‘тебя радует то, что он слышал твои слова?’.

б) в именном предложении: ظَنِّى أَنْ تَعُودَ ‘моя мысль (т. е. я думаю), что ты вернешься’; لَا بُدَّ أَنْ سَيَزُورَنِى ‘необходимо, чтобы он посетил меня’.

Иногда встречаются другие союзы, например выражающие место или время: وَلَكِنَّ أَرْبَابَ ٱلْمَخَاضِ يَشُقُّهُمْ إِذَا ٱقْتَفَرُوهُ وَاحِدًا أَوْ مُشَيَّعًا букв.: ‘владельцев верблюдиц изнуряет хождение по его следам, один ли он или с группой товарищей’.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ФУНКЦИИ СКАЗУЕМОГО

§ 284. В глагольном предложении само глагольное сказуемое, стоящее обычно вначале, является в сущности целым предложением. Если в предложении имеются члены, зависящие от глагола и могущие составлять сколько угодно длинную цепь подчиненных членов, предложение является распространенным, но не сложным. Вопрос о возможности замены простого сказуемого целым предложением при этом теряет смысл.

Иначе обстоит дело в именном предложении. В нем сказуемое — имя (или словосочетание, заменяющее его), сопоставленное с подлежащим и представляющее собой высказывание об этом подлежащем. Грамматическим признаком его является расхождение в состоянии либо связка, которая, однако, не всегда необходима. В этом случае сказуемое может заменяться предикативным сочетанием, т. е. целым предложением, поскольку имя, непредикативное сочетание и целое предложение в качестве именного сказуемого грамматически равносильны.

1. Сказуемым именного предложения может быть предложение, присоединенное без специальных показателей:

а) именное предложение: أَلشَّرُّ قَلِيلُهُ كَثِيرٌ букв.: ‘зло — его малое количество уже много’; أَلْجَمْرُ فِيهِ شَرَارٌ ‘головня — в ней искра’;

б) глагольное предложение: زَيْدٌ مَرِضَ أَخُوهُ букв.: ‘Зейд — его брат заболел’; أَلشَّاةُ ٱلْمَذْبُوحَةُ لَا يُؤَلِّمُهَا ٱلسَّلْخُ букв.: ‘зарезанная овца — ей не причиняет боли снятие шкуры’;

в) сложное предложение, состоящее из условия и следствия: زَيْدٌ إِنْ تُكْرِمْهُ يُكْرِمْكَ букв.: ‘Зейд — если ты почтишь его, он тебя почтит’; أَلْكَلَامُ إِذَا صَدَرَ عَنِ ٱلْقَلْبِ وَقَعَ فِى ٱلْقَلْبِ букв. ‘слово — если оно исходит из сердца, то попадает в сердце’.

2. Сказуемым может быть предложение, вводимое при помощи:

а) относительного местоимения, т. е. предложение, аналогичное по

форме относительному предложению: أُولَٰئِكَ ٱلَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ ٱلْكِتَابَ ‘это суть те, которым мы послали писание’;

б) союза أَنْ или أَنَّ, т. е. предложение, аналогичное по форме дополнительному предложению: فَخْرُ ٱلْمُفَاخِرِ أَنْ يُعَدَّ كَرِيمًا ‘честь соперничающего в славе [должна заключаться в том], чтобы прослыть великодушным’;

в) союзов, обозначающих цель, причину, время и т. д.: ذَٰلِكَ لِتَعْلَمُوا أَنْ ‘это — для того, чтобы вы знали, что...’.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ФУНКЦИИ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ, ПОДЧИНЕННЫХ ГЛАГОЛУ

ОБЩЕЕ ЗАМЕЧАНИЕ

§ 285. Глагол управляет именем, ставя его в винительный падеж. По значению этим винительным падежом передается как объект действия, так и различные обстоятельства (время, место, состояние и т. д.). В качестве объекта при глаголе может употребляться целое предложение, которое по своему подчинению равносильно дополнению к глаголу.

ПОДЧИНЕНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ

§ 286. 1. Непосредственное подчинение глаголу целого предложения без союза встречается не часто. Обычно это бывает в следующих случаях:

а) при глаголах, означающих распоряжение, приказание, клятвенное обещание и т. д. Примеры: وَأَقْسَمَ لَا يَخْرُجُ مِنَ ٱلْحَبْسِ ‘он поклялся не выйти из заключения’ (предложение لَا يَخْرُجُ مِنَ ٱلْحَبْسِ находится в функции прямого дополнения при глаголе أَقْسَمَ); أَمَرَ بِٱلسَّبْيِ وَٱلْغَنَائِمِ تُجْمَعُ ‘он распорядился о пленных и добыче, чтобы они были собраны’; أَفَغَيْرَ ٱللَّهِ تَأْمُرُونِي أَعْبُدُ ‘вы мне приказываете поклоняться кому-либо помимо Аллаха?’;

б) при глаголах желания, например: أَرَادُوا يَقْبُرُونَهُ ‘они желали его похоронить’; أَبَيَا يُبَايِعَانِ ‘они оба отказались присягать ему’;

в) при глаголах начинания: أَخَذَ ‘взять’, جَعَلَ ‘сделать’ и др. В сочетании с имперфектом другого глагола они теряют свое основное значение и сводятся к обозначению начала действия. Но следующий за ними глагол, т. е. глагольное предложение, играет роль дополнения или дополнительного предложения, например: أَخَذَ يُحَدِّثُهُ ‘он начал с ним беседовать’; جَعَلَ يَجْرِي فِي طَلَبِهِ ‘он начал бегать в поисках его’.

Так, в последнем примере значение равносильно выражению: «он совершал бег»;

г) при глаголах непрерывности действия, например: مَا زَالَ يَقُومُ عَلَى رِجْلَيْهِ ‘он не переставал стоять на ногах’; لَمْ يَبْرَحْ يُقَاتِلُ ٱلْعَدُوَّ ‘он не переставал сражаться с врагом’.

Следует, однако, заметить, что при этих глаголах смысл подчиненного предложения приближается к значению предложений состояния, что видно из сопоставления: а) مَا زَالَ يَقُومُ; б) مَا زَالَ ٱلْقِيَامَ; в) مَا زَالَ قَائِمًا.

Предложение рубрики «а» равнозначно предложению рубрики «б», в котором имеется прямое дополнение, и предложению рубрики «в», где

винительным падежом причастия выражено состояние или образ действия. Предложения рассматриваемого типа представляют собой переходные случаи между этими двумя значениями;

д) при косвенном вопросе, например: سَأَلْتُهُ مَتَى يَرْجِعُ 'я спросил его, когда он вернется'; مَا أَدْرِى أَيْنَ هُوَ 'я не знаю, где он'; قُلْ لِي مَنْ بَنُو أَسَدٍ 'скажи мне, кто эти Бану-Асад'; خَرَجَ لِيَنْظُرَ مَنِ ٱلَّذِى جَعَلَهُ حِمَارًا 'он вышел посмотреть, кто его объявил ослом'.

2. Отметим, что в некоторых случаях, когда зависимое предложение начинается с местоимения, оно является переходным к другому типу подчинения. Например, последний пример с формально грамматической точки зрения может иметь такое объяснение: слово مَنْ 'кто' является прямым дополнением к слову نَظَرَ 'посмотреть', а сочетание ٱلَّذِى جَعَلَهُ حِمَارًا – определением к слову مَنْ.

Другой пример: أَعْطَانِى مَا تَجَهَّزْتُ بِهِ 'он мне дал чем снарядиться' (предложение مَا تَجَهَّزْتُ بِهِ подчинено глаголу أَعْطَى, который управляет двумя объектами в винительном падеже, но, с другой стороны, можно считать местоимение مَا дополнением, а تَجَهَّزْتُ بِهِ определением к этому местоимению).

3. Последний пример подводит нас к предложениям с глаголом, управляющим двумя объектами, второй из которых выражен целым предложением. Напомним, что среди предложений с двумя объектами видное место занимают такие, в которых оба объекта находятся в отношении подлежащего и сказуемого именного предложения, как, например, при глаголах суждения и знания и глаголах бытия и становления.

В этих случаях между предложением, употребляющимся в функции второго объекта, и предложением состояния (или образа действия) довольно трудно провести резкую грань. Примеры: أَرَاكَ تَلْتَمِسُ ٱلْبَقَاءَ 'я вижу, что ты добиваешься долгой жизни'; وَجَدْتُ ٱلْفَتَى يَفْنَى وَتَبْقَى فِعَالُهُ 'я нашел, что человек гибнет, а дела его остаются'.

Такие предложения можно перефразировать с именем вместо предложения в качестве второго объекта, как: أَرَاكَ مُلْتَمِسًا ٱلْبَقَاءَ и وَجَدْتُ ٱلْفَتَى فَانِيًا. Двойственный грамматический смысл слов مُلْتَمِسًا и فَانِيًا здесь не менее ясно выступает.

Во многих случаях восприятие этих предложений в качестве обстоятельственных исключается, как, например: когда глагол в перфекте без частицы قَدْ в значении «обычного» прошлого или в имперфекте с частицей سَ в значении конкретного будущего. Так: أَحْسِبُهُ مَاتَ فِى خِلَافَةِ عُمَرَ 'я думаю, что он умер в халифстве Омара'; قَدْ رَأَيْتُ ٱلْقُرُونَ قَبْلِى تَفَانَتْ دَرَسَتْ وَٱنْقَضَتْ 'я уже видел, что века до меня погибли, стерлись и окончились'; أَرَى ٱلسُّيُوفَ سَتُسَلُّ 'я вижу, что мечи будут извлечены [из ножен]'.

Наоборот, в случаях, когда предложению предшествует союз وَ 'и' предложение является обстоятельственным, например: سَمِعْتُ ٱلرَّجُلَ وَهُوَ يَشْكُونِى إِلَيْهِ 'я слышал [этого] человека, когда он жаловался ему на меня'.

В большинстве же случаев, когда таких ясных показателей нет, эти предложения сохраняют свою двойственность, например промежуточный двойственный характер носило бы последнее предложение без وَهُوَ, а именно: سَمِعْتُ ٱلرَّجُلَ يَشْكُونِى إِلَيْهِ.

ПОДЧИНЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ СОЮЗА

§ 287. 1. Чаще всего предложение подчиняется глаголу посредством союза أَنْ или أَنَّ. Это наиболее распространенный способ подчинения предложения в функции дополнения. Примеры: سَمِعْتُ أَنْ ذَهَبَ زَيْدٌ 'я слышал, что Зейд ушел'; عَلِمْتُ أَنَّكَ مُنْطَلِقٌ 'я узнал, что ты отправляешься'; لَمْ يَشُكِّ أَنَّ ٱمْرَأَتَهُ مَاتَتْ 'он не сомневался, что жена его умерла'.

То же самое при глаголах со значением приказания, запрещения, приглашения и т. д., например: أَمَرَهُ أَنْ يَقُومَ مِنْ مَجْلِسِهِ 'он ему приказал встать со своего места'; أَرَى أَنْ تَبْعَثَ لَهُ جَيْشًا 'я считаю, что ты должен послать ему войско'.

2. Что такие предложения являются расширенными дополнениями и равносильны простым дополнениям, доказывается предложениями, в которых в прямой зависимости от глагола одновременно имеются дополнения, состоящие из одного имени и целого предложения, например: إِنَّهُ لَا يَسْتَحِقُّ ٱلْإِبْتِذَالَ وَلَا أَنْ يَتَدَاوَلَهُ ٱلرِّجَالُ 'он не может быть растрачен (букв.: 'он не подлежит растрате') и не может передаваться от одного человека другому' (при глаголе два одинаковых объекта, соединенных союзом وَ: имя действия в винительном падеже и глагольное предложение с союзом أَنْ).

3. Так же, как оно подчиняется глаголу, такое предложение может подчиняться имени действия, например: أَبْعَدَهُ إِلَى ٱلْيَمَنِ خَوْفًا أَنْ يَسُدَّ مَسَدَّهُ 'он его удалил в Йемен, опасаясь, что он займет его место'; مَا أَقُولُ ذَلِكَ إِلَّا ٱفْتِدَاءً مِنْهُ أَنْ يَعُودَ بِمِثْلِ مَا صَنَعَ بِى 'я сказал это только, чтобы избавиться от того, чтобы он не повторил со мной то, что уже делал'.

4. Посредством союзов أَنْ и أَنَّ обычно вводится косвенная речь. Но этими союзами может также вводиться прямая речь без изменения лица глагола, например: فَقَالَتْ لَهُ أَنْ أَلْقِ لِلْعَيْنِ قُرَّةً 'она ему сказала: дай глазу успокоение'; أَوْمَأَ إِلَيْهِمْ أَنْ ٱقْعُدُوا 'он им показал знаком: садитесь!'.

5. Союзом أَنْ могут присоединяться предложения к глаголам близости действия (см. § 108 и 247), например: عَسَى أَنْ يَكُونَ ذَلِكَ 'возможно, что это будет [вскоре]; أَوْشَكَ أَنْ يُقْبِلَ ٱلرَّبِيعُ 'весна вот-вот наступит'; كَادُوا أَنْ يَهْلَكُوا 'они едва не погибли'.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ФУНКЦИИ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ, ПОДЧИНЕННЫХ ИМЕНИ

ОБЩЕЕ ЗАМЕЧАНИЕ

§ 288. Подчинение имени другому имени выражается либо в управлении родительным падежом, когда оба имени образуют сопряженное сочетание, либо в согласовании одного имени с другим. В обоих случаях подчи-

нение получает морфологическое выражение. Подчиненное имя как член предложения может получить дальнейшее развитие при помощи тех средств, которые были указаны в главе «Непредикативные словосочетания»; оно может также быть заменено целым предложением, выполняющим те же функции и, следовательно, находящимся в подчинении имени, хотя не всегда это подчинение имеет грамматический показатель.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ФУНКЦИИ ВТОРОГО ЧЛЕНА СОПРЯЖЕННОГО СОЧЕТАНИЯ

§ 289. 1. Эти сочетания были разобраны в § 164. В сопряженном словосочетании грамматический показатель находится в обоих его членах — в первом имени отпадает нунация, а второе имя принимает флексию родительного падежа. Когда второй член сочетания выражен предложением, то, само собой разумеется, падежная флексия отсутствует, но то имя, которому предложение подчинено, не имеет нунации, т. е. оно находится в сопряженном состоянии. Иными словами, грамматический показатель подчинения имеется, хотя лишь при первом члене, а это дает возможность отличить данное предложение от других типов предложений.

Кроме того, при этом типе подчинения нет «местоимения возвращающегося», чем он отличается от предложений определительных (см. § 290).

Предложения в функции второго члена сопряженного сочетания чаще всего встречаются, когда первым членом является имя, обозначающее время (وَقْتٌ, زَمَانٌ, حِينٌ и др.) либо отрезок времени (سَنَةٌ, يَوْمٌ и др.);

а) глагольные предложения: مِنْ يَوْمٍ رَأَيْتُهُ 'начиная с того дня, когда я его видел'; وَقْتَ ٱسْتَتَرَ 'в то время, когда он спрятался';

б) именные предложения: زَمَانَ ٱلْحَجَّاجُ أَمِيرٌ 'во времена, когда Хаджжадж был эмиром'; وَقْتَ هُوَ مَرِيضٌ 'в то время, когда он был болен'.

2. В некоторых случаях слово, обозначающее время, в аналогичных сочетаниях начинает терять характер имени и приближается к значению союза.

Так, например, слово حِينٌ может употребляться в качестве имени, обозначающего общее понятие времени, с последующим предложением в функции родительного падежа: عَلَى حِينِ لَا تَحْيَا ٱلْبَنَاتُ 'в то время как (букв.: 'несмотря на время, когда') дочерей уже нет в живых'; لَمَّا كَانَ حِينُ نَزَلَ ٱلرَّسُولُ بِحِصْنِ أَهْلِ خَيْبَرَ 'тогда (букв.: 'когда было время'), когда посланник остановился в крепости людей Хайбара'.

В последнем предложении حِينُ — имя в именительном падеже сопряженного состояния с последующим предложением в значении второго члена сочетания.

Это же слово حِينَ (в застывшей форме) стало выполнять функцию союза, обозначающего момент времени и вводящего предложение времени, например: خَرَجَ حِينَ جِئْتُ 'он вышел, когда я пришел'; أَنَا فِي عُمْرِ أُسَامَةَ حِينَ وَلَّاهُ رَسُولُ ٱللَّهِ جَيْشًا 'я теперь в возрасте, в котором был Усама, когда посланник Аллаха поставил его во главе войска'.

3. Реже встречаются в качестве второго члена сочетания предложения, присоединенные при помощи союза أَنْ или частицы مَا, например: عَلَى

حِينِ أَنْ رَاثَ ٱلرَّبِيعُ 'тогда (букв.: 'в то время'), когда весна запоздала'; مِنْ أَجْلِ أَنَّهُ لَمْ يُعْرَفْ لَهُ لِأَجْلِ أَنْ يَعْرِفَ 'из-за того, что он еще не был известен'; فِي حَالِ مَا هُوَ شَاعِرٌ 'в положении, когда он поэт'.

4. Некоторые из таких сочетаний (имя в сопряженном состоянии с союзом أَنْ или مَا) стали настолько прочными, что они уже воспринимаются в качестве союзных выражений, так:

غَيْرَ أَنْ, например: غَيْرَ أَنَّهُ مَا رَضِيَ 'однако он не был доволен';

أَوَّلَ مَا, например: أَوَّلَ مَا أَضَعُ قَدَمِي عَلَى ٱلْأَرْضِ مُنْذُ تِسْعَةِ أَيَّامٍ 'впервые я ступил ногой на землю спустя девять дней';

خِلَالَ مَا, например: خِلَالَ مَا تَتَكَمَّلُ ٱلْقَوَافِلُ 'в то время, когда караваны становятся полными (укомплектованными)'.

Такие сочетания с مَا в некоторых случаях воспринимаются в качестве единого слова, что находит свое отражение на письме, так: كُلَّمَا (а также كُلَّ مَا) 'всякий раз, когда'; رَيْثَمَا или رَيْثَ مَا 'пока не...'; رُبَّمَا 'иногда'; كُلَّمَا شِئْتُ ٱسْتَقَيْتُ 'всякий раз, когда я хочу, я пью'; فَأَقَامَ عِنْدَهُمْ رَيْثَمَا أَرَاحَ 'он оставался у них, пока не отдохнул'; رُبَّمَا يَوَدُّ ذَلِكَ 'иногда он этого хочет'.

Отметим, что كُلٌّ и رَيْثٌ самостоятельные имена, но رُبَّ в качестве отдельного имени не встречается, однако именное происхождение слов رُبَّ и رُبَّمَا совершенно ясно.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ

§ 290. Другой тип подчинения одного имени другому — согласование. Как уже говорилось, согласуемыми являются имена, находящиеся в атрибутивной («определения согласуемые») и аппозитивной («приложения») связи с другим именем. В такой же связи с именем могут быть и предложения. Грамматический показатель согласования находится лишь в подчиненном имени, флексия которого зависит от флексии имени подчиняющего, а это последнее в своей форме не зависит от согласуемого, т. е. подчиненного имени. Когда вместо согласуемого имени выступает целое предложение, то согласование по флексии теряет свой смысл. Следовательно, грамматического звукового показателя в виде флексии не имеется, а о характере подчинения таких предложений приходится судить по другим признакам: по общему характеру всей фразы, по сопоставлению с простыми словосочетаниями такого типа либо по наличию относительного местоимения.

С точки зрения связи таких предложений, называющихся определительными, с тем именем, которое они описывают и к которому они относятся, их необходимо разделить на две категории:

1) предложения, относящиеся к имени в неопределенном состоянии. В них подчинение не имеет специального показателя;

2) предложения, относящиеся к имени определенному. Они присоединяются посредством относительного местоимения, которое становится в данном случае показателем подчинения.

Рассмотрим эти два типа предложения подробнее.

1. Когда предложение относится к имени грамматически неопределенному, оно примыкает к нему непосредственно без морфологического пока-

зателя связи между ними. Можно ли в таком случае считать эти предложения подчиненными не только с логической точки зрения, но и с грамматической, раз эта связь никаким показателем не выражена? Предложения этого типа были рассмотрены в параграфе «Предложения в функции приложения-прилагательного» и там были показаны ступени перехода между согласуемым прилагательным и целым предложением в функции прилагательного (см. § 184).

Во многих случаях обнаруживается промежуточный характер такого рода предложения, когда отсутствие морфологического показателя подчинения дает возможность воспринять их в разных аспектах и отнести к различным типам. Так, иногда можно сложную фразу принять как два самостоятельных предложения, а иногда одно предложение считать зависимым от другого. Например, следующее стихотворение تَبَدَّتْ لَنَا وَسْطَ ٱلرَّصَافَةِ نَخْلٌ * تَنَاءَتْ بِأَرْضِ ٱلْغَرْبِ عَنْ بَلَدِ ٱلنَّخْلِ можно считать состоящим из двух независимых предложений: «Нам показались в средине Расафы пальмы. Они удалились из страны пальм в западную страну». Но можно также считать второе предложение определительным по отношению к первому «Нам показалась... пальма, которая удалилась...».

Во втором случае речь поэта более связна, но при первом варианте она выигрывает в силе выражения чувств.

Другой пример: سَرَى نَحْوَهُمْ لَيْلٌ كَأَنَّ نُجُومَهُ * قَنَادِيلُ فِيهِنَّ ٱلذُّبَالُ ٱلْمُفَتَّلُ Его можно понять двояко: «Для них наступила ночь. Ее звезды — как будто бы светильники, в которых находятся крепко свитые фитили», или же «...ночь, звезды которой как будто бы...». Оба аспекта, пожалуй, равноправны. Что касается предложения فِيهِنَّ ٱلذُّبَالُ ٱلْمُفَتَّلُ, то общий смысл фразы заставляет считать его относительным, хотя формального признака нет, как и в предложении كَأَنَّ نُجُومَهُ قَنَادِيلُ.

В следующей фразе, в которой также нет формальных показателей, само содержание подсказывает, что ее надо считать состоящей из двух самостоятельных предложений: تَعَطَّفَ سَاقِي تَعَطُّفَ أَرْقَمٍ * يُسَاوِرُهَا غَضًّا بِأَنْيَابِ ضَيْغَمِ ‘они (кандалы) обвивают мою го́лень подобно змее. Они бросаются на нее (на голень), кусая клыками льва’. Если считать второе предложение определительным «... подобно змее, бросающейся..., кусая ее клыками льва», то была бы погрешность с логической стороны, так как змея не кусает «клыками льва»; это может относиться лишь к кандалам.

В фразе فَإِنِّي قَدْ لَقِيتُ ٱلْغُولَ تَهْوِي بِسَهْبٍ * كَالصَّحِيفَةِ صَحْصَحَانِ ‘и вот я встретил гуль (демона пустыни женского пола), которая низринулась на пустыню, ровную как лист’ второе предложение تَهْوِي بِسَهْبٍ уже является подчиненным, так как имперфект глагола تَهْوِي указывает на описание сопровождающих обстоятельств. При бессоюзном сочинении обоих предложений глагол был бы в перфекте: لَقِيتُ ٱلْغُولَ هَوَتْ بِسَهْبٍ ‘я встретил гуль. Она низринулась на пустыню...’.

2. Когда определительное предложение отнесено к имени, грамматически определенному, оно вводится посредством местоимения ٱلَّذِي. Примеры: مَرَرْتُ بِٱلرَّجُلِ ٱلَّذِي كَانَ يَنَامُ ‘я прошел мимо того человека, который спал’; أَلْمَرْأَةُ ٱلَّتِي كَانَ أَلْمَالُ ٱلَّذِي أَصَابُوهُ ‘то имущество, которое они достали’; عَمْرٌ يُحِبُّهَا ‘та женщина, которую Амр любил’; لَقِيتُ ٱلرَّجُلَ ٱلَّذِي أَبُوهُ مَرِيضٌ ‘я встретил того человека, отец которого болен’.

Относительное местоимение أَلَّذِى по своему происхождению восходит к указательному. В относительных предложениях оно выполняет двоякую функцию. Оно служит связью между подчиненным предложением и тем именем, которому оно подчиняется, и, таким образом, является показателем этого подчинения. Кроме того, оно выполняет функцию определенного члена. Предложения без местоимения أَلَّذِى, относящиеся к имени в неопределенном состоянии, и предложения с относительным местоимением, относящиеся к имени в определенном состоянии, находятся между собой в таком же взаимоотношении, как прилагательные, согласуемые по состоянию:

а) رَجُلٌ قَوِىٌّ / أَلرَّجُلُ ٱلْقَوِىُّ — ‘сильный человек’;

б) لَقِيتُ رَجُلًا أَبُوهُ مَرِيضٌ / لَقِيتُ ٱلرَّجُلَ ٱلَّذِى أَبُوهُ مَرِيضٌ — ‘я встретил человека, отец которого болен’.

3. Относительное местоимение в арабском языке, как мы уже видели (см. «Местоимения»), не находится в зависимости от членов относительного предложения, которое им вводится и в начале которого оно стоит. Оно не воспринимается в качестве составной части придаточного предложения. Наоборот, само это предложение как бы расширяет смысл местоимения и объясняет его. Место, логически занимаемое относительным местоимением, обозначается в придаточном предложении посредством «местоимения возвращающегося», которое указывает на относительное местоимение (см. § 207).

В относительных предложениях, введенных без относительного местоимения, употребляются также «возвращающиеся местоимения», указывающие на само имя, к которому предложение относится. Необходимо отметить, что в предложениях с местоимением относительным «возвращающееся местоимение» указывает на это последнее лишь с точки зрения формально-грамматической, по смыслу же оно указывает на имя, как и при отсутствии относительного местоимения. С этой точки зрения оба типа предложений между собой схожи. Примеры: حَدِيقَةٌ مَنْظَرُهَا بَهِىٌّ ‘сад, вид которого великолепен’; رَأَيْتُ حَدِيقَةً فِيهَا فَوَاكِهُ كَثِيرَةٌ ‘я видел сад, в котором много фруктов’; لَقِيتُ غُلَامًا عَلَيْهِ بُرْدَانِ ‘я встретил парня, на котором было два плаща’.

В случае определенности имени эти предложения имели бы такую форму: أَلْحَدِيقَةُ ٱلَّتِى مَنْظَرُهَا بَهِىٌّ; لَقِيتُ ٱلْغُلَامَ ٱلَّذِى عَلَيْهِ بُرْدَانِ; رَأَيْتُ ٱلْحَدِيقَةَ ٱلَّتِى فِيهَا فَوَاكِهُ كَثِيرَةٌ.

В этих группах предложений место и форма местоимений هَا, فِيهَا, عَلَيْهِ совершенно одинаковы; по смыслу они одинаково относятся к именам (حَدِيقَةٌ, أَلْحَدِيقَةُ и т. д.), но в грамматическом отношении они во второй группе относятся к местоимениям أَلَّذِى и أَلَّتِى.

4. Предложения, присоединенные без относительного местоимения, могут быть во многих случаях смешиваемы с предложениями состояния или образа действия, о которых речь будет ниже. Иными словами, когда предложение примыкает к другому без выраженного показателя связи, то нет грамматического средства, при помощи которого можно было бы дифференцировать значения этого предложения и отнести его к какой-либо определенной категории. Оно может быть воспринято по-разному. Если мы выше

сослались на промежуточные ступени, соединяющие относительные предложения с определением-прилагательным, то предложения состояния таким же образом могут быть сопоставлены с именем в винительном падеже, означающим состояние. Например приведенная ниже фраза يَمُرُّ بِنَا رَجُلٌ يَحْمِلُ أَسْبَابَ ٱلنَّاسِ عَلَى رَأْسِهِ, в которой имеются два предложения, может быть воспринята:

а) как два самостоятельных высказывания без союзной связи — «мимо нас проходит некий человек. Он несет на голове вещи людей»;

б) как сложное предложение с придаточным определительным, равнозначное предложению: يَمُرُّ بِنَا رَجُلٌ حَامِلٌ أَسْبَابَ ٱلنَّاسِ عَلَى رَأْسِهِ 'мимо нас проходит человек, который несет (или 'носит') на голове вещи людей';

в) как предложение с придаточным состояния, равносильное предложению: يَمُرُّ بِنَا رَجُلٌ حَامِلًا أَسْبَابَ ٱلنَّاسِ عَلَى رَأْسِهِ 'мимо нас проходит человек, неся на голове...'.

Иначе обстоит дело, когда предложение подчинено имени определенному. В этом случае предложение определительное присоединяется посредством местоимения ٱلَّذِى, которое не только служит связующим средством, но также указывает на определенность. Предложение же обстоятельственное может, оставаясь неопределенным, подчиниться имени определенному. Так, например, если мы имя رَجُلٌ заменим собственным именем زَيْدٌ, то получим (если исключить сочинение предложений): يَمُرُّ بِنَا زَيْدٌ يَحْمِلُ أَسْبَابَ ٱلنَّاسِ عَلَى رَأْسِهِ, т. е. предложение, которое может считаться только обстоятельственным. В случае предложения относительного будет: يَمُرُّ بِنَا زَيْدٌ ٱلَّذِى يَحْمِلُ أَسْبَابَ ٱلنَّاسِ.

Еще яснее обнаруживается различие, когда подчиненное предложение — именное, так как в этом случае предложение состояния присоединяется к главному посредством союза وَ, например: جَاءَ ٱلرَّاعِى وَبِيَدِهِ سَوْطٌ. Здесь предложение состояния — 'пришел пастух, имея в руке бич' (букв.: 'а в руке его бич').

Но в предложении جَاءَ ٱلرَّاعِى ٱلَّذِى بِيَدِهِ سَوْطٌ мы имеем дело с придаточным относительным.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ЗАВИСИМЫЕ ОТ ПРЕДЛОГОВ

§ 291. Предложения в арабском языке могут заменять любое имя, в том числе и зависимое от предлога. Таким образом, зависимое предложение может вводиться при помощи предлогов. Эти предложения могут начинаться с союза, чаще всего أَنْ и أَنَّ, а также مَا, но они могут также подчиняться предлогу и без союзной связи.

1. Многие глаголы управляют дополнением при помощи предлогов. Предложение, введенное посредством союза или без союза и зависящее от предлога, выполняет функцию д о п о л н е н и я п р е д л о ж н о г о, причем само придаточное предложение воспринимается как зависимое не столько от глагола, сколько от предлога. По смыслу оно равносильно родительному падежу имени. Так как причастия и отглагольные прилагательные могут иметь такое же управление, как и глагол, от которого они образованы, то сказанное относится к ним в такой же мере, как и к спрягаемой

форме глагола. Примеры: إِنَّهُ ٱنْتَهَى إِلَى أَنْ يُوَاصِلَ أَرْبَعِينَ يَوْمًا 'он дошел до того,что он продолжает 40 дней...' (глагол أَنْتَهَى управляет дополнением посредством предлога إِلَى, а предложение أَنْ يُوَاصِلَ зависит от этого предлога, причем союз أَنْ не сливается с предлогом в одно понятие, в один составной союз); نَدِمْتُ عَلَى أَنْ لَمْ أَكُنْ رَأَيْتُهُ 'я пожалел о том, что я его не видел' (глагол с предлогом نَدِمَ عَلَى, а предложение أَنْ لَمْ أَكُنْ رَأَيْتُهُ зависит от предлога); وَ ٱلَّذِي يَدُلُّ عَلَى أَنَّ ٱلْفِعْلَ ٱلْمُقَدَّمَ لَا يَجُوزُ ٱلخ 'и то, что указывает на то, что предшествующий глагол не может...' (предложение зависит от يَدُلُّ عَلَى).

Такой же оборот возможен после выражений, управляющих подобно глаголу посредством предлога, как, например: لَا بُدَّ مِنْ أَنْ تَأْخُذَ ٱلشَّمْسُ 'неизбежно солнце охватит'.

То же самое после предлога مِنْ при сравнительной степени прилагательных: هَذَا أَحَبُّ إِلَيَّ مِنْ أَنْ أَفْعَلَ كَذَا 'это мне приятнее, чем делать то-то'; فَأَيَّةُ نِعْمَةٍ أَعْظَمُ مِنْ أَنْ أَكُونَ ظَفَرْتُ بِهَذَا ٱلرَّجُلِ 'какая приятная вещь, лучше, чем то, что я завладею этим человеком!'.

2. Такие сочетания предлога с союзом могут вводить подчиненное предложение в качестве обстоятельственного, иными словами, в этих случаях подчиненное предложение не относится непосредственно к глаголу в качестве дополнения, но связано со всем предложением, как любое обстоятельственное слово, находясь с глаголом в косвенной связи. Предлог при этом имеет тенденцию слиться с союзом в одно союзное выражение или даже образовать вместе с ним составной союз, в котором предлог уже не воспринимается как таковой. Часто предлог сливается с союзом даже в одно слово. Между этими двумя крайними положениями невозможно провести резкую грань. Примеры: مُنْذُ ٱنْفَصَلَ عَنْ بَغْدَادَ إِلَى أَنْ عَادَ إِلَيْهَا 'с тех пор, как он оставил Багдад, до того, как он вернулся туда'; وَلَمْ يَبْقَ بَيْنَهُ وَبَيْنَ أَنْ يُشْرِفَ عَلَى بُيُوتِ ٱلْبَدِّ إِلَّا صُعُودٌ ٱلخ букв.: между ним и между [положением], когда он мог видеть дома Басза, оставалось лишь взойти...'; تَجْرِي مِنَ ٱلْفُرَاتِ إِلَى أَنْ تَقَعَ فِي ٱلدِّجْلَةِ 'она течет из Евфрата до того места, где она впадает в Тигр'.

В этих примерах предлоги (إِلَى и بَيْنَ) и союз сохраняют свои самостоятельные значения, причем подчиненное предложение не зависит непосредственно от глагола.

В следующих примерах союз أَنْ с «несобственно предлогом» образует одно союзное выражение: قَبْلَ أَنْ يَصِيرُوا إِلَى ٱلْمَصْيَفِ 'до того, как они направятся к летней стоянке'; قَبْلَ أَنْ يَجِنَّهُمُ ٱللَّيْلُ 'прежде чем ночь их захватит'; لَمْ يَزَلْ يُغَنِّينَا إِلَى أَنْ ٱنْصَرَفَ 'он не перестал петь для нас, пока не ушел'.

В следующих предложениях сочетание предлога с союзом еще более тесно и близко к тому, чтобы слиться в одно слово — مَعَ أَنْ 'при всем том, что', 'однако'; تَبِعْتُهُ مَعَ أَنِّي لَا أُحِبُّهُ 'я следовал за ним при всем том, что я его не люблю'.

Крайней степенью развития таких сочетаний является их слияние в одно слово, хотя и тут имеются нюансы, например:

وَكَانَ عِنْدَ مَا أَفْضَى إِلَيْهِ ٱلْمُلْكُ حَدَثَ ٱلسِّنِّ или عِنْدَمَا ‘когда’: ‘когда ему досталась власть, он был молодым’;

بَيْنَمَا или بَيْنَا ‘в то время, как’: بَيْنَا أَنَا فِي هَجْرٍ ‘в то время когда я был на чужбине’; بَيْنَمَا ٱشْتَغَلُوا ‘в то время, когда они были заняты’;

لَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ بِمَا كَانُوا يُكَذِّبُونَ ‘так как’, ‘в виду того, что’: بِمَا ‘им предстоят сильные мучения за то, что они считали это ложью’;

ذَٰلِكَ بِأَنَّ ٱللَّهَ لَمْ يَكُ مُغَيِّرًا نِعْمَةً ‘потому что’: بِأَنَّ, بِأَنْ ‘это потому, что Аллах не меняет благодеяния’. В этом же слове بِأَنْ может до известной степени сохраниться самостоятельное значение предлога и союза, например: لَيْسَ ٱلْبِرُّ بِأَنْ تَأْتُوا ٱلْبُيُوتَ مِنْ ظُهُورِهَا ‘благочестие не в том, чтобы вы приходили в дома с задней стороны’; وَٱفْتَدَى نَفْسَهُ بِأَنْ رَكَزَ عَنَزَةً ‘он избавился тем, что он водрузил копье [нижним железным наконечником]’. В последних двух примерах предлог بِ зависит от глаголов لَيْسَ и إِفْتَدَى, а союзом أَنْ начинается подчиненное предложение;

وَفِيمَا هُوَ يَقْرَأُ فِي كُتُبِ ٱلْحِكْمَةِ ‘в то время, как’: فِيمَا ‘в то время, как он читал книги мудрости’.

Совершенно слились в один союз لِأَنْ (أَنْ+لِ) ‘для того, чтобы’, كَأَنَّ ‘как если бы’ (из أَنَّ+كَ), كَمَا ‘как’ (из مَا+كَ) и некоторые другие.

3. Гораздо реже к предлогу присоединяется предложение без союза. Это бывает при косвенном вопросе, например: لَمْ يَتَّفِقُوا عَلَى أَيِّهِمْ أَشْعَرُ ‘они не пришли к соглашению, кто из них лучший поэт’.

Иногда при цитате или при прямой речи, например: لَمْ يَزِدْ عَلَى أَتَعْرِفُ ‘он не сказал больше, чем: «знаешь ли ты?»’.

Довольно часто встречается употребление частицы حَتَّى ‘до’, которая является предлогом перед именами, но перед предложениями равносильна союзу, например: عِنْدَهُمْ يَشْتَدُّ ٱلْبَرْدُ حَتَّى أَنَّهُمْ يَحْفِرُونَ أَسْرَابًا ‘у них холод бывает такой сильный, что они выкапывают подземные помещения’; رَفَعَهُ حَتَّى أَجْلَسَهُ عَلَى ٱلسَّرِيرِ ‘он его поднимал [до тех пор], пока не усадил (его) на ложе’; أَقْبَلَ حَتَّى كَشَفَ وَجْهَهُ ‘он подошел настолько, что открыл его лицо’.

Другие предлоги без союза употребляются реже, например: قَبْلَ تَفُوتُكَ ٱلْفِكَرُ ‘до того, как мысли минуют тебя’; مُنْذُ نَحْنُ صِغَارٌ ‘с того времени, как мы были маленькими’.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ИЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ

§ 292. 1. Предложение состояния (جُمْلَةٌ حَالِيَّةٌ) обозначает побочные условия или обстоятельства, которыми сопровождается действие другого предложения, или те условия, при которых это действие происходит. Такие предложения могут быть глагольными или именными. Связь их с другими предложениями либо не выражена никаким показателем, либо выражена

весьма слабо, как мы увидим ниже. Таким образом, их подчинение чаще всего бывает логическим, не всегда будучи выражено грамматически. Однако во многих случаях такие предложения можно сопоставить с именем, являющимся членом другого предложения, и проследить, как отдельное слово заменяется целым предложением.

Одна из функций винительного падежа состоит в выражении с п о с о б а д е й с т в и я или с о с т о я н и я (أَلْحَالُ), причем обычно для этого употребляется причастие или отглагольное прилагательное, которые имеют значение глагольности (§ 172). Сопоставим некоторые предложения:

а) جَاءَ رَاكِبًا 'он приехал верхом'; ثُمَّ مَضَى مُصْعِدًا 'затем он прошел, поднимаясь выше'; سَأَشْرَبُهَا شَمُولًا 'я буду пить [вино] завернутым (т. е. остуженным')';

б) جَاءَ رَاكِبًا عَلَى فَرَسٍ 'он прибыл верхом на лошади'; جَلَسَ وَاضِعًا إِبْهَامَهُ عَلَى فِيهِ 'он сел, положив свой палец на свой рот';

в) دَخَلَ إِلَيْهِ يَبْكِي 'он вошел к нему плача';

г) ...كَتَبَ إِلَيَّ يَذْكُرُ أَنَّ ٱلْحَجَّاجَ 'он мне написал, упоминая, что Хаджжадж...'; كَتَبَ إِلَيْهِ يَأْمُرُهُ أَنْ يَنْتَخِبَ 'он написал ему, приказав выбрать...'; فَلَمَّا رَآهُمْ يَطْلُبُونَ وَزِيرَهُمْ 'и когда он их увидел требующими своего визиря...'.

В предложениях группы «а» способ действия или состояния выражен винительным падежом имени, которое является второстепенным членом предложения. В предложениях группы «б» от этого имени зависят еще другие слова, подчиненные ему. Поскольку причастие включает в себя значение глагола, можно данные словосочетания логически сопоставить с предложением, хотя грамматически они предложения не составляют. В примере «в» обстоятельство выражено одним лишь словом — личной формой глагола, но так как личная форма глагола включает в себя и местоименный субъект, то это обстоятельство можно приравнять к предложению. Наконец, в предложениях группы «г» уже имеется целое глагольное предложение, которое здесь выполняет ту же функцию, что и член предложения. В этих и аналогичных выражениях, следовательно, имеется предложение состояния, составляющее часть другого предложения.

Еще яснее это можно видеть в предложении, где на одинаковых правах одно обстоятельство выражено именем в винительном падеже, а другое — предложением состояния, например: لَقِيتُهُ جَالِسًا عَلَى فَرْشِهِ وَٱلسَّيْفُ مُصْلَتٌ فِي يَدِهِ букв.: 'я его нашел сидящим на своем ковре, а меч в его руке обнажен' [именное предложение وَٱلسَّيْفُ مُصْلَتٌ فِي يَدِهِ, присоединенное посредством союза وَ (см. ниже), и причастие в винительном падеже с подчиненным при помощи предлога именем описывают положение объекта].

Ниже будет показано, что предложения состояния имеют точки соприкосновения с другими типами предложений.

2. Значения предложений состояния и средства, при помощи которых устанавливается связь их с другим предложением:

а) если обстоятельственное предложение является глагольным утвердительным предложением, выражающим либо о д н о в р е м е н н о с т ь действия или состояния, либо с о п р о в о ж д а ю щ и е о б с т о я т е л ь с т в а, то оно примыкает непосредственно, без союза. Глагол этого предложения, как выражающий одновременность и сопровождение, стоит в имперфекте, кроме того, в предложении обычно имеется местоимение,

указывающее на то имя, к которому данное предложение относится, и согласованное с этим именем, т. е такое же ««местоимение возвращающееся», как и в предложениях относительных, например: قَدِمَ عَمْرٌو تُقَادُ ٱلْجَنَائِبُ بَيْنَ يَدَيْهِ букв.: 'Амр прибыл в то время, как запасных лошадей вели перед ним'; مَكَثُوا بِذَلِكَ مِشْرِينَ شَهْرًا يَنْهَضُ بَعْضُهُمْ بَعْضًا كُلَّ يَوْمٍ букв.: 'они провели так двадцать месяцев, когда одни нападали на других во все дни'.

Если «местоимение возвращающееся» является одновременно и субъектом обстоятельственного предложения, то оно лексически не выражается, так как оно включено в глагол, как мы это видели на примерах: دَخَلَ إِلَيْهِ يَبْكِي 'он вошел к нему плача', но не دَخَلَ إِلَيْهِ يَبْكِي هُوَ; رَآهُمْ يَطْلُبُونَ وَزِيرَهُمْ 'и он их увидел, требующими своего **визиря**...', но не رَآهُمْ يَطْلُبُونَ هُمْ وَزِيرَهُمْ;

б) если обстоятельственное предложение выражает состояние, являющееся результатом закончившегося действия, то оно присоединяется посредством союза وَ, а глагол ставится в перфекте с частицей قَدْ впереди. «Местоимения возвращающегося» может и не быть, например: إِنْتَبَهَ وَقَدْ شُدَّ 'он проснулся, когда он уже был связан'; فَأُتِيَ بِهِ وَقَدِ ٱرْتَفَعَ ٱلْحَجَّاجُ مِنْ مَجْلِسِهِ 'его привели, а Хаджжадж уже ушел со своего заседания'; فَأَصْبَحَ مِنَ ٱلْغَدِ وَقَدْ فَرَغَ عَنْ نَصْبِهَا وَرَمَى بِهَا 'на следующее утро, когда их установка (т. е. катапульт) была закончена, он стрелял из них' (главное предложение с двумя связанными между собой глаголами: وَرَمَى بِهَا, وأَصْبَحَ مِنَ ٱلْغَدِ, а подчиненное وَقَدْ فَرَغَ عَنْ نَصْبِهَا указывает на результат действия, происшедшего ночью).

Союз وَ может отсутствовать, например: رَجَعَ مِنْ غَارَتِهِ تِلْكَ قَدْ سَلِمَ وَغَنِمَ 'он возвратился из этого своего набега невредимым и с добычею' (букв.: 'будучи невредимым и взяв добычу'); رُبَّ مَنْ أَنْضَجْتُ غَيْظًا صَدْرَهُ * قَدْ تَمَنَّى لِي مَوْتًا لَمْ يُطَعْ букв.: 'часто тот, сердце которого я заставил созреть гневом, а он желает мне смерти, не бывает услышан (т. е. его желание не выполняется)' [очевидно, قَدْ تَمَنَّى (вместо وَقَدْ تَمَنَّى) является описанием действия, одновременного с тем состоянием гнева, в котором находится враг. Однако это предложение, вследствие недостаточной четкости грамматического показателя (отсутствует союз وَ), может быть воспринято и по-иному, а именно: قَدْ تَمَنَّى لِي مَوْتًا может быть сказуемым к подлежащему مَنْ أَنْضَجْتُ غَيْظًا صَدْرَهُ, а слова لَمْ يُطَعْ — вторым сказуемым, хотя в последнем случае мы ожидали бы وَلَمْ يُطَعْ или فَلَمْ يُطَعْ];

в) если обстоятельственное предложение является глагольным отрицательным, то при отрицании لَا оно присоединяется как в утвердительном, без союза, например: دَخَلْتُهُ لَا أُحْجَبُ 'я туда вошел без препятствия' (букв.: 'не будучи удержан').

При отрицании لَمْ обычно предложение присоединяется посредством союза وَ, но без частицы قَدْ, например: بَكَيْتُ عَلَى زَيْدٍ وَلَمْ أَدْرِ مَا فَعَلَ 'я оплакивал Зейда, не зная, что с ним случилось' (букв.: 'не зная, что он сделал').

Иногда союз وَ может отсутствовать, например: إِنْقَلَبُوا بِنِعْمَةٍ مِنَ ٱللَّهِ وَفَضْلٍ لَمْ يَمْسَسْهُمْ سُوءٌ букв.: 'они вернулись с благодеянием от Аллаха, без того, чтобы их коснулось несчастье'.

Таким образом, обстоятельственные предложения с отрицанием لَمْ аналогичны тем, в которых имеется частица قَدْ с перфектом, а именно, в них отрицается состояние, которое должно было быть результатом прежнего действия, если бы оно произошло. Иными словами, они указывают на отсутствие состояния или положения до самого момента рассказа о нем, например: وَلَقَدْ خَشِيتُ بِأَنْ أَمُوتَ وَلَمْ يَكُنْ لِلْحَرْبِ دَائِرَةٌ عَلَى ٱبْنَىْ ضَمْضَمٍ 'я боюсь, что умру до того, как счастье войны повернется против обоих сыновей Дамдама';

г) если обстоятельственное предложение — и м е н н о е , то оно присоединяется посредством союза وَ с местоименным указателем либо без него, например: وَقُلْتُ وَدَمْعِى جَارٍ كَٱلْجُمَانِ عَلَى خَدِّى 'я сказал, в то время как мои слезы подобно жемчугу текли по моей щеке...'; مَا أَدْرَى وَإِنِّى لَسَائِلٌ أَغَالَكَ بَعْدِى ٱلسَّهْلُ أَمْ غَالَكَ ٱلْجَبَلُ 'я не знаю, в то время когда я спрашиваю (или: и вот я спрашиваю), погубила ли тебя равнина или погубили горы'; فَإِذَا أَنَا بِهِ وَهُوَ مُعَرَّضٌ عَلَى حِمَارٍ 'и вдруг я его встретил, а он лежал поперек на осле';

д) в пункте «а» было показано глагольное предложение состояния, присоединяемое без союза. Однако при смене подлежащего оно может быть выдвинуто на первое место в предложении. Тогда предложение, с точки зрения структуры арабской речи, становится именным и присоединяется при помощи союза, например: خَرَجَ هَارِبًا وَأَصْحَابُ ٱلْقَتِيلِ يَطْلُبُونَهُ 'он убежал в то время, как друзья убитого его искали'.

Если при этом подлежащим обстоятельственного предложения является личное местоимение, то оно может быть выделено в качестве самостоятельного и поставлено перед глаголом, например: أَقْبَلَتْ عِيرٌ وَنَحْنُ نُصَلِّى 'прибыл караван в то время, как мы молились'; لَقِيتُ أَبَا مُسْلِمٍ وَهُوَ يَطُوفُ بِٱلْبَيْتِ 'я встретил Абу Муслима, когда он обходил вокруг дома' («мекканского храма»).

3. Во многих случаях при отсутствии грамматического показателя подчинения отличить предложение относительное от предложения обстоятельственного довольно трудно.

Предложения, которые мы, исходя из их логического смысла, склонны считать обстоятельственными, присоединяются к другому предложению в большинстве случаев либо непосредственно, либо при помощи союза وَ. Но такими же способами присоединяются и предложения самостоятельные, не находящиеся в подчинении. В некоторых случаях, как мы видели из приведенных выше примеров, предложения могут быть отнесены к обстоятельственным по сопоставлению форм времени глаголов (перфект-имперфект), по присутствию частицы وَقَدْ и т. д.

Иногда имеет значение инверсия подлежащего и сказуемого либо выделение местоимения в качестве самостоятельного. Однако подобного рода факты не являются строгими грамматическими показателями, они лишь способствуют восприятию таких предложений, как обстоятельственные. В большинстве же случаев никаких средств различения не имеется, и о характере предложений можно судить лишь по контексту.

Выше были приведены предложения, которые взяты из двух последовательных бейтов одного стихотворения. Сопоставим их полностью:

بَكَيْتُ عَلَى زَيْدٍ وَلَمْ أَدْرِ مَا فَعَلْ * أَحَيٌّ فَيُرْجَى أَمْ أَتَى دُونَهُ ٱلْأَجَلْ

فَوَٱللَّهِ مَا أَدْرِى وَإِنِّى لَسَائِلٌ * أَقَالَكَ بَعْدِى ٱلسَّهْلُ أَمْ غَالَكَ ٱلْجَبَلْ

Во втором стихе мы слова وَإِنِّى لَسَائِلٌ приняли как предложение обстоятельственное или состояния, отнесенное к местоимению, заключенному в глаголе أَدْرِى. Но можно этот стих понять по-другому, а именно: فَوَٱللَّهِ مَا أَدْرِى можно считать завершением мысли первого стиха, а словами وَإِنِّى لَسَائِلٌ начать новое высказывание. Оба стиха тогда будут переведены: «Я плакал над Зейдом, не зная, что с ним случилось, жив ли он, и можно ли надеяться [на его возвращение], или же с ним покончила судьба. Клянусь богом, я не знаю. И вот я спрашиваю, погубила ли тебя после меня равнина или же тебя погубила гора?».

Еще труднее отличить подчиненное предложение от самостоятельных предложений в следующих примерах: إِذَا هَدَّمُوا دَارًا أَخَذْنَا سُقُوفَهَا * وَنَحْنُ لِأُخْرَى مِثْلِهَا نَتَرَبَّصُ ‘Когда они разрушили дом, мы забрали его крышу, и [теперь] мы высматриваем другой такой же [дом]’ (во втором полустишии имеются те признаки, которые мы выше привели, как содействующие отнесению предложения к обстоятельственному. Однако смысл всего стиха противоречит такому подчинению); فَلَا وَلَدٌ يُقِيمُ عَلَى أَبِيهِ * وَقَدْ هَرَبَ ٱلصَّدِيقُ عَنِ ٱلصَّدِيقِ ‘И сын не устраивает молитвы над [убитым] отцом, и уже убежал друг от своего друга’ (опять-таки слово وَقَدْ с перфектом указывает на состояние, которое является результатом совершенного действия, но в данном случае второе предложение не настолько сильно связано с первым, чтобы его воспринимать как предложение обстоятельственное); نَزَّلُوا ٱلْبُيُوتَ عَنِ ٱلْعَرَبَاتِ وَجَعَلُوهَا عَلَى ٱلْأَرْضِ وَهِىَ خَفِيفَةُ ٱلْمَحْمِلِ ‘Сняли дома (шатры) с арб и поставили их на землю, а они легки для переноса’ (предложение وَهِىَ خَفِيفَةُ ٱلْمَحْمِلِ из-за союза وَ могло бы считаться именным предложением состояния, но с большим основанием его можно считать новым предложением, не подчиненным предшествующему); فَدَفَعْتُ إِلَيْهِ ٱلْكِتَابَ فَجَعَلَ يَقْرَؤُهُ وَيَعْرَقُ جَبِينُهُ فَمَسَحَهُ ‘И я вручил ему письмо. И он стал его читать, а лоб его потел, и он вытирал его’ (в этой фразе в двух случаях начало нового предложения со сменой действующего лица начинается союзом فَ. Что касается среднего отрывка فَجَعَلَ يَقْرَؤُهُ, وَيَعْرَقُ جَبِينُهُ, то в нем второе предложение как по своему логическому содержанию, так и по грамматической связи могло бы считаться одним из звеньев цепочки перечисляемых фактов. Но все же союз وَ, которым оно отличается от других звеньев, заставляет считать его предложением состояния); أَيَرْحَلُ ٱلِفٌ وَيُقِيمُ إِلْفٌ * وَتَحْيَى لَوْعَةٌ وَيَمُوتُ قَصْفُ ‘Уедет любящий и останется друг; будет жить страдание и умрет веселье’ [второе полустишие описывает двумя краткими предложениями последствия разлуки друзей. В первом полустишии второе предложение وَيُقِيمُ إِلْفٌ как с точки зрения грамматической связи, так и логической, может в одинаковой степени быть воспринято как новое самостоятельное предложение («и останется друг») и как предложение обстоятельственное («в то время, как останется друг»)].

Все сказанное можно резюмировать следующим образом. Предложения состояния, или обстоятельственные, в большинстве случаев не имеют никаких специфических показателей, которые бы дали возможность отнести их к подчиненным предложениям состояния. В некоторых случаях кое-какие грамматические указания имеются, но этого недостаточно. Если можно говорить об этих предложениях как об обстоятельственных, то лишь с точки зрения логической, с точки зрения их содержания.

На эти предложения, исходя из их значения, надо смотреть скорее как на соединительное звено между предложениями подчиненными и сочиненными. Они стоят на грани между ними. Но тем не менее они не представляют собой единой группы; они как бы располагаются ступенями между двумя крайними положениями.

Эти предложения представляют интерес не с классификационной стороны, заключающейся в том, к какой группе отнести такие предложения или какое название им дать. Они интересны тем, что этот двойственный, промежуточный характер обстоятельственных предложений, а также те грамматические показатели, которые во многих из них намечаются, могут быть использованы при рассмотрении вопроса о происхождении в арабском языке подчинения предложений из сочинения.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛОВНЫЕ

§ 293. 1. В условном предложении придаточное предложение условия вводится посредством союза إِنْ ‘если’, союза إِذَا ‘если’ или ‘когда’, в значение которого включено обозначение времени, а также некоторых местоимений и наречий (см. «Частицы и имена, выражающие условие», § 233).

2. Глагол в условии и следствии ставится либо в перфекте, либо в усеченном наклонении имперфекта, в обоих случаях в значении настоящего или будущего времени, либо без отношения ко времени рассказа, например:

в перфекте: وَإِنْ مُدَّتِ ٱلْأَيْدِى إِلَى ٱلزَّادِ لَمْ أَكُنْ بِأَعْجَلِهِمْ ‘если руки протягиваются к пище, то я не являюсь самым торопливым’; وَلَئِنْ سَأَلْتَ بِذَلِكَ عَبْلَةَ خَبَّرَتْ أَنْ ‘если ты об этом просишь Аблу, она сообщит, что...’;

в усеченном наклонении: إِنْ يُلْحَقُوا أَكْرُرْ وَإِنْ يُسْتَلْحَمُوا أَشْدُدْ وَإِنْ يُلْقَوْا بِضَنْكٍ أَنْزِلْ ‘если они настигнуты, я нападаю; если они окружены, я атакую; если они встречены в теснине, я спешиваюсь [для боя]’; فَإِنْ يَكُ مِنْ جِنٍّ لَأَبْرَحَ طَارِقًا * وَإِنْ يَكُ إِنْسًا مَا كَهَا ٱلْإِنْسُ يَفْعَلُ ‘если он из джиннов, то он тревожит своим посещением; если же он человек, то люди так не поступают’; فَإِنْ تَبْتَئِسْ بِٱلشَّنْفَرَى أُمُّ قَسْطَلٍ * لَمَا ٱغْتَبَطَتْ بِالشَّنْفَرَى قَبْلُ أَطْوَلُ ‘если битва (букв.: ‘мать пыли’) опечалена из-за Шанфары, то время, в течение которого она радовалась ему, более длительно’.

3. Когда в условной части предложения имеется действие прошедшее, то для обозначения его употребляется глагол كَانَ с перфектом данного глагола, например: فَمَهِّدِ ٱلْعُذْرَ إِنْ كُنْتَ أَجْرَمْتَ ‘приготовь оправдание, если ты совершил преступление’; إِنْ كُنْتَ قَدْ بُدِّلْتَ بُؤْسًا بِنِعْمَةٍ * فَقَدْ بُدِّلَتْ عَيْنِى قَذًى بِرُقَادِ ‘если ты получил несчастье взамен благоденствия, то мой глаз получил воспаление взамен сна’.

4. При союзе إِذَا глагол ставится в перфекте, например: إِذَا ٱلْقَوْمُ مَدُّوا بِأَيْدِيهِم * إِلَى ٱلْمَجْدِ مَدَّ إِلَيْهِ يَدَا ‘когда люди протягивают свои руки к славе, он также протягивает руку’; * إِذَا ٱلْكَتِيبَةُ أَحْجَمَتْ وَتَلَاحَظَتْ أُلْفِيتُ خَيْرًا مِنْ مُعَمٍّ مُخْوَلِ ‘когда отряд отступил от страха и [люди] стали оглядываться, я встретил добро со стороны [людей], имеющих знатную родню’; إِذَا زَلَّ عَنْهَا ٱلسَّهْمُ حَنَّتْ ‘когда с него (лука) соскользнула стрела, он издал нежный звук’.

5. Перед следствием ставится частица فَ в следующих случаях:

а) когда следствие выражено именным предложением, например: إِنْ تَقُلْ نُصْحًا فَعَنْ ظَهْرِ غِشٍّ ‘если ты даешь совет, то он исходит из коварства’ (букв.: ‘...с поверхности коварства’); إِنْ أُمْسِ مَكْرُوبًا فَيَا رُبَّ غَارَةٍ شَهِدْتُ ‘если я стану удрученным, то в скольких нападениях я участвовал!’; فَإِنْ تَصِلِينَا فَٱلْغِرَابَةُ بَيْنَنَا * فَإِنْ تَصْرِمِينَا فَٱلْغَرِيبُ غَرِيبُ ‘если ты будешь общаться с нами, то между нами дружба; если ты порвешь отношения, то чужой останется чужим’;

б) когда в следствии выражено приказание, пожелание или запрещение, например: إِنْ لَقِيتَهُ فَقُلْ لَهُ ‘если ты встретишь его, то скажи ему’;

в) если глагол следствия предваряется частицами قَدْ, سَ, سَوْفَ, например: إِنْ يَسْرِقْ فَقَدْ سَرَقَ أَخٌ لَهُ مِنْ قَبْلُ ‘если он ворует, то еще до этого воровал один из его братьев’; إِنَّنِي وَإِنْ أَكُنْ بَعِيدًا عَنْ وَطَنِكَ فَسَأَبْذُلُ جَهْدِي فِي إِيصَالِكَ إِلَيْهَا سَالِمًا ‘если я и буду далек от твоей родины, то я приложу все старания, чтобы тебя доставить туда невредимым’;

г) если глагол в следствии отрицается частицами مَا или لَنْ, например: إِنْ تَسْتَغْفِرْ لَهُمْ فَلَنْ يَغْفِرَ ٱللَّهُ لَهُمْ ‘если ты будешь просить для них прощения, то все же Аллах им не простит’.

6. Предложение, выражающее условие предположительное или несостоявшееся, вводится союзом لَوْ, глагол ставится в перфекте, а перед следствием может стоять усилительная частица لَ, например: وَلَوْ أَنِّي هَلَكْتُ بِأَرْضِ قَوْمِي * لَقُلْتُ ٱلْمَوْتُ حَقٌّ لَا خُلُودَ ‘если бы я погиб в стране моего народа, я бы сказал: смерть неизбежна, нет вечной жизни’; فَلَوْ أَنَّ أَهْلَ ٱلدَّارِ فِيهَا كَعَهْدِنَا * وَجَدتُّ مَقِيلًا عِنْدَهُمْ وَمُعَرَّسًا ‘и если бы жители дома были там, как обычно, я бы нашел у них место для дневного и предутреннего отдыха’; لَوْ بِعَيْنَيْكِ ذُظِرْنَا... قُرَّتِ ٱلْعَيْنَانِ ‘если бы нас видели твои глаза, то глаза успокоились бы’.

7. Отрицательное условие при этом обычно выражается частицей لَوْلَا, например: لَوْلَا كَثْرَةُ ٱلْبَاكِينَ حَوْلِي عَلَى إِخْوَانِهِمْ لَقَتَلْتُ نَفْسِي ‘если бы не обилие плачущих вокруг меня над своими друзьями, я бы убил себя’; لَوْلَا يَدَا بِشْرٍ لَمْ أُبَالِ تَكَثُّرَ غَيْظٍ فِي فُؤَادِ ٱلْمُهَلَّبِ ‘если бы не руки Бишра, я бы не обращал внимания на усиление гнева в сердце Ал-Мухаллаба’.

Из примеров видно, что при لَوْلَا сказуемое обычно отсутствует в условии. Отрицание при этом относится к подлежащему. Если в условном предложении имеется отрицаемый глагол, то употребляется لَوْ لَمْ,

например: لَوْ لَمْ نَعِدْ وَالِدَكَ لَكُنَّا أَهْلَكْنَاكُمْ ‘если бы мы не обещали твоему отцу, то мы бы вас убили’; لَوْ لَمْ تَكُنْ شَرًّا مِنْهَا لَمَا دَخَلْتَ بَيْنَهُمَا ‘если бы ты не был хуже их обоих, ты бы не вошел в их среду’.

8. Значение условности передается без помощи условных союзов или других специальных слов, выражающих условие, когда первая часть условного предложения выражает приказание (أَمْرٌ), запрещение (نَهْيٌ), пожелание (تَمَنٍّ), вежливое предложение (عَرْضٌ) и вопрос (إِسْتِفْهَامٌ).

Во всех этих случаях значение условности имеется в фразе по смыслу, а грамматическое выражение условия заключается в употреблении в предложении-следствии усеченного наклонения глагола (см. § 77 и 233).

9. При альтернативных условных предложениях (см. § 233), когда двумя предложениями выражаются два взаимно противоположных условия, в первом из этих предложений следствие может быть опущено, например: إِنْ تُبْتَ وَرَجَعْتَ عَنْ قَوْلِكَ وَإِلَّا أَمَرْتُ بِسَلْخِكَ ‘если ты раскаешься и откажешься от твоих слов, [то хорошо], если же нет, то я прикажу содрать с тебя кожу’; إِنْ دَفَعَ مَا جِهَتُهُ وَإِلَّا تَبِيعُ جَمِيعَ أَسْبَابِهِ ‘если он уплатит то, что с него следует, [то хорошо], если же нет, то ты продашь его вещи’.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТАБЛИЦЫ ПОРОД АРАБСКОГО ГЛАГОЛА

Таблица 1

Породы правильного трехбуквенного глагола

Залог	Формы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
Действительный	Соверш. вр.	فعل	فَعَّلَ	فَاعَلَ	أَفْعَلَ	تَفَعَّلَ	تَفَاعَلَ	اِنْفَعَلَ	اِفْتَعَلَ	اِفْعَلَّ	اِسْتَفْعَلَ	اِفْعَالَّ
	Несоверш. вр.	يفعل	يُفَعِّلُ	يُفَاعِلُ	يُفْعِلُ	يَتَفَعَّلُ	يَتَفَاعَلُ	يَنْفَعِلُ	يَفْتَعِلُ	يَفْعَلُّ	يَسْتَفْعِلُ	يَفْعَالُّ
	Повел. накл.	اُفعل	فَعِّلْ	فَاعِلْ	أَفْعِلْ	تَفَعَّلْ	تَفَاعَلْ	اِنْفَعِلْ	اِفْتَعِلْ	اِفْعَلَّ اِفْعَلِلْ	اِسْتَفْعِلْ	اِفْعَالَّ اِفْعَالِلْ
	Причастие	فَاعِلٌ	مُفَعِّلٌ	مُفَاعِلٌ	مُفْعِلٌ	مُتَفَعِّلٌ	مُتَفَاعِلٌ	مُنْفَعِلٌ	مُفْتَعِلٌ	مُفْعَلٌّ	مُسْتَفْعِلٌ	مُفْعَالٌّ
Страдательный	Соверш. вр.	فُعِلَ	فُعِّلَ	فُوعِلَ	أُفْعِلَ	تُفُعِّلَ	تُفُوعِلَ	أُنْفُعِلَ	أُفْتُعِلَ	—	أُسْتُفْعِلَ	—
	Несоверш. вр.	يُفْعَلُ	يُفَعَّلُ	يُفَاعَلُ	يُفْعَلُ	يُتَفَعَّلُ	يُتَفَاعَلُ	يُنْفَعَلُ	يُفْتَعَلُ	—	يُسْتَفْعَلُ	—
	Причастие	مَفْعُولٌ	مُفَعَّلٌ	مُفَاعَلٌ	مُفْعَلٌ	مُتَفَعَّلٌ	مُتَفَاعَلٌ	مُنْفَعَلٌ	مُفْتَعَلٌ	—	مُسْتَفْعَلٌ	—
Масдар		—	تَفْعِيلٌ	مُفَاعَلَةٌ فِعَالٌ	إِفْعَالٌ	تَفَعُّلٌ	تَفَاعُلٌ	اِنْفِعَالٌ	اِفْتِعَالٌ	اِفْعِلَالٌ	اِسْتِفْعَالٌ	اِفْعِيلَالٌ

Таблица II

Породы четырехбуквенного глагола

Залог	Формы	I	II	III	IV
Действительный	Соверш. вр.	دَمْطَرَ	تَدَمْطَرَ	اِدْمَنْطَرَ	اِدْمَطَرَّ
	Несоверш. вр.	يُدَمْطِرُ	يَتَدَمْطَرُ	يَدْمَنْطِرُ	يَدْمَطِرُّ
	Повел. накл.	دَمْطِرْ	تَدَمْطَرْ	اِدْمَنْطِرْ	اِدْمَطْرِزْ
	Причастие	مُدَمْطِرٌ	مُتَدَمْطِرٌ	مُدْمَنْطِرٌ	مُدْمَطِرٌّ
Страдательный	Соверш. вр.	دُمْطِرَ	تُدُمْطِرَ	أُدْمُنْطِرَ	أُدْمُطِرَّ
	Несоверш. вр.	يُدَمْطَرُ	يُتَدَمْطَرُ	يُدْمَنْطَرُ	يُدْمَطَرُّ
	Причастие	مُدَمْطَرٌ	مُتَدَمْطَرٌ	مُدْمَنْطَرٌ	مُدْمَطَرٌّ
Масдар		دِمْطَارٌ دَمْطَرَةٌ	تَدَمْطُرٌ	اِدْمِنْطَارٌ	اِدْمِطْرَارٌ

Породы удвоенного глагола

Залог	Формы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	مَدَّ	مَدَّدَ	مَادَّ	أَمَدَّ	تَمَدَّدَ	تَمَادَّ	اِنْمَدَّ	اِمْتَدَّ	اِسْتَمَدَّ
	Несоверш. вр.	يَمُدُّ	يُمَدِّدُ	يُمَادُّ	يُمِدُّ	يَتَمَدَّدُ	يَتَمَادُّ	يَنْمَدُّ	يَمْتَدُّ	يَسْتَمِدُّ
	Повел. накл.	مُدَّ اُمْدُدْ	مَدِّدْ	مَادَّ مَادِدْ	أَمِدَّ أَمْدِدْ	تَمَدَّدْ	تَمَادَّ تَمَادَدْ	اِنْمَدَّ اِنْمَدِدْ	اِمْتَدَّ اِمْتَدِدْ	اِسْتَمِدَّ اِسْتَمْدِدْ
	Причастие	مَادٌّ	مُمَدِّدٌ	مُمَادٌّ	مُمِدٌّ	مُتَمَدِّدٌ	مُتَمَادٌّ	مُنْمَدٌّ	مُمْتَدٌّ	مُسْتَمِدٌّ
Страдательный	Соверш. вр.	مُدَّ	مُدِّدَ	مُودِدَ	أُمِدَّ	تُمُدِّدَ	تُمُودِدَ	أُنْمُدَّ	أُمْتُدَّ	أُسْتُمِدَّ
	Несоверш. вр.	يُمَدُّ	يُمَدَّدُ	يُمَادُّ	يُمَدُّ	يُتَمَدَّدُ	يُتَمَادُّ	يُنْمَدُّ	يُمْتَدُّ	يُسْتَمَدُّ
	Причастие	مَمْدُودٌ	مُمَدَّدٌ	مُمَادٌّ	مُمَدٌّ	مُتَمَدَّدٌ	مُتَمَادٌّ	مُنْمَدٌّ	مُمْتَدٌّ	مُسْتَمَدٌّ
	Масдар	—	تَمْدِيدٌ	مُمَادَّةٌ مِدَادٌ	إِمْدَادٌ	تَمَدُّدٌ	تَمَادٌّ	اِنْمِدَادٌ	اِمْتِدَادٌ	اِسْتِمْدَادٌ

Таблица IV

Породы глагола I ء

Залог	Формы	I	II	III	IV	V	VI	VIII		X
Действительный	Соверш. вр.	أَلِفَ	أَلَّفَ	آلَفَ	آلَفَ	تَأَلَّفَ	تَآلَفَ	اِيتَلَفَ	اِتَّخَذَ	اِسْتَأْلَفَ
	Несоверш. вр.	يَأْلَفُ	يُؤَلِّفُ	يُؤَالِفُ	يُؤْلِفُ	يَتَأَلَّفُ	يَتَآلَفُ	يَأْتَلِفُ	يَتَّخِذُ	يَسْتَأْلِفُ
	Повел. накл.	اِيلَفْ (اُوثُرْ)	أَلِّفْ	آلِفْ	آلِفْ	تَأَلَّفْ	تَآلَفْ	اِيتَلِفْ	اِتَّخِذْ	اِسْتَأْلِفْ
	Причастие	آلِفٌ	مُؤَلِّفٌ	مُؤَالِفٌ	مُؤْلِفٌ	مُتَأَلِّفٌ	مُتَآلِفٌ	مُؤْتَلِفٌ	مُتَّخِذٌ	مُسْتَأْلِفٌ
Страдательный	Соверш. вр.	أُلِفَ	أُلِّفَ	أُولِفَ	أُولِفَ	تُؤُلِّفَ	تُؤُولِفَ	أُوتُلِفَ	أُتُّخِذَ	أُسْتُؤْلِفَ
	Несоверш. вр.	يُؤْلَفُ	يُؤَلَّفُ	يُؤَالَفُ	يُؤْلَفُ	يُتَأَلَّفُ	يُتَآلَفُ	يُؤْتَلَفُ	يُتَّخَذُ	يُسْتَأْلَفُ
	Причастие	مَأْلُوفٌ	مُؤَلَّفٌ	مُؤَالَفٌ	مُؤْلَفٌ	مُتَأَلَّفٌ	مُتَآلَفٌ	مُؤْتَلَفٌ	مُتَّخَذٌ	مُسْتَأْلَفٌ
	Масдар	—	تَأْلِيفٌ	إِيلَافٌ مُؤَالَفَةٌ	إِيلَافٌ	تَأَلُّفٌ	تَآلُفٌ	اِيتِلَافٌ	اِتِّخَاذٌ	اِسْتِئْلَافٌ

Породы глагола II ع

Залог	Формы	I			II	III	IV	V	VI	VII	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	سَأَلَ	كَئِبَ	بَؤُسَ	سَأَّلَ	سَآءَلَ	أَسْأَلَ	تَسَأَّلَ	تَسَاءَلَ	اِنْسَأَلَ	اِسْتَأَلَ	اِسْتَسْأَلَ
	Несоверш. вр.	يَسْأَلُ	يَكْأَبُ	يَبْؤُسُ	يُسَئِّلُ	يُسَآئِلُ	يُسْئِلُ	يَتَسَأَّلُ	يَتَسَاءَلُ	يَنْسَئِلُ	يَسْتَئِلُ	يَسْتَسْئِلُ
	Повел. накл.	اِسْأَلْ	اِكْأَبْ	اُبْؤُسْ	سَئِّلْ	سَآئِلْ	أَسْئِلْ	تَسَأَّلْ	تَسَاءَلْ	اِنْسَئِلْ	اِسْتَئِلْ	اِسْتَسْئِلْ
	Причастие	سَائِلٌ	كَائِبٌ	بَائِسٌ	مُسَئِّلٌ	مُسَآئِلٌ	مُسْئِلٌ	مُتَسَئِّلٌ	مُتَسَاءِلٌ	مُنْسَئِلٌ	مُسْتَئِلٌ	مُسْتَسْئِلٌ
Страдательный	Соверш. вр.	سُئِلَ	كُئِبَ	بُئِسَ	سُئِّلَ	سُوئِلَ	أُسْئِلَ	تُسُئِّلَ	تُسُوئِلَ	أُنْسُئِلَ	أُسْتُئِلَ	أُسْتُسْئِلَ
	Несоверш. вр.	يُسْأَلُ	يُكْأَبُ	يُبْأَسُ	يُسَأَّلُ	يُسَاءَلُ	يُسْأَلُ	يُتَسَأَّلُ	يُتَسَاءَلُ	يُنْسَأَلُ	يُسْتَأَلُ	يُسْتَسْأَلُ
	Причастие	مَسْؤُولٌ	مَكْؤُوبٌ	مَبْؤُوسٌ	مُسَأَّلٌ	مُسَاءَلٌ	مُسْأَلٌ	مُتَسَأَّلٌ	مُتَسَاءَلٌ	مُنْسَأَلٌ	مُسْتَأَلٌ	مُسْتَسْأَلٌ
	Масдар	—	—	—	تَسْئِيلٌ	مُسَاءَلَةٌ	إِسْآلٌ	تَسَؤُّلٌ	تَسَاؤُلٌ	اِنْسِئَالٌ	اِسْتِئَالٌ	اِسْتِسْآلٌ

Таблица VI

Породы глагола III ء

Залог	Формы	I			II	III	IV	V	VI	VII	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	قَرَأَ	خَطِئَ	بَطُؤَ	قَرَّأَ	قَارَأَ	أَقْرَأَ	تَقَرَّأَ	تَقَارَأَ	اِنْقَرَأَ	اِقْتَرَأَ	اِسْتَقْرَأَ
	Несоверш. вр.	يَقْرَأُ	يَخْطَأُ	يَبْطُؤُ	يُقَرِّئُ	يُقَارِئُ	يُقْرِئُ	يَتَقَرَّأُ	يَتَقَارَأُ	يَنْقَرِئُ	يَقْتَرِئُ	يَسْتَقْرِئُ
	Повел. накл.	اِقْرَأْ	اِخْطَأْ	اُبْطُؤْ	قَرِّئْ	قَارِئْ	أَقْرِئْ	تَقَرَّأْ	تَقَارَأْ	اِنْقَرِئْ	اِقْتَرِئْ	اِسْتَقْرِئْ
	Причастие	قَارِئٌ	خَاطِئٌ	بَاطِئٌ	مُقَرِّئٌ	مُقَارِئٌ	مُقْرِئٌ	مُتَقَرِّئٌ	مُتَقَارِئٌ	مُنْقَرِئٌ	مُقْتَرِئٌ	مُسْتَقْرِئٌ
Страдательный	Соверш. вр.	قُرِئَ	خُطِئَ	بُطِئَ	قُرِّئَ	قُورِئَ	أُقْرِئَ	تُقُرِّئَ	تُقُورِئَ	أُنْقُرِئَ	أُقْتُرِئَ	أُسْتُقْرِئَ
	Несоверш. вр.	يُقْرَأُ	يُخْطَأُ	يُبْطَأُ	يُقَرَّأُ	يُقَارَأُ	يُقْرَأُ	يُتَقَرَّأُ	يُتَقَارَأُ	يُنْقَرَأُ	يُقْتَرَأُ	يُسْتَقْرَأُ
	Причастие	مَقْرُوءٌ	مَخْطُوءٌ	مَبْطُوءٌ	مُقَرَّأٌ	مُقَارَأٌ	مُقْرَأٌ	مُتَقَرَّأٌ	مُتَقَارَأٌ	مُنْقَرَأٌ	مُقْتَرَأٌ	مُسْتَقْرَأٌ
	Масдар	—	—	—	تَقْرِئَةٌ	مُقَارَأَةٌ قِرَاءٌ	إِقْرَاءٌ	تَقَرُّؤٌ	تَقَارُؤٌ	اِنْقِرَاءٌ	اِقْتِرَاءٌ	اِسْتِقْرَاءٌ

Породы глагола ا‌ع удвоенного

Залог	Формы	I	II	III	V	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	أَمَّ	أَمَّمَ	آمَّ	تَأَمَّمَ	اِيتَمَّ	اِسْتَأَمَّ
	Несоверш. вр.	يَؤُمُّ	يُؤَمِّمُ	يُؤَامُّ	يَتَأَمَّمُ	يَأْتَمُّ	يَسْتَئِمُّ
	Повел. накл.	أُمَّ — أُومُمْ	أَمِّمْ	آمَّ — آمِمْ	تَأَمَّمْ	اِيتَمَّ — اِيتَمِمْ	اِسْتَئِمَّ — اِسْتَأْمِمْ
	Причастие	آمٌّ	مُؤَمِّمٌ	مُؤَامٌّ	مُتَأَمِّمٌ	مُؤْتَمٌّ	مُسْتَئِمٌّ
Страдательный	Соверш. вр.	أُمَّ	أُمِّمَ	أُومَّ	تُؤُمِّمَ	أُوتُمَّ	أُسْتُئِمَّ
	Несоверш. вр.	يُؤَمُّ	يُؤَمَّمُ	يُؤَامُّ	يُتَأَمَّمُ	يُؤْتَمُّ	يُسْتَأَمُّ
	Причастие	مَأْمُومٌ	مُؤَمَّمٌ	مُؤَامٌّ	مُتَأَمَّمٌ	مُؤْتَمٌّ	مُسْتَأَمٌّ
	Масдар	—	تَأْمِيمٌ	مُؤَامَّةٌ	تَأَمُّمٌ	اِيتِمَامٌ	اِسْتِئْمَامٌ

Таблица VIII

Породы глагола و I

Залог	Формы	I			II	III	IV	V	VI	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	وَصَلَ	وَدَعَ	وَسِخَ	وَصَّلَ	وَاصَلَ	أَوْصَلَ	تَوَصَّلَ	تَوَاصَلَ	اِتَّصَلَ	اِسْتَوْصَلَ
	Несоверш. вр.	يَصِلُ	يَدَعُ	يَوْسَخُ	يُوَصِّلُ	يُوَاصِلُ	يُوصِلُ	يَتَوَصَّلُ	يَتَوَاصَلُ	يَتَّصِلُ	يَسْتَوْصِلُ
	Повел. накл.	صِلْ	دَعْ	اِيسَخْ	وَصِّلْ	وَاصِلْ	أَوْصِلْ	تَوَصَّلْ	تَوَاصَلْ	اِتَّصِلْ	اِسْتَوْصِلْ
	Причастие	وَاصِلٌ	وَادِعٌ	وَاسِخٌ	مُوَصِّلٌ	مُوَاصِلٌ	مُوصِلٌ	مُتَوَصِّلٌ	مُتَوَاصِلٌ	مُتَّصِلٌ	مُسْتَوْصِلٌ
Страдательный	Соверш. вр.	وُصِلَ	وُدِعَ	وُسِخَ	وُصِّلَ	وُوصِلَ	أُوصِلَ	تُوُصِّلَ	تُوُوصِلَ	أُتُّصِلَ	اُسْتُوصِلَ
	Несоверш. вр.	يُوصَلُ	يُودَعُ	يُوسَخُ	يُوَصَّلُ	يُوَاصَلُ	يُوصَلُ	يُتَوَصَّلُ	يُتَوَاصَلُ	يُتَّصَلُ	يُسْتَوْصَلُ
	Причастие	مَوْصُولٌ	مَوْدُوعٌ	مَوْسُوخٌ	مُوَصَّلٌ	مُوَاصَلٌ	مُوصَلٌ	مُتَوَصَّلٌ	مُتَوَاصَلٌ	مُتَّصَلٌ	مُسْتَوْصَلٌ
	Масдар	—	—	—	تَوْصِيلٌ	مُوَاصَلَةٌ وِصَالٌ	إِيصَالٌ	تَوَصُّلٌ	تَوَاصُلٌ	اِتِّصَالٌ	اِسْتِيصَالٌ

Породы глагола I ى

Залог	Формы	I	II	III	IV	V	VI	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	يَبِسَ	يَبَّسَ	يَابَسَ	أَيْبَسَ	تَيَبَّسَ	تَيَابَسَ	اِتَّبَسَ	اِسْتَيْبَسَ
	Несоверш. вр.	يَيْبَسُ	يُيَبِّسُ	يُيَابِسُ	يُوبِسُ	يَتَيَبَّسُ	يَتَيَابَسُ	يَتَّبِسُ	يَسْتَيْبِسُ
	Повел. накл.	اِيْبَسْ	يَبِّسْ	يَابِسْ	أَيْبِسْ	تَيَبَّسْ	تَيَابَسْ	اِتَّبِسْ	اِسْتَيْبِسْ
	Причастие	يَابِسٌ	مُيَبِّسٌ	مُيَابِسٌ	مُوبِسٌ	مُتَيَبِّسٌ	مُتَيَابِسٌ	مُتَّبِسٌ	مُسْتَيْبِسٌ
Страдательный	Соверш. вр.	يُبِسَ	يُبِّسَ	يُوبِسَ	أُوبِسَ	تُيُبِّسَ	تُيُوبِسَ	أُتُّبِسَ	أُسْتُوبِسَ
	Несоверш. вр.	يُوبَسُ	يُيَبَّسُ	يُيَابَسُ	يُوبَسُ	يُتَيَبَّسُ	يُتَيَابَسُ	يُتَّبَسُ	يُسْتَيْبَسُ
	Причастие	مَيْبُوسٌ	مُيَبَّسٌ	مُيَابَسٌ	مُوبَسٌ	مُتَيَبَّسٌ	مُتَيَابَسٌ	مُتَّبَسٌ	مُسْتَيْبَسٌ
Масдар		—	تَيْبِيسٌ	مُيَابَسَةٌ	إِيبَاسٌ	تَيَبُّسٌ	تَيَابُسٌ	اِتِّبَاسٌ	اِسْتِيبَاسٌ

Таблица X

Породы глагола و I и удвоенного

Залог	Формы	I	III	V	VI
Действительный	Соверш. вр.	وَدَّ	وَادَّ	تَوَدَّدَ	تَوَادَّ
	Несоверш. вр.	يَوَدُّ	يُوَادُّ	يَتَوَدَّدُ	يَتَوَادُّ
	Повел. накл.	وَدِّ اِيدَدْ	وَادِّ وَادِدْ	تَوَدَّدْ	تَوَادَّ تَوَادَدْ
	Причастие	وَادٌّ	مُوَادٌّ	مُتَوَدِّدٌ	مُتَوَادٌّ
Страдательный	Соверш. вр.	وُدَّ	وُودِدَ	تُوُدِّدَ	تُوُودِدَ
	Несоверш. вр.	يُوَدُّ	يُوَادُّ	يُتَوَدَّدُ	يُتَوَادُّ
	Причастие	مَوْدُودٌ	مُوَادٌّ	مُتَوَدَّدٌ	مُتَوَادٌّ
Масдар		—	وِدَادٌ	تَوَدُّدٌ	تَوَادٌّ

Породы глагола II و

Залог	Формы	I		II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Действительный	Соверш. вр.	قَامَ	خَافَ	قَوَّمَ	قَاوَمَ	أَقَامَ	تَقَوَّمَ	تَقَاوَمَ	اِنْقَامَ	اِقْتَامَ	اِسْوَدَّ	اِسْتَقَامَ
	Несоверш. вр.	يَقُومُ	يَخَافُ	يُقَوِّمُ	يُقَاوِمُ	يُقِيمُ	يَتَقَوَّمُ	يَتَقَاوَمُ	يَنْقَامُ	يَقْتَامُ	يَسْوَدُّ	يَسْتَقِيمُ
	Усечен. накл.	يَقُمْ	يَخَفْ	يُقَوِّمْ	يُقَاوِمْ	يُقِمْ	يَتَقَوَّمْ	يَتَقَاوَمْ	يَنْقَمْ	يَقْتَمْ	يَسْوَدَّ يَسْوَدِدْ	يَسْتَقِمْ
	Повел. накл.	قُمْ	خَفْ	قَوِّمْ	قَاوِمْ	أَقِمْ	تَقَوَّمْ	تَقَاوَمْ	اِنْقَمْ	اِقْتَمْ	اِسْوَدَّ اِسْوَدِدْ	اِسْتَقِمْ
	Причастие	قَائِمٌ	خَائِفٌ	مُقَوِّمٌ	مُقَاوِمٌ	مُقِيمٌ	مُتَقَوِّمٌ	مُتَقَاوِمٌ	مُنْقَامٌ	مُقْتَامٌ	مُسْوَدٌّ	مُسْتَقِيمٌ
Страдательный	Соверш. вр.	قِيمَ	خِيفَ	قُوِّمَ	قُووِمَ	أُقِيمَ	تُقُوِّمَ	تُقُووِمَ	اُنْقِيمَ	اُقْتِيمَ	—	اُسْتُقِيمَ
	Несоверш. вр.	يُقَامُ	يُخَافُ	يُقَوَّمُ	يُقَاوَمُ	يُقَامُ	يُتَقَوَّمُ	يُتَقَاوَمُ	يُنْقَامُ	يُقْتَامُ	—	يُسْتَقَامُ
	Усечен. накл.	يُقَمْ	يُخَفْ	يُقَوَّمْ	يُقَاوَمْ	يُقَمْ	يُتَقَوَّمْ	يُتَقَاوَمْ	يُنْقَمْ	يُقْتَمْ	—	يُسْتَقَمْ
	Причастие	مَقُومٌ	[مَخُوفٌ]	مُقَوَّمٌ	مُقَاوَمٌ	مُقَامٌ	مُتَقَوَّمٌ	مُتَقَاوَمٌ	مُنْقَامٌ	مُقْتَامٌ	—	مُسْتَقَامٌ
	Масдар	—	—	تَقْوِيمٌ	مُقَاوَمَةٌ قِيَامٌ	إِقَامَةٌ	تَقَوُّمٌ	تَقَاوُمٌ	اِنْقِيَامٌ	اِقْتِيَامٌ	اِسْوِدَادٌ	اِسْتِقَامَةٌ

Таблица XII

Породы глагола II ى

Залог	Формы	I		II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Действительный	Соверш. вр.	صَارَ	هَابَ	صَيَّرَ	صَايَرَ	أَصَارَ	تَصَيَّرَ	تَصَايَرَ	اِنْصَارَ	اِبْتَاعَ	اِبْيَضَّ	اِسْتَصَارَ
	Несоверш. вр.	يَصِيرُ	يَهَابُ	يُصَيِّرُ	يُصَايِرُ	يُصِيرُ	يَتَصَيَّرُ	يَتَصَايَرُ	يَنْصَارُ	يَبْتَاعُ	يَبْيَضُّ	يَسْتَصِيرُ
	Усечен. накл.	يَصِرْ	يَهَبْ	يُصَيِّرْ	يُصَايِرْ	يُصِرْ	يَتَصَيَّرْ	يَتَصَايَرْ	يَنْصَرْ	يَبْتَعْ	يَبْيَضَّ يَبْيَضِضْ	يَسْتَصِرْ
	Повел. накл.	صِرْ	هَبْ	صَيِّرْ	صَايِرْ	أَصِرْ	تَصَيَّرْ	تَصَايَرْ	اِنْصَرْ	اِبْتَعْ	اِبْيَضَّ اِبْيَضِضْ	اِسْتَصِرْ
	Причастие	صَائِرٌ	هَائِبٌ	مُصَيِّرٌ	مُصَايِرٌ	مُصِيرٌ	مُتَصَيِّرٌ	مُتَصَايِرٌ	مُنْصَارٌ	مُبْتَاعٌ	مُبْيَضٌّ	مُسْتَصِيرٌ
Страдательный	Соверш. вр.	صِيرَ	هِيبَ	صُيِّرَ	صُويِرَ	أُصِيرَ	تُصُيِّرَ	تُصُويِرَ	اُنْصِيرَ	اُبْتِيعَ	—	اُسْتُصِيرَ
	Несоверш. вр.	يُصَارُ	يُهَابُ	يُصَيَّرُ	يُصَايَرُ	يُصَارُ	يُتَصَيَّرُ	يُتَصَايَرُ	يُنْصَارُ	يُبْتَاعُ	—	يُسْتَصَارُ
	Усечен. накл.	يُصَرْ	يُهَبْ	يُصَيَّرْ	يُصَايَرْ	يُصَرْ	يُتَصَيَّرْ	يُتَصَايَرْ	يُنْصَرْ	يُبْتَعْ	—	يُسْتَصَرْ
	Причастие	مَصِيرٌ	مَهِيبٌ	مُصَيَّرٌ	مُصَايَرٌ	مُصَارٌ	مُتَصَيَّرٌ	مُتَصَايَرٌ	مُنْصَارٌ	مُبْتَاعٌ	—	مُسْتَصَارٌ
	Масдар	—	—	تَصْيِيرٌ	مُصَايَرَةٌ	إِصَارَةٌ	تَصَيُّرٌ	تَصَايُرٌ	اِنْصِيَارٌ	اِبْتِيَاعٌ	اِبْيِضَاضٌ	اِسْتِصَارَةٌ

Породы глаголов III و и III ى

Залог	Формы	I				II	III	IV	V	VI	VII	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	دَعَا	سَرُوَ	رَمَى	لَقِيَ	لَقَّى	لَاقَى	أَلْقِى	تَلَقَّى	تَلَاقَى	اِنْلَقَى	اِلْتَقَى	اِسْتَلْقَى
	Несоверш. вр.	يَدْعُو	يَسْرُو	يَرْمِى	يَلْقَى	يُلَقِّى	يُلَاقِى	يُلْقِى	يَتَلَقَّى	يَتَلَاقَى	يَنْلَقِى	يَلْتَقِى	يَسْتَلْقِى
	Усечен. накл.	يَدْعُ	يَسْرُ	يَرْمِ	يَلْقَ	يُلَقِّ	يُلَاقِ	يُلْقِ	يَتَلَقَّ	يَتَلَاقَ	يَنْلَقِ	يَلْتَقِ	يَسْتَلْقِ
	Повел. накл.	اُدْعُ	اُسْرُ	اِرْمِ	اِلْقَ	لَقِّ	لَاقِ	أَلْقِ	تَلَقَّ	تَلَاقَ	اِنْلَقِ	اِلْتَقِ	اِسْتَلْقِ
	Причастие	دَاعٍ	سَارٍ	رَامٍ	لَاقٍ	مُلَقٍّ	مُلَاقٍ	مُلْقٍ	مُتَلَقٍّ	مُتَلَاقٍ	مُنْلَقٍ	مُلْتَقٍ	مُسْتَلْقٍ
Страдательный	Соверш. вр.	دُعِيَ	سُرِيَ	رُمِيَ	لُقِيَ	لُقِّيَ	لُوقِيَ	أُلْقِيَ	تُلُقِّيَ	تُلُوقِيَ	اُنْلُقِيَ	اُلْتُقِيَ	اُسْتُلْقِيَ
	Несоверш. вр.	يُدْعَى	يُسْرَى	يُرْمَى	يُلْقَى	يُلَقَّى	يُلَاقَى	يُلْقَى	يُتَلَقَّى	يُتَلَاقَى	يُنْلَقَى	يُلْتَقَى	يُسْتَلْقَى
	Усечен. накл.	يُدْعَ	يُسْرَ	يُرْمَ	يُلْقَ	يُلَقَّ	يُلَاقَ	يُلْقَ	يُتَلَقَّ	يُتَلَاقَ	يُنْلَقَ	يُلْتَقَ	يُسْتَلْقَ
	Причастие	مَدْعُوٌّ	مَسْرُوٌّ	مَرْمِيٌّ	مَلْقِيٌّ	مُلَقًّى	مُلَاقًى	مُلْقًى	مُتَلَقًّى	مُتَلَاقًى	مُنْلَقًى	مُلْتَقًى	مُسْتَلْقًى
	Масдар	—	—	—	—	تَلْقِيَةٌ	مُلَاقَاةٌ لِقَاءٌ	إِلْقَاءٌ	تَلَقٍّ	تَلَاقٍ	اِنْلِقَاءٌ	اِلْتِقَاءٌ	اِسْتِلْقَاءٌ

Таблица XIV

Породы глагола ا و и II ء

Залог	Формы	I	II	III	IV	V	VIII	X
Действительный	Корень	وأل	وأر	وأم	وأل	وأد	وأد	وأل
	Соверш. вр.	وَأَلَ	وَأَّرَ	وَاءَمَ	أَوْأَلَ	تَوَأَّدَ	اِتَّأَدَ	اِسْتَوْأَلَ
	Несоверш. вр.	يَئِلُ	يُوَئِّرُ	يُوَائِمُ	يُوئِلُ	يَتَوَأَّدُ	يَتَّئِدُ	يَسْتَوْئِلُ
	Повел. накл.	إِلْ	وَئِّرْ	وَائِمْ	أَوْئِلْ	تَوَأَدْ	اِتَّئِدْ	اِسْتَوْئِلْ
	Причастие	وَائِلٌ	مُوَئِّرٌ	مُوَائِمٌ	مُوئِلٌ	مُتَوَئِّدٌ	مُتَّئِدٌ	مُسْتَوْئِلٌ
Страдательный	Соверш. вр.	وُئِلَ	وُئِّرَ	وُوئِمَ	أُوئِلَ	تُوُئِّدَ	اُتُّئِدَ	اُسْتُوئِلَ
	Несоверш. вр.	يُوأَلُ	يُوَأَّرُ	يُوَاءَمُ	يُوأَلُ	يُتَوَأَّدُ	يُتَّأَدُ	يُسْتَوْأَلُ
	Причастие	مَوْؤُولٌ	مُوَأَّرٌ	مُوَاءَمٌ	مُوأَلٌ	مُتَوَأَّدٌ	مُتَّأَدٌ	مُسْتَوْأَلٌ
	Масдар	—	تَوْئِيرٌ	مُوَاءَمَةٌ وِئَامٌ	إِيئَالٌ	تَوَؤُّدٌ	اِتِّئَادٌ	اِسْتِيئَالٌ

Таблица XV

Породы глаголов I ى и II ء

Залог	Формы	I	IV	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	يَئِسَ	أَيْأَسَ	اِتَّأَسَ	اِسْتَيْأَسَ
	Несоверш. вр.	يَيْأَسُ	يُوئِسُ	يَتَّئِسُ	يَسْتَيْئِسُ
	Повел. накл.	اِيأَسْ	أَيْئِسْ	اِتَّئِسْ	اِسْتَيْئِسْ
	Причастие	يَائِسٌ	مُوئِسٌ	مُتَّئِسٌ	مُسْتَيْئِسٌ
Страдательный	Соверш. вр.	يُئِسَ	أُوئِسَ	اُتُّئِسَ	اُسْتُوئِسَ
	Несоверш. вр.	يُوأَسُ	يُوأَسُ	يُتَّأَسُ	يُسْتَيْأَسُ
	Причастие	مَيْؤُوسٌ	مُوأَسٌ	مُتَّأَسٌ	مُسْتَيْأَسٌ
	Масдар	—	إِياسٌ	اِتِّئَاسٌ	اِسْتِيآسٌ

Породы глагола I و и III ء

Залог	Формы	I	II	III	IV	V	VI	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	وَطِئَ	وَطَّأَ	وَاطَأَ	أَوْطَأَ	تَوَطَّأَ	تَوَاطَأَ	اِتَّطَأَ	اِسْتَوْطَأَ
	Несоверш. вр.	يَطَأُ	يُوَطِّئُ	يُوَاطِئُ	يُوطِئُ	يَتَوَطَّأُ	يَتَوَاطَأُ	يَتَّطِئُ	يَسْتَوْطِئُ
	Повел. накл.	طَأْ	وَطِّئْ	وَاطِئْ	أَوْطِئْ	تَوَطَّأْ	تَوَاطَأْ	اِتَّطِئْ	اِسْتَوْطِئْ
	Причастие	واطِئٌ	مُوَطِّئٌ	مُوَاطِئٌ	مُوطِئٌ	مُتَوَطِّئٌ	مُتَوَاطِئٌ	مُتَّطِئٌ	مُسْتَوْطِئٌ
Страдательный	Соверш. вр.	وُطِئَ	وُطِّئَ	وُوطِئَ	أُوطِئَ	تُوُطِّئَ	تُوُوطِئَ	اُتُّطِئَ	اُسْتُوطِئَ
	Несоверш. вр.	يُوطَأُ	يُوَطَّأُ	يُوَاطَأُ	يُوطَأُ	يُتَوَطَّأُ	يُتَوَاطَأُ	يُتَّطَأُ	يُسْتَوْطَأُ
	Причастие	مَوْطُوءٌ	مُوَطَّأٌ	مُوَاطَأٌ	مُوطَأٌ	مُتَوَطَّأٌ	مُتَوَاطَأٌ	مُتَّطَأٌ	مُسْتَوْطَأٌ
	Масдар	—	تَوْطِئَةٌ	مُواطَأَةٌ	إِيطَاءٌ	تَوَطُّؤٌ	تَوَاطُؤٌ	اِتِّطَاءٌ	اِسْتِيطَاءٌ

Породы глагола II و и I ء

Залог	Формы	I		II	III	V	VI от أود	VII от أود	VIII	
Действительный	Соверш. вр.	آبَ	أَودَ	أَوَّبَ	آوَبَ	تَأَوَّبَ	تَآوَدَ	اِئْآدَ	اِيتَابَ	اِتَّابَ
	Несоверш. вр.	يَؤُوبُ	يَأْوَدُ	يُؤَوِّبُ	يُؤَاوِبُ	يَتَأَوَّبُ	يَتَآوَدُ	يَئْآدُ	يَأْتَابُ	يَتَّابُ
	Усечен. накл.	يَؤُبْ	يَأْوَدْ	يُؤَوِّبْ	يُؤَاوِبْ	يَتَأَوَّبْ	يَتَآوَدْ	يَئْأَدْ	يَأْتَبْ	يَتَّبْ
	Повел. накл.	أُبْ	اِيوَدْ	أَوِّبْ	آوِبْ	تَأَوَّبْ	تَآوَدْ	اِئْأَدْ	اِيتَبْ	اِتَّبْ
	Причастие	آئِبٌ	آئِدٌ	مُؤَوِّبٌ	مُؤَاوِبٌ	مُتَأَوِّبٌ	مُتآوِدٌ	مُئْآدٌ	مُؤْتَابٌ	مُتَّابٌ
Страдательный	Соверш. вр.	إِيبَ	أُودَ	أُوِّبَ	أُووِبَ	تُؤُوِّبَ	تُؤُووِدَ	اُئْئِيدَ	اُوتِيبَ	اُتِّيبَ
	Несоверш. вр.	يُؤَابُ	يُؤْوَدُ	يُؤَوَّبُ	يُؤَاوَبُ	يُتَأَوَّبُ	يُتَآوَدُ	يُئْآدُ	يُؤْتَابُ	يُتَّابُ
	Усечен. накл.	يُؤَبْ	يُؤْوَدْ	يُؤَوَّبْ	يُؤَاوَبْ	يُتَأَوَّبْ	يُتَآوَدْ	يُئْأَدْ	يُؤْتَبْ	يُتَّبْ
	Причастие	مَؤُوبٌ	مَؤُودٌ	مُؤَوَّبٌ	مُؤَاوَبٌ	مُتَأَوَّبٌ	مُتَآوَدٌ	مُئْآدٌ	مُؤْتَابٌ	مُتَّابٌ
	Масдар	—	—	تَأْوِيبٌ	مُؤَاوَبَةٌ	تَأَوُّبٌ	تَآوُدٌ	اِئْئِيَادٌ	اِيتِيَابٌ	اِتِّيَابٌ

Таблица XVIII

Породы глагола IIي и Iء

Залог	Формы	I	II	III	IV	V
Действительный	Соверш. вр.	آدَ	أَيَّدَ	آيَدَ	آيَدَ	تَأَيَّدَ
	Несоверш. вр.	يَئِيدُ	يُؤَيِّدُ	يُؤَايِدُ	يُئِيدُ	يَتَأَيَّدُ
	Усечен. накл.	يَئِدْ	يُؤَيِّدْ	يُؤَايِدْ	يُئِدْ	يَتَأَيَّدْ
	Повел. накл.	إِدْ	أَيِّدْ	آيِدْ	آئِدْ	تَأَيَّدْ
	Причастие	آئِدٌ	مُؤَيِّدٌ	مُؤَايِدٌ	مُئِيدٌ	مُتَأَيِّدٌ
Страдательный	Соверш. вр.	إِيدَ	أُيِّدَ	أُويِدَ	أُئِيدَ	تُؤُيِّدَ
	Несоверш. вр.	يُؤَادُ	يُؤَيَّدُ	يُؤَايَدُ	يُؤَادُ	يُتَأَيَّدُ
	Усечен. накл.	يُؤَدْ	يُؤَيَّدْ	يُؤَايَدْ	يُؤَدْ	يُتَأَيَّدْ
	Причастие	مَئِيدٌ	مُؤَيَّدٌ	مُؤَايَدٌ	مُؤَادٌ	مُتَأَيَّدٌ
	Масдар	—	تَأْيِيدٌ	مُؤَايَدَةٌ	إِئَادَةٌ	تَأَيُّدٌ

Породы глагола II و и III

Залог	Формы	I	II	IV	VIII
Действительный	Соверш. вр.	سَاءَ	سَوَّأَ	أَسَاءَ	اِسْتَاءَ
	Несоверш. вр.	يَسُوءُ	يُسَوِّئُ	يُسِيءُ	يَسْتَاءُ
	Усечен. накл.	يَسُؤْ	يُسَوِّئْ	يُسِئْ	يَسْتَأْ
	Повел. накл.	سُؤْ	سَوِّئْ	أَسِئْ	اِسْتَأْ
	Причастие	سَاءٍ	مُسَوِّئٌ	مُسِيءٌ	مُسْتَاءٌ
Страдательный	Соверш. вр.	سِيءَ	سُوِّئَ	أُسِيءَ	أُسْتِيءَ
	Несоверш. вр.	يُسَاءُ	يُسَوَّأُ	يُسَاءُ	يُسْتَاءُ
	Усечен. накл.	يُسَأْ	يُسَوَّأْ	يُسَأْ	يُسْتَأْ
	Причастие	مَسُوءٌ	مُسَوَّأٌ	مُسَاءٌ	مُسْتَاءٌ
Масдар		—	تَسْوِئَةٌ تَسْوِيءٌ	إِسَاءَةٌ	اِسْتِيَاءٌ

Таблица XX

Породы глагола IIى и IIIء

Залог	Формы	I		II	III от جاء	IV	V
Действительный	Соверш. вр.	شَاءَ	جَاءَ	شَيَّأَ	جَايَأَ	أَشَاءَ	تَشَيَّأَ
	Несоверш. вр.	يَشَاءُ	يَجِيءُ	يُشَيِّئُ	يُجَايِئُ	يُشِيءُ	يَتَشَيَّأُ
	Усечен. накл.	يَشَأْ	يَجِئْ	يُشَيِّئْ	يُجَايِئْ	يُشِئْ	يَتَشَيَّأْ
	Повел. накл.	شَأْ	جِئْ	شَيِّئْ	جَايِئْ	أَشِئْ	تَشَيَّأْ
	Причастие	شَاءٍ	جَاءٍ	مُشَيِّئٌ	مُجَايِئٌ	مُشِيءٌ	مُتَشَيِّئٌ
Страдательный	Соверш. вр.	شِيءَ	جِيءَ	شُيِّئَ	جُويِئَ	أُشِيءَ	تُشُيِّئَ
	Несоверш. вр.	يُشَاءُ	يُجَاءُ	يُشَيَّأُ	يُجَايَأُ	يُشَاءُ	يُتَشَيَّأُ
	Усечен. накл.	يُشَأْ	يُجَأْ	يُشَيَّأْ	يُجَايَأْ	يُشَأْ	يُتَشَيَّأْ
	Причастие	مَشِيءٌ	مَجِيءٌ	مُشَيَّأٌ	مُجَايَأٌ	مُشَاءٌ	مُتَشَيَّأٌ
	Масдар	—	—	تَشْيِيئَةٌ	مُجَايَأَةٌ جِيَاءٌ	إِشَاءَةٌ	تَشَيُّؤٌ

Породы глагола III و и I ء

Залог	Формы	I	II	IV	V	VIII
Действительный	Соверш. вр.	أَلَا	أَلَّى	آلَى	تَأَلَّى	اِيتَلَى
	Несоверш. вр.	يَأْلُو	يُؤَلِّي	يُؤْلِي	يَتَأَلَّى	يَأْتَلِي
	Усечен. накл.	يَأْلُ	يُؤَلِّ	يُؤْلِ	يَتَأَلَّ	يَأْتَلِ
	Повел. накл.	أُولُ	أَلِّ	آلِ	تَأَلَّ	اِيتَلِ
	Причастие	آلٍ	مُؤَلِّ	مُؤْلٍ	مُتَأَلٍّ	مُؤْتَلٍ
Страдательный	Соверш. вр.	أُلِيَ	أُلِّيَ	أُولِيَ	تُؤُلِّيَ	أُوتُلِيَ
	Несоверш. вр.	يُؤْلَى	يُؤَلَّى	يُؤْلَى	يُتَأَلَّى	يُؤْتَلَى
	Усечен. накл.	يُؤْلَ	يُؤَلَّ	يُؤْلَ	يُتَأَلَّ	يُؤْتَلَ
	Причастие	مَأْلُوٌّ	مُؤَلًّى	مُؤْلًى	مُتَأَلًّى	مُؤْتَلًى
	Масдар	—	تَأْلِيَةٌ	إِيلَاءٌ	تَأَلٍّ	اِيتِلَاءٌ

Породы глагола III ى и ء I

Залог	Формы	I	II	III	IV	V	VI	X
Действительный	Соверш. вр.	أَتَى	أَتَّى	آتَى	آتَى	تَأَتَّى	تَآتَى	اِسْتَأْتَى
	Несоверш. вр.	يَأْتِي	يُؤَتِّي	يُؤَاتِي	يُؤْتِي	يَتَأَتَّى	يَتَآتَى	يَسْتَأْتِي
	Усечен. накл.	يَأْتِ	يُؤَتِّ	يُؤَاتِ	يُؤْتِ	يَتَأَتَّ	يَتَآتَ	يَسْتَأْتِ
	Повел. накл.	اِيتِ	أَتِّ	آتِ	آتِ	تَأَتَّ	تَآتَ	اِسْتَأْتِ
	Причастие	آتٍ	مُؤَتٍّ	مُؤَاتٍ	مُؤْتٍ	مُتَأَتٍّ	مُتَآتٍ	مُسْتَأْتٍ
Страдательный	Соверш. вр.	أُتِيَ	أُتِّيَ	أُوتِيَ	أُوتِيَ	تُؤُوتِّيَ	تُؤُوتِّيَ	اُسْتُؤْتِيَ
	Несоверш. вр.	يُؤْتَى	يُؤَتَّى	يُؤَاتَى	يُؤْتَى	يُتَأَتَّى	يُتَآتَى	يُسْتَأْتَى
	Усечен. накл.	يُؤْتَ	يُؤَتَّ	يُؤَاتَ	يُؤْتَ	يُتَأَتَّ	يُتَآتَ	يُسْتَأْتَ
	Причастие	مَأْتِيٌّ	مُؤَتًّى	مُؤَاتًّى	مُؤْتًّى	مُتَأَتًّى	مُتَآتًّى	مُسْتَأْتًّى
	Масдар	—	تَأْتِيَةٌ تَأْتِيٌّ	مُؤَاتَاةٌ	إِيتَاءٌ	تَأَتٍّ	تَآتٍ	اِسْتِئْتَاءٌ

Породы глагола III و или III ى и II ء

Залог	Формы	I		III	IV	V	VI	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	بَآ	نَأَى	نَاءَى	أَنْأَى	تَنَأَّى	تَنَاءَى	اِنْتَأَى	اِسْتَنْأَى
	Несоверш. вр.	يَبْؤُو	يَنْأَى	يُنَائِى	يُنْئِى	يَتَنَأَّى	يَتَنَاءَى	يَنْتَئِى	يَسْتَنْئِى
	Усечен. накл.	يَبْؤُ	يَنْأَ	يُنَاءِ	يُنْئِ	يَتَنَأَّ	يَتَنَاءَ	يَنْتَئِ	يَسْتَنْئِ
	Повел. накл.	اُبْؤُ	اِنْأَ	نَاءِ	أَنْئِ	تَنَأَّ	تَنَاءَ	اِنْتَئِ	اِسْتَنْئِ
	Причастие	بَاءٍ	نَاءٍ	مُنَاءٍ	مُنْئٍ	مُتَنَئٍّ	مُتَنَاءٍ	مُنْتَئٍ	مُسْتَنْئٍ
Страдательный	Соверш. вр.	بُئِىَ	نُئِىَ	نُوئِىَ	أُنْئِىَ	تُنُئِّىَ	تُنُوئِىَ	اُنْتُئِىَ	اُسْتُنْئِىَ
	Несоверш. вр.	يُبْأَى	يُنْأَى	يُنَاءَى	يُنْأَى	يُتَنَأَّى	يُتَنَاءَى	يُنْتَأَى	يُسْتَنْأَى
	Усечен. накл.	يُبْأَ	يُنْأَ	يُنَاءَ	يُنْأَ	يُتَنَأَّ	يُتَنَاءَ	يُنْتَأَ	يُسْتَنْأَ
	Причастие	مَبْؤُوٌّ	مَنْئِىٌّ	مُنَاءًى	مُنْأًى	مُتَنَأًّى	مُتَنَاءًى	مُنْتَأًى	مُسْتَنْأًى
	Масдар	—	—	مُنَاءَاةٌ	إِنْآءٌ	تَنَئٍّ	تَنَاءٍ	اِنْتِئَاءٌ	اِسْتِنْآءٌ

Таблица XXIV

Породы глагола رَأَى

Залог	Формы	I	II	III	IV		V	VI	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	رَأَى	رَأَّى	رَاءَى	أَرَى	أَرْأَى	تَرَأَّى	تَرَاءَى	اِرْتَأَى	اِسْتَرْأَى
	Несоверш. вр.	يَرَى	يُرَئِّى	يُرَائِى	يُرِى	يُرْئِى	يَتَرَأَّى	يَتَرَاءَى	يَرْتَئِى	يَسْتَرْئِى
	Усечен. накл.	يَرَ	يُرَئِّ	يُرَاءِ	يُرِ	يُرْئِ	يَتَرَأَّ	يَتَرَاءَ	يَرْتَئِ	يَسْتَرْءِ
	Повел. накл.	رَ — رَهْ	رَئِّ	رَاءِ	أَرِ	أَرْئِ	تَرَأَّ	تَرَاءَ	اِرْتَئِ	اِسْتَرْءِ
	Причастие	رَاءٍ	مُرَئِّ	مُرَاءٍ	مُرٍ	مُرْءٍ	مُتَرَئِّ	مُتَرَاءٍ	مُرْتَئِ	مُسْتَرْءٍ
Страдательный	Соверш. вр.	رُئِىَ	رُئِّىَ	رُوئِىَ	أُرِىَ	أُرْئِىَ	تُرُئِّىَ	تُرُوئِىَ	اُرْتُئِىَ	اُسْتُرْئِىَ
	Несоверш. вр.	يُرَى	يُرَأَّى	يُرَاءَى	يُرَى	يُرْأَى	يُتَرَأَّى	يُتَرَاءَى	يُرْتَأَى	يُسْتَرْأَى
	Усечен. накл.	يُرَ	يُرَأَّ	يُرَاءَ	يُرَ	يُرْأَ	يُتَرَأَّ	يُتَرَاءَ	يُرْتَأَ	يُسْتَرْءَ
	Причастие	مَرْئِىٌّ	مُرَأَّى	مُرَاءًى	مُرًّى	مُرْأًى	مُتَرَأًّى	مُتَرَاءًى	مُرْتَأًى	مُسْتَرْأًى
Масдар		—	تَرْئِيَةٌ	مُرَاءَاةٌ / رِئَاءٌ / رِيَاءٌ	إِرَاءَةٌ / إِرَاءٌ	إِرْءَاءٌ	تَرَئٍّ	تَرَاءٍ	اِرْتِيَاءٌ	اِسْتِرْاءٌ

Породы глагола подобного правильному и недостаточного (I и III коренные слабые)

Залог	Формы	I		II	III	IV	V	VI	VIII от гл. وقى	X
Действительный	Соверш. вр.	وَفَى	وَجِىَ	وَفَّى	وَافَى	أَوْفَى	تَوَفَّى	تَوَافَى	اِتَّقَى	اِسْتَوْفَى
	Несоверш. вр.	يَفِى	يَوْجَى	يُوَفِّى	يُوَافِى	يُوفِى	يَتَوَفَّى	يَتَوَافَى	يَتَّقِى	يَسْتَوْفِى
	Усечен. накл.	يَفِ	يَوْجَ	يُوَفِّ	يُوَافِ	يُوفِ	يَتَوَفَّ	يَتَوَافَ	يَتَّقِ	يَسْتَوْفِ
	Повел. накл.	فِ	اِيجَ	وَفِّ	وَافِ	أَوْفِ	تَوَفَّ	تَوَافَ	اِتَّقِ	اِسْتَوْفِ
	Причастие	وَافٍ	وَاجٍ	مُوَفٍّ	مُوَافٍ	مُوفٍ	مُتَوَفٍّ	مُتَوَافٍ	مُتَّقٍ	مُسْتَوْفٍ
Страдательный	Соверш. вр.	وُفِىَ	وُجِىَ	وُفِّىَ	وُوفِىَ	أُوفِىَ	تُوُفِّىَ	تُوُوفِىَ	اُتُّقِىَ	اُسْتُوفِىَ
	Несоверш. вр.	يُوفَى	يُوجَى	يُوَفَّى	يُوَافَى	يُوفَى	يُتَوَفَّى	يُتَوَافَى	يُتَّقَى	يُسْتَوْفَى
	Усечен. накл.	يُوفَ	يُوجَ	يُوَفَّ	يُوَافَ	يُوفَ	يُتَوَفَّ	يُتَوَافَ	يُتَّقَ	يُسْتَوْفَ
	Причастие	مَوْفِيٌّ	مَوْجِيٌّ	مُوَفًّى	مُوَافًى	مُوفًى	مُتَوَفًّى	مُتَوَافًى	مُتَّقًى	مُسْتَوْفًى
	Масдар	—	—	تَوْفِيَةٌ	مُوَافَاةٌ وِفَاءٌ	إِيفَاءٌ	تَوَفٍّ	تَوَافٍ	اِتِّقَاءٌ	اِسْتِيفَاءٌ

Таблица XXVI

Породы глагола пустого и недостаточного (II и III коренные слабые)

Залог	Формы	I		II	III	IV	V	VI	VII	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	طَوَى	سَوِيَ	سَوَّى	سَاوَى	أَسْوَى	تَسَوَّى	تَسَاوَى	اِنْطَوَى	اِسْتَوَى	اِسْتَسْوَى
	Несоверш. вр.	يَطْوِي	يَسْوَى	يُسَوِّي	يُسَاوِي	يُسْوِي	يَتَسَوَّى	يَتَسَاوَى	يَنْطَوِي	يَسْتَوِي	يَسْتَسْوِي
	Усечен. накл.	يَطْوِ	يَسْوَ	يُسَوِّ	يُسَاوِ	يُسْوِ	يَتَسَوَّ	يَتَسَاوَ	يَنْطَوِ	يَسْتَوِ	يَسْتَسْوِ
	Повел. накл.	اِطْوِ	اِسْوَ	سَوِّ	سَاوِ	أَسْوِ	تَسَوَّ	تَسَاوَ	اِنْطَوِ	اِسْتَوِ	اِسْتَسْوِ
	Причастие	طَاوٍ	سَاوٍ	مُسَوٍّ	مُسَاوٍ	مُسْوٍ	مُتَسَوٍّ	مُتَسَاوٍ	مُنْطَوٍ	مُسْتَوٍ	مُسْتَسْوٍ
Страдательный	Соверш. вр.	طُوِيَ	سُوِيَ	سُوِّيَ	سُووِيَ	أُسْوِيَ	تُسُوِّيَ	تُسُووِيَ	اُنْطُوِيَ	اُسْتُوِيَ	اُسْتُسْوِيَ
	Несоверш. вр.	يُطْوَى	يُسْوَى	يُسَوَّى	يُسَاوَى	يُسْوَى	يُتَسَوَّى	يُتَسَاوَى	يُنْطَوَى	يُسْتَوَى	يُسْتَسْوَى
	Усечен. накл.	يُطْوَ	يُسْوَ	يُسَوَّ	يُسَاوَ	يُسْوَ	يُتَسَوَّ	يُتَسَاوَ	يُنْطَوَ	يُسْتَوَ	يُسْتَسْوَ
	Причастие	مَطْوِيٌّ	مَسْوِيٌّ	مُسَوًّى	مُسَاوًى	مُسْوًى	مُتَسَوًّى	مُتَسَاوًى	مُنْطَوًى	مُسْتَوًى	مُسْتَسْوًى
	Масдар	—	—	تَسْوِيَةٌ	مُسَاوَاةٌ سِوَاءٌ	إِسْوَاءٌ	تَسَوٍّ	تَسَاوٍ	اِنْطِوَاءٌ	اِسْتِوَاءٌ	اِسْتِسْوَاءٌ

Породы глагола حيى

Залог	Формы	I		II	III	IV	V	VI	X	
Действительный	Соверш. вр.	حَيِىَ	حَىَّ	حَيَّا	حَايَا	أَحْيَا	تَحَيَّا	تَحَايَا	اِسْتَحْيَا	اِسْتَحَى
	Несоверш. вр.	يَحْيَا	يَحَىُّ	يُحَيِّى	يُحَايِى	يُحْيِى	يَتَحَيَّا	يَتَحَايَا	يَسْتَحْيِى	يَسْتَحِى
	Усечен. накл.	يَحْىَ	يَحَىَّ	يُحَيِّ	يُحَايِ	يُحْ	يَتَحَىَّ	يَتَحَاىَ	يَسْتَحْ	يَسْتَعِ
	Повел. накл.	اِحْىَ	حَىَّ	حَيِّ	حَايِ	أَحْ	تَحَىَّ	تَحَاىَ	اِسْتَحْ	اِسْتَعِ
	Причастие	حَايٍ	حَىٌّ	مُحَيٍّ	مُحَايٍ	مُحْ	مُتَحَيٍّ	مُتَحَايٍ	مُسْتَحْ	مُسْتَعٍ
Страдательный	Соверш. вр.	حُيِىَ	حُىَّ	حُيِّىَ	حُوِيَ	أُحْيِىَ	تُحُيِّىَ	تُحُوِيَ	أُسْتُحْيِىَ	أُسْتُحِىَ
	Несоверш. вр.	يُحْيَا	يُحَىُّ	يُحَيَّا	يُحَايَا	يُحْيَا	يُتَحَيَّا	يُتَحَايَا	يُسْتَحْيَا	يُسْتَحَى
	Усечен. накл.	يُحْىَ	يُحَىَّ	يُحَىَّ	يُحَاىَ	يُحْىَ	يُتَحَىَّ	يُتَحَاىَ	يُسْتَحْىَ	يُسْتَعَ
	Причастие	مَحِيٌّ	مَحِيٌّ	مُحَيًّى	مُحَايًى	مُحْيًى	مُتَحَيًّى	مُتَحَايًى	مُسْتَحْيًى	مُسْتَحًى
	Масдар	—	—	تَحِيَّةٌ	مُحَايَاةٌ حِيَاءٌ	إِحْيَاءٌ	تَحَيٍّ	تَحَايٍ	اِسْتِحْيَاءٌ	اِسْتِحَاءٌ

Таблица XXVIII

Породы глагола أوى

Залог	Формы	I	II	IV	V	VI	VIII		X
Действительный	Соверш. вр.	أَوَى	أَوَّى	آوَى	تَأَوَّى	تَآوَى	اِيتَوَى	اِتَّوَى	اِسْتَأْوَى
	Несоверш. вр.	يَأْوِى	يُؤَوِّى	يُؤْوِى	يَتَأَوَّى	يَتَآوَى	يَأْتَوِى	يَتَّوِى	يَسْتَأْوِى
	Усечен. накл.	يَأْوِ	يُؤَوِّ	يُؤْوِ	يَتَأَوَّ	يَتَآوَ	يَأْتَوِ	يَتَّوِ	يَسْتَأْوِ
	Повел. накл.	اِيوِ	أَوِّ	آوِ	تَأَوَّ	تَآوَ	اِيتَوِ	اِتَّوِ	اِسْتَأْوِ
	Причастие	آوٍ	مُؤَوٍّ	مُؤْوٍ	مُتَأَوٍّ	مُتَآوٍ	مُؤْتَوٍ	مُتَّوٍ	مُسْتَأْوٍ
Страдательный	Соверш. вр.	أُوِىَ	أُوِّىَ	أُووِىَ	تُؤُوِّىَ	تُؤُووِىَ	اُوتُوِىَ	اُتُّوِىَ	اُسْتُؤْوِىَ
	Несоверш. вр.	يُؤْوَى	يُؤَوَّى	يُؤْوَى	يُتَأَوَّى	يُتَآوَى	يُؤْتَوَى	يُتَّوَى	يُسْتَأْوَى
	Усечен. накл.	يُؤْوَ	يُؤَوَّ	يُؤْوَ	يُتَأَوَّ	يُتَآوَ	يُؤْتَوَ	يُتَّوَ	يُسْتَأْوَ
	Причастие	مَأْوِىٌّ	مُؤَوًّى	مُؤْوًى	مُتَأَوًّى	مُتَآوًى	مُؤْتَوًى	مُتَّوًى	مُسْتَأْوًى
	Масдар	—	تَأْوِيَةٌ	إِيوَاءٌ	تَأَوٍّ	تَآوٍ	اِيتِوَاءٌ	اِتِّوَاءٌ	اِسْتِئْوَاءٌ

Породы глагола وأى

Залог	Формы	I	VI	VIII	X
Действительный	Соверш. вр.	وَأَى	تَوَاءَى	اِتَّأَى	اِسْتَوْأَى
	Несоверш. вр.	يَئِى	يَتَوَاءَى	يَتَّئِى	يَسْتَوْئِى
	Усечен. накл.	يَئِ	يَتَوَاءَ	يَتَّئِ	يَسْتَوْءِ
	Повел. накл.	إِ — إِهْ	تَوَاءَ	اِتَّئِ	اِسْتَوْءِ
	Причастие	وَاءٍ	مُتَوَاءٍ	مُتَّئٍ	مُسْتَوْءٍ
Страдательный	Соверш. вр.	وُئِىَ	تُوُوئِىَ	اُتُّئِىَ	اُسْتُوئِىَ
	Несоверш. вр.	يُوأَى	يُتَوَاءَى	يُتَّأَى	يُسْتَوْأَى
	Усечен. накл.	يُوأَ	يُتَوَاءَ	يُتَّأَ	يُسْتَوْءَ
	Причастие	مَوْئِىٌّ	مُتَوَاءًى	مُتَّأًى	مُسْتَوْأًى
	Масдар		تَوَاءٍ	اِتِّئَاءٌ	اِسْتِيآءٌ

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ПОСОБИЙ

I

по сравнительной грамматике

Крымский А. Е., *Семитские языки и народы*, ч. I, М., 1903, ч. II, М., 1910, ч. III, М., 1912.

Brockelmann C., *Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen*, t. I, Berlin, 1908, t. II, Berlin, 1912.

Brockelmann C., *Kurzgefasste vergleichende Grammatik der semitischen Sprachen*, Berlin, 1908.

Gray L. H., *Introduction to the Semitic comparative linguistics*, New York, 1934.

Dhorme P., *Langues et ecritures sémitiques*, Paris, 1930.

II

по отдельным языкам

Meissner B., *Kurzgefasste assyrische Grammatik*, Leipzig, 1907.

Rychmans G., *Grammaire accadienne*, Louvain, 1947.

Bergsträsser G., *W. Gesenius' hebräische Grammatik*, 29 Auflage, Leipzig, 1918—1926.

Kautsch E., *W. Gesenius' hebräische Grammatik*, 28 Auflage, б/м, 1909.

Гезениус В., *Еврейская грамматика*, перевод проф. К. Коссовича (с 20-го изд.), СПб., 1874.

Bauer H. und Leander P., *Grammatik des Biblisch-Aramäischen*, Halle, 1907.

Levias C., *A Grammer of the Aramaic idiom in the Babylonian Talmud*, Cincinati, 1900.

Brockelmann C., *Syrische Grammatik*, 7 Auflage, Leipzig, 1955.

Ungnad A., *Syrische Grammatik*, Munchen, 1913.

Dillmann A., *Ethiopic grammer*, London, 1907.

Chaine M., *Grammaire éthiopienne*, Beyrouth, 1939.

Крачковский И. Ю., *Введение в эфиопскую филологию*, Л., 1955.

Юшманов Н. В., *Строй амхарского языка*, Л., 1936.

Юшманов Н. В., *Грамматика литературного арабского языка*, Л., 1928.

Медников Н. А., *Парадигмы глагольных форм арабского классического языка*, СПб., 1904.

Гранде Б. М., *Грамматические таблицы арабского литературного языка*, М., 1950.

Лекиашвили А. С., *Парадигмы глагольных форм литературного арабского языка*, Тбилиси, 1953.

Гиргас В. Ф., *Очерк грамматической системы арабов*, СПб., 1873.

de Sacy Silvestre, *Grammaire arabe*, vol. I, II, Paris, 1831.

Wright W., *Grammar of the arabic language*, vol. I—II, Cambrige, 1896—1898.

Howell M. S., *Grammar of the classical arabic language*, vol. I—IV, Allahabad, 1880—1911.

Reckendorf H., *Arabische Syntax*, Heidelberg, 1921.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абсолютный объект — 190, 435[1]. Его функции: усиление — 338, выражение отличительного свойства действия — 338, перечисление действий — 339. Параллели из других семитских языков — 191.

Аффиксы лица в глаголе см. Времена. Происхождение этих аффиксов — 181.

Аффективы — 147, 148.

Бестанвинное склонение см. Падежи, двухпадежное склонение.

Вопрос и вопросительные частицы — 417.

Восклицания и конструкция при них. Обращение — 413. Призыв на помощь — 414. Удивление — 414. Клятва — 415. Предостережение — 415. Сожаление об утере и оплакивание — 415.

Времена вторичного происхождения — 192. Аккадский пермансив — 192. Использование причастия в древнееврейском и арамейском языках для выражения настоящего времени — 193. Слияние причастия с местоимением в одно слово при обозначении настоящего времени в арамейском языке — 193. Новая форма для прошедшего времени из слияния причастия страдательного с предлогом и местоимением в одно слово в арамейском языке — 193. Спорадическое использование причастия в значении настоящего времени в арабском языке — 194.

Времена глагола — 146—148. Совершенное время — 148. Его спряжение — 148, 149. Несовершенное время — 149. Его спряжение — 149—151.

Времен глагольных функция — 152. Отношение грамматического времени к обозначению реального времени — 152. Функция совершенного времени — 153. Функция несовершенного времени 155. Сочетания глаголов с глаголом «быть» при обозначении времени — 157.

Времена как система. Происхождение системы времен в арабском языке — 174. Сравнительные материалы из других семитских языков — 174, 175. Противоположность основ (двухсложной и односложной) как выражение противоположности двух времен — 174. Противопоставление этих времен в арабском и других западносемитских языках как суффиксального и префиксального — 174. Сравнительные материалы из хамитских языков — 176. Развитие системы времен — 178. Императив и связанная с ним усеченная форма имперфекта как древнейшая, досемитская глагольная форма — 178. Выработка форм для двух времен в аккадском и западносемитских языках — 179. Пермансив в аккадском языке как третье глагольное «время» — 175, 178, 180, 192. Двухсложная основа в западносемитских языках как первоначально обозначающая длительное состояние — 180. Односложная основа императива и ее различные значения в западносемитских и аккадском языках — 179. Происхождение аффиксов лица от личных местоимений — 181. Сравнительные материалы из хамитских языков — 182, 183.

Выделение члена предложения — 490, путем помещения в начале предложения — — 490, то же после частиц *'inna*, *'anna* — 490, то же со слитным местоимением — 491. Выделение посредством местоимения — 491. Выделение дополнения в винительном падеже на первое место — 491.

Глагол как система с грамматической точки зрения — 116, 121. Спряжение глагола — 146. Лица — 147. См. также Породы глагольные, Времена глагола, Наклонения, Страдательный залог.

Глаголы изменения и превращения — 442.

Глаголы неполного значения — 249. Глаголы бытия и становления — 250, 440, 473, 497. Винительный падеж именной части сказуемого при них — 341. Глаголы продолжения действия — 250, 440, 473, 496. Глаголы близости действия — 251, 440, 443. Глагол «возвращаться» — 250. Глаголы начинания — 251, 440, 443, 496. Глаголы, включающие в свое значение понятие действия в определенную часть суток (глаголы «времени»), — 440. Управление глаголов неполного значения именем — 440.

[1] Цифрами указаны страницы.

Глаголы неполного спряжения — 248. Отрицательный глагол «не быть» — 248, 440, 441. Глаголы похвалы и порицания — 249, 443. Глаголы удивления — 249, 444. Конструкция при них — 343.

Глаголы неправильные и их классификация — 195. См. также Корни, их типы и условные обозначения — 24, 25. Глаголы удвоенные — 196, их особенности — 196, их спряжение — 196—198. Глаголы хамзованные — 200. Орфография хамзы — 200. Глаголы хамзованные удвоенные — 208. Глаголы слабые — 209. Правила переходов слабых коренных звуков — 210. То же в аспекте орфографии — 212. Глаголы подобные [правильным] — 215, образцы их спряжения — 216. Глаголы начального «вав» удвоенные — 218. Глаголы пустые — 218. Два типа перфекта в них (по качеству краткого гласного) — 221. Параллели из других семитских языков 222, 223. Образцы их спряжения — 223. Глаголы недостаточные — 226. Образцы их спряжения — 230. Глаголы слабые и хамзованные — 234. Глаголы подобноправильные и срединной хамзы — 235. Глаголы подобноправильные и конечной хамзы — 236. Глаголы пустые и начальной хамзы — 237. Глаголы пустые и конечной хамзы — 238. Глаголы недостаточные и начальной хамзы — 240. Глаголы недостаточные и срединной хамзы — 242. Глаголы вдвойне слабые — 244. Глаголы подобноправильные и недостаточные — 244. Глаголы пустые и недостаточные — 245. Глаголы втройне слабые — 247.

Глаголы суждения и знания. Их управление двумя винительными падежами имен — 437, 441. Целое предложение в качестве объекта при них — 497.

Глаголы четырехсогласные — 172. Образцы их спряжения — 173.

Даты и время. Обозначение года — 362, даты месяца — 363, часа — 364. Дни недели — 364.

Имена собственные лиц — 266. Имена собственные (лиц, стран и т.п.), не нуждающиеся в артикле — 290.

Имена собирательные, обозначающие весь вид предметов — 113, 116, 269, 270, 311; те из них, от которых образуется имя единичности — 115, 116, 250, 311. Семантическая близость имен собирательных и имен абстрактных — 313.

Имена числительные. Числительные количественные — 354, имеющие форму женского рода при именах мужского рода — 354, по правилу полярности — 113, 114 и как пережиток именных классов — 370, 371. Падеж имени исчисляемого при числительных количественных — 357. Числительные порядковые — 358. Числительные кратные — 360. Числительные распределительные — 360. Числительные-наречия — 361. Дроби — 361. Прилагательные от числительных — 361. Определенный артикль при числительных — 362. Обозначение дат и времени см. Даты и время.

Имен числительных происхождение — 365. Связь обозначения числа первоначально с названием совокупности исчисляемого — 365, двойственное число имен как остаток этого явления — 365. «Предельные числа» как последние из счетных слов на каждом данном этапе развития счета — 366. Происхождение имен числительных от названий совокупностей — 114, 366. Происхождение отдельных счетных слов (числительных) — 367. Происхождение форм для десятков — 369, 370.

Императив см. Наклонения. Наклонение повелительное.

Имперфект см. Времена глагола, несовершенное время.

Имя. Классификация имен — 252. Имена отглагольные — 253. Имя однократности — 112, 254. Имя способа действия — 254. Имя места и времени действия — 254. Имя орудия — 256. Отглагольные прилагательные — 262. См. также: Имя действия, Причастия, Имя прилагательное. Имена отыменные — 256. Имя сосуда и вместилища — 256. Имя единичности — 112, 115, 256. Имя места изобилия — 257. Имя относительное — 257. Имя качества — 112, 259. Имя уменьшительное — 259. Более редкие формы моделей имен: названия цвета — 261, болезней — 261, ремесла — 261, количества, не измеренного точно — 261, доли, части, обломков и остатков — 261.

Имя действия, или масдар — 186, 253. Имена действия от I породы — 186, наиболее часто встречающиеся формы — 188. Имена действия от производных пород — 189. Арабский масдар как флектируемое имя с точки зрения грамматики — 189, 190. Масдар как инфинитив — 253. Конкретизация масдара — 253. Параллели из других семитских языков — 191. Соотношения с именем и с глаголом — 190. Управление имени действия другим именем — 447, 448. Родительный субъекта и объекта при нем — 332, 448. Управление имени действия от глаголов вдвойне переходных — 333, 448. Стилистическое употребление оборотов с именем действия вместо спрягаемого глагола — 191. Особенности употребления имени действия глагола «быть» и других глаголов бытия и становления — 192, 448.

Имя действующего и имя поддействованного см. Причастие.

Имя прилагательное. Сопоставление имени существительного и прилагательного — 117. Прилагательное качественное — 262. Прилагательные отглагольные в узком смысле — 263. Прилагательные усиленного качества — 263. Имя превосходства, или элатив, см. Степени сравнения. Прилагательные, обозначающие цвет и телесные недостатки — 264. Имена постоянного занятия или профессии — 264. Особенности прилагательных по моделям *fa'il* и *fa'ul* — 263, 271. Двоякое управление отглагольного прилагательного

другим именем — 450. Прилагательное относительное см. Имя относительное. Прилагательное от имен числительных — 361.

Исключения и конструкция при них — 415—417.

Квазипричастия см. Имя прилагательное, прилагательные отглагольные в узком смысле.

Классы именные. Определение понятия — 108. Классы и грамматический род в хамитских языках — 109. Род в семитских языках и деление имен на два класса — 110, 112, 114. Обозначение разделения людей и животных по полу словами от разных корней — 110. Восхождение морфологического показателя женского рода в семитских языках к обозначению именного класса подчиненных, второстепенных и непервичных понятий — 110. Морфологический показатель женского рода (обычно с отнесением к женскому роду, но иногда и без такого отнесения) имен абстрактного качества как непервичных — 112, многих имен собирательных, служащих для образования разбитого множественного числа и восходящих к абстрактным — 112, имен единичности как второстепенных по отношению к видовым понятиям — 112, 256, имен однократности — 112, 254, имен уничижительных — 113, названий предметов, замещающих орган тела, либо взятых в измененном значении — 113, некоторых нарицательных имен мужчин — заместителей других лиц — 113. Имена без показателя женского рода, отнесенные ко второму классу («женскому») — 113. Числительные первого десятка, имеющие аффикс женского рода при именах мужского рода как названия совокупностей — 113, 114, 371.

Клятва см. Восклицания и конструкция при них. Выражение клятвы и клятвенных обещаний посредством перфекта глагола — 154,

Корень. Выделение корня — 9. Определение понятия — 10, 19. Различные семантические группы основ, имеющие один и тот же корень — 11, 12. Возникновение корней из имен с включением аффикса в состав коренных звуков — 13, 53. То же из глаголов и имен с включением непродуктивного либо чуждого данному языку аффикса в состав коренных звуков — 14. То же из измененного состава согласных другого корня — 16, 17. То же из слияния двух слов, границы между которыми сдвинулись — 17. То же из заимствованных из чужого языка имен — 18.

Корни, их типы и условные обозначения их состава — 19. Корни, являющиеся остатками двухсогласия — 19—23. Корни трехсогласные, их классификация — 24. Корни «целые» — 31. Корни глаголов удвоенных — 28. Корни хамзованные, определение понятия — 31. Тенденция к выпадению коренной хамзы в семитских языках — 33. Корни со срединным слабым согласным, или «пустые» — 34, уточнение понятия — 35. Корни с начальным слабым коренным, или подобные правильным — 38. Корни с третьим слабым согласным, или недостаточные — 39, уточнение понятия — 40. Корни глаголов вдвойне и втройне неправильных — 42. Взаимоотношения корней разного типа — 43. Трудности отнесения данной формы к тому или иному типу корней — 43, примеры из древнееврейского языка — 44; взаимно дополняющие друг друга корни в древнееврейском языке — 45. Корни родственные или близкие по значению, различающиеся: транспозицией согласных — 25, заменой одного коренного звука другим сходным — 26, слабыми и придыхательными согласными — 45—47. «Затвердение» слабых коренных звуков, примеры из эфиопского языка — 47—49. Двухсогласные ячейки трехсогласных корней — 49. Происхождение трехсогласности корня — 14, 31, 34, 37—39, 42, 45, 49, 51, 66, 67, 221—223.

Корни пятисогласные — 63.

Корни четырехсогласные — 51. Их возникновение из трехсогласных корней: путем надставки согласного, происшедшего от непродуктивного либо чуждого префикса — 53; путем включения слабого согласного — 55; путем включения носового согласного — 56, 58, 59; путем повторения последнего коренного звука — 56; диссимиляции геминированного согласного — 28, 58—60; путем включения гортанного согласного — 60; путем надставки звука «айн» в начале корня — 60; путем редупликации двухсогласной ячейки — 60, 61, то же, но с заменой одного из звуков слабым согласным — 62. Их образование из именных основ с включением согласного звука аффикса в состав корня — 53; из слов, заимствованных из несемитских языков — 52; из сокращения целых фраз — 61, 62.

Лица глагольные см. Времена глагола.

Масдар см. Имя действия.

Местоимения. Их классификация — 372. Местоимения личные — 372, раздельные номинативные — 373. раздельные аккузативные — 376, слитные — 373. Присоединение слитных местоимений к глаголу в значении винительного падежа — 374, к имени в значении родительного падежа — 299—302, 374, к предлогам — 375. Присоединение к глаголу двух слитных местоимений — 376. Местоимения указательные — 377, порядок слов при них — 378. Местоимения вопросительные — 379. Местоимения относительные — 380—382. Местоимение «который», употребляющееся в определительных предложениях, зависящих от имени определенного — 352, 501. Приближение его по функции к артиклю — 352, 502. Сопоставление с соединительной частицей — 353, 382. Параллели из других семитских языков — 383. Местоимения относительные могут иметь субстантивное значение — 384, 385. Определенный артикль в функции относительного местоимения — 385. Слова, приравненные к местоимениям — 381. Местоимение «возвращающееся», или место-

именное указание — 382, 490, 502. «Местоимение сущности» — 421, 491. Местоименная связка — 470—473.

Местоимений личных происхождение — 385. Местоимения: 1-го лица — 388, 2-го лица — 387, 3-го лица — 390. Сопоставление личных местоимений семитских языков — 386, 389, 390—392. Сопоставление раздельных и слитных местоимений — 387, 390. Сравнительные материалы из хамитских языков — 388—390, 392.

Модели слов — 101. Аспекты грамматический и лексикографический — 102, 103. Нецелесообразность разделения формообразования на словообразование и словоизменение — 103.

Наклонения. Условность их названий в арабском языке — 159. Параллели из других семитских языков — 165. Наклонение изъявительное — 160. Наклонение сослагательное, его спряжение — 160, 161, его функция — 161—163, 422. Наклонение «усеченное», или усеченная форма имперфекта, его спряжение — 163, его функция — 163, 164, 423. Наклонение усеченное в условных предложениях — 164, 510. Наклонение повелительное — 165. Неизменяемое имя по модели *ja' ali* в значении императива — 166. Усиленная форма, или усиленное наклонение, его спряжение — 167, его функция — 168.

Наречия — 412. Имена в винительном падеже в значении наречий — 412. Неизменяемые формы некоторых имен на *-u* в качестве наречий — 412, 413.

Неопределенно-личные и обобщенно-личные выражения — 487. Выражение явлений природы — 487, внутренних переживаний — 488, обобщенного и неопределенного субъекта — 488. Замена безличного выражения «самоподлежащим» — 489, 2-м лицом глагола — 489.

Несовместимые согласные в корне — 64, 65.

Нун усиления, тяжелый и легкий см. Наклонения, усиленная форма.

Нунация — 289. Происхождение нунации — 320, 321. Связь с наличием падежных флексий — 320.

Обращение см. Восклицания и конструкция при них.

Определенности-неопределенности состояние — 288. Состояние неопределенное — 289. Состояние определенное см. Определенный артикль. Состояние сопряженное см. Сопряженное состояние.

Определенный артикль — 288. Его функция — 289. Определенный артикль при числительных — 362. Происхождение его из указательных слов в разных семитских языках — 318, 319. Остатки первичного употребления имени без артикля в значении определенности — 318.

Оптатив см. Пожелание.

Основа. Выделение основ — 9. Взаимоотношение основы и корня — 11. Именные основы с двумя согласными, относящиеся к корням удвоенным — 29—31. То же, относящееся к корням пустым — 36, 37. То же, относящееся к корням недостаточным — 40, 41.

Основы глагольные — 68. Два типа нерасширенных основ — 69. Основы, расширенные: путем геминации среднего коренного согласного — 70, путем включения сонорного согласного — 70, 71, путем удлинения гласного — 71, путем включения неслогового гласного — 72, путем геминации или редупликации третьего коренного согласного — 73, путем редупликации второго и третьего согласных — 73, путем редупликации двухсогласной ячейки — 74. Основы, расширенные посредством префиксов — 74. Префикс «каузативности» (хамза) — 75. Следы префикса *s-* 75. Префиксы *s-*, *š-* и *h-* в других семитских языках — 75, 76. Префикс *t-* возвратности — 76, 77. Префикс *n-* возвратности — 77. Параллели из хамитских языков — 78. Расширенные основы в качестве глагольных пород — 57, интенсивная порода — 70, конативная — 71, 72, каузативная — 74, возвратные основы — 76, 77.

Основы именные — 78. Односложные базы с кратким гласным — 79. Параллели из других семитских языков — 80, 81. Двухсложные базы с кратким гласным — 81. То же с долгим гласным первого слога — 83. То же с долгим гласным второго слога — 84. Основы, расширенные: путем геминации второго коренного согласного — 87, путем редупликации третьего коренного — 89, путем редупликации второго слога — 90, путем редупликации двухсогласной ячейки — 90, путем инфиксации неслогового гласного — 91. Основы, расширенные посредством префиксов — 92, посредством суффиксов — 95.

Основы от четырехсогласных корней — 97.

Отрицание. Глагольное отрицание — 419, 486, 487. Именное отрицание — 420, 476. Видовое отрицание — 420, 463, 476. Общие частицы отрицания — 421.

Падежи — 291. Распадение имен в неопределенном состоянии на трехпадежные с нунацией и двухпадежные без нунации — 291. Трехпадежное склонение, его флексии — 292. Имена трехпадежного склонения: в которых все три падежа совпадают — 292, 294, в которых совпадают именительный и родительный падежи — 293; имена трехпадежного склонения, имеющие окончание с долгим гласным в сопряженном состоянии — 297. Двухпадежное склонение, его флексии — 293. Совпадение в нем определенного и сопряженного состояния по флексиям — 293, 294. Имена двухпадежного склонения — 294—296. Имена двухпадежные, в которых оба падежа совпадают — 294. Имена двухпадеж-

ные, в которых принадлежность к двухпадежному склонению обнаруживается по отсутствию нунации в неопределенном состоянии — 294. Имена смешанного склонения — 281, 282, 296. Имена с двойной падежной флексией — 297. Падежи двойственного числа, образцы склонения — 298. Падежи правильного множественного числа, образцы склонения — 299. Падежные окончания перед слитными местоимениями — 299—302. Сравнительные материалы из других семитских языков — 321. Происхождение падежных флексий — 323.

Падежей функция. Именительный падеж — 325. Родительный падеж как приименной — 325, предложный — 328. Родительный падеж как второй член сопряженного сочетания см. Сопряженное сочетание. Родительный падеж субъекта и родительный падеж объекта при имени действия — 332. Замена родительного падежа сопряженного сочетания другой конструкцией — 337. То же после имени действия — 333. То же после причастий — 337. То же при «примыкании формальном» — 330, 331. Винительный падеж как приглагольный — 338. Винительный падеж абсолютного объекта см. Абсолютный объект. Винительный падеж прямого объекта — 339, 434, 435. Два прямых объекта при глаголе — 436, 437. Три прямых объекта — 437. Винительный падеж при обозначении времени — 340, при обозначении места — 340. Винительный падеж цели и причины — 340, совместности — 340, 400, способа действия — 341, выделения — 341. Винительный падеж сказуемого при глаголах бытия и становления — 341. Винительный падеж после некоторых частиц — 342, 421, после частиц отрицания — 342, 420. Винительный падеж сопровождающих условий — 437. Винительный падеж после глаголов удивления — 343. Винительный падеж при выражении исключения см. Исключение и конструкция при нем. Винительный падеж прямого внешнего объекта — 434, результативного объекта — 435, внутреннего объекта — 435.

Пермансив см. Времена как система.

Перфект см. Время совершенное.

Пожелание, его выражение посредством перфекта — 154.

Подчинение — 434. Подчинение имени глаголу см. Управление глагола именем. Подчинение глагола глаголу — 439, при обозначении совместности действия — 439, при приказаниях — 439, при обозначении сопровождающих обстоятельств — 439, когда глагол получает семантику вспомогательного — 440, при глаголах начинания — 443, при глаголах близости действия — 443.

Подчинение предложений — 493. Подчинение непосредственное и при помощи связывающих слов — 493. Подчинение предложения глаголу — 496, непосредственное — 496, при глаголах волевых — 496, при глаголах желания — 496, при глаголах начинания 496, при глаголах непрерывного действия — 496, при косвенном вопросе — 497. Подчинение предложения глаголу посредством союза — 498. Подчинение предложения имени — 498. Предложение в функции второго члена сопряженной конструкции — 499. Предложение в функции определения или приложения — 500, без относительного местоимения — 500, 501. Промежуточный характер этих предложений — 501. Возможность их смешения с предложениями обстоятельственными — 502, 503. Предложения с относительным местоимением — 502. Местоимение «возвращающееся» при определительных предложениях — — 502. Предложение, зависимое от предлогов — 503. Предложение, могущее выполнять функцию дополнения с предлогом при глаголе — 503, либо обстоятельства, не зависящего непосредственно от глагола — 504.

Полярность. Определение понятия — 103. Полярность при морфологическом признаке женского рода — 104, при образовании разбитого множественного числа — 104, 105, при односложности-двухсложности — 105, при краткости и долготе гласных — 105, по качеству гласных — 105, по взаимной перемене мест гласных — 106, по типовому гласному в двух временах глаголов — 106. См. также Числа множественного происхождение, происхождение разбитого множественного числа.

Пород происхождение — 141. Восхождение основы первичной, интенсивной и каузативной к досемитскому периоду и общность их с основами хамитских языков — 142, 143. Конкретизация основ возвратных, также досемитских, в окончательной форме в отдельных языках — 143. Развитие основ с долготой первого гласного в южносемитских языках — 72, 143. Наличие расширенных основ, отсутствующих в литературном языке, в арабских диалектах — 143, 144. Изменение значений пород 144, 145.

Породы глагольные. Общий обзор — 122. Породы как система глагольных основ — 57. Переплетение значений разных пород — 136. Нерасширенная, или I порода — 69, 123. Два типа основ I породы — 69, 70; II порода, или интенсивная — 70, 123, ее значение — 123, 124; III порода, конативная — 71, 124, значение — 124; IV порода, каузативная — 74, 125, значение — 74, 125—127; V порода — 76, 127, значение — 127, 129; VI порода — 76, 129, значение — 129, 130; VII порода — 77, 130, значение — 130; VIII порода — 76, 130, значение — 131, 132; IX порода — 73, 132, ее спряжение — 198, значение — 132, 133; X порода — 76, 133, значение — 133 — 135 XI порода — 73, 132, значение — 133; XII—XV породы — 135.

Породы, их взаимоотношения — 137. Породы прямых и возвратных значений — 137. Параллели из других семитских языков — 137, 138. Противоположность значений актив-

ности и медиальности — 138, 139. Разница между значением страдательного залога и пассивным значением возвратных пород — 138. Противоположность значений «соревнование-преодоление» — 139.

Породы четырехсогласного глагола — 139, 141. Спряжение IV породы — 199.

Предлоги. Слитные предлоги см. Частицы слитные. Раздельные предлоги — 400. Несобственно предлоги — 408. Несобственно предлоги-имена — 411.

Предложение. Именное и глагольное предложения, определение этих понятий — 456, 460, 477. Разница между ними в арабском языке — 456—458. Первоначальная форма высказывания, «назывная» — 477. Предложение двухчленное, когда признак «описывающий» становится признаком «приписываемым» — 477. Простая глагольная форма в семитских языках, равносильная двухчленному предложению — 477. Неточность границы между именным и глагольным способами «приписывания» — 478. Предложение «двуликое» — 458. Обстоятельственное предложение — 458. Предложение «схожее с обстоятельственным»—459.

Предложение безличное — 487—489.

Предложение глагольное, определение понятия — 478. Состав его — 479. Порядок главных членов — 479, 480. Место прямого дополнения — 481. Инверсия прямого дополнения — 481, 490. Порядок слов при двух прямых дополнениях — 482. Место косвенного дополнения — 482. Место адвербиального винительного падежа — 483. Согласование глагола с подлежащим-именем — 484—486. Отрицание в глагольном предложении — 486, 487.

Предложение именное — 460. Одночленнсе эмоциональное — 460. Одночленное повествовательное — 462. Переходные случаи между двумя этими типами предложений — 461. Предложение одночленное экзистенциальное — 462. Одночленное назывное — 463. Одночленное полного отрицания — 463. Одночленное указательное — 463. Состояние определенности-неопределенности в именном предложении — 466. Местоименная связка — 466, 470—472. Глагольная связка см. Связка. Состав именного предложения — 467, его подлежащее — 467, его сказуемое — 467. Целое предложение в роли сказуемого — 468, 495, 496. Целое предложение в функции подлежащего — 458, 468, 494. Согласование в именном прддложении — 468, 469. Порядок главных членов — 469. Инверсия главных членов — 470. Отрицание в именном предложении — 420, 476. Употребление именного предложения — 475, 476.

Предложение сложное — 492. Переходные ступени между простым членом предложения и целым предложением в функции члена другого предложения — 492, 493. Предложение в функции подлежащего — 494, связь без соединительного слова — 494, связь посредством союза или относительного местоимения — 495. Предложение в функции сказуемого именного предложения — 495 присоединенное без специального показателя — 495, посредством союза либо относительного местоимения — 495, 496. Предложение в функции второстепенного члена другого предложения см. Подчинение предложений.

Предложение состояния, или образа действия — 505. Параллелизм между ним и простым членом предложения в винительном падеже — 506. Промежуточный характер этих предложений между подчинением и сочинением — 508—510. Присоединение без союза — 506, 507, посредством союза — 507, 508.

Предложения условные — 510. Время и наклонение глагола в них—510. Союз *fa* перед следствием — 511. Условное предложение предположительное — 511, альтернативное — 425, 512. Условное предложение без условных союзов — 164, 512.

Преформативы — 147.

Прилагательное приложение «причинное» — 345, см. также Сопряженное сочетание, примыкание формальное. Согласование причинного прилагательного — 345, 346.

Приложение. Его типы — 344. Приложение описывающее см. Имя прилагательное. Согласование приложений описывающих (прилагательных) см. Согласование имен, согласование приложений. Приложение причинное см. Прилагательное, приложение причинное. Приложение усилительное — 346, 455. Приложение заменительное: полная замена — 347, частичная замена — 348, замена обмолвки — 348. Приложение соединительное: разъяснительное — 348, порядка расположения — 349. Значения приложений — 453. Предложения в функции приложений — 349, 501: глагольное одночленное — 349, глагольное развернутое — 350, именное — 351. К имени определенному они присоединяются посредством местоимения «который» — 352, 501. Сопоставление двух типов предложений в качестве приложений — 352, 353.

Причастие. Имя действующего, или причастие действительного залога, и имя поддейственного, или причастие страдательного залога — 184. Форма причастий по всем породам — 184. Они не содержат указания на время — 185, 262. Они относятся к глагольным прилагательным — 185. Двойственный характер их управления — 185, 186, 337. Согласование с именем см. Согласование имен.

Причастие действительное, или имя действующего — 184, 185. Его семантическое отличие от других глагольных прилагательных — 185. Управление другим именем — 449. Условия, необходимые для его управления именем в винительном падеже — 449.

Причастие страдательное, или имя поддейственного — 184,185. Синтаксическая конструкция при нем — 450, 451. Сохранение при нем предлога управления глагола — 451. Конструкция при страдательном причастии от глаголов вдвойне переходных — 451.

Расширенные основы глагола см. Породы глагольные.

Редупликация как морфологическое средство в семитских языках — 106. Редупликация, чередующаяся с геминацией — 108. Редупликация последнего слога — 108. Редупликация двухсогласной основы — 108.

Род грамматический — 268. Имена женского рода по значению или по употреблению, без морфологического показателя — 268, 269. Имена женского рода по окончанию — 269. Имена общего рода — 270. Образование форм женского рода от прилагательных и некоторых существительных — 270—272. Прилагательные, имеющие одну форму для обоих родов — 263,271. Прилагательные, обозначающие чисто женские свойства, не имеющие показателя женского рода — 272. Происхождение рода в семитских языках от именных классов см. Классы именные. Происхождение суффиксов — показателей женского рода — 303. Восхождение этих суффиксов к показателям именных классов — 110—113. Суффикс *-t* — 303—305. Восхождение его к указательной частице или указательному местоимению — 305. Остальные суффиксы женского рода по сравнительным материалам из других семитских и из хамитских языков — 305—308; суффикс (—)-*ā* — 305, суффикс *-ī* — 307, суффикс-*ū* — 308.

Связка. Местоименная связка — 466, 470—472. Глагольная связка — 472—474. Двойственный характер предложений с глагольной связкой — 473. Порядок слов в этих предложениях — 474.

Склонение см. Падежи.

Словообразование и словоизменение см. Модели слов.

Словосочетание. Определение понятия — 433. Словосочетания непредикативное — 433, предикативное — 433, 456, атрибутивное — 451, аппозитивное — 452. См. также Приложение. Атрибутивное словосочетание с личным местоимением — 454. Имя существительное как приложение к личному местоимению — 455.

Служебные слова и частицы — 394. См. также Предлоги, Наречия, Союзы, Частицы.

Согласование имен — 451. Согласование прилагательных с существительными — 344, 345, 451, 452. Согласование прилагательных причинных — 345, 346, причастий — 346, числительных с исчисляемым — 357, 360. Согласование приложений — 452—454. Согласование элатива — 265, 266. Согласование именного сказуемого — 468, 469. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим — 484, когда глагол находится впереди подлежащего — 484. после подлежащего — 485, 486.

Согласованные по флексии имена см. Приложения.

Сопряженное состояние имени — 289.

Сопряженное сочетание — 289. Родительный падеж имени как второй член сочетания — 326. Два типа сопряженного сочетания или примыкания — 326. Примыкание «истинное», «чистое», или логическое — 326, его значения — 327, 445. Полная или неполная определенность первого члена — 291, 328. Примыкание «словесное», «нечистое», или формальное — 328. Двойственный характер первого члена этого сочетания — 328, 329. Первый член сочетания как прилагательное причинное — 329, 345. Употребление формального примыкания — 331. Случаи, когда роль первого члена сопряженного сочетания становится семантически вспомогательной — 333—335. Сопряженное сочетание при нескольких одинаковых членах — 335. Невыраженный морфологически родительный падеж второго члена — 336. Замена родительного падежа второго члена конструкцией с предлогом — 337, либо винительным падежом — 337, 338. Целое предложение в функции второго члена — 499, 500.

Союзы — 426—428.

Спряжение см. Глагол как система с грамматической точки зрения.

Степени сравнения. Имя превосходства, или элатив — 265. Выражение сравнительной степени посредством элатива — 265. Выражение превосходной степени абсолютной — 265, относительной — 266. Описательное выражение степеней сравнения — 266.

Страдательный залог. Формы времен страдательного залога всех пород — 168. Спряжение времен страдательного залога — 169. Функция страдательного залога — 169—171. Употребление страдательного залога в случаях, когда деятель не обозначен или неизвестен — 170, а также в безличном обороте — 170, 489. То же с сохранением предлога управления глагола — 170. Страдательный оборот от глаголов, управляющих двумя прямыми дополнениями — 171. Параллели из других семитских языков — 171, 172.

Счетные слова см. Имена числительные.

Танвин см. Определенности-неопределенности состояния, состояние неопределенности.

Танвинное склонение см. Падежи, трехпадежного склонения.

Управление — 434.

Управление глагола именем — 434. Управление непосредственное — 434. Управление винительным падежом внешнего объекта — 434, винительным падежом результативного объекта — 435, винительным падежом внутреннего объекта — 435, двумя объектами — 436. Управление глаголов бытия и становления — 440, 441. Управление глаголов сужде-

ния — 441, глаголов изменения и превращения — 442, глаголов похвалы и порицания — 443, глаголов удивления — 444. Управление глагола именем посредством предлога — 447.

Управление глагола глаголом см. Подчинения, подчинение глагола глаголу.

Управление имени именем — 447. Управление родительным падежом см. Сопряженное сочетание. Семантика родительного падежа сопряженного сочетания — 327, 445. Управление имени действия см. Имя действия. Управление причастий см. Причастие. Управление имени винительным падежом сопровождающих условий — 445, 446. Управление имени именем посредством предлога — 447.

Условие. Частицы и имена, выражающие условия — 423—425. Условные предложения — 510. Усеченное наклонение глагола в условных предложениях — 164, 510. Перфект глагола в условных предложениях — 155, 510. Условие предположительное — 424, 511. Условие отрицательное — 425, 511. Условие альтернативное — 512. Условное предложение без условных союзов — 512.

Части речи — 116. Морфологическое выделение глагола по обозначению субъекта и времени — 116. Морфологическое выделение имени — 117. Отсутствие резкой грани между именами существительными и прилагательными — 117—119. Числительные и местоимения как подразделения имени — 120. Служебные частицы как слова неизменяемые — 120.

Частицы. Частицы слитные — 394. Частицы раздельные см. Предлоги, раздельные предлоги. Частицы восклицания см. Восклицания и конструкция при них. Частицы исключения см. Исключения и конструкция при них. Частицы вопроса см. Вопрос и вопросительные частицы. Частицы, ставящие подлежащее в винительном падеже — 421. Частицы, ставящие глагол в сослагательное наклонение — 422, ставящие глагол в усеченное наклонение — 423. Частицы, выражающие условие, см. Условие. Частицы распределения и альтернативы — 425. Частицы противоположности — 426. Частицы утвердительного ответа — 418. Частицы отрицания см. Отрицание.

Числительные см. Имена числительные.

Числа множественного происхождение — 311. Происхождение разбитого множественного числа — 311—315. Противоположность «единственное — множественное» в имени — 115. Противоположность «видовое понятие — имя единичности» — 115, 256. Градации между этими двумя типами противоположности — 311. Имена собирательные, обозначающие весь вид—113, 116, 269, 311. Имена собирательные, от которых образуется имя единичности — 115, 256, 311. Имена собирательные, ставшие «разбитым» множественным числом — 312. Обозначение словом в единственном числе как единичного предмета так и обобщенной совокупности — 312. Параллели из других семитских языков— 312. Единственное и множественное число может обозначаться словами от разных корней — 312. Единственное и множественное число отнесены к разным именным классам по правилу полярности — 312, 313. Параллели из хамитских языков — 314, 315. Происхождение форм множественного числа внешнего образования («правильного»)— 316, множественного числа женского рода — 316, множественного числа мужского рода — 317. Сравнительные материалы из других семитских языков — 317.

Число грамматическое — 115. Число двойственное — 272, склонения в двойственном числе — 298. Двойственное число от множественного — 287. Двойственное число в других семитских языках — 318. Оно первоначально возникло при обозначении парных органов тела — 319. Происхождение суффикса двойственного числа в семитских языках — 309, 310.

Число множественное — 273. Правильное множественное число мужского рода — 273, женского рода — 274. Падежи правильного множественного числа — 298, 299. Множественное число от множественного — 286, при обозначении сортов, разновидностей и групп — 287. Градация семантики множественного числа от множественного — 287. Множественное число «разбитое» — 276. То же от четырехсогласных основ — 283. Множественное число в форме женского рода прилагательных — 287. Множественное число малых количеств — 286. Множественное число, образованное неправильно — 288.

Член см. Определенный артикль.

Элатив см. Степени сравнения.

Ячейки двухсогласные — 49.

ЯЗЫКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Агав — 308[1]
Аккадский — 14, 18, 20, 21, 23, 33, 36, 41, 46, 47, 51, 53, 55, 60, 62, 63, 70, 76, 77, 80, 88, 90, 114, 138, 165, 172, 175, 178—182, 192, 303, 304, 308 — 310, 312, 316, 317, 320, 322, 367, 368, 370, 383, 386—392, 487, 488.
Арамейский — 12 — 15, 17, 18, 20—23, 26, 27, 29, 30, 33, 36, 37, 41, 46—49, 53, 55, 58, 59, 61, 63, 70, 73, 74, 76, 81, 88, 111, 114, 137, 172, 175, 178, 181, 193, 222, 223, 304, 306—309, 317—320, 333, 360—370, 383, 386—391.
Бедауйе — 78, 107, 177, 182, 305, 307, 388, 389, 392.
Билин — 107
Бушменский — 336
Готтентотский — 110, 336
Древнееврейский — 12—18, 20—23, 25—27, 29, 30, 33, 34, 36, 37, 39, 41, 42, 44—51, 53—60, 62—64, 70—74, 76, 77, 81, 88, 90, 108, 114, 137, 165, 171, 174, 175, 178, 179, 181, 191, 193, 222, 223, 304, 306—313, 316—320, 322, 366—370, 381, 383, 386—392, 488.
Ироб-сахо — 107
Масаи — 106, 109, 315
Сомали — 78, 107, 177, 305, 307, 388, 390
Тамашек — 305
Фул — 104, 109, 307, 315, 390
Хамир — 315
Хауса — 107, 307, 388, 389, 392
Шилх — 78, 107, 176, 182, 305, 388, 390 392
Эфиопский (геэз) — 12, 21—23, 26, 27, 29, 30, 33, 34, 41, 42, 46, 48, 56, 58, 59, 63, 64, 70, 72—75, 77, 88, 108, 111, 138, 165, 172, 175, 178, 179, 181, 182, 191, 223, 304, 306, 307, 309, 316, 317, 320, 322, 366—370, 387—391.

[1] Цифрами указаны страницы.

СЛОВАРЬ АРАБСКИХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ОБОРОТОВ*

ا

اِبْتِدَاءٌ нахождение слова в начале предложения (*чем обусловливается его независимость от управляющего слова*).

اِبْدَالُ ٱلْحُرُوفِ 1) замена букв; 2) замена звуков.

اِبْهَامٌ недифференцированность (или обобщенность) значения имен; см. **ٱلْأَسْمَاءُ ٱلْمُبْهَمَةُ** и **ٱلظُّرُوفُ ٱلْمُبْهَمَةُ**.

اِتِّسَاعٌ فِى ٱلظَّرْفِ расширение в образовании обстоятельств места и времени (*т. е. возможность выразить обстоятельство либо посредством винительного падежа имени, либо посредством предлога с родительным падежом имени; в частности: возможность употребления имени в винительном падеже в качестве обстоятельства места в тех случаях, когда должен быть употреблен предлог* **فِى**, *например*: **أَلَّذِى سِرْتُهُ** *вместо* **أَلَّذِى سِرْتُ فِيهِ**).

اِتِّسَاعٌ فِى ٱلْكَلِمَةِ 1) придача слову более широкого значения; 2) придача слову управления, выходящего за рамки общих грамматических правил.

اِتِّصَالٌ связь, грамматическое отношение связи.

اِثْبَاتٌ утверждение.

اِثْبَاتِىٌّ утвердительный.

أَلْإِجْتِمَاعُ بَيْنَ شَيْئَيْنِ см. **جَمْعِيَّةٌ**

أَجْرَى مَجْرَاهُ 1) придать (*слову*) управление подобное управлению другого (*слова*); 2) придать (*слову*) функцию, сходную с функцией другого (*слова*).

أَجْنَبِىٌّ «постороннее» (*в предложении*) слово (*не имеющее грамматической связи с членами этого предложения*).

أَجْوَفُ пустой (*глагол*).

آحَادٌ единицы.

أَحْدَثَ влиять грамматически.

إِخْبَارٌ عَنْ شَىْءٍ بِٱلَّذِى предикация при помощи относительного местоимения **أَلَّذِى** (*это имеет место в тех случаях, когда определительное предложение выполняет грамматическую функцию подлежащего и находится впереди определяемого им слова, которое выполняет грамматическую функцию сказуемого, будучи логическим подлежащим*); **أَلَّذِى بَلَّغَ ٱلرِّسَالَةَ ٱلشَّاعِرُ** тот, кто доставил письмо, — это [был] поэт.

أَخْبَرَ выразить суждение.

أُخْتُ ٱلْفَتْحَةِ сестра фатхи (буква «алиф», обозначающая долгий *ā*).

أُخْتَا ٱلْأَلِفِ две сестры алифа (*буквы* **و** *и* **ى**, *обозначающие долготу гласных*).

أَخَوَاتُ إِلَّا сестры частицы **إِلَّا**; см. **حُرُوفُ ٱلْإِسْتِثْنَاءِ**.

---

* Слова даются в алфавитном порядке, причем определенный артикль в расчет не принимается. Слова во множественном числе приводятся после единственного, независимо от алфавита.

أَخَوَاتُ إِنَّ сестры частицы إِنَّ; см. إِنَّ و أَخَوَاتُهَا.

أَخَوَاتُ حَسِبَ сестры глагола حَسِبَ, глаголы суждения; см. أَفْعَالُ ٱلْقُلُوبِ.

أَخَوَاتُ ظَنَّ сестры глагола ظَنَّ; см. أَفْعَالُ ٱلْقُلُوبِ.

أَخَوَاتُ كَانَ сестры глагола كَانَ, глаголы бытия (*в качестве связок*); *см.* كَانَ وَ أَخَوَاتُهَا.

إِخْتِصَارٌ 1) сокращение (*слова*); *2*) краткость речи.

إِخْتِصَاصٌ 1) притяжательность; *2*) обозначение принадлежности при помощи предлога لِ либо сопряженной конструкцией; 3) неполная определенность 1-го члена сопряженной конструкции, когда 2-й член находится в неопределенном состоянии; 4) отличие, выделение (*одного перед другим*).

إِخْتِلَافٌ فِى ٱللَّفْظِ различие (*грамматических значений*), выраженное морфологически.

إِخْتِلَافٌ فِى ٱلْمَوْضِعِ различие (*грамматических значений*) по занимаемому месту (*в зависимости от функции слова в предложении, но не выраженное морфологически*).

إِخْتِلَافٌ فِى ٱلْمَوْضِعِ دُونَ ٱللَّفْظِ *то же, что* إِخْتِلَافٌ فِى ٱلْمَوْضِعِ.

إِخْتِيَارٌ предпочтение.

إِخْرَاجٌ عَنْ لَفْظِ ٱلْأَمْرِ مَا مَعْنَاهُ ٱلْخَبَرُ передача повествования в форме повелительного наклонения.

إِخْرَاجٌ عَنْ لَفْظِ ٱلْخَبَرِ مَا مَعْنَاهُ ٱلدُّعَاءُ передача пожелания (*добра или зла*) в форме повествования (*в форме 3-го лица перфекта*).

أَلْآخِرُ последняя буква слова.

آخِرُ ٱلْحُرُوفِ последняя буква алфавита (*буква* ى).

أَخَصُّ преимущественный (*например, местоимение 1-го лица в отношении местоимений 2-го и 3-го лица*).

أَدَاةُ ٱلتَّعْرِيفِ частица определенности, определенный артикль أَلْ.

أَدَاةٌ مِنْ حُرُوفِ ٱلْمَعَانِى служебная частица.

إِدْغَامٌ (*или* إِدِّغَامٌ) 1) ассимиляция согласных; 2) написание буквы со знаком «ташдид» вместо двух одинаковых букв; *см.* § 93.

إِذَا частица إِذَا, обозначающая внезапность появления; وَإِذَا بِهِ رَجُلٌ и вот перед ним человек.

أَرَادَ иметь в виду (*то или иное значение*).

إِرَادَةٌ желание, пожелание.

أَلزَّوَائِدُ ٱلْأَرْبَعُ *см.* ٱلْأَرْبَعُ ٱلزَّوَائِدُ.

إِسْتِئْنَافٌ начинание нового предложения, не находящегося в грамматической зависимости от какого-либо предшествующего управляющего слова.

إِسْتِثْقَالٌ трудность, неудобство для произношения (*этим термином арабские грамматисты объясняют причину некоторых морфологических фактов, как, например неполное склонение некоторых типов имен); в прот.* إِسْتِخْفَافٌ.

إِسْتِثْنَاءٌ исключение (*при помощи частицы* إِلَّا *и аналогичных ей*); *см.* حُرُوفُ ٱلْإِسْتِثْنَاءِ.

إِسْتِثْنَاءٌ مُتَّصِلٌ исключение соединенное; *см.* مُسْتَثْنًى مُتَّصِلٌ.

إِسْتِثْنَاءٌ مُفَرَّغٌ исключение, при котором в предложении не обозначено то понятие, из которого исключается.

إِسْتِثْنَاءٌ مُنْفَصِلٌ исключение разъединенное; *см.* مُسْتَثْنًى مُنْفَصِلٌ.

إِسْتِثْنَاءٌ مُنْقَطِعٌ *см.* إِسْتِثْنَاءٌ مُنْفَصِلٌ.

إِسْتِخْفَافٌ легкость, удобство для произношения (*этим термином арабские грамматисты объясняют причину некоторых морфологических фактов, как, например способность большинства имен склоняться по трехпадежному склонению); в прот.* إِسْتِثْقَالٌ.

إِسْتِحْقَاقُ ٱلْإِعْرَابِ осуществление флективируемости, флективируемость (фактическая либо виртуальная).

إِسْتِحْقَاقُ ٱلْعَمَلِ осуществление управления слова.

إِسْتِدْرَاكٌ исправление случайной обмолвки; *см. также* حَرْفَا ٱلْإِسْتِدْرَاكِ.

إِسْتِعْمَالٌ употребление (*слова, формы*).

إِسْتِغَاثَةٌ призыв на помощь (*см.* أَلْمُسْتَغَاثُ).

إِسْتِغْرَاقٌ полный охват всего значения, выражаемого данной грамматической формой.

إِسْتَفَادَ выразить понятие.

إِسْتِفْهَامٌ вопрос (*см.* § 233).

إِسْتِقَامَةٌ допустимость (*оборота, формы*).

إِقْتِبَاسٌ заимствование.

إِسْتِمْرَارُ ٱلْفِعْلِ بِفَاعِلِهِ فِي زَمَانِهِ продолжение связи действия с субъектом действия по времени (*т.е. значение «не переставать», «все еще делать», которое имеют некоторые глаголы, например,* مَا بَرِحَ, مَا زَالَ *и др.*).

إِسْكَانٌ 1) утеря гласного после слабого согласного и удлинение предшествующего гласного; 2) опущение краткого гласного в конце слова при паузе.

إِسْمٌ имя (*в эту категорию арабские грамматисты включают: существительные, прилагательные, счетные слова, местоимения личные, вопросительные, относительные и указательные, а также некоторые наречия*).

إِسْمُ ٱلْإِسْتِفْهَامِ вопросительное местоимение (*см.* § 109, 199).

إِسْمُ ٱلْإِشَارَةِ указательное местоимение (*см.* § 109, 199).

إِسْمٌ أَصْلِيٌّ имя числительное количественное.

إِسْمُ ٱلْأُفْعُولَةِ имя произведения.

إِسْمُ ٱلْآلَةِ имя орудия (*см.* § 115).

إِسْمُ إِنَّ подлежащее после частицы إِنَّ.

إِسْمٌ تَامٌّ имя полное (*не нуждающееся в последующем родительном падеже другого имени; сюда относятся названия мер и веса, а также числительные-десятки, т. е. имена, не образующие сопряженного сочетания с зависимым от них именем, которое ставится в винительном падеже и считается выделительным дополнением*).

إِسْمُ ٱلتَّصْغِيرِ имя уменьшительное (*см.* § 121).

إِسْمُ ٱلتَّفْضِيلِ имя превосходства, элатив, сравнительная и превосходная степени (*см.* § 124).

إِسْمُ ٱلْجَمْعِ имя собирательное.

إِسْمُ ٱلْجِنْسِ; إِسْمُ جِنْسٍ имя нарицательное.

إِسْمُ ٱلْحَدَثِ *см.* مَصْدَرٌ.

إِسْمُ شِبْهِ ٱلْجَمْعِ *см.* شِبْهُ ٱلْجَمْعِ.

إِسْمٌ صَرِيحٌ имя явное (*выраженное в фразе, в отличие от выражения, равнозначного имени*); *см.* إِسْمٌ مُؤَوَّلٌ.

إِسْمُ ٱلصِّنَاعَةِ имя профессии или постоянного занятия.

إِسْمٌ ظَاهِرٌ имя выраженное, явное (*т. е. существительное и прилагательное, в отличие от местоимения личного; см.* § 47, 109).

إِسْمُ ٱلْمَكَانِ وَٱلزَّمَانِ *см.* إِسْمُ ظَرْفٍ имя места и времени.

إِسْمُ ٱلْعَدَدِ имя числительное (*см.* § 109, 186).

إِسْمُ عَدَدٍ أَصْلِيٌّ имя числительное количественное.

إِسْمُ عَدَدٍ تَرْتِيبِيٌّ числительное порядковое.

إِسْمُ عَيْنٍ (или إِسْمُ ٱلْعَيْنِ) имя конкретное; *см.* إِسْمُ مَعْنًى.

إِسْمُ ٱلْفَاعِلِ имя действователя; причастие действительное (*см.* § 88, 123).

إِسْمُ ٱلْفَاعِلِ ٱلْمُشْتَقُّ مِنَ ٱلْعَدَدِ числительное порядковое (*первого десятка*), образованное по модели فَاعِلٌ.

إِسْمُ ٱلْفِعْلِ *см.* مَصْدَرٌ.

إِسْمٌ فِي بَابِ ظَنَنْتُ прямое дополнение при глаголах суждения (*называемое также первым дополнением*).

إِسْمُ كَانَ подлежащее при глаголах бытия.

أَلْإِسْمُ ٱلَّذِي فِي آخِرِهِ أَلِفٌ وَنُونٌ مُضَارِعَتَانِ لِأَلِفَيِ ٱلتَّأْنِيثِ имя, кончающееся на ـَانْ, а в женском роде на ـَى; *например:* سَكْرَانُ, *ж. р.* سَكْرَى.

إِسْمُ ٱلْكَثْرَةِ имя места изобилия (*см.* § 118).

إِسْمُ ٱلْكَيْفِيَّةِ имя качества (*см.* § 120).

إِسْمٌ لِلْمَصْدَرِ *см.* إِسْمُ مَصْدَرٍ.

إِسْمٌ مُؤَوَّلٌ выражение, равнозначное имени и заменяющее его; *например:*

أَعْجَبَنِي أَنْ خَرَجْتَ *соответствует выражению* أَعْجَبَنِي خُرُوجُكَ.

إِسْمُ مُبَالَغَةٍ имя усиленного качества; *см.* أَبْنِيَةُ ٱلْمُبَالَغَةِ.

إِسْمٌ مُبْهَمٌ *см.* أَلْأَسْمَاءُ ٱلْمُبْهَمَةُ; *см. также* § 47, 109, 199.

إِسْمُ ٱلْمَرَّةِ имя однократности (*см.* §112).

إِسْمٌ مُشْتَقٌّ имя производное.

أَلْإِسْمُ ٱلْمُشْتَقُّ مِنَ ٱلْعَدَدِ عَلَى وَزْنِ فَاعِلٍ имя, производное от числительного по модели فَاعِلٌ (*т. е. числительное порядковое первого десятка*).

إِسْمُ مَصْدَرٍ 1) имя, заменяющее масдар (*т. е. имя действия, образованное от глагола не по нормальной форме масдара, но выполняющее функцию масдара*); 2) имя, образованное по модели масдара, но имеющее более конкретное значение.

إِسْمٌ مُصَغَّرٌ *см.* إِسْمُ ٱلتَّصْغِيرِ.

إِسْمٌ مُضْمَرٌ *1)* местоимение личное (*см.* ضَمِيرٌ); *2)* местоименное значение, включенное в личную форму глагола (*см.* § 47, 109, 199).

إِسْمُ مَعْنًى имя абстрактное; *в прот.* إِسْمُ عَيْنٍ.

إِسْمُ ٱلْمَفْعُولِ имя поддейственное, причастие страдательное (*см.* § 88, 123).

إِسْمٌ مُقَابِلٌ لِلصِّفَةِ имя в противоположность прилагательному, имя существительное (*см.* § 109).

إِسْمٌ مُقَابِلٌ لِلْفِعْلِ وَٱلْحَرْفِ имя в противоположность глаголу и частице (*см.* § 47).

إِسْمُ ٱلْمَكَانِ وَٱلزَّمَانِ имя места и времени действия (*см.* § 114).

أَلْإِسْمُ ٱلْمَنْسُوبُ *см.* إِسْمُ ٱلنِّسْبَةِ; *см. также* § 119.

أَلْإِسْمُ ٱلْمَوْصُوفُ имя описываемое, имя существительное.

أَلْإِسْمُ ٱلْمَوْصُولُ относительное местоимение; *см.* § 109, 184, 199, 207.

إِسْمُ ٱلنِّسْبَةِ имя относительное, прилагательное относительное(*см.* §119).

إِسْمُ ٱلنَّوْعِ имя образа действия (*см.* §113).

إِسْمُ ٱلْوَحْدَةِ *см.* إِسْمُ ٱلْوَحْدَةِ.

إِسْمُ ٱلْكَيْفِيَّةِ имя качества.

إِسْمُ ٱللَّوْنِ имя цвета (*прилагательное, обозначающее цвет*).

إِسْمُ ٱلْمَوْصُولِ; إِسْمٌ مَوْصُولٌ местоимение относительное (*см.* § 109, 184, 199).

إِسْمُ ٱلْوَحْدَةِ имя единичности (*см.* § 117).

إِسْمُ ٱلْوِعَاءِ имя сосуда или вместилища.

أَسْمَاءُ ٱلتَّحْقِيرِ имена уменьшительные; *см. также* إِسْمُ ٱلتَّصْغِيرِ.

أَلْأَسْمَاءُ ٱلْجَارِيَةُ عَلَى ٱلْفِعْلِ имена, регулярно образованные от глаголов, т.е. причастия.

أَسْمَاءُ سُمِّيَتْ بِهَا أَسْمَاءُ ٱلْأَفْعَالِ *или* ٱلْأَفْعَالُ имена-глаголы (*слова, которые в форме междометий или наречий выполняют функцию глаголов и содержат в себе значение глагольности*), *например,* هَيْهَاتَ далеко отсюда, подальше!

أَسْمَاءٌ مُبْهَمَةٌ имена недифференцированного, общего значения (*к ним относятся: 1) местоимения указательные; 2) местоимения относительные; 3) общие обозначения количества, например:* كَمْ сколько; *4) общие обозначения времени и места, например:* حِينٌ момент времени, مَكَانٌ место; 5) *относительные обозначения места и времени, например:* يَمِينٌ правая сторона, أَعْلَى верх; 6) числительные, состоящие из десятков и единиц); *см. также* ظُرُوفٌ مُبْهَمَةٌ; *см.* § 199.

صِفَةٌ مُشَبَّهَةٌ *см.* أَلْأَسْمَاءُ ٱلْمُشَبَّهَةُ.

أَلْأَسْمَاءُ ٱلْمُفْرَدَةُ ٱلْوَاقِعَةُ عَلَى ٱلْجَمْعِ إِلَّا أَنَّهَا مِنْ لَفْظٍ وَاحِدٍ имена, обозначающие множество предметов, но грамматически являющиеся единственным числом, имена собирательные.

أَلْأَسْمَاءُ ٱلْمُفْرَدَةُ ٱلْوَاقِعَةُ عَلَى ٱلْأَجْنَاسِ ٱلَّتِي يَخْتَصُّ آحَادُهَا بِإِلْحَاقِ ٱلْهَاءِ بِهَا имена в форме единственного числа, имеющие видовое значение и от которых образуется имя единичности при помощи окончания женского рода ـَةٌ.

أَلْأَسْمَاءُ ٱلْمَنْقُوصَةُ неполные имена (*обобщительные слова типа «кто бы ни...», «какой бы ни...», ставящие*

глагол в усеченное наклонение и включающие в себя понятие إِنْ если).

إِسْنَادٌ 1) предикативность: 2) субъектно-предикатное отношение (*см.* § 263).

إِسْنَادِيٌّ 1) предикативный; 2) субъектно-предикативные (*отношение, сочетание*).

أَسْنَدَ إِلَى كَلِمَةٍ придать сказуемое (*данному*) слову; сделать слово сказуемым при (*данном*) слове, являющемся подлежащим.

إِشْتِغَالٌ отвлечение глагола от своего объекта (*оборот, при котором имя-дополнение выделяется и ставится в именительном падеже в начало предложения, а управление глагола переносится на личное местоимение, указывающее на это имя; имя называется* أَلْمَشْغُولُ عَنْهُ, *а местоимение —* أَلشَّاغِلُ).

إِشْتَقَّ произвести слово (*от другого слова*).

إِشْرَاكٌ объединение (*когда одна частица или одно грамматическое влияние относится к двум или больше членам предложения*); *в прот.* إِنْقِطَاعٌ.

إِشْكَالٌ неясность.

أَصْلٌ корень.

أَصَمُّ (глагол) удвоенный; *см.* فِعْلٌ مُضَاعَفٌ.

أُصُولٌ *см.* أَلْحُرُوفُ أَلْأَصْلِيَّةُ.

أَصْلِيٌّ 1) имя, имеющее в своем составе одни только коренные согласные, без аффиксов: 2) первообразное, непроизводное (*слово*); 3) *см.* إِسْمٌ أَصْلِيٌّ.

أَلْأَصْلِيَّةُ *см.* أَلْحُرُوفُ أَلْأَصْلِيَّةُ; *см. также* § 18.

إِضَافَةٌ 1) присоединение (*одного имени к другому, т. е. определение имени при помощи последующего имени в родительном падеже*); 2) сопряженное сочетание.

إِضَافَةٌ بِمَعْنَى فِي сопряженная конструкция, в которой второй член обозначает место или время и может быть заменен предлогом فِي с родительным падежом имени.

إِضَافَةٌ بِمَعْنَى أَللَّامِ сопряженная конструкция, в которой второй член обозначает принадлежность или обладание и может быть заменен предлогом لِ с родительным падежом имени (*см.* § 159).

إِضَافَةٌ بِمَعْنَى مِنْ сопряженная конструкция, в которой второй член обозначает материал, из которого сделан предмет, и может быть заменен конструкцией с предлогом مِنْ (*см.* § 159).

إِضَافَةٌ لَفْظِيَّةٌ *см.* إِضَافَةٌ غَيْرُ حَقِيقِيَّةٍ

إِضَافَةٌ لَفْظِيَّةٌ *см.* إِضَافَةٌ غَيْرُ مَحْضَةٍ (*см.* § 158).

إِضَافَةٌ بِمَعْنَى *см.* إِضَافَةٌ لِلِاخْتِصَاصِ أَللَّامِ.

إِضَافَةٌ بِمَعْنَى مِنْ *см.* إِضَافَةٌ لِلْجِنْسِ.

إِضَافَةٌ مَعْنَوِيَّةٌ *см.* إِضَافَةٌ حَقِيقِيَّةٌ.

إِضَافَةٌ لَفْظِيَّةٌ сопряженная конструкция формальная (*см.* § 158).

إِضَافَةٌ مَحْضَةٌ *см.* إِضَافَةٌ مَعْنَوِيَّةٌ; *см. также* § 158.

إِضَافَةٌ مَعْنَوِيَّةٌ сопряженная конструкция смысловая, логическая.

إِضَافِيٌّ относящийся к сопряженной конструкции; состоящий в сопряженной конструкции.

إِضْبَاطٌ 1) расстановка значков при буквах; 2) точная орфография слова.

إِضْمَارٌ 1) местоименность: 2) присоединение к слову местоименного суффикса; 3) добавление к слову личного местоимения; 4) подразумевание; *в прот.* إِظْهَارٌ.

إِضْمَارٌ عَلَى شَرِيطَةِ أَلتَّفْسِيرِ постановка в начале предложения личного местоимения, предваряющего какое-либо слово, имеющееся в этом предложении.

إِضْمَارٌ قَبْلَ أَلذِّكْرِ включение местоимения до упоминания (*употребление слитного местоимения в значении притяжательности, относящегося к имени, стоящему позади того слова, к которому это местоимение присоединено*).

إِظْهَارٌ обозначение понятия в предложении при помощи имени существительного или прилагательного (*в противоположность либо обозначению понятия посредством местоимения, либо подразумеванию его*); *в прот.* إِضْمَارٌ.

إِعْتِقَابٌ *см.* تَعَاقُبٌ.

إِعْرَابٌ 1) флексия (изменение имени по падежным окончаниям либо изменение имперфекта глагола по наклонениям); 2) синтаксис флексий (*см.* § 74).

إِعْرَابُ ٱلِٱسْمِ флексия имени по падежам.

إِعْرَابُ ٱلْفِعْلِ флексия имперфекта глагола по наклонениям.

إِعْمَالٌ *см.* عَمَلٌ

أَعْمَلَ придать слову управление.

إِغْرَاءٌ подстрекание к действию.

أَفَادَ выразить понятие или суждение (*о слове*).

أَفْعَلُ ٱلتَّفْضِيلِ форма أَفْعَلُ элатива; *см.* إِسْمُ ٱلتَّفْضِيلِ; *см.* § 124.

إِسْتِقْبَالٌ будущее время.

أَقْصَى ٱلْجُمُوعِ последние формы разбитого множественного числа (*т. е. модели разбитого множественного числа от четырехбуквенных основ, которые обычно помещаются в конце таблицы форм множественного числа*).

أَلُ ٱلتَّعْرِيفِ определенный артикль أَلْ.

إِلَّا وَأَخَوَاتُهَا *см.* حُرُوفُ ٱلِٱسْتِثْنَاءِ.

إِلْتِبَاسٌ *см.* إِلْتِبَاسٌ.

إِلْتِبَاسٌ неясность, двусмысленность значения.

إِلْتِقَاءُ ٱلسَّاكِنَيْنِ встреча двух покоящихся букв [т. е. столкновение двух букв с сукунами либо слабой буквы без хараката (как знака долготы гласного) и буквы с сукуном; *см.* § 93].

إِلْحَاقٌ 1) присоединение суффикса; 2) *см. также* مُلْحَقٌ بِٱلرُّبَاعِيِّ.

إِلْغَاءٌ прекращение управления глагола как грамматически, так и логически; *см. также* تَعْلِيقٌ.

أَلِفٌ بِصُورَةِ ٱلْيَاءِ «алиф» в форме буквы ى (*т. е. буква* ى *в окончании* ـَى, *обозначающая долгий ā вместо буквы «алиф»*).

أَلِفُ ٱلتَّأْنِيثِ ٱلْمَقْصُورَةُ окончание женского рода в виде ـَى; *см.* أَلِفٌ مَقْصُورَةٌ.

أَلِفُ ٱلتَّأْنِيثِ ٱلْمَمْدُودَةُ окончание женского рода в виде ـَاءُ; *см.* أَلِفٌ مَمْدُودَةٌ.

أَلِفُ ٱلْقَطْعِ 1) стойкий гортанный взрыв в начале слова; 2) буква «алиф» в начале слова со знаком «хамза», не сменяемым на знак «васла» (*см.* § 89).

أَلِفٌ مَقْصُورَةٌ *то же, что* أَلِفٌ مُفْرَدَةٌ.

أَلِفٌ مَقْصُورَةٌ обозначенный в конце слова буквами ا либо ى долгий *ā* (становящийся кратким в слитной речи перед أَلِفُ ٱلْوَصْلِ, а именно: окончания ـَى и ـَا; *см.* § 150).

أَلِفٌ مَلْسَاءُ гладкий «алиф» (*то же, что* أَلِفٌ مَقْصُورَةٌ).

أَلِفٌ مَمْدُودَةٌ долгий *ā* в конце слова перед хамзой (т.е. в окончании ـَاءُ; *см.* § 150).

أَلِفُ ٱلنُّدْبَةِ «алиф» оплакивания (*окончание -ā, добавляемое к концу имени, обозначающее оплакиваемое лицо при выражении скорби; часто после него еще добавляется* هَاءُ ٱلسَّكْتِ (*см.*)].

أَلِفُ ٱلْوَصْلِ «алиф» связи (*буква «алиф» со знаком «васла», указывающая, что конец предшествующего слова вместе с начальным согласным данного слова образуют один слог; см.* § 90, 142).

أَلْ определенный член أَلْ. أَلْأَلِفُ وَٱللَّامُ *или* أَلْأَلِفُ وَٱلنُّونُ ٱلزَّائِدَتَانِ суффикс ـَانْ

أَمْرٌ 1) приказание; 2) повелительное наклонение (*см.* § 233).

إِنَّ ٱلثَّقِيلَةُ частица إِنَّ с удвоенным звуком *n* (в отличие от союза إِنْ).

أَنَّ ٱلثَّقِيلَةُ союз أَنَّ с удвоенным *n* (в отличие от формы أَنْ).

أَنْ ٱلْخَفِيفَةُ союз أَنْ (*в отличие от* أَنَّ).

أَنْ مَصْدَرِيَّةٌ *см.* أَلْحُرُوفُ ٱلْمَصْدَرِيَّةُ (*см.* § 231).

أَنُ ٱلْمَفْتُوحَةُ ٱلْهَمْزَةِ ٱلْخَفِيفَةُ *то же, что* أَنُ ٱلْخَفِيفَةُ.

إِنْ ٱلْخَفِيفَةُ союз إِنْ (*в отличие от частицы* إِنَّ).

إِنُ ٱلْمَكْسُورَةُ ٱلْهَمْزَةِ ٱلْخَفِيفَةُ *то же, что* إِنُ ٱلْخَفِيفَةُ.

إِنَّ وَأَخَوَاتُهَا частица إِنَّ и ее сестры (*частицы* إِنَّ, أَنَّ, كَأَنَّ, لَكِنَّ, لَيْتَ *и* لَعَلَّ, *стоящие в начале предложения и ставящие подлежащее именного предложения в винительный падеж*; *см.* § 177, 230).

إِنْتِصَابٌ постановка имени в винительный падеж либо глагола в сослагательное наклонение.

إِنْجَرَّ принять окончание родительного падежа.

إِنْجَزَمَ быть поставленным в усеченное наклонение (*глагол*).

إِنْشَائِيَّةٌ *см.* جُمْلَةٌ إِنْشَائِيَّةٌ.

إِنْفِصَالٌ раздельность [*грамматическое сочетание двух слов* (*например, при помощи выделения*), *не относящихся к одной семантической категории*].

إِنْقِطَاعٌ разрыв (*в управлении, когда грамматическое влияние относится лишь к одному слову, а следующие за ним слово или слова находятся в других связях*); *в прот.* إِشْرَاكٌ.

أَوُ ٱلْإِبَاحَةِ союз «или» в тех случаях, когда он не исключает ни одно из соединяемых им понятий, а допускает и то и другое; حَتَّى خَضَبْتُ بِمَا تَحَدَّرَ مِنْ دَمِي أَكْنَافَ سَرْجِي أَوْ عِنَانَ لِجَامِي пока я не окрасил своей льющейся кровью краев своего седла или поводья (*т. е. и то и другое*).

أَوْ بِمَعْنَى إِلَى *см.* § 231, п. 7, §234.

أَوْ ٱلشَّكِّ частица أَوْ сомнения; *см.* § 234.

أَوَاخِرُ (мн. ч. от آخِرٌ) окончания.

أَوْقَعَ ٱلْفِعْلَ сделать глагол переходным.

أَوَّلُ ٱلْوَضْعِ первоначальная форма, основная форма.

إِيجَابٌ утверждение.

إِيجَازٌ краткость речи.

ب

بَاءُ ٱلْإِضَافَةِ предлог بِ.

بَاءُ ٱلتَّعْدِيَةِ предлог بِ после глаголов движения (*которые в соединении с этим предлогом становятся переходными*).

بَاءُ ٱلتَّفْدِيَةِ предлог بِ выкупа (*т. е. предлог* بِ *в выражениях типа* بِأَبِي أَنْتَ ты достоин того, чтобы в выкуп за тебя я отдал своего отца; *см.* § 219).

بَاءُ ٱلْجَرِّ предлог بِ.

بَارِزٌ выраженный в речи; *см.* ضَمِيرٌ بَارِزٌ.

بَتْرِيَّةٌ *см.* لَا ٱلْبَتْرِيَّةِ.

بَدَلٌ 1) заменительное приложение (*см.* § 47, 182); 2) неполная ассимиляция.

بَدَلُ ٱلْإِشْتِمَالِ заменительное приложение включительного содержания (*обозначающее: 1) качество или свойство, присущее заменяемому имени; 2) предмет, принадлежащий заменяемому имени, либо неотделимо связанный с ним* (*см.* § 182).

بَدَلٌ دَالٌّ عَلَى مَعْنًى يَسْتَلْزِمُ فِي مَتْبُوعِهِ *то же, что* بَدَلُ ٱلْإِشْتِمَالِ *значение 2.*

بَدَلٌ دَالٌّ عَلَى مَعْنًى فِي مَتْبُوعِهِ *то же, что* بَدَلُ ٱلْإِشْتِمَالِ *значение 1.*

بَدَلُ ٱلْبَعْضِ مِنَ ٱلْكُلِّ замена частью целого (*заменительное приложение, ограничивающее заменяемое имя лишь частью содержания этого имени, см.* § 182).

بَدَلُ ٱلْغَلَطِ заменительное приложение ошибки (*т. е. исправление случайной обмолвки*; *см.* § 182).

بَدَلُ ٱلْكُلِّ مِنَ ٱلْكُلِّ «замена целого целым» (*заменительное приложение, имеющее то же содержание, что и заменяемое имя, см.* § 182).

بِنَاءٌ 1) типовая форма или модель слова; 2) неизменяемость слова по флексиям, нефлектируемость (*см.* §47,49).

أَبْنِيَةُ ٱلْمُبَالَغَةِ типовые формы или модели прилагательных, обозначающих усиленное качество (*см.* § 123).

بَنَاتُ وَاوٍ слова, имеющие в качестве одного из коренных звук و (*u*).

بَنَاتُ يَاءٍ слова, имеющие в качестве одного из коренных звук ى (*i*).

بَنَى ٱلْكَلِمَةَ عَلَى فَتْحٍ أَوْ عَلَى ضَمٍّ ٱلخ придать слову неизменяемое окончание *a*, *u* и т. д.

بَيَانٌ 1) разъяснение содержания неясного или обобщенного понятия; 2)

объяснительное или выделительное дополнение; *см.* تَمْيِيزٌ.

ت

تَابِعٌ 1) приложение, согласованное по флексии; 2) подчиненное слово; *см.* § 178.

تَابِعٌ مُؤَكِّدٌ *см.* مُؤَكِّدٌ.

تَأْخِيرٌ изменение места слова в предложении и постановка его позади одного или нескольких других слов.

تَأْخِيرٌ وَ تَقْدِيمٌ инверсия.

تَأْكِيدٌ усиление значения слова путем придачи ему усилительного приложения (*к имени*), либо абсолютного дополнения (*к глаголу*), либо личного местоимения самостоятельного; *см.* مُؤَكِّدٌ *и* § 167, 181.

تَأْكِيدٌ لَفْظِيٌّ формальное (*словесное*) усиление значения имени либо путем повторения его, либо путем добавления к нему другого имени с тем же значением; *см.* مُؤَكِّدٌ.

تَأْكِيدٌ مَعْنَوِيٌّ смысловое усиление значения имени путем добавления усилительного приложения; *см.* مُؤَكِّدٌ.

تَأْكِيدُ نَفْيِ ٱلْإِسْتِقْبَالِ усиленное отрицание глагола в значении будущего времени (*посредством частицы* لَنْ никак не).

تَأْنِيثٌ 1) женский род; 2) придача слову формы женского рода.

مُؤَنَّثٌ تَأْنِيثٌ حَقِيقِيٌّ *см.* تَأْنِيثٌ حَقِيقِيٌّ.

مُؤَنَّثٌ تَأْنِيثٌ غَيْرُ حَقِيقِيٍّ *см.* تَأْنِيثٌ غَيْرُ حَقِيقِيٍّ.

تَأْوِيلٌ замена слова другим, грамматически равносильным ему.

تَبَعٌ подчиненное слово.

تَبْيِينٌ *см.* بَيَانٌ.

تَثْقِيلٌ усиление, удвоение согласного; синон. تشديد.

تَثْنِيَةٌ двойственное число.

تَجَرُّدٌ 1) абстракция; 2) отсутствие выраженных грамматических влияний.

تَجَرُّدٌ عَنِ ٱلْعَوَامِلِ ٱللَّفْظِيَّةِ *см.* تَجَرُّدٌ 2.

أَلتَّجَرُّدُ عَنِ ٱلنَّاصِبِ وَ ٱلْجَازِمِ отсутствие грамматического влияния, которое ставило бы имя в винительный или родительный падеж (*т. е. имя стоит в именительном падеже*).

أَلتَّجَرُّدُ عَنِ ٱلنَّاصِبِ وَ ٱلْجَازِمِ отсутствие грамматического влияния, которое ставило бы глагол в имперфекте в сослагательное или условное наклонение (*т. е. глагол стоит в изъявительном наклонении*).

تَجْرِيدٌ *см.* تَجَرُّدٌ.

تَجْوِيدٌ старательное, точное произношение при чтении.

تَحْذِيرٌ предостережение.

تَحْضِيضٌ побуждение, настойчивое увещевание.

تَخْفِيفٌ 1) облегчение слова путем: а) опускания хамзы, б) устранения удвоения согласного; 2) неполная ассимиляция.

تَخْفِيفُ ٱلْهَمْزَةِ облегчение хамзы путем: а) замены ее другим звуком (*см.* إِبْدَالٌ), б) опускания ее (*см.* حَذْفٌ).

تَذْكِيرٌ 1) мужской род; 2) постановка слова в мужской род.

تَرَادُفٌ синонимия.

تَرَجٍّ выражение надежды и пожелания.

تَرْخِيمٌ 1) облегчение слова путем опускания его гласного окончания и нунации; 2) отсечение конца слова при обращении (*иногда встречается в поэзии*).

تَرْخِيمُ ٱلْمُنَادَى *см.* تَرْخِيمٌ 2.

تَرْكِيبٌ словосочетание.

تَرْكِيبٌ إِضَافِيٌّ сопряженная конструкция.

تَرْكِيبٌ تَامٌّ завершенное словосочетание, законченное предложение.

تَرْكِيبٌ تَوْصِيفِيٌّ атрибутивное словосочетание.

تَرْكِيبٌ غَيْرُ مُفِيدٍ словосочетание, не передающее смысла, (*т. е. не образующее предложения*); *см.* تَرْكِيبٌ نَاقِصٌ.

تَرْكِيبٌ مُفِيدٌ словосочетание, передающее смысл, законченное предложение; *см.* تَرْكِيبٌ تَامٌّ.

تَرْكِيبٌ نَاقِصٌ частичное словосочетание (*т. е. не образующее предложения*); *см.* تَرْكِيبٌ غَيْرُ مُفِيدٍ

تَسْكِينٌ элизия краткого гласного после согласного.

تَسْهِيلٌ облегчение, устранение хамзы.

تَسْهِيلٌ بَيْنَ بَيْنَ неполное устранение хамзы в произношении.

تَشْبِيهٌ 1) уподобление; 2) сравнение.

تَشْبِيهٌ بِٱلْمَفْعُولِ уподобление прямому дополнению; *см.* مُشَبَّهٌ بِٱلْمَفْعُولِ.

تَصْدِيقٌ подтверждение или усиление смысла при помощи частиц إِنَّ или لَ.

تَشْدِيدٌ усиление; *см.* § 7.

تَصَرُّفٌ флектируемость.

تَصْرِيفٌ 1) флектирование слова (по окончаниям падежей или наклонений); 2) изменение глагола по различным формам (*включая образование производных основ, лиц, времен, наклонений и т. д.*).

تَصْرِيفِيٌّ относящийся к флексиям.

تَضْعِيفٌ удвоение согласного.

تَضَمُّنِيٌّ 1) словосочетание с эллипсом; 2) составное имя с эллипсом; *см.* مُرَكَّبٌ تَضَمُّنِيٌّ.

تَعَاقُبُ ٱلْحَرَكَاتِ чередование кратких гласных (*смена гласных при флектировании*).

تَعَاقُبُ ٱلْحُرُوفِ 1) чередование букв; 2) чередование согласных звуков в окончании слова либо чередование долгих гласных.

تَعَجُّبٌ выражение удивления.

تَعْدَادٌ перечисление, исчисление; *см.* مَفْعُولٌ مُطْلَقٌ لِلتَّعْدَادِ.

تَعَدَّى быть переходным (*о глаголе*).

تَعَدَّى إِلَى иметь (*данное слово*) в качестве дополнения.

تَعْدِيَةٌ переходность (*глагола*).

تَعَذُّرٌ невозможность принимать падежные флексии (при некоторых окончаниях имен).

تَعَرُّفٌ определенное состояние имени.

أَلتَّعَرِّي عَنِ ٱلْعَوَامِلِ ٱللَّفْظِيَّةِ отсутствие грамматических влияний, выраженных словом.

تَعْرِيفٌ определенность.

تَعْرِيفٌ لِلْجِنْسِ или تَعْرِيفُ ٱلْجِنْسِ определенность по виду, видовая определенность (*т. е. употребление определенного члена обобщительно при конкретном обозначении совокупности всех индивидуумов данного вида*).

تَعْرِيفٌ زَائِدٌ определенный артикль, прибавленный плеонастически.

تَعْرِيفٌ زَائِدٌ غَيْرُ لَازِمٍ плеонастически добавленный артикль, который по желанию может быть отброшен.

تَعْرِيفٌ زَائِدٌ لَازِمٌ плеонастически добавленный артикль, который не может быть отброшен в данном слове (*таковым, например, считается артикль в местоимении* أَلَّذِي).

تَعْرِيفُ ٱلْمَعْهُودِ или تَعْرِيفُ ٱلْعَهْدِ определенность (*слова*) упомянутого или известного (*употребление определенного артикля при названии предмета уже упоминавшегося либо известного*).

تَعْرِيفُ ٱلْعَهْدِ ٱلْخَارِجِيِّ определенность упомянутого явного (*если слово, определенное при помощи артикля, было упомянуто раньше*).

تَعْرِيفُ ٱلْعَهْدِ ٱلذِّهْنِيِّ определенность упомянутого подразумеваемого (*если слово, определенное при помощи артикля, предполагается известным, хотя оно не было фактически упомянуто*).

تَعْرِيفٌ لِلَمْحِ ٱلصِّفَةِ употребление определенного артикля при обозначении обладателя какого-либо бросающегося в глаза свойства, когда данное слово становится прозвищем; أَلضَّحَّاكُ хохотун.

تَعْرِيفُ ٱلْمَاهِيَّةِ определенность по сущности (*т. е. употребление определенного артикля при обозначении общей природы всего вида данных предметов, хотя отдельные индивидумы могут и не иметь данного свойства*); أَلرَّجُلُ أَقْوَى مِنَ ٱلْمَرْأَةِ мужчина сильнее женщины.

تَعْرِيفٌ مُسْتَغْرِقٌ أَفْرَادَ ٱلْجِنْسِ حَقِيقَةً определенность, конкретно охватывающая всех индивидуумов данного вида (см. تَعْرِيفُ ٱلْجِنْسِ).

تَعْرِيفٌ مُسْتَغْرِقٌ خَصَائِصَ ٱلْجِنْسِ مَجَازًا определенность, охватывающая весь данный вид предметов лишь метафорически (*т. е. когда фактически речь идет лишь об одном или нескольких индивидуумах, но как представителях всего вида*); *например*: أَخَافُ أَنْ يَأْكُلَهُ ٱلذِّئْبُ я боюсь, что его съедят волки.

تَعْرِيفُ ٱلْعَهْدِ *см.* تَعْرِيفُ ٱلْمَعْهُودِ.

تَعْلِيقٌ задержка управления глагола именем; прекращение управления глагола грамматически, но не логически (*сюда относятся случаи, когда после глагола в начале дополнительного придаточного предложения находятся частицы вопроса, отрицания либо усиления*); *см. также* إِلْغَاءٌ.

تَعْلِيلٌ обусловливание, причина.

تَغْيِيرٌ لَفْظِيٌّ изменение грамматической формы слова.

تَغْيِيرٌ مَعْنَوِيٌّ изменение значения без изменения формы.

تَفْسِيرٌ *см.* تَمْيِيزٌ.

تَقْدِيرٌ 1) грамматическая оценка данного порядка членов предложения; 2) расположение слов в предложении; 3) нормальный порядок слов.

تَقْدِيرُ ٱلْإِنْفِصَالِ оценка при помощи разрыва сочетания, *см.* § 160.

تَقْدِيرًا 1) виртуально; согласно грамматической оценке значения; 2) согласно нормальному порядку слов.

تَقْدِيرِيٌّ виртуальный; не выявленный морфологически.

تَقْدِيمٌ изменение места слова в предложении и постановка его перед другим словом.

تَقْيِيدٌ сужение значения слова.

تَلَفُّظٌ произношение.

تَمَكُّنٌ склоняемость.

تَمَنٍّ (أَلتَّمَنِّي) выражение пожелания (*см.* § 233).

تَمْيِيزٌ 1) обособление, различение; 2) ограничение понятия при помощи выделительного дополнения; 3) выделительное дополнение; винительный падеж выделения (*см.* § 160, 167, 173, 187, 240, 275).

تَصْغِيرٌ имя уменьшительное.

تَنْبِيهٌ возбуждение внимания, предостережение.

تَنَزَّلَ مَنْزِلَةَ 1) быть поставленным в ту же грамматическую форму (*что и другое слово*); 2) быть равносильным (*другому слову*) по своему грамматическому значению; 3) сравняться (*с другим словом*) по употреблению.

تَنَكُّرٌ неопределенное состояние имени.

تَنْكِيرٌ *то же, что* تَنَكُّرٌ.

تَنْوِينٌ нунация, танвин (*см.* § 142).

تَنْوِينُ ٱلتَّرَنُّمِ танвин ритмичности (*добавляемой иногда в языке поэзии к именам двухпадежным*).

تَنْوِينُ ٱلتَّمْكِينِ танвин полного (*трехпадежного*) склонения.

تَنْوِينُ ٱلتَّنْكِيرِ танвин, употребляющийся иногда в несклоняемых словах (*например, в некоторых междометиях*).

تَنْوِينُ ٱلْعِوَضِ заменительный танвин (*который имеет форму ـٍ (-in) и присоединяется после предпоследнего коренного в именах от корней недостаточных, если последний слабый коренной звук отпадает, например:* قَاضٍ).

تَنْوِينُ ٱلْمُقَابَلَةِ танвин соответствия танвину полного склонения [*т. е.* 1) *танвин правильного множественного числа женского рода*; 2) *танвин, иногда присоединяемый к имени двухпадежного склонения, когда оно непосредственно следует за другим именем с танвином*].

تَنْوِينُ ٱلنَّكِرَةِ *см.* تَنْوِينُ ٱلتَّنْكِيرِ.

تَوْكِيدٌ *см.* تَأْكِيدٌ (*см.* § 181).

ث

ثَقِيلَةٌ *см.* مُثَقَّلٌ.

ثُلَاثِيٌّ трехбуквенный.

ثُنَائِيٌّ двухбуквенный.

ثَنَّى образовать двойственное число.

ج

جَارٌّ предлог как частица, ставящая имя в родительный падеж.

ٱلْجَارُّ وَ ٱلْمَجْرُورُ предлог с именем в родительном падеже.

جَامِدٌ 1) первообразный, непроизводный (*имя, глагол*); 2) имя непроизводное и не дающее дальнейшего словопроизводства; 3) глагол, не имеющий масдара и употребляющийся лишь в одном времени (*см.* § 109).

جَحْدٌ отрицание.

جَحْدٌ مُسْتَغْرِقٌ охватывающее отрицание; отрицание прошлого, включая и настоящий момент, (*т. е. отрицание при помощи частицы* لَمَّا еще не; *см.* § 232).

جَحْدٌ مُطْلَقٌ общее отрицание (*т. е.*

отрицание при помощи частицы لَمْ; *см.* § 232).

جَرٌّ 1) конечный краткий гласный *-i*; являющийся аффиксом родительного падежа; 2) краткий гласный *i* как флексия (*см.* § 74, 144).

جَرَى عَلَيْهِ 1) быть сходным (*с другим словом*) по своему образованию; جَرَى عَلَى ٱلْفِعْلِ он сходен по своей форме с глаголом; 2) управлять (*словом*); 3) относиться (*к другому слову*).

جَرَى عَلَى غَيْرِ مَا هُوَ لَهُ 1) относиться к постороннему субъекту или объекту; 2) управлять посторонним объектом.

جَرَى مَجْرَاهُ 1) изменяться подобно ему (*другому слову*) по флексии; 2) быть сходным (*с другим словом*) по своей функции; 3) управлять подобно ему (*другому слову*).

جَزَاءٌ следствие (*в условном предложении*).

جَزَاءُ ٱلشَّرْطِ 1) следствие условного предложения; 2) глагол в следствии условного наклонения: *см. также* فِعْلُ ٱلشَّرْطِ; *см.* § 233.

جَزْمٌ (или جَزْمَةٌ) 1) знак «сукун»; 2) отсутствие конечного гласного; 3) усеченное наклонение (*см.* § 74).

جَمْعٌ 1) множественное число; 2) числительное, принимающее форму множественного числа (числительные «сто» и «тысяча»).

جَمْعُ ٱلتَّكْسِيرِ *см.* جَمْعٌ مُكَسَّرٌ.

جَمْعُ ٱلْجَمْعِ множественное число от множественного числа (*см.* § 138).

جَمْعٌ سَالِمٌ целое, правильное множественное число (*см.* § 131).

جَمْعُ ٱلسَّلَامَةِ *то же, что* جَمْعٌ سَالِمٌ.

جَمْعٌ صَحِيحٌ *см.* جَمْعٌ سَالِمٌ.

أَلْجَمْعُ عَلَى حَدِّ ٱلتَّثْنِيَةِ множественное число по типу двойственного числа (*т. е. правильное множественное число мужского рода*).

أَلْجَمْعُ عَلَى هِجَاءَيْنِ множественное число, образованное путем добавления на письме двух букв к концу (т. е. правильное множественное число мужского рода).

جَمْعُ ٱلْقِلَّةِ множественное число малого количества (*т. е. формы разбитого множественного числа, обозначающие количество не больше десяти*; *см.* § 137).

جَمْعُ ٱلْكَثْرَةِ множественное число большого количества.

أَلْجَمْعُ ٱلَّذِي لَيْسَ عَلَى زِنَتِهِ وَاحِدٌ разбитое множественное число, образованное по модели, по которой не образуются имена в единственном числе.

جَمْعٌ مُصَحٌّ *см.* جَمْعٌ سَالِمٌ.

جَمْعٌ مُكَسَّرٌ разбитое множественное число (*см.* § 131).

جَمَّعَ поставить слово во множественное число.

جَمْعِيَّةٌ совместность и одновременность действий, выраженных двумя глаголами, соединенными союзом «и».

جُمْلَةٌ предложение.

جُمْلَةٌ إِبْتِدَائِيَّةٌ предложение, начинающее речь (*т. е. предложение, которое само является законченным по смыслу либо начинает ряд предложений, связанных по смыслу*; *см. также* جُمْلَةٌ مُسْتَأْنِفَةٌ.

جُمْلَةٌ إِخْبَارِيَّةٌ предложение сообщительное; предложение суждения, повествовательное.

جُمْلَةٌ إِسْمِيَّةٌ предложение именное (*см.* § 263).

جُمْلَةٌ إِنْشَائِيَّةٌ предложение волевое; предложение не повествовательное (*включает* جُمْلَةٌ طَلَبِيَّةٌ и جُمْلَةٌ غَيْرُ طَلَبِيَّةٍ).

جُمْلَةٌ تَابِعَةٌ لِجُمْلَةٍ لَهَا مَحَلٌّ مِنَ ٱلْإِعْرَابِ предложение, являющееся приложением к другому предложению или подчиненное другому предложению, выполняющему функцию члена предложения (*например в предложении* زَيْدٌ قَامَ أَبُوهُ وَقَعَدَ أَخُوهُ отец Зейда встал, а брат его сел *слова* وَقَعَدَ أَخُوهُ *считаются «союзным приложением» к предложению* قَامَ أَبُوهُ, *которое выполняет функцию сказуемого по отношению к слову* زَيْدٌ).

جُمْلَةٌ تَابِعَةٌ لِمَا لَا مَحَلَّ لَهُ مِنَ ٱلْإِعْرَابِ предложение, являющееся приложением к другому предложению, не выполняющему функцию члена предложения; *см.* جُمْلَةٌ لَيْسَ لَهَا مَحَلٌّ مِنَ ٱلْإِعْرَابِ.

جُمْلَةٌ ذَابِعَةٌ لِمُفْرَدٍ предложение, подчиненное отдельному слову или являющееся приложением к нему (*например в выражении* يَوْمٌ لَا بَيْعَ فِيهِ день, в котором нет продажи, *предложение* لا بيع فيه *считается приложением к слову* يَوْمٌ).

جُمْلَةٌ تَعْجِيبِيَّةٌ предложение удивления.

جُمْلَةٌ تَفْسِيرِيَّةٌ предложение пояснительное (*т. е. предложение, грамматически не связанное с предшествующим и как бы разъясняющее его содержание, например в предложении* وَأَسَرُّوا ٱلنَّجْوَى ٱلَّذِينَ ظَلَمُوا هَلْ هَٰذَا إِلَّا بَشَرٌ مِّثْلُكُمْ те, которые поступили несправедливо, устроили тайное собрание [заявляя]: разве это не человек, подобный вам? *предложение* هَلْ هَٰذَا إِلَّا بَشَرٌ مِّثْلُكُمْ *считается пояснением к предшествующему*).

جُمْلَةٌ جَارِيَةٌ مَجْرَى ٱلظَّرْفِيَّةِ предложение, приравненное к адвербиальному (*т. е. предложение, в котором сказуемое выражено предлогом с именем в родительном падеже, но не в значении наречия места или времени; см.* جُمْلَةٌ ظَرْفِيَّةٌ).

جُمْلَةٌ حَالِيَّةٌ предложение состояния или образа действия (*см.* § 292).

جُمْلَةٌ ذَاتُ وَجْهَيْنِ предложение, обладающее двумя лицами (*см.* § 263).

جُمْلَةٌ شَرْطِيَّةٌ предложение условное.

جُمْلَةٌ صُغْرَى меньшее предложение (*т. е. являющееся сказуемым в другом большем предложении; см.* جُمْلَةٌ كُبْرَى).

جُمْلَةٌ صِلَةُ ٱلْمَوْصُولِ предложение, являющееся придатком к относительному местоимению (*т. е. определительное предложение, присоединенное при помощи относительного местоимения* ٱلَّذِي); *см. также* جُمْلَةٌ وَصْفِيَّةٌ.

جُمْلَةٌ طَلَبِيَّةٌ желательное предложение (*входящее в* جُمْلَةٌ إِنْشَائِيَّةٌ, *выражает:* أَمْرٌ приказание, نَهْيٌ запрещение, تَمَنٍّ пожелание, نِدَاءٌ призыв и إِسْتِفْهَامٌ вопрос).

جُمْلَةٌ ظَرْفِيَّةٌ предложение адвербиальное (*т. е. предложение, в котором функцию сказуемого выполняет наречие места либо предлог с именем в значении обстоятельства места; см.* § 265).

جُمْلَةٌ غَيْرُ طَلَبِيَّةٍ предложение, выражающее удивление или клятву (входящее в جُمْلَةٌ إِنْشَائِيَّةٌ).

جُمْلَةٌ فِعْلِيَّةٌ предложение глагольное (*см.* § 263).

جُمْلَةٌ كُبْرَى большее предложение (*т. е. предложение, в котором сказуемое выражено целым предложением; см.* جُمْلَةٌ صُغْرَى).

جُمْلَةٌ لَهَا مَحَلٌّ مِنَ ٱلْإِعْرَابِ предложение, занимающее место в грамматическом разборе (*т. е. выполняющее функцию члена другого предложения*).

جُمْلَةٌ لَيْسَ لَهَا مَحَلٌّ مِنَ ٱلْإِعْرَابِ предложение, не занимающее места в грамматическом разборе (*т. е. не выполняющее функции члена другого предложения; сюда относятся предложения независимые и вводные*).

جُمْلَةٌ مُسْتَأْنِفَةٌ предложение, возобновляющее речь (*т. е. предложение после союза «и», грамматически независимое от предшествующего предложения*); *см. также* جُمْلَةٌ إِبْتِدَائِيَّةٌ.

جُمْلَةٌ مُضَافٌ إِلَيْهَا предложение, выполняющее функцию второго члена сопряженного сочетания.

جُمْلَةٌ مُعْتَرِضَةٌ предложение вводное [*к ним относятся вводные предложения и предложения с* وَاوُ ٱلْحَالِ (*см.*)].

جُمْلَةٌ مُفَسِّرَةٌ لِضَمِيرِ ٱلشَّأْنِ предложение, имеющее в начале слово إِنَّهُ или أَنَّهُ и являющееся как бы развертыванием указания, заключенного в этом слове; *см.* ضَمِيرُ ٱلشَّأْنِ.

جُمْلَةٌ وَاقِعَةٌ جَوَابًا لِشَرْطٍ جَازِمٍ предложение, выражающее следствие предшествующего условия, при котором глагол поставлен в усеченное наклонение.

جُمْلَةٌ وَاقِعَةٌ جَوَابًا لِشَرْطٍ غَيْرِ جَازِمٍ предложение, выражающее следствие после условных частиц, не ставящих глагол в усеченное наклонение.

جُمْلَةٌ وَاقِعَةٌ جَوَابًا لِلْقَسَمِ *см.* جَوَابُ ٱلْقَسَمِ.

جُمْلَةٌ وَاقِعَةٌ حَالًا предложение, выражающее состояние или образ действия (*например в предложении* وَجَاءُوا أَبَاهُمْ يَبْكُونَ они пришли к своим отцам плача *слово* يبكون — *предложение состояния*).

جُمْلَةٌ وَاقِعَةٌ خَبَرًا предложение, выполняющее функцию сказуемого другого предложения.

جُمْلَةٌ وَاقِعَةٌ مَفْعُولًا предложение, выполняющее функцию прямого дополнения.

جُمْلَةٌ وَصْفِيَّةٌ определительное предложение без относительного местоимения; *см.* صِفَةٌ, *см. также* جُمْلَةٌ صِلَةُ ٱلْمَوْصُولِ.

جَوَابٌ 1) ответ; 2) термин, которым обозначается отношение второго из двух глаголов, соединенных союзом, к первому из них (*а именно*:

а) جَوَابُ ٱلنَّفْيِ при отрицании;

б) جَوَابُ ٱلْأَمْرِ при приказании;

в) جَوَابُ ٱلْعَرْضِ при приглашении или вежливом предложении;

г) جَوَابُ ٱلتَّمَنِّي при пожелании;

д) جَوَابُ ٱلْإِسْتِفْهَامِ при вопросе).

جَوَابُ ٱلشَّرْطِ следствие в условном предложении.

جَوَابُ ٱلْقَسَمِ предложение, выражающее предмет предшествующей клятвы.

جَوَازُ ٱلْإِلْغَاءِ допущение применения إِلْغَاءٌ (*см.*)

أَلْجَوَازِمُ слова, ставящие глагол в усеченное наклонение.

ح

أَلْحَاضِرُ настоящее время.

أَلْحَالُ 1) настоящее время; 2) обстоятельство образа действия; 3) состояние (*см.* § 172, 275, 292).

حَالٌ غَيْرُ مُنْتَقِلٍ обстоятельство образа действия, относящееся к объекту действия; *см. также* حَالٌ مُنْتَقِلٌ.

حَالُ ٱلْمُتَعَلِّقِ بِٱلْمَوْصُوفِ прилагательное, грамматически относящееся к предшествующему существительному, а по смыслу к последующему; *см.* سَبَبِيٌّ.

حَالٌ مُنْتَقِلٌ обстоятельство образа действия, относящееся к субъекту действия.

حَالُ ٱلْمَوْصُوفِ прилагательное в качестве определения к предшествующему имени.

حَدَثٌ происшествие, процесс (*в отличие от предметности*).

أَحْدَاثٌ 1) события (*см.* حَدَثٌ); 2) имена действия.

أَحْدَاثُ ٱلْأَسْمَاءِ «акциденции имен», т. е. имена действия.

حَذْفٌ 1) отбрасывание какой-либо буквы на письме; 2) опущение члена предложения; 3) элизия.

حَذْفٌ إِعْتِبَاطِيٌّ полное отбрасывание (*т. е. отпадение последней слабой коренной в некоторых именах, которые в единственном числе склоняются как двухбуквенные, например слова* أَبٌ, أَخٌ).

حَرْفٌ 1) буква; 2) служебная частица (*см.* § 1, 219).

حَرْفُ ٱلْإِسْتِفْهَامِ вопросительная частица أَ (*см.* § 218).

(حَرْفَا ٱلْإِسْتِقْبَالِ;) حَرْفُ ٱلْإِسْتِقْبَالِ частицы سَ, سَوْفَ, придающие имперфекту значение будущего времени.

حَرْفُ إِضْرَابٍ частица отказа (*т. е. частица* بَلْ *в значении «но, напротив», «но, даже больше»*).

حَرْفُ إِعْرَابٍ последний согласный звук основы (*на письме: буква*), к которому примыкают гласные флексии падежей и наклонений.

حَرْفُ ٱلتَّبْعِيدِ частица удаления (*т. е. инфикс* ل *в указательных местоимениях, указывающих на отдаленный предмет,* ذَلِكَ *и др.*).

حَرْفُ ٱلتَّشْبِيهِ частица сравнения (كَ как); *см.* § 219.

حَرْفُ ٱلتَّفْسِيرِ частица объяснения (*т. е. союз* أَنْ *перед прямой речью*).

حَرْفُ ٱلتَّمَنِّى частица пожелания (لَيْتَ).

حَرْفُ ٱلتَّنْبِيهِ частица возбуждения внимания (*т. е. частица* هَا, *входящая как префикс в некоторые указательные местоимения и наречия*).

حَرْفُ ٱلتَّنْفِيسِ частица отсрочки; *то же, что* حَرْفُ ٱلْإِسْتِقْبَالِ.

حَرْفُ ٱلتَّقْرِيبِ частица приближения (*т. е. частица* قَدْ *перед перфектом при обозначении только что совершившегося действия*; например: قَدْ جَاءَ زَيْدٌ Зейд только что пришел.

حَرْفُ ٱلتَّوَقُّعِ частица ожидания (*т. е. частица* قَدْ *перед перфектом при обозначении наступления ожидавшегося действия*); قَدْ جَاءَ زَيْدٌ Зейд уже пришел (как вы ожидали).

حَرْفُ جَاءَ لِمَعْنًى *см.* حَرْفُ ٱلْمَعْنَى; *см.* § 47, 218.

حَرْفُ جَارٌّ *см.* جَارٌّ.

حَرْفُ جَزَاءٍ условный союз.

حَرْفُ جَوَابٍ وَجَزَاءٍ частица ответа и следствия (*т. е. частица* إِذَنْ *в таком случае*).

حَرْفُ ٱلْحَصْرِ частица ограничения (إِنَّمَا только).

حَرْفُ ٱلْخِطَابِ частица обращения ко 2-му лицу; частица 2-го лица (*этим термином обозначается* كَ *в местоимениях* ذَلِكَ, تِلْكَ *и др.*).

حَرْفُ ٱلرَّدْعِ частица отбрасывания (*т. е.* كَلَّا *в значении «совсем нет», «ни в коем случае»*).

حَرْفُ زَائِدٌ *см.* مَا زَائِدَةٌ.

حَرْفُ ٱلزَّجْرِ *см.* حَرْفُ ٱلرَّدْعِ.

حَرْفُ شَرْطٍ условный союз (*см.* § 233).

حَرْفُ شَرْطٍ وَتَفْصِيلٍ وَتَأْكِيدٍ частица условия, выделения и усиления (*т. е. частица* أَمَّا).

حَرْفُ ٱلْمَعْنَى служебная частица (*см.* § 218).

حَرْفٌ مُنْفَصِلٌ 1) буква, не связываемая на письме с последующей; 2) частица, пишущаяся раздельно.

حَرْفُ ٱلنُّدْبَةِ частица скорби (وَا увы!).

حَرْفَا ٱلْإِسْتِدْرَاكِ 1) частицы поправки (*того, что было сказано раньше*); 2) частицы بَلْ и لَكِنْ в тех случаях, когда слово, следующее за ними, находится в зависимости от слова, стоящего перед этими частицами (*в остальных случаях они относятся к* حُرُوفُ ٱلْإِبْتِدَاءِ).

حَرْفَا ٱلتَّرَجِّى وَٱلْإِشْفَاقِ частицы надежды и опасения (*т. е. слова* عَلَّ и لَعَلَّ может быть, пожалуй); *см.* § 230.

حَرْفَا ٱلتَّقْصِيرِ буквы краткости (*т. е. буквы «алиф»* أَلِفٌ مَقْصُورَةٌ *и* ى *в качестве*).

حُرُوفُ ٱلْإِبْتِدَاءِ частицы начинания (*которыми начинается новое предложение, грамматически независимое от предшествующего*).

حُرُوفُ ٱلْإِسْتِئْنَافِ *см.* حُرُوفُ ٱلْإِبْتِدَاءِ.

حُرُوفُ ٱلْإِسْتِثْنَاءِ частицы исключения (*а именно:* إِلَّا, غَيْرَ, سِوَى, خَلَا, عَدَا и حَاشَا; *см.* إِسْتِثْنَاءٌ); *см.* § 225.

أَلْحُرُوفُ ٱلْأَصْلِيَّةُ 1) коренные согласные звуки слова; 2) согласные звуки, могущие входить только в состав корня, но никогда не входящие в состав аффиксов; *в прот.* أَلْحُرُوفُ ٱلزَّوَائِدُ.

حُرُوفُ ٱلْإِضَافَةِ предлоги; *см.* حُرُوفُ ٱلْجَرِّ.

حُرُوفُ ٱلْإِيجَابِ частицы утвердительного ответа.

حُرُوفُ ٱلتَّحْضِيضِ وَ ٱلْعَرْضِ частицы побуждения и увещевания (*т. е.* أَلَا, هَلْ *и* لَوْلَا *в значении «ты бы [сделал]», «хотя бы ты [сделал]» и т. д.*).

حُرُوفُ ٱلتَّحْقِيقِ *см.* حُرُوفُ ٱلْإِيجَابِ.

حُرُوفُ ٱلتَّصْدِيقِ *см.* حُرُوفُ ٱلْإِيجَابِ.

حُرُوفُ ٱلتَّعْلِيلِ 1) частицы обусловливания или цели; 2) союзы причины.

أَلْحُرُوفُ ٱلْجَازِمَةُ частицы, ставящие глагол в усеченное наклонение.

حُرُوفُ ٱلْجَرِّ предлоги.

حُرُوفُ ٱلْخَفْضِ *то же, что* حُرُوفُ ٱلْجَرِّ.

أَلْحُرُوفُ ٱلزَّوَائِدُ согласные добавляемые (*т. е. могущие входить в состав аффиксов*); *в прот.* أَلْحُرُوفُ ٱلْأَصْلِيَّةُ.

أَلْحُرُوفُ ٱلزِّيَادَةِ *см.* حُرُوفُ ٱلزَّوَائِدُ.

حُرُوفُ الشَّرْطِ условные союзы.

حُرُوفُ ٱلصِّلَةِ связуемые частицы (*т. е. частицы, которые вместе с последующим глаголом могут быть заменены именем действия* أَنْ, كَيْ, لَوْ *и др.*).

أَلْحُرُوفُ ٱلْعَاطِفَةُ *см.* حُرُوفُ ٱلْعَطْفِ.

أَلْحُرُوفُ ٱلْعَامِلَةُ فِي ٱلْإِسْمِ ٱلْمُفْرَدِ ٱلْجَارَّةُ частицы, влияющие на имя и ставящие его в родительный падеж (*т. е. предлоги; см.* حُرُوفُ ٱلْجَرِّ).

أَلْحُرُوفُ ٱلْعَامِلَةُ فِي ٱلْإِسْمِ ٱلْمُفْرَدِ ٱلنَّاصِبَةُ частицы, влияющие на имя и ставящие его в винительный падеж (к *ним относятся* إِلَّا, وَاوُ ٱلْمَعِيَّةِ, и частицы обращения).

أَلْحُرُوفُ ٱلْعَامِلَةُ فِي ٱلْجُمْلَةِ частицы, влияющие на предложение в целом, ставя подлежащее в винительный падеж; *см.* إِنَّ وَ أَخَوَاتُهَا; *см. также* § 230.

أَلْحُرُوفُ ٱلْعَامِلَةُ فِي ٱلْفِعْلِ ٱلْجَازِمَةُ частицы, ставящие глагол в усеченное наклонение; *см.* أَلْحُرُوفُ ٱلْجَازِمَةُ.

أَلْحُرُوفُ ٱلْعَامِلَةُ فِي ٱلْفِعْلِ ٱلنَّاصِبَةُ частицы, ставящие глагол в сослагательное наклонение; *см.* أَلْحُرُوفُ ٱلنَّاصِبَةُ.

حُرُوفُ ٱلْعَطْفِ соединительные союзы (*см.* § 219).

حُرُوفُ ٱلْعِلَّةِ слабые буквы; *см.* حُرُوفُ ٱلْمَدِّ.

حُرُوفُ ٱللِّيْنِ мягкие буквы (*буквы* و *и* ى).

حُرُوفٌ مُتَّصِلَةٌ слитные служебные частицы; *см.* § 219.

حُرُوفُ ٱلْمَدِّ буквы долготы (*т. е. буквы,* ا, و, ى *в качестве знаков долготы* гласных).

أَلْحُرُوفُ ٱلْمُشَبَّهَةُ بِٱلْأَفْعَالِ частицы, уподобленные глаголам (*т. е. частицы, после которых подлежащее именного предложения ставится в винительный падеж*); *см.* إِنَّ وَأَخَوَاتُهَا; *см.* § 230.

أَلْحُرُوفُ ٱلْمَصْدَرِيَّةُ частицы أَنْ и مَا, считающиеся вместе с последующим за ними глаголом равнозначными имени действия, которым они могут быть заменены (*например, выражение* أُرِيدُ أَنْ تُكْرِمَ زَيْدًا *равнозначно выражению* أُرِيدُ إِكْرَامَكَ زَيْدًا).

حُرُوفُ ٱلْمُضَارَعَةِ префиксы лица в имперфекте.

حُرُوفُ ٱلْمُعْجَمِ буквы арабского алфавита; *см.* مُعْجَمٌ.

حُرُوفُ ٱلنِّدَاءِ *см.* حُرُوفُ ٱلْمُنَادَاةِ.

أَلْحُرُوفُ ٱلنَّاصِبَةُ частицы, ставящие глагол в сослагательное наклонение.

حُرُوفُ ٱلنِّدَاءِ частицы обращения (*см.* § 218, 224).

حَرْفِيَّةٌ служебное свойство частицы; особенность слова в качестве служебной частицы.

حَرَّكَ 1) снабдить букву гласным значком; 2) произнести согласный звук с последующим кратким гласным.

حَرَكَةٌ 1) краткий гласный звук: 2) значок для обозначения краткого гласного.

حَرَكَاتُ ٱلْإِعْرَابِ гласные флексии, краткие гласные окончания падежей и наклонений.

حَرَكَاتٌ بِنَائِيَّةٌ неизменяемые краткие гласные окончания нефлектируемого слова.

أَفْعَالُ ٱلْقَلْبِ *см.* حَسِبَ وَأَخَوَاتُهَا.

أَلْحَشْوُ средняя коренная согласная.

حِفْظًا *см.* سِمَاعٌ.

حَقِيقَةٌ прямое значение слова.

مُؤَنَّثٌ حَقِيقِيُّ ٱلتَّأْنِيثِ *см.* حَقِيقِيٌّ.

حِكَايَةٌ 1) повествование, передача в рассказе чужих слов в форме прямой речи с союзом أَنْ в том глагольном времени, которое употреблялось бы в момент самого разговора; 2) подражание, употребление при реплике той грамматической формы (лица, числа, члена), которая имела место в фразе, на которую дается реплика.

حِكَايَةُ أَمْرٍ مَاضٍ употребление повелительного наклонения в рассказе,

ведущемся в прошедшем времени, для передачи слов действующего лица.

حِكَايَةُ حَالٍ مَاضِيَةٌ рассказ о прошлом в форме настоящего.

حُكْمٌ (أَحْكَامٌ) правило, закономерность.

حَمَلَ عَلَى отнести (*слово*) к другому слову; подчинить (*слово*) управлению другого слова; согласовать (*слово*) с другим словом.

حَمَلَ عَلَى ٱللَّفْظِ согласовать (*слово*) формально грамматически.

حَمَلَ عَلَى ٱلْمَعْنَى согласовать (*слово*) сообразно значению.

حَمَلَ عَلَى ٱلْمَوْضِعِ согласовать (*слово*) по его функции или по месту в предложении.

خ

خَبَرٌ сказуемое именного предложения,

خَبَرُ إِنَّ сказуемое именного предложения, начинающегося на إِنَّ.

خَبَرٌ فِي بَابِ ظَنَنْتُ второе дополнение при глаголах суждения, являющееся по смыслу предикатом к первому дополнению (*например: слово* عَاقِلًا *в предложении* ظَنَنْتُ زَيْدًا عَاقِلًا я думал, что Зейд умен).

خَبَرُ كَانَ предикативный член при глагольной связке كَانَ.

خَبَرُ مَا именное сказуемое при отрицательной частице مَا.

خَبَرُ ٱلْمُبْتَدَإِ *см.* خَبَرٌ.

خَبَرٌ مُقَدَّمٌ сказуемое именного предложения, стоящее перед подлежащим.

خَبَرٌ مَنْصُوبٌ *то же, что* خَبَرُ فِي بَابِ ظَنَنْتُ.

خَفْضٌ конечная гласная *i*, передающая родительный падеж.

خَفِيفٌ 1) лишенный удвоения (ташдида) звук; 2) удобопроизносимый (*звук, слово*).

خُمَاسِيٌّ пятибуквенный.

أَلْخِيَارُ فِي ٱلْإِعْمَالِ وَٱلْإِلْغَاءِ допустимость выбрать по своему усмотрению либо такую конструкцию, в которой данное слово управляет другим, либо такую, в которой управление устранено.

د

دَخَلَ عَلَى 1) влиять грамматически на (*другое слово*); 2) примкнуть (*к другому слову*) непосредственно.

دُخُولُ ٱلنَّفْيِ عَلَى ٱلنَّفْيِ отрицание отрицания.

دَرْجٌ связная речь; речевой контекст.

دَلَالَةٌ بِعَدَمِ شَيْءٍ указание на наличие грамматического значения при помощи нулевого грамматического фактора.

ذ

ذِكْرٌ 1) указание при помощи личного местоимения или местоименного аффикса на другое имя в предложении; *см.* §207; 2) личное местоимение, относящееся к другому имени в предложении (*см.* § 205).

ذَكَّرَ поставить в мужской род.

ذُو ٱلْأَرْبَعَةِ имеющий четыре буквы (*т. е. недостаточные глаголы, одно из отличий которых состоит в том, что форма 1-го лица перфекта изображается четырьмя буквами, например,* رَمَيْتُ), *см.* ذُو ٱلثَّلَاثَةِ.

ذُو ٱلثَّلَاثَةِ имеющий три буквы (*т. е. пустые глаголы, одно из отличий которых состоит в том, что форма 1-го лица перфекта изображается тремя буквами, например,* قُلْتُ).

ذُو ٱلْحَالِ слово, к которому относится обстоятельство образа действия.

ذَوَاتُ ٱلْهَمْزِ хамзованные глаголы.

ذَوَاتُ وَاوٍ *см.* ذَوَاتُ ٱلْوَاوِ.

ذَوَاتُ يَاءٍ *см.* ذَوَاتُ ٱلْيَاءِ.

ر

رَابِطَةٌ *то же, что* عَائِدٌ.

رَاجِعٌ (رَوَاجِعُ) *то же, что* عَائِدٌ.

رَافِعٌ грамматический фактор, ставящий имя в именительный падеж, а глагол в изъявительное наклонение (*см.* § 74).

رُبَاعِيٌّ четырехбуквенный.

رَجَاءٌ *см.* تَرَجٍّ.

أَلرَّجَاءُ وَٱلطَّمْعُ *см.* تَرَجٍّ.

أَلرَّدُّ إِلَى ٱلْأَصْلِ возвращение к основной форме (*т. е. удержание в 1-м и 2-м лице перфекта пустых глаголов того типового гласного, который они имели бы в предполагаемой полной форме 3-го лица, например,* نِمْتُ *от* *نَوِمَ — نَامَ).

رَصْفُ ٱلْكَلَامِ гармоничность речи.

رَفْعٌ конечный краткий гласный *и*, флексия именительного падежа и изъявительного наклонения; *см.* 74, 144.

رَفَعَ ٱلْحَرْفَ 1) придать конечной букве слова знак رَفْعٌ (*см.*); 2) поставить в именительный падеж или в изъявительное наклонение.

ز

زَائِدَاتٌ *см.* أَلْحُرُوفُ ٱلزَّوَائِدُ.

زَائِدَةٌ, زَائِدٌ *см.* تَعْرِيفٌ زَائِدٌ.

زَمَانٌ время глагола.

زَوَائِدُ *см.* أَلْحُرُوفُ ٱلزَّوَائِدُ (*см.* § 18).

أَلزَّوَائِدُ ٱلْأَرْبَعُ согласные звуки префиксов имперфекта (أ, ت, ن, ى).

س

سَاكِنٌ 1)буква со знаком «сукун»; 2) слабая буква, обозначающая долгий гласный; 3) согласный звук, закрывающий слог.

سَالِمٌ правильный ,целый (*глагол*);*см.* § 5.

سَبَبٌ 1) причина; 2) *см.* مُسَبَّبُ ٱلْمَوْصُوفِ (*см.* § 160, 180, 184).

سَبَبِيٌّ причинное прилагательное (*т. е. прилагательное, значение которого уточнено последующим именем в родительном падеже, обозначающим причину или основание данной квалификации в оборотах типа:* رَجُلٌ طَوِيلُ ٱلْقَامَةِ); *см.* § 160.

سَدَّ مَسَدَّهُ выполнять функцию (*другого слова в предложении*).

سَكَّنَ 1) поставить над буквой знак «сукун»; 2) произнести согласный звук без гласного за ним.

سُكُونٌ 1) знак «сукун» над буквой; 2) отсутствие гласного после данного согласного звука.

سَلْبٌ значение производной глагольной основы, выражающее устранение того содержания, которое обозначено другой формой этого глагола либо именем (*например:* اسْتَأْصَلَ искоренить *при* أَصَلَ корениться и أَصْلٌ корень).

سَمَاعٌ наличие грамматической формы, образованной не по аналогии, не по общему правилу, а по традиции (*по слуху*); *см.* سَمَاعِيٌّ.

سَمَاعِيٌّ грамматическая форма, образованная по традиции, являющаяся отступлением от общих правил и не могущая служить образцом для аналогии; *в прот.* قِيَاسِيٌّ.

ش

ضَمِيرُ ٱلشَّأْنِ *см.* شَأْنٌ

شَاذٌّ редкий, не следующий общим правилам, составляющий исключение (*слово, выражение, грамматическая форма*).

أَلشَّاغِلُ местоимение, на которое переносится управление глагола при إِشْتِغَالٌ (*см.*).

شَائِعٌ 1) обобщенный по значению (*слово*); 2) слово или форма, употребляемая в нескольких различных грамматических значениях.

شِبْهُ إِسْتِعْمَالِيٌّ сходство (*неизменяемого слова с частицей*) по своему грамматическому употреблению (*когда это слово влияет на конструкцию других слов, само не подвергаясь их влиянию, например:* صَهْ тише!).

شِبْهُ إِفْتِقَارِيٌّ сходство (*неизменяемого слова с частицей*) по обязательности следования за ним предложения (*подобно тому, как за предлогом или союзом должен следовать другой член предложения либо предложение; сюда относятся относительные местоимения*).

شِبْهُ ٱلْجَمْعِ сходное с множественным числом (*т. е. имя собирательное, от которого может быть образовано имя единичности*).

شِبْهُ ٱلْفِعْلِ *см.* صِفَةٌ مُشَبَّهَةٌ.

شِبْهُ مَعْنَوِيٌّ сходство (*неизменяемого слова с частицей*) по смыслу (*т. е. слово включает также значение служебной частицы*).

شِبْهُ وَضْعِيٌّ сходство (*неизменяемого слова с частицей*) по своему фонети-

ческому составу (*по числу согласных звуков корня; сюда относятся слитные местоимения*).

شَخْصٌ лицо.

شَرْطٌ условие.

شِيَاعٌ обобщенность значения.

ص

صَاحِبُ ٱلْحَالِ *см.* ذُو ٱلْحَالِ.

صَرْفٌ 1) изменение по флексиям; 2) склоняемость имени по типу трехпадежного склонения.

صَرْفٌ تَقْدِيرِيٌّ склонение по оценке, неосуществляемое склонение, все три падежа совпадают вследствие особенностей окончания корня данного имени; *в прот.* صَرْفٌ ظَاهِرٌ.

صَرْفٌ ظَاهِرٌ склонение явное, выраженное морфологически.

صَرْفٌ لَفْظِيٌّ *то же, что* صَرْفٌ ظَاهِرٌ.

صِفَةٌ 1) прилагательное; 2) атрибутивное приложение; 3) определительное предложение без относительного местоимения, относящееся к имени в неопределенном состоянии; 4) свойство, качество (*см.* § 109, 123, 180, 184).

صِفَةٌ مُشَبَّهَةٌ прилагательное отглагольное, т. е. уподобленное причастию; квази-причастие (*см.* § 123).

صِفَةُ ٱلنَّكِرَةِ *см.* صِفَةٌ.

صِلَةٌ определительное предложение, присоединенное при помощи относительного местоимения ٱلَّذِي (*см.* § 184).

صِلَةُ ٱلْمَوْصُولِ *то же, что* صِلَةٌ.

صَوْتٌ (أَصْوَاتٌ) междометие.

صِيغَةٌ форма грамматическая.

صِيغَةُ ٱلْفَاعِلِ *см.* مَعْلُومٌ.

صِيغَةُ ٱلْمَفْعُولِ *см.* مَجْهُولٌ.

ض

ضَابِطٌ диакритический значок.

ضَبْطُ ٱللَّفْظِ 1) указание точного чтения слова либо путем постановки гласных значков либо путем словесного перечисления букв и харакатов; 2) орфография слова; 3) орфоэпия слова.

ضَمِيرٌ местоимение личное (*см.* § 109, 199).

ضَمِيرُ ٱلِٱسْمِ местоимение личное, относящееся к имени в том же предложении.

ضَمِيرُ ٱلْأَمْرِ *см.* ضَمِيرُ ٱلشَّأْنِ.

ضَمِيرٌ بَارِزٌ 1) выраженное в речи местоимение личное; 2) явный, неподразумеваемый, местоименный фактор (*например, аффиксы лица глаголов*).

ضَمِيرُ ٱلتَّأْكِيدِ усилительное личное местоимение; *см.* § 269.

ضَمِيرُ ٱلْحَدِيثِ *см.* ضَمِيرُ ٱلشَّأْنِ.

ضَمِيرُ ٱلشَّأْنِ местоимение предмета речи (*т. е. местоимение 3-го лица в начале предложения, слитное с* إِنَّ *либо раздельное, указывающее на все предложение*); *см.* § 230.

ضَمِيرٌ عَائِدٌ личное местоимение возвращающееся; *см.* § 207.

ضَمِيرُ ٱلْغَائِبِ местоимение 3-го лица.

ضَمِيرُ ٱلْغَيْبَةِ *см.* ضَمِيرُ ٱلْغَائِبِ.

ضَمِيرُ ٱلْفَاعِلِ местоименный аффикс субъекта действия.

ضَمِيرُ ٱلْفَصْلِ местоимение отделяющее (*т. е. местоимение 3-го лица в качестве связки*); *см.* § 269.

ضَمِيرُ ٱلْقِصَّةِ *см.* ضَمِيرُ ٱلشَّأْنِ; *см.* § 289.

ضَمِيرٌ مُتَّصِلٌ 1) личное местоимение слитное; 2) местоименный аффикс лица глагола (*см.* § 200).

ضَمِيرٌ مُتَّصِلٌ بَارِزٌ выраженный в речи местоименный аффикс; *в прот.* ضَمِيرٌ مُسْتَتِرٌ.

ضَمِيرٌ مُتَّصِلٌ مَرْفُوعٌ местоименный аффикс субъекта действия (*см.* § 66).

ضَمِيرٌ مُتَّصِلٌ مَنْصُوبٌ местоименный аффикс объекта (*см.* § 66).

ضَمِيرٌ مُسْتَتِرٌ местоименное начало подразумеваемое (*т. е. не обозначенное аффиксом, например, 3-е лицо перфекта и местоименное начало, содержащееся в значениях отглагольных прилагательных*).

ضَمِيرٌ مُسْتَكِنٌّ *см.* ضَمِيرٌ مُسْتَتِرٌ.

ضَمِيرٌ مُنْفَصِلٌ личное местоимение раздельное (*см.* § 200).

ضَمِيرٌ مُنْفَصِلٌ مَرْفُوعٌ личное место-

имение раздельное в значении именительного падежа (*см.* § 201).

ضَمِيرٌ مُنْفَصِلٌ مَنْصُوبٌ личное местоимение раздельное в значении винительного падежа (*т. е. частица* إِيَّا *с местоименным аффиксом*); *см.* § 201.

ظ

ظَاهِرٌ 1) явно выраженный в фразе, неподразумеваемый; 2) понятие, выраженное в фразе именем существительным или прилагательным, но не местоимением (*см.* § 66).

ظَرْفٌ 1) наречие места или времени; 2) несобственно предлог (*см.* § 222).

ظَرْفُ ٱلزَّمَانِ 1) наречие времени; 2) обстоятельство времени.

ظَرْفُ ٱلْمَكَانِ 1) наречие места; 2) обстоятельство места.

ظَرْفٌ لَغْوٌ обстоятельственное слово несущественное (*т. е. такое, которое может быть опущено без нарушения содержания высказывания в целом, например, слова* فِي ٱلطَّرِيقِ *в предложении* زَيْدٌ مَاتَ فِي ٱلطَّرِيقِ); *в прот.* ظَرْفٌ مُسْتَقِرٌّ.

ظَرْفٌ مُسْتَقِرٌّ обстоятельственное слово стойкое, при опущении которого нарушается содержание высказывания (*к ним относится адвербиальное выражение в функции сказуемого, например, слова* فِي ٱلدَّارِ в предложении زَيْدٌ فِي ٱلدَّارِ); *в прот.* ظَرْفٌ لَغْوٌ.

ظَرْفِيَّةٌ обстоятельственное предложение; *см.* § 265.

ظُرُوفٌ مُبْهَمَةٌ общие, не ограниченные точным пределом, адвербиальные обозначения места и времени (*в форме винительного падежа, к ним относятся общие обозначения времени, например:* حِينًا в какой-то момент, *и общие обозначения места в виде относительного расположения, например:* يَمِينًا направо, أَسْفَلَ ниже); *в прот.* ظُرُوفٌ مَحْدُودَةٌ.

ظُرُوفٌ مَحْدُودَةٌ точные адвербиальные обозначения времени и места: شَهْرًا в течение месяца, ٱلْيَوْمَ сегодня; *в прот.* ظُرُوفٌ مُبْهَمَةٌ.

ظُرُوفٌ مُوَقَّتَةٌ *см.* ظُرُوفٌ مَحْدُودَةٌ.

ظَنَنْتُ وَأَخَوَاتُهَا глаголы суждения; *см.* أَفْعَالُ ٱلْقُلُوبِ.

ع

عَابِرٌ прошедшее время; *см.* مَاضٍ.

عَارِضٌ случайный признак.

عَامِلٌ (*мн. ч.* عَوَامِلُ) действующий грамматический фактор; управляющее слово (*см.* § 178).

عَامِلٌ ظَاهِرٌ грамматический фактор, имеющий звуковое выражение (*словом, аффиксом* и т. д.); *в прот.* عَامِلٌ مَعْنَوِيٌّ.

عَامِلٌ مَعْنَوِيٌّ действующий фактор смысловой, не имеющий звукового выражения в фразе; *в прот.* عَامِلٌ ظَاهِرٌ (*см.* § 178).

عَوَامِلُ دَاخِلَةٌ عَلَى ٱلْمُبْتَدَإِ وَٱلْخَبَرِ действующие факторы, влияющие одновременно на подлежащее и сказуемое именного предложения (*к ним относятся глаголы суждения*).

عَوَامِلُ سَمَاعِيَّةٌ действующие факторы, влияние которых основано на традиции, но не на общем правиле; *в прот.* عَوَامِلُ قِيَاسِيَّةٌ.

عَوَامِلُ قِيَاسِيَّةٌ действующие факторы, влияющие согласно общим правилам; *в прот.* عَوَامِلُ سَمَاعِيَّةٌ; قِيَاسٌ.

عَوَامِلُ لَفْظِيَّةٌ словесные действующие факторы (*т. е. имеющие звуковое выражение*); *см.* عَامِلٌ ظَاهِرٌ и § 178.

عَائِدٌ (*или* ضَمِيرٌ عَائِدٌ) 1) местоимение личное, относящееся к другому имени в предложении; 2) местоимение личное слитное или самостоятельное в придаточном предложении, указывающее на имя существительное в главном предложении либо на относительное местоимение и передающее то отношение, которое должно было быть выражено падежами относительного местоимения, если бы оно изменялось по падежам.

عِبَارَةٌ выражение, оборот речи.

عُجْمَةٌ 1) неясность речи; 2) иноязычное происхождение слова.

عَدَدٌ число.

عَدْلٌ образование имени из другого слова путем некоторого изменения его формы.

عَدَّى 1) сделать глагол переходным; 2) придать глаголу дополнение.

عَدَّى بِحَرْفٍ جَارٍّ придать глаголу дополнение, введенное при помощи предлога.

عَرْضٌ непрямое приказание; предложение в вежливой форме (*например, путем отрицательно-вопросительного оборота*); *см.* § 233.

عَرَّفَ сделать имя определенным; *в прот.* **نَكَّرَ**.

عَطْفٌ 1) соединительное приложение; 2) соединительная связь между двумя членами предложения или двумя предложениями (*см.* § 183).

عَطْفُ ٱلنَّسَقِ *см.* **عَطْفٌ بِٱلْحَرْفِ** *и* **عَطْفُ ٱلْحُرُوفِ**.

عَطْفُ ٱلْبَيَانِ соединительное приложение разъяснительное (*см.* § 183).

عَطْفُ ٱلْحُرُوفِ соединительное приложение союзное (*т. е. присоединенное посредством союза*); *см.*: **عَطْفُ ٱلنَّسَقِ**; *см. также* § 183.

عَطَفَ عَلَى 1) присоединить (*слово или предложение*) к другому; установить соединительное отношение между (*словами или предложениями*); 2) присоединить посредством соединительного союза.

عَطْفُ ٱلنَّسَقِ соединительное приложение порядка расположения (*т. е. присоединенное к другому члену предложения посредством союза и согласованное с ним*); *см.* **عَطْفُ ٱلْحُرُوفِ**.

عُقُودٌ узлы (*т. е. десятки от двадцати до девяноста*).

عَلَاقَةٌ مَفْعُولِيَّةٌ зависимость объектная; зависимость дополнения от глагола.

عَلَامَةٌ 1) признак; 2) морфологическое выражение грамматического значения.

عَلَامَةُ ٱلْإِضْمَارِ морфологический показатель лица в глаголе.

عَلَامَةُ ٱلتَّأْنِيثِ морфологический показатель женского рода.

عَلَّقَ ٱلْفِعْلَ задержать управление глагола; *см.* **تَعْلِيقٌ**.

عَلَمٌ خَاصٌّ; **عَلَمٌ** имя собственное (*см.* § 125).

عَلَمِيَّةٌ *см.* **عَلَمٌ**.

عِلَّةٌ 1) слабость корня (*т. е. нахождение в нем слабого согласного в качестве одного из коренных*); 2) причина.

عَلَى غَيْرِ قِيَاسٍ *см.* **سَمَاعِيٌّ**.

عِمَادٌ *то же, что* **ضَمِيرُ ٱلْفَصْلِ**.

عَمَلٌ управление, влияние.

عَهْدٌ *см.* **تَعْرِيفُ ٱلْعَهْدِ**.

عَهْدٌ خَارِجِيٌّ *см.* **تَعْرِيفُ ٱلْعَهْدِ ٱلْخَارِجِيِّ**.

عَهْدٌ ذِهْنِيٌّ *см.* **تَعْرِيفُ ٱلْعَهْدِ ٱلذِّهْنِيِّ**.

عَيْنُ ٱلْفِعْلِ *см.* **عَيْنُ ٱلْفِعْلِ**.

عَيْنُ ٱلْفِعْلِ второй согласный звук корня.

غ

غَابِرٌ будущее время.

غَائِبٌ 3-е лицо (*см.* § 66).

غَبَرٌ *см.* **غَابِرٌ**.

غَيْبَةٌ 3-е лицо; местоимение 3-го лица.

غَيْرُ حَقِيقِيٍّ формально грамматический, не соответствующий логическому (*о грамматической форме, влиянии, связи*).

غَيْرُ حَقِيقِيِّ ٱلتَّأْنِيثِ *см.* **مُؤَنَّثٌ غَيْرُ حَقِيقِيِّ ٱلتَّأْنِيثِ**.

غَيْرُ سَالِمٍ *см.* **فِعْلٌ غَيْرُ سَالِمٍ**; *см.* § 5.

غَيْرُ لَازِمٍ *см.* **تَعْرِيفٌ زَائِدٌ غَيْرُ لَازِمٍ**.

غَيْرُ مُتَعَدٍّ непереходный.

غَيْرُ مُشْتَقٍّ *см.* **جَامِدٌ**.

غَيْرُ مُتَمَكِّنٍ وَلَا أَمْكَنَ нефлектируемый; *см.* **مَبْنِيٌّ**.

غَيْرُ مُفِيدٍ незначимый (*о слове*).

غَيْرُ مُنْصَرِفٍ не склоняемый по полному склонению (*т. е. склоняемый по двухпадежному склонению без нунации*); *см.* **مُتَمَكِّنٌ غَيْرُ أَمْكَنَ**.

غَيْرُ مُنْفَصِلٍ неотделенное; слово, относящееся к той же семантической категории, что и другое слово; *в прот.* **مُنْفَصِلٌ**.

غَيْرُ مُوَازِنٍ لِلرُّبَاعِيِّ производные основы от трехбуквенного глагола, не образованные по типу четырехбуквенного и его основ; *в прот.* مُوَازِنٌ لِلرُّبَاعِيِّ; *см.* § 63.

غَيْرُ مُوجَبٍ неутвердительный (*о предложении; к ним относятся предложения отрицательные и волеизъявительные*).

غَيْرُ وَاجِبٍ *см.* غَيْرُ مُوجَبٍ.

غَيْرُ وَاقِعٍ *см.* غَيْرُ مُتَعَدٍّ.

ف

فَاءُ ٱلْفِعْلِ *см.* أَلْفَاءُ.

فَاءُ ٱلْفِعْلِ первый согласный звук корня.

فَاعِلٌ 1) субъект действия; 2) подлежащее глагольного предложения; *см.* § 82.

أَلْفَاعِلُ ٱلَّذِي سَدَّ مَسَدَّ ٱلْخَبَرِ субъект действия, выполняющий функцию именного сказуемого (*это имеет место при инверсии после вопросительных и отрицательных частиц, когда находящееся впереди именное сказуемое не согласовано в числе с логическим подлежащим, например:* أَقَائِمٌ ٱلرِّجَالُ стоят ли люди, مَا قَائِمٌ ٱلرَّجُلَانِ оба человека не стоят).

فَاعِلٌ مُطْلَقٌ абсолютное подлежащее, самоподлежащее (*т. е. причастие данного глагола в качестве подлежащего в оборотах, безличных по своему значению, типа* قَالَ قَائِلٌ говорят).

فَتَّحَ ٱلْحَرْفَ 1) поставить знак «фатха» над буквой; 2) произнести звук *а* после согласного.

أَلْفَرْدُ единственное число.

فَصْلٌ разделение двух членов предложения, которые должны непосредственно следовать друг за другом путем вставки между ними других слов.

فَصْلُ ٱلْخِطَابِ ясность речи.

فَضْلَةٌ второстепенный член предложения (*букв.* излишек).

فِعْلٌ 1) глагол; 2) сказуемое глагольного предложения.

فِعْلٌ أَجْوَفُ пустой глагол (*см.* § 92).

فِعْلُ ٱلْأَخْذِ فِي ٱلْفِعْلِ глагол начинания.

فِعْلٌ أَصَمُّ *см.* فِعْلٌ مُضَاعَفٌ и § 92.

فِعْلٌ تَامٌّ *см.* كَانَ تَامَّةٌ.

فِعْلٌ ثُلَاثِيٌّ трехбуквенный глагол.

فِعْلُ ٱلْحَالِ настоящее время.

فِعْلٌ رُبَاعِيٌّ четырехбуквенный глагол.

فِعْلٌ سَالِمٌ правильный, здоровый, целый глагол; *см.* § 92.

فِعْلُ ٱلشَّرْطِ глагол в условии условного предложения; *см.* § 233.

فِعْلٌ صَحِيحٌ неправильный глагол, не имеющий в своем составе слабых согласных (*т. е. глаголы удвоенные и хамзованные*).

فِعْلٌ عَيْنُهُ مَهْمُوزَةٌ глагол с хамзой в качестве среднего коренного звука (*см.* § 94).

فِعْلٌ غَيْرُ مُتَعَدٍّ *см.* فِعْلٌ لَازِمٌ.

فِعْلٌ غَيْرُ سَالِمٍ глагол нецелый, неправильный глагол; *см.* § 92.

فِعْلٌ فَاؤُهُ مَهْمُوزَةٌ глагол с хамзой в качестве начального коренного звука (*см.* § 94).

فِعْلُ ٱلْقَلْبِ *см.* أَفْعَالُ ٱلْقُلُوبِ.

فِعْلٌ لَازِمٌ непереходный глагол; *см.* § 168.

فِعْلٌ لَامُهُ مَهْمُوزَةٌ глагол с хамзой в качестве конечного коренного звука (*см.* § 94).

أَلْفِعْلُ ٱلَّذِي لَمْ يُسَمَّ فَاعِلُهُ глагол, действователь которого не назван (*т. е. глагол страдательного залога*).

أَلْفِعْلُ ٱلَّذِي لِمُقَارَبَةِ ٱلْفِعْلِ *см.* أَفْعَالُ ٱلْمُقَارَبَةِ.

فِعْلٌ لَفِيفٌ *см.* لَفِيفٌ.

أَلْفِعْلُ فِعْلٌ مَا لَمْ يُسَمَّ فَاعِلُهُ *см.* أَلْفِعْلُ ٱلَّذِي لَمْ يُسَمَّ فَاعِلُهُ.

فِعْلٌ مُتَعَدٍّ переходный глагол (*см.* § 168).

أَلْفِعْلُ ٱلْمُتَعَدِّي بِغَيْرِهِ глагол переходный посредством предлога; *см.* § 168.

أَلْفِعْلُ ٱلْمُتَعَدِّي إِلَى مَفْعُولَيْنِ глагол вдвойне переходный; *см.* § 240.

أَلْفِعْلُ ٱلْمُتَعَدِّي إِلَى ثَلَاثَةِ مَفْعُولِينَ глагол втройне переходный; *см.* § 240.

فِعْلٌ مِثَالٌ глагол подобный (*правильному*); *см.* § 92.

فِعْلٌ مُجَاوِزٌ *см.* فِعْلٌ مُتَعَدٍّ.

فِعْلٌ مُجَرَّدٌ глагол первообразный (*т. е. I порода глагола*).

فِعْلٌ مَجْزُومٌ усеченное наклонение глагола.

فِعْلٌ مَرْفُوعٌ изъявительное наклонение глагола.

فِعْلٌ مَزِيدٌ فِيهِ расширенная основа глагола; производная глагольная порода.

أَلْفِعْلُ ٱلْمُضَارِعُ *см.* مُضَارِعٌ.

فِعْلٌ مُضَاعَفٌ удвоенный глагол (*см.* § 92).

فِعْلٌ مُعْتَلٌّ слабый глагол (*см.* § 92).

أَلْفِعْلُ ٱلْمُقَابِلُ لِلِٱسْمِ وَٱلْحَرْفِ противопоставленный имени и частице (о *глаголе, см.* § 47).

أَلْفِعْلُ ٱلْمُلْحَقُ بِٱلرُّبَاعِيِّ *см.* مُلْحَقٌ بِٱلرُّبَاعِيِّ.

فِعْلٌ مَنْصُوبٌ сослагательное наклонение глагола.

فِعْلٌ مَهْمُوزٌ глагол хамзованный (*см.* § 92).

فِعْلٌ نَاقِصٌ 1) недостаточный глагол; *см.* § 92. 2) *см. также* أَفْعَالٌ نَاقِصَةٌ.

أَفْعَالُ ٱلْإِنْشَاءِ *см.* أَفْعَالُ ٱلشُّرُوعِ.

أَفْعَالٌ تَامَّةٌ полные глаголы; *см.* § 108.

أَفْعَالُ ٱلتَّحْوِيلِ глаголы превращения (*из одного состояния в другое*); *см.* § 245.

أَفْعَالُ ٱلتَّعَجُّبِ глаголы удивления.

أَفْعَالُ ٱلرُّجْحَانِ глаголы вероятности свершения действия, например: زَعَمَ, خَالَ, ظَنَّ, حَسِبَ, полагать, считать.

أَفْعَالُ ٱلشُّرُوعِ глаголы начинания.

أَفْعَالُ ٱلشَّكِّ وَ ٱلْيَقِينِ глаголы сомнения и уверенности, *то же, что* أَفْعَالُ ٱلْقُلُوبِ.

أَفْعَالٌ قَلْبِيَّةٌ *см.* أَفْعَالُ ٱلْقُلُوبِ.

أَفْعَالُ ٱلْقُلُوبِ глаголы суждения (*к ним относятся глаголы* رَأَى, دَرَى, خَالَ, وَجَدَ и أَلْفَى, عَلِمَ, عَدَّ, ظَنَّ, زَعَمَ *в значениях «считать», «полагать», «находить», «утверждать»*); *см.* § 169.

أَلْأَفْعَالُ ٱلَّتِي فِي أَوَائِلِهَا ٱلْحَرْفُ ٱلنَّافِي فِي مَعْنًى وَاحِدٍ глаголы, которые вместе с отрицательной частицей образуют единое значение (*а именно: глаголы* مَا زَالَ, مَا فَتِئَ, مَا ٱنْفَكَّ, مَا بَرِحَ *в значении «все еще делать», «продолжать делать», «не переставать делать»*), *см.* إِسْتِمْرَارُ ٱلْفِعْلِ بِفَاعِلِهِ فِي زَمَانِهِ.

أَفْعَالُ ٱلْمَدْحِ وَ ٱلذَّمِّ глаголы хвалы и порицания.

أَفْعَالُ ٱلْمُقَارَبَةِ глаголы близости действия.

أَلْأَفْعَالُ ٱلنَّاقِصَةُ 1) глаголы неполного значения (*глаголы бытия и становления в качестве связок*); *см.* كَانَ وَأَخَوَاتُهَا 2) глаголы недостаточные (*см.* § 103, 108).

أَفْعَالُ ٱلْيَقِينِ глаголы несомненности или уверенности (*т. е. глаголы* رَأَى, عَلِمَ, وَجَدَ *в значении «знать», «считать»*).

فِعْلِيَّةٌ глагольность.

ق

قَاسَ пользоваться какой-либо грамматической формой в качестве образца или нормы при построении аналогичных форм.

قَامَ مَقَامَهُ заменить, занять место (*другого слова*).

قَطْعٌ *см.* إِنْقِطَاعٌ.

قَلْبٌ превращение (*имеется в виду*: 1) *замена на письме одной слабой буквы другой при спряжении слабых глаголов*; 2) *взаимная замена долгих гласных при спряжении*; 3) *транспозиция двух согласных*; 4) *взаимная замена двух форм*).

قِيَاسٌ 1) аналогия; 2) общее правило как основа для аналогии.

قِيَاسِيٌّ 1) образованный по аналогии; 2) употребляемый согласно общему правилу; *в прот.* سَمَاعِيٌّ.

ك

كَادَ وَأَخَوَاتُهَا глагол كَادَ и его сестры; глаголы близости действия; *то же, что* أَفْعَالُ ٱلْمُقَارَبَةِ.

كَانَ تَامَّةٌ *см.* كَانَ بِمَعْنَى وَقَعَ.

كَانَ تَامَّةٌ глагол «быть» в полном значении (*т. е. в качестве глагола существования*); *в прот.* كَانَ نَاقِصَةٌ.

كَانَ ٱلْمُسْتَغْنِيَةُ عَنِ ٱلْخَبَرِ глагол «быть», не нуждающийся в именном сказуемом; *то же, что* كَانَ تَامَّةٌ.

كَانَ ٱلْمُفْتَقِرَةُ إِلَى خَبَرٍ глагол «быть», нуждающийся в именной части сказуемого; *то же, что* كَانَ نَاقِصَةٌ.

كَانَ نَاقِصَةٌ глагол «быть» неполного значения (*т. е. в качестве связки*); *см.* كَانَ تَامَّةٌ.

كَانَ وَأَخَوَاتُهَا глаголы бытия и становления в качестве связок (*см.* § 243).

كَفَّ عَنِ ٱلْعَمَلِ задержать управление слова.

كَلَامٌ речь; фраза с законченным смыслом.

كَلَامٌ تَامٌّ 1) полное предложение; 2) предложение исключения, в котором в основной части заключается название того понятия, из которого исключается.

كَلَامٌ غَيْرُ تَامٍّ 1) неполное предложение (*в котором отсутствует подлежащее либо сказуемое*); 2) предложение исключения, в основной части которого отсутствует название того понятия, из которого исключается.

كَلَامٌ غَيْرُ مُوجَبٍ неутвердительный оборот.

كَلَامٌ مُوجَبٌ утвердительный оборот.

كَلِمٌ слова; совокупность слов.

كَلِمُ ٱلْمَجَازَاةِ условное предложение.

كَلِمَةٌ 1) слово; 2) часть речи.

كَلِمَةُ ٱلتَّضَجُّرِ وَ ٱلتَّوَجُّعِ слово выражения скорби и страдания (آهَا увы!).

كَلِمَاتٌ تُشْبِهُ ٱلْإِسْمَ ٱلْمَنْسُوبَ слова, уподобленные относительному прилагательному (*имена по модели* فَعَّالٌ и فَاعِلٌ, *обозначающие либо лицо определенной профессии либо обладателя чего-либо*).

كِنَايَةٌ 1) местоимение личное (*см.* ضَمِيرٌ); 2) слово обобщенного значения, подставляемое вместо конкретного слова (كَذَا столько-то, такой-то); *см.* §206. 3) метонимия (*см.* § 199, 240).

كَنَى بِهِ عَنْهُ употребить его (*слово*) в качестве метонимии вместо другого слова.

كُنْيَةٌ имя по отцу или по сыну (*см.* § 125).

كَيْفِيَّةُ ٱلْفِعْلِ качество глагола (*т. е. принадлежность его к той или иной категории правильных или неправильных глаголов*).

ل

لَا ٱلْبَتْرِيَّةِ لَا частица لَا решительного отрицания; *см.* لَا لِنَفْيِ ٱلْجِنْسِ.

لَا بِمَعْنَى لَيْسَ لَا частица لَا, отрицающая сказуемое именного предложения и ставящая его в винительный падеж (*см.* § 176).

لَا عَلَى سَبِيلِ ٱلْإِسْتِغْرَاقِ لَا частица полного отрицания; *см.* لَا لِنَفْيِ ٱلْجِنْسِ.

لَا عَلَى سَبِيلِ ٱلتَّنْصِيصِ *то же, что* لَا لِنَفْيِ ٱلْجِنْسِ.

لَا لِنَفْيِ ٱلْجِنْسِ لَا частица لَا видового отрицания; *см.* نَفْيُ ٱلْجِنْسِ.

لَا لِلنَّهْيِ لَا частица لَا, выражающая запрещение (*см.* § 232).

لَا مَحَلَّ لَهُ مِنَ ٱلْإِعْرَابِ не участвующий в грамматическом сочетании слов; слово, не входящее в состав грамматически связанных между собой членов предложения.

لَازِمٌ *см.* فِعْلٌ لَازِمٌ.

لَامُ أَلْ *см.* لَامُ ٱلْفِعْلِ.

لَامُ ٱلْإِبْتِدَاءِ لَ усилительная частица لَ перед подлежащим именного предложения.

لَامُ ٱلْإِضَافَةِ предлог لِ; *то же, что* لَامُ ٱلْجَرِّ.

لَامُ ٱلْأَمْرِ частица لِ с усеченным наклонением для выражения приказания (*см.* § 232).

لَامُ ٱلتَّأْكِيدِ усилительная частица لَ; *то же, что* أَلِفُ ٱلْفَارِقَةُ.

لَامُ ٱلتَّعْرِيفِ определенный член; *то же, что* أَلُ ٱلتَّعْرِيفِ.

لَامُ ٱلتَّوْكِيدِ *см.* لَامُ ٱلتَّأْكِيدِ и § 219.

لَامُ ٱلْجُحُودِ частица لِ в отрицательном

обороте مَا كَانَ لِ он не такой, чтобы...

لَامُ ٱلْجَرِّ предлог لِ.

لَامُ جَوَابِ ٱلْقَسَمِ частица لَ перед обещанием в условном клятвенном обещании; *см.* لَامُ ٱلْقَسَمِ.

لَامُ جَوَابِ لَوْ وَلَوْلَا частица لَ перед следствием условного предложения, начинающегося на لَوْ и لَوْلَا.

لَامُ ٱلْخَبَرِ усилительная частица لَ перед сказуемым именного предложения.

أَللَّامُ ٱلْفَارِقَةُ разделяющая частица لَ (*т. е. усилительная частица*); *см.* لَامُ ٱلتَّأْكِيدِ.

لَامُ ٱلْفِعْلِ третий согласный звук корня.

لَامُ ٱلْقَسَمِ частица لَ при условном клятвенном обещании (*оно может стоять перед предложением, выражающим условие клятвы или обещание*); *см.* § 219.

أَللَّامُ ٱلْمُوَطِّئَةُ لِلْقَسَمِ частица لَ перед условной частью клятвенного обещания; *см.* لَامُ ٱلْقَسَمِ.

لَحْنٌ 1) акцент, тон речи; 2) грамматическая ошибка.

لَغْوٌ 1) прекращение управления глагола как грамматически, так и логически (*см.* إِلْغَاءٌ); 2) слово в предложении несущественное и могущее быть опущенным без нарушения общего смысла.

لُغَةٌ 1) язык; 2) диалект; 3) диалектизм.

لَفْظٌ 1) речение; 2) звукосочетание(*независимо от того, имеет ли оно смысл*); 3) звуковое выражение грамматического значения.

لَفْظًا 1) словесно, в звуковом выражении; 2) выявленный морфологически.

لَفْظِيٌّ 1) выраженный морфологически; 2) выраженный словесно в контексте; *в прот.* مَعْنَوِيٌّ.

لَفِيفٌ глагол спутанный (*т. е. имеющий два слабых согласных в корне*); *см.* § 12, 105.

لَفِيفٌ مَفْرُوقٌ спутанный, разъединенный глагол (*в котором первый и третий коренные слабые*); *см.* § 105.

لَفِيفٌ مَقْرُونٌ спутанный соединенный глагол (*в котором второй и третий коренные слабые*); *см.* §105.

لَقَبٌ прозвище; *см.* § 125.

لَكِنَّ слово لَكِنَّ ٱلثَّقِيلَةُ (*с удвоенным «н» в отличие от слова* لَكِنْ).

لَكِنْ слово لَكِنْ ٱلْخَفِيفَةُ (*без удвоения «н» в отличие от слова* لَكِنَّ).

لَمْحُ ٱلصِّفَةِ تَعْرِيفٌ لِلَمْحِ ٱلصِّفَةِ *см.*

م

مَا بِمَعْنَى لَيْسَ отрицательная частица مَا в значении لَيْسَ (*отрицающая именное сказуемое и ставящая его в винительный падеж*).

مَا تَامَّةٌ местоимение مَا в полном значении (*когда оно не является относительным и не нуждается в завершающем его предложении; в прот.* مَا نَاقِصَةٌ); в частности, в значении «что-либо» или «какой-либо»; *см.* مَا خَاصَّةٌ.

مَا جَاءَ لِمَعْنًى وَلَيْسَ بِٱسْمٍ وَلَا فِعْلٍ то, что передает значение, не являясь ни именем, ни глаголом (*т. е. служебная частица*).

مَا خَاصَّةٌ специализирующее местоимение مَا в значении «что-либо», «какой-либо» (*прибавляемое к имени в неопределенном состоянии и выделяющее какой-либо предмет из тех, которые обозначены данным именем, например:* كِتَابٌ مَا какая-либо книга, *в отличие от общего значения «что», которое может относиться к любому понятию*); *в прот.* مَا عَامَّةٌ; *см.* § 237.

مَا ٱلدَّيْمُومَةِ слово ما как частица длительности (*т. е. в значении «пока», «до тех пор пока» в сочетании с глаголом со значением «длиться», «оставаться» и др., например:* مَا دُمْتُ حَيًّا пока я жив; *см.* § 108, 237).

مَا زَائِدَةٌ частица ما, присоединяемая к некоторым местоимениям и наречиям и придающая им обобщающее значение (*типа* أَيُّمَا какой бы ни, أَيْنَمَا где бы ни); *см.* § 237.

مَا عَامَّةٌ местоимение ما в общем значении «что», относящееся к любому понятию; *в прот.* مَا خَاصَّةٌ; *см.* §237.

مَا كَافَّةٌ частица ما, устраняющая управление слова (*т. е. при прибавлении к союзам* إِنَّ, أَنَّ *и* لَكِنَّ, *в форме* إِنَّمَا *и т. д., эта частица прекращает их грамматическое влияние*).

مَا لِلْإِسْتِفْهَامِ вопросительное местоимение ما в значении «что»?.

مَا لِنَفْيٍ отрицательная частица ما; *см.* § 237.

مَا مَصْدَرِيَّةٌ *см.* حُرُوفُ مَصْدَرِيَّةٌ (*см.* § 237.)

مَا مَوْصُوفَةٌ вопросительное местоимение ما в прямом или косвенном вопросе; *в прот.* مَا مَوْصُولَةٌ.

مَا مَوْصُولَةٌ местоимение ما в качестве относительного (*за которым следует придаточное предложение, т. е. в значении «то, что»*).

مَا نَاقِصَةٌ слово ما неполного значения (*в качестве относительного местоимения, «нуждающегося» для выражения полного значения в дополняющем его предложении, т. е. в значении «то, что»*); *см.* مَا مَوْصُولَةٌ *и* مَا تَامَّةٌ; *см. также* § 237.

مَا هُوَ كَائِنٌ لَمْ يَنْقَطِعْ то, что существует и не прекратилось (*т. е. настоящее время*).

مَا يُقَدَّرُ بِٱللَّامِ *см.* إِضَافَةٌ بِمَعْنَى ٱللَّامِ *и также* § 159.

مَا يُقَدَّرُ بِمِنْ *см.* إِضَافَةٌ بِمَعْنَى مِنْ *и также* § 159.

مَا يَكُونُ وَلَمْ يَقَعْ то, что будет, но еще не наступило (*т. е. будущее время*).

مَاضٍ 1) перфект глагола; 2) значение прошедшего времени (*см.* § 65).

مُبَالَغَةٌ усиленное качество; *см.* أَبْنِيَةُ ٱلْمُبَالَغَةِ.

مُبْتَدَأٌ подлежащее именного предложения (*см.* § 178).

مُبْتَدَأٌ مَحْذُوفٌ опущенное подлежащее.

مُبْتَدَأٌ مَحْذُوفُ ٱلْخَبَرِ подлежащее, сказуемое которого опущено.

مُبْتَدَأٌ مُؤَخَّرٌ подлежащее именного предложения, поставленное позади сказуемого.

أَلْمُبَدِّلُ имя, служащее заменительным приложением; *см.* بَدَلٌ.

أَلْمُبَدَّلُ مِنْهُ (*или* أَلْمُبْدَلُ مِنْهُ) имя, к которому присоединено заменительное приложение; *см.* بَدَلٌ.

مَبْنِيٌّ не имеющее флектируемого окончания (*слово*).

مَبْنِيٌّ عَلَى ٱلضَّمِّ нефлектируемое слово с неизменяемым окончанием *u*.

مَبْنِيٌّ عَلَى ٱلْفَتْحِ нефлектируемое слово с неизменяемым окончанием *a*.

مَبْنِيٌّ عَلَى ٱلْكَسْرِ нефлектируемое слово с неизменяемым окончанием *i*.

مَبْنِيٌّ عَلَى ٱلْجَزْمِ нефлектируемое слово, оканчивающееся на согласный.

مُبْهَمٌ имя с обобщенным или недифференцированным значением; *см.* أَلظُّرُوفُ *и* أَلْأَسْمَاءُ ٱلْمُبْهَمَةُ ٱلْمُبْهَمَةُ.

مُتْبُوعٌ имя, к которому относится приложение; *см.* تَابِعٌ *и* § 178.

مُتَحَرِّكٌ مَا قَبْلَهُ 1) [буква] с харакатом на предыдущей букве; 2) согласный звук с предыдущим кратким гласным.

مُتَرَادِفَةٌ синоним.

مُتَرَقَّبٌ لَمَّا يُوجَدْ ожидаемый и еще не наступивший (*т. е. будущее время ожидания*).

مُتَصَرِّفٌ 1) флектируемый; 2) изменяющийся по разным грамматическим формам.

أَلْمُتَّصِلَةُ بِٱلْأَفْعَالِ имена, производные от глаголов.

مُتَضَمِّنٌ أَوَّلُهُ مَعْنَى ٱلْحَرْفِ [составное имя], первая составная часть которого включает значение служебной частицы.

مُتَعَجَّبٌ مِنْهُ объект удивления.

مُتَعَدٍّ переходный (*глагол*).

مُتَعَدٍّ إِلَى ثَلَاثَةِ مَفْعُولِينَ глагол, требующий трех прямых дополнений.

مُتَعَدٍّ إِلَى مَفْعُولٍ بِحَرْفِ جَرٍّ глагол, присоединяющий дополнение посредством предлога.

مُتَعَدٍّ إِلَى ٱلْمَفْعُولِ بِهِ глагол переходный, требующий дополнения в винительном падеже.

مُتَعَدٍّ إِلَى مَفْعُولَيْنِ глагол, требующий двух прямых дополнений.

مُتَعَدٍّ بِغَيْرِهِ глагол, присоединяющий дополнение посредством предлога.

مُتَعَدٍّ بِنَفْسِهِ глагол переходный, требующий дополнения в винительном падеже (*без предлога*).

مُتَعَلِّقٌ 1) зависящий (*от другого слова*), связанный (*с другим словом*); 2) обстоятельство места или времени, связанное с глаголом, выраженным в фразе либо подразумеваемым.

أَلْمُتَعَلِّقَاتُ второстепенные члены предложения.

مُتَعَلَّقٌ بِهِ глагол, от которого зависит обстоятельство места или времени; *см.* مُتَعَلِّقٌ.

مُتَّفِقٌ فِي ٱلْمَعْنَى совпадающий по грамматическому значению.

مُتَقَضٍّ завершенный, законченный.

مُتَكَلِّمٌ 1-е лицо (*см.* § 66).

مُتَمَكِّنٌ склоняемый.

مُتَمَكِّنٌ أَمْكَنُ вполне допускающий флексию (*т. е. склоняемый по трехпадежному склонению*).

مُتَمَكِّنٌ غَيْرُ أَمْكَنَ не вполне допускающий флексию (*т. е. склоняемый по двухпадежному склонению*).

مِثَالٌ 1) образец; 2) глагольная порода (*см.* نَوْعٌ); 3) *см.* فِعْلٌ مِثَالٌ (*см.* § 5, 10).

أَمْثِلَةُ ٱلْمُبَالَغَةِ *см.* أَبْنِيَةُ ٱلْمُبَالَغَةِ.

مُثَقَّلٌ 1) удвоенный согласный звук; 2) буква со знаком «ташдид».

مُثَلَّثٌ буква, имеющая три диакритических знака.

مُثَنًّى 1) двойственное число; 2) буква с двумя диакритическими знаками.

مَجَازٌ метафора.

مُجَازَاةٌ 1) следствие; 2) условное предложение.

مَجَازِيٌّ метафорический.

مُجَاوِزٌ переходный глагол; *см.* مُتَعَدٍّ.

مُجَرَّدٌ первообразный (*т. е. первая глагольная порода*); *см.* § 21, 49.

مَجْرُورٌ имя в родительном падеже.

مَجْرُورٌ مَحَلًّا 1) не выявленный морфологически родительный падеж; 2) предложение, выполняющее функцию родительного падежа имени.

مَجْرُورٌ مَحَلًّا عَلَى أَنَّهُ مُضَافٌ إِلَيْهِ предложение, выполняющее функцию родительного падежа и заменяющее второй член сопряженного сочетания.

مَجْزُومٌ поставленный в усеченное наклонение (*см.* § 77).

مَجْهُولٌ страдательный залог (*букв.*: глагольная форма, реальный субъект действия которой неизвестен во фразе).

مَحْدُودٌ 1) точно ограниченный; 2) обстоятельственное слово, точно обозначающее место или время действия; *см.* أَلْأَسْمَاءُ ٱلْمُبْهَمَةُ.

مَحْذُوفُ ٱلْأَعْجَازِ имена с отброшенным последним слабым коренным; *см.* حَذْفٌ إِعْتِبَاطِيٌّ.

مَحْصُورٌ понятие, выделенное посредством إِلَّا и إِنَّمَا.

مَحْفُوظٌ удерживаемый в памяти, сохраняемый по традиции; *см.* سَمَاعِيٌّ.

مَحَلًّا [грамматическое значение] по месту в предложении или по функции данного слова или выражения, но не обозначенное морфологически.

مَحْمُولٌ отнесенное к подлежащему (*т. е. сказуемое*).

مَخَارِجُ ٱلْحُرُوفِ места образования звуков речи.

مُخَاطَبٌ (مُخَاطَبَةٌ) 2-е лицо; *см.* § 66.

مُخَاطَبَةُ ٱلْوَاحِدِ إِلَى ٱثْنَيْنِ двойственное число 2-го лица (*см.* § 66).

مُخْبِرٌ 1) повествовательный; 2) выражающий суждение.

مُخْبِرٌ عَنْ نَفْسِهِ 1-е лицо глагола.

أَلْمُخْبَرُ عَنْهُ بِٱلَّذِي имя, к которому относится определительное предложение (*и которое грамматически считается сказуемым при обороте, называемом* إِخْبَارٌ عَنْ شَيْءٍ بِٱلَّذِي).

مُخَصَّصٌ слово, имеющее значение неполной определенности в сопряженном сочетании (*а именно, когда оно сопряжено со словом в неопределенном состоянии, являющимся вторым членом сочетания*); *см.* § 159, 265, 268.

مَخْصُوصٌ употребленный в специальном значении; *см.* شَائِعٌ.

أَلْمَخْصُوصُ بِٱلْمَدْحِ وَٱلذَّمِّ предмет похвалы или порицания при соответствующих глаголах.

أَلْمُخَفَّفُ مِنَ ٱلثَّقِيلَةِ освобожденный от усиления, не имеющий удвоения согласного (*частицы* إِنْ *и* أَنْ *в отличие от* إِنَّ *и* أَنَّ).

أَلْمُخَفَّفُ مِنَ ٱلْمُثَقَّلِ *то же, что* أَلْمُخَفَّفُ مِنَ ٱلثَّقِيلَةِ.

مُخَفَّفَةٌ 1) слово с отброшенным звуком хамза; 2) согласный звук с устраненным удвоением.

مَخْفُوضٌ *см.* مَجْرُورٌ.

مَخْفُوضٌ مَحَلًّا *см.* مَجْرُورٌ مَحَلًّا.

مُدَّغَمٌ 1) ассимилированный; 2) обозначенный ташдидом (*о букве*); 3) удвоенный согласный звук (*возникший в результате стяжения из двух одинаковых согласных при выпадении гласного между ними*).

مُذَكَّرٌ мужской род.

مُرَادِفٌ синоним.

مُرَاعَاةُ ٱللَّفْظِ согласование по звуковому выражению (*т. е. по грамматической форме*); *в прот.* مُرَاعَاةُ ٱلْمَعْنَى.

مُرَاعَاةُ ٱلْمَعْنَى согласование по значению слова без учета грамматической формы; *в прот.* مُرَاعَاةُ ٱللَّفْظِ.

مَرْتَبَةٌ разряд (*в классификации слов*).

مُرْتَجَلٌ имя собственное, не имеющее своей семантики (*в отличие от* مَنْقُولٌ).

مُرْتَفِعٌ *см.* مَرْفُوعٌ.

مَرْفُوعٌ 1) [поставленный] в именительный падеж; 2) в изъявительное наклонение имперфекта.

مَرْفُوعٌ بِٱلِٱبْتِدَاءِ именное подлежащее, поставленное в именительный падеж, как находящееся в начале предложения при отсутствии предшествующего управляющего слова.

مَرْفُوعٌ بِٱلْمُبْتَدَإِ именное сказуемое, поставленное в именительный падеж, как согласованное с предшествующим подлежащим.

مَرْفُوعٌ مَحَلًّا в именительном падеже по своему месту (*т. е. по своей функции, а именно предложение, выполняющее функцию подлежащего именного предложения*).

مُرَكَّبٌ 1) составной, состоящий из двух или больше слов; 2) составное имя собственное; 3) составное числительное (*см.* § 125).

مُرَكَّبٌ إِسْنَادِيٌّ составное имя собственное, состоящее из целого предложения (*см.* § 125).

مُرَكَّبٌ إِضَافِيٌّ составное имя собственное, состоящее из сопряженного сочетания двух имен (*см.* § 125).

مُرَكَّبٌ تَضَمُّنِيٌّ составная формула, имеющая эллипс предлога или другого слова, *например:* صَبَاحَ مَسَاءَ *вместо* كُلَّ صَبَاحٍ وَمَسَاءٍ по утрам и вечерам.

مُرَكَّبٌ مُتَضَمِّنٌ أَوَّلُهُ مَعْنَى ٱلْحَرْفِ *см.* ٱلْمُتَضَمِّنُ أَوَّلُهُ مَعْنَى ٱلْحَرْفِ.

مُرَكَّبٌ مَزَجِيٌّ составное имя собственное, состоящее из двух слов, которые самостоятельно не употребляются.

مُرَكَّبَاتٌ 1) словосочетания; 2) составные имена.

مُرَكَّبٌ مَزَجِيٌّ *см.* مَزَجِيٌّ.

مَزِيدٌ فِيهِ расширенная (производная) глагольная основа; *см.* § 21, 49.

مُسَاغٌ являющийся допустимым отступлением от общего правила (*о форме или конструкции*).

مُسَبَّبٌ *см.* سَبَبِيٌّ; *см. также* § 160.

مُسَبِّبُ ٱلْمَوْصُوفِ имя, обусловливающее характеристику другого имени причинным прилагательным; *см.* سَبَبِيٌّ.

مُسْتَتِرٌ 1) местоимение подразумеваемое; 2) не обозначенное аффиксом местоименное действующее начало (*например, в 3-м лице перфекта*); *см.* § 66.

مُسْتَثْنًى 1) исключаемый; 2) выделяемый посредством частицы исключения.

مُسْتَثْنًى مُتَّصِلٌ исключаемый соединенный (*когда исключаемое и то,*

из чего исключается, являются понятиями одной категории).

مُسْتَثْنًى مُتَّصِلٌ مُقَدَّمٌ исключаемый соединенный, стоящий впереди того понятия, из которого исключается.

مُسْتَثْنًى مُتَّصِلٌ مُؤَخَّرٌ исключаемый соединенный, стоящий позади того понятия, из которого исключается.

مُسْتَثْنًى مُتَّصِلٌ مُؤَخَّرٌ بَعْدَ ٱلنَّفْيِ исключаемый соединенный, стоящий позади, при отрицательном обороте.

مُسْتَثْنًى مُتَّصِلٌ مُؤَخَّرٌ بَعْدَ ٱلْمُوجَبِ исключаемый соединенный, стоящий позади, при утвердительном обороте.

مُسْتَثْنًى مُنْفَصِلٌ исключаемый разъединенный (*когда исключаемое и то, из чего исключается, являются понятиями различных категорий*).

مُسْتَثْنًى مُنْقَطِعٌ *см.* مُسْتَثْنًى مُنْفَصِلٌ.

أَلْمُسْتَثْنَى مِنْهُ понятие, из которого исключается или делается выделение.

مُسْتَزَادٌ имя, образованное при помощи аффиксов; *в прот.* أَصْلِيٌّ.

أَلْمُسْتَغَاثُ (أَلْمُسْتَغَاثُ بِهِ) лицо, призываемое на помощь (*имя, его обозначающее, предваряется частицей* لَ *и ставится в родительный падеж, например:* يَا لَزَيْدٍ о Зейд, на помощь!).

أَلْمُسْتَغَاثُ لَهُ *см.* أَلْمُسْتَغَاثُ مِنْ أَجْلِهِ.

أَلْمُسْتَغَاثُ مِنْ أَجْلِهِ лицо или происшествие, по поводу которого зовут на помощь.

مُسْتَغْرِقٌ полностью охватывающий.

مُسْتَقْبَلٌ будущее время.

مُسْتَكِنٌّ *см.* ضَمِيرٌ مُسْتَكِنٌّ; *см. также* § 66.

مُسْتَوًى общий род.

مُسَكَّنٌ глагол в усеченном наклонении.

مُسْنَدٌ сказуемое (*см.* § 263).

مُسْنَدٌ إِلَيْهِ подлежащее (*см.* § 263).

مُسَهَّلَةٌ облегченная (*опущенная*) хамза.

مُشَارَكَةٌ соучастие в действии.

أَلْمُشَبَّهَةُ بِٱلْمَفْعُولِ приравненные к прямому дополнению (*т. е. члены предложения, стоящие в винительном падеже, не будучи прямыми дополнениями: предикативный присвязочный член, подлежащее после* إِنَّ *обстоятельства образа действия, выделительное дополнение и др.*); *в прот.* مَفْعُولٌ صَحِيحٌ.

مُشْتَرَكٌ общего рода.

مُشْتَقٌّ производный (*см.* § 109).

مُشَدَّدٌ усиленный; *см.* § 7.

أَلْمَشْغُولُ عَنْهُ вынесенное вперед имя при إِشْتِغَالٌ (*см.*)

مِصْدَاقٌ критерий.

مَصْدَرٌ имя действия (*см.* § 89).

مَصْدَرٌ مِيمِيٌّ имя действия I глагольной породы, начинающееся на префикс مَـ; *см.* § 89.

مَصْدَرٌ غَيْرُ مِيمِيٍّ масдар без мима; *см.* § 89.

مَصْدَرِيَّةٌ *см.* حُرُوفٌ مَصْدَرِيَّةٌ.

مَصُوغٌ образованный по форме.

مَضَارِعٌ имперфект (*см.* § 65).

مَضَارِعٌ مَجْزُومٌ усеченное наклонение имперфекта.

مَضَارِعٌ مَرْفُوعٌ изъявительное наклонение имперфекта.

مَضَارِعٌ مَنْصُوبٌ сослагательное наклонение имперфекта.

مَضَارِعٌ مِنَ ٱلْبَابِ ٱلْأَوَّلِ *см.* مَضَارِعٌ مَرْفُوعٌ.

مُضَارَعَةٌ уподобление.

مُضَافٌ первый член сопряженного сочетания; *см.* إِضَافَةٌ *и* § 159.

مُضَافٌ إِلَيْهِ второй член сопряженного сочетания; *см.* إِضَافَةٌ *и* § 159.

مُضَاعَفٌ 1) удвоенный (*глагол, корень*); 2) редуплицированный (*т. е. четырехбуквенный корень, состоящий из повторения двух согласных типа* زلزل); *см.* مُطَابَقٌ *и* § 7.

مُضْمَرٌ 1) подразумеваемый; 2) *см.* ضَمِيرٌ.

مُضْمَرٌ عَلَى شَرِيطَةِ ٱلتَّفْسِيرِ личное местоимение в начале предложения, предваряющее имя, имеющееся в самом предложении.

مُضْمَرٌ فِيهِ ضَمِيرُ ٱلشَّأْنِ включающий местоимение сущности (*т. е. глагол* كَانَ *в значении глагола существования перед именным предложением, например:* كَانَ زَيْدٌ مُنْطَلِقٌ); *см.* كَانَ تَامَّةٌ.

ضَمِيرٌ مُتَّصِلٌ *см.* مُضْمَرٌ مُتَّصِلٌ.

ضَمِيرٌ مُنْفَصِلٌ *см.* مُضْمَرٌ مُنْفَصِلٌ.

مُطَابَقٌ четырехбуквенный корень, состоящий из редупликации двух согласных.

مُطَابَقَةٌ согласование.

مُطَابَقَةُ ٱلْفِعْلِ وَٱلْفَاعِلِ согласование глагола с подлежащим.

مُطَابَقَةُ ٱلنَّعْتِ وَٱلْمَنْعُوتِ согласование определения с определяемым.

مُطَاوِعٌ подчиненный глагол (*обозначающий восприятие результата действия при сопоставлении глаголов, называемом* مُطَاوَعَةٌ).

مُطَاوِعٌ господствующий глагол (*обозначающий совершение действия при сопоставлении глаголов, называемом* مُطَاوَعَةٌ); *см.* § 62.

مُطَاوَعَةٌ подчинение [*такое взаимоотношение двух глагольных пород, при котором одна* («*господствующая*» — مطاوِع) *означает совершение действия, а другая* («*подчиненная*» — مطاوَع) — *восприятие результата этого действия, например: взаимоотношения* II и IV *пород с I, I с VII и VIII и т. д.*]; *см.* § 62.

مُطَرَّدٌ грамматическая форма, образованная согласно общему правилу; *см.* قِيَاسِيٌّ.

مُظْهَرٌ явно выраженный во фразе именем; *в прот.* مُضْمَرٌ.

مُعْتَلٌّ слабый (*о корне, глаголе*).

مُعْتَلُّ ٱلْعَيْنِ корни со слабым средним коренным.

مُعْتَلُّ ٱلْفَاءِ корни со слабым первым коренным.

مُعْتَلُّ ٱللَّامِ корни со слабым третьим коренным.

مُعْتَمِدٌ عَلَى имеющий опору (*в другом слове*), синтаксически связанный (*с другим словом*) (*этим термином обозначаются случаи, когда причастие в значении настоящего или будущего времени управляет винительным падежом подобно глаголу, а именно:* مُعْتَمِدٌ عَلَى ٱلْمُبْتَدَإِ имеющее опорой подлежащее — *причастию предшествует подлежащее-имя, а само причастие с последующими за ними словами выполняет функцию сказуемого;* مُعْتَمِدٌ عَلَى ٱلْمَوْصُولِ имеющее опорой относительное местоимение—*причастию предшествует относительное местоимение;* مُعْتَمِدٌ عَلَى ذِي حَالٍ опирающееся на имя — *по отношению к которому само причастие выполняет функцию обстоятельства образа действия;* مُعْتَمِدٌ عَلَى ٱلْمَوْصُوفِ опирающееся на определяемое — *причастие является определением к предшествующему слову;* مُعْتَمِدٌ عَلَى أَلِفِ ٱلْإِسْتِفْهَامِ *причастию предшествует вопросительная частица* أَ; مُعْتَمِدٌ عَلَى حَرْفِ ٱلنَّفْيِ опирающееся на частицу отрицания — *причастие в отрицательном обороте*); *см.* §256.

مُعْجَمٌ 1) снабженный точкой (*о букве*); 2) алфавит.

مُعْرَبٌ флектируемый по падежам (*об имени*) или по наклонениям (*о глаголе*).

مُعَرَّفٌ определенный, снабженный определенным артиклем; *в прот.:* مُنَكَّرٌ; *см.* § 268.

مُعَرَّفٌ بِٱللَّامِ определенный посредством артикля أَلْ.

مُعَرَّفٌ بِٱلْأَلِفِ وَ ٱللَّامِ *см.* مُعَرَّفٌ بِٱللَّامِ.

مَعْرِفَةٌ имя определенное (*т. е. имена нарицательные, определенные посредством артикля, слитного местоимения, последующего имени в родительном падеже, а также имена собственные, указательные и относительные местоимения*); *в прот.* نَكِرَةٌ.

مَعْرُوفٌ действительный залог.

مُعَرًّى عَنِ ٱلْعَوَامِلِ грамматически независимое слово (*букв. лишенный влияния действующих начал*).

مَعْطُوفٌ 1) присоединенный посредством соединительного союза; 2) второй член при соединительной связи; *см.* عَطْفٌ.

مَعْطُوفٌ عَلَيْهِ первый член при соединительной связи; *см.* عَطْفٌ.

مَعْلُومٌ действительный залог.

مَعْمُولٌ управляемый (*см.* § 178).

مَعْنَوِيٌّ 1) смысловой, логический; 2) относящийся к значению; *в прот.* لَفْظِيٌّ.

مَعْهُودٌ *см.* تَعْرِيفُ ٱلْمَعْهُودِ.

مُغَالَبَةٌ преодоление, превосходство (*этим термином обозначается значение I глагольной породы по отношению к значению III породы, когда последняя обозначает «соревнование», а I «преодоление», например:* سَابَقَنِى فَسَبَقْتُهُ он старался меня обогнать, а я обогнал его); *см.* § 62.

مُفْتُوحٌ 1) снабженный знаком фатха; 2) произнесенный с кратким гласным *a; см.* § 60.

مُفْرَدٌ 1) единственное число; 2) отдельное слово.

مُفَرَّغٌ пустой (*выражение исключения, в котором не обозначено то понятие, из которого исключается; см.* إِسْتِثْنَاءٌ).

ٱلْمُفَضَّلُ عَلَيْهِ понятие, с которым сравнивают при помощи степеней сравнения.

مَفْعُولٌ 1) объектное дополнение; 2) объект действия; 3) причастие страдательное; 4) страдательный залог.

ٱلْمَفْعُولُ ٱلْأَوَّلُ 1) прямое дополнение, обозначающее ближайший непосредственный объект при глаголах с двумя объектами; 2) *см.* إِسْمٌ فِى بَابِ ظَنَنْتُ; *см.* §244.

ٱلْمَفْعُولُ بِهِ прямой объект.

مَفْعُولٌ بِهِ صَرِيحٌ *см.* مَفْعُولٌ صَرِيحٌ.

مَفْعُولٌ بِهِ غَيْرُ صَرِيحٍ *см.* مَفْعُولٌ غَيْرُ صَرِيحٍ.

ٱلْمَفْعُولُ ٱلثَّانِى второе прямое дополнение при глаголах с двумя объектами (*см. также* ٱلْمَفْعُولُ ٱلْأَوَّلُ); *см.* خَبَرٌ فِى بَابِ ظَنَنْتُ.

مَفْعُولٌ خَاصٌّ специализированное прямое дополнение (*т. е. такое, которое допускается не всеми глаголами, а лишь отдельными группами, например, прямое дополнение при переходных глаголах, второе дополнение при глаголах суждения и др.*); *в прот.* مَفْعُولٌ عَامٌّ.

مَفْعُولٌ صَحِيحٌ истинное дополнение [*каковым считаются:* مَفْعُولٌ مُطْلَقٌ, مَفْعُولٌ لَهُ, مَفْعُولٌ فِيهِ, مَفْعُولٌ بِهِ и مَفْعُولٌ مَعَهُ (*см*)].

مَفْعُولٌ صَرِيحٌ явное дополнение (*т. е. объект действия, выраженный именем в винительном падеже*).

مَفْعُولٌ عَامٌّ всеобщее дополнение (*т. е. имя в винительном падеже, которое может быть при любом глаголе, а именно:* مفعول فيه, مفعول مطلق, الحال, مفعول له, مفعول معه).

مَفْعُولٌ غَيْرُ صَرِيحٍ неявное дополнение (*т. е. объект действия, выраженный посредством имени с предлогом*).

ٱلْمَفْعُولُ فِيهِ винительный падеж, обозначающий место или время действия (*см.* § 169).

ٱلْمَفْعُولُ ٱلْقَائِمُ مَقَامَ ٱلْفَاعِلِ логический объект, занимающий место субъекта действия (*т. е. подлежащее при страдательном залоге*).

ٱلْمَفْعُولُ ٱلَّذِى لَمْ يُسَمَّ فَاعِلُهُ логический объект, субъект которого не назван (*т. е. подлежащее при страдательном залоге*); *см.* § 82.

ٱلْمَفْعُولُ لَهُ винительный падеж причины действия; *см.* §170

ٱلْمَفْعُولُ ٱلْمُطْلَقُ абсолютный объект (*см.* § 90, 167).

مَفْعُولٌ مُطْلَقٌ لِلتَّعْدَادِ абсолютный объект, указывающий количество действий.

ٱلْمَفْعُولُ مَعَهُ винительный падеж соучастия; *см.* وَاوُ ٱلْمَعِيَّةِ и § 171.

ٱلْمَفْعُولُ لَهُ *см.* ٱلْمَفْعُولُ مِنْ أَجْلِهِ.

مُفِيدٌ значащий (*о слове*); обозначающий понятие.

مُقَدَّرٌ виртуальный; по грамматической оценке.

مَقْصُورٌ укороченный (*об имени, оканчивающемся на* أَلِفٌ مَقْصُورَةٌ, *при котором все три падежа не различаются по форме*).

مَقْلُوبٌ перевернутый (о формах, полученных в результате قَلْبٌ, *см.*).

مَقَايِيسُ типы слов; стандартные модели форм.

مُقَيَّسٌ *см.* قِيَاسِيٌّ.

أَلْمُكَثِّرُ множественное число; *см. также* جَمْعٌ.

مُكَنًّى *см.* كِنَايَةٌ.

مُلْحَقٌ присоединенный, примыкающий.

مُلْحَقٌ بِٱلرُّبَاعِيِّ глаголы и глагольные основы, примыкающие к типу четырехбуквенных глаголов; *см.* مُوَازِنٌ لِلرُّبَاعِيِّ عَلَى سَبِيلِ ٱلْإِلْحَاقِ.

أَلْمُلْحَقُ بِٱلْمَفْعُولِ *см.* أَلْمُشَبَّهَةُ بِٱلْمَفْعُولِ.

مُمَيِّزٌ выделительное дополнение; винительный падеж выделения.

مُمَيَّزٌ имя, значение которого ограничено посредством выделительного дополнения; *см.* §173.

مُمَيَّزٌ بِنَكِرَةٍ مَنْصُوبَةٍ выделенный посредством выделительного дополнения в неопределенном состоянии.

مُمَيَّزٌ بِهِ *см.* مُمَيِّزٌ.

مَمْنُوعٌ лишенный трехпадежного склонения; *см.* غَيْرُ مُنْصَرِفٍ.

أَلْمُنَادَى призываемое лицо при обращении.

أَلْمُنَادَى حَقِيقَةً конкретное лицо, к которому обращаются.

أَلْمُنَادَى حُكْمًا стилистическое обращение.

تَرْخِيمُ ٱلْمُنَادَى *см.* أَلْمُنَادَى ٱلْمُرَخَّمُ.

مُنْتَهَى ٱلْجُمُوعِ *см.* أَقْصَى ٱلْجُمُوعِ.

مُنْجَزِمٌ поставленный в усеченном наклонении.

أَلْمَنْدُوبُ лицо, по поводу которого выражают скорбь; *см.* أَلِفُ ٱلنُّدْبَةِ.

مُنْصَرِفٌ склоняемый по трехпадежному склонению; *см.* مُتَمَكِّنٌ أَمْكَنُ.

مَنْصُوبٌ поставленный в винительный падеж (*об имени*) или в сослагательное наклонение (*о глаголе*).

مَنْصُوبٌ مَحَلًّا словосочетание или предложение, считающееся поставленным в винительный падеж по выполняемой функции или по месту в предложении.

مَنْعُوتٌ 1) имя существительное; 2) слово, имеющее атрибутивное приложение (*см.* § 47, 123).

مُنْفَصِلٌ разделенный (*об имени, не относящемся к той семантической категории, к которой принадлежит другое имя, сочетающееся с ним грамматически, путем сопряжения либо выделения*).

مَنْفِيٌّ отрицательный.

أَلْمَنْفِيُّ ٱلْمُضَارِعُ لِلْمُضَافِ отрицаемое имя, имеющее форму первого члена сопряженного сочетания, а именно, при видовом отрицании.

مُنْقَطِعٌ *см.* إِنْقِطَاعٌ.

مَنْقُوصٌ имя, в котором именительный и родительный падежи одинаковы при корне, оканчивающемся на слабый согласный звук.

مَنْقُولٌ имя собственное, в качестве которого служит имя нарицательное либо глагольная форма (*в отличие от* مَرْتَجَلٌ).

مَنْقُولٌ عَنْهُ имя нарицательное или глагольная форма, употребленная в качестве имени собственного.

مُنَكَّرٌ имя в неопределенном состоянии.

مَهْمُوزٌ 1) буква, снабженная знаком хамза; 2) *см.* فِعْلٌ مَهْمُوزٌ.

مُوَاجَهَةٌ 1) второе лицо; 2) обращение.

مُوَازِنٌ соответствующий (*чему-нибудь*) по своей модели; *см. также* مَوْزُونٌ.

مُوَازِنٌ لِلرُّبَاعِيِّ построенный по моделям четырехбуквенного глагола (*и его пород*).

مُوَازِنٌ لِلرُّبَاعِيِّ عَلَى سَبِيلِ ٱلْإِلْحَاقِ глагол, построенный по моделям четырехбуквенного путем присоединения [*а именно: расширенные основы трехбуквенного корня (породы), совпадающие по модели с одной из пород четырехбуквенного глагола, в тех случаях, когда их масдары также совпадают по форме*]; *см.* § 15, 63.

مُوَازِنٌ لِلرُّبَاعِيِّ عَلَى غَيْرِ سَبِيلِ ٱلْإِلْحَاقِ построенный по модели четырехбуквенного, но не путем присоединения (*а именно те породы трехбуквенного корня, которые построены по моделям четырехбуквенного и его пород в тех случаях, когда их масдары не совпадают*, например II и IV породы); *см.* § 15, 63

مُوَافَقَةٌ فِى ٱللَّفْظِ совпадение по звуковому выражению (*т. е. по форме*).

مُوَافَقَةٌ فِى ٱلْمَعْنَى совпадение по значению.

مُوجَبٌ утвердительный.

مَوْزُونٌ образованный по парадигме, по модели слова; соответствующий парадигме модели (*см.* § 43).

مَوْصُوفٌ определяемое; слово, имеющее определительное приложение (*см.* § 47, 109, 123, 184).

مَوْصُوفٌ لَفْظِىٌّ определяемое формальное (*существительное, предшествующее причинному прилагательному и по форме являющееся его определяемым*); *см.* سَبَبِىٌّ.

مَوْصُوفٌ مَعْنَوِىٌّ определяемое смысловое (*существительное в родительном пад., которое следует за причинным прилагательным и является его определяемым по смыслу*); *см.* سَبَبِىٌّ и مَوْصُوفٌ لَفْظِىٌّ.

مَوْصُولٌ 1) относительное местоимение; 2) соединительная частица.

مَوْصُولٌ إِسْمِىٌّ относительное местоимение; *см.* إِسْمٌ مَوْصُولٌ.

مَوْصُولٌ حَرْفِىٌّ соединительная частица; союз.

مَوْصُولَاتٌ خَاصَّةٌ относительные местоимения специализированные (أَلَّذِى, أَلَّتِى, أَلَّذِينَ *и т. д., из которых каждое может относиться лишь к одному роду или числу*); *в прот.* مَوْصُولَاتٌ مُشْتَرِكَةٌ.

مَوْصُولَاتٌ مُشْتَرِكَةٌ относительные местоимения общие (مَنْ *и* مَا, *которые в одной и той же форме употребляются для всех чисел и родов*); *см. также* مَوْصُولَاتٌ خَاصَّةٌ.

مَوْضِعٌ 1) позиция слова в предложении; 2) грамматическая функция слова; 3) грамматический эквивалент данного словосочетания.

مَوْضُوعٌ لِ употребляемый для...; имеющий грамматическую функцию.

مَوْضُوعٌ لِدُنُوِّ ٱلْخَبَرِ أَخْذًا فِيهِ употребляемый для указания на близость происшествия, как начало его (*т. е. глаголы начинания*).

مَوْضُوعٌ لِدُنُوِّ ٱلْخَبَرِ حُصُولًا употребляемый для указания на фактическое приближение происшествия (*глагол* كَادَ).

مَوْضُوعٌ لِدُنُوِّ ٱلْخَبَرِ رَجَاءً употребляемый для указания на приближение происшествия в качестве объекта надежды или ожидания (*глагол* عَسَى).

مُؤَكِّدٌ приложение усилительное (*см.* § 181).

مُؤَكَّدٌ имя, усиленное посредством приложения усилительного.

مُؤَنَّثٌ женский род.

مُؤَنَّثٌ حَقِيقِىٌّ истинный женский род, обозначающий существа женского пола.

مُؤَنَّثٌ غَيْرُ حَقِيقِىٍّ *см.* مُؤَنَّثٌ لَفْظِىٌّ.

مُؤَنَّثٌ لَفْظِىٌّ формальный женский род, обозначающий неодушевленные предметы женского рода.

مُؤَنَّثٌ مَعْنَوِىٌّ *см.* مُؤَنَّثٌ حَقِيقِىٌّ.

مُؤَوَّلٌ слово, замененное (*при объяснении значения*) другим словом либо выражением, грамматически равнозначным ему.

مُؤَوَّلٌ بِهِ слово, грамматически равносильное другому и могущее заменить его (*при объяснении*).

مِيزَانٌ *см.* وَزْنٌ.

ن

نَادِرٌ редкий; редкая форма.

نَاصِبَةٌ *см.* أَلنَّوَاصِبُ.

أَلنَّوَاصِبُ частицы, ставящие глагол в сослагательное наклонение.

نَاقِصٌ *то же, что* فِعْلٌ نَاقِصٌ.

أَلنَّائِبُ عَنِ ٱلْفَاعِلِ заменяющий имя действователя (*подлежащее при глаголе страдательного залога*).

نَحْوٌ связь речи; синтаксис.

نِدَاءٌ обращение; зов.

نُدْبَةٌ выражение скорби; *см. также* أَلِفُ ٱلنُّدْبَةِ.

نِسْبَةٌ *то же, что* إِسْمُ ٱلنِّسْبَةِ и § 125.

نَصٌّ 1) текст; 2) слово, могущее иметь лишь одно грамматическое применение; *см. также* مَوْصُولَاتٌ خَاصَّةٌ.

نَصْبٌ винительный падеж имени; сослагательное наклонение имперфекта (*см.* § 74, 144).

نَعْتٌ 1) прилагательное; 2) атрибутивное приложение; 3) описание при помощи прилагательного; 4) *см.* صِفَةٌ; *см. также* § 47, 88,123, 180.

أَلنَّعْتُ ٱلْحَقِيقِيُّ истинное прилагательное (*относящееся к определяемому как грамматически, так и логически*).

أَلنَّعْتُ ٱلسَّبَبِيُّ причинное прилагательное; *см.* صِفَةٌ 3.

نَفْسُ ٱلْمُتَكَلِّمِ *то же, что* مُتَكَلِّمٌ; *см.* § 66.

نَفْسُ ٱلْمُتَكَلِّمِ مَعَ ٱلْغَيْرِ первое лицо множественного числа (*см.* § 66).

نَفْيٌ отрицание.

نَفْيُ ٱلْإِسْتِقْبَالِ отрицание будущего времени (*см.* § 228).

أَلنَّفْيُ بِلَا отрицание посредством частицы لَا.

نَفْيٌ بِمَعْنَى لَيْسَ *то же, что* نَفْيُ ٱلْحَالِ.

نَفْيُ ٱلْجِنْسِ видовое отрицание; полное отрицание наличия чего-либо (*см.* § 176; *см.* § 229).

نَفْيُ ٱلْحَالِ 1) отрицание настоящего времени глагола; 2) простое именное отрицание (*т. е. отрицание связи подлежащего и сказуемого в именном предложении*); *см.* § 176, 228.

نَفْيُ مَا فِي ٱلْحَالِ *то же, что* نَفْيُ ٱلْحَالِ 2.

نَفْيُ مَاضٍ отрицание прошедшего времени глагола; *см.* § 228.

نَفْيُ مَضْمُونِ ٱلْجُمْلَةِ فِي ٱلْحَالِ отрицание содержания предложения в настоящем времени; *см.* نَفْيُ ٱلْحَالِ.

نَقْضُ ٱلنَّفْيِ отрицание отрицания (*в частности, исключение при помощи частиц исключения в отрицательном предложении*).

نَقْلٌ 1) метатеза гласного; 2) перенос хараката на предшествующую букву.

نَكَّرَ сделать имя неопределенным по состоянию; *в прот.* عَرَّفَ.

نَكِرَةٌ имя в неопределенном состоянии.

نَهْيٌ запрещение (*см.* § 233).

أَلنَّوَاسِخُ отменяющие (*т. е. частицы и глаголы, которые, находясь перед именным предложением, влияют на него, изменяя падеж подлежащего или сказуемого; к ним относятся: глаголы бытия, глаголы суждения, частица* إِنَّ *и др.*).

نَوَاسِخُ ٱلْإِبْتِدَاءِ частицы, ставящие подлежащее именного предложения в винительный падеж; *см.* إِنَّ وَأَخَوَاتُهَا; *см.* § 230.

نَوْعٌ 1) способ действия; 2) глагольная порода (*см.* § 49).

نُونُ ٱلتَّأْكِيدِ нун усиления [1) *суффикс усиленной формы глагола*; 2) *усиленная форма*]; *см.* § 80.

أَلنُّونُ ٱلثَّقِيلَةُ тяжелый нун (*т. е. суффикс* نَّ_ *усиленной формы*); *см.* § 80.

نُونُ جَمَاعَةِ ٱلْمُؤَنَّثِ окончание نَ_ в глагольных формах женского рода множественного числа.

أَلنُّونُ ٱلْخَفِيفَةُ легкий нун (*т. е. суффикс* نْ_ *усиленной формы глагола*).

أَلنُّونُ ٱلشَّدِيدَةُ *то же, что* أَلنُّونُ ٱلثَّقِيلَةُ.

نُونُ ٱلْعِمَادِ нун опоры; *см.* نُونُ ٱلْوِقَايَةِ.

أَلنُّونُ ٱلْمُؤَكِّدَةُ *то же, что* نُونُ ٱلتَّأْكِيدِ.

نُونُ ٱلْوِقَايَةِ охранный нун (*т. е. звук* n *в слитном местоимении 1-го лица при глаголе в окончании* نِي_); *см.* §200.

هَاءُ ٱلسَّكْتِ 1) паузальный *h* (*который иногда добавляется в паузе к концу слова после последнего гласного при отпадении последнего слабого коренного в усеченном и повелительном наклонениях*; 2) звук *h*, иногда добавляемый после أَلِفُ ٱلنُّدْبَةِ.

هَاءُ ٱلسُّكُوتِ *то же, что* هَاءُ ٱلسَّكْتِ.

هَاءُ ٱلسَّكْتِ *то же, что* هَاءُ ٱلْوَقْفِ.

هَمْزَةُ ٱلْقَطْعِ 1) стойкий гортанный взрыв в начале слова, не исчезающий в связной речи; 2) знак «хамза» над «алифом» в начале слова, не заменяемый знаком «васла».

هَمْزَةُ ٱلْوَصْلِ *то же, что* أَلِفُ ٱلْوَصْلِ.

و

وَاجِبٌ *то же, что* مُوجَبٌ.

أَلْوَاحِدُ единственное число.

وَاقِعٌ *то же, что* مُتَعَدٍّ.

وَاوُ ٱلْحَالِ *то же, что* وَاوُ ٱلْإِبْتِدَاءِ.

وَاوُ ٱلْجَمْعِ *то же, что* وَاوُ ٱلْجَمْعِيَّةِ.

وَاوُ ٱلْحَالِ союз وَ в начале предложения, выражающего состояние или образ действия; *см.* §292.

وَاوُ رُبَّ частица وَ с последующим родительным падежом, имеющая значение رُبَّ часто, иногда; *см.* §219.

وَاوُ ٱلضَّمِيرِ буква «вав» в окончании 3-го лица множественного числа перфекта.

وَاوُ ٱلْعَطْفِ союз وَ и.

وَاوُ ٱلْقَسَمِ частица клятвы وَ; *см.* §219.

وَاوُ ٱلْمُصَاحَبَةِ *то же, что* وَاوُ ٱلْمَعِيَّةِ.

وَاوُ مَعَهُ *то же, что* وَاوُ ٱلْمَعِيَّةِ.

وَاوُ ٱلْمَعِيَّةِ вав совместности (*т. е. частица* وَ *с последующим винительным падежом имени, обозначающая совместность в действии или соучастие*); *см.* § 171, 219, 264.

وَحَّدَ поставить слово в единственное число.

وَزْنٌ модель слова, стандарт, по которому образовано слово (*см.* § 43).

وَصْفٌ атрибутивность.

وَصَفَ ٱلْكَلِمَةَ придать слову определительное приложение.

وَصْلٌ 1) связная речь; средина связной речи; *в прот.* وَقْفٌ 2) знак «васла».

وَصْلَةٌ знак «васла» над буквой «алиф».

وَضْعِيٌّ по своему образованию, по своему составу.

وَقْتٌ время.

وَقَعَ مَوْقِعَهُ употребляться в грамматическом значении (*другого слова*), выполнять его функцию.

وَقْفٌ пауза.

ى

يَاءُ ٱلْمُتَكَلِّمِ слитное местоимение 1-го лица единственного числа.

СОДЕРЖАНИЕ

	§	Стр.
От автора		3

Часть I

КОРНИ И ОСНОВЫ

Глава 1. Корни и их структура

Основа, база, корень	1	9
Отношение корня к основе	2	11
Типы корней	3	19
Двухбуквенные корни	4	19
Трехбуквенные корни	5	24
Взаимоотношения между корнями разного типа	13	43
Двухбуквенные ячейки и группы корней	14	49
Четырехбуквенные корни	15	51
Добавочное замечание о четырехбуквенных корнях	16	62
Пятибуквенные корни	17	63
Замечания о составе корня	18	64
Выводы	19	66

Глава 2. Основы слов

Предварительные замечания	20	68
Глагольные основы	21	68
Предварительные замечания	21	68
Нерасширенные основы	22	69
Основы, расширенные внутренними наращениями	23	70
Основы, расширенные посредством префиксов	24	74
Некоторые параллели из хамитских языков	25	78
Именные основы	26	78
Основы от двухбуквенных корней	26	78
Основы от трехбуквенных корней	27	79

Часть II

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЛОВ

Глава 1. Общие сведения о морфологии арабского языка

Предварительные замечания	42	101
Морфологические средства и модели слов	43	101
Правило полярности	44	103
Редупликация	45	106
Грамматический род, число и именные классы	46	108
Части речи	47	116

Глава 2. Глагольные породы и их значения

Предварительные замечания	48	121
Общий обзор пород	49	122
I порода	50	123
II порода	51	123
III порода	52	124
IV порода	53	125
V порода	54	127
VI порода	55	129
VII порода	56	130
VIII порода	57	131

	§	Стр.
IX и XI породы	58	132
X порода	59	133
Породы XII—XV	60	135
Дополнительные замечания о породах	61	135
Взаимоотношения глагольных пород	62	137
Породы четырехбуквенных глаголов	63	139
О происхождении системы глагольных пород	64	141
Глава 3. Спряжение глагола		
Замечание о терминах	65	146
Лицо, число и род	66	147
Времена	67	148
Совершенное время	68	148
Несовершенное время	69	149
Функция времен	70	152
Значение совершенного времени	71	153
Значение несовершенного времени	72	155
Сочетания с глаголом كَانَ ‘быть’	73	157
Наклонения несовершенного времени	74	159
Изъявительное наклонение	75	160
Сослагательное наклонение	76	160
Усеченное наклонение	77	163
Параллели из других семитских языков	78	165
Повелительное наклонение (императив)	79	165
Усиленная форма	80	167
Страдательный залог	81	168
Употребление страдательного залога	82	169
Спряжение четырехбуквенного глагола	83	172
Глава 4. Происхождение системы времен		
Сопоставление времен в семитских и хамитских языках	84	174
Развитие системы времен	85	178
Связь аффиксов лица с местоимениями	86	181
Выводы	87	183
Глава 5. Причастия и имена действия		
Причастия	88	184
Имена действия	89	186
Употребление имени действия	90	189
Вторичные глагольные времена в семитских языках	91	192
Глава 6. Неправильные глаголы		
Классификация неправильных глаголов	92	195
Глаголы удвоенные	93	196
Глаголы хамзованные	94	200
Глаголы слабые	99	209
Глава 7. Образование имен		
Классификация имен	109	252
Предварительное замечание	110	253
Имена отглагольные	111	253
Имя действия	111	253
Имя однократности	112	254
Имя способа действия	113	254
Имя места и времени действия	114	254
Имя орудия	115	256
Имена отыменные	116	256
Имя сосуда	116	256

	§	Стр.
Имя единичности	117	256
Имя места изобилия	118	257
Имя относительное	119	257
Имя качества	120	259
Имя уменьшительное	121	259
Некоторые редкие формы, образованные от имен или глаголов	122	261
Прилагательные качественные	123	262
Имя превосходства и степени сравнения	124	265
Собственные имена лиц	125	266
Глава 8. Род, число, падежные флексии		
Грамматический род	126	268
Предварительные замечания	126	268
Имена женского рода	127	268
Имена общего рода	128	270
Образование форм женского рода	129	270
Число	130	272
Двойственное число	130	272
Множественное число	131	273
Определенность — неопределенность	142	288
Функция определенного артикля	143	289
Падежи	144	291
Склонение (трехпадежное и двухпадежное)	144	291
Имена смешанного склонения	145	296
Склонение имен с долгими гласными в сопряженном состоянии	146	297
Склонение имен с двойной падежной флексией	147	297
Склонение имен в форме двойственного и правильного множественного числа	148	298
Склонение имен с местоименными суффиксами	149	299
Глава 9. Сравнительно-исторические сведения об изменении имен		
Происхождение форм женского рода	150	303
Происхождение форм двойственного числа	151	308
Происхождение форм множественного числа	152	311
Происхождение определенного артикля	154	318
Нунация	155	320
Падежные окончания	156	321
Глава 10. Функции падежей		
Именительный падеж	157	325
Родительный падеж	158	325
Примыкание истинное	159	326
Примыкание формальное	160	328
Родительный падеж субъекта и объекта при имени действия	161	332
Некоторые особые случаи примыкания	162	333
Сопряженное сочетание при нескольких одинаковых членах	163	335
Морфологически не выраженный родительный падеж	164	336
Замена родительного падежа сопряженного сочетания	165	337
Винительный падеж	166	338
Абсолютный объект	167	338
Винительный прямого объекта	168	339
Винительный при обозначении места и времени	169	340
Винительный цели и причины	170	340
Винительный совместности	171	340
Винительный способа действия	172	341
Винительный выделения (ограничения)	173	341
Винительный сказуемого при глаголах бытия и становления	174	341
Винительный подлежащего после частицы إِنَّ и некоторых других	175	342

	§	Стр.
Винительный падеж при частицах отрицания	176	342
Другие случаи употребления винительного падежа	177	343
Согласуемые по флексии имена (приложения)	178	343
Замечание о взгляде арабских грамматистов на согласование и управление	178	343
Разные типы приложений	179	344
Приложение описывающее, или прилагательное	180	344
Приложение усилительное	181	346
Приложение заменительное	182	347
Приложение соединительное	183	348
Предложение в функции приложения-прилагательного	184	349
Глава 11. Числительные		
Числительные количественные	186	354
Связь количественных числительных с исчисляемым именем	187	357
Числительные порядковые	188	358
Связь порядковых числительных с исчисляемым именем	189	360
Числительные распределительные	190	360
Числительные кратные	191	360
Числительные периодические	192	360
Числительные-наречия	193	361
Дроби	194	361
Прилагательные от числительных	195	361
Определенный артикль при числительных	196	362
Обозначение времени (дат, часа и др.)	197	362
Происхождение корней имен числительных	198	365
Глава 12. Местоимения		
Предварительные замечания	199	372
Местоимения личные	200	372
Присоединение слитных местоимений	201	374
Раздельные местоимения аккузативные	202	376
Местоимения указательные	203	377
Местоимения вопросительные	204	379
Местоимения относительные	205	380
Слова, приравниваемые к местоимениям (вопросительным и относительным)	206	381
Относительное местоимение и «местоимение возвращающееся», или «местоименное указание»	207	382
Артикль اَلْ в функции относительного местоимения	212	385
Сопоставление местоименных корней семитских и хамитских языков	213	385
Общие замечания	213	385
Местоимение 2-го лица	214	386
Местоимение 1-го лица	215	388
Местоимение 3-го лица	216	390
Общие выводы	217	392
Глава 13. Служебные слова		
Предварительные замечания	218	393
Слитные частицы	219	394
Предлоги раздельные	220	400
Несобственно предлоги	221	408
Несобственно предлоги-имена	222	411
Наречия	223	412
Частицы восклицания	224	413
Частицы исключения	225	415
Выражение вопроса и вопросительные частицы	226	417
Частицы утвердительного ответа	227	418
Выражение отрицания и частицы отрицания	228	419

	§	Стр.
Глагольное отрицание	228	419
Именное отрицание	229	420
Частицы, ставящие подлежащее в винительный падеж	230	421
Частицы, ставящие глагол в сослагательное наклонение	231	422
Частицы, ставящие глагол в усеченное наклонение	232	423
Частицы и имена, выражающие условия	233	423
Частицы распределения и альтернативы	234	425
Частицы противоположности	235	426
Наиболее употребительные союзы	236	426
Различные значения слова مَا	237	429

Часть III

ОБРАЗОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Глава 1. Непредикативные словосочетания

Предварительные замечания	238	433
Сочетания с глаголом	239	434
Подчинение имени глаголу	239	434
Сочетания глагола с глаголом	242	439
Некоторые особые группы глаголов	243	440
Сочетание имен	250	445
Управление имени другим именем	250	445
Управление отглагольных имен	253	447
Согласование имен	259	451
Предварительные замечания	259	451
Атрибутивное словосочетание	260	451
Аппозитивное словосочетание	261	452
Аппозитивное словосочетание с личным местоимением	262	454

Глава 2. Простое предложение

Предложение именное и глагольное	263	456
Именное предложение	264	460
Глагольное предложение	273	477
Неопределенно-личные и обобщенно-личные выражения	280	487
Выделение члена предложения	281	490

Глава 3. Сложное предложение

Предварительные замечания	282	492
Предложения в функции главных членов	283	494
Предложение в функции подлежащего	283	494
Предложение в функции сказуемого	284	495
Предложения в функции второстепенных членов, подчиненных глаголу	285	496
Общее замечание	285	496
Подчинение непосредственное	286	496
Подчинение посредством союза	287	498
Предложения в функции второстепенных членов, подчиненных имени	288	498
Общее замечание	288	498
Предложение в функции второго члена сопряженного сочетания	289	499
Предложение определительное	290	500
Предложения, зависимые от предлогов	291	503
Предложения состояния или обстоятельственные	292	505
Предложения условные	293	510

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблицы пород арабского глагола	515
Список рекомендуемых пособий	544
Предметный указатель	545
Языки, использованные для привлечения сравнительных материалов	553
Словарь арабских грамматических терминов и оборотов	554